ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132936/1

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1874

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Черноморская береговая линія 1834—1855 гг. (Изъ Кавказской войны). **ЕВГЕНІЙ ВАСИЛЬЕВЪ** 5

О горной войнѣ. В. А. 27

Кавалерійскія замѣтки. НИКОЛАЙ ГОРЯЧЕВЪ 61

Крѣпости и современная артилерія. —Ъ. (Статья первая) 90

Еще нѣчто о повѣркѣ частныхъ призывныхъ списковъ присутствіями по воинской повинности. И. БОТВИНКИНЪ 101

Объ учебныхъ командахъ въ полевой артилеріи. Н. ГУРЧИНСКІЙ . . . 105

Вѣнская выставка (Отрывки изъ писемъ). **Л. Л. К—ВЪ** 117

Нѣкоторыя замѣтки о хивинскихъ туркменахъ и киргизахъ (Изъ записной книжки). **И. ИБРАГИМОВЪ**. 133

Воспоминанія кавказца. Бзыбскій отрядъ въ 1861 году (Изъ походнаго дневника) (Статья вторая). **С. СМОЛЕНСКІЙ**. 164

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: Методъ подготовки пѣхоты къ бою въ разсыпномъ строю. Сочиненіе графа фонъ-Вальдерзее, генералъ-лейтенанта прусской арміи. Переведено съ четвертаго нѣмецкаго изданія, подъ редакціею генеральнаго штаба полковника Чудовскаго (Статья третья и послѣдняя). . . . . 113—162

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Подводныя мины въ Англіи** (Изъ «Journal des Sciences militaires»). **Н. С.** 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ** (Статья шестая). VII. Иррегулярныя войска. — **Приказъ по Военному вѣдомству за № 235** (Положеніе объ управленіи корпусами и дивизіями). 13

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 81—92). 45

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Италія.** Военный бюджетъ по отношенію къ населенію. — Современная организація вооруженныхъ силъ: территоріальное дѣленіе; комплектованіе и соединеніе войскъ въ высшія тактическія единицы; вооруженіе и обмундированіе. — **Турція.** Статья подполковника Бозелли. — Вооруженіе. — Довольствіе войскъ. — Обученіе. — Внутренній порядокъ и дисциплина. **М. Г.** 61

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132936

ТОМЪ LXL~~VIII~~IX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 39.
1874

3(05)
480

Digitized by Google

Rp 1057/XVII (1874) T. LXLIX, №9

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го августа 1874 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Полковникъ Лаврентьевъ.

Digitized by Google

I.

ЧЕРНОМОРСКАЯ БЕРЕГОВАЯ ЛИНІЯ

1834—1855 гг.

(Изъ Кавказской войны).

По адріанопольскому миру 1829 года весь восточный берегъ Чернаго моря, со всѣми бывшими на немъ турецкими укрѣпленіями и обитавшими вдоль онаго горскими племенами, присоединенъ навсегда къ Россіи. Но такъ какъ племена эти съ давнихъ временъ вели съ турками выгодную для нихъ торговлю невольниками, получая въ замѣнъ того: соль, порохъ, свинецъ и разныя мануфактурныя произведенія (*), то для прекращенія этихъ сношеній, весьма много вредившихъ Россіи въ достиженіи ею важной цѣли покоренія Кавказа, наше правительство, еще съ 1834 года, стало обращать главное свое вниманіе на Западный Кавказъ, прочное утвержденіе въ которомъ, въ виду воинственности племенъ, тамъ обитающихъ, и открытыхъ имъ внѣшнихъ сношеній, представлялось особенно важнымъ и необходимымъ (**).

Сначала надѣялись достигнуть этой цѣли покореніемъ натухайцевъ и проложеніемъ прямаго сообщенія отъ Кубани до укрѣпленія Геленджика, построеннаго въ 1831 году на берегу Чернаго моря, въ

(*) До какой степени была выгодна эта торговля для турокъ, можно видѣть изъ того, что даже многіе изъ пашей, какъ, напримѣръ, синопскій и трапезондскій не только покровительствовали ей, но даже сами въ ней участвовали.

(**) Смотри «Обозрѣніе Высочайше предначертаннаго плана къ общему усмиренію кавказскихъ горскихъ народовъ». Архивъ Кубан. казачьяго войска; дѣло 1842 года, подъ № 1.

Digitized by Google

землѣ этого народа. Назначена была экспедиція, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, который, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (съ 14-го іюня по 8-е ноября 1834 года), устроилъ кордонную линію отъ Ольгинскаго тетъ-де-пона на Кубани до Геленджика, возведеніемъ въ землѣ шапсуговъ укрѣпленій: Николаевскаго и Абинскаго.

Военныя дѣйствія противъ натухайцевъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не имѣли ожидаемыхъ послѣдствій, потому что, кромѣ Геленджикской бухты, на протяженіи восточнаго берега Чернаго моря, было много удобныхъ мѣстъ, куда свободно приставали турецкія суда, снабжая горцевъ оружіемъ и боевыми припасами.

Тайное вмѣшательство нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ еще болѣе препятствовало исполненію плановъ Россіи, относительно завоеванія Кавказа. Въ 1834 же году, первый секретарь англійскаго посольства въ Константинополѣ, Унквартъ, дѣлалъ высадки въ земляхъ шапсуговъ и убыховъ, возбуждая и поощряя ихъ къ единодушному возстанію противъ русскихъ и обольщая ложными надеждами на помощь иностранныхъ державъ, агенты и эмисары которыхъ, дѣйствительно, основавъ даже свое постоянное пребываніе въ земляхъ черкесовъ, доставляли имъ всѣ средства къ независимому отъ насъ существованію, и къ веденію съ нами продолжительной и ожесточенной войны (*).

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, система нашихъ военныхъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ, въ скоромъ времени, была нѣсколько измѣнена.

Усматривая изъ донесеній начальствовавшихъ на Кавказѣ лицъ, что временныя экспедиціи, предпринимаемыя въ земли непокорныхъ намъ горцевъ, не только не приносятъ ожидаемой отъ нихъ пользы, а, напротивъ того, болѣе и болѣе раздражаютъ непріятеля, Императоръ Николай I, для узнанія точнаго положенія дѣлъ, изволилъ лично посѣтить Кавказъ въ концѣ 1837 года. По указанію Государя, большая часть силъ кавказскаго корпуса была обращена для прочнаго занятія восточнаго берега Чернаго моря отъ Анапы до Гагръ вклю-

(*) По замѣчанію генералъ-лейтенанта Раевскаго, бывшаго въ 1840 году начальникомъ Черноморской береговой линіи, «торговля съ обитателями восточнаго берега Чернаго моря снабжала невольниками всю Турецкую имперію, работниками—трапезондскіе рудники и женами—восточные гаремы».

Генералъ-адъютантъ Анрепъ, смѣнившій Раевскаго въ 1841 году, въ одномъ изъ своихъ донесеній военному министру, говоритъ слѣдующее: «торговыя сношенія турокъ съ горцами, живущими по восточному берегу Чернаго моря, приносятъ послѣднимъ существенный вредъ, поощряя праздность и уничтожая всякую промышленность, основанную на трудѣ; для насъ же эти сношенія особенно вредны тѣмъ, что поддерживаютъ воинственный духъ этихъ горскихъ племенъ».

Digitized by Google

чительно, посредствомъ устройства укрѣпленій и фортовъ въ тѣхъ прибрежныхъ пунктахъ, которые служили удобнымъ пристанищемъ для иностранныхъ судовъ и мѣстомъ ихъ торговли съ горцами.

Воля Государя была въ точности исполнена, и въ самый короткій періодъ времени вдоль всего восточнаго берега Чернаго моря возникъ непрерывный рядъ укрѣпленій, подъ названіемъ Черноморской береговой линіи (*).

Гарнизоны всѣхъ этихъ укрѣпленій составились, преимущественно, изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, образовавшихся изъ полковъ бывшей 20-й пѣхотной дивизіи, по расформированіи оной въ 1834 году. Въ Суджукъ-кальской бухтѣ, при укрѣпленіи Новороссійскомъ, устроенъ портъ для постояннаго пребыванія эскадры черноморскаго флота, назначенной для крейсерства вдоль всего восточнаго берега Чернаго моря. Въ помощь этой эскадрѣ было придано нѣсколько небольшихъ отрядовъ гребныхъ судовъ Азовскаго казачьяго войска, имѣвшихъ свои постоянныя станціи при нѣкоторыхъ изъ этихъ укрѣпленій; для поданія же, въ случаѣ нужды, помощи береговымъ укрѣпленіямъ, въ Новороссійскѣ была назначена штабъ-квартира Навагинскаго пѣхотнаго полка, составлявшаго, вмѣстѣ съ расположеннымъ въ Анапѣ Тенгинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, боевой сухопутный резервъ береговой линіи (*). Для сообщенія же этой послѣдней съ Черноморьемъ, кромѣ построенныхъ уже для этой цѣли въ 1834 году укрѣпленій, Абинскаго и Николаевскаго, возведены еще три новыхъ укрѣпленія: фортъ Раевскій въ 1839 году и Гостогаевское въ 1842 году, оба внутри земель натухайцевъ, и третье при Варейниковской пристани, на лѣвомъ берегу Кубани, въ 1842 же году.

Черноморская береговая линія имѣла своего отдѣльнаго начальника, и къ управленію ея принадлежала вся мѣстность отъ Кубани до

(*) Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь названія этихъ укрѣпленій и время ихъ построенія. Въ 1837 году, возведены укрѣпленія: *Св. Духа* при рѣкѣ Мдзымтѣ, *Михайловское* при рѣкѣ Вуланѣ и *Ново-Троицкое* при рѣкѣ Пшадѣ; въ 1838 году: *Навагинское* при рѣкѣ Сочѣ, фортъ *Вельяминовскій* при рѣкѣ Туапсе, *Тенгинское* при рѣкѣ Шапсуго, *Кабардинское* при рѣкѣ Добѣ и *Новороссійское* при устьѣ рѣки Цемеза въ Суджукъ-кальской бухтѣ; въ 1839 году: фортъ *Головинскій* при рѣкѣ Субаша (Шахе) и фортъ *Лазаревъ* при рѣкѣ Псезуапе. Всѣ эти укрѣпленія находились въ земляхъ натухайцевъ, шапсуговъ и убыховъ. Вдоль береговъ Абхазіи возобновлены и устроены укрѣпленія: *Гагры, Пицунда, Сухумъ-кале, Редутъ-кале, Бомборы, Поти* и постъ *Св. Николая*. Кромѣ того, возобновлена и значительно усилена кр. *Анапа*.

(**) Впослѣдствіи оказалось, что такъ какъ укрѣпленія наши отъ Геленджика до границы не имѣли между собою сухопутнаго сообщенія морскимъ берегомъ, то этотъ резервъ былъ для нихъ совершенно безполезенъ и недостигалъ своей цѣли.

Digitized by Google

границъ Азіятской Турціи. Раздѣлялась же эта линія на три отдѣленія: 1) отъ устья Кубани до укрѣпленія Кабардинскаго; 2) отъ укрѣпленія Геленджика до форта Головинскаго, и 3) отъ укрѣпленія Навагинскаго до поста св. Николая.

Въ тоже время былъ составленъ и Высочайше одобренъ планъ общаго усмиренія кавказскихъ горскихъ народовъ, основанный на той мысли, что оно возможно только при постепенномъ стѣсненіи горцевъ посредствомъ прорѣзыванія ихъ земель укрѣпленными линіями. Для этой цѣли военныя дѣйствія наши должны были производиться съ настоятельностью и постоянствомъ, единственно способами кавказскаго корпуса.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого обширнаго плана, скажемъ, что выполненіе его на дѣлѣ встрѣчало, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, многія препятствія отъ разныхъ причинъ. Важнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія: 1) разница во взглядахъ на характеръ горной войны главныхъ начальниковъ на Кавказѣ, вслѣдствіе чего они часто отступали отъ выполненія нѣкоторыхъ, изложенныхъ въ этомъ планѣ, дѣльныхъ предпріятій, находя ихъ или недостаточными или неудобоприменимыми къ дѣлу, и 2) несовершенство Черноморской береговой линіи, не соотвѣтствовавшей своему назначенію, вслѣдствіе ничтожности ея укрѣпленій, заключавшихъ въ стѣнахъ своихъ весьма слабые гарнизоны. По незначительности же крейсировавшей эскадры, малые турецкіе суда очень часто прорывались сквозь линію ея кораблей и пароходовъ, доставляя, по прежнему, горцамъ всевозможныя средства вести съ нами упорную войну.

Вообще, вслѣдствіе малочисленности войскъ кавказскаго корпуса и огромныхъ размѣровъ войны, кипѣвшей на Восточномъ Кавказѣ, со стороны русскаго правительства противъ закубанскихъ горцевъ, до начала 1857 или, вѣрнѣе сказать, до начала 1860 года, невозможно было предпринимать рѣшительныхъ мѣръ для приведенія ихъ въ покорность. Военныя силы наши въ этомъ краѣ состояли, какъ уже сказано, преимущественно, изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ по укрѣпленіямъ не всегда и не вездѣ въ полномъ ихъ составѣ, при чемъ, многія изъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи имѣли въ составѣ своихъ гарнизоновъ не болѣе одной или двухъ ротъ. Находившіяся же внутри земель шапсуговъ и натухайцевъ нѣсколько небольшихъ нашихъ укрѣпленій, какъ-то: Абинское, Николаевское, Гостогаевское и фортъ Раевскій, служили не болѣе какъ складочными мѣстами запасовъ провіанта и боевыхъ снарядовъ, на время кратковременныхъ экспе-

Digitized by Google

дицій, предпринимаемыхъ незначительными нашими отрядами противъ горцевъ, съ единственною цѣлью удаленія ихъ отъ нашихъ укрѣпленій. Хотя же иногда эти отряды дѣйствовали совокупно и одновременно съ отрядами, собиравшимися въ Черноморьѣ, при укрѣпленіяхъ Ольгинскомъ и Варейниковскомъ на Кубани, но дѣйствія ихъ не имѣли благотворныхъ результатовъ въ отношеніи спокойствія этого края. Горцы, по удаленіи нашихъ отрядовъ изъ ихъ земель, продолжали, по прежнему, производить набѣги и открытыя нападенія не только на расположенныя въ ихъ земляхъ наши укрѣпленія, но даже и на станицы черноморскихъ казаковъ, находившіяся не совсѣмъ въ близкомъ разстояніи отъ Кубани. Удерживать же въ покорности необузданнаго и дикаго непріятеля укрѣпленія Черноморской береговой линіи ни какъ не могли, подвергаясь сами довольно частымъ нападеніямъ огромныхъ скопищъ горцевъ. Изъ-за стѣнъ многихъ изъ этихъ укрѣпленій, въ буквальномъ смыслѣ слова, *«круглый годъ нельзя было высунуть носа, потому что черкесы били даже часовыхъ на валу»* (*).

«Добываніе дровъ для варки пищи, пастьба скота, кошеніе сѣна, копаніе огородовъ и похороны мертвыхъ всегда сопряжены съ перестрѣлкою и потерею съ нашей стороны» (**).

«Гарнизоны многихъ укрѣпленій кровію своею должны покупать каждое беремя хвороста для варенія пищи», доносилъ еще позже того начальникъ Черноморской береговой линіи, генералъ-адъютантъ Анрепъ, военному министру, въ рапортѣ своемъ отъ 6-го марта 1842 года, № 31.

Хотя еще въ 1840 году командиръ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи Головинъ, предполагалъ смѣнять гарнизоны этихъ укрѣпленій чрезъ каждыя двѣ недѣли, но малочисленность войскъ ввѣреннаго ему корпуса не дозволила привести въ исполненіе это предположеніе. Вслѣдствіе того же обстоятельства, гарнизоны укрѣпленій Черноморской береговой линіи оставались на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ безъ смѣны, во все время существованія оной. Чрезъ это люди, оставаясь какъ будто взаперти, впадали въ уныніе и подвергались болѣзнямъ, усиливавшимся еще болѣе вслѣдствіе губительнаго для здоровья климата и изнуренія силъ, происходившаго

(*) Подлинныя слова нашего писателя Марлинскаго (Бестужева), служившаго нижнимъ чиномъ нѣсколько лѣтъ въ этихъ укрѣпленіяхъ. «Отеч. Зап.» 1860 года, № 7.

(**) Рапортъ начальника Черноморской береговой линіи, генералъ-лейтенанта Раевскаго, командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералу отъ инфантеріи Головину, отъ 18-го декабря 1840 года, № 237.

Digitized by Google

отъ тревожной жизни (*). Люди, ни днемъ, ни ночью, не имѣли покоя, находясь въ постоянной готовности къ встрѣчѣ съ врагомъ за ничтожными оградами укрѣпленій.

«Унынie, неминуемое слѣдствіе затворнической и безотрадной жизни, происходило отъ сильнаго душевнаго безпокойства, почти при совершенной физической бездѣятельности, и повергало молодыхъ солдатъ въ тоску, а старослужащихъ заставляло предаваться пьянству. Развитію этого порока въ большихъ размѣрахъ способствовало также и совершенное отсутствіе женщинъ...

«Съ основанія линіи во многихъ укрѣпленіяхъ не было ни церквей, ни священниковъ, чрезъ что солдаты, а въ особенности молодые, впадали въ сильное унынie, потому что часто не имѣли даже краснаго яичка, чтобы, по обряду христіанскому, разговѣться имъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія» (**).

Въ такомъ безотрадномъ и стѣснительномъ положеніи находились гарнизоны укрѣпленій Черноморской береговой линіи почти во все время существованія ея, т. е. съ 1834 до 1855 года.

Не смотря на то, въ этотъ же періодъ времени, на долю ихъ выпало нѣсколько славныхъ и громкихъ въ исторіи кавказской войны подвиговъ; начало же 1840 года вписано кровавыми строками въ лѣтописяхъ ея, вслѣдствіе происшедшихъ въ это время страшныхъ событій.

Сильный голодъ отъ неурожая хлѣба въ горахъ и вытекавшее изъ него желаніе горцевъ овладѣть нашими прибрежными укрѣпленіями, въ надеждѣ воспользоваться провіантскими въ нихъ складами, произвели небывалое дотолѣ волненіе умовъ между всѣми племенами Западнаго Кавказа. Виновникомъ и душою этого волненія былъ, извѣстный своею рѣшимостію, Хаджи-Берзекъ, одинъ изъ почетнѣйшихъ дворянъ убыхскаго народа, стоявшаго съ давнихъ временъ во главѣ всего адыгскаго племени. Угрозами и краснорѣчіемъ онъ съумѣлъ живо подстрекнуть всѣхъ закубанскихъ горцевъ къ вооруженному возстанію противъ русскихъ.

Поклявшись въ непримиримой къ намъ враждѣ, горцы твердо рѣ-

(*) Въ доказательство этого приведемъ, между прочимъ, слѣдующій случай: при возведеніи форта Лазарева, 24-го марта 1839 года, въ гарнизонѣ онаго была оставлена 4-я мушкатерская рота Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ числѣ 200 рядовыхъ съ должнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ. Къ 1-му января 1840 года, въ ней оставалось на лицо: 15 унтеръ-офицеровъ и 108 рядовыхъ; остальные умерли.

(**) Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ было всего шестьнадцать; при одинаковомъ назначеніи, обыденная жизнь и служба, сопряженныя съ боевыми трудами и опасностями были, можно сказать, одинаковы для всѣхъ ихъ.

Digitized by Google

шились, во что бы то ни стало, уничтожить всѣ русскія укрѣпленія, построенныя въ ихъ земляхъ, и говорили такъ: «пусть русскіе дѣлаютъ десанты и строятъ новыя укрѣпленія; мы будемъ, между тѣмъ, брать старыя; мы знаемъ, что противиться сильнымъ отрядамъ невозможно, особенно при содѣйствіи имъ флота; лучше дадимъ русскимъ волю строить укрѣпленія, которыя мы все-таки, впослѣдствіи времени, возьмемъ».

Таковы были рѣшимость и самонадѣянность нашихъ непріятелей.

Между тѣмъ, положеніе дѣлъ нашихъ на Западномъ Кавказѣ въ это время было самое печальное. Почти всѣ укрѣпленія Черноморской береговой линіи, построенныя на скорую руку изъ мѣстныхъ матеріаловъ и, сверхъ того, лишенныя должной обороны противъ непріятеля, приходили въ разрушеніе, а гарнизоны ихъ, изнуряемые болѣзнями отъ губительнаго климата, находились въ весьма слабомъ состояніи, далеко недостаточномъ для противодѣйствія непріятелю. Однако, не взирая на все это, слабые числомъ, но мощные духомъ, гарнизоны этихъ укрѣпленій бодрствовали на столько, на сколько позволяли силы человѣческія, и съ мужествомъ, достойнымъ русскихъ войскъ, вступали въ кровавый бой съ многочисленнымъ непріятелемъ, а въ случаѣ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, умирали славною смертію, взрывая на воздухъ укрѣпленія, подъ развалинами которыхъ погребали вмѣстѣ съ собой и своихъ враговъ (*).

Первыя наступательныя дѣйствія свои горцы открыли въ началѣ февраля 1840 года. Отраженные, 5-го февраля, храбрымъ гарнизономъ форта Головинскаго, горцы, 7-го февраля, напали на фортъ Лазаревъ и овладѣли имъ, послѣ получасоваго сопротивленія, оказаннаго слабымъ гарнизономъ изъ 78-ми человѣкъ. Чрезъ нѣсколько

(*) Безнадежное положеніе укрѣпленій Черноморской береговой линіи вынуждало начальствовавшихъ на оной лицъ давать своимъ подчиненнымъ весьма точныя, рѣзко-очерчивающія характеръ кавказской войны, инструкціи, на случай нападенія горцевъ. Приводимъ для примѣра одну изъ нихъ; вотъ ея содержаніе: «я совершенно увѣренъ, что вашъ гарнизонъ, при нападеніи непріятеля на ввѣренное вамъ укрѣпленіе, будетъ драться до послѣдней капли крови... Если же, не смотря на всю храбрость гарнизона, вы увидите, что непріятель своею многочисленностію превозмогъ и что уже нѣтъ ни какихъ средствъ къ его отраженію, то, сражаясь до послѣдней капли крови, должно, напослѣдокъ, взорвать пороховой погребъ, дабы этимъ лишить непріятеля возможности пріобрѣсти значительное количество артилерійскихъ снарядовъ и нанести ему вредъ, который немедленно отъ взрыва пороховаго погреба произойдетъ». Предписаніе начальника 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи генералъ-маіора Ольшевскаго воинскому начальнику укрѣпленія Св. Духа маіору Пасыпкину отъ 3-го марта 1840 года, № 37. Архивъ Кубан. казачьяго войска.

Digitized by Google

дней, а именно, 29-го февраля, горцы, въ числѣ 700 человѣкъ, собрались, среди бѣлаго дня, передъ фортомъ Вельяминовскимъ, гарнизонъ котораго состоялъ изъ двухъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона (нынѣ 3-й баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка) и 2-й гренадерской роты Навагинскаго пѣхотнаго полка, въ числѣ около 400 человѣкъ. Отвергнувъ сдѣланное непріятелемъ предложеніе о сдачѣ, гарнизонъ предпочелъ славную смерть и, послѣ ожесточеннаго сопротивленія, палъ весь въ неровномъ бою съ горцами, потерявшими до 900 человѣкъ убитыми и ранеными. Ободренныя этими успѣхами огромныя толпы горцевъ, до 11,000 человѣкъ, 22-го марта осадили укрѣпленіе Михайловское, имѣвшее въ гарнизонѣ своемъ 1-ю гренадерскую роту Тенгинскаго и 6-ю мушкатерскую Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ и двѣ роты Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона. Въ этихъ четырехъ ротахъ состояло подъ ружьемъ всего только 480 человѣкъ. Воинскій начальникъ этого укрѣпленія, Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона, храбрый штабсъ-капитанъ Лико, приготовился къ мужественной оборонѣ. По его предложенію, принятому единодушно всѣми чинами гарнизона, рѣшено было взорвать пороховой погребъ, въ случаѣ неудачи отраженія непріятельскаго нападенія. Горцы бросились на штурмъ. Убійственный огонь крѣпостныхъ орудій не въ состояніи былъ остановить дерзкаго и отважнаго непріятеля. Послѣ двухъ-часовыхъ усилій, горцы овладѣли валомъ и готовились ворваться въ укрѣпленіе; но, опрокинутые въ ровъ штыками гарнизона, принуждены были отступить. Тогда конные горцы, наблюдавшіе въ нѣкоторомъ разстояніи за ходомъ дѣла, начали рубить шашками отступавшихъ соотчичей своихъ, чѣмъ и принудили ихъ возобновить штурмъ; малочисленный гарнизонъ, утомленный рукопашнымъ боемъ, былъ сбитъ съ вала и оттѣсненъ во внутренность укрѣпленія, гдѣ еще нѣсколько минутъ продолжалась слабая перестрѣлка. Тогда, видя рѣшительную невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, рядовой 1-й гренадерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка Архипъ Осиповъ взорвалъ пороховой погребъ. Вмѣстѣ съ остатками гарнизона погибли и горцы, ворвавшіеся въ укрѣпленіе.

Эта неудача не остановила дерзости горцевъ. 30-го марта они въ огромныхъ силахъ явились передъ укрѣпленіемъ Николаевскимъ и овладѣли имъ почти безъ всякаго сопротивленія со стороны изнуреннаго болѣзнями гарнизона, состоявшаго изъ одной роты Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона (нынѣ первый же баталіонъ

Digitized by Google

Крымскаго пѣхотнаго полка), подъ начальствомъ штабсъ-капитана Евсѣева (*).

Изъ сказаннаго выше о печальномъ положеніи дѣлъ нашихъ на Западномъ Кавказѣ ясно видно, что причины разгрома горцами этихъ четырехъ укрѣпленій заключались не въ недостаткѣ мужества и стойкости ихъ защитниковъ; оба эти качества составляютъ неотъемлемую принадлежность русскихъ войскъ, и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые провели на Кавказѣ по нѣсколько лѣтъ и имѣли случай хорошо ознакомиться съ духомъ своихъ противниковъ. Съ твердостію древнихъ спартанцевъ, злополучные гарнизоны этихъ укрѣпленій переносили всѣ невзгоды отшельнической жизни и вражды съ горцами. Напротивъ того, причины эти слѣдуетъ искать совершенно въ другихъ обстоятельствахъ, которыхъ гарнизоны этихъ укрѣпленій не въ силахъ были ни предупредить, ни во-время отклонить отъ себя.

Въ подтвержденіе этого стоитъ только внимательно разсмотрѣть состояніе этихъ укрѣпленій и ихъ гарнизоновъ не за долго до разразившейся надъ ними катастрофы.

Контръ-адмиралъ Серебряковъ, обозрѣвавшій въ январѣ мѣсяцѣ 1840 года всѣ укрѣпленія Черноморской береговой линіи, по порученію начальника оной, генералъ-лейтенанта Раевскаго, доносилъ ему, между прочимъ, о тогдашнемъ ихъ состояніи слѣдующее:

«...Въ укрѣпленіи Михайловскомъ бойницы совершенно разрушились и не могутъ быть исправлены, пороховой погребъ обвалился, наружная штукатурка строеній вездѣ обвалилась.... болѣзненность довольно сильна... внутренняя каменная одежда бруствера вездѣ разсыпается, по самому свойству мѣстнаго камня».

«...Верки форта Вельяминовскаго, еще въ прошломъ году находившіеся въ самомъ жалкомъ положеніи, теперь пришли въ совершенный упадокъ; брустверъ почти по всему протяженію такъ осыпался, что самые туры, а по недостатку оныхъ поставленные порожніе отъ продуктовъ бочонки, повалились въ ровъ; внутренняя сырцовая одежда бруствера также почти вездѣ отстаетъ, падаетъ и засыпаетъ банкеты; гарнизонъ такъ слабъ, что не успѣваетъ даже разчищать

(*) Слѣдуетъ замѣтить, что еще 28-го марта, по распоряженію начальника Черноморской кордонной линіи, генералъ-маіора Заводовскаго, въ укрѣпленіе Николаевское приходилъ довольно значительный отрядъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ подполковника Табанца, который, произведя рекогносцировку окрестностей этого укрѣпленія и не открывъ нигдѣ слѣдовъ непріятеля, въ ночь на 29-е число, ушелъ обратно на Кубань; а 30-го марта горцы овладѣли укрѣпленіемъ.

Digitized by Google

обрушившіяся части; пороховой погребъ совершенно разрушился; горцы окрестныхъ ущелій не укрощаются, они продолжаютъ оказывать свою ненависть, часто даже днемъ подъѣзжаютъ конные осматривать укрѣпленіе и постоянно завязываютъ перестрѣлки съ командами, посылаемыми изъ укрѣпленія въ лѣсъ за дровами. Смертность второй половины прошлаго года, была неимовѣрна: съ 1-го августа 1839 года по 1-е января 1840 года, умерло въ трехъ ротахъ 144 человѣка.

«...Въ фортѣ Лазарева всѣ строенія находятся въ весьма неисправномъ состояніи: въ казармахъ страшная сырость и течь; видъ людей изнеможенный, слабый и болѣзненный; запасъ аптечныхъ медикаментовъ давно истощенъ; палительнаго фителя и картечи ближней дистанціи не состоитъ вовсе. Горцы оказываютъ непріязнь, часто безпокоя гарнизонъ нападеніями на команды, высылаемыя изъ укрѣпленія въ лѣсъ, за дровами и для пастьбы скота (*)».

Въ одинаковомъ состояніи находилось и Николаевское укрѣпленіе, расположенное въ ущельи рѣки Абина, въ 15-ти верстахъ отъ укрѣпленія того же имени (тамъ, гдѣ нынѣ Шапсугская станица). Вслѣдствіе гибельнаго для здоровья людей климата, въ гарнизонѣ Николаевскаго укрѣпленія почти не было ни одного здороваго человѣка, способнаго въ критическую минуту защищаться отъ непріятельскаго нападенія. Вообще, въ это тяжелое время, начальники отдѣловъ Черноморской береговой линіи громко заявляли о недостаткахъ и безпомощномъ положеніи ввѣренныхъ имъ укрѣпленій.

«Не имѣя средствъ къ подкрѣпленію гарнизоновъ укрѣпленій», доносилъ начальникъ 2-го отдѣленія этой линіи, генералъ-маіоръ Ольшевскій, начальнику оной, генералъ-лейтенанту Раевскому, отъ 4-го марта 1840 года, № 38, «я не могу скрыть, что не ручаюсь ни за одно изъ укрѣпленій, начиная отъ форта Головинскаго до Гагръ включительно. Укрѣпленіе Навагинское хотя сильнѣе другихъ, но оно подвержено стрѣльбѣ изъ орудій съ окружающихъ высотъ; фортъ Головинскій и укрѣпленіе Св. Духа имѣютъ такую слабую профиль, что весьма легко взбѣжать на крону бруствера; Гагры окружены старыми изгнившими турами».

Въ другомъ рапортѣ своемъ, отъ 25-го апрѣля 1840 года, № 159, онъ выражался такъ: «для защиты укрѣпленія Гагры, въ настоящемъ его положеніи, нуженъ гарнизонъ въ 500 человѣкъ старыхъ

(*) См. рапортъ начальника 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, контръ-адмирала Серебрякова, начальнику оной, генералъ-лейтенанту Раевскому, отъ 15-го января 1840 года, № 41.

Digitized by Google

солдатъ (а не въ 367, изъ которыхъ на половину больныхъ), потому что нечего надѣятся на туры; надобно больше штыковъ».

Начальникъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, контръ-адмиралъ Серебряковъ, въ рапортѣ своемъ начальнику оной отъ 29-го марта 1840 года № 818, слѣдующими словами описываетъ новое положеніе ввѣренныхъ ему укрѣпленій: «послѣ всѣхъ моихъ донесеній, мнѣ ничего болѣе не остается сказать, какъ только повторить, что всѣ укрѣпленія находятся въ одинаковомъ положеніи и что всѣхъ ихъ ожидаетъ одна участь, если немедленно и значительно не будутъ усилены гарнизоны оныхъ».

Въ другомъ рапортѣ, отъ 2-го апрѣля 1840 г., № 879, донося о взятіи горцами Николаевскаго укрѣпленія, онъ присовокуплялъ «...всѣ воинскіе начальники требуютъ усиленія людьми, и если вы ихъ въ этомъ отношеніи не обезпечите, то нѣтъ сомнѣнія, что печальнымъ извѣстіямъ не будетъ конца».

Въ скоромъ послѣ того времени, а именно въ іюнѣ мѣсяцѣ 1840 года, командиръ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи Головинъ, обозрѣвъ лично укрѣпленія Черноморской береговой линіи, убѣдился, что причины разгрома нѣкоторыхъ изъ нихъ горцами заключались именно въ слабости ихъ гарнизоновъ и въ неправильности ихъ постройки. Приводимъ краткую выписку изъ донесенія этого генерала военному министру: «укрѣпленія Черноморской береговой линіи, построенныя по правиламъ полевыхъ, должны бы имѣть для обороны своей вдоль банкета по человѣку на каждый шагъ, или по меньшей мѣрѣ, на каждые полтора шага; кромѣ того, вторую шеренгу за банкетомъ, по тому же разсчету, и въ резервѣ третью шеренгу, т. е. $^1/_3$ всего гарнизона. Принимая, на семъ основаніи, въ разсчетъ наименьшее число людей, надлежало бы имѣть въ фортахъ: Вельяминовскомъ 1,620 человѣкъ, въ Лазаревскомъ 1,530 человѣкъ и въ Михайловскомъ 1,600 человѣкъ. Между тѣмъ, изъ отчетовъ за мартъ мѣсяцъ видно, что въ теченіе зимы и весны нынѣшняго года состояло: въ Вельяминовскомъ 224 человѣка, въ Лазаревскомъ 78 и въ Михайловскомъ 480. Слѣдовательно, все число гарнизоновъ береговыхъ укрѣпленій, заключавшееся въ 2,776 человѣкъ вмѣсто 25,980 человѣкъ, составляло девятую только часть противъ того, что надлежало бы имѣть по правиламъ инженернаго искуства, для обороны полевыхъ укрѣпленій».

Въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ горцы хотя и покушались штурмовать укрѣпленія Черноморской береговой линіи, но всегда были

Digitized by Google

отражаемы гарнизонами ихъ, усиленными, по возможности, свѣжими войсками (*).

Раздраженныя этими неудачами, сопряженными всегда съ большими потерями людей, огромныя толпы абадзеховъ, шапсуговъ и въ особенности натухайцевъ, простиравшіяся числительностію до 12,000 человѣкъ, двинулись вторично въ землю шапсуговъ на наши сообщенія съ Черноморьемъ и 24-го мая собрались на рѣкѣ Кунипсѣ, въ урочище Перу, въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Абинскаго укрѣпленія.

26-го мая, въ два часа пополуночи, все это огромное скопище горцевъ, подъ предводительствомъ первостепеннаго натухайскаго дворянина, Мамсыра-Супако, съ крикомъ и выстрѣлами бросилось на приступъ Абинскаго укрѣпленія, гарнизонъ котораго, не задолго до того, по возможности, усиленный, былъ въ совершенной готовности къ отраженію непріятеля.

Градъ пуль, ручныхъ гранатъ и картечи, производя въ толпахъ враговъ страшное опустошеніе, не въ состояніи былъ остановить ихъ дерзости и дикой стремительности. Имѣя впереди себя панцырниковъ, горцы съ явнымъ пренебреженіемъ смерти спускались въ ровъ и съ изумительною легкостію вскакивали на брустверъ укрѣпленія, но мгновенно были опрокидываемы назадъ или истребляемы штыками его храбрыхъ защитниковъ. Наконецъ, съ 1-го бастіона огромная толпа горцевъ съ распущенными двумя знаменами, преодолѣвъ отчаянныя усилія гарнизона, ворвалась во внутренность укрѣпленія. Воинскій начальникъ послѣдняго, полковникъ Веселовскій, личнымъ присутствіемъ своимъ вездѣ ободрявшій гарнизонъ, съ единственнымъ резервомъ изъ 40 человѣкъ, бросился на эту толпу въ штыки и, послѣ жестокой рукопашной схватки, отбилъ оба знамени и прогналъ горцевъ за укрѣпленіе (**). Этотъ подвигъ начальника воспламенилъ въ высшей степени мужество гарнизона. Горцы, рѣшительно на всѣхъ пунктахъ штурма, были отбиты и, послѣ трехъ-часоваго кроваваго побоища, начали общее отступленіе, потому что самые отчаянные троекратные приступы убѣдили ихъ въ невозможности овладѣть укрѣп-

(*) Спасеніе нѣкоторыхъ нашихъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи, въ это время, слѣдуетъ приписать тому счастливому случаю, что генералъ-лейтенантъ Раевскій имѣлъ возможность взять, для ихъ подкрѣпленія, изъ гор. Севастополя нѣсколько баталіоновъ изъ полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса и нѣсколько ротъ Тифлисскаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, находившихся на работѣ въ Абхазіи.

(**) Одно изъ этихъ знаменъ: голубое принадлежало натухайцамъ, а другое, разноцвѣтное, шапсугамъ.

Digitized by Google

леніемъ. Горцы оставили въ нашихъ рукахъ 10 человѣкъ раненыхъ, а въ укрѣпленіи, во рвахъ онаго и за укрѣпленіемъ найдено 685 непріятельскихъ тѣлъ. Кромѣ того, нужно полагать, что горцами вынесено изъ боя убитыхъ и раненыхъ вдвое болѣе этого числа. Потеря наша заключалась въ 9-ти убитыхъ и 18-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ. Гарнизонъ Абинскаго укрѣпленія состоялъ: изъ двухъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона (нынѣ 1-й баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка), трехъ ротъ Навагинскаго и 1-й роты Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ и небольшой команды 11-й артилерійской бригады № 1-й роты.

Изъ нихъ участвовало въ бою: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 14, унтеръ-офицеровъ 75, музыкантовъ 30 (*), рядовыхъ 713 (**) и нестроевыхъ 25 (***).

Императоръ Николай I щедро наградилъ славныхъ защитниковъ Абинскаго укрѣпленія. Воинскій начальникъ онаго, полковникъ Веселовскій и всѣ офицеры, въ награду мужества и храбрости, получили слѣдующіе чины, ордена и годовые оклады жалованья. Нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ тоже получили двойныя и тройныя награды; наиболѣе отличившимся изъ нихъ Высочайше пожаловано 30 знаковъ отличія военнаго ордена, сверхъ 85 таковыхъ же, полученныхъ по представленію начальства.

Блистательное отраженіе Абинскаго штурма имѣло свою долю вліянія на водворившееся вскорѣ спокойствіе на Западномъ Кавказѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ внимательнаго обзора происшествій въ этомъ краѣ можно вывести положительное заключеніе, что совершенный горцами разгромъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ укрѣпленій въ раіонѣ Черноморской береговой линіи, и мужественный отпоръ, данный первымъ гарнизонами сихъ послѣднихъ, убѣдили, съ одной стороны, наше правительство въ неправильности принятой системы обороны при первоначальной постройкѣ этихъ укрѣпленій, а съ другой стороны, явивъ горцамъ въ полномъ блескѣ силу духа и непоколебимую стойкость въ бояхъ кавказскихъ войскъ, отбили у нихъ на долгое время охоту отваживаться на такія предпріятія, какъ штурмъ русскихъ укрѣпленій (****).

(*) Барабанщикъ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона Иванъ Задорожный, съ ружьемъ въ рукахъ, дѣйствуя штыкомъ и прикладомъ, былъ примѣромъ неустрашимости для своихъ товарищей; получивъ сильную рану, онъ до конца боя не оставлялъ своего мѣста.

(**) Въ томъ числѣ 37 человѣкъ артилерійской прислуги при орудіяхъ.

(***) Въ числѣ нестроевыхъ помѣщены писаря и деньщики, такъ какъ, по малочисленности гарнизона, и для нихъ нашлось мѣсто въ бою.

(****) Одни только убыхи, самый воинственный народъ изъ всего адыгскаго

Digitized by Google

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ довольно продолжительнаго спокойствія, господствовавшаго на Западномъ Кавказѣ, за немногими исключеніями, съ 1840 по 1853 годъ, должно считать, хотя кратковременную, но увѣнчавшуюся полнымъ успѣхомъ, экспедицію въ землю убыховъ генералъ-адъютанта Анрепа, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1841 года. Предпринятая, съ цѣлью наказанія убыховъ, за погромъ нашихъ укрѣпленій въ 1840 году, экспедиція эта показала имъ, что для русскихъ войскъ не существуетъ никакихъ препятствій. Не вдаваясь въ подробности этой экспедиціи, скажемъ только, что событія оной имѣли весьма важное вліяніе на всѣ племена Западнаго Кавказа, разрушивъ прежнюю славу убыховъ и поколебавъ ихъ могущественное вліяніе на сосѣднія племена.

Кромѣ того, водворенію спокойствія много способствовали внутреннія волненія и перевороты религіозно-политическаго свойства, клонившіеся къ тому, чтобы соединить всѣ племена закубанскихъ горцевъ въ тѣснѣйшій союзъ для противодѣйствія оружію русскихъ.

Шамиль не замедлилъ воспользоваться такимъ положеніемъ дѣлъ и старался ввести въ этомъ краѣ ученіе мюридизма. Съ этой цѣлію явились его эмисары: Хаджи-Магомедъ и Сулейманъ-эфенди, до 1846 года не имѣвшіе никакого успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Только Магометъ-Аминъ успѣлъ увлечь абадзеховъ къ принятію ученія мюридизма; остальные же закубанскіе горцы не приняли его.

Въ 1842 году былъ одинъ только исключительный случай, гдѣ горцы рѣшились вступить въ открытый бой съ нашими войсками.

Случай этотъ былъ вызванъ силою обстоятельствъ, и произошелъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того года, когда въ землѣ натухайцевъ приступлено было къ возведенію укрѣпленій: одного на рѣкѣ Гостогаѣ, въ срединѣ ихъ густаго населенія, а другаго при Варейниковской пристани, на лѣвомъ берегу Кубани. Занятіе нашими войсками этой мѣстности, по плодородію своему считавшейся житницею натухайской земли, привело въ сильное волненіе все натухайское племя, состоявшее изъ 16,000 семействъ. Шапсуги и даже абадзехи подали руку помощи своимъ соплеменникамъ въ эту годину бѣдствій. Собравшись, въ числѣ 8,000 человѣкъ, въ долинѣ рѣки Шокона, они намѣревались сдѣлать нападеніе на нашъ отрядъ, строившій укрѣпленіе на рѣкѣ Гостогаѣ и истребить его, во что бы то ни стало. Начальствовавшій

племени, покушались еще дѣлать нападенія на наши укрѣпленія, а именно: въ 1842 году на укрѣпленіе Навагинское, а въ 1844 и 1846 годахъ на фортъ Головинскій, но всегда безъуспѣшно, потому что всѣ укрѣпленія Черноморской береговой линіи были приведены въ лучшее и надлежащее состояніе и, по возможности, усилены гарнизонами.

Digitized by Google

этимъ отрядомъ контръ-адмиралъ Серебряковъ, узнавъ о такомъ намѣреніи горцевъ, рѣшился предупредить ихъ замыслы. Скрытно выступивъ изъ лагеря, онъ, 8-го іюня, въ два часа пополуночи, внезапно явился предъ изумленнымъ, многочисленнымъ непріятелемъ. Загорѣлся упорный бой, продолжавшійся десять часовъ сряду и окончившійся тѣмъ, что горцы были разбиты на голову и преслѣдуемы до вершины рѣки Гостогая, причемъ на всемъ этомъ пространствѣ нашими войсками были уничтожены всѣ посѣвы хлѣбовъ и жилища горцевъ. Непріятель потерялъ до 100 человѣкъ убитыми и ранеными и лишился множества лошадей; съ нашей стороны убитъ одинъ и ранено девять человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Съ этого времени, закубанскіе горцы, оставивъ въ покоѣ наши укрѣпленія, построенныя въ ихъ земляхъ, обратили все свое вниманіе на землю черноморскихъ казаковъ, производя частыя и губительныя вторженія въ ея предѣлы.

Замѣчательно при этомъ то обстоятельство, что горцы, поддерживая почти постоянныя, мирныя сношенія съ гарнизонами укрѣпленій Черноморской береговой линіи, открыто объявляли всѣмъ нашимъ военнымъ начальникамъ на оной, что набѣги ихъ въ Черноморье составляютъ исполненіе священнаго для нихъ долга мщенія русскимъ за бѣдствія, которыя они сами претерпѣваютъ отъ вторженія нашихъ отрядовъ въ ихъ земли. Старшины натухайскіе, шапсугскіе и абадзехскіе часто разсказывали подробности своихъ набѣговъ въ Черноморье, какъ обстоятельство, не имѣвшее, по ихъ мнѣнію, ничего общаго съ береговою линіею. Подобное заблужденіе горцевъ происходило вслѣдствіе того, что «въ ихъ невѣжественныхъ понятіяхъ, разныя части нашихъ управленій представлялись имъ чѣмъ то въ родѣ пашалыковъ Азіятской Турціи, такъ что имъ казалось весьма естественнымъ воевать съ однимъ пашею и быть въ дружбѣ съ другимъ».

Относительно спокойное положеніе дѣлъ нашихъ на Западномъ Кавказѣ могло бы продолжаться еще долгое время и, при энергическихъ и дѣльныхъ распоряженіяхъ со стороны начальствовавшихъ на Кавказѣ лицъ, несомнѣнно возъимѣло бы благодѣтельный результатъ въ отношеніи умиротворенія этого края, если бы не разыгрался восточный вопросъ.

Заключивъ тѣсный союзъ съ Англіею и Франціею противъ Россіи, и готовясь расторгнуть долговременный миръ съ послѣдней, Турція не замедлила, въ началѣ 1853 года, выслать своихъ агентовъ для подстрекательства къ вооруженному возстанію противъ русскихъ

Digitized by Google

всѣхъ закубанскихъ горцевъ. Дѣйствія этихъ агентовъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Сильное волненіе умовъ, мгновенно распространившееся между всѣми племенами Западнаго Кавказа, отразилось въ землѣ натухайцевъ вооруженнымъ возстаніемъ. Слѣпо довѣряя всѣмъ обѣщаніямъ турецкаго султана, горцы, прервавъ съ нами мирныя сношенія, вздумали поколебать вліяніе на нихъ нашего правительства, взятіемъ какого либо укрѣпленнаго пункта, находившагося въ ихъ землѣ, и даже, если можно, совершенно изгнать русскихъ изъ своихъ владѣній. Съ этою цѣлію, собравъ партію въ 2,000 человѣкъ, натухайцы, 14-го іюля 1853 года, сдѣлали нападеніе на высланную изъ Гостогаевскаго укрѣпленія за щебнемъ для крѣпостныхъ работъ колонну нашу, состоявшую изъ 100 человѣкъ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона. Но когда колонна эта, подъ начальствомъ боеваго и распорядительнаго офицера подпоручика Кульбицкаго, стройно и въ порядкѣ отступила въ укрѣпленіе, то натухайцы, окруживъ оное съ двухъ сторонъ, около часа вели ружейную перестрѣлку съ его гарнизономъ; на штурмъ же укрѣпленія они не отважились, вѣроятно, помня еще урокъ, полученный ими подъ Абиномъ въ 1840 году.

Сознавая свою слабость, натухайцы, собравшись въ долинѣ рѣки Псифа, послали звать къ себѣ на помощь сосѣдственныхъ шапсуговъ, которые не замедлили явиться въ самомъ скоромъ времени. Все это многочисленное скопище горцевъ отправилось сначала подъ Николаевскую станицу (въ четырехъ верстахъ отъ Анапы), и уже готовилось броситься на приступъ оной, какъ возникъ споръ: «кому идти впередъ?» Вслѣдствіе этого спора, натухайцы хотѣли было уже разъѣхаться, но шапсуги, угрозою вступить съ ними въ бой, принудили ихъ остаться. Впрочемъ, штурмъ этой станицы не состоялся, такъ какъ дознано было объ усиленіи ея гарнизона двумя ротами пѣхоты, присланными туда, незадолго до этого времени, по случаю тревожнаго состоянія Анапскаго округа. Одинъ изъ главнѣйшихъ предводителей партіи, Супако-Бастомъ-оглу-Асламбей, увѣрилъ своихъ товарищей предъ кораномъ, что гарнизонъ Гостогаевскаго укрѣпленія состоитъ не болѣе какъ изъ 120 человѣкъ, и что, слѣдовательно, овладѣніе онымъ несомнѣнно.

Совѣтъ этотъ былъ принятъ, и чрезъ нѣсколько часовъ, все это огромное скопище, въ 10,000 человѣкъ, явилось предъ Гостогаевскимъ укрѣпленіемъ (*).

(*) Отъ Николаевской станицы до Гостогаевскаго укрѣпленія горнымъ путемъ, всегда доступнымъ для горцевъ, не болѣе 30 верстъ.

Digitized by Google

Бдительный гарнизонъ этого укрѣпленія, однако, не дремалъ и былъ въ полной готовности встрѣтить враговъ грудью и штыкомъ.

Горцы условились, чтобы послѣ первыхъ залповъ крѣпостныхъ орудій, не давъ времени зарядить ихъ вторично, мгновенно броситься на брустверъ укрѣпленія и ворваться въ оное.

26-го іюля, предъ разсвѣтомъ, эти громадныя толпы бросились со всѣхъ сторонъ на приступъ Гостогаевскаго укрѣпленія, но встрѣченныя сильнымъ и убійственнымъ огнемъ артилеріи, пришли въ разстройство и поспѣшили убирать своихъ убитыхъ и раненыхъ товарищей. Въ это время, съ крѣпостныхъ стѣнъ послѣдовалъ залпъ еще губительнѣе перваго. Не смотря на это, горцы живо устроились и повели вторично атаку, но были также отбиты съ огромнымъ уономъ. Оправившись немного, они еще разъ возобновили отчаянный приступъ къ укрѣпленію, причемъ ворвались было въ его форштадтъ, но, встрѣченные штыками и градомъ пуль и ручныхъ гранатъ, обратились въ поспѣшное бѣгство.

Весь штурмъ продолжался два часа. Воодушевленіе гарнизона превосходило всякое вѣроятіе; всѣмъ безоружнымъ нашлось мѣсто въ бою. Настоятель мѣстной церкви, іеромонахъ отецъ Наумъ, силою слова до такой степени съумѣлъ вдохновить все населеніе крѣпостнаго форштадта, что даже жены и дѣти приняли посильное участіе въ бою и, подъ руководствомъ супруги поручика Булича, во все время непріятельскаго штурма, дружно подносили на валъ боевые снаряды и ручныя гранаты, въ которыхъ послѣ перваго приступа, ощущался уже недостатокъ.

Потеря непріятеля была огромна: до 800 человѣкъ, изъ числа которыхъ четыре раненыхъ и 78 тѣлъ осталось въ нашихъ рукахъ. Уронъ гарнизона состоялъ изъ одного убитаго и 11-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Гарнизонъ Гостогаевскаго укрѣпленія, въ этотъ славный для нашего оружія день, состоялъ изъ гренадерской роты Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона (нынѣ 1-я рота Крымскаго пѣхотнаго полка), въ которой было на лицо: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 22, музыкантовъ 2, гренадеровъ 254 (*), нестроевыхъ 9 и рядовыхъ 56 (**). Въ командѣ 11-й гарнизонной артилерійской бригады полуроты № 7 находилось: оберъ-офицеровъ одинъ и ниж-

(*) Изъ числа которыхъ 50 человѣкъ было назначено въ прислугу при крѣпостныхъ орудіяхъ.

(**) Незадолго до нападенія горцевъ на Гостогаевское укрѣпленіе, была прислана туда, для обмундированія гарнизона, команда портныхъ въ 56 человѣкъ изъ баталіоннаго штаба, находившагося въ Анапѣ.

Digitized by Google

нихъ чиновъ 29. Сверхъ того, принимали участіе въ бою: провіантскаго вѣдомства оберъ-офицеръ одинъ и нижнихъ чиновъ три, и два всадника изъ мирныхъ горцевъ. Такимъ образомъ, все число защитниковъ Гостогаевскаго укрѣпленія заключалось въ 381 человѣкѣ.

Изумительнымъ и невѣроятнымъ можетъ показаться, что такая горсть кавказскихъ храбрецовъ не только съ честію отстояла свой постъ, но и принудила многочисленнаго и отважнаго непріятеля обратиться въ бѣгство.

«Богъ благословилъ Черноморскій № 1-й баталіонъ», доносилъ начальникъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, генералъ-маіоръ Дебу, начальнику оной, вице-адмиралу Серебрякову, отъ 31-го іюля 1853 года, «возобновить въ 26-мъ числѣ іюля мѣсяца 1853 года 26-е мая 1840 года; но гарнизонъ Абина былъ силенъ; Гостогаевское же укрѣпленіе защищалось тремя стами съ небольшимъ человѣкъ, и потому подвигъ послѣднихъ, по всей истинѣ, слѣдуетъ поставить выше подвига Абинскаго гарнизона. Во рву, эскарпахъ и вообще на мѣстахъ приступа собрано множество оружія, но все такъ избито, исковеркано и перегнуто отъ пуль и картечей, что никуда уже не годится».

Затѣмъ, ходатайствуя о награжденіи поручика Вояковскаго (воинскаго начальника Гостогаевскаго укрѣпленія) орденомъ св. Георгія 4-й степени, генералъ Дебу добавляетъ: «Въ томъ же убѣжденіи, что отличіе гостогаевскаго гарнизона, если не выше, то равномѣрно отличію защитниковъ Абина, осмѣливаюсь ходатайствовать о дарованіи всѣмъ офицерамъ гарнизона слѣдующихъ чиновъ, орденовъ и годовыхъ окладовъ жалованья, іеромонаху же отцу Науму золотаго наперстнаго креста на георгіевской лентѣ и Высочайшаго подарка женѣ поручика Булича. Льщу себя надеждою, что ваше превосходительство изволите раздѣлить желаніе мое о примѣрной наградѣ товарищей моихъ за молодецкую и славную защиту Гостогаевскаго укрѣпленія».

Великъ былъ подвигъ, совершенный гостогаевскимъ гарнизономъ, но не менѣе велики и щедры были къ нему царскія милости. Императоръ Николай I, по ходатайству тогдашняго намѣстника Кавказа, князя Воронцова, утвердивъ представленіе генерала Дебу, соизволилъ пожаловать, сверхъ того, виновнику столь блистательнаго подвига, поручику Вояковскому (*), чинъ капитана, нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличившимся въ бою, шесть знаковъ отличія военнаго ордена; всѣмъ же имъ, безъ исключенія, по три рубля серебромъ, а женамъ

(*) Нынѣ полковникъ и начальникъ Кабардинскаго военнаго округа.

Digitized by Google

и дѣтямъ сихъ чиновъ по одному рублю серебромъ на каждаго человѣка. Жена поручика Булича награждена золотою медалью, съ надписью: «за усердіе», для ношенія на груди, на георгіевской лентѣ, и пожизненнымъ пенсіономъ въ количествѣ годоваго оклада ея мужа.

Съ этихъ поръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, горцы оставили въ покоѣ наши укрѣпленія, ограничиваясь частными нападеніями на колонны, высылаемыя или въ лѣсъ за дровами, или по другимъ надобностямъ. При такихъ обстоятельствахъ можно было твердо надѣяться на скорое умиротвореніе Западнаго Кавказа, но малочисленность войскъ нашихъ не позволила осуществиться этому предположенію. Во время существованія Черноморской береговой линіи, для того, чтобы собрать значительный отрядъ войскъ для дѣйствій противъ натухайцевъ и шапсуговъ, необходимо было ослаблять гарнизоны многихъ нашихъ укрѣпленій, чрезъ что они легко подвергались непріятельскому нападенію. Для разширенія круга нашихъ военныхъ дѣйствій нужно было увеличить и средства, которыя всегда должны были находиться подъ рукою, а ихъ-то и не могло быть, по малочисленности нашихъ войскъ на Кавказѣ. Сборъ войскъ съ разныхъ мѣстъ Черноморской береговой линіи бывалъ только временнымъ, и не во всякое время года, чрезъ что и не могъ имѣть ожидаемыхъ послѣдствій.

Кромѣ того, война Россіи съ Турціею, Англіею и Франціею отвлекла вниманіе нашего правительства отъ энергическихъ дѣйствій противъ горцевъ Западнаго Кавказа. При началѣ этой войны, всѣ укрѣпленія Черноморской береговой линіи находились въ слѣдующемъ состояніи: построенныя въ небольшихъ размѣрахъ, и состоявшія изъ земляная бруствера слабой профили полевыхъ укрѣпленій, усиленнаго палисадомъ, они могли выдерживать, и то съ трудомъ, только нападенія горцевъ, но ни въ какомъ случаѣ не могли сопротивляться внѣшнему непріятелю. Важнѣйшіе изъ нихъ: Новороссійскъ и Геленджикъ были совершенно открыты для непріятельскаго нападенія со стороны моря; Сухумъ-кальская крѣпость представляла со стороны моря развалины бастіоновъ, съ обрушившеюся стѣною, которую весьма легко было непріятелю окончательно разрушить нѣсколькими выстрѣлами съ своихъ судовъ. Орудія же вообще всѣхъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи, ни по числу, ни по калибру своему, не въ состояніи были выдерживать перестрѣлку съ непріятельскими судами, даже самыхъ малыхъ размѣровъ, вслѣдствіе чего каждое изъ прибрежныхъ нашихъ укрѣпленій легко могло быть разрушено артилеріею этихъ

Digitized by Google

судовъ, при чемъ горцы неминуемо довершили бы паденіе этихъ укрѣпленій.

Еще въ концѣ 1853 года, при первомъ извѣстіи о разрывѣ Россіи съ Турціею, всѣ племена закубанскихъ горцевъ, возмущенныя посланникомъ Шамиля, Магометъ-Аминомъ, признавъ надъ собою власть послѣдняго и присягнувъ ему въ качествѣ намѣстника турецкаго султана, открыто возстали противъ русскихъ и рѣшились принять самое дѣятельное участіе въ войнѣ Турціи противъ Россіи.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, защита прибрежныхъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи противъ внѣшняго непріятеля возможна была только при содѣйствіи нашего Черноморскаго флота. Для обыкновеннаго крейсерства, вдоль восточнаго берега Чернаго моря, назначалась изъ состава этого флота небольшая эскадра (одинъ фрегатъ и шесть судовъ малаго размѣра), которая не въ состояніи была удерживать даже прорыва турецкихъ кочермъ, снабжавшихъ горцевъ разными боевыми и жизненными припасами. Хотя въ началѣ войны эта эскадра и была усилена нѣсколькими судами, но когда, съ раннею весною 1854 года, морскія силы западныхъ державъ въ Босфорѣ достигли до 100 военныхъ судовъ, на которыхъ было болѣе 3,000 орудій, то малочисленный, въ сравненіи съ ними, Черноморскій флотъ нашъ долженъ былъ укрыться въ Севастопольской гавани, подъ защитою ея приморскихъ батарей. Такимъ образомъ, Черноморская береговая линія оставалась совершенно беззащитною, почему всѣ укрѣпленія ея, въ мартѣ мѣсяцѣ того же года, были сняты, за исключеніемъ: Анапы и Новороссійска, такъ какъ эти два пункта, имѣвшіе сухопутное сообщеніе съ Черноморьемъ, могли быть очищены во всякое время, смотря по ходу военныхъ обстоятельствъ. По удаленіи нашего Черноморскаго флота въ Севастополь, союзный непріятельскій флотъ получилъ возможность безпрепятственно крейсеровать по всему Черному морю. Около половины февраля 1855 года, небольшіе отряды союзныхъ судовъ начали появляться въ окрестностяхъ Анапы и Новороссійска и истребили нѣсколько малыхъ приморскихъ нашихъ постовъ. 28-го февраля непріятельская эскадра изъ пяти пароходныхъ судовъ, вооруженныхъ 67 орудіями, вошла въ Новороссійскую бухту. При первомъ появленіи ея, огромныя толпы натухайцевъ спѣшили къ ней на встрѣчу, съ предложеніемъ своихъ услугъ. Тогда одинъ изъ почетнѣйшихъ дворянъ этого народа, девяносто-лѣтній старикъ, опытный въ бояхъ, и хорошо знавшій русскихъ, сказалъ своимъ соотчичамъ: «къ чему сбираетесь? Новороссійскъ будетъ цѣлъ; не взять его врагамъ рус-

Digitized by Google

скихъ!» Предсказаніе этого старца дѣйствительно сбылось. Не смотря на трехдневное бомбардированіе Новороссійска непріятельскою эскадрою, укрѣпленіе это уцѣлѣло. Въ особенности замѣчательно было бомбардированіе 1-го марта, когда непріятельская эскадра, подойдя на самое близкое разстояніе къ берегу, открыла по Новороссійску изъ всѣхъ своихъ орудій неумолкаемый огонь, продолжавшійся около сутокъ. На эту страшную канонаду могла отвѣчать только первая приморская батарея (вооруженная семью орудіями и тремя мортирами), какъ ближайшая къ непріятелю. Осыпаемая въ полномъ смыслѣ слова градомъ непріятельскихъ ядеръ, гранатъ, картечи и бомбъ, батарея эта съ большимъ успѣхомъ отстрѣливалась и даже нанесла непріятельскимъ судамъ значительный вредъ, вслѣдствіе чего они должны были удалиться для починки и оставить, на время, въ покоѣ Новороссійское укрѣпленіе (*).

До какой степени мужество гарнизоновъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи было въ уваженіи у горцевъ Западнаго Кавказа можетъ служить явнымъ доказательствомъ то, что когда, во время адской бомбардировки Новороссійска, одинъ изъ непріятельскихъ пароходовъ, подойдя къ противоположному берегу, велъ переговоры съ горцами, собравшимися въ числѣ 3,000 человѣкъ, предлагая имъ одно орудіе для дѣйствія противъ насъ, то они отказались отъ этого предложенія, сказавъ, что: «русскіе непремѣнно отобьютъ у насъ это орудіе!» Не смотря на всѣ увѣренія союзниковъ, что Новороссійску невозможно устоять противъ артилерійскаго огня ихъ эскадры, если только горцы сдѣлаютъ сильный натискъ на прикрытіе нашего вагенбурга, выведеннаго за укрѣпленіе, горцы не рѣшились броситься на штурмъ Новороссійска. Даже фортъ Раевскій (въ одиннадцати верстахъ отъ Новороссійска) съ слабымъ гарнизономъ, расположенный въ срединѣ густаго населенія натухайцевъ, остался невредимъ.

Въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ небольшія эскадры союзнаго флота продолжали крейсеровать вдоль кавказскихъ береговъ Чернаго моря, производя канонаду по нашимъ приморскимъ беззащитнымъ постамъ. Въ половинѣ мая мѣсяца, вернулся къ натухайцамъ извѣстный предводитель ихъ Сеферъ-бей, вмѣстѣ съ турецкимъ пашею Мустафою, имѣвшимъ подъ начальствомъ своимъ довольно значитель-

(*) Въ число гарнизона Новороссійскаго укрѣпленія входили, между прочимъ, 3-й и 4-й Черноморскіе линейные баталіоны, изъ состава которыхъ по 100 человѣкъ находилось въ числѣ артилерійской прислуги при орудіяхъ на 1-й приморской батареѣ, со славою отбившейся отъ превосходнаго въ силахъ непріятеля.

Digitized by Google

ный отрядъ войскъ, съ которымъ онъ намѣренъ былъ овладѣть Екатеринодаромъ, какъ главнымъ пунктомъ склада провіанта и артилерійскихъ снарядовъ нашихъ войскъ.

Если бы подобная диверсія осуществилась на дѣлѣ, то гарнизоны Анапы и Новороссійска подверглись бы гибельной участи, потому что англо-французы, въ это самое время, могли бы легко ввести въ Кубань чрезъ Бугазскій заливъ значительное количество гребныхъ судовъ съ десантомъ, чрезъ что гарнизонамъ этихъ укрѣпленій былъ бы отрѣзанъ путь отступленія въ глубь Черноморья. Во избѣжаніе всего этого, 17-го мая, русскими войсками оставленъ Новороссійскъ, а вслѣдъ затѣмъ, 28-го мая, упразднена Анапа, которая, по удаленіи нашихъ войскъ, была немедленно занята 8,000 отрядомъ турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Сеферъ-бея, находившагося на службѣ турецкаго султана въ званіи паши.

Такъ, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, окончила свое существованіе Черноморская береговая линія, заслужившая въ продолженіи 20 лѣтъ, превосходную репутацію даже между врагами и давшая возможность русскимъ войскамъ прославить себя подвигами храбрости и самоотверженія.

Евгеній Васильевъ.

Digitized by Google

О ГОРНОЙ ВОЙНѢ (*).

I.

Дѣйствія въ горахъ должны быть вообще разсматриваемы съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія: 1) когда горный хребетъ перѣзываетъ операціонную линію наступающаго; 2) когда горная страна составляетъ часть театра военныхъ дѣйствій, или когда горные хребты пролегаютъ въ сторонѣ отъ операціонной линіи наступающаго; и 3) когда горная страна составляетъ исключительный театръ военныхъ дѣйствій. Если исключить Швейцарію, Тироль, Кавказъ, Норическія провинціи (я понимаю подъ этимъ именемъ Каринтію, Штирію, Карніолію и Иллирію), нѣкоторыя Венгерскія провинціи, Каталонію и Португалію, то во всѣхъ другихъ странахъ Европы мы найдемъ лишь горные хребты, пояса, которые хотя и представляютъ болѣе или менѣе трудныя препятствія, дефиле, но разъ преодолѣвъ ихъ, мы впослѣдствіи будемъ даже въ состояніи извлекать изъ нихъ пользу. Даже Альпы и Пиренеи не будутъ представлять ничего другаго, какъ тѣ же кратковременныя препятствія, хотя и сопряженныя съ сильными затрудненіями. Венгрія, въ этомъ отношеніи, мало отличается отъ Сѣверной Италіи и Кастиліи, потому что Карпаты, въ своей сѣверной и восточной частяхъ, хотя и представляютъ тѣ же препятствія, какъ и Пиренеи, но все же это будутъ лишь временныя препятствія и армія, которая спустится въ басейнъ

(*) *Источники;* а) Précis de l'art de la guerre—Жомини. б) Traité théorique et pratique des opérations secondaires de la guerre—Лаллемана. в) Maximes de guerre et pensées de Napoléon I. г) Principes de stratégie élémentaires et de progrés—генерала Ремона. д) La guerre de montagne—Дюкена. е) Über den Gebirgskrieg in Africa—(съ французскаго) переводъ записокъ маршала Бюжо. ж) Der Gebirgskrieg—Куна. з) Der Gebirgskrieg—Рейхбергера и Рейхкрона. к) Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ и искуства веденія войны—генерала Леера. л) Исторія войны 1799 года—генерала Милютина. м) оенный Сборникъ» за 1859 годъ, томъ VII.

Digitized by Google

Ваги, Тиссы или къ Мункачу, должна будетъ рѣшить великіе вопросы въ равнинахъ между Дунаемъ и Тиссой. Горы Богемскія, Вогезскія и Шварцвальдъ слѣдуетъ и подавно отнести къ тому же разряду препятствій.

Въ первомъ изъ перечисленныхъ мною случаевъ, препятствія, представляемыя горнымъ хребетомъ для наступающаго, будутъ зависѣть отъ протяженія этого хребта, его величины, отъ его свойствъ и свойствъ пролегающихъ черезъ него путей, и отъ того, содѣйствуетъ ли обороняющемуся мѣстное населеніе или нѣтъ. Если хребетъ ничто иное какъ только отрасль горъ, проходящихъ по долинѣ, не длинною грядою, то иногда выгоднѣе будетъ для наступающаго, вмѣсто того, чтобы двинуться черезъ хребетъ, обойти его, оставивъ при этомъ часть войскъ, для прикрытія своихъ сообщеній отъ непріятеля, расположеннаго въ горахъ. Но если, напротивъ, хребетъ незначителенъ и пути черезъ него удобны, и нельзя ожидать содѣйствія обороняющемуся со стороны народа, то лучше, не измѣняя направленія операціонной линіи, двинуться прямо черезъ хребетъ. Если же обходъ хребта, по значительному его протяженію, невозможенъ, безъ потери собственныхъ своихъ сообщеній, или, если онъ совершенно преграждаетъ вступленіе или дальнѣйшее движеніе въ страну, тогда уже необходимость заставляетъ направляться черезъ хребетъ. Когда же при этомъ хребетъ значительно высокъ, пути для движенія войскъ затруднительны и опасны, горные проходы укрѣплены и народъ, содѣйствующій обороняющемуся, защищаетъ не только проходы, но и отрѣзываетъ наши сообщенія, охватывая двигающіяся колонны со всѣхъ сторонъ, то, по словамъ Клаузевица, наступающая армія можетъ испытать такія потери при переходѣ подобнаго хребта, которыя, не смотря на бывшее ея превосходство силъ надъ обороняющимся, заставятъ ее утратить свой перевѣсъ и склонятъ его на сторону противника. Послѣдній будетъ или разбивать войска наступающаго по частямъ, по мѣрѣ ихъ выхода изъ горъ, или дастъ ему выйдти на плоскость и потомъ вполнѣ прерветъ его сообщенія. Иногда, если это хребетъ первостепенный, наступающій можетъ быть принужденъ преобразовать весь свой обозъ, бросить значительную часть артилеріи и кавалеріи за хребтомъ и явиться на противоположной сторонѣ съ несравненно меньшими силами, и съ такимъ составомъ войскъ, который не будетъ соотвѣтствовать цѣли предполагаемаго дѣйствія. Изъ этого, казалось бы, можно заключить, что переходъ черезъ подобный горный хребетъ составляетъ почти совершенную невозможность для наступающаго. Но стоитъ

Digitized by Google

вспомнить дѣйствія Александра Македонскаго, Анибала, Юлія Цесаря, Суворова, Наполеона, графа Дибича въ послѣдній годъ турецкой войны 1828—1829 годовъ, чтобы убѣдиться въ противномъ. И причина тому заключается въ томъ, что обороняющійся не можетъ одинаково сильно защищать всѣ проходы и съ одинаковою скоростью поспѣвать съ главными силами ко всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ, а искусный полководецъ, дѣйствующій наступательно, съумѣетъ отвлечь вниманіе обороняющагося, или ложными слухами или демонстраціями, именно отъ того пункта, куда намѣренъ направить свои главныя силы. Подобное преодолѣніе преграды, конечно, сильно возвыситъ нравственный духъ наступающей арміи и уронитъ его у обороняющагося. Но если послѣдній успѣлъ противопоставить съ своей стороны сильное сопротивленіе наступающему, при переходѣ его черезъ горы, войска обороняющаго не упали духомъ и онъ, пользуясь разстройствомъ войскъ противника, по выходѣ ихъ изъ горъ, ударитъ совокупными силами и опрокинетъ ихъ обратно въ горы, то подобное отступленіе, при сильномъ преслѣдованіи, можетъ въ конецъ уничтожить армію наступающаго.

Жомини и Клаузевицъ совѣтуютъ, при оборонѣ горнаго хребта, если онъ незначителенъ, ограничиться наблюденіемъ важнѣйшихъ проходовъ, главныя же силы держать въ центральной позиціи и, двигаясь на встрѣчу непріятелю, бить его по частямъ, если онъ наступаетъ нѣсколькими разобщенными колоннами, или уничтожать голову колонны, если онъ дебушируетъ черезъ хребетъ по одному пути. Иногда, для обороны незначительнаго хребта горъ, армія обороняющагося съ выгодою можетъ занимать позицію и впереди горнаго хребта, останавливая подобнымъ расположеніемъ всѣ покушенія наступающаго для перехода черезъ хребетъ.

Но такъ какъ, при подобномъ расположеніи можно или подвергнуться пораженію, имѣя преграду въ тылу, или потерять собственныя сообщенія, то расположеніе впереди горнаго хребта требуетъ еще слѣдующихъ условій: чтобы наши пути отступленія и сообщенія были вполнѣ обезпечены и мы имѣли такой численный перевѣсъ, чтобы, въ случаѣ нападенія наступающаго, можно было съ надеждою на успѣхъ вступить въ сраженіе, и если не одержать полную побѣду, то остановить, по крайней мѣрѣ, покушенія непріятеля нанести намъ пораженіе.

Вообще же, можно сказать, что успѣхъ обороны зависитъ какъ отъ искуства главнокомандующаго, частныхъ начальниковъ и качества войскъ, такъ и отъ совершеннаго знанія цѣли дѣйствій и на-

Digitized by Google

мѣреній противника. Для перехода черезъ горный хребетъ, по мнѣнію Клаузевица, надобно, отвлекая непріятеля демонстраціями отъ избранныхъ для перехода путей, направиться нѣсколькими колоннами и соединить ихъ по выходѣ въ долину. Но этотъ способъ дѣйствій имѣетъ свою выгоду и невыгоду. Выгода направленія войскъ нѣсколькими колоннами состоитъ въ томъ, что этимъ облегчается движеніе войскъ, и колонны, вышедшія иногда изъ горъ во флангъ непріятелю, угрожая его сообщеніямъ, могутъ заставить обороняющагося скорѣе отступить. Невыгода же заключается въ томъ, что нѣкоторые пути могутъ быть менѣе удобны, отчего одна колонна встрѣтитъ болѣе затрудненій, чѣмъ другая; а слѣдовательно, если нельзя разсчитать времени ихъ соединенія въ долинѣ, то непріятель получаетъ возможность разбивать ихъ по частямъ; поэтому, неотвергая такого способа, можно замѣтить, что, если мы вполнѣ успѣли отвлечь вниманіе непріятеля отъ какого нибудь важнаго прохода, представляющаго всѣ удобства для движенія войскъ, то можно, какъ предполагаетъ Жомини, направиться иногда и совокупно, по одному пути. Если же обороняющійся, разсчитывая на нашу нерѣшительность, расположится впереди хребта, то надобно стараться или разбить его или, прикрывъ частью войскъ свои сообщенія, двинуться смѣло черезъ горы и, обходя такимъ образомъ расположеніе непріятеля, заставить его поспѣшно отступить.

Когда страна совершенно гористая, какъ, напримѣръ, Тироль и Швейцарія, будетъ составлять только часть театра военныхъ дѣйствій, тогда значеніе ея будетъ зависѣть отъ относительнаго положенія къ главному театру дѣйствій.

Долгое время сомнѣвались и спорили при рѣшеніи вопроса: ведетъ ли владѣніе горами къ владѣнію долинами, или же владѣніе послѣдними даетъ господство надъ горами?

Эрцъ-герцогъ Карлъ, занимаясь преимущественно изслѣдованіемъ мѣстныхъ элементовъ, придерживался послѣдняго мнѣнія. Между тѣмъ, нельзя не сказать, что подобное рѣшеніе ошибочно, такъ какъ вопросъ этотъ, какъ я уже сказалъ, будетъ вполнѣ зависѣть отъ относительнаго положенія самой страны и силъ, которыми располагаютъ противники. Если предположить, что 60,000 армія, двигаясь черезъ Баварію, будетъ имѣть въ виду перейдти австрійскую границу и что для обороны этой границы, австрійцы, располагая такими же силами, заняли Тироль 30,000 корпусомъ, разсчитывая усилиться въ замѣнъ ихъ подкрѣпленіями, то будетъ довольно трудно предположить, чтобы наступающая армія оставила безъ вниманія на

Digitized by Google

своемъ флангѣ тирольскіе проходы, а разъ она должна обезпечить себя съ этой стороны, она лишилась бы возможности двинуться впередъ; но если бы наступающій имѣлъ 120,000, тогда ему ничего бы не стоило, оставивъ достаточныя силы для прикрытія противъ Тироля, продолжать свое движеніе къ Линцу; примѣръ подобныхъ дѣйствій мы видимъ у Моро въ 1800 году. Итакъ, безусловно отдать предпочтеніе долинамъ нельзя; но конечно, обладая значительнымъ превосходствомъ въ силахъ, выгоднѣе, парализируя дѣйствія въ горной странѣ, рѣшить вопросъ войны въ равнинахъ, такъ какъ горная война не привела бы насъ къ такимъ рѣшительнымъ результатамъ. Такую же роль играетъ горный хребетъ или горная страна, находящаяся въ сторонѣ, но не болѣе, какъ на нѣсколько переходовъ отъ нашей операціонной линіи.

И потому, мнѣніе Жомини и Клаузевица, что, въ подобномъ случаѣ, горную страну или горный хребетъ надобно разсматривать, какъ сильную крѣпость, лежащую въ сторонѣ отъ нашей операціонной линіи, вполнѣ основательно. Дѣйствительно, горы здѣсь составляютъ самую сильную крѣпость, а войска, ее обороняющія, гарнизонъ, производящій вылазки. Слѣдовательно, если при наступленіи мы обладаемъ такимъ превосходствомъ силъ, что можемъ, устремляясь къ главному предмету дѣйствій, безопасно оставлять у себя на флангѣ и даже въ тылу такую крѣпость, занятую сильнымъ гарнизономъ, оставляя только часть войскъ для прикрытія своихъ сообщеній и для наблюденія за ней, то, конечно, такой образъ дѣйствій можно считать вполнѣ цѣлесообразнымъ. Если же силы наши незначительны, то вѣрнѣе будетъ прежде овладѣть подобною крѣпостью; значитъ, необходимость можетъ заставить обратиться сначала къ занятію горъ, потому что иначе, не имѣя превосходства въ силахъ и при неудачѣ, будучи принуждены къ отступленію, мы можемъ подвергнуться вѣрному пораженію.

Теперь перейдемъ къ тому случаю, когда горная страна будетъ составлять исключительный театръ военныхъ дѣйствій. Прежде всего, замѣтимъ, что и здѣсь подобную страну нужно разсматривать *въ трехъ различныхъ отношеніяхъ*, такъ какъ дѣйствія въ каждомъ изъ нихъ требуютъ особыхъ соображеній: 1) когда въ горной странѣ дѣйствуютъ только регулярныя войска обѣихъ воюющихъ сторонъ; 2) когда операціямъ регулярныхъ войскъ обороняющагося или наступающаго содѣйствуетъ народъ, населяющій горную страну, и 3) когда дѣйствія въ горной странѣ имѣютъ цѣлью собственно покореніе живущихъ въ ней горныхъ народовъ. Начнемъ по порядку съ разсмотрѣнія перваго случая.

Весьма рѣдко горная страна бываетъ исключительнымъ театромъ

Digitized by Google

военныхъ дѣйствій; большею частію на долю ея выпадаетъ роль второстепенныхъ дѣйствій, а потому и силы, назначаемыя какъ для обороны, такъ и для нападенія, будутъ зависѣть отъ относительнаго положенія и важности этой страны. Конечно, отдѣленіе значительныхъ силъ, имѣя въ виду одни лишь второстепенныя дѣйствія, было бы неосновательнымъ, а потому, бригада, дивизія и, какъ крайній предѣлъ, корпусъ тысячъ въ двадцать будутъ для этого совершенно достаточны. Если бы даже горная страна одна только служила театромъ дѣйствій, то и тогда значительныя силы были бы неумѣстны, такъ какъ трудность передвиженій и продовольствія заставили бы большую часть арміи или бездѣйствовать или даже голодать. Я не берусь опредѣлять нормы числительности войскъ, такъ какъ это будетъ зависѣть каждый разъ отъ сложившихся обстоятельствъ, которыя, какъ извѣстно, уходятъ въ безконечность. Я скажу лишь то, что войска, предназначенныя для дѣйствій въ горахъ, требуютъ особаго состава и особаго тактическаго образованія, чему причиною сами горныя страны, отличительныя свойства которыхъ слѣдующія: крайняя пересѣченность, вслѣдствіе чего двигаться возможно только по извѣстнымъ направленіямъ; дороги обыкновенно идутъ по долинамъ, слѣдуя каждая своему отдѣльному направленію; поперечныхъ дорогъ изъ одной долины въ другую бываетъ немного, и большая часть ихъ представляетъ не болѣе, какъ тропинки, едва проходимыя для одиночныхъ людей; слѣдовательно, можно двигаться вблизи и параллельно съ непріятелемъ; самыя дороги въ горахъ по большей части дурны, узки, извилисты, представляютъ много спусковъ и подъемовъ, пересѣчены частыми рѣчками, съ дурными переправами и, наконецъ, горныя дороги легко портятся отъ погоды. Лощины, по которымъ пролегаютъ дороги, большею частью образуются теченіемъ рѣкъ, но такъ какъ рѣки обыкновенно принимаютъ много притоковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при сліяніи притоковъ съ главною рѣкою, образуются узлы дорогъ, то здѣсь сосредоточено, обыкновенно, населеніе, а слѣдовательно и средства. Горныя лощины бываютъ, большею частью, очень узки, слѣдовательно, движеніе большими силами невозможно; при невозможности дѣйствія большими силами является необходимость раздробленія ихъ на части, связь между которыми, по недостатку поперечныхъ путей, почти невозможна. Итакъ, обстоятельства, затрудняющія дѣйствія въ горахъ, будутъ заключаться: 1) въ невозможности достаточно ознакомиться съ мѣстностью, такъ какъ на далекое разстояніе нельзя ни видѣть мѣстность, ни дѣлать рекогносцировки, а самыя подробныя и вѣр-

Digitized by Google

ныя карты не могутъ доставить понятія о тѣхъ предметахъ, которые будутъ необходимы для ближайшаго соображенія дѣйствій; 2) въ частыхъ непредвидѣнныхъ случайностяхъ, которыя происходятъ какъ отъ мѣстности, болѣе или менѣе незнакомой, такъ и отъ перемѣнъ погоды, а равно и отъ скрытыхъ движеній непріятеля, которымъ здѣсь все благопріятствуетъ, и 3) въ невозможности соблюдать единство въ дѣйствіяхъ разныхъ частей и отрядовъ. Слѣдовательно, сама природа горной страны уже указываетъ на то, что для дѣйствій въ ней болѣе всего необходима и пригодна пѣхота, которая, преимущественно, должна быть легкая, пріученная къ искусному дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ. Только пѣхотныя войска способны преодолѣвать всѣ трудности, представляемыя самою мѣстностью. Нельзя сказать, чтобы и пѣхотѣ это легко доставалось. Нужна большая привычка къ горамъ; только привыкнувъ съ молоду къ перемѣнѣ температуры, отвѣснымъ утесамъ и ущельямъ можно быть увѣреннымъ въ своихъ силахъ и ловкости. Наши войска, попавъ въ Швейцарію, благодаря только героической силѣ воли, преодолѣвали всѣ тѣ затрудненія, которыя имъ представила природа. Итакъ, пѣхота должна составлять огромное большинство въ составѣ войскъ. Казалось бы, что по причинѣ столькихъ мѣстныхъ затрудненій, кавалеріи въ горахъ нечего дѣлать; однако это не совсѣмъ такъ. Въ горахъ часто встрѣчаются нагорныя площадки, весьма удобныя для дѣйствія небольшихъ кавалерійскихъ частей. Обходы могутъ быть все таки быстрѣе произведены кавалеріей; часто случалось, что появленіе въ тылу какого нибудь десятка кавалеристовъ приводило въ большое замѣшательство непріятеля; наконецъ, служба сторожевая и развѣдывательная можетъ быть всегда лучше выполнена кавалеріей, чѣмъ пѣхотой. Тѣмъ не менѣе число кавалеріи должно быть крайне ограничено, такъ какъ все же простора для дѣйствій ея не будетъ. Конечно, здѣсь нужна кавалерія легкая, которая бы, въ случаѣ нужды, могла спѣшиваться и замѣнять собою пѣхоту; здѣсь нужна кавалерія, пріученная къ горамъ; лошади, непривычныя къ подобнаго рода мѣстности, весьма скоро сдѣлаются совершенно негодными. Суворовъ, при движеніи въ Швейцарію, уменьшилъ свою кавалерію до крайняго предѣла: у него къ каждой дивизіи придавалось лишь пятьдесятъ кавалеристовъ, но число это было вызвано мѣстностью и такою же ограниченностью въ кавалеріи и у французовъ. Но могутъ быть случаи, когда кавалерія придается и въ болѣе значительныхъ размѣрахъ; напримѣръ, если непріятель обладаетъ значительнымъ ея числомъ или, наконецъ, сама мѣстность будетъ этому покрови-

Digitized by Google

тельствовать. Въ Даргинскую экспедицію, въ 1845 году, въ Дагестанскомъ отрядѣ, на 9 баталіоновъ пѣхоты, было 3 сотни, а въ Чеченскомъ, на 12 баталіоновъ, 13 сотенъ; слѣдовательно, всего на 21 баталіонъ было придано 15 сотенъ конницы. Вообще же, нужно сказать, что для горной войны отношеніе числа кавалеріи къ пѣхотѣ должно быть несравненно менѣе установившейся нормы.

Что касается до артилеріи, то тѣ же мѣстныя обстоятельства не позволяютъ имѣть ея много; да и она должна быть устроена такимъ образомъ, чтобы легко могла перевозиться на вьюкахъ; однако, не слѣдуетъ давать войскамъ одну только горную артилерію, такъ какъ въ этой войнѣ могутъ понадобиться и полевыя орудія, въ особенности при дѣйствіяхъ въ широкихъ долинахъ и при вылазкахъ въ равнины. Ракетныя батареи также весьма полезны въ горной войнѣ, въ особенности при крутыхъ и обрывистыхъ горахъ, и тамъ, гдѣ артилерію придется возить на мулахъ: это животное очень трудно спускается съ покатостей, а потому часто приходится увозить орудія ранѣе, чтобы, при медленномъ спускѣ, они не были захвачены непріятелемъ; въ этихъ случаяхъ полезно къ батареямъ придавать по нѣсколько ракетныхъ станковъ. Итакъ, въ общемъ выводѣ нужно сказать, что артилеріи должно быть тоже менѣе установленной нормы, и что она должна состоять изъ орудій легкихъ, горныхъ и ракетъ. Суворовъ, въ своемъ походѣ въ Швейцарію, имѣлъ всего двадцать пять горныхъ орудій, что составитъ одно съ четвертью орудіе на тысячу человѣкъ.

Отношеніе числа инженерныхъ войскъ къ главнымъ тремъ родамъ оружія должно быть болѣе, по причинѣ безпрестанно встрѣчающейся въ нихъ надобности.

Теперь перейдемъ къ офицерамъ. Выборъ офицеровъ, которымъ поручается начальство надъ отдѣльными частями войскъ, нигдѣ такъ не важенъ, какъ въ горной войнѣ, потому что весьма часто отъ нихъ зависитъ успѣхъ большихъ предпріятій, равно и потому, что естественныя препятствія не позволяютъ главному начальнику видѣть дѣлаемыя ошибки и исправлять ихъ. Подвиги частныхъ начальниковъ могутъ быть особенно блистательны въ гористыхъ странахъ, гдѣ они находятъ множество случаевъ къ отличію, доказывая свою неустрашимость или непоколебимую твердость въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ. Отрядные начальники должны хорошо понимать характеръ горной войны, знать образъ дѣйствій противника, быть дѣятельными, распорядительными, иногда храбрыми до отважности, а иногда осторожными и уклончивыми и, наконецъ, имѣть сильное нрав-

Digitized by Google

ственное вліяніе на войска, состоящія подъ ихъ командою. Войска точно также должны быть пріучены къ дѣйствію въ горахъ, отличаться ловкостью, проворствомъ, и съ терпѣніемъ, не унывая духомъ, совершать иногда тяжкіе и опасные марши, довольствуясь при этомъ скудною пищею.

Офицеры генеральнаго штаба должны быть въ полномъ смыслѣ знакомы съ мѣстностью и имѣть навыкъ къ дѣйствіямъ въ горахъ; иначе ихъ незнаніе или ошибки могутъ поставить войска въ самое гибельное положеніе; рекогносцировки должны ими производиться самымъ тщательнымъ образомъ; въ запискахъ, прилагаемыхъ къ рекогносцировкамъ, они должны съ подробностью означать свойства дорогъ, и, съ точностью, указывать тѣ, которыя удобны для артилеріи, повозокъ, вьючнаго скота или только для пѣшеходовъ, равно какъ и время года, когда эти дороги проходимы. Въ этихъ запискахъ должны быть описываемы самыя крутыя и узкія части тѣснинъ и высотъ; наконецъ, не нужно обходить молчаніемъ и рѣкъ, ручьевъ, потоковъ или враговъ, черезъ которые нужно проходить, и которые измѣняются послѣ каждаго дождя или большаго таянія снѣговъ, а, напротивъ, должно указывать всѣ способы, какъ преодолѣвать эти препятствія. Послѣ всего сказаннаго мною, ничто, кажется, не заставляетъ сомнѣваться въ томъ, что выборъ главнокомандующаго, сообразно съ тою обстановкою, въ какой онъ можетъ находиться въ горахъ, будетъ вопросомъ капитальной важности. Будь на мѣстѣ Суворова въ Мутенской долинѣ, или Лекурба подъ Госпиталемъ, кто нибудь другой, съ нерѣшительнымъ характеромъ, развѣ возможно было бы такъ блистательно выйти изъ такихъ, по видимому, безвыходныхъ обстоятельствъ. Да, энергія и героическая сила воли, вотъ необходимѣйшія условія для полководца въ горахъ. Горная война есть дѣло преимущественно сильнаго характера; я не говорю, что умъ здѣсь не будетъ играть никакой роли; равновѣсіе ума и характера—это идеалъ требованій; но если придется выбирать людей, не обладающихъ этимъ равновѣсіемъ, то я склоненъ отдать безусловное предпочтеніе характеру. Въ этомъ невозможно сомнѣваться, если только вспомнить положеніе Суворова и Лекурба въ Швейцаріи въ 1799 году; отдавъ полнѣйшую похвалу движеніямъ колоннъ Суворова, съ цѣлью захватить Лекурба въ Рейсской долинѣ, должно удивляться присутствію духа, дѣятельности, непоколебимой твердости, спасшихъ этого генерала; развѣ не заслуживаетъ похвалы и полнѣйшаго уваженія къ выгодамъ иниціативы его движеніе черезъ гору Бецбергъ, съ цѣлью стать снова на пути движенія Суворова? Если теперь обратимся къ

Digitized by Google

положенію самого Суворова въ Мутенской долинѣ, то мы увидимъ, что онъ одинъ, съ восемнадцатитысячнымъ отрядомъ своимъ, въ тѣсномъ ущельи, среди неприступныхъ швейцарскихъ горъ, окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, несравненно превосходнымъ въ силахъ. Побѣда, одержанная при Цюрихѣ надъ Римскимъ-Корсаковымъ, до того подстрекнула самонадѣянность французовъ, что они не сомнѣвались уже въ окончательномъ истребленіи малочисленнаго русскаго отряда. Самъ Массена былъ твердо убѣжденъ, что Суворовъ принужденъ будетъ положить оружіе. И, дѣйствительно, положеніе русскихъ войскъ въ Мутенской долинѣ было ужасно: изнуренныя неимовѣрнымъ походомъ, почти босыя, безъ теплой одежды и продовольствія, они должны были ежеминутно ожидать еще нападенія непріятеля. 18-го сентября Суворовъ положительно удостовѣрился въ опасности своего положенія изъ донесенія генерала Линкена. Тогда оставалось думать только о спасеніи.

Но гдѣ же выходъ изъ этого страшнаго положенія? Продолжать ли наступленіе къ Швицу, или обратиться черезъ Брагель, къ Гларису, въ долину Линты? Со всѣхъ сторонъ непріятель стерегъ выходы изъ Мутенской долины. Суворовъ самъ сказалъ, что онъ былъ на краю гибели. А что же помогло выйти изъ этого положенія? Та же энергія, непоколебимая твердая воля, неуклонное преслѣдованіе разъ предположеннаго движенія и рѣшеніе вопроса самостоятельно, не поддаваясь желаніямъ непріятеля, наконецъ, то довѣріе, которое Суворовъ вселилъ своимъ войскамъ и которымъ, конечно, поддерживалъ ихъ нравственный духъ. Правило Наполеона, что успѣхъ на войнѣ на три четверти зависитъ отъ нравственнаго элемента, должно быть девизомъ всякаго начальника, въ особенности въ горной войнѣ. Я позволю себѣ еще обратиться къ словамъ маршала Бюжо. Въ своей рѣчи, по пріѣздѣ въ Африку, маршалъ Бюжо явно отдаетъ предпочтеніе иниціативѣ и энергіи въ горной войнѣ; онъ говоритъ, что неудачи французовъ происходили отъ того, что они держались оборонительнаго способа дѣйствій, между тѣмъ какъ энергія и рѣшительность составляютъ залогъ успѣха въ этой войнѣ; онъ говоритъ: «намъ нужно, прежде всего, пробудить нравственный духъ въ арміи». Между прочимъ, маршалъ Бюжо приказалъ отправить большую часть артилеріи и инженерныхъ войскъ назадъ, какъ предметы ему не нужные, и когда офицеры ему замѣтили, что подобная мѣра можетъ вредно повліять, какъ на ходъ самихъ дѣйствій, такъ и на духъ солдатъ, то маршалъ Бюжо сказалъ: «Необходимо сказать солдатамъ, что здѣсь этого совершенно не нужно. Неужели французы

Digitized by Google

не могутъ драться безъ пушекъ съ арабами, которые ихъ не имѣютъ, и въ сравненіи съ которыми они обладаютъ тремя важными преимуществами: хорошею организаціею, дисциплиною и тактическимъ превосходствомъ? Въ такомъ случаѣ можно сказать, что французы не выдерживаютъ сравненія съ арабами; я думаю, что это не такъ, въ особенности когда они находятся подъ высшей командой. Имѣть больше пушекъ, чѣмъ это дѣйствительно нужно, значитъ напрасно утомлять солдатъ, потому что, при неимѣніи хорошихъ дорогъ, пришлось бы прежде всего заботиться о проложеніи ихъ, тогда какъ эти силы лучше употребить на болѣе важное». Вотъ чему маршалъ Бюжо отдавалъ болѣе всего преимуществъ.

На этомъ я и покончу съ вопросомъ о войскахъ и значеніи иниціативы, и перейду къ условіямъ, которыя можно требовать отъ *базы*.

Въ рѣдкихъ случаяхъ, при выборѣ базы, придется удовлетворить требованіямъ, поставляемымъ теоріею; обстоятельства очень часто могутъ заставить избрать для базы не болѣе одного пункта, въ которомъ будутъ собраны всѣ наши военные и продовольственные запасы. Слѣдовательно, при этомъ, дѣйствія на наши сообщенія пріобрѣтаютъ первенствующую важность и потеря ихъ можетъ поставить насъ въ крайнее положеніе. Неудобства въ этомъ отношеніи заставляютъ иногда, предпринимая какую нибудь временную экспедицію въ горы, для наказанія жителей, или для покоренія какой либо ихъ части, или, наконецъ, когда сверхъ непріятельской арміи, приходится еще имѣть дѣло съ возставшимъ населеніемъ, забирать на все время экспедиціи всѣ военные и продовольственные запасы съ собою, т. е. дѣйствовать вовсе безъ базы, или, иначе говоря, имѣть базу при себѣ, какъ это было сдѣлано Массеною въ Португаліи, въ 1810 году.

При подобныхъ обстоятельствахъ, конечно, затрудняются наши движенія, но пріобрѣтается та выгода, что мы, уже не имѣя базы, не заботимся о сохраненіи съ нею своихъ сообщеній, и, при каждомъ расположеніи, войска образуютъ родъ римскаго лагеря, гдѣ всѣ нужные запасы находятся при самыхъ войскахъ. Но вообще должно сказать, что одна только неизбѣжная крайность можетъ заставить дѣйствовать безъ базы, безъ прочнаго устройства и обезпеченія тыла, иначе это былъ бы страшный рискъ. Конечно, и тутъ, въ случаѣ успѣха, армія не почувствуетъ недостатка въ базисѣ и не поплатится за свою опрометчивость: побѣда дастъ ей всѣ необходимыя средства; но за то, въ случаѣ неудачи, ей грозитъ конечная гибель.

Digitized by Google

Итакъ, система продовольствія служитъ однимъ изъ самыхъ главныхъ основаній всѣхъ остальныхъ соображеній. Поэтому, устройство складочныхъ пунктовъ продовольствія и военныхъ запасовъ, какъ подготовительная мѣра при открытіи наступательныхъ дѣйствій въ горахъ, весьма важно. Я не берусь рѣшать окончательно этотъ важный вопросъ, но постараюсь лишь указать на нѣкоторые примѣры, которые могутъ въ этомъ отношеніи быть не безполезны.

У насъ на Кавказѣ, при экспедиціяхъ въ горы, учреждались склады двухъ родовъ: 1) постоянные и 2) временные. Постоянные склады, обыкновенно, учреждались въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ отряды собирались передъ движеніемъ въ горы. Временные склады закладывались на путяхъ, избранныхъ для вторженія въ горы, въ нѣсколькихъ переходахъ впереди отъ постоянныхъ складовъ, и, въ случаѣ перемѣны въ направленіи отрядовъ, перемѣщались на другіе соотвѣтствующіе пути. Къ числу приготовительныхъ мѣръ по устройству складочныхъ пунктовъ, слѣдуетъ также отнести и разработку удобныхъ къ нимъ дорогъ, чтобы облегчить и ускорить этимъ подвозъ припасовъ въ постоянные склады.

Перевозка припасовъ, изъ постоянныхъ складовъ во временные, должна производиться по мѣрѣ надобности и посредствомъ обыкновенныхъ колесныхъ транспортовъ. Изъ временныхъ же, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ представится возможность перевозки на колесахъ, а придется обратиться къ вьюкамъ.

Наконецъ, при войскахъ, не только военные и продовольственные запасы, но и горную артилерію, придется возить также не иначе, какъ на вьюкахъ. Обращаясь къ вопросу о количествѣ запасовъ, которое нужно заготовить въ складочныхъ пунктахъ, мнѣ кажется, что правильное рѣшеніе его будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ плана кампаніи, числа войскъ и числа избранныхъ для движенія путей. Что же касается того числа продовольственныхъ запасовъ, которое должно находиться при войскахъ, то для опредѣленія его надо имѣть въ виду слѣдующія условія: 1) оно должно быть достаточно, чтобы дать возможность отряду отойти на нѣсколько переходовъ отъ складовъ. Разумѣется, чѣмъ больше запасовъ будетъ при отрядѣ, тѣмъ дѣйствія его могутъ быть самостоятельнѣе, но съ другой стороны: 2) число вьюковъ при войскахъ должно быть ограничено мѣрою крайней необходимости, потому что большое ихъ число заставляетъ колонну растягиваться, особенно на горныхъ тропинкахъ; для своего прикрытія, они требуютъ отдѣленія значительныхъ отрядовъ, что, замедляя движеніе отряда по трудной мѣстности,

Digitized by Google

вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшаетъ боевую его силу, и нерѣдко обращаетъ самостоятельный отрядъ въ прикрытіе транспорта. Для соглашенія этихъ двухъ противорѣчащихъ одно другому условій, отряды на Кавказѣ обыкновенно ограничивались, при выступленіи, поднятіемъ продовольствія на три недѣли, или 20 дней, причемъ половина количества всѣхъ запасовъ возилась на черводарскихъ вьюкахъ (туземные, наемные), а остальная половина бралась войсками. При этомъ въ войскахъ, въ каждомъ дѣйствующемъ баталіонѣ, устраивались вьюки для возки на полковыхъ лошадяхъ шестидневной пропорціи провіанта, люди же имѣли съ собою четырехдневную; такимъ образомъ, при выступленіи въ горы, собственными средствами войскъ, можно было поднять десятидневную пропорцію провіанта. При походѣ Суворова въ Швейцарію, по неимѣнію колесныхъ дорогъ черезъ горы по тому пути, по которому двинулся Суворовъ, невозможно было взять съ собою ни обоза, ни полевой артилеріи. Всѣ тяжести русскихъ войскъ отправлены были кружнымъ путемъ чрезъ Верону, Тироль, Форарльбергъ и по сѣверному берегу Баденскаго озера, а полевая артилерія по озеру Комо, черезъ Кіавенну, въ долину Энгадинъ, и потомъ черезъ Ландекъ и Блуденцъ въ Фельдкирхъ. Обозъ необходимо было имѣть исключительно вьючный. Суворовъ заблаговременно поручилъ барону Меласу сдѣлать распоряженіе о сборѣ 1,429 муловъ, которымъ назначено было быть готовыми въ Таверне, къ приходу туда Суворова. При этомъ числѣ вьюковъ, можно было, сверхъ трехдневнаго количества провіанта на людяхъ, вести еще четырехдневный запасъ на всю колонну, т. е. имѣть всего продовольствія на семь дней.

По вступленіи въ горы Швейцаріи, русскія войска не могли уже разсчитывать на подвозъ запасовъ изъ Италіи, потому что обезпечить сообщенія было бы весьма трудно, да и къ тому же предполагалось оставить Италію и соединиться съ войсками, находившимися въ Швейцаріи. Указанное мною количество припасовъ было весьма недостаточно, во-первыхъ, потому что при безостановочномъ движеніи войскъ по трудной горной дорогѣ, вьючные транспорты не могли бы поспѣвать во-время, во-вторыхъ, разсчетъ былъ сдѣланъ не вѣрно: развѣ можно было ручаться, что взятый изъ Таверны семидневный запасъ провіанта станетъ на весь переходъ до Швица? Если бы даже не было встрѣчено никакого сопротивленія со стороны непріятеля, что почти невѣроятно; если бы не было никакой остановки въ движеніи, то и тогда невозможно было въ семь дней пройти съ арміей болѣе 140 верстъ, по самой недоступной горной странѣ. Кромѣ того, Су-

Digitized by Google

воровъ полагалъ, что ему стоитъ только достигнуть Швица, а тамъ уже откроются новыя сообщенія съ сѣверной Швейцаріей, и получатся обильные запасы продовольствія, черезъ посредство Готце и Корсакова. Къ несчастію, и это было невѣрно: Суворовъ возлагалъ напрасныя надежды на Корсакова и Готце, которые сами часто нуждались въ продовольствіи для собственныхъ своихъ войскъ. Въ дальнѣйшемъ походѣ Суворова, мы видимъ, какія бѣдствія терпѣли наши войска, не имѣя при себѣ ни куска хлѣба и питаясь лишь тѣмъ, что находили въ ранцахъ убитыхъ французовъ.

Чтобы еще рельефнѣе выставить значеніе устройства продовольственной части, я обращу вниманіе на выполненіе этого вопроса въ нашу Даргинскую экспедицію. Полки выступили изъ крѣпости Внезапной и Темиръ-Ханъ-Шуры съ запасомъ сухарей на десять дней; черводарскіе транспорты сдали имъ на пути запасъ также на десять дней, и 19-го іюня транспортъ доставилъ еще провіанта на три дня; слѣдовательно, съ 31-го мая по 20-е іюня, отрядъ получилъ продовольствія на 23 дня; слѣдующій же транспортъ долженъ былъ придти 26-го іюня, слѣдовательно, въ ожиданіи его, войска должны были оставаться три дня безъ продовольствія. Нужно было уменьшить до половины ежедневную дачу сухарей, и надо было ожидать прибытія слѣдующихъ транспортовъ, чтобы, для предстоящаго движенія въ Дарго, имѣть при себѣ хотя пятнадцатидневный запасъ продовольствія. На мѣстѣ невозможно было достать чего бы то ни было: Шамиль, отступивъ отъ Андійскихъ воротъ, зажегъ всѣ селенія и увлекъ съ собою силою андійцевъ. Вмѣсто того, чтобы быть въ дружеской странѣ, какъ полагали прежде, войска наши очутились среди голыхъ скалъ, покрытыхъ дымящимися развалинами; положеніе отряда, безъ продовольствія, было критическое. Ожидая прибытія транспортовъ, войска оставались въ Андіи трое или четверо сутокъ безъ хлѣба, получая только немного водки и мяса, и дѣля одинъ сухарь на десятерыхъ. Русскій солдатъ, терпѣливый въ перенесеніи разнаго рода лишеній, окрестилъ эту экспедицію многозначительнымъ названіемъ «сухарницы». Недостатокъ продовольствія заставилъ насъ потерять время съ 14 го іюня по 4-е іюля. Наконецъ, транспорты 26-го и 30-го іюня, и 4-го іюля доставили отряду продовольствіе на 17-й дней; хотя такимъ образомъ войска и имѣли продовольствіе на восемь дней, но весь этотъ запасъ былъ бы съѣденъ на мѣстѣ, такъ какъ слѣдующій транспортъ могъ прибыть только 10-го числа, а потому, не теряя напрасно времени, главнокомандующій рѣшилъ 6-го числа утромъ, начать наступленіе въ Ичкерію къ Дарго. Для

Digitized by Google

облегченія же подвоза продовольствія къ Дарго, у Готатля устроено было небольшое укрѣпленіе на пять ротъ пѣхоты, три орудія и 20 казаковъ. Конечно, достигнувъ Дарго, пришлось снова остановиться и ждать продовольствія; 10-го іюля, дѣйствительно прибылъ транспортъ и остановился на высотахъ передъ даргинскимъ лѣсомъ. Графъ Воронцовъ, предвидя, что горцы постараются не допустить транспортъ къ отряду, послалъ половину своихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы люди въ ранцахъ принесли продовольствіе; но командировка эта была неудачна: отрядъ принужденъ былъ выдержать жестокій бой въ лѣсу съ горцами, и, потерявъ 35 офицеровъ, 738 нижнихъ чиновъ и три орудія, возвратился безъ сухарей. При дальнѣйшемъ слѣдованіи отряда, такъ какъ оставаться на мѣстѣ было еще хуже, люди ничего не получали, и одно только быстрое появленіе отряда Фрейтага у Шаухалъ-Берды, спасло наши войска.

Опоздай Фрейтагъ еще на сутки, и отрядъ, пять дней уже не ѣвшій ничего, кромѣ кукурузы, если бы и выдержалъ напоръ цѣлыхъ массъ горцевъ, окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ, то все таки врядъ ли бы сохранилъ достаточно человѣческихъ силъ, чтобы еще долѣе бороться съ голодомъ.

Я думаю, событія эти достаточно наглядно указываютъ на необходимость самой тщательной заботливости по устройству продовольствія, такъ какъ отъ него не только зависятъ часто всѣ стратегическія соображенія, но и самая жизнь войскъ. Недостатокъ продовольствія, какъ мы видѣли, все время тормазилъ движеніе нашихъ войскъ въ Даргинскую экспедицію.

Нужно принять за правило, что сборъ продовольственныхъ запасовъ съ края, по скудости горныхъ странъ, и расположеніе войскъ по квартирамъ, по малой населенности страны, по мѣстнымъ преградамъ и по опасности при этомъ разсѣвать войска, рискуя подвергнуть ихъ пораженію по частямъ, становятся невозможными, а потому, при разсчетѣ продовольствія, нужно имѣть въ виду одни только собственныя средства и опредѣлять количество обоза, такимъ образомъ, чтобы на немъ можно было поднять рѣшительно все то, въ чемъ можетъ встрѣтиться надобность. Кромѣ того, устройство самаго обоза должно быть соображено со свойствами мѣстности, такъ какъ въ рѣдкихъ случаяхъ можно будетъ воспользоваться обыкновенными повозками. Легкія двухколесныя повозки будутъ самымъ удобнымъ средствомъ для перевозки войсковыхъ тяжестей, къ тому же конструкція ихъ должна быть такова, чтобы удобно можно было разбирать ихъ для перевозки на вьюкахъ. Подобная повозка можетъ

Digitized by Google

поднимать отъ 20—25 пудовъ, т. е. замѣнить трехъ или четырехъ вьючныхъ животныхъ.

Вообще же слѣдуетъ употреблять тотъ родъ *перевозочныхъ средствъ*, которыя употребляютъ сами жители горной страны. Въ обозѣ должны также находиться приспособленія для возки больныхъ. Съ этою цѣлью можно употреблять обыкновенныя госпитальныя носилки, длиною въ шесть футовъ и въ три фута шириною; онѣ не разбираются и могутъ свободно везтись на вьючныхъ ремняхъ; крышка дѣлается изъ холста, полукруглая, въ два фута высотою и держится на шарнирахъ. Но приспособленіе это неудобно и носилки тяжелы; вслѣдствіе же своей длины, онѣ не всюду переносимы, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дороги узки и дѣлаютъ крутые повороты. Употреблялись тоже для перевозки больныхъ и обыкновенныя сѣдла, съ слѣдующимъ приспособленіемъ: кругомъ сидѣнья устраивался на трехъ желѣзныхъ подпоркахъ покойный отвалъ, вышиною въ 16 дюймовъ, который, съ помощью ремня, предохранялъ больнаго отъ паденія; съ одной стороны этого сидѣнья опускалась доска для поддерживанія ногъ. Но и объ этомъ приспособленіи можно сказать, что оно не совсѣмъ практично, такъ какъ на одномъ животномъ возможно перевозить только одного больнаго, что увеличиваетъ длину колонны и требуетъ лишнихъ перевозочныхъ средствъ; кромѣ того, трудно поднимать больнаго на высокое сидѣніе, да и колеблющаяся доска для ногъ также имѣетъ свои неудобства.

Напротивъ, французскія полевыя кровати (litières), употребляемыя въ Алжирѣ, заслуживаютъ если не подражанія, то, по крайней мѣрѣ, изученія. Онѣ вѣшаются съ обѣихъ сторонъ мула, и состоятъ изъ желѣзныхъ рамъ; средняя часть составляетъ квадратъ (одинъ футъ девять дюймовъ въ сторонѣ) и посредствомъ винтовъ прикрѣпляется къ станку, который, состоя изъ четырехъ скрѣпленныхъ столбиковъ, образуетъ подножіе кровати; столбики, обращенные къ бокамъ животнаго, имѣютъ выемки, чтобы лучше обхватывать бока. Части рамы, для головы и ногъ, имѣютъ одинаковую ширину съ среднею, длина же ихъ дѣлается въ два фута три дюйма; соединяются онѣ съ среднею частью крѣпкими шарнирами. Итакъ, если названныя три части рамы будутъ лежать горизонтально, то образуется кровать въ шесть футовъ три дюйма длиною и одинъ футъ девять дюймовъ шириною. Головная часть и часть для ногъ связываются съ подножіемъ посредствомъ ремней и желѣзныхъ прутьевъ; у головной части устраивается холщевая полукруглая крыша. Кровать эта можетъ

Digitized by Google

складываться, закидывая крайнія части на среднюю. Носилки эти употребляются слѣдующимъ образомъ: кровать устанавливается на землѣ и скрѣпляется, затѣмъ укладывается тюфякъ и подушки, послѣ чего кладутъ больнаго, приспособляютъ изголовье и покрываютъ холщевымъ покрываломъ; исполнивъ все это, осторожно поднимаютъ носилки и прицѣпляютъ къ вьючному животному. Такимъ образомъ, больной будетъ въ горизонтальномъ положеніи и каждое вьючное животное будетъ перевозить двухъ больныхъ. Если перевозится одинъ больной, то другая кровать нагружается фуражемъ для поддержанія равновѣсія. Въ этомъ же родѣ устраиваются и такъ называемыя «cacolets»; это родъ креселъ для перевозки больныхъ, могущихъ сидѣть. Вьючное животное несетъ также два такихъ кресла. Каждое кресло состоитъ изъ сидѣнья, подножекъ и спинки, и когда оно не занято больнымъ, то можетъ складываться.

Обращаясь къ выбору *операціонной линіи*, считаю лишнимъ вдаваться въ повторенія того, что каждому хорошо извѣстно; эта часть военнаго дѣла всегда останется неизмѣнной; никакія обстоятельства не могутъ измѣнить требованій теоріи, основанныхъ на такой массѣ фактовъ изъ военной исторіи. А потому, оставляя этотъ вопросъ, перейдемъ къ маршамъ.

Во избѣжаніе тѣхъ же повтореній, я также не стану входить въ разсмотрѣніе того, что лежитъ въ основѣ успѣха всякаго марша: быстрота и скрытность играютъ и въ горахъ такую же роль, какъ и при движеніи по ровной мѣстности; постараюсь указать лишь на нѣкоторыя частности, вытекающія изъ свойства горной страны. Впослѣдствіи, я подробнѣе скажу о томъ, что при дѣйствіяхъ въ горахъ, силою обстоятельствъ, стратегическій фронтъ разрывается; теперь же ограничусь только этимъ замѣчаніемъ, которое нужно именно для того, чтобы сказать, что въ горахъ рѣдко является возможность двигаться большими массами; приходится поневолѣ раздѣляться на нѣсколько колоннъ, и при томъ, въ рѣдкихъ уже случаяхъ, думать объ уравненіи движенія ихъ, потому что мѣстныя препятствія могутъ сложиться такъ, что иногда значительный отрядъ будетъ въ состояніи пройти тридцать верстъ въ сутки, а иногда и самый малый не пройдетъ болѣе пяти верстъ.

Итакъ, этотъ разрывъ стратегическаго фронта заставляетъ двигаться отдѣльными колоннами, которыя, какъ говорится, могутъ разсчитывать только на Бога и на себя; обстоятельство это заставляетъ придавать каждой колоннѣ вполнѣ самостоятельный составъ и снабжать ее всѣмъ необходимымъ. Если для движенія представится до-

Digitized by Google

вольно широкая долина, то выгодно будетъ двинуться тремя колоннами; обозамъ, конечно, безопаснѣе всего идти при средней колоннѣ; фланговыя же колонны, двигаясь по краямъ долины, должны соразмѣрять свой маршъ со средней. Можетъ случиться, что колонны не будутъ видѣть другъ друга, тогда весьма полезно употреблять различные условные знаки, означающіе какъ положеніе колоннъ, такъ и распоряженія начальника. Вообще, при движеніи слѣдуетъ, по возможности, менѣе растягиваться, въ особенности при переходѣ черезъ хребты. Если одна изъ колоннъ будетъ атакована съ тыла или встрѣтитъ непріятеля, то другія колонны могутъ ему зайти въ тылъ или во флангъ; кавалерія можетъ быть употреблена здѣсь съ большою пользою: она быстрѣе обойдетъ непріятеля, да, наконецъ, тутъ могутъ встрѣтиться нагорныя площадки, гдѣ, сообразно употребленная кавалерія можетъ произвести въ рядахъ непріятеля много безпорядковъ; бывали случаи, въ 1866 году, въ Италіи, что появленіе какого нибудь десятка кавалеристовъ въ тылу наводило страхъ на двигающіяся войска. При движеніи въ горахъ, очень часто можетъ случиться, что войска будутъ окружены непріятелемъ со всѣхъ сторонъ; конечно, форма строя тогда измѣнится. За примѣромъ ходить недалеко: возьмемъ Даргинскую экспедицію и посмотримъ, какъ пришлось двигаться нашимъ войскамъ и какъ они были распредѣлены на маршѣ. При движеніи въ Дарго, главнокомандующій, графъ Воронцовъ, выступивъ, 31-го мая, въ пять съ половиною часовъ утра, съ Чеченскимъ отрядомъ изъ крѣпости Внезапной, того же числа прибылъ въ Гертме, гдѣ соединился съ Дагестанскимъ отрядомъ, такъ что составилось 21 баталіонъ пѣхоты, 4 роты саперовъ, 3 роты стрѣлковъ, 16 сотенъ конницы и 46 орудій. Съ этими силами графъ Воронцовъ надѣялся раздавить скопища Шамиля и овладѣть его собственнымъ гнѣздомъ. При движеніи, кромѣ авангарда и аріергарда, по сторонамъ колоннъ главныхъ силъ тянулись цѣпи, такъ что двигавшійся отрядъ представлялся въ видѣ элипса, по краямъ котораго были цѣпи, а внутри двигались войска и обозы. Выше было уже указано на необходимость самыхъ тщательныхъ работъ при устройствѣ тыла, для обезпеченія продовольствія. Графъ Воронцовъ, имѣя это въ виду, принужденъ былъ оставить: 1) у Ибрагимъ-дага, для прикрытія вагенбурга, 3 баталіона, 2 сотни казаковъ и 10 полевыхъ орудій; у Кырка, для защиты построеннаго укрѣпленія, 5 баталіоновъ, 2 сотни конницы, полувзводъ саперовъ и 10 орудій (изъ нихъ 6 полевыхъ), подъ начальствомъ Кудашева; у Мичикала—2 баталіона, 1 сотня казаковъ и 2 горныхъ орудія, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго; у Готатля,

Digitized by Google

для защиты укрѣпленія, 5 ротъ пѣхоты, 3 орудія и 20 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Бельгарда; такъ что для дальнѣйшаго движенія отъ Готатля въ Ичкерію осталось: 11 баталіоновъ пѣхоты, 3 роты стрѣлковъ, 2 дружины пѣшей милиціи, 4 сотни казаковъ, 9 сотенъ конной милиціи, 2 легкихъ и 14 горныхъ орудій; всего 7,940 ч. пѣхоты, 1,218 ч. конницы, 342 ч. артилеріи и 16 орудій. При дальнѣйшемъ движенія войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: впереди шелъ авангардъ генералъ-маіора Бѣлявскаго, 2 баталіона пѣхоты, 1 рота саперовъ, 4 горныхъ орудія и 100 казаковъ; за авангардомъ шли главныя силы, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Клюки-фонъ-Клюкенау; онѣ состояли изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, 3 ротъ саперовъ, 2 ротъ стрѣлковъ и 8 орудій (6 горныхъ); при главныхъ силахъ двигались также всѣ вьюки и тяжести. За главными силами слѣдовалъ аріергардъ генералъ-маіора Лабинцова, состоявшій изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, 4 горныхъ орудій и казаковъ: Моздокскаго, Гребенскаго и Кубанскаго линейныхъ полковъ. По сторонамъ поименованныхъ войскъ двигались обходныя колонны, которыя должны были составлять правую и лѣвую цѣпи. Лѣвая обходная колонна полковника Козловскаго состояла изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, взвода стрѣлковъ и одной дружины милиціи, а правая колонна, полковника Меллеръ-Закомельскаго—изъ шести ротъ пѣхоты, взвода стрѣлковъ и тоже одной дружины милиціи. Конная же милиція, подъ командою генералъ-маіора Безобразова, была отдѣлена влѣво съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать, при удобномъ случаѣ, противъ непріятеля. Изъ этого распредѣленія силъ видно, что графъ Воронцовъ долженъ былъ назначать достаточное число войскъ, какъ въ авангардъ и аріергардъ, такъ и въ боковыя цѣпи, потому что неизвѣстно было, съ какой стороны непріятель произведетъ главное нападеніе. Бывали случаи, что войска, двигаясь въ горахъ, какъ у насъ на Кавказѣ, такъ и во время экспедицій французовъ въ Алжирѣ, вовсе не ожидали нападенія, даже безоружные горцы и кабилы подходили къ колоннамъ, а между тѣмъ не проходило и нѣсколькихъ минутъ, какъ хвостъ колонны бывалъ атакованъ; а потому нужно быть всегда внимательными и готовыми на все, и постоянно такъ маневрировать, какъ будто бы вблизи находится сильный непріятель. Итакъ, если отряды не могутъ поддерживать другъ друга въ самыхъ дѣйствіяхъ, то, по крайней мѣрѣ, не должно упускать случая имѣть между ними сообщеніе, пользуясь всякими промежуточными дорогами и даже тропинками. Сообщенія эти, смотря по обстоятельствамъ, можно содержать посредствомъ небольшихъ разъѣздовъ и партій, или лазутчи-

Digitized by Google

ковъ, или туземныхъ жителей, иногда даже посредствомъ условныхъ выстрѣловъ. Кромѣ того, на узлахъ дорогъ оставляются репли, которые обезпечиваютъ сообщеніе. Вслѣдствіе всего сказаннаго, порядокъ движенія по горнымъ дорогамъ нѣсколько отличается отъ обыкновеннаго походнаго движенія: авангардъ и аріергардъ идутъ нѣсколько ближе къ колоннѣ; такъ какъ мѣстность благопріятствуетъ производству засадъ, то необходимы боковыя обезпеченія съ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ, колонна составляется изъ главныхъ силъ, боковыхъ отрядовъ, имѣющихъ и оборонительную цѣль, авангарда и аріергарда, а такъ какъ нельзя обезпечить путь отступленія, то всѣ обозы должны быть при отрядѣ. Самый порядокъ слѣдованія обоза имѣетъ свои особенности: по большей части, онъ слѣдуетъ при главныхъ силахъ, а не отдѣльнымъ вагенбургомъ, и часто составляетъ середину колонны.

Для расположенія на ночлегъ выбираются открытыя, довольно просторныя площадки, на которыхъ весь отрядъ могъ-бы расположиться въ совокупности, а въ случаѣ надобности и вступить въ бой; мѣсто это, при необходимыхъ хозяйственныхъ условіяхъ, должно отстоять, по крайней мѣрѣ, на пушечный выстрѣлъ отъ сосѣднихъ высотъ и лѣсовъ, откуда непріятель могъ бы безпокоить войска. Разумѣется, на это слѣдуетъ смотрѣть какъ на желательное, а не какъ на необходимое условіе.

Само расположеніе должно быть принаровлено такъ, чтобы можно было скоро изготовиться къ бою на всѣ стороны, охраняя обозъ, и не подвергая ни одной части отрѣзыванію; поэтому, авангардъ, аріергардъ и боковыя прикрытія присоединяются къ главнымъ силамъ; послѣднія же располагаются или въ резервномъ порядкѣ въ нѣсколько линій, имѣя обозъ между линіями, или въ видѣ одного общаго большаго каре, съ обозомъ въ серединѣ. Бивачное расположеніе должно быть обезпечено отъ нечаяннаго нападенія со всѣхъ сторонъ, для чего часть отряда, составляющая одинъ изъ фасовъ расположенія, принимаетъ сама отъ себя мѣры къ обезпеченію того пространства, которое назначено ей охранять, выставляя для того, также не въ дальнемъ разстояніи, полевые караулы, замѣняющіе здѣсь аванпосты. Караулы эти располагаются скрытно, но такъ, чтобы могли удобно наблюдать за назначеннымъ пространствомъ; отъ каждаго караула выставляется цѣпь парныхъ часовыхъ, которая должна быть гораздо гуще обыкновенной аванпостной цѣпи. Ночью высылаются за цѣпь секреты. Дежурная часть имѣетъ здѣсь еще большее значеніе и должна быть готова каждую минуту стать въ ружье, въ особенности

Digitized by Google

ночью. Конные пикеты выставляются по особому приказанію, весьма рѣдко, въ мѣстахъ открытыхъ, гдѣ они не подвергаются опасности быть отрѣзанными.

II.

ОБЪ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ ГОРНОЙ СТРАНѢ.

Приступая къ разсмотрѣнію способовъ обороны горной страны, необходимо прежде всего сказать о трудности стратегической обороны ея. Если бы дѣло касалось защиты только опредѣленнаго фронта дѣйствій, заключающаго въ себѣ какія нибудь четыре, пять долинъ, ведущихъ къ какому либо важному стратегическому пункту, то рѣшеніе этой задачи не представляло бы большихъ затрудненій: было бы достаточно занять эти дефиле, тогда какъ сильный резервъ расположился бы въ узлѣ долинъ и былъ бы въ состояніи опрокинуть непріятеля, желающаго дебушировать черезъ какой нибудь проходъ; прибавивъ къ этому хорошія инструкціи начальникамъ войскъ другихъ проходовъ, можно считать себя вполнѣ обезпеченнымъ, благодаря тысячѣ трудностей, представляемыхъ наступающему мѣстностью. Но когда возлѣ подобнаго фронта дѣйствій находится еще такой же другой справа, да потомъ еще третій слѣва, когда слѣдуетъ защищать съ разу все это пространство, подъ страхомъ упустить защиту именно того, что можетъ сдѣлаться самымъ важнымъ, тогда затрудненія обороняющагося будутъ увеличиваться по мѣрѣ увеличенія длины оборонительной линіи, а между тѣмъ, по необходимости, придется, быть можетъ, растянуться, сознавая всю невыгоду и опасность такого расположенія. Въ подтвержденіе сказаннаго, лучше всего разсмотрѣть расположеніе войскъ Массены въ Швейцаріи въ 1799 году, послѣ потери Штокахскаго сраженія. Онъ принужденъ былъ держаться на пространствѣ отъ Базеля до Сенъ-Готарда, и оттуда черезъ Фурку до Монблана, имѣя непріятеля передъ Базелемъ, въ Вальдсгутѣ, въ Шафгаузенѣ, въ Фельдкирхѣ, въ Курѣ; корпусъ Бельгарда угрожалъ Сенъ-Готарду, а италіянская армія Симплону и Сенъ-Бернарду.

Спрашивается, какъ защищать такую огромную оборонительную линію, какъ оставить незанятою какую нибудь одну изъ долинъ, не рискуя упустить именно то, что нужно было оберегать; развѣ можно было оставить Шафгаузенъ или Сенъ-Бернардъ открытыми? Какъ покинуть Валисъ и доступъ къ Берну безъ того, чтобы не отдать всю Швейцарію союзникамъ. Оказывается, что приходится разбрасы-

Digitized by Google

вать свои силы при защитѣ горной страны, что, конечно, составляетъ трудность стратегической ея обороны; но этого уже никакъ нельзя сказать объ ея тактической оборонѣ, такъ какъ въ горной странѣ всѣ мѣстныя выгоды будутъ на сторонѣ обороняющагося: обиліе сильныхъ, почти неприступныхъ позицій много увеличиваетъ силу обороны; войска, занявъ такія позиціи и въ особенности имѣя перевѣсъ въ артилеріи, надолго задержатъ гораздо сильнѣйшаго противника. Въ горахъ съ небольшими силами можно держаться цѣлый день и отступить только ночью, тогда какъ на ровной мѣстности для этого нужны сотни тысячъ хорошихъ солдатъ. Мѣстныя препятствія чрезвычайно затрудняютъ марши наступающаго, а потому обороняющійся всегда будетъ имѣть вполнѣ достаточно времени, чтобы или отступить на другую болѣе выгодную позицію, или во-время сосредоточиться, или, наконецъ, предупредить непріятеля на томъ пунктѣ, гдѣ онъ думалъ самъ соединить свои колонны; вообще, это даетъ обороняющемуся возможность предложить сраженіе тогда, когда всѣ шансы на успѣхъ будутъ клониться въ его пользу. Теперь спрашивается, какимъ образомъ выгоднѣе расположиться для защиты горной страны, желая уменьшить трудность ея стратегической обороны? Прежде всего, можно занять всѣ долины; но подобное расположеніе потребуетъ чрезвычайно много войскъ, что, въ свою очередь, создастъ новое затрудненіе въ отношеніи продовольствованія такой массы людей. Если мы займемъ позицію, желая преградить входъ только въ одну главную долину, и расположимся во всю ея ширину, то крылья этой позиціи будутъ упираться въ высоты, которыя, конечно, будетъ командывать долиною; къ тому же фронтъ нашъ будетъ раздѣленъ на двое какой нибудь рѣчкой или быстрымъ ручьемъ, которые всегда встрѣчаются въ горныхъ долинахъ.

Занять позицію вдоль главной долины будетъ еще хуже, потому что непріятель слишкомъ легко овладѣетъ ею съ фланга и тыла. Если же задаться цѣлію занять въ одно время долины и горы, то придется раздробить войска на множество малыхъ отрядовъ и постовъ, большая часть которыхъ, будучи раздѣлена горами, оврагами и не имѣя промежуточныхъ путей, будетъ оставлена безъ поддержки. Если, наконецъ, рѣшиться занять горы и ограничиться однимъ наблюденіемъ долинъ, оставивъ въ нихъ небольшіе отряды, то непріятель главными силами своими можетъ опрокинуть ихъ, овладѣть долинами и остановить движеніе подкрѣпленій, продовольствія и снарядовъ, угрожая вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзать отступленіе войскамъ, находящимся въ горахъ.

Digitized by Google

Мы видѣли до сихъ поръ, что ни одинъ изъ разсмотрѣнныхъ способовъ занятія горной страны не оказывается удобнымъ; оно и ясно, потому что занятіе горной страны должно быть таково, чтобы дать возможность парировать всѣ предполагаемыя движенія и дѣйствія противника. Непріятель скорѣе всего будетъ наступать по нѣсколькимъ направленіямъ, а потому уже никакъ не слѣдуетъ раздѣлять свои силы для ровной обороны этихъ путей; нужно выждать, узнать о дѣйствительномъ направленіи главной атаки, а для этого, конечно, нужны извѣщательные посты во всѣхъ малыхъ долинахъ, проходахъ, на перевалахъ и тропинкахъ, впереди, на флангахъ и въ тылу той линіи, на которую устремляется непріятель; главныя же силы нужно держать подъ рукою въ центральной позиціи, съ постоянною готовностью устремиться именно туда, гдѣ будутъ сосредоточены главныя усилія наступающаго. Расположеніе это, устраняя вредное раздѣленіе своихъ силъ а, слѣдовательно, и ослабленіе обороны, даетъ возможность воспользоваться тѣмъ случаемъ, когда непріятель, двигаясь по нѣсколькимъ долинамъ, самъ раздробитъ свои силы и тѣмъ представитъ случай разбить его по частямъ; если же онъ двинется одной колонной, то всегда явится полнѣйшая возможность бить голову дебушрующихъ войскъ.

Изъ всего сказаннаго, не слѣдуетъ, однако, чтобы подобное расположеніе было всегда лучшимъ; выше уже замѣчено, что длина оборонительной линіи можетъ слишкомъ много повліять на возможность оборонять страну именно такимъ образомъ, хотя нужно сказать, что это расположеніе, если оно будетъ только возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ, дастъ больше шансовъ на устраненіе значительной доли случайностей. Конечно, не дѣло теоріи указывать частные случаи расположенія войскъ, когда оно можетъ измѣняться до безконечности; теорія можетъ дать въ этомъ отношеніи лишь слѣдующія указанія: 1) никогда не упускать изъ виду надежныхъ пунктовъ; 2) соединять всѣ способы обороны на позиціяхъ, прикрывающихъ главные пункты обороняемой страны; 3) отряжать второстепенные посты лишь тогда, когда они могутъ состоять въ непосредственномъ сношеніи съ главными силами; въ противномъ случаѣ, раздробляя войска по всѣмъ пунктамъ и жертвуя ими въ частныхъ, нерѣдко безполезныхъ бояхъ, не достигнемъ ни какой цѣли; 4) находящійся въ оборонительномъ положеніи долженъ избѣгать всякаго безполезнаго боя, и сопротивляться только въ выгодныхъ позиціяхъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ; въ удобное же время, ни сколько не колеблясь, смѣло переходить въ наступленіе. Вообще, можно обо-

Digitized by Google

ронять, стоя на мѣстѣ и съ надеждою на успѣхъ, только тѣ позиціи, которыя доставляютъ защитникамъ ихъ способы уничтожить всѣ предпріятія нападающаго.

Не смотря на этотъ совѣтъ, иногда приходится обороняться стоя на мѣстѣ, на позиціи не совсѣмъ выгодной, напримѣръ, чтобы запереть входъ или выходъ изъ какой нибудь долины; но тогда нужно, по крайней мѣрѣ, озаботиться, чтобы, занимаемая съ этою цѣлью позиція, не могла быть окружена превосходными силами непріятеля, или поражаема перекрестными выстрѣлами, которые заставили бы покинуть ее. Сверхъ того, нужно, чтобы передовые посты находились въ приличномъ разстояніи отъ главной позиціи и тѣмъ обезпечивали отъ нечаяннаго нападенія; наконецъ, необходимо всегда озаботиться о пути отступленія и если обстоятельства заставятъ отступать черезъ тѣснину, то должно предварительно занять ее; въ противномъ случаѣ, потеря позиціи повлечетъ за собою совершенное пораженіе. Но, зная хорошо страну, имѣя время приготовить и устроить все, что нужно для магазиновъ, можно при оборонѣ дѣйствовать быстро и рѣшительно, а потому наступательный образъ дѣйствій слѣдуетъ считать правиломъ для обороны горной страны. Обороняясь лишь стоя на мѣстѣ, и занявъ даже центральную позицію, можно подвергнуть себя только тактическому окруженію.

Лучше всего сослаться въ этомъ случаѣ на авторитетъ тѣхъ лицъ, которыя сами испытали всю трудность горной войны и опытомъ своимъ выработали это правило. Герцогъ Роганъ, командовавшій французскою арміею въ Вальтелинѣ, говоритъ, что благоразумный полководецъ никогда не займется охраненіемъ всѣхъ проходовъ, а напротивъ рѣшится скорѣе выжидать непріятеля, сосредоточивъ свои силы, чтобы при удобномъ случаѣ перейти въ наступленіе; онъ говоритъ, что въ горахъ мы открыты со всѣхъ сторонъ, и по мѣрѣ того, какъ запираемъ одно отверзтіе, отыскивается десять другихъ; такъ что не только одной, но даже и трехъ армій будетъ мало, чтобы оборонять горную страну.

Генералъ Лекурбъ, послѣ кампаніи 1799 года, въ своихъ замѣчаніяхъ объ этой войнѣ генералу Бертье, говоритъ, что для обороны нѣкоторыхъ долинъ Швейцаріи вовсе не нужно большихъ силъ, не надо только разбрасываться, а напротивъ сосредоточенно наступать противъ противника.

Эрцъ-герцогъ Карлъ, разбирая походъ 1799 года, говоритъ, что пасивная, разъединенная оборона горъ не выполняетъ своей цѣли и, чтобы удержаться въ горахъ, нужно переходить постоянно въ на-

Digitized by Google

ступленіе. Все это, кажется, достаточно указываетъ на то, что при оборонѣ ни когда не слѣдуетъ разбрасываться и что лучшій способъ дѣйствій—наступательный.

Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, начиная съ отдаленныхъ событій, что, придерживаясь этого правила, Сарторій постоянно билъ Метелла и Помпея въ Испаніи.

Скандербегъ въ Албаніи противостоялъ всѣмъ силамъ Оттоманской имперіи.

Въ Вальтелинѣ, герцогъ Роганъ удержалъ за собою эту страну, не смотря на соединенныя усилія испанской и императорской армій.

Въ Восточныхъ Пиренеяхъ, Ракардосъ остановилъ усилія французовъ и, наконецъ, то же самое доказываютъ намъ дѣйствія Массены въ 1799 году. Чтобы яснѣе показать справедливость сказаннаго выше, я позволю себѣ привести для примѣра кампанію Рогана въ Вальтелинѣ (1632 г.).

Вальтелина—долина южной Швейцаріи, длиною 60, шириною 40 верстъ, пересѣчена множествомъ рѣкъ; пространство между рѣками наполнено весьма высокими горами, такъ что сообщенія возможны только по долинамъ рѣкъ и по немногимъ переваламъ. Значеніе долины Вальтелины относительно Сѣверной Италіи заключается въ томъ, что она составляетъ дебуше изъ Австріи во флангъ Ломбардской равнины, предполагая, разумѣется, фронтъ дѣйствій протянутымъ съ сѣвера на югъ.

Австрійцы, желая подать помощь испанцамъ, намѣревались пройти черезъ гору Стельвіо, и по долинѣ Адды направиться въ Миланъ, гдѣ и соединиться съ испанцами. Небольшой французскій отрядъ, тысячъ въ восемь, при 400 лошадяхъ, подъ начальствомъ Рогана, находившійся въ это время въ окрестностяхъ Базеля, получилъ приказаніе помѣшать соединенію австрійцевъ съ испанцами. Для достиженія Вальтелины, занятіемъ которой можно было привести въ исполненіе данное порученіе, французскій отрядъ долженъ былъ пройти черезъ независимый и отдѣльный швейцарскій кантонъ Граубинденъ, жители котораго не довѣряли австрійцамъ, и потому весьма охотно пропустили французовъ. Такимъ образомъ, французы являются вмѣстѣ съ тѣмъ и защитниками швейцарцевъ. Расположеніе швейцарцевъ къ французамъ способствовало Рогану къ успѣшному достиженію цѣли, потому что, имѣя на своей сторонѣ жителей, онъ получилъ возможность пріобрѣтать продовольствіе и проводниковъ. Роганъ прошелъ благополучно, обманулъ австрійцевъ на счетъ избраннаго имъ направленія и въ концѣ апрѣля достигъ долины верхняго Инна, откуда,

Digitized by Google

черезъ горный перевалъ, поспѣшилъ въ долину Вальтелины, чтобы предупредить австрійцевъ. Расположась у верховьевъ озера Комо, Рогану оставалось обезпечить входы въ долину со стороны Австріи, для чего была сдѣлана рекогносцировка восточной части долины, результатомъ которой было рѣшеніе держать главныя силы сосредоточенно въ узлахъ долинъ, обезпечивая главнѣйшіе проходы передовыми постами.

Для этого Роганъ расположился такъ: одинъ отрядъ, подъ начальствомъ Дюланде, поставилъ у Борміо, выдвинувъ отъ него авангарды къ Баньи и въ Вальливиньо; другой, которымъ командовалъ самъ, расположилъ у Траоны, выдвинувъ авангарды къ Ривѣ и Кіавеннѣ.

Позиціи, занятыя французами, были весьма крѣпки. Австрійцы, подъ начальствомъ Фернамонда, начали движеніе отъ Стельвіо, прорвались въ промежутокъ между двумя авангардами, достигли Борміо и оттѣснили стоявшій тамъ французскій отрядъ, который отступилъ по долинѣ Адды; австрійцы наступали вслѣдъ за нимъ весьма медленно; Роганъ ничего объ этомъ не зналъ. Дюланде, достигнувъ рѣки Поскіавы, поднимается вверхъ по долинѣ этой рѣки, оставивъ небольшой аріергардъ въ Тирано, и, такимъ образомъ, совершаетъ почти параллельное фланговое движеніе въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятеля, что, безъ сомнѣнія, возможно только въ горной странѣ. Австрійцы достигли Тирано, а французскій аріергардъ отступилъ внизъ по долинѣ Адды. Тутъ только Роганъ узналъ о случившемся, т. е. когда австрійцы достигли уже Сандріо, короче, были отъ него въ 23 верстахъ.

Тогда Роганъ, чтобы не быть поставленнымъ въ необходимость выдержать со своимъ слабымъ отрядомъ бой со всѣми силами австрійцевъ, оставляетъ Траону и идетъ въ Кіавенну.

Итакъ, Вальтелина была потеряна, Граубинденъ во власти австрійцевъ, путь въ Миланъ имъ открытъ. Армія Рогана упала духомъ, раздроблена, да въ добавокъ между начальниками полное несогласіе, въ особенности разжигаемое Дюланде, который былъ недоволенъ назначеніемъ Рогана главнокомандующимъ. По счастію, Фернамондъ не понялъ своего положенія, и вмѣсто того, чтобы спѣшить на соединеніе съ испанцами, онъ повернулъ въ долину рѣки Поскіавы, и оттуда въ Вальливиньо, вѣроятно, для прикрытія своихъ сообщеній; это дало возможность Рогану разомъ возстановить свое положеніе. Ему оставалось, или выжидать благопріятныхъ обстоятельствъ для входа въ Вальтелину, или идти немедленно въ Тирано, чтобы раздѣлить австрійцевъ отъ испанцевъ, или, наконецъ, напасть на ав-

Digitized by Google

стрійцевъ; но Роганъ сразу понялъ, что выжиданіе въ его положеніи было бы самымъ гибельнымъ рѣшеніемъ и потому оставалось выбирать между двумя послѣдними предпріятіями. Какъ для того, такъ и для другаго слѣдовало приблизиться къ долинѣ Поскіавы, вслѣдствіе чего, Роганъ отправляется въ долину верхняго Инна, оставивъ въ Ривѣ и Кіавеннѣ гарнизоны. 23-го іюня онъ достигаетъ Цутца и тамъ присоединяетъ къ себѣ отрядъ Дюланде.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ для обсужденія, что предпринять, большинство было за предложеніе Рогана—драться, хотя Дюланде настаивалъ на томъ, чтобы повременить еще 15 дней. Роганъ не обратилъ вниманія на подобныя нелѣпыя представленія. И потому атака была назначена на 27-е іюня, съ отрядомъ въ 4,500 человѣкъ и 400 коней; 26-го перебрались черезъ гору Кассано, а 27-го австрійцы, атакованные въ расплохъ за ручьемъ Споль, который пришлось переходить въ бродъ, были сбиты и начали отступать къ Борміо.

Тогда Роганъ рѣшается привести въ исполненіе второе свое намѣреніе, занять Тирано; это: во-первыхъ, мѣшало соединенію австрійцевъ съ испанцами; во-вторыхъ, возстановляло вліяніе французовъ на Вальтелину, и въ-третьихъ, давало возможность получать продовольствіе изъ Венеціанской области.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, онъ не преслѣдуетъ австрійцевъ и, не теряя ни минуты, на слѣдующій же день, т. е. 28-го іюня, посылаетъ Дюланде съ кавалеріею прямо въ Тирано (40 верстъ), а самъ съ пѣхотою достигаетъ Поскіавы (около 25 верстъ).

Посланный отъ Фернамонда курьеръ къ испанскому генералу Сербеллони былъ захваченъ и, такимъ образомъ, Роганъ узналъ о намѣреніяхъ австрійцевъ. На слѣдующій день онъ прибылъ со всѣмъ своимъ отрядомъ въ Тирано, выдвинувъ авангардъ въ Мадзо, гдѣ находились мосты черезъ Адду. Австрійцы начинаютъ наступленіе, овладѣваютъ однимъ мостомъ у Мадзо; Роганъ притягиваетъ авангардъ къ Тирано; австрійцы начинаютъ сильно тѣснить. Это обстоятельство и остановка въ Тирано послѣ такой усиленной дѣятельности начали тревожить отрядъ Рогана; между людьми начали ходить слухи, что испанцы идутъ на встрѣчу австрійцамъ, и что Роганъ, такимъ образомъ, окруженъ. Тогда онъ созываетъ совѣтъ, на которомъ ничего не рѣшили.

Но Роганъ рѣшается на бой; онъ атакуетъ съ фронта и дѣлаетъ обходъ съ фланга, несетъ страшныя потери, но опрокидываетъ австрійцевъ, благодаря 500 граубинденцамъ, посланнымъ на лѣвый берегъ Адды, которые заставили австрійцевъ бояться за мосты у Мад-

Digitized by Google

зо. Тогда Роганъ началъ преслѣдованіе, которымъ доканалъ австрійцевъ, стѣсненныхъ у Мадзо на переправахъ. Если вѣрить показаніямъ французовъ, у нихъ осталось въ строю всего 600 человѣкъ. Роганъ преслѣдуетъ австрійцевъ только до Сондоло, и потомъ отступаетъ къ Тирано; преслѣдованія онъ опять не продолжаетъ потому, что ему угрожаетъ опасность съ тылу, со стороны испанцевъ.

Сербелони началъ было переправляться черезъ Адду, но, узнавъ о пораженіи австрійцевъ, не пошелъ далѣе. Такимъ образомъ, Роганъ вполнѣ достигъ своей цѣли.

Разсказъ этого эпизода показываетъ не только умѣнье Рогана ясно ставить вопросы, но и превосходно понимать относительную важность пунктовъ, за исключеніемъ его первоначальнаго расположенія, въ которомъ общій резервъ стоялъ далеко отъ Тирано. Дѣйствія его вполнѣ оправдываютъ сказанное выше, относительно выгодъ обороны горной страны посредствомъ рѣшительныхъ наступленій, хотя и не всѣ изъ нихъ можно считать образцовыми, такъ какъ Роганъ часто дѣйствовалъ не только стратегически (что и слѣдовало), но и тактически, что при его слабыхъ силахъ было слишкомъ смѣло.

Говоря объ оборонѣ горной страны, я позволяю себѣ только коснуться значенія крѣпостей въ этихъ странахъ. Рѣшать вопросъ о томъ, какъ нужно усилить оборону горной страны крѣпостями, я не берусь, считая себя далеко не компетентнымъ судьею въ этомъ дѣлѣ.

Значеніе же крѣпостей въ горной странѣ можетъ быть двояко, смотря потому, принимаетъ ли народъ участіе въ войнѣ или нѣтъ. Въ томъ случаѣ, когда населеніе участвуетъ въ оборонѣ страны, крѣпости будутъ важны, какъ пункты средоточія возстанія, такъ какъ онѣ будутъ давать возможность безостановочно и безопасно формировать отряды и, слѣдовательно, представлять собою, какъ бы гнѣзда, изъ которыхъ будутъ выходить новыя силы обороны.

Въ томъ случаѣ, когда въ военныхъ дѣйствіяхъ будутъ участвовать только одни регулярныя войска, крѣпости могутъ служить, какъ замки проходовъ, при чемъ важность ихъ будетъ, конечно, зависѣть отъ того, на сколько ихъ легко обойти; если онѣ не могутъ быть обойдены иначе, какъ на значительномъ разстояніи, то безпорно значеніе ихъ будетъ немаловажное; какъ на примѣры, можно указать на Куфштейнъ, Фуссенъ, Шарницъ и даже на значеніе замка Бардъ въ 1800 году. Одинъ только геній Наполеона съумѣлъ выйти изъ затрудненій, которыя надѣлалъ этотъ замокъ при движеніи фран-

Digitized by Google

цузовъ черезъ Альпы. Впрочемъ, значеніе крѣпостей, какъ замковъ проходовъ, съ проложеніемъ дорогъ, конечно, нѣсколько утратитъ уже нынѣ прежнюю свою важность, хотя нельзя сказать этого безусловно; что же касается до обезпеченія магазиновъ и разныхъ складовъ въ горахъ, то если понадобится ихъ укрѣплять, вполнѣ достаточно будетъ прибѣгнуть къ временнымъ укрѣпленіямъ.

Обращаясь къ разбору дѣйствій въ горахъ, я постараюсь только указать на существенное отличіе этихъ дѣйствій, объяснивъ причину этой разницы. Было бы ошибочнымъ смотрѣть на веденіе горной войны, какъ на что то особенное, требующее особой теоріи; законы послѣдней всюду одни и тѣже; но только въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ они получаютъ другую оболочку и могутъ дѣйствительно показаться новыми.

Наполеонъ говоритъ, «что на рѣшительномъ пунктѣ, въ рѣшительную минуту должно быть сильнѣе своего противника». Нѣкоторые изъ писателей о горной войнѣ, говорятъ, что это правило касается только войны въ равнинахъ; но съ этимъ трудно согласиться; далѣе будетъ указано, что правило это на столько же вѣрно и въ горной войнѣ. Для выполненія этого правила въ равнинахъ, обыкновенно двигаются нѣсколькими колоннами по разнымъ дорогамъ, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ данное время головы этихъ колоннъ были на одной линіи, короче,—стараются, чтобы стратегическій фронтъ удовлетворялъ требованіямъ теоріи, т. е. способствовалъ связи различныхъ колоннъ, былъ обезпеченъ съ фланговъ, прикрывалъ тылъ и по близости имѣлъ бы удобную позицію. Въ равнинахъ, слѣдовательно, при возможности удовлетворить этимъ условіямъ, двигающіяся войска представляютъ нѣчто цѣлое, такъ какъ всегда является возможность сосредоточить силы на любомъ пунктѣ стратегическаго фронта.

Попробуемъ сдѣлать тоже самое для выполненія этого правила и въ горной странѣ. Положимъ, что мы будемъ двигаться тоже нѣсколькими колоннами, желая удовлетворить требованіямъ, которыя ставитъ теорія для стратегическаго фронта. Что же получается въ результатѣ? Первому изъ условій, чтобы стратегическій фронтъ способствовалъ связи различныхъ колоннъ, нѣтъ возможности удовлетворить по причинѣ самой мѣстности: при движеніи въ горахъ, по малому числу дорогъ, колоннамъ придется слѣдовать по долинамъ, раздѣленнымъ между собою горами, по большей части не имѣющими поперечныхъ сообщеній, такъ что силою обстоятельствъ, т. е. лучше ска-

Digitized by Google

зать, силою самой природы, получается разрывъ стратегическаго фронта, что, конечно, составляетъ рѣзкую отличительную черту дѣйствій въ этой войнѣ. Этотъ разрывъ ведетъ уже за собою и все остальное.

Разъ, какъ приходится двигаться отдѣльными колоннами, нисколько не разсчитывая на взаимную помощь, то и составъ этихъ колоннъ долженъ быть вполнѣ самостоятельнымъ, а, слѣдовательно, и движеніе получитъ своеобразный видъ: всѣ колонны будутъ имѣть свои авангарды, а если нужно, то и аріергарды, и даже боковыя цѣпи; всѣ обозы будутъ двигаться при главныхъ силахъ каждой колонны, слѣдовательно, въ серединѣ. Казалось бы, что это ведетъ къ раздробленію силъ, а, слѣдовательно и къ невыполненію правила Наполеона, но въ горной войнѣ сила заключается не преимущественно въ числѣ войскъ; по словамъ маршала Бюжо, для войны въ горахъ нужно быть болѣе сильнымъ мѣстностью, чѣмъ войсками. Если обратиться къ словамъ Наполеона, то увидимъ, что въ горахъ вездѣ встрѣчаются сильныя позиціи, атака которыхъ будетъ сопряжена съ большими затрудненіями, а потому и не слѣдуетъ атаковать ихъ. Все искуство горной войны будетъ состоять въ томъ, чтобы стать на флангѣ или въ тылу непріятеля, и предоставить ему любое изъ двухъ: отступить безъ боя, чтобы занять далѣе въ тылу другую позицію, или атаковать насъ. Въ горной войнѣ всегда тотъ въ проигрышѣ, кто атакуетъ, а потому всѣ дѣйствія самого наступающаго должны клониться къ тому, чтобы обороняться и принуждать противника къ атакѣ.

Обратимся опять къ исторіи, и провѣримъ на какомъ нибудь эпизодѣ справедливо ли вышеприведенное положеніе. Возьмемъ переходъ Суворова черезъ Сенъ-Готардъ; мы видимъ, что онъ составилъ двѣ колонны: русскій корпусъ Дерфельдена, состоявшій изъ авангарда князя Багратіона (8 баталіоновъ, съ 4 орудіями, всего 2,500 человѣкъ), дивизіи Повало-Швейковскаго (8 баталіоновъ, съ 6 орудіями, всего 4,400 человѣкъ), и дивизіи Ферстера (6 баталіоновъ, съ 5 орудіями, всего 3,100 человѣкъ), вмѣстѣ съ австрійскою бригадою Штрауха, долженъ былъ двинуться отъ Белинціоны по рѣкѣ Тичино и наступать къ Сенъ-Готарду съ фронта; между тѣмъ генералъ Розенбергъ, съ 10 баталіонами и 10 орудіями, въ числѣ 6,000 человѣкъ, двинулся черезъ Донджіо Санта-Марія къ Диссентису, т. е. въ верховье Рейна и долженъ былъ выйти къ озеру Оберъ-Альпъ, въ тылъ позиціи непріятеля на Сенъ-Готардѣ.

Французы были расположены слѣдующимъ образомъ: три баталіона изъ бригады Гюденя были расположены на самой вершинѣ Сенъ-

Digitized by Google

Готарда и частью спущены къ Айроло; одинъ баталіонъ стоялъ на дорогѣ въ Валисъ у Фурки; два баталіона занимали лагерь у Оберъ-Альпа, на перевалѣ между долинами Тавечь и Урзернъ. Во всей бригадѣ Гюденя было до 4,300 человѣкъ. Другая бригада Луазона, такой же почти силы, была растянута по всей долинѣ верхней Рейссы, отъ Урзерна до Альторфа, гдѣ была главная квартира Лекурба.

Я не буду входить въ описаніе мѣстности, которую нужно было преодолѣвать войскамъ Суворова, достаточно сказать, что позиція французовъ была почти неприступна, и фельдмаршалъ Суворовъ, чтобы только не допустить непріятеля всѣми силами обрушиться на Розенберга, рѣшился вести атаку на Сенъ-Готардъ, прямо съ фронта. Суворовъ очень хорошо понималъ, что фронтальная атака слишкомъ дорого обходится въ горной войнѣ, и потому онъ, у деревни Піото, приказалъ корпусу Дерфельдена раздѣлиться на три колонны: лѣвая, состоявшая изъ двухъ австрійскихъ баталіоновъ и одного русскаго (Валецкаго) продолжала слѣдовать по правой сторонѣ Тичино; средняя, дивизіи Повало-Швейковскаго и Ферстера—по дорогѣ въ Айроло, а правая, авангардъ князя Багратіона, перешла на лѣвую сторону Тичино.

Французы заняли позицію у деревни Боско и по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Всѣ атаки съ фронта отражены французами, и только обходъ нашей лѣвой колонной принудилъ ихъ отступить на позицію за рѣчкой Соречіа. И здѣсь также французы отражаютъ всѣ фронтальныя атаки; только новый обходъ войсками Багратіона и Барановскаго, заставляетъ непріятеля отступить на самую вершину Сенъ-Готарда. Здѣсь французы заняли сильную позицію впереди Госписа. Три атаки Суворова съ фронта отбиты и только снова обходъ лѣваго фланга французовъ авангардомъ Багратіона принуждаетъ ихъ къ поспѣшному отступленію. Французы заняли позицію у Госпиталя, на спускѣ Сенъ-Готарда. Но тутъ Лекурбъ, прибывшій къ сражающимся войскамъ, узналъ объ обходѣ, произведенномъ колонной Розенберга; натискъ же войскъ Суворова съ фронта поставилъ этого генерала въ критическое положеніе, изъ котораго только энергія помогла ему такъ счастливо выпутаться.

Изъ изложеннаго видно, что Суворовъ именно придерживался того же правила Наполеона, о которомъ сказано выше: одни обходы (я не говорю о героизмѣ нашихъ войскъ) помогли ему преодолѣть такую сильную преграду, какимъ былъ Сенъ-Готардъ. Почему же обходы дѣйствительно такъ предпочитаются въ горной войнѣ? Тщательное изученіе военной исторіи, напротивъ того, показываетъ, что обходъ

Digitized by Google

самъ по себѣ еще значенія никакого не имѣетъ, что кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ; что каждому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, пока минута не упущена, короче, что одинъ маневръ ещё ничего не рѣшаетъ. Но въ томъ-то и дѣло, что обходъ въ горной войнѣ, изъ средства подготовительнаго, переходитъ въ средство рѣшительное.

Если вспомнить, чѣмъ можно парировать обходъ, то увидимъ, что для этого существуетъ три способа: или атаковать обходящаго, или продолжить свой фронтъ къ сторонѣ обхода, или, наконецъ, отступить, чтобы занять въ тылу новую позицію. Посмотримъ, что на долю обойденнаго въ горной войнѣ остается изъ этихъ трехъ способовъ? Атаковать непріятеля, обходящаго насъ, невозможно, такъ какъ сама мѣстность дѣлаетъ это предпріятіе слишкомъ невыгоднымъ въ виду того, что нужно переходить черезъ хребты горъ, ожидая въ это время самаго сильнаго сопротивленія со стороны наступающаго; слѣдовательно, одно изъ средствъ уже безсильно. Продолжить свой фронтъ къ сторонѣ обхода тоже невыполнимо по тѣмъ же самымъ мѣстнымъ причинамъ, да къ тому же, если принять въ соображеніе, что та же мѣстность покровительствуетъ и самому обходу, дѣлая его скрытнымъ, т. е. не дастъ времени для принятія мѣръ противудѣйствія ему, то ясно, что остается только одно послѣднее средство для обойденнаго— отступить. Вотъ вторая отличительная черта горной войны. Итакъ, если сила въ горной войнѣ будетъ заключаться въ умѣніи пользоваться мѣстностью и въ обходѣ, и все это при меньшемъ числѣ войскъ; слѣдовательно, если мы съумѣемъ быть въ рѣшительную минуту и на рѣшительномъ пунктѣ сильнѣе этими средствами своего противника, то, мнѣ кажется, слова Наполеона вполнѣ подтвердятся.

Сводя все сказанное вообще о дѣйствіяхъ въ горахъ, можно вывести заключеніе, что въ горной войнѣ слѣдуетъ стратегически наступать, тактически обороняясь.

Оборона горной страны еще болѣе выигрываетъ въ томъ случаѣ, когда возставшее населеніе превратитъ войну въ народную: превосходное знаніе мѣстности, энтузіазмъ, возможность добыванія продовольствія черезъ жителей, все это сильно увеличитъ шансы на вѣрный успѣхъ; наступающему придется дорого платить за каждый шагъ.

Но чтобы борьба увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, всегда слѣдуетъ поддержать народное возстаніе; не надо скупиться на отдѣленіе хотя бы и значительныхъ отрядовъ, имѣя въ виду, что этимъ мы

Digitized by Google

только поставимъ въ самое затруднительное положеніе нашего противника.

Для дѣйствій съ цѣлью завоеванія горной страны можно обратиться къ одному изъ слѣдующихъ двухъ способовъ: 1) или стѣсняя постоянно горное населеніе подвигающимися впередъ линіями укрѣпленій, лишить горцевъ возможности существовать въ безплодныхъ горахъ и тѣмъ заставить ихъ покориться, или 2) вступивъ въ горы съ сильными отрядами, проникнуть во всѣ главныя ущелья, покорить горцевъ силою оружія и укрѣпиться въ нѣдрахъ горъ. Первый изъ этихъ плановъ вѣрнѣе, но для выполненія своего требуетъ много времени и до плодовъ его еще далеко, а потому второй кажется болѣе привлекательнымъ; но, всмотрѣвшись въ него поближе, мы увидимъ, что дальность отступленія непріятеля предъ наступающими войсками будетъ зависѣть отъ дальности движенія послѣднихъ, и непріятель, безъ сомнѣнія, пользуясь мѣстностью и большею подвижностью, всегда будетъ имѣть возможность предохранить себя отъ рѣшительныхъ ударовъ. Кромѣ того, движеніе наше въ глубь страны будетъ зависѣть отъ имѣющихся съ собой запасовъ продовольствія; но рано или поздно ихъ не достанетъ, и движеніе во всякомъ случаѣ будетъ прекращено, въ виду болѣе или менѣе сильнаго непріятеля, который, при обратномъ возвращеніи нашемъ, не упуститъ случая сильно преслѣдовать насъ.

Такимъ образомъ, край, въ который мы сдѣлаемъ вторженіе, будетъ снова оставленъ нами. Кромѣ нѣкотораго разоренія, которому подвергнутся жители, средства непріятеля останутся безъ большаго измѣненія. Наша Даргинская экспедиція ясно указываетъ на безрезультатность подобныхъ дѣйствій. Экспедиція эта показала, что движеніе въ горы, съ цѣлью утвердиться тамъ прежде, чѣмъ мы владѣемъ плоскостями и предгорьями, не только безполезно, но и опасно, не смотря на всю храбрость солдата и способность его терпѣливо переносить труды и лишенія. Графъ Воронцовъ, недостаточно знакомый съ свойствами края, взявшись за исполненіе этого похода, понялъ потомъ, что въ дѣлѣ покоренія горцевъ надобно идти впередъ, хотя медленно, но вѣрно, и что смѣлыя движенія, какъ бы они не были блестящи, но если за ними слѣдуетъ необходимость уступить обратно занятую часть, принесутъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Послѣдствія Даргинской экспедиціи заставили главнокомандующаго обратиться къ прежде предположенной системѣ постепеннаго занятія плоскостей Большой и Малой Чечни и къ устройству Чеченской линіи. Ту же систему предлагалъ и маршалъ Бюжо; онъ говоритъ: «вступая на тер-

Digitized by Google

риторію горнаго племени, необходимо брать съ собою столько запасовъ, чтобы можно было пробыть въ странѣ долгое время для разоренія мѣстности, вырубки плодовыхъ деревьевъ, сбора жатвы, обыска овраговъ, скалъ, пещеръ, однимъ словомъ, отнятія средствъ у жителей. Только такимъ образомъ, подвигаясь медленно, можно заставить горцевъ сдаться».

Если довольствоваться слѣдованіемъ по той или другой дорогѣ, то можно встрѣтить непріятеля и разбить его. Но этимъ нельзя будетъ захватить ни средствъ, ни богатствъ страны и результатъ будетъ отрицательный.

Итакъ, въ конечномъ результатѣ нужно отдать предпочтеніе первому способу, т. е. постепенному занятію страны.

В. А.

Digitized by Google

КАВАЛЕРІЙСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Въ настоящее время, когда значеніе пѣхоты и артилеріи, вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, возросло до невѣроятныхъ размѣровъ, необходимо, чтобы и кавалерія встала въ уровень съ этими родами оружія и не утратила своего почетнаго мѣста въ бою.

Пусть употребятъ тѣ же усилія и средства, которыя жертвуются на доведеніе до совершенства пѣхоты и артилеріи, и никто, сколько нибудь знакомый съ кавалерійскимъ дѣломъ, не станетъ отрицать, что кавалерія, въ рукахъ опытнаго начальника, и при настоящихъ условіяхъ боя, можетъ быть грозою противника и сказать послѣднее слово въ минуту колеблющагося боя.

Но для этого необходимо приступить къ вполнѣ соотвѣтственному воспитанію и подготовкѣ кавалеріи къ бою, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Хотя военныя условія и не даютъ еще прямаго указанія на необходимость такого воспитанія кавалеріи, которое дало бы ей значеніе даже при встрѣчѣ съ нетронутою артилерійскимъ огнемъ пѣхотою, но для достиженія кавалеріей блестящихъ результатовъ, надобно, въ мирное время, требовать отъ нея невозможнаго, и закалить ее на столько, чтобы она не дрогнула даже предъ стройными рядами пѣхоты.

По крайнему нашему разумѣнію, для того, чтобы сдѣлать кавалерію на столько грозной, чтобы она вселяла ужасъ противникамъ, и возвратить утраченное ею, вслѣдствіе усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, почетное мѣсто въ бою, необходимо, прежде всего, сдѣлать ее настолько подвижною, чтобы она, пронесясь пространство, отдѣляющее кавалерію отъ пѣхоты, вооруженной скорострѣльными ружьями, могла какъ вихрь ринуться на противника.

Digitized by Google

Однако, къ сожалѣнію, намъ приходилось слышать даже отъ товарищей по оружію, что, въ настоящее время, кавалерія не можетъ ходить въ атаку противъ пѣхоты. Въ подтвержденіе такихъ доводовъ они приводили примѣры изъ послѣдней франко-прусской войны. А между тѣмъ, изъ этой же кампаніи мы видимъ, что кавалерія могла доходить до пѣхоты; бѣдствіямъ же своимъ въ эту войну она обязана была только полной неспособности своихъ вождей, которые безцѣльно вводили ее въ смертоносный огонь, не задавшись даже мыслью: предстоитъ ли возможность, на данной мѣстности, произвести кавалерійскую атаку? Такимъ образомъ, то посылаютъ кирасировъ противъ пѣхоты, по мѣстности, покрытой насажденіями хмѣля и по виноградникамъ, по миноваціи которыхъ, съ большими затрудненіями и подъ выстрѣлами непріятеля, кирасиры должны были переходить большой ровъ, усаженный деревьями, срубленными на высотѣ нѣсколькихъ футовъ надъ землею (*); то посылаютъ кирасировъ же по вязкой почвѣ въ гору, перерѣзанную крутымъ рвомъ (**). Разумѣется, что при подобномъ направленіи кавалерійскихъ атакъ это будетъ безполезная бойня, падающая позоромъ на военачальниковъ, двинувшихъ въ атаку кавалерію, не осмотрѣвъ предварительно мѣстности. Подобная ошибочность распоряженій убиваетъ духъ и у прочихъ частей кавалеріи, не бывшихъ въ дѣлѣ.

Противниковъ нашего мнѣнія просимъ обратиться къ битвѣ при Лангезальцѣ (***), которая дастъ имъ ясное подтвержденіе того, что скорострѣльныя ружья не могутъ удержать хорошо направленной атаки кавалеріи, натискъ которой всегда будетъ неотразимъ, если во главѣ ея будутъ стоять понимающіе дѣло начальники. Въ битвѣ этой, гановерская кавалерія, не смотря на то, что большая часть ея была сформирована при самомъ началѣ кампаніи, на скорую руку, не будучи даже поддержана артилерійскимъ огнемъ, опрокинула и преслѣдовала два каре прусскихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Флиса.

Конечно, непрерывный огонь пѣхоты, дѣйствуя нравственно, можетъ нѣсколько уменьшить, при атакѣ, энергію кавалерійской части, небывалой въ огнѣ, но убыль въ рядахъ никогда не можетъ быть столь значительна, какъ это допускаютъ нынѣ сторонники мнѣнія о безплодности атакъ на пѣхоту.

Нѣтъ ничего труднѣе, какъ попадать въ цѣль, которая на насъ

(*) 1-я и 2-я бригада кирасировъ подъ Вёртомъ.
(**) 5-я Кирасирскій полкъ въ сраженіи при Бюзанси и Бомонѣ.
(***) Въ войну 1866 года.

Digitized by Google

несется, въ особенности, при ожиданіи, что эта движущаяся цѣль можетъ насъ раздавить. Можно бы привести тысячи примѣровъ баснословно ничтожныхъ потерь, которыя понесла кавалерія, быстро несущаяся въ атаку на пѣхоту; что же касается до примѣровъ губительнаго дѣйствія огня пѣхоты, то подобные случаи происходили: а) отъ вялой атаки по пересѣченной мѣстности; б) отъ длинной линіи атакующаго фронта, при чемъ, если фланги, отъ какихъ бы то ни было причинъ, принимали къ срединѣ фронта, то послѣдняя бывала до такой степени сдавливаема, что лошади, какъ бѣшенныя, выносились изъ рядовъ, лягая задомъ, и тѣмъ, въ самый критическій моментъ атаки, производили страшное разстройство фронта; наконецъ, в) самая большая убыль въ рядахъ кавалеріи происходитъ въ то время, когда она, дойдя до пѣхоты на ближайшій выстрѣлъ, дастъ тылъ. Въ подобныя минуты кавалерія несетъ огромныя потери отъ провожающихъ ее ружейныхъ выстрѣловъ.

Начальникъ, понимающій дѣло, съумѣетъ распорядиться силами кавалеріи. У него, какъ у разсчетливаго хозяина, на передвиженіе будутъ тратиться, такъ сказать, проценты съ капитала, а весь капиталъ—сила кавалеріи, всегда будетъ зависѣть отъ безстрашія начальника и отъ того, на сколько онъ держитъ въ бою свою часть въ рукахъ. При атакѣ нужно только видѣть цѣль и къ ней стремиться, а о потеряхъ думать послѣ, когда все кончено. Если во время такой атаки, во главѣ кавалерійской части станетъ вождь, у котораго нѣтъ середины между гибелью и побѣдой, то при такомъ начальникѣ никакія усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи не остановятъ кавалеріи. Предположимъ даже, что предъ эскадрономъ станетъ начальникъ и не столь рѣдкій по своему безстрашію и спокойствію духа, а поведетъ его въ атаку на пѣхоту офицеръ, который съумѣетъ лишь честно выполнить свои обязанности, ринувшись, безъ оглядки, на непріятеля. Если бы въ первый моментъ движенія этого эскадрона «маршъ-маршемъ» можно было обрубить поводья всѣмъ всадникамъ, то никакая пѣхота въ мірѣ не устоитъ противъ такой атаки. Даже лошади, раненыя при этомъ на смерть, не произвели бы остановки въ движеніи, такъ какъ примѣры пораженія лошади ружейной пулей на-повалъ весьма рѣдки (*), а между тѣмъ, если хотя одна изъ раненыхъ такимъ образомъ лошадей рухнется въ каре, то произведетъ въ немъ смятеніе.

Какъ только кавалерійская часть пронеслась черезъ поражае-

(*) Мы были свидѣтелями, какъ пораженная смертельно лошадь продолжала еще нѣсколько времени скакать, не производя разстройства фронта.

Digitized by Google

мое огнемъ пространство, то пѣхота не можетъ уже противопоставить защиту холодному оружію кавалеріи, какъ по впечатлѣнію, которое производитъ опасеніе быть раздавленнымъ подскакавшей лошадью, такъ еще болѣе по тому лихорадочному состоянію, въ которомъ находится пѣхота, потерявшая увѣренность въ дѣйствительности своего огня. Если даже атакованное каре прибѣгнетъ къ защитѣ холоднымъ оружіемъ, то, во всякомъ случаѣ, пѣхота окажется безсильной отстоять себя отъ ударовъ кавалериста.

Постараемся подтвердить это примѣромъ изъ Венгерской войны. Во время дѣйствій въ сѣверной части Трансильваніи, непріятельская пѣхота была атакована дивизіономъ Елисаветградскаго уланскаго полка (нынѣ расформированнаго), и когда каре было охвачено со всѣхъ сторонъ (*), то пѣхота прибѣгала къ энергической самозащитѣ холоднымъ оружіемъ. Между тѣмъ, по окончаніи дѣла оказалось, что ударами штыка было ранено только нѣсколько лошадей, одинъ офицеръ и два рядовыхъ. Въ этомъ случаѣ мы были поражены полной несостоятельностью дѣйствія штыка противъ холоднаго оружія кавалериста.

Хотя извѣстно, что лошадь способнѣе человѣка къ атакѣ, такъ какъ она не подчинена дѣйствію воображенія, которое имѣетъ значительное вліяніе на людей, но тѣмъ не менѣе опасно пріучать на маневрахъ кавалерію, идущую въ атаку на пѣхоту, останавливаться въ минуту открытія сильнаго огня, и въ тоже время отходить назадъ. Такой способъ производства атакъ въ мирное время можетъ повести къ печальнымъ результатамъ, потому что, при атакѣ кавалеріи, во время сраженія, въ моментъ открытія сильнаго огня, всадникъ, инстинктивно сдѣлавъ полуодержку, вынудитъ лошадь, пріученную на маневрахъ къ ложнымъ движеніямъ, дать тылъ.

Хотя § 462-й «Устава о строевой кавалерійской службѣ» ясно указываетъ на необходимость пропускать шеренги кавалеріи на всѣхъ алюрахъ сквозь шеренги пѣхоты, но, къ сожалѣнію, такое раціональное указаніе, на практикѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, остается безъ исполненія.

Относительно неправильнаго производства на маневрахъ атакъ на пѣхоту, т. е. остановки кавалеріи, доскакавшей до пѣхоты, авторъ «Кавалерійскихъ вопросовъ» («Военный Сборникъ», 1865 года) выразился: «этотъ предѣлъ учебной атаки назначается во избѣжаніе не-

(*) Каре не было опрокинуто и смято потому, что атака была произведена нѣсколько вяло, какъ по утомленію лошадей, такъ еще больше потому, что она происходила на пахатномъ полѣ.

Digitized by Google

счастныхъ случаевъ; но тутъ незамѣтно достигается и другая цѣль: сдѣлать кавалерію ни къ чему негодной». Признавая мнѣніе автора совершенно справедливымъ, полагаемъ, что чѣмъ скорѣе будетъ прекращено производство на маневрахъ столь вредныхъ, по своимъ послѣдствіямъ, атакъ, тѣмъ лучше. Но какъ многіе, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, находятъ затруднительнымъ производство суворовскихъ сквозныхъ атакъ на пѣхоту, то весьма полезно бы было, при каждомъ окончаніи маневровъ и вообще ученій съ артилеріей, производить сквозныя атаки чрезъ батареи, открывающія огонь. Сперва надо проходить батареи шагомъ, затѣмъ рысью и, наконецъ, слѣдуетъ пріучать эскадроны производить атаки на батареи въ карьеръ, съ возможно дальнихъ дистанцій. Пріучая лошадей проходить батареи, сначала слѣдуетъ не стрѣлять изъ орудій, затѣмъ употреблять самую небольшую часть пороха, и когда лошади достаточно попривыкнутъ, то тогда уже производить пальбу изъ орудій полными зарядами. По прохожденіи батарей, каждый разъ слѣдуетъ слѣзать съ лошадей, и если представляется возможнымъ, то и оканчивать ученье. Независимо того, что подобныя атаки пріучатъ глазъ начальниковъ къ дистанціямъ, съ которыхъ надлежитъ начинать атаку, существенная польза такого рода занятій будетъ заключаться въ томъ, что кавалерійскія лошади не только не станутъ бояться выстрѣловъ, но будутъ идти на нихъ съ охотой, и можно быть увѣреннымъ, что если въ сраженіи, въ моментъ открытія батальнаго огня, всадникъ и сдѣлаетъ полуодержку, то это не повліяетъ на лошадей, и болѣе пылкія изъ нихъ, даже помимо воли всадника, пронесутъ его чрезъ линію огня.

Маршалъ Саксонскій говоритъ: «та кавалерія, которая на пространствѣ 2,000 метровъ (937 саженъ) не въ состояніи атаковать своего противника въ галопъ, ни къ чему не годится». При настоящемъ же вооруженіи пѣхоты слѣдуетъ идти дальше и сказать, что та кавалерія, которая, будучи назначена для атаки пѣхоты, не въ состояніи пройти половину означеннаго разстоянія прибавленной рысью или полнымъ галопомъ, и затѣмъ остальную часть разстоянія пронестись карьеромъ, должна уступить мѣсто кавалеріи, болѣе подготовленной для состязанія со скорострѣльнымъ оружіемъ.

Намъ станутъ возражать, что при движеніи кавалерійской части въ карьеръ, на дистанціи до 1000 шаговъ, невозможно будетъ сохранить всю силу удара (*), что фронтъ разстроится и, наконецъ, достигнувъ противника, лошади будутъ обезсилены.

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что для атакъ на кавалерію, гдѣ требуется большая

Digitized by Google

Постараемся, по возможности, выяснить, что выраженное нами заявленіе нельзя считать голословнымъ.

Сила атаки, сохраненіе строя при продолжительномъ движеніи въ карьеръ, а также свѣжесть лошади послѣ атаки, зависятъ отъ надлежащаго воспитанія и обученія кавалеріи въ мирное время, о чемъ и будемъ говорить далѣе.

Не станемъ распространяться о томъ, что скаковыя лошади идутъ въ карьеръ на весьма дальнія дистанціи, и, вообще, не будемъ брать въ примѣръ лошадей особыхъ породъ; но, разсматривая нашу легкокавалерійскую лошадь, и сравнивая ее съ составомъ нашихъ почтовыхъ лошадей, которыя, по достоинству, даже ниже строевой лошади, видимъ, что наши курьерскія тройки, при ѣздѣ фельдъегерей, скачутъ, почти полнымъ карьеромъ, станціи до 25-ти верстъ; слѣдовательно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и лошадь нашей кавалеріи можетъ быть подготовлена настолько, что будетъ свободно проходить «маршъ-маршемъ» дистанцію до 1,500 шаговъ, и при этомъ сохранитъ всю силу для дальнѣйшей подвижности.

Главными средствами для достиженія объясненной цѣли должны быть: *увеличеніе довольствія строевой лошади* и *облегченіе кавалерійскаго вьюка*.

Многіе въ рядахъ армейской кавалеріи, съ благодарностію и сочувствіемъ отнеслись къ приказу Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи, отъ 29-го марта 1873 года, за № 6, въ которомъ выражено, «чтобы съ самого начала занятій въ полѣ постепенно втягивать, какъ людей, такъ и лошадей для продолжительныхъ, безъ устали, движеній...» Несомнѣнно, что подобныя распоряженія даютъ толчекъ нашей дѣятельности въ этомъ направленіи; но позволимъ себѣ заявить, что при отпускѣ трехъ гарнцевъ овса и 10 фунтовъ сѣна на довольствіе каждой строевой лошади, едва ли возможно довести нашу кавалерію до той подвижности, которая при скорострѣльныхъ ружьяхъ признается необходимой.

Самое внимательное наблюденіе привело насъ къ убѣжденію, что, безъ особо энергическихъ мѣръ, требованіе военныхъ проѣздокъ и движеній перемѣнными аллюрами во время слѣдованія частей войскъ походомъ, въ большинствѣ случаевъ, остается мертвой буквой; и все это происходитъ не отъ нежеланія или непониманія пользы этихъ распоряженій, а единственно изъ опасенія, что лошади спа-

сомкнутость фронта, дистанціи должны быть сохранены тѣ же, которыя указаны въ уставѣ.

Digitized by Google

дутъ съ тѣла; и при недостаточномъ довольствіи, это неминуемо случится.

Со всѣми товарищами по оружію мы раздѣляемъ убѣжденіе, что отпускаемая дача фуража едва только достаточна для того, чтобы съ трудомъ выполнить существующія требованія кавалерійской службы, но что при этомъ отпускѣ нельзя достигнуть разрѣшенія задачи о наивозможно большей подвижности кавалеріи.

Отпускаемая нынѣ дача фуража установлена была еще въ то время, когда отъ строевой лошади не требовалось быстроты и продолжительныхъ передвиженій, подобно предстоящимъ нынѣ, и когда атака отъ 150 до 200 шаговъ казалась совершенствомъ.

Въ настоящее время, потребности въ усиленныхъ движеніяхъ лошади увеличились, а потому и довольствіе ея должно быть увеличено; при чемъ необходимо принимать въ разсчетъ, что улучшеніе вооруженія пѣхоты можетъ пойти еще дальше, а потому и усиленіе движеній кавалеріи надобно заблаговременно доводить до крайнихъ предѣловъ. Конечно, при требованіяхъ такого рода, могутъ встрѣтиться ненужныя увлеченія, могущія вредно отозваться на здоровьѣ лошадей; но во избѣжаніе подобныхъ увлеченій и, вообще, для повѣрки степени заботливости ближайшихъ начальниковъ о сбереженіи строевыхъ лошадей, полезно было бы, *въ концѣ дивизіонныхъ сборовъ*, производить, при посредствѣ довѣренныхъ лицъ, самый тщательный осмотръ лошадей на выводкѣ и, согласно существующихъ распоряженій, тотчасъ послѣ ученья.

Усиленіе довольствія строевыхъ лошадей, на практикѣ, признается до такой степени крайне необходимымъ, что въ армейской кавалеріи почти не существуетъ полковъ, въ которыхъ, въ лѣтніе мѣсяцы, не былъ бы производимъ добавочный, сверхъ положенія, отпускъ фуража. При этомъ, конечно, могутъ сказать, что коль скоро признается возможнымъ производить въ лѣтніе мѣсяцы прибавку, значитъ, въ остальное время года есть избытокъ, а потому и прибавка фуража не является настоятельной потребностью. Но на самомъ дѣлѣ избытка отъ опредѣленной дачи никогда не бываетъ и добавочный отпускъ фуража производится на суммы, остающіяся отъ покупки фуража ниже справочныхъ цѣнъ, тогда какъ подобный остатокъ составляетъ сбереженіе казны и, по настоящему, долженъ бы быть показываемъ къ зачету. Но во первыхъ, не всегда могутъ образоваться остатки отъ денегъ, отпускаемыхъ на фуражное довольствіе, такъ какъ весьма не рѣдки случаи отказа войскъ отъ довольствія лошадей своимъ попеченіемъ, и во вторыхъ, такой способъ произволь-

Digitized by Google

наго расходованія суммъ, подлежащихъ внесенію въ экономическія книги, пріучаетъ войска смотрѣть на отпускаемыя на сей предметъ суммы, какъ на неотъемлемую собственность частей. Пора бы намъ идеи подобнаго рода сдать въ архивъ.

Незначительность отпускаемаго нынѣ фуражнаго довольствія рельефнѣе всего обрисовывается при посѣщеніяхъ конюшенъ, отводимыхъ для армейской кавалеріи, гдѣ въ продолженіе зимнихъ ночей, при самой ничтожной защитѣ отъ холода, лошади стоятъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, безъ клочка сѣна, или, хотя бы, соломы.

Недостатокъ довольствія строевой лошади дѣлается еще болѣе чувствителенъ, вслѣдствіе размѣщенія лошадей армейской кавалеріи у обывателей по мелкимъ конюшнямъ, отчего, при разноскѣ сѣна, въ особенности во время вѣтра, оно теряетъ значительную долю своего вѣса. Поэтому, и опредѣленные 10 фунтовъ не доходятъ по назначенію, полностью.

При обсужденіи вопроса о недостаточномъ отпускѣ фуража, противники нашего мнѣнія могутъ возразить также, что западныя державы, до настоящаго времени, еще не встрѣчали необходимости въ увеличеніи довольствія строевой лошади, а потому и намъ не предстоитъ надобности входить въ разсмотрѣніе этого вопроса. Но если мы предоставимъ иниціативу этого дѣла врагамъ нашимъ, то для насъ будетъ потеряна перспектива—изумить ихъ, при случаѣ, превосходствомъ нашимъ въ дѣлѣ подвижности кавалеріи, что нынѣ надо считать краеугольнымъ камнемъ въ дѣлѣ подготовки кавалеріи къ бою. Къ тому же и нашъ климатъ, болѣе суровый, нежели на западѣ, требуетъ относительно болѣе корму для лошади.

Кому не извѣстно, что лошади, переносящія значительные труды, какъ то: лошади городскихъ извощиковъ, почтовыя и даже принадлежащія частнымъ лицамъ, получаютъ кормъ, какъ говорится, въ завалъ.

Наконецъ, даже лошадь гвардейской легкой кавалеріи, выполняющая одни и тѣ же требованія, какъ и лошадь армейской кавалеріи, и, находясь при самыхъ благопріятныхъ для ея воспитанія условіяхъ, получаетъ усиленную дачу фуража.

На какомъ же основаніи лошадь армейскаго кавалериста будетъ лишена необходимаго ей довольствія.

Между тѣмъ, отсюда и является, что строевыя лошади, для сохраненія ихъ въ надлежащемъ тѣлѣ, недостаточно бываютъ упражняемы въ полевыхъ проѣздкахъ и приготовленіи ихъ къ самымъ быстрымъ и, главное, продолжительнымъ движеніямъ. Въ этомъ случаѣ всѣ мѣры,

Digitized by Google

принимаемыя лицами, вліятельными въ кавалерійскомъ дѣлѣ, падаютъ подъ несокрушимымъ опасеніемъ представить свою часть въ исхудаломъ тѣлѣ.

Если же и случается, что лица, поставленныя во главѣ значительныхъ частей войскъ, требуютъ иногда отъ армейской кавалеріи производства самыхъ быстрыхъ движеній, то выполненіе этого, безъ надлежащей къ тому подготовки, вредно отзывается на здоровьѣ лошадей, послѣдствіемъ чего и бываетъ порочность ихъ, какъ то: разбитость ногъ, запалъ и т. п.

Неоднократно уже слышались въ нашей арміи голоса о необходимости прибавки фуража для кавалеріи, но заявленія эти должны были замолкнуть предъ соображеніями строгой экономіи и въ виду неизбѣжнаго увеличенія бюджета военнаго министерства.

Нынѣ же, когда столько употреблено средствъ на усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, надо надѣяться, что будетъ признано возможнымъ обратиться къ изысканію способовъ и для радикальнаго улучшенія кавалеріи.

Въ виду подобной возможности, находимъ полезнымъ заявить о безотлагательной необходимости усилить дачу строевой кавалерійской лошади, назначивъ: съ 1-го апрѣля до возвращенія полковъ съ осеннихъ сборовъ на зимовыя квартиры, по четыре гарнца овса и по 12-фунтовъ сѣна въ сутки, а въ остальное время по $3^1/_2$ гарнца овса и то же количество сѣна; при этомъ, поставку фуража полезно было бы возложить на интендантское вѣдомство, что, отстраняя всякія нареканія въ злоупотребленіи этимъ довольствіемъ со стороны войскъ, дало бы послѣднимъ болѣе средствъ къ служебнымъ занятіямъ, въ замѣнъ потери времени по заготовленію фуража.

Предоставивъ такимъ способомъ начальникамъ кавалерійскихъ частей возможность производить занятія и полезныя проѣздки безъ опасенія, что лошади спадутъ съ тѣла, можно съ увѣренностью сказать, что уже одинъ этотъ шагъ дастъ средства придать армейской кавалеріи ту степень быстроты, которая потребна нынѣ для того, чтобы стройно пронестись черезъ поражаемыя огнемъ пространства.

Обращаясь къ другимъ мѣрамъ, могущимъ благопріятствовать улучшенію кавалеріи и увеличенію подвижности ея, необходимо прежде всего обратить вниманіе на несоразмѣрную, съ силами лошади, *тяжесть, носимую ею на спинѣ.*

Всякая подготовка къ быстрымъ передвиженіямъ утратитъ долю своего значенія, если не представится возможнымъ изыскать способы къ облегченію вьюка.

Digitized by Google

Кавалерійская лошадь носитъ на себѣ, вмѣстѣ съ всадникомъ, около восьми пудовъ. Даже при поверхностномъ взглядѣ на такую громадную тяжесть, каждый согласится, что если требуется, чтобы кавалерія, сдѣлавъ значительное передвиженіе на быстрыхъ аллюрахъ, могла тотчасъ же производить атаки, то облегченіе вьюка должно стоять въ числѣ первыхъ вопросовъ, требующихъ разрѣшенія.

Это столь важный предметъ, по отношенію подвижности кавалеріи, что слѣдовало бы назначить значительную премію за лучшую модель кавалерійскаго сѣдла.

У насъ есть гдѣ взять лучшіе образцы ленчика. Кавказскіе горцы дѣлаютъ такіе ленчики, которые по вѣсу легки, по связи крѣпки и такъ хорошо устроены, что, въ случаѣ крайности, ихъ можно употребить даже безъ потника. Такой ленчикъ, съ необходимыми измѣненіями для нашего кавалериста, можетъ быть принятъ за образецъ.

До пріисканія же сѣделъ лучшей конструкціи, находимъ полезнымъ въ существующихъ нынѣ сѣдлахъ дѣлать луки не изъ березы (*), а изъ вербовыхъ пней, которые, послѣ отдѣлки ихъ, слѣдуетъ закапывать, приблизительно на цѣлый мѣсяцъ, въ кучи свѣжаго конскаго навоза. Такой способъ заготовленія лукъ предоставитъ возможность дѣлать ихъ болѣе прочными и болѣе легкими, нежели изъ березы. Къ тому же, по своей прочности, онѣ могутъ оставаться не окованными, что, въ числѣ прочихъ мѣропріятій, будетъ служить къ облегченію тяжести вьюка, да притомъ, во многихъ мѣстностяхъ, вербовые коренья легче пріобрѣтать, нежели березовые, которыхъ иногда положительно невозможно достать.

Въ армейской кавалеріи весьма порадовались отмѣнѣ, въ военное время, *вальтраповъ*, которые совершенно безполезно обременяли вьюкъ, въ особенности во время дождя, когда они, впитывая въ себя воду, отягощали вьюкъ нѣсколькими лишними фунтами.

Небезполезно, однако, упомянуть объ отмѣнѣ вальтраповъ и въ мирное время. Вальтрапы бываютъ въ употребленіи, въ полкахъ армейской кавалеріи, не болѣе одного и много двухъ разъ въ году. Между тѣмъ, извѣстно, съ какимъ трудомъ полки находятъ помѣщеніе подъ цейхгаузъ, для храненія въ немъ полковаго имущества; два же комплекта вальтраповъ занимаютъ не мало мѣста. Кромѣ того: а) полки встрѣчаютъ затрудненіе въ сбереженіи этихъ вещей

(*) Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, приготовляютъ луки не изъ березовыхъ корней, а изъ ствола березы, что лишаетъ ихъ надлежащей прочности, а потому и требуетъ частой замѣны новыми.

Digitized by Google

отъ моли; б) дѣлаются непроизводительные расходы по перевозкѣ вальтраповъ при слѣдованіи въ лѣтніе сборы и обратно, и в) самая постройка ихъ причиняетъ полкамъ большія затрудненія, какъ по неотводу, вообще, удобныхъ помѣщеній подъ мастерскія (*), такъ еще болѣе потому, что всякая излишняя постройка, отрывая нижнихъ чиновъ отъ строевыхъ занятій, вредно отзывается на дѣлѣ воинскаго образованія ихъ. Поэтому, совершенная отмѣна вальтраповъ принесла бы значительную пользу полкамъ армейской кавалеріи.

Съ уничтоженіемъ вальтраповъ было бы удобно дать офицерамъ суконные съ лампасами чапраки, по цвѣту нынѣ существующихъ вальтраповъ.

Въ прежнее время, доставка въ дѣйствующую армію необходимыхъ предметовъ обмундированія сопровождалась большими затрудненіями. Нынѣ же, по случаю развитія постройки желѣзныхъ дорогъ, интендантство не можетъ встрѣтить затрудненія въ доставленіи на театръ военныхъ дѣйствій, какъ теплой одежды для зимняго времени, такъ и, вообще, предметовъ обмундированія, заготовляемаго обмундировальными мастерскими. На этомъ основаніи, при выступленіи въ походъ, нижніе чины, выходя во *всемъ новомъ обмундированіи* (**), по нашему мнѣнію, не должны бы брать съ собою излишнихъ запасныхъ вещей, исключая: двухъ рубахъ, подштанниковъ, набрюшника, портянокъ, полотенца, рейтузъ, фуфайки, пары сапогъ, и теплыхъ перчатокъ для зимняго времени (***).

Китель для военнаго времени излишняя роскошь. Дѣлая Венгерскую и Крымскую кампаніи, мы не встрѣчали въ нихъ необходимости и постоянно были въ мундирахъ. Напротивъ, китель во многихъ случаяхъ подавалъ поводъ принимать свои части за непріятельскія; такимъ образомъ, подъ Альмой, Кіевскій гусарскій полкъ былъ встрѣченъ огнемъ своей батареи, которая приняла его за непріятельскій полкъ въ бѣлыхъ мундирахъ.

Башлыкъ для военнаго времени тоже безполезная вещь, такъ какъ на аванпостахъ, гдѣ кавалерія проводитъ большую часть своей

(*) Въ большинствѣ случаевъ, полки производятъ постройку обмундированія по отдѣльнымъ крестьянскимъ избамъ, а потому можно себѣ представить какъ затруднительно производить постройку и разутюжку вальтраповъ въ тѣсной избѣ и на небольшомъ столѣ.

(**) Къ сожалѣнію, у насъ, въ большинствѣ случаевъ, поступаютъ на оборотъ.

(***) Шерстяныя перчатки, нынѣ существующія въ кавалеріи, для носки въ лѣтнее время, вещь безполезная, такъ какъ онѣ, по непрочности своей, обыкновенно не носятся, а, будучи надѣты на смотръ, мѣшаютъ управлять лошадью, потому что, безъ привычки, поводья постоянно выскакиваютъ изъ рукъ.

Digitized by Google

службы, мало-мальски осторожный начальникъ аванпостовъ не дозволитъ надѣвать ихъ, потому что въ это время глаза и уши должны быть, какъ говорится, на чеку. Въ этомъ случаѣ башлыкъ не только безполезенъ, но положительно вреденъ.

Для облегченія вьюка полезно также уменьшить вѣсъ *стремянъ*, *желѣзныхъ пряжекъ* и всѣхъ вообще *ремней*, сдѣлавъ эти послѣдніе сходными съ ремнями на офицерскихъ вьюкахъ. Ремни, выдѣлываемые на Кавказѣ, по своей прочности, легкости и продолжительности службы, можно признать лучшими для кавалерійскаго вьюка. Хотя одно время въ кавалерійскихъ полкахъ и выдѣлывались ремни по образцу кавказскихъ, но операція эта осталась безъ полезныхъ результатовъ, какъ по нерадѣнію и незнанію этого дѣла самими мастерами, которые были посылаемы для обученія на Кавказъ, такъ, еще болѣе, по недостаточному вниманію къ этому дѣлу ближайшихъ начальниковъ. Для достиженія надлежащихъ въ этомъ дѣлѣ результатовъ, полезно было бы учредить на Кавказѣ депо для выдѣлки ремней, которые, помимо всѣхъ ихъ достоинствъ, будутъ даже дешевле употребляемыхъ нынѣ ремней изъ глянцовыхъ кожъ.

Вопросъ о *желѣзныхъ ножнахъ* неоднократно былъ затрогиваемъ въ военной литературѣ. По нашему мнѣнію, отмѣна ихъ, въ виду настоятельной необходимости облегчить тяжесть, возимую на спинѣ лошади, принесла бы существенную пользу. Подобныя ножны, независимо ихъ тяжести, стукомъ своимъ даютъ знать противнику о приближеніи кавалеріи, въ особенности во время ночныхъ движеній (*). Бряцанье сабли значительно еще увеличивается отъ неудобнаго ея привѣшиванія, для отстраненія чего необходимо, чтобы кольца у сабли были неподвижны. Кромѣ тяжести ноженъ и производимаго ими шуму, который и на ученьяхъ препятствуетъ слышать команду начальника, желѣзныя ножны имѣютъ еще то важное неудобство, что притупляютъ лезвіе сабли. Сверхъ того, нижнее кольцо сабельныхъ ноженъ на рыси задѣваетъ за потникъ и тянетъ ѣздока на лѣвую сторону. Поэтому было бы полезно, чтобы ножны, на подобіе драгунскихъ шашекъ, были деревянные. Это тѣмъ болѣе необходимо, что при предстоящемъ спѣшиваніи гусаровъ и улановъ, тяжесть ноженъ и неудобство привѣшиванія ихъ будутъ служить препятствіемъ къ обращенію съ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Съ сокращеніемъ предметовъ, возимыхъ на сѣдлѣ, признается

(*) При нападеніи, во время Сѣверо-Американской войны, генерала Ирли на армію Шеридана, 19-го октября 1864 года, онъ призналъ необходимымъ оставить сабли въ лагерѣ, во избѣжаніе шума.

Digitized by Google

возможнымъ уменьшить *чемоданъ*. Затѣмъ, при нѣкоторомъ облегченіи вьюка, необходимо снять одну сталку *потника*, что, въ свою очередь, предоставить возможность удобнѣе подбивать потникъ въ срединѣ сѣдла, для того, чтобы придать хотя нѣкоторое движеніе воздуха по хребту лошади, что при настоящей сѣдловкѣ невыполнимо. А для того, чтобы потникъ нашъ могъ выполнить всѣ требуемыя отъ него условія, необходимо болѣе строгое наблюденіе за пріемомъ ихъ отъ подрядчиковъ, которые, иногда, вопреки описаній, допускаютъ въ составѣ потниковъ подмѣсь негодныхъ шерстей, чрезъ что потники наши скоро разлѣзаются.

Коснувшись выше сабельныхъ ноженъ, скажемъ нѣсколько словъ о легкокавалерійской *саблѣ* настоящаго образца.

Достоинство хорошаго клинка, по преимуществу, зависитъ отъ вѣса его и отъ положенія центра тяжести. Для удостовѣренія же въ полнѣйшемъ отсутствіи этихъ достоинствъ въ нашей саблѣ, достаточно взять ее въ руки, чтобы убѣдиться: во-первыхъ, въ несоразмѣрной съ силами нашихъ молодыхъ солдатъ тяжести ея, и во-вторыхъ, въ полнѣйшей невозможности удобно наносить удары противнику, такъ какъ вся сила удара въ нашей саблѣ сосредоточена не въ концѣ лезвія, а возлѣ эфеса. Въ этомъ случаѣ, даже § 500 устава, при опредѣленіи всѣхъ частей этого оружія, говоритъ, что сильная часть клинка находится въ первой его половинѣ, а слабая часть въ оконечности. Къ тому же, эфесъ нашей сабли до такой степени неуклюжъ, что при самомъ тщательномъ обученіи нижнихъ чиновъ рубкѣ саблей, невозможно владѣть ею съ надлежащей ловкостью. Собственно противъ выдѣлки стали въ нашей саблѣ невозможно возражать: она во всѣхъ отношеніяхъ превосходна. Но все вмѣстѣ взятое требуетъ радикальнаго измѣненія, въ особенности положеніе центра тяжести.

Если въ настоящее время, находятся еще партизаны нашей легкокавалерійской сабли, то мнѣніе ихъ, вѣроятно, основано на воспоминаніяхъ, вкоренившихся въ нашей арміи, въ пользу сабли настоящаго образца, послѣ 1812 года, когда раны, наносимыя русскими кавалеристами, наводили ужасъ на противниковъ. Но изъ разсказовъ ветерановъ извѣстно также, что сабли наши были страшны потому только, что, во множествѣ случаевъ, раны наносимы были не разрѣзомъ мускуловъ, а раздробленіемъ костей. Но это выполнимо было только при условіи, когда въ рядахъ кавалеріи были старослуживые солдаты, и, по преимуществу, люди рослые и сильные. Теперь же, когда кавалерія наша наполнена людьми молодыми, недостаточно мус-

Digitized by Google

кулистыми для того, чтобы имѣть возможность наносить столь сильные удары, необходимо пріискать и способъ лучшаго вооруженія ихъ, чтобы они, достигнувъ непріятеля, могли быстро разсѣевать смерть вокругъ себя.

До пріисканія возможно лучшаго образца сабли, или же до введенія во всей кавалеріи шашекъ, рожденныхъ на Кавказѣ и которыя слѣдуетъ признать однимъ изъ удобнѣйшихъ холодныхъ оружій, мы полагаемъ, что настоящій образецъ кавалерійской сабли возможно улучшить утонченіемъ полоски, начиная отъ середины ея и до эфеса. Но такъ какъ, при спускѣ толщины клинка, можетъ встрѣтиться много поврежденій, то полезно бы было, *хотя бы при выдѣлкѣ новыхъ клинковъ*, *исправить этотъ капитальный недостатокъ* въ нашей саблѣ. Что же касается до эфеса, то не лучше ли мѣдныя дужки вовсе отмѣнить, оставивъ небольшую перемычку для защиты кисти руки, въ моментъ скрещиванія сабель въ одиночномъ бою.

Какъ бы то ни было, будетъ ли измѣненъ образецъ нашей сабли, или признано будетъ необходимымъ оставить его въ настоящемъ видѣ, но, такъ или иначе, на изученіе правилъ, изложенныхъ въ уставѣ, относительно рубки саблями и фланкировки пиками, слѣдуетъ обращать самое строгое вниманіе, а не то, въ бою, могутъ часто повторяться случаи, подобные приводимому ниже.

Во время Венгерской войны, дивизіонъ Елисаветградскаго уланскаго полка, во главѣ котораго стоялъ командиръ бригады, извѣстный своей храбростью генералъ-маіоръ Владиславлевичъ, ворвавшись въ каре, дѣйствовалъ холоднымъ оружіемъ такъ медленно, что къ атакованному непріятелю подоспѣла на выручку пѣхота и мѣткимъ огнемъ заставила дивизіонъ отретироваться. Такимъ образомъ, уланы не могли воспользоваться результатами произведенной ими атаки. Не та бы участь постигла каре, если бы въ него ворвались черкесы или линейные казаки, хорошо владѣющіе своимъ оружіемъ!

Сабля должна быть оттачиваема какъ бритва, для того, чтобы каждый ея ударъ наносилъ противнику или смерть, или, по крайней мѣрѣ, выводилъ его изъ строя. Капитанъ Нолань въ своей «Исторіи и тактикѣ кавалеріи» привелъ множество случаевъ изъ Остъ-Индской войны о поразительныхъ примѣрахъ дѣйствія хорошо отточенной сабли. Къ сожалѣнію, однако, у насъ такъ мало обращаютъ вниманія на холодное оружіе, что при выступленіи въ походъ, оттачиваніе сабель предоставлялось усмотрѣнію самихъ нижнихъ чиновъ. Вслѣдствіе чего, оттачиваніе производилось ими на точильныхъ

Digitized by Google

камняхъ, или сабли точили брусками, которые, такъ же какъ и первый способъ, портили только лезвіе клинка. Поэтому, было бы полезно, чтобы въ полкахъ заведены были, по табели, точильные приборы.

Въ главѣ III кавалерійскаго устава §§ 498 — 553 изложены самыя практическія указанія относительно рубки и укола чучелъ, и потому желательно бы было, чтобы начальники частей удѣляли больше времени на этотъ полезный родъ занятій. Причемъ, во время обученія нижнихъ чиновъ въ нанесеніи ударовъ по чучеламъ, необходимо заставлять наносить подобные удары *съ потяжкой*, т. е. чтобы въ моментъ удара рука была отводима назадъ. Обученіемъ такого рода можно достигнуть того, что при ударѣ саблей о твердое тѣло она не будетъ отпрыгивать, что болѣе всего случается у сабель съ легкой оконечностью, подобно нашей кавалерійской саблѣ. При этомъ, весьма полезно, чтобы нижніе чины, при движеніи съ права по одному, на всѣхъ алюрахъ пріучались наносить удары на право и на лѣво по разставленнымъ чучеламъ.

Противъ употребленія *пики* въ бою, мы ничего не можемъ возразить, такъ какъ она, при атакѣ сомкнутымъ строемъ, производитъ потрясающее нравственное вліяніе на противника. Но желательно бы было: во-первыхъ, чтобы на фланкировку и уколы пиками обращалось въ кавалеріи болѣе вниманія, потому что пика въ рукахъ мало обученнаго солдата никуда негодное оружіе, въ особенности при разсыпномъ строѣ и одиночномъ бою; во-вторыхъ, чтобы оттачиваніе концовъ пикъ поручалось лицамъ, спеціально знакомымъ съ этимъ дѣломъ, и, наконецъ, съ выступленіемъ въ походъ флюгера должны быть снимаемы съ пикъ, такъ какъ: а) во время схватки флюгеръ слишкомъ ярко указываетъ остріе пики, чрезъ что очень удобно ее отбить штыкомъ, и б) во время канонады, и при атакѣ, при сильномъ дымѣ и пыли, флюгера привлекаютъ вниманіе противника.

Въ военной литературѣ уже было высказываемо, что при *выборѣ рекрутъ*, предназначаемыхъ въ кавалерію, необходимо требовать въ нихъ, какъ въ физическомъ, такъ и нравственномъ отношеніяхъ, большаго развитія, чѣмъ отъ рекрутъ для прочихъ родовъ оружія, такъ какъ служба на аванпостахъ, въ особенности развѣдывательная, требуетъ быстраго соображенія и ловкости, которыя весьма трудно развить въ солдатѣ при настоящемъ короткомъ срокѣ службы.

Нынѣ, на службу кавалеріи надобно смотрѣть какъ на глаза и уши дѣйствующей арміи, а потому полезно было бы, чтобы, со введеніемъ общеобязательной повинности, зачислялись въ кавалерію люди,

Digitized by Google

уже сколько нибудь знакомые съ верховой ѣздой, и, вообще, одаренные качествами, требуемыми отъ кавалериста.

До сего времени, въ кавалерію, если предоставлялся выборъ, то, по преимуществу, назначались люди изъ малороссовъ, имѣющихъ короткую талію и длинныя ноги, въ виду того, что съ подобнымъ сложеніемъ, при обученіи верховой ѣздѣ, можно дать красивую посадку. Между тѣмъ, извѣстно, что малороссы, съ малыхъ лѣтъ пріученные обращенію съ волами, а не съ лошадью, народъ недостаточно живой. Отчего, по принятіи ихъ на службу, много надо терять времени для того, чтобы подобныхъ людей пріучить обращенію съ конемъ, котораго онъ, все таки, никогда не будетъ такъ холить и любить, какъ это сдѣлаетъ человѣкъ, съ дѣтства привыкшій возиться съ лошадью. Великоруссы—лучшіе люди по ѣздѣ и уходу за лошадью. Люди же, назначаемые изъ чувашей, черемисъ и мордвы, по своей безтолковости, а бѣлоруссы, по своей хилости, составляютъ тяжкое бремя для кавалеріи. Они только пополняютъ штатное число людей, и, большею частью, состоятъ въ числѣ безоружныхъ рядовыхъ или же находятся въ мастерскихъ, но и тутъ оказываются почти неприносящими пользы службѣ.

По этимъ соображеніямъ, при зачисленіи людей въ кавалерію, полезно имѣть въ виду: во-первыхъ, принимать, по преимуществу, людей, охотно вызывающихся поступить въ этотъ родъ службы; во-вторыхъ, зачислять людей, пріученныхъ еще въ домашнемъ быту обращенію съ конемъ и верховой ѣздѣ; въ третьихъ, людей, превышающихъ пяти пудовой вѣсъ (если только новобранецъ не будетъ выказывать особыхъ способностей къ кавалерійской службѣ), вовсе не зачислять въ кавалерію, такъ какъ слишкомъ тяжелый всадникъ будетъ препятствовать быстрымъ движеніямъ коня, и, наконецъ, въ четвертыхъ, мало развитыхъ людей также не принимать, а тѣхъ, которыя по прошествіи года, со дня зачисленія въ кавалерію, окажутся мало способными къ этому роду службы, перечислять въ нестроевыя команды, а если возможно, то и переводить въ другія войска. Вообще, полезно было бы, чтобы для пріема рекрутъ въ кавалерію была составлена особо строгая инструкція.

Конечно, трудно достигнуть, чтобы всѣ люди, неспособные къ кавалерійской службѣ, были переводимы въ другія войска, такъ какъ и прочіе роды оружія требуютъ хорошихъ людей, поэтому необходимо, чтобы мы, обращая большее вниманіе на развитіе ввѣренныхъ нашему попеченію нижнихъ чиновъ, съ должной любовью къ дѣлу относились къ распоряженіямъ, подобнымъ тѣмъ, которыя указаны въ приказѣ

Digitized by Google

по кавалеріи прошлаго года за № 6-мъ. Въ приказѣ этомъ выражено: «независимо усиленныхъ занятій сторожевою службою, производить походныя движенія различными алюрами со всѣми военными предосторожностями, причемъ по временамъ дѣлать движенія эти по пересѣченной мѣстности по эскадронно, дабы пріучить людей и лошадей къ трудно-проходимой мѣстности, лѣсамъ, крутостямъ и проч., а также, чтобы развить въ людяхъ сноровку для объѣзда непроходимыхъ мѣстъ, перескакиванія встрѣчающихся препятствій и т. п.»

Останавливаясь на изысканіи средствъ къ лучшему выполненію вышеизложенныхъ распоряженій, усматриваемъ, что походныя движенія намъ приходится очень часто производить по мѣстностямъ, которыя сплошь засѣяны хлѣбомъ, свекловицей и пр. Поэтому, въ подобныхъ случаяхъ, походныя движенія не представляется возможнымъ выполнять съ предосторожностями, соотвѣтствующими военному времени. По тѣмъ же самымъ причинамъ, нѣтъ почти никакой возможности производить, съ надлежащею правильностью, обученіе сторожевой службѣ, такъ какъ, по случаю безпрестанно встрѣчаемыхъ посѣвовъ хлѣба, нельзя пріучить молодыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ къ правильной разстановкѣ цѣпи, и невозможно размѣщать караулы, заставы и другіе посты на тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ они дѣйствительно пригодны въ данномъ случаѣ. Отъ этого совершенно извращаются понятія нижнихъ чиновъ о требованіяхъ и исполненіи правилъ сторожевой службы.

Для того, чтобы вполнѣ воспользоваться указаніями, выраженными въ выше приведенномъ приказѣ за № 6-мъ, казалось бы полезнымъ производить постоянное исполненіе аванпостной службы, какъ днемъ, такъ и ночью, начиная съ февраля, а еще лучше съ января мѣсяца, когда можно совершенно свободно бродить по полямъ. Въ это же время эскадроны должны, по преимуществу, заниматься также и малыми маневрами (*), о чемъ будетъ сказано ниже. Подобныя занятія принесутъ значительную пользу въ томъ отношеніи, что а) младшіе чины будутъ пріучаться съ точностію выполнять указанія охранительной службы; б) патрули будутъ ходить по данному ими направленію, а не изыскивать способы слѣдовать только по проѣзжимъ дорогамъ и торнымъ тропинкамъ; в) пребываніе на чистомъ воздухѣ укрѣпитъ организмъ, а правильное исполненіе аванпостной службы

(*) По случаю неубраннаго хлѣба и подготовки пашенъ на слѣдующій годъ, въ раіонѣ Харьковскаго округа, даже въ концѣ осенних сборовъ, бываетъ затруднительно производить маневры, а если и случается нѣсколько свободнаго времени, то его крайне недостаточно для того, чтобы воспользоваться для обученія кавалеріи такого рода упражненіями.

Digitized by Google

развьетъ слухъ и зрѣніе; г) конь и всадникъ привыкнутъ преодолѣвать препятствія, въ родѣ снѣжныхъ заметовъ, небольшихъ промоинъ и весеннихъ ручьевъ и д) люди и лошади будутъ втягиваться въ трудности военнаго времени.

Исторія послѣднихъ войнъ еще не даетъ намъ яснаго понятія относительно самостоятельной роли кавалеріи, которая предстоитъ ей не въ далекомъ будущемъ. Дѣйствіе независимыхъ отрядовъ кавалеріи находится еще въ младенчествѣ, но для развитія этого дѣла положенъ уже фундаментъ, какъ во время междоусобной войны Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, такъ равно и во время франко-прусской войны. Нельзя думать, чтобы прусскій генеральный штабъ не занимался, въ тихомолку, разработкою этого важнаго вопроса, пробѣлы котораго ему ясно указаны въ собственныхъ же ошибкахъ въ войну съ Франціей. Будемъ же и мы трудиться, по мѣрѣ нашихъ силъ, и пусть каждый изъ насъ скажетъ свое слово по сему предмету, не думая о томъ, что заявленіе его можетъ лично для него казаться даже маловажнымъ. Пусть каждый помнитъ, что всякая мысль, при дальнѣйшемъ развитіи, можетъ получить громадное значеніе.

Со введеніемъ въ кавалеріи скорострѣльныхъ карабиновъ, и въ виду предстоящихъ для нея самостоятельныхъ дѣйствій, казалось бы полезнымъ приготовлять кавалерію ко всякаго рода случайностямъ, т. е.: а) къ оборонѣ какого либо пункта, который, при захватѣ его нечаяннымъ нападеніемъ, необходимо будетъ удержать за собой до прибытія пѣхоты; б) къ нападенію, когда представится надобность очистить какую либо пересѣченную мѣстность, занятую незначительной частью непріятельской пѣхоты, и в) въ особенности къ ночному нападенію.

Для подготовки нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ карабинами, къ подобнымъ дѣйствіямъ, и для того, чтобы дать людямъ возможность сродниться съ своимъ оружіемъ, мы полагаемъ полезнымъ дозволить командирамъ полковъ, разрѣшать, по ихъ усмотрѣнію, производство, по преимуществу въ зимнее время, охотъ на дикихъ звѣрей, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это признается возможнымъ (*).

Хотя примѣчаніе 1-е къ 314 ст., VII т. Св. Воен. Пост., изданія 1859 года, и упоминаетъ, что «полковые командиры и другіе частные начальники могутъ отпускать на охоту только тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые благонадежнаго поведенія...» но въ настоящее время

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ охота на дикихъ звѣрей, производящихъ большія опустошенія между крестьянскимъ скотомъ, будетъ настоящимъ благодѣяніемъ для края.

Digitized by Google

примѣненію такого указанія закона надобно дать самые широкіе размѣры.

Нынѣ полезно было бы охоту производить въ раіонѣ расположенія эскадроновъ цѣлыми частями, въ присутствіи всѣхъ наличныхъ офицеровъ. Подобныя упражненія болѣе всего пріучатъ нижнихъ чиновъ обращенію съ оружіемъ, а разъ удачно произведенный выстрѣлъ заставитъ каждаго изъ нихъ полюбить свой карабинъ и дать ему надлежащую цѣну. При этомъ, болѣе ловкихъ нижнихъ чиновъ слѣдуетъ, тутъ же, поощрять денежными наградами, изъ суммъ, отпускаемыхъ полкамъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 6-го декабря 1873 года, за № 334. Но такъ какъ, согласно § 184 дополненія къ «уставу о строевой кавалерійской службѣ», изъ этихъ суммъ будетъ производима выдача премій за стрѣльбу въ цѣль, то дополнительный отпускъ на упоминаемыя нами награды можетъ быть производимъ изъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно въ распоряженіе командировъ полковъ, вообще на награды нижнимъ чинамъ. А еще болѣе будетъ полезнымъ, если каждаго убитаго звѣря оставлять въ пользу сразившаго его человѣка. Критическій разборъ дѣйствій каждаго охотника и немедленное поощреніе отличившихся вызоветъ, впослѣдствіи, соревнованіе и, подъ руководствомъ любящихъ свое дѣло начальниковъ, дастъ блестящіе результаты.

Въ каждомъ эскадронѣ найдется офицеръ, занимающійся охотой и имѣющій гончихъ собакъ для лѣсной охоты. А если бы и не оказалось собакъ, то крестьяне охотно согласятся принимать участіе въ облавѣ, въ особенности въ праздничные дни. Да, наконецъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, сами нижніе чины получатъ такую страсть къ охотѣ, что съ удовольствіемъ будутъ между собою очередоваться для облавы. Во всякомъ случаѣ, нѣсколько разъ произведенные опыты, конечно, подъ руководствомъ опытныхъ охотниковъ, дадутъ средства составить самую подробную инструкцію для охоты нижнихъ чиновъ.

Вышеупомянутыя упражненія будутъ служить подспорьемъ военнымъ прогулкамъ (*), и, принося пользу въ развитіи нижнихъ чиновъ и въ обученіи ихъ стрѣльбѣ, будутъ служить лучшимъ развлеченіемъ въ однообразной и монотонной жизни нашего солдата, въ особенности во время праздничныхъ дней. Независимо этого, охота будетъ пріучать солдата къ необходимому въ военное время вниманію

(*) Очень жаль, что это дѣло прививается къ намъ весьма туго. А между тѣмъ, какъ много пользы могли бы принести военныя прогулки, подобныя тѣмъ, которыя описаны въ «Военномъ Сборникѣ» за январь мѣсяцъ 1874 года, въ статьѣ «Случайные маневры въ кавказской арміи».

Digitized by Google

и осторожности, и къ изученію способовъ пользованія мѣстными закрытіями, а также и къ опредѣленію дистанцій на пересѣченной мѣстности.

Каждый разъ охоту слѣдуетъ оканчивать малыми маневрами, въ родѣ защиты или атаки какого либо пункта, съ заранѣе постановленной цѣлью. Для достиженія же болѣе успѣшныхъ результатовъ, необходимо, чтобы при выходѣ одного эскадрона на охоту, другой выступалъ на аванпосты и, такимъ образомъ, маневры могли бы производиться совокупными дѣйствіями пѣхоты и кавалеріи, и съ окончаніемъ ихъ эскадронъ имѣлъ бы случай производить сквозную атаку на пѣхоту.

Производство такихъ маневровъ должно быть выполняемо въ присутствіи командира полка, обязаннаго направлять и поощрять успѣхъ этого дѣла. При этомъ, полезно было бы, чтобы, отъ времени до времени, такого рода маневры посѣщали и офицеры генеральнаго штаба, которые, по взаимному соглашенію съ командиромъ полка, обязаны, какъ составленіемъ плановъ маневровъ, такъ и наблюденіемъ за ихъ выполненіемъ, о чемъ необходимо, каждый разъ, доводить до свѣдѣнія командующаго войсками.

Предвидя несомнѣнный успѣхъ отъ такого рода военныхъ эволюцій, которыя ближе всего познакомятъ, какъ молодыхъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, съ характеромъ дѣйствительнаго боя, можно надѣяться, что подобныя общенія между офицерами будутъ способствовать къ поддержанію корпоративнаго духа, къ которому слѣдуетъ стремиться тѣми или другими путями.

Не станемъ отрицать, что мы, въ осуществленіи приводимой нами идеи объ охотѣ, на первое время, можемъ встрѣтить много противниковъ; но мы и не отстаиваемъ упорно мысль о томъ, чтобы предметъ этотъ сдѣлать обязательнымъ для кавалеріи, а полагаемъ только дозволить производство охоты, съ разрѣшенія полковыхъ командировъ.

Разсматривая вопросъ по пріученію кавалеріи перескакиванью чрезъ препятствія, мы позволимъ себѣ упомянуть о заявленіи по этому предмету г. Скобельцына («Военный Сборникъ», 1871 г., «О занятіяхъ кавалеріи»). Вотъ, между прочимъ, подлинныя слова автора, показывающія его воззрѣнія на это дѣло.

«Упражненіе это приноситъ чаще вредъ, чѣмъ пользу. Оно не пріучаетъ лошадь къ преодолѣнію препятствій, а заставляетъ ее бояться ихъ, и это становится понятнымъ, когда приглядишься къ скачкѣ черезъ барьеръ дюжинныхъ ѣздоковъ на мундштукахъ, въ малыхъ ма-

Digitized by Google

нежахъ, какими для такого упражненія надо считать большинство манежей. Лошадь ведутъ на барьеръ короткимъ алюромъ, передъ барьеромъ цукаютъ вверхъ и даютъ шпоры, слѣдовательно, причиняютъ двойную боль, затѣмъ, когда лошадь становится на землю, снова ударяютъ ее удилами по нижней челюсти, и корпусомъ наваливаютъ на крестецъ съ отвѣсу, чтобы этимъ пріемомъ перевести лошадь въ прежній короткій алюръ и тотчасъ остановить, потому что иначе можно попасть на ворота или на стѣну. Послѣ такихъ истязаній, лошадь, конечно, боится барьеровъ, и идетъ на нихъ неохотно, тогда прибѣгаютъ къ бичу и тѣмъ окончательно запугиваютъ лошадь».

Хотя приведенныя авторомъ слова доказываютъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ не съ надлежащей точностью выполняются правила, предписанныя въ этомъ случаѣ уставомъ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя, отчасти, не согласиться, что трудно избѣжать пріемовъ, на которые указываетъ авторъ, такъ какъ весьма нерѣдко, въ прыганіи черезъ барьеръ, участвуютъ рекруты, не прослужившіе и шести мѣсяцевъ.

Къ изложенному необходимо присовокупить, что во время перепрыгиванія нижнихъ чиновъ чрезъ мертвый барьеръ, большинство нижнихъ чиновъ, въ моментъ окончанія прыжка лошади, хватается за поводья и тѣмъ задерживаетъ свободное движеніе коня, чрезъ что, отъ сильной и несвоевременной пріостановки, лошади, въ продолженіе нѣсколькихъ шаговъ, тянутъ задъ, что несомнѣнно дѣйствуетъ на силу заднихъ ногъ и, въ особенности, на связь почекъ. Неправильность такихъ упражненій еще болѣе увеличивается тѣмъ, что прыганье чрезъ барьеръ производится, по преимуществу, во время полковыхъ сборовъ, когда, по недостатку времени или другимъ причинамъ, прыгаютъ по-шереножно цѣлыми взводами, т. е. такимъ образомъ, что нѣтъ возможности слѣдить за отдѣльнымъ дѣйствіемъ каждаго всадника. Имѣя же въ виду, что въ настоящее время необходимо развитіе одиночной ѣзды, казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы, за исключеніемъ смотровъ, прыганье чрезъ барьеръ всегда производилось по одному, а не шеренгами, когда лошади прыгаютъ болѣе охотно.

Хорошій кавалеристъ, на дѣльно выѣзженномъ конѣ, даже не пріучая его перепрыгивать препятствія, не встрѣтитъ никакого затрудненія, въ случаѣ необходимости, пронестись чрезъ всякія преграды, если только онѣ физически доступны для преодолѣнія. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ примѣръ. До Венгерской войны, полки резервнаго кавалерійскаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ

Digitized by Google

генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена, по выѣздкѣ лошадей и обученію нижнихъ чиновъ верховой ѣздѣ, хотя и были въ хорошемъ состояніи, но на прыганье чрезъ препятствія не было въ нихъ обращено почти никакого вниманія. Одинъ изъ полковъ этого корпуса, Елисаветградскій уланскій, во время войны съ венгерцами, находился въ сѣверной части Трансильваніи, въ отрядѣ генерала Гротенгельма. Вскорѣ по открытіи военныхъ дѣйствій, непріятель вынужденъ былъ отступать, и названный полкъ съ конной батареей, преслѣдуя непріятеля по пятамъ, постоянно находился въ головѣ отряда. Непріятель производилъ отступленіе свое по направленію шоссе, на протяженіи котораго, къ г. Быстрицу, и далѣе, весьма часто встрѣчались села, въ окрестностяхъ которыхъ поля были окружены рвами и разнаго рода плетнями. Когда наша конная батарея, проскакивая деревню, выносилась на позицію, то бывшій въ прикрытіи батареи, дивизіонъ названнаго полка, несясь на карьерѣ справа по шести и, по миновании деревни, дѣлая отъ шоссе заѣздъ правымъ и лѣвымъ плечами, каждый разъ натыкался, какъ казалось бы въ мирное время, почти на неодолимыя препятствія; но бороздившія вокругъ ядра, съ заранѣе осмотрѣнныхъ непріятелемъ позицій, не давали мѣста раздумью, и эскадроны, какъ серны, проносились чрезъ рвы и заборы, и становились въ прикрытіе батареи на надлежащія мѣста. Возвращаясь, по прекращеніи боя, на позицію, мы неоднократно осматривали пройденныя препятствія и съ трудомъ вѣрили сами себѣ, что могли преодолѣть почти непроходимыя преграды. Вотъ что значитъ хорошо объѣзженный конь и всадникъ, понимающій свое дѣло!

Полезнѣе было бы, согласно приказа по кавалеріи за № 6, налегать, съ надлежащей постепенностью, на продолжительныя движенія на быстрыхъ алюрахъ, а прыганье чрезъ барьеръ ограничить самыми небольшими размѣрами, а то можетъ случиться, что въ рядахъ нашей кавалеріи значительно увеличится процентъ порочныхъ лошадей, число которыхъ и безъ того представляетъ почтенную цифру.

Мы, впрочемъ, не отвергаемъ безусловно пользы пріучать кавалерію къ прыганью чрезъ препятствія, но признаемъ только вреднымъ допускать это дѣлать людямъ, едва начинающимъ понимать управленіе лошадью, а такихъ нижнихъ чиновъ въ нашей кавалеріи значительный процентъ. Теперь уже рѣдкость, если въ эскадронѣ случится хотя 1—2 унтеръ-офицера, которые могутъ выѣзжать лошадей удовлетворительно, и вся смѣна унтеръ-офицеровъ составляется изъ ѣздоковъ, весьма и весьма слабо понимающихъ свое дѣло. А потому

Digitized by Google

и невозможно допускать, чтобы всѣ нижніе чины, безъ исключенія, прыгали чрезъ препятствія, подобныя неподвижнымъ барьерамъ, послѣдствія чего могутъ сильно отозваться на заднихъ частяхъ лошади.

Спѣшимъ еще разъ оговориться, что мы далеки отъ мысли, чтобы вообще прыганье чрезъ барьеръ не приносило пользы, но возраженія наши касаются только *мертвыхъ барьеровъ*, при перепрыгиваніи которыхъ, мы, въ прошломъ году, производили тщательное наблюденіе. Такимъ образомъ, мы были свидѣтелями, что въ началѣ полковаго сбора лошади смѣло шли на барьеръ, но, по мѣрѣ околачиванія ими ногъ о твердый барьеръ, по прошествіи нѣсколькихъ ученій, въ лошадяхъ замѣтно было большое замѣшательство и уклоненіе отъ барьера, а въ концѣ того же сбора, на смотру начальника дивизіи, полкъ далеко хуже прыгалъ, нежели въ началѣ кампамента.

Оканчивая обзоръ нашъ по вопросу о прыганьи черезъ мертвый барьеръ, считаемъ не лишнимъ присовокупить, что хотя въ «общихъ замѣчаніяхъ» приказа по кавалеріи 1872 года № 10, пунктъ 4, и выражено: «вообще сколь можно рѣже заставлять прыгать съ сѣдоками», но, кажется, въ этомъ дѣлѣ мы нѣсколько перехитрили и вдались во вредное увлеченіе.

Послѣ Крымской войны, кавалерія наша, въ дѣлѣ подвижности, сдѣлала значительные успѣхи, но со времени усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, не смотря на всѣ благія предначертанія свыше, дѣло это не подвигается впередъ какъ бы это было желательно.

Такимъ образомъ, подвижность кавалеріи, въ большинствѣ случаевъ, едва ли не ограничивается движеніями по командѣ: «справа по одному въ карьеръ, съ пальбой и джигитовкой». При выполненіи подобныхъ упражненій, посторонній наблюдатель дѣйствительно обратитъ вниманіе на довольно рѣзвую скачку лошадей, а самую джигитовку можетъ почесть за высшій предѣлъ образованія кавалеріи. Но разсмотримъ ближе всю суть этого дѣла.

При скачкѣ эскадрона справа по одному въ карьеръ, первоначально, полезно прослѣдить за движеніемъ эскадрона съ того пункта, откуда начинаютъ выдвигаться нижніе чины справа по одному. Прежде всего не можетъ не поразить общее безпокойство и какъ бы робость на лицахъ цѣлой части. Затѣмъ, по мѣрѣ отдѣленія предыдущихъ лошадей, слѣдующія за ней начинаютъ вертѣться на мѣстѣ, подымаются на дыбы, и, наконецъ, по слову лѣво фланговаго унтеръ-офицера, стоящаго у фланга движенія, «пускай», всадникъ несется въ карьеръ. При дальнѣйшемъ движеніи, сѣдокъ, овладѣвъ собою, начинаетъ немилосердно шпорить лошадь при каждомъ скачкѣ.

Digitized by Google

Вслѣдствіе такого неправильнаго обращенія съ лошадью, отъ сильныхъ и непрерывныхъ ударовъ шенкелями и шпорами, у нея захватываетъ дыханіе, а потому, въ скоромъ времени, при всей своей способности къ скачкѣ, лошадь укорачиваетъ быстроту движенія и дѣлается совершенно неспособной тянуть вдаль. А если, при такомъ неправильномъ обращеніи съ животнымъ, всадникъ, желая выказать умѣнье джигитовать, начнетъ дѣлать движеніе не однимъ корпусомъ, а станетъ качаться на сѣдлѣ всѣмъ тѣломъ, то въ результатѣ получимъ, что лошадь, отъ безпрестанныхъ ударовъ ногами и неестественныхъ качаній на сѣдлѣ, окончательно приходитъ въ замѣшательство, путаетъ ногами, и, волей-неволей, сокращаетъ быстроту своего хода. Конечно, при такого рода скачкѣ невозможно и требовать продолжительныхъ движеній на карьерѣ.

Для устраненія поясненныхъ неудобствъ признается полезнымъ: 1) въ виду того, что при сильномъ напряженіи лошадь болѣе или менѣе вытягиваетъ шею и голову, чтобы облегчить дыханіе, строжайше воспрещать нижнимъ чинамъ на карьерѣ колотить лошадей икрами и тѣмъ препятствовать свободному ея дыханію; въ случаѣ же надобности ускорить движеніе тяжелой лошади, слѣдуетъ дать одинъ или два толчка шпорами, и затѣмъ держать ноги спокойно; 2) съ наступленіемъ лѣтнихъ занятій и во все время полковыхъ сборовъ, наскакивать *лѣнивыхъ лошадей*, не ударами шпоръ, а хлыстомъ (*), который имѣть всегда въ голенищѣ сапога; 3) если въ скачкѣ лошадь выказываетъ всю свою быстроту и дѣлаетъ все, что только можетъ, то и хлыстомъ не слѣдуетъ ее понуждать, потому что ударъ не во́-время можетъ причинить вмѣсто пользы вредъ. Въ этомъ случаѣ, быстрая и чувствительная лошадь, вмѣсто того, чтобы захватывать ногами возможно болѣе пространства, начнетъ ежиться и принимать въ сторону; 4) удары хлыстомъ наносить не по бокамъ, а по задней части лошади; 5) если при скачкѣ справа по одному будутъ встрѣчаться лошади, которыя закидываются или принимаютъ нѣсколько въ сторону, то такимъ лошадямъ полезно нанести нѣсколько ударовъ хлыстомъ по той сторонѣ, и даже по бокамъ, куда онѣ принимаютъ, но для этого на подобныхъ лошадей необходимо сажать ѣздоковъ, умѣющихъ владѣть хлыстомъ, какъ правой, такъ и лѣвой рукой; 6) при скачкѣ справа по одному, необходимо требовать, чтобы начало движенія производилось безъ

(*) Такъ какъ при обученіи кавалеріи признано вреднымъ употребленіе хлыстовъ, то хлыстъ можетъ быть употребляемъ только для лѣнивыхъ лошадей, для которыхъ шпоры не могутъ быть дѣйствительны.

Digitized by Google

всякой суеты, для чего слѣдуетъ пріучать людей выдвигаться изъ фронта шагомъ, затѣмъ правильно поднимать въ галопъ и, наконецъ, когда откроется дистанція, выпускать въ карьеръ; исполненіемъ этого люди будутъ пріучаться управлять лошадью, а не летать съ мѣста сломя голову; 7) такъ какъ при скачкѣ посадка и смѣлость ѣздока имѣютъ значительное вліяніе на быстроту лошади, то передъ карьеромъ слѣдуетъ поселять надлежащее спокойствіе въ части и не дозволять дѣлать безполезныхъ приготовленій; при самомъ же движеніи въ карьеръ, держать корпусъ только слегка поданнымъ впередъ, и чтобы вся суть посадки заключалась въ плотности колѣнъ у сѣдла; 8) наблюдать, чтобы при фланкировкѣ и рубкѣ, люди отнюдь не качались на сѣдлѣ всѣмъ тѣломъ, а производили при этомъ только необходимыя движенія верхней частью корпуса; 9) фланкировку пиками и рубку саблями начинать только тогда, когда лошади будутъ достаточно наскаканы, а люди—производить скачку безъ торопливости и съ надлежащей увѣренностью, и 10) лошадей слѣдуетъ наскакивать съ отмѣренныхъ дистанцій съ тѣмъ, чтобы каждый урокъ было прибавляемо нѣсколько лишнихъ десятковъ шаговъ, и, такимъ образомъ, доводить быстроту скачки коня до крайнихъ предѣловъ его способности.

Затѣмъ, при дальнѣйшемъ обученіи, желательно было бы видѣть, чтобы при движеніи фронтомъ въ карьеръ, мы выполняли это на болѣе длинныхъ дистанціяхъ, и постепенно доводили движеніе частей до 800 и болѣе шаговъ. При этомъ полезно было бы, чтобы эскадроны проходили болѣе значительныя разстоянія просторнымъ галопомъ, и затѣмъ уже переходили въ карьеръ (*). При продолжительныхъ движеніяхъ просторнымъ галопомъ, лошади, развивая скакательные составы, будутъ хорошо подготовлены къ быстрымъ движеніямъ на карьерѣ, а нижніе чины пріучаться спокойно сидѣть въ сѣдлѣ.

Разумѣется, что, на основаніи скачки справа по одному, не слѣдуетъ еще выводить заключенія о степени втянутости кавалеріи для походныхъ движеній, подготовка къ которымъ требуетъ особаго рода занятій, и самаго педантическаго преслѣдованія цѣли, указанной намъ, въ этомъ случаѣ, распоряженіями Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи. Но, при этомъ, для опредѣленія степени подвижности нашей конницы, казалось бы полезнымъ, чтобы

(*) Извѣстно, что опытный ѣздокъ на скаковой лошади никогда не пуститъ ее сразу въ карьеръ, а сначала онъ идетъ просторнымъ галопомъ; въ противномъ случаѣ, въ началѣ движенія полнымъ карьеромъ у лошади захватитъ дыханіе и она будетъ неспособна идти далеко.

Digitized by Google

полки, во время весеннихъ сборовъ, вызываемы были экстренно, къ пунктамъ, находящимся отъ полковыхъ штабовъ на разстояніи 60—70 верстъ. Переходъ долженъ быть сдѣланъ въ одинъ день, а по приходѣ части къ назначенному пункту, необходимо сдѣлать нѣсколько построеній и атаку, т. е. то именно, къ чему мы постоянно должны быть готовы. Затѣмъ, переночевавъ, полкъ долженъ слѣдовать тѣмъ же порядкомъ въ мѣсто своего расположенія.

Къ числу рѣзко выдѣляющихся, въ послѣднее время, улучшеній въ нашей кавалеріи слѣдуетъ отнести вооруженіе передней шеренги револьверами, а задней—скорострѣльными карабинами, съ которыми, при надлежащемъ обученіи въ мирное время, можно будетъ, подъ руководствомъ опытнаго и боеваго начальника, достигнуть въ военное время блестящихъ результатовъ, въ особенности при партизанскихъ дѣйствіяхъ. Но такъ какъ до настоящаго времени еще неизвѣстно, съ какимъ успѣхомъ воспользуются войска правилами, изложенными по сему предмету въ «уставѣ о строевой кавалерійской службѣ», то и сужденія по этому дѣлу будутъ преждевременны.

Съ вооруженіемъ передней шеренги револьверами желательно было бы видѣть отмѣну въ этой шеренгѣ сабель, какъ вещь совершенно безполезно отягощающую вьюкъ. Примѣры утраты въ бою пики такъ рѣдки, что на подобныхъ примѣрахъ не стоитъ даже и останавливаться. Къ тому же, ни мы сами не были свидѣтелями, и не слыхали отъ товарищей нашихъ по оружію, о случаяхъ излома пики при атакѣ на пѣхоту. Если же допустить, что при кавалерійской схваткѣ пика будетъ перерублена, то, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, кавалеристъ, прежде всего, прибѣгнетъ къ револьверу, какъ къ оружію болѣе дѣйствительному, нежели сабля. Изъ описаній Американской войны за нераздѣльность Союза мы видимъ, что кавалерія весьма нерѣдко ходила въ атаку не съ холоднымъ оружіемъ въ рукахъ, а съ револьверами, и всегда брала верхъ надъ противникомъ. Во всякомъ случаѣ, не можетъ быть и рѣчи объ опасеніи, что кавалеристъ, лишившійся своей пики, останется безъ холоднаго оружія, такъ какъ послѣ каждаго дѣла, всякаго рода оружія валяется болѣе, нежели сколько нужно, да и наконецъ, могущую произойти, въ исключительныхъ случаяхъ, потребность въ пикѣ, можно всегда пополнить оружіемъ удаляющагося съ поля битвы раненаго солдата. Къ тому же, если нижніе чины будутъ вооружены только однимъ какимъ либо холоднымъ оружіемъ, то это дастъ способъ лучше заниматься обученіемъ владѣть тѣмъ оружіемъ, которое будетъ присвоено каждой изъ шеренгъ. Въ кавалерійской атакѣ дѣло не въ

Digitized by Google

саблѣ или въ пикѣ, *а въ силѣ первоначальнаго удара*. Ничтожность дѣйствія холоднаго оружія въ первый моментъ атаки такъ очевидна, что есть много примѣровъ, что лихіе кавалеристы не разъ водили свои части въ атаку, не вынимая оружія, и мы были свидѣтелями, какъ во время Венгерской войны, австрійскій полковникъ Урбанъ, при атакѣ, становился во главѣ частей кавалеріи съ одной только нагайкой. Какъ только непріятель опрокинутъ, тутъ все хорошо: и сабля, и пика, а еще лучше револьверъ. При преслѣдованіи въ Крыму Елисаветградскаго уланскаго полка французской кавалеріей д'Алонвиля (*), означенный полкъ понесъ бы страшныя потери, если бы непріятель былъ вооруженъ револьверами. Уланы отступали не собственно отъ напора слѣдовавшаго за нимъ непріятеля, а изъ опасенія быть окруженными со всѣхъ сторонъ свѣже наступавшими, въ нѣкоторомъ отдаленіи, частями непріятельской кавалеріи. Отступая, уланы огрызались и не разъ поворачивались лицомъ къ непріятелю и, вообще, не допускали французовъ висѣть у себя на шеѣ. Если бы непріятель тогда былъ вооруженъ револьверами, то онъ не только воспользовался бы тѣми трофеями, которыя онъ извлекъ, забирая отсталыхъ людей на обезсилѣвшихъ лошадяхъ, но могъ бы причинить еще значительный уронъ убитыми и ранеными.

Армейская кавалерія не можетъ вполнѣ воспользоваться зимними мѣсяцами для своего образованія. Эта роскошь доступна только для войскъ, имѣющихъ крытые манежи, а также и другія полезныя приспособленія для обученія людей пѣшему строю и другимъ предметамъ. Обученіе наше находится въ зависимости отъ погоды, и если таковая не поблагопріятствуетъ, то случается, что въ продолженіе зимы накопится много времени, когда невозможно было производить, въ особенности, конныхъ ученій: по случаю мятелей, сильныхъ холодовъ и продолжительной слякоти, т. е. въ то время, когда въ открытомъ манежѣ, вмѣсто обученія, приходилось бы только мѣсить грязь. Безвозвратно теряя много времени въ зимніе мѣсяцы, мы впослѣдствіи вновь лишаемъ себя этого драгоцѣннаго времени, которое могло бы быть съ пользой посвящено нашему обученію. Это время *травянаго довольствія*.

Самую существенную пользу для занятій въ армейской кавалеріи составляютъ лѣтніе мѣсяцы, а между тѣмъ изъ числа этого, можно сказать, золотаго времени, приходится исключать цѣлый мѣсяцъ на травяное довольствіе. Въ настоящее время, кавалерійскіе полки почти нигдѣ не выпускаютъ лошадей на подножный кормъ, а довольству-

(*) Въ дѣлѣ подъ Евпаторіей 17-го сентября 1855 года.

Digitized by Google

ются травою на конюшняхъ. Чтобы довольствіе травой принесло хотя какую нибудь для лошади пользу въ гигіеническомъ отношеніи, необходимо, чтобы трава была только что скошена; достигнуть же этого не всегда возможно. Сѣнокосныя поля, отводимыя земствомъ или же нанимаемыя на отпускаемыя деньги самими частями войскъ, находятся, не рѣдко, въ довольно удаленномъ разстояніи отъ мѣста расположенія части. Поэтому, скошенная трава, по случаю провозки ея въ жаркіе дни, а также и отъ лежанія ея впредь до употребленія въ кормъ, дѣлается вяленой, а потому и не приносящей пользы какъ чистительное средство, которое надо полагать только и имѣлось въ виду при введеніи въ полкахъ кавалеріи травянаго довольствія. Многіе изъ опытныхъ кавалеристовъ, не находя возможнымъ кормить казенныхъ лошадей свѣжескошенной травой, признаютъ даже болѣе полезнымъ, во все время травянаго довольствія, кормить лошадей однимъ только сѣномъ. Этотъ способъ даетъ, по крайней мѣрѣ, возможность, съ самаго начала довольствія овсомъ, приступить къ серьезнымъ занятіямъ, чего нельзя выполнить при довольствіи лошадей травою, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ лошади бываютъ болѣе или менѣе ослабѣвшими и втягивать ихъ въ работу слѣдуетъ съ надлежащей постепенностью. Такимъ образомъ, является новая потеря времени. Но во всякомъ случаѣ, въ продолженіе періода травянаго довольствія, обученіе верховой ѣздѣ почти прекращается и только производятся незначительныя проѣзды, чрезъ что теряется, понапрасну, цѣлый мѣсяцъ самаго лучшаго времени для образованія кавалериста. При долгосрочной службѣ нижнихъ чиновъ, такая потеря времени не была столь ощутительна, какъ нынѣ, когда лишній мѣсяцъ въ году для воспитанія кавалеріи дороже золота.

Намъ не извѣстны причины, побудившія, при введеніи новыхъ правилъ о фуражномъ и прочемъ довольствіи войскъ, установить обязательное довольствіе травой *не двухгодоваго* ремонта, какъ было установлено закономъ, а цѣлаго полка и резервнаго эскадрона. Но утвердительно можно сказать, что въ рядахъ армейской кавалеріи мало найдется сторонниковъ подобнаго способа воспитанія кавалерійскихъ лошадей. Полагаемъ, что правила эти были просто натяжкой для возможно большаго сокращенія расходовъ казны.

По нашему крайнему убѣжденію, первою мѣрою для достиженія въ нашей кавалеріи возможно большей подвижности должна быть отмѣна травянаго довольствія, такъ какъ лишній выигранный мѣсяцъ времени для лѣтнихъ занятій большое пріобрѣтеніе въ дѣлѣ усовершенствованія нашей конницы.

Digitized by Google

Да не подумаетъ, однако, читатель, чтобы мы принимали на себя попытку разбирать существующіе въ нашей кавалеріи порядки. Напротивъ, главною мыслію нашей замѣтки было твердое убѣжденіе, что если только всѣ мы съ болѣе строгимъ вниманіемъ будемъ относиться къ выполненію всего указаннаго нашими уставами и приказами генералъ-инспектора кавалеріи, то уже одно это дастъ намъ средства далеко уйдти впередъ въ дѣлѣ образованія кавалеріи. Но, во всякомъ случаѣ, хотя бо́льшую часть недостатковъ нашихъ и слѣдуетъ отнести къ неисполненію нами требованій высшаго кавалерійскаго начальства, тѣмъ не менѣе, нельзя придти къ окончательному убѣжденію, что въ дѣлѣ совершенствованія кавалеріи намъ уже не остается ничего болѣе дѣлать.

Такимъ образомъ, выдѣляя существующія у насъ неправильныя выполненія требованій кавалерійскихъ уставовъ и предписаній начальства, и обращаясь къ результатамъ нашего очерка, мы приходимъ къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ:

а) усиленіе *довольствія* лошадей армейской кавалеріи, какъ *непремѣнное условіе* къ достиженію подвижности кавалеріи;

б) облегченіе существующаго кавалерійскаго *вьюка*, или же введеніе новыхъ болѣе легкихъ сѣделъ;

в) внимательное *сортированіе контингента*, назначаемаго въ кавалерію;

г) производство *аванпостной и развѣдывательной службы* въ зимніе мѣсяцы, съ разрѣшеніемъ въ то же время выводить нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ карабинами, *на охоту*;

д) отмѣна *сабель* въ передовой шеренгѣ, и замѣна желѣзныхъ ноженъ деревянными, обшитыми кожей; и

е) безотлагательная отмѣна *травянаго довольствія*.

Въ заключеніе, считаемъ обязанностью выразить, что мы далеки отъ мысли считать мнѣнія наши непогрѣшимыми и охотно выслушаемъ возраженія товарищей нашихъ по оружію. Столкновеніе мнѣній выяснитъ истину, и, такимъ образомъ, каждый изъ насъ принесетъ посильную лепту, тѣмъ болѣе полезную, что у насъ каждая новая мысль, прежде осуществленія, должна, такъ сказать, войдти въ плоть и кровь нашу, иначе она будетъ «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ».

Николай Горячевъ.

Digitized by Google

КРѢПОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ АРТИЛЕРІЯ.

I.

Усовершенствованіе какого бы то ни было военнаго оружія имѣетъ большое вліяніе на всѣ отрасли военнаго искуства. Вліяніе новаго оружія, предназначеннаго для дѣйствія противъ войскъ въ полевой войнѣ, обнаруживается при первомъ же сраженіи, въ которомъ это оружіе употреблено и, болѣе или менѣе опредѣленно, указываетъ на тѣ измѣненія, которымъ должны подвергнуться образъ дѣйствій и боевое образованіе войскъ. Эти измѣненія, кромѣ того, могутъ быть вводимы быстро и не требуя большихъ денежныхъ затратъ, коль скоро войскамъ дано уже извѣстное оружіе. Поэтому, строй войскъ и основныя правила употребленія ихъ въ бою всегда находятся на той степени совершенства, которая требуется свойствами современнаго оружія. Совершенно иное происходитъ въ области фортификаціи, понимая ее въ смыслѣ долговременныхъ укрѣпленій, т. е. крѣпостей, состоящихъ изъ огромной массы разнаго рода построекъ, приспособленныхъ къ оборонѣ извѣстнаго мѣста.

Уже изъ присвоеннаго имъ названія д о л г о в р е м е н н ы х ъ укрѣпленій видно, что крѣпости предназначаются для службы продолжительной, въ теченіе многихъ десятковъ и даже сотенъ лѣтъ. Всякое же требуемое современнымъ оружіемъ измѣненіе въ расположеніи и видѣ частей уже существующей крѣпости всегда сопряжено съ болѣе или менѣе значительными расходами и можетъ быть произведено лишь въ теченіе долгаго времени, иногда даже нѣсколькихъ лѣтъ; кромѣ того, по свойству мѣстности и характеру существующихъ укрѣпленій, радикальное усовершенствованіе ихъ не всегда возможно. Вліяніе новаго оружія на успѣхъ осады или обороны крѣпостей можно опредѣлить только по указаніямъ боеваго опыта, такъ какъ испытанія на учебномъ полѣ, отличаясь отъ дѣйствительной осады или обороны, на сколько маневры отличаются отъ дѣйствительнаго сраженія, не приводятъ къ выводу точныхъ положеній или правилъ. А такъ какъ хотя нѣтъ войны, которая прошла бы безъ сраженія, но есть не мало кампаній, не требовавшихъ осады непріятельскихъ крѣпостей,— то изъ этого видно, что для своихъ непреложныхъ выводовъ (précis, maximes) фортификація пользуется меньшимъ числомъ боевыхъ опытовъ, чѣмъ тактика и другія отрасли военнаго искуства. Все это составляетъ причину, по которой крѣпости, по своему расположенію

Digitized by Google

и виду построекъ, въ періодъ времени, непосредственно слѣдующій за какимъ либо усовершенствованіемъ оружія, стоятъ нѣсколько ниже требуемаго этимъ оружіемъ совершенства.

Припомнимъ, что главнѣйшее оружіе, имѣющее вліяніе на устройство крѣпостей,—на атаку и оборону ихъ,—артилерія, отъ начала своего изобрѣтенія и до временъ Вобана (вторая половина XVII вѣка), т. е. въ теченіе болѣе 300 лѣтъ, была почти безсильна противъ крѣпостей, построенныхъ въ этотъ промежутокъ времени, и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя были созданы по идеямъ Дюрера, Спекле, Эррарда, Пагана и нѣкоторыхъ другихъ. Осады крѣпостей длились тогда по цѣлымъ годамъ, и только въ 1675 г. Мастрихтъ палъ черезъ 13 дней, благодаря искуству Вобана. Итакъ, триста лѣтъ потребовалось на то, чтобы изучить всѣ свойства артилерійскихъ орудій, вслѣдствіе чего атака крѣпости пріобрѣла громаднѣйшее превосходство надъ оборонею ея. Мастрихтъ (1675 г.), Филипсбургъ (1686 г.) и Атъ (1697 г.) доказали, что при должномъ расположеніи осадныхъ батарей, дающемъ возможность поражать крѣпостную артилерію анфиладными и рикошетными выстрѣлами, и при устройствѣ извѣстной системы подступовъ, крѣпостью можно овладѣть не только скоро, но и сравнительно съ незначительною потерею въ людяхъ. Съ этого времени, существовавшія правила для расположенія и вида (профили) крѣпостей начали постепенно измѣняться. Но всѣ улучшенія въ постройкѣ крѣпостей, сдѣланныя послѣ Вобана, не смотря на всю ихъ важность и остроуміе, не могли возстановить разъ нарушеннаго превосходства обороны надъ атакою. Поэтому, эти усовершенствованія, имѣвшія слѣдствіемъ возстановленіе не утраченнаго превосходства, а лишь равновѣсія между атакою и оборонею, слѣдуетъ считать мѣрами паліативными, которыя могутъ быть только допускаемы, какъ переходное состояніе. Между тѣмъ, послѣ войнъ за независимость Нидерландовъ, въ послѣдующихъ военныхъ событіяхъ крѣпости не играли значительной роли, или лучше сказать, занятіе непріятельскихъ крѣпостей, въ виду блестящихъ побѣдъ въ полѣ, значительно утрачивало свое собственное значеніе и важность. Это особенно можетъ относиться къ войнамъ Наполеона I, которому австрійцы и прусаки нерѣдко сдавали свои крѣпости безъ выстрѣла. Кратковременное сопротивленіе, оказываемое крѣпостями со временъ Вобана и до войнъ Наполеона I включительно, дало поводъ нѣкоторымъ военнымъ даже отрицать значеніе крѣпостей и вліяніе ихъ на общій ходъ кампаній. На основаніи правилъ, данныхъ Вобаномъ для осады крѣпостей, и отчасти на основаніи опыта прежнихъ войнъ,

Digitized by Google

установилось мнѣніе, что 18 дней составляютъ крайній предѣлъ продолжительности сопротивленія крѣпости. Такое общее мнѣніе, за рѣдкими исключеніями, существовало до 1854 года, т. е. до осады Севастополя. Оборона этого города, длившаяся почти годъ, по истинѣ имѣетъ право на присвоенное ей названіе безпримѣрной. Она осязательно доказала, что сила обороны крѣпости зависитъ менѣе отъ прочности ея стѣнъ, чѣмъ отъ искуснаго расположенія верковъ и отъ мужества и упорства ея гарнизона. Въ этомъ случаѣ, искусное расположеніе укрѣпленій восполняло собою недостатокъ прочности ограды, а мужество и должная числительность гарнизона давали возможность возстановлять разрушаемыя укрѣпленія, возводить новыя (контъ-апроши) и, такъ сказать, *вести осаду противъ осады*. Никто, серьезно относящійся къ вопросу и подробно изучавшій дѣйствія обороняющагося въ Севастополѣ, не станетъ отрицать, что при этой оборонѣ русское военно-инженерное искуство покрыло себя неувядаемыми лаврами.

Обращаясь къ оборонѣ Севастополя съ точки зрѣнія военно-инженерной науки, мы были бы принуждены придать нашей замѣткѣ слишкомъ спеціальный характеръ, и вышли бы изъ предположенныхъ предѣловъ статьи; поэтому, ограничимся слѣдующимъ замѣчаніемъ: оборона Севастополя, *если и не положила начала* активнымъ дѣйствіямъ гарнизона (понимая эти дѣйствія въ обширномъ смыслѣ, т. е. включая сюда главнымъ образомъ и дѣйствія активно-оборонительныя или контръ-апроши), то, по крайнѣй мѣрѣ, она представляетъ наилучшій примѣръ разнообразнѣйшаго и самаго обширнаго развитія этого принципа. Безъ преувеличенія можно сказать, что, въ смыслѣ обороны, Севастополь (1854—1855 г.) имѣетъ такое же значеніе, какъ Маастрихтъ, Филипсбургъ и Атъ (1675—1697 г.), въ смыслѣ атаки крѣпостей; но для инженерной науки значеніе этой обороны умалилось тѣмъ, что, вслѣдъ за Крымскою кампаніею, быстрыя усовершенствованія артилерійскихъ орудій, поглотили вниманіе всѣхъ военныхъ и заставили ихъ, не обращаясь къ урокамъ прошлаго, ждать новыхъ событій для указанія новыхъ правилъ на будущее время.

Военнымъ людямъ извѣстно, какія перемѣны въ строѣ и въ тактическомъ образованіи войскъ повлекло за собою введеніе скорострѣльныхъ ружей и нарѣзной артилеріи; здѣсь же, не вдаваясь въ большія подробности, постараемся указать: какъ новая артилерія отразилась на постройкѣ крѣпостей.

Вмѣстѣ съ нарѣзными орудіями появились и покрытые желѣзною

Digitized by Google

бронею корабли, которые болѣе чѣмъ прежніе деревянные можно разсматривать какъ подвижныя, плавающія батареи. Въ постройкѣ такихъ кораблей явились соперниками Франція, Англія и Соединенные Штаты. Съ появленіемъ броненосныхъ судовъ, считающихся неуязвимыми, неизбѣжно должна была измѣниться не только морская тактика, но и система обороны морскихъ границъ, или вообще береговъ. На этотъ важный вопросъ обратила вниманіе, прежде другихъ, Англія, какъ держава, предѣлы которой со всѣхъ сторонъ омываются морями и имѣвшая безпокойнаго сосѣда, напрягавшаго всѣ силы для распространенія своего могущества. Намѣреніе европейскихъ державъ, въ 1863 году, вмѣшаться въ наше домашнее дѣло, заставило и Россію предпринять значительныя фортификаціонныя работы для обороны своихъ приморскихъ пунктовъ. Такимъ образомъ, въ силу политическихъ обстоятельствъ, вліяніе новой нарѣзной артилеріи отразилось на приморскихъ укрѣпленіяхъ прежде, чѣмъ на крѣпостяхъ сухопутныхъ. Практическіе опыты надъ дѣйствіемъ снарядовъ тяжелыхъ нарѣзныхъ орудій и надъ сопротивленіемъ желѣза, каменныхъ стѣнъ и земляныхъ насыпей ударамъ снарядовъ этихъ орудій, постоянно производящіеся и у насъ и за границею, доставили много данныхъ для руководства инженеровъ и артилеристовъ. Къ этимъ даннымъ присоединились, впослѣдствіи, факты послѣдней Американской войны и, такимъ образомъ, получалась возможность при построеніи *приморскихъ укрѣпленій* пользоваться указаніями, не только практическаго, но и боеваго опыта.

Кромѣ измѣненія въ расположеніи приморскихъ укрѣпленій и въ примѣненіи ихъ къ мѣстности, вызваннаго дальностью полета снарядовъ новыхъ орудій, эти укрѣпленія подверглись большимъ перемѣнамъ и въ частномъ устройствѣ своемъ. Здѣсь мы исключительно обратимъ вниманіе читателя на различныя системы *закрытій для орудій* или *брустверовъ*, употребляемыя теперь на береговыхъ батареяхъ. Устройство этихъ брустверовъ основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: такъ какъ корабельная броня можетъ быть только извѣстной толщины, и пробивается снарядами тяжелыхъ орудій (извѣстнаго же калибра), дѣйствующими съ нѣкоторой опредѣленной дистанціи, то нужно, чтобы брустверъ батареи былъ на столько прочнѣе брони судна, чтобы оно было вынуждено подходить къ батареѣ на близкое разстояніе, для успѣшнаго по ней дѣйствія. При этомъ условіи и при одинаковомъ калибрѣ орудій, какъ на батареѣ, такъ и на суднѣ, шансы на успѣхъ будутъ, очевидно, на сторонѣ первой; а чтобы заставить судно вести бой противъ батареи,

Digitized by Google

на извѣстной, выгодной для послѣдней дистанціи, нашли нужнымъ устраивать подводныя преграды, на такомъ разстояніи впереди батареи, чтобы судно не могло подойти на слишкомъ близкую дистанцію, съ которой дѣйствіе его артилеріи могло бы разрушить батарею. Самый же брустверъ начали дѣлать изъ желѣза. Не вдаваясь въ описаніе желѣзныхъ брустверовъ различныхъ устройствъ, ограничимся общимъ замѣчаніемъ о нихъ. Кромѣ огромной дороговизны (около 25,000 руб. на орудіе, не считая стоимости фундамента и другихъ необходимыхъ работъ), желѣзные бруствера имѣютъ еще нѣкоторые другіе недостатки, изъ которыхъ главнѣйшіе суть: орудіе, стрѣляющее чрезъ амбразуру, почти во всемъ сходную съ корабельною, имѣетъ уголъ обстрѣла значительно меньше, чѣмъ при стрѣльбѣ черезъ банкъ; желѣзный брустверъ представляетъ довольно большую цѣль; поврежденія, сдѣланныя непріятельскими выстрѣлами, нельзя исправить скоро и средствами, имѣющимися подъ рукою; въ желѣзномъ брустверѣ могутъ случиться нѣкоторыя поврежденія, по существу своему незначительныя, но могущія прекратить дѣйствіе изъ орудія, такъ какъ для исправленія такихъ поврежденій нерѣдко потребуются средства, которыхъ на батареѣ и быть не можетъ. Кромѣ этихъ главныхъ недостатковъ есть еще другіе, которые присущи, или всѣмъ вообще, предложеннымъ или построеннымъ желѣзнымъ брустверамъ, или только нѣкоторымъ изъ нихъ исключительно.

Число орудій батареи, а слѣдовательно и величина послѣдней, для обстрѣливанія извѣстнаго пространства, уменьшается или увеличивается въ зависимости отъ величины угла обстрѣла орудія, допускаемаго его установкою и устройствомъ самой батареи: чѣмъ уголъ обстрѣла больше, тѣмъ меньше можетъ быть число орудій. Чтобы придать орудіямъ наибольшій уголъ обстрѣла, рѣшились помѣщать ихъ въ желѣзныхъ, вращающихся башняхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя употребляются на мониторахъ. Хотя вращающіяся башни доставляютъ орудіямъ весьма большой уголъ обстрѣла и хорошее закрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, съ какой бы стороны они ни были направлены, но башнямъ, устроеннымъ на приморскихъ батареяхъ, свойственны и всѣ недостатки башенъ мониторовъ. Главнѣйшіе изъ указанныхъ опытами суть: медленность пальбы, проистекающая отъ тѣсноты башни и скопленія въ ней дыма (это обнаружилось при атакѣ Чарльстона 7-го апрѣля 1863 года и повторяется при практической стрѣльбѣ на нашихъ мониторахъ); башни легко утрачиваютъ способность вращаться, даже отъ совершенно ничтожныхъ причинъ, что

Digitized by Google

равносильно демонтированію орудія (*); наконецъ, желѣзныя вращающіяся башни имѣютъ еще весьма важный и совершенно неустранимый недостатокъ—страшную дороговизну, достигающую едва ли не до 100,000 руб. на каждое орудіе.

Хотя нѣкоторые недостатки желѣзныхъ брустверовъ и башенъ могутъ быть устранены или уменьшены тѣмъ или другимъ способомъ, но эти улучшенія, вѣроятно, еще болѣе увеличили бы ихъ стоимость. Вслѣдствіе вышесказаннаго, число построенныхъ желѣзныхъ приморскихъ батарей весьма не велико и можно полагать, что употребленіе желѣза, для этой цѣли, ограничится попытками, сдѣланными по настоящее время.

Слѣдуетъ замѣтить, что орудіе на прибрежной батареѣ, стрѣляющее черезъ банкъ, представляетъ для морскаго артилериста чрезвычайно малую цѣль, попасть въ которую, дѣйствуя съ дистанціи до 300 или 400 саженъ, можно только случайно; между тѣмъ какъ, съ той же дистанціи, попадать въ земляную амбразуру или въ какой бы то ни было щитъ, служащій для закрытія орудія съ фронта, уже не составляетъ столь рѣдкой случайности, не смотря даже на то, что вѣрность стрѣльбы съ судна значительно ослабляется качаніемъ его и невозможностью совершенно вѣрно опредѣлить дистанцію. Поэтому, приморская батарея, вооруженная орудіями, стрѣляющими черезъ банкъ, терпитъ отъ непріятельскихъ прицѣльныхъ прямыхъ выстрѣловъ гораздо меньше, чѣмъ батарея, имѣющая амбразуры (батареи № 10 и Константиновская въ Севастополѣ, 5-го октября 1854 года). Такой установкѣ дѣлаютъ лишь тотъ упрекъ, что орудія и ихъ прислуга не предохранены отъ навѣснаго и анфиладнаго огня и отъ осколковъ разрывныхъ снарядовъ. Чтобы устранить этотъ недостатокъ и отнять у морскаго артилериста почти всякую возможность прицѣливаться, родилась мысль ставить орудія за высокимъ землянымъ брустверомъ на такихъ платформахъ, которыя, съ помощію нѣкотораго механизма, могли бы подниматься на требуемую высоту для производства выстрѣла черезъ брустверъ, послѣ чего платформа опускалась бы и орудіе скрывалось за брустверъ, на время заряжанія для новаго выстрѣла. Если допустить, что устройство такой платформы можетъ быть несложно и движеніе ея, вверхъ и внизъ, производится съ требуемою быстротою и полною безопасностью для артилерійской прислуги, то выгоды такой установки

(*) Подъ Чарльстономъ, 7-го апрѣля 1863 года, башни почти всѣхъ мониторовъ перестали вращаться послѣ первыхъ, попавшихъ въ нихъ, выстрѣловъ, произведшихъ самыя ничтожныя поврежденія.

Digitized by Google

орудій дѣлаются совершенно очевидными и заключаются въ слѣдующемъ: орудіе пріобрѣтаетъ весьма большой уголъ обстрѣла; заряжаніе и, при помощи такъ называемаго способа для сосредоточенія стрѣльбы, даже наводка орудія можетъ производиться, подъ прикрытіемъ бруствера, невидимо для непріятеля; такъ какъ непріятель видитъ орудіе только въ теченіе нѣсколькихъ мгновеній, то оно не можетъ служить цѣлью. Еще въ шестидесятыхъ годахъ въ Англіи было сдѣлано предложеніе располагать башни мониторовъ въ трюмѣ судна и поднимать ихъ для выстрѣла на требуемую высоту, съ помощью гидравлическихъ прессовъ. Съ достовѣрностью не можемъ сказать, было ли это предложеніе принято и когда либо испытано; но надо полагать, что этотъ проектъ не имѣлъ успѣха, потому что, въ противномъ случаѣ, онъ сдѣлался бы извѣстнымъ. Какъ бы то ни было, но идея эта не осталась безъ послѣдователей, и въ послѣднее время появилось много проектовъ подъемныхъ платформъ, изъ которыхъ нѣкоторые даже выполнены. Трудно, конечно, предвидѣть, къ какому результату приведутъ подобныя изобрѣтенія, но видно, однако, что идея подъемныхъ платформъ для орудій стала уже на довольно твердую почву.

Большая часть проектовъ вышеозначенныхъ платформъ основана на подъемѣ ихъ, съ помощью *противовѣса* и только весьма немногіе изобрѣтатели примѣняютъ другія средства, преимущественно же гидравлическую силу. Изъ числа послѣднихъ, особенно заслуживающимъ вниманія является предложеніе англійскаго маіора *Монкрифа*, которое уже нѣсколько лѣтъ тщательно разработывается, на основаніи производимыхъ надъ нимъ опытовъ и, по словамъ «Bulletin de la Réunion des Officiers» (№ 25, 1874 г.), въ настоящее время принято не только въ Англіи, но и въ Голландіи, пріобрѣвшей проектъ системы Монкрифа сперва для установки орудій на канонирскихъ лодкахъ, а потомъ и для своихъ прибрежныхъ батарей.

Въ устройствѣ, придуманномъ Монкрифомъ, орудіе помѣщается въ углубленіи, вырытомъ въ самомъ грунтѣ земли, и покрытомъ куполомъ, такъ что верхняя поверхность послѣдняго находится на высотѣ мѣстнаго горизонта. Въ верху купола оставляется отверстіе, черезъ которое проходитъ орудіе, при поднятіи его для выстрѣла, къ чему приспособленъ и лафетъ его. Откатомъ орудія, при выстрѣлѣ, механизму лафета сообщается движеніе въ обратную сторону, и орудіе немедленно скрывается въ куполъ. Изъ этого краткаго описанія можно видѣть, что батарея, устроенная по системѣ Монкрифа, не представляетъ цѣли для непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ какъ она

Digitized by Google

нисколько не возвышается надъ мѣстнымъ горизонтомъ; отверзтіе въ куполѣ, чрезъ которое проходитъ орудіе, весьма невелико, невидимо для непріятеля, и подвержено дѣйствію только навѣсныхъ выстрѣловъ, которые не могутъ быть вѣрны при стрѣльбѣ съ судна, тѣмъ болѣе, что и мѣсто купола трудно опредѣлить по орудію, появляющемуся на нѣсколько мгновеній и тотчасъ же скрывающемуся за дымомъ. Что касается до угла обстрѣла орудій, установленныхъ по системѣ Монкрифа, то очевидно, что онъ имѣетъ возможно наибольшую величину. Стоимость батареи системы Монкрифа опредѣлена въ Англіи въ 1,800 фунтовъ стерлинговъ на одно девятидюймовое орудіе; слѣдовательно, гораздо дешевле даже желѣзнаго бруствера самой простой конструкціи, не представляющаго, при томъ, закрытія отъ навѣснаго огня, и имѣющаго еще другіе недостатки.

Значительныя выгоды, доставляемыя системою Монкрифа, даютъ поводъ предполагать, что англійское правительство не остановится передъ расходами на новые опыты, которые быть можетъ еще необходимы для окончательнаго усовершенствованія проекта Монкрифа.

Существенная разница проектовъ подъемныхъ платформъ, основанныхъ на дѣйствіи противовѣса, заключается въ направленіи движенія платформы: одни поднимаютъ орудіе *вертикально*, другіе ввозятъ его *по наклонной плоскости*, при чемъ движеніе платформы можетъ производиться или параллельно брустверу, или подъ какимъ либо угломъ къ нему. Два проекта подъема орудій помощью противовѣса принадлежатъ и русскимъ военнымъ инженерамъ: генералу *Паукеру* и капитану *Борисову*.

Первый изъ нихъ, предполагая поднимать орудіе вертикально, предложилъ платформу, установленную на вертикальныхъ металическихъ стойкахъ, взаимно скрѣпленныхъ желѣзными раскосинами, и помѣщающихся въ колодцѣ, съ каменными стѣнами, устроенномъ въ валгангѣ батареи. Стойки, скрѣпленныя раскосинами, составляютъ нѣчто въ родѣ рѣшетчатой, четырехъ-угольной призмы, могущей двигаться въ колодцѣ вверхъ и внизъ, при чемъ, для направленія движенія, стойки прикасаются къ каткамъ, прикрѣпленнымъ къ стѣнамъ самаго колодца. Въ верхней части стѣнъ колодца утверждены шкивы, чрезъ которые проходятъ цѣпи, концами своими прикрѣпленныя съ одной стороны къ вышеописаннымъ стойкамъ и ихъ скрѣпленіямъ, а съ другой къ гирямъ, составляющимъ противовѣсъ. Съ помощью особаго механизма, эти гири можно или предоставить дѣйствію собственной ихъ тяжести, и тогда платформа будетъ подниматься, или же, разобщивъ ихъ съ цѣпями, можно поднятую уже платформу

Digitized by Google

заставить опускаться. Платформа эта устраивается за брустверомъ такой высоты, что когда орудіе опущено, то оно совершенно закрыто, а когда поднято, то можетъ выстрѣлить черезъ брустверъ. Чтобы не входить въ большія подробности, ограничимся этимъ краткимъ описаніемъ системы генерала Паукера, считая такое достаточнымъ для выраженія общей идеи проекта.

Мысль устраивать батареи такъ, чтобы орудіе послѣ выстрѣла могло скрываться за какое либо закрытіе, получила такую важность, что рѣшено было построить двѣ платформы вышеописанной системы, и подвергнуть ихъ испытанію. Первый опытъ не привелъ, однако, къ удовлетворительнымъ результатамъ. Хотя изъ орудій, установленныхъ по этой системѣ, было произведено только два или три выстрѣла, но и по нимъ можно было судить, что система этихъ платформъ требовала нѣкоторыхъ усовершенствованій.

Впослѣдствіи недостатки, обнаружившіеся при первомъ опытѣ, были устранены и изъ орудій, стоящихъ на этихъ платформахъ, произведено нѣсколько выстрѣловъ довольно успѣшно. Не смотря на это, нельзя не замѣтить, что установка орудій, по системѣ г. Паукера, имѣетъ нѣкоторые недостатки. Главные изъ нихъ слѣдующіе: орудіе не закрыто отъ навѣсныхъ выстрѣловъ и отъ осколковъ разрывныхъ снарядовъ; на ту же платформу, безъ большихъ передѣлокъ, нельзя поставить орудіе другаго, особенно бо́льшаго калибра; для дѣйствія изъ орудія требуется до восьми человѣкъ, сверхъ прислуги, необходимой для заряжанія, стрѣльбы и проч.; сотрясеніе всей системы при выстрѣлѣ разрушительно дѣйствуетъ на стѣны колодца, въ которомъ помѣщается весь механизмъ платформы, что должно обнаружиться еще въ сильнѣйшей степени при учащенной пальбѣ; при выстрѣлѣ, орудіе отстоитъ отъ земляного бруствера на большое разстояніе, и поэтому пороховые газы разрушаютъ земляной брустверъ, долженствующій закрывать орудіе; наконецъ, слишкомъ большая стоимость устройства платформъ (постройка двухъ такихъ платформъ для испытанія ихъ обошлась въ 150,000 рублей).

Предложеніе капитана Борисова, заключающееся въ поднятіи орудія по наклонной плоскости, съ помощью противовѣса же, какъ и всѣ подобныя предположенія, отличается простотою и несложностью устройства, и сравнительною дешевизною. Слѣдуетъ, однако, полагать, что, такъ какъ и въ этомъ способѣ, для поднятія и опусканія орудія, требуется производить нѣкоторыя дѣйствія надъ противовѣсомъ, то стрѣльба не будетъ столь учащенная, какъ при обыкновенной установкѣ; но это есть одно только предположеніе, притомъ не-

Digitized by Google

основанное на близкомъ знакомствѣ съ проектомъ. Проектъ капитана Борисова обратилъ на себя особенное вниманіе генералъ-адъютанта Тотлебена, который, руководясь громаднымъ опытомъ въ крѣпостной войнѣ, могъ вѣрно оцѣнить всѣ достоинства, обѣщаемыя новымъ предложеніемъ, и потому исходатайствовалъ небольшую сумму для испытанія проекта г. Борисова. Результатъ опытовъ надъ его системою въ близкомъ будущемъ покажетъ какъ достоинства, такъ и недостатки ея.

Оборона береговъ всегда имѣла значительное превосходство надъ атакующимъ флотомъ, даже и тогда, когда конструкція судовъ дозволяла выставлять противъ атакованныхъ укрѣпленій сотни орудій. Стремленіе сдѣлать суда непробиваемыми никакими снарядами заставило значительно уменьшить на нихъ число орудій; это привело къ тому, что флоты утратили свою прежнюю боевую силу и сдѣлались весьма слабыми соперниками береговыхъ батарей. Во всѣ времена, атаки прибрежныхъ укрѣпленій имѣли успѣхъ только при условіи значительнѣйшаго превосходства въ числѣ орудій и лишь при дѣйствіяхъ съ весьма малыхъ дистанцій. Это давнишнее условіе сохранило всю свою силу и при современномъ состояніи артилеріи, такъ какъ нѣтъ повода къ тому, чтобы на приморскихъ укрѣпленіяхъ стояли орудія меньшихъ калибровъ, чѣмъ на судахъ; скорѣе можетъ случиться противное. Считать броненосныя суда столь сильными, что они могутъ успѣшно состязаться съ батареями, даже значительно уступая имъ въ числѣ орудій, есть илюзія, которая разсѣется при первой атакѣ укрѣпленій, имѣющихъ даже не большее, а только равное число орудій. Не трудно указать примѣры такой морской обороны, въ которой пространство, удобное для расположенія флота, и имѣющее, напримѣръ, по фронту, длину въ двѣ или три версты, обстрѣливается огнемъ болѣе 300 орудій; между тѣмъ какъ на такой длинѣ можетъ расположиться не болѣе 30 мониторовъ (и то въ двѣ линіи) и противопоставить батареямъ всего 60 орудій (*). Для демонтированія береговыхъ орудій мониторы должны будутъ употребить около $1^3/_4$ часа, не считая времени, нужнаго для приближенія къ позиціи и для занятія ея, въ теченіе котораго флотъ тоже будетъ подверженъ огню. Принявъ еще въ соображеніе всѣ преимущества, всегда остающіяся на сторонѣ береговаго артилериста для производства мѣткой стрѣльбы, не трудно понять, почему подъ Чарль-

(*) Подразумѣваемъ мониторы однобашенные, потому что двубашенные, стоющіе до 5.000,000 рублей, по всему вѣроятію, составятъ явленія рѣдкія и считать ихъ десятками нельзя.

Digitized by Google

стономъ, послѣ боя, длившагося только 40 минутъ, мониторы поторопились удалиться изъ сферы огня укрѣпленій и не избѣгли, при этомъ, значительныхъ потерь (*). Со времени существованія флота, исторія представляетъ только два случая боя между кораблемъ и укрѣпленіемъ на самомъ близкомъ разстояніи: Бриндизи въ 1799 и Алжиръ въ 1816 годахъ; но первый изъ этихъ случаевъ произошелъ случайно, вслѣдствіе ошибки лоцмана. Такой бой хотя и даетъ возможность поражать броненосное судно въ слабѣйшую его часть—палубу, тѣмъ не менѣе опасенъ и для батареи; поэтому, чтобы устранить возможность подобнаго боя, строятъ подводныя преграды, препятствующія судну приближаться къ батареѣ на невыгодное для нея разстояніе.

Если ко всему вышесказанному прибавимъ еще подводныя мины, составляющія весьма важное оборонительное средство, то придемъ къ заключенію, что при устраненіи возможности боя на слишкомъ близкомъ разстояніи (т. е. не менѣе 300 саженъ), береговыя батареи, съ земляннымъ брустверомъ и установкою орудій для стрѣльбы черезъ банкъ, явятся грознымъ соперникомъ броненосныхъ судовъ. Если же, кромѣ того, устройство подъемныхъ платформъ будетъ приведено къ простой и дешевой конструкціи, то береговая оборона пріобрѣтетъ такой перевѣсъ надъ морскою атакою, какого она не имѣла до изобрѣтенія нарѣзныхъ орудій.

Усовершенствованіемъ средствъ для береговой обороны военно-инженерное искуство разрѣшило только одну часть своей задачи и, при томъ, наименьшую или болѣе легкую; ему остается еще усовершенствовать сухопутныя крѣпости и сдѣлать ихъ способными не только выдерживать продолжительныя осады, но и отнимать у непріятеля даже надежду на овладѣніе крѣпостью. Въ послѣдующей статьѣ постараемся познакомить читателя съ современнымъ состояніемъ крѣпостной войны и указать на тѣ средства, которыя могутъ продлить сопротивленіе крѣпости.

—ъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

(*) Одинъ мониторъ затонулъ, а всѣ прочіе требовали большихъ починокъ.

Digitized by Google

ЕЩЕ НѢЧТО О ПОВѢРКѢ

ЧАСТНЫХЪ ПРИЗЫВНЫХЪ СПИСКОВЪ

ПРИСУТСТВІЯМИ ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ (*).

Одинъ изъ самыхъ существенныхъ предметовъ дѣлопроизводства присутствій по воинской повинности заключается въ повѣркѣ правильнаго составленія призывныхъ списковъ, такъ какъ эта дѣятельность названнаго присутствія обезпечиваетъ военному вѣдомству надлежащій контингентъ и охраняетъ отъ неблагопріятныхъ случайностей ту массу населенія, которая, по своей умственной неразвитости, можетъ быть эксплуатируема дѣйствіями неблагонамѣренныхъ лицъ, что несомнѣнно подорвало бы, въ самомъ началѣ, довѣріе къ закону. Вотъ почему на повѣркѣ призывныхъ списковъ и остановлено вниманіе.

I.

Поверхностно знакомые съ уставомъ о воинской повинности приходятъ къ тому заключенію, что правильность составленія призывныхъ списковъ вполнѣ обезпечена и помимо присутствія. Въ доказательство этого мнѣнія указываютъ на то, что учрежденія, составляющія призывные списки, вывѣшиваютъ ихъ на опредѣленный срокъ, для всеобщаго свѣдѣнія, а списки, относящіеся до сельскихъ обществъ, прочитываютъ на сельскихъ сходахъ (ст. 115 уст.); что, согласно правилъ, приложенныхъ къ циркуляру г. министра внутреннихъ дѣлъ, № 5, въ спискѣ означается, когда онъ былъ прочитанъ на сходѣ, и съ какого по какое время былъ выставленъ; наконецъ, *что каждому лицу предоставлено заявлять о замѣченныхъ въ спискахъ ошибкахъ и пропускахъ* (ст. 116). Но чтобы подобныя соображенія не могли ослабить значеніе ст. 127 уст., которая обязываетъ присутствіе по воинской повинности производить повѣрку призывныхъ списковъ, обращаю вниманіе на то, что къ дѣлаемой на спискахъ надписи слѣдуетъ относиться скептически, и что право, предоставляемое 116 ст. уст., не можетъ имѣть мѣста въ большей части случаевъ, и не окажетъ того содѣйствія, которое такъ необходимо

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 7.

Digitized by Google

для обезпеченія правильности призыва. Не вдаваясь въ подробности высказаннаго, укажу, напримѣръ, на знакомое мнѣ инородческое населеніе Казанской губерніи: какое можно получить отъ нихъ содѣйствіе, въ смыслѣ 116 ст. уст.? Но и не только въ этой средѣ, а даже въ сельскомъ населеніи Московской губерніи, которое уже никакъ не можетъ быть приравнено къ полудикимъ чувашамъ, едва ли можно встрѣтить необходимое содѣйствіе къ правильному составленію призывныхъ списковъ. Подобный взглядъ выработался при первомъ ознакомленіи съ уставомъ, но недовѣріе наше вполнѣ оправдалось, когда предъ нами оказались результаты, добытые отъ повѣрки призывныхъ списковъ.

Слѣдовательно, пока еще безполезно разсчитывать на то, чтобы правильность призыва въ сельскомъ населеніи обезпечивалась ст. 116 уст., т. е. участіемъ и содѣйствіемъ частныхъ лицъ; по нашему мнѣнію, необходима повѣрка призывныхъ списковъ въ присутствіяхъ по воинской повинности, *и въ томъ именно объемѣ, который изложенъ въ статьѣ*: «По поводу предстоящей дѣятельности членовъ отъ военнаго вѣдомства въ уѣздныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствіяхъ», помѣщенной въ № 7-мъ «Военнаго Сборника».

II.

Въ видахъ окончательной обработки предмета повѣрки призывныхъ списковъ необходимо сдѣлать дополненіе въ томъ, что учрежденія, составляющія призывные списки, при представленіи ихъ мѣстному присутствію по воинской повинности, должны приложить слѣдующія свѣдѣнія:

1) Справки или показанія односельцевъ, законнымъ порядкомъ удостовѣренныя, о тѣхъ изъ лицъ, означенныхъ по выписи въ живыхъ, которыя, при составленіи списковъ призыва, въ обществѣ не состоятъ, по случаю перечисленія въ другіе уѣзды, смерти и прочихъ случаевъ убыли;

2) метрическія справки, служившія основаніемъ для показанія времени рожденія по очереднымъ или семейнымъ спискамъ, въ подлежащей графѣ «*лѣта по метрикѣ*»; справки эти должны быть доставлены о тѣхъ лишь лицахъ, *которыя, по ревизскому показанію*, имѣютъ призывной возрастъ, а въ списокъ призыва не включены, вслѣдствіе метрической о рожденіи ихъ справки;

3) вѣдомость селеній и деревень, входящихъ въ волостной участокъ;

4) очередные или семейные списки, и

Digitized by Google

5) ревизскія сказки.

Приложеніе къ призывному списку означенныхъ свѣдѣній обезпечиваетъ въ слѣдующемъ:

1) Лица призывнаго возраста, показанныя по метрической выписи, и дѣйствительно состоящія въ волостномъ участкѣ, всѣ безъ изъятія будутъ внесены въ призывной списокъ; о лицахъ же, перечисленныхъ въ общества другихъ уѣздовъ, своевременно будутъ доставлены свѣдѣнія объ ихъ рожденіи въ подлежащія учрежденія, для зачисленія въ призывъ.

2) По очередному или семейному списку, въ графѣ *«лѣта по метрикѣ»*, лицамъ призывнаго по ревизскому показанію возраста не будетъ означено время рожденія, на основаніи показанія родителей или родственниковъ ихъ и, слѣдовательно, подобныя лица не избѣгнутъ призывнаго списка. А въ случаѣ ихъ протеста на неправильность ревизскаго показанія возраста, что можетъ возбудить учрежденіе, составляющее призывной списокъ, рѣшеніе о томъ, подлежатъ ли они къ жеребью, или свободны, послѣдуетъ уже отъ присутствія по воинской повинности (ст. 112 уст.).

3) Отъ всего волостнаго участка будутъ доставлены очередные или семейные списки и ревизскія сказки; затѣмъ, врядъ ли, при требуемой вѣдомости селеніямъ и деревнямъ, можетъ встрѣтиться случай, *чтобы лицо, подлежащее призыву, на основаніи ревизскаго показанія возраста*, не было внесено въ призывной списокъ изъ той самой деревни, на которую не доставлено ни семейнаго списка, ни ревизской сказки.

4 и 5) Льготы по семейному положенію будутъ предоставлены лишь тѣмъ, кто имѣетъ на нихъ право и никто другой ими не воспользуется. Наконецъ, семейные списки и ревизскія сказки необходимы для учета, какъ было сказано объ этомъ въ упомянутой статьѣ, помѣщенной въ № 7-мъ «Военнаго Сборника».

III.

Основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ, между прочимъ, служатъ метрическія выписи, которыя должны заключать въ себѣ всѣхъ мужескаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности (ст. 107 уст.). Выписи эти посылаются въ учрежденія, которыми составляются призывные списки по принадлежности; затѣмъ, въ разъясненіе сего послѣдовали циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ, за № 3, и дополненіе къ нему, въ силу которыхъ вопросъ о доставленіи выписей разрѣшенъ опредѣлительно. Между тѣмъ, находящіяся у насъ метрическія выписи

Digitized by Google

убѣждаютъ въ томъ, что лица, составляющія эти выписи, не слѣдуютъ преподаннымъ правиламъ, и что выписи эти составляются не о всѣхъ лицахъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности, что можетъ имѣть послѣдствіемъ уклоненіе нѣкоторыхъ отъ призыва. Въ виду этого, по нашему мнѣнію, необходимо, чтобы лица и учрежденія, составляющія метрическія выписи объ очередномъ возрастѣ, одновременно съ отсылкой ихъ подлежащимъ учрежденіямъ, въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ циркулярахъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, доставляли своему мѣстному по воинской повинности присутствію выпись, которая включала бы въ себѣ списокъ, по данной уже на то формѣ, всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ концѣ этого списка или выписи, составители ихъ, относительно доставленія выписей подлежащимъ учрежденіямъ, обязаны сдѣлать надпись, какъ напримѣръ:

«Выписи на лицъ за №№ 1—40 и 46—50 (*) включительно доставлены Кульпинскому волостному правленію;

«Выписи на лицъ, за №№ 41 и 42, такому-то волостному правленію;

«Выписи на лицъ, за №№ 44 и 45, въ такую-то городскую управу, и

«Выпись на лицо, за № 43, въ такое-то присутствіе по воинской повинности, для направленія по принадлежности, и т. д.

При такихъ условіяхъ, метрическая выпись будетъ дѣйствительно включать въ себѣ всѣхъ лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности, а мѣстное присутствіе будетъ имѣть случай убѣдиться, что о всѣхъ этихъ лицахъ сообщена выпись въ подлежащія учрежденія и, слѣдовательно, призывъ требуемаго возраста, по метрическимъ выписямъ, будетъ вполнѣ обезпеченъ.

Н. Ботвинкинъ.

(*) Въ метрическихъ книгахъ о родившихся ведется особый нумеръ для лицъ мужскаго пола и особый для женскаго пола. Посему выпись, которая будетъ доставлена присутствію, должна состоять изъ послѣдовательныхъ нумеровъ.

Digitized by Google

ОБЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ ВЪ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

Намъ еще памятно то время, когда почти не заботились объ умственномъ развитіи солдата и о расширеніи того ограниченнаго круга свѣдѣній, который былъ постояннымъ удѣломъ нашего простолюдина. Но всему своя пора. Настало время, и въ войскахъ почувствовалась крайняя необходимость въ томъ, что было въ полномъ пренебреженіи прежде, и грамотность мало по малу стала распространяться въ рядахъ нашей арміи.

Нѣтъ спора, что уже многое сдѣлано для распространенія грамотности между нижними чинами, какъ по отношенію къ нововведеніямъ, которыя были необходимы для правильнаго развитія и успѣшнаго поддержанія этого святаго дѣла, такъ и по отношенію къ средствамъ, безъ которыхъ немыслимо ни какое начинаніе; тѣмъ не менѣе все еще остается желать многаго. Практика—этотъ неумолимый критикъ, ежеминутно дѣлаетъ помѣтки на поляхъ страницъ существующаго порядка вещей и помѣтки эти на столько серьезны, что проходить ихъ скромнымъ молчаніемъ было бы просто грѣшно. Спѣшимъ оговориться, что мы считаемъ себя вправѣ коснуться лишь нѣкоторыхъ сторонъ занимаемаго насъ вопроса, предоставляя всестороннее его развитіе людямъ, ближе стоявшимъ къ дѣлу, чѣмъ мы, и намѣрены, главнымъ образомъ, сосредоточить свое вниманіе на положеніи въ разсматриваемомъ отношеніи нашей артилеріи, какъ рода оружія, знакомаго намъ ближе другихъ.

Само собою разумѣется, что отъ артилерійскаго солдата необходимо требовать возможно полнаго индивидуальнаго развитія, такъ какъ артилерійская служба, часто предоставляя канониру большую самостоятельность въ его дѣйствіяхъ, постоянно требуетъ отъ него строгой осмысленности при исполненіи различныхъ обязанностей

Digitized by Google

службы. Уходъ за орудіемъ, его сбереженіе, наконецъ, дѣйствіе изъ него вполнѣ разумное и толковое, можетъ быть доступно: или людямъ, достаточно развитымъ, чтобы сознать необходимость соблюденія предписываемыхъ правилъ; или же такимъ солдатамъ, которые долголѣтнею служебною практикою убѣдились, наконецъ, въ тѣхъ простыхъ истинахъ, которыя, безъ особеннаго труда, понимаются и усвоиваются первыми (*). Въ военное время, когда обстановка гадательна и когда всякое дѣйствіе находится подъ опекою случайности, необходимо особенное благоразуміе и сообразительность со стороны канонировъ, дѣйствующихъ изъ орудія. Обстоятельство это получаетъ особенное значеніе, если принять во вниманіе, что успѣхъ сраженія находится въ большой зависимости, въ особенности въ настоящее время, когда техническая часть артилеріи достигла почти полнаго своего развитія, отъ дѣйствія артилеріи, такъ какъ орудійный огонь, будучи во-время употребленъ, приводитъ дѣло къ желаемымъ результатамъ, сохраняя живыя силы арміи для дальнѣйшихъ предпріятій и дѣйствій.

Если взять въ соображеніе все только что сказанное, то при не совсѣмъ достаточномъ числѣ офицеровъ, положенныхъ по штатамъ въ каждой батареѣ и большомъ недостаткѣ артилерійскихъ офицеровъ вообще, необходимость развитія умственныхъ способностей канонировъ, изъ среды которыхъ выходятъ фейерверкеры, станетъ весьма естественною; тѣмъ болѣе, въ виду современныхъ условій боя, когда за весьма возможнымъ выбытіемъ изъ строя значительнаго числа или даже всѣхъ офицеровъ батареи, фейерверкеру придется исполнять обязанности взводнаго командира во время сраженія.

Первый шагъ къ умственному развитію человѣка, безспорно, составляетъ грамотность, которая, такъ сказать, даетъ нормальное направленіе отправленіямъ его мыслительныхъ способностей и служитъ грамотному человѣку хорошимъ подспорьемъ при дальнѣйшемъ развитіи его умственныхъ силъ. Но кого изъ нижнихъ чиновъ можно назвать грамотнымъ? Въ арміи, на этотъ счетъ, существуютъ крайне разнообразные взгляды, такъ что мы не ошибемся, если скажемъ, что въ каждой отдѣльной части, для опредѣленія этого понятія, есть своя особая мѣрка. Съ своей стороны, мы считаемъ себя вправѣ назвать грамотными нижними чинами лишь тѣхъ, которые читаютъ на столько разумно, что съумѣютъ, не искажая смысла, передать

(*) По краткости времени нахожденія нынѣшнихъ солдатъ въ строю, всего *шесть* лѣтъ, нельзя разсчитывать на людей, принадлежащихъ къ послѣдней категоріи; вслѣдствіе чего, все вниманіе при воспитаніи солдатъ и должно быть обращено на образованіе первыхъ.

Digitized by Google

суть прочитаннаго, пишутъ безъ грубыхъ ошибокъ подъ диктовку и твердо знаютъ два первыя правила ариѳметики.

Чтобы осязательнѣе показать ту несомнѣнную пользу, которую грамотность (а слѣдовательно и большее развитіе умственныхъ способностей солдатъ) приноситъ арміи, мы приведемъ слѣдующій фактъ: юнкера военныхъ училищъ, поступающіе туда изъ военныхъ гимназій или экстернами, не имѣя почти ни малѣйшаго понятія о цѣльной стрѣльбѣ, по прошествіи какихъ нибудь *шести* или *восьми* мѣсяцевъ, даютъ отличные результаты. Между тѣмъ, чтобы достигнуть подобныхъ же результатовъ въ частяхъ войскъ, надо употребить много труда въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Очевидно, что разница въ достигаемыхъ результатахъ происходитъ вслѣдствіе превосходства умственныхъ способностей однихъ передъ другими. Въ первомъ случаѣ все основывается на осмысленномъ усвоеніи дѣла, въ то время, какъ во второмъ — стремятся къ достиженію цѣли путемъ запоминаній и перениманій. Положимъ, что и теперь встрѣчаются и въ артилеріи, и въ другихъ родахъ оружія, совершенно неграмотные нижніе чины, а между тѣмъ, повидимому, хорошо понимающіе свои обязанности; но въ томъ-то вся и бѣда, что все это только «повидимому»; при этомъ не замѣчается сознательность, а на каждомъ шагу проглядываетъ навыкъ и привычка. Попробуйте измѣнить обыденную обстановку и вы будете свидѣтелемъ того, какъ иногда разтеряется даже образцовый солдатъ.

Геніальный экспертъ въ дѣлѣ военнаго искуства, Наполеонъ I, выразившись, что три четверти успѣха на войнѣ зависятъ отъ нравственнаго состоянія войскъ, уже тогда предсказалъ ту роль человѣческаго ума, которую въ наши дни суждено ему играть въ святомъ дѣлѣ защиты чести своего отечества и охраненія интересовъ своей страны. Съ теченіемъ времени измѣняются обстановка и условія жизни народовъ и государствъ, и вотъ мы переживаемъ ту эпоху, когда ружье перестало быть только рукояткою штыка и пулю никто уже не назоветъ дурою. Исключительное дѣйствіе штыкомъ и успѣхъ атаки находились въ прямой зависимости отъ храбрости и мужества войскъ; для того же, чтобы владѣть пулею и съ пользою употреблять снаряды, уже недостаточно двухъ этихъ качествъ нашей души, а необходима еще извѣстная степень развитія умственныхъ способностей человѣка.

Наши разсужденія по поводу распространенія грамотности въ рядахъ арміи и развитія умственныхъ способностей солдатъ могутъ показаться странными, тѣмъ болѣе теперь, когда необходимость упо-

Digitized by Google

требленія этихъ мѣръ такъ очевидна. Но, однако, время отъ времени, приходится убѣждаться опытомъ, что между военно-служащими лицами есть и такія, которыя не только не придаютъ особеннаго значенія распространенію грамотности между нижними чинами, но даже не ожидаютъ отъ этой мѣры никакой пользы для арміи и въ будущемъ, кромѣ, развѣ той, что части войскъ не будутъ нуждаться въ писаряхъ, какъ нуждаются въ настоящее время. Вотъ почему еще можно встрѣтить нѣкоторыя части, въ которыхъ на всѣ отрасли военнаго образованія употребляется уже слишкомъ много времени, между тѣмъ какъ на занятія грамотностью удѣляется времени такъ мало, что прогресъ въ этой отрасли солдатскаго образованія почти не замѣтенъ.

Впрочемъ, не малое препятствіе къ успѣшному распространенію грамотности между нижними чинами нашей артилеріи составляетъ расположеніе большей части батарей по обывательскимъ квартирамъ. Подобное расположеніе, не говоря уже о вредѣ, который оно причиняетъ войскамъ въ нравственномъ отношеніи, развиваетъ въ солдатахъ вялость и лѣнь, ослабляетъ воспріимчивость и убиваетъ любовь и расположеніе къ службѣ. Кромѣ того, не всегда батареямъ отводятся помѣщенія, соотвѣтствующія назначенію. Такъ, нерѣдко, батареи принуждены бываютъ помѣщать сборни въ такихъ небольшихъ избахъ и съ такими неудобствами, что не представляется почти никакой возможности заниматься съ солдатами бесѣдами или грамотностью.

По «школѣ канонира», которая, безспорно, представляетъ прекрасное руководство для обученія молодыхъ солдатъ, все артилерійское дѣло, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ знаніе его требуется отъ канонира, проходится, съ вполнѣ достаточною основательностью, въ продолженіе отъ четырехъ *до шести мѣсяцевъ* (*). Прибавивъ къ этимъ шести мѣсяцамъ еще два, употребляемые на практическую стрѣльбу и различныя занятія въ лагерѣ, мы будемъ располагать *четырьмя* свободными мѣсяцами въ продолженіе каждаго года, которые и можно было бы цѣликомъ употребить на распространеніе грамотности въ средѣ нижнихъ чиновъ артилеріи.

Четырехъ мѣсяцевъ мы, на основаніи личнаго опыта, считаемъ вполнѣ достаточнымъ, чтобы солдата, совершенно незнакомаго даже съ азбукою, поставить на собственныя ноги въ дѣлѣ грамотности и на столько твердо, чтобы безъ постороннеи помощи или при весьма слабомъ ея содѣйствіи, онъ самъ съ успѣхомъ могъ бы продолжать

(*) «Школа канонира» М. Зиновьева, стр. 16.

Digitized by Google

начатое дѣло (*). Мы полагаемъ, что главный контингентъ для пополненія школъ грамотности въ частяхъ войскъ должны составлять рекруты и молодые солдаты. Мнѣніе это основано на томъ, что упомянутые люди, какъ еще мало знакомые съ условіями ихъ новой жизни, съ удивительною любознательностью относятся ко всему, что говорится имъ офицерами; вмѣщаютъ въ себѣ много свѣжихъ еще, почти непочатыхъ силъ; наконецъ, питаютъ надежду трудомъ и усердіемъ обратить на себя вниманіе своего ближайшаго начальства, поступить въ бригадную или въ полковую учебную команду и заслужить, наконецъ, галуны. Все это, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе чѣмъ возможно для молодаго солдата. Съ другой стороны, старый солдатъ думаетъ и мечтаетъ о своей родинѣ, о домѣ, о родныхъ и ждетъ съ нетерпѣніемъ увольненія во временной отпускъ (запасъ). Прошедшее прошло для стараго солдата безвозвратно, онъ не воспользовался имъ,

(*) Въ зимній періодъ времени 1873—1874 годовъ, въ одной изъ бригадъ Кавказскаго военнаго округа, командиръ батареи поручилъ одному изъ офицеровъ обученіе *сорока четырехъ* молодыхъ солдатъ, прибывшихъ въ батарею изъ резервныхъ частей. Въ числѣ поступившихъ молодыхъ солдатъ: *четырнадцать* умѣли читать, а нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ могли и писать; за то остальные *тридцать* были совершенно неграмотны. Съ 17-го ноября прошлаго года было приступлено къ обученію молодыхъ солдатъ, а 5-го марта настоящаго года занятія съ ними были закончены. По произведенному испытанію и повѣркѣ занятій, оказалось, что изъ *тридцати* неграмотныхъ нижнихъ чиновъ, *трое*, отчасти по неспособности, отчасти же по болѣзни, не сдѣлали почти ни какихъ успѣховъ; *четыре*, по лѣности, значительно отстали отъ другихъ; что же касается остальныхъ *двадцати трехъ* человѣкъ, то къ 5-му марту они достаточно твердо читали печатныя книги и четко написанныя рукописи, разсказывая суть прочитаннаго; почти безъ ошибокъ (но крупными буквами, по сѣткѣ) списывали съ книгъ и осмысленно производили два первыя дѣйствія ариѳметики. Для достиженія подобныхъ результатовъ въ дѣлѣ распространенія грамотности между нижними чинами и послѣдовательнаго объясненія имъ различныхъ служебныхъ свѣдѣній, какъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ, такъ и общихъ для всѣхъ родовъ оружія, потребовалось *шестьдесятъ семь* дней, (не считая тѣхъ, въ которыхъ почему либо занятія не производились). Въ каждый изъ этихъ дней на занятія удѣлялось, среднимъ числомъ, *шесть часовъ*, и, слѣдовательно, офицеръ, обучавшій молодыхъ солдатъ, располагалъ всего *четырьмя стами двумя учебными часами*. Изъ этого количества времени, собственно на обученіе чтенію и письму, потрачено *сто восемьдесятъ шесть часовъ*, а на ариѳметику—*сорокъ три часа*; все же остальное время употреблено на бесѣды съ молодыми солдатами о разнаго рода обязанностяхъ солдата, при самой разнообразной обстановкѣ ихъ исполненія. Кстати будетъ замѣтить, что обученіе грамотности велось въ батареѣ по способу г. Столпянскаго. Способъ этотъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ удовлетворительно приспособленъ къ одновременному обученію чтенію и письму значительнаго числа учениковъ. Заключеніе это о способѣ г. Столпянскаго составилось и въ средѣ многихъ офицеровъ, занимавшихся съ нижними чинами, на основаніи результатовъ, которые постоянно даетъ этотъ способъ.

Digitized by Google

а теперь уже поздно. Старый солдатъ отлично понимаетъ, что повышенія ему не заслужить въ мирное время (*). И такимъ образомъ, мы не находимъ ни одного мотива, который заставилъ бы солдата, прослужившаго болѣе трехъ лѣтъ въ строю, съ любовью отнестись къ тѣмъ занятіямъ, которымъ вполнѣ охотно отдаются молодые солдаты.

Для распространенія грамотности между нижними чинами нашей полевой артилеріи существуютъ слѣдующія средства: бригадныя и батарейныя учебныя команды и отпускъ денегъ въ батареи, по *десяти* копѣекъ на человѣка.

Батарейную учебную команду, ввѣряемую офицеру, составляютъ обучающіеся канониры, въ числѣ десяти-процентнаго штатнаго числа нижнихъ чиновъ батареи; въ составъ бригадныхъ командъ входятъ по *десяти* (**) нижнихъ чиновъ отъ каждой батареи, изъ числа окончившихъ съ успѣхомъ обученіе въ батарейныхъ учебныхъ командахъ или хотя не бывшихъ въ нихъ, но выдержавшихъ предварительное испытаніе. Цѣль батарейныхъ школъ состоитъ въ томъ, чтобы подготовлять учениковъ, изъ нижнихъ чиновъ, для бригадныхъ командъ и приготовлять канонировъ въ званія: бомбардировъ, лаборатористовъ и наводчиковъ. Бригадныя команды предназначены единственно для приготовленія въ батареи фейерверкеровъ (***). Нечего много распространяться о томъ, что какъ тѣ, такъ и другія учебныя команды, при правильной постановкѣ курса образованія солдатъ, будутъ снабжать батареи дѣльными учителями грамотности и могутъ служить хорошими проводниками служебныхъ свѣдѣній между нижними чинами.

Съ душевной радостью привѣтствуя замѣну прежнихъ фейерверкерскихъ школъ бригадными учебными командами, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ безусловно согласиться съ основаніями ихъ постановки въ частяхъ, и потому беремъ на себя разсмотрѣніе ихъ по отношенію: 1) къ средствамъ, которыми онѣ располагаютъ и 2) къ объему ихъ курса.

1) На устройство бригадныхъ командъ, на обзаведеніе необходимыми учебными пособіями и на раздачу денежныхъ наградъ ниж-

---

(*) При настоящемъ, весьма коротномъ срокѣ службы, въ бригадную учебную команду назначаются нижніе чины, прослужившіе не болѣе *двухъ лѣтъ*; канониру же, не попавшему въ учебную команду, мудрено приготовить себя на столько, чтобы быть въ состояніи сдать экзаменъ на фейерверкера по существующей программѣ.

(**) Правильнѣе—половина штатнаго числа фейерверкеровъ въ батареѣ.

(***) Положеніе, приложенное къ приказу по военному вѣдомству отъ 23 августа 1873 года № 266.

Digitized by Google

нимъ чинамъ, положено отпускать въ годъ по *пяти* рублей на ученика (*). Денегъ для употребленія по назначенію, намъ кажется, вполнѣ достаточно; что же касается матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для обученія нижнихъ чиновъ, находящихся въ бригадныхъ учебныхъ командахъ, собственно артилерійскому дѣлу, то, съ этой стороны, онѣ находятся не совсѣмъ въ удовлетворительномъ положеніи. Допустимъ, что орудіями, лафетами и амуниціею, бригадныя команды могутъ пользоваться отъ одной изъ батарей по назначенію командира бригады; но вѣдь кромѣ знанія матеріальной части артилеріи, умѣнья наводить орудіе, исправлять высоту прицѣла и т. п., будущіе фейерверкеры непремѣнно должны сознательно усвоить себѣ лабораторное дѣло. Разсчитывать на подготовку, полученную въ этомъ отношеніи учениками бригадныхъ командъ въ батареяхъ, безусловно нельзя, хотя бы уже потому, что батареи не всегда имѣютъ возможность вести этого рода занятія не торопясь и вполнѣ систематично; слѣдовательно, для того, чтобы выпущенные изъ бригадныхъ командъ фейерверкеры, возвратясь въ свои батареи, были въ состояніи руководить лабораторными работами (которыя, безспорно, составляютъ серьезный и весьма важный отдѣлъ образованія артилеста), необходимо дать имъ средства для практическихъ упражненій въ этихъ работахъ, во время прохожденія учебнаго курса въ бригадныхъ командахъ. Мы полагаемъ, что, въ виду той пользы, которую надо ожидать отъ этой мѣры, артилерійское вѣдомство не затруднилось бы установить ежегодный отпускъ въ каждую бригадную команду, разумѣется, въ достаточномъ количествѣ, гранатъ, свинца, пуль и вообще различныхъ матеріаловъ и огнестрѣльныхъ припасовъ, необходимыхъ для изготовленія зарядовъ и для окончательнаго приготовленія снарядовъ, съ тѣмъ, чтобы ученики каждой бригадной команды, пользуясь хотя лабораторнымъ инструментомъ отъ батарей, самостоятельно, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ-учителей, проходили полный курсъ лабораторнаго дѣла. Снаряженные же снаряды и приготовленные заряды (боевые: полные и уменьшенные и холостые), сдавались бы по ровну въ батареи или въ какую нибудь одну батарею, для употребленія на практическую стрѣльбу (**). Далѣе, не лишнее было бы отпустить въ каждую учебную команду, по крайней мѣрѣ, по *десяти* ударныхъ и дистанціонныхъ, а также и вытяж-

(*) Статья 27 положенія, объявленнаго при прик. по воен. вѣд. № 266, 1873 г.

(**) Все же количество отпущенныхъ на бригадныя команды огнестрѣльныхъ припасовъ и различныхъ лабораторныхъ матеріаловъ, могло бы быть показываемо къ зачету при требованіи этихъ предметовъ въ слѣдующемъ году.

Digitized by Google

ныхъ трубокъ, и вообще, обезпечить бригадныя команды на столько, чтобы онѣ, по возможности, находились въ меньшей зависимости отъ батарей.

Батарейныя команды, въ этомъ отношеніи, находятся въ несравненно лучшихъ условіяхъ, такъ какъ, составляя принадлежность батареи, совершенно свободно пользуются всѣмъ, въ чемъ по ходу занятій нуждаются; за то средства, которыми онѣ располагаютъ для пріобрѣтенія учебныхъ пособій, крайне ограничены. Десять копѣекъ, отпускаемыхъ на каждаго нижняго чина—для *двадцати* составитъ всего *два* рубля въ годъ, которыхъ едва хватаетъ на мѣлъ, чернила и перья; деньги же, отпускаемыя для грамотности на остальныхъ нижнихъ чиновъ (*) батарей, всегда употребляются на расходы по обученію канониpовъ во взводахъ и, слѣдовательно, на эти деньги команды разсчитывать не могутъ. Чтобы дать возможность батарейнымъ учебнымъ командамъ пріобрѣтать необходимыя учебныя пособія въ достаточномъ количествѣ, но не въ ущербъ средствамъ, которыми располагаютъ взводы, необходимо отпускать на каждаго ученика (полагая по 24 въ каждой батарейной командѣ) не по десяти, а по *пятидесяти* копѣекъ въ годъ (**).

2) Въ бригадныхъ учебныхъ командахъ, на основаніи особаго положенія (***), должны преподаваться слѣдующіе предметы: русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, артилерія, фортификація и свѣдѣнія о лошади и ея ковка (****). Изъ этихъ предметовъ ариѳметика должна проходиться почти въ полномъ своемъ объемѣ, а остальные въ такихъ рамкахъ, чтобы, съ одной стороны, дать возможность ученикамъ привести въ систему различныя свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя ими путемъ практики (артилерія); съ другой же—пройти ихъ на столько,

(*) По *десяти* копѣекъ на каждаго.

(**) Ежегодное увеличеніе расхода по этому предмету составило бы на одну батарею: $40 \times 24 = 9$ р. 60 к., а для 419 батарей: $419 \times 9{,}6 = 4{,}022$ р. 40 к. При опредѣленіи числа батарей мы брали пѣшія бригады (3 гвардейскія, 4 гренадерскія, 40 армейскихъ, 2 туркестанскія и одна восточно-сибирская — 400 батарей) въ *восьми*-батарейномъ составѣ; а конно-артилерійскія (*одна* гвардейская и *семь* армейскихъ—всего 18 батарей) въ ихъ настоящемъ составѣ; если къ полученному числу батарей (418) прибавить еще западно-сибирскую пѣшую батарею, то число всѣхъ батарей и будетъ равняться 419.

(***) Приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству отъ 23 августа 1873 года № 266.

(****) На ряду съ изученіемъ этихъ предметовъ, нижніе чины въ командахъ обучаются фронту и всѣмъ отраслямъ строевой службы (то же положеніе), а также имъ объясняются назначеніе и обязанности фейерверкера.

Digitized by Google

на сколько то необходимо въ примѣненіи къ службѣ (*геометрія*, русскій языкъ, фортификація). Хотя эта програма составлена вполнѣ основательно, сообразно требованіямъ, которымъ желательно, чтобы удовлетворяли фейерверкеры (*), тѣмъ не менѣе, мы позволяемъ себѣ замѣтить, что, по своей обширности, она, въ настоящее время, безъ ущерба обученію учениковъ бригадныхъ командъ артилерійскому дѣлу, не можетъ быть вполнѣ примѣнена на практикѣ. Попробуемъ объясниться. Время нахожденія нижнихъ чиновъ въ строю, со введеніемъ общей повинности, опредѣлено *въ шесть лѣтъ*, и части войскъ, вмѣсто нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ запасъ, комплектуются съ нынѣшняго года рекрутами, первоначальное обученіе и воспитаніе которыхъ, съ уничтоженіемъ резервныхъ частей, положительно возлагается на полевыя войска. По крайней мѣрѣ, годъ надо будетъ употребить для того, чтобы простаго поселянина, на сколько то требуется, преобразовать въ солдата. Не менѣе года онъ долженъ пробыть въ батарейной учебной командѣ, и уже затѣмъ, если окажетъ успѣхи, поступаетъ на *два* года въ бригадную команду; такимъ образомъ, на *четвертомъ* году онъ дѣлается фейерверкеромъ. Между тѣмъ, по отзывамъ старыхъ артилерійскихъ офицеровъ, на четвертомъ году службы солдаты, обучавшіеся въ батареяхъ, не успѣваютъ еще одинаково хорошо усвоить всѣ отдѣлы артилерійской службы, и нерѣдко встрѣчаются между ними такіе, которые становятся въ тупикъ, при исполненіи возлагаемыхъ на нихъ порученій, единственно, по неясному пониманію существа службы. Но такъ или иначе, а канониры не могутъ быть производимы въ фейерверкеры позже *четырехъ*-лѣтняго срока службы, потому что фейерверкеры необходимы для строя и для надзора за нравственностью канониръ: производство же канониръ въ фейерверкеры, по прослуженіи ими болѣе четырехъ лѣтъ, повело бы къ тому, что батареи постоянно оставались бы безъ нижнихъ чиновъ этого званія и, слѣдовательно, бригадныя учебныя команды не удовлетворяли бы своему главному назначенію.

Тщательный выборъ нижнихъ чиновъ въ бригадныя команды и весьма возможная послѣдовательность ихъ обученія, немыслимая въ батареяхъ, даютъ основаніе предполагать, что ученики бри-

(*) Програма эта получила свое полное развитіе въ инструкціи полковника Зиновьева, которую, при многихъ ея достоинствахъ, можно упрекнуть въ томъ, что въ ней объемъ свѣдѣній, которыми предполагается обогатить запасъ знаній будущихъ фейерверкеровъ, положительно не соразмѣренъ со степенью ихъ умственнаго развитія и съ временемъ, которымъ могутъ располагать обучающіе офицеры.

Digitized by Google

гадныхъ командъ, во время прохожденія учебнаго курса, успѣютъ усвоить себѣ суть военной службы вообще и артилерійской въ особенности, на столько, на сколько то необходимо для фейерверкера; это, впрочемъ, будетъ достигнуто лишь тогда, когда въ бригадныхъ командахъ представится возможнымъ удѣлить достаточное количество времени на прохожденіе курса артилеріи и лабораторнаго дѣла. Для достиженія этой цѣли является необходимость въ сокращеніи существующей програмы, которую положительно слѣдуетъ считать слишкомъ обширною въ настоящее время, когда нижніе чины нашей арміи, въ умственномъ отношеніи и по отношенію къ грамотности, едва только вышли изъ зародышнаго состоянія. На этомъ основаніи, мы находимъ возможнымъ, нисколько не вредя выполненію основной мысли учрежденія бригадныхъ учебныхъ командъ, исключить изъ програмы ихъ курса *геометрію* (*) и сократить фортификацію. Соглашаясь съ безусловно-вѣрною мыслію, что не слѣдуетъ требовать отъ фейерверкера болѣе того, сколько ему необходимо знать для осмысленнаго исполненія своихъ обязанностей, мы, положительно, считаемъ увлеченіемъ требовать отъ фейерверкера, въ настоящее время, знанія измѣренія объемовъ для того, чтобы онъ могъ опредѣлить объемъ выемки и вообще составить проектъ устройства полеваго укрѣпленія. Само собою разумѣется, что было бы крайне желательно, чтобы фейерверкеры на столько знали саперное искуство, что, въ случаѣ надобности, могли бы самостоятельно руководить постройкою укрѣпленія. Но подобное желаніе будетъ законно лишь тогда, когда будущіе фейерверкеры вполнѣ основательно усвоятъ артилерійское дѣло, которое само по себѣ, уже составляетъ не легкій трудъ, въ особенности для нижнихъ чиновъ, обучающихся грамотѣ и развивающихся лишь по поступленіи на службу (**). По нашему мнѣнію, постановка курса форти-

(*) Полковникъ Зиновьевъ (его инструкція, стр. 53) признаетъ необходимымъ прохожденіе небольшаго курса геометріи, безъ усвоенія котораго онъ находитъ немыслимымъ хорошее исполненіе многихъ обязанностей фейерверкера; но мы, въ виду слабой подготовки нижнихъ чиновъ, съ которой они поступаютъ въ бригадныя команды, считаемъ крайне обременительнымъ особый курсъ геометріи и полагаемъ, что объясненіе отдѣловъ артилеріи, для яснаго пониманія которыхъ слѣдовало бы быть знакомымъ съ нѣкоторыми частями геометріи, гораздо лучше предоставить находчивости и умѣнью обучающихъ офицеровъ, которые, если найдутъ это нужнымъ, безъ сомнѣнія, объяснятъ своимъ ученикамъ нѣкоторыя основанія геометріи, необходимыя для поясненія ихъ бесѣдъ.

(**) Много времени также потребуетъ изученіе русскаго языка, который, послѣ артилеріи, мы считаемъ главнымъ и самымъ труднымъ изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ бригадныхъ учебныхъ командахъ. Намъ кажется, что знаніе роднаго языка должно быть доведено до такой степени, чтобы ученики

Digitized by Google

фикаціи въ бригадныхъ учебныхъ командахъ должна быть чисто практическая и цѣль преподаванія этого предмета будетъ вполнѣ достигнута, если фейерверкеръ, усвоивъ, путемъ практики, общій ходъ постройки *батарей*, въ состояніи будетъ помочь офицеру, а въ случаѣ надобности и самостоятельно произвести: трассированіе батарей, раздѣленіе на участки и размѣщеніе рабочихъ съ необходимымъ инструментомъ (*). При этомъ, само собою разумѣется, весьма желательно, чтобы выпущенные изъ команды фейерверкеры, были въ состояніи руководить работами по настилкѣ платформъ и по заготовленію предметовъ, употребляемыхъ для усиленія укрѣпленій и одежды различныхъ отлогостей, какъ то: дерномъ, земляными мѣшками, фашинами, турами, палисадинами, плетнями и т. п.

Сводя итоги всему высказанному, не трудно придти къ тому заключенію, что для успѣшнаго распространенія грамотности въ частяхъ артилеріи и для приготовленія фейерверкеровъ, дѣйствительно удовлетворяющихъ своему прямому назначенію, можно было бы принять слѣдующія мѣры:

1) Въ виду того, что постройка казармъ, которыя такъ необходимы для войскъ, по всей вѣроятности, не скоро еще осуществится, необходимо обязать земство отводить частямъ войскъ помѣщенія, болѣе сообразныя съ ихъ назначеніемъ.

2) Во всѣхъ батареяхъ образовать школы грамотности и первоначальнаго солдатскаго образованія, черезъ которыя должны будутъ проходить всѣ новобранцы, поступающіе въ батареи (**). Цѣль учрежденія этихъ школъ должна быть слѣдующая: дать новобранцамъ солдатскую выправку, научить ихъ общимъ обязанностямъ службы, основательно познакомить съ требованіями военной дисциплины и обыденнымъ порядкомъ, соблюдаемомъ при различномъ квартированіи частей войскъ; дать необходимыя первоначальныя понятія объ артилерійской службѣ и, наконецъ, обучить неграмотныхъ изъ

могли вполнѣ самостоятельно пользоваться справочными книжками и уставами, толково передавать почерпнутыя изъ книгъ свѣдѣнія прочимъ нижнимъ чинамъ и, наконецъ, обобщать свои мысли и излагать ихъ какъ устно, такъ и письменно.

(*) Разумѣется, было бы не лишнее, если бы представилась возможность *практически* ознакомить будущихъ фейерверкеровъ съ правилами насыпки барбетовъ и прорѣзыванія амбразуръ.

(**) Отдѣленіе вновь поступающихъ на службу въ особую команду отъ старыхъ солдатъ необходимо уже для того, чтобы облегчить трудъ взводныхъ командировъ, которымъ, въ противномъ случаѣ, пришлось бы заниматься, въ одно и тоже время, съ солдатами, совершенно незнакомыми и хорошо знающими службу; вслѣдствіе чего, занятія эти, ни въ какомъ случаѣ, не могли бы привести къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Digitized by Google

поступившихъ на службу чтенію, письму и двумъ правиламъ ариѳметики (*). Преподаваніе въ этого рода школахъ должно быть начато съ такимъ разсчетомъ, чтобы курсъ обученія можно было окончить за мѣсяцъ до выступленія въ лагерь; это необходимо для того, чтобы дать время познакомить новобранцевъ со строевымъ артилерійскимъ уставомъ и приготовить ихъ къ лагерной службѣ.

3) Увеличить отпускъ денегъ батарейнымъ командамъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій до *пятидесяти коппекъ* на ученика.

4) Обезпечить, по возможности, бригадныя учебныя команды средствами, необходимыми для обученія нижнихъ чиновъ собственно артилерійскому дѣлу, и

5) Исключить изъ програмы курса бригадныхъ учебныхъ командъ геометрію и сократить фортификацію.

Мы не теряемъ надежды дождаться того времени, когда уровень умственнаго развитія народа поднимется на столько, что въ ряды арміи будутъ поступать грамотные люди. Тогда, безъ сомнѣнія, програма полковника Зиновьева, и даже еще болѣе обширная, можетъ быть принята въ бригадныхъ учебныхъ командахъ въ полномъ ея объемѣ. Въ настоящее же время, пусть лучше знанія, требуемыя отъ фейерверкеровъ, будутъ ограничены крайнею необходимостью, но за то вполнѣ основательно и благоразумно усвоены, нежели обширны, но поверхностны и смутно поняты учениками командъ, будущими фейерверкерами.

Н. Гурчинскій.

Г. Тифлисъ.

(*) Обученіе чтенію и письму мы совѣтовали бы вести по способу г. Столпянскаго, употребляя на это *три* часа въ день (затѣмъ, часъ на ариѳметику и часъ на бесѣды). Для того, чтобы достигнуть хорошаго успѣха при занятіяхъ грамотностію, по способу г. Столпянскаго, въ школѣ необходимо имѣть слѣдующія пособія: *на каждаго* ученика—экземпляръ азбуки г. Столпянскаго, два карандаша, одну ручку для пера, пять стальныхъ перьевъ (сначала ученики пишутъ карандашомъ и лишь на тридцатомъ урокѣ и даже позже — перомъ), двѣ тетради по *десяти* листовъ каждая, для письма во время самаго обученія и нѣсколько тетрадей для чистописанія и ариѳметики. *На двухъ* учениковъ—пропись г. Столпянскаго, не менѣе трехъ экземпляровъ разрѣзной азбуки и экземпляръ «книги для чтенія», г. Рабинина.

Digitized by Google

ВѢНСКАЯ ВЫСТАВКА.

(Отрывки изъ писемъ).

I.

Когда рѣчь идетъ объ *оружіи*, то вопросы о *размѣрахъ* и о *матеріалѣ* становятся одними изъ основныхъ. Приводя размѣры разныхъ предметовъ, выставленныхъ въ Вѣнѣ, я часто буду пользоваться *метрическою системою* мѣръ: когда же всего умѣстнѣе обратиться къ этой *международной* системѣ, какъ не при разсказѣ о *всемірной* выставкѣ? Притомъ же, не только во Франціи, но и во многихъ другихъ государствахъ,—въ Германіи, Австріи, Бельгіи, Швейцаріи, Италіи,— метрическая система введена уже въ практику; почти весь континентъ Европы обратился къ этой системѣ. Правда, и до сихъ поръ еще существуетъ много любителей прежнихъ системъ, предпочитающихъ, напримѣръ, метру нашъ *аршинъ* или прусскій *шагъ*; выраженіе въ аршинахъ или шагахъ, говорятъ они, гораздо доступнѣе для массы, для солдатъ, напримѣръ, чѣмъ выраженіе въ метрахъ: *всякій всегда имѣетъ при себѣ шагъ*. Французскіе мужики, даже подъ Парижемъ, до сихъ поръ не знаютъ километра, и по-прежнему считаютъ *льё*. Въ Англіи, Гершель, горячій защитникъ *ярда*, имѣетъ многихъ послѣдователей. Тѣмъ не менѣе, однако, метрическая система постепенно распространяется далѣе и глубже. Впрочемъ, для наглядности, я приведу здѣсь нѣкоторыя простыя отношенія метрическихъ размѣровъ къ нашимъ. Метръ—это полсажени; километръ—верста; дециметръ—четыре дюйма; сантиметръ—четыре линіи,—двѣ пятыя доли дюйма,—ширина ногтя на мизинцѣ взрослаго человѣка, по замѣчанію одного изъ профессоровъ физики; миллиметръ—нѣсколько меньше полулиніи, почти четыре точки.

Для выраженія *размѣровъ* издѣлій, всѣ системы постепенно вытѣсняются метрическою, а для изготовленія очень многихъ издѣлій, всѣ *матеріалы* постепенно вытѣсняются желѣзомъ и сталью; ни дерево, ни каучукъ, ни мѣдь не могутъ съ ними соперничать. *Если бы желѣзо исчезло*, говоритъ Локкъ, *то мы бы сдѣлались дикарями*. Въ *мелкихъ* издѣліяхъ давно уже желѣзо пользовалось общимъ уваженіемъ. По словамъ Смайльза, *кузнецъ, въ средніе вѣка, считался наравнѣ съ важнѣйшими сановниками; стальному клинку приписывали магическія свойства; еще и теперь многіе смо-*

Digitized by Google

трятъ на старую подкову, какъ на талисманъ. Но широкое распространеніе *крупныхъ* желѣзныхъ издѣлій началось очень недавно. Не далѣе, какъ въ концѣ прошедшаго столѣтія во многихъ случаяхъ желѣзу не довѣряли, и предпочитали ему *камень*, *мѣдь*, *артилерійскій металъ*, *дерево*, даже *пеньку*.

Только около ста лѣтъ тому назадъ, знаменитымъ артилерійскимъ реформаторомъ введены во Франціи желѣзныя *оси* для полевыхъ лафетовъ и повозокъ; у насъ же деревянныя оси замѣнены желѣзными не далѣе, какъ лѣтъ тридцать тому назадъ.

Желѣзные *лафеты* стали появляться также не далѣе тридцати лѣтъ тому назадъ; при этомъ имъ сначала придавали конструкцію, дурно принаровленную къ свойствамъ желѣза, и только лѣтъ пятнадцать тому назадъ построены были первые образцы хорошихъ желѣзныхъ лафетовъ.

Желѣзныя и стальныя *орудія* появились еще позже, если не считать тѣхъ *колыбельныхъ* бомбардъ, которыя употреблялись въ XIV и XV столѣтіяхъ.

Желѣзные *понтоны* хотя и существовали у насъ уже при Петрѣ Великомъ, однако начали окончательно вытѣснять деревянные, парусинные и кожаные только на нашихъ глазахъ.

Желѣзныя *рѣшетки* начинаютъ замѣнять въ крѣпостяхъ деревянный *палисадъ* лишь въ самое послѣднее время; волчьи ямы и тому подобныя искуственныя препятствія, существовавшія еще со времени Юлія Цезаря, замѣняются сѣтями изъ *желѣзной проволоки* только послѣ американской междоусобной войны.

Для *балокъ* и *стропилъ*, въ театрахъ, аудиторіяхъ и вообще большихъ зданіяхъ, начали употреблять желѣзо также очень недавно. Первая *чугунная* балка, поставленная лѣтъ восемьдесятъ тому назадъ въ одномъ изъ англійскихъ зданій, возбудила всеобщія насмѣшки; говорили: «неужели же можно думать, что такой непрочный матеріалъ, какъ чугунъ, выдержитъ тамъ, гдѣ даже и дерево не выдерживаетъ?» А желѣзныя балки еще моложе чугунныхъ. И дѣло не обошлось безъ борьбы; сначала, при употребленіи чугунныхъ балокъ, дѣлали много ошибокъ; размѣры назначали на-обумъ; поломки случались сначала очень часто и прекратились только послѣ систематическихъ научныхъ изслѣдованій свойствъ чугуна. А давно ли произведены эти изслѣдованія? Желѣзо и сталь и до сихъ поръ еще не вполнѣ изслѣдованы.

Желѣзныя *цѣпи* для якорей судовъ появились только въ нашемъ столѣтіи; въ прошедшемъ же—желѣзу въ этомъ отношеніи не довѣряли и якоря подвѣшивались на пеньковыхъ канатахъ. Только въ

Digitized by Google

тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія опредѣлено было сопротивленіе желѣзной проволоки и обнаружена была ея громадная прочность; съ этихъ только поръ началось распространеніе издѣлій изъ проволоки и появились *проволочные канаты*, *висячіе проволочные мосты* и проч.

Какъ матеріалъ для *мостовъ*, чугунъ началъ вытѣснять камень и дерево, по крайней мѣрѣ, *отчасти* началъ вытѣснять ихъ только во второй четверти нашего столѣтія. А желѣзные мосты строились только на нашихъ глазахъ. На нашей николаевской желѣзной дорогѣ всѣ мосты были сначала *деревянные*, хотя нѣкоторые изъ нихъ (напримѣръ, Мстинскій) доходятъ до полуверсты длиною, а другіе (напримѣръ Веребьинскій) замѣчательны по своему высокому положенію надъ горизонтомъ воды. Николаевскій мостъ черезъ Неву уже *чугунный*. А новѣйшіе наши желѣзно-дорожные мосты, черезъ Днѣпръ, напримѣръ, всѣ *желѣзные*; деревянные мосты николаевской дороги также замѣняются желѣзными.

Не буду говорить о развитіи желѣзныхъ *дорогъ*, желѣзныхъ *зданій* и желѣзныхъ *судовъ*; всѣ помнятъ, что это развитіе принадлежитъ лишь нашему поколѣнію; упомяну, въ заключеніе, только о попыткахъ приготовлять изъ желѣза очень мелкіе и нѣжные предметы: визитныя карточки, дамскіе воротнички, почтовую бумагу, перья.

Безъ сомнѣнія, еще очень и очень далеко то время, когда желѣзо окончательно одержитъ побѣду надъ деревомъ, камнемъ, чугуномъ и мѣдью. Маленькіе деревянные *мосты*, напримѣръ, такъ дешевы, а маленькіе каменные мосты такъ долговѣчны (по крайней мѣрѣ въ теплыхъ странахъ), что едва ли когда нибудь совершенно перестанутъ ихъ строить. Мѣдныя *орудія* маленькихъ калибровъ, также, вѣроятно навсегда удержатся. Деревянные *лафеты* и до сихъ поръ еще употребляются во многихъ артилеріяхъ. Деревянныя *колеса* въ полевыхъ повозкахъ и экипажахъ еще очень рѣдко замѣняются желѣзными; Швейцарія сдѣлала попытку принять желѣзныя колеса для полевой артилеріи, но едва ли рѣшится на это нововведеніе. Даже *ступицы* металическія приняты пока только въ двухъ полевыхъ артилеріяхъ: въ прусской (для тонетовыхъ колесъ) и въ англійской (для мадрасскихъ колесъ). Сомнѣваемся, чтобы въ скоромъ времени во многихъ мѣстахъ введены были желѣзные зарядные *ящики*. Извѣстно, что отъ попытокъ ввести желѣзные *банники*, *прибойники*, *правила*, почти вездѣ отказались.

Есть скептики, которые предсказываютъ даже, что черезъ какихъ нибудь пятнадцать или двадцадь лѣтъ наступитъ время всеобщей реак-

Digitized by Google

ціи противъ желѣза и всеобщей паники относительно желѣзныхъ сооруженій; къ этому времени, говорятъ они, во многихъ сооруженіяхъ, отъ сотрясеній, ударовъ, быстрыхъ перемѣнъ въ температурѣ и тому подобныхъ причинъ, желѣзо постепенно перейдетъ изъ волокнистаго строенія въ зернистое, и потеряетъ свою крѣпость; начнутся изломы, разрывы, разрушенія, трещины, и какъ слѣдствіе ихъ — паника; а затѣмъ, наступитъ реакція въ пользу мѣди, камня и дерева.

Мы думаемъ, однакоже, что окончательная побѣда все-таки будетъ на сторонѣ желѣза и стали. Эта побѣда должна будетъ преимущественно выразиться въ постепенно возрастающемъ употребленіи *большихъ* желѣзныхъ сооруженій. Въ виду важности для военнаго дѣла этой будущей побѣды, которая обозначитъ дѣйствительный желѣзный періодъ исторіи, я опишу здѣсь нѣкоторыя, самыя *гигантскія* желѣзныя издѣлія, которыя были выставлены въ Вѣнѣ.

II.

Въ Вѣнѣ гигантскихъ желѣзныхъ издѣлій было выставлено множество. Приведу здѣсь только самыя характеристичныя.

Проволочный канатъ, предназначавшійся можетъ быть для экстракціи изъ рудниковъ, можетъ быть и для проволочной передачи, былъ длиною въ 600 метровъ, т. е. около 300 саженъ. Желѣзные канаты теперь повсюду очень сильно распространены; напримѣръ, въ саксонскихъ рудникахъ другихъ канатовъ почти не употребляютъ.

Желѣзный брусъ для локомотивной рамы былъ слѣдующихъ размѣровъ: длиною въ 8 метровъ, шириною въ 1 метръ, толщиною въ 3 сантиметра. На локомотивной рамѣ утверждаются и котелъ, и оси, и прочія части механизма. Брусья для такихъ рамъ едва ли не самые большіе изъ всѣхъ, какіе требуются нынѣшнею промышленностью. Другой брусъ былъ нѣсколько короче предъидущаго, за то шире и толще; именно, размѣры его были слѣдующіе: 7,5 метровъ, 1,17 метра, 4 сантиметра.

Листъ для парового котла, располагаемый въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится топка, имѣлся длиною въ 8 метровъ, шириною въ 2,1 метра и толщиною въ 13 милиметровъ.

Дно для котла было діаметромъ въ 2,2 метра, а толщиною въ 16 милиметровъ; другое дно еще громаднѣе: діаметромъ въ 2,5 метра, а толщиною въ 30 милиметровъ.

Броневыя плиты по толщинѣ превосходили 30 сантиметровъ (т. е. 12 дюймовъ); по длинѣ нѣкоторыя изъ нихъ доходили до 6 метровъ; вѣсъ нѣкоторыхъ плитъ (толщиною около 25 сантиметровъ) доходилъ почти до 1,500 пудовъ.

Digitized by Google

Желѣзо угловое (имѣющее въ сѣченіи видъ буквы ⌜), *тавровое* или *те-образное* (имѣющее въ сѣченіи видъ буквы ⊤), наконецъ, *двойное тавровое* (имѣющее въ сѣченіи видъ буквы ⊢⊣), представлено было въ видѣ огромныхъ образцовъ, назначавшихся для мостовыхъ балокъ и тому подобныхъ издѣлій. Длина одного изъ этихъ образцовъ доходила до 18 метровъ, величина средней вѣтви 3 метра, а боковыхъ 0,125 метра; толщина желѣза 13 милиметровъ.

Заводы, преимущественно отличившіеся въ желѣзномъ дѣлѣ, были англійскіе, бельгійскіе и прусской рейнской провинціи. Превосходныя броневыя плиты были доставлены изъ Шеффильда заводами *Каммеля* и *Броуна*. Котельныя донья — изъ Эссена, заводомъ «*Шульце, Кнаудля* и *комп.*», и изъ Берлина заводомъ *Борзига*.

Заводъ «*Бохумъ*», находящійся въ прусскихъ рейнскихъ провинціяхъ, представилъ гигантскую стальную штангу для водоначающаго насоса, въ 32 метра (около 16 саженъ) длиною, приготовленную изъ одного куска; вѣсъ этой штанги около 360 пудовъ.

Берлинскій заводъ *Борзига* приготовилъ образчикъ листовой стали, длиною въ 5,3 метра, шириною въ 1,7 метра и толщиною въ 13 милиметровъ.

III.

Наконецъ, необходимо сказать здѣсь и о гигантскихъ пушкахъ: крупповскихъ, армстронговскихъ и нашихъ (пермскихъ и обуховскихъ). Увидѣвъ 12-ти-дюймовую стальную пушку, наибольшее изъ всѣхъ стальныхъ орудій выставки, я вспомнилъ знаменитую цитату изъ библіи: *ковачь желѣза не обрѣтавшеся во всей землі израилевѣ, яко рѣша иноплеменницы, да не сотворятъ вереи меча и копія*. Эту цитату много разъ примѣняли къ Россіи, упрекая насъ въ зависимости отъ иностранныхъ сталелитейныхъ фабрикъ; но вотъ мы, наконецъ, и независимы. Впрочемъ, чтобы отстранить отъ себя подозрѣніе въ патріотическомъ пристрастіи, я приведу здѣсь точный переводъ отзыва по этому предмету французскаго артилерійскаго журнала, изданія очень серьезнаго и правдиваго. «*Съ французской точки зрѣнія, русская выставка, безъ сомнѣнія, одна изъ интереснѣйшихъ, потому что она намъ показываетъ, съ какимъ успѣхомъ великое государство быстро преодолѣло значительныя затрудненія, встрѣченныя имъ при преобразованіи своей матеріальной части. Слѣдуя примѣру Прусіи, Россія хотѣла снабдить свою армію стальными орудіями; но она не имѣла ни фабрикъ, ни заводовъ, способныхъ доставить ей необходимые матеріалы; поэтому, она начала съ иностран-*

Digitized by Google

ныхъ заказовъ, и въ то время какъ нѣмецкія фабрики доставляли ей свои первые образцы и первыя пушки, она положила основаніе заводамъ Пермскому и Обуховскому. Теперь ихъ произведенія соперничаютъ съ произведеніями самого Круппа, какъ относительно качества метала, такъ и относительно величины размѣровъ».

Справедливость требуетъ прибавить, что Россія находится въ болѣе тяжкихъ природныхъ условіяхъ, относительно желѣзнаго дѣла, чѣмъ, напримѣръ, Великобританія или Рейнская Прусія. «*Великобританскіе каменноугольные пласты*», пишетъ Миллъ въ своей политической экономіи, «*служатъ для жителей важнымъ вознагражденіемъ за невыгоды климата; почти столь же изобильны и важны для Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ огромный запасъ желѣзной руды, удобной для выплавки, лежащей не очень глубоко подъ поверхностью земли и въ близкомъ сосѣдствѣ съ каменноугольными пластами, нужными для выплавки ея*». Природа Россіи хуже. По словамъ покойнаго Обухова, *уральскіе заводы обладаютъ неисчерпаемымъ источникомъ чистѣйшихъ въ свѣтѣ желѣзныхъ рудъ*; но за то по близости этихъ рудъ нѣтъ каменнаго угля; приходится вести плавку на *древесномъ* углѣ; такимъ образомъ, руды неисчерпаемы, а горючій матеріалъ ограниченъ, и приходится подвозить его изъ постепенно отдаляющихся отъ завода мѣстностей.

IV.

При видѣ «обуховскаго гиганта», всякому естественно представлялся вопросъ: какъ перевозить такое чудовище? Разумѣется рѣчь идетъ не о перевозкѣ по желѣзно-дорожнымъ линіямъ, и не о перевозкѣ по тѣмъ мѣстамъ крѣпостей, гдѣ можно пользоваться рельсами, постоянными или переносными. Рѣчь идетъ о перевозкѣ по обыкновеннымъ дорогамъ. Конечно, нельзя и думать о томъ, чтобы для такой перевозки воспользоваться лафетомъ. Чтобы лафетъ такого орудія былъ проченъ, приходится сдѣлать его очень тяжелымъ, съ очень маленькими колесами: перевозить на немъ орудіе невозможно. Приходится строить для этой цѣли особыя повозки. Начальный образецъ такихъ повозокъ взятъ былъ артилеристами у парижскихъ ломовыхъ извощиковъ. Въ сущности, это длинный *брусъ*, къ которому, какимъ нибудь образомъ прикрѣпляются, по большей части привязываются, подвѣшиваются, бочки, *тюки*, вообще перевозимые грузы; брусъ снабженъ около своей середины поперечною *осью* съ *двумя* огромными *колесами*; грузъ размѣщается вдоль по брусу

Digitized by Google

по обѣ стороны этихъ колесъ, такъ чтобы все вмѣстѣ было почти уравновѣшено на оси; когда нужно снимать грузы, то брусъ наклоняютъ, пока одинъ изъ его концовъ упретося въ землю; тогда образуется наклонная плоскость, по которой уже легко спускать тюки; обыкновенно къ брусу присоединяются разныя подъемныя приспособленія; затѣмъ, такъ какъ съ двухколесной повозкой неудобно обращаться, то, обыкновенно, разсматриваемому брусу придаютъ и передокъ, однако уже съ маленькими колесами и съ тонкою осью, чтобы поменьше увеличивать вѣсъ повозки. Вся тяжесть лежитъ на заднихъ колесахъ; хотя эти колеса, такимъ образомъ, очень обременены, и хотя они, вслѣдствіе своей громадности, весьма тяжелы, но все таки, именно вслѣдствіе своей громадности, они легко преодолѣваютъ препятствія; а маленькія передовыя колеса не вредятъ подвижности повозки, потому что вовсе не обременены грузомъ.

Въ Парижѣ такого рода повозка возится обыкновенно запряженными гусемъ, медленно и важно подвигающимися слонами-лошадьми, такъ называемыми *першеронами*; а повозка называется *трикъ-баль*, что въ буквальномъ переводѣ и означаетъ *брусъ для тюковъ*. На вѣнской выставкѣ, русскій трикебаль для 11-ти-дюймовой пушки, обращалъ на себя столько же вниманія, сколько и сама пушка; трикебаль этотъ почти весь желѣзный, только колеса у него деревянныя; онъ русскаго происхожденія и проектированъ однимъ изъ профессоровъ нашей артилерійской академіи. Многіе въ Вѣнѣ думали, что на этомъ самомъ трикебалѣ, 11-ти-дюймовая пушка была привезена въ Вѣну прямо изъ Сибири, чуть ли не съ береговъ Тихаго океана.

V.

Изъ стальныхъ издѣлій, замѣчательны были также разныя мелкія вещицы, затѣйливой фигуры, прямо отлитыя въ песчаную форму, напримѣръ, листочки винограда, зубчатыя колеса и тому подобные предметы. Говоря о гигантскихъ предметахъ, нельзя не упомянуть о *ремнѣ* изъ воловьей кожи, назначавшемся для передачи работы, силою въ 250 лошадей; обыкновенно, даже и тѣ ремни, которые могутъ передать работу въ 40 лошадей, считаются уже огромными. Слѣдовало бы сказать о стулѣ, для перискаго молота; о каучукѣ, о мѣдныхъ сплавахъ.... но мнѣ пора уже перейти къ артилеріи. При этомъ, я буду имѣть въ виду, преимущественно, артилерію *большихъ* государствъ. Маленькія артилеріи рѣдко могутъ представить интересъ. Вѣнская выставка обнаружила, что изъ второстепенныхъ государствъ, только Италія, Швеція и отчасти Швейцарія, представляютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую оригинальность. Артилеріи же другихъ

Digitized by Google

второстепенныхъ государствъ пользуются чужими опытами, копируютъ своихъ сильныхъ сосѣдей, и вообще живутъ чужою жизнью. Понятно, что такая маленькая страна, какъ Голандія, напримѣръ, имѣющая всего 19 полевыхъ батарей (считая тутъ и пять конныхъ), не можетъ доставить своему артилерійскому комитету средствъ, достаточныхъ для выработки оригинальной артилерійской системы; приходится перенимать у сосѣдей.

Соотвѣтственно шести большимъ государствамъ нашего времени, мы имѣемъ и шесть болѣе или менѣе оригинальныхъ артилерій. Но американскія войска находятся въ слишкомъ спеціальныхъ, исключительныхъ условіяхъ; эти условія мало примѣнимы къ европейскому государственному и общественному устройству. Въ сущности, кромѣ Россіи, намъ остаются для изученія: Австрія, Англія, Франція и Прусія. Къ остальнымъ государствамъ буду обращаться только для сравненій и разъясненій. Притомъ постараюсь, избѣгая подробностей, выставить на видъ главную мысль, руководящую артилеристовъ, — идеалъ, ими преслѣдуемый. Хотя относительно артилеріи сказанныхъ четырехъ государствъ Вѣна и не представила много новаго, но все-таки, по выставленнымъ образцамъ, по многочисленнымъ *«проспектусамъ»* и разнымъ статьямъ, появившимся по поводу выставки, можно составить довольно ясное понятіе о нынѣшнихъ стремленіяхъ артилеристовъ.

Начну съ *полевой* артилеріи. Всѣ вопросы, которыми живетъ современная полевая артилерія, вытекаютъ изъ послѣдней франко-прусской кампаніи. Тутъ сразились двѣ крайнія артилерійскія системы, между которыми размѣщена была, приближаясь къ той или другой, артилерія всего европейскаго континента. При введеніи нарѣзной артилеріи, почти вся Европа подражала Франціи: Россія, Австрія, Италія, Испанія, Бельгія, Голандія, Швейцарія, Швеція начали вводить у себя французскую систему; только Прусія держалась другой системы, да Англія, какъ всегда и вездѣ, шла самостоятельнымъ и оригинальнымъ путемъ. Мало по малу, однако, настойчивость прусскихъ артилеристовъ и техниковъ довела прусскія орудія до такого совершенства, что начались перевооруженія. Россія первая отказалась отъ французской системы, и перешла къ прусской для всѣхъ родовъ артилеріи. Австрія также отказалась отъ французской системы: для поля выработала себѣ особыя своеобразныя орудія, а для крѣпостей приняла прусскія.

Почти всѣ второстепенныя государства стали колебаться между двумя системами; только Швеція удержала французскія начала. Англія,

Digitized by Google

и въ этомъ случаѣ, поступила оригинально: отказалась отъ заряжанія съ казенной части и перешла къ французской системѣ, какъ разъ въ то время, когда почти всѣ остальныя государства начали замѣтно склоняться въ пользу прусской.

При такихъ обстоятельствахъ произошла война. Въ числѣ многихъ ея особенностей была и та, что артилерія, по крайней мѣрѣ, нѣмецкая, играла въ ней первостепенную роль. Съ самаго начала боя, артилерія всѣми своими орудіями вела огонь; если исключить нѣкоторыя первыя сраженія кампаніи, то можно сказать, что никакая атака не велась безъ содѣйствія артилеріи; подобно тому, какъ стрѣлки подготовляютъ атаку пѣхотныхъ колоннъ, — артилерія подготовляла наступленіе цѣлыхъ корпусовъ; роль артилеріи была совершенно другая, чѣмъ въ предъидущую кампанію, австро-прусскую: тогда побѣда была одержана игольчатымъ ружьемъ, а артилерія имѣла второстепенное значеніе; теперь же шасспо были лучше прусскихъ иголокъ и содѣйствіе артилеріи было необходимо.

Прусская полевая артилерія выдержала это обширное испытаніе хорошо: она оказалась и прочною, и практичною, и хорошо стрѣляющею; только въ арміи великаго герцога мекленбургскаго многія 4-хъ-фунтовыя пушки сильно попортились отъ выгоранія, такъ что пришлось замѣнить ихъ новыми; но, во-первыхъ, эти пушки несли крайне тяжкую службу: изъ нихъ стрѣляли и много, и крайне поспѣшно, и притомъ во время сильныхъ морозовъ, когда уходъ за орудіями не могъ быть тщательнымъ; во-вторыхъ, у прусскихъ, 4-хъ-фунтовыхъ пушекъ былъ дурной замковый механизмъ и дурныя запирающія кольца; эти частные недостатки нисколько не касаются сущности прусской системы.

Послѣ кампаніи, число отступниковъ отъ французской системы стало увеличиваться; сами французы перешли къ основнымъ началамъ прусской системы; швейцарцы, бельгійцы, голандцы, итальянцы—также. Турки, еще до кампаніи, дѣлали Круппу заказы орудій прусской системы.

Но сами прусаки не вполнѣ остались довольны своими орудіями. Противъ *стрѣлковъ* и противъ *земли* артилерія оказалась безсильною. Причина этого результата заключалась отчасти въ снарядахъ, отчасти же въ сущности самихъ орудій. Въ теченіе всей кампаніи прусаки употребляли почти только одинъ снарядъ, именно—*обыкновенную* гранату съ *ударною* трубкою; *картечная* граната съ *ударною* трубкою давно уже отмѣнена въ Прусіи; *картечная* граната съ *дистанціонною* трубкою не употреблялась потому, что трубки эти

Digitized by Google

не были готовы; зажигательныя гранаты, т. е. *брандеры*, отмѣнены даже и для осадной артилеріи, не только для полевой; наконецъ, *картечь* употреблена была въ самомъ ничтожномъ количествѣ, около сотой доли процента, такъ, что, напримѣръ, на *десять тысячъ* израсходованныхъ обыкновенныхъ гранатъ приходится *одна* израсходованная картечь.

Свойства обыкновенной гранаты достаточно объясняютъ, почему прусская артилерія оказалась безсильною противъ стрѣлковъ. Обыкновенная граната хороша противъ открытыхъ массъ войскъ, противъ деревень, заборовъ, каменныхъ стѣнъ: деревни скоро загораются, стѣны легко пронизываются насквозь; но противъ траншей и стрѣлковъ обыкновенная граната ничтожна: маленькая траншейка уже хорошо обезпечиваетъ отъ дѣйствія артилеріи, не имѣющей картечныхъ гранатъ съ дистанціонными трубками. Поэтому, часто приводятъ слѣдующій совѣтъ: удерживая позицію, занятую деревнею и имѣя передъ собою противника, стрѣляющаго только обыкновенными гранатами, надо выслать войска впередъ и скрыть въ траншеяхъ; здѣсь и легче наблюдать за людьми, чѣмъ въ деревнѣ, да и непріятель не выбьетъ войска изъ траншей обыкновенными гранатами.

Труднѣе объяснить недовольство прусаковъ своими орудіями, чѣмъ недовольство ихъ гранатами. Однакожъ, все таки ясно, въ какомъ направленіи должна была работать послѣ кампаніи прусская артилерія, а за нею и многія другія.

Сильнѣйшій врагъ полевой артилеріи—стрѣлки; лучшій снарядъ противъ нихъ—шрапнель, картечная граната съ дистанціонною трубкою; надо, слѣдовательно, работать надъ этою гранатою и надо, по возможности, упростить стрѣльбу этимъ сложнымъ снарядомъ; бой шрапнели зависитъ и отъ установки трубки, и отъ установки прицѣла; надо, чтобы ошибки, и въ трубкѣ, и въ прицѣлѣ, были, по возможности, менѣе чувствительны; а для этого надо, чтобы полетъ былъ, по возможности, настильнѣе; это будетъ полезно и для боя обыкновенной гранаты; самую гранату эту нужно также приблизить къ картечной: надо усилить ея разрывное дѣйствіе, увеличить число кусковъ, сдѣлать куски однообразнѣе; наконецъ, для облегченія пристрѣлки, надо, по возможности, увеличить мѣткость орудій; значитъ, совершенствуя нарѣзныя орудія, необходимо идти по тому же пути, по которому шли, улучшая ружья: надо увеличивать зарядъ; отъ этого и настильность будетъ увеличиваться, а главное, мѣткость значительно улучшится; но артилерія должна остаться подвижною;

Digitized by Google

вѣса орудій увеличивать нельзя; увеличивая зарядъ, надо уменьшать калибръ. *Надо увеличивать зарядъ на счетъ калибра.*

VI.

Какъ извѣстно, легкія прусскія полевыя орудія, въ послѣднюю кампанію, были 8-ми-сантиметровыя или 4-хъ-фунтовыя, а тяжелыя—9-ти-сантиметровыя или 6-ти-фунтовыя. Новый легкій прусскій калибръ совершенно одинаковъ со старымъ, именно составляетъ 7,85 сантиметровъ; новый же тяжелый калибръ нѣсколько меньше стараго: старый составлялъ 9,16 сантиметровъ, а новый равняется 8,8 сантиметрамъ. Основаніемъ вооруженія будетъ тяжелый калибръ, такъ какъ легкимъ будетъ вооружена только конная артилерія. Вѣсъ прежняго легкаго орудія былъ 18 пудовъ, новаго 25 пудовъ; вѣсъ тяжелаго орудія остался почти безъ перемѣны, около 27 пудовъ; граната легкаго орудія вѣсила прежде около $10^1/_2$ фунтовъ, а теперь вѣситъ около 15 фунтовъ; граната тяжелаго орудія, вѣситъ, по прежнему, около 17 фунтовъ. Заряды новые, сравнительно со старыми, увеличены чрезвычайно въ обоихъ орудіяхъ,—*слишкомъ вдвое*. Начальная скорость снарядовъ превосходитъ при этомъ 1,600 футовъ въ секунду. Не буду разсказывать, какъ добились бо́льшаго числа осколковъ, и вообще ограничусь этими главными чертами, характеризующими новую прусскую артилерію.

VII.

Стремленіе увеличивать зарядъ замѣтно во всей Европѣ. Повидимому, при этомъ не столько хлопочатъ объ увеличеніи настильности, сколько объ увеличеніи мѣткости. Почти всѣ полевыя нарѣзныя пушки, установившіяся назадъ тому лѣтъ пятнадцать, сообщали своимъ снарядамъ начальную скорость около 1,000 футовъ въ секунду, или около 1,100. Сюда принадлежали обѣ прусскія пушки (4-хъ-фунтовая и 9-ти-фунтовая), всѣ три французскія (4-хъ-фунтовая, 8-ми-фунтовая и 12-ти-фунтовая), обѣ австрійскія (4-хъ-фунтовая и 8-ми-фунтовая), наконецъ, одна изъ прусскихъ, (6-ти-фунтовая). Только 4-хъ-фунтовая прусская пушка, *введенная послѣ 6-ти-фунтовой*, да обѣ англійскія, длинныя полевыя пушки (12-ти-фунтовая и 20-ти-фунтовая) сообщали своимъ снарядамъ скорости около 1,200 футовъ. Совсѣмъ не то видимъ мы теперь. Вездѣ начальная скорость увеличивается. Французскія пушки *Реффи* (4-хъ-фунтовая и 7-ми-фунтовая) сообщаютъ снарядамъ скорости около 1,300 футовъ; англійскія пушки *Максвелля* и *Фрэзера* (9-ти-фунтовая и 16-ти-фунтовая),—около 1,400 футовъ; швейцарскія пушки *Блелера* (8-ми-сантиметровая и 10-ти-сантиметровая), около 1,300 футовъ;

Digitized by Google

итальянскія пушки *Матеи-Росси* (6,5-ти-сантиметровая), около 1,750 футовъ; легкая шведская пушка *Вреде* (7,7-ми-сантиметровая), около 1,300 футовъ; у насъ и въ Австріи испытаны орудія, доводящія начальную скорость до 1,700 футовъ.

Такимъ образомъ, относительно *направленія улучшеній* въ полевой артилеріи всѣ между собою согласны; всѣ увеличиваютъ начальную скорость. Конечно, до 1,700 футовъ едва ли доведутъ ее; ни у насъ, ни въ Австріи орудія съ этою скоростью еще не установились; прусскія новыя орудія еще мало извѣстны; итальянцы отъ своей пушки Матеи-Росси уже отказались. Повидимому, новая полевая артилерія установится со скоростями отъ 1,300 до 1,600 футовъ въ секунду. Но только относительно *направленія улучшеній* и существуетъ согласіе между артилеристами; во всемъ остальномъ, полевыя артилеріи представляютъ большое разнообразіе.

Послѣ вопроса о *начальной скорости* снаряда является вопросъ о вѣсѣ снаряда. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно сначала установить *число полевыхъ калибровъ*. Почти вездѣ приняты *два* калибра; только въ одной Франціи временно существовали *три*, да и то средній калибръ имѣлся въ очень небольшомъ числѣ. Но вѣсъ снарядовъ крайне разнообразенъ въ разныхъ артилеріяхъ. Самый легкій снарядъ—австрійскій 4-хъ-фунтовый; самый тяжелый—русскій 9-ти-фунтовый; въ Россіи, Австріи и Англіи снарядъ тяжелой батареи почти вдвое тяжелѣе снаряда легкой батареи; во Франціи теперь установилось почти такое же отношеніе между калибрами, но императорскій батарейный снарядъ былъ *втрое* тяжелѣе легкаго; на оборотъ, въ Пруссіи батарейный снарядъ былъ только *въ полтора раза* тяжелѣе легкаго, а теперь вѣсъ какъ батарейнаго, такъ и легкаго снарядовъ почти одинаковъ, и притомъ оба они вѣсятъ почти столько же, сколько нашъ легкій снарядъ.

Вѣса орудій и лафетовъ колеблятся уже въ болѣе тѣсныхъ границахъ. Едва ли не *самая легкая* артилерія—австрійская; малый вѣсъ орудій установился въ Австріи уже около ста лѣтъ тому назадъ, во время австрійскаго Грибоваля, т. е. князя Лихтенштейна. Едва ли не *самая тяжелая* артилерія, за то, конечно, и самая дѣйствительная, русская. Вѣсъ полеваго орудія, вообще говоря, почти одинаковъ съ вѣсомъ полеваго лафета; передокъ тяжелѣе и орудія, и лафета. Нашъ передокъ легче всѣхъ европейскихъ (кромѣ, однако, австрійскаго); это ведетъ къ тому, что полный вѣсъ всей полевой русской системы (орудія, лафета и передка, со снарядами, зарядами и принадлежностью) не очень много отличается отъ полнаго вѣса

Digitized by Google

остальныхъ европейскихъ системъ; за то мы до сихъ поръ были слабы по числу перевозимыхъ при орудіи снарядовъ и по числу ѣздящей при орудіи прислуги.

Самый легкій полевой европейскій снарядъ вѣситъ около 9 фунтовъ, самый тяжелый—около 30 фунтовъ; самое легкое орудіе около 16 пудовъ, самое тяжелое около 40 пудовъ; самый легкій лафетъ—около 23 пудовъ, самый тяжелый—около 37 пудовъ; наибольшее число зарядовъ, возимыхъ при самомъ орудіи (на лафетѣ и въ передкѣ) 55, наименьшее—12; наибольшее число зарядовъ, возимыхъ на каждое орудіе въ батареѣ, 215, наименьшее—120; колеса самыя высокія употребляются въ Прусіи, а самыя низкія въ Англіи; впрочемъ, въ послѣднее время англичане вводятъ, такъ-называемыя, мадрасскія колеса, значительно болѣе высокія, чѣмъ прежнія.

Относительно *системы* полевыхъ орудій значительное большинство находится уже на сторонѣ заряжанія съ казенной части; только Австрія, Англія и Швеція употребляютъ въ полевой артилеріи систему орудій, заряжаемыхъ съ дула. По *металу* полевыхъ орудій, государства размѣщаются слѣдующимъ образомъ: въ Австріи и во Франціи—бронза, въ Англіи—бронза и сталь съ кованымъ желѣзомъ, въ Россіи и Прусіи—бронза и кованая литая сталь, въ Швеціи—чугунъ. Для лафетовъ большинство держится еще *дерева*; Прусія вводитъ *стальные* лафеты; *оси* почти вездѣ желѣзныя, только въ Прусіи стальныя.

Картечныя пули въ Прусіи и Австріи приготовляются изъ *цинка*, во Франціи и Италіи—изъ *желѣза*, въ Россіи и Англіи—изъ *свинцоваго* сплава.

Трубки для гранатъ вездѣ *ударныя*, а для шрапнелей *дистанціонныя*. Ударныя трубки почти вездѣ *съ ударнымъ составомъ;* только въ Австріи онѣ не имѣютъ ударнаго состава, загораются при выстрѣлѣ, а при паденіи открываютъ огню доступъ внутрь снаряда. Дистанціонныя трубки почти вездѣ съ *кольцевымъ* составомъ; только во Франціи *прямой столбикъ* состава.

Крайне трудно сдѣлать точное сравненіе разныхъ европейскихъ орудій, относительно ихъ дѣйствія. Для такого сравненія надо было бы и стрѣльбу изъ нихъ произвести сравнительную. Этого, однако, нигдѣ не сдѣлано. Повидимому, на основаніи болѣе или менѣе неполныхъ данныхъ, можно расположить легкія европейскія орудія въ слѣдующемъ порядкѣ:

По *настильности:* прусская 8-ми-сантиметровая пушка, швей-

Digitized by Google

царская 8-ми-сантиметровая, англійская 9-ти-фунтовая, русская 4-хъ-фунтовая, французская 4-хъ-фунтовая, австрійская 4-хъ-фунтовая.

По *мѣткости:* прусская 8-ми-сантиметровая пушка, русская 4-хъ-фунтовая, швейцарская 8-ми-сантиметровая, англійская 9-ти-фунтовая, австрійская 4-хъ-фунтовая, французская 4-хъ-фунтовая.

По *разрушительному дѣйствію:* прусская 8-ми-сантиметровая пушка, русская 4-хъ-фунтовая, французская 4-хъ-фунтовая, англійская 9-ти-фунтовая.

Относительно батарейныхъ артилерій несомнѣнно, что наша 9-ти-фунтовая батарея даетъ самый могущественный огонь, за то, впрочемъ, она и наименѣе подвижная изъ всѣхъ европейскихъ батарей.

VIII.

Которая же изъ полевыхъ европейскихъ артилерій самая лучшая? *Вопросъ лѣнтяя и неуча*—отвѣтилъ бы Аристотель. Каждая изъ большихъ артилерій имѣетъ свои особыя преимущества, неизбѣжно влекущія за собою соотвѣтствующіе недостатки; каждая изъ артилерій выработала себѣ свой особый взглядъ на относительное значеніе этихъ преимуществъ и недостатковъ, и каждая не помѣняется съ другою своимъ оружіемъ. Надо внимательно и глубоко изучить исторію и статистику каждой страны, чтобы отдать себѣ отчетъ въ ея обычаяхъ, и понять цѣлесообразность разныхъ предметовъ, ею употребляемыхъ, въ томъ числѣ и оружія. Законы горѣнія пороха, законы сопротивленія матеріаловъ и законы полета снарядовъ вездѣ одинаковы, но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, что и оружіе должно быть вездѣ одинаковое. Природа страны, климатъ ея, природныя качества населенія, исторія государства, политическое положеніе его, состояніе техническихъ заведеній, финансовыя средства страны, бо́льшая или ме́ньшая образованность народа, устройство войскъ, боязнь издержекъ, боязнь переходныхъ періодовъ, стремленіе къ самобытности и проч., и проч., все это оказываетъ вліяніе на артилерію. Артилерія какъ и все остальное должна быть національна.

Швеція льетъ себѣ полевыя пушки изъ чугуна; во Франціи такія пушки немыслимы. Россія до самаго послѣдняго времени употребляла двухколесный зарядный ящикъ съ троечною упряжью; ящикъ этотъ пользовался у насъ даже популярностью; въ Швейцаріи на такую повозку сбѣгались бы смотрѣть, какъ на медвѣдя. Въ Прусіи и теперь еще для зажженія зарядовъ часто употребляютъ фитиль; англичане, глядя на эту манипуляцію, не могутъ подавить саркастической улыбки. Въ свою очередь, прусаки пришли бы въ ужасъ отъ разнообразія матеріальной части, существующаго въ Англіи; а

Digitized by Google

между тѣмъ, англичане говорятъ, что у нихъ почти вовсе нѣтъ разнообразія, что они берутъ въ свои экспедиціи то или другое орудіе, смотря по надобности; что если и встрѣчается разнообразіе, то только необходимое, такъ какъ перевозочныя средства часто бываютъ очень разнообразны: приходится перевозить артилерію и на лошадяхъ, и на мулахъ, и на слонахъ, и на верблюдахъ, и на собакахъ. Подобныхъ примѣровъ можно привести множество.

IX.

Итакъ, въ полевой артилеріи, вообще, приняты *два* калибра; по вѣсу своихъ продолговатыхъ снарядовъ, они могутъ быть названы четверть-пудовымъ и полу-пудовымъ. Въ осадной и крѣпостной артилеріяхъ, по бо́льшей части, принято *три* главныхъ калибра; по вѣсу своихъ продолговатыхъ снарядовъ, они могутъ быть названы однопудовымъ, двухпудовымъ и пяти-пудовымъ. Основной калибръ—двухпудовый. Относительно этого калибра, также какъ и относительно полевой артилеріи, замѣтно стремленіе отказаться отъ прежнихъ орудій съ начальною скоростью въ 1,000 футовъ; замѣтно стремленіе перейдти отъ одного *средняго* орудія этого калибра къ двумъ: *короткому* и *длинному*; короткое—будетъ назначаться для перекидной стрѣльбы и будетъ сообщать снаряду малую начальную скорость; длинное—назначается для бомбардированія и будетъ сообщать снаряду очень большую начальную скорость. Лафетъ подъ длинное орудіе устраивается или желѣзный, или стальной. Подъ оба орудія, и длинное и короткое, осадные лафеты устраиваются *высокіе*, позволяющіе стрѣлять безъ амбразуръ. Тутъ опять видѣнъ слѣдъ франко-прусской кампаніи: *наши крѣпости взяты не орудіями прусскими*, говорятъ французы, *а прусскими лафетами*. У всѣхъ прусскихъ осадныхъ пушекъ высота оси боевыхъ гнѣздъ лафета, надъ платформою, составляетъ 72 дюйма. Разстояніе, на которое скрѣпленная осадная длинная пушка можетъ добрасывать свой двухпудовой снарядъ, доходитъ до семи верстъ.

Въ береговой и морской артилеріяхъ взгляды европейцевъ также, повидимому, уже установились. Какой способъ дѣйствія всего выгоднѣе противъ броненосныхъ судовъ? На этотъ вопросъ есть два главныхъ отвѣта: англійскій и американскій.

Англичане говорятъ, что надо непремѣнно пробивать бортъ насквозь съ одного выстрѣла; суда́ теперь движутся очень быстро; имъ нужно весьма немного времени, чтобы пройдти мимо форта; надо слѣдовательно, чтобы каждый выстрѣлъ наносилъ судну существенныя поврежденія, чтобы одинъ удачный выстрѣлъ могъ заставить судно

Digitized by Google

остановиться. Изъ этихъ основаній вытекаетъ *англійскій* или *витвортовскій* типъ орудій, сдѣлавшійся въ наше время общеевропейскимъ. При этомъ типѣ орудій, снаряды бросаются съ очень большими скоростями, доходящими иногда до 1,600 футовъ; понятно, что здѣсь приходится въ пользу скорости жертвовать калибромъ и вѣсомъ снаряда.

Американцы до сихъ поръ придерживались всегда другой системы. Не надо непремѣнно *пробивать* бортъ, говорятъ они, достаточно его изгибать, потрясать; изгибъ поведетъ къ ломкѣ болтовъ и связей и къ разрушенію судна; нѣтъ необходимости въ большой *скорости* снаряда; гораздо лучше увеличивать его *вѣсъ;* одинъ американскій *выстрѣлъ* долженъ бросить больше метала, чѣмъ *залпъ* цѣлаго *борта* англійскаго. Весь мониторъ долженъ быть только *лафетомъ* одного или двухъ орудій, помѣщенныхъ въ башнѣ. Изъ этихъ основаній вытекаетъ *американскій* или *родмановскій* типъ орудій; здѣсь жертвуютъ скоростью въ пользу калибра.

Вѣнская выставка показала, что Европа, по прежнему, осталась при витвортовскихъ взглядахъ. На парижской выставкѣ 1867 года, наибольшее береговое орудіе было 14-ти-дюймоваго калибра; но это знаменитое крупповское орудіе было *короткое*, приближавшееся къ мортирамъ; нѣкоторые артиллеристы начали тогда предсказывать, что въ скоромъ времени, въ Европѣ, произойдетъ переломъ въ пользу американскихъ идей, относительно береговой войны. Это предсказаніе, однако, не исполнилось. Въ Вѣнѣ—павильонъ Круппа, выставка Армстронга и выставка Россіи доказывали, что витвортовскій типъ береговыхъ орудій, по прежнему, остался преобладающимъ. Крупповское 14-ти-дюймовое орудіе, величайшій гигантъ парижской выставки, было вѣсомъ около 3,000 пудовъ, а длиною только въ 15 калибровъ. Обуховская 12-ти-дюймовая пушка, величайшій гигантъ вѣнской выставки, была вѣсомъ около 2,500 пудовъ; а длиною въ 20 калибровъ.

Общій артилерійскій результатъ, къ которому, такимъ образомъ, приводитъ вѣнская выставка, заключается въ томъ, что *витвортовскій типъ* орудій считается теперь наиболѣе пригоднымъ для всѣхъ родовъ артилеріи; пушки устраиваются *стальныя*, *скрѣпленныя*, *длинныя*, *съ длинными снарядами*, *съ большими зарядами*, *въ ущербъ калибрамъ*.

Л. Л. К—въ.

Digitized by Google

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢТКИ
О
ХИВИНСКИХЪ ТУРКМЕНАХЪ И КИРГИЗАХЪ.

(Изъ записной книжки).

Состоя въ должности переводчика при главномъ начальникѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ 1873 году противъ Хивы, я, вмѣстѣ съ Туркестанскимъ отрядомъ, провелъ четыре мѣсяца въ Хивинскомъ ханствѣ, въ теченіе которыхъ, записывая личныя свои наблюденія и разсказы туземцевъ, успѣлъ собрать нѣсколько, быть можетъ, не лишенныхъ интереса свѣдѣній о туркменахъ и киргизахъ, кочующихъ, какъ въ хивинскомъ оазисѣ, такъ и внѣ его предѣловъ.

Желая подѣлиться съ читателями нѣкоторыми изъ этихъ свѣдѣній, считаю необходимымъ оговориться при этомъ, что можетъ быть многое въ предлагаемыхъ замѣткахъ покажется неполнымъ, даже и небезошибочнымъ въ частностяхъ, такъ какъ наблюденія свои и слышанные мною разсказы мнѣ приходилось записывать въ памятную книжку лишь урывками, въ досужее время; тѣмъ не менѣе, зная бытъ нашихъ русскихъ подданныхъ киргизовъ, я полагаю, что, въ общемъ, собранныя мною данныя о туркменахъ, племени, родственномъ киргизскому, не могутъ заключать въ себѣ рѣзкихъ неточностей.

Кромѣ свѣдѣній собственно о хивинскихъ туркменахъ, ихъ отношеній къ прочимъ народностямъ ханства, нравовъ и обычаевъ, я включилъ въ настоящія замѣтки и нѣкоторыя разспросныя свѣдѣнія о распредѣленіи туркменовъ-текинцевъ по родамъ, полагая, что и они будутъ не безполезны, въ виду возможнаго, послѣ хивинскаго похода, болѣе близкаго соприкосновенія съ этимъ сосѣднимъ туркменскимъ племенемъ.

I.

Общія замѣчанія о туркменахъ.

Туркмены—народъ магометанскаго исповѣданія, суннитскаго толка. Языкъ ихъ представляетъ смѣсь туркскаго съ узбекскимъ, причемъ у нихъ вкрадывается и много татарскихъ словъ, которыя въ Средней Азіи ни у сартовъ, ни у киргизовъ не употребляются. Въ доказательство этого, мы приводимъ ниже, въ концѣ нашихъ замѣтокъ, нѣкоторыя слова, заимствованныя туркменами изъ нарѣчія казанскихъ татаръ.

Digitized by Google

Типъ у туркменовъ—средне-монгольскій (схожій съ типомъ дикокаменныхъ киргизовъ); роста они высокаго, отличаются храбростью и воинственностью, поддерживаемою сильною склонностью къ грабежамъ и разбоямъ.

Туркмены, также, какъ и киргизы, живутъ въ кошемныхъ (войлочныхъ) кибиткахъ, которыя отличаются отъ простыхъ киргизскихъ тѣмъ, что онѣ выше, обширнѣе и красивѣе. Зимой они живутъ, также, какъ и узбеки, въ глиняныхъ сакляхъ, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Помѣщаемъ здѣсь списокъ родовъ и подраздѣленій туркменовъ, кочующихъ собственно въ Хивинскомъ ханствѣ, съ показаніемъ, на сколько это возможно, числа населенія въ нихъ:

1) Яумуды (*). — Они подраздѣляются на пять отдѣленій:

а) *Укузъ*—5,000 кибит.; б) *Салакъ*—20,000 кибит.; в) *Урчукчи;* г) *Ушакъ* и д) *Кужукъ.*

2) Эмралы.—Общая числительность ихъ простирается до 10,000 кибит., и они дѣлятся на четыре отдѣленія:

а) *Гарадашлы;* б) *Каракумлы;* в) *Берды-ходжа* и г) *Каратайлы.*

3) Чаудыръ — 17,000 кибитокъ.

4) Гарадашлы — 5,000 кибитокъ.

5) Гукленъ — 300 кибитокъ.

6) Ала-или — 1,000 кибитокъ.

7) Арбачи — 200 кибитокъ.

8) Ата (**) — 9,000 кибитокъ.

9) Мехелли — 300 кибитокъ.

10) Дуячи (***) и 11) Игдыръ — 300 кибитокъ.

12) Чандыръ — 400 кибитокъ.

Всѣ эти племена имѣютъ свои кочевки въ различныхъ мѣстахъ ханства, такъ, напримѣръ, яумуды — на *Газаватъ* и на *Кызылъ-*

(*) Правописаніе встрѣчающихся въ настоящихъ замѣткахъ названій туркменскихъ родовъ и мѣстностей можетъ показаться нѣкоторымъ страннымъ; но мы приняли за правило писать эти названія такъ, какъ они произносятся самими туркменами.

(**) *Ата* (отецъ) имѣютъ документъ на владѣніе занимаемой ими землею, выданный ханомъ Алла-Кули и утвержденный послѣдующими ханами до нынѣ властвующаго Сеидъ-Мухамедъ-Рахима включительно. По этому документу туркмены-ата освобождены отъ доставки хану птицъ съ охоты, отъ выставки воиновъ, высылки рабочихъ на землекопныя работы и отъ внесенія пошлинъ при продажѣ на базарахъ. Взамѣнъ того, они обязаны ежегодно платить зякетъ, если будутъ въ состояніи, и уплачивать ежегодно десятую часть гушура съ хлѣба, посѣяннаго на казенной землѣ.

(***) *Дуячи* значитъ владѣлецъ верблюдовъ, или пастухъ верблюдовъ.

Digitized by Google

такирѣ; здѣсь, кромѣ яумудовъ, кочуютъ еще гуклены и ала-или; эмралы, гарадашлы, дуячи, игдыръ, чандыръ и мехелли кочуютъ у *Элаглы* (Ильялы); чаудыръ—*на Арнѣ и Пурсѣ*; ата—на правомъ берегу Аму-дарьи, около *Шурахана;* арбачи — на *Шаббазѣ-вали*.

Туркмены рода мехелли, живущіе въ окрестностяхъ Элаглы, разсказывали, что во времена царствованія въ Хивѣ Абдулла-хана, лѣтъ 18 тому назадъ, когда онъ велъ войну съ яумудами, мехелли, во избѣжаніе грозившей имъ опасности, откочевали къ *Дарья-Геру*, т. е. на персидскую границу. Оттуда они вернулись 3 года тому назадъ, но земли, имъ принадлежавшія, поступили уже въ полное владѣніе дяди настоящаго хана, Эмиръ-уль-умара; поэтому, возвратившіеся туркмены заявили желаніе о томъ, чтобы, взамѣнъ утраченной ими земли, русское начальство отвело имъ землю, принадлежавшую сарыкамъ, ушедшимъ лѣтъ 20 тому назадъ къ текинцамъ. Землею этою, какъ говорили туркмены, владѣютъ незаконно жители Элаглы. Количество этой земли 100,000 танаповъ (*).

Кромѣ перечисленныхъ выше туркменскихъ родовъ въ Хивинскомъ ханствѣ, по сосѣдству съ ними, живутъ еще слѣдующіе незначительные отдѣльные роды:

Въ 3-хъ ташахъ (**) отъ Хивы, къ сторонѣ Газавата, живутъ *шейхи*. Деревня ихъ состоитъ изъ 80 дворовъ. Шейхи никакой подати хивинскому хану не платятъ, на томъ основаніи, что и предшествовавшіе ханы, считая ихъ потомками Мухамеда, не обременяли ихъ податями.

Бывшій хивинскій ханъ Сеидъ-Мадраимъ (Мухамедъ-Рахимъ), лѣтъ 50 или 60 тому назадъ, по возвращеніи изъ похода въ Бухару, вывезъ изъ Кокишъ-давана *таджиковъ* и поселилъ ихъ около Элаглы, въ кишлакѣ *Чандырѣ*. Ихъ не болѣе 50 дворовъ.

Замѣчательно, что какъ узбеки, такъ и туркмены относятся къ таджикамъ крайне враждебно, и при каждомъ удобномъ случаѣ разоряютъ ихъ.

Въ кишлакѣ *Акдарбанъ* живутъ исключительно *иранцы*, вывезенные съ семействами изъ Персіи; 43 года тому назадъ, изъ селенія, носящаго тоже названіе, братомъ бывшаго хивинскаго хана Алла-Кули, Рахимъ-Кули-инакомъ, ходившимъ войною въ *Мешедъ*. Всѣхъ ихъ 150 семействъ. Въ рабствѣ они не были и пользуются правами, наравнѣ съ прочими подданными хивинскаго хана. Кромѣ

(*) Каждый танапъ равняется 40 квадратнымъ саженямъ.

(**) Хивинскій ташъ равняется 6 верстамъ.

Digitized by Google

того, около Элаглы, живутъ еще иранцы (до 25 дворовъ), вывезенные изъ Персіи, изъ селеній: *Бужнурдъ* и *Себызваръ*.

Въ Хивинскомъ ханствѣ, какъ разсказывали жители Шавата, не далеко отъ него кочуютъ *арабы*, отъ 50 до 60 дворовъ.

Во времена ханствованія въ Хивѣ Алла-Кули-хана (1827—1841 г.), были переселены изъ Герата, куда ханъ ходилъ войною, *ямшиды* (одинъ изъ авганскихъ родовъ). По разсказамъ мѣстныхъ туземцевъ, ихъ было до 10,000 кибитокъ; они поселены были на Кубя-тау, Мангытѣ, Кукчегэ, Клычбаѣ, на лѣвомъ берегу Аму-дарьи. Жили они мирно, но ихъ тревожили частыми грабежами туркмены, которые сильно ненавидѣли ихъ. Ямшиды, вскорѣ послѣ убіенія туркменами хивинскаго Абдулла-хана, пользуясь всеобщимъ безпокойствомъ и смутами, ушли обратно изъ Хивинскаго ханства, гдѣ они дѣйствовали за одно съ яумудами противъ узбековъ. Властвовавшій въ Хивѣ Котлы-Мурадъ-ханъ (*), вызвавъ яумудскихъ старшинъ, одарилъ ихъ подарками и просилъ наказать чужестранцевъ ямшидовъ за то, что они, выведенные, наконецъ, изъ терпѣнія своеволіями туркменовъ, рѣшились взяться за оружіе и даже заняли два города: *Клычбай* и *Кукчегэ*; это послѣднее обстоятельство было также причиною, побудившей ихъ ускорить уходомъ изъ ханства.

Когда ямшиды, уходя вверхъ по Аму-дарьѣ, дошли до *Шейхъ-арыка* (**), хивинскій ханъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, выслалъ изъ Хивы войско при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ беклеръ-беги. У Шейхъ-арыка произошло столкновеніе и ямшиды, оставшись побѣдителями, ушли своей дорогой.

Существующая между хивинскими яумудами и узбеками вражда приписывается мести яумудовъ за убіеніе узбеками, лѣтъ 20 тому назадъ, брата Ата-Мурадъ-хана (яумуда) — Амманіяза, пользовавшагося большимъ уваженіемъ и популярностію между туркменами. Онъ былъ убитъ самымъ позорнымъ образомъ: сброшенъ съ минарета мечети Хазретъ-Полванъ, въ Хивѣ, причемъ узбеки, найдя въ немъ еще признаки жизни, добили его палками, какъ бы отъявленнаго преступника.

Такой жестокій поступокъ узбековъ сильно подѣйствовалъ на туркменовъ и съ тѣхъ поръ они, во главѣ Ата-Мурада, безъ того уже подчинявшіеся только номинально хану, возстали и держали долгое время въ страхѣ своими грабежами и разбоями все осѣдлое населеніе Хивинскаго ханства; хивинцы же, не имѣя достаточно муже-

(*) Умерщвленный въ 1856 году.

(**) Мѣсто переправы Туркестанскаго отряда чрезъ Аму-дарью.

Digitized by Google

ства сопротивляться, должны были поневолѣ терпѣть своеволіе необузданныхъ туркменовъ. Грабежи и разбои послѣднихъ разрослись до такихъ громадныхъ размѣровъ, что они безнаказанно похищали женъ и дѣтей узбековъ, даже изъ ближайшихъ окрестностей Хивы, для продажи въ Мервъ.

Долго выносили хивинцы столь тяжелое для нихъ положеніе, пока, лѣтъ 7—8 тому назадъ, узбеки, потерявъ терпѣніе, стали громко роптать на бездѣйствіе хана въ отношеніи къ туркменамъ и просили его защитить ихъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, перейти на сторону туркменовъ и свергнуть его съ престола. Тогда молодой, нынѣ царствующій ханъ, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ, или, вѣрнѣе сказать, его сановники, желая уладить дѣло мирнымъ путемъ, отправили къ туркменамъ выбраннаго ими узбека Рамакъ-юзъ-баши, пользовавшагося уваженіемъ туркменовъ, съ требованіемъ возвратить все, что ими было, въ разное время, ограблено и увезено; выполненіе этого требованія должно было служить доказательствомъ миролюбиваго ихъ отношенія къ узбекамъ. Рамакъ вернулся, однако, изъ своей поѣздки, можно сказать, ни съ чѣмъ, не достигнувъ успѣшнаго результата. Туркмены уклончиво отвѣчали ему, что нѣтъ въ мірѣ страны безъ воровъ и разбойниковъ, и что за дѣйствія отдѣльныхъ личностей не отвѣчаетъ цѣлый народъ.

Такимъ образомъ, хивинскія власти остались между двухъ огней: съ одной стороны имъ грозила опасность отъ своихъ же узбековъ, готовыхъ привести въ исполненіе вышеприведенныя угрозы, съ другой—уклончивый отвѣтъ туркменовъ не обѣщалъ ничего хорошаго. Видя необходимость принять, при такихъ обстоятельствахъ, какія-либо мѣры, хивинскій ханъ рѣшилъ употребить хитрость: вызвалъ въ Хиву, подъ предлогомъ какого-то важнаго совѣщанія, старшинъ и вліятельныхъ людей туркменовъ-яумудовъ, а именно: Сары-сардара, Бахши и Ата-вакиля и, задержавъ ихъ въ Хивѣ аманатами, отправилъ въ городъ Элаглы нѣсколько сотъ всадниковъ, набранныхъ изъ жителей этого города и эмралинцевъ, при одномъ орудіи, подъ главнымъ начальствомъ Мамадъ-есаула-баши.

Туркмены, получивъ извѣстіе о выступленіи изъ Хивы войскъ и о задержаніи ихъ старшинъ, тотчасъ же дали знать объ этомъ своимъ родовичамъ, назначивъ мѣстомъ сборища Кызылъ-такиръ. Хивинцы, извѣщенные о намѣреніи туркменовъ дать имъ сильный отпоръ, снарядили черезъ три дня другой отрядъ изъ Ташауза, подъ начальствомъ Хакимъ-аталыка; немногочисленный отрядъ этотъ состоялъ изъ жителей Ташауза и гарадашлинцевъ. Затѣмъ, было получено въ

Digitized by Google

Хивѣ свѣдѣніе, что туркмены массою собрались на Кызылъ-такирѣ, хотятъ напасть на Элаглы и оттуда, опустошая огнемъ и мечемъ окрестныя мѣстности, при благопріятномъ для нихъ исходѣ дѣла, дойти до самой Хивы. Тогда снаряженъ былъ, подъ начальствомъ хивинскаго сановника Мадъ-Ніяза еще третій отрядъ, состоявшій изъ жителей Хазаръ-Аспа, Бишъ-арыка и Питняка.

Когда въ Хивѣ узнали, что туркмены не думаютъ покориться хану и хотятъ даже перейти на правый берегъ Аму-дарьи, гдѣ, подчинивъ себѣ мѣстное населеніе, начать рядъ завоеваній съ города Хазаръ-Аспа, то узбеки, чтобы воспрепятствовать плану туркменовъ, должны были отрядить четвертый отрядъ, подъ начальствомъ главнаго сановника хивинскаго хана, диванъ-беги Мадъ-Мурада, при 3-хъ орудіяхъ, съ полчищемъ, собраннымъ изъ Шавата, Клычъ-бая, Мангыта, Амбара, Кошъ-купыра и Кипчака.

Такимъ образомъ, хивинскіе отряды расположились: на сѣверъ отъ Элаглы — Мадъ-Ніязъ, къ которому присоединились Мамадъ-есаулъ-баши и Хакимъ-аталыкъ; за Ташаузомъ, на Кокъ-кушѣ — диванъ-беги Мадъ-Мурадъ и въ аріергардѣ, въ городѣ Элаглы, съ небольшимъ отрядомъ былъ оставленъ Якубъ-бай. Туркмены заняли пространство между Кокъ-кушемъ и Карніязомъ на Карадашли-Сангаръ.

Узбеки, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, не могли побѣдить туркменовъ, хотя держали ихъ въ осадѣ. Въ теченіе этого времени болѣе отважные, сравнительно съ узбеками, туркмены нападали нѣсколько разъ на хивинцевъ, но всякій разъ были отражаемы съ большимъ урономъ, благодаря, какъ говорятъ хивинцы, орудіямъ, не столько опустошавшимъ ряды непріятеля, сколько наводившимъ на него страхъ.

Пользуясь блокадою, въ которой они держали туркменовъ, хивинцы дѣятельно занялись запруживаніемъ каналовъ и, наконецъ, окончательно запрудили каналы: Газаватъ, Клычъ-бай и Лябданъ (Лауданъ) (*).

Недостатокъ воды и продовольствія скоро заставилъ туркменовъ рѣшиться на одно изъ двухъ: или направиться на Мервъ, или подчиниться Хивѣ; но такъ какъ идти на Мервъ, чрезъ непроходимые пески, значило рисковать погибнуть вмѣстѣ со стадами, по неимѣнію достаточнаго количества воды, то не оставалось другаго исхода, какъ покориться хивинцамъ.

(*) Лябданъ выходитъ изъ Аму въ 6 верстахъ выше города Ходжа-или и былъ уничтоженъ тогда окончательно.

Digitized by Google

По требованію послѣднихъ, туркмены согласились перевести базаръ поближе къ Хивѣ, въ видѣ ручательства въ выполненіи наложенныхъ на нихъ обязательствъ, доставили аманатовъ, указанныхъ хивинцами, и наконецъ, обязались внести контрибуцію въ 6,000 тиллей и платить салгытъ (*) ежегодно по 4,000 тиллей.

Въ первый годъ туркмены исполнили всѣ обязательства, но на слѣдующій съ нихъ вовсе не было сдѣлано никакихъ взысканій, вѣроятно, потому, что сборъ контрибуціи и подати былъ сопряженъ со многими затрудненіями и требовалъ, если не содѣйствія, то, по крайней мѣрѣ, угрозы хивинской вооруженной силы.

Заложникамъ яумудамъ (главнымъ изъ нихъ былъ Ата-вакиль) была отведена земля, не далеко отъ Хивы, по хазаръ-аспской дорогѣ, на Бишъ-арыкѣ, въ размѣрѣ 1,300 танаповъ; всѣ они были названы махрямами, т. е. воинами, и освобождены отъ всякой повинности.

Во время пребыванія русскихъ войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ пріѣзжали также въ Хиву и представлялись командующему войсками, генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, нѣкоторые туркмены изъ Мерва. Ихъ было 16 человѣкъ, въ числѣ которыхъ главные: Ханъ-бей, Мурадъ-сардаръ, Мухамедъ-Ніязъ-бекъ, Сагатъ-бей, Авазъ-гельды-бей, Авязъ и Ташбекъ; всѣ они изъ рода сарыкъ (**). До Хивы они ѣхали 15 дней чрезъ *Сирабъ*, *Яраджи*, *Тахтъ* и вышли на Амударью, у *Капаклы* (Кукертли). О своемъ родѣ и о текинцахъ эти лица сообщили мнѣ, между прочимъ, слѣдующее:

Сарыки живутъ отъ Панди до Юлутака, и считаютъ себя подданными хивинскаго хана, хотя подати никакой не платятъ. Начальникомъ Мерва и туркменовъ рода текэ (***)—Каушутъ-ханъ, 50 лѣтъ, а начальникомъ рода сарыкъ—сынъ Ишана Калифа, Каримберды-Махсумъ.

Сарыки съ текинцами не всегда живутъ мирно, да и своихъ начальниковъ слушаются рѣдко. «Мы вѣдь туркмены, говорили они, а потому не любимъ никому подчиняться». Не даромъ существуетъ у нихъ поговорка: «трукманъ барда элъ булмасъ, калали эрда куртъ булмасъ» (гдѣ туркменъ—тамъ нѣтъ мира; гдѣ городъ—тамъ нѣтъ волка).

(*) Салгытъ—подать съ дыма.

(**) *Сарыкъ* означаетъ чужестранныя овцы, преимущественно водящіяся у осѣдлыхъ народовъ.

(***) *Текэ*—горный баранъ.

Digitized by Google

Родъ текэ раздѣляется на два главныя отдѣленія: Токтамышъ и Отамышъ. Первое имѣетъ шесть подъотдѣленій:

1) *Амача*, жителей 3,000 кибитокъ, начальникъ Шехли-сардаръ; 2) *Кукчи*, жит. 4,000 киб., начальникъ Каушутъ-ханъ (онъ же начальникъ всего рода текэ); 3) *Кунгырѣ*, жит. 2,000 киб., начальникъ Каибъ-ханъ; 4) *Харъ*, жит. 1,000 киб., начальникъ Казги-ханъ; 5) *Кара*, жит. 2,000 киб., начальникъ Карабай; 6) *Карача*, жит. 1,000 киб., начальникъ Уразмурадъ-ханъ.

Всѣ эти подъотдѣленія кочуютъ по рѣкѣ Мургабу, съ восточной ея стороны.

Отамышъ имѣетъ семь подъотдѣленій:

1) *Бахши*, жит. 5,000 киб., начальникъ Анна-Яръ-ханъ; 2) *Султанъ-Азизъ*, жит. 2,000 киб., начальникъ Ашуръ-сардаръ, или, какъ его называютъ, Ашуръ-мергенъ; 3) *Буркасъ*, жит. 3,000 киб., начальникъ Ходжа-Нафасъ-аксакалъ; 4) *Шычмасъ*, жит. 6,000 киб., начальникъ Батыръ-ханъ; 5) *Карахматъ*, жит. 5,000 киб., начальникъ Берды-Ніязъ; 6) *Паррянгъ*, жит. 2,000 киб., начальникъ Тучыдши-сардаръ; 7) *Тубазъ*, жит. 500 киб., начальникъ Хакимъ-ханъ.

Кочевки ихъ расположены по западной сторонѣ Мургаба.

Родъ сарыкъ раздѣляется на пять главныхъ отдѣленій и каждое изъ нихъ на подъотдѣленія.

1) *Сукши*, жит. 6,000 киб., начальникъ Каримберды-Махсумъ, (онъ же начальникъ всѣхъ пяти отдѣленій); 2) *Хурасанли*, жит. 4,000 киб., начальникъ Халназаръ-бекъ; 3) *Байражъ*, жит. 4,000 киб., начальникъ Ханъ-бекъ; 4) *Эрзеке*, жит. 10,000 киб., начальникъ Ягмыръ-бекъ; 5) *Алача*, жит. 6,000 киб., начальникъ Суинъ-ханъ.

а) Отдѣленіе *Сукши* раздѣляется на три подъотдѣленія:

1) *Ирдена*, начальникъ Ата-ханъ; 2) *Дадыули*, начальникъ Маты-бай; и 3) *Чемша*,, начальникъ Баба-ханъ.

б) Отдѣленіе *Хурасанли* раздѣляется на четыре подъотдѣленія:

1) *Мамамай*, начальникъ Баба-бекъ; 2) *Куэнжи*, начальникъ Халназаръ-бекъ (онъ же начальникъ всего отдѣленія); 3) *Кадиръ*, начальникъ Акмухамедъ-бекъ; и 4) *Курдъ*, начальникъ Удакъ-бекъ.

в) Отдѣленіе *Байражъ* дѣлится на четыре подъотдѣленія:

1) *Джаныбегъ*, начальникъ Ханъ-бекъ (онъ же начальникъ всего отдѣленія); 2) *Ирки*, начальникъ Сары-бекъ; 3) *Сиддикъ*, начальникъ Сеидъ-бекъ; 4) *Муртаза*, начальникъ Куванчъ-бай.

2) Отдѣленіе *Эрзеке* состоитъ изъ шести подъотдѣленій:

Digitized by Google

1) *Кужали*, начальникъ Ягмыръ-бекъ (онъ же начальникъ всего отдѣленія); 2) *Кызылъ*, начальникъ Заирбекъ; 3) *Беденъ*, начальникъ Курбанъ-дырды-бекъ; 4) *Канглибашъ*, начальникъ Авазъ-бекъ; 5) *Кульджа*, начальникъ Бахбидъ-ханъ; 6) *Суйнали*, начальникъ Сеидъ-Кули-бекъ.

д) Отдѣленіе *Алача* дѣлится также на шесть подъотдѣленій:

1) *Ходжа-Назаръ*, начальникъ Суинъ-ханъ (онъ же начальникъ всего отдѣленія); 2) *Бешедмесъ*, начальникъ Яхши-Сагадъ-бекъ; 3) *Аучи*, начальникъ Карабекъ; 4) *Чалбазанъ*, начальникъ Арна-берды-ханъ; 5) *Алмышъ*, начальникъ Аманъ-ханъ; 6) *Апаги*, начальникъ Арна-Мурадъ-бекъ.

По сосѣдству съ сарыками и текинцами существуютъ еще туркмены рода Ер̀ъ-сары (*). Кочуютъ они между *Чарджуемъ* и *Клыпомъ* (Балхомъ) и занимаются хлѣбопашествомъ; часть изъ нихъ подчиняется бухарскому эмиру, а часть—Кабулу. Общая числительность ер̀ъ-сары простирается свыше 60,000 кибитокъ. Весь родъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: *Кара* и *Бакаулъ*; начальникомъ въ первомъ — Султанъ-Мурадъ-бекъ, а во второмъ — Мадъ-Турды-ишанъ.

II.

НРАВЫ, ОБЫЧАИ И ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ ТУРКМЕНОВЪ И ДРУГИХЪ НАРОДНОСТЕЙ ХИВИНСКАГО ХАНСТВА.

Каждый туркменъ считаетъ себя вполнѣ самостоятельнымъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ ни кому не отдаетъ отчета и только по необходимости и подъ давленіемъ силы, подчиняется другому. Онъ чуть не съ пеленокъ понимаетъ установившееся значеніе слова «туркменъ», состоящаго изъ двухъ словъ: *туркъ* (турокъ) и *менъ* (я); въ этомъ и заключается причина разрозненности туркменовъ и отсутствія общаго руководителя или дѣйствительнаго начальника. Правда, туркмены, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, групируются иногда въ одну массу, для противодѣйствія общему врагу, какъ это мы видѣли въ іюлѣ 1873 года, но къ этому они прибѣгаютъ только временно. Даже когда туркмены собираются на газаватъ (война за вѣру), провозглашенный какимъ нибудь фанатикомъ, сеидомъ или ходжею, принося въ жертву все, что есть у нихъ дорогого, и, явившись на назначенное мѣсто сходбища, выбираютъ по общему соглашенію одного военачальника, то все таки и тогда каждый изъ нихъ остается самостоятельнымъ, и дѣйствуетъ самъ по себѣ; отъ этого, не смотря

(*) Ер̀ъ—храбрый; сары—блондинъ.

Digitized by Google

на чрезвычайную ихъ смѣлость, туркмены большею частію проигрываютъ дѣло.

Въ описаніяхъ нѣкоторыхъ знатоковъ средне-азіятской жизни готовность, съ которою туркмены являются на газаватъ, приписывается вліянію исламизма; по нашему мнѣнію, это не совсѣмъ вѣрно. Не слѣпая преданность религіи заставляетъ туркмена скакать за нѣсколько сотъ верстъ на мѣсто сборища, а соблазнительная надежда обогатиться наживой или желаніе прославиться батырствомъ въ глазахъ своихъ соотечественниковъ. Слово «батыръ», въ глазахъ туркменовъ, имѣетъ большое значеніе, какъ въ общественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, потому что военачальники выбираются преимущественно изъ извѣстныхъ батырей, которымъ при дѣлежѣ добычи достается, конечно, и большая часть.

Вообще, надо замѣтить, что фанатизмъ далеко не такъ развитъ въ Хивинскомъ ханствѣ, какъ въ Бухарѣ и Коканѣ. Обстоятельство это особенно рѣзко бросалось намъ въ глаза во время нашего пребыванія въ ханствѣ, какъ въ общественной жизни, такъ и въ школахъ. Въ доказательство можно привести нѣсколько слѣдующихъ примѣровъ: во время богослуженія въ военно-походной церкви въ Хивѣ, собиралась вокругъ нея толпа народа, съ любопытствомъ слушавшая церковную службу. Оставаясь до самаго конца, туземцы не обнаруживали ни какой религіозной нетерпимости, тогда какъ бухарцы и коканцы, въ особенности первые, считаютъ большимъ грѣхомъ не только слушать и интересоваться нашимъ богослуженіемъ, но и приближаться къ православному храму.

Далѣе, хивинскіе узбеки и туркмены, являясь къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману и при встрѣчахъ съ нимъ, всегда привѣтствовали его словами: «ассалямъ алляйкымъ» (да будетъ благословеніе Божье надъ вами). Эта фраза арабская, и всегда произносится правовѣрнымъ только правовѣрному, а русскаго, т. е. гяура, никогда и ни въ какомъ случаѣ не привѣтствуютъ этой фразой (*). Приписать такое обращеніе туркменовъ и узбековъ съ русскими страху къ побѣдителямъ, едва ли справедливо, такъ какъ мы можемъ указать на тотъ фактъ, что когда взятъ былъ Самаркандъ въ 1868 г., то подобнаго привѣта отъ жителей этого города и другихъ мѣстностей мы не слыхали.

Когда же войска наши возвращались обратно изъ Хивы, на переправу въ Ханки, то жители его, и при послѣднемъ нашемъ посѣщеніи, привѣтствовали генералъ-губернатора той же фразой.

(*) Въ Бухарѣ и Коканѣ даже не говорятъ русскимъ «вы».

Digitized by Google

На оборотъ, жители города Новаго-Ургенча, при внимательномъ наблюденіи, поражаютъ совершенно противоположнымъ, религіознымъ направленіемъ. Такъ, напримѣръ, во время нашего, нѣсколько часоваго пребыванія въ этомъ городѣ, мы не разъ слышали слово «кафиръ» (невѣрующій), что уже прямо показываетъ ихъ ненависть къ русскимъ и жители, при встрѣчѣ съ нами, не произносили привѣтствія. Даже одинъ изъ нихъ, не помнимъ теперь его имени, говорилъ, что русскихъ, по закону, нельзя привѣтствовать «салямомъ».

Причина такой особенности Новаго-Ургенча заключается въ томъ, что въ этомъ торговомъ городѣ поселились татары, выходцы изъ Россіи, и религіозную нетерпимость тамошнихъ жителей мы приписываемъ, исключительно, вліянію татаръ-фанатиковъ. Въ Новомъ-Ургенчѣ встрѣчаются и чалмоносцы въ бо́льшемъ числѣ, чѣмъ въ другихъ городахъ ханства.

Въ хивинскихъ школахъ также не проповѣдуется, сколько намъ извѣстно, непріязнь къ русскимъ, между тѣмъ какъ въ Бухарскомъ ханствѣ это не составляетъ рѣдкости. Поэтому, мы позволяемъ себѣ думать, что цивилизація скорѣе можетъ проникнуть въ Хивинское ханство, чѣмъ въ другія средне-азіятскія владѣнія. Возможность этого, по нашему мнѣнію, облегчается тѣмъ, что населеніе ханства состоитъ изъ различныхъ народностей, не пропитанныхъ духомъ мусульманскаго фанатизма, а главное, въ Хиву не успѣло еще проникнуть много татаръ, изъ опасенія быть ограбленными, или захваченными въ плѣнъ номадами.

Въ общемъ, народъ въ Хивинскомъ ханствѣ (мы не говоримъ о разбойникахъ и грабителяхъ) вовсе не относится враждебно къ русскимъ, и ему все равно, кто бы не управлялъ имъ, лишь бы его не угнетали. Въ доказательство этого индиферентизма хивинскаго населенія приведемъ подлинное выраженіе жителей города Шурахана, изъ письма, написаннаго генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, 17-го мая 1873 г., въ то время, когда русскія войска, до взятія Хивы, стояли еще на правомъ берегу Аму-дарьи, на урочищѣ Акъ-камышѣ: *«У кого поспѣетъ раньше просо—того мы и куры. Если вы насъ возьмете, то мы окажемъ бо́льшія услуги вамъ, чѣмъ хивинскому хану».*

1) *Бракъ.*

Родовая гордость проявляется у туркменовъ въ ихъ обыденной жизни и во всѣхъ сношеніяхъ съ ихъ соотечественниками и другими племенами. Такъ, напримѣръ, туркмены родовъ: текэ, сарыкъ, еръ-сары, салыръ и яумудъ, выбираютъ себѣ женъ каждый изъ своего

Digitized by Google

рода, а за туркменовъ остальныхъ родовъ своихъ дочерей не выдаютъ; въ этомъ отношеніи, одни только яумуды составляютъ исключеніе, но и то роднятся, преимущественно, съ чаудырами, съ которыми, какъ разсказываютъ яумуды, они имѣютъ издревле близкое родство по своему происхожденію.

Роды: яумудъ, чаудыръ, эмралы, гуклены, гарадашлы, алаили, мехелли и караджельгельды (*) всѣ носятъ общее названіе *сеиль-ханъ*, (намъ передавали, что такъ назывался главный ихъ родъ, въ древнія времена). Эти роды, кромѣ яумудовъ и чаудыровъ, были переселены въ Хивинское ханство изъ Мерва, во время царствованія въ Хивѣ Мухамедъ-Рахимъ-хана и Алла-Кули-хана (т. е. въ періодъ времени съ 1802 по 1841 годъ).

Они берутъ себѣ въ жены женщинъ изъ своихъ только родовъ, кромѣ двухъ первыхъ, которые, по своей многочисленности, богатству и гордости, хотя сами и женятся на дочеряхъ другихъ родовъ, но своихъ дочерей стараются выдавать только за мервскихъ туркменовъ, желая этимъ пріобрѣсти себѣ отважныхъ родственниковъ въ лицѣ текинца, или сарыка, или же еръ-сары.

Туркмены, вообще, не женятся на дочеряхъ узбековъ, во-первыхъ, по національной гордости, не желая водить родства съ нелюбимой націей, и во-вторыхъ, они избѣгаютъ разводиться съ женами, а между тѣмъ, узбекскія женщины, какъ говорятъ туркмены, весьма склонны къ этому; туркменки же, напротивъ, никогда не прибѣгаютъ къ разводамъ, считая это *харъ* (позоромъ). Если иногда и случается что туркменъ женится на узбечкѣ, то это слѣдуетъ приписать какому либо особо уважительному обстоятельству, побудившему его искать родства съ узбекомъ.

Живущіе въ Хивинскомъ ханствѣ роды туркменовъ ата, ходжа (ходжи—потомки Али), шейховъ и ишановъ, носятъ одно общее названіе—*сеидъ*. Сеиды изображаютъ изъ себя духовенство, держатъ себя весьма гордо, и дочерей своихъ, какъ за другихъ туркменовъ,

(*) Караджельгельдинцы, въ сущности, называются *кулъ-чаръ* (кулъ—рабъ, чаръ, или вѣрнѣе чури—рабыня); это дѣти яумудовъ, родившіяся отъ рабынь (въ родѣ нашихъ сибирскихъ чало-казановъ). Прежде кулъ-чары кочевали вмѣстѣ съ яумудами и жили мирно, но лѣтъ 30 тому назадъ, одинъ изъ кулъ-чаръ въ дракѣ убилъ одного яумуда чистой крови. Ханъ, къ которому обратились съ жалобою, разрѣшилъ, вмѣсто одного яумуда чистой крови, убить двухъ кулъ-чаръ. Послѣ того, послѣдніе, съ разрѣшенія хана, отдѣлились отъ яумудовъ и переселились на урочище *Караджельгельды*. За ними теперь и утвердилось, по мѣсту ихъ кочевки, названіе этого урочища. Шесть лѣтъ тому назадъ, когда яумуды возстали противъ хивинскаго хана, караджельгельдинцы, мстя яумудамъ, держали сторону хана.

Digitized by Google

такъ и за узбековъ не выдаютъ (*), исключая, однако, тѣхъ, которые хотя и будучи туркменами или узбеками, но своею начитанностію и знаніемъ шаріата заслуживаютъ высокой чести быть женихами дочерей сеидовъ.

Если кто изъ туркменовъ или узбековъ похититъ дочь сеида, то это почитается кровною обидой, и въ случаѣ *суякъ-сындыриана* (осквернения своей кости), похищенную женщину отбираютъ общими силами и предаютъ позорной казни. Такъ, напримѣръ, привязавъ ее за косы къ хвосту лошади, пускаютъ ее въ табунъ, или раскаленнымъ желѣзомъ прожигаютъ половыя части несчастной дѣвушки, или же, связавъ руки и ноги, бросаютъ въ рѣку и т. п. Похитителя за кровную обиду убиваютъ; если онъ при этомъ настигнутъ на дорогѣ, то куна за убійство его не платятъ, если же убьютъ въ аулѣ, то должны заплатить за него кунъ родственникамъ.

Каракалпаки, живущіе въ Хивинскомъ ханствѣ, тѣ же киргизы, выдаютъ своихъ дочерей за узбековъ и киргизовъ, и сами женятся на ихъ дочеряхъ. Ктай-кипчаки, кенегесъ, мангытъ и конградъ (киргизскіе роды) женятся на дочеряхъ своихъ родовъ, но ни за узбековъ, ни за туркменовъ они не выдаютъ своихъ дочерей.

Узбеки также не выдаютъ своихъ дочерей ни за туркменовъ, ни за иранцевъ, ни за киргизовъ, но сами женятся на дочеряхъ иранцевъ, которыхъ привозятъ въ ханство для продажи. Дѣти, родившіяся отъ узбека и чурй (рабыни), называются «дорячей» или «ханазатъ». Внуки называются «алтынъ-джилау», и только правнуки получаютъ уже право называться узбеками.

Сватовство у туркменовъ, какъ и вообще у мусульманъ, не обходится безъ калыма, уплачиваемаго женихомъ родителямъ невѣсты. Богатые туркмены отдаютъ въ калымъ за дѣвицу (**) 150 тиллей или десять верблюдовъ, или же извѣстное количество разнаго скота, равняющееся стоимости 150 тиллей; но при полученіи калыма, отецъ невѣсты «прощаетъ», изъ уваженія къ прибывшимъ сватамъ и отцу жениха, часть калыма, именно: 30 тиллей изъ суммы, вносимой золотою монетою, а изъ числа верблюдовъ два верблюда. Размѣръ калыма за вдову (***) простирается до 50 тиллей, а если онъ уплачивается верблюдами, то состоитъ изъ четырехъ верблюдовъ,

(*) Точно такъ, какъ у киргизовъ султаны (бѣлой кости) не выдаютъ своихъ дочерей за простыхъ киргизовъ.

(**) Дѣвицы носятъ у туркменовъ названіе «кузи-ачилмаганъ», что значитъ: «не раскрытые глаза».

(***) Вдова называется: «кишнынъ джекасынъ искегянъ», то есть «нюхавшая чужой воротъ».

Digitized by Google

стоимостью, равной, конечно, той же суммѣ. Обыкновенная, нынѣ принятая плата калыма у средняго класа колеблется между четырьмя и шестью девятками тиллей (*). У низшаго же класа за вдову платится въ калымъ отъ двухъ до четырехъ тиллей. Въ послѣдніе два года цѣна калыма за дѣвицъ постоянно стояла въ семь тиллей, а за вдовъ доходила до шести тиллей. Это возвышеніе цѣны приписываютъ тому обстоятельству, что въ послѣдніе два года не было большаго вывоза женщинъ изъ Персіи.

Въ условленное время года отецъ жениха пригоняетъ скотъ, назначенный въ калымъ, въ аулъ къ отцу невѣсты, и съ нимъ пріѣзжаютъ молодые люди, которые должны сопровождать невѣсту въ аулъ жениха; женихъ же остается въ это время дома, въ ожиданіи прибытія своей невѣсты. Отецъ послѣдней, по полученіи полнаго калыма, произноситъ: «джауабъ», что значитъ «разрѣшаю». Тогда пріѣхавшіе за невѣстою джигиты (юноши) отправляются въ ея кибитку и тамъ, по принятому обычаю, отнимаютъ силою невѣсту отъ окружающихъ ее женщинъ; при этомъ, невѣста должна выказывать нежеланіе оставить родительскій домъ. Собственно обрядъ отниманія называется «тартысъ», означающій по буквальному переводу «перетягиваніе». Отнятую невѣсту джигиты выносятъ на площадь, гдѣ сажаютъ ее въ «кежебе» (ящикъ), который покрываютъ сверху разноцвѣтнымъ покрываломъ, поддерживаемымъ четырьмя, прикрѣпленными къ угламъ ящика, стойками, и затѣмъ ящикъ съ невѣстою вьючатъ на приготовленнаго и убраннаго верблюда, и такимъ образомъ увозятъ ее въ аулъ къ жениху. Верблюдъ, на которомъ везутъ невѣсту, и который всегда приводится изъ аула жениха, долженъ быть увѣшанъ колокольчиками (кунграу), украшенъ разными побрякушками и покрытъ коврами. Невѣсту сопровождаютъ ея отецъ и мать. Обязанность прибывшихъ за невѣстою джигитовъ состоитъ въ развлеченіи молодой во время пути; съ этою цѣлію они стрѣляютъ изъ ружей холостыми зарядами, джигитуютъ около ея верблюда и даже устраиваютъ маленькія скачки съ призами, жертвуемыми матерью невѣсты, въ видѣ платковъ, кусковъ матеріи и проч. По пріѣздѣ же въ аулъ жениха, на другой день послѣ вѣнчанія, бываетъ обыкновенно большой праздникъ и скачка съ призами, назначаемыми отцомъ жениха.

Обрядъ вѣнчанія производится только по достиженіи женихомъ и невѣстою совершеннолѣтія, которое у туркменовъ считается: для сы-

(*) Девяткой называется девять золотыхъ монетъ; золотая же монета, т. е. тилля, бываетъ двоякой цѣнности: одна въ 1 руб. 80 коп., а другая въ 3 руб. 80 коп.

Digitized by Google

на отъ 15-ти лѣтъ, а для дочери отъ 12-ти. Обвѣнчать молодыхъ можетъ всякій, знающій какую нибудь молитву изъ корана. Слѣдуетъ замѣтить, что туркмены, также какъ и киргизы, помимо вѣнчанія по мусульманскому обряду, соблюдаютъ еще древній свой обычай, а именно, поклоняются огню, усердно моля его избавить молодыхъ отъ всякихъ несчастій. Мулла, въ кибиткѣ отца жениха, въ присутствіи послѣдняго и собравшейся публики, читаетъ молитву изъ корана, при чемъ двое изъ присутствующихъ держатъ чашку съ водою, покрытую платкомъ, на которомъ лежитъ одна серебряная или золотая монета. Монету даетъ отецъ жениха, платокъ — отецъ невѣсты. Когда кончается чтеніе молитвы, державшія чашку лица отправляются къ невѣстѣ, сидящей во все время вѣнчанія въ другой кибиткѣ, и спрашиваютъ ея: «баданынгни багышландынгму» (тутъ произносится имя жениха), т. е. «согласна ли отдать себя (по буквальному переводу «свое тѣло») такому-то?» Она отвѣчаетъ «дагышладымъ», что означаетъ «отдаюсь». По возвращеніи въ кибитку жениха, отвѣтъ невѣсты передается всѣмъ присутствующимъ, и тогда мулла или другое лицо спрашиваетъ жениха: «сянъ кабулъ-кылдынгму», т. е. «даешь ли ты согласіе». На что онъ отвѣчаетъ: «кабулъ кылдымъ», т. е. «согласенъ». Послѣ этого оба свидѣтеля оставляютъ у себя: одинъ — монету, а другой — платокъ; чашка же съ водою переходитъ сперва къ отцу жениха, потомъ къ отцу невѣсты и т. д. ко всѣмъ присутствующимъ, которые, пожелавъ долгой жизни, богатства и многочадія жениху и невѣстѣ, пьютъ по-очереди воду изъ этой чашки. Въ заключеніе, чашку приносятъ къ невѣстѣ, которая также, по примѣру прочихъ, пьетъ изъ нея воду.

Вечеромъ, по окончаніи этой церемоніи, въ кибиткѣ одного изъ родственниковъ жениха устраиваютъ для невѣсты брачную постель, на которой она и ожидаетъ своего жениха, окруженная молодыми женщинами и дѣвицами. При входѣ въ кибитку жениха, молодая встаетъ и покорно кланяется ему. Какъ женихъ, такъ и невѣста держатъ въ правой рукѣ по серебряной или золотой монетѣ, которыми, обыкновенно, къ этому времени, надѣляютъ ихъ родители. Женщины, присутствующія при невѣстѣ, бросаются отнимать монету изъ рукъ жениха, а джигиты, сопровождавшіе послѣдняго, отнимаютъ монету изъ рукъ невѣсты. Послѣ этого молодые жмутъ другъ другу руки и затѣмъ всѣ присутствующіе удаляются изъ кибитки.

На слѣдующій день, рано утромъ, женихъ, сдѣлавшійся мужемъ, уѣзжаетъ въ какой нибудь другой уба (аулъ), выражая этимъ свой

Digitized by Google

стыдъ, а невѣстѣ надѣваютъ на голову *саукелэ* (*) при слѣдующихъ церемоніяхъ: женщины приносятъ этотъ уборъ, сдѣланный на счетъ отца жениха (а у киргизовъ, наоборотъ, онъ дѣлается на счетъ отца невѣсты, и составляетъ главную принадлежность приданаго); невѣста, отказываясь отъ саукелэ, съ отчаяннымъ воплемъ начинаетъ плакать о томъ, что она теперь лишилась свободы, разлучается съ родными и т. д. Если же она не плачетъ и охотно надѣваетъ саукелэ, то всѣ ее осуждаютъ, упрекая въ томъ, что она охотно выходитъ замужъ, оставляетъ безъ жалости родительскій домъ, словомъ, въ неблагодарности. Женщины, присутствующія при этомъ, раздѣляются на двѣ партіи: одна, будучи на сторонѣ невѣсты, также отказывается отъ саукелэ, а другая настаиваетъ на своемъ; при этомъ происходитъ между ними схватка и, наконецъ, вторая партія, иногда при помощи молодыхъ людей, надѣваетъ на невѣсту, какъ бы насильно, этотъ уборъ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, родныя невѣсты увозятъ ее обратно въ свой аулъ, а если же разстояніе позволяетъ, то мать невѣсты сама пріѣзжаетъ за своею дочерью и привозитъ матери жениха «катлама» (**). Въ аулѣ отца жениха она долго не остается, и увозитъ свою дочь обратно въ свой аулъ, гдѣ послѣдняя остается уже на цѣлый годъ.

По возвращеніи молодой, которая все продолжаетъ называться невѣстой, въ аулъ своихъ родителей, на другой же день шлютъ приглашеніе жениху, пріѣздъ котораго долженъ считаться секретнымъ. Дѣйствительно, женихъ не входитъ въ кибитку своего тестя и не показывается ни ему, ни тещѣ, ни даже близкимъ ихъ родственникамъ, а при строгихъ родителяхъ женихъ продолжаетъ скрываться даже до тѣхъ поръ, пока у него не родится ребенокъ. Обыкновенно, къ пріѣзду жениха ставится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ аула особая кибитка или палатка, гдѣ онъ и можетъ имѣть свиданіе съ своею женою.

Всякій, знакомый съ степными обычаями, при видѣ въ сторонѣ отъ аула, на разстояніи саженей ста, отдѣльную кибитку, можетъ безошибочно сказать, что тутъ живетъ пріѣзжій женихъ. Если же одиночная кибитка стоитъ еще на большемъ разстояніи отъ аула, то въ ней навѣрное больной оспою, такъ какъ туркмены и киргизы, опасаясь этой болѣзни, отвозятъ больнаго въ сторону, и оставляютъ

(*) Саукелэ, — женскій, головной, праздничный, высокій конусообразный уборъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и коралами.

(**) Слово «катлама» татарское и означаетъ тоненькія лепешки, поджаренныя въ маслѣ.

Digitized by Google

его одного въ кибиткѣ. Такого рода больнаго отказываются посѣщать даже самые близкіе его родственники, и больной, брошенный нерѣдко на произволъ судьбы, умираетъ, не найдя необходимой помощи.

По мнѣнію туркменовъ и киргизовъ, порядочный женихъ долженъ строго соблюдать стыдливость; этимъ онъ оказываетъ должное уваженіе родителямъ своей жены. Такъ, напримѣръ, если женихи, отправляясь въ какой нибудь аулъ, встрѣчаютъ по дорогѣ аулъ родственника своей будущей жены, то дѣлаютъ объѣздъ, чтобы соблюсти этотъ древній обычай.

Женихъ, въ первый свой пріѣздъ, не остается долго въ аулѣ своего тестя и, отправляясь обратно, подходитъ къ кибиткѣ, гдѣ сидитъ его теща, которая угощаетъ его и, затѣмъ, предлагаетъ ему уйдти; тогда женихъ говоритъ: «пока не дашь лошади, не дашь халата—не встану». Получивъ, по обычаю, халатъ или лошадь, онъ садится на приготовленнаго коня и пускается вскачь изъ аула; за нимъ пускаются въ догонку аульные джигиты, чтобы получить отъ него подарокъ (родъ штрафа) за то, что онъ нарушилъ стыдливость жениха; въ случаѣ отказа со стороны послѣдняго, они бьютъ его нагайкою. Во избѣжаніи отдачи подарковъ и непріятныхъ ощущеній, обыкновенно женихи пріѣзжаютъ въ аулъ къ невѣстѣ на лучшихъ скакунахъ.

Невѣста, послѣ отъѣзда жениха, оставаясь, какъ сказано выше, на цѣлый годъ въ аулѣ своего отца, занимается разными работами, желая увеличить свое приданое, какъ-то: вышиваньемъ ковровъ, выючныхъ мѣшковъ, приготовленіемъ кошемъ и проч. Въ теченіе этого годоваго срока, женихъ навѣщаетъ секретно свою жену, но оставаться долго въ аулѣ ея не можетъ.

По прошествіи года, отецъ и мать сами везутъ свою дочь на верблюдахъ въ аулъ къ жениху, вмѣстѣ съ приданымъ. У туркменовъ верблюды, на которыхъ привезена невѣста и ея приданое, не поступаютъ въ собственность ни невѣсты, ни жениха, а отправляются обратно въ аулъ къ отцу невѣсты. У киргизовъ же, на оборотъ, все, что пришло въ аулъ къ жениху, съ невѣстою, оставляется въ приданое послѣдней.

Въ аулѣ жениха, послѣ пріѣзда невѣсты, устраивается большой праздникъ, на который пріѣзжаютъ изъ окрестныхъ и дальнихъ ауловъ мужчины и женщины; тутъ бываетъ скачка съ призами и разныя другія увеселенія.

Для новобрачныхъ ставится въ аулѣ жениха совершенно новая

Digitized by Google

кибитка, что сопровождается также разными эмблематическими обрядами.

Первымъ входитъ въ эту кибитку отецъ и мать жениха, за ними молодой, а затѣмъ уже подводятъ къ кибиткѣ и молодую съ подвязаннымъ ртомъ, что означаетъ обѣщаніе быть покорною своему мужу и называется «джасманъ». Послѣ взаимныхъ привѣтствій и разрѣшенія со стороны отца жениха вступить въ кибитку, молодую жену вводятъ въ ея новое жилище и затѣмъ родители оставляютъ домъ молодыхъ.

По окончаніи праздника по случаю ставки новой кибитки и до отъѣзда собравшихся гостей, а также отца и матери невѣсты, отецъ жениха долженъ надѣлить женатаго сына скотомъ и имуществомъ. Если отецъ желаетъ оставить сына при себѣ, что совершенно зависитъ отъ него, то при всѣхъ произноситъ слово «*шарыкъ*» (участникъ или товарищъ по имуществу), затѣмъ все приданое, привезенное молодою, беретъ себѣ (*) и принимается надѣлять молодыхъ наслѣдствомъ. Исполнивъ это, отецъ дѣлитъ все свое состояніе и скотъ на столько равныхъ частей, сколько у него сыновей, отсчитывая одну часть на свою долю, которая впослѣдствіи достается младшему сыну, оставшемуся до самой смерти при родителяхъ. Часть приданаго, передаваемая обратно молодой, идетъ, по ея желанію, въ счетъ наслѣдственнаго имущества. Надѣлъ этотъ бываетъ только на словахъ, такъ какъ при долговѣчности отца семейства на дѣлѣ не осуществляется. Если же отецъ желаетъ совершенно отдѣлить сына, то онъ слова «шарыкъ» не произноситъ и тогда уже сынъ его, получивъ свое наслѣдство, лишается права голоса въ дѣлахъ семейства.

Слово «*шарыкъ*» для женщины, вышедшей замужъ, имѣетъ впослѣдствіи ту силу, что она, въ случаѣ смерти своего мужа, становится владѣтельницею всего его имущества, а если желаетъ выйдти за посторонняго человѣка, то переходитъ къ нему со всѣмъ своимъ имуществомъ, но непремѣнно лишается прижитыхъ съ первымъ мужемъ дѣтей, оставляя ихъ въ домѣ его родителей. Если же отцемъ мужа не было сказано «*шарыкъ*», то послѣ смерти молодой, вышедшей замужъ, отецъ ея имѣетъ право воспользоваться ея имуществомъ; точно также и женщина, выходя, послѣ смерти мужа, за посторонняго человѣка, лишается всего имущества, оставляя его роднымъ умершаго мужа. Выходя же замужъ за одного изъ братьевъ

(*) Это обстоятельство во многихъ случаяхъ подбиваетъ отцовъ на произношеніе «шарыка»; къ этому же они побуждаются часто и другими, побочными причинами, какъ то: богатствомъ отца невѣсты, вліяніемъ его и т. п.

Digitized by Google

покойнаго мужа, или оставаясь вдовой въ домѣ своего тестя, она ни дѣтей, ни имущества не лишается.

По обычаю, молодая, сохраняя полную стыдливость, не должна разговаривать ни съ тестемъ, ни съ тещей. Впрочемъ, этотъ неудобоисполнимый обычай не всегда соблюдается, и молодая женщина, соскучившись ходить съ подвязаннымъ ртомъ, начинаетъ разговаривать съ тещей; но это допускается не иначе, какъ послѣ первыхъ родовъ, а съ тестемъ же она никогда не разговариваетъ.

У киргизовъ женщина, вышедшая замужъ, можетъ пріѣзжать къ своимъ роднымъ не раньше какъ по истеченіи одного года, и то если она родила ребенка, а у туркменовъ она можетъ пріѣзжать и спустя 15 дней послѣ выхода замужъ. Счастлива та молодая, которая первымъ родила мальчика: ее всѣ принимаютъ съ восторгомъ и у нея, говоря алегорически, языкъ дѣлается длиннѣе («дыле узынъ булады»); но если первый у нея ребенокъ дѣвочка, то она особымъ почетомъ не пользуется. Первый пріѣздъ молодой, родившей мальчика, въ аулъ къ своимъ роднымъ, сопровождается большими увеселеніями: собирается публика, устраиваютъ скачки и т. д., и она возвращается домой съ большой добычей.

Мужъ, послѣ смерти жены, можетъ жениться у туркменовъ не раньше года и это соблюдается строго; точно также и женщины выходятъ замужъ лишь по истеченіи годоваго срока. Мужчины у узбековъ не выжидаютъ этого времени, но женщины соблюдаютъ тотъ же обычай, какъ и туркмены.

Какъ туркмены, такъ и узбеки, и киргизы, могутъ, послѣ смерти жены, жениться на ея сестрѣ, если только она ни за кого не просватана; за нее даютъ калымъ: туркмены вдвое, узбеки условную плату, а киргизы одну или двѣ девятки. Вообще, туркмены за вдовцевъ не охотно отдаютъ своихъ дочерей. Если туркменъ лишился второй жены, то за третью платитъ еще дороже и т. д.

Хотя туркмены, какъ намъ утверждали, никогда не разводятся съ своими женами, какъ это дѣлаютъ всѣ средне-азіятцы, но за то они могутъ брать себѣ женъ, сколько имъ угодно. Для этого, впрочемъ, желающій взять пятую жену, долженъ одну изъ прежнихъ обратить съ ея согласія, въ «суфи» (нѣчто въ родѣ монахини), прекращая съ нею супружескія отношенія; если же онъ желаетъ взять шестую, то такимъ же образомъ, вновь обращаетъ одну изъ своихъ женъ въ «суфи» и т. д.

Заподозривъ жену свою въ измѣнѣ, или уличивъ ее въ этомъ на мѣстѣ преступленія, туркменъ можетъ убить какъ жену, такъ и ея

Digitized by Google

любовника, не подвергаясь за это никакому наказанію; если же онъ убьетъ только одну жену, то съ убійцы взыскивается кунъ.

Кунъ мужчины 1,000, женщины 500 тиллей; при уплатѣ же куна скотомъ, взыскивается за мужчину 100 верблюдовъ или лошадей, а за женщину половина.

2) *Похороны и поминки.*

Узбеки и туркмены, какъ и вообще магометане, хоронятъ умершихъ въ самый день смерти; откладывать похороны далѣе считается грѣхомъ. По вѣрованію мусульманъ, покойникъ, оставленный до другаго дня, долженъ мучиться. Похороны, мужчинъ и женщинъ безразлично, совершаются одними мужчинами, женщины же въ нихъ никогда не участвуютъ.

Въ Хивинскомъ ханствѣ, близъ Аму-дарьи и ея рукавовъ, и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ грунтовая вода слишкомъ высока, покойниковъ, какъ туркменовъ, такъ и узбековъ, не зарываютъ въ землю, а хоронятъ на кладбищахъ такимъ образомъ: мѣсто, избранное для могилы, возвышаютъ на аршинъ или на два, затѣмъ устраиваютъ изъ жженаго или сырцеваго кирпича площадку, по срединѣ которой оставляютъ углубленіе въ полъ-аршина, или въ аршинъ, длиною въ ростъ человѣка, куда кладутъ покойника лицомъ къ югу (*). Углубленіе покрываютъ, затѣмъ, тремя или четырьмя поперечными палками и плетенками, или же травой, и сверху засыпаютъ землей. Надъ устроенной, такимъ образомъ, площадкой, смотря по состоянію родственниковъ умершаго, кладутъ глиняный сводъ и выводятъ зданіе, въ родѣ часовни, съ разными украшеніями и надписями изъ корана. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ грунтовыя воды низки, покойниковъ хоронятъ прямо въ землѣ, для чего, вырывъ въ поясъ человѣка яму, устраиваютъ въ одномъ боку ея неглубокое помѣщеніе, куда и кладутъ покойника. Яма покрывается, затѣмъ, перекладинами, плетенками и засыпается землей или пескомъ. При томъ и другомъ способѣ похоронъ, тѣло умершаго помѣщается въ могилу завернутымъ два раза съ ногъ до головы въ саванъ (кефынъ), сшитый мѣшкомъ изъ миткаля, кисеи, или холста. Женщинъ обвертываютъ такой же матеріей и тоже два раза, а ниже груди завертываютъ еще и въ третій разъ; затѣмъ, концы матерій—верхній у головы и нижній у ногъ,—крѣпко завязываютъ. Дѣвицъ до четырехлѣтняго возраста

(*) Въ «этнографическомъ очеркѣ киргизскаго народа», помѣщенномъ во второмъ выпускѣ «Русскаго Туркестана», вкралась, не по нашей винѣ, ошибка. Тамъ сказано: «по мусульманскому обычаю хоронятъ въ сидячемъ положеніи». Дѣйствительно, киргизы хоронили прежде своихъ покойниковъ въ сидячемъ положеніи, но теперь обычай этотъ вывелся.

Digitized by Google

обвертываютъ всего одинъ разъ, съ пяти до шести лѣтъ—два раза, а отъ семи лѣтъ начинаютъ обвертывать три раза, также какъ и женщинъ.

По окончаніи погребенія, тутъ же на могилѣ устраиваютъ присутствующимъ обѣдъ, состоящій изъ варенаго мяса и лепешекъ. Послѣ обѣда мулла читаетъ молитву и затѣмъ провожавшія покойника лица расходятся по домамъ.

Поминки у туркменовъ и узбековъ справляются обыкновенно чрезъ три, семь и сорокъ дней, а потомъ чрезъ годъ. Послѣдняя поминка бываетъ обыкновенно самая пышная. Родственники покойника въ эти дни угощаютъ прибывшихъ гостей, изъ которыхъ каждый является на поминки либо съ бараномъ, либо съ варенымъ мясомъ, либо съ лепешками, смотря по состоянію. На поминки могутъ пріѣзжать и женщины и дѣвицы, а у киргизовъ послѣднія не допускаются. Туркменскія и узбекскія поминки, какъ намъ передавали, ничѣмъ особенно не отличаются другъ отъ друга: на тѣхъ и другихъ собираются родственники и знакомые, оплакиваютъ покойника, вспоминаютъ его подвиги и, наконецъ, наѣшись до сыта и напившись по горло, расходятся по домамъ. У нихъ на поминкахъ не бываетъ скачекъ лошадей (байги), какъ у киргизовъ, и вообще у послѣднихъ поминки празднуются гораздо богаче: кромѣ скачекъ, бываютъ и разныя игры, состязанія въ пѣніи какихъ либо прославленныхъ киргизскихъ бардовъ, горячо поддерживаемыхъ каждый своею партіею, единоборство, вызывающее многочисленныя пари и др. Все это сопровождается неумолкаемымъ шумомъ тысячной толпы, пріѣхавшей даже и съ отдаленныхъ мѣстъ степи, чтобы насладиться любопытнымъ зрѣлищемъ, вдоволь наѣсться и напиться прекраснымъ кумысомъ, а иногда порѣшить на поминкахъ разныя домашнія дѣла и споры многолѣтней давности. Такія поминки продолжаются зачастую цѣлую недѣлю.

3) *Одежда и обувь.*

Хивинцы, также какъ и всѣ средне-азіятцы, носятъ, почти безъ исключенія, длинные халаты изъ полосатой бумажной ткани. Покрой этихъ халатовъ отличается отъ бухарскихъ и коканскихъ тѣмъ, что они узки такъ, что едва сходятся спереди и застегиваются на одну или двѣ пуговицы, которыя, какъ и петли, пришиты къ халату помощію снурка, лежащаго поперегъ груди на три или четыре пальца разстоянія. Царствующій ханъ и вся его династія, для отличія отъ своихъ подданныхъ, носятъ халаты съ позолоченой, филиграновой петлей и съ таковой же пуговицей.

Digitized by Google

Рубахи хивинцевъ изъ бѣлой бумажной дабы, съ разрѣзомъ на плечахъ, застегиваемыя пуговками или завязываемыя тесьмой. Туркмены носятъ рубахи въ родѣ киргизскихъ, тоже бѣлыя, изъ той же дабы; эти рубахи длинныя, съ полнымъ разрѣзомъ спереди, какъ халатъ, и имѣютъ на груди завязки.

Нижнее бѣлье, какъ узбеки, такъ и туркмены, носятъ одинаково на одинъ покрой, широкое, какъ чамбары.

Обувь у нихъ, по роду ея, одинаковая и, различается лишь по цвѣтамъ: такъ, узбеки носятъ, преимущественно, бѣлую, туркмены—черную, а каракалпаки и всѣ вообще киргизы Хивинскаго ханства предпочитаютъ яркій цвѣтъ—красный. При этомъ, нужно сказать, что каблуки на сапогахъ бываютъ желѣзные или деревянные; передняя часть сапогъ приподнята вверхъ, съ загнутымъ, острымъ кончикомъ, имѣющимъ съ верхней стороны, какъ украшеніе, ремешокъ.

Царствующій ханъ и его родственники пришиваютъ, противъ колѣнъ, на голенищахъ сапогъ, черный кусокъ кожи, имѣющій полукруглую форму, что опять означаетъ принадлежность къ ханствующей династіи.

Вообще, средне-азіятцы на заказъ ничего не дѣлаютъ, не говоря уже объ обуви, а покупаютъ все готовое на базарѣ, полагаясь во всемъ на вкусъ продавцевъ и никакой моды у нихъ не существуетъ.

Головной уборъ у узбековъ «*чугырмя*»—мерлущатыя, высокія шапки, съ круглымъ верхомъ, а у туркменовъ «*тюльпякъ*»—высокія папахи, верхъ которыхъ покрытъ чернымъ сукномъ.

Говорятъ, что прежде, до прихода въ Хивинское ханство *ямшидовъ* (о которыхъ мы упоминали выше), всѣ хивинцы носили тюльпякъ, а по переселеніи въ Хиву ямшидовъ, въ подраженіе имъ, хивинцы стали носить «чугырмя»; но тогдашніе ханы строго за это наказывали, считая ношеніе этого головнаго убора грѣхомъ, такъ какъ еретики шіиты, въ древнія времена, отличались отъ сунитовъ своими остроконечными, мерлущатами шапками, съ краснымъ, суконнымъ верхомъ, отчего ихъ, и по настоящее время, называютъ въ Средней Азіи *кызылъ-башами*, т. е. красныя головы. Настоящій же ханъ, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ, не слѣдуя примѣру своихъ предковъ, первый сталъ носить «чугырмя», а за нимъ головной уборъ этотъ принятъ былъ и всѣми узбеками.

Чалмоносцами же въ Хивинскомъ ханствѣ можно назвать только сеидовъ, ходжей и муллъ.

Женскія одежды у узбековъ представляютъ смѣсь татарскаго и сартовскаго костюмовъ, такъ, напримѣръ, платье дѣлается на покрой

Digitized by Google

татарскаго съ воротничкомъ или маленькимъ татарскимъ, или съ большимъ сартовскимъ. Сверхъ платья надѣвается камзолъ, кругомъ обложенный позументомъ, а если онъ теплый, то выдрой. Камзолы эти, узкіе и короткіе спереди, застегиваются на пуговицы, а теплые дѣлаются съ стоячимъ воротникомъ, на подобіе нашихъ русскихъ кафтановъ.

Лѣтняя женская обувь, у средняго класа, состоитъ изъ галошъ, надѣваемыхъ, зачастую, на босу ногу, а богатыя носятъ вышитую, татарскую обувь.

Голова женщинъ убирается бѣлымъ миткалемъ, бязью (холстомъ), зономъ, на подобіе киргизокъ. Узбекскія замужнія женщины покрываютъ свое лицо волосяною сѣткою, туркменки же ихъ не носятъ, а просто закрываютъ лицо платкомъ, но большею частію не соблюдаютъ и этого правила. Незамужнія узбекскія женщины заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ и спускаютъ ихъ на плечи; лицо же, вмѣсто сѣтокъ, закрываютъ цвѣтнымъ шелковымъ платкомъ, что и должно означать ихъ дѣвственность. Туркменскія дѣвицы и киргизскія вовсе не закрываютъ лица, а волосы также, какъ и узбекскія заплетаютъ въ косы.

III.

Бывшіе русскіе плѣнные въ Хивѣ.

Представивъ въ вышеизложенныхъ замѣткахъ нѣкоторыя черты изъ быта туземцевъ Хивинскаго ханства, считаемъ не лишнимъ сказать два слова и о тѣхъ русскихъ плѣнныхъ, съ которыми намъ пришлось встрѣчаться во время пребыванія въ Хивѣ.

Извѣстно, что находившіеся въ хивинскомъ плѣну 21 человѣкъ русскихъ были возвращены ханомъ въ Казалинскъ, какъ только онъ узналъ о движеніи къ его предѣламъ нашихъ экспедиціонныхъ отрядовъ. Но мы знали также, что кромѣ этихъ вышедшихъ изъ плѣна соотечественниковъ нашихъ, въ Хивѣ осталось нѣсколько человѣкъ русскихъ по добровольному желанію, и весьма понятное чувство влекло насъ къ ближайшему знакомству съ этими лицами. По прибытіи нашемъ въ Хиву, они дѣйствительно явились въ нашъ лагерь; но русскихъ мы въ нихъ не нашли. Среда, въ которой имъ пришлось провести сколько лѣтъ, наложила на нихъ свою тяжелую печать и совершенно преобразила этихъ людей. Они забыли религію, отечество и свою прежнюю семью, словомъ, все, что было для нихъ когда-то дорого. Они совершенно сроднились съ жизнію и взглядами обитателей полудикой страны, куда забросила ихъ злая судьба, такъ что,

Digitized by Google

въ настоящее время, эти, нѣкогда русскіе, рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ хивинцевъ или туркменовъ, среди которыхъ живутъ.

Встрѣтивъ своихъ братьевъ въ кругу полуварваровъ, мы естественно обрадовались имъ и старались окружить ихъ живѣйшимъ сочувствіемъ; но какъ не показывали мы имъ своего расположенія, однако, не могли привлечь ихъ къ себѣ: они продолжали смотрѣть на насъ недовѣрчиво и видѣли въ приходѣ нашемъ лишь удобный случай чѣмъ нибудь поживиться. Мы предлагали имъ вернуться на родину, давая на это средства, но они отказались, говоря, что родина ихъ не манитъ, а здѣсь они имѣютъ семью и новое отечество.

Вотъ краткія свѣдѣнія о трехъ изъ этихъ бывшихъ русскихъ. 1) Первымъ явился къ намъ крестьянинъ Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, Чернорѣченской волости, села Чернорѣчья, Дмитрій Матвѣевъ Постновъ, 60-ти лѣтній старикъ. Онъ не забылъ еще русскій языкъ и даже читаетъ по складамъ. Онъ разсказывалъ, что 15-ти лѣтъ былъ увезенъ въ плѣнъ туркменами, рода чаудыръ, съ береговъ Каспійскаго моря, гдѣ онъ занимался рыболовствомъ, а затѣмъ былъ проданъ жителямъ города *Ходжа-или*, за 70 тиллей (126 р.). Въ 40-хъ годахъ онъ былъ освобожденъ изъ рабства бывшимъ хивинскимъ ханомъ Алла-Кули, расположеніемъ котораго пользовался до самой смерти его. Въ настоящее время Постновъ живетъ въ селеніи *Шаббазъ-вали*, на отведенной ему Алла-Кули-ханомъ землѣ, не далеко отъ укр. Петро-Александровскаго, на правомъ берегу Аму-дарьи. Онъ уже давно женатъ на киргизкѣ изъ рода карапалкакъ и имѣетъ 15-ти-лѣтняго сына, по имени Балта-Ніязъ.

2) Крестьянинъ Пензенской губерніи, Мокшанскаго уѣзда, деревни Липовки, Тимофѣй Максимовъ Клининъ, бывшій крѣпостной человѣкъ помѣщика Новикова, около 70 лѣтъ, женатъ на туркменкѣ и имѣетъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Онъ взятъ былъ въ плѣнъ въ 1836 г. во время рыболовства. Въ деревнѣ Липовкѣ у него остались: жена—Елизавета Прокофьевна, мать—Марфа Гавриловна, сестра—Аграфена Максимовна и три брата: Алексѣй, Павелъ и Петръ. Клининъ говоритъ по-русски крайне плохо, трудно даже понять его. Онъ живетъ въ туркменскихъ кочевьяхъ, не далеко отъ города Элаглы, на лѣвомъ берегу Аму.

3) Не помнящій родства Юсуфъ Якуповъ, сынъ одного русскаго, попавшаго въ неволю въ 30-хъ годахъ. Ему теперь 37 лѣтъ, онъ женатъ и имѣетъ пять человѣкъ дѣтей; живетъ въ кишлакѣ *Астана*, въ 15 верстахъ отъ Хивы, по дорогѣ въ г. Хазаръ-Аспъ.

Digitized by Google

Изъ записаннаго нами разсказа его, приведемъ слѣдующій отрывокъ: «Отецъ мой, Андрей, взятъ былъ въ плѣнъ около Аральскаго моря, гдѣ онъ ловилъ рыбу и былъ проданъ въ Хиву киргизами, изъ рода конградъ. Во времена Алла-Кули-хана пріѣзжали въ Хиву русскіе посланники, по требованію которыхъ ханъ хивинскій выдалъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ (*), а мой отецъ вмѣстѣ со мною и своимъ товарищемъ Сергѣемъ не пожелали слѣдовать на родину, и мы остались здѣсь; я только помню наставленіе отца моего не забывать одной русской молитвы: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ».

Кромѣ этой молитвы Якуповъ ничего не знаетъ и по русски совсѣмъ не говоритъ.

Какъ ни грустно было видѣть этихъ людей, утратившихъ всѣ признаки своей національности, но, строго говоря, винить ихъ въ этомъ было бы несправедливо. Насильно отторгнутые отъ родины и заброшенные въ чуждую среду, гдѣ жизнь ихъ постоянно висѣла на волоскѣ, они, по слабости человѣческой натуры, купили, быть можетъ, облегченіе своей участи цѣною отступленія отъ вѣры предковъ; а тамъ, все сглаживающее время, мало по малу, унесло съ собой и послѣдніе остатки привязанности къ родному отечеству и соединеннымъ съ нимъ семейнымъ интересамъ.

IV.

Породы лошадей въ Хивинскомъ ханствѣ.

Породы лошадей въ Хивинскомъ ханствѣ столь же многочисленны, какъ и племена обитающихъ въ немъ туркменовъ.

Прежде чѣмъ перечислить породы лошадей, опишемъ ту привязанность, которую туркменъ чувствуетъ къ своей лошади. Онъ вездѣ внимательно ухаживаетъ за нею, какъ за ребенкомъ, холитъ, укрываетъ ее зимою отъ холода, лѣтомъ отъ мухъ, разноцвѣтными войлоками, коврами и одѣялами. Лошадь содержатъ въ чистой конюшнѣ, если только можно такъ назвать, темную, глиняную саклю, гдѣ лошадь стоитъ подъ попоной цѣлый день; подъ ноги кладутъ, для мягкости, сѣно, кормятъ и поятъ всегда въ извѣстные часы. Ежедневно, лѣтомъ—вечеромъ, передъ закатомъ солнца, и рано утромъ, пока нѣтъ жаровъ, а зимою въ полдень, когда тепло, — туркменъ выводитъ свою лошадь на дворъ, чиститъ ее и ухаживаетъ за нею. Здѣсь она стоитъ часа два, три, привязанная къ столбу, на откры-

(*) Вѣроятно въ 1840 году, послѣ экспедиціи Перовскаго.

Digitized by Google

томъ воздухѣ, съ притянутою къ верху мордою; затѣмъ, уже туркменъ вводитъ ее обратно въ конюшню.

Попона, которою туркмены укрываютъ лошадь, покрывая всю гриву послѣдней до ушей, спускается ниже хвоста; сверху попону нѣсколько разъ обтягиваютъ, закрывая брюхо лошади, широкою подпругой.

Намъ разсказывали, что близъ Аму-дарьи водятся маса (мухи—мелкіе оводы), укушеніе которыхъ отзывается на лошади по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ: лошадь начинаетъ тогда худѣть, брюхо у нея пухнетъ, послѣ чего она вскорѣ околѣваетъ. Эта болѣзнь называется маса-чакканъ (чакканъ—укушеніе). Для этого, быть можетъ, туркмены покрываютъ своихъ лошадей попоной, такъ сказать, съ головы до ногъ.

У туркменскихъ лошадей не бываетъ гривы, вслѣдствіе довольно тяжелой попоны, которую никогда не снимаютъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ. Случалось, что киргизы покупали, для приплода, у туркменовъ безгривыхъ лошадей; приведя же ихъ къ себѣ въ аулъ, пускали въ табунъ безъ попонъ и у этихъ лошадей всегда отростала грива.

На уздѣ, противъ того мѣста, которое приходится противъ глазъ, нашиваютъ ремешекъ, разрѣзанныя мелкія кисти котораго, спускаясь на морду лошади, защищаютъ глаза отъ мухъ.

У туркменовъ не принято продавать хорошихъ лошадей. Разсказываютъ, что однажды киргизы, прибывшіе изъ Перовскаго уѣзда, встрѣтили одного туркмена на великолѣпномъ, бѣломъ, росломъ конѣ и спросили у него цѣну этой лошади. Вмѣсто отвѣта, туркменъ смѣрилъ взглядомъ спросившаго и покачалъ головой. Когда же киргизы нѣсколько разъ повторили вопросъ, тогда туркменъ обратился къ нимъ и сказалъ: «у васъ водятся безчисленные табуны, но въ нихъ такого животнаго не отыскать; мнѣ жаль, что вы обращаете вниманіе на количество, а не на качество»; сказавъ это, туркменъ, съ быстротою лани, исчезъ изъ ихъ глазъ.

Дѣйствительно, туркменскія лошадь заслуживаютъ похвалы. Лошадь для туркмена дороже жены и дѣтей; надѣясь на нее, онъ пускается въ отдаленныя и безвѣстныя мѣстности за добычею, рискуя при этомъ своею жизнію. Если кровная кобыла случена съ простымъ жеребцомъ, то туркменъ непремѣнно, искуственнымъ образомъ, производитъ выкидышъ.

Мы назовемъ здѣсь, со словъ одного туркмена, тѣ породы лошадей, которыя существуютъ въ Хивинскомъ ханствѣ.

Арабй и аргмакъ. Первая приводится, чрезъ Персію, изъ

Digitized by Google

Аравіи, скачетъ хорошо, вынослива, скоро не старится. Вторая, въ родѣ нашихъ заводскихъ, но тонкая и для ѣзды въ пескахъ не годная.

Послѣ этихъ двухъ породъ въ Хивинскомъ ханствѣ цѣнится порода каля; она имѣетъ всѣ достоинства, вынослива, скачетъ быстро. У туркменовъ даже сложилась поговорка, которая въ переводѣ значитъ: «хорошія лошади у ушаковъ, хорошія женщины у укузовъ (*).

Сазъ или тюрябайнынъ-сазы. Лошадь этой породы вынослива, сильна; особой быстротой не отличается.

Нурніязъ — лошадь изъ Ахала, водится у яумудовъ, въ отдѣленіи урчукши: красивая тонкая лошадь, неутомимая въ пескахъ.

Акъ-блякъ (**) водится у яумудовъ, въ отдѣленіи укузъ. Тоже красивая, тонкая, какъ кисть руки, по мѣстному выраженію, выносливая и годная для ѣзды въ песчаныхъ мѣстностяхъ; большею частью бываетъ сѣрой масти.

Буданъ—водится въ самой Хивѣ. Смѣсь аргмака съ киргизской кобылой, скакунъ, выносливый.

Карачабъ — приводятъ отъ текинцевъ изъ Мерва; хорошо скачетъ; красивая, стройная лошадь, изъ арабской породы.

Куда-баба изъ Мерва, водится у текинцевъ и очень цѣнится ими.

Акъ-сункаръ — водится у чаудыровъ; скакунъ, красивый и большею частью сѣрой масти. Самое названіе (въ переводѣ значитъ— бѣлый соколъ) доказываетъ силу и быстроту.

Кечеменъ-ата — водится у туркменовъ-яумудовъ. Лошадь эта легка на скаку и вынослива.

Уда-мергенъ—водится у туркменовъ, рода чаудыръ; сильная, рослая, но тяжелая, ломовая лошадь.

Чарва — водится у яумудовъ, отдѣленія укузъ. Общеупотребительная лошадь, годная, какъ показываетъ самое названіе «чарва» (хозяйство), для обыденной жизни.

Шашли — водится также у туркменовъ-яумудовъ, въ отдѣленіи салакъ. Мохнатая лошадь съ длинною гривою и хвостомъ.

Пустли — лошадь ханскаго зовода. Рослая, сильная и выносливая, съ толстой кожей.

Кара-кузъ — также ханскаго завода, изъ породы аргмаковъ: тонкая, чрезвычайно красивая, преимущественно вороной масти.

(*) Ушакъ и укузъ, два отдѣленія туркменовъ изъ рода яумудовъ.

(**) Акъ-блякъ, бѣлая кисть (руки).

Digitized by Google

Для лицъ, ближе интересующихся, и которымъ, по ихъ положенію, приходится имѣть частыя сношенія съ среднеазіятскими племенами, прилагаемъ къ настоящимъ очеркамъ нѣсколько записанныхъ нами пословицъ и поговорокъ у туркменовъ и киргизовъ, съ соотвѣтствующимъ русскимъ переводомъ, а также употребительнѣйшія туркменскія и узбекскія слова и списокъ мужскихъ и женскихъ именъ у этихъ двухъ народностей.

ТУРКМЕНСКІЯ И КИРГИЗСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

1. Туянынгъ бурасы яксы,—суздынгъ турасы яксы. (У верблюдовъ самецъ лучше, въ разговорѣ правда лучше).
2. Дагъ бурисызъ булмасъ,—элъ угрисызъ булмасъ. (Горы не безъ волковъ, народъ не безъ разбойниковъ).
3. Сауръ (*) булмай сайранъ булмасъ,—сайранъ булмай айранъ булмасъ. (Мартъ не настанетъ, не будетъ гулянье, гулянье не настанетъ, не будетъ айрана) (**).
4. Туркменъ барда елъ булмасъ,—калалы ерда курдъ булмасъ. (Гдѣ туркменъ, тамъ нѣтъ спокойствія, въ городскихъ мѣстахъ нѣтъ волковъ).
5. Туялыкъ ерда тутъ булмасъ,—трукмянлыкъ ерда юртъ булмасъ. (Не расти дереву, гдѣ пасутся верблюды, не быть спокойствію (міра), гдѣ есть туркмены).
6. Кчыкъ макта улугъ мынъ. (Маленькую хвали, на большую садись).
7. Анасыни курыпъ кызынъ алъ, — кыргайни курыпъ бузни алъ. (Глядя на мать, возьми дочь, выбирая перепелятника, возьми бѣлаго).
8. Атъ алсангъ юрга блянъ юрышъ алъ,—халяль (***) алсангъ акылъ блянъ хушъ алъ. (Будешь брать лошадь, выбери иноходца съ ходой, будешь брать жену, возьми умную и разсудительную).
9. Атъ алсангъ буи блянъ башъ алъ, — халяль алсангъ кузъ блянъ кашъ алъ. (Будешь брать лошадь, выбирай шею и голову (****), будешь брать дѣвицу, бери глаза и брови).
10. Узынъ мактаганъ ахмакъ. (Себя хвалящій дуракъ).
11. Заманынгни азгани,—атдинъ ишакъ узгани. (Развращеннаго времени примѣта: оселъ обгоняетъ лошадь).
12. Егри хямъ булса юлъ якши,—кари хямъ булса кызъ якши. (Хоть и кружно, но лучше дорогою, хоть и стара, но лучше дѣвица).
13. Кутекъ кушли булса,—джуанъ козыкъ ергя кряръ. (Если колотушка тяжелая, то и толстый колъ входитъ въ землю).
14. Акылли пара берядръ, — акмакъ кутекъ ярадръ. (Умный взятку даетъ, дуракъ колотушку раскалываетъ).

(*) Мѣсяцъ мартъ.

(**) Напитокъ изъ кислаго молока.

(***) Халяль—законная (жена).

(****) Т. е. «смотри на шею и голову».

Digitized by Google

15. Ишынгъ акъ булса—кудаингъ джакъ булады. (Коли дѣло правое,—то Богъ за тебя).
16. Малъ бермаса бермесынъ акылъ-берсынъ. (Не даетъ богатство, не надо, пусть дастъ умъ).
17. Келендынгъ бетынъ кымъ ашча солъ джели курняди. (Кто (первый) откроетъ лицо невѣсты, къ тому она больше расположена).

УПОТРЕБИТЕЛЬНѢЙШІЯ ТУРКМЕНСКІЯ И УЗБЕКСКІЯ СЛОВА И ВЫРАЖЕНІЯ.

(съ переводомъ ихъ).

Адамъ (человѣкъ).
Арь (мужчина, мужъ).
Гатынъ, халаимъ (женщина).
Гизъ (дѣвица, дочь).
Гудякь (дитя).
Эшъ-игытъ (юноша).
Балагатга йитгенъ гизъ (взрослая, совершеннолѣтняя дѣвица).
Бикя (барыня, жена знатнаго человѣка).
Юзъ (сто; лице).
Гузъ (глаза).
Гара-гузъ (черные глаза).
Гашъ (брови).
Гулакъ (уши).
Дишъ (зубы).
Дыль (языкъ).
Аль (рука).
Хауазъ (голосъ).
Гурынгъ; по киргизски «сыбыръ» (шопотъ, секретный говоръ).
Ага (хозяинъ, господинъ).
Улы (старшій).
Зуръ (большой).
Дугма (рабъ, плѣнный; такъ зовутъ персіянъ).
Чури (рабыня, персіянка).
Диванъ (писецъ).
Бятъ-худа (старшина).
Гунь (день).
Дуня-гунь (вчера).
Бурнаги-гунь (третьяго дня).
Азанда (завтра).
Азанда-гель (*) (приди завтра).
Азанда-гельса-на (приди-ка завтра)!
Гельтыръ (принеси).
Гельтырсана (принеси-ка).
Гельтырачакмынъ (долженъ принести).
Гедъ (уйди),
Гедсана (уйди-ка)!
Беръ (дай).
Берсана (дай-ка).
Баръ (иди).
Барсана (иди-ка).
Дангыпъ-алды (связали).
Дангыпъ-куйды (привязали).
Ничатачакъ (какъ быть, что дѣлать)!
Су дашимакъ (разливъ рѣки).
Су дашинганда (во время разлива рѣки).
Гузяръ (переправа).
Гупръ (мостъ).
Бауватъ (плотина).
Ябъ (каналъ, арыкъ).
Салма (маленькій арыкъ).
Ябанъ, яуанъ (степь, площадь).
Уба (зимовка).
Ягынъ (близко).
Кала (городъ).
Кантъ (деревня).

(*) Сарты тоже говорятъ такъ, но у нихъ подъ словомъ «азанъ» понимается время утренняго призыва къ молитвѣ.

Digitized by Google

Каргалыкъ (зубцы городскихъ стѣнъ).
Аджабъ (хорошо, согласенъ).
Габыръ (могила).
Уй (домъ).
Урушъ (война, сраженіе, драка).
Сагъ (здоровъ).
Сагмы? (здравствуй, здоровъ ли).
Нашлатамызъ (что будемъ дѣлать).
Аджабъ, янына баръ алиша (хорошо, въ такомъ случаѣ иди къ нему). Слово «алиша» татары выговариваютъ «алиса».
Ызында (въ концѣ).
Ызынданъ-кельды (слѣдомъ прибылъ).
Малла чекманъ (сѣрый халатъ).
Малла ябы (соврасая лошадь).
Учанъ (пароходъ) (*).
Харасъ, Дегермень } (мельница).
Гырпичъ (кирпичъ) (**).
Узакъ (долго, длинно).
Гайнаръ (горячій).
Бизмянъ (безмѣнъ).
Гюрянька (фунтъ).
Патякъ (видъ, паспортъ).
Культя (снопъ; сарты говорятъ «бау»).
Ашакъ (низъ).
Ашакда (внизу, въ низовьяхъ).
Ашакли (нижнія).
Ягынъ (близко).
Ня (что, чего).
Кясыпь (мелочной торговецъ).
Бакча (садъ).
Шишмя (колодезъ) (**).
Булакъ (ключъ).
Сары-яй (лукъ, оружіе).
Калтаманъ (разбойники).
Іиръ (земля).
Іиръ тытряйды (землетрясеніе).
Маутъ (сукно).
Кянь (много).
Юртнынгъ-ыши-кянь (много дѣлъ у народа).
Кямь (мало).
Яйдакъ (лошадь безъ сѣдла).
Гали (коверъ).
Валаятъ (житель, народъ).
Гаумъ кардашъ (родственники).
Мараке (собраніе, мѣсто совѣщанія).
Накасъ (лѣнивый).
Хаста (болѣзнь, болѣнъ).
Сагъ (здоровье).
Уафатъ (холера).
Сухта (карта).
Накылъ (поговорка).
Матяль (загадка).
Уксыряди (пашляетъ).
Кама (выдра).
Хамъ (кожа, несчѣлый).
Дари (шкура) (***).
Шахъ (рога).
Анджиръ (винныя ягоды).
Анаръ (гранатъ).
Алй (сливы).
Кара-шубырганъ (черный кишмишъ).
Кишмишъ (свѣтлый кишмишъ).
Хусаини (виноградъ зеленый длинный).
Халаили (виноградъ круглый черный).
Маскя (виноградъ зеленый круглый).
Міянсалы (персики).
Эгдя (финики). Сарты говорятъ «джегдя».
Гауача (хлопокъ).
Чія (вишня).
Арикь (абрикосъ).
Кна (бальзаминъ).
Гужумъ, нарбанъ (вязь).
Ткянь (колючка).
Тарбузъ (арбузъ).
Кіяръ (огурцы). (Сарты говорятъ «бадрынъ»).
Кишыръ (морковь).
Суганъ (лукъ).
Дарякь (тополь).
Су-садъ (хлѣбъ, продовольствіе).
Ткумъ (порода лошадей).
Ябы (простая, рабочая лошадь).
Ханазадъ (доморощенная лошадь).
Киръ-ябы (сѣрая лошадь).

(*) Киргизы говорятъ «утъ-кемя».
(**) Сарты говорятъ «гиштъ».
(***) Шишмя по татарски—ключь.
(****) По сартовски—«тери», а «дари», по сартовски—лекарство.

Digitized by Google

Бука (быкъ, самецъ).
Сагыръ (корова).
Тай (жеребенокъ).
Куинъ (баранъ).
Байталь (кобыла).
Куртъ (волкъ).
Тауманъ (заяцъ).
Арыкякь (самецъ верблюда).
Тилки (лисица).
Чегыртки (саранча).
Куръ-бака (лягушка).
Гулянинъ (слѣпни) (*).
Чбинъ (муха).
Чыркий (комаръ).
Хамышакъ (мошки) (**).
Джузе (крупные цыплята).
Джузякъ (мелкіе цыплята).
Хуразъ (пѣтухъ, а по киргизски «таукъ-айгыръ»); «таукъ» (курица), «айгыръ» (жеребецъ).
Бедене (перепелка).
Карчигай (ястребъ).
Лачинъ (соколъ).
Уинъ (охота съ птицей).
Ау мергенлыкъ (охота съ ружьемъ).
Уинга-чигаликъ (пойдемъ на охоту).
Арба-игярь (сѣделка).
Харыкъ (узда упряжная).
Джугянъ (узда верховая).
Камытъ (дерево хомута, клещи).
Хаудъ (сѣдло верблюда).
Зинги (стремя).
Зинги-багъ (ремень стремяни).
Нохта (узда верблюда).
Аусаръ (желѣзный крючекъ на уздѣ верблюда.
Бастрыкъ (верхняя попона лошади).
Кулапъ (подпруга).
Синябяншъ (нагрудникъ).
Гулякча (попона съ кистями).

Имена у узбековъ.

Мужскія: Сеидъ-Ніязъ, Сеидъ-Мухамедъ, Сеидъ-Махмудъ, Шарипъ, Рахимъ-берды, Якупъ, Хасанъ, Хусаинъ, Юсуфъ, Ишмурадъ, Кутли-Мурадъ, Муртаза, Абдраманъ (Абдрахманъ).

Женскія: Биби-Фатима, Биби-Хадича, Биби-Айша, Биби.

Имена у туркменовъ.

Мужскія: Сары-сардаръ, Белямъ-аталыкъ, Ата-Мрадъ, Ата-вакиль, Ходжа-Ніязъ, Ходжа-Нафасъ, Анбъ-Палванъ, Худайкулъ, Акназаръ, Ташибекъ, Аразбекъ, Баймрадъ, Бекназаръ, Аразмамбетъ, Аннамамбетъ, Тажи-Мрадъ, Мамадъ-Курбанъ, Нурнафасъ, Аташъ, Алла-Назаръ, Карарбабъ, Берды-Ніязъ-ханъ, Ханъ-бекъ, Мамбетъ-Пана, Матъ-Назаръ, Анна-клычъ, Назаръ-гельды.

Женскія: Хаалтачь, Аманъ-гуль, Ай-джамалъ, Фатма, Уразбачтъ, Уразъ-гуль, Дуунды, Туты (попугай), Туабъ, Бибишъ, Инягуль, Угылъ-дуунды, Аша (Айма), Ламанъ, Биби-гуль, Биби-жауамалъ (по татарски «Биби-жамалъ»), Аманъ-дурсынъ (да будетъ здорова), Биби, Ай-жауамалъ, Гульжаанъ, Нар-жаанъ.

И. Ибрагимовъ.

(*) Татары выговариваютъ «гугяунъ».
(**) Сарты говорятъ «искябъ-тапаръ», что значитъ—по духу найдетъ.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ КАВКАЗЦА (*).

БЗЫБСКІЙ ОТРЯДЪ ВЪ 1861 ГОДУ.

(Изъ походнаго дневника).

III.

Появленіе горцевъ.—Первая перестрѣлка.—Старый достъ Халиль.—Бесѣда съ нимъ о политикѣ.—Причина противодѣйствія горцевъ проведенію дороги. — Дѣло 1-го іюля.—Обычай гурійцевъ отрѣзывать головы убитымъ и раненымъ непріятелямъ.—Перестрѣлка 2-го іюля.—Ночные выстрѣлы.—Пораненіе хищникомъ ротнаго котла.—Продолженіе работъ по просѣкѣ лѣса.—Пѣсенники.—Засада на горцевъ и дѣло 4-го іюля.—Прибытіе убыховъ.

30-го іюня были получены свѣдѣнія отъ лазутчиковъ и жителей, что горцы стали появляться значительными партіями вокругъ занятой нами мѣстности. Поэтому и была послана колонна изъ одной стрѣлковой роты и сотни гурійской милиціи, для обрекогносцированія окрестностей бивака, лежавшихъ впереди и направо къ восточной сторонѣ.

Въ то время одна линейная рота № 36-го баталіона, по заведенному порядку очереди, вышла на фуражировку за высоты, лежавшія съ правой стороны лагеря, на юго-востокъ. Послѣ того какъ трава была нарѣзана серпами или нарвана руками, и люди забрали связки ея, чтобы отправиться въ обратный путь, сдѣланъ былъ ружейный выстрѣлъ изъ огорожи, окружавшей саклю, находившуюся на краю небольшой деревушки. Выстрѣломъ этимъ раненъ солдатъ, но кѣмъ онъ сдѣланъ, не открыто; аулъ оказался пустымъ и брошеннымъ жителями еще наканунѣ. Сначала подозрѣвали, что выстрѣлъ сдѣланъ абхазцами, но вслѣдъ затѣмъ получено свѣдѣніе,

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 4, 5, 6 и 7.

Digitized by Google

что колонна, посланная на рекогносцировку, наткнулась на партію горцевъ и завела съ ней перестрѣлку.

То были рота стрѣлковъ и сотня гурійцевъ, которыя, выйдя изъ лагеря и обойдя всѣ мѣста, гдѣ производились работы, спустились въ поляну Моршани-ха, гдѣ замѣтили впереди опушки лѣса нѣсколько человѣкъ горцевъ, которые поспѣшно скрылись за кусты и открыли огонь по колоннѣ. Гурійцы, бывшіе впереди, начали отвѣчать; затѣмъ завязалась общая перестрѣлка, которая, впрочемъ, скоро окончилась; горцы скрылись, а колонна, обойдя урочище, возвратилась назадъ. При этомъ, пять человѣкъ милиціонеровъ было легко ранено и контужено; потерю горцевъ, все время скрывавшихся въ кустахъ, нельзя было опредѣлить.

Вечеромъ, за часъ до наступленія сумерекъ, я пошелъ бродить по лагерю и проходя мимо одного походнаго духана, встрѣтилъ знакомаго абазина, шедшаго съ десяткомъ куръ, связанныхъ ногами вмѣстѣ, и перевѣшенныхъ черезъ палку (головою внизъ), лежавшую у него на плечѣ. Увидя меня, онъ привѣтствовалъ протяжнымъ «а-а-а!!!...», выражавшимъ удивленіе.

— «Муше-бзя достъ», поздоровался я съ нимъ.

— О-о-о!! здоровъ пожалуста, отвѣтилъ онъ, и сбросилъ съ плеча куръ на землю.

— Въ гости къ намъ пришелъ?

— Да, курица тащи.

Горецъ сѣлъ на землю; отъ нечего дѣлать помѣстился тамъ же и я, на небольшомъ уступѣ прорѣзаннаго водой ерка. Подошелъ маркитантъ-мингрелецъ и началъ торговать куръ на мѣстномъ нарѣчіи, то и дѣло вкладывая въ руку продавца 70 копѣекъ мелкой серебряной монетой; тотъ не соглашался и возвращалъ деньги покупателю, хотя и не совсѣмъ охотно, потому что при видѣ серебра глаза абхазца разгорались, и онъ смотрѣлъ на него съ жадностью. Наконецъ, торгъ окончился за 80 копѣекъ и послѣдній, получивъ деньги, обратился ко мнѣ съ просьбою сосчитать: столько ли ему дано паричка, сколько слѣдовало?

Халиль, такъ звали абазина, былъ крестьянинъ одной изъ деревень, ближайшихъ къ Сухуму, куда онъ лѣтомъ почти каждый день приносилъ молоко для продажи. Наполнивъ имъ бурдюкъ, изъ козы или теленка, съ добавленіемъ воды, иногда болѣе, чѣмъ тамъ было молока, онъ, перевѣсивъ бурдюкъ черезъ плечо, ходилъ подъ окнами баталіонныхъ построекъ и штаба, выкрикивая противъ каждаго окна:

Digitized by Google

— Молоко хочешъ-хочешъ!! (*)

— Кобылье молоко? спрашиваютъ изъ окна.

— Нѣтъ, быкъ-молоко, отвѣчаетъ онъ.

— Ну, ступай сюда, приглашаютъ его.

Продавецъ заходитъ въ казарму, развязываетъ ножку козы и начинается разливка жестяной кружкой, служащей при этомъ мѣркой; цѣна товару уже извѣстная, смотря по времени года, отъ трехъ до пяти копѣекъ за кварту.

— Ты достъ, воды-то нонича натурилъ въ молоко больше вчерашняго, говорятъ ему покупщики, жушая бѣло-буроватую жидкость изъ кварты.

— Ей-Богу одинъ молоко, отвѣчаетъ продавецъ, самый чистой; анцвинисъ ни одной кварты на бурдюкъ нѣту.

— Одной-то нѣтъ, а по двѣ подлилъ на каждую кварту молока, подтруниваютъ надъ Халилемъ солдаты.

— Валлага Беллага, молоко самый лучшій, увѣряетъ онъ.

— Да сегодня дождь шелъ, продолжаютъ острить надъ нимъ покупатели, на дорогѣ ему нужно было переходить ручьи, а говорятъ, какъ съ молокомъ перейдешь черезъ воду, такъ сейчасъ оно и спортится.

Но абазинъ опять божится на русскомъ, турецкомъ и абхазскомъ языкахъ, что достоинство молока нисколько не испорчено примѣсью посторонняго вещества.

Послѣ распродажи товара, Халиль заходилъ ко мнѣ съ бутылкой цѣльнаго молока по заказу, т. е. не разбавленнаго, какъ въ бурдюкѣ, и куда онъ дѣйствительно рѣдко подливалъ воду, да и то не въ большомъ количествѣ. Этой особенной милостью я пользовался потому, что часто дѣлалъ ему повѣрку вырученной суммы; причемъ каждый разъ не досчитывался нѣсколькихъ копѣекъ, по числу проданныхъ имъ квартъ. Солдаты, расплачиваясь съ нимъ мѣдной монетой разныхъ чекановъ, давали ему двѣ копѣйки за три, а три за пять. Онъ, впрочемъ, на это не обижался и по опыту зналъ, что безъ того обойтись нельзя; сердился только, когда, вмѣсто абаза (20 коп. сер.), получалъ копѣйку, натертую ртутью, и послѣ того цѣлую недѣлю не заходилъ въ ту роту, гдѣ обманывали его подобнымъ образомъ.

Солдаты разыгрывали съ нимъ еще и не такія штуки. Приведу одну изъ нихъ. Ему пообѣщали дать бутылку пороху, потребовавъ

(*) Абазины повторяютъ на своемъ языкѣ многія слова, говоря, напримѣръ: «дзыги-дзыги-гуртомъ», что значитъ *все*. «Гуртомъ», впрочемъ, добавляется ими только при разговорахъ съ русскими.

Digitized by Google

за нее шесть куръ. Для обмѣна ему назначено было придти въ ущелье расположенное сзади бараковъ № 34-го баталіона, и тамъ ждать. Халиль зналъ, что продажа пороха вещь запрещенная, за выдачу котораго жителямъ солдаты должны подвергаться наказанію, и согласился на свиданіе въ такомъ уединенномъ мѣстѣ. Придя въ условленный пунктъ, онъ долго дожидался солдата; наконецъ, тотъ является и вручаетъ ему двойную бутылку, а куръ беретъ. Халиль видитъ, что бутылка полна до самой пробки, вынимаетъ затычку—тамъ порохъ.

— Уходи скорѣе! бѣги! говоритъ ему солдатъ. Боже упаси, увидитъ кто насъ вмѣстѣ, въ крѣпость посадятъ обоихъ. Абазинъ пустился уходить во всѣ лопатки, прыгая, какъ преслѣдуемый заяцъ, по лѣсу, чрезъ пни и камни. Отбѣжавъ съ версту, и осмотрѣвшись кругомъ, не видитъ ли его кто? онъ, съ замираніемъ сердца, вынимаетъ бутылку изъ подъ полы.

— Дуракъ *урусъ*, думаетъ Халиль, бутылка пороха стоитъ никакъ ужъ не меньше двухъ *монатъ* (*), а она досталась мнѣ за какого нибудь *полмонетка* (**).

Осторожно онъ высыпаетъ изъ бутылки на ладонь дорогой порошекъ, чтобы полюбоваться на него при солнечномъ свѣтѣ; но каково же было его изумленіе и горе, когда оттуда, вмѣсто пороха, посыпался темно-сѣрый морской песокъ, присыпанный сверху настоящимъ порохомъ, котораго тамъ было не больше какъ на патронъ.

— А сыру почему не принесъ? спрашиваю я Халиля, когда сосчиталъ и отдалъ ему деньги, вырученныя за куръ.

— Завтра моя и сыръ (***) тащи.

— Ты вѣрно черкесовъ не боишься; слышалъ, что сегодня перестрѣлка была?

— За рѣчкай черкеза нѣтъ.

— А ты самъ не былъ съ ними?

— А чѣмъ моя работай, палкой? отвѣтилъ онъ, обидѣвшись. Моя черкезу не виноватъ, русской виноватъ, онъ на него и работай ружьемъ.

— А говорятъ вы горцевъ призвали сюда, продолжалъ я сердить доста.

(*) Абхазцы называютъ русскій рубль «монетъ» или «монатъ».

(**) Т. е. 50 коп. серебромъ.

(***) Сыръ абазины дѣлаютъ изъ цѣльнаго молока, и чтобы онъ дольше сохранялся безъ соли, прокапчиваютъ его дымомъ, вѣшая противъ очага. Изъ сырого молока они приготовляютъ, такъ называемое, «кислое молоко»; масло же совсѣмъ не умѣютъ дѣлать.

Digitized by Google

— А твоя таперь зачѣмъ дорога работай, лѣсъ работай, отвѣтилъ на это ужъ совсѣмъ разсерженный Халиль; черкезъ не хочетъ того, и пришелъ сюда шашка работай, ружье работай.

— Вамъ же лучше будетъ и черкесамъ тоже, если дорогу сдѣлаютъ; имъ будетъ удобнѣе ѣздить къ береговымъ мѣстечкамъ за покупкой товаровъ и для продажи кукурузы, пальмоваго дерева и орѣха.

— Эхъ, пожалуста, не скажи такъ; русской хочетъ и черкеза урусомъ сдѣлать, абазина урусомъ сдѣлать, всѣхъ дзыги-дзыги гуртомъ солдатомъ сдѣлать, а землю себѣ взять.

Разсказы эти, конечно, были не новы для меня, и служили только отголоскомъ общественнаго мнѣнія, распространеннаго въ то время между абхазцами и горцами; но болтовня доста занимала меня. По этому-то я и вступалъ съ нимъ въ споръ.

— У русскихъ своей земли много, поѣзжай-ко, посмотри.

— А зачѣмъ же твоя въ горы пошелъ; значитъ у уруса мало земли, а то на что ему такой лѣсъ, такой большой горы?...

Псхувцы, присягнувшіе за годъ до того на подданство Россіи, первые встрѣтили насъ ружейными выстрѣлами въ Абхазіи. Хотя они послѣ и сваливали съ себя вину тѣмъ, что вынуждены были угрозами сосѣдей, которые будто бы требовали отъ нихъ вооруженнаго сопротивленія; но они же первые извѣстили горныя общества о движеніи русскихъ къ ихъ ауламъ, для разработки пути.

Горцы, въ то время, дѣйствительно готовились къ энергическому отстаиванію своей дикой и безтолковой свободы, которую они понимали не въ смыслѣ гражданскаго благоустройства, а видѣли въ безнаказанности личнаго произвола и въ необузданной отвагѣ, очень мало стѣсняемыхъ мѣстными обычаями. Большинство горцевъ, находясь на самыхъ низшихъ ступеняхъ развитія, подчинялось вліянію немногихъ лицъ, ослѣпленныхъ фанатизмомъ, или имѣвшихъ свои разсчеты, и извлекавшихъ выгоды изъ невѣжества народныхъ массъ. Стоя образованіемъ нѣсколько выше послѣднихъ, имъ легко было поселить ненависть къ русскимъ и недовѣріе къ ихъ дѣйствіямъ. Какъ извѣстно, большая часть черкескихъ племенъ западнаго Кавказа (адиге) и абазинскихъ переселилась въ Турцію. Они были убѣждены въ томъ, что русскіе добиваются отъ нихъ территоріальной уступки и потому, бросивъ свои земли, ушли искать счастья на чужбинѣ.

Нельзя и думать, чтобы одна религіозность заставила ихъ пере-

Digitized by Google

селиться туда; всѣмъ извѣстно, на сколько эти племена были преданы исламизму, особенно простой народъ. Слѣдовательно, тутъ были впѣшнія подстрекательства: горцамъ внушалось тайно и явно, что они будутъ обращены въ солдатъ, а это ими считалось хуже рабства. Полудикій горецъ, совершенно незнакомый съ понятіями о жизни другихъ народовъ, простодушно вѣрилъ тому, что лучше его житья не можетъ быть и, что подчиняясь русскимъ законамъ, онъ долженъ измѣнить свою національность. Но это только одна изъ причинъ.

Привилегированные класы, какъ у адиге, такъ и у абазинъ, были на столько преданы своей старинѣ и народному адату, что имъ не могла понравиться жизнь съ перспективой мирной обстановки и казалось тяжелымъ измѣнить своимъ обычаямъ: изъ вора и разбойника сдѣлаться хлѣбопашцемъ, и вмѣсто бездѣйствія и лѣни, которой они предавались дома, въ безполезныхъ бесѣдахъ съ кунаками и сосѣдями одноаульцами, приняться за болѣе разумную дѣятельность. Горецъ всегда считалъ постыднымъ для порядочнаго человѣка заниматься хозяйственными работами, на что у нихъ были обречены невольники и жены труженицы, которыя, впрочемъ, по ихъ понятіямъ, не имѣли такой души, какъ они, мужчины, и потому женщины были почти тоже, что невольницы. Удаль въ воровствѣ, смѣлость въ набѣгахъ, пренебреженіе опасностью, гдѣ ни во что ставилась человѣческая жизнь, вотъ тѣ качества, которыя давали право на громкую славу; легенды объ извѣстныхъ народныхъ герояхъ передавались въ повѣствованіяхъ отъ одного поколѣнія къ другому, и тѣмъ съ ранняго возраста разжигалась въ нихъ жажда къ подобнымъ подвигамъ и славѣ. Современныя дѣйствія лицъ, отличившихся въ чемъ либо, переходили быстро въ разсказахъ изъ одной мѣстности въ другую, съ разными варіаціями. И прославившійся джигитъ выросталъ въ глазахъ народа: становился первымъ предводителемъ партій и дѣлался популярнымъ, не только въ своемъ обществѣ, но и въ другихъ.

Въ пять часовъ утра, 1-го іюля, колонна, назначенная для рубки просѣки по дорогѣ между урочищами Лакуби-Цута и Моршани-ха, выступила въ составѣ девяти ротъ, считая въ томъ числѣ и стрѣлковъ для прикрытія рабочихъ. Вскорѣ послѣ того, какъ принялись за рубку лѣса, горцы завязали перестрѣлку съ передовою цѣпью, которая продолжалась до полудня, то умолкая на нѣкоторое время, то возобновляясь опять; но такъ какъ обѣ стороны стояли на одномъ

Digitized by Google

мѣстѣ, выглядывая изъ за камней и деревъ другъ на друга, то большой потери не было. Часу въ первомъ горцы, видя, что работы не прекращаются, усилили огонь по всей линіи цѣпи и особенно противъ лѣваго ея фланга, который былъ подкрѣпленъ прибывшею съ бивака сотнею гурійцевъ. Непріятель, однако, держался все время на почтительномъ разстояніи и не дѣлалъ наступленія до двухъ часовъ, т. е. до того времени, когда было отдано приказаніе окончить работы.

Вслѣдъ за возвращавшейся колонной отступалъ и аріергардъ, составлявшій прикрытіе рабочихъ, удачно отражая ожесточенные натиски горцевъ. Занявъ выгодную позицію на правыхъ высотахъ, горцы засѣли за пнями деревъ, повзлѣзали даже на самыя деревья, откуда продолжали перестрѣлку не только съ отступавшими войсками, но и съ находившимися въ лагерѣ, пока не выставили противъ нихъ двухъ орудій. Нѣсколько удачныхъ картечныхъ выстрѣловъ разогнали непріятеля.

Потеря наша въ этотъ день была: убитыми — 1 оберъ-офицеръ, и 1 милиціонеръ (*); ранено 2 нижнихъ чина и 4 гурійца. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ лазутчиковъ, уронъ горцевъ въ этотъ день былъ значительнѣе. Гурійцы принесли въ лагерь двѣ головы, въ томъ числѣ одного изъ псхувскихъ дворянъ, который считался джигитомъ и вліятельнымъ лицомъ въ краѣ. Между его вооруженіемъ былъ шестизарядный револьверъ, которыми снабжали горцевъ сострадательные сыны Альбіона, отъ имени какого то благотворительнаго общества.

Варварскій обычай отрѣзывать головы убитымъ и раненымъ непріятелямъ сохранился у гурійцевъ до сихъ поръ. При перестрѣлкахъ, не смотря ни на какую опасность, они бросаются впередъ, если увидятъ тамъ трупъ, или раненаго горца, рѣжутъ ему голову, а затѣмъ съ тріумфомъ несутъ на бивакъ, какъ военный трофей.

Не безъ содроганія можно было смотрѣть на то, какъ они тащили въ рукахъ бритыя головы, за кустъ волосъ, оставленныхъ на маковкѣ (**).

Горцы платили дорогой выкупъ за эти головы, потому что, по

(*) Гурійцы изъ Сухума отправляли своихъ убитыхъ моремъ на компанейскихъ пароходахъ, или азовскихъ баркасахъ, на родину.

(**) Абазины всѣ вообще брѣютъ головы, оставляя на маковкѣ кустъ волосъ, который необрѣзывается и похожъ отчасти на полтавскій «осѣледецъ», или хохолъ. Только нѣкоторые дворяне и князья чисто выбривали головы, но не всѣ. Многіе изъ крестьянъ, кромѣ пука волосъ на верху головы, оставляли еще снизу ободокъ, въ видѣ опушки, выбривая средину.

Digitized by Google

народнымъ обычаямъ, товарищи убитаго не должны допускать захвата его тѣла непріятелемъ и, во чтобы ни стало трупъ, или, по крайней мѣрѣ, голову павшаго собрата обязаны привезти семейству его.

На другой день, т. е. 2-го іюля, по случаю воскресенья, работъ не производилось, почему горцы и не тревожили насъ цѣлый день, считая, вѣроятно, неудобнымъ безпокоить въ самомъ лагерѣ.

Часа въ три по полудни, солдаты вышли изъ бивака на ближайшую правую возвышенность, набрать дровъ для приготовленія пищи. Непріятель, какъ будто того и ожидалъ: лишь только застучали топоры, горцы завязали перестрѣлку съ цѣпью, прикрывавшую дровосѣковъ. Вмѣстѣ съ первыми выстрѣлами, отправили туда еще двѣ роты стрѣлковъ и сотню милиціи. На этотъ разъ горцамъ удалось заманить гурійцевъ на засаду. Зная запальчивость послѣднихъ, они, отступая, отстрѣливались, переползая отъ одного пня или камня къ другому; милиціонеры бросались за ними, но скрытый непріятель встрѣчалъ ихъ залпами.

Во время послѣдней Турецкой войны 1853—1856 годовъ, когда непріятельскими войсками была занята Гурія, всѣ жители ея возстали поголовно на защиту родины. Гурійцы не разъ стремительно нападали на турецкія регулярныя войска, даже превосходившія числительностію ихъ собственныя силы, и не отступали назадъ. Турки, испытавъ ихъ храбрость, рѣдко вступали съ ними въ упорный бой.

Но тамъ гурійцы дѣйствовали въ знакомой мѣстности и съ непріятелемъ, поставленнымъ въ другія условія. Здѣсь же, не смотря на всю легкость, съ какою они лазятъ по горамъ, нисколько не хуже горцевъ, гурійцы не могли состязаться съ послѣдними, въ знаніи горной тактики. Кромѣ того, милиціонеры, были еще на столько неосторожны во время перестрѣлокъ, что, завидя убитаго горца, каждый разъ бросались отрѣзывать ему голову, причемъ сами падали убитыми.

Черезъ часъ стрѣлки обошли горцевъ съ лѣвой стороны занятой ими мѣстности и вскорѣ послѣ того, они были прогнаны до вершины горы, гдѣ прекратилась и перестрѣлка.

3-го іюня, едва только полоса разсвѣта стала проникать въ ущелье, горецъ, прокравшійся изъ глубокаго оврага рѣки Хюпсты, сдѣлалъ выстрѣлъ по кучкѣ солдатъ, собравшихся для разведенія огня около походныхъ ротныхъ кухонь, помѣщавшихся на открытомъ воздухѣ. Ротныя кухни располагались по обѣ стороны бивака, позади

Digitized by Google

линій, занятыхъ рядами солдатскихъ балагановъ, въ опушкѣ лѣса, поднимавшагося съ той и другой стороны на гору. Выстрѣлъ сдѣланъ былъ изъ за скалъ, нагроможденныхъ на крутомъ спускѣ къ рѣкѣ, и пуля, пробивъ мѣдный котелъ, въ которомъ варился ротный обѣдъ, остановилась въ немъ. Бросились къ кручѣ, но горца нельзя было увидѣть между выдавшимися камнями обрыва и въ разсѣлинахъ его, гдѣ росъ мелкій и густой лѣсъ, спутанный колючкой; ему послали вслѣдъ нѣсколько напутственныхъ выстрѣловъ, но онъ успѣлъ ускользнуть отъ нихъ. Въ глубинѣ оврага, между кустарниками, было замѣчено еще нѣсколько человѣкъ, почему на обрывѣ поставили два трехъ-фунтовыя орудія, изъ которыхъ пущено было нѣсколько картечныхъ зарядовъ, послѣ чего горцы скрылись, пробираясь между кустами и камнями по берегамъ Хюпсты. Обрывистый скатъ въ ущелье, саженей въ 300 глубины, съ тропой, извивающейся между скалами висящей пропасти, не допускалъ и мысли о преслѣдованіи дерзкаго хищника.

Впослѣдствіи, горцы объясняли, что выстрѣлъ этотъ сдѣланъ не ими, а абазиномъ, жителемъ одной изъ близлежащихъ къ Гумистѣ деревень. Черкесъ, не такъ коротко знакомый съ мѣстностью, едва ли рѣшился бы, днемъ и одинъ, пробраться на десятисаженное разстояніе къ биваку, гдѣ находилось 6,000 войскъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ то время, извѣстно было, что абхазская молодежь сносилась съ горцами и даже принимала участіе въ перестрѣлкахъ съ отрядомъ. Не отличаясь почти ничѣмъ отъ своихъ одноплеменныхъ сосѣдей: псхувцевъ, джигетовъ и другихъ, абхазцы безнаказанно могли участвовать въ числѣ нашихъ противниковъ; тѣмъ болѣе, что все населеніе владѣнія тайно сочувствовало имъ. А княжескія и дворянскія фамиліи Абхазіи и Цебельды, сверхъ того, имѣли въ непокорныхъ обществахъ родственныя связи.

Я въ то время также спрашивалъ достовъ-абазинъ объ участіи мѣстныхъ жителей съ горцами въ перестрѣлкахъ противъ насъ; они и не отказывались, но отзывались только незнаніемъ.

— Моя не знаишъ, отвѣчали они на подобные вопросы, моя не былъ съ черкезомъ, это знаишъ (знаю), а сосѣдъ куда пошелъ, моя почемъ знаишъ и какой моя до того дѣло.

Въ урочное время войска, назначенныя вчерашнимъ приказаніемъ по отряду, вышли на работы. Лѣсъ рубили въ этотъ день на правой сторонѣ дороги, идущей съ поляны Лакуби-Цута, которая съ одной стороны (лѣвой) имѣла обрывистый спускъ къ Хюпстѣ, а съ

Digitized by Google

другой, покрытую лѣсомъ возвышенность, съ крутымъ и каменистымъ подъемомъ; именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходила вчерашній день перестрѣлка. Горцы почему-то на этотъ разъ, до самаго вечера, не тревожили рабочихъ.

Передъ закатомъ солнца, роты возвратились въ лагерь; штабная музыка и баталіонные пѣсенники вышли на площадки передъ расположеніемъ своихъ частей. По вечерамъ, за часъ до заката солнца и до начала сумерекъ, лагерь принималъ всегда оживленный видъ, похожій на праздничный. Пѣсенники одни передъ другими старались привлечь вниманіе лагерной публики. Успѣвали больше другихъ въ этомъ отношеніи гурійцы и саперы. У послѣднихъ молодцоватый запѣвало изъ цыганъ, въ красной александринской рубашкѣ, всегда съ побрякушками въ рукахъ, отличался особеннымъ умѣніемъ танцовать подъ «скоморошныя» пѣсни, каждый вечеръ выбрасывая какую нибудь новую «штуку» во время пляски, что особенно занимало солдатъ. Это былъ артистъ въ своемъ родѣ.

Въ это время, все почти бросало свои занятія и предавалось беззаботности, такъ что кромѣ людей, бывшихъ въ караулахъ и хлопотавшихъ надъ приготовленіемъ ужина для ротъ, остальное находилось въ движеніи, собираясь въ кружки около пѣсенниковъ, или расхаживая взадъ и впередъ, между рядами балагановъ, то окружая духаны, чтобы купить какое либо грошевое лакомство, или запастись необходимымъ на завтрашній день.

Съ вечера, двѣ роты стрѣлковъ и 150 человѣкъ милиціонеровъ секретно вышли на правую возвышенность противъ бивака, занявъ удобное мѣсто и имѣя впереди небольшое ущелье, по которому каждый разъ пробирались горцы къ мѣсту работъ. Люди размѣстились за камнями и сваленными деревьями, образовавшими, такимъ образомъ, рядъ заваловъ. Но горцы въ эту ночь не показывались.

Въ три часа утра, роты, бывшія въ залогѣ, смѣнены свѣжими, а шесть линейныхъ ротъ вышли туда же на работы. Цѣпь лежала впереди рубившихъ. Солнце еще не показывалось изъ за горъ, какъ звонко застучали топоры рабочихъ и утреннее эхо повторяло трескотню ихъ, отражавшуюся въ далекихъ ущельяхъ. Но какъ только какой нибудь подрубленный исполинъ съ размаху обрушивался внизъ, ломая и уничтожая своею тяжестію другія деревья, стукъ топоровъ мгновенно умолкалъ и не возобновлялся, пока грохотъ паденія не замиралъ вдалекѣ.

Часовъ около семи утра, среди такого шума, громко послышался дружный ружейный залпъ, а вслѣдъ за нимъ раздались отчаянные

Digitized by Google

крики горцевъ; голоса ихъ выражали испугъ и страданія. Въ это время, по обыкновенію, они прокрадывались по лѣсу къ мѣсту работъ, чтобы начать перестрѣлку и, вѣроятно, ничего не думали о возможности залога въ этомъ мѣстѣ, отъ котораго рубившіе отдѣлялись небольшою возвышенностью, покрытою густымъ лѣсомъ; поэтому передовая часть горцевъ шла смѣло впередъ групой, составлявшей человѣкъ 20. Линія залога занимала значительное протяженіе, такъ что въ показавшуюся изъ за мелкаго кустарника лѣса шайку, входившую въ большой лѣсъ, одновременно посыпались выстрѣлы со всѣхъ сторонъ. А какъ это было на небольшомъ разстояніи, то изъ шедшихъ впереди горцевъ упало на мѣстѣ 17 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Слѣдовавшіе сзади и выходившіе уже въ опушку кустарниковъ сейчасъ же поспѣшно скрылись въ мелкомъ орѣшникѣ.

Послѣ залпа, на нѣсколько мгновеній топоры и выстрѣлы смолкли, но, спустя минуту, то и другое возобновилось: рубка продолжалась своимъ порядкомъ, а перестрѣлка, поддерживаемая съ обѣихъ сторонъ, съ занятыхъ каждою позицій, продолжалась такъ часовъ до одиннадцати утра. Къ половинѣ дня замѣтно было, что къ горцамъ прибывали подкрѣпленія, почему они стали вести перестрѣлку съ большимъ ожесточеніемъ, занявъ большее протяженіе боевой линіи, какъ бы охватывая нашу цѣпь съ фланговъ. По мѣрѣ того, какъ усиливалась перестрѣлка, постепенно смолкалъ стукъ топоровъ и, наконецъ, рубка лѣса совсѣмъ прекратилась; рабочіе всѣ взялись за ружья, для отраженія натиска непріятеля. Нѣсколько разъ горцы пробовали броситься въ шашки, но, встрѣчаемые залпами стрѣлковъ и гурійцевъ, отступали назадъ. Имъ, повидимому, хотѣлось завладѣть мѣстомъ боя для того, чтобы подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, остававшихся съ начала дѣла, подъ выстрѣлами нашихъ завалова. Видя безуспѣшность своихъ попытокъ, выбить цѣпь изъ за деревъ и камней, они бросались къ тѣламъ, стараясь уносить ихъ, но каждый разъ, встрѣчаемые градомъ пуль, скрывались за камни, или сами падали возлѣ труповъ. Имъ удалось только пробраться къ нѣкоторымъ ползкомъ и утащить ихъ, подъ прикрытіемъ лежавшихъ на землѣ полусгнившихъ деревъ. Боязнь оставить во власти русскихъ тѣла своихъ убитыхъ удерживала горцевъ на не совсѣмъ выгодной позиціи.

Перестрѣлка здѣсь велась такая же, какою она бывала большею частью, при работахъ въ лѣсу на Кавказѣ. Оба противника, сидя за камнями и свалившимися деревьями, одинъ противъ другого, выжидали пока какъ нибудь нечаянно покажется человѣкъ изъ за закрытія. Едва

Digitized by Google

только горецъ махнетъ попахой, или солдатъ подыметъ на штыкѣ фуражку, какъ десятки мѣтко направленныхъ выстрѣловъ несутся въ это мѣсто съ непріятельской стороны, и горе неосторожному, если онъ лишнее мгновеніе останется на виду противника. Лежа подъ прикрытіемъ и высматривая добычу, каждому нужно было слѣдить и затѣмъ, чтобы непріятель не подкрался къ нему и съ такого мѣста, съ котораго онъ плохо закрытъ.

Горцы, бросавшіеся за трупами убитыхъ товарищей, почти не возвращались назадъ. Въ этотъ день такой же промахъ сдѣланъ и съ нашей стороны. Еще въ началѣ дѣла, вскорѣ послѣ перваго залпа, два гурійца, выскочивъ изъ за закрытія, бросились къ ближайшимъ непріятельскимъ тѣламъ, чтобы отрѣзывать имъ головы. Сидѣвшіе подъ деревомъ, рядомъ съ ними, двое солдатъ, не зная причины, почему милиціонеры оставили свой завалъ, побѣжали туда же, полагая, что вся линія бросилась къ горцамъ на «ура». Мѣстность, занятая стрѣлками и гурійцами, какъ уже объяснено выше, кромѣ неровностей, пересѣчена была деревьями и большими камнями, такъ что, лежа за прикрытіемъ, трудно было видѣть дѣйствія товарищей. Хотя стрѣлки, перескочивъ бревно, и увидѣли свою ошибку, но было уже поздно: одинъ изъ нихъ тутъ же упалъ тяжело раненый, а другой солдатъ и оба гурійца были убиты. Намъ также трудно было достать эти тѣла и раненаго, которыхъ успѣли только взять, когда выстрѣлы со стороны горцевъ въ этомъ пунктѣ стали ослабѣвать.

Въ то время, когда цѣпь, поддерживаемая частію линейныхъ ротъ, бывшихъ на рубкѣ, вела жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ, горцы начали появляться изъ ущелья, вправо отъ мѣста работъ, т. е. съ противоположнаго подъема на возвышенность, противъ которой располагался бивакъ отряда. Поэтому остальные рабочіе заняли эту возвышенность и не допускали горцевъ прорваться въ тылъ стрѣлкамъ и гурійцамъ, а, послѣ незначительной перестрѣлки, заставили даже отступить въ ущелье.

Нѣкоторые изъ горцевъ, успѣвшіе пробраться между цѣпью и рабочими, повалѣзали на деревья и стрѣляли оттуда не только въ цѣпь, но и по лагерю. Наступленіе линейныхъ ротъ было такъ быстро, что многіе черкесы не успѣли слѣзть съ деревъ, въ вѣтвяхъ которыхъ они сидѣли. Всѣмъ найденнымъ въ этомъ положеніи предлагали сдаваться, но они отвѣчали выстрѣлами. Послѣ того, конечно, предложеніе посылалось имъ другимъ путемъ, отъ котораго они сва-

Digitized by Google

ливались съ дубовъ внизъ головой. Подстрѣленныхъ такимъ образомъ было четыре человѣка.

Всѣ перестрѣлки съ горцами происходили по сосѣдству съ бивакомъ, гдѣ слышенъ былъ каждый выстрѣлъ, съ начала дѣла до конца. За эти дни мы такъ пріучились различать звуки пальбы, что безошибочно могли отличать, кѣмъ произведены выстрѣлы. Выстрѣлъ гладкоствольныхъ семилинейныхъ ружей, которыми въ то время за Кавказомъ были вооружены всѣ линейные баталіоны и полки, кромѣ стрѣлковыхъ частей, много разнился отъ тихаго, почти едва тамъ слышнаго выстрѣла нарѣзныхъ ружей стрѣлковъ. Напротивъ, сильный и рѣзкій звукъ винтовокъ горцевъ, въ которыя они клали большіе заряды пороха, отличался отъ выстрѣловъ длинныхъ гладкоствольныхъ ружей гурійцевъ, въ которые послѣ пули они туго забивали пыжи изъ тряпья съ воскомъ, что производило громкій, но глухой звукъ, подобно откупоренной бутылкѣ съ плотною пробкою и сильно скопившимися газами.

Потеря въ этотъ день, съ нашей стороны, кромѣ убитыхъ: стрѣлка и двухъ гурійцевъ, заключалась въ раненыхъ 13 нижнихъ чинахъ и девяти милиціонерахъ. Объ уронѣ горцевъ въ то время не получено вѣрныхъ свѣдѣній, но извѣстно было, что у нихъ одни убитые превышали число всей нашей потери.

Въ послѣднемъ дѣлѣ, кромѣ псхувцевъ, ахчипсхувцевъ, изъ общества Аибга, нападавшихъ до этихъ поръ на наши рабочія колонны, участвовали уже и убыхи, прибывшіе только въ этотъ день и составлявшіе передовой отрядъ подкрѣпленія, шедшаго къ горцамъ отъ черноморскаго прибрежья. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ то время, они шли оттуда значительными партіями. Главный нашъ отрядъ праваго фланга находился тогда въ землѣ абадзеховъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, и ничего особеннаго не предпринималъ, ограничиваясь посылкой незначительныхъ колоннъ, для набѣговъ и рекогносцировокъ верстъ за 20, что дало возможность обществамъ, сосѣднимъ съ абхазскими, обратить всѣ свои силы противъ нашего небольшого отряда. Убыхи, принадлежавшіе къ одному изъ многочисленнѣйшихъ племенъ южнаго склона Кавказскихъ горъ, считались самыми воинственными между черкесами, съ которыми медовѣевцы не могли быть въ этомъ отношеніи соперниками. Винтовки и шашки ихъ издѣлія имѣли высокую цѣну по своему достоинству и славились на всемъ Западномъ Кавказѣ; кромѣ этихъ необходимыхъ принадлежностей горца, каждый бѣднякъ у нихъ былъ еще вооруженъ кинжаломъ и если не двумя, то по крайней мѣрѣ однимъ пистолетомъ. Убыхи, кро-

Digitized by Google

мѣ столкновеній до послѣдней войны съ войсками, бывшими въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи, не имѣли почти дѣлъ съ русскими, кромѣ случаевъ мелкихъ стычекъ на воровствѣ по Кубани и Лабѣ. Въ послѣднее же время, вслѣдствіе всеобщей агитаціи, они дружно помогали своимъ сосѣдямъ, выставляя значительные и довольно хорошо организованные отряды, для противодѣйствія нашимъ войскамъ.

IV.

Намѣреніе горцевъ сдѣлать ночью нападеніе на лагерь.—Ночная перестрѣлка.—Недостатокъ воды.—Картина лагернаго ужина.—Типъ кавказскаго солдата.—Нечаянное отступленіе.—Перевозка провіанта къ Ахырцху.—Начало боя 6-го іюля.—Продолженіе перевозки провіанта за Гумисту.—Окончаніе дѣла и потеря части провіанта.—Ночлегъ и похороны убитыхъ. — Возвращеніе отряда въ Сухумъ.—Перевозка туда же отнятаго горцами провіанта.

Вечеромъ, въ тотъ же день, пѣсенники, по обыкновенію, вышли на площадки противъ своихъ ротъ и баталіоновъ, заиграла штабная музыка, какъ вдругъ раздался по биваку торопливый сигналъ, сзывавшій командировъ частей къ начальнику отряда. Какія тамъ происходили совѣщанія мнѣ неизвѣстно, но командиры вышли оттуда съ озабоченными лицами, и черезъ десять минутъ пѣсенниковъ уже нигдѣ не было, а вокругъ лагеря происходила дѣятельная работа. Изъ лѣса таскали мелкія вѣтви деревъ (такъ называемый мусоръ) рубили мелкій лѣсъ, и изъ этого матеріала начали устраивать кругомъ расположенія отряда въ родѣ живой изгороди. Въ полчаса, т. е. съ наступленіемъ сумерекъ, мѣсто, занимаемое лагеремъ, уже было обнесено такимъ плетнемъ, а гдѣ была возможность, то изъ камней и бревенъ были устроены завалы. Причиной этой суеты было извѣстіе, принесенное лазутчиками, что горцы въ эту ночь собираются сдѣлать на насъ нападеніе.

Хотя устроенный плетень не могъ служить преградой для непріятеля при нападеніи, но былъ въ состояніи остановить его на нѣсколько минутъ и, отчасти, служить линіею обороны. Кромѣ того, у всѣхъ была увѣренность, что за этимъ плетнемъ и бревнами ожидали горцевъ длинные ряды ружейныхъ стволовъ и штыковъ, черезъ которые атакующіе нелегко могутъ перешагнуть во внутренность расположенія бивака. Даже бросившись въ шашки, что считалось у горцевъ самымъ обыкновеннымъ пріемомъ при внезапныхъ нападеніяхъ, ограда, хотя въ нѣкоторой степени, могла парализовать единство ихъ натиска.

Digitized by Google

Сумерки наступали быстро и небо заволоклось тучами, почему съ вечера сдѣлалась такая темь, что, на разстояніи двухъ шаговъ уже нельзя было ничего различить. Затѣмъ, пошелъ густой, мелкій, какъ сквозь рѣшето сѣющій дождь, и темнота еще усилилась. По лагерю можно было ходить не иначе, какъ только ощупью. Огни всѣ потушили, даже въ палаткахъ не приказано было имѣть свѣчей.

Назначенныя мѣста вокругъ бивака были заняты еще съ вечера частями войскъ. Часовъ до одиннадцати ночи всѣ находились въ какомъ-то тревожномъ ожиданіи, и едва ли кто спалъ изъ бывшихъ въ резервѣ. Но, не смотря на то, всюду соблюдалась всевозможная тишина. Въ началѣ двѣнадцатаго, секреты, лежавшіе впереди линіи, обращенной къ правымъ высотамъ, замѣтивъ нѣсколько человѣкъ горцевъ, пробиравшихся ползкомъ къ лагерю, или, лучше сказать, услышавъ шелестъ между кустами, сдѣлали по нимъ по выстрѣлу и побѣжали къ линіи лагеря. Непріятель, видя себя открытымъ, началъ также стрѣлять, но, встрѣченный залпами бывшихъ противъ того мѣста двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, остановился. Минутъ пять продолжалась жаркая стрѣльба съ нашей стороны, въ то время, какъ горцы уже бросились уходить. На этотъ разъ стрѣлки такъ были усердны, что съ горы уже не слышно было ни одного выстрѣла, а они все продолжали пальбу, которую съ трудомъ остановили. Спустя нѣсколько минутъ, по лагерю начали стрѣлять съ полугорья, но на этотъ огонь не стали отвѣчать. Закрытые лѣсомъ горцы были тамъ почти въ безопасности отъ нашего огня, а отвѣчая на наши выстрѣлы они могли удобнѣе наносить вредъ лагерю. Черезъ четверть часа черкесы прекратили напрасную трату зарядовъ.

При этой перестрѣлкѣ съ нашей стороны раненъ только одинъ рядовой.

Почему горцы не исполнили своего намѣренія, неизвѣстно. Предполагалось, что люди, замѣченные секретами, составляли передовую цѣпь или что-то въ родѣ развѣдочной партіи. Встрѣтивъ войска подъ ружьемъ, они оставили свой планъ нападенія безъ исполненія. Продолжать же долѣе перестрѣлку съ ихъ кремневыми ружьями, между мокрыми кустами мелкаго орѣшника было невозможно.

5-го іюля на работы войска не выходили; день прошелъ спокойно, такъ что мы предположили, что черкесы пріуныли. Но это былъ штиль, передъ началомъ урагана.

Сухарей и крупъ доставлено было въ Лакуби-Цута на цѣлый мѣсяцъ для всего отряда. Провіантъ былъ сложенъ въ двухъ большихъ бунтахъ среди лагеря. Хотя мы запаслись хлѣбомъ, но у насъ недо-

Digitized by Google

ставало воды, которая съ каждымъ днемъ уменьшалась въ родникахъ. Доступъ къ рѣчкѣ прежде былъ труденъ, а въ послѣднее время сталъ даже опасенъ. Для носки воды кавказскіе солдаты рѣдко употребляли манерки, замѣняя ихъ котелками, которые, кромѣ того, служили и для приготовленія пищи. Котелки эти оказались неудобными при носкѣ воды изъ Хюпсты: пока солдатъ выберется съ нимъ на кручу, онъ оказывался почти пустымъ. Изъ разчищенныхъ же колодцевъ, въ самомъ расположеніи отряда, воду добывали съ трудомъ, набирая стаканами и крышками. Вообще, воды едва хватало для сваренія обѣда и ужина.

Къ вечеру, пѣсенники, по прежнему, пѣли по всей линіи. Вчерашніе труды и перестрѣлка были забыты, въ кружкахъ появились танцоры.

Отличительной чертой кавказскаго солдата того времени была беззаботность и веселость. Не разъ мнѣ приходилось раздѣлять труды и опасности съ солдатами, и я никогда не замѣчалъ въ нихъ особеннаго настроенія передъ боемъ, или какой либо душевной тревоги во время или по окончаніи его. Они не любили горячиться и рваться впередъ, не старались блестѣть передъ другими восторженнымъ воодушевленіемъ, а шли противъ непріятеля смѣло, какъ бы дѣлая самое обыкновенное дѣло, не торопясь, не отставая отъ товарищей и слушаясь «приказа».

Но вотъ заигралъ рожокъ, призывающій ротную семью къ ужину. Пѣсенники и окружавшія ихъ кучки разсѣялись какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Застучали котелки и манерки въ рукахъ у солдатъ, дружно обступившихъ котлы съ клокотавшей въ нихъ кашицей. Каждый дожидался очереди, пока артельный кормилецъ-кашеваръ захватитъ черпакомъ и отольетъ въ подставленную посудину опредѣленную порцію, справившись предварительно, на сколько именно слѣдуетъ отпустить получателю. Всякій, добившійся получки, спокойно уносилъ котелокъ къ кружку, давно уже ожидавшему его, держа на готовѣ, для атаки супа, ложки въ рукахъ, заблаговременно отвязанныя отъ пояса, и насыпавъ въ фуражку сухарей.

Натоптавъ сухарей въ котелокъ, кружокъ принимается за дѣятельную работу, но сначала дѣло идетъ не спѣша, потому что каша слишкомъ горяча. При этомъ водворяется молчаніе, прерываемое только отрывочными фразами на тему, что каша горяча. Но когда немного остынетъ, то дѣло идетъ быстрѣе, такъ что иногда спрашиваютъ, нельзя-ли-де доложить кашевару, что пересолили, для под-

Digitized by Google

бавки еще въ котелокъ. Но вотъ первый голодъ утомленъ и ужинъ идетъ съ разговорами, не торопясь.

Сколько національностей судьба столкнула здѣсь, заставивъ ихъ жить вмѣстѣ, усвоить однѣ и тѣ же привычки и подчиниться однимъ и тѣмъ же условіямъ. Въ кавказскихъ линейныхъ баталіонахъ въ то время можно было найти солдатъ изъ всѣхъ племенъ, населяющихъ Россію. Достаточно одинъ разъ взглянуть на нихъ, чтобы различить происхожденіе каждаго, особенно, если посмотрѣть на нихъ во время обѣда. Земляки, т. е. родившіеся въ одной губерніи, или, по крайней мѣрѣ, изъ мѣстностей, говорящихъ однимъ нарѣчіемъ, всегда стараются сѣсть вмѣстѣ. Но время и привычка сблизила всѣхъ, нерѣдко можно былс встрѣтить, что вокругъ одного котелка сидитъ дюжій, широкоплечій великороссъ, который съ малолѣтства привыкъ усердно приниматься, какъ за ложку, такъ и за работу, рядомъ съ сибирякомъ-мордвиномъ, хотя и прожившимъ нѣсколько лѣтъ за Кавказомъ, но мало привыкшимъ къ жаркому климату, и отличающимся отъ перваго какою-то меланхолическою наружностью. Противъ нихъ помѣщается полтавскій хохолъ; послѣдній за ложку берется, какъ и за все, съ видимой апатіей, т. е. лѣниво и съ повагомъ (медленно), но за то ѣстъ молча и только слушаетъ, о чемъ толкуютъ другіе. Подлѣ него сидитъ приземистый литвинъ; ему всякое кушанье, какъ и работа, по плечу. Съ третьей стороны возсѣдаетъ панъ-полякъ, желудокъ котораго пріучился переваривать и не одну бараболю (*), всегда почти на столько же веселый и болтливый, насколько молчаливъ и угрюмъ малороссъ. Съ четвертой, цыганъ изюмскій или бугучарскій, гибкій характеръ котораго можетъ подлаживаться ко всѣмъ націямъ. Нерѣдко тамъ можно было встрѣтить казанскихъ татаръ и евреевъ (**), позабывшихъ свои религіозные предразсудки и съ апетитомъ уничтожавшихъ супъ или борщъ, подправленный свинымъ саломъ.

Съ вечера, также какъ и прежде, сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія о назначеніи рабочей колонны для рубки лѣса на слѣдующій день, 6-го іюля, на томъ же мѣстѣ, гдѣ производилась она 4-го іюля.

(*) Картофель, который такъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши.

(**) Тѣхъ и другихъ въ строевыхъ войскахъ можно было встрѣтить немного, поэтому они почти никогда не пренебрегали пищею, приготовляемою для всѣхъ; евреи большею частію зачислялись въ кавказскія военно-рабочія роты путей сообщенія, гдѣ, по нахожденію ихъ въ значительномъ числѣ, приготовлялась особая пища. Но отъ работъ во всѣхъ частяхъ освобождались: евреи въ суботу, а татары—въ пятницу.

Digitized by Google

На работы всегда выходили линейныя части, а стрѣлковыя и гурійцы употреблялись для прикрытія рабочихъ и для рекогносцировокъ.

Въ четыре часа утра войска, назначенныя вчерашнимъ приказаніемъ, готовились къ выступленію на просѣку. Но въ это время, извѣстнымъ сигналомъ рожка вызваны были командиры частей къ начальнику отряда, который объявилъ имъ о немедленномъ отступленіи за Гумисту. Приказаніе это поразило всѣхъ неожиданностью, такъ какъ его никто не ожидалъ.

Причиной отступленія отряда было то, что къ горцамъ постоянно прибывали новыя шайки, такъ что у нихъ собрались значительныя силы; кромѣ того, ими въ скоромъ времени ожидались еще подкрѣпленія съ разныхъ мѣстъ. Въ Сухумѣ тогда находилось очень мало войскъ; отрядъ же хотя и имѣлъ достаточную силу, чтобы, въ случаѣ надобности, отступить къ этому городу, отстоящему отъ Лакуби-Цута въ 15 верстахъ, но, при одновременномъ нападеніи на отрядъ и Сухумъ, изъ перваго въ послѣдній, не могла быть подана скорая помощь. Кромѣ того, была и другая причина. Перейдя Гумисту, мы могли надѣятся, если не на помощь, то, по крайней мѣрѣ, на посредничество абхазскихъ властей... Между тѣмъ, провіанта на Лакуби-Цута находилось столько, что его нельзя было поднять въ одинъ разъ, а нужно было посылать за нимъ перевозочный транспортъ нѣсколько разъ.

Черезъ часъ авангардъ уже двигался къ Гумистѣ; остальныя войска вытягивались за нимъ. Часть вышедшихъ, пройдя версты три, остановилась на небольшой полянѣ, въ началѣ спуска отъ перевала съ горы Ахырцху къ рѣкѣ, куда начали перевозить и провіантъ. Сухари и крупа доставлялись въ отрядъ изъ Сухума на черводарскихъ лошадяхъ; для этого даже употреблялись въ послѣднее время и казачьи строевыя, обѣихъ сотенъ. Къ несчастію, 5-го іюля только отправилась колонна въ городъ за провіантомъ и другими припасами, такъ что у насъ перевозочныхъ средствъ было совсѣмъ мало; а потому для перевозки тяжестей съ Лакуби-Цута забрали всѣхъ имѣвшихся при отрядѣ ротныхъ вьючныхъ лошадей, казачьихъ и оставшихся черводарскихъ.

Сначала горцы не замѣтили нашего отступленія и, вѣроятно, ожидали встрѣчу на мѣстѣ работъ. Вслѣдствіе этого, перевозка продолжалась часовъ до 10 безпрепятственно, причемъ всѣ лошади возвращались на Лакуби-Цута по нѣсколько разъ. Когда весь провіантъ перевезли къ спуску, войска также стянулись къ этому пункту. От-

Digitized by Google

сюда началась перевозка внизъ къ Гумистѣ, гдѣ провіантъ складывался на правой сторонѣ рѣки, за мостомъ.

Только въ это время увидѣли мы горцевъ, сбѣгавшихъ съ правыхъ высотъ Ахырцху, къ мѣсту бивака и къ дорогѣ, спускающейся отъ перевала къ Гумистѣ. Значительныя партіи ихъ пробирались также и черезъ бывшій лагерь, на лѣвыя высоты и къ занимаемому нами перевалу. Общее и торопливое движеніе шаекъ непріятеля, безъ сомнѣнія, вызвано было отступленіемъ отряда.

При появленіи черкесовъ на вершинѣ горы, гдѣ рѣдкій лѣсъ позволялъ видѣть ихъ между деревьями, эту мѣстность начали обстрѣливать гранатами и картечью. Горцы, перебѣгая внизъ, скрывались въ опушкѣ лѣса, на скатѣ между полянкой, занятой отрядомъ и дорогой къ рѣкѣ, и тотчасъ же завязали перестрѣлку съ цѣпью, расположенною подъ самой опушкой. Цѣпь была поддержана еще двумя стрѣлковыми ротами, поставленными сзади, выше ея, и стрѣлявшими черезъ головы передней линіи, и четырьмя орудіями. Два изъ нихъ было выставлено на самой возвышенности перевала въ тылу отряда; они стрѣляли по горцамъ, перебѣгавшимъ черезъ открытую часть верхней поляны, въ обрывистый оврагъ, спускавшійся къ Гумистѣ.

Одновременно съ началомъ перевозки провіанта внизъ къ рѣкѣ, открылась и перестрѣлка, почему тотчасъ же разставили цѣпь въ верхней части просѣки, до самого спуска на лужайку, лежавшую впереди моста и въ нижней части просѣки, по правую сторону дороги. Отрядъ много выигралъ тѣмъ, что отошелъ, или, лучше сказать, успѣлъ перевезти провіантъ отъ бывшаго бивака до перевала, не замѣченный горцами, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ они могли нападать на возчиковъ съ обѣихъ сторонъ, на мѣстности, покрытой, кромѣ лѣса, густымъ высокимъ папоротникомъ, между которымъ шла дорога. Отъ перевала же внизъ на лѣвую сторону была просѣка, а съ правой—дорога шла надъ самымъ обрывомъ, круто спускавшимся въ ущелье, такъ что при самомъ незначительномъ прикрытіи, охранявшемъ этотъ спускъ, попытки непріятеля нанести вредъ съ той стороны могли остаться безуспѣшными.

Часамъ къ 12-ти дня, новыя шайки постоянно прибывали къ мѣсту перестрѣлки, и нападенія горцевъ дѣлались ожесточеннѣе. Не разъ они съ гиками бросались въ шашки, но до большой рукопашной схватки дѣло не доходило. Едва они покажутся изъ небольшаго углубленія, откуда начиналась опушка лѣса, какъ градъ пуль и картечь четырехъ орудій, поставленныхъ такъ, что непріятель долженъ

Digitized by Google

былъ выдерживать перекрестный ружейный огонь съ пушечнымъ,— каждый разъ обращали ихъ назадъ. Позиція эта, конечно, удерживалась изъ за того, чтобы дать время импровизированному транспорту перевезти провіантъ, который приходилось перетаскивать отсюда подъ выстрѣлами на разстояніи верстъ трехъ. Нападенія горцевъ до того были упорны, что съ 10 до 2 часовъ, роты, бывшія въ огнѣ, выпустили всѣ имѣвшіеся у нихъ патроны (*).

Всею линіею боя руководилъ полковникъ Шатиловъ. Хладнокровныя и своевременныя распоряженія его много содѣйствовали успѣху дѣла; горцы, не смотря на значительность ихъ массъ и упорство, съ которымъ они нападали на нашу цѣпь, ни гдѣ не могли прорваться и всюду были отражены при попыткахъ къ рукопашному бою.

Жаркая перестрѣлка шла, преимущественно, тамъ, гдѣ сложенъ былъ провіантъ; по временамъ горцы нападали слѣва на цѣпь, протянутую для прикрытія дороги, стараясь прорвать ее, но имъ только удалось зайдти съ правой стороны дороги (снизу), откуда они начали стрѣлять по людямъ, перевозившимъ провіантъ, чѣмъ на нѣкоторое время и остановили его перевозку.

Пока на перевалѣ войска отбивали натиски горцевъ, часть послѣднихъ, обойдя съ лѣвой стороны вершину Ахырцху, открыла изъ лѣсу огонь, почти возлѣ самой переправы и выше ея, по вагенбургу, куда перевезены были часть провіанта и ротныя артельныя тяжести, въ прикрытіи которыхъ находилась одна линейная рота № 36-го баталіона. Здѣсь же, между прочимъ, былъ походный лазаретъ, кашевары, хлѣбопеки, всѣ нестроевые, слабые и усталые разныхъ родовъ оружія и командъ. Генералъ Колюбакинъ, будучи нездоровъ, находился здѣсь также съ своимъ начальникомъ штаба. Какъ только послышались выстрѣлы изъ-за рѣки, тотчасъ же начали принимать мѣры къ усиленію цѣпи, потому что, вздумай горцы напасть въ большихъ силахъ на этотъ пунктъ и переправиться черезъ Гумисту выше моста, вагенбургу могла бы угрожать серьезная опасность. Начальникъ штаба объявилъ всѣмъ находившимся здѣсь, чтобы тѣ, кто имѣетъ ружья, шли въ цѣпь. Но такъ какъ здѣсь были люди разныхъ командъ, то приказаніе это не было исполнено съ точностью и быстротой. Въ это время управлявшій Абхазіею, съ начальникомъ отряда, взявъ двѣ сотни гурійской милиціи, бывшей въ вагенбургѣ и частью за рѣкой у прикрытія моста, перешли на

(*) Т. е. комплектное число, 60 штукъ. Вмѣсто нихъ имъ выдано было по столько же, изъ числа привезенныхъ изъ за Гумисты, гдѣ складывались тяжести.

Digitized by Google

широкую площадку близъ деревни Гумъ, окруженную со всѣхъ сторонъ ровною и открытою мѣстностью, и остановились тамъ, назначивъ это мѣсто для ночлега отряда. На замѣчаніе генерала, что войска здѣсь, пожалуй, не могутъ быть безопасны отъ ночнаго нападенія непріятеля, князь Гр. Шервашидзе объявилъ, что онъ предупредилъ горцевъ не переходить рѣчку, и что не исполнить это приказаніе они едва ли осмѣлятся, изъ боязни нарушить нейтральное положеніе Абхазіи (*).

Послѣ ухода гурійцевъ, въ ваганбургѣ, остававшемся тамъ же, на лѣвой сторонѣ Гумисты, надъ самой переправой началась суматоха и безначаліе, при чемъ каждый заботился только о собственной безопасности. Люди, приставленные къ артельному имуществу, развязывали вьюки, и вынувъ, что могли взять съ собой, уходили на поляну, занятую начальникомъ отряда; остальныя же вещи бросали.

Къ довершенію безпорядка за мостомъ, одна казачья сотня, изъ числа перевозившихъ провіантъ, сваливъ вьюки надъ рѣчкой и возвращаясь къ перевалу за новыми, была встрѣчена снизу сильнымъ ружейнымъ огнемъ горцевъ, пробравшихся, какъ сказано выше, съ нижней стороны дороги, и воротилась назадъ, чѣмъ еще болѣе увеличила и безъ того неблагопріятное настроеніе солдатъ, собранныхъ за мостомъ. Суматоха, какъ и слѣдовало ожидать, становилась замѣтнѣе, нѣкоторые начали сбрасывать съ себя сумки съ хлѣбомъ и имуществомъ и бросать ихъ, чтобы легче было убираться въ болѣе безопасное мѣсто, отъ предполагавшагося нападенія горцевъ. Для этой безпорядочной толпы полубольныхъ, усталыхъ и разныхъ командъ нестроевыхъ, не доставало одного смѣлаго и рѣшительнаго слова, чтобы воодушевить ихъ или остановить. Дѣйствительной опасности еще не было, а пули непріятеля изъ-за рѣки едва долетали туда.

Но пока здѣсь происходилъ временный безпорядокъ, цѣпь съ успѣхомъ отбила горцевъ, старавшихся завладѣть переправой. Послѣ того, рота № 36-го баталіона, поддержанная стрѣлками, уже до самой ночи не допускала горцевъ близко къ мосту. На верху, т. е., на перевалѣ, гдѣ продолжался упорный бой, не смотря на постоянно подходившія свѣжія партіи непріятеля, цѣпь, на всемъ протяженіи, энергически отражала натиски его. По занятіи площади для ночлега, начали перевозить туда же и провіантъ, съ другими тяжестями, сложенными надъ Гумистой; такъ что, часамъ къ семи вечера, почти всѣ сухари и крупа были перевезены отъ рѣчки въ это мѣсто. Изъ кулей про-

(*) Слова, слышанныя мною самимъ, во время разговора князя Шервашидзе съ начальникомъ отряда.

Digitized by Google

віанта, ротныхъ котловъ и черводарскихъ сѣделъ, начали строить, вокругъ мѣста, предназначавшагося для ночлежнаго бивака отряда, огорожу, за которой, конечно, было удобнѣе обороняться, въ случаѣ ночнаго нападенія непріятеля.

Войска къ этому времени еще не возвращались съ перевала; они отступили только съ наступленіемъ сумерекъ. Хотя провіанта тамъ оставалось еще много, но не было силъ взять его; при такомъ способѣ перевозки, его нужно было возить еще день. Большая часть черводаровъ, при самомъ началѣ перестрѣлки, разбѣжалась, а на ротныхъ лошадяхъ старались скорѣе увозить въ безопасное мѣсто артельное имущество и припасы. Возили почти одни казаки, но и тѣ, по непривычкѣ лошадей къ такимъ тяжестямъ и по неудобству сѣделъ для подобныхъ вьюковъ, постоянно роняли кули съ сухарями и крупой, и тѣмъ затрудняли движеніе перевозчиковъ. Вслѣдствіе этого, войска начали отступать къ переправѣ, а неперевезенный провіантъ оставленъ на перевалѣ. Горцы съ ожесточеніемъ преслѣдовали отступавшихъ, хотя уже становилось темно. До самаго моста пушечная и ружейная пальба съ обѣихъ сторонъ не прекращалась, и только по переходѣ аріергарда черезъ рѣку смолкла часовъ въ 9 вечера.

Не смотря на численное превосходство горцевъ, отчаянную дерзость, съ которой они нападали на наши войска, и невыгодную позицію, удерживаемую нами въ продолженіи цѣлаго дня, для охраненія провіанта, они до самаго вечера нигдѣ не имѣли успѣха. При этомъ громадную роль играло нарѣзное оружіе, которымъ была вооружена большая часть отряда. Извѣстно, что у черкесовъ пули дѣлаются вообще не одной формы и не по калибру винтовки, при чемъ они ихъ закладываютъ въ дуло ружья съ тряпкой. При первомъ выстрѣлѣ они рѣдко дѣлаютъ промахъ; но, далѣе, во время перестрѣлки, когда для того, чтобы вытереть внутри винтовки шустомъ и положить снова такой же зарядъ, требуется не меньше четверти часа времени, слѣдующіе ихъ выстрѣлы не всегда бываютъ вѣрны.

Ночь прошла спокойно.

Весь день, 7 іюля, отрядъ стоялъ на мѣстѣ. Въ это время были похоронены убитые и отправлены въ Сухумъ раненые, а также и часть тяжестей. Выбывшихъ изъ строя, въ дѣлѣ 6-го числа, съ нашей стороны, было болѣе 40 человѣкъ убитыми и ранеными. Потеря горцевъ, по ихъ показаніямъ, вдвое превышала нашу.

На слѣдующій день, т. е. 8 іюля, отрядъ прибылъ въ г. Сухумъ-Кале.

Ровно черезъ недѣлю послѣ прибытія Бзыбскаго отряда въ го-

Digitized by Google

родъ, управлявшій Абхазіею, взявъ полторы сотни черводарскихъ лошадей, перевезъ въ Сухумъ весь провіантъ, брошенный на перевалѣ Ахырцху. Хотя горцы въ то время еще находились тамъ, вѣроятно, въ ожиданіи вторичной попытки нашей прокладывать дорогу, но не препятствовали брать сухари и крупу. Почему они не сожгли брошенныхъ отрядомъ запасовъ, объясняется тѣмъ, что онъ былъ отбитъ на землѣ, принадлежащей Абхазіи, отъ того имъ и запрещено было прикасаться къ нимъ. Такимъ образомъ, что̀ не удалось сдѣлать отряду, въ семь баталіоновъ пѣхоты, не считая другихъ частей войскъ, въ томъ успѣлъ кн. Гр. Шервашидзе съ 30 черводарами.

С. Смоленскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Подводныя мины въ Англіи (*).

Въ то время, какъ дальновидные нѣмцы усердно занимаются изученіемъ торпедо, а энергическіе американцы ведутъ горячую полемику по вопросамъ о подводной войнѣ, благоразумные и осторожные англичане практически разрабатываютъ вопросъ о подводной минѣ, вопросъ, быть можетъ, грозящій переворотомъ военному искуству на морѣ.

Какъ извѣстно, Англія готова энергически отстаивать свое первенство на морѣ; на ея военномъ флотѣ лежитъ обязанность всюду поддерживать и укрѣплять значеніе англійскаго флага. Поэтому, понятно, что англійское адмиралтейство постоянно заботится объ усовершенствованіи всѣхъ средствъ морской войны, и прежде всего о томъ, что касается обороны береговъ. Послѣднее отчасти достигается съ помощію громаднаго и отлично организованнаго флота, благодаря которому берега метрополіи и ея колоній почти неуязвимы; тѣмъ не менѣе, адмиралтейство хорошо понимаетъ, что торпедо и торпедныя суда значительно усиливаютъ дѣятельность флота. Война за нераздѣльность была еще въ самомъ началѣ, когда Англія сознала необходимость практическаго изслѣдованія дѣйствительности неподвижныхъ или движущихся подводныхъ препятствій, какъ вспомогательныхъ средствъ къ защитѣ. По предложенію инженеръ-полковника Жервуа, было поручено спеціальному комитету изслѣдовать вопросъ о томъ, какое употребленіе можно сдѣлать изъ пловучихъ или укрѣпленныхъ на днѣ моря препятствій, для обороны фарватеровъ, портовъ и рѣкъ. Благодаря систематическимъ изслѣдованіямъ, предпринятымъ въ Вуличѣ, въ 1865—1869 годахъ, членомъ этого комитета, г. Абелемъ, а также практическимъ опытамъ, произведеннымъ, главнымъ образомъ, въ Чатамѣ инженернымъ полковникомъ Фишеромъ, удалось изучить основательно вопросъ о подводныхъ минахъ (торпедо) и о примѣненіи къ нимъ электричества.

Взявшись разъ за дѣло, англичане не остановились на половинѣ

(*) Изъ «Journal des Sciences militaires. 1873. Août».

Digitized by Google

дороги и, подстрекаемые, кромѣ того, примѣромъ другихъ государствъ, продолжали изучать подводныя мины еще съ большимъ стараніемъ.

Около 1863 г. они учредили особую комисію (Royal commission) для разсмотрѣнія сравнительныхъ достоинствъ различныхъ системъ воспламененія торпедо; затѣмъ, они создали комитетъ пловучихъ минъ, учредили въ инженерной школѣ въ Чатамѣ торпедную комисію, которая въ скоромъ времени представила проектъ обширной системы подводной защиты; другой спеціальной комисіи дано было порученіе изслѣдовать дѣйствія въ подводныхъ минахъ хлопчато-бумажнаго пороха; англичане перерыли записки Фультона и продѣлали всѣ опыты Варнера (*); ученые англійскіе журналы того времени были переполнены статьями, касавшимися торпедо.

Съ 1865 г. Англія, какъ кажется, удвоила свои усилія. Адмиралтейство пригласило американца Бердсли (Beardslee) произвести въ его присутствіи важнѣйшіе опыты; оно назначило въ распоряженіе спеціальной комисіи фрегатъ «Терпсихора», который и былъ атакованъ и потопленъ посредствомъ торпедо, съ электрическимъ воспламененіемъ, заряженнымъ 170-ти фунтами пороху. Этотъ опытъ особенно интересенъ потому, что доказалъ, что столкновеніе заряда съ судномъ не есть необходимое условіе успѣха.

Въ слѣдующемъ (1866) году изъ инженеровъ и техниковъ начали составляться общества и собранія для разрѣшенія и разъясненія различныхъ вопросовъ, касавшихся торпедо. Май мѣсяцъ 1866 года ознаменовался появленіемъ мемуара, который былъ прочитанъ Натаніелемъ Гольмсомъ, членомъ «Royal United Service Institution». Этотъ трудъ на столько замѣчателенъ, что на немъ стоитъ остановиться подробнѣе.

Система обороны, основанная на употребленіи торпедо, можетъ назваться раціональной только при выполненіи слѣдующихъ условій:

1) торпедо не должно воспламеняться ни самопроизвольно, ни вслѣдствіе толчка или неосторожности. Управляющіе снарядами должны быть внѣ всякой опасности;

2) необходимо имѣть возможность во всякую минуту и притомъ вполнѣ безопасно провѣрять состояніе окружающей торпедо среды, будь то вода или земля. Кромѣ того, необходимо имѣть телеграфное сообщеніе, не рискуя воспламенить торпедо;

3) должна быть возможность воспламенить одной нитью разомъ

(*) Варнеръ предложилъ торпедо, воспламененіе котораго производилось помощью ударника. Но составныя части разрывнаго заряда представляли такую опасность при употребленіи, что это торпедо было оставлено.

Digitized by Google

нѣсколько торпедо, на разстояніяхъ, превосходящихъ дальность пушечнаго выстрѣла, и производить взрывъ только въ то время, когда непріятельское судно уже находится въ сферѣ дѣйствія даннаго снаряда;

4) должно имѣть возможность взорвать мины даже тогда, когда непріятелю удастся подрѣзать приводы. Съ другой стороны непріятель долженъ быть лишенъ возможности воспламенить зарядъ, если бы даже наши приводы попали въ его руки.

Какъ замѣчено выше, въ маѣ 1866 года Натаніелемъ Гольмсомъ была прочитана лекція передъ членами «Royal United Service Institution». Обративъ вниманіе слушателей на то, что при изученіи подводныхъ минъ необходимо разсмотрѣть отдѣльно всѣ ихъ составныя части, т. е. приспособленіе для воспламененія заряда, самый зарядъ, содержащую его оболочку, приводы, повѣрочные апараты и, наконецъ, всѣ дополнительные приборы, г. Гольмсъ указалъ, въ краткихъ словахъ, разницу между простымъ запаломъ и химическимъ, и затѣмъ перешелъ къ расположенію приводовъ, служащихъ для воспламененія минъ электричествомъ. Приводы должны быть расположены ниже самаго низкаго уровня моря для безопасности отъ непріятеля и отъ дѣйствія грозы.

Въ настоящее время удалось достигнуть того, что сообщеніе между двумя станціями, по проволокѣ, проходящей чрезъ заряженное торпедо, можетъ быть производимо безъ всякой опасности неожиданнаго взрыва. Этотъ успѣхъ миннаго дѣла чрезвычайно важенъ, особенно въ виду сомнѣній, которыя возбуждали торпедо, какъ средства обороны, до 1864 года; благодаря этому успѣху, въ настоящее время легко провѣрить исправность какъ приводовъ, такъ и самаго торпедо. Изысканіями капитана англійской службы Мори и самого лектора былъ устроенъ апаратъ, который даетъ возможность пропускать чрезъ заряженную мину токъ сравнительно весьма большой силы; служа повѣркою исправности снаряда, онъ въ тоже время употребляется какъ средство сообщенія между станціями, управляющими своевременнымъ взрывомъ минъ. Это приспособленіе даетъ возможность, во время приближенія непріятельскаго флота къ сферѣ дѣйствія торпедной линіи, передавать приказанія съ одного пункта на другой (съ цѣлью обратить вниманіе на то или другое судно, или съ цѣлью взорвать ту или другую групу минъ) весьма удобно и на весьма большихъ разстояніяхъ, какъ до начала боя, такъ и во время его; а это большая выгода.

Къ приборамъ, наилучше приспособленнымъ для испытанія минъ

Digitized by Google

и въ тоже время для телеграфнаго сообщенія, относится апаратъ Уитстона (Wheatstone); онъ очень простъ, не великъ, готовъ къ употребленію во всякое время, не требуетъ батареи и имѣетъ достаточную силу, чтобы дѣйствовать на протяженіи 321 километра (около 300 верстъ).

По просьбѣ г. Гольмса, въ засѣданіе былъ принесенъ апаратъ Уитстона, которымъ была передана чрезъ торпедо, помѣщавшееся въ той же комнатѣ, депеша, причемъ дѣйствіе апарата было вполнѣ удовлетворительное. Помощью этого апарата г. Гольмсъ изъ эдинбургской обсерваторіи сообщалъ огонь заряду сигнальной пушки въ Нью-Каслѣ на Тайнѣ, на разстояніи 193 километровъ, пропуская токъ по проволокамъ «Международнаго Общества» и всегда успѣшно.

Переходя къ воспламененію минъ, лекторъ указалъ на то обстоятельство, что точность опредѣленія времени этого воспламененія по отношенію къ *подводнымъ* минамъ имѣетъ особенную важность, въ виду краткости пребыванія судна надъ мѣстомъ расположенія мины. Паровое судно, идущее со скоростью 10,5 узловъ въ часъ, проходитъ въ одну секунду 5,4 метра; если длина судна 91,43 метра, то оно только въ продолженіе шестнадцати секундъ будетъ находиться въ такомъ положеніи, что можетъ быть взорвано. Такъ какъ скорость движенія электричества весьма значительна (*), то остается только какъ можно точнѣе опредѣлить время производства взрыва.

Самый простой способъ достигнуть въ этомъ отношеніи надлежащей точности состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за однимъ и тѣмъ же кораблемъ съ двухъ различныхъ пунктовъ и замкнутъ токъ въ моментъ совпаденія судна съ визирной линіей зрительной трубы, проходящей чрезъ торпедо. Для визированія, на каждомъ наблюдательномъ посту находится хорошая зрительная труба, которая можетъ вращаться на вертикальной оси и быть установлена на данномъ дѣленіи лимба; совпаденіе ея оси, съ тѣмъ или другимъ дѣленіемъ лимба указываетъ на то, что ось трубы направлена на то или другое торпедо. Если чрезъ одну трубу, поставленную такимъ образомъ, видно судно, то можно сказать, что оно находится на линіи, проходящей чрезъ наблюдательный пунктъ и торпедо, но далеко ли отъ послѣдняго или близко къ нему, этого нельзя опредѣлить; если же окажется, что судно находится въ тоже время на линіи, проходящей чрезъ другой наблюдательный постъ и то же торпедо, то очевидно,

(*) При воспламененіи Гольмсомъ сигнальной пушки въ Нью-Каслѣ на Тайнѣ (1863 года) изъ эдинбургской обсерваторіи, т. е. на разстояніи 193 километровъ, токъ проходилъ это разстояніе въ четверть секунды.

Digitized by Google

что судно находится на пересѣченіи этихъ двухъ линій, т. е. надъ самымъ торпедо; сотвѣтственное устройство апарата позволяетъ какъ разъ въ это время дать искру и, слѣдовательно, взорвать корабль.

Воспламененіе производится пропусканіемъ сгущеннаго электричества чрезъ приводъ, тогда какъ при испытаніи торпедо употребляютъ обыкновенное электричество; это послѣднее проходитъ не чрезъ запалъ, а по соединительной проволокѣ, проходящей около головки запала, отъ одного привода къ другому.

Заканчивая свою лекцію, г. Гольмсъ указалъ на то, что сильные электрическіе токи, употребляемые нынѣ для испытанія торпедо, были употреблены для предохраненія линіи подводныхъ минъ отъ покушеній непріятеля; для этого приводы соединялись съ электрическими колоколами, приводившимися въ движеніе въ минуту опасности, или же были проведены къ заряженнымъ орудіямъ.

По этой лекціи довольно точно можно судить о состояніи, въ 1866 году, въ Англіи системы обороны береговъ помощью подводныхъ минъ.

Въ слѣдующемъ году, на французской всемірной выставкѣ, появилась небольшая модель подводной батареи, построенная авторомъ брошюры: «Lettres patentes pour perfectionnements relatifs à l'emploi des canons sous-marins», M. Burley, плотникомъ изъ *Гласго*.

Еще съ 1864 года, по распоряженію англійскаго адмиралтейства, были произведены въ Портсмутѣ различные опыты стрѣльбы надъ водою. Слѣдующее описаніе ихъ извлечено изъ офиціальнаго отчета, представленнаго по этому поводу парламенту. При одномъ изъ опытовъ, въ іюнѣ 1864 года, 110-ти фунтовое орудіе, калибромъ 0,18 метра, было погружено въ воду на 1,83 метра, въ разстояніи 7,62 метра отъ цѣли; дуло орудія было затянуто барабанной кожей, покрытой парусиной и сверху замазано. Сплошной снарядъ, выпущенный зарядомъ въ 6,350 килограмовъ, пробилъ насквозь мишень, состоявшую изъ скрѣпленныхъ между собою свай, къ которымъ была прибита дубовая доска въ 0,13 метра толщиною.

Другой разъ снарядъ проникъ въ мишень изъ дубовыхъ досокъ на 0,83 метра.

Въ третій разъ снарядъ прошелъ чрезъ стѣну, составленную изъ четырехъ листовъ желѣза, толщиною каждый въ 0,0127 метра, прикрѣпленныхъ къ дубовой стѣнкѣ толщиною въ 0,36 метра.

Наконецъ, при послѣднемъ опытѣ сплошной снарядъ былъ выпущенъ зарядомъ въ 5,350 килограмовъ въ цѣль, составленную изъ шести листовъ желѣза въ 0,0127 метра толщиною каждый, наложенныхъ одинъ на другой и прикрѣпленныхъ къ кораблю «le Gripier». Сна-

Digitized by Google

рядъ пробилъ эти листы, имѣвшіе общую толщину 0,0762 метра, и вбилъ ихъ осколки въ стѣну корабля; пробоина неправильной формы оказалась около 0,34 метра и стѣна корабля на довольно значительномъ протяженіи оказалась совершенно негодной къ службѣ.

Въ это время появились суда Рида (Reed), построенныя имъ для британскаго флота; внутренность этихъ судовъ раздѣлена непроницаемыми для воды перегородками на нѣсколько частей; такимъ образомъ, разрушеніе подводною миною одной части судна не влечетъ еще за собою его гибели, и позволяетъ отвести судно и починить его.

Но надо замѣтить, что и такое судно, подвергшееся дѣйствію двухъ или трехъ торпедо, не можетъ долго держаться и едва ли при этомъ много помогутъ непроницаемыя для воды отдѣленія.

Въ концѣ 1868 года распространилась по ученому міру крупная новость. Капитанъ Джонъ Гарвей и его племянникъ Фридрихъ Гарвей изобрѣли торпедо, которымъ можно управлять. Эти два извѣстные моряка въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, говорятъ, изощрялись надъ изысканіемъ средствъ потоплять корабли болѣе простымъ способомъ, чѣмъ ядро или граната и, наконецъ, усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ.

Приводимъ здѣсь описаніе этого торпедо, взятое изъ статьи г. Доденара, маіора бельгійской службы, «La guerre sous-marine», стр. 26—30. Торпедо Гарвея состоитъ изъ плоскаго параллелепипеда, въ одномъ концѣ котораго находится тяжесть, заставляющая торпедо держаться постоянно вертикально; къ нему прикрѣплены двѣ бичевы: одна съ боку, другая—у центра поверхности параллелепипеда. Благодаря этому устройству, апаратъ всегда держится по срединѣ рѣки и держится постоянно почти на одной высотѣ съ буксирующимъ его лицемъ, которое идетъ въ это время по берегу. Торпедо представляетъ родъ продолговатаго, узкаго, покрытаго желѣзомъ ящика, снабженнаго на одномъ изъ узкихъ боковъ пробковымъ поплавкомъ; внутри ящика находится металическая коробка, содержащая разрывной зарядъ. Ударникъ приводится въ движеніе системою рычаговъ, начинающихъ дѣйствовать въ моментъ соприкосновенія торпедо съ кораблемъ. Торпедо буксируется кораблемъ помощію веревки въ 70 саженъ длиною. Для избѣжанія преждевременнаго взрыва, ударникъ снабженъ кольцомъ, которое отнимается бичевою, когда наступаетъ время взрыва.

Торпедо Гарвея было подвергнуто въ 1868 году испытанію въ присутствіи англійской комисіи пловучихъ препятствій (Floating

Digitized by Google

obstruction Committee), причемъ Гарвей удачно взорвалъ предназначенный для опыта старый корабль.

Съ первыхъ дней февраля 1870 года начались новыя испытанія въ Спитгэдѣ. Капитану Гарвею было отдано въ распоряженіе буксирное судно «Camel», которымъ управлялъ во время опыта капитанъ Бойсъ съ корабля «Excellent». Башенный корабль «Royal Sovereign» служилъ предметомъ дѣйствій для «Camel» и долженъ былъ маневрировать такимъ образомъ, чтобы избѣжать столкновенія съ торпедо, которое буксировалось этимъ судномъ; въ торпедо не было положено заряда, его снабдили только ударникомъ и капсюлемъ; разбитый капсюль служилъ доказательствомъ удачнаго дѣйствія.

Для перваго опыта «Royal Sovereign» былъ поставленъ на якорь; «Camel» буксировалъ торпедо вѣсомъ въ 76 фунтовъ, подъ угломъ въ 45°, канатомъ въ 50 саженъ и со скоростью отъ 7—8 узловъ въ часъ. Нападеніе повторялось восемь разъ и торпедо каждый разъ ударялось о корабль. Смотря по данному снаряду направленію, киль непріятельскаго судна былъ поражаемъ по правой или лѣвой сторонѣ и на различной глубинѣ (до 16 футовъ). Изъ башенъ «Royal Sovereign» по «Camel» былъ направленъ сильный огонь, чтобы судить о вредѣ, который можно нанести судну въ такомъ положеніи. Такимъ образомъ оказалось, что по атакующему судну успѣли сдѣлать только два выстрѣла до момента столкновенія.

Послѣ того, какъ «Royal Sovereign» сошелъ съ якоря, «Camel» шесть разъ атаковалъ его, проходя 10—11 узловъ въ часъ (двумя узлами болѣе своего противника) и таща за собою торпедо въ 76 фунтовъ канатомъ въ 50 саженъ, подъ угломъ въ 45°. «Royal Sovereign» употреблялъ величайшія усилія, производилъ самыя разнообразныя движенія, чтобы избѣгнуть нападенія торпедо, но это, не смотря на ловкость его командира, капитана Тильза (Thills), не удавалось; торпедо ударяло судно въ различныхъ мѣстахъ и на различной глубинѣ. Число выстрѣловъ съ башенъ «Royal Sovereign» по «Camel» измѣнялось за это время отъ двухъ до двѣнадцати. Только одинъ разъ торпедо не настигло корабля и то благодаря недостаточной быстротѣ обращенія съ управлявшею имъ веревкою. Послѣдній опытъ, и опять удачный, былъ произведенъ съ цѣлью показать, что, въ случаѣ если бы непріятельскій корабль проходилъ близко, можно такъ измѣнить направленіе буксирной линіи, что столкновеніе съ торпедо не произойдетъ.

Въ сентябрѣ и ноябрѣ того же года (1870), а также въ іюлѣ 1871 года торпедо Гарвея опять подвергалось многочисленнымъ испы-

Digitized by Google

таніямъ на плимутскомъ рейдѣ, причемъ опять были получены весьма благопріятные для него результаты.

Въ то время какъ Гарвей занимался опытами, которыми хотѣлъ выказать достоинства своего торпедо, англійское правительство не оставалось равнодушнымъ къ другимъ успѣхамъ подводной войны. Вотъ, что читаемъ, напримѣръ, въ «Army and Navy Gazette»: «Королевскій арсеналъ въ Вуличѣ получилъ 1,300 штукъ торпедо, которыя прежде всего были подвергнуты дѣйствію гидравлическаго пресса, чтобы убѣдиться въ совершенной ихъ непроницаемости; они имѣютъ форму почти цилиндрическую и различную величину, такъ что въ нихъ могутъ помѣщаться заряды изъ пресованнаго хлопчатобумажнаго пороха, вѣсомъ отъ 500 до 1,000 фунтовъ. Воспламененіе производится помощію электрическаго запала (системы Абеля), заключающагося въ самомъ торпедо».

Въ концѣ 1871 года часто устраивались засѣданія въ обществахъ и комисіяхъ, съ цѣлью опредѣлить будущность подводныхъ минъ: въ залахъ «Royal United Service Institution» читались лекціи многими моряками и техниками, причемъ, относительно чрезвычайной важности для обороны береговъ Великобританіи и Ирландіи подводныхъ минъ, всѣ мнѣнія были согласны; несогласія же проявлялись лишь относительно выбора снаряда, которому слѣдуетъ отдать предпочтеніе. О торпедо Гарвея одни говорили, что оно только въ будущемъ, послѣ долгихъ изысканій, можетъ пригодиться, другіе же признавали его весьма хорошимъ и въ настоящемъ видѣ.

Въ тоже время разбиралось много различныхъ предложеній по части подводныхъ минъ; такъ, разсмотрѣна была оболочка Сименса, состоящая изъ мѣдныхъ пластинокъ и употреблявшаяся въ 1866 году австрійцами при устройствѣ подводной обороны Адріатическаго моря; затѣмъ, апаратъ Матисона, позволяющій ввести подъ водою въ торпедо концы проводниковъ, не впуская воды; далѣе, оболочка изъ вулканизированнаго каучука Грэя; наконецъ, торпедо капитана Стона, служащее для отысканія непріятельскихъ торпедо и состоящее изъ металическаго цилиндра, имѣющаго форму лодки длиною въ 9,70 метра, шириною 2,40 метра; въ верхней части его находится двойная дверь, позволяющая экипажу, маневрирующему въ немъ по поверхности воды, находиться въ томъ же положеніи, какъ въ обыкновенной лодкѣ. Оно движется помощію винта и содержитъ въ своемъ двойномъ днѣ сжатый воздухъ; на этомъ снарядѣ можно опуститься ниже поверхности воды на 6—7 саженъ.

1872 годъ, не менѣе предъидущаго, изобилуетъ интересными

Digitized by Google

изысканіями, по части подводной войны. Въ первыхъ числахъ января, англійское адмиралтейство отдало въ распоряженіе военно-инженерной школы новое броненосное винтовое судно для производства опытовъ, касающихся подводной войны; съ тѣхъ поръ торпедная рота королевскаго инженернаго корпуса имѣетъ въ своемъ распоряженіи четыре паровыхъ судна. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, близъ Шрюсбери, были произведены опыты, имѣвшіе цѣлью опредѣлить силу дѣйствія подъ водою литофрактора (*). Въ глубинѣ долины, тамъ гдѣ находятся каменоломни Nant-Mawr'a, протекаетъ ручей, шириною почти въ 2 метра, заключенный между высокими глинистыми берегами. Черезъ него перебросили мостикъ въ 2,4 метра шириною, на который помѣстили три ряда желѣзно-дорожныхъ поперечинъ, и еще, на толщину 1 метра, дровъ и камней; затѣмъ, устроили плотину, такъ чтобы вода доходила до настилки моста. Потомъ подъ мостикомъ помѣстили на веревкахъ два заряда литофрактора, въ 34 килограма каждый (около двухъ пудовъ), на разстояніи одинъ отъ другаго въ 0,6 метра. Взрывомъ былъ поднятъ весьма большой столбъ и значительная масса матеріала взлетѣла на высоту 90—120 метровъ, и разбросана по всѣмъ направленіямъ, на значительное разстояніе; мостъ былъ разрушенъ, плотина сорвана и въ руслѣ ручья образовалась воронка діаметромъ въ 6,4 метровъ, глубиною въ 0,6 метра.

Въ тоже время, на рѣкѣ Медвэй въ Чатамѣ, другіе инженерные офицеры дѣятельно производили изслѣдованія, относительно веденія подводной войны. Въ баракѣ, построенномъ на берегу рѣки, устроенъ былъ инструментъ, напоминающій собою фортепіано. Клавиши его, при нажиманіи, передавали огонь торпедо, размѣщеннымъ на извѣстной глубинѣ. Суда, идущія вверхъ и внизъ по рѣкѣ, не подвергаются никакой опасности, потому что торпедо не заряжены; но если бы они и были заряжены, то для судовъ не было бы большой опасности, потому что одного столкновенія ихъ съ торпедо не достаточно для произведенія взрыва. Это столкновеніе приводитъ только въ движеніе одну изъ клавишъ, которая обозначаетъ торпедо, столкнувшееся съ судномъ; тогда минеру стоитъ только нажать клавишу, чтобы судно было взорвано.

Въ половинѣ 1872 года, въ Англіи заговорили о первыхъ опытахъ надъ *торпедо-рыбой* (**)—оригинальномъ, но не новомъ аппаратѣ, такъ какъ онъ представляетъ только примѣненіе къ дѣлу идеи,

(*) Литофракторъ—весьма сильный составъ, представляющій смѣсь нитро глицерина съ нѣсколькими другими элементами.

(**) «Артилерійскій журналъ» № 2, 1872 года; «Bulletin de la Réunion des officiers» 30-го марта; «Journal officiel» 8-го апрѣля 1872 года.

Digitized by Google

высказанной, въ 1853 году, однимъ французскимъ инженернымъ офицеромъ. Опыты надъ этимъ торпедо производились въ королевскомъ арсеналѣ, но результаты ихъ мало извѣстны, такъ какъ присутствующіе при опытахъ допускались только по особому разрѣшенію. Полная длина торпедо, вмѣстѣ съ рулемъ, составляетъ 20 футовъ. Въ центральной части находится сгущенный воздухъ (двигатель), представляющій 1,000 фунтовъ давленія на квадратный дюймъ; зарядъ состоитъ изъ 160 фунтовъ хлопчато-бумажнаго пороха; взрывъ происходитъ отъ удара; такихъ торпедо заготовлено было 30 штукъ. Наружная оболочка торпедо состоитъ изъ очень тонкихъ кованныхъ стальныхъ пластинокъ; форма ея цилиндро-коническая; оба конца заострены, причемъ одинъ изъ нихъ образуетъ какъ бы хвостъ рыбы. Передняя часть торпедо заключаетъ въ себѣ обширную камору для помѣщенія хлопчато-бумажнаго пороха; въ задней сдѣланы отдѣленія для сгущеннаго воздуха. Центральная часть занята движителями, сравнительно большой силы; это два большіе цилиндра, принимающіе въ себя, по мѣрѣ надобности, сгущенный воздухъ и сообщающіеся съ механизмомъ въ родѣ винта, закрытаго металическимъ цилиндромъ. Этотъ винтъ вращается съ силою, достаточною для того, чтобы торпедо могло дойти до даннаго предмета; особый клапанъ позволяетъ ослаблять или усиливать дѣйствіе сгущеннаго воздуха, а слѣдовательно и скорость движенія торпедо. Хвостъ устроенъ такимъ образомъ, что боковыя теченія нисколько не вліяютъ на поступательное движеніе снаряда. Воспламененіе заряда производится давленіемъ или огнепроводомъ извѣстной длины. Это краткое описаніе показываетъ, что знаменитое англійское торпедо-рыба принадлежитъ къ роду извѣстныхъ подвижныхъ торпедо, къ которымъ относятся также снаряды капитана Эриксона и другихъ.

Занятія съ рыбовидными торпедо не помѣшали англичанамъ обратить вниманіе и на другіе интересные предметы, касающіеся подводныхъ минъ. Такъ, 20-го іюня 1872 года, они пробуютъ въ Шёберинесѣ пускать торпедо съ огнепроводомъ Клика, помощію орудія калибромъ въ 0,25 метра; затѣмъ, испытываютъ торпедо капитана Mac-Evoy; ученый міръ превозноситъ его снарядъ, запасы и металическія соединенія, долженствующія замѣнить спаиваніе приводовъ и изолирующихъ канатовъ, чего такъ трудно достичь на суднѣ. Въ тоже время, другіе англійскіе офицеры изучаютъ свойства динамита, изъ которыхъ выводятъ, что онъ съ выгодой можетъ замѣнить порохъ для разбиванія стѣнъ судовъ, даже въ томъ случаѣ, если онѣ одѣты броней.

Digitized by Google

Англія по праву гордится заслуженными трудами своихъ ученыхъ, между которыми однимъ изъ первыхъ слѣдуетъ поставить г. Абеля, много способствовавшаго успѣху подводныхъ минъ; но кромѣ ученыхъ, въ разрѣшеніи вопроса принимала значительное участіе военная журналистика, которая, разъясняя новыя предложенія, установляла правильный взглядъ на ихъ значеніе въ дѣлѣ подводной войны. Для примѣра, приведемъ вкратцѣ содержаніе интересной статьи лейтенанта Ривета, помѣщенной въ «Naval Science» и занимающейся разрѣшеніемъ вопроса о подводныхъ дѣйствіяхъ. Авторъ полагаетъ, что защита портовъ въ будущемъ едва ли будетъ возлагаться на одни торпедо; для этой цѣли, вѣроятно, потребуется извѣстное число броненосцевъ, пловучихъ батарей и таранновъ.

Разсматривая торпедо съ точки зрѣнія атаки, онъ разбираетъ три различныхъ случая:

1) непріятельское судно атакуется торпеднымъ судномъ, подводнымъ или неподводнымъ, выпускающимъ въ извѣстный моментъ, извѣстнымъ способомъ, скрытое внутри его торпедо, которое и воспламеняетъ въ самый моментъ его столкновенія съ подводной частью непріятельскаго судна;

2) торпедо представляетъ собою движущійся снарядъ, который, будучи погруженъ въ воду, направленъ и приведенъ въ дѣйствіе, сталкивается съ подводною частью непріятельскаго судна и производитъ взрывъ; наконецъ,

3) торпедо, погруженное на извѣстную глубину въ воду, буксируется атакующимъ судномъ, которое маневрируетъ такимъ образомъ, чтобы непріятельское судно столкнулось съ буксиромъ, что приводитъ торпедо въ соприкосновеніе съ нижней частью непріятельскаго судна и тогда отъ толчка, или посредствомъ электричества, производится взрывъ.

Относительно всѣхъ этихъ трехъ способовъ надо замѣтить, что ни одинъ изъ нихъ не доведенъ еще до такого совершенства, чтобы можно было быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Кромѣ того, сомнительно, чтобы второй способъ можно было удачно привести въ исполненіе, потому что, допуская даже, что двигательная сила торпедо достаточно велика, дѣйствіе его зависитъ отъ столь разнообразныхъ причинъ, что нѣтъ никакой возможности всѣмъ имъ удовлетворить; достаточно сказать, что приливъ и отливъ теченія и, наконецъ, движеніе самого атакуемаго судна, довольно трудно подвести подъ какія нибудь правила.

Другіе же два способа открываютъ обширное поле изслѣдованія.

Digitized by Google

тѣмъ болѣе, что первый способъ, т. е. непосредственное приближеніе судна, далеко не представляетъ такой опасности, какую ему обыкновенно приписываютъ.

Имѣя въ виду громадную трудность атаки непріятеля на рейдѣ, защищенномъ торпедо, и возможность соединенія торпедо съ артилеріей и таранами, многіе старались изыскать средства для защиты судна, атакованнаго торпедо различнаго вида, или рѣшившагося на отчаянную попытку завладѣть фарватеромъ, защищеннымъ рядами торпедо. Нѣкоторые полагали, что распространяя броню на всю поверхность подводной части судна, можно достичь этимъ бо́льшаго сопротивленія дѣйствію торпедо. Тогда появились проекты судовъ съ двойной подводной частью, раздѣленной перегородками на отдѣленія; но опытные судостроители, основываясь на томъ, что ударъ торпедо даже весьма умѣренныхъ размѣровъ чрезвычайно силенъ, и что сила торпедо можетъ увеличиваться до крайне большихъ размѣровъ, пришли къ тому заключенію, что надежды найти конструкцію судна, могущую вынести взрывъ торпедо, по малой мѣрѣ, несбыточны; они полагали, что задача въ этомъ случаѣ заключается не въ устройствѣ особенно толстыхъ стѣнъ (что повело бы только къ утяжеленію и излишней дороговизнѣ ихъ), а въ изысканіи средствъ отыскивать и удалять на извѣстное разстояніе торпедо, которыхъ можно опасаться.

Изъ всего изложеннаго видно, что Англія придаетъ весьма большое значеніе изученію подводныхъ минъ, и правительство ея, готовое въ настоящемъ случаѣ на всѣ пожертвованія, подаетъ собою примѣръ величайшей настойчивости (*). Надо думать, что единодушіе въ усиліяхъ, вѣрный взглядъ и твердая воля приведутъ англичанъ къ удовлетворительному рѣшенію вопроса.

Н. С.

(*) Говорятъ, что англійское адмиралтейство сооружаетъ настоящее чудовище-торпедо, конструкція котораго, основанная на какомъ то новомъ началѣ, позволяетъ располагать гораздо большею силою, чѣмъ всѣ извѣстные до сихъ поръ снаряды этого рода.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ. VII. Иррегулярныя войска. — Приказъ по военному вѣдомству за № 235. (Положеніе объ управленіи корпусами и дивизіями).—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

(*Статья шестая*) (*).

Иррегулярныя войска.

I. ВОЕННЫЙ СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ 1872 году, въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующія казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское и Амурское, а также отдѣльно поселенныя Иркутская и Красноярская сотни.

Кромѣ того, въ вѣдѣніи военнаго министерства находились иррегулярныя части, имѣющія только строевой составъ, но не образующія отдѣльныхъ сословій въ гражданскомъ быту, а именно; лейбъ-гвардіи Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя; Учебный казачій конно-артилерійскій взводъ и Кутаискій конно-иррегулярный полкъ; Дагестанская, Кубанская и Терская постоянныя милиціи; Грузинская пѣшая дружина и Гурійская пѣшая сотня.

Въ 1872 году въ строевыхъ частяхъ всѣхъ иррегулярныхъ войскъ по штатамъ и положеніямъ состояло:

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 4, 5, 6, 7 и 8.

Digitized by Google

	По штатамъ.	Изъ этого числа къ 1-му января 1873 г. состояло на внѣшней службѣ.
Полковъ	163	47
Дивизіоновъ	3	5 (*)
Эскадроновъ	5	3
Баталіоновъ	29	8
Отдѣльныхъ сотенъ	5	45 1/8 (**)
Милицій	5	5
Батарей	26 1/4	15 3/4
Всего: Эскадроновъ и конныхъ сотенъ	967	347 1/8
Всего: Ротъ и пѣшихъ сотенъ	131	43
Всего: Орудій	214	90

Числительность людей во всѣхъ этихъ частяхъ къ 1-му января 1873 года составляла:

	По штатамъ.	По спискамъ.	На внѣшней службѣ.
Генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ	3,796	3,123	2,063
Нижнихъ чиновъ	175,577	186,077	64,769
Всего	179,373	189,200	66,832

Въ случаѣ угрожающей государству опасности, всѣ казачьи войска обязываются поголовно ополчаться. Считая казаковъ отъ 20 до 50-ти-лѣтняго возраста годными къ отправленію воинской повинности и полагая 10% на долю больныхъ и неспособныхъ, окажется, что, въ случаѣ надобности, населеніемъ казачьихъ войскъ можетъ быть выставлено до 331,000 воинскихъ чиновъ, достаточно подготовленныхъ къ отправленію воинскихъ обязанностей.

II. НАСЕЛЕНІЕ ИРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Населеніе казачьихъ войскъ, какъ войскового происхожденія, такъ и временно пребывающихъ въ ихъ раіонахъ лицъ невойсковыхъ сословій, къ 1-му января 1872 года составляло 2.414,011 чел.

Въ теченіи года: прибыло 177,015 чел., убыло 116,040.

Затѣмъ, къ 1-му января 1873 года состояло 2,474,986.

Въ томъ числѣ: казачьяго сословія — 1.918,450, крестьянъ—

(*) Дивизіоны эти суть сводные, сформированные изъ общаго состава полковъ.

(**) Командированы изъ общаго строеваго состава полковъ.

Digitized by Google

386,877, разночинцевъ и отставныхъ солдатъ—155,510, лицъ духовнаго званія—14,149.

Кромѣ того, въ Иркутской и Красноярской конныхъ сотняхъ, а также въ иррегулярныхъ частяхъ, имѣющихъ одинъ только строевой составъ, состояло къ 1-му января 1873 года 4,640 человѣкъ.

Въ теченіе 1872 года населеніе иррегулярныхъ войскъ увеличилось противъ предшествовавшаго года на 60,975 душъ обоего пола.

Собственно же естественнаго приращенія было 27,279 душъ обоего пола, что составляетъ $1,2^0/_0$ къ общему населенію.

Въ числѣ 2.474,986 общаго населенія казачьихъ войскъ заключается:

Православнаго исповѣданія . .	2.154,079
Единовѣрцевъ	40,538
Раскольниковъ	177,934
Иновѣрцевъ	102,435
Итого . .	2.474,986

Отсюда видно, что главная масса народонаселенія иррегулярныхъ войскъ принадлежитъ къ православному исповѣданію; въ общемъ числѣ населенія раскольники составляютъ только—$7,2^0/_0$, а иновѣрцы лишь—$3,2^0/_0$.

III. ВОЙСКОВЫЕ КАПИТАЛЫ.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ по всѣмъ отраслямъ ихъ управленія и благоустройства удовлетворяются изъ доходовъ самыхъ войскъ. Доходы эти получаются: отъ оброчныхъ статей и пошлинныхъ сборовъ; отъ денежныхъ вознагражденій изъ государственнаго казначейства за нѣкоторые источники мѣстныхъ доходовъ, отошедшіе отъ войскъ въ казну; отъ вспоможеній, дѣлаемыхъ казною нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ, не имѣющимъ еще достаточныхъ мѣстныхъ способовъ для покрытія своихъ расходовъ и отъ процентовъ на хранящіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ войсковые капиталы (*).

Къ 1872 году общій итогъ войсковыхъ капиталовъ простирался до 13.879,599 р. $4^1/_4$ к., а въ 1873 году онъ составлялъ 14.826,715 р. $26^1/_4$ к. Такимъ образомъ, капиталы казачьихъ войскъ въ общемъ итогѣ увеличились на 947,116 р. 22 к., или почти на $7^0/_0$; причемъ, наибольшее увеличеніе (на 823,637 р.) было въ Донскомъ вой-

(*) Сверхъ того, въ Забайкальскомъ войскѣ отъ собираемаго съ казаковъ пѣшихъ баталіоновъ денежнаго сбора.

Digitized by Google

скѣ и произошло главнѣйшимъ образомъ отъ уплаты войску процентовъ съ капитала, причитающагося за уступленную войскомъ обществу ростовско-воронежской желѣзной дороги грушевскую желѣзнодорожную вѣтвь.

Кромѣ войсковыхъ капиталовъ, въ Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ казачьихъ войскахъ состоятъ еще особые продовольственные капиталы, имѣющіе назначеніемъ обезпеченіе народнаго продовольствія въ неурожайные годы. Такихъ капиталовъ къ 1873 году состояло 204,373 р. 45 к.

Наибольшіе войсковые капиталы принадлежатъ войскамъ: Донскому (5.826,883 р.), Кубанскому (3.996,961 р.) и Оренбургскому (2.191,793 р.); а наибольшіе продовольственные капиталы состоятъ въ Донскомъ (76,335 р.), Забайкальскомъ (75,092 р.) и Кубанскомъ (36,315 р.) казачьихъ войскахъ.

IV. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ 1872 году было 1,451 учебное заведеніе съ 48,423 учащимися; кромѣ того, внѣ предѣловъ войскъ обучались 1,175 человѣкъ, такъ что въ среднемъ выводѣ одинъ учащійся приходился на 49 человѣкъ населенія. Въ частности, относительно наибольшее число учащихся было въ Оренбургскомъ и Забайкальскомъ казачьихъ войскахъ, а наименьшее въ Донскомъ, Уральскомъ и особенно въ Сибирскомъ войскахъ.

V. СОСТОЯНІЕ НАРОДНАГО ЗДОРОВЬЯ.

Въ теченіе 1872 года состояніе здоровья въ казачьихъ войскахъ было вообще удовлетворительно.

Изъ эпидемическихъ болѣзней хотя и существовали: холера въ Донскомъ, Кубанскомъ и Астраханскомъ войскахъ, дифтеритическая жаба и оспа въ Донскомъ войскѣ, но развитіе этихъ болѣзней было вообще довольно слабо. Затѣмъ, всѣ другія болѣзни, дѣйствовавшія въ теченіе 1872 года, исключительно принадлежали къ числу мѣстныхъ, обусловливаемыхъ климатическими особенностями территоріи казачьихъ войскъ.

Наибольшая смертность по числу умершихъ на 1,000 человѣкъ населенія была въ войскахъ: Астраханскомъ (42), Сибирскомъ (38) и Кубанскомъ (36); а наименьшая въ Терскомъ (24) и Амурскомъ (25) казачьихъ войскахъ.

Для пользованія больныхъ въ войскахъ имѣются собственные гос-

Digitized by Google

питали, лазареты и больницы, за исключеніемъ Семирѣченскаго войска, которое, по неимѣнію собственныхъ лечебныхъ заведеній, отправляетъ своихъ больныхъ въ ближайшія гражданскія больницы.

VI. СОСТОЯНІЕ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Хлѣбопашество. Въ 1872 году во всѣхъ казачьихъ земляхъ было:

	Четвертей хлѣба. Озимаго.	Яроваго.
Посѣяно	528,340	1.605,411
Собрано.	1.056,793	4.384,556
Средній урожай былъ самъ . .	2	самъ $2^3/_4$
А въ 1871 году.	$3^1/_4$ и	самъ $3^3/_4$

Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ посѣяннаго хлѣба приходилось на душу обоего пола 0,8 четверти (въ 1871 году 0,8 четв.), а собраннаго 2,2 четверти (въ 1871 году 3 чет.); незначительная, сравнительно съ 1871 годомъ, цифра собраннаго хлѣба, главнымъ образомъ, зависѣла отъ повсемѣстнаго почти въ казачьихъ войскахъ неурожая.

Въ частности, приходилось на душу обоего пола:

	Посѣяннаго хлѣба. Четверти.	Собраннаго хлѣба. Четверти.	Урожай хлѣба въ 1872 году. самъ.
Въ войскѣ Донскомъ . . .	0,7	1,6	1,9
» » Кубанскомъ . .	0,9	2,8	2,5
» » Терскомъ . . .	0,5	1,2	2,3
» » Астраханскомъ. .	0,2	0,1	0,5
» » Оренбургскомъ. .	1,2	3,7	2,7
» » Уральскомъ. . .	0,4	0,8	1,6
» » Сибирскомъ. . .	0,6	2,4	3,5
» » Семирѣченскомъ .	0,6	4,9	6
» » Забайкальскомъ .	0,7	2,4	4,5
» » Амурскомъ. . .	0,5	1,1	2,1
Въ среднемъ выводѣ . . .	0,8	2,2	2,5

Такое неравномѣрное развитіе хлѣбопашества въ казачьихъ войскахъ вполнѣ обусловливается мѣстными и климатическими условіями, наиболѣе вліяющими на направленіе сельско-хозяйственной дѣятельности ихъ населенія: растянутое поселеніе Уральскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ, по большей части вдоль весьма обильныхъ рыбою рѣкъ Волги и Урала, при весьма малопроизводительной почвѣ

Digitized by Google

ихъ территоріи и сухости мѣстнаго климата, побудили населеніе обоихъ войскъ обратиться къ рыболовству, а хлѣбопашество стало для нихъ второстепенною отраслью хозяйства; напротивъ того, бо́льшая производительность почвы и отсутствіе другихъ въ одинаковой степени распространенныхъ источниковъ мѣстнаго богатства, удерживаютъ за хлѣбопашествомъ значеніе главнаго промысла во всѣхъ прочихъ казачьихъ войскахъ.

Скотоводство. Въ 1872 году во всѣхъ казачьихъ войскахъ находилось:

	Общее число.	Приходилось на 100 душъ населенія обоего пола.
Лошадей	1.126,050	45
Рогатаго скота . .	2.821,698	114
Овецъ и козъ. . .	5.592,645	226

Всѣ отрасли скотоводства вообще наиболѣе успѣшно развиты въ войскахъ: Уральскомъ, въ которомъ на 100 душъ населенія приходилось 680 головъ разнаго рода домашнихъ животныхъ и Забайкальскомъ, 487 головъ на 100 душъ населенія; а наименѣе успѣшно въ Семирѣченскомъ и Амурскомъ, въ которыхъ на 100 душъ населенія было 113—137 головъ.

Затѣмъ, въ частности:

Разведеніе *рогатаго скота* находилось въ наиболѣе удовлетворительномъ состояніи въ войскахъ: Донскомъ 136 головъ на 100 душъ населенія, Кубанскомъ 132 головы и Забайкальскомъ 149 головъ на 100 душъ.

Овцеводство наиболѣе развито въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ и Уральскомъ, въ которыхъ на 100 душъ населенія приходилось отъ 257 до 437 штукъ овецъ.

Что же касается *коневодства*, составляющаго наиболѣе важную отрасль сельскаго хозяйства, и существенно связанную съ успѣшнымъ отбываніемъ лежащей на казачьихъ войскахъ воинской повинности, то нельзя не замѣтить, что развитіе его значительно слабѣе прочихъ видовъ скотоводства. Въ Оренбургскомъ, Уральскомъ и Забайкальскомъ войскахъ количество лошадей (отъ 78 до 122 коней на 100 душъ населенія) не уступаетъ количеству рогатаго скота и вполнѣ достаточно для удовлетворенія всякаго рода потребностей мѣстнаго населенія. Но въ другихъ казачьихъ войскахъ относительное число лошадей гораздо менѣе, а въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ на столько незначительно, что возбуждаетъ опасенія относительно трудности удовлетворенія потребностямъ казачьяго населенія, при быстромъ ис-

Digitized by Google

полненіи лежащей на немъ обязанности—снаряженія опредѣленнаго числа конныхъ строевыхъ частей.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, мѣстными управленіями казачьихъ войскъ принимаются разнаго рода мѣры, какъ относительно развитія станичнаго коннозаводства, такъ и облегченія способовъ пріобрѣтенія казаками строевыхъ лошадей при выступленіи на внѣшнюю службу. Къ числу главнѣйшихъ изъ такихъ мѣръ относятся:

1) Въ Донскомъ войскѣ—улучшеніе сорта лошадей и расширеніе плодоваго состава войсковаго коннаго завода, а также отдѣленіе значительнаго пространства войсковыхъ земель (800,000 десятинъ земли), для содержанія табуновъ донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ, и 2) въ Кубанскомъ войскѣ, съ цѣлью улучшенія мѣстной породы лошадей въ 1872 году, учреждено особое конское депо, отъ котораго выставляется на постоянные случные пункты опредѣленное число улучшенной породы производителей.

Рыболовство, существуя въ бо́льшей или меньшей степени во всѣхъ казачьихъ войскахъ, принимаетъ характеръ значительнаго уже промысла въ войскахъ Донскомъ и Кубанскомъ, а въ Уральскомъ и Астраханскомъ войскахъ рыболовство составляетъ главную отрасль сельско-хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія. Собственно въ этихъ четырехъ казачьихъ войскахъ, въ теченіе 1872 года, было поймано: красной рыбы 245,663 пуд., бѣлой 3.261,769, сельдей 107.878,860 штукъ и добыто икры изъ красной рыбы 25,415 пуд.; всего же по приблизительной оцѣнкѣ на сумму около 2.250,070 руб.

Винодѣліе развито только въ Донскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ. Въ земляхъ обоихъ войскъ, въ теченіе 1872 года, было собрано 422,367 пуд. винограда (въ 1871 году 1.054,060 пуд.), изъ котораго выдѣлано 289,626 ведеръ вина (въ 1871 году 476,330 ведеръ). Столь значительное уменьшеніе въ сборѣ винограда зависѣло отъ сильной засухи, стоявшей въ юго-восточной Россіи въ теченіе большей части лѣта 1872 года.

Пчеловодство имѣетъ нѣкоторое замѣтное развитіе лишь въ Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ и Сибирскомъ казачьихъ войскахъ. Цѣнность добытаго въ этихъ войскахъ въ 1872 году воска и меда простиралось до 473,621 руб.

Добываніе соли въ значительныхъ размѣрахъ производилось въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ и Уральскомъ; въ Терскомъ войскѣ добыча соли была весьма незначительна, а въ остальныхъ казачьихъ войскахъ ее вовсе не добывалось, и мѣстные жители пріобрѣтали

Digitized by Google

соль покупкою или же получали оную изъ казенныхъ соляныхъ магазиновъ.

Въ теченіе 1872 года въ Донскомъ, Кубанскомъ и Уральскомъ войскахъ было всего добыто соли—1.911,311 пуд., болѣе предъидущаго года на 503,956 пуд.

Горный промыселъ. По развитію горнаго промысла и значенію находящихся въ нѣдрахъ земли минеральныхъ богатствъ, первое мѣсто между казачьими войсками принадлежитъ войску Донскому.

Каменноугольная промышленность въ этихъ войскахъ за послѣдніе пять лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Число мѣстъ добычи.	Добыто угля въ пудахъ.	Употреблено на мѣстѣ и вывезено угля въ пудахъ.
Въ 1868 году . . .	57	5.360,581	8.001,844
» 1869 » . . .	93	11.046,248	9.567,186
» 1870 » . . .	110	12.987,371	11.185,286
» 1871 » . . .	110	14.110,756	12.218,351
» 1872 » . . .	110	20.158,802	19.398,362

Такимъ образомъ, добыча каменнаго угля, постоянно увеличиваясь въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, достигла въ 1872 году весьма значительныхъ размѣровъ и есть основаніе предполагать, что каменноугольная промышленность не достигла еще своего полнаго развитія.

Добыча нефти производится въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ. Какъ въ томъ и другомъ войскѣ нефтяные источники отданы въ арендное содержаніе, съ ежегодною платою Кубанскому войску—20,000 руб. и Терскому—13,615 руб.

Заводская промышленность. Въ 1872 году число главнѣйшихъ заводовъ было слѣдующее: салотопенныхъ—90, кирпичныхъ—183, кожевенныхъ—155, винокуренныхъ—20, пивоваренныхъ—8, воскобойныхъ и свѣчныхъ—10, гончарныхъ—53, мыловаренныхъ—3, маслобойныхъ—326, механическій—1, канатныхъ—2 и табачный—1. Стоимость производства этихъ заводовъ, включая сюда и цѣнность добытыхъ въ теченіе 1872 года каменнаго угля и нефти, простиралась на сумму 5.125,329 руб.

Торговля. Торговая дѣятельность въ казачьихъ войскахъ развита весьма неравномѣрно. По размѣру торговыхъ оборотовъ первое мѣсто принадлежитъ Уральскому войску, ведущему обширную торговлю какъ съ сосѣдними съ нимъ губерніями Европейской Россіи, такъ и съ пограничными съ Уральскою областью частями средне-азіятскихъ владѣній; затѣмъ, слѣдуютъ войска: Донское и Семирѣченское; въ осталь-

Digitized by Google

ныхъ же казачьихъ войскахъ торговля производится въ небольшихъ размѣрахъ.

Весь торговый оборотъ, въ теченіе 1872 г., составлялъ 59.062,083 руб. (въ 1871 году около 63 мил., въ 1870 году около 54 мил. и въ 1869 году около 20 мил.); причемъ, 26.331,000 руб. приходилось на Уральское казачье войско, 22.013,000 на Донское и затѣмъ, только 10.718,083 на всѣ остальныя казачьи войска. Довольно значительное уменьшеніе торговаго оборота въ 1872 году имѣло мѣсто во всѣхъ казачьихъ войскахъ, кромѣ Сибирскаго и Семирѣченскаго, и объясняется повсемѣстнымъ почти неурожаемъ въ предѣлахъ казачьихъ территорій.

VII. Измѣненія и улучшенія во внутреннемъ устройствѣ войскъ.

Главнѣйшія мѣры и узаконенія, касающіяся внутренняго устройства казачьихъ войскъ и получившія окончательное утвержденіе въ 1872 году, были слѣдующія:

1) Состоялось положеніе о воинской повинности Астраханскаго казачьяго войска.

2) Состоялось положеніе о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска, главныя основанія котораго совершенно сходны съ положеніемъ, изданнымъ для Астраханскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ.

3) Состоялось положеніе о введеніи военно-судебнаго устава въ области войска Донскаго, съ подчиненіемъ войска въ судебномъ отношеніи вѣдомству Харьковскаго военно-окружнаго суда.

4) Утверждены новые штаты внутренняго военнаго управленія войска Донскаго.

5) Въ области войска Донскаго открыты финансовыя и контрольныя учрежденія, образованіемъ въ г. Новочеркасскѣ Донской казенной и Донской контрольной палатъ. Причемъ, всѣ обращающіяся въ области войска Донскаго суммы государственныхъ доходовъ, земскихъ сборовъ, равно и спеціальныя суммы, подчинены вполнѣ правиламъ единства кассы и документальной ревизіи.

6) Изданы правила о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ на войсковой Задонской степи, причемъ имѣлось въ виду возможно облегчить и усилить дѣятельность частныхъ лицъ по коневодству области, и

7) Съ цѣлью возможно большаго развитія станичнаго коннозаводства, въ Кубанскомъ войскѣ учреждено конское депо, дѣйствующее на основаніи особо изданнаго штата.

Digitized by Google

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Августа 11-го дня, № 235. Въ Высочайше утвержденныхъ 8-го апрѣля 1873 года главныхъ основаніяхъ для новаго устройства войскъ, между прочимъ, было опредѣлено: въ видахъ содержанія войскъ въ мирное время въ большей готовности на случай войны, особенно въ пограничныхъ округахъ, соединять всѣ три рода оружія въ составъ корпусовъ, составляя каждый изъ нихъ изъ двухъ или трехъ пѣхотныхъ дивизій, съ соотвѣтственнымъ числомъ кавалеріи и артилеріи. Въ военное же время, составъ каждаго корпуса дополнять саперами и другими частями.

Во исполненіе сего, было поручено Главному Штабу и Главному Военно-Кодификаціонному Комитету проектировать положеніе объ управленіи корпусомъ и штаты какъ сего управленія, такъ и управленія начальника артилеріи въ корпусѣ.

Введеніе въ нашу военную организацію мирнаго времени должности Командира Корпуса вызываетъ соотвѣтственныя измѣненія въ обязанностяхъ и правахъ начальниковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 6-го августа 1864 года положеніи объ управленіи дивизіею. Посему, на названный Комитетъ было возложено, вмѣстѣ съ проектированіемъ новаго положенія объ управленіи корпусомъ, и составленіе новаго положенія о начальникѣ дивизіи.

Составленные, вслѣдствіе сего, проекты положеній и штатовъ, по разсмотрѣніи въ Военномъ Совѣтѣ, удостоились въ 10-й день сего августа Высочайшаго утвержденія, причемъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Соединеніе разныхъ родовъ войскъ въ составъ корпусовъ производить по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

2. Для управленія корпусами руководствоваться прилагаемыми при семъ положеніемъ и штатомъ.

3. Въ лицѣ Командира Корпуса сосредоточить, на изложенныхъ въ положеніи основаніяхъ, всю учебную и командную часть въ войскахъ корпуса, съ тою главною цѣлью, чтобы придать болѣе связи и единства совокупному обученію всѣхъ родовъ оружія.

4. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ войска будутъ соединены въ корпуса, сохранить за Главнокомандующими или Командующими войсками округа обязанность и право осматривать эти войска лично, или чрезъ Начальника Окружнаго Штаба, или своего Помощника, если таковой имѣется, и представлять донесенія свои о сихъ смотрахъ, чрезъ Военнаго Министра, на Высочайшее усмотрѣніе. На обязанности ихъ также остается наблюденіе за службою войскъ; за снабженіемъ ихъ всѣми предметами довольствія, комплектованіемъ ихъ и устройствомъ запасовъ для ихъ мобилизаціи.

5. Въ тѣхъ Военныхъ Округахъ, войска коихъ не будутъ соединены въ корпуса, на Главнокомандующихъ или Командующихъ войсками, сверхъ обязанностей и правъ, изложенныхъ въ ст. 7—39, I, С. В. П., изд. 1869 года, сохраняются и тѣ обязанности, которыя новымъ положеніемъ возлагаются на Корпусныхъ Командировъ.

6. Входящія въ составъ корпуса войска всѣхъ родовъ оружія подчиняются Командиру Корпуса на одинаковыхъ основаніяхъ, за нѣкоторыми,

Digitized by Google

указанными въ положеніи, изъятіями, по отношенію къ артилерійскимъ частямъ.

7. Съ образованіемъ корпусовъ, отношенія Начальника Артилеріи Военнаго Округа къ артилерійскимъ войскамъ, въ составъ корпусовъ входящимъ, установить временно, впредь до изданія опредѣлительныхъ на сей предметъ правилъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: на обязанность Начальника Артилеріи въ Округѣ возложить: а) наблюдать за исправнымъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ означенныхъ войскъ; б) руководить ими по предметамъ, спеціально до артилерійскаго дѣла относящимся; в) систематически направлять учебное въ нихъ образованіе къ усовершенствованію, сообразно современнымъ потребностямъ, издавая необходимыя на этотъ предметъ инструкціи и вообще заботиться о распространеніи въ нихъ полезныхъ свѣдѣній; г) доставлять офицерамъ средства къ развитію спеціальныхъ познаній; д) производить войскамъ смѣ, по его усмотрѣнію, инспекторскіе смотры, и е) вообще распоряжаться снабженіемъ войскъ всѣми предметами артилерійскаго довольствія.

8. По управленію артилерійскими частями, въ составъ корпусовъ не входящими и остающимися въ непосредственномъ вѣдѣніи Начальниковъ Артилеріи въ Округахъ, симъ послѣднимъ руководствоваться нынѣ дѣйствующими по сему предмету постановленіями. Равномѣрно и Начальникамъ Инженеровъ въ Округахъ по управленію подчиненными имъ частями продолжать руководствоваться тѣми же узаконеніями, которыми нынѣ обусловливаются ихъ обязанности и права.

9. Всѣ донесенія, которыя Корпусные Командиры будутъ представлять Главнокомандующему или Командующему войсками въ Округѣ о чинахъ артилерійскаго вѣдомства, должны быть докладываемы Начальникамъ Штаба Округа не иначе, какъ съ заключеніемъ Начальника Артилеріи въ Округѣ.

10. Поручить Главному Военно-Кодификаціонному Комитету: а) пересмотрѣть, въ возможно скорѣйшемъ времени, по соглашенію съ Главнымъ Штабомъ, нынѣ дѣйствующія постановленія объ управленіи артилерійскими и инженерными частями въ Военномъ Округѣ, а также и составить проектъ измѣненія статей кн. II и IV С. В. П., изд. 1869 года, вызываемый учрежденіемъ новой инстанціи корпусныхъ управленій и на мирное время и необходимостью установленія надлежащей постепенности въ правахъ, обязанностяхъ и служебномъ положеніи начальствующихъ лицъ и учрежденій Военно-Окружнаго Управленія, и б) проектировать постановленія, которыми должны будутъ руководствоваться въ военное время Корпусный Комендантъ, Завѣдывающій обозомъ Корпуса и жандармская команда, при корпусѣ состоящая.

По всѣмъ симъ предметамъ Главному Военно-Кодификаціонному Комитету войти съ представленіемъ въ Военный Совѣтъ.

11. Новое положеніе объ управленіи дивизіею, которое должно будетъ служить руководствомъ для всѣхъ вообще дивизій: гвардейскихъ и армейскихъ, входящихъ въ составъ корпусовъ, или состоящихъ въ непосредственномъ подчиненіи Главнокомандующимъ или Командующимъ войсками Военныхъ Округовъ, принять къ руководству нынѣ же, взамѣнъ соотвѣтствующихъ оному пунктовъ 1—76 положенія объ управленіи дивизіею, Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 года (Свода Военныхъ Постановленій 1859 г. ч. I кн. II приложеніе къ ст. 1627 по V продолженію).

12. При введеніи въ дѣйствіе новаго положенія объ управленіи диви-

Digitized by Google

зіею оставить въ своей силѣ прежнія, изложенныя въ пп. 89—96 положенія 6-го августа 1864 года, постановленія о штабѣ дивизіи, за исключеніемъ касающихся: а) избранія начальника штаба дивизіи (п. 90 положенія 6-го августа 1864 г.), которое принадлежитъ къ обязанностямъ Начальника Главнаго Штаба и б) сношеній Начальника Штаба дивизій (подразд. 3 пункта 95 того же положенія), къ коимъ должно быть добавлено право Начальника Штаба дивизіи сноситься и со Штабомъ Курпуса.

Вмѣстѣ съ положеніями объ управленіи корпусами и дивизіями, въ тотъ же 10-й день сего августа, устоилось Высочайшаго утвержденія, согласно положенію Военнаго Совѣта, и прилагаемое при семъ *положеніе объ общихъ обязанностяхъ Начальниковъ*. Въ этомъ положеніи собраны всѣ статьи обязательныя для всѣхъ вообще начальниковъ и отчасти дословно повторяющіяся въ каждомъ отдѣльномъ положеніи объ управленіи какою либо частью войскъ. Въ виду соединенія всѣхъ сихъ статей въ особое положеніе, онѣ не включены въ новыя положенія объ управленіи корпусами и дивизіями, и имѣютъ быть исключены и изъ прочихъ положеній объ управленіи частями войскъ, при переработкѣ сихъ положеній для новаго изданія Свода Военныхъ Постановленій.

Положеніе объ общихъ обязанностяхъ Начальниковъ принять также къ руководству неотлагательно.

О всемъ вышеизложенномъ объявляю по Военному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго исполненія.

Подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ *Милютинъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ общихъ обязанностяхъ начальниковъ.

1. Каждый начальникъ обязанъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ во ввѣренной ему части всѣхъ до нея относящихся законовъ, военныхъ постановленій, Высочайшихъ повелѣній, правилъ, инструкцій, распоряженій и приказаній, а также за тѣмъ, чтобы каждый изъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ въ точности исполнялъ свои обязанности.

2. Онъ обязанъ направлять всѣ дѣйствія какъ свои, такъ и подчиненныхъ ему лицъ къ цѣли учрежденія части, ему ввѣренной. Дѣйствуя въ предѣлахъ опредѣленной для него власти, онъ, по всѣмъ дѣламъ, власть его превышающимъ или требующимъ особаго разрѣшенія, обязанъ входить съ представленіями по командѣ и неуклонно слѣдовать указаніямъ и распоряженіямъ своего начальства. Съ своей же стороны, давая указанія и наставленія подчиненнымъ, онъ предоставляетъ имъ дѣйствовать и распоряжаться въ предѣлахъ присвоенной имъ по закону власти и возложенныхъ на нихъ обязанностей.

3. Онъ обязанъ имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія о числительномъ и личномъ составѣ части, ему ввѣренной, противу штата и положеній и наблюдать за надлежащимъ комплектомъ чиновъ, положенныхъ по штату въ разныхъ должностяхъ и званіяхъ.

4. Онъ прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы каждый изъ его подчиненныхъ зналъ все, что до круга его служебныхъ обязанностей относится, и обращаетъ особенное вниманіе на наиболѣе способныхъ изъ своихъ

Digitized by Google

подчиненныхъ, для подготовленія ихъ къ назначенію на открывающіяся высшія должности.

5. Онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы ни на кого изъ чиновъ части, ему ввѣренной, не было возлагаемо обязанностей, не соотвѣтствующихъ служебному сихъ чиновъ назначенію и званію ихъ.

6. Онъ заботится о сбереженіи здоровья чиновъ ввѣренной ему части и о соблюденіи предохранительныхъ противъ болѣзненности мѣръ.

7. Онъ старается вселить въ своихъ подчиненныхъ стремленіе къ добросовѣстному исполненію ихъ обязанностей и внушить имъ, чтобы они всегда соблюдали приличіе, оказывали не только начальникамъ, но и старшимъ въ чинѣ должное уваженіе и отнюдь не позволяли себѣ открыто осуждать распоряженія начальства.

8. Онъ обязанъ наблюдать, чтобы каждый изъ его подчиненныхъ исполнялъ требуемыя отъ него исповѣдываемою имъ христіанскою вѣрою обязанности, указанныя въ ст. 23 и 25 Св. Зак. т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест.

9. Начальникъ части заботится объ охраненіи во ввѣренной ему командѣ ненарушимо воинской дисциплины и доброй нравственности.

10. Онъ заботится: а) о военномъ образованіи ввѣренныхъ ему войскъ и о своевременномъ усвоеніи ими нововведеній по части строя и снаряженія ихъ; б) о военномъ образованіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ и объ обученіи сихъ послѣднихъ всему, что положено; в) о развитіи въ войскахъ воинскаго духа и о поддержаніи въ нихъ военной доблести.

11. Онъ имѣетъ попеченіе о хорошемъ довольствіи и содержаніи нижнихъ чиновъ, наблюдая, чтобы до всякаго доходило все, для него положенное, въ полномъ количествѣ и надлежащемъ качествѣ.

12. Онъ обязанъ заботиться о безотлагательномъ снабженіи раненыхъ и увѣчныхъ воинскихъ чиновъ, выбывающихъ изъ части, ему ввѣренной, надлежащими документами и о предоставленіи симъ чинамъ установленныхъ пенсій и вообще всего, что имъ по закону слѣдуетъ.

13. Онъ наблюдаетъ за миролюбивымъ обращеніемъ воинскихъ чиновъ съ обывателями, какъ на квартирахъ, такъ и въ походахъ.

14. Начальникъ части, къ которому гражданское начальство обратится съ законнымъ требованіемъ о содѣйствіи войскъ, исполняетъ это требованіе, руководствуясь при томъ имѣющимися на сей предметъ наставленіями.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ управленіи корпусомъ.

1. Начальствованіе надъ всѣми войсками, въ составъ Корпуса входящими, ввѣряется Командиру Корпуса.

2. Командиръ Корпуса назначается, по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества, Высочайшимъ приказомъ; въ военное же время, ко временному исправленію должности Командира Корпуса, Главнокомандующій допускаетъ собственною властію, испрашивая на утвержденіе въ сей должности Высочайшее разрѣшеніе.

3. Въ мирное время Командиръ Корпуса подчиняется непосредственно Главному Начальнику того военнаго округа, въ которомъ Корпусъ располо-

Digitized by Google

женъ; въ военное же время, если Корпусъ входитъ въ составъ арміи, непосредственно Главнокомандующему.

4. Управленіе Корпусомъ состоитъ, въ мирное время, изъ Корпуснаго Штаба, Управленія Начальника Артилеріи въ Корпусѣ и Корпуснаго Врача; въ военное же время, въ составъ онаго входятъ еще: Корпусный Интендантъ, Корпусный Комендантъ, Завѣдывающій обозомъ и жандармская команда, подъ начальствомъ особаго офицера; кромѣ того, въ случаѣ надобности, назначаются, по усмотрѣнію Главнокомандующаго, инженерный офицеръ или инженерная команда.

Составъ Корпуснаго Управленія и денежные отпуски на содержаніе онаго опредѣляются штатами.

I. О КОМАНДИРѢ КОРПУСА.

а) *Въ мирное время.*

5. Командиръ Корпуса направляетъ дѣйствія подчиненныхъ ему Начальниковъ и Управленій къ достиженію общей цѣли по благоустройству и военному образованію войскъ Корпуса и боевой ихъ готовности.

6. По части снабженія войскъ Корпуса довольствіемъ всякаго рода, онъ ограничивается наблюденіемъ, чтобы довольствіе это получалось своевременно и въ опредѣленномъ количествѣ и качествѣ. О всѣхъ въ этомъ отношеніи упущеніяхъ, не входя ни въ какую переписку съ отдѣлами Военно-Окружнаго Управленія, онъ доноситъ Главному Начальнику Военнаго Округа.

7. Командиръ Корпуса, заботясь о томъ, чтобы ввѣренныя ему войска всегда состояли, по возможности, въ комплектѣ, принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ устраненію причинъ, вліяющихъ на убылъ людей въ войскахъ Корпуса. По поступающимъ къ нему представленіямъ Начальниковъ дивизій объ уравненіи численности штабъ-офицеровъ въ войскахъ Корпуса, онъ относится къ Начальнику Главнаго Штаба.

8. Онъ заботится объ удобномъ расквартированіи войскъ Корпуса и вообще о поддержаніи среди ихъ здоровья; слѣдитъ за содержаніемъ въ надлежащемъ порядкѣ войсковыхъ лазаретовъ, а въ случаѣ появленія эпидемическихъ или заразительныхъ болѣзней, принимаетъ, не медля, всѣ зависящія отъ него мѣры къ прекращенію этихъ болѣзней.

9. Онъ снабжаетъ войска надлежащими маршрутами или предписываетъ Начальникамъ дивизій о выдачѣ таковыхъ и опредѣляетъ, гдѣ то возможно, соображаясь со сдѣланными общими по сему предмету распоряженіями, способъ перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ или по водянымъ сообщеніямъ.

10. Онъ руководитъ образованіемъ войскъ, ему ввѣренныхъ, опредѣляетъ ежегодно порядокъ годоваго курса учебныхъ занятій войскъ и даетъ по этому предмету необходимыя инструкціи, не отступая отъ дѣйствующихъ уставовъ и существующихъ общихъ положеній и распоряженій.

11. Онъ составляетъ ежегодно предположенія о томъ, какія войска, свободныя на лѣто отъ мѣстной службы, могутъ быть собраны въ корпусные, дивизіонные или отрядные лагери для учебныхъ занятій, и представляетъ эти предположенія Главному Начальнику Военнаго Округа.

12. О назначеніи на должности въ Штабѣ Корпуса офицеровъ какъ изъ

Digitized by Google

строя, такъ и изъ Генеральнаго Штаба, онъ дѣлаетъ сношенія съ Начальникомъ Главнаго Штаба.

13. Командиръ Корпуса осматриваетъ ежегодно, избирая для сего время по своему усмотрѣнію, всѣ части ввѣреннаго ему Корпуса, по всѣмъ предметамъ, и принимаетъ зависящія отъ него мѣры къ прекращенію обнаружившихся при этомъ недостатковъ, безпорядковъ или злоупотребленій.

Примѣчаніе. Во время разъѣздовъ для осмотра войскъ Командиръ Корпуса не считается въ отсутствіи и не сдаетъ своей должности.

14. Онъ доноситъ Главному начальнику Военнаго Округа о томъ, въ какомъ состояніи найдены имъ, при производствѣ этого осмотра, войска по всѣмъ отраслямъ строеваго и вообще военнаго образованія и по хозяйственной части, и также на сколько исполнено войсками Корпуса все то, что положено для успѣшной мобилизаціи ихъ. Сверхъ того, въ началѣ каждаго года, онъ представляетъ еще Главному Начальнику Военнаго Округа всѣ полученные отъ Начальниковъ, состоящихъ въ его командованіи, дивизій отчеты о состояніи войскъ за прошедшій годъ, излагая свое заключеніе по симъ отчетамъ.

Примѣчаніе. Главный Начальникъ Военнаго Округа представляетъ эти отчеты съ своимъ заключеніемъ Военному Министру.

15. Командиръ Корпуса, въ отношеніи личнаго состава чиновъ ввѣреннаго ему Корпуса, пользуется слѣдующею властью:

а) Атестуетъ и представляетъ, чрезъ Главнаго Начальника Военнаго Округа, къ наградамъ Начальниковъ дивизій и Командировъ другихъ отдѣльныхъ частей, Начальника Корпуснаго Штаба, Начальника Артилеріи въ Корпусѣ, Корпуснаго Врача и чиновъ, непосредственно при немъ, Корпусномъ Командирѣ, состоящихъ; по представленіямъ же, поступающимъ къ нему отъ Начальниковъ дивизій, Начальниковъ Корпуснаго Штаба и Артилеріи въ Корпусѣ о награжденіи чиновъ, ввѣренныхъ имъ частей, излагаетъ, если признаетъ нужнымъ, свое мнѣніе.

Примѣчаніе. При представленіяхъ къ наградамъ чиновъ Военно-Медицинскаго вѣдомства онъ прилагаетъ также въ подлинникѣ мнѣніе Корпуснаго Врача.

б) О тѣхъ чинахъ, которые заслуживаютъ особаго поощренія наградами, представляетъ Главному Начальнику Военнаго Округа, хотя бы чины эти и не подходили подъ существующія о наградахъ правила.

в) Представляетъ Главному Начальнику Военнаго Округа о внесеніи въ кандидаты, для командованія полками и другими отдѣльными частями, достойныхъ этого назначенія штабъ-офицеровъ ввѣреннаго ему Корпуса.

г) При назначеніяхъ на должности во ввѣренныхъ ему войскахъ, утверждаетъ во всѣхъ штабъ-офицерскихъ должностяхъ; относительно же перевода штабъ-офицеровъ изъявляетъ свое согласіе или несогласіе (см. ст. 40 Полож. объ упр. див.).

д) Увольняетъ въ отпуски, въ предѣлахъ Имперіи, на основаніи существующихъ постановленій, подчиненныхъ ему: 1) Начальниковъ дивизій, Начальника Корпуснаго Штаба, Начальника Артилеріи въ Корпусѣ и Корпуснаго Врача,—на срокъ до 2-хъ мѣсяцевъ; 2) бригадныхъ, полковыхъ и прочихъ отдѣльныхъ частей Командировъ, а также чиновъ, лично при немъ, Командирѣ Корпуса, состоящихъ,—на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ; 3) всѣхъ прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ,—на срокъ до одного года.

Digitized by Google

е) Опредѣляетъ, на основаніи представленныхъ удостовѣреній о причинахъ просрочекъ отпусковъ штабъ-офицеровъ,—должны ли считаться причины эти уважительными.

ж) Разрѣшаетъ увольненіе въ отпуски штабъ-офицеровъ, подавшихъ прошенія объ увольненіи ихъ отъ службы, впредь до разрѣшенія ихъ отставокъ (см. ст. 43 Полож. объ упр. дивиз.).

з) Выдаетъ указы объ отставкѣ, при увольненіи отъ службы, Начальникамъ дивизій и лицамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, Начальнику Корпуснаго Штаба и лицамъ при немъ, Командирѣ Корпуса, состоящимъ; а также даетъ всѣмъ этимъ лицамъ дозволеніе на вступленіе въ бракъ.

и) Представляетъ Главному Начальнику Военнаго Округа объ увольненіи отъ службы, по прошеніямъ, подвѣдомственныхъ ему чиновъ, командующихъ отдѣльными частями; объ увольненіи же отъ службы штабъ-офицеровъ войскъ Корпуса и чиновъ, лично при немъ, Командирѣ Корпуса, а также въ Штабѣ Корпуса состоящихъ, относится непосредственно къ Начальнику Главнаго Штаба.

16. По наложенію дисциплинарныхъ взысканій на подвѣдомственныхъ ему чиновъ, Командиру Корпуса предоставляется: 1) Объявлять Начальникамъ дивизій и лицамъ, пользующимся равною съ ними властью, замѣчанія и выговоры въ предписаніи или приказѣ. 2) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ класовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 38, XXIII, С. В. П. 1869 года, аресту домашнему и на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ до 20 сутокъ, а оберъ-офицеровъ до одного мѣсяца. 3) Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, удалять отъ командованія находящихся въ составѣ Корпуса Начальниковъ дивизій и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію, донося о томъ немедленно по командѣ.

17 Командиръ Корпуса имѣетъ право предавать суду состоящихъ во ввѣренномъ ему Корпусѣ штабъ-офицеровъ, за исключеніемъ полковыхъ командировъ и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ.

18. Командиръ Корпуса разрѣшаетъ, въ случаѣ надобности: а) Полковые сборы на тѣсныя квартиры до одного мѣсяца. б) Перемѣщеніе квартиръ баталіоновъ, эскадроновъ и батарей въ раіонахъ полковъ и артилерійскихъ бригадъ, донося объ этомъ каждый разъ Главному Начальнику Военнаго Округа.

19. Онъ имѣетъ право, въ случаяхъ очевидной необходимости, установлять, въ видѣ временной мѣры, срочныя донесенія отъ ввѣренныхъ ему войскъ, сверхъ назначенныхъ существующими постановленіями, донося о семъ каждый разъ, равно какъ и о срочныхъ донесеніяхъ, которыя установлены будутъ, на основаніи ст. 54 Полож. объ упр. див., Начальниками дивизій, Главному Начальнику Военнаго Округа.

20. Кромѣ представленій своихъ къ Главному Начальнику Военнаго Округа, которому Корпусъ непосредственно подчиненъ, Командиръ Корпуса, въ случаѣ надобности, входитъ въ сношеніе: а) непосредственно съ Главнымъ Штабомъ и Главными Управленіями Военнаго Министерства по предметамъ, требующимъ разрѣшенія сихъ Штаба и Управленій; б) съ воинскими начальниками, по общимъ правиламъ, о сношеніяхъ въ военномъ вѣдомствѣ установленнымъ; в) съ мѣстами и лицами гражданскаго вѣдомства: съ губернаторами или отъ своего лица или отъ лица Начальника

Digitized by Google

Штаба Корпуса, смотря по важности предмета сношенія, а съ другими губернскими властями, мѣстами и лицами низшихъ инстанцій, посредствомъ своего Штаба.

21. Во время болѣзни или отсутствія Командира Корпуса, мѣсто его заступаетъ старшій изъ состоящихъ въ Корпусѣ генераловъ.

Примѣчаніе. Если о принятіи Корпуса, на время отсутствія Командира, другимъ лицомъ отдано будетъ въ приказѣ высшаго начальства, то Командиръ Корпуса, по прибытіи обратно къ своему мѣсту, вступаетъ въ должность не прежде, какъ по объявленіи объ этомъ въ таковомъ же приказѣ или по полученіи на то особаго предписанія.

б) *Въ военное время.*

22. Командиръ Корпуса, предводительствуя въ военное время ввѣренными ему войсками, руководится общими предначертаніями Главнокомандующаго и получаемыми чрезъ Начальника Штаба Арміи диспозиціями и инструкціями, всемѣрно стремясь къ достиженію цѣлей, Главнокомандующимъ указанныхъ.

23. По управленію войсками Корпуса онъ исполняетъ тѣ же обязанности, какъ и въ мирное время; кромѣ же этого, еще особенно заботится объ исправности продовольствія войскъ ввереннаго ему Корпуса и о всемъ, что относится для правильнаго снабженія войскъ необходимыми предметами, обращается къ начальникамъ отдѣловъ полеваго управленія Арміи или къ Главнымъ Начальникамъ Военныхъ Округовъ театра войны, по принадлежности, и смотря по роду дѣлъ.

24. Кромѣ правъ, которыми онъ пользуется въ мирное время, ему предоставляется: а) Представлять непосредственно Главнокомандующему: 1) о чинахъ, отличившихся храбростью и распорядительностью на полѣ сраженія, въ его присутствіи; 2) о назначеніи избранныхъ имъ лицъ на вакантныя должности командировъ отдѣльныхъ частей войскъ; б) Утверждать свидѣтельства, выдаваемыя войскамъ, объ утраченныхъ ими въ военное время вещахъ и оружіи, по предварительной повѣркѣ въ Штабѣ Корпуса представленныхъ вѣдомостей симъ предметамъ. в) Удалять отъ командованія состоящихъ въ составѣ Корпуса Начальниковъ дивизій и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властью, донося о томъ немедленно по командѣ.

II. О Корпусномъ Штабѣ.

25. Начальникъ Корпуснаго Штаба избирается изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, преимущественно такихъ, которые командовали полкомъ и, по предварительномъ сношеніи съ Начальникомъ Главнаго Штаба, назначается Высочайшимъ приказомъ.

26. Онъ подчиняется непосредственно Командиру Корпуса и есть ближайшій исполнитель его распоряженій. Приказанія, объявляемыя имъ войскамъ, отъ имени Командира Корпуса, исполняются какъ личныя приказанія сего послѣдняго.

27. Онъ можетъ осматривать, по приказанію Командира Корпуса, всѣ части войскъ, въ составъ Корпуса входящія, къ какому бы оружію они ни принадлежали; во время же осмотровъ войскъ самимъ Корпуснымъ Коман-

Digitized by Google

диромъ сопровождаетъ его, если Командиръ Корпуса признаетъ это необходимымъ.

28. Онъ докладываетъ Командиру Корпуса дѣла и бумаги, относящіяся къ предметамъ вѣдѣнія Штаба и присутствуетъ при докладахъ ему прочихъ чиновъ Корпуснаго Управленія.

29. Онъ наблюдаетъ: а) за успѣшнымъ и правильнымъ ходомъ дѣлопроизводства въ Штабѣ и б) за правильнымъ составленіемъ маршрутовъ.

30. Въ военное время Начальникъ Корпуснаго Штаба составляетъ, по указаніямъ Командира Корпуса и при содѣйствіи состоящихъ при Корпусномъ Штабѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба, диспозиціи къ бою и къ движенію войскъ, а также производитъ рекогносцировки, командуя войсками, для сего назначаемыми.

31. О всѣхъ данныхъ, видахъ и предположеніяхъ, которые полезно и необходимо знать Начальнику артилеріи въ Корпусѣ, онъ сообщаетъ этому Начальнику, для его соображеній и для содѣйствія съ его стороны.

32. Начальникъ Штаба обязанъ имѣть полныя свѣдѣнія: а) о числительномъ состояніи людей и лошадей въ войскахъ Корпуса; б) о расположеніи сихъ войскъ; в) о распредѣленіи ихъ для разныхъ служебныхъ надобностей; г) о состояніи полковыхъ и дивизіонныхъ лазаретовъ и о числѣ больныхъ, состоящихъ при частяхъ войскъ, въ госпиталяхъ и больницахъ гражданскаго вѣдомства; д) о состояніи находящихся при Корпусѣ обозовъ и парковъ; е) о состояніи складовъ оружія и вещей для приведенія войскъ въ составы, штатами военнаго времени опредѣленные.

Кромѣ того, онъ долженъ имѣть еще относящіяся до всего края, въ которомъ расположены войска Корпуса, топографическія и статистическія свѣдѣнія, необходимыя для расположенія, движенія и дѣйствія войскъ, а также возможно полныя данныя для успѣшной мобилизаціи войскъ Корпуса.

33. Ему предоставляется избраніе лицъ на должности старшихъ адъютантовъ, кромѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба; объ избранныхъ лицахъ онъ представляетъ Командиру Корпуса.

34. По управленію личнымъ составомъ Штаба онъ пользуется правами Начальника дивизіи.

35. Старшіе адъютанты Штаба исполняютъ тѣже обязанности по дѣлопроизводству въ Штабѣ, какъ и старшіе адъютанты въ Штабахъ Военныхъ Округовъ. Они назначаются на должности порядкомъ, указаннымъ въ ст. 12 сего Положенія.

III. Объ управленіи артилеріею въ Корпусѣ.

36. Начальствованіе надъ артилерійскими частями, входящими въ составъ Корпуса во всѣхъ отношеніяхъ возлагается на Начальника Артилеріи въ Корпусѣ.

37. Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ назначается Высочайшею властью, въ мирное время, изъ лицъ, избираемыхъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, въ военное же время по избранію Начальникомъ Артилеріи Арміи и по представленію на Высочайшее утвержденіе Главнокомандующимъ.

38. Онъ непосредственно подчиняется Командиру Корпуса и находится, кромѣ того, въ мирное время, въ вѣдѣніи Начальника Артилеріи Военнаго Округа, а въ военное время, въ вѣдѣніи Начальника Артилеріи Арміи.

39. Составъ Управленія Начальника Артилеріи въ Корпусѣ опредѣляет-

Digitized by Google

ся штатомъ. Старшіе адъютанты сего Управленія, ихъ помощники и артилерійскіе чиновники исполняютъ тѣже обязанности, какія опредѣлены для соотвѣтствующихъ должностей въ отдѣлахъ Военно-Окружнаго Управленія, и назначаются на должности порядкомъ, указаннымъ въ ст. 48 сего Положенія.

1. *О Начальникѣ Артилеріи въ Корпусѣ въ мирное время.*

40. Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ, по управленію Артилеріею Корпуса и чинами состоящаго при немъ Управленія, въ томъ числѣ по представленію подчиненныхъ ему лицъ къ наградамъ и по преданію суду, исполняетъ обязанности и пользуется правами Начальника дивизіи.

41. Онъ заботится объ уравненіи, въ случаѣ надобности, численности оберъ-офицеровъ во ввѣренныхъ ему артилерійскихъ бригадахъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ и входитъ о семъ съ представленіями къ Начальнику Артилеріи Округа.

42. Онъ обязанъ всегда имѣть полныя свѣдѣнія о состояніи подвѣдомственной ему Артилеріи по всѣмъ частямъ и слѣдить: а) за исправнымъ содержаніемъ въ Артилерійскихъ батареяхъ и паркахъ Артилеріи съ принадлежностью и оружія; б) за снабженіемъ Артилеріи Корпуса зарядами и другими предметами Артилерійскаго вѣдомства; в) затѣмъ, чтобы ремонтированіе и содержаніе лошадей въ батареяхъ и паркахъ во всѣхъ отношеніяхъ производимы были на основаніи правилъ, для сего установленныхъ; г) за правильнымъ употребленіемъ Артилерійскихъ частей и чиновъ, соотвѣтственно спеціальному роду ихъ службы.

43. По учебной части Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ обязанъ наблюдать: а) за состояніемъ бригадныхъ библіотекъ и Артилерійскихъ учебныхъ командъ во ввѣренныхъ ему частяхъ; б) за обученіемъ нижнихъ чиновъ грамотѣ, практической стрѣльбѣ, лабораторному искуству и глазомѣрному опредѣленію разстояній, а командъ, прикомандированныхъ отъ пѣхоты и кавалеріи, артилерійскому дѣлу вообще; в) за производствомъ въ бригадахъ и паркахъ практическихъ занятій и опытовъ, если послѣдніе будутъ назначены.

44. При объѣздахъ ввѣренныхъ ему частей, для инспекторскихъ смотровъ, Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ осматриваетъ также военныхъ арестантовъ, руководствуясь при этомъ ст. 25 постановленій объ управленіи дивизіею.

45. Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ представляетъ Командиру Корпуса соображенія для ежегодныхъ практическихъ занятій Артилеріи, въ Корпусѣ состоящей.

46. Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ представляетъ въ Главное Артилерійское Управленіе, чрезъ Начальника Артилеріи въ Округѣ, къ 15-му мая каждаго года, о тѣхъ офицерахъ ввѣренныхъ ему частей, которые, имѣя право на производство въ слѣдующій чинъ по старшинству, не должны однакоже воспользоваться симъ производствомъ и объясняетъ о причинахъ, по которымъ они не удостоиваются къ производству.

47. Онъ производитъ, по представленіямъ подчиненныхъ ему Начальниковъ отдѣльныхъ частей, строевыхъ рядовыхъ въ младшіе фейерверкеры, а о производствѣ въ первый офицерскій чинъ портупей-юнкеровъ и въ

Digitized by Google

класный чинъ кандидатовъ на класную должность входитъ съ представленіями въ Главное Артилерійское Управленіе.

48. Онъ утверждаетъ въ должности бригадныхъ адъютантовъ, казначеевъ и квартермистровъ и избираетъ офицеровъ на должности въ Управленіи Артилеріею въ Корпусѣ, представляя о назначеніи этихъ офицеровъ въ Главное Артилерійское Управленіе.

49. Онъ переводитъ, въ разрѣшенныхъ закономъ случаяхъ, по своему усмотрѣнію, нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ бригадъ въ другія, ему же подчиненныя; въ случаяхъ перевода Артилерійскихъ оберъ-офицеровъ въ другіе Корпуса, заявляетъ о своемъ согласіи или несогласіи на это; на переводы же Артилерійскихъ штабъ-офицеровъ испрашиваетъ согласіе Командира Корпуса.

50. Объ увольненіи отъ службы по прошеніямъ Командировъ отдѣльныхъ частей и другихъ штабъ-офицеровъ ввѣренныхъ ему частей Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ представляетъ Командиру Корпуса, а объ оберъ-офицерахъ—въ Главное Артилерійское Управленіе непосредственно.

51. Освидѣтельствованіе лицъ, просящихъ о назначеніи пенсій изъ Государственнаго Казначейства, по сокращенному сроку, или изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства, по причинѣ тяжкой болѣзни и увѣчья, Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ производитъ обще съ Корпуснымъ Врачемъ.

2. *О Начальникѣ Артилеріи въ Корпусѣ въ военное время.*

52. Въ военное время Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ, кромѣ правъ и обязанностей, возлагаемыхъ на него нижеслѣдующими статьями, продолжаетъ пользоваться тѣми же правами и нести тѣ же обязанности, какъ и въ мирное время.

53. На него возлагаются исполнительныя распоряженія по снабженію, не только артилерійскихъ частей, но и прочихъ войскъ, входящихъ въ составъ Корпуса, предметами артилерійскаго вѣдомства; онъ наблюдаетъ, чтобы предметы эти всегда были въ достаточномъ количествѣ, а въ случаѣ недостатка въ чемъ либо, устраняетъ его самъ, или обращается о томъ съ представленіемъ къ Начальнику Артилеріи Арміи.

54. Онъ обязывается сообщать Начальнику Штаба Корпуса полныя свѣдѣнія о состояніи артилеріи въ Корпусѣ.

55. Артилерія, состоящая при дивизіяхъ, дѣйствуетъ во время боя по распоряженію Начальниковъ дивизій; Начальникъ же Артилеріи въ Корпусѣ можетъ распоряжаться батареями, состоящими при дивизіяхъ, а равно артилерійскимъ резервомъ Корпуса, только въ тѣхъ случаяхъ, когда получитъ отъ Командира Корпуса особое на то приказаніе.

56. Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ обязанъ заботиться о возможномъ устраненіи въ Артилеріи излишней траты снарядовъ и вообще артилерійскихъ припасовъ, а если замѣтитъ какія либо упущенія или злоупотребленія въ расходованіи патроновъ въ войскахъ пѣхоты и кавалеріи, то доводитъ о томъ до свѣдѣнія Командира Корпуса.

57. Онъ имѣетъ право представлять о награжденіи отличившихся въ сраженіи чиновъ подвѣдомственной ему артилеріи, руководствуясь въ семъ случаѣ статьею 222, кн. IV, С. В. П. 1869 года.

58. Послѣ каждаго сраженія Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ, на

Digitized by Google

основаніи собранныхъ свѣдѣній о числѣ выпущенныхъ полками и батареями патроновъ и снарядовъ, и объ оказавшемся въ нихъ и вообще въ предметахъ вооруженія и лошадяхъ артилеріи недостаткѣ, принимаетъ мѣры къ пополненію убыли. Если же въ частяхъ войскъ окажется излишекъ оружія, то принимаетъ мѣры къ сдачѣ сего оружія, куда будетъ указано, на основаніи примѣчанія къ ст. 208, IV, С. В. П. 1869 года.

59. Онъ удостовѣряетъ, на основаніи имѣющихся у него данныхъ, представляемыя свидѣтельства объ убыли разныхъ предметовъ, о которыхъ упоминается въ ст. 221, кн. IV, С. В. П. 1869 г. и представляетъ ихъ на утвержденіе Командира Корпуса.

IV. О корпусномъ врачѣ.

60. Корпусный Врачъ есть начальникъ медицинской, фармацевтической и ветеринарной частей съ ихъ чинами въ войскахъ Корпуса. Кругъ дѣйствій его относительно ввѣренныхъ ему частей такой же, какой въ управленіи дивизіею присвоенъ Дивизіонному Врачу.

61. Онъ подчиненъ непосредственно Командиру Корпуса, а по предметамъ, спеціально до медицинской части относящимся, также и Окружному Военно-Медицинскому Инспектору.

62. Представленія, дѣлаемыя Дивизіонными Врачами тѣхъ дивизій, которыя не входятъ въ составъ Корпуса, Окружному Военно-Медицинскому Инспектору, восходятъ отъ Дивизіонныхъ Врачей войскъ, входящихъ въ составъ Корпусовъ, къ Корпусному Врачу.

63. Корпусный Врачъ, по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на подвѣдомственныхъ ему медицинскихъ чиновъ вообще, пользуется правами Командира бригады.

64. Переписка по части Корпуснаго Врача производится въ Корпусномъ Штабѣ на томъ же точно основаніи, какъ переписка Дивизіоннаго Врача производится въ Штабѣ дивизіи. См. п. 23 Высочайше утв. 23-го января 1871 года Полож. о Дивизіонномъ Врачѣ.

V. О чинахъ, добавляемыхъ въ составъ Корпуснаго Управленія въ военное время.

65. Корпусный Интендантъ дѣйствуетъ на основаніи постановленій, изложенныхъ въ ст. 125 и 186—190, IV, С. В. П. 1869 года.

66. Обязанности и права Корпуснаго Коменданта, Завѣдывающаго обозомъ въ Корпусѣ и чиновъ жандармской команды излагаются въ особыхъ о сихъ чинахъ постановленіяхъ.

67. Въ случаѣ временной необходимости въ Корпусномъ Комендантѣ въ мирное время, Командиру Корпуса предоставляется назначить въ эту должность одного изъ штабъ-офицеровъ ввѣренныхъ ему войскъ и снабдить его примѣненною къ существующимъ постановленіямъ о Корпусномъ Комендантѣ въ военное время инструкціею.

68. Инженерные чины, когда будутъ назначены въ составъ Корпуса, руководствуются инструкціями, которыя имъ даны будутъ Командиромъ Корпуса.

Digitized by Google

ШТАТЪ
Управленія Корпусомъ.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ. По военному времени.	Число чиновъ. По мирному времени.	Годовой окладъ содержанія каждому. Жалованья. Основный. Руб.	К.	Усиленный. Руб.	К.	Столовыхъ денегъ. Руб.	К.	
Командиръ Корпуса, Генералъ или Генералъ-Лейтенантъ . .	1	1	По чинамъ.	—	По чинамъ.	—	3000	—	
При немъ Адъютантовъ, Оберъ-офицеровъ	2	2		—		—	Добавочныхъ 2400 —		
Корпусный Штабъ.									
Начальникъ Штаба, Генералъ-Маіоръ или Полковникъ	1	1		—		—	1800	—	
Старшихъ Адъютантовъ, Оберъ-офицеровъ (1)	2	2		—		—	Добавочныхъ. 900 — 420	—	(1) Одинъ изъ нихъ можетъ быть изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба.
Для особыхъ порученій, Генеральнаго Штаба:			По чинамъ.		По чинамъ.				
Штабъ-офицеръ. . .	1	1		—		—	420	—	
Оберъ-офицеровъ . .	2	1		—		—	420	—	
Топографовъ	2	—	(2) 180	—	270	—	—	—	(2) Въ окладѣ жалованья топографовъ заключается и все вещевое и провіантское довольствіе.
Старшій фельдшеръ .	1	1	60	—	—	—	—	—	
Писарей: Старшихъ.	3	3	33	60	64	80	—	—	
Писарей: Младшихъ.	5	5	25	35	48	90	—	—	
Обозныхъ рядовыхъ .	3	1	2	70	5	25	—	—	
Начальникъ Артиллеріи въ Корпусѣ. . .	По	о с	о б	о	м у	ш	т а т у		
Корпусный Интендантъ	1	—	1000	—	1500	—	1400	—	
Корпусный Комендантъ, Маіоръ или Подполковникъ	1	—	По чинамъ.	—	По чинамъ.	—	420	—	
Завѣдывающій обозомъ, Маіоръ или Подполковникъ	1	—	По чинамъ.	—	По чинамъ.	—	420	—	
Корпусный врачъ .	1	1	570	—	855	—	1500	—	
Деньщиковъ: Генераламъ по 3, Штабъ-офицерамъ и Корпусному Врачу по 2, а									

Digitized by Google

Оберъ-офицерамъ по одному . . . . . На канцелярскіе и чертежные припасы отпускается Управленію Корпусомъ 600 руб.	21	14	2	10	4	5	—	—	

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Означенные въ семъ штатѣ оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ: на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

2) Всѣмъ чинамъ, сверхъ показаннаго содержанія, производится и все прочее довольствіе, существующими положеніями опредѣленное.

3) Усиленные оклады жалованья производятся при нахожденіи корпуснаго управленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ повелѣно будетъ, по особому распоряженію, производить таковые оклады.

4) Класные чиновники полагаются:

	По чинопроизводству:	По пенсіи:
Корпусный Интендантъ. . .	V класа	1 ст. III разр.
Корпусный Врачъ.	V »	1 ст. III разр.

5) При управленіи Корпусомъ полагаются три повозки: провіантская, для казны и письменныхъ дѣлъ, и для писарей. При нихъ содержится въ военное время по 4 лошади на каждую, въ мирное же время лошадей имѣть не полагается.

ШТАТЪ

Управленія Начальника Артилеріи въ Корпусѣ.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому: Жалованья. Основный. Руб.	К.	Усиленный. Руб.	К.	Столовыхъ денегъ. Руб.	К.
Начальникъ Артилеріи, Генералъ-Лейтенантъ	1	По чинамъ.	—	По чинамъ.	—	2400 Добавочныхъ 1500	—
Старшихъ Адъютантовъ, Оберъ-офицеровъ.	2		—		—	420	—
Помощникъ Старшаго Адъютанта, Артилерійскій чиновникъ	1		—		—	240	—
Писарей: Старшихъ . .	2	33	60	64	80	—	—
Писарей: Младшихъ . .	2	25	35	48	90	—	—
Обозный рядовой	1	3	75	7	20	—	—
Деньщиковъ: Генералу 3, а Оберъ-офицеру и Артилерійскому чиновнику по одному. (Послѣднему въ штабъ-офицерскомъ чинѣ полагается два деньщика).	6	2	25	4	35	—	—
Управленію производится въ годъ на канцелярскіе расходы 200 руб.							

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Означенные въ семъ штатѣ оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ: на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

2) Всѣмъ чинамъ, сверхъ показаннаго содержанія, производится и все прочее довольствіе, существующими положеніями опредѣленное.

3) Усиленные оклады жалованья производятся при нахожденіи управленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ повелѣно будетъ, по особому распоряженію, производить таковые оклады.

4) При управленіи содержится повозка для казны и письменныхъ дѣлъ; при ней содержатся 4 подъемныхъ лошади только въ военное время, въ мирное же время лошадей не полагается.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ управленіи дивизіею.

1. Начальствованіе надъ войсками дивизіи во всѣхъ отношеніяхъ ввѣряется Начальнику дивизіи.

2. Начальникъ дивизіи назначается по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества, Высочайшимъ приказомъ. Въ военное же время, ко временному исправленію должности Начальника дивизіи допускаетъ Главнокомандующій собственною властью, испрашивая на утвержденіе въ сей должности Высочайшее разрѣшеніе.

3. Начальникъ дивизіи подчиняется Командиру Корпуса, а если дивизія въ составъ Корпуса не входитъ, то непосредственно Главному Начальнику того Военнаго Округа, въ которомъ она расположена. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ донесенія и представленія Начальника дивизіи подлежащія, на основаніи нижеслѣдующихъ статей, обращенію къ Командиру Корпуса, направляются къ Главному Начальнику Военнаго Округа.

А. О Начальникѣ дивизіи въ мирное время.

I. Обязанности Начальника дивизіи.

1. *По числительному и личному составу войскъ.*

4. Начальникъ дивизіи слѣдитъ за численнымъ составомъ ввѣренныхъ ему войскъ и за уравнительнымъ ихъ укомплектованіемъ по распоряженіямъ Главнаго Штаба, а въ случаяхъ требованія укомплектованій отъ ввѣренныхъ ему войскъ въ другія части, онъ назначаетъ таковыя, наблюдая, чтобы избираемые люди соотвѣтствовали предстоящимъ имъ обязанностямъ.

Примѣчаніе. Распредѣленіе укомплектованій между полками и другими отдѣльными частями Гвардіи производится, по особымъ указаніямъ Государя Императора, Главнымъ Начальникомъ войскъ Гвардіи.

5. Онъ дѣлаетъ необходимыя распоряженія, или входитъ съ представленіями куда слѣдуетъ, о замѣщеніи вакантныхъ должностей; въ отношеніи

Digitized by Google

же уравненія численности офицеровъ, входитъ, по мѣрѣ надобности, съ представленіями: о штабъ-офицерахъ—къ Командиру Корпуса, а объ оберъ-офицерахъ—въ Главный Штабъ.

Примѣчаніе. Начальникъ гвардейской дивизіи, вмѣсто представленій въ Главный Штабъ и другія Главныя Управленія Военнаго Министерства, входитъ съ представленіями по предметамъ, упомянутымъ въ ст. 5, 6, 31, 40, 47 и 49 сего Положенія, къ своему прямому начальству.

6. Относительно опредѣленія на службу изъ отставки офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ медицинскихъ, Начальникъ дивизіи представляетъ: объ оберъ-офицерахъ — прямо въ Главный Штабъ или подлежащія Главныя Управленія Военнаго Министерства, а о штабъ-офицерахъ—Командиру Корпуса.

7. Начальникъ дивизіи разсматриваетъ представляемые ему командирами полковъ прошенія и документы, поданные вольноопредѣляющимися, желающими поступить на службу въ полки дивизіи. Въ случаѣ замѣщенія въ дивизіи всѣхъ положенныхъ для вольноопредѣляющихся вакансій, Начальникъ дивизіи входитъ съ представленіемъ въ Главный Штабъ о разрѣшеніи дальнѣйшаго пріема, сверхъ комплекта, вольноопредѣлающихся 1-го и 2-го разрядовъ. (См. прик. по Воен. вѣд. 1874 г. № 101).

8. Онъ наблюдаетъ: а) чтобы во ввѣренныхъ ему частяхъ всѣ распоряженія по перечисленію воинскихъ чиновъ въ запасъ, и по удовлетворенію ихъ всѣмъ имъ слѣдующимъ по закону дѣлались своевременно, на точномъ основаніи установленныхъ правилъ; б) чтобы воинскіе чины, находящіеся по какимъ либо случаямъ въ отсутствіи, своевременно прибывали къ своимъ полкамъ и командамъ; при этомъ нижнихъ чиновъ, не прибывающихъ долгое время (до одного года), если не будетъ открыто ихъ мѣстопребываніе, предписываетъ полкамъ и командамъ исключать изъ списковъ.

9. По мѣсячнымъ отчетамъ войскъ дивизіи, независимо отъ общей повѣрки числительности, начальникъ дивизіи слѣдитъ за числомъ больныхъ, умершихъ, бѣжавшихъ и выписанныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ и если замѣтитъ, что въ какой либо части число ихъ несоразмѣрно увеличивается, то, по изслѣдованіи причинъ, принимаетъ мѣры къ устраненію оныхъ и доноситъ Командиру Корпуса.

Примѣчаніе. О числѣ заболѣвшихъ, умершихъ, бѣжавшихъ и выписанныхъ въ неспособные нижнихъ чиновъ Начальникъ дивизіи объявляетъ въ приказѣ по дивизіи.

10. Начальникъ дивизіи, въ случаѣ появленія повальныхъ болѣзней въ войскахъ дивизіи, или въ мѣстахъ ея расположенія, тотчасъ доноситъ Командиру Корпуса и, въ то же время, до полученія общихъ распоряженій по Корпусу или вообще по Округу, принимаетъ, по соглашенію съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, необходимыя мѣры къ возможному огражденію войскъ отъ вліянія эпидеміи.

2) *По матеріальному благоустройству войскъ.*

11. Начальникъ дивизіи обязанъ имѣть во всякое время точныя свѣдѣнія о состояніи во ввѣренныхъ ему войскахъ казеннаго имущества и денежныхъ суммъ, и въ случаѣ обнаруженія недостатка или растраты, принимаетъ зависящія мѣры къ пополненію недостающаго на счетъ казны или виновныхъ.

12. Онъ наблюдаетъ: а) за правильнымъ и своевременнымъ требованіемъ и употребленіемъ предметовъ довольствія; б) за своевременнымъ удовле-

Digitized by Google

твореніемъ требованій войскъ объ отпускѣ имъ денежныхъ окладовъ и вообще предметовъ довольствія; в) за успѣшною постройкою вещей согласно формамъ и образцамъ; г) за правильнымъ и согласнымъ съ существующими о хозяйствѣ въ войскахъ постановленіями, расходованіемъ состоящихъ въ войскахъ суммъ; д) за исправнымъ состояніемъ въ войскахъ оружія и боевыхъ патроновъ, правильностью расходованія огнестрѣльныхъ припасовъ и тщательнымъ храненіемъ пороха и свинца; е) за исправнымъ, во всякое время, состояніемъ въ войскахъ обоза, подъемныхъ лошадей и другихъ предметовъ, для поддержанія и возобновленія коихъ отпускаются войскамъ годовые ремонты; ж) за правильнымъ отправленіемъ отъ частей дивизіи казенныхъ телеграфныхъ депешъ и эстафетъ, требуя необходимыя на то суммы авансомъ отъ Окружнаго Интендантскаго Управленія.

Примѣчаніе. При разбирательствѣ недоразумѣній, могущихъ возникнуть при пріемѣ вещей частями войскъ, Начальникъ дивизіи руководствуется постановленіями, изложенными въ Положеніи о вещевомъ интендантскомъ довольствіи.

13. Въ восходящихъ чрезъ него требовательныхъ вѣдомостяхъ о вещевомъ довольствіи онъ удостовѣряетъ правильность численности людей и лошадей, а въ требованіяхъ на денежные отпуски, кромѣ того, и правильность самаго требованія. Для разсчетовъ же по провіантскому и фуражному довольствію онъ доставляетъ ежемѣсячно въ Окружное Интендантское Управленіе провѣренныя и засвидѣтельствованныя вѣдомости, по установленной формѣ, о числѣ людей и лошадей, бывшихъ на продовольствіи во ввѣренныхъ ему частяхъ войскъ въ продолженіе каждаго истекшаго мѣсяца.

14. Онъ заботится объ исправномъ состояніи лазаретовъ при войскахъ, удобномъ ихъ помѣщеніи, хорошемъ содержаніи больныхъ и правильномъ расходованіи отпускаемыхъ на лазареты денегъ, распоряжаясь открытіемъ и закрытіемъ лазаретовъ при войскахъ, на основаніи ст. 426, XVI, С. В. П. 1869 г.

15. Онъ назначаетъ при инспекторскомъ смотру къ перемѣнѣ новыми: а) Тѣ изъ предметовъ снаряженія, прослужившихъ сроки, которые оказываются къ дальнѣйшему употребленію негодными, выдавая въ томъ войскамъ установленныя свидѣтельства; б) то негодное оружіе и составныя онаго части, которыя, по роду и причинамъ негодности, подлежатъ перемѣнѣ отъ казны, о чемъ доставляетъ установленныя вѣдомости въ Окружное Артилерійское Управленіе.

16. Въ случаѣ требованія отъ дивизіи членовъ въ составъ Пріемной Комиссіи при интендантскомъ складѣ, онъ назначаетъ таковыхъ преимущественно изъ ротныхъ или эскадронныхъ командировъ или бывшихъ казначеевъ.

Примѣчаніе. Табели о вещахъ и лошадяхъ, а также и вѣдомости о прибыли и убыли вещей, послѣ представленія табелей, представляются войсками Начальнику дивизіи, который препровождаетъ ихъ въ Окружное Интендантское Управленіе.

3) *По образованію войскъ.*

17. Начальнику дивизіи принадлежитъ общее руководство въ усовершенствованіи частей дивизіи по всѣмъ предметамъ военнаго образованія. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ общихъ программъ строевыхъ и вообще учебныхъ занятій, издаваемыхъ высшимъ начальствомъ и повѣряетъ успѣхи войскъ въ сихъ занятіяхъ.

Digitized by Google

18. Начальникъ кавалерійской дивизіи обращаетъ особенное вниманіе на сбереженіе, содержаніе, правильную выѣздку и ковку лошадей, производя браковку оныхъ на основаніи существующихъ постановленій.

4) *По расквартированію и передвиженію войскъ.*

19. Начальникъ дивизіи заботится объ удобномъ расквартированіи войскъ, устраняя невыгоды онаго надлежащими сношеніями съ гражданскимъ начальствомъ, или представленіями Командиру Корпуса.

20. При расположеніи войскъ на квартирахъ, онъ наблюдаетъ, чтобы при штабахъ не было излишняго сбора воинскихъ чиновъ и опредѣляетъ для сего норму ихъ приказами по дивизіи.

21. По передвиженію полковъ и командъ онъ обязанъ: а) снабжать ихъ отъ себя маршрутами, если не получитъ таковыхъ отъ Командира Корпуса; б) опредѣлять количество обоза и всѣхъ тяжестей, разрѣшаемыхъ къ перевозкѣ, если передвиженіе предстоитъ по желѣзнымъ дорогамъ или водянымъ сообщеніямъ; в) назначать, какое имущество подлежитъ передачѣ, на храненіе, мѣстному воинскому начальству, въ случаѣ оставленія войсками своихъ квартиръ; г) входить въ сношеніе съ Окружными Интендантскими Управленіями, гражданскими властями, съ мѣстнымъ военнымъ начальствомъ и съ управленіями желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ обществъ по всѣмъ предметамъ, обезпечивающимъ безостановочное движеніе войскъ.

22. При расположеніи войскъ дивизіи лагеремъ или на постоянныхъ квартирахъ близъ желѣзной дороги, Начальникъ дивизіи, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Военнаго Округа, испрашиваемаго чрезъ Командира Корпуса, назначаетъ каждому полку или отдѣльной части предѣльное число офицерскихъ и солдатскихъ билетовъ для переѣзда по желѣзной дорогѣ, принимаемыхъ на счетъ казны, въ теченіе лагеря или года.

5) *По инспектированію войскъ.*

23. Для удостовѣренія въ исправномъ состояніи войскъ, Начальникъ дивизіи инспектируетъ оныя одинъ разъ въ годъ по правиламъ объ инспекторскихъ смотрахъ, избирая для сего время по своему усмотрѣнію. Замѣченные при семъ безпорядки устраняетъ предоставленною ему властью, о случаяхъ же, превышающихъ оную, представляетъ немедленно Командиру Корпуса.

Примѣчаніе. Начальникъ дивизіи, отлучась изъ мѣста расположенія Штаба дивизіи, для объѣзда по какому бы то ни было случаю войскъ дивизіи, не считается въ отсутствіи и не сдаетъ своей должности.

24. Для ближайшаго наблюденія за дивизіею ему предоставляется, независимо отъ инспекторскихъ смотровъ, производить осмотръ частей дивизіи столько разъ въ годъ, сколько онъ признаетъ нужнымъ, но изъ такихъ осмотровъ, когда дивизія не находится въ сборѣ, ему разрѣшается отпускъ прогоновъ только на два осмотра въ годъ.

25. При инспекторскихъ смотрахъ, производимыхъ въ городахъ, Начальникъ дивизіи, кромѣ войскъ, обязанъ осматривать: а) военныхъ арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія военнаго и гражданскаго вѣдомства. б) Больныхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ мѣстныхъ врачебныхъ заведеніяхъ какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства.

Digitized by Google

О замѣченныхъ по симъ предметамъ неисправностяхъ онъ доноситъ Командиру Корпуса.

26. При инспектированіяхъ, производимыхъ по распоряженіямъ начальства, Начальникъ дивизіи содѣйствуетъ успѣшному производству инспекцій.

27. О состояніи и занятіяхъ войскъ Начальникъ дивизіи ежегодно представляетъ Командиру Корпуса полный отчетъ, заканчиваемый по 1-е января, со включеніемъ въ оный результатовъ инспектированія и атестацій командировъ отдѣльныхъ частей.

6. *По пріему и сдачѣ частей.*

28. Начальникъ дивизіи, въ случаѣ возникновенія споровъ при пріемѣ и сдачѣ частей въ дивизіи, входитъ въ разбирательство оныхъ самъ лично, или поручаетъ это Командиру бригады. Онъ отвѣчаетъ за своевременную и исправную сдачу частей, но не подвергается взысканію на пополненіе оказавшихся при сдачѣ недостатковъ. Получивъ донесеніе о найденныхъ при пріемѣ частей недостаткахъ и неисправностяхъ по хозяйственной части, онъ принимаетъ зависящія отъ него мѣры къ приведенію хозяйства части въ порядокъ и ко взысканію съ виновныхъ въ ущербѣ казенному имуществу (см. ст. 16 Пост. объ управленіи хозяйствомъ отд. част.). Объ окончательной сдачѣ и пріемѣ частей объявляется въ приказѣ по дивизіи.

7. *По отношенію къ состоящей при дивизіи Артилерійской бригадѣ.*

29. Въ случаѣ присоединенія къ дивизіи Артилерійской бригады, она вполнѣ подчиняется Начальнику дивизіи по употребленію ея на службу и въ дисциплинарномъ отношеніи. Начальникъ дивизіи наблюдаетъ за правильнымъ размѣщеніемъ ея и за довольствіемъ ея чиновъ, а также распоряжается общими учебными занятіями, соображаясь съ тѣми изъ сихъ занятій, которыя въ Артилерійской бригадѣ назначаются спеціально по артилерійской части.

II. Права Начальника дивизіи.

30. Начальникъ дивизіи опредѣляетъ на службу въ части ввѣренной ему дивизіи вольноопредѣляющихся рядовыми, съ объявленіемъ о томъ въ приказѣ по дивизіи (см. прик. по воен. вѣд. 1874 г. № 101).

31. Онъ удостоиваетъ: а) Штабъ-офицеровъ къ производству въ слѣдующіе штабъ-офицерскіе чины и капитановъ и ротмистровъ въ штабъ-офицеры. б) Оберъ-офицеровъ къ производству на вакансіи. в) Гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства къ производству въ слѣдующіе чины за выслугу лѣтъ. г) Портупей-юнкеровъ и кандидатовъ на класную должность къ производству въ военные или гражданскіе чины.

О чинахъ, означенныхъ въ п. а, Начальникъ дивизіи представляетъ Командиру Корпуса, а о чинахъ, поименованныхъ въ пп. б, в и г,—прямо въ Главный Штабъ.

32. Онъ переименовываетъ нижнихъ чиновъ, на основаніи существующихъ постановленій, въ портупей-юнкера и кандидаты на класную должность.

33. Онъ можетъ вновь производить въ унтеръ-офицеры лицъ, лишенныхъ унтеръ-офицерскаго званія по суду или въ дисциплинарномъ порядкѣ, независимо отъ времени, прошедшаго со дня разжалованія; но если разжалованіе означенныхъ нижнихъ чиновъ, или иныя понесенныя ими при разжалованіи наказанія, на основаніи существующихъ постановленій, подлежатъ

Digitized by Google

внесенію въ штрафную графу послужныхъ ихъ списковъ, то къ производству вновь въ унтеръ-офицеры нижніе чины могутъ быть представляемы Начальнику дивизіи, не прежде, какъ по разрѣшеніи полковыми командирами, или лицами, равными имъ по власти, по прошествіи опредѣленнаго закономъ срока, прощенія понесенныхъ ими штрафовъ.

34. Онъ представляетъ Командиру Корпуса о внесеніи въ кандидаты на должности командировъ отдѣльныхъ частей достойныхъ этого назначенія штабъ-офицеровъ ввѣренной ему дивизіи.

35. Начальникъ дивизіи избираетъ офицеровъ для занятія должностей въ Дивизіонномъ Штабѣ, кромѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба, и о назначеніи избранныхъ имъ лицъ, а также о назначеніи въ составъ Штаба офицеровъ Генеральнаго Штаба, представляетъ Командиру Корпуса.

36. Онъ утверждаетъ по ввѣреннымъ ему войскамъ въ должностяхъ: а) бригадныхъ адъютантовъ; б) ротныхъ и эскадронныхъ командировъ; в) полковыхъ адъютантовъ, дѣлопроизводителей, казначеевъ и квартермистровъ; г) офицеровъ, завѣдывающихъ оружейною частію и лазаретомъ, въ случаѣ открытія его.

37. Начальнику дивизіи предоставляется право представлять, чрезъ Командира Корпуса, къ наградамъ: а) начальниковъ отдѣльныхъ частей, Начальника Дивизіоннаго Штаба и Дивизіоннаго Врача непосредственно; б) прочихъ чиновъ Дивизіоннаго Штаба, а равно штабъ и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, въ войскахъ состоящихъ, по представленію ихъ начальниковъ, излагая въ наградныхъ спискахъ свое мнѣніе о представляемыхъ и прилагая о чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства подлинное мнѣніе непосредственнаго сихъ чиновъ начальства по медицинской части. О чинахъ же, заслуживающихъ особаго поощренія наградами, онъ можетъ доводить до свѣдѣнія Командира Корпуса, хотя бы они и невполнѣ подходили подъ существующія о наградахъ правила.

38. О награжденіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ орденами по статутамъ, и знакомъ отличія безпорочной службы, онъ представляетъ, въ установленные сроки, прямо въ Главный Штабъ и подлежащія Главныя Управленія.

39. Начальникъ дивизіи производитъ лично состязанія въ цѣльной стрѣльбѣ штабъ и оберъ-офицерамъ подвѣдомственныхъ ему войскъ, а также присутствуетъ, когда окажется возможнымъ, при состязаніяхъ нижнихъ чиновъ. Отличившимся онъ присуждаетъ установленныя награды и получившимъ таковыя офицерамъ выдаетъ свидѣтельства. Начальникъ кавалерійской дивизіи предсѣдательствуетъ, сверхъ того, въ Комитетѣ, учреждаемомъ, на основаніи особыхъ правилъ, для испытанія офицерскихъ лошадей, если же дивизія не въ сборѣ, то назначаетъ предсѣдателя и членовъ въ Комитеты, учрежденные для сей цѣли въ такихъ мѣстахъ, гдѣ самъ быть не можетъ.

Примѣчаніе. Состязанія въ цѣльной стрѣльбѣ и испытанія лошадей въ войскахъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа производятся по особымъ распоряженіямъ высшаго начальства.

40. Въ отношеніи перемѣщеній и переводовъ Начальнику дивизіи предоставляется: а) перемѣщать: 1) ротныхъ и эскадронныхъ командировъ отъ командованія одною къ командованію другою соотвѣтственною частью въ своихъ полкахъ и баталіонахъ; 2) гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ при войскахъ дивизіи, кромѣ медицинскихъ, изъ одного полка въ другой той же дивизіи, а по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ и изъ одной диви-

Digitized by Google

зіи въ другую; б) разрѣшать въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, переводы воинскихъ нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ частей дивизіи въ другія ея части, а по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ и изъ войскъ дивизіи въ другія войска; в) изъявлять согласіе или несогласіе на переводъ: 1) оберъ-офицеровъ изъ полковъ дивизіи въ полки другихъ дивизій и наоборотъ; 2) состоящихъ при войскахъ дивизіи медицинскихъ чиновъ въ постороннія вѣдомства, условно, т. е. если къ переводу не будетъ препятствія со стороны Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія. О переводахъ оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ медицинскихъ, Начальникъ дивизіи, въ случаяхъ, превышающихъ его власть, обращается непосредственно въ Главный Штабъ и Главныя Управленія Военнаго Министерства по принадлежности, а о переводахъ штабъ-офицеровъ представляетъ во всѣхъ случаяхъ на разрѣшеніе Командира Корпуса.

41. Въ отношеніи командировокъ для удовлетворенія служебныхъ надобностей, Начальникъ дивизіи имѣетъ право: а) прикомандировывать штабъ и оберъ-офицеровъ однихъ полковъ дивизіи къ другимъ, съ отпускомъ прогонныхъ денегъ; б) разрѣшать командированіе офицеровъ для исполненія порученій по полку, назначая при семъ срокъ, въ продолженіе коего таковыя должны быть исполнены, и в) разрѣшать командированіе воинскихъ нижнихъ чиновъ внѣ раіона дивизіи.

42. Начальникъ дивизіи разрѣшаетъ увольненіе въ отпуски въ предѣлахъ Имперіи, не стѣсняясь временемъ года, подчиненныхъ ему: а) генераловъ и штабъ-офицеровъ, командующихъ отдѣльными частями и Начальника Дивизіоннаго Штаба, — на срокъ до 2-хъ мѣсяцевъ. б) Всѣхъ прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ изъ вольноопредѣляющихся,—на срокъ до 4-хъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Объ увольненіи штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ въ отпуски за границу и во всѣхъ случаяхъ, когда съ увольненіемъ въ отпуски испрашивается назначеніе прогоновъ или сохраненіе содержанія, Начальникъ дивизіи входитъ съ представленіемъ къ Командиру Корпуса.

43. Онъ разрѣшаетъ увольненіе въ отпуски подавшихъ прошеніе объ увольненіи отъ службы оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, кромѣ медицинскихъ, впредь до разрѣшенія отставокъ; объ увольненіи же командующихъ отдѣльными частями и вообще штабъ-офицеровъ въ таковые отпуски испрашиваетъ разрѣшеніе Командира Корпуса.

44. Онъ разсматриваетъ удостовѣренія о причинахъ просрочекъ отпусковъ оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ и опредѣляетъ: должны ли считаться причины просрочекъ уважительными.

45. Онъ разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ подвѣдомственнымъ ему генераламъ, командирамъ отдѣльныхъ частей и Начальнику Штаба дивизіи.

46. Начальникъ дивизіи имѣетъ права увольнять отъ должности тѣхъ же лицъ, которыхъ ему предоставлено утверждать въ должности и отъ службы берейторовъ, не имѣющихъ классныхъ чиновъ.

47. Онъ представляетъ Главному Штабу непосредственно объ увольненіи отъ службы, по прошеніямъ, подвѣдомственныхъ ему оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ; объ увольненіи командировъ отдѣльныхъ частей и вообще штабъ-офицеровъ дѣлаетъ представленія чрезъ Командира Корпуса; объ увольненіи же медицинскихъ чиновъ сообщаетъ Корпусному

Digitized by Google

Врачу, а въ Округахъ, гдѣ нѣтъ Корпусовъ, — Окружному Военно-Медицинскому Инспектору.

48. Начальникъ дивизіи выдаетъ указы объ отставкѣ уволеннымъ отъ службы генераламъ, командирамъ отдѣльныхъ частей и чинамъ Дивизіоннаго Штаба, кромѣ Дивизіоннаго Врача.

49. Начальникъ дивизіи, по вступающимъ къ нему представленіямъ и прошеніямъ о назначеніи подчиненнымъ ему воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ установленныхъ законамъ пенсій и единовременныхъ пособій и добавочныхъ окладовъ, а равно о принятіи воинскихъ чиновъ подъ покровительство Комитета о раненыхъ, входитъ, въ установленные сроки, съ представленіями, по принадлежности, въ Главный Штабъ и Главныя Управленія Военнаго Министерства.

Примѣчаніе. При освидѣтельствованіи лицъ, просящихъ о назначеніи пенсіи изъ Государственнаго Казначейства, по сокращенному сроку, или изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства, по причинѣ тяжкихъ болѣзней или увѣчья, онъ руководствуется особыми для того изданными правилами (прик. по воен. вѣд. 1871 г. № 254).

50. По наложенію дисциплинарныхъ взысканій на подчиненныхъ ему лицъ, Начальникъ дивизіи пользуется правами: 1) Относительно нижнихъ чиновъ, изложенными въ ст. 34 книги XXIII, С. В. П. 1869 г. б) Относительно офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства: 1) объявлять генераламъ, а также гражданскимъ чиновникамъ, соотвѣтственныхъ класовъ, замѣчанія и выговоры въ предписаніи или въ приказѣ; 2) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 38, XXIII, С. В. П. изд. 1869 г., аресту домашнему и на гауптвахвѣ,—штабъ-офицеровъ до четырнадцати сутокъ, а оберъ-офицеровъ — до одного мѣсяца; 3) удалять въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, подчиненныхъ ему бригадныхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властью, донося о томъ немедленно по командѣ; 4) не удостоивать къ производству офицеровъ, имѣющихъ на то право по линіи, а гражданскихъ чиновниковъ не удостоивать къ производству за выслугу лѣтъ.

51. Начальникъ дивизіи имѣетъ право предавать суду подчиненныхъ ему лицъ, состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.

52. Ему предоставляется собирать полки на тѣсныя квартиры на 15 дней.

53. Въ случаѣ надобности, онъ перемѣщаетъ, по сношенію съ гражданскимъ вѣдомствомъ, роты одного и того же баталіона съ однѣхъ квартиръ на другія, не выходя изъ раіона, баталіономъ занимаемаго, и доноситъ о томъ каждый разъ Командиру Корпуса. Если же представится необходимость перемѣщенія квартиръ баталіоновъ или эскадроновъ, то онъ дѣлаетъ всѣ предварительныя сношенія о томъ съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ и съ Окружнымъ Интендантомъ, и представляетъ о самомъ перемѣщеніи на разрѣшеніе Командиру Корпуса.

54. Въ случаѣ очевидной необходимости, онъ можетъ установлять, въ видѣ временной мѣры, срочныя донесенія отъ ввѣренныхъ ему войскъ, сверхъ назначенныхъ существующими постановленіями; но каждый разъ доноситъ о томъ Командиру Корпуса.

55. Онъ даетъ разрѣшеніе на истребованіе войсками принадлежащихъ имъ суммъ, хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ, и процентовъ на эти суммы.

Digitized by Google

56. Начальникъ дивизіи опредѣляетъ размѣры вычета изъ заработанныхъ нижними чинами денегъ, обращаемаго въ ротныя хозяйственныя суммы, съ такимъ разсчетомъ, чтобы не менѣе половины заработанныхъ денегъ было выдаваемо нижнимъ чинамъ на руки.

57. Прогонныя деньги, для разъѣздовъ по осмотру войскъ, Начальнику дивизіи и бригаднымъ командирамъ отпускаются по непосредственнымъ требованіямъ Начальника дивизіи.

58. Начальнику кавалерійской дивизіи предоставляется разрѣшать, на основаніи существующихъ постановленій, выдачу офицерамъ недостаточнаго состоянія, которые лишились лошадей, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, безвозвратно, изъ офицерскихъ ремонтныхъ капиталовъ, пособія на заведенія верховыхъ лошадей и назначать самый размѣръ этого пособія.

59. Кромѣ представленій Командиру Корпуса, которому дивизія подчинена непосредственно, Начальникъ дивизіи имѣетъ право: а) входить въ непосредственныя сношенія съ Главнымъ Штабомъ и Главными Управленіями Военнаго Министерства по предметамъ, требующимъ разрѣшенія сихъ Штаба и Управленій; б) сноситься по предметамъ довольствія отъ своего лица съ Начальниками отдѣловъ Военно-Окружнаго Управленія, а съ отдѣлами того же Управленія — чрезъ Начальника своего Штаба; в) сноситься отъ своего лица съ Начальникомъ Корпуснаго Штаба и посторонними воинскими Начальниками, равными ему или высшими, а съ низшими или отъ своего лица, или чрезъ Начальника своего Штаба; г) сноситься съ мѣстами или лицами гражданскаго вѣдомства и при томъ съ Губернаторами и другими высшими губернскими властями отъ своего лица, а съ мѣстами и лицами низшихъ инстанцій, посредствомъ своего Штаба.

Б. О Начальникѣ дивизіи въ военное время.

60. Въ военное время на Начальника дивизіи, сверхъ обыкновенныхъ его обязанностей, возлагаются еще слѣдующія: а) Наблюдать, по объявленіи войскъ на военномъ положеніи, за успѣшнымъ приведеніемъ оныхъ въ полную готовность къ дѣйствію и представлять установленные объ этомъ отчеты. б) Формировать, по особому распоряженію Главнаго Штаба, подвижной дивизіонный лазаретъ. в) Наблюдать за правильностію требованій полковыми и другихъ отдѣльныхъ частей Командирами пособій и добавочнаго содержанія, производимыхъ въ военное время, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства. г) Оказывать возможное содѣйствіе чинамъ Полеваго Интендантскаго Управленія, состоящимъ при дивизіи, къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей по довольствію и снабженію войскъ предметами Интендантскаго вѣдомства, и требовать такого же содѣйствія отъ мѣстныхъ начальствъ края, занятаго ввѣренными ему войсками, когда дивизія дѣйствуетъ отдѣльно. д) Представлять на утвержденіе Командира Корпуса установленныя свидѣтельства: 1) на предметы казеннаго имущества, утраченные или поврежденные въ сраженіяхъ и сгорѣвшіе при пожарахъ во время военныхъ дѣйствій; 2) на вещи, сожженныя съ умершихъ отъ заразы, снесенныя дезертирами и состоявшія на пропавшихъ безъ вести и взятыхъ въ плѣнъ; 3) на утраченные и поврежденные по разнымъ случаямъ боевые патроны: 4) на строевыхъ кавалерійскихъ и подъемныхъ лошадей, убитыхъ въ сраженіяхъ, отогнанныхъ или отбитыхъ непріятелемъ, погибшихъ отъ заразительныхъ

Digitized by Google

болѣзней, форсированныхъ маршей или недостатка фуража, или перебѣжавшихъ къ непріятелю отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Означенныя свидѣтельства Начальникъ дивизіи представляетъ на утвержденіе Командира Корпуса по всѣмъ войскамъ, дѣйствовавшихъ подъ его начальствомъ. Если же части войскъ дивизіи дѣйствовали въ особомъ отрядѣ, начальникъ коего не имѣлъ права представлять непосредственно Командиру Корпуса установленныя свидѣтельства, то сей начальникъ выдаетъ войскамъ объ утратахъ и поврежденіяхъ удостовѣренія, которыя Начальникъ дивизіи, съ своимъ заключеніемъ, представляетъ Командиру Корпуса, во всякомъ случаѣ, не иначе, какъ по надлежащей повѣркѣ и удостовѣреніи, что всѣ подобныя утраты и поврежденія ни къ чьей винѣ отнесены быть не могутъ. е) Представлять по командѣ, немедленно по прибытіи къ дивизіи укомплектованій и распредѣленіи ихъ въ полки, установленныя вѣдомости объ оружіи, патронахъ, вещахъ и лошадяхъ, съ укомплектованіями поступившихъ.

61. Въ военное время артилерійскія бригады, состоящія при дивизіяхъ, подчиняются во всѣхъ отношеніяхъ Начальникамъ дивизій, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и въ вѣдѣніи Начальника Артилеріи въ Корпусѣ.

Примѣчаніе. Свидѣтельства объ израсходованныхъ снарядахъ, убитыхъ артилерійскихъ и подъемныхъ лошадяхъ и поврежденной или утраченной артилеріи и амуниціи въ сраженіи, форсированныхъ маршахъ и по другимъ случаямъ, Начальникъ дивизіи выдаетъ подчиненной ему артилеріи въ такомъ только случаѣ, когда Начальникъ Артилеріи въ Корпусѣ самъ лично не имѣетъ возможности тотчасъ же освидѣтельствовать потерю и поврежденія въ батареяхъ.

62. Начальникъ дивизіи входитъ въ военное время къ Командиру Корпуса съ представленіями и по предметамъ, по которымъ, въ мирное время, относится прямо отъ себя въ Главный Штабъ или въ Главныя Управленія Военнаго Министерства, за исключеніемъ предметовъ, въ ст. 31 и 38 сего Положенія означенныхъ, и установленной отчетности по числительному составу войскъ, представляемыхъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ мирное время.

63. Въ военное время Начальникъ дивизіи, сверхъ правъ, предоставленныхъ въ мирное время, пользуется еще правомъ удалять отъ командованія подчиненныхъ ему бригадныхъ командировъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властью, донося о томъ немедленно по командѣ.

64. Начальникъ дивизіи, дѣйствующей отдѣльно, пользуется правами Командира Корпуса.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Апрѣля 16-го дня, № 81. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимыхъ мѣщанъ посада Цѣхановца, Ломжинской губерніи, *Эдуарда Соколовскаго, Станислава Коссинскаго, Феликса Вильчинскаго-Саковича*

Digitized by Google

и крестьянина Мазовецкаго уѣзда той же губерніи *Людвига Якубовскаго*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Бѣльскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: подсудимаго Соколовскаго въ томъ, что въ 1863 году, во время бывшаго польскаго мятежа, въ ночь съ 5-го на 6-е апрѣля, руководимый начальникомъ шайки жандармовъ-вѣшателей Гурскимъ, прибылъ, вмѣстѣ съ другими мятежниками, въ мѣст. Цѣхановецъ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, къ дому, занимаемому оберъ-объѣздчикомъ пограничной корчемной стражи отставнымъ маіоромъ Хлусомъ и, выманивъ его изъ дома, подъ тѣмъ предлогомъ, что перевозятъ водку съ польской стороны, схватилъ его, повалилъ на одну изъ повозокъ и, насѣвъ на Хлуса, поѣхалъ съ нимъ за мѣстечко Цѣхановецъ, но въ двухъ верстахъ отъ означеннаго мѣстечка подвода была остановлена и Соколовскій, при помощи другихъ товарищей, потащилъ Хлуса къ дереву, на которомъ собственноручно его повѣсилъ, сдѣлавъ все это съ цѣлію поддержанія мятежа; Коссинскаго, Вильчинскаго-Саковича и Якубовскаго въ участіи, по предварительному уговору, въ означенномъ преступленіи. Признавая при этомъ, что дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго 17-го мая 1867 г. относительно освобожденія отъ наказанія виновныхъ въ участіи въ бывшемъ польскомъ мятежѣ, на подсудимыхъ, какъ участвовавшихъ въ убійствѣ маіора Хлуса, не распространяется и что подсудимые подлежатъ наказанію на основаніи Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1863 г. правилъ и должны быть причислены къ 1 категоріи преступниковъ, указанныхъ въ означенныхъ правилахъ и, находя, что дѣяніе подсудимыхъ по цѣли, которую они при семъ преслѣдовали, составляетъ одинъ изъ видовъ государственнаго преступленія и совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки бунта противъ верховной власти, предусмотрѣннаго 249 ст. улож. о нак. угол. и исправ. и, согласно 161 ст. того же Уложенія, не покрывается давностію, временный военной судъ призналъ подсудимыхъ, на основаніи упомянутой 249 ст. Уложенія о наказаніяхъ, подлежащими смертной казни. Но, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, смягчивъ означенное наказаніе, согласно 94 ст. XXII и 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., для подсудимаго Соколовскаго на одну степень, а для Коссинскаго, Вильчинскаго-Саковича и Якубовскаго на двѣ степени, временный военный судъ приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ: Соколовскаго безъ срока, Коссинскаго и Якубовскаго на двадцать лѣтъ, а Вильчинскаго-Саковича на пятнадцать лѣтъ. Сверхъ того, во вниманіе: во 1-хъ, къ давнему времени совершенія преступленія, не вызывающему въ настоящее время необходимости въ примѣненіи къ виновнымъ всей строгости Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1863 г. правилъ; во 2-хъ, къ тому, что изъ показаній самихъ подсудимыхъ видно, что нѣкоторые изъ нихъ, а именно, Соколовскій и Вильчинскій-Саковичъ, были уже наказаны за участіе въ мятежѣ хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ подлежатъ въ настоящее время за убійство маіора Хлуса съ политическою цѣлію; въ 3-хъ, что изъ подсудимыхъ Соколовскій, во время совершенія преступленія, былъ несовершеннолѣтній, имѣя отъ роду всего 17 лѣтъ, а Вильчинскій-Саковичъ чистосердечнымъ сознаніемъ и полнымъ раскрытіемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла способствовалъ обнаруженію участниковъ преступленія и въ 4-хъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла раскрыто, что одинъ изъ самыхъ главныхъ участниковъ убійства маіора Хлуса, распоряжавшійся совершеніемъ

Digitized by Google

этого преступленія, бывшій жандармъ-вѣшатель Олтаржевскій, сосланъ въ каторжную работу только на двѣнадцать лѣтъ, судъ постановилъ: ходатайствовать о томъ, чтобы подсудимыхъ подвергнуть, по мѣрѣ ихъ вины, слѣдующимъ наказаніямъ: Соколовскаго и Якубовскаго сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ, перваго на десять лѣтъ, а втораго на восемь лѣтъ, Коссинскаго въ каторжную работу на заводахъ на шесть лѣтъ, а Вильчинскаго-Саковича на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, для чего приговоръ этотъ, по вступленіи его въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, представить, на основаніи 1,234 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на усмотрѣніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа. На этотъ приговоръ подсудимые Соколовскій, Коссинскій, Вильчинскій-Саковичъ и Якубовскій принесли касаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что вопросы о виновности были предложены имъ предсѣдательствовавшимъ несогласно съ выводами обвинительнаго акта, а именно, ихъ спрашивали о принадлежности къ шайкѣ жандармовъ-вѣшателей, въ чемъ они по обвинительному акту вовсе не обвинялись, хотя же, по заявленіи о семъ защитникомъ ихъ, предсѣдательствовавшій объяснилъ, что это произошло по ошибкѣ, но это обстоятельство поставило ихъ съ самаго начала въ недоумѣніе по отношенію къ предмету ихъ обвиненія и не могло не увеличить затруднительности ихъ положенія и безъ того тягостнаго; 2) что на судебномъ слѣдствіи защитникъ ихъ просилъ о прочтеніи показанія вызваннаго въ судъ свидѣтеля Герасимовича, вслѣдствіе разнорѣчія письменнаго показанія сего свидѣтеля съ устнымъ его показаніемъ, но просьба эта оставлена была судомъ безъ удовлетворенія; 3) что предсѣдательствовавшій, не смотря на просьбу защитника ихъ, не разрѣшилъ имъ, за исключеніемъ Вильчинскаго-Саковича, излагать обстоятельства по существу дѣла раньше допроса свидѣтелей, чѣмъ лишилъ ихъ возможности разъяснить въ началѣ судебнаго слѣдствія тѣ предметы обвиненія, за которые они преданы были суду; 4) предсѣдательствовавшій, вопреки просьбѣ защитника ихъ, разрѣшилъ помощнику военнаго прокурора допрашивать ихъ, подсудимыхъ, въ качествѣ свидѣтелей по отношенію другъ къ другу и предлагать имъ вопросы непосредственно; 5) предсѣдательствовавшій неправильно остановилъ защитника ихъ во время произнесенія имъ защитительной рѣчи, вслѣдствіе чего защитникъ лишенъ былъ возможности представить всѣ обстоятельства къ ихъ оправданію; 6) при опредѣленіи имъ наказанія за преступленія, судъ руководствовался 249 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., тогда какъ, согласно Высочайше утвержденныхъ 11-го мая 1863 г. правилъ, они подлежали наказанію по полевымъ военно-уголовнымъ законамъ, которые въ настоящее время, за изданіемъ Воинскаго Устава о наказаніяхъ (XXII С. В. П. 1869 г.), уже не могутъ имѣть значенія и 7) что, за совершенное ими преступленіе, они не могутъ быть подвергнуты наказанію за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности, со времени совершенія ими преступленія, хотя же защитникъ ихъ возбуждалъ этотъ вопросъ на судебномъ слѣдствіи, но судъ оставилъ его безъ обсужденія. Посему, находя, что приговоръ о нихъ постановленъ съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ закона о наказаніи, подсудимые просятъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что заявленія подсудимыхъ о томъ, что вопросы о виновности

Digitized by Google

ихъ были предложены имъ предсѣдательствовавшимъ несогласно съ выводами обвинительнаго акта и что защитнику ихъ было отказано въ просьбѣ о прочтеніи письменнаго показанія свидѣтеля Герасимовича, не подтверждаются протоколомъ судебнаго засѣданія и объясненіемъ суда, изъ которыхъ видно, что защитникъ по симъ обстоятельствамъ никакихъ заявленій не дѣлалъ. 2) На основаніи 749 и 752 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненныхъ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1872 г. №№ 98, 153 и 167, вопросы по обстоятельствамъ преступленія предлагаются только подсудимымъ, признающимъ свою вину, тѣхъ же, которые не сознаются въ преступленіяхъ, предсѣдатель суда спрашиваетъ, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, не желаютъ ли они въ свое оправданіе представить объясненіе. А какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимые Соколовскій, Коссинскій и Якубовскій не сознались въ преступленіи, то предсѣдательствовавшій имѣлъ полное право, не смотря на просьбу защитника, воспретить означеннымъ подсудимымъ представлять объясненія по существу дѣла раньше допроса свидѣтелей. 3) Хотя изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что помощнику военнаго прокурора дѣйствительно было разрѣшено предсѣдательствовавшимъ допрашивать подсудимыхъ въ качествѣ свидѣтелей по отношенію другъ къ другу, но допросъ подсудимыхъ, въ качествѣ свидѣтелей въ отношеніи другъ къ другу, какъ уже было разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1873 г. №№ 252 и 253, не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства; 4) предсѣдательствовавшій, управляя ходомъ судебнаго слѣдствія и устраняя въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу, имѣлъ право, согласно 714 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, остановить защитника подсудимыхъ во время произнесенія имъ защитительной рѣчи, если находилъ, что приводимыя въ оной обстоятельства не имѣли отношенія къ дѣлу. По симъ соображеніямъ, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимыхъ по всѣмъ означеннымъ выше обстоятельствамъ не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь за симъ къ остальнымъ частямъ жалобы, оказывается, что рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1871 г. № 164 было уже разъяснено, что по всѣмъ военно-суднымъ дѣламъ о лицахъ, принимавшихъ участіе въ бывшемъ польскомъ мятежѣ, военный судъ долженъ руководствоваться спеціально изданными для сихъ преступленій правилами, Высочайше утвержденными 11-го мая 1863 г., и хотя примѣненіе въ настоящемъ случаѣ, вмѣсто сихъ правилъ 249 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., и не могло имѣть вліянія на измѣненіе сущности приговора, такъ какъ, по 3 п. сихъ правилъ, осужденные, причисленные къ 1 категоріи преступниковъ, подлежатъ наказанію по полевымъ уголовнымъ законамъ, которые, съ изданіемъ Воинскаго Устава о наказаніяхъ, не утратили своего значенія, бывъ замѣнены правилами о наказаніяхъ, установленныхъ для военнаго времени, тѣмъ не менѣе временный военный судъ въ г. Бѣльскѣ, въ противность приведеннаго выше рѣшенія главнаго военнаго суда, допустилъ неправильное примѣненіе къ виновности подсудимыхъ закона о наказаніи; что же касается заявленія подсудимыхъ о томъ, что они, за совершенное ими преступленіе не могутъ подлежать отвѣтственности за истеченіемъ 10-ти-лѣтней давности, то, принимая во вниманіе, что отвѣтственность за участіе въ бывшемъ польскомъ мятежѣ, какъ за государственное преступленіе, вполнѣ отмѣнена Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го мая 1867 г. и слѣдовательно дѣйствіе, приведенной въ приговорѣ

Digitized by Google

суда, 161 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. на упомянутыхъ лицъ не должно быть распространяемо и, имѣя въ виду, что въ отношеніи обвиненія въ обыкновенныхъ уголовныхъ преступленіяхъ: убійствѣ, поджогѣ и т. под., лица эти подлежатъ дѣйствію 158 ст. Улож. о наказаніяхъ, главный военный судъ находитъ, что подсудимые, за участіе въ убійствѣ маіора Хлуса, подлежатъ дѣйствію закона о давности, если объ означенномъ преступленіи въ теченіе полныхъ десяти лѣтъ не было никакого производства или виновные въ ономъ, не смотря на это, не были обнаружены въ теченіе означеннаго времени. По симъ основаніямъ, признавая, что приговоръ суда о подсудимыхъ постановленъ съ неправильнымъ примѣненіемъ закона о наказаніи, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимыхъ Соколовскомъ, Вильчинскомъ-Саковичѣ, Коссинскомъ и Якубовскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Бѣльскѣ отмѣнить, предоставивъ Виленскому военно-окружному суду вновь размотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія, принявъ при томъ въ соображеніе 158 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., въ томъ случаѣ, если по дѣлу подтвердится указаніе подсудимыхъ, что преслѣдованіе противъ нихъ по обвиненію въ убійствѣ маіора Хлуса возникло по истеченіи десяти-лѣтней давности со времени совершенія преступленія.

Апрѣля 16-го дня, № 82. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о рядовыхъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка *Павлѣ Ляпинѣ, Иванѣ Романченко, Андреѣ Коноваловѣ* и *Самсонѣ Иващенко*. Изъ дѣла видно, что упомянутые рядовые, по обвинительному акту, обвинялись: Ляпинъ и Романченко: 1) въ томъ, что они, по предварительному между собою соглашенію, въ ночь на 26-е февраля 1872 г., сдѣлали кражу изъ лавки мѣщанина Войтова разныхъ вещей и денегъ, причемъ, для совершенія кражи, проломали фундаментъ и доску въ полу лавки имѣвшимся у нихъ ломомъ, и 2) въ томъ, что часть похищенныхъ такимъ образомъ вещей продали рядовымъ Иващенко и Коновалову; Иващенко—въ томъ, что, по совершеніи означенной кражи, купилъ у рядоваго Ляпина 16 паръ передовъ, зная, что товаръ этотъ украденъ изъ лавки Войтова посредствомъ пролома фундамента и пола, и Коноваловъ—въ томъ, что, при тѣхъ же обстоятельствахъ, купилъ у рядоваго Романченко, изъ числа похищенныхъ у Войтова, двое передовъ и нѣсколько кусковъ голенищъ и у рядоваго Иващенко—двѣ пары передовъ; при этомъ, по обвинительному акту, дѣянія Ляпина и Романченко отнесены къ преступленію, предусмотрѣнному 1,654 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., а Иващенко и Коновалова къ укрывательству кражи со взломомъ перваго рода. Временный военный судъ въ г. Екатеринодарѣ призналъ подсудимыхъ Ляпина и Иващенко виновными: Ляпина въ томъ, что, найдя украденный и запрятанный въ навозѣ сапожный товаръ, онъ его вырылъ, спряталъ въ другое мѣсто и не только не заявилъ о находкѣ, но продавалъ его товарищамъ за свой собственный, при чемъ зналъ, что товаръ этотъ краденый, но не зналъ кѣмъ, у кого и какимъ образомъ онъ похищенъ, и Иващенко въ томъ, что купилъ у рядоваго Ляпина 16 паръ передовъ, при чемъ хотя не зналъ у кого и какимъ образомъ этотъ товаръ похищенъ, однакожъ не могъ не знать, что таковой пріобрѣтенъ не законнымъ путемъ. Находя, что дѣяніе подсу-

Digitized by Google

димаго Ляпина составляетъ простую кражу на сумму менѣе 300 руб., а дѣяніе Иващенко — покупку завѣдомо краденаго, на томъ основаніи, что онъ купилъ у Ляпина 16 паръ передовъ, зная, что товаръ этотъ пріобрѣтенъ не законнымъ путемъ, но, не зная, что таковой похищенъ изъ лавки Войтова, какъ это оказалось впослѣдствіи. Временный военный судъ, принявъ во вниманіе, въ отношеніи подсудимаго Иващенко, уменьшающія вину обстоятельства и руководствуясь С. В. П. 1869 г. XXII прил. къ ст. 6 и 69 и Уст. о нак., налаг. миров. суд. ст. 13, 169 и 180, приговорилъ подсудимаго Ляпина, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. ст. 54 XXII, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, наказать розгами 75 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, а подсудимаго Иващенко подвергнуть строгому аресту на 15 сутокъ. По обвиненіямъ же подсудимыхъ Ляпина и Романченко въ вооруженной кражѣ со взломомъ изъ лавки Войтова денегъ и вещей, а Иващенко и Коновалова въ укрывательствѣ кражи со взломомъ, по недоказанности сихъ обвиненій, считать означенныхъ подсудимыхъ по суду оправданными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Шавровъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) временный военный судъ, оправдавъ подсудимыхъ Ляпина и Иващенко въ тѣхъ преступленіяхъ, въ которыхъ они обвинялись по обвинительному акту и признавъ ихъ виновными въ новыхъ преступленіяхъ, не предусмотрѣнныхъ обвинительнымъ актомъ, не имѣлъ права, въ виду 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановлять о нихъ приговоръ, но обязанъ былъ передать обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи новыя дѣянія подсудимыхъ военному прокурору для зависящаго распоряженія; хотя же подсудимый Иващенко и обвинялся на судѣ по 180 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., но признаніе его виновнымъ въ покупкѣ украденныхъ Ляпинымъ вещей обусловливалось признаніемъ самаго факта совершенія вооруженной кражи Ляпинымъ и Романченко, въ чемъ эти подсудимые не признаны судомъ виновными, и 2) въ приговорѣ суда допущено явное противорѣчіе тѣмъ, что, оправдавъ подсудимаго Ляпина въ кражѣ вещей изъ лавки Войтова, судъ, при изложеніи мотивовъ, послужившихъ къ обвиненію подсудимаго Иващенко, объяснилъ, что вещи, проданныя ему Ляпинымъ, были похищены, какъ оказалось впослѣдствіи, изъ лавки Войтова и, такимъ образомъ, отвергнувъ обвиненіе Ляпина въ кражѣ, судъ, въ то же время, признавъ его участникомъ той же кражи. Посему, находя, что приговоръ о подсудимыхъ Ляпинѣ, Романченко, Коноваловѣ и Иващенко не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что помощникъ военнаго прокурора на судѣ измѣнилъ обвиненіе подсудимаго Иващенко и обвинялъ его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 180 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд.; отъ обвиненія же рядоваго Коновалова въ преступленіи, указанномъ въ обвинительномъ актѣ, вовсе отказался. По соображеніи протеста съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что протестъ помощника военнаго прокурора о нарушеніи судомъ 835 ст. XXIV не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, сравнивая предметы обвиненія подсудимыхъ Ляпина

Digitized by Google

и Иващенко, признанные судомъ, съ тѣми, которые выведены въ обвинительномъ актѣ, оказывается, что виновность въ обоихъ случаяхъ одна и та же, именно, продажа однимъ подсудимымъ и покупка другимъ завѣдомо краденаго товара, и различаются они только тѣмъ, что, по приговору, судъ отвергнулъ знаніе подсудимыми способа похищенія товара и обвиненіе Ляпина въ самой кражѣ того же товара; а какъ, на основаніи 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ обязанъ отложить судебное засѣданіе лишь въ томъ случаѣ, если при судебномъ слѣдствіи обнаружится новое обвиненіе, не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, которое подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, то, не усматривая по настоящему дѣлу новаго обвиненія, судъ, въ виду означенной статьи и рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 84, не имѣлъ основанія обращать дѣло для составленія новаго обвинительнаго акта. Что же касается заявленія помощника военнаго прокурора о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсудимаго Иващенко 180 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., то, на основаніи 931 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военный прокуроръ можетъ подавать кассаціонные протесты лишь на тѣ приговоры, которые несогласны съ даннымъ имъ заключеніемъ и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены военнымъ судомъ; а какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что помощникъ военнаго прокурора отказался на судѣ отъ обвиненія подсудимаго Иващенко въ укрывательствѣ кражи со взломомъ, въ чемъ онъ обвинялся по обвинительному акту, и обвинялъ его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 180 Уст. о нак., налаг. мир. суд., которая и примѣнена къ нему судомъ, то, за силою приведенной 931 ст. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1872 г. № 272, не имѣлъ уже права представлять по сему предмету протеста. Переходя засимъ къ остальной части протеста, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Ляпинъ, по приговору суда, признанъ виновнымъ въ томъ, что, найдя въ навозѣ сапожный товаръ и, зная, что онъ краденый, но не зная кѣмъ, у кого и какимъ образомъ украденъ, онъ присвоилъ его себѣ и часть этого товара, похищеннаго, какъ *впослѣдствіи* оказалось, изъ лавки Войтова, продалъ подсудимому Иващенко. Изъ такой редакціи приговора видно, что судъ вовсе не признавалъ Ляпина виновнымъ въ продажѣ сапожнаго товара, съ знаніемъ, что таковой былъ украденъ изъ лавки Войтова, что обнаружилось уже впослѣдствіи и потому протестъ помощника военнаго прокурора о допущеніи въ приговорѣ суда противорѣчій, оказывается неосновательнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23-го ноября минувшаго года о рядовыхъ Ляпинѣ, Романченко, Коноваловѣ и Иващенко приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ оставить въ своей силѣ. Независимо отъ сего, главный военный судъ, при разсмотрѣніи сего дѣла, не могъ не обратить вниманія на то, что протестъ помощника военнаго прокурора на приговоръ суда по настоящему дѣлу, объявленный въ окончательной формѣ 7-го декабря 1873 г., былъ полученъ во временномъ военномъ судѣ въ г. Екатеринодарѣ 14-го того же декабря, самое же дѣло съ протестомъ представлено въ главный военный судъ при рапортѣ предсѣдательствовавшаго въ упомянутомъ судѣ отъ 21-го февраля 1874 г., т. е. по прошествіи болѣе двухъ мѣсяцевъ, тогда какъ, на основаніи 945 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по подачѣ, въ установленный срокъ, кассаціон-

Digitized by Google

ной жалобы или протеста противъ приговора военнаго суда, все дѣло представляется немедленно въ главный военный судъ. По сему главный военный судъ опредѣляетъ: о причинѣ такого отступленія отъ порядка дѣлопроизводства, установленнаго 945 ст. XXIV, потребовать объясненіе отъ предсѣдательствовавшаго по сему дѣлу въ судѣ, военнаго судьи полковника Фаминцына.

Апрѣля 16-го дня, № 84. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка *Осипа Житомирскаго* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Житомирскаго виновнымъ: 1) въ пьянствѣ; 2) въ томъ, что 6-го декабря 1873 г., когда подпоручикъ Ивановъ, замѣтивъ его на улицѣ ссорившимся съ крестьяниномъ, подозвалъ его къ себѣ, то онъ не только не исполнилъ этого приказанія, но со словами: «вотъ тоже» или «вотъ выдумалъ», пошелъ въ противоположную сторону, а затѣмъ, увидя, что офицеръ слѣдуетъ за нимъ съ намѣреніемъ задержать его, побѣжалъ отъ него, и 3) въ томъ, что въ тоже время, бывъ задержанъ, по приказанію подпоручика Иванова, рядовымъ Андреевымъ и отправленъ въ полковую канцелярію, онъ, не желая подчиниться этому распоряженію, вырвался отъ Андреева, оставивъ въ его рукахъ кусокъ башлыка. Находя, что изложенное во 2 пунктѣ дѣяніе подсудимаго, выражая отказъ отъ исполненія приказанія подпоручика Иванова, составляетъ неповиновеніе, а произнесенныя имъ при этомъ слова къ подпоручику Иванову «вотъ тоже» или «вотъ выдумалъ» заключаютъ въ себѣ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, при исполненіи имъ обязанностей службы и, относя послѣднее дѣяніе его къ сопротивленію исполнить распоряженіе начальника, Казанскій военно-окружной судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 105, 113 и 114; XXIII ст. 9 и Улож. о наказ. угол. и исправ. 3 п. 152 ст., приговорилъ подсудимаго Житомирскаго, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Житомирскаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, по прочтеніи на судебномъ слѣдствіи показанія подпоручика Иванова, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, онъ просилъ о прочтеніи рапорта сего офицера, такъ какъ между рапортомъ и прочитаннымъ показаніемъ существуетъ разнорѣчіе, но судъ не разрѣшилъ прочтенія рапорта подпоручика Иванова. Такое распоряженіе несогласно съ точнымъ смысломъ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой для суда обязательно было прочтеніе не только показанія Иванова, но и рапорта его, находящагося въ связи съ показаніемъ; 2) что по обвиненію въ неоказаніи начальнику должнаго уваженія, отдѣльнаго вопроса на разрѣшеніе суда предложено не было, произнесенныя же подсудимымъ слова къ подпоручику Иванову «вотъ тоже» или «вотъ выдумалъ», которыя послужили основаніемъ къ признанію подсудимаго виновнымъ въ означенномъ преступленіи, были помѣщены въ вопросѣ въ связи съ другими обстоятельствами и, въ совокупности, признаны судомъ неповиновеніемъ; сверхъ того, относительно обвиненія этого въ резолюціи суда вовсе не упомянуто, чѣмъ допущено, въ нарушеніе 821, 845 и 855 ст. С. В. П. XXIV, противорѣчіе между вопроснымъ листомъ,

Digitized by Google

резолюціею и приговоромъ суда и 3) что на разрѣшеніе суда не было предложено отдѣльнаго вопроса о томъ, слышалъ ли подсудимый Житомирскій отданное ему подпоручикомъ Ивановымъ приказаніе и сказанныя имъ слова были ли отнесены къ подпоручику Иванову, вслѣдствіе отданнаго имъ подсудимому приказанія, а разрѣшеніе этого вопроса въ настоящемъ дѣлѣ представлялось необходимымъ, такъ какъ, по обстановкѣ преступленія, является предположеніе, не были ли эти слова отрывочною частію происходившей въ то время ссоры между подсудимымъ и крестьяниномъ. Такая неточность изложенія обстоятельствъ преступнаго дѣянія подсудимаго, за которое онъ приговоренъ къ наказанію по 113 ст. С. В. П. 1869 г., XXII, приводитъ, по мнѣнію защитника, къ предположенію о неправильномъ примѣненіи судомъ закона, опредѣляющаго наказаніе за неповиновеніе, почему защитникъ, находя приговоръ суда о подсудимомъ Житомирскомъ неправильнымъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что жалоба защитника подсудимаго о нарушеніи судомъ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ означенной статьѣ, для суда обязательно прочтеніе лишь письменнаго показанія начальника, потерпѣвшаго отъ подчиненнаго оскорбленіе, а потому судъ, сдѣлавъ распоряженіе о прочтеніи показанія подпоручика Иванова, потерпѣвшаго отъ подсудимаго Житомирскаго оскорбленіе и, не находя, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, противорѣчія въ этомъ показаніи съ рапортомъ подпоручика Иванова, не былъ обязанъ разрѣшать, по просьбѣ защитника подсудимаго, прочтеніе рапорта сего офицера. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника о нарушеніи судомъ 821 и 845 ст. С. В. П. XXIV, ибо непостановка отдѣльнаго вопроса о дѣяніи подсудимаго Житомирскаго, отнесеннаго судомъ къ неоказанію должнаго уваженія подпоручику Иванову, какъ не отразившаяся на приговорѣ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, не можетъ быть предметомъ касаціонной жалобы; неуказаніе же въ резолюціи суда означеннаго преступленія подсудимаго не составляетъ существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ сущность рѣшенія военнаго суда окончательно выражается въ приговорѣ. Что же касается до постановки отдѣльнаго вопроса о томъ, слышалъ ли подсудимый отданное ему подпоручикомъ Ивановымъ приказаніе и сказанныя имъ слова были ли отнесены къ подпоручику Иванову, вслѣдствіе отданнаго имъ подсудимому приказанія, то согласно 821 ст. С. В. П. XXIV, неоднократно разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда, отдѣльный по сему предмету вопросъ могъ быть обязателенъ для суда лишь въ томъ случаѣ, если бы возникало по этому обстоятельству сомнѣніе въ виновности подсудимаго, но какъ судъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ томъ, то и не имѣлъ основанія ставить объ этомъ отдѣльнаго вопроса и жалоба защитника по сему предмету также не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, относительно жалобы защитника на неправильное примѣненіе къ подсудимому 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе подсудимаго Житомирскаго, заключающееся въ томъ, что, на приказаніе подпоручика Иванова подойти къ нему, онъ, не исполнивъ этого приказанія, пошелъ въ противоположную сторону, а затѣмъ, увидѣвъ, что означенный офицеръ слѣдуетъ за нимъ, чтобы задержать его, побѣжалъ отъ него, сви-

Digitized by Google

дѣтельствуетъ о нежеланіи подсудимаго подчиниться приказанію начальника, а потому правильно и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1873 г. №№ 32, 199 и 235 признано судомъ неповиновеніемъ, предусмотрѣннымъ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу защитника подсудимаго, во всѣхъ ея частяхъ, незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ унтеръ-офицерѣ Житомирскомъ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 16-го дня, № 86. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка *Федота Метлева* на состоявшійся о немъ приговоръ временаго военнаго суда въ г. Костромѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Метлева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ съ поста, второмъ изъ службы побѣгѣ, неоднократномъ промотаніи мундирныхъ вещей и въ томъ, что во время отлучки промоталъ снесенный имъ постовой тулупъ, выданный ему для употребленія на часахъ и подлежавшій сдачѣ имъ слѣдующему часовому. Относя послѣднее дѣяніе подсудимаго къ предусмотрѣнному въ 238 ст. XXII С. В. П. 1869 г. промотанію казенной вещи, ввѣренной ему по службѣ, судъ на основаніи этой, а также 161, 136, 2 ч. 168, прил. къ 6 ст. XXII С. В. П. и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Метлева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII С. В. П., на три года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что такъ какъ постовая шенель, въ утратѣ которой онъ обвиняется, была дана ему не для сбереженія, а для личнаго употребленія, то къ дѣянію его слѣдовало примѣнить не 238 ст. XXII С. В. П. о растратѣ ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, а 168 ст. той книги, предусматривающую промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемое въ касаціонной жалобѣ обстоятельство о неправильномъ будто бы примѣненіи къ учиненной подсудимымъ растратѣ постоваго тулупа 238, вмѣсто 168 ст. XXII С. В. П., не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе наказанія подсудимому, такъ какъ по совокупности всѣхъ признанныхъ его преступленій, именно самовольной отлучки съ поста, втораго побѣга изъ службы и неоднократнаго промотанія мундирныхъ вещей, Метлевъ и безъ примѣненія къ нему 238 ст. XXII подлежалъ бы отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII С. В. П., т. е. тому самому наказанію, къ которому онъ приговоренъ. Но независимо отъ сего, такъ какъ казенный постовый тулупъ не ввѣряется нижнему чину для личнаго и постояннаго употребленія на общемъ основаніи, подобно другимъ мундирнымъ вещамъ, растрата коихъ предусматривается въ 168 ст. XXII С. В. П., а имѣется при частяхъ войскъ для общаго употребленія нижнихъ чиновъ и выдается имъ въ опредѣленныхъ случаяхъ съ условіемъ сбереженія и передачи онаго, при смѣнѣ одного часоваго другимъ, то и примѣненіе судомъ къ промотанію рядовымъ Метлевымъ постоваго тулупа 238 ст., вмѣсто 168 ст. XXII С. В. П., является вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1871 г., № 200 и 1872 г., № 249.

Digitized by Google

Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Метлева оставить безъ уваженія.

Апрѣля 16-го дня, № 87. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера команды Владикавказскаго военнаго госпиталя *Пантелея Егорова* на состоявшійся о немъ и унтеръ-офицерѣ той же команды *Михаилѣ Зюзинѣ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Егорова въ томъ, что при исправленіи должности фельдфебеля команды, имѣя надзоръ за пріемомъ, храненіемъ и учетомъ провіанта и принимая иногда самъ таковой, онъ изъ числа отпущенныхъ ему изъ провіантскаго магазина 7 четвертей муки для госпитальной команды продалъ одну четверть и деньги употребилъ въ свою пользу, но по открытіи сего злоупотребленія растрату эту онъ самъ собою пополнилъ, а Зюзина въ томъ, что, узнавъ впослѣдствіи о поступкѣ Егорова, онъ хотя и имѣлъ возможность доложить объ ономъ смотрителю госпиталя, но не исполнилъ сего своевременно. Находя, что преступное дѣяніе Егорова составляетъ растрату ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества, пополненнаго имъ послѣ открытія его злоупотребленія, за что онъ подлежитъ наказанію по 2 ч. 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а поступокъ Зюзина—недонесеніе о содѣянномъ Егоровымъ преступленіи, предусмотрѣнное 126 ст. Улож. о нак. угол. и испр., судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также прилож. къ 6 ст. XXII, 113 ст. XXIII, 830 и п. 1 ст. 834 XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ Егорова, при уменьшающемъ вину его обстоятельствѣ, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, съ послѣдствіями, въ 50—52 ст. опредѣленными, а Зюзина къ усиленному аресту на семь сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора, капитанъ Пѣвцовъ объясняетъ, что 1) основаніемъ для примѣненія къ признанной виновности подсудимаго Егорова 2 ч. 238 ст. С. В. П. XXII послужила представленная со стороны защиты бумага, удостовѣряющая только то обстоятельство, что растраченная имъ четверть муки въ госпитальной командѣ разновременно была кѣмъ то пополнена безъ засвидѣтельствованія сего даже смотрителемъ госпиталя, какъ начальника команды; тогда какъ примѣненіе къ Егорову означенной части 238 ст. возможно было лишь въ томъ случаѣ, если бы имъ представлено было въ судъ удостовѣренное начальствомъ свидѣтельство о добровольномъ пополненіи растраты имъ самимъ; при томъ же судъ, согласно 2 ч. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ изложить въ приговорѣ соображенія, почему онъ полагаетъ, что Егоровъ пополнилъ растраченное лично самъ и добровольно; 2) вопреки буквальнаго смысла 2 ч. той же 238 ст. С. В. П. XXII и разъясненія главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 93, судъ, не смотря на то, что призналъ Егорова виновнымъ въ предусмотрѣнномъ этою статьею противозаконномъ дѣяніи, не приговорилъ его къ денежному взысканію, и 3) при опредѣленіи наказанія унтеръ-офицеру Зюзину за недонесеніе о содѣянномъ Егоровымъ преступленіи, судъ обязанъ былъ руководствоваться не 126 ст. Улож. о нак. угол. и испр., а 84 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и при выборѣ затѣмъ дисциплинарныхъ взысканій не имѣлъ права назначать ему

Digitized by Google

усиленный арестъ, отъ котораго онъ, какъ имѣющій званіе унтеръ-офицера, избавленъ, за силою 15 ст. XXIII кн. того же Свода. Подсудимый же Егоровъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что если бы въ постановленномъ о немъ приговорѣ, согласно 855 ст. С. В. П. XXIV, внесены были всѣ выяснившіяся на судѣ обстоятельства, то онъ подлежалъ бы отвѣтственности не по 238 ст. XXII кн. того же Свода, а по 173 и 174 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что признанное судомъ дѣяніе подсудимаго Егорова, который, имѣя надзоръ, при исполненіи имъ должности фельдфебеля госпитальной команды, за пріемомъ, храненіемъ и учетомъ провіанта, и принимая оный иногда самъ, изъ числа отпущенныхъ ему изъ провіантскаго магазина 7 четвертей муки для госпитальной команды, продалъ одну четверть и деньги употребилъ въ свою пользу, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки присвоенія ввѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества, и судъ совершенно правильно подвелъ дѣяніе это подъ дѣйствіе 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему жалоба подсудимаго Егорова о неправильномъ примѣненіи къ нему означенной статьи оказывается не заслуживающею уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и протестъ помощника военнаго прокурора относительно недостаточности доказательствъ, по коимъ судъ призналъ Егорова пополнившимъ растрату лично и добровольно и, вслѣдствіе сего, подлежащимъ отвѣтственности по 2 ч. той же 238 ст. С. В. П. XXII, ибо изложенное въ приговорѣ и признанное по внутреннему убѣжденію судей обстоятельство о томъ, что Егоровъ, по обнаруженіи растраты муки, самъ собою пополнилъ растраченное, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, относится до существа дѣла, не подлежащаго разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію прочихъ частей протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, виновный въ растратѣ ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, когда растраченное хотя и пополнено имъ, но уже послѣ открытія его злоупотребленія, подвергается, сверхъ личнаго наказанія, еще и денежному взысканію не свыше цѣны всего имъ растраченнаго. Въ виду сего, временный военный судъ, приговоривъ подсудимаго Егорова, за совершенную имъ растрату казеннаго имущества, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, обязанъ былъ, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, наложить на него еще и денежное взысканіе въ предѣлахъ, указанныхъ означенною 238 ст. Точно также оказывается правильнымъ и протестъ помощника военнаго прокурора относительно подсудимаго Зюзина, ибо временный военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Зюзина виновнымъ въ недонесеніи о содѣянномъ Егоровымъ преступленіи, долженъ былъ руководствоваться не 126 ст. Улож. о наказ., а соотвѣтствующею ей 84 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и затѣмъ при выборѣ дисциплинарныхъ взысканій не въ правѣ былъ налагать на него усиленный арестъ, отъ котораго подсудимый Зюзинъ, по званію унтеръ-офицера, избавленъ за силою 15 ст. XXIII кн. того же Свода Въ виду сихъ нарушеній, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерахъ Егоровѣ и Зюзинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ отмѣнить, предо-

Digitized by Google

ставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 16-го дня, № 88. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кишиневѣ о штабсъ-капитанѣ 19-го губернскаго Кишиневскаго баталіона *Евплъ Пономаревъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ штабъ-капитана Пономарева виновнымъ въ неисполненіи лично до него относящагося приказанія начальника, на основаніи 112 ст. XXII, 5 п. 35 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., и при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его къ аресту на гауптвахтѣ въ теченіи трехъ недѣль. По обвиненію же штабсъ-капитана Пономарева въ томъ, что, командуя 2-ю ротою Кишиневскаго губернскаго баталіона съ 16-го іюля 1871 г. по 23-е февраля 1872 г., присвоилъ 145 руб. 14 коп., выданные ему отъ казны на продовольствіе роты, и 20 рублей, данные ему на сохраненіе рядовымъ Петеріаномъ, а также нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ не додалъ, а другимъ совсѣмъ не выдалъ жалованья за сентябрьскую треть 1871 г., всего въ количествѣ 36 руб. $36^1/_2$ коп., и, наконецъ, заложилъ въ свою пользу землевладѣльцу Сикарду за 125 рублей пять стоговъ ротнаго сѣна, пополнивъ всю эту растрату изъ получаемаго имъ отъ казны содержанія, судъ призналъ его, по недоказанности, невиновнымъ и, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать штабсъ-капитана Пономарева въ этомъ по суду оправданнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, усматривая: 1) что денежныя суммы, принадлежащія 2-й ротѣ, въ теченіе декабря мѣсяца 1871 г., января и февраля 1872 г., вовсе не провѣрялись при ревизіи, вслѣдствіе чего не представлялось суду возможности заключить, дѣйствительно ли были растрачены штабсъ-капитаномъ Пономаревымъ суммы, и 2) что въ февралѣ мѣсяцѣ 1872 г. деньги на продовольствіе 2-й роты выдавались штабсъ-капитану Пономареву казначеемъ баталіона частнымъ образомъ на его квартирѣ, во время тяжкой болѣзни Пономарева, безъ всякой формальности, вслѣдствіе чего и произошелъ начетъ въ количествѣ 145 руб. 14 коп., постановилъ: объ упущеніяхъ этихъ, согласно С. В. П. 1869 г. XXIV, 843, сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Морозовъ, объясняетъ, что судъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ совершеніи подсудимымъ растраты денежныхъ суммъ, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 185 и 1871 г. № 46, долженъ былъ постановить вопросъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, но судомъ этого сдѣлано не было. Равнымъ образомъ временный военный судъ, сообщая начальству объ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ, суду не преданныхъ, не указалъ, на чемъ именно онъ основывалъ дѣйствительность означенныхъ обстоятельствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ въ оцѣнку важности этихъ обстоятельствъ и сдѣлалъ заключеніе о виновности лицъ, суду не преданныхъ, что также несогласно съ разъясненіями главнаго военнаго суда. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ,

Digitized by Google

что приводимыя въ протестѣ рѣшенія главнаго военнаго суда 1870 года № 185 и 1871 года № 46 къ настоящему случаю не относятся, такъ какъ въ рѣшеніяхъ тѣхъ было разъясняемо, что когда дѣяніе, въ коемъ обвинялся подсудимый, не отрицается судомъ, а между тѣмъ подсудимый оправданъ по приговору, то, согласно 834 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ обязанъ изложить въ приговорѣ основанія, по которымъ дѣйствія подсудимаго признаны неподлежащими вмѣненію или не воспрещенными закономъ подъ страхомъ наказанія. Между тѣмъ, по обвиненію штабсъ-капитана Пономарева въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ временный военный судъ въ г. Кишиневѣ постановилъ оправдательный приговоръ не по одной изъ указанныхъ выше причинъ, но потому, что означенное обвиненіе признанъ не доказаннымъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ, основанія котораго, согласно 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не прописываются въ приговорѣ. Посему протестъ въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Точно также не заслуживаетъ уваженія и вторая часть протеста, ибо судъ въ сообщеніи своемъ начальству, слѣдуя точному смыслу 843 ст. XXIV книги, ограничился лишь изложеніемъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи, не входя въ оцѣнку важности оныхъ и не предрѣшая вопроса о виновности лицъ, допустившихъ безпорядки. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 25-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кишиневѣ о штабсъ-капитанѣ Пономаревѣ оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 16-го дня, № 89. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ о рядовомъ Резервнаго эскадрона 18-го Драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка *Тимофеѣ Звягинцевѣ.* Изъ дѣла видно, что означенный судъ признанъ рядоваго Звягинцева виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 20-е января 1873 года пріобрѣлъ покупкою три мѣшка съ пшеницею и семь пустыхъ мѣшковъ, зная, что таковые были похищены изъ мельницы отставнаго фельдфебеля Ивана Филатова, но не зная, что они были похищены посредствомъ взлома. Находя, что дѣяніе это составляетъ покупку завѣдомо краденныхъ вещей, предусмотрѣнную 180 ст. Уставъ о наказ., налаг. миров. судьями, временный военный судъ, на основаніи этой статьи, а также 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ подсудимаго къ строгому аресту на двадцать сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Пыхачевъ, объясняетъ, что такъ какъ рядовой Звягинцевъ, покупая краденыя вещи, зналъ лицо, у котораго онѣ похищены, то, согласно рѣшеніямъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената 1868 г. № 174 и 1870 г. № 361, подлежалъ наказанію не по примѣненной судомъ 180 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, а по 169 и 172 ст. того же Устава, какъ укрыватель простой кражи. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно приводимымъ въ протестѣ рѣшеніямъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената, если покупщикъ краденныхъ вещей зналъ лицъ, у которыхъ онѣ украдены, то дѣяніе его

Digitized by Google

слѣдуетъ разсматривать не какъ самостоятельное преступленіе—покупку завѣдомо краденнаго имущества, предусмотрѣнную 180 ст. Уставъ о наказ., налаг. миров. судьями, а какъ укрывательство простой кражи, наказуемое по 172 ст. того же Устава. Въ виду сего, рядовой Звягинцевъ, который, пріобрѣтая краденныя вещи, зналъ что онѣ украдены у отставнаго фельдфебеля Ивана Филатова, подлежалъ отвѣтственности на основаніи 172, а не примѣненной судомъ 180 ст. означеннаго устава. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го февраля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставропольѣ о рядовомъ Звягинцевѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 23-го дня, № 92. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго казака Сунженскаго казачьяго полка *Моисея Золотарева*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Золотарева виновнымъ: 1) въ томъ, что 1-го мая 1873 г., вечеромъ, напившись пьянымъ и проходя по улицѣ, пѣлъ пѣсни неприличнаго содержанія; 2) въ томъ, что въ тоже время, проходя мимо дома капитана Тугаринова и замѣтивъ стоявшаго у окна того дома капитана 1-го Кавказскаго резервнаго Сапернаго баталіона Черкесова, выбранилъ его площадными словами и 3) въ томъ, что, бывъ тогда же задержанъ у питейнаго заведенія, онъ, на приказаніе капитана Черкесова идти съ нимъ на постъ, сначала отказался исполнить это приказаніе, а затѣмъ, хотя пошелъ, но, пройдя нѣсколько шаговъ и желая скрыться отъ Черкесова, бросился бѣжать, но былъ задержанъ. Относя первое дѣяніе подсудимаго къ нарушенію правилъ благочинія въ публичномъ мѣстѣ, подвергающему его, согласно 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, дисциплинарному взысканію и, находя, что остальныя дѣянія подсудимаго, изложенныя во 2 и 3 пп., составляютъ оскорбленіе начальника бранными словами и неповиновеніе ему, предусмотрѣнныя 106 и 113 ст. С. В. П. XXII, временный военный судъ призналъ подсудимаго Золотарева подлежащимъ, по совокупности преступленій, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ; но, смягчивъ означенное наказаніе, въ виду долговременнаго содержанія его подъ стражею, на двѣ степени, приговорилъ Золотарева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. XXII на четыре года. На этотъ приговоръ подсудимый Золотаревъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что въ приговорѣ суда не приведены тѣ слова, которыми онъ выбранилъ капитана Черкесова, вслѣдствіе чего невозможно судить о правильномъ примѣненіи къ нему 106 ст. XXII, между тѣмъ какъ произнесенныя имъ слова, по формѣ, въ которой были сказаны, ближе подходятъ подъ опредѣленіе 105 ст. означенной книги и 2) что дѣяніе его, признанное судомъ неповиновеніемъ, какъ не заключающее въ себѣ прямаго отказа отъ исполненія приказанія начальника, неправильно подведено подъ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вмѣсто 112 ст. той же книги Свода. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый проситъ объ отмѣнѣ онаго. Собразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами,

Digitized by Google

и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, указавъ въ приговорѣ своемъ, что подсудимый выбранилъ капитана Черкесова площадными словами, не былъ обязанъ приводить подлинныя слова, сказанныя подсудимымъ и совершенно правильно примѣнилъ къ этому дѣянію его 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющую наказаніе за оскорбленіе начальника на словахъ, а потому жалоба подсудимаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба подсудимаго на неправильное примѣненіе къ нему 113, вмѣсто 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ приводимая въ жалобѣ 112 ст., согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, предусматриваетъ такіе случаи неисполненія приказанія начальника, которые были послѣдствіемъ лишь невниманія или небреженія со стороны виновнаго; когда же въ неисполненіи приказанія проявляется преступное участіе злой воли подчиненнаго, то оно переходитъ въ неповиновеніе, предусмотрѣнное 113 ст. той же книги Свода. А какъ подсудимый Золотаревъ, получивъ приказаніе капитана Черкесова идти съ нимъ на постъ, отказался исполнить это приказаніе, а затѣмъ хотя пошелъ, но, пройдя нѣсколько шаговъ, побѣжалъ, съ цѣлію скрыться отъ сего офицера, чѣмъ обнаружилъ явное нежеланіе подчиниться его приказанію, то примѣненіе къ дѣянію этому 113 ст. С. В. П. XXII оказывается вполнѣ согласнымъ съ разъясненіемъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1873 г. №№ 32, 199 и 235. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Золотарева оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Италія. Военный бюджетъ по отношенію къ населенію.—Современная организація вооруженныхъ силъ: территоріальное дѣленіе; комплектованіе и соединеніе войскъ въ высшія тактическія единицы; вооруженіе и обмундированіе.—Составъ войскъ по мирному и военному положенію.

Турція. Статья подполковника Бозелли.—Вооруженіе.—Довольствіе войскъ.—Обученіе.—Внутренній порядокъ и дисциплина.

Въ обзорѣ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ государствахъ Западной Европы за 1873 годъ («Военный Сборникъ» 1874 г., № 3-й) мы сдѣлали довольно полный очеркъ организаціи италіянской арміи какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на основаніи органическаго военнаго статута, изданнаго осенью 1873 года.

Въ предлагаемомъ обозрѣніи мы намѣрены сдѣлать краткій общій обзоръ вооруженныхъ силъ Италіи въ настоящее время, пополнивъ его новѣйшими свѣдѣніями, заимствованными изъ различныхъ иностранныхъ источниковъ.

Преобразованіе италіянской арміи, окончательно завершившееся къ началу нынѣшняго года, обратило на себя всеобщее вниманіе. И дѣйствительно, если принять въ соображеніе, что Италія, государство недавно сложившееся, въ которомъ далеко еще не всѣ состав-

Digitized by Google

ныя части срослись между собой; что правительству единой Италіи приходилось, съ перваго же дня его возникновенія и до самаго послѣдняго времени, бороться съ безчисленными внѣшними и внутренними политическими затрудненіями самаго серьезнаго свойства; если вспомнить, наконецъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи находятся италіянскіе финансы, то нельзя не удивляться энергіи и настойчивости людей, съумѣвшихъ, при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, совершенно заново преобразовать вооруженныя силы страны сообразно съ новѣйшими требованіями и указаніями опыта послѣднихъ войнъ.

Правда, что италіянское правительство болѣе всего было озабочено стремленіемъ придать своимъ вооруженнымъ силамъ то значеніе, которое даетъ государству право считаться въ числѣ первостепенныхъ державъ, и возможность поддерживать это положеніе; существуетъ даже весьма распространенное мнѣніе, что италіянское правительство пожертвовало благосостояніемъ страны для того, чтобы имѣть сильную армію и возвысило свой военный бюджетъ совершенно несообразно съ своими финансовыми средствами. Но въ этомъ ходячемъ мнѣніи заключается значительная доля преувеличенія. Если сравнить военный бюджетъ Италіи и тягость его по отношенію къ населенію съ относительною тяжестью военнаго бюджета другихъ государствъ, то окажется, что Италія находится еще, сравнительно, въ довольно благопріятныхъ въ этомъ отношеніи условіяхъ. Сопоставимъ, для наглядности, цифры, выражающія населенность, числительность постоянной арміи и размѣръ военнаго бюджета Франціи, Германіи, Австро-Венгріи и Италіи.

	Число жителей.	Военный бюджетъ на 1874 годъ, въ круглыхъ числахъ.	Числительность постоянной арміи.
Франція . . .	36.102,921	106.720,000 руб.	450,000 чел.
Германія . .	41.060,695	85.000,000 »	401,659 »
Австро-Венгрія .	35.904,435	56.600,000 »	268,355 »
Италія . . .	28.801,154	37.000,000 »	184,716 »

Слѣдовательно, одинъ солдатъ приходится: во Франціи на 80 жителей, въ Германіи на 102, Австро-Венгріи на 133 и Италіи на 145; т. е., по отношенію къ натуральной повинности, италіянцы обременены ею менѣе другихъ державъ.

Если разложить военный бюджетъ на число жителей, то выйдетъ, что каждому жителю приходится уплачивать на содержаніе постоян-

Digitized by Google

ной арміи: во Франціи по 3 рубля въ годъ, въ Германіи по 2 руб., въ Австріи по 1 руб. 88 коп. и въ Италіи—1 руб. 38 коп.

Слѣдовательно, налогъ на содержаніе арміи въ Италіи также меньше, чѣмъ въ другихъ государствахъ. По отношенію ко всему бюджету, италіянская армія также обходится государству дешевле, чѣмъ другія арміи. Во Франціи военный бюджетъ составляетъ пятую, въ Австро-Венгріи шестую, а въ Италіи только восьмую часть всего государственнаго бюджета. Полагаемъ, что всѣхъ этихъ данныхъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что военные расходы Италіи вовсе не такъ несоразмѣрно велики, какъ объ этомъ привыкли думать. Распространенію этого ошибочнаго мнѣнія, преимущественно, способствовала италіянская же опозиціонная журналистика, громче всѣхъ кричавшая о несоразмѣрности военнаго бюджета.

Конечно, кромѣ постоянныхъ военныхъ расходовъ, Италія имѣетъ еще и чрезвычайные, вызываемые перевооруженіемъ и переустройствомъ арміи и крѣпостей; но и въ этомъ отношеніи расходы ея скромнѣе, чѣмъ расходы другихъ государствъ. Достаточно вспомнить о Германіи, которая почти всю невѣроятную сумму, заплаченную ей Франціей по мирному договору, предназначила на чрезвычайные военные расходы. Франція, не смотря на страшное разореніе, причиненное ей войною, напрягаетъ всѣ свои силы для возстановленія своего военнаго могущества: на осуществленіе всѣхъ преобразованій послѣдняго времени и на заготовленіе всѣхъ военныхъ запасовъ нужно затратить полтора миліарда франковъ (375 миліоновъ рублей), которые и будутъ отпускаемы экстраординарно, сверхъ постояннаго военнаго бюджета, въ продолженіе десяти лѣтъ. На нынѣшній годъ асигновано на покрытіе самыхъ необходимыхъ расходовъ 173 миліона франковъ (слишкомъ 43 миліона руб.) экстраординарнымъ кредитомъ. Въ Австріи, не смотря на значительное сокращеніе чрезвычайныхъ расходовъ, сдѣланное рейхсратомъ, расходы эти въ нынѣшнемъ году все-таки составляютъ болѣе пяти миліоновъ рублей. Между тѣмъ, сверхсмѣтный военный расходъ Италіи въ нынѣшнемъ же году не превышаетъ 4.500,000 рублей.

Тѣмъ не менѣе италіянское военное министерство разсчитываетъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ необходимѣйшія оборонительныя работы будутъ окончены и всѣ предметы снабженія и снаряженія арміи по штатамъ военнаго времени будутъ заготовлены. На возведеніе укрѣпленій, которыя должны составить пограничную оборонительную линію, рѣшено, въ настоящее время, асигновать военному министерству сверх-

Digitized by Google

смѣтный кредитъ въ 161.400,000 лиръ (40.350,000 руб.); сумма эта будетъ отпускаться министерству постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Итакъ, изъ всего вышесказаннаго очевидно, что военные расходы Италіи вовсе не составляютъ особенно тяжкаго бремени для страны; если сравнить эти расходы съ таковыми же расходами другихъ государствъ, то они оказываются даже весьма умѣренными.

Въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ мы сообщили, какую организацію *должна* имѣть италіянская армія по новому статуту; посмотримъ же теперь, въ какомъ состояніи она находится на самомъ дѣлѣ въ настоящее время.

Понятно, что вся масса реформъ, которую принесъ съ собою прошлый 1873 годъ, не могла быть приведена въ исполненіе въ короткій промежутокъ времени; но, однако, сдѣлано уже весьма многое.

Территоріальное дѣленіе государства на 7 корпусныхъ и 16 дивизіонныхъ округовъ и на 62 дистрикта комплектованія, совершенно окончено; корпусныя и дивизіонныя управленія сформированы и дѣйствуютъ; въ дистриктахъ (округахъ) комплектованія кадры, которые должны находиться въ каждомъ изъ нихъ по штату, еще не совсѣмъ пополнены, но всѣ начальники этихъ дистриктовъ вступили уже въ исполненіе своихъ обязанностей. Всѣ отрасли военной администраціи, подвергшіяся преобразованіямъ, уже дѣйствуютъ на новыхъ основаніяхъ.

Во всей пѣхотѣ и кавалеріи состоитъ на лицо полное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, положенное по штату мирнаго времени. Крѣпостная артилерія окончательно отдѣлена отъ полевой; какъ извѣстно, первая состоитъ изъ 4-хъ полковъ четырехъ-баталіоннаго состава, а вторая изъ 10-ти полковъ, въ каждомъ по 10-ти батарей восьмиорудійнаго состава, по три обозныхъ роты и по одному депо (итого изъ 100 батарей или изъ 800 орудій). Инженерныя войска также уже окончательно получили новую организацію (см. «Военный Сборникъ», № 3-й, «Иностранное военное обозрѣніе», стр. 83).

Въ неокончательномъ видѣ находится еще комплектованіе и обученіе рекрутъ и милиціи; это дѣло далеко еще не установилось на новыхъ основаніяхъ.

Напомнимъ прежде всего читателямъ, что весь ежегодный контингентъ, подлежащій общеобязательной повинности, дѣлится, въ зависимости отъ жребія и разныхъ другихъ условій, на три категоріи.

Digitized by Google

Первая категорія поступаетъ на дѣйствительную службу въ строй; вторая въ резервъ арміи и въ подвижную милицію; третья категорія въ мѣстную (неподвижную) милицію. При этомъ, для облегченія общеобязательной повинности на первое время, пока населеніе еще къ ней не привыкло, дозволено откупаться отъ службы тѣмъ, которые попали въ первую категорію.

Въ видахъ соблюденія экономіи, чтобы не держать на дѣйствительной службѣ сверхкомплекта, величина первой категоріи ежегоднаго контингента опредѣлена только въ 65,000 человѣкъ. Изъ второй категоріи, зачисляемой прямо въ резервъ арміи и въ подвижную милицію, только отъ 20,000 до 25,000 человѣкъ собирается на нѣсколько мѣсяцевъ на дѣйствительную службу, для обученія; между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, число молодыхъ людей, зачисляемыхъ во вторую категорію, ежегодно бываетъ гораздо болѣе 25,000. Слѣдовательно, большая часть этихъ молодыхъ людей остается безъ всякаго воинскаго образованія. Причина тому—недостатокъ средствъ: размѣры военнаго бюджета не позволяютъ собирать для обученія всѣхъ людей, принадлежащихъ ко второй категоріи. Третья категорія совсѣмъ не обучается, и относительно того, какимъ образомъ она можетъ послужить для обороны страны, до настоящаго времени еще не принято рѣшенія.

Призывъ рекрутъ дѣлается пока весною, но на будущее время предполагается производить наборы осенью, чтобы къ веснѣ люди были уже совершенно обучены, на случай войны. Рекруты собираются въ штабы дистриктовъ комплектованія и тамъ, подъ наблюденіемъ начальника дистрикта, кадровые офицеры и нижніе чины обучаютъ ихъ. Въ настоящее время, такъ какъ не всѣ еще кадры сформированы, обученіе рекрутъ въ дистриктахъ ведется командированными для сего изъ войскъ офицерами и унтеръ-офицерами. Обученіе при штабахъ дистриктовъ продолжается около восьми недѣль; затѣмъ, молодые солдаты распредѣляются по полкамъ. При этихъ же штабахъ обучаются и отслуживаютъ свой годовой срокъ тѣ вольноопредѣляющіеся, которые не желаютъ поступать на службу въ строй. Военное министерство поощряетъ этотъ способъ отбыванія вольноопредѣляющимися своего срока, въ той надеждѣ, что это дастъ дистриктамъ возможность самимъ образовать для себя офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и устранитъ надобность въ прикомандированіи таковыхъ къ штабамъ дистриктовъ изъ войскъ. Но намъ кажется, что оно стоитъ на ложномъ пути: едва ли можетъ выйти какой нибудь

Digitized by Google

прокъ изъ вольноопредѣляющихся, не прошедшихъ черезъ дѣйствительную строевую службу; еще менѣе можно ожидать, чтобы изъ нихъ вышли хотя сколько нибудь сносные инструкторы. Въ Италіи хотятъ поставить кадровыя роты при штабахъ дистриктовъ въ самостоятельное положеніе; мысль хороша, но едва ли можно осуществить ее подобнымъ способомъ.

Кадровыя роты при штабахъ дистриктовъ вообще имѣютъ слишкомъ многостороннее назначеніе. Кромѣ сбора и обученія рекрутъ и милиціонеровъ, на нихъ же лежитъ обязанность нести всю внутреннюю службу, такъ что онѣ совмѣщаютъ въ себѣ назначеніе нашихъ бывшихъ резервныхъ баталіоновъ съ назначеніемъ баталіоновъ губернскихъ. На начальникѣ дистрикта лежатъ не только обязанности командировъ этихъ баталіоновъ, но и всѣ тѣ обязанности, которыя возложены у насъ на губернскаго воинскаго начальника. Положеніе его весьма трудное и можно даже думать, что у него едва ли хватитъ силъ и времени справляться со всѣми возложенными на него обязанностями.

Начальникъ дисктрикта непосредственно подчиненъ начальнику територіальной дивизіи, а этотъ послѣдній—командующему войсками въ корпусномъ округѣ. Права и обязанности командующаго войсками совершенно сходны съ тѣми, которыя имѣетъ командующій войсками въ округѣ у насъ. Всѣхъ корпусныхъ округовъ, какъ мы уже говорили, 7; штабы этихъ округовъ находятся: въ Римѣ, Флоренціи, Туринѣ, Миланѣ, Веронѣ, Неаполѣ и Палермо; територіальныхъ дивизій 16.

О числѣ полковъ во всѣхъ трехъ родахъ арміи, въ мирное время, мы уже говорили въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшій годъ; намъ остается еще добавить о соединеніи полковъ въ единицы высшаго порядка въ мирное время.

Пѣхотные полки соединяются, по два или по три, въ бригады; бригадами командуютъ генералъ-маіоры, которые непосредственно подчиняются начальникамъ територіальныхъ дивизій. Всѣхъ бригадъ 40. Берсальерскіе полки подчиняются, помимо начальниковъ дивизій, прямо командующимъ войсками въ корпусныхъ округахъ. Кавалерійскіе полки также соединяются въ бригады по два, по три и даже по четыре; всѣхъ бригадъ 9, тогда какъ полковъ всего 20. Кавалерійскими бригадами также командуютъ генералъ-маіоры, подчиняющіеся, какъ и командиры берсальерскихъ полковъ, не начальникамъ територіальныхъ дивизій, а прямо командующимъ войсками въ округахъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, въ вѣдѣніи начальниковъ дивизій состоитъ только одна линейная пѣхота.

Артилерія и инженерныя войска состоятъ въ двойственномъ подчиненіи. Съ одной стороны, оба эти спеціальные рода оружія имѣютъ свое особое начальство, которое завѣдуетъ ими въ хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ и имѣетъ въ своемъ исключительномъ завѣдываніи всѣ техническія заведенія и склады; съ другой стороны, въ дисциплинарномъ и строевомъ отношеніяхъ, артилерійскія и инженерныя войска подчинены командующему войсками въ округѣ черезъ начальника той территоріальной дивизіи, въ раіонѣ которой они расложены. Лица эти руководятъ всѣми совокупными занятіями артилеріи и инженерныхъ войскъ съ другими родами оружія и имѣютъ право производить спеціальнымъ родамъ оружія инспекторскіе смотры.

Такимъ образомъ, командиры артилерійскихъ и инженерныхъ полковъ подчинены какъ начальникамъ территоріальныхъ дивизій, такъ и начальникамъ артилерійскихъ (или инженерныхъ) дирекцій, число которыхъ соотвѣтствуетъ числу территоріальныхъ дивизій, (см. «Военный Сборникъ» № 3, стр. 81—83).

Перейдемъ теперь къ описанію вооруженія, снаряженія и формы одежды италіянскихъ войскъ; объ этомъ намъ еще говорить не приходилось.

Нормальное вооруженіе всей пѣхоты — ружья повторительной системы Веттерли, дающія, среднимъ числомъ, по двѣнадцати выстрѣловъ въ минуту. Этими ружьями уже вооружены всѣ берсальеры и всѣ альпійскія стрѣлковыя роты и почти вся линейная пѣхота. Изъ 80 пѣхотныхъ полковъ только 20 не получили еще этого новаго ружья.

Обмундированіе линейныхъ полковъ отлично отъ обмундированія берсальеровъ. Линейная пѣхота одѣта въ короткіе просторные пиджаки (giubba), сѣросиняго сукна, съ чернымъ отложнымъ воротникомъ и такими же обшлагами и бѣлыми пуговицами; на воротникѣ— красныя петлицы. На плечахъ жгуты, на которыхъ укрѣпленъ металическій нумеръ полка: это единственное отличіе одного полка отъ другаго. Шаровары сѣраго сукна, съ красными (у офицеровъ съ черными) выпушками, носятся съ бѣлыми шерстяными штиблетами и полусапожками. Головной уборъ—киверъ съ помпономъ и бѣлыми кутасами, со звѣздою вмѣсто герба, а на звѣздѣ металическій нумеръ полка. Сверхъ того низенькая шапочка съ козырькомъ; на шап-

Digitized by Google

кѣ нумеръ полка подъ короною. Шинель, весьма удобнаго покроя, ниже колѣнъ, изъ сѣросиняго сукна, называется капотомъ и дѣйствительно сильно напоминаетъ халатъ. Въ этомъ капотѣ италіянскіе солдаты и ходятъ преимущественно. Холодное оружіе состоитъ изъ штыка-ножа, который носится въ ножнахъ, на бѣломъ кожанномъ поясѣ; на этомъ же поясѣ носятся и патронныя сумки, въ которыхъ помѣщается 88 патроновъ. Весь кожанный приборъ у всей линейной пѣхоты бѣлый.

У офицеровъ, воротники и обшлага пиджака черные, бархатные, украшенные серебрянными звѣздочками; на плечахъ, при обыкновенной формѣ, узенькіе погоны, при парадной серебрянные эполеты. Чины различаются по звѣздочкамъ на погонахъ и эполетахъ, и по серебрянымъ галунамъ на рукавахъ. Шарфъ, синій шелковый, носится черезъ плечо. Вооруженіе—сабля въ желѣзныхъ ножнахъ; портупея, при обыкновенной формѣ, кожанная, при парадной серебряная. Кутасы, помпонъ и звѣзда на киверѣ, а равно и нумеръ полка, на плечевыхъ погонахъ и шапкѣ также серебрянные. Штиблеты офицеры носятъ только при походной формѣ, и то не всегда. Вмѣсто капота длинная шинель.

Обмундированіе альпійскихъ стрѣлковыхъ ротъ такое же, какъ и линейной пѣхоты; только вмѣсто кивера ротамъ этимъ присвоена круглая калабрійская, широкополая шляна съ черными перьями.

Форма одежды берсальеровъ рѣзко отличается отъ формы линейной пѣхоты. Пиджакъ (giubba) и шаровары изъ черносиняго сукна; петлицы на воротникѣ, обшлага пиджака и канты на шароварахъ темнокрасные. Весь кожанный приборъ черный; весь металическій приборъ желтый, а у офицеровъ золотой. Вмѣсто капота короткій плащъ, также изъ черносиняго сукна. Головной уборъ—такія же калабрійскія шляпы, какъ и у альпійскихъ стрѣлковъ.

Италіянская кавалерія имѣетъ темносиніе пиджаки; воротники и обшлага пиджака черные съ бѣлыми петлицами. Рейтузы сѣрые, кожаный приборъ — бѣлый; металическій—серебряный, какъ и у линейной пѣхоты. Головной уборъ—у первыхъ четырехъ полковъ (бывшихъ сардинскихъ): металическая каска въ видѣ древняго шлема, съ савойскимъ крестомъ вмѣсто герба; у остальныхъ 16-ти полковъ—низенькая мѣховая съ длиннымъ перомъ.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что италіянская кавалерія не подраздѣлена на гусаровъ, улановъ, драгуновъ и кирасировъ, какъ въ другихъ арміяхъ; полки называются преимущественно по названіямъ

Digitized by Google

италіянскихъ провинцій и городовъ. Такъ, напримѣръ, первый полкъ называется Ниццскимъ; второй—Піемонтскимъ; третій—Савойскимъ; четвертый—Генуэзскимъ; десятый полкъ называется полкомъ Виктора-Эмануила. Вооруженіе не во всѣхъ полкахъ одинаково: первые 10 полковъ вооружены пиками, саблями и пистолетами; остальные 10—пикъ и пистолетовъ не имѣютъ, а вмѣсто того вооружены карабинами системы Витерли со штыкомъ-ножемъ. Сабли италіянской кавалеріи почти совершенно прямыя.

Сѣдловка и вьюкъ неудовлетворительны; лошадь слишкомъ обременена. Лошади, вопреки укоренившемуся противъ италіянскихъ лошадей предубѣжденію, хороши: онѣ малы и неказисты на видъ, но легки, ловки и выносливы. Рослыхъ же и видныхъ лошадей въ Италіи дѣйствительно нѣтъ и ихъ приходится покупать за границею. Заграничными лошадьми ремонтируются только первые четыре полка; для остальныхъ лошади покупаются въ самой Италіи. Уходъ за лошадьми вообще хорошъ.

До войны 1866 года, италіянская кавалерія была весьма плохо подготовлена; въ особенности сильно хромала сторожевая и развѣдывательная служба. Но горькій опытъ этой войны послужилъ въ пользу италіянцамъ: въ настоящее время они обратили самое серьезное вниманіе на полевыя занятія своей кавалеріи и достигли очень хорошихъ результатовъ.

Чтобы покончить съ италіянскою кавалеріей, отмѣтимъ одну особенность ея. Каждый полкъ раздѣляется на два полуполка изъ трехъ эскадроновъ каждый, подъ командою маіора или подполковника, который и отвѣчаетъ вполнѣ за строевое образованіе своего полуполка. Въ образованіи италіянскаго кавалериста большую роль играетъ обученіе ѣздѣ въ одиночку на пересѣченной мѣстности.

Какъ въ пѣхотныхъ и берсальерскихъ, такъ и въ кавалерійскихъ полкахъ часть людей обучена саперному дѣлу и имѣетъ при себѣ всѣ необходимые инструменты.

Артилерія раздѣляется на тяжелую и легкую; конной нѣтъ вовсе. О калибрахъ италіянской артилеріи мы уже говорили (см. «Военный Сборникъ» № 3); остается добавить, что 7-ми-сантиметровое орудіе бьетъ весьма мѣтко, возится четырьмя лошадьми, на желѣзномъ лафетѣ, весьма легко и прочно соединяющемся съ передкомъ.

Пиджакъ артилеріи такого же цвѣта, какъ и для кавалеріи, т. е. темносиній съ чернымъ воротникомъ и обшлагами; но петлицы на воротникѣ желтыя; того же цвѣта и весь кожаный приборъ.

Digitized by Google

Головной уборъ — киверъ, украшенный у офицеровъ небольшимъ султаномъ; металическій приборъ — золотой. Вооруженіе нижнихъ чиновъ—короткая прямая сабля.

Организація инженерныхъ войскъ была также объяснена въ своемъ мѣстѣ («Военный Сборникъ» № 3. Иностр. военное обозр. стр. 83). Добавимъ только, что кромѣ соединенія ротъ въ полки, въ мирное время роты соединяются по двѣ, по три или по четыре въ бригады: понтонныя, саперныя, желѣзнодорожныя и обозныя.

Обмундированіе инженерныхъ войскъ: темносиній пиджакъ; воротникъ и обшлага черные съ темнокрасными петлицами; металическій приборъ золотой; во всемъ остальномъ обмундированіе совершенно сходно съ обмундированіемъ линейной пѣхоты.

Вотъ все, что намъ оставалось добавить къ тому очерку италіянскихъ вооруженныхъ силъ, который мы сдѣлали еще въ мартовскомъ № «Военнаго Сборника». Съ тѣхъ поръ въ иностранныхъ журналахъ появилось очень много статей объ италіянской арміи, но перечитавъ эти статьи, мы убѣдились, что ко всему нами сказанному надо добавить лишь весьма немного. Въ заключеніе этой статьи, мы сравнимъ числительную силу италіянской арміи по мирному и по военному положенію.

Въ каждой ротѣ пѣхоты, берсальеровъ, или инженерныхъ войскъ, а равно и въ каждой батареѣ, полагается въ мирное время по четыре офицера и по 100 нижнихъ чиновъ.

Въ военное время полагается:

	Офицер.	Нижн. чин.	Лошадей.
Въ каждой пѣхотной или берсальерской ротѣ.	5	200	—
Въ каждой понтонерной ротѣ . . .	5	218	—
» » саперной ротѣ	5	204	12
» » желѣзно-дорожной ротѣ. .	5	208	20
» » обозной инженерной ротѣ .	8	463	556
» » 7-ми-сантиметровой батареѣ	5	164	209
» » 12-ти-сантиметровой батареѣ	5	200	141
» » обозной артилерійской ротѣ	9	499	613
» » ротѣ крѣпостной артилеріи.	5	200	—
» » ротѣ альпійскихъ стрѣлковъ	6	250	—

Въ кавалеріи эскадронъ въ мирное время еще сильнѣе, чѣмъ въ военное, потому что, съ переходомъ на военное положеніе, отъ каждаго

Digitized by Google

эскадрона отдѣляется по 10-ти человѣкъ для сформированія штабной кавалеріи—гидовъ. Въ мирное время эскадронъ состоитъ изъ 5-ти офицеровъ, 160 нижнихъ чиновъ и 122 лошадей, а въ военное изъ 5-ти офицеровъ, 150 нижнихъ чиновъ и 130 лошадей.

Составъ полковъ слѣдующій:

	Въ мирное время.			Въ военное время.		
	Офиц.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.	Офиц.	Нижн. чиновъ.	Лошадей.
Полкъ линейной пѣхоты . .	65	1,310	3	76	2,487	24
Полкъ берсальеровъ . . .	84	1,690	4	100	3,270	30
Полкъ кавалеріи	46	1,030	750	49	980	862
Полкъ полевой артилеріи . .	77	1,376	664	89	3,293	3,072
Полкъ крѣпостной артилеріи	80	1,591	24	96	3,049	»
Полкъ инженерный . . .	125	2,453	168	145	5,510	1,732

Изъ таблицы этой видимъ, что съ приведеніемъ на военное положеніе число нижнихъ чиновъ во всѣхъ полкахъ (кромѣ кавалерійскихъ) удваивается, число же офицеровъ увеличивается весьма незначительно. Нужно помнить, что въ числѣ офицеровъ считаются въ Италіи также врачи, ветеринары и дѣлопроизводители.

Сравнимъ теперь общую числительность собственно дѣйствующихъ войскъ въ мирное и военное время по родамъ оружія.

Digitized by Google

	Въ мирное время.						Въ военное время.					
	Батальоновъ.	Эскадрон.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Батальоновъ.	Эскадрон.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Пѣхота:												
Линейная	240	—	—	5,200	104,800	240	240	—	—	6,080	198,960	1,920
Берсальеры	40	—	—	840	16,900	40	40	—	—	1,000	32,700	300
Альпійскіе стрѣлки. . .	24 роты.	—	—	103	2,400	24	24 роты.	—	—	151	6,000	—
Итого пѣхоты . .	280 и 24 роты.	—	—	6,143	124,100	304	280 и 24 роты.	—	—	7,231	237,660	2,220
Кавалеріи	—	180	—	920	20,600	15,000	—	180	—	980	19,780	17,240
Полевой артилеріи (100 батарей и 30 обозныхъ ротъ).	—	—	240	770	13,760	6,640	—	—	800	890	32,930	30,720
Инженерныхъ войскъ (8 понтонерныхъ, 28 саперныхъ, 4 желѣзнодорожныхъ и 6 обозныхъ ротъ).	46 ротъ.	—	—	250	4,906	336	46 ротъ.	—	—	290	11,020	3,464
Итого . . .	280 и 70 ротъ.	180	240	8,083	163,366	22,280	280 и 70 ротъ.	180	800	9,591	301,390	53,644

Digitized by Google

Изъ этой таблицы видно, что число частей въ пѣхотѣ и въ кавалеріи одинаково какъ въ мирное, такъ и въ военное время; увеличивается только, и притомъ въ весьма сильной пропорціи, число орудій, такъ какъ въ мирное время, изъ экономическихъ соображеній, запряжена только нѣкоторая часть ихъ. Въ таблицѣ поражаетъ также несоразмѣрное увеличеніе числа людей и лошадей въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ; для объясненія этого надо вспомнить, что въ составѣ артилерійскихъ и инженерныхъ полковъ заключаются и обозныя войска (см. «Военный Сборникъ» № 3. «Иностранное военное обозрѣніе», стр. 92), такъ какъ въ Италіи существуетъ оригинальное правило, по которому спеціальные роды оружія имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи обозные кадры и носятъ на себѣ обязанность мобилизировать весь обозъ.

Общая числительность италіянской арміи, включая сюда всѣ штабы, всѣ отдѣльные корпуса (санитарный, комисаріатскій, карабинерный и т. д.) и команды, а равно и всѣхъ офицеровъ, состоящихъ по роду оружія, состоитъ изъ 12,425 офицеровъ, 204,439 нижнихъ чиновъ и 26,225 лошадей. Въ этомъ числѣ заключаются и штабы дистриктовъ съ состоящими при нихъ кадровыми ротами. По важности назначенія ихъ, мы считаемъ не лишнимъ привести въ заключеніе ихъ численность.

Въ штабахъ 62-хъ дистриктовъ комплектованія состоитъ всего 803 офицера, 715 нижнихъ чиновъ и 72 лошади. Кадровыхъ ротъ, какъ уже было говорено («Военный Сборникъ» № 3. «Иностранное военное обозрѣніе», стр. 84), всего 176; въ каждой ротѣ по 2 офицера и по 35 нижнихъ чиновъ инструкторовъ; всего во всѣхъ 176 ротахъ: 352 офицера и 6,160 нижнихъ чиновъ. Итого, слѣдовательно, въ дистриктахъ комплектованія состоитъ 1,155 офицеровъ, 6,875 нижнихъ чиновъ и 72 лошади.

Въ военное время числительность собственно дѣйствующей арміи со всѣми принадлежащими къ ней штабами, отдѣльными корпусами, а также съ крѣпостною артилеріей, состоитъ изъ 11,568 офицеровъ, 328,760 нижнихъ чиновъ и 57,168 лошадей. Въ это число не входятъ уже вовсе ни тѣ части войскъ, ни тѣ чины, которые остаются на мѣстѣ.

Въ октябрьскомъ № «Военнаго Сборника» за 1873 годъ помѣщена была весьма обстоятельная и подробная статья о вооруженныхъ силахъ Турціи. Въ № 162-мъ «Русскаго Инвалида» мы сообщили краткія свѣдѣнія

Digitized by Google

о новѣйшихъ преобразованіяхъ въ организаціи турецкой арміи. Въ настоящее время мы имѣемъ возможность, благодаря германской военной газетѣ «Militär Wochenblatt», сообщить нѣкоторыя весьма интересныя свѣдѣнія о вооруженіи, обмундированіи и снаряженіи, расквартированіи, довольствіи, ремонтированіи, обученіи и дисциплинѣ турецкой арміи. Свѣдѣнія эти извлечены нѣмецкою газетою изъ помѣщенной въ итальянскомъ журналѣ «Revista militare italiana» статьи кавалерійскаго подполковника *Бозелли*. Офицеръ этотъ пробылъ въ Турціи довольно долго; лично и неоднократно осматривалъ казармы, госпитали и военныя заведенія Турціи, бывалъ на ученьяхъ, смотрахъ, маневрахъ и парадахъ, имѣлъ возможность наблюдать за порядкомъ внутренней службы, часто бесѣдовалъ съ турецкими офицерами и даже съ бывшимъ турецкимъ военнымъ министромъ, Мустафа-пашей, однимъ словомъ, имѣлъ полную возможность изучить внутренній бытъ турецкой арміи.

Вооруженіе. Турецкая пѣхота должна быть вооружена скорострѣльными ружьями системы Снайдера; но пока еще ружья эти получили лишь нѣкоторые баталіоны. По турецкимъ показаніямъ, правительство обладаетъ уже этими ружьями, въ количествѣ 200,000 штукъ, и Топанскій оружейный заводъ (въ Константинополѣ) передѣлываетъ ежедневно по 500 ружей старой системы въ ружья, заряжающіяся съ казны. Однако, не смотря на то, что большинство арміи вовсе еще не имѣетъ скорострѣльныхъ ружей, турецкое правительство въ послѣднее время уже отказалось отъ ружей системы Снайдера, въ пользу ружей системы Генри-Мартини, и сдѣлало въ Англіи заказъ 200,000 ружей этой послѣдней системы, круглымъ счетомъ по 25 руб. за штуку.

Въ кавалерійскихъ полкахъ, видѣнныхъ подполковникомъ *Бозелли*, егерскіе (пятые и шестые) эскадроны были вооружены карабинами американской повторительной системы Винчестера. Первые четыре эскадрона имѣютъ пики. Сверхъ того, каждый всадникъ (во всѣхъ шести эскадронахъ полка) имѣлъ отличный револьверъ американской работы, и кривую саблю довольно плохаго достоинства.

Въ артилеріи состоятъ на службѣ орудія четырехъ калибровъ: полевыя 6-ти фунтовыя, легкія 4-хъ фунтовыя, горныя 3-хъ фунтовыя и нарѣзныя, заряжающіяся съ казенной части, системы Брадуэлля и Круппа. Орудія эти отчасти бронзовыя, отчасти стальныя. Всѣхъ орудій вообще состоитъ на лицо 504; всѣ легкія и горныя орудія возятся на мулахъ и верблюдахъ на вьюкахъ.

Обмундированіе и снаряженіе. Оттоманская армія, вся безъ

Digitized by Google

исключенія, имѣетъ обмундированіе темносиняго сукна. Офицеры носятъ длинный полукафтанъ; нижніе чины бешметъ, куртку, красный шерстяной поясъ, шаровары до колѣнъ и башмаки (кавалеристы длинные сапоги до колѣна). Головной уборъ, какъ у офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ—красная феска. Вмѣсто шинели короткій бурнусъ съ башлыкомъ изъ темносиняго сукна, безъ подкладки. Ранца не полагается; вмѣсто него черная кожаная сумка.

Въ большихъ городахъ, часто посѣщаемыхъ европейцами, обмундированіе турецкихъ солдатъ находится въ исправномъ видѣ; но за то полкамъ, расположеннымъ въ отдаленныхъ провинціяхъ, говорятъ, никогда не выдаютъ новаго платья: имъ приходится донашивать платье, сношенное солдатами константинопольскаго гарнизона и въ другихъ большихъ городахъ.

За опрятностью въ одеждѣ слѣдятъ плохо; турецкій солдатъ, повидимому, никогда не чиститъ своего платья, а если оно разорвется, то не зачиниваетъ его; обувь въ самомъ плачевномъ состояніи, постоянно разорвана. Не многимъ опрятнѣе и турецкіе офицеры: если бы они не носили форму, совершенно непохожую на форму нижнихъ чиновъ, то многихъ офицеровъ трудно было бы отличить по наружному виду отъ солдатъ. Въ особенно жалкомъ видѣ находятся всегда мелкіе предметы обмундированія турецкаго офицера, какъ то: галстухи, перчатки, сапоги и т. д.

Одежда турецкихъ офицеровъ по покрою своему напоминаетъ одежду французскихъ пѣхотныхъ офицеровъ. Эполетъ не полагается; чины отличаются по нашивкамъ на рукавахъ; различные роды оружія отличаются только по изображеніямъ на пуговицахъ; металическій приборъ и галуны всегда золотые. Офицеры генеральнаго штаба носятъ золотой аксельбантъ.

Квартирное довольствіе. Турецкая армія, сверхъ ожиданія, расквартирована хорошо. Въ каждомъ городѣ лучшія зданія заняты войсками. Не говоря уже о Константинополѣ, обладающемъ множествомъ большихъ, просторныхъ каменныхъ казармъ, расположенныхъ въ лучшихъ и наиболѣе здоровыхъ частяхъ города, даже въ Сиріи и Палестинѣ войска помѣщены въ большихъ каменныхъ зданіяхъ. Въ Дамаскѣ, Бейрутѣ и Іерусалимѣ, напримѣръ, казармами служатъ старинные замки, по преданію сооруженные еще во времена Крестовыхъ походовъ.

Внутреннее устройство турецкихъ казармъ производитъ такое же благопріятное впечатлѣніе, какъ и ихъ наружный видъ. Какъ это, повидимому, ни странно, но жилища турокъ вообще содержатся весьма

Digitized by Google

чисто и опрятно; они живутъ несравненно опрятнѣе грековъ и славянъ. О состояніи дорогъ и улицъ они не заботятся: улица, на ихъ взглядъ, есть нѣчто въ родѣ общественной помойной ямы. Но, живя постоянно дома, турокъ весьма заботится объ опрятности и удобствѣ своего жилища.

Эта національная особенность бросается въ глаза при входѣ въ турецкія казармы, въ особенности послѣ того отталкивающаго впечатлѣнія, которое производитъ ужасающее состояніе городскихъ улицъ. Казарменныя помѣщенія чисты, просторны, хорошо провѣтриваются и защищены отъ холода; въ константинопольскихъ казармахъ есть даже печи, что, по свойствамъ тамошняго климата, составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ роскошь. Солдаты спятъ на полу, на соломенныхъ матрацахъ; каждому солдату полагается подушка и темное шерстяное одѣяло. Въ Дамаскѣ подполковника *Бозелли* пробовали увѣрять, что нижніе чины имѣютъ также и казенныя простыни, но что онѣ въ настоящую минуту находятся въ стиркѣ; однако, онъ этому не повѣрилъ, и затѣмъ въ Константинополѣ сами же турецкія власти опровергли это увѣреніе. Оружіе стоитъ въ казармахъ по стѣнамъ; обувь и одежда спрятана въ сундукахъ.

Такъ какъ по обряду магометанской вѣры каждый правовѣрный долженъ совершать ежедневно пятикратное омовеніе передъ молитвами, то всѣ турецкія казармы вообще изобилуютъ водою. Въ коридорахъ, на лѣстницахъ, во дворахъ, словомъ, повсюду почти устроены умывальники и резервуары съ водой; во дворахъ—колодцы. Кромѣ того, почти при каждой казармѣ устроена баня. Въ баню водятъ командами по очереди: по 50-ти до 60-ти человѣкъ каждый день.

При кавалерійскихъ казармахъ вездѣ устроены хорошія конюшни, каменныя или деревянныя. Подполковникъ *Бозелли*, между прочимъ, описываетъ кавалерійскія казармы «Дауда-паши», близъ Константинополя. Въ этихъ казармахъ весьма удобно можетъ помѣститься четыре полка шестиэскадроннаго состава; въ случаѣ же надобности, казармы эти могутъ вмѣстить до 10,000 человѣкъ. Казармы двухъ-этажныя, въ видѣ квадрата; внутренній дворъ казармъ занимаетъ пространство въ 8,000 квадратныхъ метровъ. По обоимъ этажамъ идутъ кругомъ широкіе, свѣтлые коридоры. Конюшни при казармахъ каменныя, прекрасно устроенныя; въ то время, когда подполковникъ *Бозелли* ихъ осматривалъ, тамъ стояло 1,500 лошадей.

Всѣ офицеры имѣютъ казенныя квартиры въ казармахъ; но квартиры эти совершенно не соотвѣтствуютъ нашимъ понятіямъ о квартирахъ. Квартиры штабъ-офицеровъ и даже полковыхъ командировъ

Digitized by Google

состоятъ всего изъ одной комнаты для каждаго; ротный или эскадронный командиръ, со всѣми офицерами своей роты или эскадрона, помѣщается въ одной комнатѣ. Это происходитъ оттого, что для большей части офицеровъ казарменная квартира не имѣетъ значенія жилища; большинство ихъ женаты, и такъ какъ женщинамъ безусловно запрещенъ доступъ въ казармы, то казенная квартира служитъ для турецкаго офицера только временнымъ мѣстопребываніемъ. Штабъ-офицеры чередуются между собою такъ, что одинъ или двое живутъ въ казармахъ, а остальные у себя въ гаремахъ, и по добровольному соглашенію смѣняются. Оберъ-офицерамъ предоставлено право еженедѣльно проводить двое сутокъ у себя дома: въ теченіе этого времени они безусловно свободны отъ всякихъ служебныхъ обязанностей.

Понятно послѣ этого, что офицерскія квартиры въ казармахъ не имѣютъ и тѣни хотя какого нибудь комфорта. Вотъ, по словамъ подполковника *Бозелли*, обстановка *штабъ-офицерской квартиры*: коверъ, на немъ матрацъ; жесткій диванъ, два стула и конторка съ письменными принадлежностями и книгами, служащая вмѣстѣ съ тѣмъ и письменнымъ столомъ. Оберъ-офицерскія квартиры отличаются лишь тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда письменныхъ принадлежностей, не говоря уже о книгахъ. Квартира полковаго командира отличается отъ квартиръ другихъ штабъ-офицеровъ только тѣмъ, что у него стоитъ бунчукъ и казенный денежный ящикъ.

Подполковникъ *Бозелли* осматривалъ также госпитали и лазареты въ Константинополѣ, Дамаскѣ и Бейрутѣ и отзывается о нихъ съ величайшею похвалой. Въ особенности хвалитъ онъ большой военный госпиталь въ Бейрутѣ, недавно построенный. Госпитальныя палаты просторны; кровати опрятны и снабжены чистымъ бѣльемъ; на каждомъ больномъ халатъ и бѣлый колпакъ, по формѣ своей напоминающій митру. Пища очень хороша. Больныхъ пользуютъ отчасти врачи, получившіе образованіе въ европейскихъ университетахъ, отчасти вышедшіе изъ константинопольской военно-медицинской школы. При всѣхъ вообще госпиталяхъ есть сады и просторные дворы съ фонтанами.

Состояніе здоровья въ турецкихъ войскахъ вообще хорошее; благодаря частымъ омовеніямъ, глазныя болѣзни, столь распространенныя въ другихъ арміяхъ, въ турецкой составляютъ рѣдкость.

Довольствіе войскъ. По отношенію къ довольствію войскъ вообще въ Турціи господствуетъ полнѣйшая децентрализація и отсутствіе почти всякаго контроля. О снабженіи каждаго корпуса и его резерва (редифа) всѣмъ необходимымъ, кромѣ оружія и одежды, ко-

Digitized by Google

торыя доставляются прямо изъ Константинополя въ готовомъ видѣ, долженъ заботиться самъ корпусный командиръ (муширъ).

Четыре раза въ годъ, въ опредѣленные сроки, онъ представляетъ сераскиру смѣту всѣмъ необходимымъ на предстоящіе три мѣсяца расходамъ, и согласно этой смѣты получаетъ изъ министерства финансовъ деньги. Полученная сумма распредѣляется по дивизіямъ и бригадамъ, начальники которыхъ въ свою очередь разсылаютъ деньги по полкамъ. Хозяйствомъ каждаго кавалерійскаго и артилерійскаго полка завѣдуетъ особый комитетъ; въ пѣхотѣ хозяйственный комитетъ состоитъ при каждомъ баталіонѣ отдѣльно. Командиры полковъ и комитеты отвѣчаютъ за исправное состояніе хозяйства своею службою.

Каждый пѣхотный солдатъ стоитъ государству около 160 рублей въ годъ; стоимость содержанія кавалериста и артилериста нѣсколько выше. Жалованье солдата состоитъ изъ 1 піастра въ день, около 1 рубля 75 коп. въ мѣсяцъ; выплачивается помѣсячно, но всегда неисправно и не полностью: изъ жалованья дѣлаются весьма значительные вычеты и, сверхъ того, изъ него же покрываются всѣ мелкія потребности роты или эскадрона. Унтеръ-офицерское жалованье весьма немногимъ больше солдатскаго.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ не находится въ зависимости отъ колебанія рыночныхъ цѣнъ, что, конечно, весьма разумно. Солдатъ получаетъ пищу два раза въ день: главное и неизбѣжное блюдо составляетъ пилавъ съ бараниной и лукомъ. Кромѣ того, дается зелень, молоко, рисовая каша на молокѣ съ сухаремъ и съ фруктами. Ежедневная дача хлѣба—2 килограма каждому; хлѣбъ свѣжій и хорошо выпеченный. Кухни въ турецкихъ казармахъ устроены и содержатся образцово: солдаты ѣдятъ по капральствамъ, изъ оловянныхъ, всегда очень хорошо вычищенныхъ мисокъ. Особой столовой нѣтъ; ѣдятъ поджавши ноги въ коридорахъ и на дворахъ, большею частію поближе къ кухнѣ. Продовольствіе турецкаго солдата обходится, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, около трехъ піастровъ (около 17-ти копѣекъ) въ день; въ Константинополѣ дороже: около 20 копѣекъ. Отъ себя прибавимъ, что, по всей вѣроятности, продовольствіе стоитъ такъ дорого только на бумагѣ; если даже оно дѣйствительно столько стоитъ правительству, то едва ли на самомъ дѣлѣ вся эта сумма идетъ на солдатскую пищу.

Фуражное довольствіе состоитъ изъ ячменя и соломы. Довольствіе каждой лошади обходится правительству около 38 копѣекъ въ день, что, конечно, весьма дорого. Подполковникъ *Бозелли* полагаетъ, что

Digitized by Google

эта дороговизна фуражнаго довольствія вполнѣ удовлетворительно объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что $^4/_5$ всей территоріи не обработано, а во-вторыхъ, тѣмъ, что пути сообщенія находятся въ самомъ жалкомъ состояніи и фуражъ приходится привозить издалека. Но мы полагаемъ, что самое простое объясненіе этой дороговизны — крайняя недобросовѣстность.

Служба турецкихъ офицеровъ, въ особенности высшихъ чиновъ, оплачивается весьма щедро. Кромѣ жалованья, они получаютъ большіе раціоны на себя и на лошадей, которые отпускаются имъ, по желанію, деньгами. Всѣ оберъ-офицеры вознаграждаются за сравнительную скудность содержанія тѣмъ, что получаютъ отъ казны въ натурѣ всю одежду, оружіе, лошадей, фуражъ и конскую принадлежность. Наконецъ, всѣ офицеры, безъ исключенія, пользуются казенными квартирами. Единственный вычетъ, дѣлаемый изъ жалованья, два процента въ пенсіонный капиталъ; кромѣ того, при производствѣ въ слѣдующій чинъ удерживается въ первый мѣсяцъ по производствѣ половина жалованья, по новому чину.

Офицеры резерва (редифа) состоятъ на половинномъ жалованьи.

Слѣдующая таблица даетъ полное понятіе о содержаніи, получаемомъ турецкими офицерами; таблица эта была сообщена подполковнику *Бозелли* Мустафа-пашею.

	Число раціоновъ. На продовольствіе (солдатскихъ).	На фуражное довольствіе.	Годовой окладъ жалованья вмѣстѣ съ раціонами по положенію, въ круглыхъ числахъ.
Подпоручику	1	»	235 рублей.
Поручику	1	»	270 »
Капитану	2	»	458 »
Баталіонному командиру	8	3	1,730 »
Подполковнику	12	4	2,320 »
Полковнику	16	6	3,528 »
Бригадному генералу .	30	12	7,000 »
Дивизіонному генералу.	40	14	10,125 »
Муширу	80	20	35,270 »

Изъ этой таблицы видно, какіе огромные оклады получаютъ въ Турціи всѣ генералы; содержаніе ихъ на столько велико, что мы склонны подозрѣвать въ этой таблицѣ нѣкоторое преувеличеніе.

Весь военный бюджетъ Турціи равняется приблизительно 35 милліонамъ рублей, но цифра эта довольно гадательна. Нужно замѣтить

Digitized by Google

при этомъ, что цѣнность денегъ въ Турціи подвержена сильнымъ колебаніямъ. Само турецкое правительство дѣятельно участвуетъ въ биржевой игрѣ. Когда предстоятъ крупные платежи, оно всѣми правдами и неправдами старается поднять курсъ піастра; если же ему предстоитъ собирать подати, пошлины и т. п., то оно, наоборотъ, употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы заблаговременно понизить курсы.

Ремонтированіе. Вмѣстѣ съ вырожденіемъ турецкой расы, выродилась и порода турецкихъ лошадей. Онѣ все еще хороши, но далеко не тѣ, что были прежде. Лошади большею частію степныя; артилерія запряжена венгерскими лошадьми сильной, но простой породы; лошади эти обходятся правительству по 200 руб. каждая, между тѣмъ какъ кавалерійскія лошади, покупаемыя внутри страны, стоятъ среднимъ числомъ только около 70-ти руб. каждая.

Ремонтированіе кавалеріи производится въ каждомъ корпусномъ округѣ особою ремонтною комисіею, состоящею изъ офицеровъ, ветеринаровъ и гражданскихъ комисаровъ. Ремонтныя лошади допускаются на службу въ возрастѣ отъ 4 — 10 лѣтъ. На службу берутся только жеребцы. Манежной выѣздки вовсе не существуетъ; дневная дача лошади: 9 фунтовъ ячменя и 16 фунтовъ соломы. Соломы на подстилку не полагается.

Обученіе войскъ. Полки, расположенные въ Константинополѣ обучены очень хорошо, потому что турецкое правительство весьма заботится о томъ, чтобы войска, находящіяся на глазахъ у европейцевъ, производили на нихъ благопріятное впечатлѣніе. Но на маневрѣ въ Дамаскѣ, на которомъ присутствовалъ подполковникъ *Бозелли*, было уже далеко не то. Эволюціи производились медленно и вяло; въ основаніи маневра не было никакого тактическаго предположенія. Его поразило только одно: рота стрѣлковъ на верблюдахъ. Въ настоящее время эти роты, которыхъ было всего шесть, уже уничтожены, что̀ очень жаль, потому что въ степной войнѣ онѣ были бы чрезвычайно полезны. Существованіе этихъ ротъ давало возможность чрезвычайно быстро передвигать небольшіе пѣхотные отряды по безводнымъ пустынямъ. Противъ этого можно, повидимому, сказать, что если понадобится, то можно всегда посадить людей на верблюдовъ; но надо принять во вниманіе, что для ѣзды на верблюдахъ нужна большая привычка: непривычный къ тряскому ходу верблюда человѣкъ не въ состояніи удержаться въ сѣдлѣ.

Турецкая кавалерія, по словамъ *Бозелли*, производитъ неблагопріятное впечатлѣніе. Она была сильна и страшна, когда была ире-

Digitized by Google

гулярною конницей; съ тѣхъ же поръ, какъ ее стали тщательно переучивать на европейскій ладъ, она пришла въ упадокъ. Состояніе ея въ настоящее время лучше всего характеризуется словами: «отъ воронъ отстала, а къ павамъ не пристала».

Внутренній порядокъ и дисциплина. Турецкая армія представляетъ довольно странное зрѣлище для европейскаго глаза. Между офицерами есть нѣсколько образованныхъ и воспитанныхъ людей; но уровень развитія и познаній большинства офицеровъ не выше того, на которомъ стоятъ въ другихъ арміяхъ унтеръ-офицеры. По отношенію къ понятіямъ и привычкамъ, иногда даже ниже.

Масса турецкихъ офицеровъ держитъ себя съ солдатами за панибрата; многіе ѣдятъ вмѣстѣ съ ними и вмѣстѣ проводятъ время; сами ходятъ на рынокъ за провизіею и несутъ ее подъ мышкой черезъ весь городъ. Не рѣдкость встрѣтить турецкаго офицера, уютно бесѣдующаго съ чернью; случается также, что офицеры выѣзжаютъ кататься верхомъ, босикомъ. Время они проводятъ преимущественно въ томъ, что сидятъ, поджавши подъ себя ноги, и курятъ.

При такихъ офицерахъ въ арміи, естественно, существуютъ самые патріархальные порядки. Только въ Константинополѣ войска подтянуты и имѣютъ европейскую выправку. Въ другихъ городахъ служба идетъ черезъ пень-колоду. Сплошь и рядомъ гауптвахты стоятъ пустыя, потому что караулъ преспокойно расходится по домамъ. Часовые, которыхъ на каждомъ посту всегда по два, разговариваютъ между собой и съ прохожими, ѣдятъ и курятъ на часахъ, а когда устанутъ, садятся или ложатся. Въ Бейрутѣ *Бозелли* видѣлъ слѣдующую сцену: часовой, сидя въ будкѣ, чинилъ свои башмаки, а завидѣвъ приближеніе начальника, бралъ ружье, выходилъ и отдавалъ честь съ полнымъ сознаніемъ безукоризненнаго исполненія своей обязанности; патрули ходятъ по городу въ самомъ безобразномъ видѣ; одѣты разнообразно и крайне неряшливо. Кому надо—оставляетъ ряды и преспокойно уходитъ. Однимъ словомъ,—полная распущенность и совершенное отсутствіе всякой дисциплины рѣжутъ глазъ на каждомъ шагу.

Подполковникъ *Бозелли* вообще пришелъ къ заключенію, что турецкая армія, въ настоящемъ ея видѣ, рѣшительно не въ состояніи сопротивляться никакой европейской арміи, не смотря на всѣ новѣйшія преобразованія. Чтобы сдѣлать эту армію способною къ европейской войнѣ, мало дать ей отличное вооруженіе, отличное снаряженіе, содержаніе; нуженъ надежный кадръ образцовыхъ офицеровъ и знающихъ свое дѣло унтеръ-офицеровъ, нуженъ внутренній

Digitized by Google

порядокъ, желѣзная дисциплина, нравственное вліяніе офицеровъ на солдатъ. А именно этого то въ турецкой арміи и нѣтъ, да и едва ли когда нибудь будетъ, прибавимъ мы отъ себя. Самое большое, къ чему турецкая армія способна, это къ отчаянной оборонѣ своей страны отъ иноземнаго вторженія и къ защитѣ своей вѣры, но и то не иначе, какъ подъ руководствомъ хорошихъ энергическихъ начальниковъ. Турецкій солдатъ и теперь еще можетъ явить чудеса храбрости въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ; но воинственный духъ и энергія турокъ угасли навсегда, въ особенности въ высшихъ сословіяхъ, совершенно выродившихся за нѣсколько вѣковъ сонной чувственной жизни. Нѣкоторые полагаютъ, что турецкая армія могла бы быть хороша подъ управленіемъ иностранныхъ офицеровъ; на это мы возразимъ, что армія эта можетъ быть возбуждена къ великимъ подвигамъ только религіознымъ фанатизмомъ, котораго, конечно, въ ней «невѣрные» возбудить не могутъ.

22-го августа.

М. Г.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Разнообразіе обычныхъ методовъ обученія разсыпному строю и вытекающіе изъ того результаты 5
§ 2. Ошибочныя основанія первоначальнаго обученія нижнихъ чиновъ разсыпному строю 6
§ 3. Пробѣлы въ подготовкѣ начальниковъ къ бою въ разсыпномъ строѣ. 13
§ 4. Необходимость возможно болѣе основательной подготовки къ бою въ разсыпномъ строѣ 23

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Методъ подготовки отдѣльныхъ пѣхотинцевъ къ бою въ разсыпномъ строю.

§ 5. Уставныя правила, подтверждающія этотъ методъ и основныя положенія послѣдняго 26
§ 6. Приготовительныя упражненія и занятія 27
§ 7. Послѣдовательность хода упражненій для подготовки къ бою въ разсыпномъ строѣ; распредѣленіе времени 31
§ 8. Выборъ мѣстности 35
§ 9. Величина частей 38
§ 10. Руководящіе упражненіями 41
§ 11. Цѣль и характеръ постановки другъ противъ друга двухъ частей при первоначальныхъ упражненіяхъ въ разсыпномъ строѣ 44
§ 12. Обученіе стрѣлковъ способу дѣйствій при оборонѣ какого нибудь пункта 47
§ 13. Обученіе способу дѣйствій стрѣлковъ при атакѣ. 54
§ 14. Обученіе способу дѣйствій стрѣлковъ при отступленіи . . . 66
§ 15. Сложныя упражненія для рекрутъ 72
§ 16. Упражненія съ порохомъ. 77

Digitized by Google

§ 17. Вспомогательныя и повторительныя упражненія въ разсыпномъ строѣ для старослужащихъ солдатъ 80
§ 18. Ученья разсыпнаго строя на ровной мѣстности и въ элементарно-тактической связи съ сомкнутыми частями войскъ. . 81

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Методъ подготовки начальниковъ къ бою въ разсыпномъ строю.

§ 19. Общій характеръ упражненій въ боѣ для подготовки начальниковъ 85
§ 20. Необходимость при упражненіяхъ въ боѣ постановки другъ противъ друга двухъ частей 87
§ 21. Относительная величина частей. 88
§ 22. Выборъ мѣстности. 90
§ 23. Родъ задачъ для упражненій въ боѣ 92
§ 24. Руководство упражненіями въ боѣ 94
§ 25. Упражненія въ боѣ для подготовки унтеръ-офицеровъ . . . 97
§ 26. Обученіе веденію резервовъ цѣпи 110
§ 27. Упражненія въ боѣ для подготовки субалтернъ-офицеровъ . . 117
§ 28. Упражненія въ боѣ за тѣснины (дефиле) 120
§ 29. Упражненія въ боѣ для подготовки ротныхъ командировъ. . 134
§ 30. Подготовка пѣхоты къ дѣйствію противъ кавалеріи. . . . 138
§ 31. Упражненія въ боѣ за селенія 144
§ 32. Упражненія въ боѣ для подготовки штабъ-офицеровъ . . . 150
§ 33. Маневры, какъ средство для дальнѣйшей подготовки начальниковъ и нижнихъ чиновъ къ бою въ разсыпномъ строѣ . . . 153
§ 34. Примѣнимость метода систематической подготовки войскъ для боя въ разсыпномъ строѣ къ условіямъ мирнаго времени . 156

Digitized by Google

Rp 1057
XVII (1874)
t. LXLIX, N 10

Digitized by Google

6 1057
XVII (1874)
P. LXLIX, N 10

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186213969

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XVII (1874)-Т. LXLIX, N 10

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132936/2

№ 10

ОКТЯБРЬ

1874

3(05)
480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Русскій генеральный штабъ въ царствованіе Императора Александра I. (Пять главъ изъ неизданной «Исторіи русскаго генеральнаго штаба» (Статья первая). **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 197

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. Извлеченіе изъ труда г. Шерера «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (Статья седьмая). *. 251

Крѣпости и современная артилерія (Статья вторая и послѣдняя). —Ъ. 294

Объ иниціативѣ (Изъ журнала «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine»). —ТИНЪ. 311

Замѣтки о способахъ занятій въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ (Статья первая). **Н. БОБРОВСКІЙ.** 319

Нѣсколько словъ о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ. Л. Н. . 238

Замѣтка о лошадяхъ. АЛЕКСАНДРЪ КОВАЛЕВСКІЙ. 356

Разборъ гигіеническихъ условій, которымъ должны удовлетворять казармы. Докторъ ДОБРОСЛАВИНЪ 360

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Статья первая). **Д. ИВАНОВЪ.** 377

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы** (Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva. By J. A. Mac-Gahan. London, 1874). (Статья первая). **Н. Я.** 399

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ** (Статья седьмая). VIII. Часть военно-судная. — **Приказъ по Военному вѣдомству за № 251** (о мѣстныхъ, запасныхъ и резервныхъ войскахъ 117

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 90—153). 129

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.** Распредѣленіе суммъ, ассигнованныхъ на возстановленіе вооруженныхъ силъ. — Фортификаціонныя работы по укрѣпленію Парижа и восточныхъ границъ. — Личныя перемѣны во главѣ военнаго министерства и преобразованіе главнаго штаба его. — Проектъ переустройства французской арміи.—Территоріальное раздѣленіе на корпусные округа.— Проектъ закона о военномъ управленіи.— Организація административныхъ войскъ. — Законъ объ улучшеніи быта унтеръ-офицеровъ и правила о вольноопредѣляющихся. — Законъ о военно-конской повинности. — Проектъ учрежденія военнаго университета. **М. Г.** 155

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи въ 1875 году журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ».

Digitized by Google

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

I.

РУССКІЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(Пять главъ изъ неизданной «Исторіи русскаго генеральнаго штаба» генералъ-маіора Глиноецкаго).

I.

(1801—1810).

Генералъ-квартирмейстеръ П. К. фонъ-Сухтеленъ 1-й.—Мѣры его для комплектованія Свиты Его Величества по квартирмейстерской части.—Положеніе коломовожатыхъ.—Составъ и числительность чиновъ квартирмейстерской части; ихъ занятія по геодезической и топографической части; маневры.—Участіе офицеровъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части въ войнахъ первыхъ годовъ царствованія Императора Александра.—Первыя попытки къ назначенію чиновъ квартирмейстерской части на должности по дежурству.

Въ первые же мѣсяцы царствованія Императора Александра I выказалось уже, что квартирмейстерскому вѣдомству готовится возрожденіе изъ того невыгоднаго положенія, въ какое оно было приведено въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія. Чрезъ два мѣсяца по вступленіи на престолъ, Императоръ Высочайше пожаловалъ Свитѣ по квартирмейстерской части блестящій мундиръ, съ особымъ золотымъ шитьемъ по черному бархату, рисунокъ котораго сохранился и донынѣ на мундирѣ нашего генеральнаго штаба. Новый мундиръ былъ совершенно сходенъ съ прежнимъ по покрою: тоже темнозеленаго сукна съ красною стамедовою подкладкой, но съ черными бархатными обшлагами и воротникомъ, на которыхъ, кромѣ красной суконной вы-

Digitized by Google

пушки, имѣлись вышитыя битью и блестками золотыя петлицы; на фалдахъ мундира суконныя красныя полки, съ черною бархатною выпушкою; пуговицы въ два ряда, желтыя; аксельбантъ золотой; камзолъ, лосинные панталоны, большіе сапоги, оставлены по-прежнему; прежній бѣлый галстухъ замѣненъ чернымъ шелковымъ, да на шляпѣ отмѣненъ позументъ, оставленъ лишь черный бантъ, и шляпѣ приданъ султанъ изъ перьевъ.

Измѣненіе обмундированія было лишь началомъ выдѣленія квартирмейстерскаго вѣдомства въ совершенно отдѣльное, самостоятельное учрежденіе. Наиболѣе важно было пріискать человѣка, который бы организовалъ это возрождающееся учрежденіе такимъ образомъ, чтобы оно дѣйствительно приносило ожидаемую отъ него пользу. Выборъ правительства въ этомъ случаѣ былъ какъ нельзя болѣе удаченъ: онъ палъ на иностранца, который вызванъ былъ въ Россію еще Екатериною, какъ бы для замѣны Баура, для развитія и руководства его начинаній по инженерной части, именно на Петра Корниловича фонъ-Сухтелена.

Родившись, въ 1759 году, въ Голандіи, фонъ-Сухтеленъ служилъ на родинѣ въ инженерахъ и принятъ былъ въ русскую службу инженеръ-подполковникомъ въ іюлѣ 1783 года, въ самый годъ смерти Баура.

Неизвѣстно, было ли такое совпаденіе случайностью, или же имѣлось въ виду, вслѣдствіе недостатка въ нашемъ инженерномъ корпусѣ того времени хорошихъ офицеровъ, замѣнить умершаго Баура свѣдущимъ и ученымъ инженеромъ, но, во всякомъ случаѣ, пріобрѣтеніе Россіею фонъ-Сухтелена было дѣломъ замѣчательнымъ, особенно по тѣмъ важнымъ заслугамъ, которыя этотъ человѣкъ оказалъ своему новому отечеству.

П. К. Сухтеленъ принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ людей своего времени; онъ хорошо зналъ языки: греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій, голандскій и русскій, имѣлъ обширныя познанія въ военныхъ и математическихъ наукахъ, въ нумизматикѣ и исторіи литературы, поддерживалъ постоянныя сношенія со многими учеными и съ извѣстными библіографами Европы. У него былъ рѣдкій мюнцъ-кабинетъ (который онъ уступилъ академіи наукъ), отличное собраніе картинъ и библіотека, принадлежавшая къ числу наиболѣе значительныхъ частныхъ библіотекъ въ Россіи и состоявшая изъ дорогихъ и рѣдкихъ книгъ и рукописей.

Переселившись въ Россію, Сухтеленъ исполнялъ разныя порученія по инженерной части, участвовалъ въ Финляндской войнѣ противъ

Digitized by Google

Швеціи, съ 1788 по 1790 годъ, и за оказанныя отличія произведенъ въ генералъ-маіоры, а послѣ войны на него возложенъ былъ осмотръ и исправленіе всѣхъ существовавшихъ на шведской границѣ укрѣпленій, составленіе проектовъ для новыхъ сооруженій въ этихъ мѣстностяхъ, а также и предсѣдательство въ особой комисіи, которой было поручено приведеніе въ извѣстность всѣхъ имѣвшихся послѣ финляндской кампаніи плановъ, картъ и маршрутовъ. При этихъ занятіяхъ Сухтеленъ имѣлъ возможность познакомиться съ тогдашнимъ генеральнымъ штабомъ, съ его недостатками и нуждами. Награжденный за эти труды чиномъ генералъ-лейтенанта (въ 1797 году) и инженеръ-генерала (въ 1799 году), онъ, въ концѣ царствованія Императора Павла, сперва управлялъ инженернымъ департаментомъ въ Кіевѣ, а потомъ былъ назначенъ членомъ «департамента водяныхъ комуникацій»; въ 1800 году, когда Россія готовилась къ войнѣ съ Англіею, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ корпуса, долженствовавшаго охранять берега Бѣлаго моря, объѣхалъ все прибрежье и составилъ нѣсколько проектовъ для обороны значительнѣйшихъ пунктовъ. Вызванный въ 1801 году въ Петербургъ, Сухтеленъ назначенъ, 31-го іюля этого года, генералъ-квартирмейстеромъ, и съ этого времени начинается новая его дѣятельность по устройству Свиты Его Величества по квартирмейстерской части.

На сколько можно судить по результатамъ, дѣятельность П. К. Сухтелена въ должности генералъ-квартирмейстера, главнѣйшимъ образомъ, была направлена къ тому, чтобы привлечь въ Свиту по квартирмейстерской части наиболѣе образованныхъ и способныхъ людей, и создать изъ нихъ хорошихъ съемщиковъ и картографовъ, въ которыхъ дѣйствительно представлялась настоятельная надобность. Въ то время вовсе не сознавалась еще необходимость участія офицеровъ квартирмейстерской части въ занятіяхъ войскъ мирнаго времени, а между тѣмъ знакомство съ мѣстностью должно было составлять ихъ главную спеціальность; подготовить же ихъ къ тому возможно было лучше всего съемками мирнаго времени, которыя являлись тѣмъ болѣе цѣлесообразными, что давали обильный матеріалъ для только что зарождавшейся нашей картографіи.

Задавшись такимъ образомъ цѣлію сдѣлать изъ офицеровъ квартирмейстерской части съемщиковъ и картографовъ, Сухтеленъ, прежде всего, почелъ необходимымъ усилить личный составъ этого учрежденія, соотвѣтственно представлявшейся потребности, не стѣсняясь никакимъ ограниченнымъ штатомъ, а затѣмъ обезпечить надлежащее постоянное комплектованіе этого корпуса офицеровъ вполнѣ подготов-

Digitized by Google

ленными молодыми людьми. Въ послѣднемъ особенно представлялась надобность, такъ какъ болѣе всего въ квартирмейстерской части не доставало младшихъ чиновъ, поручиковъ и подпоручиковъ, и въ случаѣ надобностей военнаго времени приходилось замѣщать ихъ офицерами изъ строевыхъ частей, вовсе не подготовленными къ спеціальности службы генеральнаго штаба.

Въ первые годы своего управленія квартирмейстерскою частью, Сухтеленъ пополнялъ ее, хотя въ незначительной степени, офицерами, прежде служившими въ генеральномъ штабѣ, а также служащими въ разныхъ другихъ вѣдомствахъ; сдѣлалъ было попытку, въ 1802 году, выбирать въ квартирмейстерскую часть офицеровъ прямо изъ числа подпоручиковъ, выпускаемыхъ изъ 1-го кадетскаго корпуса, что оказалось, однако, неудобнымъ по малой подготовкѣ этихъ офицеровъ; наконецъ, остановился на томъ, чтобы сдѣлать единственнымъ источникомъ комплектованія Свиты по квартирмейстерской части,—колоновожатыхъ. Пополняя ввѣренное его управленію вѣдомство офицерами со стороны, П. К. Сухтеленъ главнѣйше руководствовался тѣмъ, чтобы принимаемые въ Свиту обладали достаточными математическими познаніями для производства съемокъ, почему, по преимуществу, останавливался въ своемъ выборѣ на инженерныхъ офицерахъ, какъ русскаго, такъ и иностраннаго происхожденія; послѣднимъ особенно было даваемо преимущество. Многіе иностранцы, эмигрировавшіе изъ западной Европы, были приняты въ это время въ Свиту по квартирмейстерской части, такъ что между современниками сложилось даже оригинальное понятіе, что одно незнаніе русскаго языка считалось вполнѣ достаточнымъ мотивомъ для зачисленія всякаго иностранца въ Свиту; понятіе, конечно, не вѣрное, но не лишенное значенія въ общемъ перечнѣ всѣхъ причинъ, содѣйствовавшихъ замѣчавшейся тогда непопулярности генеральнаго штаба въ нашихъ войскахъ. Заключеніе это, въ особенности, должно было упрочиться во время Отечественной войны, когда, какъ увидимъ ниже, число иностранцевъ въ квартирмейстерской части увеличилось, а затѣмъ, мнѣніе, разъ упроченное въ войскахъ, передавалось уже послѣдующимъ поколѣніямъ, содѣйствуя закрѣпленію за генеральнымъ штабомъ положенія, какъ бы чуждаго нашей арміи.

Что касается до мѣръ Сухтелена относительно созданія въ учрежденіи колоновожатыхъ постояннаго источника, предназначаемаго для комплектованія Свиты по квартирмейстерской части, то по этому предмету ему удалось достигнуть достаточно удовлетворительныхъ результатовъ. Основная мысль его при этомъ заключалась въ томъ, чтобы

Digitized by Google

принимать на службу въ Свиту молодыхъ людей съ хорошимъ общимъ образованіемъ, давать имъ спеціальное образованіе, и затѣмъ повышать въ офицерскіе чины за успѣхи въ занятіяхъ ранѣе, чѣмъ они могли бы быть произведены гдѣ либо въ другомъ вѣдомствѣ. Большинство поступающихъ въ колоновожатые зачислялись на службу въ возрастѣ отъ 16-ти до 18-ти лѣтъ, но были 15-ти, 13-ти и даже 12-ти лѣтніе, какъ напримѣръ, принятые въ 1804 году, Балкъ и двое братьевъ Фридрихсъ. Только въ 1809 году (*) повелѣно было, чтобы въ колоновожатые не опредѣлять моложе 16-ти лѣтняго возраста.

Принимаемые на службу колоновожатые отчасти назначались на съемки, но преимущественно были собираемы въ Петербургѣ, при «депо» Свиты по квартирмейстерской части, гдѣ руководство ихъ занятіями было возложено на подполковника фонъ-Фицтума. Этотъ штабъ-офицеръ принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, и, что всего важнѣе, умѣлъ оказывать весьма полезное вліяніе на ввѣренную ему молодежь. Уроженецъ Саксоніи, Фицтумъ воспитывался въ Россіи, гдѣ и началъ службу въ 1786 году рядовымъ лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку, изъ котораго, 1-го января слѣдующаго 1787 года, былъ отставленъ съ чиномъ поручика; поступивъ вновь на службу осенью того же года въ 1-й кадетскій корпусъ, фонъ-Фицтумъ былъ зачисленъ, въ слѣдующемъ году, въ инженерный корпусъ подпоручикомъ, и затѣмъ дальнѣйшую службу проходилъ въ должности преподавателя фортификаціи и артилеріи въ артилерійскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ корпусахъ чужестранныхъ единовѣрцевъ и въ морскомъ кадетскомъ. Изъ послѣдняго, въ августѣ 1801 года, Фицтумъ зачисленъ маіоромъ въ Свиту по квартирмейстерской части, гдѣ и оставался постоянно при депо, занимаясь съ колоновожатыми (**).

Съ назначеніемъ Сухтелена генералъ-квартирмейстеромъ, управленіе квартирмейстерскою частію было помѣщено въ Михайловскомъ замкѣ, гдѣ самъ Сухтеленъ занималъ обширную квартиру въ бель-этажѣ, въ фасадѣ, обращенномъ на Фонтанку; въ нижнемъ этажѣ подъ нимъ помѣщался комендантъ замка, генералъ Дибичъ; это были, въ началѣ царствованія Императора Александра, единственные жильцы

(*) Высочайшее повелѣніе 12-го мая 1809 года Пол. Собр. Зак.

(**) Умеръ въ 1829 году, въ чинѣ генералъ-маіора и въ званіи члена военно-ученаго комитета. Изъ его ученыхъ трудовъ въ свое время наиболѣе было извѣстно «Разсужденіе о сочиненіи военныхъ плановъ», изданное имъ въ 1801 году, и нѣсколько переводовъ, между которыми сохранило до настоящаго времени интересъ переведенное имъ въ 1827 году сочиненіе Верблейна: «Разсужденіе о службѣ главнаго штаба (въ смыслѣ генеральнаго штаба) и о подробностяхъ, наблюдаемыхъ при вожденіи войскъ.

Digitized by Google

этого обширнаго зданія. Въ остальныхъ затѣмъ залахъ собирались ежедневно, съ девяти до двухъ часовъ по-полудни, всѣ колоновожатые для слушанія лекцій и занятій черченіемъ, а также и всѣ находившіеся въ Петербургѣ на лицо офицеры квартирмейстерской части. Доступъ къ Сухтелену и право пользованія его обширною библіотекою былъ открытъ для всѣхъ. Къ тому же Сухтеленъ славился своимъ хлѣбосольствомъ и гостепріимствомъ: ежедневно у него обѣдало двадцать, тридцать гостей, въ числѣ которыхъ бывали разныя знаменитости того времени и приглашаемые офицеры квартирмейстерской части; къ обѣду же, за общимъ столомъ, приглашался всегда и дежурный колоновожатый. Послѣ обѣда, все общество переходило въ библіотеку, гдѣ велась оживленная и умная бесѣда, поддерживаемая радушнымъ хозяиномъ. На этихъ собраніяхъ, офицеры квартирмейстерской части болѣе научались, чѣмъ изъ книгъ; здѣсь они пріобрѣтали связи и знакомства для будущей службы; да и самъ Сухтеленъ узналъ здѣсь лучше своихъ подчиненныхъ, чѣмъ на службѣ (*).

Въ чемъ заключались собственно учебныя занятія колоновожатыхъ, положительно не имѣется никакихъ свѣдѣній, но извѣстно, что маіоръ Фицтумъ преподавалъ колоновожатымъ геометрію, полевую фортификацію и черченіе плановъ; что, время отъ времени, періодически, изъ этихъ предметовъ производились колоновожатымъ испытанія, въ присутствіи самого генералъ-квартирмейстера и, на основаніи этихъ испытаній, наиболѣе успѣвавшихъ производили въ офицеры, не стѣсняясь ни возрастомъ, ни сроками службы (**); такъ, поступившій въ колоновожатые, изъ подпрапорщиковъ Преображенскаго полка, Лютинскій, былъ произведенъ въ подпоручики Свиты, всего послѣ двухъ мѣсяцевъ службы колоновожатымъ; графъ Апраксинъ (Василій Ивановичъ), Павелъ Сухтеленъ (сынъ генералъ-квартирмейстера), Федоръ Шубертъ, были произведены въ офицеры Свиты, пробывъ лишь восемь мѣсяцевъ колоновожатыми и имѣя всего шестнадцать лѣтъ отъ роду. Впрочемъ, большинство колоновожатыхъ было производимо въ офицеры послѣ двухъ лѣтъ занятій; мало успѣвавшихъ производили въ армію прапорщиками и даже выпускали унтеръ-офицерами.

Надо отдать полную справедливость П. К. Сухтелену, что онъ умѣлъ пріискивать способныхъ людей и давать имъ ходъ; имъ, такъ сказать, были привлечены къ службѣ въ генеральномъ штабѣ его собственный сынъ, Павелъ Сухтеленъ, Шубертъ, Гартингъ и много дру-

(*) Рукописныя записки генерала отъ инфантеріи Ф. Ф. Шуберта.
(**) Дѣла квартирмейстерской части 1801 года, № 44.

Digitized by Google

гихъ, сдѣлавшихся впослѣдствіи извѣстными, лицъ; имъ же, изъ полной неизвѣстности, выведенъ былъ и Теннеръ, пріобрѣвшій впослѣдствіи столь громкую извѣстность своими геодезическими трудами.

Отецъ Теннера былъ управляющимъ въ небольшомъ имѣніи Амферъ, близъ Нарвы, гдѣ у него, 22-го іюля 1783 года, родился сынъ Карлъ. По недостаточности родителей, молодой Карлъ Теннеръ не могъ получить съ ранняго возраста полнаго образованія, но пользовался лишь урывчатыми уроками, передаваемыми ему странствующими учителями и землемѣрами, бывшими на работахъ въ мѣстахъ его родины. Къ счастію, способности Теннера обратили на себя вниманіе богатаго и ученаго графа Готгарда Андрея Мантейфеля, который принялъ его въ свой домъ для совмѣстнаго обученія съ своими дѣтьми; здѣсь Теннеръ сталъ оказывать быстрые успѣхи въ латинскомъ языкѣ, въ математикѣ, въ рисованіи, такъ что когда ему было всего пятьнадцать лѣтъ (въ 1798 году), графъ Мантейфель счелъ возможнымъ поручить ему составленіе карты для приготовляемаго имъ къ изданію на французскомъ языкѣ описанія путешествія по Сибири. Для подготовки матеріаловъ къ этой работѣ, Мантейфель взялъ Теннера въ Петербургъ, гдѣ онъ и привлекъ на себя вниманіе П. К. Сухтелена; послѣдній не замедлилъ зачислить его на службу въ колоновожатые, но, не ограничиваясь этимъ, принялъ его къ себѣ въ домъ на все готовое и доставлялъ ему всѣ средства къ усовершенствованію своего образованія. Подъ руководствомъ такого покровителя, сблизившись дружбою съ молодымъ Павломъ Сухтеленомъ и его двоюроднымъ братомъ Гартингомъ, Карлъ Ивановичъ Теннеръ пріобрѣлъ прочное и обширное образованіе, сдѣлавшее его впослѣдствіи отличнымъ боевымъ офицеромъ генеральнаго штаба и европейскимъ ученымъ (*).

Своею неутомимою дѣятельностію по укомплектованію Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, генералу Сухтелену удалось подготовить значительное число свѣдущихъ людей для геодезическихъ и топографическихъ работъ и, въ тоже время, достичь того, что къ началу первыхъ столкновеній Россіи съ императорскою Франціею наша армія была обезпечена достаточно многочисленнымъ корпусомъ офицеровъ квартирмейстерской части, который, къ 1-му іюля 1805 года, заключалъ въ себѣ слѣдующее число чиновъ:

Генералъ-маіоровъ.	5
Полковниковъ	11

(*) Извлечено изъ автобіографіи К. И. Теннера, сохранявшейся въ его бумагахъ.

Digitized by Google

Подполковниковъ	17
Маіоровъ	16
Капитановъ.	17
Поручиковъ.	12
Подпоручиковъ.	36
Прапорщикъ.	1 (*)
Колоновожатыхъ	60
Итого: Генераловъ	5
Штабъ-офицеровъ . .	44
Оберъ-офицеровъ. . .	66
Нижнихъ чиновъ. . .	60

Относительно послѣднихъ можно замѣтить, что число 60, установленное еще штатами 1772 года, было принято Сухтеленомъ за нормальное, выше котораго число колоновожатыхъ не увеличивалось. Что же касается до прочихъ чиновъ Свиты, то число ихъ не было опредѣлено никакимъ штатомъ и измѣнялось, сообразно съ обстоятельствами; однако, при этихъ измѣненіяхъ, постоянно поддерживалось преобладаніе числительности оберъ-офицерскихъ чиновъ надъ штабъ-офицерскими, что объясняется понятнымъ желаніемъ имѣть болѣе рабочихъ рукъ на всякаго рода топографическія работы.

Повышеніе въ чины дѣлалось за отличіе, по линіи, но безъ всякихъ опредѣленныхъ на этотъ предметъ правилъ. Градація чиновъ оставалась прежняя, т. е. безъ чина штабсъ-капитана, который, съ царствованія Императора Павла, введенъ былъ во всѣхъ войскахъ. Неимѣніе въ Свитѣ по квартирмейстерской части этого чина, а также и то, что колоновожатые производились прямо въ подпоручики, составляло самое существенное преимущество службы въ квартирмейстерской части; преимущество это особенно привлекало въ Свиту по квартирмейстерской части честолюбивую и знатную молодежь, для которой эта служба, до капитанскаго чина, представляла даже большія выгоды, чѣмъ служба въ гвардіи; этимъ объясняется, что многіе начинали службу въ колоновожатыхъ, а дослужившись по квартирмейстерской части до поручика или капитана, переходили за отличіе въ гвардію. Эти разсчеты, вѣроятно, и побудили отмѣнить, въ 1811 году, сказанное преимущество, приравнявъ, какъ о томъ будетъ сказано ниже, квартирмейстерскіе чины къ артилерійскимъ.

Вглядываясь въ составъ корпуса офицеровъ по квартирмейстер-

*) Принятый изъ поручиковъ мекленбургской службы прапорщикъ Икскюль.

Digitized by Google

ской части въ 1805 году (*), нельзя не обратить вниманія на разнохарактерность этого состава, которую можно, однако, подвести подъ слѣдующія главныя категоріи: офицеры бывшаго екатерининскаго генеральнаго штаба, принятые въ Свиту въ царствованіе Императора Павла, иностранцы и молодые питомцы Сухтелена, будущая надежда квартирмейстерекой части.

Къ числу первыхъ двухъ категорій относились почти исключительно всѣ генералы и штабъ-офицеры, причемъ отъ прошлаго царствованія оставалось всего только 15 штабъ-офицеровъ, преимущественно въ маіорскихъ и полковничьихъ чинахъ; высшіе же чины исключительно были заняты людьми, начавшими службу при Екатеринѣ, воспитанными въ военномъ отношеніи на войнахъ турецкихъ; немногіе изъ нихъ принимали участіе въ италіанскомъ походѣ 1799 года, гдѣ впервые пришлось ознакомиться русскимъ войскамъ съ новымъ образомъ веденія войны; нѣкоторые же изъ этихъ чиновъ провели все царствованіе Императора Павла въ отставкѣ; а между тѣмъ, всѣ они были еще въ полной силѣ здоровья и свѣжести силъ: старшему изъ генераловъ—Герарду 1-му было 50 лѣтъ, младшему—Мухину, только 35; старшему изъ полковниковъ—Бергу (Бурхарду) было 45 лѣтъ, младшему — Зоммеру, всего 29; возрастъ подполковниковъ былъ относительно наиболѣе старый; въ числѣ лицъ этого чина только одинъ имѣлъ 29 лѣтъ (Пенскій), а остальные были въ возрастѣ отъ 35 до 42 лѣтъ. Наконецъ, въ маіорскомъ чинѣ было нѣсколько лицъ моложе 30-ти лѣтъ, но большинство имѣли также отъ 35 до 42 лѣтъ. Обстоятельство это не лишено значенія въ виду безпрерывныхъ войнъ, наполнявшихъ все десятилѣтіе, съ 1805 по 1815 годъ, въ теченіе которыхъ обнаружилась несостоятельность прежнихъ екатерининскихъ служакъ генеральнаго штаба, что и привело къ необходимости, не стѣсняясь въ старшинствѣ чиновъ, назначать по квартирмейстерской части нерѣдко младшихъ въ чинѣ на высшія мѣста, помимо старшихъ чиновъ.

Что касается оберъ-офицеровъ, то между ними хотя и было нѣсколько человѣкъ, начавшихъ службу въ прошломъ столѣтіи, но таковые составляли меньшинство, которое исчезало передъ наплывомъ молодаго поколѣнія, отличавшагося прекрасною солидною подготовкой, если не въ военномъ, то, по крайней мѣрѣ, въ общеобразовательномъ отношеніи; между ними были люди высокообразованные, но имъ не доставало знакомства съ войсками и боеваго опыта; всѣ занятія ихъ

(*) Списокъ чиновъ Свиты по квартирмейстерской части предполагается приложить къ отдѣльному изданію «Исторіи русскаго генеральнаго штаба».

Digitized by Google

во время мира имѣли нѣсколько односторонній характеръ, что происходило, главнѣйшимъ образомъ, отъ того направленія, какое дано было чинамъ квартирмейстерской части генераломъ Сухтеленомъ.

Генералу П. К. Сухтелену принадлежитъ честь быть первымъ основателемъ у насъ правильныхъ съемокъ. Оцѣнивъ важное государственное значеніе съемокъ и хорошо понимая, что онѣ могутъ принести надлежащую пользу только въ томъ случаѣ, если будутъ производиться правильно и въ систематическомъ порядкѣ, онъ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы придать имъ такой характеръ.

Вскорѣ послѣ назначенія генералъ-квартирмейстеромъ, Сухтелену поручено было главное управленіе и собственнымъ Его Величества депо картъ, а въ октябрѣ 1802 года, онъ былъ назначенъ инспекторомъ всего инженернаго вѣдомства. Такое соединеніе въ рукахъ одного лица трехъ учрежденій, занимавшихся до того съемочными и картографическими работами, очевидно должно было имѣть первостепенную важность для успѣха этихъ работъ. Дѣйствительно, съ первыхъ же годовъ текущаго столѣтія, работы эти принимаютъ замѣтно успѣшное развитіе; хотя онѣ временно и были прерываемы войнами, но за то съ новою энергіей возобновлялись каждый разъ, какъ только обстоятельства тому благопріятствовали. Только въ 1811 г., въ виду готовившейся борьбы съ Наполеономъ, прекращены были вовсе большія, такъ называемыя государственныя съемки и вновь возобновлены на другихъ основаніяхъ только послѣ окончанія этой борьбы.

Къ началу текущаго столѣтія депо картъ успѣло подготовить уже нѣсколько большихъ и по тому времени очень хорошихъ картъ; оно же предприняло и обширную работу составленія такъ называемой столистовой карты, на скорѣйшее окончаніе которой обращено было полное вниманіе генерала Сухтелена. Составленіе этой карты было окончено въ 1805 году (*), за что тогда же всѣмъ служащимъ въ депо картъ даны были на воротники петлицы, оставленныя впослѣдствіи всему инженерному вѣдомству.

При самомъ составленіи этой карты, Сухтеленъ встрѣтилъ весьма важные недостатки въ ней, вслѣдствіе малаго числа вѣрно-опредѣленныхъ пунктовъ, а также, вообще, вслѣдствіе недостаточности матеріаловъ для ея составленія. Отсюда проистекаетъ стремленіе его къ распространенію астрономическихъ познаній, какъ между офицерами

(*) Эта карта окончательно издана только въ 1814 году, но уже къ 1812 году значительная часть ея была награвирована.

Digitized by Google

квартирмейстерской части, такъ и между чинами, служащими въ депо картъ, а также и усиленіе съемочныхъ работъ.

Въ первомъ отношеніи, чрезвычайно дѣятельнымъ и полезнымъ пособникомъ Сухтелена является академикъ Федоръ Ивановичъ Шубертъ (*).

На него Сухтеленъ возложилъ подготовку офицеровъ квартирмейстерской части къ геодезическимъ работамъ. Для этого, съ 1802 года, назначаемы были офицеры обучаться астрономіи у академика Шуберта, и съ 1802 по 1805 г. перебывали въ этомъ курсѣ: полковникъ Довре, маіоръ Фридерици, капитанъ Нейдгартъ 2-й, поручики: Теслевъ 1-й и 2-й, подпоручики: Теннеръ, Ивановъ, Гартингъ. Независимо отъ этихъ лицъ, астрономъ Шубертъ подготовилъ въ своемъ сынѣ отличнаго математика и геодезиста. Молодой Шубертъ (Федоръ Федоровичъ), служившій потомъ съ отличіемъ въ генеральномъ штабѣ, получилъ прочное домашнее образованіе, основанное исключительно на изученіи языковъ и математики. На одиннадцатомъ году жизни (въ 1800 году), онъ отданъ былъ въ школу св. Петра, но бойкость его и пылкая воспріимчивость плохо уживались съ школьнымъ педантствомъ, тѣмъ болѣе, что по своимъ познаніямъ и особенно по развитію онъ рѣзко выдѣлялся изъ толпы своихъ сотоварищей. Вслѣдствіе того, отецъ предпочелъ взять его, въ 1803 году, изъ четвертаго класа школы и опредѣлить на службу въ колоновожатые; жизнь, собственные труды и частыя командировки докончили затѣмъ его образованіе.

Въ командировкахъ же и въ служебныхъ занятіяхъ не было недостатка; въ зиму 1803 — 1804 г., колоновожатый Шубертъ посланъ былъ съ поручикомъ Теслевымъ 2-мъ въ Полоцкъ, для

(*) Сынъ профессора теологіи въ Гельмштедтѣ, Федоръ Шубертъ воспитывался въ гётингенскомъ университетѣ, готовясь быть пасторомъ; не получивъ однако мѣста по духовному вѣдомству, Шубертъ поступилъ гувернеромъ и управляющимъ къ богатому помѣщику въ Германіи; здѣсь онъ сталъ изучать математику и вскорѣ пристрастился къ ней. Желая составить себѣ карьеру, Шубертъ переселился, въ 1783 году, въ Россію, гдѣ сперва занималъ скромное мѣсто землемѣра въ Ревелѣ, а затѣмъ, вступивъ въ сношенія съ петербургскою академіею наукъ, гдѣ въ то время сіяли Гмелинъ, оба брата Бернульи, Леонардъ Эйлеръ, Бильфингеръ, обратилъ на себя вниманіе своими глубокими познаніями и получилъ при академіи мѣсто сперва адъюнкта, а вскорѣ и професора. Дѣятельность Шуберта отличается чисто практическимъ направленіемъ: кромѣ многихъ астрономическихъ сочиненій, онъ издавалъ ежегодный академическій мѣсяцесловъ, былъ редакторомъ нѣмецкихъ академическихъ вѣдомостей, составлялъ ежегодно для флотскихъ офицеровъ астрономическія таблицы, подъ названіемъ «Морской мѣсяцесловъ»; по его планамъ были устроены обсерваторіи въ Николаевѣ и Кронштадтѣ; онъ же завѣдывалъ академическою обсерваторіею, библіотекою и мюнцъ-кабинетомъ.

Digitized by Google

наблюденія тамъ солнечнаго затмѣнія и опредѣленія долготы и широты Полоцка. Это была первая астрономическая экспедиція, предпринятая по новой методѣ, предложенной астрономомъ Шубертомъ (*). За эту экспедицію молодой Шубертъ произведенъ былъ въ подпоручики Свиты по квартирмейстерской части, на 15-мъ году отъ роду, и вслѣдъ затѣмъ, опять командированъ съ тѣмъ же Теслевымъ для опредѣленія астрономическаго положенія пунктовъ на восточномъ и южномъ берегахъ Бѣлаго моря, Онежскаго и Ладожскаго озеръ, въ мѣстностяхъ, вовсе неизвѣстныхъ до того времени. Это были первыя пріобрѣтенія, сдѣланныя Ф. Ф. Шубертомъ для географіи Россіи и служившія къ пополненію столистовой карты, такъ какъ при этомъ опредѣлены были долготы и широты городовъ: Сердоболя, Онеги, Архангельска, Вытегры, Кеми и монастырей: Сердобольскаго и Никольскаго. Въ послѣдующіе затѣмъ три года, еще нѣсколько офицеровъ (Теслевъ 1-й, 2-й и 3-й, Шубертъ, колоновожатый Вейраухъ) сдѣлали опредѣленія пунктовъ по берегамъ Финскаго и Рижскаго заливовъ; тогда же состоялась обильная своими результатами астрономическая экспедиція, сопровождавшая посольство Головкина въ Китай. На этой экспедиціи, служащей какъ бы практическимъ продолженіемъ астрономическихъ чтеній Ф. И. Шуберта, мы и остановимся.

Подготовку всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для ученой экспедиціи, долженствовавшей сопровождать посольство Головкина, Сухтеленъ возложилъ на подпоручика Теннера, знакомаго уже съ Азіятскою Россіею по своимъ занятіямъ съ графомъ Мантейфелемъ; въ помощь ему былъ приданъ колоновожатый Шильдеръ (**). За отличное исполненіе этого порученія, Теннеръ былъ назначенъ также въ посольство.

Собственно астрономическая часть посольства состояла въ вѣдѣніи професора Ф. И. Шуберта изъ слѣдующихъ офицеровъ квартирмейстерской части: полковника Довре, капитана Теслева 1-го, поручиковъ: Иванова и Богдановича, подпоручиковъ: Теннера и Шуберта, и колоновожатаго Мошинскаго.

Выѣхавъ, весною 1805 г., изъ Петербурга, посольство достигло Кяхты въ октябрѣ мѣсяцѣ, сдѣлавъ всего 6,228 верстъ. Занятія квартирмейстерскихъ офицеровъ начались только отъ Перми, и за-

(*) Новая метода эта изложена въ особомъ руководствѣ для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ (Anleitung zu der astronomischen Bestimmung der Länge und Breite), выдержавшемъ съ 1804 по 1818 годъ три нѣмецкихъ и два русскихъ изданія.

(**) Извѣстный впослѣдствіи инженеръ-генералъ.

Digitized by Google

ключались въ томъ, что астрономъ Шубертъ и капитанъ Теслевъ опредѣляли широты и долготы всѣхъ попутныхъ городовъ, подпоручикъ Шубертъ велъ астрономическій дневникъ, а остальные офицеры сняли глазомѣрно весь путь отъ Перми до Кяхты, въ масштабѣ двухъ верстъ въ дюймѣ, употребляя для того ручной планшетъ, безъ штатива, съ бусолью. Всего на этомъ пути было опредѣлено 10 астрономическихъ пунктовъ. Затѣмъ, при возвращеніи посольства изъ Китая, Теслеву, Иванову, Богдановичу и Теннеру было поручено снять глазомѣрно Нерчинскій округъ и всю китайскую границу, на востокъ до Амура, а на западъ до Омска. При этомъ пройдено было маршрутами до 6,022 верстъ, сняты планы многихъ городовъ и горныхъ заводовъ, а капитанъ Теслевъ опредѣлилъ положеніе еще десяти пунктовъ въ Забайкальѣ.

Вся эта работа, продолжавшаяся два года (до января 1807 г.), дала обильный матеріалъ для знакомства съ южной частью Сибири.

Такимъ образомъ, астрономическія занятія офицеровъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, доставили матеріалъ для нашей картографіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и подготовили опытныхъ геодезистовъ для послѣдующихъ работъ, установившихся у насъ по окончаніи войнъ съ Наполеономъ.

Что же касается до съемокъ, то во время вступленія Сухтелена въ должность генералъ-квартирмейстера производилась, начатая, какъ извѣстно, еще въ 1796 году, съемка Старой Финляндіи, т. е. нынѣшней Выборгской губерніи. Съемка эта кончена въ 1804 году; произведена она исключительно трудами офицеровъ квартирмейстерской части, подъ руководствомъ полковника Штейнгеля, произведеннаго въ генералъ-маіоры въ 1798 году. Всего было снято 36,000 квадратныхъ верстъ, большею частію мензулою, въ одноверстномъ масштабѣ; горы оттушованы кистью. На этой съемкѣ почти исключительно участвовали офицеры екатерининскаго генеральнаго штаба (*), и работы ихъ отличаются точностью и особо тщательною отдѣлкою.

По примѣру этой съемки, Сухтеленомъ предпринятъ былъ рядъ

(*) Въ «Историческомъ очеркѣ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ», изданномъ по случаю 50-ти лѣтняго юбилея этого корпуса, приводится, что на финляндской съемкѣ, подъ руководствомъ Штейнгеля, участвовало всего 11 офицеровъ квартирмейстерской части, а именно: подполковникъ Штегеманъ, маіоры—Стуббе, Бергъ, Ридигеръ и Нейдгартъ, капитанъ Шпренгеръ, поручики Теслевъ 1-й и 2-й, Вракманъ и Гозіумъ и подпоручикъ Корниловичъ. Но независимо отъ этихъ лицъ, составлявшихъ какъ бы постоянный кадръ финляндской съемки, время отъ времени были къ ней прикомандировываемы и многіе другіе офицеры.

Digitized by Google

другихъ подобныхъ работъ, подъ общимъ названіемъ топографическихъ съемокъ, которыя, однако, производились безъ заранѣе опредѣленныхъ тригонометрическихъ пунктовъ. Всего въ періодъ съ 1802 по 1810 годъ произведены были слѣдующія съемки:

	Квадр. верстъ.
Эстляндіи съ прилежащими островами, съ 1802 по 1804 годъ	15,900
Волынской губерніи, съ 1802 по 1806 годъ . .	40,000
Подоліи съ Очаковскою степью, съ 1803 по 1810 г.	59,900
Частей губерній Петербургской, Новгородской и Олонецкой, съ 1805 по 1810 годъ	36,400
Лифляндіи, съ 1806 по 1811 годъ	40,000
Итого . .	192,200

Независимо отъ того, въ концѣ 1801 года командированы были на кавказскую линію, для изслѣдованія Кавказскихъ горъ, полковникъ Дренякинъ и подпоручикъ Розье; а въ 1803 году, по требованію министра внутреннихъ дѣлъ, графа Кочубея, отправлено было еще десять офицеровъ квартирмейстерской части для составленія карты Грузіи, причемъ на нихъ было возложено и камеральное описаніе края. Послѣ же абоскаго мира, въ 1809 году, приступлено было къ обширной съемкѣ вновь пріобрѣтенной Финляндіи, которая должна была охватить пространство въ 275,000 квадратныхъ верстъ.

На всѣ эти работы, разновременно, по представленіямъ Сухтелена, было выдано до 172,000 рублей, причемъ отпускъ суммъ на съемки постоянно возрасталъ; такъ, на 1802 годъ всего было асигновано только 2,267 руб. 40 коп., но съ 1805 г. отпускъ этотъ ежегодно простирался уже до $4^1/_2$, а съ 1808 года до 38,000.

Рабочими и руководителями на этихъ съемкахъ почти исключительно было офицеры квартирмейстерской части, встрѣчавшіе однако въ своихъ занятіяхъ громадныя затрудненія. Всего, въ теченіе разсматриваемаго десятилѣтняго періода, перебывало на означенныхъ съемкахъ до 450 съемщиковъ, но въ отдѣльные годы число ихъ не превышало 65. Какъ начальствующія лица, такъ и производители съемокъ безпрерывно мѣнялись, будучи отвлекаемы другими занятіями, особенно послѣ 1805 года, когда войны, въ которыхъ участвовала Россія, почти не прерывались. Не считая съемки Старой Финляндіи, которая вся была произведена подъ руководствомъ Штейнгеля, изъ остальныхъ только одна лифляндская съемка была начата и кончена подъ вѣдѣніемъ одного и того же лица, полковника Гарпе, которому

Digitized by Google

принадлежитъ и честь окончанія съемки Эстляндіи; всѣ же прочіе руководители отдѣльныхъ съемокъ безпрерывно мѣнялись.

Такъ, волынская съемка начата генераломъ Вистицкимъ 2-мъ (Михаиломъ), а кончена генераломъ Мухинымъ; подольскою завѣдывали, поочередно, полковникъ Хоментовскій и баронъ Клотъ-фонъ-Юргенсбургъ, а кончилъ ее также Мухинъ. На петербургской съемкѣ было, послѣдовательно, также три начальника, генералы: Штейнгель и Медеръ и полковникъ Штегеманъ. На съемкѣ Грузіи, начальники мѣнялись пять разъ; ею завѣдывали попеременно: полковники Дренякинъ и Тихановъ, маіоръ Матушевичъ, потомъ опять Дренякинъ, и наконецъ генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулучи, при которомъ Дренякинъ былъ простымъ съемщикомъ. На съемкѣ Новой Финляндіи, разными отдѣлами ея, попеременно завѣдывали до 1811 г. слѣдующія лица: генералъ-маіоры Бергъ и Адеркасъ, полковники Штегеманъ, Фридерици и баронъ Тейль, маіоры: Эбергардъ и Нейдгартъ.

Производители работъ тоже долго не засиживались на мѣстахъ; ни одинъ изъ нихъ не пробылъ цѣлаго десятилѣтія; наибольшая часть оставалась на съемкахъ годъ и менѣе, и только двое пробыли по восьми лѣтъ; то были: подпоручикъ Розье, находившійся съ 1803 года на съемкѣ Грузіи и дослужившійся тамъ до чина капитана, и колоновожатый Геннеманъ, поступившій въ 1803 году на волынскую съемку и выбывшій въ 1810 году съ подольской, въ чинѣ капитана.

При недостаточности числа съемщиковъ, при ихъ постоянныхъ перемѣщеніяхъ, работы должны были еще не мало страдать отъ недостатка инструментовъ и прислуги. Болѣе другихъ были снабжены ими петербургская и финляндская съемки, но на остальныхъ существовала полнѣйшая бѣдность инструментами; астролябія была наиболѣе употребительнымъ инструментомъ, но и она имѣлась не вездѣ въ достаточномъ по числу съемщиковъ количествѣ экземпляровъ; мензулы были въ самомъ ограниченномъ числѣ, а на нѣкоторыхъ съемкахъ ихъ вовсе не было. Для примѣра можно указать, что на близкой къ столицѣ лифляндской съемкѣ, въ 1805 году, при 15 съемщикахъ было: астролябій восемь, мензулъ двѣ, цѣпей 10, готоваленъ двѣ и магнитъ одинъ; послѣ того неудивительно, что въ отдаленной Грузіи было всего на съемкѣ въ 1803 году, при 14 съемщикахъ: двѣ астролябіи, одна мензула, одна бусоль, одна готовальня и пять цѣпей. Нижними чинами для прислуги также не щедро снабжались тогдашніе съемщики: рѣдко бывало по два человѣка на съемщика,

Digitized by Google

чаще же менѣе, чѣмъ по одному рядовому на каждаго съемщика; бывали годы, на съемкѣ въ Грузіи, когда вовсе не назначалось нижнихъ чиновъ.

При такомъ положеніи съемочныхъ работъ, нельзя не удивляться тому, что́ было сдѣлано, такъ какъ все-таки исполнено было очень многое и, не смотря на многія неточности въ работахъ, нельзя не признать, что нѣкоторыя съемки, принимая во вниманіе тогдашнее состояніе этого дѣла и у насъ, и въ западной Европѣ, были произведены вполнѣ удовлетворительно. Съемки эти дали обильный матеріалъ для, такъ называемой, столистовой карты, которая была у насъ въ употребленіи почти до сороковыхъ годовъ, а что еще важнѣе, эти съемки послужили практическою школою, въ которой выработался правильный взглядъ на этого рода занятія, образовались руководители тѣхъ обширныхъ топографическихъ работъ, которыя были предприняты при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, послѣ возвращенія нашихъ войскъ изъ Франціи.

Независимо отъ большихъ, такъ называемыхъ, государственныхъ съемокъ, производились въ разсматриваемомъ нами періодѣ и многія другія, по иниціативѣ отдѣльныхъ учрежденій, безъ внутренней между собою связи и назначаемыя къ удовлетворенію потребности минуты.

Такъ, многіе офицеры были командируемы по временамъ для съемки мѣстъ, гдѣ производились сборы войскъ, а именно: въ окрестностяхъ Москвы, Харькова, Ольвіополя, Чернигова; въ окрестностяхъ Петергофа и Ораніенбаума дѣлались съемки для маневровъ; были, наконецъ, снимаемы маршруты при разныхъ командировкахъ. Изъ числа этого рода работъ, кромѣ съемокъ, произведенныхъ экспедиціей, сопровождавшей посольство графа Головкина въ Китай, можно указать еще на слѣдующія:

1) Съемка Киргизъ-кайсацкихъ степей, произведенная въ 1803 и 1804 г. командированнымъ по особому порученію поручикомъ Гавердовскимъ, въ сопровожденіи колоновожатыхъ Богдановича и Иванова; имѣя всего конвой изъ 27 казаковъ, съемщики эти не дошли перехода на два до Сыръ-дарьи, и не смотря на то, что имъ приходилось отбиваться отъ многочисленныхъ партій кочевниковъ, они, тѣмъ не менѣе, изслѣдовали значительное пространство степи. Представленное Гавердовскимъ описаніе степи, съ картою въ масштабѣ $\frac{1}{1,340,000}$ и съ пятнадцатью видами, предполагалось было издать въ 1811 году, но предпріятіе это было остановлено ходомъ политическихъ событій.

2) Съемка Петербургской губерніи, произведенная въ 1800—

Digitized by Google

1802 году подполковникомъ Хоментовскимъ и полковникомъ Адеркасомъ.

3) Въ 1809 году, первый опытъ тригонометрической съемки города Петербурга, въ которой участвовали поручикъ Теннеръ, подпоручикъ Дистъ и чиновникъ Панснеръ.

4) Въ концѣ же 1809 года, полковникъ Гаюсъ, находившійся въ Корфу, представилъ ситуаціонный планъ этого острова и планы крѣпостей Корфу, св. Мавра и Гаэты; работа эта была начата еще въ 1803 году полковникомъ квартирмейстерской же части Попандопуло.

5) Въ 1810 году, снята граница Тарнопольскаго округа съ Австріею.

6) Полковнику Буцковскому поручено было сдѣлать военно-топографическое описаніе Кавказской губерніи и линіи.

Весною 1809 года, семь офицеровъ квартирмейстерской части (*) были командированы для осмотра военныхъ дорогъ въ нашемъ западномъ пограничномъ пространствѣ, причемъ на нихъ было возложено осмотрѣть дороги и особенно деревни, для ночлеговъ и растаговъ, и для назначенія сборныхъ мѣстъ при каждой станціи, въ раіонѣ 30 верстъ. Изъ предписанія военнаго министра, графа Аракчеева, относительно этой командировки видно (**), что назначеннымъ семи офицерамъ указано сдѣлать всего 25,328 верстъ, причемъ на разъѣзды имъ опредѣлено было выдать полуторныя прогонныя деньги, всего въ размѣрѣ 2,600 руб. Командировка эта, очевидно, имѣла связь съ составлявшеюся въ то время маршрутною картою, исполненіе которой было возложено, въ 1806 году, на маіора Хатова и вызвано совершеннымъ недостаткомъ дорожныхъ картъ, проявившимся особенно ощутительно при движеніи нашихъ войскъ за-границу въ 1805 году. Такимъ образомъ, съемки и черченіе картъ и плановъ составляли преимущественныя и, можно сказать, почти исключительныя занятія офицеровъ квартирмейстерской части, въ особенности въ первые четыре года управленія генерала Сухтелена; къ войскамъ же они вовсе не были назначаемы, кромѣ рѣдкихъ исключительныхъ случаевъ. Такъ, къ 1-му іюля 1805 года, офицеры Свиты были распредѣлены по нижеслѣдующему (***):

(*) Полковникъ Емельяновъ, маіоръ Гавердовскій, капитанъ Фитингофъ, штабсъ-капитанъ Тарасовъ, поручики: Поренсовъ, Згуромали и Пятинъ.

(**) Секретный архивъ канцеляріи военнаго министерства 1808 года, дѣло № 74.

(***) Донесеніе генералъ-квартирмейстера, инженеръ-генерала фонъ-Сухтелена, въ инспекторскую экспедицію военной колегіи отъ 1-го іюля 1805 года, Арх. В. М. въ Москвѣ.

Digitized by Google

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Колоновожатыхъ.
При депо	3	18	19	36
На съемкахъ	2	15	34	17
При кавказской инспекціи и въ Грузіи	—	5	3	—
Въ Оренбургѣ.	—	1	2	—
При посольствахъ въ Китай и Японію.	—	2	5	1
Въ Корфу.	—	—	2	1
Въ разныхъ командировкахъ, внѣ прямой службы квартирмейстерской части	—	3	1	5
Итого .	5	44	66	60

При депо офицеры занимались почти исключительно картографическими работами и только изрѣдка были командируемы въ мѣста, гдѣ предполагались сборы войскъ; но и при этихъ командировкахъ роль чиновъ квартирмейстерской части ограничивалась только однѣми съемками; по крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы они принимали непосредственное участіе въ занятіяхъ войскъ. За это время, даже составленіе при войскахъ дислокаціи возлагалось непосредственно на самыя части войскъ, и отчетность въ ихъ квартирномъ расположеніи сосредоточивалась не въ управленіи генералъ-квартирмейстера, а въ инспекторской экспедиціи военной колегіи. Такъ, въ 1804 году предписывалось, чтобы командиры полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ доставляли въ эту экспедицію, къ 1-му января и къ 1-му іюля, подробныя вѣдомости о квартирномъ расположеніи, съ показаніемъ штабъ-квартиръ, а также селеній, въ которыхъ расположены роты и эскадроны, и съ обозначеніемъ разстоянія этихъ пунктовъ отъ штабъ-квартиръ. Всѣ этого рода свѣдѣнія, только въ случаѣ надобности, передавались изъ инспекторской экспедиціи въ вѣдѣніе генералъ-квартирмейстера.

Объ участіи офицеровъ квартирмейстерской части въ маневрахъ, сохранилось только одно извѣстіе, именно относительно маневровъ, происходившихъ въ 1803 и 1804 годахъ, въ окрестностяхъ Петербурга (*).

Въ 1803 году, маневры эти происходили въ окрестностяхъ Краснаго Села, причемъ одною стороною командовалъ генералъ-отъ-кавалеріи Михельсонъ, а другою—престарѣлый фельдмаршалъ графъ Ка-

(*) Bernhardi. Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Gr. von Toll.

Digitized by Google

менскій, считавшійся въ то время прекраснымъ тактикомъ; у послѣдняго въ должности генералъ-квартирмейстера состоялъ молодой маіоръ Толь, назначенный къ этому дѣлу, какъ человѣкъ боевой, участвовавшій въ кампаніи, знавшій войска, между тѣмъ какъ многіе старшіе офицеры отказывались отъ участія въ маневрахъ, отговариваясь прямо незнаніемъ этого дѣла.

Въ 1804 году маневры были повторены въ окрестностяхъ Петергофа, причемъ главнымъ руководителемъ ихъ назначенъ былъ 29-ти-лѣтній любимецъ Императора Александра, генералъ-адъютантъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій, которому суждено было играть современемъ столь важную роль въ судьбѣ генеральнаго штаба. Помощникомъ себѣ въ новомъ для него дѣлѣ князь Волконскій избралъ маіора Толя, а послѣдній пригласилъ къ участію въ маневрахъ двухъ капитановъ квартирмейстерской части—Хатова и Селявина. Это было первое знакомство князя Волконскаго съ этими офицерами, которые впослѣдствіи служили ему дѣятельными помощниками въ дѣлѣ преобразованія квартирмейстерской части.

По словамъ Бернгарди, князь Волконскій во всемъ полагался на Толя, предоставивъ ему полную свободу въ распоряженіяхъ относительно маневровъ и, какъ видно, распоряженія эти удостоились Высочайшаго одобренія Государя Императора, такъ какъ Толю за участіе его въ маневрахъ былъ пожалованъ бриліантовый перстень.

Полное разъединеніе въ мирное время офицеровъ квартирмейстерской части съ войсками должно было неизбѣжно отразиться крайне неблагопріятно въ военное время. Война 1805 года не замедлила это высказать. При движеніи Кутузова съ 46,000-мъ корпусомъ на помощь Австріи, при немъ назначенъ былъ въ должность генералъ-квартирмейстера генералъ-маіоръ Герардъ, а въ его распоряженіе семь штабъ и оберъ-офицеровъ Свиты по квартирмейстерской части и три колоновожатыхъ (*). Почти всѣ назначенные въ этотъ корпусъ квартирмейстерскіе офицеры дѣлали уже кампанію 1799 года, хотя самъ начальникъ ихъ былъ болѣе извѣстенъ своими гидротехническими, чѣмъ боевыми заслугами. Начавъ службу еще при Баурѣ и будучи принятъ прямо подпоручикомъ въ генеральный штабъ (въ 1776 году) изъ архитекторовъ адмиралтейской колегіи, Логинъ Ивановичъ Герардъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ царскосельскаго парка, старорусскихъ государственныхъ соляныхъ заводовъ, мыти-

(*) Подполковникъ Энгельманъ, маіоры: Тангъ и Нейдгартъ (Павелъ), капитанъ Коноваловъ, подпоручики: Сазоновъ, Бурнашевъ 1-й, Іонъ, колоновожатые: Гудовичъ, Боровскій и Шильдеръ.

Digitized by Google

щенскаго водопровода въ Москвѣ, наконецъ, въ постройкѣ рижской гавани, но до 1799 года вовсе не находился при войскахъ, съ которыми впервые познакомился въ итальянско-швейцарскомъ походѣ Суворова, во время котораго онъ состоялъ при корпусѣ Ребиндера.

Человѣкъ, безспорно, высоко образованный, Герардъ далеко не былъ военнымъ. Впрочемъ, со вступленіемъ нашихъ войскъ въ Австрію, его значеніе должно было неизбѣжно изгладиться, такъ какъ къ Кутузову назначенъ былъ австрійскій генералъ-квартирмейстеръ Шмитъ, пользовавшійся высокимъ уваженіемъ въ Австріи, и облеченный неограниченною довѣренностію императора Франца. Къ сожалѣнію, служба Шмита при русскихъ войскахъ была непродолжительна, такъ какъ онъ палъ отъ непріятельскихъ пуль, ведя русскую колонну подъ Кремсомъ (30-го октября). Его мѣсто занялъ ученый математикъ Вейротеръ, который былъ извѣстенъ уже русскимъ по кампаніи 1799 года, когда онъ состоялъ при Суворовѣ. Послѣднее обстоятельство усиливало, конечно, его авторитетъ и возвысило его въ глазахъ Императора Александра, прибывшаго къ арміи вскорѣ послѣ дѣла при Кремсѣ. Это было тѣмъ опаснѣе, что Вейротеръ вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ всѣхъ русско-австрійскихъ армій, соединенныхъ подъ начальствомъ Кутузова. Хотя при русскихъ войскахъ, собиравшихся у Ольмюца, кромѣ Герарда, находился еще квартирмейстерской части генералъ-маіоръ Штейнгель, и даже начальникъ этой части, Сухтеленъ, но предпочтеніе отдано было австрійскому генералъ-квартирмейстеру, отчасти вслѣдствіе надежды на знаніе имъ мѣстности и на его способности, а быть можетъ и для того, чтобы ввести австрійца въ составъ главной квартиры Кутузова, при которомъ первенствующую должность дежурнаго генерала занялъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій, взявшій къ себѣ въ начальники канцеляріи извѣстнаго уже ему квартирмейстерской части маіора Толя.

Слѣдуетъ припомнить, что кампанія 1805 года была первою войною, въ которой русскимъ войскамъ предстояло встрѣтиться съ военнымъ геніемъ Наполеона, въ которой, притомъ же, имъ приходилось дѣйствовать въ большихъ массахъ, какихъ до тѣхъ поръ Россія никогда не выставляла ни на одномъ театрѣ войны. Наши штабы непривычны были къ управленію столь большими силами, каковыми представлялись союзныя войска, собранныя у Ольмюца (82,000 человѣкъ).

Управленіе этой массой тѣмъ болѣе было затруднительно, что она не распредѣлялась на корпуса и дивизіи, а смотря по надобности,

Digitized by Google

дѣлилась или на колонны, или же для нея устанавливался особый «ordre de bataille», въ которомъ назначались: авангардъ, первая и вторая линіи и резервъ. Австрійцы же имѣли уже практику въ дѣлѣ управленія подобными массами, и ихъ генеральный штабъ какъ бы щеголялъ именно тѣмъ, чтобы систематически распредѣлять войска по разнымъ отдѣламъ арміи.

Въ противуположность тому основному принципу, что всѣ военныя операціи должны, прежде всего, отличаться простотою, офицеры австрійскаго генеральнаго штаба, напротивъ, считали главнымъ достоинствомъ военныхъ соображеній ихъ сложность: смѣшивать и разводить войска, подобно тому, какъ хорошій игрокъ тасуетъ карты и затѣмъ выводитъ изъ нихъ игру, считалось верхомъ военной мудрости. Наши квартирмейстерскіе офицеры считали себя въ этомъ профанами и удивлялись искуству австрійцевъ въ дѣлѣ распредѣленія войскъ (*).

Но вскорѣ наступило разочарованіе: вслѣдствіе сложности распоряженій, замедлялась отдача приказаній и еще болѣе затруднялось ихъ исполненіе. При движеніи отъ Ольмюца къ Аустерлицу, распоряженія Вейротера выказались во всей ихъ непрактичности. Переходы были невелики, но, по словамъ Ермолова, распредѣлены такимъ непонятнымъ образомъ, что рѣдко войска оканчивали ихъ скорѣе 10-ти или 12-ти часовъ; всѣ колонны непремѣнно пересѣкали другъ друга, и то по нѣсколько даже разъ, что вызывало только напрасную трату времени (**).

Теоретическое направленіе австрійскаго генеральнаго штаба болѣе всего выказалось, какъ извѣстно, подъ Аустерлицомъ, гдѣ и пришлось за это сильно поплатиться. Оказалось, что штабъ нашей арміи не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, и уже по этому самому впалъ въ ошибку. Вейротеръ, хвалившійся тѣмъ, что, маневрировавъ въ минувшемъ году, между Брюнномъ и Аустерлицемъ, знаетъ подробно мѣстность, гдѣ предположено было дать сраженіе, составилъ диспозицію, которая, по выраженію Ермолова, «болѣе похожа была на топографическое описаніе брюнскаго округа, нежели на начертаніе порядка, пріуготовляющаго цѣлую армію къ бою». Къ тому же диспозиція составлена была на нѣмецкомъ языкѣ и передана князю Волконскому очень поздно; цѣлую ночь маіоръ Толь занимался переводомъ ея на русскій языкъ, и лишь къ шести часамъ утра она была доставлена въ войска, а между тѣмъ, движеніе должно было на-

(*) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Gr. von Toll.

(**) Записки Ермолова, часть I, стр. 32.

Digitized by Google

чаться въ семь часовъ. Диспозиція была на нѣсколькихъ листахъ, наполнена трудными названіями озеръ, рѣкъ, долинъ и возвышенностей; все въ ней было такъ запутано, что ни запомнить, ни понять не было никакой возможности. Списывать же ее въ войскахъ, по свидѣтельству Ермолова, не позволялось, потому, что надобно было успѣть прочитать ее многимъ начальникамъ, а между тѣмъ, диспозиція имѣлась лишь въ маломъ числѣ экземпляровъ (*).

Послѣдствія этихъ распоряженій слишкомъ извѣстны, чтобы на нихъ останавливаться. Неудачи войны 1805 года вызвали со стороны нашего правительства рядъ реформъ въ организаціи русской арміи, не затронувшихъ, однако, квартирмейстерской и вообще штабной службы. А между тѣмъ, въ реформахъ по этой части особенно чувствовалась надобность. Безпорядки, происходившіе на театрѣ войны, нерѣдко повторялись и при передвиженіяхъ мирнаго времени, внутри Имперіи; люди свѣдующіе приписывали ихъ прямо генеральному штабу, и жаловались на его неустройство. Такъ, въ дневникѣ генералъ-маіора Барклая-де-Толли, бывшаго, въ то время, командиромъ 3-го егерскаго полка, находимъ жалобы, что вновь послѣдовавшая дислокація (въ августѣ 1805 года), составленная съ цѣлію доставить войскамъ болѣе удобствъ и облегчить постойную повинность, влекла за собою большіе безпорядки: во многія мѣстности вступали войска двухъ и трехъ разныхъ частей, что порождало излишнія хлопоты и переписку. Конечно, это было слѣдствіемъ невѣрности картъ и небрежности работы штабныхъ чиновъ. При этомъ Барклай-де-Толли высказалъ слѣдующія замѣчательныя слова: «желалъ бы, чтобы Государь не пожалѣлъ издержекъ на приведеніе генеральнаго штаба, этой важной отрасли арміи, въ болѣе цвѣтущее состояніе, и для пополненія его способными и дѣятельными людьми. Можно бы найти ихъ въ нашей арміи въ достаточномъ числѣ, стоитъ только дать себѣ трудъ поискать ихъ: истинное достоинство не навязывается» (**).

Слова замѣчательныя, какъ вышедшія изъ подъ пера будущаго военнаго министра, которому и удалось сдѣлать очень многое для правильнаго устройства штабовъ и, вообще, службы генеральнаго штаба.

Аустерлицъ, какъ извѣстно, возбудилъ въ нашемъ обществѣ и въ арміи, непривычной къ пораженіямъ, патріотическое воодушевленіе и желаніе загладить понесенныя неудачи.

(*) Записки Ермолова, т. I.

(**) Собственноручныя записки Барклая-де-Толли, обязательно сообщенныя Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Ѳ. П. Веймарномъ.

Digitized by Google

Подъ впечатлѣніемъ этого воодушевленія зародилось первое стремленіе между нашими офицерами къ развитію и расширенію своего образованія. Появленіе около того же времени ученаго сочиненія Жомини, въ которомъ не только изучались дѣйствія Фридриха Великаго, но и сравнивались съ таковыми же Наполеона I.(*), не мало способствовало удовлетворенію этого стремленія. Мастерское изложеніе военныхъ операцій, ясность и привлекательность слога сдѣлали у насъ изъ Жомини модnаго военнаго писателя, съ самыхъ первыхъ шаговъ его на военнолитературномъ поприщѣ. Изученію его отдались съ тѣмъ увлеченіемъ, съ какимъ вообще у насъ набрасываются на каждую новинку; конечно, это увлеченіе не могло оставаться безъ послѣдствій, если не для массы нашего военнаго общества того времени, то, по крайней мѣрѣ, для отдѣльныхъ личностей. Не входя въ гадательныя наслѣдованія того, на сколько изученіе Жомини повліяло на личное развитіе офицеровъ квартирмейстерской части, можемъ смѣло указать, что оно возбудило въ ихъ средѣ стремленіе къ критической оцѣнкѣ военныхъ дѣйствій, дало образцы для военныхъ писателей, образовавшихся впослѣдствіи (**).

Указывая на начало вліянія на наше общество сочиненій Жомини, надо, однако, сознаться, что вліяніе это могло вполнѣ выказаться лишь современемъ, а никакъ не на первыхъ же порахъ. Этому наиболѣе препятствовали непрерывныя войны, слѣдовавшія за 1805 годомъ: не говоря уже о Закавказьи, гдѣ военныя дѣйствія не прерывались съ 1803 года, Россія вела на Дунаѣ борьбу съ Турціею съ 1806 по 1812 годъ, съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, съ Швеціею въ 1808—1809 годахъ. Всѣ эти войны, хотя и доставляли нашей арміи, а въ томъ числѣ и Свитѣ по квартирмейстерской части, обильную боевую практику, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, затрудняли служащимъ въ этомъ вѣдомствѣ научныя занятія.

Къ началу кампаніи 1806—1807 годовъ, русская армія является уже въ болѣе устроенномъ видѣ, чѣмъ въ 1805 году: она уже раздѣлена на дивизіи, которыя, впрочемъ, правильнѣе было бы называть корпусами, такъ какъ въ каждой изъ нихъ было отъ 6—8 полковъ пѣхоты и по три полка кавалеріи, съ соотвѣтственнымъ числомъ артилеріи и казаковъ.

Однако, въ дѣлѣ устройства штабовъ встрѣчаемъ прежнюю неопре-

(*) Первое сочиненіе Жомини: «Traité des grandes opérations militaires», въ которомъ изъ дѣйствій Фридриха Великаго и Наполеона выводятся правила высшаго военнаго искуства, появилось въ 1805 году, а въ 1806 году уже было издано извлеченіе изъ него на русскомъ языкѣ.

(**) Bernhardi.

Digitized by Google

дѣлительность; штабы остаются не управленіями частей войскъ, а полною собственностію командующихъ начальниковъ; поэтому-то въ этихъ штабахъ главную роль играютъ чины дежурства и адъютанты, какъ лица, избираемыя самими начальниками войскъ и вполнѣ отъ нихъ зависящія; квартирмейстерскіе же чины, назначенные распоряженіемъ генералъ-квартирмейстера, являются какими-то временными чиновниками штабныхъ учрежденій, лицами, какъ бы навязанными частнымъ начальникамъ, или приставленными къ нимъ; отсюда естественный поводъ къ разрозненности между штабными чинами, между дежурствомъ и квартирмейстерской частію, причемъ, разумѣется расположеніе высшихъ начальниковъ должно было клониться на сторону первыхъ.

О томъ, какъ именно были распредѣлены офицеры квартирмейстерской части по дивизіямъ, въ арміяхъ Буксгевдена и Беннигсена, не осталось никакихъ извѣстій; изъ отдѣльныхъ указаній видно только, что съ назначеніемъ фельдмаршала Каменскаго главнокомандующимъ, такъ называемою, *заграничною* арміею, генералъ-квартирмейстеромъ этой арміи былъ назначенъ генералъ-маіоръ Штейнгель, столь извѣстный по своей финляндской съемкѣ; онъ же сохранилъ это званіе и при Беннигсенѣ, до самаго конца кампаніи, или вѣрнѣе говоря, до сраженія подъ Фридландомъ, гдѣ, вслѣдствіе контузіи, ему пришлось передать свою должность старшему въ чинѣ офицеру квартирмейстерской части, полковнику Адеркасу.

По отзывамъ современниковъ, Штейнгель, будучи хорошимъ съемщикомъ и чертежникомъ, въ то же время былъ и чисто боевымъ офицеромъ: хладнокровный подъ огнемъ, дѣятельный, рѣшительный, чуждый всякихъ интригъ, вполнѣ честный, правдивый человѣкъ, онъ былъ любимъ подчиненными, уважаемъ начальниками. Сближенію его съ подчиненными не мало способствовала тогдашняя простота всего административнаго организма арміи: всѣ офицеры квартирмейстерской части, состоявшіе при главной квартирѣ, обыкновенно располагались вмѣстѣ съ своимъ генералъ-квартирмейстеромъ, постоянно находились при немъ, получая непосредственно отъ него, словесно, всѣ приказанія; сложныя переписки тогда еще не существовали и во всей штабной дѣятельности господствовала поразительная простота (*).

Въ вѣдѣніи Штейнгеля встрѣчаемъ, по большей части, бывшихъ его сотрудниковъ по финляндской съемкѣ, какъ-то, полковниковъ: Берга (Бурхарда), Адеркаса, Вистицкаго 3-го, подполковниковъ: Эйхе-

(*) Рукописныя записки генерала Ф. Ф. Шуберта.

Digitized by Google

на 1-го и 2-го, Фредерици, Корнилевича, Кочетова, Соснина, капитана Эбергарда, а также многихъ молодыхъ офицеровъ: поручика Фитингофа, подпоручиковъ: Теннера, Шуберта, Бурнашева 1-го, Гельфрейха, Насакина, Бартоломея, и др.

Кампанія 1806 — 1807 годовъ, испорченная, такъ сказать, съ самыхъ первыхъ дней ея, двоеначаліемъ, слабостію и неспособностію Каменскаго къ управленію большими силами, тѣмъ не менѣе должна была послужить не безполезною школою для молодыхъ офицеровъ квартирмейстерской части, особенно въ томъ отношеніи, что выказала имъ значеніе мѣстности въ военныхъ дѣйствіяхъ. Наша армія и ея офицеры того времени, по преимуществу, были воспитаны на турецкихъ войнахъ, въ которыхъ мѣстность играла вообще самую ничтожную роль.

На придунайскихъ и новороссійскихъ равнинахъ не думали объ оборонительныхъ позиціяхъ, а главное старались отыскать непріятеля и, сойдясь съ нимъ, разбивали его, на какой бы онъ мѣстности ни находился. Въ войнахъ же съ французами приходилось отыскивать, по возможности, лучшія позиціи, и отъ выбора ихъ во многомъ зависѣлъ успѣхъ военныхъ дѣйствій. Въ этомъ отношеніи выборъ генералъ-квартимейстеромъ Штейнгеля былъ какъ нельзя болѣе умѣстнымъ, такъ какъ онъ, по своей прежней дѣятельности, являлся очень хорошимъ судьею въ дѣлѣ оцѣнки мѣстности; объ этой способности его выбирать удачно позиціи заявилъ Беннигсенъ въ самомъ началѣ кампаніи, въ своемъ донесеніи о сраженіи при Пултускѣ (14-го декабря 1806 г.) (*), а затѣмъ въ теченіе цѣлой кампаніи войска наши занимали неоднократно весьма хорошія позиціи, на которыхъ имъ удавалось, если не вполнѣ отражать, то, по крайней мѣрѣ, энергически сдерживать превосходство непріятельскихъ силъ. Исключеніе изъ этого составляетъ, конечно, несчастная фридландская позиція, сдѣлавшаяся образцовою, только по своимъ отрицательнымъ качествамъ. Но позиція эта не была избрана заблаговременно для встрѣчи на ней непріятеля; это была позиція чисто случайная, на которой нашимъ войскамъ пришлось столкнуться съ непріятелемъ, вслѣдствіе болѣзненности и бездѣйствія главнокомандующаго Беннигсена, и пришлось сражаться безъ надлежащаго единства, отчасти потому, что уже передъ самымъ началомъ дѣла, при рекогносцировкѣ, были ранены оба главные помощника главнокомандующаго, дежурный генералъ Эссенъ 1-й и генералъ-квартирмейстеръ Штейнгель. Неудивительно, что при столь неблагопріятной обстанов-

(*) «Журналъ военныхъ дѣйствій» 1806 и 1807 годовъ.

Digitized by Google

кѣ, съ больнымъ главнокомандующимъ, безъ ближайшихъ его помощниковъ, армія наша, выдержавъ сраженіе при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, отступила въ страшномъ безпорядкѣ за Нѣманъ: многія части вовсе не получали приказанія объ отступленіи и, узнавъ только отъ жителей о проигранномъ нашими войсками сраженіи, направлялись по собственному усмотрѣнію къ предѣламъ Имперіи, встрѣчаясь нерѣдко съ непріятелемъ, отбиваясь отъ него, забирая у него плѣнныхъ. Описывая эти безпорядки, Ермоловъ спрашиваетъ: (*) «Простительно желать знать, кому принадлежитъ честь подобныхъ распоряженій? Кажется полковнику Адеркасу. И кто же осмѣлился бы оспаривать ее у нѣмца, ибо съ давнихъ временъ не умѣютъ найти русскаго въ генералъ-квартирмейстеры».

Это злое замѣчаніе, проникнутое сарказмомъ, которымъ отличаются всѣ приговоры остроумнаго героя, въ настоящемъ случаѣ показываетъ только, что и самые свѣтлые умы бываютъ несправедливы, когда увлекаются пристрастіемъ и смотрятъ на дѣло односторонне. Андрей Антоновичъ Адеркасъ 2-й считался однимъ изъ лучшихъ офицеровъ квартирмейстерской части своего времени, но вступивъ въ исправленіе должности генералъ-квартирмейстера послѣ Штейнгеля, въ самый разгаръ Фридландскаго боя, онъ, конечно, былъ безсиленъ для возстановленія порядка, тѣмъ болѣе, что самый штабъ совершенно разстроился, потерпѣвъ также нѣкоторую убыль въ своихъ чинахъ. Такъ, почти рядомъ съ Штейнгелемъ былъ раненъ подпоручикъ Шубертъ; при отступленіи, переплывая, подъ выстрѣлами, рѣку Алле, былъ слегка раненъ поручикъ Теннеръ.

Что Адеркасъ былъ отличный офицеръ генеральнаго штаба, это онъ доказалъ въ слѣдующемъ году, въ Финляндскую войну, гдѣ, состоя при князѣ Багратіонѣ, особенно отличился при отраженіи шведской высадки, у Гельзинга (14-го сентября 1808 года). Но такова уже постоянная участь офицеровъ генеральнаго штаба: дѣятельность ихъ, содѣйствующая успѣху, не замѣчается, ея плодами нерѣдко пользуются другіе; но случись неудача, вся вина безотговорочно сваливается на ихъ головы.

Эпоха Тильзитскаго мира, закончившаго войну 1806—1807 годовъ, знаменательна въ исторіи генеральнаго штаба въ томъ отношеніи, что въ это время правительство наше сознало, наконецъ, необходимость надлежащаго образованія штабныхъ учрежденій. За образецъ при этомъ были, естественно, приняты французскія военныя учрежденія, а для изученія ихъ отправленъ въ 1807 году, по Вы-

(*) Записки А. П. Ермолова, т. I.

Digitized by Google

сочайшему повелѣнію, заграницу генералъ-адъютантъ князь П. М. Волконскій. Къ сожалѣнію, мы ничего не могли найти относящагося до этой командировки, но біографы князя Волконскаго сообщаютъ, что имъ посвящено было два года на заграничную поѣздку, изъ которой онъ доставилъ обстоятельныя записки и свѣдѣнія о французскихъ учрежденіяхъ того времени; собранныя имъ свѣдѣнія имѣли, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, дѣйствительное вліяніе на наше военное законодательство 1811 и 1812 годовъ.

Между тѣмъ, какъ подготовлялись такимъ образомъ научныя основанія для будущихъ преобразованій нашихъ штабовъ, войны наши съ турками и шведами способствовали усиленію и нашей боевой подготовки. Въ этомъ отношеніи особенно полезна была для насъ Шведская война 1808—1809 годовъ, которая представила обширную боевую практику не только для нашихъ генераловъ, но и для строевыхъ офицеровъ, а въ особенности для офицеровъ квартирмейстерской части. Своеобразность финляндскаго театра войны требовала обстоятельнаго изученія мѣстности; раздробленіе войскъ на мелкіе, по большей части, вполнѣ самостоятельные отряды, развивало находчивость и сообразительность начальниковъ мелкихъ частей, требовало чрезвычайной точности во всѣхъ распоряженіяхъ. Въ этой-то школѣ подготовлялись будущіе дѣятели квартирмейстерской части, подъ руководствомъ болѣе опытныхъ своихъ сослуживцевъ по мундиру.

Въ этой войнѣ сдѣланъ былъ и первый опытъ новаго устройства штаба арміи: при главнокомандующемъ, графѣ Буксгевденѣ, является ближайшимъ его сотрудникомъ и помощникомъ, въ должности начальника штаба и въ то же время начальника инженеровъ, генералъ-квартирмейстеръ Сухтеленъ, которому Финляндія была уже извѣстна по войнѣ 1789 года. Непосредственными его сотрудниками поставлены были: въ должности генералъ-квартирмейстера, генералъ-маіоръ Бурхардъ Бергъ, а въ званіи дежурнаго генерала, генералъ-лейтенантъ Коновницынъ. Но устройство частныхъ штабовъ остается все-таки прежнее и вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія частныхъ начальниковъ; штабы, по старому, составляютъ принадлежность начальниковъ, а не отрядовъ. Такъ, напримѣръ, въ сѣверномъ корпусѣ, когда имъ командовалъ генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ, весь штабъ состоялъ изъ собственнаго секретаря графа, надворнаго совѣтника Я. Н. Рениталова, да по квартирмейстерской части,—подполковника барона Тейль-фонъ-Сераскеркена и подпоручика Липранди, не задолго до того произведеннаго въ этотъ чинъ изъ колоноводатыхъ за отличіе при Инденсальми; въ другихъ случаяхъ, кромѣ

Digitized by Google

офицеровъ квартирмейстерской части, ближайшимъ сотрудникомъ главно-начальствующаго бывалъ бригадъ-маіоръ, выбираемый по собственному усмотрѣнію начальника изъ строевыхъ офицеровъ. Особыхъ канцелярій также еще не было, а всѣ распоряженія дѣлались непосредственно изъ кабинета начальниковъ, гдѣ сами же офицеры переписывали отдаваемыя приказанія и диспозиціи. Отъ такой простоты дѣлопроизводства, конечно, выигрывало дѣло, особенно при мелкихъ отрядахъ, на которые была разбита наша армія въ Финляндіи.

Требовалось, пожалуй, большое число квартирмейстерскихъ офицеровъ, чтобы имѣть ихъ при каждомъ отрядѣ, такъ какъ въ эту кампанію квартирмейстерскую службу безразлично несли офицеры какъ этой части, такъ и инженерные, какъ двухъ вѣдомствъ, вполнѣ подчиненныхъ Сухтелену. Число же ихъ было весьма значительно, сравнительно съ числительностію дѣйствовавшей въ Финляндіи арміи. Сила послѣдней, во всю кампанію, не-превосходила 50,000 человѣкъ, а при ней имѣлось не менѣе 40 инженерныхъ и квартирмейстерскихъ офицеровъ, не считая нѣсколькихъ колоновожатыхъ; по преимуществу это были оберъ-офицеры, для которыхъ особенно была полезна эта школа. Всего считалось: инженерныхъ и квартирмейстерскихъ штабъ-офицеровъ—14, оберъ-офицеровъ—27, колоновожатыхъ—5 (*).

Въ числѣ штабъ-офицеровъ встрѣчаемъ здѣсь имена: полковниковъ: Енгельмана, Адеркаса, Муромцова, подполковника Кочетова, маіоровъ: Гавердовскаго, Хатова, Селявина, Нейдгарта, Тейль-фонъ-Сераскеркена; въ спискахъ оберъ-офицеровъ—капитановъ: Теслева 1-го, Соснина, Паравицына, П. И. Бразина, поручиковъ и подпоручиковъ: Шуберта, Теслева 2-го, Сухтелена 2-го, Гартинга, Сулима, Коханова, Бруна, Липранди, Маркевича, Вунселя. Въ эту же кампанію заслуживаютъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ первый офицерскій чинъ колоновожатые: Вейраухъ, Орловъ, князь Вадбольскій, Дребушъ, Липранди. Во время Шведской войны 1808—1809 годовъ представлялось обширное поприще для дѣятельности офицеровъ квартирмейстерской части, чему, конечно, не мало способствовало то, что во главѣ ея стояли самъ Сухтеленъ и генералъ Бергъ, человѣкъ замѣчательный по своимъ военнымъ дарованіямъ и еще болѣе по разнообразію пройденной имъ служебной карьеры. Начавъ службу, въ 1774 году, сержантомъ въ Воронежскомъ пѣхотномъ полку, Бурхардъ Максимовичъ Бергъ почти вовсе не служилъ въ строю, а первые годы своей служ-

(*) Précis des évènements militaires des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande, par le L. G. C. P. de S***. Сочиненіе это принадлежитъ участнику этой же войны, генералъ-лейтенанту П. П. Сухтелену, дѣлавшему ее въ чинѣ поручика квартирмейстерской части.

Digitized by Google

бы провелъ въ должности адъютанта, сперва у генерала Игельстрома, а потомъ у своего отца, генералъ-аншефа Максима Васильевича (Магнуса Іоанна) Берга. Переведенный, послѣ смерти отца, въ Несвижскій карабинерный полкъ, онъ участвовалъ во второй Турецкой войнѣ и, между прочими дѣлами, въ штурмѣ Измаила (1790 года), но будучи недоволенъ медленнымъ производствомъ въ чины, перешелъ изъ кавалеріи въ 3-й Эстляндскій егерскій баталіонъ, женился на дѣвицѣ фонъ Дункеръ, кузинѣ генералъ-лейтенанта фонъ Бока, по протекціи котораго зачислился въ провіантскій штатъ. Въ качествѣ военнаго совѣтника провіантскаго вѣдомства, Бергъ участвовалъ въ Голандской экспедиціи 1799 года, и съ корпусомъ Эссена перевезенъ въ Англію, откуда возвращенъ въ концѣ 1800 года, вскорѣ послѣ чего переведенъ полковникомъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Въ кампанію 1806 года Бергъ, состоя при графѣ Остерманѣ, особенно отличился въ дѣлѣ при дер. Черновѣ (11-го декабря), а въ слѣдующемъ году получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. за сраженіе при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ былъ тяжело раненъ въ правую руку (*). Произведенный, 1-го января 1808 года, въ генералъ-маіоры, Бергъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ финляндской арміи, и за участіе свое въ Шведской войнѣ получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. Надо полагать, что присутствіе при дѣйствующей арміи самого Сухтелена отодвигало Берга на второй планъ; въ особенности это подтверждается тѣмъ, что имя Берга вовсе не встрѣчается въ реляціяхъ и въ офиціальной перепискѣ; о немъ извѣстно только, что онъ находился при войскахъ Барклая-де-Толли, во время перехода черезъ Кваркенъ, велъ второе отдѣленіе этого отряда и выказалъ при этомъ случаѣ полную распорядительность, энергію и знаніе своего дѣла (**).

Къ сожалѣнію, Шведская война 1808—1809 г. почти вовсе еще не разработана въ нашей литературѣ, почему весьма мало имѣется свѣдѣній о дѣятельности офицеровъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, но поприще для этой дѣятельности было обширно; поэтому, не смотря на скудость извѣстій, можно видѣть, что служба этихъ офицеровъ и въ Финляндіи проходила съ полнымъ отличіемъ. Изъ особо выдающихся отличій, можно, между прочимъ, указать на слѣдующія (***): 30-го марта 1808 года, состоявшій при начальникѣ 21-й пѣхотной дивизіи, князѣ Багратіонѣ, квартирмейстер-

(*) Autobiographie des Generalen der Infanterie Gregor von Berg (родного брата Бурхарда Берга).

(**) «Журналъ военныхъ дѣйствій» 1808 и 1809 годовъ.

(***) Тамъ же.

Digitized by Google

ской части подполковникъ Нейдгартъ (*) получилъ приказаніе отправиться на Аландскіе острова, съ цѣлію уничтоженія тамъ всѣхъ судовъ и вообще для недопущенія шведовъ къ высадкѣ на острова и для воспрепятствованія формированію мѣстной милиціи, которой предполагалось собрать до 3,000 человѣкъ.

Для исполненія этого сложнаго дѣла, ему даны были слишкомъ ничтожныя средства: всего 120 егерей 25-го полка, большею частію малообученныхъ рекрутовъ, и 22 казака, да въ видѣ поддержки, на островѣ Кумлингѣ, выставленъ былъ баталіонъ пѣхоты полковника Вуича. Тѣмъ не менѣе, Нейдгартъ блистательно исполнилъ возложенное на него порученіе: скрытнымъ и быстрымъ движеніемъ, онъ занялъ неожиданно для жителей островъ Большой Аландъ, отыскалъ и истребилъ скрытые въ лощинахъ подъ снѣгомъ склады оружія, уничтожилъ телеграфъ, содержавшій сообщеніе съ шведскимъ берегомъ, обезоружилъ жителей, отобралъ у нихъ перевозочныя средства, и когда ледъ уже вскрылся, уничтожилъ на островахъ и въ фарватерахъ, на протяженіи слишкомъ 150 верстъ, всѣ сигнальные знаки. Исполненіе послѣдняго ставило его въ крайне опасное положеніе, тѣмъ болѣе, что наша флотилія не являлась, а къ островамъ скрытно прибыли шведскія суда съ десантомъ, который, при помощи жителей, захватилъ наши разъсѣянные и слабые посты. Послѣ трехдневной обороны, Нейдгартъ долженъ былъ уступить численному превосходству непріятеля и, послѣ упорной защиты въ домѣ одного пастора, совершенно изнуреннымъ былъ захваченъ въ плѣнъ.

Плѣнъ этотъ нисколько не запятналъ оказанной имъ услуги, за которую онъ удостоился получить бриліантовый перстень, награда, дававшаяся въ то время очень часто за военные подвиги.

Маіоръ Гавердовскій, удачнымъ расположеніемъ стрѣлковъ и артилеріи, содѣйствовалъ отраженію десантнаго шведскаго отряда, напавшаго невзначай, послѣ сраженія при островѣ Сандо (20-го іюля

(*) Павелъ Ивановичъ Нейдгартъ, старшій братъ Александра Ивановича, бывшаго съ 1832 по 1834 годъ генералъ-квартирмейстеромъ, родился въ 1779 году и началъ службу нижнимъ чиномъ, сперва въ артилеріи, а потомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку. 12-го декабря 1796 года, онъ изъ портупей-прапорщиковъ этого полка былъ произведенъ Императоромъ Павломъ прямо въ поручики Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, за поднесенные Государю чертежи и выписки по части военныхъ наукъ. Служба его до 1805 года заключалась въ производствѣ съемокъ въ Финляндіи, откуда онъ, уже въ чинѣ маіора, назначенъ былъ въ штабъ корпуса Кутузова, посланнаго въ Австрію. Съ этого времени онъ постоянно состоялъ при войскахъ, сдѣлавъ кампаніи 1805, 1806 и 1807 годовъ и пріобрѣтя репутацію исполнительнаго, храбраго и отлично понимающаго мѣстность офицера квартирмейстерской части.

Digitized by Google

1808 года), на нашу главную квартиру, находившуюся на мызѣ Вестансіеръ. Вообще, офицеръ этотъ составилъ себѣ во время Шведской войны громкую репутацію своими военными способностями, и пользовался особымъ расположеніемъ графа Буксгевдена, при которомъ лично и состоялъ. Въ чинѣ маіора, онъ за эту кампанію получилъ, между прочимъ, аренду въ 600 руб., награду весьма цѣнную въ то время.

Генералъ-маіоръ Адеркасъ 2-й былъ командированъ, въ апрѣлѣ 1808 года, для рекогносцировки береговъ Ботническаго залива и для постройки береговыхъ батарей; затѣмъ, постоянно завѣдывая передовыми постами по этому прибрежью, онъ особенно отличился при отраженіи, въ іюнѣ мѣсяцѣ, нападенія шведовъ на Або.

Но, независимо отъ дѣятельности чиновъ квартирмейстерской части, прямо относящейся къ ихъ обязанностямъ, въ реляціяхъ и сочиненіяхъ о Шведской войнѣ 1808—1809 годовъ мы встрѣчаемъ очень много указаній на такіе подвиги этихъ чиновъ, которые выходятъ изъ обыкновеннаго круга ихъ дѣятельности. Такъ, самому П. К. Сухтелену, его дипломатической ловкости, Россія обязана пріобрѣтеніемъ Свеаборга, этой неприступной твердыни, доставшейся намъ почти безъ жертвъ и, притомъ, безъ продолжительной осады; главнымъ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ является у Сухтелена сынъ его, Павелъ Петровичъ, служившій въ то время поручикомъ квартирмейстерской части и употребленный для переговоровъ съ свеаборгскимъ комендантомъ, адмираломъ Кронштедтомъ. Орденъ св. Владиміра 1-й степени былъ наградою за это дѣло старику Сухтелену, а тотъ же орденъ 4-й степени и званіе флигель-адъютанта Его Величества,—сыну его.

Вообще, въ эту войну, обильную и сраженіями и разнаго рода конвенціями, офицеры квартирмейстерской части употреблялись нерѣдко съ полнымъ успѣхомъ для веденія переговоровъ съ непріятелемъ. Такъ, состоявшій при войскахъ Кульнева, во время движенія на Гриселыамъ, капитанъ Гартингъ успѣлъ склонить шведовъ къ уступкѣ намъ этого городка съ двухверстнымъ раіономъ; находившійся при графѣ Шуваловѣ полковникъ баронъ Тейль-фонъ-Сераскеркенъ заключилъ съ шведскимъ генераломъ Грипенбергомъ извѣстную конвенцію въ Каликсѣ (13-го марта 1809 года), по которой финляндскія войска окончательно были исключены изъ шведской арміи (*). Наконецъ, капитанъ Теслевъ 1-й былъ посылаемъ парламентеромъ на Аландскіе острова и, презирая опасности, достигъ почти

(*) Précis des évènements militaires des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande par le L. G. C. P. de S***.

Digitized by Google

до самаго Стокгольма, собравъ множество полезныхъ для насъ свѣдѣній; какъ велика была его заслуга въ этомъ случаѣ, можно судить изъ того, что за этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ слѣдующимъ чиномъ, бриліантовымъ перстнемъ и удостоился получить особое Высочайшее благоволеніе (*).

Вообще нельзя не замѣтить, что за Шведскую войну 1808 — 1809 годовъ, продолжавшуюся всего десять мѣсяцевъ, квартирмейстерскіе офицеры были щедро осыпаны Высочайшими наградами; такъ, молодой Сухтеленъ былъ произведенъ въ поручики, назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества, получилъ перстень и ордена: св. Владиміра 4-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст.; И. П. Липранди, начавъ кампанію колоновожатымъ, кончилъ ее поручикомъ квартирмейстерской части, пріобрѣвъ два чина боевыми отличіями, да сверхъ того: Высочайшее благоволеніе, серебряный (солдатскій) Георгіевскій крестъ, орденъ св. Анны 3-й ст. и золотую шпагу съ надписью: «за храбрость». Другіе офицеры также получили по нѣсколько наградъ и весьма немногіе только по одной наградѣ.

Еще менѣе имѣется свѣдѣній объ участіи квартирмейстерскихъ офицеровъ въ турецкихъ войнахъ царствованія Императора Александра I (1805—1812). Впрочемъ, и самыя эти войны не имѣли большаго значенія въ виду событій, происходившихъ на западныхъ предѣлахъ Имперіи, почему арміи наши на Дунаѣ были немногочисленны, да не велико было и число состоявшихъ при нихъ квартирмейстерскихъ офицеровъ. Но и здѣсь, надо полагать, квартирмейстерская служба велась съ полнымъ успѣхомъ, такъ какъ не слышится жалобъ противъ нея, а, напротивъ, встрѣчаются награды за боевыя отличія. Здѣсь, между прочимъ, К. Ф. Толь (**) получилъ чинъ подполковника и орденъ св. Анны 2-й ст., Ф. Ф. Шубертъ чинъ капитана, а за дѣло при Батинѣ, гдѣ былъ раненъ пулей въ ногу, — золотую шпагу за храбрость.

На этомъ же театрѣ войны заслужили орденъ св. Георгія 4-й ст. подполковникъ Мишо, за взятіе Туртукая, въ 1810 году, и маіоръ Хоментовскій (Михаилъ Яковлевичъ) за особое отличіе и храбрость въ томъ же году подъ Шумлою; послѣдній въ этомъ же году удостоился получить и золотое оружіе, за храбрость въ дѣлѣ при Батинѣ.

(*) Наградные списки въ Архивѣ Главнаго Штаба.

(**) К. Ф. Толь служилъ въ дунайской арміи только съ 1806 по 1809 годъ, когда, вслѣдствіе неудовольствія противъ него со стороны фельдмаршала князя Прозоровскаго, былъ назначенъ командиромъ 20-го егерскаго баталіона, стоявшаго на Литвѣ.

Digitized by Google

Говоря о войнахъ этого періода, нельзя не упомянуть о двухъ дѣятеляхъ этихъ войнъ, которые хотя уже и не числились въ то время въ спискахъ генеральнаго штаба, но по своему прошедшему вполнѣ принадлежали ему, это именно генералы: Богданъ Федоровичъ Кноррингъ и Михаилъ Леонтьевичъ Булатовъ.

Первый изъ нихъ, по справедливости, могъ быть названъ ученикомъ Баура. Происходя отъ виртембергской дворянской фамиліи, переселившейся въ Эстляндію, Кноррингъ (*) кончилъ курсъ наукъ въ 1764 году, въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, и произведенный въ поручики Нижегородскаго пѣхотнаго полка, началъ службу подъ начальствомъ извѣстнаго своими воинскими доблестями Вейсмана. Съ началомъ первой Турецкой войны, перейдя въ генеральный штабъ, ему довелось рѣдкое счастіе участвовать въ дѣйствіяхъ: князя Голицына подъ Хотинымъ, Румянцева подъ Ларгою и Кагуломъ, гдѣ онъ непосредственно состоялъ при Баурѣ, Панина противъ Бендеръ, Текели подъ Журжею, Потемкина подъ Силистріею. Посланный затѣмъ съ Фокшанскаго конгреса (1773 г.), отъ полномочнаго нашего посла, князя Григорія Орлова, къ брату его, Алексѣю, прославившемуся Чесменскою побѣдою, Кноррингъ проѣхалъ всю Европейскую Турцію и успѣлъ снять мѣстность отъ Рущука до Константинополя и Дарданелъ. Возвратясь послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ строй, Кноррингъ командовалъ нѣсколько лѣтъ полкомъ, а въ Шведскую войну 1788 года былъ генералъ-квартирмейстеромъ финляндской арміи и послѣ того, командуя особымъ корпусомъ, способствовалъ усмиренію Литвы, разбивъ въ нѣскольскихъ дѣлахъ польскихъ конфедератовъ и взявъ, въ 1794 году, упорно защищаемую Вильну. Орденъ св. Георгія 2-й ст. и чинъ генералъ-лейтенанта были наградою за эти послѣдніе его боевые подвиги; вскорѣ послѣ того, онъ удалился отъ дѣлъ и до начала нынѣшняго столѣтія жилъ въ отставкѣ въ лифляндскомъ своемъ имѣніи.

Въ 1806 году, Императоръ Александръ принялъ снова Кнорринга на службу съ чиномъ генерала отъ инфантеріи и, пожаловавъ ему орденъ св. Александра Невскаго, назначилъ помощникомъ къ престарѣлому фельдмаршалу графу Каменскому; послѣ же отъѣзда послѣдняго изъ арміи, Кноррингъ оставался въ видѣ совѣтчика при Беннигсенѣ, но по разномыслію съ нимъ былъ отозванъ послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау. Надо полагать, что лѣта и утомленіе боевою службою ослабили уже силы Кнорринга и лишили его прежней твердости воли, почему ему и не удалось играть видной роли въ борьбѣ

(*) Родился въ 1746 году, на мызѣ Эрватъ, Вейсенштейнскаго уѣзда.

Digitized by Google

съ Наполеономъ, не достало такта, чтобы руководить Каменскимъ и Беннигсеномъ и сдѣлаться для нихъ необходимымъ. Быть можетъ, именно отсутствію самостоятельности онъ и обязанъ былъ назначеніемъ, въ декабрѣ 1808 года, главнокомандующимъ финляндскою арміею, вмѣсто Буксгевдена. Въ этомъ званіи ему пришлось осуществлять планъ кампаніи, которому онъ не сочувствовалъ, который считалъ неисполнимымъ, но который, тѣмъ не менѣе, увѣнчался полнымъ успѣхомъ, благодаря настойчивости Императора Александра и неутомимой заботливости тогдашняго военнаго министра, графа Аракчеева. Поэтому-то, хотя Кноррингъ и былъ главнокомандующимъ арміи, совершившей единственный по своей смѣлости переходъ по льдамъ Ботническаго залива, хотя онъ самъ и слѣдовалъ съ своей главной квартирой при одной изъ колоннъ, но имя его не сохранило въ исторіи тѣсной связи съ этими подвигами, а вскорѣ по окончаніи Шведской войны, Кноррингъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и окончательно удалился отъ дѣлъ, поселившись въ Дерптѣ. Тамъ онъ и скончался 17-го декабря 1825 года, на 79 году жизни (*).

М. Л. Булатовъ былъ типомъ боеваго служаки конца прошедшаго и начала нынѣшняго столѣтій. Происходя изъ рязанскихъ дворянъ, онъ, тѣмъ не менѣе, отслужилъ пять лѣтъ (съ 1776 по 1781 г.) нижнимъ чиномъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку, откуда былъ выпущенъ въ армейскую пѣхоту поручикомъ и съ полкомъ попалъ на Кубань. Участвуя во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ за Кубанью и Лабою, онъ выслужилъ чинъ капитана и къ началу второй Турецкой войны перешелъ волонтеромъ въ екатеринославскую армію князя Потемкина; послѣдній, за отличіе подъ Очаковымъ, перевелъ его, въ 1788 году, маіоромъ въ генеральный штабъ, въ которомъ Булатовъ оставался до упраздненія его въ 1797 году, служа постоянно въ передовыхъ войскахъ на Дунаѣ и въ Польшѣ. Съ образованіемъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, Булатовъ былъ зачисленъ въ оную, произведенъ, въ 1799 году, въ генералъ-маіоры, а въ 1807 году снова обращенъ къ войскамъ. Служба его въ генеральномъ штабѣ не представляла ничего особеннаго, кромѣ того, что имъ произведены были нѣкоторыя съемки на Волыни и около Петербурга, и что онъ, въ отсутствіе генерала Германа, кратковременно управлялъ депо квартирмейстерской части. Въ концѣ 1807 года, Булатовъ назначенъ шефомъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ и выступилъ, въ 1808 году, въ шведскую

(*) Военно-Энциклопедическій лексиконъ.

Digitized by Google

Финляндію. Находясь въ анвангардѣ корпуса Тучкова, онъ быстрымъ наступленіемъ очистилъ почти всю восточную Финляндію отъ шведовъ, но, окруженный при Ревлаксѣ превосходными силами непріятеля, потерпѣлъ сильное пораженіе, израненый взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Стокгольмъ. Возвратясь черезъ годъ изъ плѣна, Булатовъ поспѣшилъ загладить свою неудачу на Дунаѣ и здѣсь, находясь постоянно въ передовыхъ отрядахъ, выказалъ блистательное мужество, распорядительность и энергію. Обильныя награды, полученныя имъ за это время, достаточно о томъ свидѣтельствуютъ: за три года (съ половины 1809 до 1812 г.) онъ получилъ: личное Высочайшее благоволеніе, ордена: св. Анны 1-й ст. и алмазные знаки на оный, св. Владиміра 3-й и 2-й ст., св. Георгія 3-й ст. (за сраженіе при Батинѣ) и золотую шпагу съ алмазами и надписью «за храбрость». Не смотря на всѣ эти отличія, Булатову не пришлось играть видной роли въ войну 1813 и 1814 годовъ; состоя въ резервной арміи, онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ подъ Дрезденомъ, а потомъ въ осадѣ Гамбурга, гдѣ и былъ сильно контуженъ съ поврежденіемъ глазъ; раны и лѣта (въ 1814 году ему было 53 года) видимо ослабили прежнюю его энергію, и хотя онъ умеръ только въ концѣ двадцатыхъ годовъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, но уже ничѣмъ особеннымъ не заявилъ своей дѣятельности (*).

Участіе П. К. Сухтелена въ Шведской войнѣ 1809 года было послѣднимъ боевымъ его дѣломъ въ службѣ по квартирмейстерской части. Съ заключеніемъ мира въ Фридрихсгамѣ, онъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Стокгольмъ, откуда болѣе не возвращался къ прежнимъ должностямъ, хотя до самой смерти своей сохранилъ какъ бы почетное званіе генералъ-квартирмейстера. Еще при отъѣздѣ его въ 1808 году къ финляндской арміи, управленіе квартирмейстерскою частію на время его отсутствія было возложено на генералъ-маіора Вистицкаго 2-го (Михаилъ Степановичъ), который и оставался въ этой должности до назначенія, въ 1810 году, князя П. М. Волконскаго.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ Сухтелена въ Стокгольмъ, депо картъ осталось въ непосредственномъ завѣдываніи инженеръ-генералъ-маіора Оппермана, назначеннаго управлять также инженернымъ департаментомъ. Съ этого времени, депо картъ надолго отдѣлилось отъ квартирмейстерской части, поступивъ, въ сентябрѣ 1810 года, въ непосредственное вѣдѣніе военнаго министра.

(*) Формулярный списокъ генералъ-лейтенанта М. Л. Булатова въ московскомъ отдѣлѣ Архива Главнаго Штаба.

Digitized by Google

Кратковременное управленіе квартимейстерской частію генераломъ Вистицкимъ ознаменовано однако двумя весьма важными распоряженіями по этой части: одно, по которому офицеры, желающіе поступать въ это вѣдомство, должны были подвергаться экзамену въ знаніяхъ, по квартирмейстерской части потребныхъ (*), а другое, чтобы впредь въ должностяхъ дежурныхъ штабъ-офицеровъ всѣ дивизіонные и корпусные командиры непремѣнно имѣли штабъ-офицеровъ, или капитановъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, почему тогда же повелѣно было: «военной колегіи предписать всѣмъ дивизіоннымъ и корпуснымъ командирамъ, дабы они о назначеніи въ оныя званія вышеписанныхъ чиновниковъ снеслись съ генералъ-квартирмейстеромъ генераломъ Сухтеленомъ, къ коему и впредь въ таковыхъ случаяхъ относиться, а уже генералъ-квартирмейстеръ, сдѣлавъ оное по тому распоряженіе, долженъ о таковыхъ избранныхъ квартирмейстерской части чиновникахъ представлять всегда на Высочайшее утвержденіе; коль же скоро будутъ утверждены въ оное званіе чиновники квартирмейстерской части, то находящихся нынѣ въ сихъ должностяхъ армейскихъ полковъ чиновниковъ отослать въ полки (**)».

Оба эти распоряженія весьма многознаменательны для нашихъ штабныхъ учрежденій; они показываютъ, что правительство наше признало уже въ то время числительность квартирмейстерскихъ чиновъ столь достаточною, что, съ одной стороны, сочло возможнымъ затруднить ихъ комплектованіе, установленіемъ выбора на основаніи экзамена, съ другой—признало полезнымъ и возможнымъ расширить кругъ дѣятельности этихъ чиновъ, выводя ихъ изъ прежней тѣсной рамки ихъ спеціальности, и открывая имъ доступъ къ новымъ должностямъ при войскахъ. Однако, вторая изъ этихъ мѣръ привела на практикѣ къ неудовольствіямъ и была по многимъ причинамъ трудно исполнима, чѣмъ и объясняется ея неуспѣхъ.

Постановленіе о томъ, чтобы чины дежурства, по крайней мѣрѣ высшіе, комплектовались людьми съ высшимъ общимъ и военнымъ образованіемъ, безспорно, само по себѣ хорошо и полезно, но оно являлось слишкомъ рѣзко противорѣчащимъ установившимся взглядамъ на штабныхъ чиновъ. Генералы первыхъ годовъ царствованія Императора Александра были воспитаны въ другихъ понятіяхъ, по которымъ каждый начальникъ части былъ полнымъ хозяиномъ своего

(*) Высочайшій указъ 1808 года 2-го іюня. Полное Собраніе Законовъ.

(**) Высочайшій указъ 6-го сентября 1809 года, Полное Собраніе Законовъ, ст. 23827.

Digitized by Google

штаба, избирая самъ всѣхъ чиновъ, смѣняя и награждая ихъ по своему произволу; многіе изъ нихъ сами прошли черезъ школу адъютантства и чистосердечно признавали, что школа эта есть наилучшая для военнаго образованія молодаго человѣка.

Теперь же вводился порядокъ, нарушавшій такое преимущество ихъ, и идущій въ разрѣзъ съ ихъ убѣжденіями: ближайшихъ помощниковъ своихъ они должны были получать по назначенію генералъ-квартирмейстера изъ лицъ, которыхъ они сами по большей части вовсе до того не знали, и которыя, въ большинствѣ случаевъ, вовсе не знали войскъ. Въ тогдашней Свитѣ по квартирмейстерской части много было офицеровъ изъ иностранцевъ, изъ инженеровъ, наконецъ, изъ колоновожатыхъ, которые вовсе не служили въ строю, а слѣдовательно, не были знакомы съ войсками, проведя наиболѣе значительную часть своей службы при депо или на съемкахъ; на нихъ строевые начальники смотрѣли подозрительно, какъ на незнающихъ всѣхъ тонкостей войсковаго механизма, и въ этомъ они, конечно, были правы.

Какъ бы то ни было, непосредственное управленіе П. К. Сухтеленомъ квартирмейстерскимъ вѣдомствомъ имѣло весьма важное значеніе для этого учрежденія. Задавшись мыслію, чтобы Свита Его Величества по квартирмейстерской части состояла изъ людей, дѣйствительно выдающихся по своему образованію и способностямъ, Сухтелену удалось не только достигнуть этого, но и открыть для чиновъ этого вѣдомства обширное поприще для отличій, гдѣ вполнѣ могли выказаться ихъ способности. Офицеры Свиты, въ первые годы нынѣшняго столѣтія, болѣе чѣмъ когда либо получали весьма частыя и важныя порученія. Кавказъ, Киргизскія степи, Сибирь, Китай служили поприщемъ для трудовъ весьма многихъ офицеровъ квартирмейстерской части; независимо отъ участія этихъ офицеровъ въ посольствѣ графа Головкина, былъ командированъ и при посольствѣ дѣйствительнаго камергера Резанова въ Японію (въ 1803 году) квартирмейстерской части маіоръ Фридерици, совершившій съ Крузенштерномъ кругосвѣтное плаваніе на кораблѣ «Надежда». На Іоническихъ островахъ офицеры квартирмейстерской части также играли нѣкоторую роль при образованіи тамъ республики семи соединенныхъ острововъ. Сопровождая Сухтелена, маіоръ Хатовъ и капитанъ Гартингъ съ нѣсколькими офицерами обозрѣли, въ 1807 году, наше тогдашнее западное пограничное пространство и участвовали въ составленіи проектовъ обороны западной границы Имперіи.

Всѣ эти порученія имѣли, по преимуществу, научныя цѣли и вмѣ-

Digitized by Google

стѣ съ производившимися квартирмейстерскою частію, въ тоже время, съемочными и картографическими работами, конечно, отвлекали офицеровъ этого вѣдомства отъ прямаго ихъ назначенія по службѣ при войскахъ, что отчасти и не замедлило выказаться въ первыхъ войнахъ съ императорскою Франціею. Но и этотъ недостатокъ былъ устраненъ вскорѣ боевой практикой послѣ 1805 года. Кампаніи 1806 и 1807 годовъ, войны съ Турціею, а особенно Шведская война 1808—1809 годовъ, сблизили квартирмейстерскихъ чиновъ съ войсками, способствовали возрожденію къ нимъ довѣрія со стороны войскъ и начальниковъ.

Не менѣе важная заслуга Сухтелена заключается въ томъ, что онъ установилъ на прочныхъ основаніяхъ нашу военную картографію, положивъ начало двумъ весьма важнымъ для штабовъ войскъ картамъ: спеціальной, такъ называемой столистовой, и маршрутной; наконецъ, онъ же, при содѣйствіи академика Шуберта, положилъ начало и нашимъ геодезическимъ работамъ, подготовивъ для послѣдующей эпохи нѣсколькихъ замѣчательныхъ дѣятелей.

II.

(1810—1812).

Назначеніе генералъ-адъютанта князя Волконскаго управляющимъ квартирмейстерской частію.—Образованіе его канцеляріи.—Ближайшіе его помощники.—Современное устройство военно-топографическаго депо.—Распредѣленіе офицеровъ квартирмейстерской части и ихъ служба по «руководству для дивизіоннаго генералъ-штаба» и по «учрежденію для управленія большою дѣйствующею арміею».—Комплектованіе Свиты Его Величества по квартирмейстерской части.—Колоновожатые.—Общество математиковъ.—Н. Н. Муравьевъ (отецъ).—Составъ квартирмейстерской части къ началу 1812 года.—Наиболѣе выдающіяся въ ней личности.

Какъ ни было замѣчательно управленіе генерала Сухтелена квартирмейстерскою частію въ дѣлѣ комплектованія этого корпуса офицерами и по развитію, данному при немъ нашимъ съемочнымъ и картографическимъ работамъ, но по отношенію къ организаціи и управленію Свитою Его Величества по квартирмейстерской части сдѣлано было за это время очень немного. Непрерывныя войны съ 1805 по 1810 годъ, а еще болѣе участіе графа Сухтелена въ инженерныхъ работахъ, а въ послѣднее время и въ дипломатическихъ переговорахъ со Швеціею, отвлекали его отъ прямыхъ обязанностей по званію генералъ-квартирмейстера. Временно управлявшій этой частію, генералъ Вистицкій, и по личному характеру, и по служебному положенію, не

Digitized by Google

могъ, конечно, ничего предпринять, если бы даже и желалъ, пока во главѣ военнаго управленія находился графъ Аракчеевъ.

Съ 1810 года положеніе измѣняется. 20-го января этого года генералъ Барклай-де-Толли назначенъ военнымъ министромъ, а 23-го мая управленіе квартирмейстерскою частію ввѣрено, незадолго передъ тѣмъ вернувшемуся изъ-за границы, генералъ-адъютанту князю П. М. Волконскому, причемъ, однако, званіе генералъ-квартирмейстера было оставлено инженеръ-генералу П. К. Сухтелену.

Въ предшествующей главѣ мы видѣли, что Барклай-де-Толли сознавалъ необходимость и пользу надлежащаго устройства квартирмейстерской части. Достигнувъ теперь власти, онъ имѣлъ полную возможность осуществить это дѣло тѣмъ съ бо́льшимъ успѣхомъ, что въ новомъ управляющемъ квартирмейстерской частію нашелъ вполнѣ подготовленнаго къ тому человѣка.

Князь Петръ Михайловичъ происходилъ изъ знаменитаго княжескаго рода, считавшаго свое начало отъ дома черниговскихъ удѣльныхъ князей. Родился онъ 26-го апрѣля 1776 года, и хотя отецъ его былъ только бригадиромъ въ отставкѣ, тѣмъ не менѣе, новорожденный Волконскій, по тогдашнему обычаю, въ самый день крещенія своего, былъ зачисленъ сержантомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ. Оставаясь въ родительскомъ домѣ на рукахъ гувернантокъ и домашнихъ учителей, князь Петръ Михайловичъ подвигался въ тоже время и по службѣ: съ чиномъ унтеръ-офицера перечисленъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ, гдѣ и произведенъ былъ постепенно въ вице-вахмистры и вахмистры.

Съ пятнадцатилѣтняго возраста начинаетъ онъ дѣйствительную службу, и въ 1792 году снова переведенъ въ пѣхоту, но уже лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, въ которомъ, на слѣдующій же годъ, произведенъ въ прапорщики, а въ 1794 году въ подпоручики. Въ этомъ же году онъ сопровождалъ дядю своего въ Берлинъ, для поздравленія съ бракосочетаніемъ наслѣдника прусскаго престола, впослѣдствіи короля Фридриха-Вильгельма III.

Настоящая служебная карьера князя Волконскаго начинается съ первыхъ дней царствованія Императора Павла Петровича. Обративъ на себя вниманіе Государя усердіемъ и точностью въ исполненіи должности полковаго адъютанта лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, Волконскій былъ произведенъ, въ 1796 году, въ поручики, причемъ Императоръ, поцѣловавъ его, сказалъ: «Продолжай такъ служить, а служба твоя за Мною не пропадетъ». И, дѣйствительно, менѣе чѣмъ въ пять лѣтъ царствованія Императора Павла, князь Волконскій по-

Digitized by Google

лучилъ чины штабсъ-капитана, капитана и полковника гвардіи, ордена: св. Анны 3-й (что нынѣ 4-я) степени и командорскаго креста св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ это же время положено было начало сближенію его съ Наслѣдникомъ Престола, Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, который, будучи шефомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, имѣлъ ежедневныя служебныя отношенія съ княземъ Волконскимъ, близко узналъ его и взялъ его къ себѣ въ адъютанты. Съ этого времени, князь Петръ Михайловичъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ близкихъ къ Императору Александру Павловичу людей, неразлучнымъ спутникомъ всѣхъ событій его жизни, пользовавшимся полнымъ расположеніемъ, даже дружбою Благословеннаго.

Въ день коронаціи Императора Александра, Волконскій, на двадцать шестомъ году отъ роду, пожалованъ чиномъ генералъ-маіора и званіемъ генералъ-адъютанта, когда въ этомъ званіи состояло всего только восемь человѣкъ.

Вступивъ, вскорѣ послѣ того, въ должность товарища начальника военно-походной канцеляріи, князь получилъ возможность ознакомиться подробно со всѣми частями многосложнаго и въ то время довольно запутаннаго военнаго управленія. Необыкновенная память, отличавшая князя Волконскаго до послѣднихъ дней его жизни, рѣдкая наблюдательность и способность быстро и ясно схватывать самыя сложныя соображенія, послужили ему драгоцѣнными качествами для усвоенія себѣ всѣхъ военно-административныхъ операцій. Если присоединить къ тому, что князь Петръ Михайловичъ, съ первыхъ дней своей службы, отличался и, такъ сказать, сроднился съ самою педантическою акуратностію въ дѣлѣ изученія каждаго поручаемаго ему предмета, то станетъ понятнымъ, что почти пятилѣтнее нахожденіе его при дѣлахъ военно-походной канцеляріи, въ которой сосредоточивалось въ то время почти все управленіе военною частью, должно было подготовить въ немъ государственнаго человѣка, широко и вѣрно смотрѣвшаго на организацію сухопутныхъ военныхъ силъ Имперіи. Боевая опытность и продолжительное пребываніе, съ 1807 по 1810 годъ, за границею, съ цѣлію изученія иностранныхъ военныхъ учрежденій, еще болѣе усилили эту подготовку.

Боевое поприще князя Волконскаго начинается съ кампаніи 1805 года, во время которой онъ былъ дежурнымъ генераломъ, сперва въ корпусѣ Буксгевдена, а потомъ, по соединеніи послѣдняго съ войсками Кутузова, и при главнокомандующемъ.

Въ тѣ времена, когда не существовало еще должности начальника штаба, вся штабная служба распредѣлялась между двумя главными

Digitized by Google

помощниками главнокомандующаго: дежурнымъ генераломъ и генералъ-квартирмейстеромъ. Этого достаточно, чтобы понять, какія трудныя и многосложныя обязанности лежали въ эту кампанію на князѣ Волконскомъ. Собственно подъ непріятельскимъ огнемъ онъ выказалъ вполнѣ то хладнокровное мужество и спокойствіе, которое его постоянно отличало. «Въ Аустерлицкомъ сраженіи», говоритъ Кутузовъ въ своемъ донесеніи Государю, отъ 30-го ноября, «князь Волконскій оказалъ достоинства, кои при несчастіи болѣе видны, нежели при счастливомъ сраженіи. Онъ не только отличался храбростію, но благоразумiемъ и сохраненіемъ всего нужнаго при подобныхъ случаяхъ хладнокровія, способствуя подъ самымъ огнемъ непріятельскимъ троекратно къ собранію людей Фанагорійскаго и Ряжскаго полковъ, съ которыми и могъ я въ нѣкоторомъ порядкѣ ретироваться».

Наградою князю Волконскому за отличіе въ Аустерлицкомъ сраженіи былъ орденъ св. Георгія 3-й степени.

Не принимая непосредственнаго участія въ войнѣ 1806—1807 годовъ, Волконскій находился при Императорѣ Александрѣ въ Тильзитѣ, гдѣ и былъ представленъ Наполеону, а по заключеніи мира отправленъ во Францію, чтобы изучить ея военныя учрежденія и особенно устройство генеральнаго штаба.

Два года, проведенные въ этой командировкѣ, были употреблены имъ съ полнымъ успѣхомъ, такъ что, когда по возвращеніи, въ началѣ 1810 года, князя Волконскаго въ Петербургъ, имъ представленъ былъ отчетъ о внутреннемъ устройствѣ французской арміи и особенно о генеральномъ штабѣ, то Государь, оставшись вполнѣ доволенъ собранными свѣдѣніями, тогда же назначилъ князя управляющимъ всею квартирмейстерской частью (*).

Квартирмейстерская часть того времени не имѣла въ основѣ своего устройства никакихъ положительныхъ узаконеній; все зависѣло отъ произвола и усмотрѣнія лица, стоявшаго въ ея главѣ. Поэтому-то это важное учрежденіе являлось чѣмъ-то случайнымъ, непонятнымъ не только для войскъ, но даже и для высшихъ начальниковъ. Въ немъ былъ главный начальникъ, но не было около него правильно организованнаго управленія; были чины, служащіе въ квартирмейстерскомъ вѣдомствѣ, но не было никакихъ опредѣлительныхъ указаній къ ихъ комплектованію, прохожденію ими службы, къ распредѣленію ихъ занятій. На восполненіе этихъ-то недостатковъ новый управляющій квартирмейстерскою частію прежде всего и обратилъ свое

(*) «Императоръ Александръ I и его сподвижники»: біографія князя П. М. Волконскаго.

Digitized by Google

вниманіе, избравъ себѣ главными помощниками въ этомъ дѣлѣ тѣхъ именно лицъ, съ которыми онъ имѣлъ уже случай познакомиться на маневрахъ 1803 года, а именно Толя, Хатова и Селявина.

Толь въ это время, въ чинѣ подполковника, командовалъ 20-мъ егерскимъ баталіономъ, входившимъ въ составъ 3-й дивизіи, стоявшей въ Литвѣ. Онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, и 1-го іюля 1810 года принятъ обратно въ Свиту по квартирмейстерской части.

Подполковники Селявинъ и Хатовъ находились при депо квартирмейстерской части; всѣ трое были по своимъ лѣтамъ почти ровесники Волконскому, молоды, полны энергіи, самолюбія и жажды дѣятельности. Съ ними-то и приступилъ князь Петръ Михайловичъ къ дѣлу устройства квартирмейстерской части, причемъ Толь и Селявинъ были главными помощниками его по организаціи управленія, между тѣмъ, какъ подполковникъ Хатовъ, какъ увидимъ ниже, сдѣлался его сотрудникомъ въ дѣлѣ образованія колоновожатыхъ.

Въ дѣлахъ административныхъ, правою рукою князя Волконскаго является съ перваго же разу и затѣмъ постоянно, въ теченіе всей жизни, пользуется его полнѣйшимъ довѣріемъ — Николай Ивановичъ Селявинъ.

Происходя изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей (*), Селявинъ родился въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, получилъ дома очень хорошее образованіе, и во время второй Турецкой войны, шестнадцати лѣтъ отъ роду, въ 1790 году, принятъ былъ сержантомъ въ Екатеринославскій гренадерскій полкъ, съ которымъ и сдѣлалъ кампанію въ Молдавію. Произведенный сперва въ полковые аудиторы, а затѣмъ, въ 1794 году, въ адъютанты генералъ-маіора князя Волконскаго (дяди князя Петра Михайловича), Селявинъ постоянно отличался исполнительностію и усердіемъ. Возвратясь во фронтъ, въ 1797 году, въ Азовскій мушкетерскій полкъ, онъ дѣлалъ съ нимъ, командуя уже ротою, походъ въ Италію и Швейцарію, гдѣ, за отличіе, при проходѣ черезъ Альпійскія горы, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени (нынѣ 4-й степени, на шпагѣ). Будучи оставленъ генераломъ Розенбергомъ въ долинѣ Мутенъ, для передачи французамъ нашихъ больныхъ и раненыхъ, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ, въ которомъ находился девять мѣсяцевъ. По возвращеніи изъ плѣна, не только снова принятъ на службу, но даже произведенъ въ штабсъ-капитаны и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Въ 1803 году, будучи

(*) По послужному списку; въ біографіи Селявина, помѣщенной въ сборникѣ: «Императоръ Александръ I и его сподвижники», онъ показанъ происходящимъ изъ дворянъ Московской губерніи.

Digitized by Google

уже въ чинѣ капитана, онъ былъ принятъ генераломъ Сухтеленомъ, какъ боевой, опытный и образованный офицеръ, въ Свиту по квартирмейстерской части тѣмъ же чиномъ и постоянно состоялъ при генералъ-квартирмейстерѣ адъютантомъ по инспекторской части. При всѣхъ прочихъ достоинствахъ, Селявинъ имѣлъ красивый почеркъ, въ совершенствѣ владѣлъ русскимъ языкомъ, любилъ словесность и даже писалъ стихи и комедіи (*).

Первымъ плодомъ дѣятельности князя Волконскаго было устройство центральнаго управленія квартирмейстерскою частію, того именно, которое до сихъ поръ, безъ опредѣленнаго положенія, называлось обыкновенно депо или департаментомъ квартирмейстерской части. Штатъ этого учрежденія, названнаго канцеляріею управляющаго квартирмейстерскою частію, Высочайше утвержденъ въ ноябрѣ 1810 года и составленъ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ.

Всего въ канцеляріи положено имѣть четыре отдѣленія, изъ нихъ первое—текущихъ дѣлъ, ввѣренное подполковнику Селявину, при которомъ назначено имѣть аудитора, одного унтеръ-офицера и двухъ писцовъ. Второе отдѣленіе—топографическое и третье—маршрутное, были подчинены подполковнику Толю, въ распоряженіе котораго въ этихъ отдѣленіяхъ состояло три оберъ-офицера квартирмейстерской части и три писца. Ко второму отдѣленію относилось производство военныхъ съемокъ и черченіе плановъ, почему при немъ состояла чертежная, которая, однако, имѣла своего самостоятельнаго начальника въ лицѣ сперва полковника Вистицкаго 4-го, потомъ Довре и, наконецъ, Пенскаго, отличнаго чертежника, который оставался въ этой должности даже въ чинѣ генералъ-маіора, до самой отставки своей въ 1829 году. Наконецъ, третье отдѣленіе вѣдало все относящееся до военныхъ дорогъ и расположенія войскъ по квартирамъ и лагерями, а четвертое, ввѣренное подполковнику Пейкеру, частью казначейскою и архивомъ; при немъ полагалось имѣть всего одного унтеръ-офицера и одного писца.

Вслѣдъ за сформированіемъ этой канцеляріи установлены впервые, съ 10-го декабря 1810 года, приказы по квартирмейстерской части, въ которыхъ, за подписомъ управляющаго оною, вносились всѣ распоряженія по личному составу служащихъ въ этой части. Приказы

(*) Стихотворенія его не были напечатаны, но три его комедіи были изданы въ свѣтъ: въ 1796 году «Осмѣянный вертопрахъ», въ трехъ дѣйствіяхъ; въ 1806 году, «Женихи или побѣжденный предразсудокъ», въ пяти дѣйствіяхъ и въ 1809 году, «Добро не впопадъ, а зло не во вредъ», въ трехъ дѣйствіяхъ (Біографія Н. И. Селявина въ сборникѣ: «Императоръ Александръ I и его сподвижники»).

Digitized by Google

эти составлялись въ первомъ отдѣленіи и разсылались всѣмъ старшимъ начальникамъ квартирмейстерской части при войскахъ, и офицерамъ, состоящимъ въ Петербургѣ. Хотя приказы эти, въ первое время послѣ ихъ установленія, и велись крайне неполно, но, тѣмъ не менѣе, они составляютъ самый драгоцѣнный матеріалъ для исторіи (*).

Для помѣщенія канцеляріи квартирмейстерской части, по ходатайству князя Волконскаго, пріобрѣтенъ, въ мартѣ 1811 года, домъ статсъ-секретаря Молчанова (что нынѣ зданіе главнаго штаба), перестроенъ и меблированъ соотвѣтственно его новому назначенію; опредѣлена постоянная ремонтная сумма для него, установленъ штатъ смотрителя этого дома (**). Сюда-то, въ августѣ 1811 года, перешла квартирмейстерская часть изъ тѣснаго и неудобнаго помѣщенія въ Михайловскомъ замкѣ, и этимъ на дѣлѣ совершилось окончательное отдѣленіе ея отъ инженернаго вѣдомства.

Въ новомъ помѣщеніи квартирмейстерской части положено было начало учрежденію библіотеки, колекціи картъ и инструментовъ. Князь Волконскій лично пожертвовалъ для этой библіотеки до 500 книгъ военнаго содержанія, вывезенныхъ имъ изъ за-границы, пригласивъ въ тоже время и другихъ офицеровъ къ таковымъ пожертвованіямъ. Слѣдуя примѣру начальника, каждый старался по возможности содѣйствовать этому благому начинанію, и въ короткое время было собрано около 2,000 хорошихъ математическихъ, историческихъ и военныхъ сочиненій на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которыя и послужили началомъ нынѣшней библіотеки генеральнаго штаба. Тогда же княземъ Волконскимъ исходатайствовано ежегодное асигнованіе по 2,500 руб. асигнаціями, на пріобрѣтеніе книгъ и картъ изъ за-границы, чѣмъ положено прочное основаніе библіотекѣ и депо картъ квартирмейстерской части.

Впервые это собраніе картъ и плановъ было приведено въ порядокъ поручикомъ Сахновскимъ, который составилъ и каталогъ всего наличнаго имущества этого депо, за что получилъ, 30-го мая 1811 года, благодарность князя Волконскаго. Къ сожалѣнію, самый каталогъ не сохранился въ архивныхъ дѣлахъ.

(*) Подлинные приказы по квартирмейстерской части хранятся въ архивѣ генеральнаго штаба, въ С.-Петербургѣ.

(**) Всего на перестройку дома единовременно было отпущено 36,241 руб., да на покупку мебели 5,000 руб. Сверхъ того, на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе по 6,925 руб. 80 коп. въ годъ и на содержаніе служительской команды, изъ 1 унтеръ-офицера и 17 сторожей, по 678 руб. Смотритель дома и его помощникъ полагались изъ офицеровъ квартирмейстерской части.

Digitized by Google

Въ виду тѣхъ трудностей, какія представляло въ то время вообще пріобрѣтеніе всякаго рода инструментовъ, въ 1811 году положено было начало собственной механической мастерской для изготовленія таковыхъ; по этому предмету заключено было условіе съ выписаннымъ изъ Касселя докторомъ философіи и професоромъ физики и астрономіи Корнеліемъ Рейсихомъ; по его проекту утвержденъ, 23-го января 1812 года, полный штатъ мастерской, состоявшій изъ завѣдывавшаго мастерскою професора, четырехъ вольныхъ подмастерьевъ и четырнадцати казенныхъ мастеровыхъ; на содержаніе этихъ чиновъ опредѣлено въ годъ по 7,600 руб., да на матеріалъ по 3,000 руб. асигнаціями, независимо отъ прежде назначенныхъ на покупку машинъ 300 червонцевъ. Такимъ образомъ, положено начало учрежденію, которое принесло большую пользу, и впослѣдствіи дало возможность сообщить нашимъ государственнымъ съемкамъ надлежащее развитіе.

Всѣ эти мѣры создавали изъ квартирмейстерской части совершенно отдѣльное вѣдомство, вполнѣ независимое отъ депо картъ, которое, еще въ октябрѣ 1810 года, было выдѣлено изъ вѣдѣнія генералъ-квартирмейстера, поступивъ въ полное распоряженіе военнаго министра. Такое раздѣленіе этихъ двухъ учрежденій имѣло то основаніе, что на депо картъ лежала обязанность производства большихъ государственныхъ съемокъ, для чего военный министръ могъ имѣть всегда болѣе обширныя средства, между тѣмъ, какъ квартирмейстерская часть должна была заботиться исключительно о военныхъ картахъ и военныхъ съемкахъ. Основанія эти выяснились, когда депо картъ, переименованное въ военно-топографическое депо, получило новое положеніе и штатъ 28-го февраля 1812 года. По этому положенію, на обязанность депо было возложено: составленіе, собираніе и храненіе картъ, плановъ, чертежей, топографическихъ и статистическихъ описаній, журналовъ и донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ, проектовъ и диспозицій оборонительныхъ и наступательныхъ войнъ, а въ особенности составленіе изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ записокъ и военно-историческихъ таблицъ. Для занятій въ депо, а также для съемокъ должны были назначаться, по указаніямъ военнаго министра, чины квартирмейстерскаго и инженернаго вѣдомствъ, а также и лица, служащія по гражданской части.

Директоромъ депо назначенъ былъ тогда инженеръ-генералъ Опперманъ, которому были подчинены начальники шести отдѣленій, составлявшихъ депо. Предметы занятій этихъ отдѣленій были слѣдующіе:

Перваго,—занятія по особымъ порученіямъ, возлагаемымъ на директора; втораго,—астрономическія наблюденія и тригонометрическія

Digitized by Google

съемки, необходимыя для составленія картъ большаго пространства; третьяго,—составленіе и черченіе картъ, какъ топографическихъ, такъ и географическихъ; четвертаго,—надзоръ надъ архивомъ плановъ, картъ и надъ библіотекою; содержаніе ихъ въ порядкѣ, сочиненіе выписокъ для составленія военной исторіи Русской Имперіи и работъ по составленію вообще исторіи, географіи и топографіи Россіи; пятаго,—гравированіе и печатаніе картъ и плановъ; шестаго,—письмоводство, распорядительная и казначейская часть.

Изъ этого перечня занятій отдѣленій видно, что на нихъ собственно возлагались всякаго рода астрономическія, историческія и географическія работы, въ которыхъ могли принимать участіе офицеры квартирмейстерской части лишь въ видѣ дополненія къ своимъ прямымъ обязанностямъ; вообще, работы эти не составляли вовсе постояннаго предмета занятій квартирмейстерской части, а къ нимъ привлекали изъ оной лишь отдѣльныя личности, подобно тому, какъ это было допускаемо и изъ другихъ вѣдомствъ.

Щедрыя денежныя средства, исходатайствованныя военнымъ министромъ для депо, заставляли предполагать, что дѣятельность его получитъ обширное развитіе (*), но Отечественная война помѣшала тому, а послѣ окончанія войнъ съ Наполеономъ, депо снова вошло въ ближайшую связь съ квартирмейстерскою частію.

Устроивъ центральное управленіе квартирмейстерскою частію, князь Волконскій дѣятельно занялся опредѣленіемъ круга обязанностей офицеровъ этого вѣдомства, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Уже Высочайшимъ повелѣніемъ 6-го сентября 1809 года, по которому было опредѣлено, чтобы впредь мѣста дежурныхъ штабъ-офицеровъ были занимаемы квартирмейстерскими чинами, до нѣкоторой степени устанавливался кругъ ихъ дѣятельности, но все-таки не было еще никакихъ опредѣленныхъ инструкцій или положеній по этому предмету; вся штабная служба исполнялась преимущественно по преданіямъ и по личному усмотрѣнію частныхъ начальниковъ, такъ какъ даже въ уставахъ и законоположеніяхъ Императора Павла имѣлись лишь отрывочныя о томъ указанія. Этотъ-то недостатокъ и былъ пополненъ княземъ Волконскимъ.

Въ 1811 году, въ канцеляріи управлявшаго квартирмейстерскою

(*) По штату 28-го февраля 1812 года, на содерженіе депо назначено 44,000 руб. асигнаціями, да на покупку книгъ и картъ по 1,000 червонцевъ въ годъ. Сверхъ того, разрѣшено всю выручку отъ продажи картъ употреблять на хозяйственныя надобности, отдѣляя ежегодно до 5,000 руб. на прибавку къ жалованью служащимъ въ депо. Офицерамъ же, отправляемымъ на съемки, отпускались особо прогоны и деньги на свозъ инструментовъ.

Digitized by Google

частію, подъ непосредственною редакціею Толя, составлено было: «Руководство къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генералъ-штаба». Руководство это, тогда же отпечатанное и разосланное княземъ Волконскимъ въ войска, служило нашему генеральному штабу постояннымъ пособіемъ въ дѣлѣ отправленія службы во время всѣхъ войнъ александровской эпохи; къ сожалѣнію, оно было впослѣдствіи забыто, отчасти утратило свое значеніе, вслѣдствіе измѣнившихся разныхъ условій военнаго дѣла; но даже и въ настоящее время нѣкоторые его отдѣлы сохранили вполнѣ живой, современный интересъ. Достаточно остановить вниманіе на вступленіи къ этому руководству, въ которомъ указывается на назначеніе офицера квартирмейстерской части и на размѣръ тѣхъ свѣдѣній, какими онъ долженъ владѣть. Нельзя не сознаться, что болѣе полнаго изложенія этого предмета, въ крайне сжатой формѣ, не представляетъ ни одно изъ сочиненій о генеральномъ штабѣ. По важности вопросовъ, затронутыхъ въ этомъ вступленіи, мы считаемъ не безъинтереснымъ привести здѣсь подлинный текстъ его.

«Свѣдѣнія офицера квартирмейстерской части», такъ начинается вступленіе, «заключаются въ двухъ правилахъ: 1) умѣть оградить себя безопасностію и противупоставить непріятелю преграды, трудныя къ преодолѣнію, 2) знать, съ которой стороны и въ чемъ состоитъ чувствительнѣйшій и рѣшительнѣйшій вредъ, какой только можно нанести непріятелю. Офицеръ квартирмейстерской части, имѣющій познанія, службѣ сей необходимыя, по своей должности есть истинный помощникъ командующему генералу. Руководимый свѣдѣніями своими, ревностію къ службѣ и расторопностію, онъ облегчаетъ генералу всѣ затрудненія и приготовляетъ ему начальныя основанія для его предпріятій и успѣховъ.

«Сколько бы ни были обширны свѣдѣнія квартирмейстерскаго офицера, но къ нимъ онъ долженъ присоединять добрую нравственность, скромность и удаленіе отъ всѣхъ партій: ибо не столько первыми, сколько послѣдними можетъ пріобрѣсть онъ полную довѣренность командующаго генерала, который, будучи не въ состояніи всего самъ собою видѣть, не можетъ дѣлать великихъ успѣховъ, ежели сей офицеръ не имѣетъ къ нему искренняго расположенія.

«Искуство избирать позиціи и укрѣплять оныя можетъ при несчастіи поддерживать неудачи и продолжать войну; но искусныя общія и частныя движенія войскъ и приличное размѣщеніе каждаго роду оружія, есть главныя орудія побѣдъ и рѣшительности кампаніи и цѣлой войны.

Digitized by Google

«Ежели обширныя свѣдѣнія топографіи и статистики нужны офицеру квартирмейстерской части, не менѣе необходимо ему знать: образъ устройства войскъ, ихъ эволюціи и порядокъ отправленія службы, какъ по фронтовой, такъ и внутренней части.

«Изъ сего изложеннаго понятія о званіи офицера квартирмейстерской части можно усмотрѣть, что познаніе: устройства, вожденія, расположенія и размѣщенія войскъ или тактика, есть главнѣйшая его должность.

«Познанія сіи пріобрѣсть только можно, находясь безотлучно посреди самыхъ войскъ, на какой конецъ необходимо нужно, дабы всѣ чиновники квартирмейстерской части, не счисляющіеся при депо, были раздѣлены по дивизіямъ, руководствуясь въ отправленіи службы излагаемыми здѣсь правилами».

Руководство это чрезвычайно важно, какъ первый офиціальный документъ, который точно и опредѣлительно очерчиваетъ кругъ обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, ихъ занятія и отношенія къ высшимъ начальникамъ, при которыхъ эти офицеры состоятъ. Руководство состоитъ изъ трехъ частей: 1-я—о должности дивизіоннаго генералъ-штаба вообще, 2-я—о должности дивизіоннаго генералъ-штаба во время движенія войскъ, 3-я—посвящена правиламъ письмоводства.

Изъ первой части узнаемъ, что при каждой пѣхотной дивизіи положено имѣть одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, изъ чиновъ квартирмейстерской части, причемъ первый изъ нихъ назывался начальникомъ генеральнаго штаба дивизіи и завѣдывалъ всѣмъ, относящимся до движенія, расположенія и дѣйствія войскъ. Инспекторская и хозяйственная части не входили въ кругъ его занятій, но, во избѣжаніе упущеній, онъ долженъ былъ всегда имѣть свѣдѣнія относительно собранія войскъ дивизіи, оружія, снарядовъ, продовольствія, снабженія амуничными вещами, лазаретовъ и проч., а равно и подробныя топографическія и статистическія свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ войска расположены, или же гдѣ имъ придется дѣйствовать. Начальникъ же дивизіоннаго штаба завѣдывалъ всей перепиской начальника дивизіи съ военнымъ министромъ, главнокомандующимъ и генералъ-квартирмейстеромъ, относительно движенія войскъ. Въ то же время, по всѣмъ дѣламъ службы, касающимся квартирмейстерской части, онъ обязанъ былъ доносить генералъ-квартирмейстеру, съ доклада дивизіонному начальнику; посылать также ему черезъ каждые полгода формуляры и кондуитные списки о себѣ и прочихъ чинахъ генеральнаго штаба за подписаніемъ дивизіоннаго начальника. Здѣсь впервые

Digitized by Google

устанавливается ясно та двойственность зависимости квартирмейстерскихъ чиновъ отъ строевыхъ начальниковъ, при которыхъ они состоятъ, и, отъ генералъ-квартирмейстера, которая, не только до этого времени, но и впослѣдствіи, чаще всего служила поводомъ къ разнаго рода столкновеніямъ и неудовольствіямъ.

Вторая часть руководства имѣетъ видъ справочной книжки и заключаетъ въ себѣ чрезвычайно много практическихъ указаній, не только относительно дѣятельности офицеровъ генеральнаго штаба при движеніи, расположеніи и дѣйствіи войскъ, но также и при производствѣ рекогносцировокъ, военныхъ съемокъ и обозрѣній, фуражировокъ, выбора позиціи, и т. под. Указанія эти составлены человѣкомъ, очевидно, опытнымъ въ этомъ дѣлѣ; въ приложеніи имѣются условные знаки для съемокъ, которые такимъ образомъ впервые появляются здѣсь офиціально; до этого времени никакихъ указаній по этому предмету не было.

Замѣчательно, что объ участіи офицеровъ квартирмейстерской части въ сторожевой службѣ почти не упоминается въ «Руководствѣ». Служба эта, прямо относившаяся къ обязанностямъ войскъ, обходилась, повидимому, безъ всякаго участія въ ней квартирмейстерскихъ чиновъ.

Въ третьей части излагаются правила составленія диспозиціи, историческаго журнала, веденія секретной переписки, разнаго рода донесеній и т. под. Въ приложеніи, кромѣ вышеуказанныхъ условныхъ знаковъ, имѣются еще формы: вѣдомости о мѣстныхъ средствахъ страны (статистическая таблица о числѣ жителей, домовъ, повозокъ, скота, полей, засѣва и сбора на нихъ, лѣсовъ и т. под.), маршрутовъ для войскъ, квартирныхъ росписаній, таблицъ пройденнаго при осмотрѣ дорогъ пространства.

Учрежденіе дивизіонныхъ генералъ-штабовъ, согласно съ сказаннымъ «Руководствомъ», было, однако, не болѣе какъ временною мѣрою, потому что въ появившемся въ слѣдующемъ же 1812 году «Учрежденіи для управленія большой дѣйствующей арміей», объ нихъ уже не упоминается и штабамъ придана другая форма. Въ составленіи этого важнаго и обширнаго законоположенія принималъ дѣятельное участіе князь П. М. Волконскій (*) и благодаря этому, все относящееся до чиновъ квартирмейстерской части вошло въ «Учрежденіе о большой дѣйствующей арміи», съ надлежащею полнотою и опредѣли-

(*) «Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей» было составлено комисіею, состоявшею, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра Барклая-де-Толли, изъ генераловъ: Оппермана, князя Волконскаго, Сенъ-При и дѣйстительнаго статскаго совѣтника Магницкаго.

Digitized by Google

тельностію. Положеніемъ этимъ впервые устанавливается должность начальниковъ штабовъ, вводится правильное раздѣленіе между дежурствомъ и квартирмейстерскою частію, опредѣляется составъ и кругъ занятій той и другой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, названіе «генеральный штабъ» употребляется въ этомъ Положеніи неоднократно въ смыслѣ главнаго штаба арміи, и утверждается закономъ, чтобы дежурные штабъ-офицеры въ корпусныхъ штабахъ были избираемы изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ. Послѣдняя мѣра имѣла значеніе въ томъ смыслѣ, что открывала болѣе широкое поприще для штабъ-офицеровъ квартирмейстерской части, а вмѣстѣ съ тѣмъ, указывала на сознаваемую уже необходимость замѣщенія высшихъ штабныхъ должностей людьми съ научнымъ образованіемъ и лучшею военною подготовкою противъ той, какую имѣли тогдашніе адъютанты.

«Учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи» опредѣлено, что квартирмейстерская часть въ арміи вѣдаетъ всѣ пріуготовительныя соображенія къ военнымъ операціямъ, приводитъ ихъ въ дѣйствіе и производитъ всѣ дѣла, подлежащія тайнѣ; на дежурство же арміи возложено: веденіе счета войскамъ и отданіе приказовъ (инспекторская часть), завѣдываніе полиціей, судами и госпиталями. Во главѣ первой поставленъ генералъ-квартирмейстеръ, а втораго — дежурный генералъ; объ обоихъ сказано, что они избираются изъ генералитета, безъ оговорки, чтобы первый былъ непремѣнно изъ служившихъ по квартирмейстерской части, но съ требованіемъ, чтобы генералъ-квартирмейстеръ былъ отличныхъ познаній. Обстоятельство, повидимому, ничтожное, но имѣющее большое значеніе для службы квартирмейстерскихъ чиновъ. Если въ дѣлѣ начальствованія войсками признается лучшимъ тотъ начальникъ, который непосредственно служилъ въ войскахъ, то тѣмъ болѣе къ завѣдыванію столь сложною частію, какъ квартирмейстерская, слѣдовало бы призывать лишь такія личности, которыя, независимо отъ своихъ познаній и способностей, знали бы по личному опыту всю службу ввѣряемаго имъ вѣдомства; этимъ въ значительной степени обезпечивался бы успѣхъ ихъ дѣятельности по управленію и руководству ввѣренными имъ чинами.

Состоящее въ вѣдѣніи генералъ-квартирмейстера арміи управленіе, согласно сущности лежащихъ на немъ обязанностей, раздѣлялось на два отдѣленія: къ первому принадлежало собираніе всѣхъ свѣдѣній о театрѣ войны, т. е. картъ, описаній, разнаго рода таблицъ, историческихъ записокъ объ опытѣ прежнихъ войнъ, производство обозрѣній и съемокъ въ тылу арміи; при этомъ отдѣленіи состояла чертежная и походное тисненіе картъ. Ко второму же отдѣленію при-

Digitized by Google

надлежало: составленіе диспозицій и наставленій начальникамъ отрядовъ, производство рекогносцировокъ, движеніе войскъ и расположеніе ихъ лагеремъ, или же по квартирамъ, выборъ позицій и предположенія къ ихъ укрѣпленію, ежедневныя записки и реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ, сводъ общихъ представленій къ наградамъ за военныя отличія и, наконецъ, секретная переписка по военнымъ операціямъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ занимались офицеры квартирмейстерской части; изъ числа же послѣднихъ назначались еще при каждой арміи капитанъ надъ вожатыми, имѣвшій при себѣ двухъ колоновожатыхъ, и одинъ офицеръ при генералъ-вагенмейстерѣ, для указанія путей къ движенію вагенбурга арміи и мѣстъ къ его расположенію; капитанъ же надъ вожатыми завѣдывалъ всѣми проводниками, потребными для войскъ. Наконецъ, смотря по надобности, предоставлялось главнокомандующему назначать для осмотра мѣстъ въ тылу арміи, выбора позицій и укрѣпленія ихъ, особаго опытнаго офицера квартирмейстерской части, которому придавалось нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ этой части, а также инженерныхъ и піонерныхъ.

Представителями квартирмейстерской части въ корпусахъ назначены были оберъ, а въ дивизіяхъ дивизіонные квартирмейстеры, кругъ обязанностей которыхъ соотвѣтствовалъ тому, что было установлено для арміи. Вообще, корпусные и дивизіонные штабы были снимками съ главнаго штаба, но только въ корпусахъ они раздѣлялись на отдѣленія: два по части дежурнаго штабъ-офицера, который замѣнялъ здѣсь дежурнаго генерала, и одно по части квартирмейстерской; дивизіонные же штабы на отдѣленія не раздѣлялись, а въ нихъ дивизіонный квартирмейстеръ, старшій адъютантъ и прочіе чины были совершенно самостоятельны другъ отъ друга. Въ случаѣ же, когда дивизія предназначалась для отдѣльныхъ дѣйствій, въ ней устанавливалась должность начальника дивизіоннаго штаба.

Рядомъ съ выясненіемъ обязанностей квартирмейстерскихъ офицеровъ, князь Волконскій приложилъ свои административныя способности и къ тому, чтобы организовать комплектованіе этого вѣдомства и прохожденіе службы его чинами. До него не было никакихъ точныхъ правилъ по этимъ предметамъ; все зависѣло отъ усмотрѣнія генералъ-квартирмейстера или лица его замѣняющаго. Князь Волконскій, съ первыхъ же дней своего управленія квартирмейстерскою частію, приступилъ къ пополненію этого пробѣла.

18-го февраля 1811 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе, весьма важное въ жизни квартирмейстерской части, именно о сравненіи чиновъ офицеровъ этого вѣдомства съ чинами служащихъ при

Digitized by Google

кадетскихъ корпусахъ (*). До этого времени о градаціи чиновъ квартирмейстерскаго вѣдомства не было установлено ничего положительнаго: она считалась приравненною къ арміи, потому что имѣла чинъ маіора, но въ дѣйствительности пользовалась болѣе благопріятной линіей чиновъ, такъ какъ въ ней не было чиновъ штабсъ-капитана и прапорщика. Съ приравненіемъ же къ кадетскимъ корпусамъ, инженерному и артилерійскому вѣдомствамъ, чины квартирмейстерской части получили ту послѣдовательность, которую нашъ генеральный штабъ сохраняетъ по настоящее время. Вслѣдствіе таковой Высочайшей милости, тогда же 22 маіора Свиты Его Величества по квартирмейстерской части были единовременно произведены въ подполковники, а колоноважатыхъ стали производить въ прапорщики съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее повышеніе въ подпоручики было производимо имъ уже по испытаніи ихъ въ знаніи службы.

Относительно самаго чинопроизводства, какъ равно по обмундированію и содержанію чиновъ квартирмейстерской части, на первыхъ порахъ не было еще установлено никакихъ опредѣленныхъ узаконеній. Было обращено лишь усиленное вниманіе на то, чтобы офицеры, а особенно колоноважатые не позволяли себѣ отступленій отъ формы одежды, установленной въ 1801 году. Обязательное присутствіе всѣхъ чиновъ квартирмейстерской части въ праздничные дни на разводахъ, а офицеровъ въ высокоторжественные дни и на Высочайшихъ выходахъ во дворцѣ, давало возможность постоянно слѣдить за точнымъ соблюденіемъ формы. На всѣхъ парадахъ и Высочайшихъ смотрахъ точно также должны были постоянно находиться всѣ квартирмейстерскіе офицеры, на лошадяхъ, на которыхъ однако никакого содержанія не получали. Въ видахъ же однообразія, лѣтомъ 1811 года, впервые установленъ форменный сѣдельный приборъ для квартирмейстерской части, а именно: черное англійское сѣдло съ ольстредями желтой кожи, обитое желтой бронзой; подпруги и трокъ съ бѣлыми и красными полосами; мундштукъ стальной; стремена желѣзныя; всѣ металическія части полированныя; ремни черной кожи. Чапракъ и чушка англійскіе, по примѣру тогдашнихъ гвардейскихъ, темнозеленаго сукна, обшитые по борту чернымъ бархатомъ и по краямъ обложены двумя узкими золотыми галунами, опушенными съ обѣихъ сторонъ краснымъ сукномъ. На чушкахъ въ заднемъ углу чапрака шитыя звѣзды по подобіе ордена Андрея Первозваннаго, но безъ надписей (**).

(*) Полное Собраніе Законовъ.

(**) Приказъ по квартирмейстерской части 27-го іюля 1811 года, № 337.

Digitized by Google

Обратимся теперь къ мѣрамъ князя Волконскаго по части комплектованія квартирмейстерскаго вѣдомства.

7-го іюля 1810 года впервые были объявлены опредѣленныя указанія, какія именно свѣдѣнія требуются для того, чтобы быть принятымъ въ колоновожатые. Въ числѣ этихъ свѣдѣній на первомъ планѣ поставлено знаніе русскаго языка и одного изъ иностранныхъ на столько, чтобы умѣть свободно переводить и написать сочиненіе на данную тему; затѣмъ, требовалось знаніе ариѳметики, алгебры, геометріи, географіи и исторіи, въ размѣрахъ тогдашнихъ гимназическихъ курсовъ; наконецъ, умѣнье рисовать или чертить планы. Для производства испытаній желающимъ поступать въ колоновожатые, образованъ постоянный комитетъ изъ офицеровъ квартирмейстерской части, подъ предсѣдательствомъ полковника Фицтума, изъ подполковниковъ: Хатова и Шефлера и капитана графа Фалкланда. Впослѣдствіи въ этотъ комитетъ были назначаемы и другіе офицеры.

Съ декабря 1810 года общее завѣдываніе всѣми колоновожатыми ввѣрено подполковнику Хатову и въ слѣдующемъ же году, съ переводомъ колоновожатыхъ въ казенное помѣщеніе дома Молчанова, придано этому импровизированному училищу болѣе правильное устройство. Директоромъ его назначенъ Хатовъ, а помощникомъ къ нему подполковникъ Шефлеръ; колоновожатые раздѣлены по успѣхамъ на два класа, и поставлены въ прямую зависимость отъ смотрителей, которые назначались изъ молодыхъ офицеровъ Свиты, имѣвшихъ квартиры въ одномъ помѣщеніи съ колоновожатыми (въ верхнемъ этажѣ Молчановскаго дома). Первыми смотрителями были назначены въ 1811 году: поручикъ Окуневъ, подпоручикъ Муравьевъ 1-й (Александръ Николаевичъ) и прапорщикъ Муравьевъ 2-й (Николай Николаевичъ). Ежедневно одинъ изъ смотрителей дежурилъ по заведенію, а всѣ они служили репетиторами для учащихся. Собственно преподаваніемъ занимались: самъ Хатовъ (тактика и фортификація), полковникъ Пенскій (рисованіе и черченіе), а математикою — гвардіи капитанъ Рахмановъ, квартирмейстерской части подполковникъ Шефлеръ, капитанъ графъ Фалкландъ, а съ января 1812 года, прапорщикъ Муравьевъ 5-й (Михаилъ Николаевичъ). Русскую словесность преподавалъ ординарный профессоръ с.-петербургскаго университета Бутырскій. Для чтенія лекцій посвящалось время съ 8-ми до 12-ти часовъ, причемъ болѣе всего времени было употребляемо на математику (три дня въ недѣлю), затѣмъ на черченіе (два дня, и, наконецъ, менѣе всего на военныя науки (одинъ день). Послѣ классныхъ занятій, колоновожатые ходили обыкновенно всѣ вмѣстѣ, подъ командою

Digitized by Google

Шефлера, на Царицынъ лугъ, гдѣ обязаны были присутствовать на производившихся тамъ ученьяхъ войскъ. Въ праздничные же дни они, вмѣстѣ со всѣми квартирмейстерскими офицерами, присутствовали на разводахъ.

Помѣщаясь въ домѣ Молчанова, колоновожатые состояли на полномъ своемъ собственномъ содержаніи, имѣя въ камерахъ даже свою мебель; отъ нихъ требовалось только исправное посѣщеніе лекцій, да чтобы непремѣнно ночевали въ училищѣ, являясь не позже одиннадцати часовъ (*). Форма одежды оставалась прежняя, но для однообразія ея постройки, князь Волконскій установилъ, чтобы всѣ вновь поступающіе колоновожатые обмундировывались непремѣнно лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку, въ вѣдѣніи тамошняго полковаго адъютанта, штабсъ-капитана Сипягина. За несоблюденіе формы, неотданіе чести, а равно за неуспѣхи въ занятіяхъ, колоновожатые назначались на дежурство по училищу и по канцеляріи управляющаго квартирмейстерскою частію, и переводились въ армію унтеръ-офицерами и даже рядовыми.

Число колоновожатыхъ въ училищѣ не должно было перевышать 60, но въ дѣйствительности ихъ было отъ 45 до 55, причемъ составъ ихъ былъ самый разнообразный. Между ними были молодые люди, дѣлавшіе уже кампаніи, и шестнадцатилѣтніе юноши, не кончившіе общаго образованія; въ 1810 году было даже двое колоновожатыхъ моложе шестнадцати лѣтъ (Юреневъ и Титовъ), которыхъ князь Волконскій откомандировалъ ко 2-му кадетскому корпусу, для окончанія тамъ обученія. Рядомъ съ этимъ въ училищѣ были молодые люди, кончившіе уже университетскій курсъ, служившіе въ гражданской службѣ, воспитывавшіеся за границею; въ числѣ послѣднихъ особенно обращали на себя вниманіе двое князей Голицыныхъ (Андрей и Михаилъ Михайловичи) и двое Перовскихъ (Левъ и Василій Алексѣевичи), кончившіе полный курсъ политехнической школы въ Парижѣ. Естественно, что при такомъ составѣ училища не могло быть правильнаго преподаванія и выпусковъ; каждый посѣщалъ тѣ лекціи, которыя были ему необходимы, и затѣмъ былъ подвергаемъ испытаніямъ, которыя, по нѣсколько разъ въ годъ, производились въ присутствіи князя Волконскаго и особой комисіи изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ. Въ декабрѣ 1811 года установлены были правила для этихъ испытаній, по которымъ положено, въ назначенные дни,

(*) Имѣвшимъ родителей или ближнихъ родственниковъ въ столицѣ дозволялось жить при нихъ, но съ тѣмъ, чтобы непремѣнно каждое утро являлись въ училище.

Digitized by Google

ежедневно экзаменовать по нѣсколько человѣкъ, провѣряя каждаго сразу изъ всего имъ пройденнаго. Вопросы по всѣмъ предметамъ составлялись самимъ княземъ Волконскимъ, который и ставилъ отмѣтки. Для полученія права на производство въ офицеры надо было сдать экзаменъ изъ слѣдующихъ предметовъ: по математикѣ — ариѳметика, планиметрія, стереометрія, тригонометрія плоская и сферическая, сколько нужно для вычисленія градусной сѣти, алгебра до уравненія второй степени, примѣненіе алгебры къ геометріи; по военнымъ наукамъ—тактика и фортификація, причемъ болѣе строго экзаменовали изъ полевой фортификаціи; сверхъ того, требовалось основательное знаніе русскаго языка, французскаго и нѣмецкаго. Выдержавшіе это несложное испытаніе производились прямо въ поручики Свиты по квартирмейстерской части, но съ 27-го января 1812 года установлено было производить ихъ въ прапорщики съ тѣмъ, чтобы только послѣ нѣкотораго уже испытанія по службѣ повышать въ чинъ подпоручика.

На содержаніе этого первоначальнаго училища колоновожатыхъ не отпускалось никакихъ особенныхъ суммъ; штабъ и оберъ-офицеры, находившіеся при училищѣ, какъ по административной, такъ и по учебной части, исполняли свои обязанности безъ всякаго вознагражденія, единственно по долгу службы и изъ усердія къ общей пользѣ. Колоновожатые же получали въ годъ 100 рублей жалованья, 50 рублей на обмундированіе и указную дачу провіанта, и затѣмъ обязаны были сами содержать себя и покупать всѣ необходимыя для занятій книги; только чертежныя и письменныя принадлежности отпускались колоновожатымъ на счетъ экономической суммы квартирмейстерской части.

При пестромъ до крайности составѣ колоновожатыхъ, какъ по лѣтамъ и образованію, такъ и по происхожденію, при безцвѣтной, хотя и очень почтенной, личности самого Хатова, училище колоновожатыхъ, въ короткій срокъ существованія своего до Отечественной войны, не могло пріобрѣсти никакого опредѣленнаго характера; между колоновожатыми не было общаго духа товарищества; не смотря на общее сожительство, въ ихъ средѣ преобладали разныя партіи; да и серьезнаго взгляда на науку не могло быть, въ виду соблазновъ столицы и благодаря полной свободѣ, предоставленной колоновожатымъ. Но тутъ же, въ небольшой квартиркѣ, занимаемой тремя братьями Муравьевыми (Александромъ, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами), зарождались новыя начала, долженствовавшія вскорѣ оказать вліяніе на нашъ генеральный штабъ. Сюда, почти ежедневно, по вечерамъ,

Digitized by Google

собирались колоновожатые, не прельщавшіеся свѣтскими развлеченіями, но искавшіе образованія и науки; здѣсь занимались чтеніемъ и разборомъ прочитаннаго; здѣсь зарождался духъ товарищества и стремленіе къ самообразованію, долженствовавшее служить новымъ плодотворнымъ началомъ въ будущей службѣ этой молодежи. Это новое направленіе зародилось и получило впослѣдствіи свое развитіе внѣ училища колоновожатыхъ, въ Москвѣ, подъ вліяніемъ человѣка, заслуги котораго тѣсно связаны съ судьбою нашего генеральнаго штаба и даютъ ему полное право на глубокую признательность потомства.

Въ исходѣ 1810 года студентъ московскаго университета, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, имѣя всего четырнадцать лѣтъ и восемь мѣсяцевъ, будучи страстно преданъ изученію математическихъ наукъ, и не довольствуясь университетскими лекціями, собралъ около себя кружокъ сочувствовавшихъ ему товарищей, составилъ съ ними «Общество математиковъ», и написалъ для него уставъ. Общество это имѣло цѣлію распространеніе познанія математическихъ наукъ посредствомъ сочиненій, переводовъ и преподаванія; но такъ какъ изъ прикладныхъ частей математики признавались въ то время наиболѣе полезными механика и военное искуство, то на нихъ общество обратило особое свое вниманіе и устремило всѣ труды къ пріуготовленію молодыхъ людей особенно въ военную службу (*).

Президентомъ общества избранъ былъ отецъ М. Н. Муравьева, Николай Николаевичъ Муравьевъ, который, исправивъ уставъ, представилъ его, черезъ попечителя московскаго университета, на Высочайшее одобреніе, и своимъ личнымъ вліяніемъ далъ дѣятельности общества премущественно учебное направленіе.

Личность Н. Н. Муравьева слишкомъ замѣчательна и близка генеральному штабу, чтобы можно было умолчать о ней. Сынъ генералъ-поручика Николая Ерофеича Муравьева, извѣстнаго своими математическими познаніями (**), онъ родился въ Ригѣ, 15-го сентября 1768 года; рано лишившись отца, онъ своимъ образованіемъ, службою и состояніемъ обязанъ былъ своему отчиму, генералъ-маіору кня-

(*) Полное Собраніе Законовъ. Высочайше утвержденный уставъ «Общества математиковъ».

(**) Н. Е. Муравьевъ былъ человѣкъ замѣчательно образованный для своего времени: онъ издалъ въ 1752 году «Начальныя основанія математики», содержащія въ себѣ едва ли не первую алгебру на русскомъ языкѣ, участвовалъ въ составленіи инструкціи 1776 года о генеральномъ земель-размежеваніи и находился въ короткихъ сношеніяхъ и въ перепискѣ съ извѣстнымъ военнымъ писателемъ Монталамберомъ.

Digitized by Google

зю Александру Васильевичу Урусову, который очень любилъ своего пасынка и, замѣтивъ его способности, не щадилъ на его воспитаніе никакихъ издержекъ. Записанный на шестилѣтнемъ возрастѣ унтеръ-офицеромъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, молодой Муравьевъ, десяти лѣтъ отъ роду, былъ переведенъ во флотъ мичманомъ, а въ 1784 году отправленъ, въ сопровожденіи особаго наставника, во Францію, гдѣ провелъ четыре года въ знаменитомъ въ то время страсбургскомъ университетѣ, занимаясь, преимущественно, математическими и военными науками, въ которыхъ и пріобрѣлъ основательныя познанія. Возвратясь въ 1788 году въ отечество, Муравьевъ блистательно выдержалъ экзаменъ для поступленія во флотъ, куда и зачисленъ лейтенантомъ. Въ войну со шведами, онъ уже командовалъ гребнымъ флотомъ въ сраженіи подъ Роченсальмомъ (*); выказавъ здѣсь пылкую отважность и рѣшительность, Муравьевъ попалъ въ плѣнъ, когда, раненый, спасался вплавь съ затонувшаго отъ непріятельскихъ выстрѣловъ судна. По возвращеніи изъ плѣна, онъ командовалъ такъ называемою «золотою яхтою» Императрицы Екатерины.

По восшествіи на престолъ Императора Павла, Муравьевъ былъ переведенъ подполковникомъ въ гусарскій Дунина полкъ, что нынѣ Елисаветградскій, но оставался въ полку всего годъ, а затѣмъ, выйдя въ отставку, поселился въ родовомъ своемъ имѣніи въ Петербургской губерніи, и служилъ по выборамъ, предводителемъ дворянства Лугскаго уѣзда.

Съ 1801 года Николай Николаевичъ Муравьевъ дѣлается постояннымъ жителемъ Москвы, завѣдывая всѣми дѣлами и имѣніями своего отчима, и посвящая все время воспитанію дѣтей. Еще въ 1791 году онъ женился на дочери инженеръ-генерала Михаила Ивановича Мордвинова, Александрѣ Михайловнѣ (**), отъ которой имѣлъ пять сыновей и одну дочь. Изъ числа сыновей трое, Александръ, Николай и Михаилъ, служили по квартирмейстерской части, причемъ двое послѣднихъ пріобрѣли историческую извѣстность своею послѣдующею службою. Въ эпоху основанія «общества математиковъ», двое старшихъ, Александръ и Николай, находились уже на службѣ по квартирмейстерской части.

Возвращаемся къ «обществу».

По уставу, «общество математиковъ» взялось безвозмездно преподавать ариѳметику съ алгеброю, геометрію съ тригонометріею, плоской и сферической, начертательную и аналитическую геометрію, диферен-

(*) 28-го іюня (9-го іюля) 1790 года.

(**) Умерла въ 1809 году.

Digitized by Google

ціальное и интегральное исчисленіе; изъ прикладной математики,— механику твердыхъ и жидкихъ тѣлъ; затѣмъ, тактику во всемъ ея объемѣ, фортификацію полевую и долговременную, теорію и практику всякаго рода съемокъ. Сверхъ того, предполагалось современемъ ввести преподаваніе физики, артилеріи и другихъ прикладныхъ математическихъ наукъ. Общество состояло изъ президента, директора, почетныхъ и ординарныхъ членовъ и сотрудниковъ. Президентомъ, какъ сказано, избранъ былъ Н. Н. Муравьевъ, директоромъ сынъ его Михаилъ, почетными членами разныя извѣстныя лица, между которыми были князь Волконскій, академикъ Гурьевъ, полковникъ Рахмановъ, основавшій въ 1810 году «Военный Журналъ». Въ ординарные члены и сотрудники зачислялись всѣ желающіе, по экзаменамъ изъ разныхъ отдѣловъ математическихъ знаній; самые же экзамены производились ежемѣсячно въ общихъ собраніяхъ общества.

Чтенія лекцій съ самаго начала распредѣлились слѣдующимъ образомъ (*): ариѳметику съ алгеброй преподавалъ студентъ Терюхинъ, по Эйлеру; геометрію—студентъ Щепкинъ, по Лежандру; аналитическую геометрію, которая въ то время не входила еще и въ университетскій курсъ, читалъ Михаилъ Муравьевъ, по руководству Гарніе, Біота и Лакруа; диференціальное и интегральное исчисленіе — студентъ Андреевъ, по Безу; механику—кандидатъ Афонасьевъ, по Боссю. Чтеніе же военныхъ наукъ принялъ на себя самъ Н. Н. Муравьевъ, по лучшимъ тогдашнимъ сочиненіямъ, а именно: низшую тактику по Гиберту, высшую по Жомини, фортификацію по сочиненіямъ Наузе-де-Сентъ-Поль. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые ординарные члены общества приступили къ переводу на русскій языкъ нѣсколькихъ математическихъ сочиненій.

Н. Н. Муравьевъ предоставилъ свой домъ (**) для собраній «общества» и для лекцій, а также уступилъ въ его пользу свою библіотеку, колекцію разнаго рода инструментовъ и изъявилъ согласіе руководить занятіями, съемками, рекогносцировками и вообще показать «въ теоріи и практикѣ все, что до военнаго искуства по квартирмейстерской части принадлежитъ, и притомъ съ раченіемъ, свойственнымъ человѣку, осмѣливающемуся мыслить, что военное искуство

(*) Письмо Н. Н. Муравьева къ попечителю московскаго университета, тайному совѣтнику П. И. Голенищеву-Кутузову (Современникъ, 1852 годъ, май).

(**) На Дмитровкѣ, тотъ самый домъ, который нынѣ занятъ лицеемъ Наслѣдника Цесаревича.

Digitized by Google

и устройство въ войскѣ составляютъ одну изъ главнѣйшихъ частей, споспѣшествующихъ государственному благу» (*).

Такимъ образомъ, въ Москвѣ, въ домѣ Н. Н. Муравьева, устроились публичныя безплатныя лекціи изъ математическихъ и военныхъ наукъ. Лекціи эти имѣли большой успѣхъ: ихъ слушали съ жадностію; на первыхъ же собраніяхъ было до 16 слушателей, а затѣмъ, число посѣтителей безпрестанно возрастало. Успѣху этого дѣла не мало способствовало увлеченіе тогдашняго молодаго поколѣнія математикою, которая въ началѣ нынѣшняго столѣтія, благодаря трудамъ Лагранжа, Лапласа, Монжа, Лежандра и другихъ, достигла значительнаго развитія и пріобрѣла первостепенное значеніе въ ряду предметовъ преподаванія. Въ то же время повсемѣстно была признана необходимость и польза математики для всякаго образованнаго военнаго человѣка, а большинство молодыхъ людей готовилось у насъ именно къ военной службѣ.

Вотъ причина, почему всѣ бросились на изученіе математики, которая сдѣлалась, такъ сказать, модною наукою.

Князь Волконскій, дѣятельно заботившійся о пополненіи квартирмейстерской части молодыми людьми, имѣвшими основательныя познанія въ математическихъ и военныхъ наукахъ, обратилъ свое вниманіе на «общество математиковъ». Будучи почетнымъ членомъ общества, онъ принялъ его подъ свое покровительство, сблизился съ Н. Н. Муравьевымъ и всячески старался возбуждать и поощрять его учебную дѣятельность.

Нѣсколько молодыхъ людей, принадлежавшихъ къ «обществу математиковъ», и въ томъ числѣ его директоръ, М. Н. Муравьевъ, были приняты на службу въ колоновожатые, и вслѣдъ за тѣмъ, къ началу 1812 года, произведены по экзамену въ прапорщики Свиты по квартирмейстерской части. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ Н. Н. Муравьевъ за успѣшное подготовленіе молодыхъ людей къ поступленію въ колоновожатые, Высочайше пожалованъ, по ходатайству князя Волконскаго, орденомъ св. Анны 2-й степени съ алмазами.

Дальнѣйшее развитіе этихъ начатковъ было временно прекращено Отечественною войною. Наступили времена, не допускавшія мысли объ ученыхъ занятіяхъ: все стремилось на защиту отечества. Н. Н. Муравьевъ получилъ вызовъ на службу, былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба ополченій третьяго округа, формировавшихся въ Нижнемъ-Новгородѣ; за нимъ послѣдовали многіе молодые люди изъ «общества математиковъ»; они были при-

(*) Письмо Н. Н. Муравьева къ попечителю московскаго университета.

Digitized by Google

няты въ службу прапорщиками, съ назначеніемъ состоять при полковникѣ Муравьевѣ въ качествѣ офицеровъ квартирмейстерской части, въ которую и были переведены 6-го февраля 1813 года. Въ то же время прекратило свое существованіе и училище колоновожатыхъ; Хатовъ былъ назначенъ начальникомъ финляндской съемки и къ нему были отправлены всѣ оставшіеся непроизведенными колоновожатые. Затѣмъ, пріемъ новыхъ колоновожатыхъ во время войны съ Наполеономъ былъ крайне незначителенъ (въ 1812 году—15, а въ 1813—8 человѣкъ), и вновь принимаемые по большей части поступали прямо въ войска, или же были отправляемы на съемку въ Финляндію.

Озабочиваясь устройствомъ надежнаго комплектованія квартирмейстерской части, князь Волконскій, въ то же время, видимо старался очистить ввѣренное ему вѣдомство отъ лицъ, не удовлетворявшихъ своему назначенію: въ теченіе 1811 года 27 офицеровъ было уволено въ отставку или переведено въ армію, причемъ нѣкоторые изъ нихъ тѣми же чинами, съ оговоркою въ приказѣ, что переводятся за неспособностію. Результатомъ этихъ мѣръ было то, что квартирмейстерская часть, считавшая въ своемъ составѣ, къ 1-му января 1811 года, 172 человѣка всѣхъ офицерскихъ чиновъ, имѣла къ началу 1812 года только 167 человѣкъ, изъ числа которыхъ было: генераловъ 10, штабъ-офицеровъ 58 и оберъ-офицеровъ 99. Числительность эта получила значительное усиленіе уже въ 1812 году, именно на 52 человѣка, изъ которыхъ 30 зачислено въ Свиту по квартирмейстерской части, въ первую же половину этого года.

Составъ этого корпуса офицеровъ по прежнему былъ еще довольно пестръ, но въ немъ замѣтенъ уже переходъ къ новому положенію. Екатерининскіе служаки устарѣли, ихъ было немного, но по своимъ чинамъ они стояли во главѣ квартирмейстерской части; привыкать къ новымъ порядкамъ, къ новому образу веденія войны и дѣйствій, имъ было, конечно, тяжело и, какъ увидимъ, они вскорѣ сошли почти совсѣмъ со сцены, за исключеніемъ весьма немногихъ, выдѣлившихся изъ общей среды по своимъ способностямъ и боевымъ отличіямъ.

Другимъ элементомъ въ составѣ квартирмейстерской части, болѣе значительнымъ и сильнымъ, представляются иностранцы, число которыхъ усилилось особенно послѣ Тильзитскаго мира. До этого времени къ намъ преимущественно поступали въ службу французскіе эмигранты и голландцы, по вызову Сухтелена. Передъ войною же

Digitized by Google

1812 года, являются выходцы изъ Прусіи и Австріи, которыхъ охотно переводятъ въ наши войска высокими чинами, надѣясь извлечь большую пользу изъ ихъ учености и опытности. Между этими иностранцами встрѣчаемъ имена, пріобрѣвшія впослѣдствіи извѣстность, правда, болѣе какъ теоретики, чѣмъ практики военнаго дѣла, именно, имена Валентини, Пфуля, Вольцогена, Гофмана, Клаузевица.

Первый вступилъ изъ прусскаго генеральнаго штаба въ квартирмейстерскую часть, еще въ 1810 году, маіоромъ, съ цѣлію спеціальнаго изученія нашихъ войнъ съ Турціею. Прибывъ на Дунай къ дѣйствующей арміи графа Каменскаго, на другой день послѣ неудачнаго штурма Рущука, Валентини своимъ педантически ученымъ видомъ, а еще болѣе новымъ плацпарадными обмундированіемъ, непригоднымъ для войны въ Турціи, успѣлъ возбудить противъ себя общія насмѣшки, вслѣдствіе которыхъ вскорѣ исчезъ изъ арміи (*), а въ началѣ 1812 года и совсѣмъ оставилъ нашу службу. Двухлѣтнее пребываніе его въ Россіи, тѣмъ не менѣе, дало ему возможность собрать разные матеріалы, которые онъ и употребилъ впослѣдствіи для составленія описанія турецкихъ войнъ.

Что касается Пфуля, то онъ родился въ Прусіи, воспитывался въ виртембергскомъ военномъ институтѣ и считался въ прусскомъ генеральномъ штабѣ, по свидѣтельству своего земляка, Клаузевица, геніальнымъ человѣкомъ; послѣ Тильзитскаго мира служилъ въ австрійскомъ генеральномъ штабѣ, а въ 1811 году перешелъ въ русскую службу, въ Свиту по квартирмейстерской части, заслужилъ особую довѣренность Императора Александра и, какъ извѣстно, имѣлъ большое вліяніе на первоначальный планъ нашихъ дѣйствій въ Отечественную войну.

Это былъ типъ односторонняго теоретика, не умѣвшаго примѣняться къ настоящему, пренебрегавшаго всей современною обстановкой военнаго дѣла. Изучивъ съ увлеченіемъ Семилѣтнюю войну, онъ строилъ свои планы на выводахъ изъ нея; служа въ Россіи, не только не зналъ русскаго языка, но не ознакомился съ нашими военными учрежденіями и съ лицами, стоявшими въ ихъ главѣ (**). Миффлингъ отлично характеризуетъ Пфуля, говоря о немъ, что этотъ человѣкъ «многимъ импонировалъ, не многимъ довѣрялъ, ничьей любви не могъ возбудить къ себѣ (***)».

(*) Изъ рукописныхъ записокъ генерала отъ инфантеріи Ф. Ф. Шуберта.
(**) Bernhardi.—Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Grafen von Toll.
(***) Aus meinem Leben.—Fr. C. F. Freiherr von Müffling.

Digitized by Google

Гораздо выше по способностямъ, и даже по разносторонности своихъ свѣдѣній, стоялъ Вольцогенъ, принятый въ Свиту по квартирмейстерской части маіоромъ, еще въ 1807 году, изъ подполковниковъ виртембергской службы. Удостоенный званія флигель-адъютанта въ 1810 году, онъ пользовался расположеніемъ Барклая-де-Толли, и въ своихъ запискахъ выдаетъ себя за руководителя русскихъ войскъ въ войну 1812 года. Но, кажется, вѣрнѣе будетъ признать, и на это имѣются основанія, что Барклай пользовался начитанностію, необыкновенною памятью и топографическими свѣдѣніями Вольцогена, употребляя его для справокъ, въ видѣ живаго лексикона, а отнюдь не въ качествѣ совѣтника (*).

Гофманъ и Клаузевицъ болѣе извѣстны, какъ военные писатели, чѣмъ какъ дѣятели на военномъ поприщѣ въ рядахъ русской арміи. Оба они вступили въ русскую службу изъ прусскаго генеральнаго штаба, первый въ 1808, а второй въ 1812 году, и оставались въ ней до 1814 года, не ознаменовавъ себя ничѣмъ особеннымъ, кромѣ развѣ того, что Клаузевицъ принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ, веденныхъ въ концѣ 1812 года съ прусскимъ генераломъ Іоркомъ.

Въ ряду другихъ иностранцевъ, числившихся въ 1812 году въ квартирмейстерской части, особое вниманіе обращали на себя: италіанецъ Мишо, австрійской службы баронъ Кроссаръ и капитанъ Коцебу (Василій Августовичъ), испанской службы капитанъ Люцо, саксонской—подполковникъ Бозе, шведской—полковникъ Спальдингъ, капитанъ Хекъ, и, кромѣ того, нѣсколько французскихъ эмигрантовъ, изъ аристократическихъ фамилій. Изъ поименованныхъ здѣсь наиболѣе продолжительно оставался въ русской службѣ Александръ Францовичъ Мишо, вступившій въ 1805 году въ инженерный корпусъ капитаномъ изъ маіоровъ сардинскихъ войскъ. Впервые онъ обратилъ на себя вниманіе при дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Адріатическомъ морѣ. Переведенный, въ 1806 году, по собственному желанію въ квартирмейстерскую часть, онъ, по возвращеніи съ Іоническихъ острововъ, находился, съ 1808 по 1811 годъ, при молдавской арміи, будучи употребляемъ, смотря по обстоятельствамъ, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба или же инженера. Здѣсь имъ пріобрѣтены за боевыя отличія чины подполковника и полковника, орденъ св. Владиміра 4-й степени и, наконецъ, за молодецкую ночную переправу черезъ Дунай и овладѣніе Туртукаемъ — орденъ св. Георгія 4-й степени. Наиболѣе видная служба Мишо началась съ

(*) Богдановичъ, «Исторія Отечественной войны» 1812 года.

Digitized by Google

1812 года, когда онъ имѣлъ счастіе удостоиться особаго вниманія Императора Александра.

Хотя иностранный элементъ и занималъ видное мѣсто въ рядахъ квартирмейстерской части, но, собственно для дѣла, онъ не могъ быть особенно полезнымъ, какъ по незнанію большинствомъ иностранныхъ офицеровъ русскаго языка и нашихъ учрежденій, такъ еще болѣе потому, что, благодаря стараніямъ Сухтелена и князя Волконскаго, положено было уже достаточно прочное начало развитію въ средѣ квартирмейстерскихъ чиновъ собственно русскаго элемента. Характеръ войны 1812 года, патріотическое воодушевленіе ею возбужденное, еще болѣе должны были способствовать усиленію этого элемента.

Считаемъ необходимымъ оговориться, что собственно къ русскому составу квартирмейстерской части мы, не стѣсняясь происхожденіемъ, причисляемъ тѣхъ, которые начали службу въ русскихъ войскахъ съ низшихъ чиновъ, сроднились съ нашею арміею и хотя бы носили иностранныя фамиліи, но посвятили себя всецѣло службѣ Россіи.

Въ этой категоріи чиновъ квартирмейстерской части мы встрѣчаемъ, въ началѣ 1812 года, большое число лицъ, пріобрѣвшихъ громкую извѣстность своею службою; достаточно указать на болѣе выдающіяся въ этой категоріи личности Дибича, Толя, Гартинга, Гавердовскаго, Теслевыхъ, Шуберта, Теннера, трехъ братьевъ Муравьевыхъ, двухъ Нейдгартовъ, двухъ князей Голицыныхъ, двухъ Перовскихъ, графа Строганова, Данненберга, Липранди, Иванова, Щербинина, Федора Берга (впослѣдствіи фельдмаршала) и многихъ другихъ. Какая дѣйствительно богатая плеяда разнаго рода знаменитостей, только что начинавшихъ въ то время свою карьеру. Все это была молодежь, въ возрастѣ отъ 20-ти до 30-ти лѣтъ, усердно стремившаяся къ самообразованію, искавшая обогатить себя теоріею и опытомъ, старавшаяся заимствовать все полезное отъ стоявшихъ въ ея средѣ ученыхъ иностранцевъ, съ тѣмъ чтобы современемъ отстранить ихъ отъ дѣла и самой занять ихъ мѣсто.

Въ ряду всѣхъ этихъ будущихъ знаменитостей, двѣ личности уже тогда обращали на себя вниманіе и особенно быстро возвысились въ Отечественную войну: это Толь и Дибичъ.

Съ К. Ф. Толемъ мы уже знакомы; сближеніе его съ княземъ Волконскимъ доставило ему возможность выдвинуться быстро изъ толпы и занять видное мѣсто. Уроженецъ прибалтійскаго края, лютеранинъ по религіи, онъ въ душѣ былъ вполнѣ русскимъ и въ Оте-

Digitized by Google

чественную войну стоялъ совершенно внѣ нѣмецкой партіи; по крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ указаній, чтобы онъ былъ близокъ къ ней; напротивъ того, Вольцогенъ считалъ его своимъ личнымъ врагомъ; баронъ Кроссаръ также не могъ съ нимъ ужиться. Отчасти это и понятно: начавъ боевую службу подъ командою Суворова и Милорадовича, Толь хорошо зналъ нашего солдата и всѣ подробности нашей военной системы; будучи одаренъ свѣтлымъ умомъ и быстрою сообразительностію, онъ умѣлъ хорошо понимать и оцѣнивать всю окружавшую обстановку и примѣняться къ ней.

Другой его сослуживецъ, моложе лѣтами, но обогнавшій его на служебномъ поприщѣ, Дибичъ (*), по происхожденію прусакъ, воспитывался въ берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, но 16 лѣтъ отъ роду вступилъ въ русскую службу, прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ (въ 1801 году). Съ этимъ полкомъ онъ сдѣлалъ кампаніи 1805, 1806 и 1807 годовъ, участвовалъ съ отличіемъ во всѣхъ наиболѣе значительныхъ сраженіяхъ этихъ войнъ, за что, кромѣ повышенія чинами до капитана, удостоился получить золотую шпагу съ надписью «за храбрость» (за Аустерлицъ, гдѣ былъ раненъ въ руку) и орденами св. Георгія 4-й степени и прусскимъ «за заслуги», за кампанію 1807 года. Какъ бывшій семеновецъ, князь Волконскій зналъ Дибича, цѣнилъ его способности и высокое военное образованіе, почему принялъ его въ 1810 году подполковникомъ въ Свиту по квартирмейстерской части, доставивъ ему, вслѣдъ затѣмъ, мѣсто дежурнаго штабъ-офицера въ корпусѣ графа Витгенштейна.

Такимъ образомъ, непосредственно князю Волконскому обязанъ генеральный штабъ тѣмъ, что въ его рядахъ составили себѣ карьеру двѣ столь крупныя знаменитости, каковыми были Дибичъ и Толь.

Н. Глиноецкій.

(*Продолженіе будетъ*).

(*) Родился 1-го (13-го) мая 1785 года; отецъ Дибича служилъ до подполковничьяго чина въ прусскихъ войскахъ, а при Императорѣ Павлѣ переселился въ Россію, гдѣ и принятъ на службу.

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ТАКТИКѢ ПѢХОТЫ.

Studien zur neuen Infanterie-Taktik, v. W. Scherff, Major im Generalstabe. Berlin, 1873. (Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты. Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба маіора Шерфа).

(Статья седьмая (*).

Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія.

(Окончаніе).

2) *Оборонительно-наступательный фланговый бой* (die defensiv-offensive Flügelschlacht).

Оборонительно-фланговый бой, съ переходомъ въ наступленіе, можетъ возникнуть по иниціативѣ самого главнокомандующаго, что позволяетъ смотрѣть на него, какъ на самостоятельный родъ боя, для веденія котораго могутъ быть приняты извѣстныя, опредѣленныя правила. Въ первой части своего труда г. Шерфъ старался доказать, что оборонительный бой, съ переходомъ въ наступленіе, есть единственная боевая форма для обороны; тамъ же было замѣчено, что именно для оборонительныхъ дѣйствій слѣдуетъ совершенно отказаться отъ фронтальнаго боя. Что же касается до попытки уравнять слабѣйшія, сравнительно съ атакующимъ, силы обороняющагося, посредствомъ постепеннаго распредѣленія борьбы вдоль всей линіи (allmähliges treffenweises Parallel-Abringen), то, при современномъ веденіи боя, на подобную попытку слѣдуетъ, по мнѣнію автора, смотрѣть, какъ на одну изъ неудачныхъ, на которую едва ли можно серьезно разсчитывать.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 1, 2, 3, 6, 7 и 8.

Digitized by Google

Говоря въ первой части своего труда объ оборонѣ вообще, г. Шерфъ упоминалъ и о дѣйствіи артилеріи (*). Въ разсматриваемомъ же отдѣлѣ онъ входитъ въ бо́льшія подробности относительно употребленія артилеріи въ оборонительно-наступательномъ боѣ. Подобно тому, какъ въ наступательномъ боѣ силы атакующаго имѣютъ двоякое назначеніе — дѣйствовать на демонстративномъ крылѣ и на флангѣ, съ котораго ведется рѣшительная атака, такъ и при оборонѣ является необходимость въ аналогичномъ раздѣленіи силъ, также на двѣ части: именно на силы, назначенныя для *отпора* и на силы—для перехода въ *наступленіе*.

Если при наступательномъ боѣ одно изъ стратегически достигаемыхъ условій состоитъ въ томъ, чтобы противникъ поставленъ былъ въ необходимость принять бой «на позиціи», то при оборонѣ, стратегическая задача должна заключаться въ принужденіи непріятеля «къ нападенію».

Не вдаваясь въ изслѣдованіе средствъ для достиженія этой послѣдней цѣли, а также и топографическихъ условій, которымъ должна удовлетворять избранная позиція, авторъ прямо принимаетъ за фактъ, что непріятель *принужденъ* или *хочетъ* атаковать избранную позицію. Единственный вопросъ, на который, въ этомъ случаѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе, состоитъ въ томъ: гдѣ долженъ находиться рѣшительный *пунктъ для перехода* въ наступленіе. По мнѣнію г. Шерфа, вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ на основаніи общихъ соображеній *объ употребленіи войскъ* въ бою (Truppenverwendung), а не съ точки зрѣнія благопріятныхъ или невыгодныхъ условій, представляемыхъ мѣстностью. Только по разрѣшеніи вопроса на упомянутыхъ основаніяхъ, можетъ быть принята въ разсчетъ и мѣстность, въ качествѣ видоизмѣняющаго элемента. Тутъ кстати замѣтить, что въ настоящее время гораздо легче прежняго найти позицію, соотвѣтствующую общимъ боевымъ требованіямъ.

Имѣя въ виду, что оборонительно-наступательный бой, съ момента перехода въ наступленіе, обращается просто въ наступательно-фланговый бой, то, слѣдовательно, все, что касается до употребленія войскъ именно въ этотъ періодъ боя, будетъ почти тождественно съ разсмотрѣнными въ предъидущемъ отдѣлѣ положеніями. Существенное различіе заключается лишь въ томъ, что при наступательномъ боѣ цѣлью дѣйствій, съ самаго начала, служитъ предметъ, *стоящій на мѣстѣ*; при переходѣ же въ наступленіе придется дѣйствовать про-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 2, «Изслѣдованіе о тактикѣ пѣхоты», стр. 274—275.

Digitized by Google

тивъ движущагося предмета. *Охватъ непріятельскаю крыла*, какъ одно изъ основныхъ условій наступленія, имѣетъ мѣсто въ обоихъ случаяхъ.

При непосредственной атакѣ одно изъ важныхъ условій заключается въ томъ, чтобы рѣшительный ударъ былъ нанесенъ въ вѣрномъ направленіи; выборъ же самаго момента удара предоставляется иниціативѣ атакующаго. При оборонительно-наступательномъ боѣ, наоборотъ, главное будетъ состоять въ томъ, чтобы встрѣчный ударъ былъ сдѣланъ *своевременно*; вопросъ же о томъ, куда именно онъ будетъ направленъ, относительно говоря, безразличенъ. Но такъ какъ *время* находится въ большой зависимости отъ *пространства*, которое должно быть пройдено находящимися позади массами, предназначенными для встрѣчнаго удара, то по этому возникаетъ необходимость въ двоякомъ разсчетѣ, который собственно и составляетъ одно изъ главныхъ затрудненій формы оборонительно-наступательнаго боя.

Существенное условіе для встрѣчнаго удара, по которому онъ долженъ быть направленъ именно на крыло противника, назначенное для *рѣшительныхъ дѣйствій*, по мнѣнію г. Шерфа, достаточно выяснено въ предшествующихъ отдѣлахъ. Соотвѣтствующее же употребленіе боеваго порядка въ разсматриваемомъ случаѣ имѣетъ такое же значеніе, какъ и при наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Подъ боевымъ порядкомъ (Aufmarsch) обороны съ переходомъ въ наступленіе, г. Шерфъ подразумѣваетъ *занятіе опорныхъ пунктовъ* на избранной позиціи и *удержаніе въ готовности* массъ, назначенныхъ для удара, на тѣхъ пунктахъ, съ которыхъ онѣ, въ случаѣ надобности, могутъ быть *двинуты* на встрѣчу противнику. Вслѣдствіе этого и развитіе обороны (Entwickelung) будетъ совмѣщать въ себѣ: развертываніе (Entfaltung) резервовъ, назначенныхъ собственно для отраженія непріятельскихъ натисковъ, а впослѣдствіи и *веденіе встрѣчнаго удара* (Vorführung des Gegenstosses). Отъ искуства «диспозиціи» для оборонительно-наступательнаго фланговаго боя будетъ зависѣть исторгнуть, въ возможно-большей степени, у противника иниціативу, естественно принадлежащую атакующему, т. е., говоря другими словами, достигнуть того, чтобы не только стратегически вынудить противника къ нападенію, но и въ тактическомъ смыслѣ заставить его вести атаку *по одному* или, по крайней мѣрѣ, по возможно-*меньшему числу главныхъ направленій* (Hauptrichtungen). Конечно, для оборонительно-наступательныхъ дѣйствій всего выгоднѣе было бы увлечь противника къ веденію фронтальной атаки, т. е. къ распредѣленію его силъ равномѣрно противъ всего фронта

Digitized by Google

оборонительной позиціи. Въ такомъ случаѣ, иниціатива нападенія съ заранѣе подготовленными и при томъ превосходными силами на одну какую либо часть атакующаго перешла бы на сторону обороняющагося; но на подобную ошибку со стороны атаки, замѣчаетъ г. Шерфъ, едва ли можно разсчитывать въ настоящее время, а потому обороняющемуся слѣдуетъ скорѣе быть готовымъ къ отраженію удара во флангъ, со стороны атаки. Сторона, готовая къ фланговому бою, останется всегда въ выигрышѣ, если столкнется съ противникомъ, который имѣлъ въ виду принять фронтальный бой. Отсюда является вопросъ: какое именно вліяніе могутъ оказать дѣйствія обороны съ переходомъ въ наступленіе на рѣшенія атакующаго?

Извѣстно, что атакующій не охотно рѣшается на прорывъ (Durchbruch), но всегда предпочтетъ направить ударъ *на одинъ изъ флангов* обороны; съ другой же стороны, встрѣчный ударъ обороняющагося, направленный противъ *внутренняго* фланга атаки, будетъ для нея однимъ изъ самыхъ чувствительныхъ.

Слѣдовательно, оборонительно-наступательныя дѣйствія должны заключаться въ томъ, чтобы извлечь для себя пользу изъ этихъ обѣихъ особенностей (Eigenthümlichkeiten) атаки.

Послѣдняго менѣе всего можно достигнуть занятіемъ оборонительной позиціи по прямой линіи, такъ какъ извѣстно, что атакующій выставляетъ противъ всего фронта позиціи свои войска, назначенныя какъ для періода введенія въ бой, такъ и для демонстративныхъ дѣйствій; подъ прикрытіемъ ихъ онъ развертываетъ свои главныя массы, и затѣмъ уже въ превосходныхъ силахъ бросается на одинъ изъ фланговъ позиціи.

Войска же обороны, имѣющія въ виду встрѣтить противника ударомъ во *флангъ* главной атаки его, въ тотъ самый моментъ, когда атакующій уже двинулся въ штыки, должны будутъ переступить за черту своей прямолинейной, оборонительной позиціи, въ перпендикулярномъ или въ косвенномъ къ этой позиціи направленіи. Въ первомъ случаѣ, т. е. при направленіи встрѣчнаго удара противъ *внутренняго* фланга атакующаго, они могутъ наткнуться на его «демонстрирующія» войска, которыя, какъ извѣстно, именно въ этомъ самомъ мѣстѣ имѣютъ наибольшую плотность построенія, а слѣдовательно сами въ состояніи угрожать флангу подобнаго встрѣчнаго удара. Если же войска, назначенныя для перехода въ наступленіе, двинутся въ облическомъ направленіи, съ цѣлью выручить свое обойденное крыло, т. е. направятся противъ *внѣшняго* фланга атаки, то имъ, конечно, придется идти болѣе *дальной* дорогой и, слѣдовательно,

Digitized by Google

въ этомъ случаѣ, они рискуютъ *опоздать*. То обстоятельство, что будутъ ли одинъ либо оба фланга прямолинейной оборонительной позиціи примыкать или нѣтъ къ какимъ либо мѣстнымъ препятствіямъ, не можетъ вліять на устраненіе этихъ неудобствъ, такъ какъ атакующему нѣтъ еще надобности считать атаку на флангъ безусловно невозможною только потому, что послѣдній прислоненъ къ какому либо мѣстному предмету; оборонѣ же весьма рѣдко удастся скрыть войска, назначенныя для перехода въ наступленіе, если они съ самаго начала расположены позади и нѣсколько въ сторонѣ отъ непримкнутаго къ мѣстному препятствію фланга, что и сдѣлаетъ ихъ совершенно безполезными.

Дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ, когда оборонительная позиція образуетъ *ломанную* линію. Какъ скоро одна *часть* ея (безразлично—одно или оба крыла, или центръ) *выдвинута* впередъ, переходъ въ наступленіе для обороны значительно облегчается и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются шансы на успѣхъ.

При расположеніи оборонительной линіи подъ угломъ—для обороняющагося все равно, будетъ ли ведена главная атака противъ загнутой (zurükgehaltene Theil) или противъ выдающейся части позиціи; въ первомъ случаѣ, встрѣчный ударъ, *подъ прикрытіемъ выдающейся части*, можетъ быть направленъ на *внутренній фланъ* атакующаго; во второмъ же, массы, назначенныя для перехода въ наступленіе, опираясь на войска, расположенныя на загнутой части позиціи, могутъ охватить внѣшній флангъ атакующаго. Въ обоихъ случаяхъ переходъ въ наступленіе легче всего избѣгнетъ необходимости атаки на фронтъ побѣдоноснаго противника, которая, какъ уже было замѣчено въ предъидущихъ статьяхъ, представляетъ большія неудобства для активной обороны. Что же касается до средствъ, къ которымъ долженъ прибѣгнуть обороняющійся, чтобы принудить наступающаго вести атаку въ желаемомъ для обороны направленіи, то, по мнѣнію автора, это до нѣкоторой степени достигается самымъ выборомъ позиціи.

Атакующій, какъ извѣстно, охотнѣе всего направляетъ атаку противъ одного изъ фланговъ оборонительной позиціи и особенно противъ фланга, важнаго въ стратегическомъ отношеніи, т. е. направляетъ ее на такой пунктъ, потеря котораго всего болѣе угрожаетъ путямъ отступленія обороны. Въ свою очередь и обороняющійся можетъ воспользоваться этою притягательною силою, стараясь отодвинуть назадъ именно важный въ этомъ отношеніи флангъ. Далѣе, наступающій охотнѣе изберетъ для атаки флангъ, менѣе защищенный

Digitized by Google

мѣстностью, и въ этомъ случаѣ оборона можетъ, тѣмъ или другимъ способомъ, воспользоваться для своихъ цѣлей намѣреніями противника, не примыкая, напримѣръ, свой стратегическій флангъ къ мѣстному препятствію. Если обороняющійся будетъ на столько обладать энергіею, чтобы допустить взаимодѣйствіе обѣихъ притягательныхъ силъ, т. е. ослабить стратегическое крыло и въ смыслѣ мѣстныхъ условій, то онъ съ большою вѣроятностью можетъ угадать направленіе атаки противника.

Все это, замѣчаетъ г. Шерфъ, будетъ, конечно, въ значительной степени, зависѣть отъ *обстоятельствъ*, такъ что въ этомъ отношеніи можно дать лишь поверхностныя указанія, а не опредѣленныя правила. Одно только можетъ быть признано за положительное правило, *что при ломанной позиціи легче, чѣмъ при прямолинейной, склонить наступающаго къ веденію атаки въ такомъ направленіи, въ которомъ онъ долженъ будетъ подставить одинъ изъ своихъ фланговъ подъ встрѣчный ударъ обороняющагося.* Во всякомъ же случаѣ, чего нельзя достигнуть прямымъ путемъ, т. е. непосредственнымъ выборомъ позиціи, слѣдуетъ стараться сдѣлать косвеннымъ образомъ, во время періода введенія въ бой.

Войска, дѣйствующія въ этомъ періодѣ, могутъ, добровольнымъ отступленіемъ въ извѣстномъ направленіи, способствовать правильному или ошибочному развертыванію силъ атакующаго. Успѣхъ въ этомъ случаѣ болѣе всего будетъ зависѣть отъ ловкости и навыка войскъ, участвующихъ въ періодѣ введенія, т. е. отъ кавалеріи и въ особенности отъ конныхъ батарей. Задача послѣднихъ должна заключаться въ томъ, чтобы, показывая видъ серьезныхъ приготовленій къ бою, заставить противника развернуть свои силы въ извѣстномъ направленіи, и какъ скоро это будетъ достигнуто—немедленно и быстро отступить.

Изложивъ эти общія разсужденія, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію дѣйствій артилеріи обороняющагося.

Артилерія можетъ двоякимъ образомъ содѣйствовать упорной оборонѣ своей пѣхоты: если она на столько сильна, или же направленіе рѣшительной атаки наступающаго удалось опредѣлить столь во-время и вѣрно, что артилерія обороняющагося можетъ развернуть противъ атакующаго всѣ свои силы, *прежде чѣмъ* превосходная числомъ непріятельская артилерія успѣетъ сняться съ передковъ противъ оборонительной позиціи, то обороняющійся обязанъ, во всякомъ случаѣ, употребить самыя энергическія усилія не допустить до этого противника.

Digitized by Google

Артилерія обороны имѣетъ въ этомъ случаѣ то большое преимущество передъ артилеріей наступающаго, что можетъ противодѣйствовать ей, *стоя на мѣстѣ*, иногда даже изъ-за *закрытій* и съ *предварительно опредѣленныхъ дистанцій*. Подобныя преимущества уже сами по себѣ уравновѣшиваютъ до нѣкоторой степени численную слабость силъ, и ими слѣдуетъ пользоваться при каждомъ удобномъ къ тому случаѣ. Если же атакующему удалось уже разъ произвести неожиданное наступленіе и сосредоточить противъ позиціи превосходную числомъ артилерію, то *болѣе слабая* артилерія обороняющагося поступитъ благоразумнѣе, если не будетъ вдаваться въ орудійный бой съ противникомъ, при которомъ она, навѣрное, была бы скоро сбита, и тѣмъ лишила бы свою пѣхоту необходимой въ *рѣшительный* моментъ поддержки. Поэтому, всего правильнѣе будетъ, если артилерія обороняющагося воспользуется промежуткомъ времени, въ которомъ непріятельская пѣхота не представляетъ ей *выгодной* цѣли, для того, чтобы, по возможности, усилиться и за закрытіемъ выжидать благопріятнаго для дѣйствія момента.

Но, во всякомъ случаѣ, какъ только непріятельская пѣхота вступила въ сферу дѣйствій артилеріи обороняющагося, и въ какомъ бы положеніи эта послѣдняя ни находилась, всякія постороннія соображенія должны отойти на второй планъ; съ этого момента артилерія не должна страшиться никакихъ, даже самыхъ тяжелыхъ, жертвъ, для направленія всѣхъ своихъ силъ исключительно на борьбу съ послѣднимъ появившимся врагомъ, т. е. съ пѣхотою.

Въ подобныхъ положеніяхъ боя, артилерія можетъ пожинать, да и дѣйствительно пожинаетъ, свои лучшіе лавры. Ея геройская стойкость въ эти минуты служитъ воодушевляющимъ примѣромъ для пѣхоты, которая, въ подобнаго рода кризисахъ, такъ сказать, воочію убѣждается въ важной поддержкѣ, доставляемой ей артилеріей.

Относительная неудобоподвижность артилеріи вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и одно изъ преимуществъ этого рода оружія передъ другими, а именно: при самыхъ большихъ потеряхъ, ее труднѣе чѣмъ кого либо привести въ совершенную негодность, и она сохраняетъ способность къ дѣйствію даже и при такихъ потеряхъ, отъ которыхъ кавалерія и пѣхота разлетѣлись бы какъ пухъ отъ вѣтра.

Способность артилеріи къ жертвамъ болѣе всего умѣстна въ разсматриваемомъ случаѣ. Сохраненіе орудій именно въ то время, когда рѣшительный опорный пунктъ потерянъ, составляетъ слишкомъ слабое утѣшеніе. Поговорка: «мало толку въ уздечки, когда конь пропалъ» (Sprichwort vom Gaule und vom Zaum), или, «снявши

Digitized by Google

голову по волосамъ не плачутъ», должна служить предостереженіемъ противъ слишкомъ распространеннаго, но мало полезнаго опасенія *потерять орудія*. Для противодѣйствія этому ложному предубѣжденію, слѣдовало бы, конечно, начать съ того, чтобы не считать *взятыя* орудія трофеями; этимъ послѣднимъ выраженіемъ ихъ обыкновенно отличаютъ отъ оружія, найденнаго на полѣ битвы, хотя послѣднее, на самомъ дѣлѣ, служитъ часто вѣрнѣйшимъ доказательствомъ достигнутыхъ успѣховъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, при подобномъ употребленіи артилеріи со стороны обороны, сосредоточеніе ея въ рукахъ одного начальника имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Употребленіе ея въ массахъ (Massenverwendung) становится, именно въ этомъ случаѣ, однимъ изъ *основныхъ условій* для дѣйствій артилеріи, которая почти навѣрное должна разсчитывать на превосходство въ силахъ противника. Поэтому едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и въ настоящемъ случаѣ придача самостоятельной артилерійской бригады къ пѣхотнымъ дивизіямъ можетъ доставить однѣ только выгоды. Каково бы ни было расположеніе корпуса въ оборонительно-фланговомъ бою съ переходомъ въ наступленіе, т. е. будутъ ли расположены обѣ его дивизіи рядомъ или одна за другой—необходимо, чтобы при резервѣ обороны (Reserve der Abwehr) всегда *была наготовѣ сильная* артилерія. Когда одна изъ дивизій составляетъ резервъ другой, корпусному командиру придется, быть можетъ, при самомъ началѣ ввести въ дѣло артилерійскую бригаду, находящуюся при дивизіи, стоящей въ резервѣ. Въ томъ же случаѣ, когда обѣ дивизіи сражаются рядомъ другъ съ другомъ, то артилерійскій полкъ одной изъ нихъ можетъ, иногда прямо со стороны (grade von der Seite aus), удобно взять во флангъ главную атаку противника, направленную противъ другой дивизіи, и тѣмъ произвести внезапный, хотя и кратковременный артилерійскій ударъ.

Что же касается до артилеріи, находящейся собственно при войскахъ, назначенныхъ для встрѣчнаго удара, то, согласно спеціальному назначенію этихъ войскъ, ее не слѣдуетъ отдѣлять отъ нихъ, а преимущественно необходимо держать ее позади, до самаго момента дѣйствительнаго вступленія войскъ въ дѣло. Но разъ уже ясно опредѣлилось направленіе рѣшительной атаки, то быстрый выѣздъ этой артилеріи на позицію можетъ быть признанъ совершенно правильнымъ, потому что, усиливая огонь обороны именно въ этотъ моментъ, артилерія войскъ, назначенныхъ для перехода въ наступ-

Digitized by Google

леніе, лучше всего будетъ способствовать подготовленію самого встрѣчнаго удара. Впрочемъ, и помимо этого, названной артилеріи можетъ быть дано, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и другое назначеніе, пользуясь тою легкостію, съ которою, какъ уже было замѣчено выше, этотъ родъ оружія можетъ быть всегда отозванъ изъ боевой линіи.

Изслѣдованіемъ и дѣйствіемъ артилеріи въ оборонительно-фланговомъ боѣ авторъ заканчиваетъ свои разсужденія объ этой формѣ боя и переходитъ къ анализу встрѣчнаго боя.

3) *Встрѣчный бой* (die Rencontreschlacht).

Въ предъидущихъ отдѣлахъ говорилось о двухъ противоположныхъ другъ другу формахъ фланговаго боя, возникновеніе которыхъ вполнѣ совпадало съ свободнымъ рѣшеніемъ начальниковъ обѣихъ сторонъ.

Встрѣчный же бой представляетъ такую картину битвы, которая не зависитъ отъ иниціативы начальниковъ обѣихъ враждующихъ сторонъ; словомъ, онъ можетъ произойти въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны, еще до встрѣчи, рѣшились дѣйствовать *наступательно*.

Что касается до теоретическаго разсужденія о томъ, какой именно видъ можетъ принять самое веденіе встрѣчнаго боя, то въ этомъ отношеніи можно сказать лишь то, что наибольшіе шансы для одержанія побѣды будутъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, на сторонѣ того изъ противниковъ, которому ранѣе удастся перейти къ той или другой сознательной формѣ фланговаго боя.

Фланговый бой, какъ наступательный, такъ и оборонительный, съ переходомъ въ наступленіе, есть именно такая форма боя, въ которой умственныя способности руководящаго битвой даютъ самый рѣшительный перевѣсъ, а потому этотъ видъ боя менѣе всего зависитъ отъ слѣпаго случая; отсюда слѣдуетъ, что сознательно дѣйствующій начальникъ долженъ, и при неожиданныхъ столкновеніяхъ съ противникомъ, прежде всего, стараться поставить ввѣренныя ему войска въ такое положеніе, которое бы дало возможность подчинить предстоящій бой умственному вліянію (geistiger Einfluss).

Возможность же принятія правильнаго образа дѣйствій будетъ, главнымъ образомъ, зависѣть отъ *степени неожиданности* столкновенія съ противникомъ. Если одна изъ армій, наилучше пользующаяся, сравнительно съ противникомъ, своими развѣдывательными средствами, рѣшится атаковать непріятеля тамъ, гдѣ она его настиг-

Digitized by Google

нетъ (предполагая, что противникъ находится отъ нея на разстояніи не болѣе одного перехода), то она заранѣе уже подготовится къ формѣ наступательно-фланговаго боя, которая, по крайней мѣрѣ въ стратегическомъ смыслѣ, представляетъ наиболѣе благопріятныя условія. При подобныхъ обстоятельствахъ, этой арміи не трудно будетъ принудить наткнувшагося на нее и застигнутаго врасплохъ противника принять оборонительно-фронтальную, т. е. какъ извѣстно, самую невыгодную для него форму боя.

Одно лишь неумѣнье со стороны атакующаго правильно распорядиться въ подобныхъ обстоятельствахъ можетъ дать возможность застигнутому врасплохъ противнику перейти къ оборонительно-наступательной формѣ боя. Въ большинствѣ же случаевъ послѣдній долженъ будетъ почесть себя счастливымъ, если ему удастся прекратить бой.

Но разсматриваемый случай едва ли можетъ быть на самомъ дѣлѣ признанъ за настоящій встрѣчный бой, такъ какъ подъ послѣднимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать *одинаково неожиданное для обѣихъ сторонъ столкновеніе*, и только при этомъ условіи встрѣчная битва можетъ быть признана за *самостоятельную* форму боя. Когда же свѣдѣнія о непріятелѣ болѣе вѣрны у одной изъ противныхъ сторонъ, чѣмъ у другой, то это уже будетъ не «встрѣча» (Rencontre), а неожиданное съ одной стороны «нападеніе» (Ueberfall).

Наконецъ, въ томъ случаѣ, когда обѣ арміи, идущія на встрѣчу другъ другу съ одинаковыми наступательными цѣлями, сталкиваются при одинаковой, большей или меньшей, *степени готовности* къ бою, не подлежитъ сомнѣнію, что *весь* успѣхъ или неудача будетъ зависѣть отъ энергіи и здраваго сужденія начальника, словомъ, отъ такихъ качествъ, которыя менѣе всего подчиняются правиламъ.

Залогъ успѣшнаго рѣшенія дѣла слѣдуетъ искать въ томъ, гдѣ именно произвести построеніе боеваго порядка и развернуть силы, и какимъ образомъ прикрыть ихъ отъ близко угрожающей опасности.

Тотъ изъ противниковъ, который хочетъ фланговаго боя, т. е., въ разсматриваемомъ случаѣ, имѣетъ въ виду, при первой возможности, атаковать непріятеля превосходными силами на одномъ какомъ либо пунктѣ, долженъ будетъ начать построеніе въ боевой порядокъ и развертываніе своихъ силъ возможно ранѣе, т. е. далѣе позади, а для прикрытія этой операціи ему, конечно, придется по-

Digitized by Google

жертвовать частью своихъ передовыхъ войскъ, съ тѣмъ чтобы имѣть за то возможность *свободнѣе* распорядиться остальною (главною, частью).

Подобное рѣшеніе, конечно, прежде всего, обусловливается *энергіей главнокомандующаго*, и не смотря на жертву, съ которой оно сопряжено, обѣщаетъ все-таки, по мнѣнію г. Шерфа, *наилучшій* исходъ для дѣла, независимо отъ того рѣшится ли главнокомандующій на наступательный фланговый или на оборонительный бой, съ переходомъ въ наступленіе.

Тотъ, кто почему либо найдетъ невозможнымъ принять подобное рѣшеніе, долженъ придварительно обсудить: нужно ли ему при такихъ обстоятельствахъ непремѣнно рѣшиться на бой (который въ этомъ случаѣ можетъ быть для него только фронтальнымъ боемъ), или же не лучше ли будетъ для него употребить всѣ попытки къ тому, чтобы *во-время*, и съ возможно меньшими жертвами, вовсе прекратить бой.

Относительно употребленія войскъ при такихъ обстоятельствахъ, теорія, по мнѣнію автора, не можетъ ничего прибавить къ тому, что уже было сказано, т. е., или, благодаря войскамъ, участвующимъ въ періодѣ введенія, удастся перейти къ той или другой формѣ фланговаго боя, и тогда вопросъ рѣшается само собою; или же, если это почему либо не удалось, и главнокомандующій долженъ былъ принять фронтальный бой, то управленіе войсками въ этомъ случаѣ ускользнетъ изъ его рукъ, и все дѣло будетъ зависѣть отъ дѣйствій частныхъ начальниковъ и вообще отъ боевой рутины или навыка самихъ войскъ (Gefechtsroutine der Truppe); нравственные же факторы и случай, управляющіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, рѣшеніемъ боя, не подлежатъ никакимъ разсчетамъ. Умственный элементъ, который долженъ руководить всякою битвою, исчезаетъ въ фронтальномъ бою, и битва обращается просто въ необузданную свалку (frisches und fröhliches Raufen). Счастливъ тогда будетъ тотъ, прибавляетъ авторъ, кто можетъ по крайней мѣрѣ положиться на закалъ своихъ войскъ (wer sich auf den Schneid seiner Truppen verlassen kann).

4) *Фронтальный бой* (die Treffenschlacht).

Сраженіе боевыми линіями или фронтальной бой, говоритъ г. Шерфъ, по справедливости можетъ быть названо «рѣшеніемъ нерѣшительности» (Entschluss der Entschlusslosigkeit), такъ какъ

Digitized by Google

въ этомъ случаѣ рѣшаются на битву только потому, что *не могутъ* рѣшиться ни на *отступленіе*, ни на *рѣшительный фланговый бой*. Фронтальнымъ боемъ какъ бы пробуютъ, на сколько можно выиграть съ помощью маленькихъ ставокъ.

Подобное опредѣленіе можетъ показаться рѣзкимъ, особенно въ виду цѣлой массы фронтальныхъ сраженій, которую представляетъ исторія. Но большая часть сраженій, носившая названіе фронтальнаго боя, не удовлетворяетъ условіямъ битвы въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаетъ авторъ. Названіе «сраженіе» придавалось бою не на основаніи *внутреннихъ* побудительныхъ причинъ, по которымъ обѣ стороны сознательно боролись за побѣду и одна изъ нихъ ее одерживала, а единственно смотря по *внѣшней* обстановкѣ, т. е. по *большому* числу борцовъ, введенныхъ въ дѣло. Поэтому-то исторія зачастую давала названіе «сраженія» (Schlacht) такому дѣлу, которое, въ сущности, было не болѣе, какъ «стычкой» (Gefecht) въ крупныхъ размѣрахъ.

Вотъ почему въ число фронтальныхъ сраженій попала значительная категорія «*сраженій нерѣшительныхъ*». Но это послѣднее выраженіе, по мнѣнію автора, заключаетъ въ себѣ самомъ противорѣчіе. Если же, въ концѣ концовъ, и при подобной формѣ боя достигался рѣшительный исходъ, т. е. побѣда, то это происходило на самомъ дѣлѣ потому, что въ *послѣднюю* минуту *одинъ* изъ начальниковъ находилъ у себя достаточно нравственныхъ и матеріальныхъ силъ, чтобы бросить свои массы противъ рѣшительнаго пункта, т. е., другими словами, хотя и *поздно* и *относительно* въ *слабыхъ* силахъ, но все-таки перейти къ формѣ *фланговаго боя*. Переходъ этотъ, почти безъ исключенія и совершенно естественнымъ образомъ, принимаетъ форму *прорыва*, т. е. атаки на одинъ изъ внутреннихъ фланговъ непріятельской линіи.

Авторъ разсматриваетъ фронтальный бой по двумъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы выяснить самое понятіе объ этомъ боѣ и, во-вторыхъ, чтобы для полноты изслѣдованія не выпускать цѣлой категоріи битвъ, которыхъ, не смотря на все желаніе теоріи, практика не всегда можетъ избѣгнуть. Кромѣ того, нельзя и отрицать, что даже и при этой формѣ боя возможно достигнуть, хотя и болѣе косвеннымъ путемъ, окончательнаго рѣшенія.

Авторъ обращается сперва къ разсмотрѣнію той «несвойственной» формы (uneigentliche Form) боя, происхожденіе названія которой должно искать въ схваткахъ массъ (Engagement von Massen) двухъ враждующихъ сторонъ.

Digitized by Google

Выше было принято за основное правило, что каждый самостоятельный начальникъ обязанъ, по возможности, избѣгать или прекращать всякую стычку, коль скоро онъ не считаетъ себя въ силахъ довести дѣло до рѣшительныхъ результатовъ.

Однако, въ дѣйствительности, предлагаемое теоріею условіе, выражающееся словомъ «по возможности» (möglichst), можетъ, въ двухъ случаяхъ, оказаться несостоятельнымъ.

Такъ, напримѣръ, можетъ случиться, что самостоятельно дѣйствующій начальникъ, рѣшаясь принять или дать бой, просто ошибся, и, завязавъ уже фланговый бой, до обнаруженія своей ошибки, можетъ выйти изъ такого затруднительнаго положенія только переходомъ къ фронтальной формѣ боя. Или же самостоятельному начальнику какой либо отдѣльной части арміи можетъ представиться, по стратегическимъ или инымъ соображеніямъ, *необходимымъ* во что бы то ни стало удержать за собой уже занятый его войсками *извѣстный пунктъ мѣстности*—чего онъ, опять-таки, можетъ достигнуть только «фронтальнымъ боемъ».

Въ обоихъ случаяхъ самый «образъ дѣйствій» представитъ признаки, характеризующіе фронтальный бой. Они обнаруживаются, прежде всего, тѣмъ, что для приданія борьбѣ упорнаго характера, является стремленіе къ усиленію боеваго порядка въ глубину, что, въ свою очередь, представляетъ наибольшія трудности для быстраго рѣшенія дѣла. Въ *обоихъ* указанныхъ случаяхъ борьба приметъ видъ чисто *пасивной обороны*: въ первомъ случаѣ, въ тѣхъ видахъ, чтобы, пользуясь минутнымъ успѣхомъ, напримѣръ, отразивъ непріятельскую атаку, добровольно перейти въ отступленіе; во второмъ же, съ цѣлью какъ можно долѣе удержаться на данномъ пунктѣ или, какъ выражается г. Шерфъ, «прицѣпиться къ извѣстному мѣсту» (sich an den Fleck zu klammern).

Подобный образъ дѣйствій долженъ имѣть вліяніе и на самое употребленіе войскъ въ бою: вся масса силъ, необходимая въ рѣшительномъ боѣ *для одержанія побѣды*, можетъ быть въ настоящемъ случаѣ равномѣрно распредѣлена по всему фронту, потому что вся задача здѣсь заключается лишь въ томъ, чтобы *не быть побѣжденнымъ*. Для достиженія этой цѣли пригодны всякія средства, такъ какъ уже съ самаго начала отреклись отъ собственной иниціативы.

Итакъ, фронтальный бой будетъ, прежде всего, представлять ничто иное, какъ видъ простой, пасивной обороны, т. е. *сильнѣйшую форму боя съ отрицательною цѣлью.*

Digitized by Google

Правила, на основаніи которыхъ пасивная оборона распредѣляетъ свои силы, были уже изслѣдованы выше. Такъ какъ ей нѣтъ надобности приберегать особыя массы для встрѣчнаго удара, то и распредѣленіе силъ пасивной формы можетъ быть допущено болѣе равномѣрное, чѣмъ при оборонѣ съ переходомъ въ наступленіе.

Первоначальные шансы противъ удара во флангъ при фронтальномъ боѣ могутъ быть по этому нѣсколько значительнѣе, чѣмъ при оборонѣ съ переходомъ въ наступленіе, и это обстоятельство отчасти придаетъ фронтальному бою извѣстное значеніе въ вышеупомянутыхъ случаяхъ. Но разъ если войска, принявшія фронтальный бой, не выдержатъ атаки энергическаго и искуснаго противника, то они подвергаются окончательному пораженію, такъ какъ въ этомъ случаѣ уже не будетъ подъ рукой никакихъ сомкнутыхъ частей, которыя могли бы снова возстановить утраченное положеніе, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать спорными достигнутые противникомъ результаты. Побѣда обыкновенно будетъ за тѣмъ, на чьей сторонѣ бо́льшая энергія, кто противопоставитъ фланговый бой фронтальному, т. е. кто рискуетъ поставить бо́льшую ставку противъ малой.

Но этотъ именно *рискъ* (Wagniss) какъ разъ противорѣчитъ человѣческой натурѣ, и это обстоятельство даетъ фронтальному бою право на существованіе, даже и въ томъ случаѣ, когда преслѣдуются наступательныя цѣли.

Нужно обладать необыкновенной энергіей для того, чтобы встрѣтить фланговымъ боемъ противника, вполнѣ готоваго къ фронтальной битвѣ. Война имѣетъ нѣкоторое сходство съ игрой, но основнаго правила игры: «кто рискуетъ, тотъ и выигрываетъ», въ военномъ дѣлѣ придерживаются лишь немногіе.

Итакъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда положеніе дѣлъ недостаточно выяснилось, или во главѣ арміи стоятъ начальники, не выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ людей, окажется, что, вопреки всѣмъ теоріямъ, атакующій весьма часто предпочтетъ противопоставить фронтальному оборонительному бою также одну только фронтальную форму боя. Начальникъ одной изъ враждующихъ сторонъ, замѣтивъ, что относительно *сильный* противникъ не желаетъ рисковать большими ставками, и самъ, въ свою очередь, не захочетъ сдѣлать того же, а отсюда и проистекаетъ простая стычка, уничтоженіе однѣхъ боевыхъ линій другими, пока въ концѣ концовъ, такъ или иначе, не получится *нѣчто* въ родѣ рѣшенія въ одну или другую сторону.

Но такъ какъ при фронтальномъ боѣ съ обѣихъ сторонъ, каж-

Digitized by Google

дый старается обойтись, по возможности, *небольшой ставкой* и вызываетъ резервы изъ заднихъ линій боеваго порядка лишь въ той мѣрѣ, въ какой потерпѣли передовыя войска, а вмѣстѣ съ тѣмъ, всякая новая, взятая изъ резерва часть (Nachschub) естественно *должна* быть каждый разъ *сильнѣе* замѣняемой ею разстроенной части, то оба вида боеваго порядка, какъ оборонительный, такъ и наступательный, принимаютъ, въ математическомъ смыслѣ, форму клина, чрезъ что и возможное въ каждомъ случаѣ рѣшеніе заканчивается *прорывомъ*.

Въ отдѣлѣ о наступательномъ фланговомъ боѣ, говоря о прорывѣ и объ атакѣ на армію, расположенную около укрѣпленнаго центра, авторъ отчасти коснулся и этого обстоятельства, въ которомъ на самомъ дѣлѣ фронтальный бой какъ бы соприкасается съ фланговымъ; именно это соприкосновеніе и оправдываетъ до нѣкоторой степени выборъ боя линіями, какъ одной изъ самостоятельныхъ боевыхъ формъ.

Армія, расположенная въ укрѣпленномъ лагерѣ (defensiv-offensive Festungsarmee) и не имѣющая подверженнаго нападенію фланга, должна принять мѣры только противъ прорыва, для чего и резервы ея должны быть *распредѣлены* за фронтомъ совершенно такъ, какъ если бы она сама готовилась дать фронтальный бой; разница будетъ заключаться только въ томъ, что въ разсматриваемомъ случаѣ крѣпость восполняетъ собою необходимую *глубину* боеваго порядка и тѣмъ самымъ представляетъ возможность находящимся въ резервѣ массамъ перейти, когда потребуется, въ наступленіе. Нападающій же съ своей стороны, видя въ прорывѣ единственное средство для дѣйствій, легко можетъ быть, наоборотъ, вовлеченъ во фронтальный бой, потому что *крѣпость* сильно ослабляетъ рѣшающее значеніе прорыва на одномъ какомъ либо пунктѣ, а между тѣмъ, полная *побѣда* достигается только въ томъ случаѣ, когда въ рукахъ у противника не останется ни одного рѣшительнаго пункта. Нравственное впечатлѣніе такого частнаго (localen) успѣха, имѣющее обыкновенно столь громадное вліяніе, въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста, что, большею частью, и вынуждаетъ атакующаго къ продолженію боя, который едва ли можетъ быть веденъ въ другой формѣ, кромѣ фронтальной (боевыми линіями).

При такомъ положеніи дѣла, конечно, и фронтальный бой становится полноправной формой боя, съ своими собственными правилами и законами для достиженія побѣды. *Подробное* изслѣдованіе употребленія войскъ и въ этомъ случаѣ г. Шерфъ считаетъ столько же

Digitized by Google

лишнимъ, какъ и при анализѣ встрѣчнаго боя. Если фланговый бой, говоритъ авторъ, будетъ состоять изъ извѣстнаго числа атакъ, или встрѣчныхъ ударовъ пѣхотныхъ дивизій, подъ единоличнымъ управленіемъ своихъ начальниковъ и по возможности одновременно направляемыхъ главнокомандующимъ, то при клинообразной формѣ, которую принимаетъ боевой порядокъ битвы, веденной боевыми линіями, атаки должны слѣдовать *одна за другой*. Самое же веденіе атакъ остается и въ этомъ случаѣ неизмѣннымъ. Все что было сказано объ этомъ въ отдѣлѣ о веденіи наступательно-фланговаго боя, остается въ силѣ и для сознательно веденнаго фронтальнаго боя, для успѣха котораго нѣтъ ничего вреднѣе, какъ произвольное введеніе мелкихъ частей въ боевыя линіи.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не согласиться, что во фронтальномъ боѣ гораздо труднѣе, чѣмъ во фланговомъ, воспрепятствовать подобному образу дѣйствій, столь явно противорѣчащему понятію о разумномъ и искусномъ управленіи войсками.

Вотъ главная и существенная причина, говоритъ г. Шерфъ, вслѣдствіе которой «мы сказали и повторяемъ, что *на эту форму боя нужно рѣшаться только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ*».

5) *Участіе кавалеріи въ бою* (die Kavalerie in der Schlacht).

Кавалерія, въ теченіе извѣстнаго періода бывшая царицею битвъ и такъ часто дававшая рѣшительный поворотъ бою атаками своихъ массъ, повидимому, утратила свое прежнее значеніе на современныхъ поляхъ сраженій, гдѣ успѣхъ дѣла, главнымъ образомъ, зависимъ отъ массы поражающаго огня.

Тактики и военные историки соединяли свои усилія, чтобы убѣдить кавалерію въ ея «невозможности» и вычеркнуть ее изъ рода войскъ, являющихся активными дѣятелями въ дѣйствительномъ сраженіи; они требовали уменьшенія численности кавалеріи до крайняго minimum'a и ограничивали сферу ея дѣйствій однѣми лишь второстепенными задачами, каковы: проложеніе путей, рекогносцировки и, еще пожалуй, преслѣдованіе уже «бѣгущаго» непріятеля. Сами кавалеристы были близки къ тому, чтобы увѣровать въ столь настойчиво проповѣдуемые, въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій, взгляды теоретиковъ.

Вопреки всему этому, г. Шерфъ находитъ, что настало время, когда можно предсказать этому роду оружія возстановленіе его прежней славы на кровавомъ полѣ битвы, если ему только удастся, что

Digitized by Google

и вполнѣ возможно, усвоить себѣ требованія (Vorbedingungen) современныхъ, измѣнившихся обстоятельствъ.

Пѣхота и артилерія, составляющія, такъ называемую, *массу арміи*, должны были, само собой, наложить свойственный имъ отпечатокъ и на самую борьбу массъ на полѣ сраженій. Дѣятельность этихъ родовъ оружія, благодаря пространству, ими занимаемому, и продолжительности участія ихъ во время боя, такъ велика и имѣетъ столь рѣшающее значеніе, что сами формы боя обусловливаются, главнымъ образомъ, дѣйствіемъ обоихъ этихъ родовъ оружія, или даже одной только пѣхоты. Но именно въ отношеніи этихъ формъ уже неоднократно было выше замѣчено, что несоразмѣрно увеличившаяся дѣйствительность огня производитъ на нихъ какъ бы разстраивающее дѣйствіе. Добровольно принятый разомкнутый строй, словомъ, строй, расплывающійся по фронту, въ видахъ усиленія огня и лучшаго прикрытія, и насильственное увеличеніе подобной разомкнутости, вслѣдствіе вліянія огнестрѣльнаго оружія, могутъ и должны снова открыть путь «мечу» въ на-время запертыя двери боя. Если бой, уничтожающій огнемъ и мечомъ, хочетъ *довершить* свое дѣло разрушенія, то онъ и въ настоящее время не можетъ обойтись безъ войскъ, вооруженныхъ однимъ только мечомъ (schwerttragende Waffe).

Дѣло теоріи заключается въ опредѣленіи *условій*, при которыхъ кавалерія можетъ снова появиться на поприщѣ борьбы.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что въ будущемъ, какъ и въ прежнее время, кавалерія можетъ быть призвана для *рѣшительнаго* проявленія дѣятельности лишь на самые *кратковременные моменты*.

Столь желательный, при всякомъ нападеніи, факторъ *неожиданности* составляетъ *основное условіе* успѣха кавалеріи; самыя свойства этого рода оружія противорѣчатъ упорной борьбѣ.

Привычный *взглядъ начальника* относительно выбора *настоящаго момента* для дѣйствій и *способность войскъ быстро воспользоваться* этимъ моментомъ, вотъ два первыя условія, необходимыя для дѣйствія кавалеріи въ бою.

Третье условіе, которое, къ сожалѣнію, испоконъ вѣка менѣе всего признавалось необходимымъ, и вообще не вполнѣ оцѣнивалось по достоинству, заключается въ томъ, чтобы кавалерія выступала на поле битвы не иначе, какъ въ массѣ, въ сплошномъ или сомкнутомъ строѣ (in Masse).

Изъ предшествовавшихъ уже изслѣдованій ясно было, что даже при наибольшемъ разстройствѣ и величайшихъ потеряхъ, современ-

Digitized by Google

ныя пѣхота и артилерія лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могутъ стать *безусловно-неспособными къ борьбѣ*. Кавалерія же, какъ родъ оружія, болѣе другихъ способный довершить въ половину сдѣланное дѣло, должна рѣшиться пожертвовать собою для уничтоженія остающихся еще силъ противника. Отсюда ясно, что ее необходимо вводить въ дѣло не иначе, какъ въ большихъ силахъ.

Дѣйствуя лишь такимъ образомъ, можно достигнуть того, что кавалерія будетъ снова пожинать прежніе лавры, съ тою только разницею, что, благодаря современной техникѣ и тактикѣ, лавры эти будутъ обходиться кавалеріи болѣе дорогою цѣной, чѣмъ прежде.

По мнѣнію автора, этотъ родъ оружія поставленъ нынѣ вовсе не въ худшія боевыя условія, чѣмъ два остальные; въ настоящее время, говоритъ онъ, для кавалеріи, какъ и для прочихъ родовъ оружія, все дѣло будетъ заключаться въ томъ, чтобы найти извѣстныя *формы* (Formen), которыя бы предохраняли ее отъ *безполезнаго* пролитія крови. Задача новой тактики кавалеріи будетъ состоять въ томъ, чтобы изъ ряда геройскихъ примѣровъ безполезно разстрѣленныхъ эскадроновъ вывести указанія того, что́ именно кавалерія *можетъ* сдѣлать въ бою и на что́ она *не должна отваживаться*.

Тѣ же самые факторы, которые привели пѣхоту къ замѣнѣ колоннаго строя разсыпнымъ, заставляютъ и кавалерію перейти отъ дѣйствій въ одиночку къ дѣйствіямъ въ массахъ соразмѣрной величины.

Для изслѣдованія употребленія кавалеріи въ бою необходимо, по мнѣнію г. Шерфа, рѣшить вопросъ: въ какую форму должны вылиться кавалерійскія массы, чтобы вполнѣ удовлетворить вышеупомянутымъ условіямъ успѣха?

Для разрѣшенія же этого вопроса авторъ сперва разсматриваетъ, въ какіе именно моменты боя употребленіе кавалеріи можетъ обѣщать успѣшные результаты.

До рѣшительнаго столкновенія двухъ враждующихъ армій, говоритъ г. Шерфъ, кавалерійскія дивизіи, какъ уже выше сказано, играютъ роль эластическихъ буферовъ: обѣ стороны, въ періодъ развѣдыванія и охраненія, стараются скорѣе уклоняться отъ встрѣчи и уступать другъ другу, нежели доводить дѣло до рѣшительнаго столкновенія.

Но, безъ сомнѣнія, и въ эти періоды могутъ представиться случаи, когда явится надобность воспользоваться для моментальныхъ успѣховъ наступательною силою передовыхъ кавалерійскихъ массъ. Такъ, напримѣръ, можетъ случиться, что наступающій, въ періодъ

Digitized by Google

введенія, не въ состояніи будетъ одной только канонадой выяснить нѣкоторыя подробности въ непріятельскомъ расположеніи, могущія вліять на правильное развертываніе своихъ войскъ. Въ такихъ случаяхъ, передовая кавалерія атакующаго обязана будетъ силою прогнать непріятельскія кавалерійскія части, и тѣмъ доставить возможность своимъ войскамъ, участвующимъ въ періодѣ введенія, приблизиться къ противнику на необходимое разстояніе; словомъ, обязанность кавалеріи—облегчить рѣшеніе задачи этого періода.

Съ другой стороны, можетъ также случиться, что войска наступающаго, участвующія въ періодѣ введенія, появятся неожиданно и на весьма близкомъ разстояніи отъ войскъ обороны, еще не готовыхъ къ бою. Въ подобныхъ обстоятельствахъ и кавалерія обороняющагося, въ свою очередь, должна попытаться прогнать войска атакующаго. Равно опрометчивое наступленіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ, съ одной стороны, или же запоздалое отступленіе аванпостовъ или аріергарда съ другой, могутъ представить для кавалеріи, какъ обороняющагося, такъ и атакующаго, удобные случаи для быстрыхъ рукопашныхъ схватокъ, весьма благопріятныхъ дѣйствіямъ въ періодъ введенія. Примѣры изъ новѣйшей военной исторіи представляютъ много подобныхъ случаевъ участія кавалеріи въ предварительныхъ періодахъ боя.

Словомъ, при самомъ введеніи въ бой, обстоятельства могутъ сложиться такимъ образомъ, что если *кавалерія* ими не воспользуется, то этимъ повредитъ всему дѣлу, или, по крайней мѣрѣ, можетъ послужить въ пользу противной сторонѣ.

Участіе кавалеріи во время серьезно уже завязавшагося боя представляется еще болѣе важнымъ. Г. Шерфъ беретъ примѣръ, когда обороняющійся, разстроенный, въ подготовительномъ періодѣ боя, сильнымъ артилерійскимъ и пѣхотнымъ огнемъ, близокъ къ тому положенію, въ которое желалъ бы его привести атакующій передъ производствомъ удара въ штыки, другими словами, оборона *едва въ состояніи отвѣчать противнику*. Атакующій, притомъ, слишкомъ еще далекъ, чтобы, для встрѣчнаго противъ него удара, можно было бы ввести въ дѣло резервы обороны; а между тѣмъ, необходимо, во что бы то ни стало, дать возможность войскамъ «перевести духъ» (Luft muss geschaft werden), чтобы избѣгнуть *преждевременнаго* сокрушенія отпора.

Ясно, что помочь въ этомъ случаѣ можетъ только кавалерія, которая одна и можетъ быть принесена въ жертву, не подвергая опасности успѣхъ всего предпріятія. Быстрая и неожиданная атака силь-

Digitized by Google

ной числомъ кавалерійской массы, всегда представляющей собою нѣчто внушительное, въ состояніи пріостановить бой, хотя бы и на самое короткое время; во всякомъ случаѣ, подобная пріостановка весьма важна и достигнуть ее какимъ либо другимъ путемъ немыслимо.

Разсыпанныя и растянутыя по фронту войска передней линіи атакующаго, сильно разстроенныя огнемъ обороны, находятся далеко не въ благопріятномъ положеніи для встрѣчи подобнаго кавалерійскаго натиска (Anprall); атакующій можетъ *замяться*, а всякому извѣстны послѣдствія подобнаго замѣшательства. Въ свою очередь, и атакующій можетъ быть выученъ отъ такихъ отчаянныхъ ударовъ со стороны обороны лишь своею собственною кавалеріею. Конечно, если встрѣчные удары обороняющагося будутъ производиться по-одиночкѣ, слабыми частями и разновременно, то въ участіи кавалеріи атакующаго не предстоитъ никакой надобности; оно даже будетъ скорѣе вредно, особенно, если бы кавалерія *бросилась на встрѣчу врагу сквозь* собственную линію огня. Пока стрѣльба обѣщаетъ и доставляетъ успѣхъ, кавалеріи нечего дѣлать *передъ* фронтомъ. Поэтому и при оборонѣ она должна бросаться впередъ для выручки только въ томъ случаѣ, когда огонь отпора грозитъ совершеннымъ прекращеніемъ. Оттого-то и встрѣчный ударъ со стороны кавалеріи атакующаго долженъ воспослѣдовать лишь въ тотъ моментъ, когда непріятельская кавалерія ворвется въ *его* линіи и проскачетъ чрезъ нихъ. На огонь все-таки слѣдуетъ смотрѣть, какъ на лучшее средство для уничтоженія врага; жалко каждаго не выпущеннаго выстрѣла, если онъ былъ замаскированъ собственною кавалеріей. И здѣсь дѣйствіе кавалеріи начинается тамъ, гдѣ огнестрѣльное оружіе не можетъ быть пущено въ дѣло, и прекращается немедленно, какъ скоро представится возможность снова открыть огонь. Во всякомъ случаѣ, если даже кавалерійскій натискъ отбитъ пѣхотными и артилерійскими линіями, то все-таки кавалерія одержавшей успѣхъ стороны не должна пускаться въ *преслѣдованіе*, такъ какъ *пуля* и здѣсь сдѣлаетъ больше, чѣмъ сабля и пика. Но когда линія огня дѣйствительно прорвана и кавалерія можетъ быть опрокинута только кавалеріею, то *непосредственное* преслѣдованіе съ холоднымъ оружіемъ въ рукахъ *можетъ* быть остановлено только по истеченіи нѣкотораго времени. Но при всемъ томъ остается правиломъ не зарываться *слишкомъ далеко*.

Всѣ подобные моменты имѣютъ весьма важное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *весьма точно опредѣленное* значеніе. Это слѣдуетъ имѣть въ виду не только ближайшимъ *кавалерійскимъ начальникамъ*, но и высшему начальству, отъ котораго зависитъ то или другое употреб-

Digitized by Google

леніе кавалеріи въ бою. Всякій *излишекъ* въ этомъ направленіи можетъ повлечь за собой неисправимыя потери; а для того, чтобы быть въ состояніи *вѣрно* опредѣлить *эти* моменты, и *правильно* воспользоваться ими, нужно быть *тонкимъ знатокомъ* (feiner Kenner) артилерійскаго и пѣхотнаго боя. Ринуться на вѣрную смерть (in den Tod reiten) не значитъ еще достигнуть цѣли, и въ большинствѣ случаевъ подобный способъ дѣйствій фактически мало поможетъ успѣху, между тѣмъ какъ отъ правильнаго примѣненія кавалеріи въ бою можно ожидать большихъ результатовъ.

Рѣшительный моментъ для дѣятельности кавалеріи на самомъ полѣ сраженія менѣе сложенъ, чѣмъ всѣ указанные выше случаи, которые, взятые вмѣстѣ, могутъ имѣть только частный, ограниченный успѣхъ, что собственно и дѣлаетъ выполненіе ихъ нѣсколько сложнымъ.

Въ моментъ, когда пѣхота наступающаго двинута для производства рѣшительной атаки въ штыки, а активно-обороняющійся готовится нанести встрѣчный ударъ во флангъ противнику, будетъ особенно важно для обѣихъ сторонъ употребить въ дѣло одно изъ наиболѣе соотвѣтствующихъ успѣху этого момента средствъ. Мечъ кавалеріи, по мнѣнію автора, можетъ имѣть въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе.

Изъ предъидущихъ разсужденій выяснилась важность охвата и обхода непріятельскихъ фланговъ, какъ для атаки, такъ и для перехода въ наступленіе. Не будетъ ли самымъ естественнымъ, замѣчаетъ г. Шерфъ, поручить эту обширную относительно пространства задачу наибыстрѣйшему по времени роду оружія, т. е. кавалеріи, тѣмъ болѣе, что подобное распоряженіе будетъ соотвѣтствовать *основному условію* достиженія успѣха, а именно *возможности вести одновременно атаку на фронтъ и во флангъ* непріятеля? Конечно, кавалерія не можетъ быть употреблена въ дѣло непосредственно противъ опорныхъ пунктовъ, но такъ какъ извѣстно, что атака наступающаго и встрѣчный ударъ со стороны обороны ведутся на извѣстномъ протяженіи по фронту, то для кавалеріи можетъ представиться поприще для дѣйствій на крайнихъ флангахъ этихъ фронтовъ. Каково бы ни сложились при этомъ обстоятельства, во всякомъ случаѣ на долю сильной и правильно веденной кавалеріи всегда выпадетъ возможность для успѣшной дѣятельности. Кавалерія атакующаго можетъ или наскочить на опрокинутыя линіи отпора и уничтожить ихъ, или броситься на разсыпанныя и сомкнутыя части обороны, перешедшія въ наступленіе и тѣмъ заставить ихъ, по край-

Digitized by Google

ней мѣрѣ, пріостановиться; или же, наконецъ, можетъ сцѣпиться съ непріятельскою кавалеріею, препятствуя этой послѣдней броситься въ атаку на штурмующую пѣхоту. Точно также и со стороны обороны, кавалерія можетъ производить нападенія или на фланги наступающихъ стрѣлковыхъ цѣпей, или на идущія за ними боевыя линіи, или, наконецъ, на кавалерію, намѣревающуюся обойти войска обороняющагося. Словомъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, кавалеріи представится достаточно случаевъ полезной дѣятельности, которая можетъ иногда привести и къ рѣшительному исходу боя.

Коль скоро атака въ штыки или встрѣчный ударъ увѣнчались успѣхомъ, кавалерія первая должна *быстро воспользоватся имъ*, чтобы придать моментальному успѣху рѣшительныя послѣдствія, словомъ возвести его на степень *побѣды*. Но быстрое дѣйствіе кавалеріи, въ этомъ случаѣ, возможно лишь тогда, когда она сама принимала участіе въ дѣлѣ.

Указавъ, въ общихъ чертахъ, на моменты боя, въ которыхъ кавалерія, согласно требованіямъ теоріи, должна будетъ принять участіе въ дѣлѣ, авторъ останавливаетъ свое вниманіе на *времени*, въ теченіе котораго только и должно воспользоваться кавалеріей, если желаютъ достигнуть какихъ нибудь результатовъ.

Вопросъ этотъ, по мнѣнію г. Шерфа, имѣетъ двояко важное значеніе: во-первыхъ, потому что вышеупомянутые моменты, какъ уже замѣчено, могутъ быть лишь *весьма кратковременными*, а во-вторыхъ, въ виду современной дальности и дѣйствительности огня, можетъ возникнуть сомнѣніе въ томъ, въ состояніи ли кавалерія, при всей ея быстротѣ, *своевременно* проскакать отдѣляющее ее отъ непріятеля пространство, не будучи при этомъ совершенно разстроена огнемъ противника. Что толку отъ наилучшихъ теорій, замѣчаетъ авторъ, если онѣ на практикѣ обращаются въ утопіи?

Для разрѣшенія этого вопроса авторъ задается предположеніемъ, что масса достаточной силы, какъ, напримѣръ, кавалерійская бригада, представляетъ на разстояніи 5,000 шаговъ еще весьма хорошую цѣль для артилеріи, и что подобная масса можетъ безъ особаго усилія пройти это пространство на рысяхъ въ 20 минутъ. Эти цифры авторъ принимаетъ за основу для дальнѣйшихъ изслѣдованій, такъ какъ хотя мѣстныя препятствія, съ одной стороны, и увеличиваютъ промежутокъ времени, необходимый для прохожденія извѣстнаго пространства, за то, съ другой—они, въ большинствѣ случаевъ, уменьшаютъ и сферу дѣйствительныхъ выстрѣловъ противника (Unsicherheitsrayon). Конечно, слѣдуетъ оговорить, что неблагопріятныя

Digitized by Google

обстоятельства, напримѣръ, *дурная погода*, сильные дожди, гололедица, могутъ разстроить всѣ эти разсчеты и сдѣлать самое употребленіе кавалеріи въ бою невозможнымъ, но за то обстоятельства эти будутъ одинаково вліять на обѣ враждующія стороны.

Если же принять во вниманіе обыкновенныя случайности, то тогда вопросъ будетъ заключаться только въ слѣдующемъ: возможно или нѣтъ пользоваться упомянутыми моментами въ предѣлахъ указаннаго пространства и времени?

Моментомъ, требующимъ наибольшей быстроты дѣйствій и скорѣе всего преходящимъ, будетъ тотъ, въ которомъ кавалеріи придется выступить впередъ, чтобы дать оправиться (entlasten) сражавшимся пѣхотѣ и артилеріи. Но такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, оборона располагаетъ свои войска на мѣстности, представляющей возможность скрытно отъ непріятеля подвести свою кавалерію къ передней линіи, то вслѣдствіе этого вопросъ времени разрѣшается для обороны болѣе или менѣе благопріятно. Что же касается кавалеріи наступающаго, то ей въ этомъ случаѣ предстоятъ большія затрудненія, такъ какъ, будучи расположена, по меньшей мѣрѣ, въ разстояніи 4,000 шаговъ позади *своей* пѣхоты, ей понадобится *особая* быстрота для того, чтобы *во-время* поспѣть куда слѣдуетъ.

Относительно же *всѣхъ* другихъ моментовъ можно смѣло утверждать, что, при нѣкоторой внимательности и при достаточномъ *пониманіи* того, какъ разыгрывается битва на самомъ дѣлѣ,—они могутъ и должны быть *предвидѣны* за четверть, а иногда и за полчаса впередъ; слѣдовательно, для подобныхъ моментовъ вопросъ времени *самъ по себѣ* не существуетъ. Пресловутое выраженіе, что кавалерія должна появляться «съ быстротою молніи» (blitzartiges Auftreten), весьма часто принимается многими за чистую монету и, по мнѣнію г. Шерфа, большею частью можетъ только повредить дѣлу. Хотя быстрота моментовъ собственно для кавалерійскихъ схватокъ безусловно значительнѣе, чѣмъ для прочихъ родовъ оружія, но во всякомъ случаѣ она не на столько велика, чтобы исключать возможность спокойнаго и цѣлесообразнаго обдумыванія и вообще подготовленія дѣла. Натурамъ слишкомъ горячимъ и порывистымъ, можно съ пользою рекомендовать слова Зейдлица при Кунерсдорфѣ: «ваше величество, я еще не готовъ!»

Краткость имѣющагося въ распоряженіи времени обыкновенно не можетъ, по крайней мѣрѣ, не должна мѣшать успѣху кавалерійскаго дѣла. Наоборотъ, скорѣе слѣдуетъ задать себѣ вопросъ, не будутъ ли потери кавалеріи, во время ея движенія въ сферѣ непріятельскаго

Digitized by Google

огня, до такой степени велики, что до противника доберутся одни только слабые ея остатки.

Изъ самаго хода дѣла ясно, что кавалерія не можетъ (подобно тому, какъ это, до извѣстной степени, присуще пѣхотѣ) искать въ формѣ своего строя какой либо защиты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. *Сомкнутый строй* вообще остается и понынѣ единственно возможною для кавалеріи формою боя, вслѣдствіе которой она и представляетъ наилучшую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ, если только противникъ въ состояніи избрать кавалерію своею цѣлію.

Но это основное положеніе не можетъ имѣть мѣста во всей своей силѣ въ большинствѣ тѣхъ моментовъ, для которыхъ именно желательно было бы сохранить кавалерію въ цѣлости.

Совершенно справедливо, говоритъ г. Шерфъ, что кавалерійская масса, вздумавшая бы открыто выѣхать за нѣсколько тысячъ шаговъ передъ свѣжими и не участвующими въ бою войсками пѣхоты и артилеріи, подверглась бы безусловной гибели, прежде чѣмъ успѣла бы пройти отдѣляющее ее отъ непріятеля разстояніе; поэтому-то единственный моментъ, имѣющій нѣкоторое сходство съ этимъ случаемъ, и на который было указано выше, именно употребленіе кавалеріи, для облегченія изнемогающаго отпора (die Entlastung der zusammenbrechenden Abwehr), представляетъ ничто иное, какъ актъ самопожертвованія съ ея стороны. Во всѣ же остальные указанные выше «моменты», обстоятельства сложатся, вѣроятно, гораздо благопріятнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

Затѣмъ, можно совершенно опустить тѣ случаи, въ которыхъ, какъ, напримѣръ, при введеніи въ бой, или въ концѣ самаго боя, *кавалерія* сталкивается съ непріятельской *кавалеріей*; въ подобныхъ обстоятельствахъ шансы одинаковы для обѣихъ сторонъ, и если кавалерія одной стороны не въ состояніи прибѣгать къ закрытіямъ, представляемымъ мѣстными предметами, и вслѣдствіе этого будетъ подвергаться разрушительному дѣйствію огня, то понятно, что и кавалерія противной стороны будетъ находиться въ тѣхъ же условіяхъ.

Уже выше было замѣчено, что кавалерія, спѣшащая на помощь своей атакованной пѣхотѣ, не должна продолжать преслѣдованія за линію огня своихъ войскъ, или, по крайней мѣрѣ, должна стараться сократить подобное преслѣдованіе на сколько возможно; этимъ способомъ она избѣгнетъ одной изъ величайшихъ опасностей, именно, огня непріятельской *пѣхоты*; можетъ даже случиться, что въ подобные моменты и артилерійскій огонь будетъ *замаскированъ* непріятельской кавалеріей.

Digitized by Google

Въ моментъ же послѣдняго, требуемаго отъ кавалеріи рѣшительнаго содѣйствія, именно, при взаимномъ столкновеніи пѣхоты съ пѣхотою же, идущею въ штыки, *все вниманіе обѣихъ сторонъ* до такой степени поглощается тѣмъ, что происходитъ въ непосредственной отъ нихъ *близости*, что едва ли обращено будетъ вниманіе на издали приближающіяся кавалерійскія массы, *прежде чѣмъ онѣ уже появятся на мѣстѣ боя*.

Итакъ, по мнѣнію г. Шерфа, даже чрезвычайное увеличеніе силы огня ни въ какомъ случаѣ нельзя считать *непреодолимой* преградой для «моментальныхъ» употребленій кавалерійскихъ массъ въ боѣ.

Но употребленіе кавалеріи въ боѣ становится возможнымъ только въ томъ случаѣ, когда приняты во вниманіе двѣ исходныя точки, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя упускать изъ виду, а именно: начальникъ кавалеріи долженъ умѣть своевременно угадывать (распознавать) эти возможные для ея дѣйствій моменты, и *пользоваться* ими лишь *указаннымъ выше способомъ*; кромѣ того, необходимо также, чтобы и другіе роды оружія дѣйствовали въ бою подъ руководствомъ единоличной и разумно-направляемой воли. Но если веденіе боя будетъ лишь заключаться въ рядѣ стычекъ и столкновеній пѣхоты и артилеріи, возникающихъ исключительно по иниціативѣ отдѣльныхъ младшихъ начальниковъ и, вообще, если бой будетъ веденъ не подъ единоличнымъ управленіемъ, заранѣе гарантирующимъ опредѣленный порядокъ въ дѣйствіяхъ, то понятно, что въ этомъ случаѣ и самый искусный кавалерійскій начальникъ не будетъ въ состояніи не только предвидѣть подходящихъ для него моментовъ, но и имѣть подъ рукою свои войска для того, чтобы вовремя воспользоваться ими. Въ этомъ случаѣ, по всей вѣроятности, на его долю выпадетъ печальная обязанность или ничего не дѣлать, или несвоевременно подвергать свои войска безполезному разстрѣливанію.

Итакъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для достиженія положительныхъ результатовъ необходимо, чтобы тактика огня содѣйствовала тактикѣ меча.

Выше уже было замѣчено, что даже при самомъ цѣлесообразномъ употребленіи кавалеріи въ бою нельзя избѣгнуть огромныхъ потерь. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что этотъ родъ оружія, только по этой причинѣ, долженъ вовсе отказаться отъ достиженія возможныхъ успѣховъ. Рѣшительныя дѣйствія кавалеріи и въ прежнее время бывали сопряжены съ гораздо бо́льшими потерями, чѣмъ это обыкновенно предполагаютъ нынѣ. Быстрота движенія, доведенная до ma-

Digitized by Google

хітит'а, можетъ способствовать до нѣкоторой степени сбереженію кавалеріи.

Въ первой части труда г. Шерфъ, говоря объ артилеріи, упоминалъ, между прочимъ, о томъ, что сфера случайно попадающихъ снарядовъ въ настоящее время относительно не велика въ сравненіи съ прежнею, вѣрность же выстрѣловъ значительно увеличилась; вслѣдствіе этого, кавалерія ни въ какомъ случаѣ не должна оставаться на мѣстѣ, или медленно двигаться подъ огнемъ непріятельской артилеріи; ускоренное движеніе, а отсюда и быстрое измѣненіе въ разстояніяхъ значительно уменьшаютъ потери отъ артилерійскаго огня, дѣйствительность котораго обусловливается стрѣльбой съ извѣстныхъ дистанцій.

Наибольшая быстрота для кавалеріи необходима въ сферѣ непріятельскаго пѣхотнаго огня, а такъ какъ потери отъ случайныхъ ружейныхъ выстрѣловъ, даже для пѣхоты, начинаются уже съ разстоянія около 1,800 шаговъ, то кавалерію должно учить проскакивать это разстояніе большимъ галопомъ. Послѣднее условіе, по мнѣнію автора, слѣдуетъ ввести и въ уставныя правила.

Само собою разумѣется, что кавалерія также должна, по мѣрѣ возможности, пользоваться мѣстными закрытіями; но такъ какъ это, въ свою очередь, обусловливается *поворотливостью* и формой *строя* кавалерійскихъ массъ, то слѣдуетъ обратить вниманіе и на самую форму боеваго порядка кавалеріи.

Изъ всего сказаннаго объ употребленіи кавалеріи въ боѣ съ рѣшительною цѣлью можно сдѣлать одинъ неоспоримый выводъ, а именно, что для достиженія наибольшей пользы вообще отъ этого рода оружія необходимо, чтобы кавалерія появлялась въ *самостоятельныхъ крупныхъ массахъ*, подъ управленіемъ своихъ собственныхъ кавалерійскихъ начальниковъ. Равномѣрное же распредѣленіе кавалеріи небольшими частями по всему полю битвы и примѣненіе ея лишь съ цѣлью содѣйствія другимъ родамъ оружія никогда не могутъ повести за собой положительныхъ и важныхъ результатовъ.

По мнѣнію г. Шерфа, раздѣленіе кавалеріи на кавалерійскія дивизіи и, кромѣ того, придача кавалерійскихъ полковъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ (дивизіонная кавалерія) безусловно необходимы.

Согласно общимъ основнымъ правиламъ всякаго наступательнаго дѣйствія, необходимо, чтобы для *атаки* употреблялось столько силъ, сколько позволяетъ мѣстность, и чтобы силы эти непремѣнно были *въ рукахъ одного начальника*.

Digitized by Google

Въ дѣйствіяхъ кавалеріи, точно такъ же, какъ и въ дѣйствіяхъ пѣхоты и, пожалуй, еще болѣе, все зависитъ отъ успѣха *первой линіи*, а затрудненія въ повторительныхъ атакахъ, о которыхъ упоминалось въ первой части, въ матеріальномъ отношеніи даже гораздо значительнѣе для кавалеріи, нежели для пѣхотинцевъ. Къ этому слѣдуетъ добавить еще то обстоятельство, что именно благодаря только большой подвижности кавалеріи, даже та часть ея фронта, которая при наскокѣ (Anreiten) не встрѣтитъ передъ собой непріятеля, не смотря на то все-таки можетъ принять дѣятельное участіе въ атакѣ, обскакавъ флангъ противника, чего не можетъ быть достигнуто въ той же мѣрѣ другими родами оружія. Вслѣдствіе всего этого, *длина* атакующаго фронта кавалеріи обусловливается только *возможностью* движенія и командованія. Первое, въ свою очередь, зависитъ отъ мѣстности; возможность же сосредоточенія атакующей линіи въ однѣхъ рукахъ можетъ доходить лишь до извѣстнаго предѣла.

Подъ единоличнымъ управленіемъ въ кавалерійскихъ дѣйствіяхъ слѣдуетъ понимать ничто иное, какъ личное вліяніе начальника во всякій моментъ атаки и притомъ одинаково чувствуемое по всему фронту. При быстротѣ же движенія конной массы, это возможно только въ томъ случаѣ, когда начальникъ видѣнъ съ обоихъ фланговъ. Разъ принявъ это за основаніе, слѣдуетъ признать, что *атакующая линія, простирающаяся болѣе чѣмъ на 1,000 шаговъ въ длину, не можетъ быть управляема однимъ лицомъ*, или, говоря другими словами, по командѣ или сигналу, передаваемому однимъ лицомъ, можетъ быть *одновременно* пущена въ карьеръ не болѣе какъ *одна кавалерійская бригада, въ составѣ двухъ полковъ*.

Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что самый фронтъ атаки не можетъ быть длиннѣе вышесказанной нормы; предполагая послѣднее, линію атаки удобнѣе подчинить нѣсколькимъ *отдѣльнымъ* начальникамъ; въ такомъ случаѣ, возможность одновременныхъ дѣйствій будетъ составлять единственное требованіе, котораго отъ нихъ слѣдуетъ добиваться. Эти разсужденія составляютъ какъ бы первую основу для опредѣленія боеваго порядка одной *кавалерійской боевой единицы* (Cavallerie-Schlachteneinheit) (*). На основаніи сказаннаго, можно принять за правило, что одна бригада кавалерійской дивизіи должна составлять первую боевую линію.

(*) Подъ выраженіемъ «Cavalerie-Schlachteneinheit» авторъ подразумѣваетъ кавалерійскую дивизію. *Прим. сост. ст.*

Digitized by Google

Что же касается до глубины боеваго порядка кавалерійской дивизіи, то по этому поводу авторъ замѣчаетъ слѣдующее:

Особенность кавалерійскаго боя заключается въ томъ, что въ моментъ столкновенія атакующая часть перестаетъ быть таковою. Атака до нанесенія удара представляетъ дѣйствіе *одного цѣлаго*, и чѣмъ болѣе сомкнуто, чѣмъ въ большемъ порядкѣ и одновременнѣе производится подобная атака, тѣмъ болѣе шансовъ на успѣхъ; но непосредственно слѣдующая за столкновеніемъ рукопашная схватка разбиваетъ цѣлое на нѣсколько отдѣльныхъ атомовъ; съ началомъ рукопашной схватки кавалерійская часть перестаетъ существовать и остаются только отдѣльные всадники; въ это время становится безразличнымъ: удался ли ударъ или нѣтъ, насѣдаютъ ли всадники на непріятеля или обратились въ бѣгство. Въ обоихъ случаяхъ собственно кавалерія какъ организованная единица дѣлается одинаково неспособною къ правильному бою.

Этотъ, если можно такъ выразиться,—*естественный процесъ разложенія* имѣетъ мѣсто какъ при столкновеніи кавалеріи съ одною непріятельской конницей, такъ и при столкновеніяхъ ея съ другими родами оружія. Въ послѣднемъ случаѣ, вслѣдствіе большихъ потерь отъ огня, разложеніе будетъ сильнѣе, и только въ самый моментъ столкновенія уничтожается или, правильнѣе сказать, уравновѣшивается превосходство силы огня надъ холоднымъ оружіемъ.

При такихъ обстоятельствахъ, необходимость во *второй* боевой линіи становится очевидной, причемъ, такъ какъ именно на эту линію возлагается окончательное веденіе задачи, то она, по возможности, должна быть одинаковой силы съ первой.

Первая и вторая боевыя линіи въ кавалерійской атакѣ имѣютъ до извѣстной степени такое же отношеніе другъ къ другу, какое въ пѣхотѣ существуетъ между стрѣлковою линіею и войсками, назначенными для веденія атаки въ штыки (Schützen- und Stosstreffen). Первая какъ бы подготовляетъ дѣло, а затѣмъ, *совмѣстно* со второю, старается довершить его. Это до такой степени вѣрно, особенно при атакахъ на непріятельскую артилерію и пѣхоту, что нѣкоторые желаютъ провести сходство и въ самой формѣ атаки, т. е. предлагаютъ, чтобы первая боевая линія кавалеріи вела атаку въ разсыпную (en débandade). Но подобный образъ дѣйствій, вслѣдствіе природныхъ свойствъ лошади, можно, пожалуй, рекомендовать только для атаки на непріятельскую артилерію. Во всякомъ случаѣ, все это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ очевиднымъ необходимость второй линіи. Вопросъ будетъ заключаться только въ томъ: не сообразнѣе

Digitized by Google

ли будетъ, въ виду этого обстоятельства, измѣнить и самое названіе линій, словомъ, обѣ линіи считать только одной первой, раздѣленной на *двѣ одинаково-сильныя половины: передовую и главную?*

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ *безусловная необходимость въ третьей* боевой линіи; войска, ея составляющія, должны закрывать или дополнять образующіеся прорывы въ первыхъ линіяхъ, противодѣйствовать обходамъ фланговъ, окончательнымъ ударомъ доводить дѣло до рѣшительнаго результата и, наконецъ, на нее также должно возлагать преслѣдованіе отступающаго или задерживаніе преслѣдующаго противника. Такая многосторонность возлагаемыхъ на третью линію задачъ отличаетъ ее отъ первыхъ, или, вѣрнѣе сказать, отличаетъ ее отъ линій, назначенныхъ исключительно для удара (Stosstreffen); поэтому третью линію авторъ называетъ «запасною» (Bereitschaftstreffen). Вслѣдствіе многосторонности задачъ этой линіи, труднѣе всего опредѣлить точными цифрами ея силу, которая можетъ или равняться силѣ первой и второй линій, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ уменьшаться даже до половины ихъ числительнаго состава.

«Такимъ образомъ, говоритъ г. Шерфъ, мы опять пришли къ тому заключенію, что раздѣленіе кавалеріи для боя на три части (die Dreitheilung der Schlachtencavallerie) будетъ самымъ *удобнымъ*, и что составъ *кавалерійской боевой единицы* (Reiterschlachteinheit) изъ трехъ бригадъ, въ два полка каждая, слѣдуетъ признать наиболѣе соотвѣтствующимъ для разсматриваемыхъ задачъ, какъ по силѣ, такъ и по организаціи».

Примѣняя это предположеніе къ *дѣйствіямъ* кавалерійской дивизіи въ бою, авторъ доказываетъ ниже, что подраздѣленіе командованія на три части (dreitheilige Befehlsführung) также лучше всего соотвѣтствуетъ возлагаемымъ на кавалерію задачамъ.

По самой сущности вещей, кавалерійскій бой, какъ бой только съ близкихъ разстояній, требуетъ, чтобы начальникъ находился передъ фронтомъ, если онъ имѣетъ въ виду быть дѣйствительнымъ руководителемъ своей части. Но, съ другой стороны, именно это обстоятельство исключаетъ для него всякую возможность вліять на части, находящіяся позади фронта. При изслѣдованіи дѣйствій пѣхоты, полезность единоличнаго управленія какой либо частью, по фронту или въ глубину, составляетъ дѣло спорное, и вопросъ этотъ могъ быть рѣшаемъ различно; но, говоря о кавалеріи, положительно можно сказать, что вліяніе каждаго отдѣльнаго начальника можетъ быть

Digitized by Google

дѣйствительнымъ только для одной линіи (по фронту), причемъ, смотря по обстоятельствамъ, та или другая линія должна будетъ ускользнуть изъ его рукъ.

Выше уже было доказано, что атаку подъ единоличнымъ управленіемъ можетъ вести бригада, состоящая только изъ двухъ полковъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ люди еще могутъ видѣть своего общаго начальника (бригаднаго командира), въ бригадѣ же трехполковаго состава, по мнѣнію автора, это становится невозможнымъ. Бригадный командиръ, въ послѣднемъ случаѣ, не рискуя въѣхать въ непріятельскую линію одинъ, не можетъ находиться на такомъ разстояніи *впереди* своихъ трехъ полковъ, идущихъ въ атаку въ одну линію, чтобы они его видѣли. Если же бригада подобнаго состава поведетъ атаку двумя полками въ первой линіи, а однимъ—во второй, недостатокъ единоличности въ управленіи будетъ ощущаться или впереди или сзади. По мнѣнію автора, всего практичнѣе, чтобы начальникъ дивизіи *управлялъ* боемъ всѣхъ своихъ трехъ бригадъ, а каждый изъ *бригадныхъ командировъ командовалъ только одной боевой линіей.*

Принявъ это за основаніе, легко будетъ разрѣшить вопросъ и о мѣстахъ бригадныхъ командировъ и начальника дивизіи, а также и о механизмѣ передачи приказаній. Начальникъ дивизіи, согласно намѣреніямъ и взглядамъ высшаго начальства, опредѣляетъ *время и мѣсто* дѣйствій подчиненной ему боевой единицы.

Когда начальникъ дивизіи, послѣ совершеннаго *окончанія періода введенія въ бой*, поведетъ ввѣренную ему часть за *фронтъ собственныхъ войскъ* на пунктъ, назначенный для боя «диспозиціей» или позднѣйшимъ «приказаніемъ» главнокомандующаго, то при самомъ выполненіи этого, ему представится случай самому разсмотрѣть вѣроятное поле битвы, на которомъ придется дѣйствовать ввѣренной ему части. Затѣмъ, онъ долженъ остаться на такомъ пунктѣ, съ котораго могъ бы самъ слѣдить за ходомъ борьбы другихъ родовъ оружія, съ тѣмъ, чтобы лично опредѣлить настоящій (speziellen) моментъ для дѣйствія его части. Мѣсто, указанное его дивизіи въ боевомъ порядкѣ войскъ, уже даетъ ему возможность до нѣкоторой степени ознакомиться съ вѣроятной задачей, которую придется выполнить его части. Хотя бы ему самому и пришлось находиться вблизи главнокомандующаго, или вблизи одного изъ фланговъ боеваго расположенія, или, наконецъ, около того начальника пѣхоты, съ которымъ онъ долженъ дѣйствовать совмѣстно, но во всякомъ случаѣ только ему одному должна принадлежать иниціатива для введенія въ дѣйствіе

Digitized by Google

ввѣренной ему части; онъ не долженъ ожидать на этотъ случай еще особыхъ приказаній. Но чтобы въ дѣйствительности воспользоваться удобнымъ моментомъ для дѣйствій, онъ долженъ находиться въ непрерывномъ сношеніи съ своею частью. Съ этой цѣлью, начальнику кавалерійской дивизіи необходимъ большой штабъ, такъ какъ легко можетъ случиться, что онъ будетъ удаленъ отъ своихъ эскадроновъ на $1^1/_2$ и даже болѣе верстъ. Сохраненіе обоюдной и постоянной связи между начальникомъ дивизіи и его частью составляетъ одно изъ необходимыхъ условій для дѣйствій кавалеріи въ бою; иначе легко можетъ случиться, что кавалерійскимъ массамъ, находящимся позади, будутъ предъявляться такія требованія со стороны другихъ начальниковъ, исполненіе которыхъ можетъ повести къ тому, что онѣ совершенно выйдутъ изъ подъ власти своего непосредственнаго командира, т. е. начальника дивизіи. Потребность взаимной связи можетъ, да и должна, въ концѣ концовъ, повести къ образованію непрерывной цѣпи для сообщеній между дивизіей и ея начальникомъ.

Но какъ бы ни сложились обстоятельства, съ наступленіемъ момента дѣйствій начальникъ кавалеріи обязанъ выѣхать на *тотъ пунктъ*, на которомъ онъ предполагаетъ *развернуть* свои массы въ желаемомъ направленіи.

Коснувшись подробностей предварительныхъ распоряженій передъ атакой, авторъ замѣчаетъ, что въ третьей линіи слѣдуетъ располагать бригаду, у которой, какъ это часто бываетъ, одинъ полкъ остался еще на прежней линіи развѣдыванія. Что же касается самаго развертыванія кавалеріи, то послѣ всего сказаннаго остается упомянуть о порядкѣ, въ которомъ должны слѣдовать боевыя линіи, и о *дистанціяхъ* между ними. При этомъ авторъ не имѣетъ въ виду входить въ *уставныя* подробности, такъ какъ дѣло самаго рода оружія найти и постараться усвоить себѣ наиболѣе подходящій порядокъ, и что настоящее изслѣдованіе имѣетъ въ виду указать только на тѣ соображенія, которыя могутъ вліять вообще на ходъ кавалерійскаго боя.

Какъ самый порядокъ, такъ и дистанціи обусловливаются тѣмъ обстоятельствомъ, придется ли первой линіи атаковать кавалерію, или пѣхоту съ артилеріею. *Третья* линія въ обоихъ случаяхъ должна слѣдовать за флангами (debordirend) въ такомъ разстояніи, чтобы сохранять полную свободу въ движеніяхъ; для *второй* же— въ первомъ случаѣ большею частью будетъ выгоднѣе слѣдовать за однимъ или обоими *флангами* первой линіи, а во-второмъ—въ *затылокъ* за ней (auf Vorderman) для того, чтобы быть въ состоя-

Digitized by Google

ніи немедленно продолжать бой. Согласно этимъ положеніямъ слѣдуетъ сообразовать и дистанціи, причемъ необходимо замѣтить, что подъ *огнемъ пѣхоты* близко слѣдующая вторая линія менѣе терпитъ отъ выстрѣловъ, чѣмъ идущая на дальней дистанціи.

Припомнивъ все вышесказанное, легко замѣтить нѣкоторую солидарность въ *боевыхъ требованіяхъ* (Schlachtenforderungen) кавалеріи, при дѣйствіяхъ ея въ массѣ, съ вышеизложенными требованіями относительно дѣйствій кавалеріи при развѣдываніи. Подобная солидарность указываетъ на необходимость подготовленія кавалеріи въ мирное время къ тѣмъ, вполнѣ ей только присущимъ, задачамъ, которыя ей придется выполнять на войнѣ.

Затѣмъ авторъ излагаетъ вкратцѣ участіе, принимаемое *конной артилеріей* въ боевой дѣятельности кавалерійской дивизіи.

Прямое содѣйствіе конныхъ батарей кавалерійской дивизіи возможно только въ тѣ «моменты», о которыхъ упоминалось при изслѣдованіи періода «введенія въ бой». Въ остальное время поле битвы обыкновенно бываетъ такъ переполнено артилеріей сражающихся войскъ, что участіе конныхъ батарей въ *дѣйствіяхъ* своихъ дивизій едва ли окажется возможнымъ. Поэтому роль конной бригады, состоящей при кавалерійской дивизіи, въ настоящее время будетъ двоякая. Она можетъ быть употреблена, согласно приказанію свыше, какъ *артилерійское усиленіе фронта*; въ этомъ случаѣ, она до извѣстной степени замѣняетъ мѣсто нынѣшней *корпусной артилеріи*, и въ самый день боя, во всякомъ случаѣ, будетъ совершенно отдѣлена отъ своей дивизіи; или же она можетъ быть оставлена при дивизіи въ видѣ *резерва*, съ обязанностью слѣдовать со всевозможной быстротой за кавалеріей и доставить этой послѣдней возможность *удержать* за собою то, что ею будетъ пріобрѣтено. Только при кавалерійскихъ атакахъ съ цѣлью обхода, когда кавалерія выходитъ изъ-за фланговъ собственнаго боеваго расположенія, конная артилерія можетъ *поддержать самую атаку*. При такихъ обстоятельствахъ, она должна выноситься на крайній флангъ атаки, стараясь по возможности опередить третью линію. Подобное употребленіе кавалерійскихъ дивизій болѣе всего обѣщаетъ успѣхъ, а такъ какъ при этомъ онѣ не могутъ обойтись безъ поддержки собственной артилеріи, то *отозваніе* или же *добровольную отсылку* конныхъ батарей отъ своихъ дивизій должно дѣлать весьма обдуманно. По мнѣнію автора, до тѣхъ поръ, пока не предвидится *возможность* настоящаго употребленія кавалерійской дивизіи, лучше всего если ея артилерія будетъ оставаться *съ нею въ резервѣ*.

Digitized by Google

Г. Шерфъ заключаетъ свои изслѣдованія о кавалеріи краткимъ разсужденіемъ объ участіи въ боѣ дивизіонной кавалеріи (Divisionscavallerie).

По мнѣнію автора, этой кавалеріи представляется второстепенное поприще для дѣйствій въ бою, на которомъ молодые кавалерійскіе офицеры легче всего могутъ найти случай отличиться частными подвигами. Спеціальное охраненіе и развѣдываніе возлагаются на дивизіонную кавалерію до и *въ продолженіе* боя. Держась, въ большинствѣ случаевъ, по *эскадронно* на флангахъ пѣхотной дивизіи, при которой она состоитъ, дивизіонная кавалерія обязана поддерживать связь съ сосѣдними войсками, *не упуская при этомъ изъ вида и противника*. Офицерскіе патрули этой кавалеріи, пользуясь благопріятною мѣстностью, *могутъ*, даже въ *самомъ пылу боя*, находить случай для оказанія *весьма важныхъ услугъ*. Когда же непріятельская конница врѣжется въ пѣхоту, то дивизіонная кавалерія должна ясно сознавать то значеніе, которое именно въ *этотъ* моментъ можетъ оказать встрѣчная атака хотя бы *самой малой сомкнутой части*.

Изслѣдованія дѣйствій кавалеріи въ бою, по мнѣнію автора, достаточно указываютъ на тѣ пути, слѣдуя которымъ кавалерія можетъ достигнуть новой славы,—конечно, *если она только сумѣетъ примѣниться къ измѣнившимся свойствамъ другихъ родовъ оружія*.

IV.

ПОЛЬЗОВАНІЕ УСПѢХОМЪ, ОДЕРЖАННЫМЪ ВЪ ТАКТИЧЕСКОМЪ СМЫСЛѢ. ОТСТУПЛЕНІЕ СЪ БОЯ (Die Ausnutzung der taktischen Entscheidung und der Rückschlag).

Успѣшный исходъ атаки или встрѣчнаго удара составляетъ, безъ сомнѣнія, *существеннѣйшее* условіе всякой побѣды; но чтобы побѣда имѣла *полное и рѣшительное значеніе* вообще для цѣлей войны, необходимо ею *воспользоваться*, прибѣгая къ преслѣдованію какъ разбитыхъ, такъ равно хотя и не разстроенныхъ, но отступающихъ частей непріятельскаго войска.

Только благодаря преслѣдованію, успѣшное рѣшеніе дѣла на одномъ пунктѣ можетъ сдѣлаться общимъ; принужденный же къ отступленію, съ своей стороны, долженъ употребить всѣ находящіяся подъ рукой средства, чтобы воспрепятствовать преслѣдованію.

Digitized by Google

1) *Преслѣдованіе* (Die Verfolgung).

Говоря о простой только пѣхотной атакѣ, необходимо было уже упомянуть о моментѣ ослабленія (Abspannung), какъ о неизбѣжномъ явленіи, на которое во всякомъ случаѣ должно разсчитывать; тѣмъ болѣе, не слѣдуетъ удивляться и нѣтъ надобности приводить какихъ либо особенно смѣлыхъ ссылокъ на то, что подобный моментъ, и еще въ бо́льшихъ размѣрахъ, можетъ наступить послѣ того страшнаго нравственнаго и физическаго напряженія, которое приходится выносить не только войскамъ, но и всѣмъ начальникамъ до самыхъ высшихъ включительно, въ то время, когда имъ удалось, ведя бой съ рѣшительною цѣлью, окончательно овладѣть однимъ изъ опорныхъ пунктовъ непріятельской позиціи.

«*Побѣда за нами!*» Вотъ всепоглощающее чувство каждаго участвовавшаго; оно облегчаетъ грудь и снимаетъ тяжелое бремя волненій, заботъ и отвѣтственности не только съ главнокомандующаго, но и съ послѣдняго рядоваго. Для того, чтобы именно въ этотъ моментъ требовать новыхъ жертвъ, новыхъ напряженій, особенно въ виду потоковъ пролитой крови, въ виду жаждущихъ успокоиться и до крайности утомленныхъ войскъ, нужно обладать не только высшимъ, но и низшимъ начальникамъ почти сверхъестественной энергіей. Болѣе чѣмъ очевидно и совершенно естественно, если въ подобные моменты не рѣдко упускаютъ доводить дѣло до конца. Но коль скоро имѣютъ въ виду «побѣду оружія» (Waffensieg) обратить въ настоящую «побѣду войны» (Kriegssieg), то, во что бы то ни стало, должно стремиться къ ней. *Теорія* неумолима, и не смотря на поле битвы, представляющее во-очію массу человѣческихъ бѣдствій, она все-таки говоритъ: *этого недостаточно*; *нужно продолжать или завтра опять придется начинать сызнова!*

Вопросъ о томъ, *можно ли* удовлетворить подобному требованію, въ большинствѣ случаевъ будетъ зависѣть отъ *энергіи высшаго* начальника; на подобный шагъ подчасъ не рѣшаются даже самые энергичные полководцы. Отъ главнокомандующаго и *только отъ него* должна зависѣть иниціатива преслѣдованія. Онъ не долженъ предаваться иллюзіямъ, что послѣ рѣшительной битвы, веденной современными орудіями боя, побѣдоносный подчиненный его непремѣнно послѣдуетъ этому, столь часто повторяемому теоріей правилу. Можетъ, да и будетъ случаться, но не болѣе какъ въ видѣ исключенія, что второстепенный начальникъ, находящійся въ подобномъ положеніи, рѣшится употребить для преслѣдованія послѣднія усилія людей и

Digitized by Google

лошадей; но если бы что либо подобное и случилось, то оно весьма легко можетъ превратиться во вдвойнѣ неожиданное отступленіе съ боемъ.

Между тѣмъ, въ распоряженіи *высшаго* начальства находятся *другія* средства, чтобы воспользоваться мѣстнымъ успѣхомъ, не требуя отъ войскъ, его одержавшихъ, новыхъ и часто *невозможныхъ* усилій.

Фланговый бой будетъ и въ этомъ случаѣ наиболѣе выгоднымъ; этой формой боя, скорѣе чѣмъ какой либо другой, можно удовлетворить условіямъ преслѣдованія.

Если преслѣдованіемъ имѣютъ въ виду достичь *дѣйствительныхъ* результатовъ и *уничтожить* разбитаго непріятеля, то оно должно наступить *непосредственно* за рѣшительнымъ ударомъ, и его слѣдуетъ вести *по возможности свѣжими войсками*.

Обоихъ условій, безъ всякаго сомнѣнія, легче достигнуть, дѣйствуя во флангъ, нежели въ тылъ непріятеля.

При разсмотрѣніи атаки вообще, уже упоминалось, что первая линія пѣхоты, одержавшая побѣду, не должна гнаться за сбитымъ съ позиціи противникомъ, а преслѣдовать его выстрѣлами. Не говоря уже о томъ, что при всякомъ, маломальски упорномъ боѣ третья линія, такъ или иначе, сама будетъ вовлечена въ схватку; но допустивъ даже, что она и не принимала участія въ бою, все-таки необходимъ извѣстный и относительно довольно большой промежутокъ времени для того, чтобы она могла пройти сквозь первую линію. Вслѣдствіе всего сказаннаго, по мнѣнію автора, войскамъ, нанесшимъ рѣшительный ударъ, тотчасъ послѣ дѣла, не остается ничего болѣе, какъ преслѣдовать бѣгущаго непріятеля однимъ только *скорымъ огнемъ*. Самою же дѣйствительною поддержкою для *преслѣдованія* будетъ прежде всего служить вся *артилерія атакующаго, которая съ этой цѣлью должна въ полномъ составѣ прискакать на занятую войсками линію*.

Затѣмъ, подъ покровительствомъ артилерійскаго огня, должна принять участіе въ дѣлѣ *вся находящаяся на рѣшительномъ флангѣ атаки кавалерія*, которая въ подобныхъ случаяхъ обязана дѣйствовать съ энергіей, не требующей никакихъ разсужденій. Если кавалеріи не представилось прежде момента для *совмѣстнаго и одновременнаго* дѣйствія съ пѣхотой, то подобный моментъ, лишь бы она съумѣла во-время и ловко воспользоваться имъ, съ избыткомъ можетъ вознаградить все прежде упущенное ею.

Тамъ, гдѣ кавалерія сама успѣшно содѣйствовала рѣшенію дѣла,

Digitized by Google

преслѣдованіе (das Nachhauen) непріятеля этимъ родомъ оружія произойдетъ само собою; но если не представилось подобнаго случая, то въ видахъ того, чтобы кавалерія была всегда подъ рукой въ моментъ движенія пѣхоты въ рѣшительную атаку, она должна держаться отъ послѣдней такъ близко, какъ только можно, не подвергаясь огню непріятельской пѣхоты.

Преслѣдованіе опрокинутаго непріятеля сзади (von hinten her) возможно почти только для одной кавалеріи и то на весьма короткое время; но, не смотря на быстроту своихъ движеній, она можетъ опоздать, если не поспѣетъ на линію пѣхотнаго огня именно въ тотъ моментъ, когда огонь пѣхоты, направленный на отступающаго противника, станетъ ослабѣвать. Кавалерійскій начальникъ, какъ уже выше замѣчено, долженъ быть хорошо ознакомленъ съ пѣхотнымъ боемъ, чтобы умѣть съ точностью разсчитать время для дѣйствій кавалеріи. Въ этотъ послѣдній періодъ боя онъ, болѣе чѣмъ когда-либо, будетъ предоставленъ *самому себѣ* и менѣе всего можетъ ожидать приказаній. Вслѣдствіе этого, онъ по собственной иниціативѣ обязанъ двинуть ввѣренную ему кавалерію, какъ скоро замѣтитъ переходъ пѣхоты къ рѣшительной атакѣ въ штыки, т. е. когда ея передняя линія подойдетъ къ непріятелю на разстояніе 1,200—1,500 шаговъ. Кавалерія можетъ еще поспѣть во-время, если бы она даже оставалась и въ 5,000 шагахъ за линіей пѣхоты, такъ какъ у нея останется около получаса для того, чтобы пройти указанное пространство именно въ моментъ, когда оно сравнительно слабѣе обстрѣливается. Если при этомъ она будетъ пользоваться мѣстными закрытіями по указанію начальника, заблаговременно съ ними ознакомившагося, то это принесетъ ей огромную пользу, не только *прикрывая* ее отъ выстрѣловъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, давая ей возможность внезапно появиться передъ непріятелемъ. Стремительность кавалерійской атаки нисколько не потеряетъ какъ въ отношеніи нравственнаго, такъ и матеріальнаго вліянія на противника, особенно если она до послѣдней минуты будетъ поддержана артилерійскимъ огнемъ, даже и въ томъ случаѣ, когда кавалерія перейдетъ линію собственной пѣхоты въ тотъ моментъ, когда непріятель отошелъ уже на 1,000 и болѣе шаговъ. Тотъ, кому удавалось видѣть пѣхоту, отступающую послѣ *рѣшительной* схватки, знаетъ какую легкую добычу, не смотря на скорострѣльное оружіе, представляетъ она *для кавалерійскихъ массъ, своевременно на нее обрушившихся.*

Въ такія минуты *только* артилерія и кавалерія противника могутъ *спасти* свою пѣхоту; поэтому, должно постановить *прави-*

Digitized by Google

ломъ, что побѣдитель обязанъ для преслѣдованія пускать въ дѣло всю находящуюся подъ рукой кавалерію, слѣдовательно и находящуюся вблизи дивизіонную кавалерію.

Конечно, *мѣстныя препятствія*, преодолѣваемыя только пѣхотой, могутъ не только до извѣстной степени ограничить подобное прямое преслѣдованіе, но даже иногда сдѣлать его на нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно невозможнымъ. Но, не говоря уже о томъ, что кавалерія наступаетъ *длинным фронтомъ*, она почти всегда найдетъ возможность, не въ одномъ, такъ въ другомъ мѣстѣ, *перейти* черезъ подобныя препятствія и, разъ достигнувъ этого, *отрѣзать* пѣхотныя части, отбившія *фронтальное* преслѣдованіе. *Во всякомъ случаѣ*, своимъ приближеніемъ она *замедлитъ* отступленіе; и это, въ свою очередь, самымъ существеннымъ образомъ облегчаетъ *преслѣдованіе съ боку*. *Фланговая атака* даже на свѣжія войска производитъ огромное нравственное вліяніе; разстроеннаго же и уклоняющагося отъ боя противника ударъ съ фланга почти несомнѣнно обратитъ въ бѣгство.

Но чтобы подобная атака съ фланга могла осуществиться, необходимо, чтобы назначенныя для нея *войска* побѣдившаго, въ моментъ рѣшенія дѣла, уже были расположены на флангѣ непріятельской линіи отступленія, и были бы въ состояніи *своевременно*, т. е. непосредственно за рѣшительнымъ актомъ, вступить въ дѣло.

Послѣ общихъ разсужденій о дѣйствіяхъ кавалеріи и артилеріи, авторъ переходитъ къ изслѣдованію того момента, когда частямъ боевой линіи, дѣйствовавшимъ *демонстративно* и, слѣдовательно, ограничивавшимся только однимъ отпоромъ, приходится дѣйствовать *рѣшительно*.

Войска, дѣйствовавшія съ рѣшительной цѣлью, наступая, смяли одинъ непріятельскій флангъ, а своею третьею боевою линіею и резервомъ, во время или позже атаки въ штыки, отбили попытку встрѣчнаго удара со стороны обороны. Опрокинутый этимъ дѣйствіемъ непріятель или будетъ отброшенъ отъ остальныхъ частей своей боевой линіи, или опрокинутъ на нее. Во всякомъ случаѣ, атакующій будетъ находиться на флангѣ, или даже въ тылу боевой линіи, не подвергавшейся атакѣ. Дѣло войскъ обороны, не подвергавшихся прямой атакѣ, будетъ заключаться въ томъ, чтобы на угрожаемомъ флангѣ образовать *новый фронтъ*, съ цѣлью принять разбитыя части, или же самой защититься отъ возможныхъ нападеній атакующаго. Если оборонѣ удалось сберечь резервы, находившіеся за неатакованнымъ флангомъ, то построеніе новаго фронта не пред-

Digitized by Google

ставитъ тѣхъ трудностей, какъ въ томъ случаѣ, когда и эти резервы уже были израсходованы, вслѣдствіе неудавшагося перехода въ наступленіе. Но и въ первомъ случаѣ атакующему будетъ все-таки легко охватить фланга новообразовавшагося фронта, такъ какъ съ этою цѣлью онъ можетъ пустить въ дѣло свою третью боевую линію, составленную изъ пѣхоты. При такихъ обстоятельствахъ, какъ уже было замѣчено выше, фланговый бой можетъ принять форму фронтальнаго, какъ извѣстно, наиболѣе благопріятнаго для стороны, желающей вовсе прекратить бой. Въ томъ же случаѣ, когда обороняющійся велъ бой съ цѣлью одержать побѣду, что и должно быть на самомъ дѣлѣ, и всѣ его резервы принимали участіе въ бою, а слѣдовательно, раздѣлили и общее пораженіе, флангу, назначенному исключительно для обороны (Abwehr-Flügel), придется, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, строить фронтъ на двѣ стороны (подъ угломъ) (nach zwei Seiten Front machen). Именно, въ этотъ-то моментъ войска атакующаго, дѣйствовавшія демонстративно (Beschäftigungsflügel), должны начать *новую* дѣятельность.

Вмѣстѣ съ побѣдою, одержанною на флангѣ, гдѣ происходили рѣшительныя дѣйствія, сосѣднія и слѣдующія за ними войска, дѣйствовавшія до тѣхъ поръ демонстративно, должны послѣдовательно начинать штыковую атаку, съ цѣлью не допустить войскамъ обороны противодѣйствовать охвату разбитаго фланга. Съ этого момента роли до извѣстной степени мѣняются: войска, дѣйствовавшія до сихъ поръ рѣшительно, начинаютъ собственно демонстративныя дѣйствія, активное участіе въ дѣлѣ принимаетъ только ихъ артилерія; напротивъ того, въ войскахъ, дѣйствовавшихъ до этого момента демонстративно, на первомъ планѣ должна опять выступить пѣхота. Для болѣе сильнаго нравственнаго потрясенія обороняющагося, вмѣстѣ съ пѣхотой, на прежде бывшемъ демонстративномъ крылѣ, можетъ появиться на сцену дѣйствій и кавалерія. Кавалерія именно этого крыла довершаетъ то, что начато тѣмъ же оружіемъ на бывшемъ флангѣ рѣшительныхъ дѣйствій: она доводитъ пораженіе до степени окончательнаго уничтоженія противника.

Послѣдняя и наиболѣе рѣшительная ступень преслѣдованія заключается въ томъ, чтобы *окружить* непріятеля со всѣхъ сторонъ (die Einkesselung). Это дѣйствіе представляетъ полнѣйшее *торжество* наступательнаго фланговаго боя; осуществленіе его главнымъ образомъ будетъ зависѣть отъ періода введенія въ бой въ стратегическомъ смыслѣ. *Только* фланговый бой можетъ довести дѣло до *такого* результата.

Digitized by Google

Другая форма окончательной побѣды заключается въ разрывѣ непріятельскаго фронта на нѣсколько отдѣльныхъ частей (Auseinandergeissung). Это послѣднее встрѣчается чаще, какъ окончательный результатъ успѣшнаго оборонительнаго фланговаго боя, съ переходомъ въ наступленіе. Само собой разумѣется, что и въ этомъ бою, когда войскамъ, назначеннымъ для перехода въ наступленіе, удастся опрокинуть внѣшній флангъ атаки, они могутъ достигнуть тѣхъ же результатовъ, какъ и при наступательномъ фланговомъ боѣ. Впрочемъ, выше было изложено, почему именно сторона, дѣйствующая оборонительно, съ переходомъ въ наступленіе, предпочитаетъ направлять встрѣчные удары на внутренніе фланги атаки. Слѣдовательно, побѣда оружіемъ (Waffensieg) въ этомъ случаѣ будетъ заключаться въ прорывѣ, а преслѣдованіе можетъ окончиться только *разсѣяніемъ* (Zersprengung). Конечно, при оборонѣ съ переходомъ въ наступленіе *непосредственное* преслѣдованіе выпадетъ на долю *той самой* части войскъ обороняющагося, которая производила встрѣчный ударъ; но, такъ какъ она имѣла дѣло съ противникомъ не укрѣпившимся, то войска ея можно до нѣкоторой степени считать почти свѣжими. Опорный или демонстративный флангъ обороны, не подвергавшійся рѣшительной атакѣ, въ моментъ побѣды вслѣдствіе удачнаго перехода въ наступленіе, долженъ начать рѣшительныя дѣйствія противъ войскъ атакующаго, назначенныхъ для демонстраціи, съ цѣлію воспрепятствовать имъ поддержать разбитыя войска и соединиться съ ними. Этого же нельзя иначе достигнуть, какъ переходомъ въ *рѣшительное* наступленіе. Для воспользованія выигранной побѣдой въ тактическомъ смыслѣ, при дѣйствіяхъ оборонительныхъ съ переходомъ въ наступленіе, войска неминуемо должны двигаться въ эксцентрическомъ направленіи; необходимость подобныхъ движеній, представляющая новыя затрудненія для руководящаго всѣмъ ходомъ боя (главнокомандующаго), служитъ еще однимъ доказательствомъ, подтверждающимъ невыгоды оборонительныхъ дѣйствій съ переходомъ въ наступленіе.

Но подобное преслѣдованіе все-таки имѣетъ большія преимущества передъ преслѣдованіемъ послѣ удачнаго фронтальнаго боя. Основное условіе успѣшнаго пользованія побѣдою—атака съ боку свѣжими частями будетъ почти невыполнима, въ томъ случаѣ, когда силы обѣихъ сторонъ до крайности уже истощены *въ параллельной борьбѣ* (Parallelkampf) или въ борьбѣ линіями. Вотъ почему выше было указано, что сторона, желающая *избѣгнуть* послѣдствій несчастнаго исхода боя, должна стараться перейти къ фронтальному бою.

Digitized by Google

2) *Отступленіе съ боемъ* (der Rückschlag).

Когда каждый изъ противниковъ исполнилъ свою *обязанность* добросовѣстно, то бой кончается побѣдой для одной стороны и пораженіемъ для другой; послѣднее можетъ быть слѣдствіемъ отбитой атаки или слѣдствіемъ неудачнаго на рѣшительномъ пунктѣ отпора. Между войсками, потерпѣвшими пораженіе, не можетъ быть больше рѣчи о частяхъ, пригодныхъ для боя, какъ бы ни было велико число спасшихся отъ подобной катастрофы. Только свѣжія, не бывшія въ дѣлѣ войска, могутъ еще что нибудь сдѣлать послѣ этого. Одна артилерія въ состояніи долѣе другихъ держаться на пунктѣ рѣшительныхъ дѣйствій (Entscheidungsfeld). Подобно тому, какъ при преслѣдованіи она является на первомъ планѣ, точно также при отступленіи она должна быть первымъ якоремъ спасенія для опрокинутой пѣхоты. Если кавалерія до катастрофы не участвовала въ дѣлѣ, то она, въ этомъ случаѣ, можетъ облегчить дѣйствія артилеріи. Съ этою цѣлью, съ приближеніемъ рѣшительной атаки, обороняющій долженъ придвинуть свои кавалерійскіе резервы. Какъ кавалерія, такъ точно и артилерія, въ разсматриваемомъ случаѣ, служатъ для защиты не только пѣхоты, но и всего войска. Своими дѣйствіями въ этотъ моментъ боя, которыя должны доходить до самопожертвованія, оба рода оружія могутъ доставить случай разбитому остатку пѣхоты дать отпоръ преслѣдующему непріятелю.

Авторъ допускаетъ вынужденное отступленіе съ боемъ только въ томъ случаѣ, когда или третья боевая линія атакующаго, если онъ понесъ пораженіе, или же войска, назначенныя для перехода въ наступленіе, предполагая, что разбитъ обороняющійся, принимали участіе въ бою, а слѣдовательно, подверглись одинаковой съ прочими участи. Въ противномъ случаѣ, по мнѣнію г. Шерфа, это было бы только частное пораженіе, а не слѣдствіе рѣшительной побѣды, которая одна только и можетъ повести къ отступленію по всей линіи. Имѣя же подъ рукой свѣжія войска, можно еще надѣяться, хотя и при менѣе благопріятныхъ нежели до начала боя обстоятельствахъ, достигнуть иныхъ результатовъ.

Разрѣшеніе вопроса о томъ, должно ли послѣ столь несчастнаго начала продолжать дѣло, будетъ вполнѣ зависѣть отъ энергіи руководящаго боемъ. Для главнокомандующаго наступаетъ вторично, и притомъ въ послѣдній разъ, моментъ, въ которомъ онъ долженъ рѣшить: *принять* ли рѣшительный бой или *прекратить* его? Въ подобный моментъ, для потерпѣвшаго частное пораженіе представляет-

Digitized by Google

ся еще возможность выпутаться изъ дѣла болѣе или менѣе дешево (mit einem blauen Auge aus dem Handel ziehen), и подобные примѣры встрѣчались не рѣдко, хотя, конечно, это можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда противникъ, съ своей стороны, не обладалъ достаточной энергіей для того, чтобы довести дѣло до крайнихъ результатовъ.

Фронтальный бой въ настоящемъ случаѣ есть единственное средство, при помощи котораго можно ослабить силу рѣшительнаго удара.

Къ этому бою должно стараться прибѣгнуть и въ томъ случаѣ, когда нѣтъ болѣе резервовъ, и когда послѣдняя попытка была также неудачна. Демонстративное крыло, не принимавшее прямаго участія въ дѣлѣ, должно принять на себя эту задачу. Конечно, нельзя сомнѣваться въ трудностяхъ, представляемыхъ подобнымъ положеніемъ, такъ какъ крылу этому будетъ угрожать ударъ на одинъ изъ его фланговъ. Образованіе фронта къ сторонѣ угрожаемаго фланга, вотъ въ чемъ будетъ состоять первая задача этихъ войскъ, выполненіе которой прежде всего выпадетъ на долю артилеріи, какъ рода оружія, представляющаго наименѣе затрудненій при перемѣнѣ фронта. Артилерія, прикрываемая частными пѣхотными резервами опорнаго или демонстративнаго крыла, представляетъ наиболѣе дѣйствительную защиту противъ обходящей пѣхоты. Впрочемъ, послѣдняя именно въ этотъ моментъ, по причинамъ, изложеннымъ выше, не можетъ быть сильно предрасположена къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Артилерія разбитой арміи составляетъ также одну изъ лучшихъ преградъ дѣйствіямъ непріятельской артилеріи и кавалеріи и можетъ, по крайней мѣрѣ нѣсколько, парализировать преслѣдованіе со стороны этихъ родовъ оружія. Отступленіе же артилеріи, какъ принимавшей участіе въ рѣшительномъ бою, такъ равно и подоспѣвшей къ ней на помощь, сзади и съ боковъ, должно быть, въ свою очередь, прикрываемо имѣющеюся подъ-рукой *кавалеріей*, расположенною на демонстративномъ крылѣ. Только подъ прикрытіемъ подобной *двойной* защиты можетъ удаться, безъ слишкомъ большихъ потерь, отвести пѣхоту, съ цѣлью образовать изъ нея фронтъ въ другомъ направленіи, или же способствовать ея совершенному отступленію.

Рѣшиться какъ на то, такъ и на другое одинаково трудно; но и въ этомъ случаѣ главное дѣло будетъ заключаться въ томъ, чтобы разъ *принятое* рѣшеніе довести до конца со всею энергіею.

Представится ли возможность неудачно оконченный бой на *рѣшительномъ* пунктѣ продолжать *свѣжими* войсками и этимъ самымъ заставить утомленнаго противника снова напрягать свои силы, чего

Digitized by Google

онъ быть можетъ и опасается—вотъ важный вопросъ, возникающій въ подобный моментъ. Военная исторія представляетъ не мало примѣровъ тому, что, не смотря на все и вся, побѣдителемъ оставался тотъ, кто до конца не считалъ себя разбитымъ. Побѣда, считавшаяся уже окончательно выигранною одной стороной, вырывалась у нея изъ рукъ другой, благодаря исключительно энергіи, доходившей до высшей степени. Говорить, учить и вообще разсуждать объ этомъ нельзя; можно только добавить, что иногда съ наступленіемъ вечерней поры, дѣло принимало болѣе благопріятный оборотъ, нежели того можно было бы ожидать въ часы жаркаго полудня.

Но разъ главнокомандующій убѣдился, что бой цѣлаго дня не подаетъ никакихъ надеждъ, онъ не можетъ считать себя въ правѣ жертвовать болѣе того, что уже имъ принесено въ жертву. Онъ долженъ имѣть въ виду, что положеніе проигравшихъ битву не можетъ ни на волосъ улучшиться отъ единичныхъ или общихъ отчаянныхъ выходокъ. Разъ убѣдившись въ этомъ, необходимо уже безъ всякаго отлагательства спасать то, что еще можно спасти.

Говоря о преслѣдованіи, упоминалось, что чрезмѣрное напряженіе силъ во время атаки въ штыки легко переходитъ въ ослабленіе (Abspannung). Разбитая сторона пріобрѣтаетъ чрезъ это нѣкоторый выигрышъ во времени, тѣмъ болѣе, что побѣдитель, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ тотчасъ же отдать себѣ *полный* отчетъ въ достигнутыхъ имъ результатахъ. Для него положеніе побѣжденнаго никогда не представляется такъ *ясно*, какъ для этого послѣдняго. Въ этомъ обстоятельствѣ, по мнѣнію автора, заключается возможность быстраго пользованія временемъ для *выигрыша въ пространствѣ*. Убѣдившись въ невозможности долѣе оспаривать побѣду, слѣдуетъ начать *немедленное* отступленіе, которое должны прикрывать артилерія и кавалерія до тѣхъ поръ, пока не удастся сформировать аріергарда изъ *свѣжихъ* частей. Затѣмъ, не прибѣгая къ безполезнымъ схваткамъ, слѣдуетъ отступить до такого пункта, гдѣ представится возможность дѣйствительно возстановить свои силы. *Обломки* разбитыхъ войскъ не слѣдуетъ собирать непосредственно *за* полемъ сраженія. Попытка же *свѣжими* войсками принять на себя разбитыя части очень легко можетъ повести къ уничтоженію первыхъ. Словомъ, при отступленіи съ боемъ дѣло будетъ заключаться только въ томъ, чтобы оставшіяся неразбитыми части по возможности быстро и невредимо отвести назадъ. На сколько это возможно въ дѣйствительности, теорія отвѣтить не можетъ. Вопросъ этотъ раз-

Digitized by Google

рѣшается только исторіей—единственнымъ компетентнымъ судьею того, чего *хотятъ* достигнуть и что *можетъ быть* сдѣлано.

Отступленіемъ съ боемъ г. Шерфъ оканчиваетъ третью часть своего труда. Въ текущемъ году вышла еще четвертая тетрадь его изслѣдованій, подъ названіемъ «Сраженіе» (die Schlacht). Эта тетрадь составляетъ какъ бы коментарій къ третьей части труда г. Шерфа и вмѣстѣ съ тѣмъ заключительное слово ко всему сочиненію. Въ одной изъ послѣдующихъ книжекъ «Военнаго Сборника» мы имѣемъ въ виду сдѣлать подробное извлеченіе и изъ этой четвертой тетради сочиненія г. Шерфа.

**

Digitized by Google

КРѢПОСТИ И СОВРЕМЕННАЯ АРТИЛЕРІЯ.

(Статья вторая и послѣдняя).

II (*).

По выраженію Наполеона I, *крѣпости побѣждаются артилеріею, а пѣхота только помогаетъ ей.* Дѣйствительно, болѣе или менѣе успѣшный ходъ осады крѣпости всегда былъ въ тѣсной зависимости отъ совершенства артилеріи вообще, и отъ относительныхъ достоинствъ артилеріи осаждающаго и обороняющагося. Въ первый періодъ своего существованія, артилерія, стрѣлявшая каменными ядрами, была почти безсильна противъ крѣпостныхъ стѣнъ; употребленіе металическихъ снарядовъ хотя и усилило разрушительное дѣйствіе артилеріи, но болѣе послужило въ пользу обороняющагося, такъ какъ увеличившаяся дальность полета снарядовъ дала возможность съ крѣпостныхъ верковъ оборонять большее пространство вокругъ крѣпости. Только открытіе и подробное изслѣдованіе законовъ полета снарядовъ, приведшее къ примѣненію рикошетныхъ выстрѣловъ, отдало во власть атакующаго бо́льшую часть выгодъ, доставляемыхъ артилерійскими орудіями въ крѣпостной войнѣ. Къ этому присоединились многія улучшенія и усовершенствованія въ способѣ веденія къ крѣпости подступовъ, закрытыхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Это послѣднее обстоятельство окончательно утвердило за атакою столь огромное превосходство надъ обороною, что Вобанъ, осаждая Маастрихтъ, взялъ эту крѣпость на тринадцатый день послѣ открытія осады. Отличительная черта правилъ для осады крѣпостей, данныхъ Вобаномъ, заключается въ построеніи, въ первой паралели, батарей, расположенныхъ на продолженіи фасовъ атакованныхъ частей крѣпости. Дѣйствіемъ рикошетныхъ выстрѣловъ съ этихъ батарей вдоль атакованныхъ верковъ, если не уничтожалась артилерія обороняющаго-

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, № 9.

Digitized by Google

ся въ короткое время, то, по крайней мѣрѣ, ослаблялась на столько, что веденіе подступовъ по направленію капиталей исходящихъ угловъ производилось почти безопасно отъ непріятельскихъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Такъ какъ главная причина, доставившая атакующему превосходство надъ обороняющимся, заключается въ томъ, что первый получилъ возможность съ своихъ осадныхъ батарей дѣйствовать анфиладнымъ огнемъ по фасамъ атакованныхъ верковъ, то естественно, что и вниманіе инженеровъ было обращено, прежде всего, на такое начертаніе крѣпостной ограды, и на такое направленіе ея фасовъ, которыя отнимали бы у атакующаго возможность располагать свои батареи на продолженіи фасовъ, или которыя позволяли бы сосредоточивать достаточное число крѣпостныхъ орудій противъ батарей атакующаго.

Кромѣ того, желали достигнуть еще и того, чтобы начертаніе ограды позволяло сильно обстрѣливать капитали. Такое стремленіе инженеровъ, строителей крѣпостей, привело къ весьма ломанному начертанію главной крѣпостной ограды, и ко многимъ, такъ называемымъ, *наружнымъ постройкамъ*: флешамъ, равелинамъ, горнъверкамъ, кронъ-веркамъ и т. п. Было бы излишне перечислять здѣсь множество усовершенствованій въ расположеніи и постройкѣ крѣпостей, сдѣланныхъ многими замѣчательными военными инженерами; по этому ограничимся лишь замѣчаніемъ, что всѣ подобныя усовершенствованія, хотя и увеличили препятствія, преодолѣть которыя предстояло атакующему, но разъ утраченное превосходство обороны крѣпости надъ атакою ея, съ помощью лишь *мертвыхъ массъ земли и камня*, болѣе или менѣе искусно расположенныхъ, никогда уже не было возстановлено. Не смотря на всю сложность, а слѣдовательно, въ большей части случаевъ, и дороговизну крѣпостныхъ построекъ, онѣ все-таки не могли оказывать продолжительнаго сопротивленія, если не были обороняемы комендантомъ, одареннымъ военными способностями, геройскимъ мужествомъ и упорствомъ. Только крѣпости, управляемыя такими комендантами, своимъ примѣромъ воодушевлявшими гарнизонъ, оказывали сопротивленіе упорное, а иногда и такое, которое заставляло отказываться отъ продолженія осады. Ниже увидимъ, какія средства служили подобнымъ комендантамъ для того, чтобы парализировать всѣ покушенія атакующаго овладѣть крѣпостью; теперь же позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ въ подтвержденіе важнаго значенія крѣпостей.

Послѣдняя франко-германская война (1870—1871 г.) показала,

Digitized by Google

что крѣпости не только не потеряли своего прежняго значенія, но что онѣ, въ случаѣ оборонительной войны, составляютъ единственное средство для преодолѣнія борьбы съ вторгнувшимся непріятелемъ. Всѣмъ извѣстно, какое вліяніе на ходъ военныхъ событій имѣло сопротивленіе Меца; не трудно предъугадать, какъ много измѣнился бы успѣхъ германцевъ, если бы эта крѣпость была защищаема съ надлежащими энергіею и искуствомъ.

Сопротивленіе Бельфора дало возможность, такъ называемой, восточной арміи генерала Бурбаки открыть наступательныя дѣйствія, и трудно опредѣлить, сколь важны были бы послѣдствія этого наступленія для французовъ, при болѣе искусномъ и успѣшномъ дѣйствіи восточной арміи.

Двухъ вышеуказанныхъ примѣровъ уже достаточно для убѣжденія, что въ оборонительной войнѣ крѣпостямъ принадлежитъ весьма важная роль. Такъ какъ успѣшная оборона крѣпости требуетъ участія всѣхъ родовъ оружія, то полагаемъ, что на страницахъ «Военнаго Сборника» будетъ не лишнимъ указать, не вдаваясь, впрочемъ, въ спеціальность, нѣсколько примѣровъ успѣшной обороны крѣпостей; эти примѣры лучше другихъ доводовъ могутъ выяснить, въ чемъ именно заключается сила сопротивленія крѣпости; они же дадутъ возможность сдѣлать выводъ о томъ, что требуется для обороны крѣпости при современномъ состояніи артилеріи и другихъ отраслей военнаго искуства.

Изъ всѣхъ существующихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, Гибралтаръ составляетъ едва ли не единственную крѣпость, которую, по ея мѣстоположенію, можно считать неприступною, и оборона которой всегда имѣла успѣхъ, не требуя даже наступательныхъ дѣйствій со стороны гарнизона: мужество и упорство защитниковъ Гибралтара, при необходимомъ количествѣ запасовъ продовольствія, пороха и снарядовъ, всегда оказывались достаточными, для того, чтобы сдѣлать тщетными всѣ усилія атакующаго. Продолжительность же обороны другихъ крѣпостей всегда находилась въ полной и исключительной зависимости отъ наступательныхъ дѣйствій гарнизона.

Отъ остатковъ погибшей въ Россіи арміи Наполеона I, часть корпуса Макдональда была направлена въ Данцигъ, для усиленія гарнизона этой крѣпости, бывшей подъ начальствомъ генерала Раппа. Съ прибытіемъ этого подкрѣпленія, числительность гарнизона Данцига, хотя и простиралась до 30,000, но, состоя изъ двадцати различныхъ народностей, войска генерала Раппа не могли обладать тѣмъ единодушіемъ, дисциплиной, самоотверженіемъ и мужествомъ, кото-

Digitized by Google

рые необходимы для упорной защиты крѣпости. Кромѣ этого недостатка, мужество данцигскаго гарнизона было въ значительной степени поколеблено недавними неудачами Наполеона въ Россіи. Тѣмъ не менѣе, генералъ Раппъ рѣшился упорно защищаться.

Замѣтимъ, что бодрый духъ войска поддерживается, главнымъ образомъ, успѣшнымъ дѣйствіемъ противъ непріятеля. Даже послѣ проиграннаго сраженія, ободрить упавшій духъ войскъ не трудно, если со стороны противника нѣтъ преслѣдованія, или если оно не энергично; въ противномъ случаѣ, требуется много энергіи и умѣнья, чтобы не допустить войска до бо́льшаго и даже до совершеннаго разстройства.

По поводу затрудненій, встрѣчаемыхъ начальникомъ при поддержаніи порядка и бодраго духа войскъ во время отступленія, Жомини говоритъ, что эта задача не всегда можетъ быть удачно разрѣшена даже самымъ опытнымъ генераломъ (*).

Еще большей находчивости, умѣнья и энергіи нужно коменданту осажденной крѣпости для поддержанія бодрости въ гарнизонѣ, который ежеминутно несетъ потери и видитъ, что съ каждымъ днемъ атакующій все ближе и ближе подходитъ къ крѣпости. Съ другой стороны, когда непріятель приблизится къ крѣпости только на пушечный выстрѣлъ, и успѣетъ построить свои первыя батареи, то въ скоромъ времени послѣ того начнется постепенное разрушеніе крѣпостныхъ верковъ и демонтированіе артилерійскаго вооруженія ихъ; при этомъ, помимо уничтоженія матеріальныхъ средствъ обороны, гарнизонъ, ограничивающійся пасивною обороною, не видя средства къ удержанію непріятеля, будетъ постепенно утрачивать увѣренность въ самомъ себѣ.

Поэтому, исторія обороны крѣпостей указываетъ, что гарнизонъ не ослабѣвалъ морально только при весьма исключительныхъ обстоятельствахъ, или въ тѣхъ случаяхъ, когда упорство и личное мужество составляли отличительныя черты народнаго характера обороняющагося, какъ, напримѣръ, у турокъ, испанцевъ и др. На что́ же разсчитывалъ генералъ Раппъ, рѣшаясь защищать Данцигъ съ гарнизономъ, изъ числа котораго только около 9,000 человѣкъ были вполнѣ надежны?

(*) «Lorsqu'on songe en effet à l'état physique et moral dans lequel une armée se trouve lorsqu'elle bat en retraite par suite d'une bataille perdue, à la difficulté d'y maintenir l'ordre, aux chances désastreuses que le moindre désordre peut amener, on comprend pourquoi les généraux les plus expérimentés ont tant de peine à s'y résoudre.» Baron de Jomini: «Précis de l'art de la Guerre».

Digitized by Google

Въ основаніе плана обороны крѣпости, Раппъ принялъ, какъ видно, слѣдующіе принципы:

Лучшее средство для обороны крѣпости заключается въ укрѣпленномъ лагерѣ, построенномъ подъ ея стѣнами. Окрестности каждой крѣпости представляютъ такіе пункты, занятіе которыхъ можетъ: или отдалить расположеніе блокадныхъ войскъ, а слѣдовательно, и открытіе огня по крѣпости, или, по крайней мѣрѣ, прикрыть самую крѣпость и доставить возможность фланкировать пространство впереди ея. Нужно только *умѣть оцѣнить и избрать* пункты, которые рѣшаются занять (Вобанъ). Чтобы воспрепятствовать обложенію крѣпости, надобно заблаговременно утвердиться на важнѣйшихъ пунктахъ, лежащихъ впереди ея, и на возможно дальнемъ разстояніи отъ крѣпостной ограды, лишь бы отступленіе отъ этихъ пунктовъ было обезпечено, а самые пункты находились подъ огнемъ крѣпости, чтобы непріятель не могъ удержаться въ нихъ. Занявъ передовые посты и вооруживъ ихъ полевою артилеріею, обороняющійся принудитъ противника расположиться на весьма дальнемъ разстояніи отъ крѣпости; при этомъ линія, занятая блокадными войсками, будетъ очень длинна и трудна для обороны; отряды же, наблюдающіе за крѣпостью, будутъ или слабы, или весьма удалены другъ отъ друга для того, чтобы воспрепятствовать прибытію въ крѣпость подкрѣпленій (Бусмаръ). Если обороняющійся займетъ посты впереди крѣпости, то атакующій принужденъ прежде овладѣть ими и утвердиться на нихъ. На это потребуется болѣе или менѣе продолжительное время, столь необходимое для обороняющагося, чтобы приготовиться къ оборонѣ. Атакующему тѣмъ труднѣе овладѣть передовыми постами, чѣмъ болѣе будутъ обезпечены сообщенія этихъ постовъ съ крѣпостью. Крѣпостныя предмѣстья, занятыя обывательскими домами, слѣдуетъ разсматривать какъ передовые посты, весьма удобные для обороны (Карно).

Основываясь на такихъ принципахъ, Раппъ занялъ въ окрестностяхъ Данцига до тринадцати передовыхъ постовъ, удаленныхъ отъ крѣпостной ограды на разстояніе отъ $2^1/_4$ до 4 верстъ (напримѣръ, Вейксельмюнде). Вслѣдствіе этого, русскія войска, прибывшія къ Данцигу, въ началѣ января 1813 года, должны были расположиться на разстояніи $4^1/_2$ верстъ отъ его ограды, и до половины августа не могли приступить къ траншейнымъ работамъ, будучи принуждены предварительно вытѣснить обороняющагося изъ занятыхъ имъ передовыхъ постовъ. Русскія войска (генералъ-лейтенантъ Левисъ) подъ Данцигомъ, съ теченіемъ времени, хотя и достигли до числитель-

Digitized by Google

ности, достаточной для осады этой крѣпости при обыкновенныхъ мѣрахъ обороны, оказались слишкомъ слабыми для борьбы съ гарнизономъ, утвердившемся на многихъ пунктахъ впереди ограды. Первый огонь съ осадныхъ батарей былъ открытъ лишь 26-го сентября, т. е. по прошествіи болѣе $7^1/_2$ мѣсяцевъ со дня прибытія къ Данцигу первыхъ колоннъ нашихъ войскъ; сдача же крѣпости послѣдовала только 21-го декабря. Во многихъ случаяхъ столь продолжительное сопротивленіе крѣпости должно доставить обороняющемуся неоцѣненныя услуги.

Примѣрами продолжительнаго сопротивленія, вслѣдствіе активныхъ дѣйствій гарнизона, кромѣ Данцига, могутъ служить еще многія другія крѣпости. Но между всѣми ими наиболѣе почетное мѣсто будетъ принадлежать Севастополю, составлявшему ничто иное, какъ обширный укрѣпленный лагерь, который, за періодъ времени, прошедшій со времени паденія Наполеона I, представляетъ наилучшій примѣръ активной обороны. Чтобы уяснить значеніе наскоро построенныхъ севастопольскихъ укрѣпленій, припомнимъ только, что передъ ихъ искуснымъ расположеніемъ, не смотря на малочисленность обороняющагося (до 16,000 войскъ, дурно вооруженныхъ и состоявшихъ, большею частію, изъ морскихъ командъ, сформированныхъ въ батальоны), остановилась 60,000-я непріятельская армія, ободренная одержанною уже побѣдою надъ нашими войсками. Такой важный результатъ былъ достигнутъ тѣмъ, что принятая система оборонительныхъ дѣйствій была основана на вѣрной оцѣнкѣ обстоятельствъ и на признаніи того непреложнаго принципа, что только активныя дѣйствія гарнизона могутъ продлить сопротивленіе крѣпости. Для удержанія за собою Севастополя, нужно было: выбрать *вблизи города* позиціи съ небольшимъ протяженіемъ по фронту, и вооружить избранные пункты сильною артилеріею; соединить эти пункты траншеями, обороняемыми ружейнымъ огнемъ; устроить въ траншеяхъ отдѣльныя батареи для сильнаго обстрѣливанія пушечнымъ огнемъ всѣхъ удобныхъ доступовъ къ крѣпости, доставляемыхъ чрезвычайно пересѣченною, впереди лежащею мѣстностью (Тотлебенъ). Такъ какъ Севастополь, до прибытія непріятеля, не имѣлъ ограды, могущей служить опорою для дѣйствія отрядовъ внѣ города, то первая забота инженера состояла въ выборѣ удобныхъ для обороны пунктовъ *близъ города*. Когда же, въ теченіе осады и подъ огнемъ непріятеля, ограда эта была создана и приведена въ такое состояніе, что обезпечивала отъ нечаяннаго нападенія или отъ атаки открытою силою, то активныя дѣйствія гарнизона немедленно выразились занятіемъ высотъ, лежащихъ на

Digitized by Google

большомъ разстояніи *впереди главной оборонительной линіи*; утвердясь на этихъ пунктахъ, обороняющійся, съ помощью укрѣпленій, построенныхъ въ виду непріятеля (передовые редуты: Волынскій, Селенгинскій и Камчатскій), пріобрѣлъ возможность продлить оборону Севастополя еще почти на шесть съ половиною мѣсяцевъ (отъ начала февраля до 27-го августа).

Напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда обороняющійся утрачивалъ возможность активныхъ дѣйствій, или отказывался отъ нихъ во всѣ періоды осады, тогда никакое искуство въ расположеніи крѣпостныхъ верковъ не могло остановить постепеннаго хода осадныхъ работъ и паденіе крѣпости, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, становилось неизбѣжнымъ.

Бывали, однако, примѣры, что гарнизонъ, вслѣдствіе слабаго тактическаго образованія или неискуства своихъ начальниковъ, не рѣшившійся занять пункты, слишкомъ отдаленные отъ крѣпостной ограды, предпочиталъ утвердиться въ окопахъ впереди рва, въ небольшомъ разстояніи отъ крѣпости. Даже и такая мѣра, много облегчавшая вылазки, ставившая ружейный огонь обороняющагося внѣ зависимости отъ начертанія крѣпостныхъ верковъ, и потому позволявшая брать во флангъ и обстрѣливать продольно непріятельскіе подступы, въ значительной степени затрудняла успѣхъ осадныхъ работъ (Варна въ 1828 году).

Такимъ образомъ, видимъ, что для продолжительнаго сопротивленія крѣпости необходимо дать гарнизону возможность *обороняться активно*; для этого служатъ: контръ-апроши и занятіе такихъ передовыхъ пунктовъ, которые можно долгое время удерживать за собою помощью артилерійскаго огня съ крѣпостныхъ верковъ. Эти средства признавалъ наиболѣе дѣйствительными и Вобанъ, управлявшій осадою пятидесяти трехъ крѣпостей и, слѣдовательно, знавшій по опыту, въ чемъ именно заключается сила сопротивленія крѣпости. Къ такимъ же активнымъ дѣйствіямъ прибѣгалъ и Бусмаръ при оборонѣ Данцига въ 1807 году, когда французамъ, послѣ разгрома Пруссіи, оставалось для обезпеченія своего фланга и тыла овладѣть этою крѣпостью. Также дѣйствовалъ и Карно, при оборонѣ Антверпена въ 1814 году. Тою же идеею руководился Гаксо (Нако), приготовляя къ оборонѣ Гамбургъ и Дрезденъ въ 1813 году. Контръ-апроши и передовыя укрѣпленія Севастополя, имѣвшія ту же цѣль— объективную оборону, одиннадцать мѣсяцевъ удерживали натискъ сильнѣйшаго непріятеля. Наконецъ, и въ войну 1870 года только тѣ изъ французскихъ крѣпостей оказали непріятелю должное сопротивленіе, обо-

Digitized by Google

рона которыхъ была основана на активныхъ дѣйствіяхъ гарнизона. Въ числѣ ихъ наиболѣе заслуживаетъ вниманія оборона Бельфора.

Крѣпость Бельфоръ имѣетъ назначеніе оборонять проходъ между южною оконечностью Вогезовъ и сѣвернымъ склономъ Юры. Пунктъ этотъ много разъ уже оказывалъ упорное сопротивленіе войскамъ, вторгавшимся во Францію со стороны Баденскаго великаго герцогства; важность этой крѣпости можно видѣть уже изъ того, что защищаемый ею проходъ есть единственный для арміи, переправившейся черезъ Рейнъ ниже Базеля.

Главная крѣпостная ограда Бельфора, построенная еще Вобаномъ, по мѣрѣ измѣненія способа веденія войны, постепенно переставала удовлетворять своему назначенію. Но такъ какъ стратегическая важность Бельфора не измѣнялась, то укрѣпленія его, въ разное время, постепенно распространялись, и ко времени войны 1870 года, главная ограда Бельфора была усилена многими передовыми укрѣпленіями, отстоявшими отъ крѣпости на довольно значительное разстояніе. Такъ, съ сѣверо-восточной стороны крѣпости къ ней примыкаетъ укрѣпленный лагерь, называемый Vallon, наиболѣе выдвинутыя части котораго отстоятъ отъ главной ограды на 1,100 метровъ (около 515—520 саженъ). Съ юго-восточной стороны крѣпости и въ разстояніи отъ нея до 900 метровъ находились слѣды двухъ редутовъ, построенныхъ еще Лекурбомъ, для обороны Бельфора, въ 1815 году. На противоположномъ правомъ берегу рѣчки Савурёзы, при которой лежитъ Бельфоръ, и въ разстояніи отъ ограды тоже до 1,000 метровъ къ западу, находился неоконченный постройкою и невооруженный артилеріею передовой фортъ Барръ (Barres). Для вооруженія всѣхъ верковъ крѣпости имѣлось до 300 орудій, въ числѣ которыхъ болѣе половины были мортиры и гладкоствольныя старыя орудія; въ остальную часть входили нарѣзныя пушки, между которыми 24-хъ фунтовыя составляли наибольшій калибръ. При достаточномъ количествѣ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, числительность гарнизона простиралась до 16,000; но изъ этого числа большая часть состояла изъ національныхъ, мобилизованныхъ гвардейцевъ; войскъ же регулярныхъ было только два баталіона пѣхоты, пять полубатарей артилеріи, полроты инженерныхъ войскъ и одно депо, въ слабомъ составѣ.

Вновь назначенный комендантъ крѣпости, инженерный полковникъ Данферъ-Рошро, одаренный предпріимчивостью и военнымъ тактомъ, вѣрно оцѣнилъ имѣвшіяся для обороны Бельфора средства, условія защиты крѣпости и выгоды, которыя непріятель извлечетъ

Digitized by Google

изъ своей нарѣзной артилеріи, стрѣляющей мѣтко и на большія разстоянія; поэтому, сознавая всю пользу удержанія за собою столь важнаго пункта, какъ Бельфоръ, и движимый чувствомъ патріотизма, Данферъ рѣшился противопоставить непріятелю упорнѣйшее сопротивленіе.

Числительность гарнизона, немногимъ болѣе 16,000 человѣкъ, давала возможность занять и шагъ за шагомъ отстаивать всѣ выгодные для обороны пункты, лежащіе впереди крѣпости и подъ пушечными выстрѣлами какъ главной ограды, такъ и передовыхъ фортовъ и укрѣпленій. При такой оборонѣ впереди лежащей мѣстности, крѣпостная ограда или, собственно говоря, крѣпость должна была служить послѣднимъ опорнымъ пунктомъ для войскъ, дѣйствующихъ внѣ ограды, но подъ прикрытіемъ ея огня.

Полковникъ Данферъ справедливо полагалъ, что войска всегда успѣютъ ретироваться за главную ограду, и ограничиться обороною ея послѣ того, какъ атакующій овладѣетъ уже передовыми постами; но до того времени занятіе передовыхъ постовъ обороняющимся доставитъ ему ту выгоду, что удержитъ противника въ дальнемъ отъ крѣпости разстояніи, и принудитъ его къ ряду атакъ отдѣльныхъ постовъ открытою силою. Эти атаки на пункты, населенные и приведенные въ оборонительное состояніе, или на позиціи, усиленныя полевыми укрѣпленіями, притомъ обстрѣливаемыя огнемъ съ крѣпости, будутъ дорого стоить непріятелю, и на довольно продолжительное время отсрочатъ приближеніе его къ крѣпости на такое разстояніе, которое выгодно для устройства осадныхъ батарей.

Чтобы упрочить за собою возможность удержанія передовыхъ постовъ, полковникъ Данферъ положилъ, что они должны быть не только обезпечены отъ нападенія открытою силою, но и доставлять занимающимъ ихъ войскамъ прикрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; словомъ, предположилъ устроить ихъ такъ, чтобы непріятель могъ овладѣть ими не иначе, какъ открытою силою. При этомъ, если атака и не будетъ отбита, то во всякомъ случаѣ не обойдется безъ значительнаго урона для непріятеля, которому, кромѣ того, трудно будетъ утвердиться на пунктѣ, сильно обстрѣливаемомъ съ крѣпостныхъ верковъ.

Утвердившись такимъ образомъ впереди крѣпости, предпріимчивый комендантъ предполагалъ дѣлать частыя вылазки противъ отдаленныхъ позицій, занятыхъ войсками блокаднаго корпуса. Въ успѣхѣ такихъ вылазокъ, при должной поддержкѣ съ передовыхъ постовъ, почти нельзя сомнѣваться; польза же ихъ заключается въ томъ, что

Digitized by Google

онѣ держатъ блокадныя войска въ постоянномъ опасеніи быть атакованными съ той или другой стороны. При такомъ постоянно-напряженномъ состояніи, осаждающій всегда дѣйствуетъ медленно и съ чрезвычайною осторожностію, а войска его утомляются безпрестанными тревогами. Но вылазки эти, конечно, не должны проникать за линію расположенія блокаднаго корпуса, такъ такъ, выйдя изъ сферы крѣпостныхъ выстрѣловъ, онѣ подвергаются почти неизбѣжной гибели. Главнѣйшая цѣль этихъ вылазокъ состоитъ также въ томъ, чтобы воспрепятствовать противнику начать осаду крѣпости, пока войска его не будутъ въ четыре и даже въ пять разъ многочисленнѣе гарнизона осажденной крѣпости.

Руководясь такими соображеніями, Данферъ составилъ планъ будущихъ дѣйствій и немедленно приступилъ къ подготовкѣ всего необходимаго для предположенной имъ активной обороны, объявивъ при этомъ гарнизону, что онъ не вступитъ съ непріятелемъ въ переговоры о капитуляціи, или сдачи крѣпости, пока не отобьетъ хоть одинъ штурмъ (*).

Приготовленія къ оборонѣ крѣпости, кромѣ обыкновенныхъ работъ по окончанію нѣкоторыхъ частей ея, по возведенію новыхъ укрѣпленій и по артилерійскому вооруженію всѣхъ верковъ, состояли еще въ приведеніи въ оборонительное положеніе нѣкоторыхъ селеній и отдѣльныхъ зданій и въ укрѣпленіи позицій, лежащихъ въ разстояніи полутора, двухъ и даже двухъ съ половиною тысячъ метровъ (Ferme de Froideval) отъ главной крѣпостной ограды или крѣпостныхъ фортовъ. Чтобы по возможности отнять у противника выгоды неожиданнаго появленія у крѣпости, Данферъ выдвинулъ наблюдательные отряды: къ Танну (Thann), Альткирху, Сенъ-Морису, Жироманьи, Геникуру, къ Иль-сюр-ле-Дубъ и Монбельяру. Назначеніе этихъ отрядовъ состояло: въ наблюденіи за дорогами, ведущими къ Бельфору; въ задержаніи движенія непріятельскихъ войскъ; въ уничтоженіи тѣхъ мостовъ и дорогъ, сохраненіе которыхъ, до появленія противника, было выгодно для обороняющагося, и т. п. Не смотря на малочисленность этихъ наблюдательныхъ отрядовъ, они принесли уже ту пользу, что непріятель, появившійся у Мюльгаузена (около 35-ти верстъ отъ Бельфора) 29-го октября, могъ обложить крѣпость и отрѣзать всѣ ея сообщенія только 3-го ноября.

Занятіе постовъ въ значительномъ разстояніи отъ крѣпости и ея фортовъ принудило германцевъ расположиться въ разстояніи отъ че-

(*) La défense de Belfort, par E. Thiers et S. de la Laurencie. Paris 1872.

Digitized by Google

тырехъ до шести километровъ отъ крѣпости, овладѣвая при этомъ съ боя почти каждою изъ своихъ позицій.

Дѣйствіе по крѣпости съ столь большой дистанціи, даже и изъ осадныхъ орудій, не можетъ доставить большой выгоды; по этому, чтобы приблизиться къ крѣпости, осаждающій былъ вынужденъ предпринять атаку нѣкоторыхъ передовыхъ постовъ, какъ только къ войскамъ, находившимся подъ Бельфоромъ, прибыла осадная артилерія. Французы, однако, такъ упорно защищали свои передовые посты, что непріятель, начавшій бомбардированіе крѣпости съ дальнихъ своихъ батарей еще 3-го декабря, только въ январѣ приблизился къ ней на разстояніе отъ 1,800 до 3,000 метровъ, и началъ правильную осаду противъ наскоро построенныхъ, на мѣстѣ редутовъ Лекурба, двухъ передовыхъ фортовъ, съ юго-восточной стороны крѣпости, на высотахъ Першъ (Perches). На пространствѣ между этими фортами, атакующій хотя и утвердился около 10-го февраля, но все еще находился отъ главной крѣпостной ограды на 1,000 метровъ.

Крѣпостная ограда Бельфора и передовые форты ея, ни по расположенію своему, ни по профили укрѣпленій, не представляли никакихъ особенностей, которыя отличали бы ихъ отъ построекъ, существовавшихъ до появленія нарѣзныхъ орудій. Укрѣпленія эти были хорошо примѣнены къ мѣстности, а главнѣйшее нововведеніе заключалось лишь въ стрѣльбѣ изъ орудій, закрытыхъ блиндажами или замаскированныхъ впереди лежащими закрытіями и брустверами. Это сравнительно слабое и обыкновенное средство для прикрытія орудій отъ непріятельскихъ выстрѣловъ оказало, однако, большую услугу обороняющемуся. Такъ, напримѣръ, для демонтированія 24-хъ-фунтоваго нарѣзнаго орудія, стоявшаго подъ блиндажемъ, и извѣстнаго всему гарнизону подъ именемъ «Catherine», осаждающій долженъ былъ сдѣлать болѣе 4,000 выстрѣловъ. Орудіе это, подбитое наконецъ непріятелемъ, пришлось замѣнить другимъ, которое дѣйствовало тоже весьма долго (*).

Не смотря на то, что обороняющійся, рѣшась упорно защищаться, долженъ былъ экономно расходовать снаряды, а потому, производя стрѣльбу почти въ три раза менѣе учащенную чѣмъ атакующій, не могъ наносить большаго вреда осаднымъ батареямъ, представлявшимъ притомъ весьма малую цѣль, по прошествіи 72 дней (съ 3-го декабря 1870 года по 13-е февраля 1871 года включительно) сильнаго непріятельскаго огня по крѣпости, рѣшимость коменданта и гарнизона продолжать сопротивленіе не было поколеблено. Въ то время,

(*) La défense de Belfort.

Digitized by Google

когда послѣ версальской конвенціи 28-го января 1871 года вся Франція, положивъ оружіе предъ непріятелемъ, была объята интригами и междоусобіемъ политическихъ партій, только гарнизонъ Бельфора продолжалъ мужественную борьбу съ врагомъ отечества и поддерживалъ честь вѣками прославленнаго французскаго оружія. Вечеромъ 13-го февраля начальникъ осаднаго корпуса генералъ Тресковъ передалъ полковнику Данфору телеграму, которая уполномочивала его сдать Бельфоръ. Подтвержденіе этого было получено имъ черезъ два дня, и французы вышли изъ крѣпости, со всѣми воинскими почестями, послѣ обороны крѣпости, длившейся сто три дня.

Мы позволили себѣ войти въ нѣкоторыя подробности обороны Бельфора лишь съ цѣлью выставить факты, послужившіе основаніемъ для вывода общаго заключенія объ оборонѣ и осадѣ крѣпостей при современныхъ для этого средствахъ. Но предварительно укажемъ на отличительныя черты тѣхъ мѣръ, къ которымъ атакующій долженъ былъ прибѣгнуть при осадѣ Бельфора.

Осадный корпусъ, силою около 30,000, будучи принужденъ занять позиціи по линіи обложенія, имѣвшей протяженіе до 35 километровъ, оказался слабымъ. Для стѣсненія блокады, а также съ цѣлью уменьшить протяженіе линіи обложенія, требовалось овладѣвать передовыми постами крѣпости, которые представляли большое сопротивленіе, не смотря на слабость своей собственной обороны. Безпрестанныя вылазки и рекогносцировки, производимыя болѣе или менѣе сильными отрядами изъ крѣпости, принуждали атакующаго держать свои войска въ постоянной готовности отражать нападенія и побудили его укрѣпиться на своихъ позиціяхъ. Хотя большая часть подобныхъ предпріятій гарнизона была отражена, но, тѣмъ не менѣе, они достигали цѣли потому уже, что утомляли противника. Чтобы заставить гарнизонъ отступить за ограду и замкнуться въ ней и, наконецъ, чтобы пріобрѣсть возможность начать осаду, атакующій долженъ былъ усилить предназначенныя для того войска до 80,000 человѣкъ, т. е. довести армію до той числительности, съ которою такой полководецъ, какъ Наполеонъ I, могъ завоевать цѣлую имперію.

Относительно, такъ называемаго, артилерійскаго боя между крѣпостью и осадными батареями, при теперешнихъ нарѣзныхъ орудіяхъ, осада Бельфора показываетъ, что, не смотря на мѣткость и огромное разрушительное дѣйствіе снарядовъ, атакующій не можетъ достигнуть важныхъ результатовъ, стрѣляя по крѣпости съ очень дальняго разстоянія и изъ орудій малыхъ калибровъ. Дѣйствіе германской нарѣзной осадной артилеріи не могло разрушать закрытій, для

Digitized by Google

орудій, построенныхъ обороняющимся изъ бревенъ, рельсовъ и земли; только круповскія пушки, бросавшія снаряды вѣсомъ до 190 фунтовъ (78 килограмовъ), причиняли большія поврежденія. Атакующій, въ теченіе 73 дней, сдѣлалъ по крѣпости болѣе пятисотъ тысячъ выстрѣловъ, и хотя успѣлъ сжечь и разрушить большую часть городскихъ строеній, но въ верхахъ главной крѣпостной ограды, т. е. въ послѣднемъ редютѣ обороняющагося, брешь еще не была пробита, эскарпныя стѣны оставались въ цѣлости и крѣпость могла продолжать сопротивленіе.

Замѣтимъ, между прочимъ, что пушечный огонь съ крѣпости и ружейный съ передовыхъ постовъ, въ теченіе осады, нѣсколько разъ принуждалъ атакующаго прекращать пальбу съ осадныхъ батарей и переносить ихъ на новыя мѣста.

Ослабленіе крѣпостнаго огня проистекало болѣе отъ истощенія запасовъ снарядовъ, чѣмъ отъ другихъ причинъ, и трудно опредѣлить, какъ долго крѣпость могла продолжать сопротивленіе, еслибы комендантъ ея, вслѣдствіе требованія французскаго правительства, не былъ принужденъ вывести изъ крѣпости свой мужественный гарнизонъ, потерявшій около пятой части первоначальной своей численности въ безпрерывной борьбѣ съ противникомъ, длившейся почти $3^1/_2$ мѣсяца. Предположеніе, что крѣпость могла еще сопротивляться довольно долго, не покажется преувеличеннымъ, если вспомнимъ, что въ тотъ моментъ, когда было получено распоряженіе очистить крѣпость, работы осаждающаго находились отъ нея еще въ разстояніи 1,000 метровъ, и ему предстояло вести подступы въ сферѣ сильнаго ружейнаго огня, сдѣлать въ оградѣ удобовосходимый обвалъ и штурмовать его. По всему вѣроятію, при мужествѣ гарнизона Бельфора, для всего этого потребовалось бы еще нѣсколько недѣль.

Чтобы не утомлять вниманія читателя обзоромъ осады другихъ французскихъ крѣпостей, при оборонѣ которыхъ, за исключеніемъ почти одного только Парижа, гарнизонъ не выказалъ ни должнаго мужества, ни достаточнаго знанія дѣла и оцѣнки обстоятельствъ, при которыхъ предстояло дѣйствовать, обратимся къ выводамъ, принявъ въ основаніе все сказанное объ оборонѣ крѣпостей вообще и Бельфора въ 1871 году въ особенности.

а) Продолговатые снаряды, бросаемые нарѣзными орудіями, неспособны къ правильному рикошетированію, а опредѣленіе продолженія фасовъ крѣпости, съ весьма дальняго разстоянія, невозможно; поэтому атакующій располагаетъ осадныя батареи не на такихъ мѣ-

Digitized by Google

стахъ, которыя, какъ прежде, опредѣлялись направленіемъ фасовъ крѣпостныхъ верковъ, а тамъ, гдѣ мѣстность позволяетъ открывать ту или другую часть крѣпости. Пользуясь мѣткостью и дальностью выстрѣловъ изъ нарѣзныхъ орудій и выгоднымъ расположеніемъ своихъ батарей, атакующій, хотя и съ большою тратою снарядовъ, можетъ демонтировать крѣпостныя орудія. Чтобы противодѣйствовать первымъ дальнимъ непріятельскимъ батареямъ, расположеніе крѣпостныхъ верковъ должно давать возможность сосредоточивать на нихъ большое число орудій, потому что только при превосходствѣ въ числѣ орудій обороняющійся можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ по осаднымъ батареямъ, представляющимъ весьма малую цѣль, такъ какъ, въ большей части случаевъ, онѣ могутъ быть *углубленныя*. Дабы заставить атакующаго построить свои первыя батареи на сколь возможно дальнемъ разстояніи отъ крѣпости, артилерія главнаго вала ея должна состоять изъ орудій, наиболѣе способныхъ для боя съ дальнихъ дистанцій, и должна находиться въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, или быть такъ установлена, чтобы непріятель не могъ ее видѣть. Не говоря объ установкахъ орудій, дозволяющихъ скрывать ихъ изъ вида непріятеля, для удовлетворенія условія сильной артилерійской обороны впереди лежащей мѣстности, кажется, что *самое простое*, *почти прямолинейное* начертаніе крѣпостныхъ фронтовъ будетъ болѣе другаго соотвѣтствовать цѣли. Нужно только придумать такую фланговую оборону рва для прямолинейнаго фронта, которую нельзя было бы разрушить выстрѣлами съ дальняго разстоянія.

б) Широкій прикрытый путь съ обширными плацдармами, приспособленными для вооруженія легкими, удобоподвижными, но сильнаго боя орудіями, при должномъ командованіи и начертаніи гребня гласиса, независящемъ отъ направленія главнаго вала или контръ-эскарна, не только облегчитъ вылазки гарнизона, но, доставляя перекрестную оборону впереди лежащей мѣстности, замѣнитъ собою дорого стоющія наружныя постройки и прикроетъ эскарпъ крѣпостнаго рва отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. При существованіи удобныхъ сообщеній между такими плацдармами и крѣпостью и при устройствѣ контръ-миной системы можно полагать, что такъ называемая *ближняя оборона* крѣпости будетъ вполнѣ обезпечена.

в) За исключеніемъ небольшихъ крѣпостей въ горныхъ странахъ, неприступныхъ уже по своему мѣстоположенію, всѣ остальныя должны быть прикрыты передовыми фортами временной профили, обезпеченными отъ нападенія открытою силою палисадами изъ не горючаго

Digitized by Google

матеріала (напримѣръ, изъ старыхъ рельсовъ), фугасами и т. п. При современномъ состояніи военныхъ средствъ и промышленности, съ помощью всякаго рода ракетъ, фугасовъ и т. п., воспламеняемыхъ электричествомъ, съ помощью несгараемыхъ палисадовъ, проволочныхъ сѣтей и проч., можно совершенно обезпечить временное укрѣпленіе отъ всякаго, даже и нечаяннаго нападенія.

г) Пункты, избранные для передовыхъ постовъ, или могущіе служить для этой цѣли, должны быть предварительно изслѣдованы во всѣхъ подробностяхъ и укрѣплены сообразно важности каждаго изъ нихъ. Но передовые форты и посты должны быть такъ построены или приведены въ оборонительное положеніе, чтобы занявшій ихъ непріятель не могъ тамъ утвердиться безъ большихъ усилій.

д) Очевидно, что большая часть существующихъ крѣпостей, въ ихъ теперешнемъ видѣ, не соотвѣтствуетъ современнымъ средствамъ крѣпостной войны; перестройка же подобныхъ крѣпостей можетъ такъ истощить средства даже и весьма большаго государства, что утратится возможность пріобрѣсти необходимыя артилерійскія орудія для должнаго вооруженія крѣпостей, перестроенныхъ по новымъ идеямъ. По этому, для улучшенія большей части существующихъ крѣпостей, остается: прикрыть ихъ передовыми укрѣпленіями временной постройки и, по тщательномъ изученіи окрестной мѣстности, составивъ планъ возможной атаки и обороны даннаго пункта, при условіяхъ, наиболѣе невыгодныхъ для обороняющагося, опредѣлить, какъ характеръ обороны, такъ и всѣ необходимыя для этого средства (подразумѣвая подъ этимъ: артилерію съ боевыми запасами, числительность гарнизона, количество запасовъ для оборонительныхъ работъ и продовольствія и т. п.). Полагаемъ, что соображенія, подобныя вышеизложеннымъ, могутъ служить основаніемъ для улучшенія старыхъ крѣпостей.

Война 1870—1871 года, болѣе чѣмъ всякая другая, показала, что при современномъ состояніи средствъ для веденія войны и при совершенно новомъ характерѣ ея, крѣпости не только не утратили своего значенія, но еще болѣе прежняго заключаютъ въ себѣ главнѣйшую силу сопротивленія для обороняющейся стороны и обезпечиваютъ успѣхъ предпріятій въ войнѣ наступательной. Критическій разборъ осадъ и обороны французскихъ крѣпостей въ означенную войну, равно какъ и мнѣніе самихъ прусаковъ, доказываетъ также, что недостаточное совершенство образованія инженерныхъ войскъ нѣмецкой арміи имѣло слѣдствіемъ медленный и нерѣшительный ходъ предпринятыхъ ими осадъ; съ другой же стороны, полное

Digitized by Google

знаніе окрестной мѣстности и раціональное употребленіе *всѣхъ* (не исключая, конечно, и гарнизона) имѣющихся въ крѣпости средствъ для ея обороны, давало французамъ, въ нѣкоторомъ случаѣ, возможность оказывать чрезвычайно упорное сопротивленіе (Бельферъ). Кромѣ того, оборона мѣстности, лежащей на дальнемъ разстояніи отъ крѣпости, пріобрѣла несравненно болѣе важное значеніе чѣмъ прежде, когда главная борьба между гарнизономъ и осаждающимъ начиналась лишь съ приближеніемъ послѣдняго къ гласису крѣпости. Это послѣднее обстоятельство требуетъ большаго *искуства* и *навыка*, какъ въ расположеніи орудій на крѣпостныхъ веркахъ и осадныхъ батареяхъ, такъ и въ самомъ дѣйствіи крѣпостной и осадной артилеріи.

Изъ этого должно заключить, что инженерные и артилерійскіе офицеры, какъ главные дѣятели при атакѣ и оборонѣ крѣпостей, должны быть подготовляемы къ боевой своей дѣятельности практическими занятіями въ мирное время.

И за-границею и у насъ сдѣланы уже большія измѣненія, какъ въ организаціи крѣпостной артилеріи, такъ и въ практическихъ занятіяхъ ея. Но такъ какъ при осадѣ или оборонѣ крѣпостей, артилеристъ и инженеръ не могутъ обойтись безъ взаимнаго содѣйствія, то позволяемъ себѣ думать, что практическія занятія крѣпостной артилеріи не принесутъ той общей пользы, которая была бы достигнута, если бы и военные инженеры, совмѣстно съ артилеристами, практически занимались изученіемъ обороны той крѣпости, въ которой они находятся.

Въ мирное время, занятія военныхъ инженеровъ почти исключительно ограничиваются составленіемъ и провѣркою смѣтъ, проектовъ и отчетовъ по крѣпостнымъ и казарменнымъ постройкамъ, и наблюденіемъ за производствомъ всякаго рода строительныхъ работъ; въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, именно для составленія проектовъ новыхъ крѣпостей, они производятъ такъ называемыя *инженерныя съемки*. При такихъ условіяхъ, офицеръ, сдѣлавшись *строителемъ*, будетъ лишенъ возможности пополнять и поддерживать свои свѣдѣнія объ обязанностяхъ *военнаго инженера* въ военное время, о службѣ войскъ и объ употребленіи ихъ въ бою. Между тѣмъ, нельзя сомнѣваться, что въ мирное время слѣдуетъ обратить полное вниманіе на то, чтобы военные инженеры находились, по возможности, въ самой тѣсной связи съ войсками и были знакомы съ тѣми обязанностями, которыя имъ предстоитъ исполнять во время войны.

Въ прежнее время наша армія имѣла хорошую и почти по-

Digitized by Google

стоянную боевую школу — Кавказъ, гдѣ начинали свою боевую карьеру многіе наши военные инженеры, изъ которыхъ нѣкоторые пріобрѣли вполнѣ заслуженную извѣстность. Теперь Кавказъ уже пересталъ быть боевою школою, и потому, для военныхъ инженеровъ слѣдовало бы создать *практическія занятія*, которыя пріучили бы ихъ къ боевой службѣ на столько, на сколько это возможно въ мирное время. Недостатокъ такихъ практическихъ занятій для военныхъ инженеровъ чувствовался уже давно, и потому, еще въ 1845 году, если не ошибаемся, по иниціативѣ покойнаго генерала Шильдера, была произведена примѣрная осада Нарвы, а въ позднѣйшее время, и даже въ текущемъ году, въ Прусіи, производились *крѣпостные маневры*, которые не могли, конечно, обойтись безъ участія въ нихъ военныхъ инженеровъ.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ выразить надежду, что наши русскіе военные инженеры, слѣдя за новѣйшими усовершенствованіями по всѣмъ отраслямъ военнаго искуства и подготовляя себя къ боевой службѣ занятіями въ мирное время, явятъ въ минуту надобности то же полное знаніе своего дѣла и тѣ же находчивость и энергію, которыми они прославили себя при безпримѣрной оборонѣ Севастополя.

—ъ.

Digitized by Google

ОБЪ ИНИЦІАТИВѢ.

Въ журналѣ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» (№ 32-й, 1874 года) помѣщенъ переводъ весьма интересной лекціи, читанной капитаномъ италіанскаго генеральнаго штаба Гадзурелли, объ иниціативѣ. Не смотря на характеръ этой лекціи, составляющей панегирикъ духу иниціативы, проявившемуся въ германской арміи въ прошлую войну, мы считаемъ полезнымъ обратить вниманіе читателей на эту лекцію, въ которой лектору удалось, не забывая разума и логики, удѣлить должное мѣсто психическому состоянію исполнителей.

Свою лекцію капитанъ Гадзурелли начинаетъ положеніемъ, что единство веденія и направленія дѣла и іерархическое подраздѣленіе такого организма, какъ армія, составляютъ важнѣйшіе рычаги, при помощи которыхъ части этого организма, войска, могутъ своевременно развернуть свои силы для достиженія одной цѣли. Но этого мало; на поляхъ битвъ еще играютъ значительную роль разнаго рода матеріальныя и моральныя случайности. Послѣднія, впрочемъ, не во всѣ эпохи имѣли одинаковое вліяніе на ходъ дѣла.

Чтобы опредѣлить ихъ значеніе, лекторъ сопоставляетъ обстановку временъ Марафона и Садовой. Въ первомъ сраженіи Мильтіадъ, какъ главнокомандующій, господствуетъ своимъ взглядомъ надъ компактной фалангой, и непосредственно слѣдитъ за всѣми перипетіями боя, подобно тому, какъ это дѣлаетъ шахматный игрокъ. Мольтке подъ Садовой, хотя силою духа и слѣдитъ за отдаленными мѣстами боя, но ему еще нужна масса подробныхъ свѣдѣній, чтобы узнать и понять безпрерывныя его измѣненія. Подъ Марафономъ импульсъ Мильтіада сообщается непосредственно всѣмъ до послѣдняго пельтаста; подъ Садовой даже баталіонный командиръ, имѣющій за собою еще семь іерархическихъ подраздѣленій, не можетъ оказать непосредственнаго вліянія на ходъ дѣла даже во взводѣ. Къ первому примѣнимо то, что однажды сказалъ Наполеонъ: «ему ничего не остается угадывать; ему извѣстны мѣсто нахожденія и силы непріятеля». Къ Мольтке же примѣнимо слѣдующее выраженіе того же полководца: «когда арміи противниковъ находятся въ виду другъ друга, незначительное мѣстное препятствіе, незначительная рощица уже скрываютъ часть

Digitized by Google

силы. Самый навычный глазъ не въ состояніи опредѣлить, видитъ ли онъ всю армію или только три четверти ея. Только глазами духа, силою разума, только нѣкотораго рода вдохновеніемъ можетъ главнокомандующій видѣть, знать и судить». Мильтіадъ вездѣ можетъ лично поправлять ошибки, Мольтке же... Но не довольно ли сравненій, чтобы привести къ заключеніямъ, что всевозможное треніе, происходящее отъ различныхъ случайностей, имѣетъ теперь несравненно бо́льшее значеніе.

При тѣхъ гигантскихъ массахъ, которыя выставляются теперь противниками, при громадномъ пространствѣ, которое должно быть занято ими для дѣйствія, для жизни, при сравнительно увеличившейся подвижности событій, измѣняющихъ всѣ стратегическіе разсчеты, при всемъ этомъ современное веденіе войны обставлено такими затрудненіями, что можно положительно утверждать, что всякое предпріятіе, въ своемъ началѣ, развитіи и окончаніи, находится какъ бы въ сумеркахъ, въ такомъ же странномъ, необыкновенномъ освѣщеніи, какое имѣютъ предметы въ туманѣ или при лунномъ свѣтѣ.

Возможное, вѣроятное, непредвидѣнное, ошибочное, счастливое, тысячи препятствій моральнаго и матеріальнаго рода, все это образуетъ непрерывную цѣпь случайностей, сопровождающихъ исполненіе всякаго плана и предположенія въ военное время.

Такова характеристика обстановки современной войны, даваемая, какъ видно, весьма образно капитаномъ Гадзурелли.

Далѣе онъ переходитъ къ послѣдней войнѣ, и говоритъ: «стратегическія неожиданности не разъ влекли за собою славныя послѣдствія. Примѣръ тому Ульмъ, Іена, Марсъ-ла-Туръ. Но подобныя неожиданности и единство (*) веденія дѣла несовмѣстимы. Какъ могъ бы Мольтке изъ главной квартиры дать толчокъ дѣлу 14-го августа, дѣлу, роковымъ образомъ приведшему къ мецской катастрофѣ? Какъ могъ бы онъ побудить непріятеля къ дѣлу 16-го августа? этому предварительному акту катастрофы у Сенъ-Прива?»

Затѣмъ, авторъ приходитъ къ окончательному выводу, что, съ одной стороны, парализировать массу невыгодныхъ случайностей, неожиданностей, съ другой стороны, воспользоваться ими можно только при посредствѣ господства въ арміи *духа личной инициативы*. Но эта сила, для того чтобы принести настоящую пользу, должна быть обставлена сообразными условіями, ее ограничивающими.

Предѣлы инициативы. Такъ какъ инициатива разрываетъ вся-

(*) Очевидно лекторъ выражаетъ этимъ исключительное сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ веденія дѣла.

Digitized by Google

кую іерархическую связь (*) между частями арміи и нарушаетъ правильно согласованія этихъ частей въ дѣйствіи, то она легко можетъ привести къ замѣшательству и, затѣмъ, къ пораженію. Но въ этомъ случаѣ она подобна благородному, высокой крови, коню, который можетъ сбросить съ себя плохаго ѣздока, оставаясь все тѣмъ же благороднымъ животнымъ. Чтобы этому противодѣйствовать, остается одно средство: опредѣлить точно предѣлы, въ которыхъ можетъ проявляться духъ иниціативы.

Для этого необходимо точно опредѣлить сущность иниціативы. По теоріи, *иниціатива есть право и обязанность, которыя находятся въ опредѣленной и постоянной связи съ отвѣтственностью*. На практикѣ, иниціативою будетъ принятіе частнымъ начальникомъ *рѣшенія*, въ виду *нѣкоторыхъ обстоятельствъ, при условіи недостаточности приказаній отъ непосредственнаго высшаго начальника, или же вслѣдствіе измѣненія обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ были отданы приказанія этимъ начальникомъ, и, притомъ, рѣшенія, имѣющаго цѣлью отвратить непредвидѣнный вредъ, или же воспользоваться неожиданно представившимся выгоднымъ обстоятельствомъ*. Во всякомъ случаѣ, иниціатива есть послѣдствіе отвѣтственности, свойственной каждой степени частнаго начальствованія. Отсюда является необходимость точно выяснить границы и предѣлы отвѣтственности разныхъ степеней начальниковъ, чѣмъ опредѣляются и соотвѣтствующіе имъ размѣры иниціативы.

Для уясненія границъ въ дѣлѣ иниціативы можно распредѣлить существующія въ регулярныхъ арміяхъ іерархическія подраздѣленія на четыре категоріи: 1) главнокомандующій; 2) командующіе арміями и командиры корпусовъ; 3) начальники дивизій и 4) начальники, начиная отъ бригадныхъ командировъ до командировъ взводовъ включительно. Въ основаніи такого дѣленія положена слѣдующая мысль: первыя двѣ категоріи ведутъ, направляютъ военныя дѣйствія; лица третьей категоріи командуютъ, начальствуютъ во время военныхъ дѣйствій и, наконецъ, послѣднія непосредственно сражаются. Здѣсь кстати замѣтитъ, что частный начальникъ не рѣдко можетъ находиться въ положеніи, соотвѣтствующемъ высшей категоріи, чѣмъ та, къ которой онъ отнесенъ; тогда, очевидно, онъ будетъ пользоваться предѣлами иниціативы, соотвѣтственными новой категоріи.

Вообще же *иниціатива ограничивается мѣрою отвѣтственности*. Главнокомандующій—душа арміи; отвѣтственность его без-

(*) Подчиненность.

Digitized by Google

гранична. Наполеонъ опредѣлилъ степень отвѣтственности, соотвѣтствующей главнокомандующему, такъ: «каждый главнокомандующій, который, во исполненіе приказанія свыше, предпринимаетъ бой съ увѣренностью въ его проигрышѣ, дѣйствуетъ преступно». Въ другомъ мѣстѣ онъ настаиваетъ на томъ, что даже исполненіе главнокомандующимъ плана, который онъ находитъ неправильнымъ, есть также преступленіе. Спрашивается: какова же должна быть отвѣтственность Мак-Магона за его движеніе къ Седану? Если бы онъ поступилъ такъ, какъ говоритъ Наполеонъ, на случай исполненія плана, несогласнаго съ мнѣніемъ главнокомандующаго, т. е. если бы онъ подалъ въ отставку, какъ то сдѣлалъ Бонапартъ въ Италіи, то, по всей вѣроятности, случилось бы то же, что было и съ директоріею, т. е. совѣтъ регентши, вѣроятно, *отказался бы отъ своего приказанія*. Итакъ, отвѣтственность главнокомандующаго безгранична, а слѣдовательно безгранична и его иниціатива.

Отвѣтственность лицъ второй категоріи существенно отличается отъ отвѣтственности главнокомандующаго. Они отвѣтственны лишь въ томъ отношеніи, чтобы дѣйствія ввѣренныхъ имъ частей были *направлены къ достиженію цѣли, указанной главнокомандующимъ*. Иниціатива ихъ есть кривая линія, оси которой опредѣлены главнокомандующимъ; эта иниціатива имѣетъ такую же зависимость отъ воли главнокомандующаго, какую имѣетъ движеніе корабля отъ направленія магнитной стрѣлки. Съ другой стороны, иниціатива этихъ лицъ ограничена дѣятельностью командующихъ другими арміями (или корпусами). *Итакъ, иниціатива командующихъ арміею (отдѣльнымъ корпусомъ) ограничивается необходимостью держаться указаній главнокомандующаго и необходимостью согласовать свои дѣйствія съ другими, одновременно оперирующими арміями (корпусами)*.

Слѣдующій затѣмъ классъ высшихъ военачальниковъ есть командиры корпусовъ. Ихъ иниціатива еще болѣе ограничена: съ одной стороны, *волею командующаго арміею, съ другой, сосѣдними частями*. Какимъ образомъ и до какой степени простирается ограниченіе иниціативы корпуснаго командира? вотъ вопросъ, который разрѣшается весьма неопредѣленно даже Наполеономъ. По мнѣнію его, когда корпусному командиру представляется случай отступить отъ приказанія, «онъ долженъ взвѣсить: въ интересахъ ли приказавшаго, на сколько онъ посвященъ въ его намѣренія, будетъ отступленіе отъ этого приказанія.» Тутъ самъ собою является вопросъ *о движеніи на выстрѣлы*. Моранъ сказалъ Груши въ день Ватерлоо: «Маршалъ,

Digitized by Google

идемъ на выстрѣлы.... я сто разъ слышалъ отъ Наполеона это правило». Груши остался глухъ къ этимъ словамъ. Наполеонъ былъ разбитъ. Чальдини предписывалъ: «подчиненные генералы должны приближаться на пушечные выстрѣлы, если сражающіяся войска находятся далеко отъ нихъ; должны присоединяться, если они близко, и наступать, если это будетъ необходимо. Въ подобныхъ случаяхъ инициатива есть долгъ, бездѣятельность—ошибка... Надо помнить, что на войнѣ существуетъ одно вѣчное приказаніе: сбивать непріятеля, атакующаго насъ». Другой военный писатель говоритъ: «Ватерлооское сраженіе потеряно Веллингтономъ и выиграно Блюхеромъ».

Такъ разрѣшается вопросъ о движеніи на выстрѣлы. Но есть еще одинъ вопросъ, который разрѣшается далеко не такъ согласно, какъ предъидущій, а именно: Можетъ ли корпусный командиръ по собственной инициативѣ вдаваться въ бой, хотя бы это и не входило въ разсчеты его начальника? Таково поведеніе Цастрова, пришедшаго на помощь къ ввязавшемуся въ дѣло Камеке, или поведеніе Кирхбаха у Вёрта. Должны ли разсматриваться подобныя дѣйствія, какъ достойныя подражанія, или какъ вредныя въ военномъ дѣлѣ? Наполеонъ относитъ эти вопросы къ задачамъ высшей математики: «много ночей провели бы за опредѣленіемъ неизвѣстной въ подобныхъ вопросахъ такіе люди, какъ Эйлеръ, Лагранжъ и Лаплассъ». Добавимъ, что, намъ кажется, такіе вопросы скорѣе могутъ быть разрѣшены чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ. Противники такого поведенія, примѣрами котораго намъ служатъ вышеупомянутые генералы въ бояхъ подъ Саарбрюкеномъ и Вёртомъ, говорятъ: если бы Фроссаръ, во-время поддержанный Базеномъ, перешелъ въ наступленіе противъ постепенно подходившихъ прусаковъ; если бы Макъ-Магонъ бросился 6-го августа сначала на растянутый (четыре версты) корпусъ баварцевъ, а затѣмъ на Кирхбаха, что стало бы тогда съ прусскимъ духомъ инициативы? Но все это вопросы, которымъ можно противопоставить тоже много вопросовъ. По нашему мнѣнію, инициатива есть радикальное средство; она дочь энергіи, а послѣдней должно быть отнесено въ военной исторіи 90 процентовъ побѣдъ. Энергія отбрасываетъ всякія «если», «но» «можетъ быть», и тѣмъ приводитъ противника въ крайнее смущеніе.

По мнѣнію Наполеона и Клаузевица, корпусъ имѣетъ въ себѣ столько силы, что можетъ вполнѣ самостоятельно драться съ далеко превосходящимъ въ силахъ противникомъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе пяти часовъ времени. Имѣя въ виду, что при надлежащемъ распредѣленіи войскъ при движеніи, почти никогда не можетъ случиться, чтобы

Digitized by Google

остальные корпуса были такъ удалены другъ отъ друга, чтобы не могли своевременно поспѣть по выстрѣламъ на помощь, предположеніе о возможности подвергнуться пораженію по частямъ, въ случаѣ движенія на выстрѣлы, можетъ быть устранено.

Поэтому, отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ о вступленіи корпуса въ бой, по личной иниціативѣ, хотя бы этотъ бой и не входилъ въ разсчеты главнокомандующаго, можетъ быть формулированъ такъ: «*Если командиръ корпуса не имѣетъ какого-либо отдѣльнаго порученія, или если это не будетъ противно общему стратегическому положенію дѣла, то не только онъ вправѣ спѣшить къ мѣсту боя, но даже обязанъ, подъ личною отвѣтственностью, вовлечься въ этотъ бой*». Вообще же, корпусный командиръ долженъ, взвѣсивъ общее положеніе арміи и непріятеля, на сколько это ему извѣстно, принять изъ всѣхъ возможныхъ заключеній то, которое ему кажется наиболѣе соотвѣтствующимъ.

Обращаясь къ меньшимъ боевымъ единицамъ, авторъ думаетъ, что отдѣльно дѣйствующія дивизіи, авангарды и т. п, могутъ быть во всемъ приравнены къ корпусамъ. Поэтому поведеніе Камеке подъ Вёртомъ достойно высокой похвалы: онъ зналъ, что на его выстрѣлы къ нему слетятся прусскіе корпуса; про Камеке Наполеонъ навѣрное сказалъ бы: «il paya d'audace, il était sûr, que par ce mouvement il déconcerterait l'ennemi, qu'il accroîtrait sa résolution». Это мнѣніе подтверждается дѣйствительностью. Бои подъ Шпихерномъ и Вёртомъ привели къ Мецу и Седану. Поведеніе генерала Гольца, 14-го августа, подъ С.-Прива тоже достойно подражанія: онъ, по всей вѣроятности, зналъ общее стратегическое положеніе дѣлъ, которое приводило къ необходимости удержать Базена подъ Мецомъ, а слѣдовательно, проявленіе иниціативы съ его стороны было вполнѣ умѣстно. Про него можно было бы сказать то же, что Наполеонъ однажды воскликнулъ по поводу поведенія Тюренна: «Voilà qui tient à la partie divine de l'art de la guerre».

Обращаясь не къ самостоятельно дѣйствующимъ частямъ (дивизіи, бригады и т. д.), надо опять вспомнить мнѣніе Наполеона: «приказаніе только тогда требуетъ пассивнаго исполненія, когда оно отдано высшимъ лицомъ на мѣстѣ того дѣйствія, которое должно быть результатомъ приказанія и, слѣдовательно, въ такомъ случаѣ, когда исполнителю могутъ быть даны надлежащія объясненія со стороны приказывающаго». Вообще же очень трудно опредѣлить границы иниціативы мелкихъ частей; можно сказать только, что: 1) чѣмъ болѣе отдалена тактическая единица отъ своего корпуса, 2) чѣмъ бо-

Digitized by Google

лѣе боевой порядокъ разсерванъ, 3) чѣмъ большій недостатокъ въ опредѣлительныхъ приказаніяхъ, тѣмъ больше должно быть проявленіе инициативы. Въ этомъ смыслѣ поведеніе прусаковъ въ кампаніи 1866, 1870 и 1871 годовъ въ высокой степени достойно подражанія.

Условія для развитія въ войскахъ духа инициативы. Опытные и знающіе дѣло начальники рѣшительны; они приходятъ къ рѣшенію безъ страха за сопряженную съ нимъ отвѣтственность. *Знаніе военнаго дѣла есть первое условіе для развитія инициативы.* Знаніе даетъ начальнику способность принимать опредѣленныя рѣшенія, способность, образующуюся въ человѣкѣ или посредствомъ изученія военнаго дѣла, или посредствомъ личнаго опыта. Понятно, что эта способность можетъ образоваться только тогда, когда знаніе военнаго дѣла вошло въ плоть и кровь даннаго лица.

Вторымъ условіемъ будетъ: *знаніе общаго положенія дѣлъ*, т. е. расположенія частей, назначенныхъ для достиженія одной и той же цѣли, и знаніе цѣлей предпріятія. Въ прусской арміи это доведено до того, что, напримѣръ, Штейнмецъ посылалъ свои диспозиціи не только въ главную квартиру, но и въ сосѣдніе корпуса, ему не подчиненные.

Третье условіе состоитъ въ томъ, чтобы *имѣть силу духа для господствованія надъ критическимъ положеніемъ дѣла*: опасеніе не только за подчиненныя войска, но и за результаты дѣйствія, которые могутъ оказать вліяніе и на другія войска, опасеніе отвѣтственности,—вотъ то критическое положеніе, въ которомъ можетъ находиться начальствующее лицо.

Четвертое условіе: *необходимость полнаго единодушія между начальствующими лицами*, которое, даже въ случаѣ отсутствія главнокомандующаго, позволитъ, на основаніи имѣющихся указаній, привести войска къ исполненію какого либо предпріятія.

Пятое: *магнитическая сила пушечнаго эхо, которая притягиваетъ отдѣльные элементы къ мѣсту боя.* Оно необходимо, такъ какъ придаетъ увѣренность рѣшительному начальнику, что его поддержатъ товарищи, двигающіеся гдѣ либо невдалекѣ. При настоящемъ же разбрасываніи силъ никогда не будетъ другихъ средствъ для стягиванія войскъ къ мѣсту опасности, какъ только помощью звука пушечныхъ выстрѣловъ.

Шестое: *главнокомандующій долженъ сообщить всѣмъ своимъ подчиненнымъ общія указанія* (директивы), которыя, въ минуты случайности, неожиданности, помогли бы имъ спокойно принять соотвѣтствующее рѣшеніе.

Digitized by Google

Въ примѣръ этихъ общихъ указаній авторъ приводитъ указанія, дававшіяся въ прошлую войну.

Препятствія, которыя могутъ быть противопоставлены развитію духа иниціативы: 1) старыя привычки, порожденныя господствомъ неограниченнаго авторитета; 2) опасеніе, что этимъ можетъ подорваться уваженіе къ мнѣніямъ и авторитету начальствующихъ лицъ; 3) самообольщеніе, что все обстоитъ благополучно; 4) отсутствіе духа отвѣтственности, происходящее вслѣдствіе недостатка моральныхъ силъ и образованія.

Школа иниціативы въ мирное время будетъ заключаться: 1) въ строгой опредѣленности законами обязанностей каждаго; 2) въ невмѣшательствѣ начальствующихъ лицъ въ подробности исполненія дѣла, порученнаго подчиненному; 3) въ запрещеніи подчиненнымъ безпрестанно обращаться за разъясненіями, поясненіями и т. п.

Въ заключеніе авторъ, бросая взглядъ на германскую армію, завершаетъ свое сочиненіе панегирикомъ духу иниціативы, проявившемуся въ этой арміи въ послѣднюю войну. Наполеонъ говаривалъ: «что не римская армія побѣдила галловъ, а Цезарь; не карѳагенская армія держала въ страхѣ Римъ, а Аннибалъ; не македонская армія была на Индѣ, а Александръ; не прусская армія защищала дѣло Прусіи семь лѣтъ, а Фридрихъ Великій». Но не такъ можно сказать о прошлой войнѣ: «Не Мольтке привелъ германскія войска на берега Сены и Луары, а сама Германія, крѣпкая, сильная Германія. И счастлива та нація, величіе которой не зависитъ отъ одного лица, нація, которая для уничтоженія своего врага не нуждается въ предводительствѣ своей арміи геніемъ. Счастье той націи, которая, чтобы возвеличить и усилить себя, не нуждается въ ниспосланіи ей Провидѣніемъ Александра, Цезаря, Аннибала или Наполеона!»

Вся сила современнаго военнаго искуства лежитъ въ слѣдующемъ положеніи: «Такъ организовать силу націи, въ моральномъ, интелектуальномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, чтобы она заключала въ себѣ самой *всю* силу, даже и ту, которую долженъ имѣть въ себѣ ея полководецъ (*), т. е. чтобы послѣдній былъ только коэфиціентомъ, нѣсколько увеличивающимъ или уменьшающимъ ея достоинства».

—тинъ.

(*) Понятно, что Субизы, Дауны и Базены въ прусской арміи невозможны. Она не нуждается и въ Наполеонахъ; ей достаточно имѣть Даву или Мармона.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О СПОСОБАХЪ ЗАНЯТІЙ

ВЪ РОТНЫХЪ ШКОЛАХЪ И ПОЛКОВЫХЪ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДАХЪ.

Еще въ 1870 году намъ представились способы близко ознакомиться съ положеніемъ грамотности и состояніемъ полковыхъ командъ въ нашей арміи, и тогда же мы нашли возможнымъ, въ статьѣ «Взглядъ на грамотность и учебныя команды въ русской арміи» (*), изобразить въ бѣгломъ очеркѣ какъ ходъ постепеннаго развитія занятій грамотою въ войскахъ, такъ равно и тѣ условія, отъ вліянія которыхъ въ дѣлѣ обученія взрослыхъ людей встрѣчались затрудненія для достиженія главной цѣли — образованія унтеръ-офицеровъ въ командахъ.

Прошло четыре года. Дѣло образованія въ полковыхъ учебныхъ командахъ болѣе или менѣе усовершенствовалось: взгляды на занятія грамотностью въ ротахъ принимали болѣе правильное направленіе; появились и стали распространяться системы совмѣстнаго обученія чтенію и письму въ войскахъ; стали устраиваться ротныя школы; офицеровъ начинали знакомить еще въ военныхъ школахъ со способами занятій съ нижними чинами; обязанность занятій грамотою и вообще научнымъ дѣломъ съ нижними чинами стала для офицера столь же настоятельною, какъ и всѣ другія его обязанности. Наконецъ, въ послѣднее время, все болѣе и болѣе стало пробиваться, и въ войскахъ, и въ военной литературѣ, признаніе, что область познаній, требуемыхъ отъ унтеръ-офицеровъ, недостаточно опредѣлена, что, стремясь въ короткое время образовать хорошихъ унтеръ-офицеровъ, въ полковыхъ командахъ тратятъ напрасно не мало безплодныхъ усилій на обученіе многимъ предметамъ, въ необходимости которыхъ не всѣ согласны.

Съ разныхъ сторонъ явились предложенія сократить, по возможности, учебный матеріалъ, и это сокращеніе тѣмъ болѣе настоятельно, что, съ уменьшеніемъ сроковъ службы, долженъ неминуемо сократиться періодъ образованія унтеръ-офицеровъ изъ среды неграмотныхъ солдатъ.

(*) «Военный Сборникъ» 1870 и 1871 годовъ.

Digitized by Google

Пользуясь нѣкоторыми матеріалами, освѣщающими постановку этого дѣла въ разныхъ частяхъ арміи, мы сочли своевременнымъ сдѣлать изъ нихъ полезное употребленіе, и тѣмъ охотнѣе готовы подѣлиться съ военными читателями своими «Замѣтками», что образованіе унтеръ-офицеровъ мы считаемъ столь же серьезнымъ и не легкимъ дѣломъ, какъ и образованіе офицеровъ для службы изъ среды вольноопредѣляющихся.

Недостаточная подготовка въ грамотѣ людей, назначаемыхъ въ полковыя учебныя команды, будучи серьезнымъ препятствіемъ для образованія унтеръ-офицеровъ, побудила военное министерство, въ 1872 году, дополнить «Инструкцію для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ» нѣкоторыми существенными правилами:

1) Ротные и эскадронные командиры обязаны обратить особое вниманіе на приготовленіе въ ротахъ и эскадронахъ рядовыхъ, предназначаемыхъ къ поступленію въ полковыя учебныя команды; съ этою цѣлью требуется, чтобы въ каждой ротѣ (эскадронѣ) была устроена *особая учебная команда* (ротная школа) для обученія нижнихъ чиновъ, предназначаемыхъ къ поступленію въ полковую учебную команду, а равно къ различнымъ служебнымъ обязанностямъ, требующимъ большаго знанія и развитія, чѣмъ отъ обыкновенныхъ рядовыхъ.

2) Число рядовыхъ въ ротныхъ школахъ опредѣляется полковымъ командиромъ, сообразно съ предстоящею въ нихъ потребностью и имѣющимся средствамъ къ обученію.

3) Отвѣтственность за обученіе въ ротныхъ (эскадронныхъ) школахъ возлагается на ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ въ той же мѣрѣ, какъ и за служебное строевое образованіе ввѣренныхъ имъ ротъ.

4) О ходѣ и успѣхахъ занятій въ полковыхъ (баталіонныхъ) и ротныхъ (эскадронныхъ) учебныхъ командахъ, а также и по грамотности, начальники дивизій и мѣстныхъ войскъ обязаны представлять, какъ въ своихъ инспекторскихъ донесеніяхъ, такъ и въ годовыхъ отчетахъ; тоже исполняется и главными начальниками округовъ въ ихъ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ (*).

Вліяніе этого распоряженія на улучшеніе способовъ образованія унтеръ-офицеровъ можетъ обнаружиться въ арміи только по истеченіи

(*) Кромѣ того, при назначеніи нижнихъ чиновъ въ полковую учебную команду имѣть въ виду: а) чтобы они были по преимуществу младшихъ сроковъ и б) чтобы число ихъ было, по возможности, равное по срокамъ службы. Приказъ воен. мин. 30-го іюня 1872 года, № 200.

Digitized by Google

нѣсколькихъ лѣтъ; но, во всякомъ случаѣ, твердая организація ротныхъ школъ (*) требуетъ соединенія въ помкахъ многихъ благопріятныхъ условій.

Въ исходѣ 1873 и весною настоящаго годовъ мы имѣли случай ознакомиться со степенью предварительнаго образованія людей, назначенныхъ въ полковыя команды разныхъ дивизій въ восточной, центральной и западной полосахъ Россіи, и полагаемъ не лишнимъ познакомить военныхъ читателей съ результатами нашихъ наблюденій.

Мы замѣчали, что лучшія и болѣе твердыя познанія въ первоначальной грамотѣ, письмѣ и счисленіи (умственномъ) сдѣланы тѣми рядовыми, которыхъ учили всю зиму въ ротныхъ школахъ, не смотря на то, что эти школы не могли установиться, такъ какъ существованіе ихъ началось только съ 1873 года. Большинство поступившихъ въ команды, изъ этихъ не вполнѣ устроенныхъ еще школъ, рядовыхъ достаточно свободно владѣли механизмомъ чтенія, довольно правильно выговаривали слова, ясно произносили каждый слогъ и могли передавать читаемое, если въ «Книгѣ для чтенія» не встрѣчали непонятныхъ для своего развитія словъ и даже цѣлыхъ предложеній. Гдѣ же ротныя школы вовсе не были устроены, или гдѣ ими руководили полуграмотные унтеръ-офицеры, а иногда и мало знакомые съ способами обученія офицеры, тамъ въ учебныя команды поступали рядовые большею частью крайне малограмотные; они могли давать отчетъ изъ прочитаннаго отрывка не иначе, какъ послѣ прочтенія той же статьи еще про себя нѣсколько разъ, или же, отказываясь пересказывать то, что они прочитано про себя нѣсколько разъ, при чтеніи переиначивали окончанія въ словахъ, неправильно выговаривали и, вообще, обнаружили слабое знакомство съ грамотою.

Та же зависимость отъ предварительныхъ занятій, подъ руководствомъ офицеровъ въ ротныхъ школахъ, или безъ всякаго общаго руководства въ ротахъ, замѣчалась и въ письмѣ. Обученные въ ротахъ оказались слабѣе подготовленныхъ офицерами въ ротныхъ школахъ. Первые, списывая съ книги, постоянно переиначивали буквы и слоги, особенно окончанія словъ, нѣкоторые могли писать только однѣ буквы, не обращая вниманія на правильность почерка и вообще на очертаніе буквъ, что правильною школою признается необходимымъ условіемъ при обученіи письму, съ первыхъ же уроковъ. Наконецъ, бывали и такіе, которые не знали совершенно какъ приступить къ письму.

(*) Такъ мы будемъ называть ротныя команды, для отличія отъ полковыхъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе.

Digitized by Google

Изъ ариѳметики, сложеніе и вычитаніе могли производить только въ нѣкоторыхъ частяхъ, но въ умственномъ счисленіи (сложеніи, вычитаніи, умноженіи и дѣленіи) до *ста единицъ* почти всѣ были болѣе или менѣе тверды. И дѣйствительно, рекрутъ еще до поступленія на службу умственно производилъ всѣ дѣйствія надъ конкретными числами. На это практическое знакомство рядовыхъ съ началами ариѳметики мы обращаемъ особенное вниманіе.

Молитвы читать умѣли, но безъ всякаго пониманія смысла цѣлыхъ предложеній и отдѣльныхъ выраженій.

При неодинаковыхъ и большею частію недостаточныхъ элементарныхъ познаніяхъ въ грамотѣ, письмѣ и ариѳметикѣ, у поступающихъ въ полковыя команды рядовыхъ, едва ли можно достигать положительныхъ успѣховъ въ *грамотности* (*), при выпускѣ изъ этихъ командъ кандидатовъ на унтеръ-офицерское званіе, такъ какъ главная забота этихъ командъ состоитъ въ изученіи спеціальныхъ служебныхъ познаніяхъ, довольно обширныхъ и разнообразныхъ по самому существу унтеръ-офицерскихъ обязанностей. Обученіе грамотѣ въ полковыхъ командахъ должно уступать по *необходимости* выполненію болѣе существенныхъ войсковыхъ требованій съ тѣмъ, чтобы эти команды могли давать людей, хорошо знающихъ строй и умѣющихъ толково учить, знающихъ спеціальныя унтеръ-офицерскія обязанности и умѣющихъ выполнять эти обязанности на самомъ дѣлѣ, при первомъ нарядѣ на службу.

Если грамотѣ, по этому, затруднительно хорошо обучить въ полковыхъ командахъ въ два учебныхъ курса, то возможно ли ей обучиться, при той недостаточной подготовкѣ у поступающихъ, въ одинъ только учебный курсъ, которымъ, надо думать, придется ограничиться при сокращенныхъ срокахъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ, поступающихъ на службу по призыву *неграмотными*.

При разрѣшеніи этого вопроса съ теоретической точки зрѣнія, представляются три комбинаціи: или принимать на службу по призыву людей *только грамотныхъ*, или же отказаться отъ производства въ унтеръ-офицеры людей, *хорошо знающихъ грамоту*, или, наконецъ, дать *способы и средства войскамъ самимъ заботиться о первоначальной грамотности*, т. е. заботиться, чтобы извѣстный процентъ неграмотныхъ рядовыхъ, служащихъ на общихъ срокахъ, обучался чтенію, письму, ариѳметикѣ и молитвамъ еще въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ.

(*) Этимъ выраженіемъ мы опредѣляемъ всѣ первоначальныя занятія: русскимъ языкомъ, ариѳметикою и закономъ Божіимъ въ войскахъ.

Digitized by Google

Отъ первыхъ двухъ комбинацій по многимъ причинамъ, о которыхъ мы считаемъ нецѣлымъ говорить, приходится отказаться; остается третья — принять войскамъ обязательство обученія грамотности на сколько *возможно*, но однако съ условіемъ, достигать такихъ результатовъ, чтобы люди, проходящіе полковыя учебныя команды, владѣли первоначальнымъ общимъ образованіемъ, какъ средствомъ, необходимымъ для службы. Опредѣленіе той степени первоначальнаго общаго образованія, которою слѣдуетъ обусловить подготовку къ унтеръ-офицерской должности, безъ ущерба для достиженія главныхъ цѣлей ихъ образованія, въ нашихъ глазахъ представляется дѣломъ весьма серьезнымъ. Законъ требуетъ, чтобы въ унтеръ-офицеры производились люди грамотные, потому что грамота есть первая ступень къ умственному развитію. Справедливо, что хорошій унтеръ-офицеръ можетъ выработаться и помимо знанія грамоты, доказательствомъ чему служатъ образцовыя команды, подготовлявшія унтеръ-офицеровъ, въ которыхъ грамотѣ не обучали; но справедливо также и то, что грамотность, какъ средство умственнаго развитія, облегчаетъ пути для достиженія внѣшнихъ, матеріальныхъ цѣлей, и такъ какъ отъ унтеръ-офицеровъ требуется больше знанія и развитія, чѣмъ отъ обыкновенныхъ рядовыхъ, то первые и должны обладать въ извѣстной степени *средствомъ этого развитія*, т. е. они должны имѣть достаточное первоначальное общее образованіе, чтобы оно могло вести ихъ къ усовершенствованію и духовному развитію, служа вмѣстѣ съ тѣмъ основою для болѣе прочнаго служебно-спеціальнаго образованія. Въ этомъ смыслѣ распоряженіе военнаго министерства объ организаціи въ полкахъ ротныхъ (эскадронныхъ, батарейныхъ) школъ, какъ приготовительныхъ курсовъ для полковыхъ учебныхъ командъ, имѣетъ серьезное практическое значеніе. Необходимо однако время, чтобы *учебный планъ* ротныхъ школъ установился на твердыхъ и правильныхъ основаніяхъ.

Чтобы опредѣлить общую задачу *ротныхъ школъ*, долженствующихъ быть подготовительнымъ курсомъ для полковыхъ учебныхъ командъ, которыя имѣютъ у насъ чисто спеціальное, служебно-строевое назначеніе, мы должны выяснить себѣ: *какая степень общаго образованія необходима для рядовыхъ, при производствѣ ихъ въ унтеръ-офицеры*, и принять это за низшій предѣлъ (minimum) для опредѣленія общихъ требованій по грамотности въ полковыхъ командахъ.

Изъ имѣющихся въ нашихъ рукахъ свѣдѣній о подготовкѣ рядо-

Digitized by Google

выхъ, *оканчивающихъ курсъ* въ полковыхъ учебныхъ командахъ, весною 1874 года (*), можно вывести слѣдующее заключеніе:

Въ *чтеніи*, за малыми исключеніями, замѣтны: перевираніе словъ, особенно же послѣднихъ слоговъ, торопливость, неостановливаніе на знакахъ препинанія. При этомъ самый выборъ книгъ для чтенія не соображался съ педагогическими условіями, и часто людямъ, не твердымъ въ механизмѣ, давались книги или статьи журналовъ, написанныя длинными періодами, съ множествомъ непонятныхъ словъ, или такихъ оборотовъ рѣчи, понять которые можетъ даже не всякій, учившійся читать съ малолѣтства, въ правильно организованной школѣ. Итакъ, оканчивающіе курсъ полковыхъ командъ, аттестованные удовлетворительно, не далеко ушли отъ тѣхъ, которые поступали въ команды; они затруднялись передавать своими словами такого рода статьи, какъ «переходъ Суворова черезъ Альпы» (у Рятке и Рябинина), или иныя, изобилующія фигурными или отвлеченными выраженіями, однако, большинство безъ затрудненія передавало доступныя пониманію солдата статьи: изъ «Книги для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ» Водовозова, изъ книгъ Паульсона, Реснера и Волкова.

Едва ли можно требовать, чтобы рядовые, не умѣвшіе при поступленіи въ полковую команду *писать* правильно буквы и слова, могли научиться, даже въ два года, писать скорописью, съ легкостью и правильностью почерка, и чтобы не научившіеся правильно выговаривать слова могли извлечь пользу для правописанія изъ диктовокъ. Не останавливаясь на письмѣ въ калиграфическомъ отношеніи, замѣтимъ только, что большинство пишетъ весьма неразборчиво, а многіе не могутъ даже сами разобрать продиктованныхъ имъ предложеній. Не бѣда, если унтеръ-офицеръ будетъ писать не красиво, не неудобно, если онъ будетъ писать неразборчиво. Что же касается до правильности письма (граматической), то оно было лучше въ тѣхъ командахъ, гдѣ читавшіе отчетливо и ясно выговаривали слова, не торопясь и какъ бы отчеканивая каждый слогъ. Правильность письма зависитъ именно отъ правильнаго произношенія словъ, а не отъ частыхъ упражненій въ диктовкѣ; она достигается умѣньемъ вглядываться въ каждую букву, сознавать дѣлаемыя ошибки и умѣть ихъ исправлять, а не однимъ задалбливаніемъ правилъ граматики. Между тѣмъ, на упражненія въ чтеніи, для наученія правильно произносить слова, какъ на необходимомъ условіи для правильнаго письма, очевидно, не обращалось должнаго вниманія преподавателей. Ко всему

(*) Въ командахъ двухъ округовъ.

Digitized by Google

этому нужно прибавить, что у оканчивающихъ полковыя команды мало развитъ механизмъ письма, и нерѣдко для написанія десяти печатныхъ строкъ подъ диктовку употреблялось болѣе часа времени.

Въ *ариѳметикѣ* замѣчается одинъ общій недостатокъ: нетвердость и сбивчивость въ умственномъ счисленіи. Ученики, справлявшіеся иногда съ сложными задачами на доскѣ и имѣвшіе порядочное понятіе о дробяхъ (приведеніе къ одному знаменателю, сложеніе и вычитаніе дробей), *затруднялись* производить умственныя вычисленія надъ простыми двузначными числами, въ родѣ слѣдующихъ: «Въ ротѣ кадроваго состава 85 нижнихъ чиновъ, каждому отпускается въ день по три фунта хлѣба; сколько фунтовъ хлѣба потребуется на эту роту въ недѣлю?» или: «къ 25 приложить 27 гарнцевъ овса?» или: «работало 8 человѣкъ и каждый заработалъ по 20 копѣекъ, сколько всѣ получили денегъ?» У рядовыхъ, производившихъ на доскѣ сложеніе и вычитаніе пяти, шестизначныхъ цифръ, при подобныхъ простыхъ задачахъ являлось смущеніе и отвѣтъ слѣдовалъ только при наведеніи, и то не у всякаго. Всѣ они слагаютъ, вычитаютъ, множатъ, а иногда и дѣлятъ на доскахъ, трудясь надъ цѣлыми колоннами и рядами цифръ, а между тѣмъ, большинство затрудняется произвести въ умѣ сложеніе и вычитаніе до *ста*. Замѣчательно, что люди, какъ замѣчено выше, только что поступившіе въ учебныя команды, не умѣющіе часто написать цифръ, люди, къ которымъ, стало быть, не прикоснулась рука преподающаго ариѳметику, твердо и бойко производили всѣ четыре дѣйствія въ умѣ надъ цѣлыми, а иногда и надъ дробными числами, между тѣмъ, какъ пробывшіе годъ и два года въ командахъ, при подобныхъ умственныхъ простыхъ упражненіяхъ, не рѣдко становились въ тупикъ, или же давали неудачные отвѣты.

Очевидно, что преподаваніе ариѳметики въ командахъ идетъ неправильно; преподающіе упускаютъ изъ вида основные пріемы методики и, теряя много времени на упражненія *письменныя*, не достигаютъ прямой задачи обученія. Ученикъ поработалъ часъ, другой надъ сложеніемъ шестирядной колонны цифръ, ну и слава Богу, *когда нибудь* научится сложенію. Нѣтъ ошибокъ, значитъ умѣетъ складывать, можно начать вычитаніе; снова рядъ уроковъ надъ рядами многозначныхъ цифръ, ушло недѣль пять усиленной *механической* работы; умѣютъ вычитать и производятъ повѣрку, можно начать умноженіе. Кончается курсъ, многіе не научаются дѣленію, и только нѣкоторые пріобрѣтаютъ понятіе о дробяхъ. Вездѣ цифра, знакъ, рѣдко число, содержаніе, смыслъ, выражаемый цифрою. Меха-

Digitized by Google

ническая работа надъ цифрами при обученіи ариѳметикѣ, какъ было еще такъ недавно при обученіи чтенію, убиваетъ способность мысли и легко можетъ привести къ отупленію, которое обыкновенно граничитъ съ пріобрѣтеніемъ отвращенія къ умственной работѣ. Между тѣмъ, солдатъ, какъ взрослый человѣкъ, по самой физической природѣ, умѣетъ считать (онъ считалъ дома овцы, копѣйки, производилъ разныя умственныя вычисленія), и хотя не знаетъ ни азбуки, ни письменныхъ знаковъ (цифръ), которыми изображаются числа (но онъ знаетъ другія символическія изображенія), способенъ производить умственныя вычисленія. Учителю стоитъ только воспользоваться этими *готовыми данными* у своихъ взрослыхъ учениковъ (но не дѣтей, конечно, не знающихъ еще нумераціи), чтобы достигнуть въ ариѳметикѣ, рядомъ постепенныхъ упражненій, положительныхъ, прочныхъ, нужныхъ для ума познаній.

Въ *молитвахъ* и вообще по предмету *закона Божія* не установилось еще твердыхъ, руководящихъ указаній; иногда желаніе удовлетворить религіознымъ чувствамъ солдата распространяетъ требованія далеко за предѣлы самонужнѣйшихъ для человѣка познаній въ исповѣдуемой вѣрѣ.

Очень часто молитва «Отче нашъ», «Символъ вѣры» и «Десять заповѣдей» читались второпяхъ, монотонно, не рѣдко съ искаженіемъ словъ и, вообще, неосмысленно. Читавшій молитву почти безостановочно и не переводя духъ, на вопросы законоучителя давалъ неправильный отвѣтъ, или же молчалъ, и лучше дѣлалъ, потому что своимъ отвѣтомъ онъ обнаружилъ бы непониманіе не только смысла всей молитвы, но и ея выраженій.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что законоучители ставили вопросы иногда не совсѣмъ удачно, въ отвлеченныхъ формахъ, и требовали не простаго разъясненія словъ, или предложеній читаемой молитвы, а философскаго объясненія; подобными вопросами (о Троицѣ, о существѣ Бога, и т. п.) ученики, съ недостаточнымъ развитіемъ ума, только подавляются и теряютъ послѣднюю бодрость духа. Научно мало развитому человѣку не легко представить себѣ тотъ невѣдомый міръ, который ему стараются объяснять въ отвлеченныхъ формахъ. Ему нужны осязательные живые образы, потому что его умъ можетъ легко усвоивать себѣ только такія понятія, которыя соприкасаются съ нашими внѣшними чувствами. Психологически неоспоримо, что простой разсказъ, въ живыхъ, фигуральныхъ краскахъ, такъ же, какъ простая выразительная рѣчь, какъ проповѣдь безъ витіеватости и риторическихъ

Digitized by Google

хитростей, слушается охотнѣе и сильнѣе дѣйствуетъ на душу взрослаго простолюдина, чѣмъ искусственный, хотя и гладкій разсказъ, наполненный отвлеченными понятіями. Солдатъ нашъ увлекается простотою евангельскаго текста, потому что и выраженія его просты. Между тѣмъ, очень важно для будущей службы унтеръ-офицеровъ воспользоваться усердіемъ учащихся и преданностію своей вѣрѣ, чтобы насадить въ ихъ душахъ правильныя понятія о христіанской нравственности, а это важно не для одной только службы, но и для разумной жизни будущихъ ближайшихъ руководителей солдатъ. Трудъ для законоучителей немаловаженъ, но въ высшей степени благодаренъ по своимъ послѣдствіямъ, если только изъ необильнаго религіознаго матеріала, какой нельзя бы сообщить ученикамъ, преподать немногое, но наиболѣе важное для религіозно-нравственнаго воспитанія будущихъ унтеръ-офицеровъ.

Какой же уровень первоначальнаго общаго образованія слѣдуетъ принять за безусловную норму для тѣхъ неграмотныхъ людей, которыхъ желательно имѣть унтеръ-офицерами?

Намъ кажется, что занятія грамотностію съ кандидатами на унтеръ-офицерское званіе слѣдуетъ ввести въ строго опредѣленныя рамки и притомъ довольствоваться на первое время *примѣрно* слѣдующими познаніями:

По *русскому языку*: выразительное *чтеніе*, съ пересказомъ прочитаннаго собственными словами, изъ книги для чтенія, доступной пониманію и степени развитія читающихъ.

Отчетливое и достаточно скорое *письмо*, съ допущеніемъ неважныхъ граматическихъ ошибокъ, но безъ переиначиванія окончаній въ словахъ и, вообще, безъ такихъ ошибокъ, которыми извращается смыслъ передаваемой на письмѣ изустной рѣчи. При этомъ *желательно*, чтобы кандидаты на унтеръ-офицерское званіе могли составить со смысломъ рапортъ, донесеніе и просто записку на данный, предварительно выясненный случай изъ служебной практики унтеръ-офицера.

По *ариѳметикѣ* требовать основательнаго знакомства съ четырьмя ариѳметическими дѣйствіями надъ цѣлыми и именованными числами и необходимыхъ понятій о дробяхъ, хотя бы съ крупными долями. При этомъ обучающіеся должны свободно владѣть механизмомъ изустнаго счисленія съ небольшими цѣлыми и дробными числами, знать употребленіе русскихъ простыхъ счетовъ и наиболѣе употребительныхъ въ обыденномъ быту русскихъ мѣръ.

Наконецъ, по *закону Божію*, какъ предмету необходимому для

Digitized by Google

возбужденія нравственно-религіозныхъ чувствъ, кандидаты на унтеръ-офицерское званіе должны: отчетливо читать и умѣть объяснять употребительнѣйшія молитвы, умѣть толково разсказать тѣ событія изъ священной исторіи, въ память которыхъ установлены церковные двунадесятые праздники грековосточной церкви, и имѣть сознательное понятіе, втолкованное бесѣдами о духовныхъ просвѣтителяхъ славянъ, о крещеніи Руси, о главнѣйшихъ частяхъ литургіи Іоанна Златоустаго и о таинствахъ, особенно о таинствахъ покаянія и причащенія.

Этими общими начальными познаніями для кандидатовъ на унтеръ-офицерское званіе, казалось бы, слѣдовало (*) ограничить minimum требованій при испытаніяхъ на производство въ унтеръ-офицеры, а слѣдовательно и въ зависимости отъ нихъ опредѣлить *планъ учебныхъ занятій съ рядовыми*, поступающими на службу неграмотными.

Организація ротныхъ школъ, или ротныхъ учебныхъ командъ.

Обученіе съ *людьми только неграмотными* должно быть начато въ ротныхъ школахъ (**) и окончено въ полковыхъ командахъ. При надлежащихъ способахъ и средствахъ обученія, оно можетъ быть выполнено, какъ намъ кажется, съ успѣхомъ въ *два года*, полагая на каждую школу по одному учебному курсу.

Въ настоящее время чувствуется необходимость дополнить предложенный нами въ 1871 году (***) планъ новыми указаніями. Нужно опредѣлительно выразить, къ чему должны *стремиться ротныя школы*, чтобы дать полковымъ командамъ людей достаточно грамотныхъ, которые въ теченіе *годичнаго* въ нихъ *курса*, главнымъ образомъ назначаемаго для спеціальныхъ нуждъ арміи, могли пріобрѣсти очерченныя выше первоначальныя общія познанія. Тутъ важенъ не столько объемъ требуемыхъ познаній, сколько *основательность* въ первыхъ началахъ обученія, и, конечно, чѣмъ тверже люди будутъ подготовлены въ грамотности, тѣмъ лучше, тѣмъ основательнѣе пойдетъ ихъ дальнѣйшее образованіе.

(*) Здѣсь мы расходимся съ объемомъ первоначальныхъ свѣдѣній, очерченныхъ такъ мастерски въ руководствѣ Заринскаго; но уважаемый педагогъ имѣлъ въ виду двухлѣтній курсъ и, притомъ, руководился мыслью донести общее образованіе въ командахъ до болѣе высокаго уровня.

(**) Едва ли удастся начать обученіе грамотѣ въ ротахъ, въ первые пять мѣсяцевъ по поступленіи на службу; этотъ начальный періодъ службы призывныхъ рекрутъ надлежитъ всецѣло посвятить спеціально-военнымъ (служебно-строевымъ) занятіямъ.

(***) «Военный Сборникъ» 1870 и 1871 годовъ. «Взглядъ на грамотность и полковыя учебныя команды въ русской арміи».

Digitized by Google

Ротныя школы должны были бы достигать слѣдующихъ результатовъ:

Въ *чтеніи*—научить владѣть механизмомъ чтенія, т. е. выговаривать слова и цѣлыя предложенія читаемаго мѣста, произнося каждый слогъ ясно, отчетливо и плавно; рядовые могутъ читать медленно, но непремѣнно правильно схватывать звуки и слоги, плавно соединяя ихъ въ слова. Полезно, чтобы рядовые, начиная читать слова и связывая ихъ въ цѣлыя предложенія, пріучались къ представленію себѣ выражаемыхъ предметовъ, дабы при самомъ началѣ обученія они привыкали отдавать себѣ отчетъ въ каждомъ прочитанномъ словѣ. Впрочемъ, много сдѣлали бы ротныя школы, если бы научили своихъ учениковъ владѣть достаточно свободно только *механизмомъ* чтенія, предоставляя овладѣніе другой трудностію дальнѣйшему періоду обученія уже въ полковой командѣ (*).

Во всякомъ случаѣ, пріобрѣтеніе правильной интонаціи голоса и навыка въ передачѣ читаемаго, а равно осмысленности въ остановкахъ на знакахъ препинанія, можно достигнуть не иначе, какъ *продолжительной практикой* и только понимая читаемое. Не добиться подобнаго чтенія съ начинающими съ азбуки въ ротныхъ школахъ, по нашему мнѣнію, едва ли удастся въ одинъ учебный курсъ, при самыхъ усиленныхъ стараніяхъ преподающихъ; это уже дѣло полковыхъ командъ, которыя обязаны употребить всѣ способы для того, чтобы развить механизмъ чтенія въ соединеніи съ *выразительностію*. Другими словами, отъ ротныхъ школъ не слѣдовало бы требовать того, на что требуется *время*, а не одно только приложеніе того или другаго метода; поэтому мы думаемъ, что *выразительность чтенія и осмысленная передача* могутъ быть достигнуты не въ одинъ курсъ ротной школы, а лишь по прошествіи двухъ курсовъ: одного въ ротной школѣ, а другаго въ полковой командѣ.

Ротныя школы, однако, не достигали бы цѣли, если бы рядовые, поступая изъ нихъ въ полковую учебную команду, не въ состояніи были записывать на бумагу самыхъ простыхъ предложеній, или не умѣли бы списывать съ книги. Обученіе письму въ ротныхъ школахъ, поэтому, необходимо вести совмѣстно съ обученіемъ чтенію,

(*) Дѣйствительно, нѣкоторые педагоги предпочитаютъ добиваться отъ начинающихъ съ азбуки овладѣнія одною трудностью,—отчетливостью произношенія слоговъ, словъ и цѣлыхъ предложеній, а затѣмъ, по овладѣніи механизмомъ, переходить на вторую степень—добиваться отъ читающаго пониманія смысла словъ и цѣлыхъ выраженій. По ихъ мнѣнію, неудобно одновременно добиваться и хорошаго механизма въ чтеніи, и умѣнія передавать своими словами смысла выраженій.

Digitized by Google

такъ какъ оба эти предмета первоначальнаго обученія взаимно другъ другу помогаютъ. Развивъ постепенно механизмъ въ кисти руки, не трудно достигнуть четкаго и разборчиваго письма отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ предложеній; не бѣда, если будутъ писать при помощи наклонныхъ вспомогательныхъ линеекъ, лишь бы каждая буква имѣла правильное очертаніе по указаніямъ каллиграфіи. Добиваться легкости письма и правильности почерка необходимо, но эта высшая степень обученія письму въ ротныхъ школахъ не можетъ быть достигнута въ одинъ учебный годъ.

Въ *ариѳметикѣ* рядовыхъ желательно обучить изустному счисленію, съ производствомъ четырехъ основныхъ дѣйствій надъ незначительными цѣлыми и дробными числами, и умѣнью пользоваться простыми русскими счетами, чтобы, кромѣ счисленія, они могли производить на нихъ сложеніе и вычитаніе. Учащіеся, при этомъ, безъ затрудненія могутъ ознакомиться съ наиболѣе употребительными русскими мѣрами, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ требовать отъ нихъ разрѣшенія небольшихъ задачъ письменно по всѣмъ четыремъ дѣйствіямъ, надъ цѣлыми двухъ и даже трезначными числами. Солдата, какъ взрослаго человѣка, не можетъ интересовать одно механическое производство ариѳметическихъ дѣйствій, и его любознательность только тогда получитъ необходимое поощреніе, когда каждое изъ ариѳметическихъ дѣйствій будетъ сопровождаться представленіями о вещахъ, ему знакомыхъ или близкихъ по житейскимъ его потребностямъ. Учащіеся сами собою усвоятъ, при такомъ практическомъ способѣ преподаванія, нѣкоторыя элементарныя теоретическія основанія о дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами, какъ этого и требуютъ составители лучшихъ руководствъ; но для ротныхъ школъ теоретическая подкладка дѣло второстепенное; главная обязанность ихъ: развить, по возможности, механизмъ вычисленій въ умѣ и на доскѣ надъ небольшими числами, и вообще познакомить съ свойствами числа, приведя въ систему извѣстные каждому простолюдину способы производства дѣйствій въ умѣ и на счетахъ, и показать ему разницу между числомъ—*предметомъ* и изображеніемъ его—*цифрою*.

Человѣкъ, достигнувъ болѣе 20 лѣтъ, какъ нашъ солдатъ, непремѣнно умѣетъ уже производить въ умѣ разсчеты; нумерація у него можетъ быть и не заходитъ далѣе сотенъ, но и этихъ готовыхъ понятій о числѣ весьма достаточно, чтобы въ ротныхъ школахъ, въ одинъ учебный курсъ, можно было достигать положительныхъ результатовъ въ производствѣ быстраго изустнаго счисленія надъ цѣлыми и именованными числами; но для этого нужно прилагать не какія

Digitized by Google

нибудь способы преподаванія, но тѣ именно, которые въ послѣднее время стали распространяться въ нашихъ начальныхъ школахъ. Благодаря трудамъ нѣмецкаго педагога *Грубе*, объясненнаго *Паульсономъ* и, особенно, благодаря методикѣ *Евтушевскаго*, можно ожидать, что въ занятіяхъ ариѳметикой въ ротныхъ школахъ, а затѣмъ и въ полковыхъ командахъ, станутъ избѣгать пріемовъ, вносящихъ въ душу учениковъ только отвращеніе къ умственной работѣ, и мы увѣрены, что, слѣдуя указаніямъ Евтушевскаго или Грубе (конечно, оставивъ въ сторонѣ дѣтскіе пріемы), преподающіе въ ротныхъ школахъ, при желаніи и умѣньи вести дѣло, сообщатъ своимъ взрослымъ ученикамъ хорошія основанія изъ ариѳметики и тѣмъ значительно облегчатъ общую задачу по образованію унтеръ-офицеровъ.

Затѣмъ, является вопросъ, слѣдуетъ ли въ ротныхъ школахъ обучать рядовыхъ молитвамъ, коль скоро знаніе молитвъ обязательно для всякаго рекрута, наравнѣ съ другими служебными строевыми его познаніями, пріобрѣтаемыми въ первые мѣсяцы на службѣ? По-видимому, не должно затруднять этимъ ротныхъ школъ, назначаемыхъ *исключительно* для обученія грамотности; поэтому и въ программу ихъ занятій обыкновенно вводятъ только обученіе чтенію, письму и ариѳметикѣ; молитвы же, какъ и все прочее, необходимое для рядовыхъ, поступающихъ въ полковыя команды, относятъ къ занятіямъ не въ ротныхъ школахъ, а въ самой ротѣ, т. е. въ капральствахъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ взводныхъ офицеровъ и капральныхъ унтеръ-офицеровъ. Можно ли при этомъ условіи ожидать, чтобы рядовые, до поступленія въ полковую команду, могли пріобрѣсти *основательное знакомство* со всѣми тѣми молитвами, которыя они обязаны знать основательно и толково читать при самомъ поступленіи въ полковую команду? Едва ли. Поступающіе на службу рекруты не всѣ знаютъ необходимыя для всякаго христіанина молитвы, и очень многіе, умѣя читать молитву «Отче нашъ», не понимаютъ ее; читая «Символъ вѣры», искажаютъ не только слова, но и цѣлыя выраженія. Можно ли допустить, чтобы съ подобными познаніями рядовые поступали и въ полковую команду? Напротивъ, мы полагаемъ, что при поступленіи въ полковую команду рядовые должны не только правильно читать «Отче нашъ», «Символъ вѣры» и другія повседневныя молитвы, но и понимать ихъ значеніе. Мы убѣдились, какъ выше замѣчено, что въ этомъ отношеніи отъ всѣхъ рядовыхъ, предназначаемыхъ къ поступленію въ полковыя команды, т. е. къ занятію впослѣдствіи унтеръ-офицерскихъ обязанностей, остается желать еще многаго. Завѣдующій ротною школою офицеръ,

Digitized by Google

онъ же и учитель грамоты, долженъ заботиться о нравственномъ, а слѣдовательно, и о религіозномъ образованіи ввѣренныхъ его обученію рядовыхъ; этого требуютъ наши военные законы, даже при занятіяхъ съ иновѣрцами (*). Намъ скажутъ, что на офицера нельзя возлагать обязанности, принадлежащей полковому священнику, какъ лицу, отвѣтственному за религіозное образованіе солдатъ вообще, и что поэтому, если рядовые не знаютъ молитвъ при поступленіи въ полковую команду, то священникъ, какъ законоучитель, выучитъ ихъ тамъ этимъ молитвамъ. Но въ такомъ случаѣ при годичномъ курсѣ, всѣ познанія о вѣроученіи у кандидатовъ на унтеръ-офицерское званіе должны ограничиться только знаніемъ и толкованіемъ тѣхъ же молитвъ, которыя обязанъ знать по уставу каждый солдатъ. На это уходитъ почти цѣлый годъ. Нельзя допустить, чтобы религіозное образованіе унтеръ-офицеровъ было такъ ограничено; оно должно идти дальше, чѣмъ образованіе солдата; правда, оно не должно, да и не можетъ быть обширно, но оно должно быть основательно, должно содѣйствовать нравственному поднятію людей, предназначаемыхъ въ помощники руководителей по образованію и военному воспитанію солдатъ. Кажется, обязанности нашего духовенства въ войскахъ ни мало не будутъ нарушены, когда отъ руководителей-офицеровъ, занимающихся въ ротныхъ школахъ, потребуется, чтобы они, обучая неграмотныхъ людей чтенію и письму, научали ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и чтенію молитвъ съ яснымъ и отчетливымъ произношеніемъ, стараясь объяснять значеніе каждой молитвы такъ, какъ онѣ объяснены, напримѣръ, протоіереемъ Дм. Соколовымъ въ его «Молитвахъ, Заповѣдяхъ и Символѣ вѣры». Во всякомъ случаѣ, для пользы образованія унтеръ-офицеровъ въ полковыхъ командахъ желательно, и болѣе чѣмъ желательно, чтобы поступающіе въ полковыя команды приносили съ собою не одно лишь неосмысленное чтеніе наизустъ наиболѣе употребительныхъ молитвъ, такъ какъ только при такомъ условіи можно облегчить задачи полковыхъ командъ.

Итакъ, ротныя школы должны выполнить довольно серьезную задачу: *подготовить* неграмотныхъ людей на столько въ грамотѣ, чтеніи и письмѣ, чтобы они могли въ одинъ учебный годъ: во-первыхъ, изучить унтеръ-офицерскія служебно-строевыя обязанности и, во-вторыхъ, получить достаточное первоначальное общее образованіе, какъ *средство* для пріобрѣтенія познаній, требующихъ нѣкотораго умственнаго развитія. Предполагая, что ученики ротныхъ школъ будутъ обучаться *обязанностямъ рядовыхъ*, какъ теоретически, такъ

(*) Св. Воен. Пост. III, кн. 1, 535, приложеніе I, по IV продолженію.

Digitized by Google

и практически въ ротахъ, наравнѣ съ прочими нижними чинами, на ротныя школы, вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ, должна быть возложена и обязанность обученія молитвамъ.

Сообразивъ вышеизложенное, и исходя изъ основаній дополнительныхъ статей Инструкціи 1867 года, ротнымъ (эскадроннымъ, батарейнымъ) школамъ, казалось бы, можно дать слѣдующую организацію (*):

1) Въ ротную школу назначается такое число нижнихъ чиновъ, какое признается необходимымъ начальникомъ отдѣльной части (командиромъ полка, баталіона), но никакъ не болѣе двадцати человѣкъ на одного руководителя въ ротѣ, эскадронѣ или батареѣ (**).

2) Занятія въ школѣ начинаются послѣ осеннихъ сборовъ и оканчиваются весною передъ началомъ лѣтнихъ занятій. На широкихъ квартирахъ, во все время учебнаго курса, назначенные для обученія рядовые состоятъ при ротномъ, эскадронномъ и батарейномъ дворахъ.

3) Школою, подъ руководствомъ ротнаго, батарейнаго и эскадроннаго командировъ, завѣдываетъ *непремѣнно* офицеръ, въ помощь которому служитъ лучшій, по поведенію, усердный по службѣ и хорошо грамотный унтеръ-офицеръ; помощникъ завѣдывающаго школою можетъ быть и унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся третьяго разряда.

4) Состоящіе въ командахъ рядовые исполняютъ всѣ служебныя занятія и несутъ обязанности въ своей ротѣ (эскадронѣ, батареѣ) или въ части роты (эскадрона, батареи), въ которой прикомандированы будутъ на широкихъ квартирахъ, наравнѣ съ прочими рядовыми. По усмотрѣнію ротнаго (эскадроннаго, батарейнаго) командира, обучающіеся въ школѣ могутъ быть увольняемы отъ нѣкоторыхъ нарядовъ, но съ тѣмъ, чтобы чрезъ это не произошло для нихъ ущерба въ ознакомленіи съ служебными и строевыми обязанностями рядоваго вообще.

5) Въ ротную (эскадронную, батарейную) школу ежегодно поступаютъ только неграмотные рядовые послѣдняго набора, прослужив-

(*) См. «Планъ одноклассной школы въ ротныхъ командахъ» въ статьѣ: «Взглядъ на грамотность и проч.» «Военный Сборникъ» 1870 и 1871 годовъ. Въ предлагаемомъ на обсужденіе читателей проектѣ, мы сдѣлали только нѣкоторыя существенныя дополненія.

(**) Это число мы считаемъ наибольшимъ для успѣшнаго веденія занятій грамотою въ школѣ на одного учителя. Едва ли, однако, придется имѣть въ ротной школѣ и такое число учащихся. Имѣя же въ виду потребность комплектованія унтеръ-офицеровъ при сокращенныхъ срокахъ службы, можно предполагать, что полки въ ротныхъ (эскадронныхъ) школахъ будутъ подготовлять ежегодно не менѣе 10 человѣкъ въ каждой школѣ.

Digitized by Google

шіе не менѣе пяти мѣсяцевъ и ознакомленные практически съ первоначальными обязанностями рядоваго, согласно уставамъ строевой, внутренней, караульной и сторожевой службы.

6) Въ ротной (эскадронной, батарейной) школѣ рядовые обучаются: *чтенію*, *письму*, *счисленію* и *молитвамъ*. Служебнымъ обязанностямъ они продолжаютъ обучаться, по усмотрѣнію командировъ отдѣльныхъ частей, въ ротахъ (эскадронахъ, батареяхъ), наравнѣ съ прочими чинами, или же въ особой командѣ, составляемой изъ рядовыхъ, предназначаемыхъ къ поступленію въ полковую учебную команду.

7) Учебныя занятія по грамотности производятся въ школѣ одновременно, полагая въ недѣлю отъ 12-ти до 18-ти часовъ, изъ числа которыхъ *половина времени* (6—9 часовъ) назначается на чтеніе и письмо, *одна треть* (4—6 часовъ) на счисленіе, и *одна шестая* (2—3 часа) на повтореніе и объясненіе молитвъ.

8) По каждому предмету обученія устанавливаются слѣдующія требованія:

а) *Молитвы*. Повтореніе молитвъ, требуемыхъ по уставу отъ каждаго рядоваго, съ необходимыми поясненіями для уразумѣнія ихъ смысла, слѣдуя рекомендуемымъ Святѣйшимъ Синодомъ руководствамъ. Особенное вниманіе обращается на отчетливое чтеніе и ясное, толковое произношеніе.

б) *Чтеніе и письмо*. Рядовые, при окончаніи курса въ школѣ, должны умѣть: читать печатныя книги и разборчивыя рукописи, неторопливо, внятно и правильно выговаривая каждое слово, и передавать изъ книги для чтенія, доступной ихъ пониманію, смыслъ читаемой рѣчи.

Въ *письмѣ* рядовые должны свободно, четко и правильно списывать съ книги для чтенія цѣлыя статьи и умѣть, со словъ учителя, записывать простыя предложенія. Переписанное съ книги и записанное со словъ учителя они должны умѣть объяснить.

Для достиженія этихъ цѣлей, полагалось бы наблюдать порядокъ совмѣстнаго обученія чтенію и письму, установленный въ новѣйшей первоначальной школѣ. Когда ученикъ начинаетъ читать слова, обращать особенное вниманіе на отчетливое произношеніе каждаго слога и на ясное представленіе выражаемыхъ этими словами предметовъ; вообще стараться, чтобы съ первыхъ же уроковъ чтенія рядовые, пріучаясь произносить внятно каждое слово, вмѣстѣ съ тѣмъ привыкали давать себѣ отчетъ въ читаемомъ. Къ концу обученія на этой первоначальной степени, рядовые должны читать всѣ статьи, помѣщенныя въ книгѣ для чтенія.

Digitized by Google

Обученіе письму слѣдуетъ вести въ опредѣленной постепенности, избѣгая преодолѣвать много трудностей за одинъ разъ; вслѣдъ за развитіемъ механизма въ пальцахъ и свободнаго писанія буквъ, слѣдуетъ постепенно, но безъ торопливости, переходить къ писанію словъ, выражающихъ названія окружающихъ предметовъ, ихъ свойствъ, качествъ, дѣйствій, и затѣмъ уже приступать къ составленію простыхъ предложеній. *Примѣчаніе.* Письменныя упражненія дѣлаются на бумагѣ. Отъ учителя требуется, чтобы онъ просматривалъ работы самъ, и указывалъ каждому ученику ошибки въ очертаніи буквъ. Обращая постоянное вниманіе на неправильность очертанія и чистоту почерка, учитель не долженъ отбрасывать преждевременно вспомогательныхъ средствъ, рекомендуемыхъ для утвержденія въ четкомъ письмѣ. Онъ также обращаетъ вниманіе на четкое писаніе ариѳметическихъ цифръ.

в) *Счисленіе.* При выходѣ изъ школы, рядовые должны: знать нумерацію (умѣть выговорить и писать на доскѣ) до одного милліона, умѣть производить надъ цѣлыми, трехзначными числами четыре ариѳметическія дѣйствія, устно и письменно, а равно имѣть понятіе о крупныхъ доляхъ единицъ и знать основныя, болѣе употребительныя русскія мѣры. Вычисленія въ умѣ и на доскѣ должны быть связаны одно съ другимъ и первыя подготовляютъ вторыя. Обученіе слѣдуетъ вести послѣдовательно, безъ скачковъ, основательно, чтобы механизмъ дѣйствій вытекалъ изъ логическаго убѣжденія учениковъ въ необходимости произвести то или другое дѣйствіе надъ числами. Всѣ заданія должны быть ясно поняты, а самый механизмъ производимыхъ дѣйствій (особенно таблица умноженія) твердо усвоенъ рядовыми путемъ послѣдовательныхъ практическихъ упражненій надъ конкретными числами, а не заученъ только на память. Для этого устное разъясненіе задачъ должно быть кратко, точно, логично; при всякомъ случаѣ, слѣдуетъ пользоваться извѣстными ученикамъ предметами и наглядными пособіями (счеты, палочки, ариѳметическій ящикъ и т. п.). Вообще въ преподаваніи ариѳметики на первоначальной степени необходимо непремѣнно всѣ дѣйствія сопровождать приложеніемъ къ обыкновеннымъ вещамъ и ежедневнымъ потребностямъ жизни или же службы.

8) Общее правило при обученіи для завѣдывающихъ ротными (эскадронными, батарейными) школами: все новое, требующее объясненія и толкованія, должно разучиваться учениками непремѣнно при непосредственномъ содѣйствіи самого завѣдывающаго ротною (эскадронною, батарейною) школою офицера. Помощнику предоставляется

Digitized by Google

заниматься повтореніемъ уже объясненнаго учителемъ урока, или пособничествомъ болѣе слабымъ ученикамъ.

9) Въ школѣ необходимо имѣть одну или двѣ небольшія черныя доски и самые нужные матеріалы: а) *на каждаго ученика*—молитвенникъ и книгу для чтенія изъ числа рекомендованныхъ для употребленія въ солдатскихъ школахъ и б) *въ одномъ экземплярѣ* на школу — азбучныя таблицы для первоначальнаго обученія, прописи, счеты и другія наглядныя пособія, нужныя для обученія счисленію.

Примѣчаніе. Книга для чтенія должна быть избрана съ особеннымъ вниманіемъ. Статьи этой книги должны быть легкія, не головоломныя по содержанію, написанныя яснымъ и простымъ языкомъ, безъ риторическихъ хитростей и метафорическихъ выраженій, и вообще доступныя пониманію простолюдина, но отнюдь не дѣтскія (*).

10) Въ школѣ ведутся: дневникъ—для записыванія пройденнаго въ каждую недѣлю и списокъ обучающимся, для отмѣтки успѣховъ каждаго, а равно пропущенныхъ каждымъ ученикомъ занятій.

11) Подробное распредѣленіе порядка занятій на каждое полугодіе, или на каждую четверть года, и указанія пріемовъ обученія, рекомендуемыхъ преимущественно для занятій съ взрослыми учениками, то есть *подробный очеркъ плана учебнаго курса* составляется ротнымъ (эскадроннымъ, батарейнымъ) командиромъ совмѣстно съ завѣдывающимъ школою офицеромъ, и представляется на утвержденіе командира полка или артилерійской бригады.

Предлагаемая организація первоначальной солдатской школы выражаетъ только общую форму требованій въ постановкѣ занятій въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ для достиженія основательной подготовки неграмотныхъ рядовыхъ, предназначаемыхъ къ поступленію въ полковую и бригадную учебныя команды. Практика и жизнь дополнятъ и разовьютъ въ деталяхъ предложенную организацію первоначальной солдатской школы, потребность которой вызвана указаніями приказа по военному вѣдомству 1872 г., № 200. По смыслу этого приказа, въ ротахъ должно дѣятельно заняться подготовкою неграмотныхъ рядовыхъ, ограничиваясь мѣрою необходимости, чтобы сдѣлать ихъ способными понимать смыслъ читаемой рѣчи, и обладающими достаточными данными для того, чтобы затѣмъ они съ *успѣхомъ* могли проходить учебный курсъ полковой учебной команды.

Мы убѣждены, что помимо организаціи ротныхъ школъ, цѣль образованія унтеръ-офицеровъ не можетъ быть вполнѣ достигнута.

(*) Надо сознаться, что въ нашей литературѣ трудно пріискать книгу для чтенія, которую можно смѣло рекомендовать начинающимъ обучаться грамотѣ солдатамъ. Практики рекомендуютъ книгу *Водовозова*.

Digitized by Google

Конечно, мы не имѣемъ притязанія считать свой планъ окончательно выработаннымъ, и практическіе опыты могутъ потребовать значительныхъ въ немъ усовершенствованій. Отступленія отъ этого плана неизбѣжны отъ вліянія разныхъ, трудно уловимыхъ причинъ. Но во всякомъ случаѣ, для того чтобы ротныя школы приносили желаемые результаты, необходимы слѣдующія условія:

1) Завѣдывать школою долженъ непремѣнно офицеръ, ознакомленный въ спеціальной военной школѣ съ первоначальными пріемами обученія (*). Ротный командиръ не можетъ быть учителемъ въ школѣ, это отвлекло бы его отъ прямыхъ обязанностей по командованію ротою. Поручить ротную школу унтеръ-офицеру, даже хорошо грамотному, неудобно; на эту мѣру можетъ вынудить только крайность, отсутствіе на лицо офицера; въ такомъ случаѣ, кромѣ хорошаго выбора изъ среды унтеръ-офицеровъ, необходимо, чтобы самъ ротный командиръ принялъ на себя обязанность слѣдить за руководствомъ занятій.

2) Стараться обезпечить ротныя (эскадронныя) школы въ полкахъ необходимыми учебными пособіями, обративъ особенное вниманіе на соотвѣтственный выборъ «Книги для чтенія» непремѣнно по числу обучающихся.

3) Всѣми силами заботиться, чтобы занятія грамотностью въ ротныхъ (эскадронныхъ) школахъ не прерывались, и потому расходъ обучающихся въ школахъ рядовыхъ на служебные наряды, отъ которыхъ они едва ли могутъ освобождаться, надобно дѣлать съ большимъ разсчетомъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что ротная школа служитъ необходимымъ средствомъ для обученія нѣсколькихъ избранныхъ и, надо думать, хорошо ознакомленныхъ съ служебными обязанностями рядовыхъ, для которыхъ время, потраченное на занятія грамотою въ опредѣленной системѣ, при кратковременности курса, можетъ быть вознаграждено впослѣдствіи не иначе, какъ сильнымъ умственнымъ напряженіемъ, а слѣдовательно, въ ущербъ умственному развитію и здоровью.

и 4) Наконецъ, установить повѣрку успѣховъ занятій въ ротныхъ (эскадронныхъ) школахъ, независимо отъ опредѣленнаго административнаго контроля; для этого лучшимъ способомъ будутъ служить тщательныя испытанія при поступленіи рядовыхъ въ полковыя учебныя команды.

П. Бобровскій.

(Окончаніе будетъ).

(*) Мы ниже укажемъ, что уже сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПЕРЕСЫЛЬНОЙ ЧАСТИ ВЪ МѢСТНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

Какъ извѣстно, въ настоящее время существуетъ особая комиссія для пересмотра законоположеній о пересылкѣ нижнихъ чиновъ этапнымъ порядкомъ и о нештатныхъ командахъ.

Прослуживъ долгое время въ мѣстныхъ войскахъ и имѣвъ возможность ознакомиться съ пересыльною частію какъ теоретически, такъ и на практикѣ, я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о нынѣ существующемъ въ этомъ отношеніи порядкѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить свой взглядъ на желательныя въ немъ измѣненія. Имѣя въ виду не только пользу для чиновъ мѣстныхъ войскъ, но и общую для всего военнаго общества, рѣшаюсь затронуть вопросъ, еще не являвшійся въ печати, и тѣмъ вызвать разнообразныя мнѣнія людей, стоящихъ близко къ дѣлу. Мнѣнія и выводы, основанные на долгомъ знакомствѣ съ пересыльною частію, высказанные съ полною откровенностію, полагаю, могутъ принести нѣкоторую пользу и при разработкѣ новыхъ положеній о препровожденіи нижнихъ чиновъ.

Пересылкѣ по этапу подлежатъ арестанты и нижніе чины всѣхъ родовъ войскъ, безъ всякаго различія ихъ званій. Изъ общаго правила допущено изъятіе: для фельдшеровъ, кондукторовъ, топографовъ, портупей-юнкеровъ, писарей, окончившихъ курсъ въ писарскихъ классахъ, нештатныхъ командъ, слѣдующихъ въ войска гвардіи рекрутскихъ партій и призываемыхъ на службу, при мобилизаціи арміи, отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Пересылка арестантовъ и нижнихъ чиновъ этапнымъ порядкомъ всецѣло лежитъ на обязанности мѣстныхъ войскъ; для слѣдующихъ же на почтовыхъ или на подводахъ, мѣстныя войска, въ указанныхъ законами случаяхъ, обязаны или требовать однѣ прогонныя деньги, или отправлять команды на подводахъ, за прогоны или контръ-марки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, для сопровожденія арестантовъ и нижнихъ чиновъ, назначается отъ мѣстныхъ войскъ опредѣленное число конвойныхъ, за исключеніемъ ѣдущихъ на почтовыхъ и отпускныхъ, слѣдующихъ на подводахъ.

Отправленіе по этапу производится, по Высочайше утвержденнымъ маршрутамъ, одинъ разъ въ недѣлю; нештатныя же и другія команды отправляются по особымъ маршрутамъ и въ сроки, указываемые подлежащимъ начальствомъ. Пересылающіеся по этапу нижніе чины,

Digitized by Google

въ большинствѣ случаевъ, идутъ вмѣстѣ съ арестантскими партіями и въ отличіе отъ нихъ именуются «не въ родѣ арестантовъ» или, какъ называютъ ихъ конвоиры мѣстныхъ войскъ, «невродами». Старшими конвойными назначаются унтеръ-офицеры, ефрейторы и рядовые, непосредственному вѣдѣнію которыхъ поручаются какъ арестантскія партіи, такъ и слѣдующіе при нихъ пересыльные нижніе чины.

Подлежащіе препровожденію по этапу нижніе чины передаются въ мѣстныя войска изъ полковъ и другихъ частей, при формальныхъ бумагахъ и именныхъ спискахъ, съ атестатами объ окончательномъ удовлетвореніи ихъ провіантомъ и прогоночными деньгами, и зачисляются на мѣстное довольствіе со времени, означеннаго въ атестатѣ; о прибытіи же людей сообщается въ тѣ части, откуда они прибыли. Именные списки нижнихъ чиновъ, въ которыхъ означается, куда они должны быть отправлены, переписываются въ пересыльной части въ заведенную шнуровую книгу, въ которой дѣлаются отмѣтки, и изъ этихъ же списковъ составляются отдѣльные попутные списки, особо по каждому тракту; съ этими послѣдними нижніе чины и отправляются въ дальнѣйшее слѣдованіе, а полученные изъ частей войскъ списки остаются въ пересыльной части и составляютъ особое дѣло. Тотъ же порядокъ соблюдается и при пересылкѣ арестантовъ, съ тою лишь разницею, что они записываются въ отдѣльныя книги, заведенныя особо какъ для гражданскихъ, такъ и военныхъ арестантовъ. Для записыванія конвойныхъ ведутся двѣ другія книги: одна — для конвоирующихъ арестантовъ, а другая—для препровождающихъ нижнихъ чиновъ.

На перевозку по желѣзнымъ дорогамъ нижнихъ чиновъ, небольшими частями и по одиночкѣ, а также штатныхъ и нештатныхъ командъ, командиры частей требуютъ отъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ предложенія, означая въ требованіяхъ число нижнихъ чиновъ, лошадей, количество багажа, обоза и проч. Въ требованіяхъ своихъ полки и команды не всегда вѣрно показываютъ то, что подлежитъ перевозкѣ, вслѣдствіе чего возникаютъ начеты; начальство же, въ виду того, что предложеніе подписано губернскимъ воинскимъ начальникомъ, обращаетъ на него и взысканіе, а между послѣднимъ и подавшимъ неправильное требованіе командиромъ части возникаетъ иногда продолжительная переписка.

Для довольствія въ пути арестантовъ и нижнихъ чиновъ отпускаются изъ надлежащихъ мѣстъ авансовыя суммы: отъ интендантскаго вѣдомства: 1) для кормоваго довольствія нижнихъ чиновъ, 2) для военныхъ арестантовъ и 3) для перевозки семействъ нижнихъ

Digitized by Google

чиновъ; а отъ казенныхъ палатъ: 1) для арестантовъ изъ дворянъ и 2) для слѣдующихъ въ войска по этапу рекрутъ. Затѣмъ, на арестантовъ, пересылающихся прямо изъ мѣстныхъ полицейскихъ и другихъ управленій, пересыльная часть каждый разъ получаетъ отдѣльныя суммы, по мѣрѣ надобности. Для записки всѣхъ этихъ суммъ въ приходъ и расходъ въ пересыльной части заведени, по каждому авансу, шнуровыя книги. Контръ-марки для вписанія обывательскихъ подводъ для пересыльныхъ асигнуются интендантскими управленіями и записываются на приходъ также по шнуровой денежной книгѣ.

Требованіе авансовъ губернскій воинскій начальникъ возобновляетъ нѣсколько разъ въ годъ, прилагая каждый разъ отчетъ, съ оправдывающими расходъ денегъ документами, передающійся интендантствомъ въ контрольныя учрежденія.

Кормовыя суммы и контръ-марки расходуются въ слѣдующемъ порядкѣ: вмѣстѣ съ попутными списками составляются особые, на печатныхъ или литографированныхъ бланкахъ, счеты кормовымъ деньгамъ, по числу людей и дней слѣдованія по маршруту; деньги записываются въ счетъ и сдаются старшему конвойному, подъ его роспись на томъ же счетѣ, который, вмѣстѣ съ попутнымъ спискомъ, передается тому же конвойному, при выступленіи партіи въ путь. Вмѣсто подлежащаго количества контръ-марокъ, конвойный получаетъ изъ пересыльной части, по числу дней марша, литографированныя квитанціи, которыя и выдаетъ въ каждомъ попутномъ селеніи, по одной за каждую взятую подводу. Сельское начальство представляетъ эти квитанціи въ земскія управы, по требованіямъ которыхъ и высылаются изъ управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ контръ-марки, по числу присланныхъ квитанцій. Разсылка контръ-марокъ производится круглый годъ и влечетъ за собой довольно сложную переписку; по полученіи требованія земской управы, въ управленіи воинскаго начальника составляется, на имя завѣдывающаго пересыльною частію, ордеръ на выписку въ расходъ контръ-марокъ, изготовляется затѣмъ бумага съ препровожденіемъ ихъ въ управу и, по полученіи увѣдомленія, отдается отчетъ по окончательномъ израсходованіи.

По сдачѣ конвойными, въ первомъ попутномъ городѣ, пересылаемыхъ арестантовъ и нижнихъ чиновъ, начальникъ мѣстной уѣздной команды дѣлаетъ на именныхъ спискахъ удостовѣреніе въ прибытіи людей и свидѣтельствуетъ счетъ кормовымъ деньгамъ въ томъ, что онѣ дѣйствительно израсходованы; а если отъ убыли людей произойдетъ остатокъ денегъ, то сдаетъ ихъ въ казначейство и, приложивъ къ счету квитанцію въ сдачѣ денегъ, препровождаетъ всѣ эти бумаги

Digitized by Google

въ то мѣсто, откуда прибыли арестанты и нижніе чины. Точно такимъ образомъ составляются попутныя бумаги и отдаются отчеты всѣми начальниками мѣстныхъ уѣздныхъ командъ, чрезъ которыя проходятъ пересыльные, вслѣдствіе чего контроль неизбѣжно получитъ нѣсколько отчетовъ объ одномъ и томъ же солдатѣ, прослѣдовавшемъ значительное пространство пути.

Въ уѣздныя команды кормовая сумма высылается также авансомъ отъ управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ, изъ ассигнуемаго интендантствомъ общаго аванса, но не иначе, какъ по представленіи отчетовъ, съ приложеніемъ именныхъ списковъ и счетовъ о дѣйствительномъ израсходованіи прежде отпущенныхъ денегъ.

Въ контрольныхъ палатахъ, для ревизіи всей поступающей массы отчетности по довольствію войскъ провіантомъ, приварочными и кормовыми деньгами, учреждены спеціальныя отдѣленія, особо отъ довольствія арестантовъ.

Такимъ образомъ, въ пересылкѣ нижнихъ чиновъ и арестантовъ принимаютъ участіе, въ большей или меньшей степени, всѣ войска и гражданскія учрежденія.

Переписка по отправленію по этапу арестантовъ и нижнихъ чиновъ производится въ обширныхъ размѣрахъ. Кромѣ веденія упомянутыхъ выше книгъ, составленія счетовъ и тетрадей на кормовое довольствіе и отчетовъ о нихъ, переписыванія на разные тракты именныхъ списковъ, въ пересыльной части ведутся настольные журналы, отчетные листы по мѣстному довольствію пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и конвойныхъ, книги приказовъ о зачисленіи ихъ на это довольствіе, требованія арестантскихъ оковъ и билетовъ на подводы подъ свозъ этихъ оковъ и арестантовъ, отчеты о числѣ прослѣдовавшихъ арестантовъ и нижнихъ чиновъ, открытыя справки и вообще текущая переписка. Съ развитіемъ желѣзныхъ путей сообщенія, установилось два вида отправленія этапной службы: одинъ по пѣшимъ трактамъ и другой по желѣзнымъ дорогамъ. Для перваго назначены этапные дни, а по другому пересыльные отправляются ежедневно и даже раза по два въ день, смотря по тому, въ какомъ поѣздѣ могутъ слѣдовать нижніе чины—товарномъ или пасажирскомъ.

Естественно, что при такомъ порядкѣ отправленія арестантовъ и нижнихъ чиновъ, чины управленій пересыльной части круглый годъ неизбѣжно заняты безпрерывнымъ приготовленіемъ бумагъ, во всякое время дня и ночи, не освобождаясь при этомъ отъ веденія въ исправности другихъ текущихъ дѣлъ и книгъ; при громадной же вообще перепискѣ попутныхъ списковъ, въ особенности въ губернскихъ го-

Digitized by Google

родахъ, гдѣ скопляются массы пересыльныхъ, отъ писарскихъ ошибокъ часто искажаются имена и прозванія нижнихъ чиновъ и арестантовъ, и весьма нерѣдко случается невѣрное направленіе ихъ, чрезъ что возникаютъ въ большомъ количествѣ открытыя справки; засланные же не туда, куда надлежало, а иногда и въ часть войскъ совсѣмъ другаго рода оружія, нижніе чины не несутъ никакой службы въ теченіе довольно продолжительнаго времени.

Вся канцелярская работа по пересыльной части въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ исполняется 9—15 и болѣе писарями и, конечно, количество труда не измѣнится, если часть эта будетъ передана въ губернскія команды, гдѣ по новымъ штатамъ опредѣлено имѣть только 8 писарей, на обязанности которыхъ будетъ лежать исписываніе болѣе 50-ти однѣхъ шнуровыхъ книгъ, разныхъ формъ и объемовъ.

Сложность механизма и громадность переписки и отчетности по перепискѣ нижнихъ чиновъ и арестантовъ ясно свидѣтельствуютъ о неудовлетворительности этой отрасли службы. Слѣдовавшія въ военномъ вѣдомствѣ одна за другою реформы, коснувшись мельчайшихъ подробностей, измѣнили и организацію, и характеръ войскъ; одна пересылка нижнихъ чиновъ сохранила свой первобытный порядокъ, слишкомъ устарѣвшій и утратившій свое значеніе, и потому существующія правила, вошедшія въ Сводъ Законовъ и разновременно изданныя распоряженія, на которыхъ зиждется пересыльная часть, настоятельно требуютъ пересмотра.

Мѣстныя войска, составляя, такъ сказать, опекунское учрежденіе надъ пересылающимися нижними чинами, при весьма большомъ количествѣ разнородныхъ руководствъ, въ которыхъ встрѣчаются неясности и противорѣчія, ставятся нерѣдко въ крайнее затрудненіе. Бывали случаи, что уволенные въ отпускъ семейные нижніе чины, для удобства въ пути, имѣли своихъ лошадей и телѣги, а дойдя до пункта, изъ котораго предстоялъ переѣздъ по желѣзной дорогѣ, становились въ безвыходное положеніе: предстояло немедленно, и даже на другой день, отправиться по желѣзной дорогѣ, вмѣстѣ съ командою, и солдатъ долженъ былъ въ короткое время или продать лошадь и повозку, съ весьма чувствительною для него потерею, или перевозить какъ ихъ, такъ и семейство по желѣзной дорогѣ на собственный счетъ, на что требовалась значительная затрата денегъ, или, наконецъ, оставить семью среди пути, безъ всякаго призрѣнія. Чтобы выдти изъ такого положенія, солдатъ проситъ дозволенія отправиться отдѣльно, вольнымъ этапомъ, уступая казнѣ кормовыя деньги, но ему отказы-

Digitized by Google

ваютъ, въ силу запрещенія вольныхъ этаповъ; вслѣдствіе этого возникали иногда жалобы начальству, ясно видѣвшему всю несообразность сложившихся обстоятельствъ, но которое, не желая входить въ подробное разбирательство случая, поручало пересыльному вѣдомству устранить возникшее затрудненіе и, по возможности, въ пользу просителя.

Если пересылка по этапу нижнихъ чиновъ изъ одного мѣста въ другое дѣлается въ видахъ пользы службы, то едва ли можно видѣть ее въ томъ, что пересылающіеся, вмѣсто возможнаго прибытія къ новому мѣсту назначенія въ 10 — 15 дней, прибудутъ туда черезъ три и болѣе недѣли, слѣдуя въ опредѣленные этапные дни, въ ожиданіи наступленія которыхъ имъ приходится оставаться по нѣсколько дней на одномъ мѣстѣ, безъ всякаго дѣла, привыкая чрезъ это къ праздности. Неоспоримо, что затрата времени, проведеннаго солдатомъ внѣ службы, вредно отзываясь на немъ самомъ, приноситъ ущербъ и самой службѣ, терпящей отъ отсутствія ея исполнителей. Это слишкомъ ясно высказывается въ формальныхъ требованіяхъ начальниковъ частей не задерживать на этапѣ нужныхъ имъ людей и отправлять ихъ внѣ этапныхъ правилъ, каковыя требованія или не исполняются, по неимѣнію на то закона, или, въ силу представляемыхъ аргументовъ, обходится законъ, воспрещающій отправленіе нижнихъ чиновъ отдѣльно самихъ по себѣ. Въ числѣ пересылающихся по этапу нижнихъ чиновъ бываютъ фельдфебеля, унтеръ-офицеры и вообще нижніе чины, имѣющіе знаки отличія безпорочной службы и за военные подвиги. Всѣ они, во время пересылки, обязаны подчиняться строгому исполненію этапныхъ правилъ, и начальникомъ ихъ становится конвойный отъ мѣстныхъ войскъ, преимущественно ефрейторъ и даже рядовой. Понятно, что этотъ порядокъ не согласуется съ стремленіемъ начальства поднять званіе унтеръ-офицера въ войскахъ; препровождающійся по этапу фельдфебель или унтеръ-офицеръ и конвойный находятся одинаково въ невыгодномъ положеніи, и нерѣдко изъ такого, несовмѣстимаго съ требованіями службы, положенія проистекаютъ проступки, иногда влекущіе наказаніе виновнаго по суду.

Въ 1851 и послѣдующихъ годахъ призывавшіеся на службу отпускные нижніе чины, по первому объявленію имъ призыва, шли къ мѣстамъ своего назначенія, и по одиночкѣ и партіями, безъ соблюденія дней марша, установленнаго маршрутами, и, не подвергаясь опекѣ конвоировъ мѣстныхъ войскъ, прибывали гораздо раньше, чѣмъ въ опредѣленное по маршруту число; пользуясь же полной свободой, весьма многіе изъ нихъ имѣли бы возможность уклониться отъ служ-

Digitized by Google

бы, однако ничего подобнаго не случалось. Не было также случаевъ уклоненія отъ службы и такихъ нижнихъ чиновъ, которые, по требованіямъ командировъ частей, были пересылаемы внѣ этапныхъ правилъ.

Съ поднятіемъ нравственности и умственнаго развитія нижнихъ чиновъ и съ введеніемъ краткаго срока службы, случаи уклоненія отъ нея будутъ постепенно уменьшаться. За эти проступки по закону положены взысканія, а знаніе обязанностей обязательно для каждаго. Дисциплинарный уставъ не допускаетъ недовѣрія къ безпорочно служащему, а препровожденіе по этапу подрываетъ самолюбіе во всякомъ нижнемъ чинѣ. Если принять во вниманіе тотъ важный фактъ, что изъ собранныхъ въ одномъ губернскомъ городѣ болѣе 4,000 человѣкъ рекрутъ набора 1874 года отлучился только одинъ, но и тотъ вскорѣ самъ добровольно явился, и что при скопленіи такой массы людей, отъ городскихъ жителей не было на рекрутъ ни одной жалобы, за какіе бы то ни было шалости и проступки,—то станетъ очевиднымъ, на сколько умѣстно теперь употребленіе излишней опеки при пересылкѣ нижнихъ чиновъ изъ одного мѣста въ другое.

По дѣйствовавшему до изданія правилъ о новой воинской повинности «Рекрутскому Уставу», рекрутъ, съ перваго дня пріема на службу, какъ бы безусловно требовалъ за собою надзора со стороны военнаго начальства, съ перваго же дня получалъ ложное понятіе о своей безграничной зависимости и съ того же дня впадалъ въ тупой страхъ предстоящей долгой службы — страхъ, послѣдствіемъ котораго было только нѣмое, неосмысленное повиновеніе. Отпуски рекрутъ съ мѣста набора были строго запрещены, къ нимъ не допускались даже родные и жены, не только пріѣзжавшіе для свиданья за нѣсколько десятковъ верстъ, но и проживавшіе въ мѣстахъ набора; не отпускались они домой и въ тѣхъ случаяхъ, когда, отправляясь въ войска, проходили мимо родныхъ своихъ селъ, гдѣ оставили все для нихъ дорогое. За нарушеніе воспрещенія отпусковъ, виновнымъ грозилъ судъ и наказаніе, являлись незаконныя посулы и, не смотря на всѣ строгія предупрежденія и угрозы, отпуски продолжались иногда въ довольно крупныхъ размѣрахъ; но случаи запоздалости рекрута въ отпуску, бывшіе поводомъ къ открытію злоупотребленій власти, были весьма рѣдки.

Новымъ уставомъ о воинской повинности, принятымъ на службу молодымъ людямъ дарована свобода возвращаться домой и являться въ указанныя мѣста въ назначенный срокъ. Этой же благодѣтельной реформѣ должна, казалось бы, предстоять заслуга окончательнаго устраненія отживающей свое время системы препровожденія нижнихъ

Digitized by Google

чиновъ по этапу, вмѣстѣ съ арестантами, системы, унижающей достоинство солдата въ его собственныхъ глазахъ. Предстоящій призывъ на службу молодыхъ людей дастъ армію новобранцевъ всѣхъ сословій. Умѣстенъ ли будетъ тогда порядокъ пересылки нижнихъ чиновъ по этапу вмѣстѣ съ арестантами, идущими въ оковахъ и въ безобразныхъ костюмахъ, производящихъ тяжелое впечатлѣніе? Для насъ не будетъ страннымъ откровенно сказать, что пользы отъ конвоированія нижнихъ чиновъ «не въ родѣ арестантовъ» было весьма мало, за то вреда, къ сожалѣнію, было много, и вредъ этотъ истекалъ исключительно изъ того фальшиваго положенія, въ которое были поставлены и конвои, и конвоируемые.

Пересылка нижнихъ чиновъ особыми командами, подъ начальствомъ старшихъ изъ нихъ, отдѣльно отъ арестантовъ, признавалась возможною съ весьма давняго времени. Въ приказѣ по бывшему корпусу внутренней стражи 1826 года, № 112, читаемъ: «по Высочайшему повелѣнію предписывается, не въ родѣ арестантовъ нижнихъ чиновъ и арестантовъ отправлять отдѣльно однихъ отъ другихъ, посылая нижнихъ чиновъ впередъ и поручая ихъ одному надежнѣйшему изъ нихъ же, или унтеръ-офицеру внутренней стражи». Здѣсь не указывалось, въ какомъ именно числѣ пересыльные отправлялись отдѣльно отъ арестантовъ, хотя и по этапу,—могли, слѣдовательно, идти два, три и т. д. Съ теченіемъ времени установилось правило составлять изъ пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ нештатныя команды, но составъ ихъ, до 1866 года, также не опредѣлялся, а въ томъ же году, циркуляромъ главнаго штаба № 88, число людей было опредѣлено не менѣе 25 человѣкъ. Затѣмъ, «Положеніемъ о препровожденіи нештатныхъ командъ 1870 года», самая меньшая числительность этихъ командъ опредѣлена въ 50 человѣкъ, при меньшемъ же числѣ людей предписано передавать ихъ въ мѣстныя войска, для отправленія по этапу. Положеніемъ этимъ (§ 1, примѣч. 2), между прочимъ, дозволено, при скопленіи людей на пересыльныхъ пунктахъ, формировать изъ нихъ особыя команды и отправлять подъ командою выбранныхъ изъ среды ихъ фельдфебелей или унтеръ-офицеровъ хорошаго поведенія; на практикѣ же это оказывается неудобнымъ, потому что поведеніе и расторопность какъ того, такъ и другаго неизвѣстны начальству пересыльныхъ пунктовъ на столько, чтобы кому-либо изъ нихъ можно было довѣрить препровожденіе особой команды; да въ этомъ и не встрѣчается особой надобности, такъ какъ съ расширеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ пересылка нижнихъ чиновъ между губернскими городами, за весьма

Digitized by Google

малымъ исключеніемъ ихъ, командами или просто по этапу, не составляетъ разницы. Нештатныя команды, въ какомъ бы составѣ онѣ ни были, въ губернскихъ городахъ и вообще на главныхъ пересыльныхъ пунктахъ поступаютъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ войскъ, для размѣщенія по квартирамъ и довольствія горячею пищею, и скопленіе ихъ, какъ и слѣдующихъ по этапу, бываетъ слишкомъ велико. Губернскіе города, чрезъ которые проходятъ главные пути сообщенія, въ избѣжаніе стѣсненія жителей натуральною квартирою повинностію, нанимаютъ казармы, собственно для помѣщенія въ нихъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, и производятъ отпускъ отопленія и освѣщенія, затрачивая на то довольно значительныя суммы, а при скопленіи пересыльныхъ все-таки приходится размѣщать ихъ по квартирамъ, не смотря на то, что натуральная квартирная повинность обращена въ денежную.

Выступленіе арестантскихъ партій и пересыльныхъ нижнихъ чиновъ изъ мѣстъ отправленія имѣетъ весьма важное значеніе въ системѣ этапныхъ правилъ: по закону, партіи эти должны выступать въ походъ въ лѣтнюю пору года въ восемь, а въ зимнюю—не позже девяти часовъ утра. Наканунѣ этапнаго дня изъ пересыльной части посылаются требованія: 1) о назначеніи нужнаго числа конвойныхъ нижнихъ чиновъ, 2) о заготовленіи подводъ, если онѣ по закону слѣдуютъ, и 3) о высылкѣ изъ тюрьмы арестантовъ. Утромъ, въ этапный день, на дворѣ пересыльной части бываетъ зрѣлище поразительно грустное, вовсе незнакомое тѣмъ, кто по служебнымъ условіямъ не поставленъ въ близкое соприкосновеніе съ пересыльною частію: осенью — погода сырая, мороситъ дождикъ, или изморозь; зимою—морозъ, снѣгъ, мятель; на этапномъ дворѣ выстроены подлежащія отправленію нѣсколько партій, идущихъ въ составѣ нештатныхъ командъ, рекрутскихъ партій и по этапу, нижнихъ чиновъ и арестантовъ—«смѣсь одеждъ и лицъ, нарѣчій, состояній»—всѣхъ половъ и возрастовъ; укрыться отъ непогоды негдѣ, да и нельзя, въ нѣсколькихъ мѣстахъ идетъ перекличка и повѣрка людей: шумъ, гамъ, плачъ дѣтей, кое-гдѣ перебранка—полнѣйшій безпорядокъ, остановить который нѣтъ никакой возможности. Наконецъ, послѣ утомительной суматохи, команда и бряцаніе арестантскихъ цѣпей возвѣщаютъ грустное шествіе пересыльныхъ по торной дорогѣ изъ этапнаго двора. Гдѣ пересыльные пункты находятся подъ личнымъ наблюденіемъ высшаго начальства, тамъ возможны вопросы въ родѣ слѣдующихъ: «предписываю донести, почему такого-то числа было задержано отправленіе этапа до десяти часовъ утра?» Чтобы обойти

Digitized by Google

подобныя случайности, пересыльная часть неизбѣжно хитритъ и, отправляя въ указанное время команды, оставляетъ изъ нихъ по одному конвойному, для полученія попутныхъ бумагъ, съ которыми конвойные и догоняютъ команды въ пути.

Число пересылаемыхъ, посредствомъ мѣстныхъ войскъ, по этапу нижнихъ чиновъ и арестантовъ бываетъ всегда весьма значительно. Въ одномъ изъ военныхъ округовъ число такихъ нижнихъ чиновъ доходило въ годъ до 150,000, а арестантовъ до 60,000 человѣкъ. Мы не имѣемъ достаточно вѣрныхъ свѣдѣній, какого числа конвоировъ требовала эта масса пересыльныхъ; но, судя по числу конвоя, назначавшагося изъ одного губернскаго баталіона для пересылавшихся по однѣмъ только желѣзнымъ дорогамъ—до 600 человѣкъ, можно, приблизительно, опредѣлить величину непроизводительнаго расхода людей изъ мѣстныхъ войскъ, тогда какъ, при опредѣленіи для нихъ штатовъ, берется въ разсчетъ только потребность въ людяхъ для конвоированія однихъ арестантовъ и для домашняго расхода. Поэтому неудивительно, если на долю конвоира, въ продолженіе цѣлаго года, выпадаетъ свободныхъ отъ этапной и караульной службы, для образованія и отдыха, около 80 дней, считая въ томъ числѣ всѣ праздники и высокоторжественные дни, а между тѣмъ, отъ него требуется одинаково, какъ и отъ солдата полевыхъ войскъ, знаніе всѣхъ отраслей строевой пѣхотной службы; и если первый изъятъ отъ лагерной службы, то на немъ лежатъ этапныя обязанности, вовсе невѣдомыя послѣднему, обязанности, требующія смѣтливости, расторопности, неутомимости во всякое время и честности, съ особеннымъ навыкомъ въ обращеніи съ арестантами, всегда готовыми воспользоваться малѣйшею его оплошностію.

Многосложность переписки, при невозможности вести ее въ надлежащемъ видѣ, влекла за собой большіе безпорядки, причемъ всѣ придумываемыя къ пресѣченію ихъ мѣры имѣли мало успѣха.

Если бывшіе безпорядки не могутъ повторяться теперь, то, тѣмъ не менѣе, пересыльная часть, такъ прочно сплотившаяся въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, является однимъ изъ уцѣлѣвшихъ учрежденій, требующихъ измѣненія на болѣе цѣлесообразныхъ основаніяхъ.

Не касаясь существующихъ постановленій, опредѣляющихъ пересыльнымъ количество путевыхъ снабженій и правилъ слѣдованія нижнихъ чиновъ въ пути, мы коснемся желательныхъ, по нашему мнѣнію, измѣненій въ одной только механической сторонѣ дѣла.

Послѣ совершеннаго воспрещенія нижнимъ чинамъ переводовъ по разнымъ просьбамъ, слѣдовало бы сократить, на сколько возможно,

Digitized by Google

и служебные переводы ихъ, такъ какъ, по краткости срока службы, едва ли можетъ быть въ томъ надобность, кромѣ военнаго времени, и какъ переводы, такъ и командировки допускать только въ самыхъ крайнихъ и уважительныхъ случаяхъ.

Всякое начальствующее лицо, распоряжающееся отправленіемъ нижнихъ чиновъ своей части, должно быть обязано направлять ихъ прямо до мѣста назначенія и непремѣнно по кратчайшему пути (пользуясь, для составленія маршрутовъ, картами послѣднихъ изданій), назначать изъ нихъ же старшихъ, и снабжать на все время похода путевымъ довольствіемъ, съ отвѣтственностію за сдѣланный расходъ казны.

Допустить отправленіе посредствомъ мѣстныхъ войскъ лишь слѣдующихъ пересыльныхъ: а) выписываемыхъ въ неспособные II и III статей, и то лишь тѣхъ, которые, по свидѣтельству медиковъ, не въ состояніи будутъ, по болѣзни, идти пѣшкомъ безъ провожатыхъ; б) заболѣвшихъ въ пути, во время пересылки, и отправленныхъ въ гражданскія больницы, а также переданныхъ въ оныя изъ полковыхъ лазаретовъ, при выступленіи въ походъ, если больные не могли быть перемѣщены въ военные госпитали, и в) заболѣвшихъ во время возвращенія къ своимъ мѣстамъ изъ кратковременныхъ отпусковъ и поступившихъ на излеченіе въ гражданскія больницы.

На отправленныхъ людей, вмѣсто всѣхъ существующихъ нынѣ разнаго рода попутныхъ бумагъ и книгъ, писать, на печатныхъ бланкахъ, одни именные списки и проходныя свидѣтельства, по прилагаемой при семъ формѣ (Приложенія I и II).

Кормовыми деньгами снабжать людей изъ приварочной суммы до мѣстъ назначенія и раздавать имъ на руки, при самомъ отправленіи.

Если бы изъ одной части войскъ надлежало отправить по одному пути двѣ и болѣе командъ, которыя потомъ должны разойтись и слѣдовать по разнымъ дорогамъ, то на каждую изъ командъ составлять отдѣльные именные списки и прилагать маршруты.

Служебныя письменныя свѣдѣнія нижнихъ чиновъ, во избѣжаніе потери ихъ при пересылкѣ вмѣстѣ съ ними, отправлять по почтѣ.

Для взиманія обывательскихъ подводъ, если таковыя полагаются, выдавать начальнику команды то количество квитанцій, какое будетъ слѣдовать по числу дней марша, для выдачи въ селеніяхъ и городахъ за каждую взятую подводу, съ росписью получателей на проходномъ свидѣтельствѣ, причемъ въ росписке должны быть означены нумера квитанцій. Квитанціи эти сельское начальство представляетъ въ земскія управы, которыя и сносятся съ кѣмъ слѣдуетъ о зачетѣ квитанцій въ счетъ повинности, не входя въ переписку съ

Digitized by Google

военнымъ вѣдомствомъ о высылкѣ контръ-марокъ. Неизрасходованное количество квитанцій начальникъ команды обязанъ сдать тому начальству, въ вѣдѣніе котораго прибудетъ команда, для возвращенія въ то мѣсто, откуда таковыя были выданы.

Бланки квитанцій, замѣняющихъ собою въ военномъ вѣдомствѣ контръ-марки, отпускать въ каждую часть войскъ изъ казначействъ въ корешкахъ, по образцу высылаемыхъ изъ главнаго штаба бланковъ предложеній для отправленія командъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ тѣмъ, чтобы, по израсходованіи, корешки отъ нихъ были возвращаемы въ тѣ же казначейства, для отсылки въ контрольныя учрежденія.

Въ случаѣ, если кто изъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ заболѣетъ въ пути и не въ состояніи будетъ до первой больницы дойти пѣшкомъ, начальникъ команды, не имѣя у себя форменныхъ квитанцій, обязанъ требовать подводу подъ свою личную квитанцію, донося въ тоже время начальству, отправившему команду. Сельскія же власти препровождаютъ эту квитанцію тому же начальству, и требуютъ взамѣнъ ея высылки установленной квитанціи.

Для перевозки нижнихъ чиновъ по желѣзнымъ дорогамъ на всякое разстояніе, предложенія могутъ быть выдаваемы самими начальниками частей, бригадными и дивизіонными штабами, съ отвѣтственностію за неправильность перевозки нижнихъ чиновъ и багажа. Бланки могутъ быть высылаемы въ части войскъ и управленія по мѣрѣ надобности.

Полезно было бы изданіе для войскъ «Сборника всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, съ маршрутами», по образцу маршрутовъ изданія 1855 года, для устраненія затрудненій при отправленіи нижнихъ чиновъ.

Въ томъ случаѣ, если по пути будутъ города, начальники пересыльныхъ командъ обязаны представлять ихъ начальникамъ мѣстныхъ командъ, на основаніи нынѣ существующихъ правилъ.

Въ городахъ и селеніяхъ требовать квартиры и подводы по проходнымъ свидѣтельствамъ, на которыхъ, вмѣстѣ съ росписку въ полученіи за подводы квитанцій, должно быть дѣлаемо и выдаваемое командамъ удостовѣреніе о благополучномъ квартированіи ихъ. Квартиры отводить безъ продовольствія, предоставляя нижнимъ чинамъ довольствоваться пищею отъ хозяевъ по добровольному съ ними соглашенію, не допуская и не входя въ разбирательство жалобъ, если бы таковыя отъ кого изъ нихъ были заявлены.

Пересыльнымъ командамъ, обязаннымъ прибыть къ мѣсту назначенія въ опредѣленный по маршруту срокъ, не возбранять прибытіе нѣсколькими днями раньше, и оставшіяся въ такомъ случаѣ у нижнихъ

Digitized by Google

чиновъ кормовыя деньги оставлять въ ихъ пользу, зачисляя на довольствіе въ новой части съ слѣдующаго дня послѣ прибытія.

Убыль пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, происшедшую отъ побѣговъ, болѣзни, смерти или сдачи въ мѣстныя войска и т. п. начальникъ команды отмѣчаетъ по списку, означая число и мѣсто, когда и отчего она послѣдовала, и вмѣстѣ съ тѣмъ доноситъ начальству, какъ отправившему нижнихъ чиновъ, такъ и тому, въ вѣдѣніе котораго команда слѣдуетъ.

Заболѣвшаго въ пути нижняго чина, если онъ слѣдуетъ одинъ, отправляетъ въ больницу сельское начальство, и оно же извѣщаетъ о томъ подлежащее начальство, а по выздоровленіи отправляетъ къ начальнику ближайшей мѣстной команды, для отправленія куда слѣдуетъ. Такъ какъ при отправленіи заболѣвшаго можетъ потребоваться подвода въ одномъ или нѣсколькихъ селеніяхъ, то таковая назначается сельскимъ начальствомъ, и для истребованія за нее установленной квитанціи начальство это представляетъ въ земскую управу квитанцію попутнаго сельскаго или больничнаго начальства въ пріемѣ больнаго, каковую земская управа, для замѣны надлежащею квитанціею, препровождаетъ военному начальству, какъ сказано выше.

По прибытіи къ мѣсту назначенія, нижніе чины сдаются начальству той части, куда отправлены, которое, повѣривъ людей по списку и опросивъ претензіи на прежнее мѣсто службы, свидѣтельствуетъ о томъ на спискѣ, удостовѣряя подписью и казенною печатью, а списокъ, съ проходнымъ свидѣтельствомъ, возвращаетъ въ полкъ или команду, изъ которой таковые выданы; людей же зачисляетъ въ свою часть. Если конвойный подлежитъ возвращенію, то начальникъ части отправляетъ его при новомъ спискѣ и проходномъ свидѣтельствѣ, выданными отъ себя.

Возвращенный попутный списокъ въ полкъ или въ команду прикладывается къ отчетному листу о приварочныхъ деньгахъ, для представленія въ контрольную палату, а проходное свидѣтельство оставляется при дѣлахъ, на случай справокъ, когда и куда убыли нижніе чины, или могущихъ возникнуть со стороны гражданскаго вѣдомства претензій на прослѣдовавшія команды.

Оставляя на обязанности мѣстныхъ войскъ препровожденіе арестантовъ на существующихъ основаніяхъ, освободить эти войска отъ составленія арестантскихъ попутныхъ бумагъ, требованія и расхода кормовыхъ денегъ и отчетности о нихъ, и отнести все это къ обязанности гражданскаго вѣдомства. Содержаніе карауловъ на мѣстѣ и конвойная служба въ пути препровожденія арестантовъ составляютъ

Digitized by Google

одинъ и тотъ же родъ обязанностей, въ кругъ которыхъ не должны входить никакія другія, могущія служить только одною помѣхою въ исполненіи своего дѣла; поэтому, пріемъ арестантовъ, для препровожденія по пѣшимъ трактамъ, долженъ производиться прямо изъ тюремъ, гдѣ они должны быть готовы ко времени выступленія, какъ это исполняется теперь при отправленіи арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Требованія о назначеніи конвоя тюремное начальство обязано подавать въ мѣстныя команды за день предъ отправленіемъ арестантовъ, означая въ немъ число арестантовъ, и на какіе тракты они должны быть отправлены. Сдавать арестантовъ также прямо въ тюрьмѣ, и какъ при пріемѣ ихъ, такъ и при сдачѣ присутствовать начальникамъ мѣстныхъ командъ или ихъ помощникамъ, какъ посредникамъ между сдающимъ и принимающимъ, непосредственно руководя конвойными при исполненіи этой обязанности ихъ службы.

Арестанты должны быть передаваемы для отправленія, по удовлетвореніи ихъ кормовыми деньгами, съ открытыми листами, въ которыхъ описаны ихъ приметы, и при именныхъ спискахъ, съ отмѣткою въ нихъ качества состоящихъ на арестантахъ вещей. Въ принятіи арестантовъ и ихъ вещей, конвойный росписывается въ книгѣ тюремной конторы, а въ принятіи отъ конвойныхъ—начальникъ попутной тюрьмы, по списку, выданному съ мѣста отправленія арестантовъ. Списокъ этотъ возвращается конвоирами въ то мѣсто, откуда выданъ, а открытые листы пересылаются вмѣстѣ съ арестантами до мѣстъ ихъ назначенія. Всѣ подлежащія на арестантовъ письменныя свѣдѣнія и ихъ деньги пересылаются по почтѣ.

За упускъ арестантовъ и утрату ими вещей конвойные подвергаются отвѣтственности въ томъ только случаѣ, когда это произойдетъ во время пути.

Упрощенная на этихъ основаніяхъ пересылка нижнихъ чиновъ и арестантовъ можетъ принести ту существенную пользу, что нарядъ конвойныхъ изъ мѣстныхъ войскъ будетъ производиться только для препровожденія арестантовъ и, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, пересыльныхъ нижнихъ чиновъ; затѣмъ, всѣ прочіе пересыльные, конвоируясь лицами, избранными изъ среды ихъ самихъ, не будутъ пересылаться вмѣстѣ съ арестантами, вредно вліяющими на ихъ нравственность, чѣмъ устранится и безполезная задержка ихъ на пересыльныхъ пунктахъ ожиданіями этапныхъ дней. Самая же пересыльная часть, имѣющая теперь громадное значеніе и требующая такого же труда, утратитъ всякій поводъ къ существованію и, кромѣ того, значительно облегчится контроль.

Digitized by Google

Представляя на судъ заинтересованныхъ въ этомъ важномъ вопросѣ лицъ изложенное нами въ краткихъ словахъ предположеніе объ измѣненіи существующихъ правилъ отправленія мѣстными войсками этапной службы, мы вполнѣ убѣждены въ возможности возраженій. Намъ скажутъ, что подобная комбинація немыслима, потому что безконтрольное передвиженіе въ пути нижнихъ чиновъ дастъ многимъ изъ нихъ возможность уклоняться отъ службы подъ разными предлогами, которые нашъ солдатъ способенъ придумать въ свое оправданіе, чтобы воспользоваться свободой; что отъ этого увеличится число лицъ, впадающихъ въ проступки, и т. д.; въ особенности отпускные, предоставленные въ пути самимъ себѣ, неявкою къ полицейскія управленія и управленія мѣстныхъ войскъ, для зачисленія въ запасъ, могутъ до того спутать отчетность, что, въ минуту мобилизаціи арміи, нельзя будетъ собрать то число ихъ, какое потребуется по данному росписанію, даже за скидкою полагающихся на убыль процентовъ.

Поспѣшимъ отвѣтить, что опасенія эти только кажущіяся, и на самомъ же дѣлѣ они едва ли оправдаются: слѣдуетъ припомнить эпоху прошедшаго, сравнить съ настоящимъ и принять въ соображеніе будущее, рѣзко отдѣляющіяся одно отъ другаго, чтобы вѣрнѣе предугадать послѣдствія предлагаемыхъ нами мѣръ. Еще не такъ далеко ушло то время, когда ряды арміи пополнялись личностями, сдававшимися въ службу за пороки, обнаруженные путемъ слѣдствія и суда, и вообще людьми, званіе и принадлежность которыхъ тому или другому обществу не была доказана собранными справками; весьма недавно поступали также въ службу наемщики, вносившіе въ солдатскую семью значительную долю пороковъ, такъ что число порочныхъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ состояло если не на половину, то на третью часть изъ наемщиковъ. Въ 1869 году, въ одной изъ дивизій 6,000-наго состава было бѣжавшихъ 94 чел., изъ числа которыхъ 30 чел. наемщиковъ (*), а въ 1873 году изъ цѣлаго округа 85,000-наго состава было 375 случаевъ побѣга (**)—менѣе чѣмъ въ три съ половиною раза противъ 1869 года. Уменьшеніе отлучекъ весьма краснорѣчиво говоритъ въ пользу возвышенія нравственности нижнихъ чиновъ, поступавшихъ на службу до сего времени почти изъ одного только крестьянскаго сословія, и едва ли справедливо допустить возможность болѣе частыхъ отлучекъ нижнихъ чиновъ именно въ то время, когда они будутъ избавлены отъ необходимости состоять подъ надзоромъ конвоировъ мѣстныхъ войскъ. Вѣдь до поступленія на

(*) «Военный Сборникъ» за іюль 1866 и августъ 1870 годовъ.

(**) Вѣдомости о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ и бѣжавшихъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, входящихъ въ составъ округа.

Digitized by Google

службу многіе изъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ своихъ собратій, массами и по одиночкѣ, ходили по всей Россіи пѣшкомъ и ѣздили по желѣзнымъ дорогамъ для своихъ промысловъ, безъ всякаго конвоя; неужели же возможно предполагать послѣ этого, что въ нынѣшнее время военная служба такъ портитъ людей, что человѣка, прослужившаго нѣсколько мѣсяцевъ, необходимо водить не иначе, какъ подъ конвоемъ мѣстныхъ войскъ?

Намъ кажется, что обязательная для всѣхъ сословій воинская повинность, улучшеніе быта нижнихъ чиновъ и разумная, не выходящая изъ предѣловъ закона, строгость нрямо покажутъ солдату его обязанности во всѣхъ случаяхъ, а слѣдовательно и въ то время, когда онъ будетъ пересылаться по дѣламъ службы куда бы то ни было, и все это еще болѣе повлечетъ уменьшеніе побѣговъ и вообще уклоненій отъ службы. Что касается отпускныхъ нижнихъ чиновъ, то положеніемъ 1870 года о призывѣ ихъ на дѣйствительную службу и частными распоряженіями администраціи предусмотрѣны всѣ мѣры къ отвращенію случаевъ безъизвѣстнаго проживанія гдѣ бы то ни было: начальству каждаго селенія и стана въ уѣздѣ даны строгія инструкціи, чтобы о каждомъ вновь прибывшемъ въ селеніе или городъ отпускномъ, безъ установленной на билетѣ надписи, или вовсе безъ билета, немедленно доводить до свѣдѣнія властей, для поступленія съ виновнымъ по закону; независимо того, домовладѣльцы обложены денежнымъ штрафомъ, въ извѣстномъ размѣрѣ, за каждый день передержательства кого-либо изъ отпускныхъ безъ установленныхъ видовъ. Слѣдовательно, нѣтъ причинъ предполагать возможности путаницы въ счисленіи отпускныхъ; если же гдѣ это и можетъ случиться, то не иначе, какъ въ видѣ исключенія, и виновный подвергнется законной карѣ. Мы полагаемъ, что, въ большинствѣ случаевъ, неисполненіе правилъ отпускными нижними чинами происходитъ не по ихъ винѣ, а по винѣ того начальства, которое, увольняя ихъ отъ службы, не даетъ себѣ труда толково внушать имъ, что̀ именно они обязаны исполнить по прибытіи на мѣсто избраннаго ими жительства.

Мы далеки отъ увѣренности въ непогрѣшимости нашихъ предположеній. Вопросъ слишкомъ важенъ и многостороненъ для того, чтобы утвердительно сказать, въ какой степени полезно или невыгодно для дѣла то или другое мѣропріятіе, потому что удобство или неудобство исполненія одной и той же системы даннаго установленія часто зависитъ отъ многихъ, чисто мѣстныхъ условій, а потому мы съ покорностію встрѣтимъ всякое возраженіе людей, основательно знакомыхъ съ дѣломъ пересыльной части.

Л. П.

Digitized by Google

Приложеніе I.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ такого-то пѣхотнаго полка, отправленнымъ въ г. Павловскъ въ такую-то часть войска, подъ командою фельдфебеля Ивана Воробьева.

№ 1863.

Іюля « » дня 1874 года г. Касимовъ.

Нижніе чины исключены приказомъ по полку « » іюня 1874 года, № Атестатъ объ окончательномъ довольствіи провіантомъ и приварочными деньгами выданъ « » іюля 1874 года, за №

№	Имена и прозванія.	Сколько дней марша.	На сколько дней и по сколько выдано кормовыхъ денегъ.		Послѣдовавшія въ пути перемѣны.
			Р.	К.	
	Начальникъ команды фельдфебель	По желѣзной дорогѣ два дня. По пѣшему тракту восемь дней.	На десять дней, семь рублей восемьдесятъ четыре копѣйки.		
1	Иванъ Воробьевъ . . .		1	12	Заболѣлъ и 00 іюля оставленъ въ такой-то больницѣ на излеченіе.
	Унтеръ-офицеръ				
2	Семенъ Королевъ . . .		1	12	
	Рядовые:				
3	Степанъ Березинъ . . .		1	12	
4	Иванъ Гороховъ . . .		1	12	
5	Петръ Киселевъ . . .		1	12	
6	Андрей Реутовъ. . . .		1	12	
7	Максимъ Кнышъ . . .		1	12	
			7	84	

Семь рублей восемьдесятъ четыре копѣйки розданы нижнимъ чинамъ на руки.

Командиръ такого-то пѣхотнаго полка,
Полковникъ, (М. П.)

Предсѣдатель Хозяйственнаго комитета,

Дѣлопроизводитель,

На оборотѣ списка:

Значащіеся по сему списку нижніе чины въ 00 полкъ прибыли 00 іюля 1874 года и на прежнее мѣсто службы претензій никакихъ не объявили. 00 іюля 1874 года, г. Павловскъ.

Командиръ 00 полка, Полковникъ,
(М. П.)

Полковой адъютантъ,

Digitized by Google

Приложеніе II.

ПРОХОДНОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Данное отъ 00 пѣхотнаго полка семи человѣкамъ нижнихъ чиновъ, отправленныхъ по дѣламъ службы въ г. Павловскъ, подъ командою фельдфебеля Ивана Воробьева въ 00 полкъ. По предъявленіи сего свидѣтельства отводить нижнимъ чинамъ квартиры безъ продовольствія и, въ случаѣ надобности, оказывать всѣ законныя вспомоществованія; подводу же подъ заболѣвшаго давать подъ квитанцію начальника команды, съ роспискою на семъ свидѣтельствѣ въ полученіи квитанціи. 00 іюля 1874 года, Касимовъ.

Командиръ 00 полка, Полковникъ,

(М. П.)

Предсѣдатель Хозяйственнаго комитета,

Дѣлопроизводитель,

Въ случаѣ нанесенія обывателямъ нижними чинами обидъ, сельское начальство дѣлаетъ на семъ свидѣтельствѣ заявленіе: «въ с. Гороховомъ крестьянину 00 рядовымъ 00 нанесены побои, о чемъ послѣдуетъ особая жалоба».

Въ с. Гороховомъ подъ свозъ больнаго дана подвода и квитанція за № 186789 получена. 00 іюля 1874 года.

Сельскій старшина Степанъ Петровъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О ЛОШАДЯХЪ.

Принявъ въ 1845 году въ командованіе конную № 18-го (переименованную потомъ въ конную № 25-го) по масти вороную батарею, я старался всѣми мѣрами о томъ, чтобы ремонтировать свою часть возможно лучшими и годными для военнаго времени лошадьми, что и продолжалъ неустанно до 1858 года, т. е. до времени сдачи ея новому командиру. Хорошъ ли и соотвѣтствовалъ ли сортъ лошадей въ батареѣ своему назначенію, такъ какъ въ 13-ть лѣтъ всѣ кони были уже искуплены мною, это знаютъ бывшіе мои сослуживцы и начальники.

Сначала я увлекался степными, болѣе донскими лошадьми, пока не удостовѣрился, что онѣ болѣе калѣчатъ людей и рвутъ упряжь, нежели приносятъ пользу службѣ; затѣмъ, я сталъ покупать лошадей у помѣщиковъ, по внутреннимъ русскимъ заводамъ: вышло красиво, но слабо; лошади требовали хорошаго конюшеннаго содержанія и отличной холи: при малѣйшемъ недостаткѣ фуража или при форсированныхъ движеніяхъ, лошади скоро спадали съ тѣла и видимо ослабѣвали, особенно же упряжныя подъ орудіями; наконецъ, нечаянно напалъ я на заводъ Калмыкова около Бѣловодска и, благодаря его лошадямъ, вновь примирился со степными конями. Но по малому ихъ росту невозможно было ими комплектовать батарею, хотя онѣ вполнѣ соотвѣтствовали орудійнымъ лошадямъ конной артилеріи по своей сухости, легкости, доброкормности, выносливости и доброму нраву.

На ярмарки въ Харьковъ: Успенскую въ августѣ и особенно Крещенскую въ декабрѣ, сверхъ множества приводимыхъ заводскихъ лошадей, пригоняли, въ прежнее время, и громадные табуны съ Дону, изъ Черноморіи, а также новороссійскіе. Разъ купивъ черноморовъ въ орудіе изъ табуна, я уже не разставался съ ними, и нахожу, что для конной артилеріи черноморская подсѣдельная лошадь, возящая

Digitized by Google

кромѣ орудія еще на спинѣ своей и ѣздоваго—первая и едва ли не единственная въ мірѣ. Что это за кони! Я за нихъ много переплачивалъ и никогда не раскаявался; во время же экспедиціи на правомъ флангѣ Кавказа, въ 1853 году, въ которой участвовали конныя батареи полковниковъ Осипова и Ассіера, запряженныя лошадьми черноморскихъ табуновъ, я не могъ достаточно оцѣнить этихъ незамѣнимыхъ, безподобныхъ коней. Что за сила и выносливость! Ночью, при переправахъ черезъ Абинскій ручей, текущій въ глубокомъ и крутомъ оврагѣ, безъ тормазовъ невозможно было спустить орудій къ ручью, и когда дышломъ слишкомъ уже наперло, то коренныя лошади легли и отслужили дѣло вмѣсто тормаза. Ширина и круторебрость ихъ такъ велики, что казенныя по установленной мѣрѣ шлеи, слишкомъ для обыкновенныхъ лошадей широкія, имъ узки. Послѣ перехода, еще потныя черноморскія лошади сейчасъ же принимаются за свѣжую траву, поѣдаютъ ее въ большомъ количествѣ и никогда отъ этого не заболѣваютъ; онѣ поѣдаютъ все около себя и даже подстилкѣ, смѣшанной съ навозомъ, не даютъ спуску. Только что взятыя изъ табуна, онѣ имѣютъ видъ неукротимыхъ, дикихъ звѣрей: страшно злы и пугливы, но не пройдетъ и мѣсяца, какъ этотъ звѣрь дѣлается другомъ человѣка. Я часто видѣлъ потомъ, какъ наши солдатики препокойно спятъ подъ ихъ брюхомъ. Однимъ словомъ, я не найду словъ, чтобы достойно похвалить эту замѣчательную породу коней.

Къ сожалѣнію, заводы и табуны въ наше время въ Черноморіи рѣдѣютъ и рѣдѣютъ; настоящая порода сохранилась въ весьма немногихъ заводахъ, напримѣръ въ Котляревскомъ, и особенно въ лучшемъ изъ всѣхъ тамошнихъ заводовъ, въ *старомъ Котляревскомъ*, на заводѣ *Рашпиля* и не многихъ другихъ. Это именно тѣ лошади, которыхъ размноженіе весьма желательно. Заводъ *Бурсака* огромный, но въ немъ смѣшаны разныя породы лошадей. Вообще, для пользы дѣла, всѣ заводы и табуны Черноморіи, донскіе и новороссійскіе слѣдовало бы правильно разобрать и разсортировать, а всѣхъ жеребцовъ низкопередыхъ, съ торчевыми, неэластичными, прямыми и длинными бабками, съ обратно вывороченными шеями, небольшими, неживыми глазами, далеко сидящими въ головѣ, чрезъ мѣру длинныхъ, пашистыхъ, узкогрудыхъ и плоскоребрыхъ, для прекращенія ихъ породы, немедленно охолостить и наложить, какъ на всѣхъ ихъ, такъ и на кобылицъ, особыя клейма, избавляющія неопытныхъ покупателей отъ пріобрѣтенія такихъ лошадей. Тогда хорошія лошади сдѣлаются цѣннѣе и охотнѣе будутъ разводиться.

Digitized by Google

Достоинства черноморскихъ коней заключаются въ слѣдующемъ: по усмиреніи, добрый нравъ, крутыя ребра, широкая грудь, крѣпкія и невысокія ноги, широкій храпъ, шея недлинная, но хорошо поставленная, страшная сила и необыкновенная сносливость и доброкормность.

Пороки ихъ—низкопередость; но скрещиваніемъ породъ и прибавкою въ табуны правильныхъ жеребцовъ порокъ этотъ современемъ можно бы, кажется, уничтожить; тогда порода эта, кромѣ упряжи, могла бы съ особенною пользою пополнять легкую кавалерію и принесла бы несомнѣнную пользу своею неутомимостью. Помнится, что передъ Венгерскою кампаніею одинъ изъ нашихъ полковъ легкой кавалеріи былъ посаженъ на черноморскихъ лошадей. Къ сожалѣнію, я не могу найти въ своихъ замѣткахъ точныхъ свѣдѣній о результатѣ этого опыта, но кажется, что кавалеристы остались ими довольны. Кто же хочетъ полюбоваться этими лошадьми подъ орудіями—пусть взглянетъ на 2-ю Терскую казачью конную батарею.

Жаль будетъ, если эта славная порода также безслѣдно исчезнетъ, какъ наши знаменитые *битюги*, самыя дешевыя и самыя лучшія и пригодныя для обоза лошади. Въ Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, есть огромное село *Полетаево*, жители котораго, большею частію, однодворцы, имѣющіе издавна свою землю, разводятъ лошадей въ большомъ числѣ; многіе изъ нихъ продавали въ годъ до 300 и болѣе лошадей битюгской породы; но теперь и тамъ битюги перевелись и обратились въ другую породу, лошадей каретныхъ, но для обозовъ, по дороговизнѣ, весьма невыгодныхъ; къ тому же многіе крестьяне совсѣмъ перестали заниматься разведеніемъ коней. Между тѣмъ, весною въ 1854 году, передъ походомъ изъ Курской губерніи въ Молдавію, я самъ купилъ въ Полетаевѣ въ два дня 80 лошадей, причемъ голова обошлась дешевле 50 рублей, и обозъ батарейный выступилъ въ походъ на прекрасныхъ, смирныхъ и сильныхъ лошадяхъ битюгской породы! По моему мнѣнію, въ видахъ успѣшнаго комплектованія арміи, слѣдовало бы обратить вниманіе на Полетаево, которое и теперь еще можетъ доставить большое число хорошихъ лошадей; трудно сказать, въ какой формѣ должно выразиться покровительство этой промышлености, но во всякомъ случаѣ не слѣдовало бы упускать изъ вида этотъ источникъ комплектованія арміи лошадьми.

Кромѣ того, въ Пензенской и по границамъ ея въ Саратовской губерніи есть у крестьянъ превосходныя для кавалеріи лошади. Послѣ расформированія батарей бывшаго конно-артилерійскаго резерва, штабъ котораго былъ въ Саратовѣ, мнѣ удалось купить лошадей десять этой

Digitized by Google

прекрасной породы, изъ которыхъ одна была такъ хороша, что я взялъ ее подъ свое командирское сѣдло. Лошадь эта была далеко не-тонкихъ статей, но имѣла движенія необыкновенно граціозныя и красивыя. Въ 1845 году, при г. Чугуевѣ собрана была масса кавалеріи для Высочайшаго смотра, именно 1-я кирасирская дивизія, 1-я и 2-я драгунскія дивизіи, 6-я легкая кавалерійская дивизія, 2-я уланская, сводная легкая кавалерійская дивизія и Уфимскій казачій полкъ, а всего шесть дивизій и одинъ полкъ; эскадроновъ было: въ кирасирской и 2-й уланской дивизіяхъ въ полку по шести, въ драгунскихъ дивизіяхъ по десяти, въ сводной кавалерійской по восьми и въ Уфимскомъ полку по восьми, значитъ, всего было въ сборѣ около 168 эскадроновъ. Многіе полковые и эскадронные командиры были передъ фронтомъ на весьма дорогихъ лошадяхъ, но покойный Государь обратилъ вниманіе на моего грубоватаго пензенца и изволилъ расхвалить лошадь, которую по статьямъ нельзя было оцѣнить болѣе какъ въ 300 и много-много 350 р.; но этотъ конь былъ легокъ, силенъ и граціозенъ въ движеніяхъ.

Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія великолѣпной породы обвинскихъ лошадей (вятокъ), разведенныхъ у насъ Петромъ Великимъ и вполнѣ годныхъ для артилерійскаго обоза; порода эта, къ сожалѣнію, почти перевелась, такъ что придется вновь разводить и размножать ее. Вообще, нѣтъ сомнѣнія, что улучшеніе народнаго коневодства прямо отразится на комплектованіи арміи лошадьми. Въ 1870 году въ Берлинѣ мнѣ удалось видѣть выступающую въ походъ артилерію ландвера, запряженную великолѣпными лошадьми, взятыми у городскихъ биржевыхъ извощиковъ.

Не входя въ подробное изысканіе причинъ упадка нашего коневодства, замѣтимъ, что главнѣйшими изъ нихъ слѣдуетъ считать: уменьшеніе степей по причинѣ увеличенія народонаселенія; раздѣлъ большихъ селеній между наслѣдниками, увеличеніе овцеводства на счетъ коневодства, развитіе желѣзныхъ путей и друг. Во всякомъ случаѣ, для поддержанія коневодства, развивавшагося доселѣ естественно, безъ сомнѣнія, надлежитъ въ будущемъ употребить искуственныя мѣры.

Александръ Ковалевскій.

Digitized by Google

РАЗБОРЪ ГИГІЕНИЧЕСКИХЪ УСЛОВІЙ,

КОТОРЫМЪ ДОЛЖНЫ УДОВЛЕТВОРЯТЬ КАЗАРМЫ (*).

Не смотря на то, что въ литературѣ появлялось въ послѣднее время весьма много статей о казармахъ, не только въ журналахъ заграничныхъ, но и въ нашихъ отечественныхъ, вопросъ о казармахъ, какъ онъ не старъ, долгое еще время будетъ оставаться вопросомъ живымъ и интереснымъ. Еще пройдетъ много лѣтъ, пока общественное мнѣніе рѣшится отказаться отъ рутины и дастъ бо́льшую долю вниманія здравымъ понятіямъ, прямо вытекающимъ изъ простыхъ и удобопонятныхъ принциповъ науки. Обыкновенно, люди проходятъ черезъ массу лишеній горькаго опыта, прежде чѣмъ обратятся къ исполненію того, что уже давнымъ давно указывается наукою.

Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднемъ положеніи приходится убѣждаться болѣе и болѣе, какъ скоро мы обращаемся къ практической почвѣ, къ рѣшенію вопросовъ, выдвигаемыхъ современною жизнью на первый планъ.

Даже при всемъ знакомствѣ спеціалистовъ съ успѣхами примѣненія научныхъ требованій къ постройкѣ казармъ въ Англіи, эти спеціалисты не перестаютъ высказываться за старыя системы. Такъ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ, напечатанныхъ у насъ, мы встрѣчаемъ апологію казарменнымъ коридорамъ, какъ резервуару чистаго воздуха, у Ліона находимъ рекомендацію стараго вобановскаго плана казармъ (**), а нѣкоторыя строительныя общества предлагаютъ строить ихъ многоэтажными, съ лазаретами, вмѣщающими громадное число больныхъ, и класть солдатъ на нарахъ въ два яруса, однихъ надъ другими.

Итакъ, быть можетъ, намъ предстоитъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ для того, чтобы самимъ убѣдиться на практикѣ во всемъ не-

(*) Излагая тѣ требованія, которыя ставитъ современная гигіена при постройкѣ казармъ, мнѣ необходимо пришлось бы коснуться отопленія и вентиляціи казармъ, устройства отхожихъ мѣстъ, очистки почвы и т. д. Не считая себя вправѣ на страницахъ «Военнаго Сборника» вдаваться въ эти спеціальныя подробности, я лишь позволю себѣ ссылаться на мою статью «О гигіенической обстановкѣ парижскихъ госпиталей» («Военно-Медицинскій Журналъ» 1871 года, т. CX), гдѣ интересующіеся предметомъ могутъ короче ознакомиться съ основами, на которыя опираются научныя гигіеническія требованія при постройкѣ и устройствѣ жилищъ вообще и госпиталей и казармъ въ частности.

(**) Allgemeine militärärtztliche Zeitung 1871 № 35, s. 283.

Digitized by Google

удобствѣ и вредѣ какъ вобановскаго плана казармъ, съ его коридорами, сообщающими чуть не всѣ казарменныя комнаты между собою, такъ и помѣщенія солдатъ въ два яруса и на нарахъ.

Въ особенности, надо обратить вниманіе на стремленіе помѣстить возможно большее число людей на возможно меньшемъ пространствѣ (*).

Еще въ 1777 году, во Франціи, поняли всѣ невыгоды, связанныя съ подобнымъ размѣщеніемъ людей, однако, прошелъ цѣлый вѣкъ съ тѣхъ поръ, и лишь теперь общественное мнѣніе согласилось съ тѣмъ, что накопленіе (encombrement, overcrowding, Anhäufung) людей въ ограниченныхъ пространствахъ всегда гибельно отзывается на ихъ здоровьи. Факты, свидѣтельствовавшіе объ этой истинѣ, существовали, конечно, съ тѣхъ поръ, какъ только появились первые признаки общественной жизни человѣка на землѣ, но они не были должнымъ образомъ оцѣнены въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій. Даже литература, еще въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, обращаетъ вниманіе на подобные же факты. Профессоръ Гилль (**) разсказываетъ объ описанной сэромъ Джономъ Прайнплемъ (John Prinple) англо-германской кампаніи 1742—43 года и походѣ въ Сѣверную Англію и Шотландію 1745—46 г. слѣдующее: во время первой войны, послѣ сраженія при Деттингемѣ, въ 1743 г., накопленіе больныхъ было такъ велико, что между ними развилась дисентерія, которою переболѣла почти половина англійскихъ войскъ, около 16,000 человѣкъ. Мѣстечко Фекенгеймъ было обращено въ госпиталь для 1,500 больныхъ, и въ непродолжительномъ времени, между ними развился тифъ, распространившійся и на армію, не щадившій ни врачей, ни прислуги и прекратившійся лишь тогда, когда лагерь былъ снятъ и переведенъ на другое мѣсто. Изъ оставленныхъ въ мѣстечкѣ 3,000 больныхъ погибла половина, а населеніе самаго мѣстечка почти все вымерло. Во всѣхъ же другихъ мѣстностяхъ, прибавляетъ Прайнпль, гдѣ не было скопленія больныхъ, военный тифъ не появлялся."

У Крауса (***) можно встрѣтить большое число примѣровъ, также указывающихъ на крайнія невыгоды скопленія. Между прочимъ, упоминается наблюденіе Дюпюитрэна въ 1814 — 15 годахъ, когда онъ замѣтилъ, что какъ скоро въ его хирургическое отдѣленіе набиралось свыше 200 человѣкъ, такъ всѣ исходы операцій дѣлались болѣе и

(*) «Военно-Медицинскій Журналъ» 1871 года, т. CX «Очеркъ гигіенической обстановки парижскихъ госпиталей», стр. 4.

(**) Allgem. militärärtzt. Zeit. 1870 № 43, s 337.

(***) Das Krankenzerstreuungssystem 1861. Wien.

Digitized by Google

болѣе неблагопріятными, вслѣдствіе осложненій госпитальною гангреною и тифомъ. Тоже было замѣчено и Quesnoy во время крымской кампаніи 1855—56 годовъ.

Хотя крымская кампанія весьма дорого стоила человѣчеству,—Лабулэ считаетъ, что одни французы потеряли до 95,000 человѣкъ,—но горькій опытъ этой войны имѣлъ свои благія послѣдствія. Восточной войнѣ англичане обязаны всѣми улучшеніями въ гигіенической обстановкѣ ихъ образцовыхъ казармъ.

Въ первое время этой кампаніи, англійскія войска чрезвычайно страдали отъ болѣзней, такъ что съ ноября 1854 года по апрѣль 1855 года изъ 47,149 больныхъ и раненыхъ было потеряно 10,889 или 5,79 наличнаго состава и 22,83% больныхъ (*). Эти громадныя потери вызвали усиленную дѣятельность англійскаго правительства и общества, и посланная въ Крымъ лордомъ Панмюромъ комисія съумѣла до такой степени улучшить положеніе войскъ, возстановивъ правильную вентиляцію жилыхъ помѣщеній, проведя дренажи въ почвѣ, размѣстивъ разумнѣе солдатъ и снабдивъ ихъ всѣмъ нужнымъ, что съ января по май 1856 года смертность уже уменьшилась до 1,7 и 1,1 на сто больныхъ, тогда какъ французы теряли людей въ девять разъ болѣе, чѣмъ англичане.

Такіе плачевные результаты становятся вполнѣ понятными, послѣ знакомства съ отчетами Шеню, Леви, Бодана и другихъ уважаемыхъ французскихъ врачей о гигіенѣ ихъ госпиталей того времени (**). Однимъ изъ главныхъ золъ, преслѣдовавшихъ французскую армію, было, между прочимъ, чрезмѣрное накопленіе. Были госпитали, вмѣщавшіе въ себѣ до 2,000 кроватей, какъ, напримѣръ, въ Перѣ, и ихъ населеніе страдало чрезмѣрною смертностью, тогда какъ госпиталь Дольма-Бахче, находившійся лишь въ 400 метрахъ отъ перскаго, на одной съ нимъ высотѣ, давалъ несравненно лучшіе результаты, имѣя вчетверо меньше больныхъ. Въ хорошо вентилированныхъ баракахъ Балаклавы, смертность едва доходила до 3%, тогда какъ въ Скутари она превосходила 46% находившихся тамъ больныхъ (***). При всѣхъ усиліяхъ со стороны французскихъ врачей убѣдить администрацію въ необходимости размѣстить больныхъ по временнымъ госпиталямъ, съ меньшимъ содержаніемъ въ нихъ больныхъ, имъ едва удалось достигнуть этого лишь въ концѣ кампаніи. По крайней мѣрѣ, въ госпиталяхъ эта мѣра была удобо-

(*) Laboulay. Revue des deux mondes 1869. № du 15 décembre.

(**) Chenu. De la mortalité dans l'armée et des moyens d'économiser la vie humaine 1870.

(***) Allgem. militärärtzt. Zeit. 1869, № 40.

Digitized by Google

исполнимою и могла хотя отчасти служить противовѣсомъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ накопленія людей подъ стѣнами Севастополя, гдѣ нѣкоторыя части союзныхъ войскъ были расположены въ числѣ 346,000 даже 664,000, на пространствѣ квадратной мили, тогда какъ въ Лондонѣ, тоже пространство занимается лишь 50,000 обитателей, а въ Филадельфіи 45,000 (*).

Послѣдствія накопленія сказались вскорѣ и послѣ начала послѣдней американской войны. До войны, по Вудворду (**), тифы въ американской арміи были весьма рѣдки и составляли едва $0,5^0/_0$, тогда какъ во время войны они доходили до $8^0/_0$. Вудвордъ также приписываетъ громадное число тифовъ скопленію людей на ограниченныхъ пространствахъ, говоря, что доказательствомъ тому могутъ служить примѣры лагерей—на Потомакѣ, у Вашингтона (1861—1862), у Іоркстоуна (1862), Чикагомини, Каиро, Коринфа и др. Сами сиблеевскія (Sibley) палатки, бывшія въ употребленіи въ войскахъ союза, еще болѣе усиливали зло. Палатки эти имѣли 18 футовъ въ діаметрѣ, 18 футовъ вышины и 1,102 квадратныхъ футовъ воздуха на 20—22 человѣка солдатъ, или 6 футовъ 11 дюймовъ длины, 8 футовъ 4 дюйма ширины, съ 194 квадратными футами воздуха на шесть человѣкъ.

Но американцы скоро съумѣли исправить недостатки своей гигіенической обстановки и, воспользовавшись примѣрами восточной европейской войны, довели до значительной степени совершенства свои временные госпитали, устранивъ отъ нихъ, на сколько это было возможно, дурныя послѣдствія накопленія. Хотя госпитали ихъ и заключали иногда до 5,000 больныхъ, но въ теченіе четырехъ лѣтъ войны, принявъ болѣе миліона больныхъ и раненыхъ, они отличались замѣчательно малою смертностью, доходившею, среднимъ числомъ, лишь до $8^0/_0$, число, стоящее ниже смертности европейскихъ войскъ въ мирное время (***). И этимъ замѣчательнымъ результатомъ американская армія была, главнымъ образомъ, обязана разумному размѣщенію своихъ больныхъ въ госпиталяхъ павильонной системы, устранявшей вредныя слѣдствія скопленія людей.

Докторъ Гаммондъ, сообщая свои наблюденія изъ американской войны, замѣчаетъ, что въ началѣ кампаніи, когда госпитали давали больнымъ лишь 200—300 кубическихъ футовъ воздуха на каждаго паціента, смертность была громадна, но американцы скоро обратили

(*) A treatise on hygiene by Hammond. 1863.

(**) Woodward. Outlines of the chief camp diseasy of the Un. States armies. 1863 p. 43.

(***) Allgem. militärärtzt. Zeit. 1869, № 40.

Digitized by Google

на это вниманіе и, расширивъ госпитали, доставили до 2,000 квадратныхъ футовъ на каждаго больнаго (*).

Подкрѣпленіемъ сказанному могутъ служить замѣчательныя статистическія цифры, выведенныя сэръ Джемсомъ Симпсономъ изъ 6,000 случаевъ ампутаціи, доказывающія громадное вліяніе большаго скопленія людей на смертность оперированныхъ.

Въ парижскихъ большихъ госпиталяхъ изъ $1^1/_2$ ампутированныхъ умираетъ 1.

Въ англійскихъ госпиталяхъ, заключающихъ въ себѣ болѣе чѣмъ 300 кроватей, имѣется на $2^1/_2$ ампутированныхъ 1 умершій.

Въ госпиталяхъ съ 120—50 кроватями.	на	5	»	1 »
Въ Cottage-hospitals .	»	7	»	1 »
» частной практикѣ .	»	9	»	1 »
Во многихъ случаяхъ даже	»	12	»	1 »

Съ этою статистикою совершенно согласны изслѣдованія Лефора (**).

У Dehons'a (***), Chantreuil'я (****) и др. мы постоянно встрѣчаемъ множество примѣровъ, извлеченныхъ изъ военно-медицинской практики какъ Франціи, такъ и Германіи, во время кампаніи 1866 г., вполнѣ доказывающихъ, что средства, устраняющія накопленіе и доставляющія возможность людямъ дышать воздухомъ, не зараженнымъ дыханіемъ, и обитать на почвѣ, не зараженной изверженіями другихъ людей, всегда даютъ самыя благотворныя послѣдствія.

Въ послѣднюю войну 1870 г., какъ французы, такъ и нѣмцы вполнѣ сознательно обратились къ системѣ павильонныхъ госпиталей, устранявшихъ невыгоды большаго скопленія людей. Въ Парижѣ, съ самаго начала войны, начались приготовленія для постройки временныхъ госпиталей въ Люксамбургскомъ саду и въ Jardin des Plantes, а въ Берлинѣ на Темпельгофскомъ лугу.

Тѣ статистическія данныя, которыми обладаетъ наука относительно вліянія тѣсноты помѣщенія на здоровыхъ людей свидѣтельствуютъ точно также о примѣнимости закона о накопленіи даже къ населенію городовъ.

Будэнъ (*****) обратилъ вниманіе на отчеты англійскаго Registral

(*) Allgem. militärärtzt. Zeit. 1870, № 43 s. 339.
(**) Bull. de la Société de Chirurgie 1864, p. 508.
(***) Recueil des mémoires de la médecine militaire 1863, I, 287.
(****) Archives générales 1868 v. 2, p. 385.
(*****) Annales d'hyg. publ. 1852, XLVII, 245.

Digitized by Google

general, по которымъ въ тѣсныхъ округахъ Лондона, гдѣ на одну квадратную милю приходилось 206 жителей, ежегодная смертность достигала 26 человѣкъ на тысячу. Въ англійскихъ деревняхъ умирало 9,4 на тысячу отъ тифа и 35 отъ чахотки, а въ городахъ—14,6 отъ тифа и 43,6 отъ чахотки.

Если раздѣлить лондонское населеніе по скученности на три отдѣла, то получимъ на 1,000 жителей слѣдующіе результаты, указывающіе на возрастающій ходъ общей смертности и страданій извѣстнаго рода въ зависимости отъ скученія.

Квадр. ярдовъ на человѣка.	Эпидемическія болѣзни.	Тифы.	Спинно-мозговыя бол.	Болѣзни дыхательн. орг.	Чахотка.	Болѣзни пищевар. орг.	Другія болѣзни.	Общая смертность.	
33	6,57	1,29	4,91	8,13	4,24	1,56	7,20	28,37	— 1-й отдѣлъ.
144	5,12	0,98	3,81	7,30	4,06	1,74	6,68	24,63	— 2-й отдѣлъ.
173	3,69	0,60	3,16	5,88	3,32	1,41	5,16	19,33	— 3-й отдѣлъ.

Для Парижа мы видимъ тотъ же законъ. Такъ, въ кварталахъ, болѣе населенныхъ, смертность всегда большая: Observatoire 5,70, Vaugirard 4,36, Panthéon 3,41 и меньшая въ Луврскомъ кварталѣ 1,36, Биржи 1,29, Оперы 1,20, Пасси 1,89 и проч. (*).

По изслѣдованіямъ Обручева (**), надъ причинами смертности во Франціи, найдено, что въ 47 департаментахъ, гдѣ одинъ городской житель приходится менѣе чѣмъ на четыре человѣка всего населенія, смертность равняется 1 на 41,38.

Въ 23 департаментахъ, гдѣ 1 городской житель менѣе чѣмъ на 6 человѣкъ населенія, умиралъ 1 человѣкъ на 43,74; въ 16 департаментахъ, гдѣ 1 городской житель менѣе чѣмъ на 7 человѣкъ населенія, умиралъ 1 человѣкъ на 44,30; въ 21 департаментѣ, гдѣ 1 городской житель менѣе чѣмъ на 10 человѣкъ населенія, умиралъ 1 человѣкъ на 45,11 и въ 8 департаментахъ, гдѣ 1 городской житель менѣе чѣмъ на 15 человѣкъ населенія, умиралъ 1 человѣкъ на 45,13.

Старкъ (***), сопоставляя статистическія данныя изъ смертности въ городахъ, деревняхъ и на островахъ Шотландіи, для четырехъ возрастовъ, приходитъ къ тому же выводу.

(1855—1864).

	Умершихъ моложе 5-ти лѣтъ.	Процентъ.	Умершихъ отъ 20—60 лѣтъ.	Процентъ.
Острова . . .	6,817	3,46	6,580	0,92

(*) Recueil des mémoires de la médecine milit. I, 1865 p. 503.
(**) «Военный Сборникъ» 1863 года, № 3, стр. 349.
(***) Edinburgh medical journ. dec. and jan. 1869—1870.

Digitized by Google

Деревни . . .	105,656	4,34	78,555	1,02
Города . . .	137,670	9,05	82,702	1,49
	Умершихъ отъ 5—20 лѣтъ.	Процентъ.	Умершихъ за 60 лѣтъ.	Процентъ.
Острова . . .	2,288	0,44	10,219	5,50
Деревни . . .	36,967	0,62	98,010	6,34
Города . . .	32,242	0,93	52,431	7,55

Съ 1830 до 1841 года, тифы опустошали парижскія казармы, и послѣднія перестали быть гибельными для здоровья, какъ скоро уменьшили число солдатъ, живущихъ въ каждой изъ казарменныхъ залъ (*). Недавно то же явленіе повторилось въ новой парижской казармѣ принца Евгенія, въ казармѣ Наполеона и въ военномъ госпиталѣ St. Martin (**).

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами примѣровъ ясно видно, что скученіе людей на ограниченныхъ пространствахъ, гдѣ бы то ни было, въ городахъ или деревняхъ, въ лагеряхъ или казармахъ, въ госпиталяхъ или палаткахъ, вездѣ одинаково вызываетъ усиленіе болѣзненности и смертности.

Самая смертность военнаго сословія, въ мирное время значительно превышающая смертность гражданскаго населенія соотвѣтствующаго возраста, главнымъ образомъ зависитъ отъ скученія и его послѣдствій, какъ это доказано уже двумя англійскими комисіями 1858 и 1861 годовъ, спеціально изслѣдовавшими причины смертности арміи.

Всѣмъ извѣстно пагубное вліяніе на здоровье болотистыхъ мѣстностей, и чѣмъ жарче климатъ, въ которомъ находятся болота, тѣмъ сильнѣе ихъ дѣйствіе на организмъ. Кто не знаетъ разсказовъ объ ужасныхъ лихорадкахъ Крыма и Кавказа, Тосканскихъ маремъ и почвы Вестъ-Индіи. Чѣмъ выше температура, чѣмъ богаче растительность на болотистой почвѣ и благопріятнѣе условія для процеса гніенія органическихъ веществъ, тѣмъ болѣе нездоровою становится атмосфера болотъ. Однако, не одни только болота, но и всякая мѣстность, обусловливающая какіе бы то ни было проценты медленнаго разложенія органическихъ веществъ, можетъ сдѣлаться на столько же вредною для здоровья. И дѣйствительно, въ литературѣ мы встрѣчаемъ много доказательствъ тому, что кладбища, бойни, поля сраженій и другіе источники гніенія производятъ весьма пагубное дѣйствіе на организмъ человѣка.

Представимъ теперь себѣ казарменную залу, густо населенную сол-

(*) M. Lewy. Hygiène v. II, p. 520.

(**) Larrey. Bullet. de la Société de Chirurgie 1865 p. 100.

Digitized by Google

датами, которые въ ней живутъ, пьютъ, ѣдятъ, работаютъ, сушатъ свое бѣлье и одежду, входя массами съ улицы, вносятъ на ногахъ всѣ ея нечистоты. Всѣ неизбѣжные остатки этого жизненнаго движенія людей въ казармѣ остаются въ ея стѣнахъ, измельчаются въ тончайшую пыль, поднимаются въ воздухъ и здѣсь плаваютъ вмѣстѣ съ безчисленными міріадами микроскопическихъ организованныхъ существъ, постоянно сопровождающихъ воздухъ жилой атмосферы скученнаго населенія, какъ то доказали Пастеръ, Тиндаль, Лемеръ и многіе другіе (*).

Добавимъ еще къ этому воздуху, изобилующему плавающимъ въ немъ органическимъ веществомъ въ различныхъ степеняхъ разложенія, условія, способствующія этому процесу: массу влаги, выдыхаемой сотнями людей, и благопріятствующую температуру, животныя испаренія и табачный дымъ, и мы будемъ имѣть понятіе о томъ ужасномъ атмосферномъ болотѣ, которое представляетъ намъ воздухъ каждой густо заселенной и плохо вентилированной казармы.

Удивительно ли послѣ этого, что смертность арміи и въ мирное время вдвое больше смертности гражданскаго населенія соотвѣтствующихъ возрастовъ.

Болѣзни, которыми страдаетъ армія въ мирное время, главнымъ образомъ, сводятся на тифы и чахотку, источники которыхъ, по указанію медицинской науки, на сколько она можетъ это рѣшить въ настоящее время, кроются въ ненормальномъ составѣ вдыхаемаго воздуха.

Наша армія не уклоняется отъ общаго всѣмъ другимъ войскамъ закона болѣзненности и смертности, какъ мы это видимъ изъ записки доктора Н. И. Козлова, представленной въ комисію, назначенную въ 1862 г. для оцѣнки вентиляціи казармъ (**).

Н. И. Козловымъ приведены слѣдующія цифры смертности нашей арміи отъ чахотки:

Въ	1855	году	23,691
»	1856	»	14,166
»	1857	»	7,292
»	1858	»	6,999
»	1859	»	6,860
»	1860	»	5,794
»	1861	»	6,449

(*) Подробнѣе составъ атмосферы жилыхъ мѣстъ изложенъ въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» т. CXI 1871 года, стр. 45.

(**) «Русскій Инвалидъ» 1862 года, № 264.

Digitized by Google

«Всего въ теченіе семи лѣтъ, говоритъ авторъ записки, 71,241 ч. нижнихъ чиновъ умерло отъ чахотки, не считая уволенныхъ на родину больныхъ этою губительною болѣзнію. Сопоставляя эти цифры съ числительностью арміи за послѣднія пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ команды притомъ постоянно очищались отъ больныхъ грудью солдатъ увольненіемъ ихъ на родину, а рекрутъ поступало весьма немного, находимъ, что въ этотъ срокъ времени на среднюю цифру состава арміи, вмѣстѣ съ иррегулярными войсками, на 1.285,410 чел. умерло отъ одной чахотки 32,391, т. е. 1 на 39 наличнаго состава.»

«Въ виду такихъ фактовъ, продолжаетъ докторъ Козловъ, нельзя не обратить надлежащаго всесторонняго вниманія на изысканіе средствъ къ устраненію такого развитія въ войскахъ самой губительной изъ грудныхъ болѣзней, а въ числѣ ихъ улучшеніе жилищъ солдатъ въ отношеніи вентиляціи занимаетъ, безспорно, первое мѣсто.»

Свойства и недостатки нашихъ провинціальныхъ казармъ съ гигіенической точки зрѣнія давно уже изслѣдованы въ нашей литературѣ и достаточно рельефно очерчены гг. Столяровымъ (*), Брантомъ (**), Ильяшевичемъ (***) и друг., такъ что входить еще разъ въ эти подробности мы считаемъ излишнимъ. Большинство германскихъ казармъ весьма сходны съ нашими по условіямъ своей постройки.

Обратимся теперь къ казармамъ французскимъ, гдѣ, казалось, можно было бы ожидать встрѣтить образцовыя помѣщенія, такъ какъ въ практическомъ рѣшеніи весьма многихъ гигіеническихъ вопросовъ общежитія Франція оставила далеко за собою остальныя европейскія государства.

Однако, и здѣсь мы встрѣчаемъ крайне неудовлетворительное состояніе казармъ.

Леви (****) говоритъ, что стратегическія, финансовыя или мѣстныя причины постоянно мѣшали выбору мѣста, положенію и плану казармъ; въ крѣпостяхъ онѣ почти всегда на столько стѣснены высокими стѣнами, что нижніе этажи почти никогда не освѣщаются солнечнымъ лучомъ; въ городахъ онѣ задвинуты въ средину самыхъ узкихъ переулковъ, въ бѣднѣйшихъ и многолюднѣйшихъ кварталахъ. Большая же часть французскихъ казармъ помѣщена въ зданіяхъ, не служившихъ первоначально этому назначенію, какъ, напримѣръ, въ бывшихъ монастыряхъ.

(*) «Военный Сборникъ» 1871 года, №. 4, стр. 71.
(**) «Военный Сборникъ» 1863 года, № 3, стр. 77.
(***) «Военный Сборникъ» 1863 года, № 2.
(****) Hygiène v. II, p. 517, 1869.

Digitized by Google

Въ настоящее время, говоритъ Дидіо (*), существуетъ лишь весьма малое число казармъ, отлично устроенныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, представляющихъ всѣ необходимыя гарантіи для сохраненія здоровья солдатъ и отвѣчающихъ требованіямъ дисциплины. Онъ называетъ такими лишь очень немногія: казармы Наполеона, принца Евгенія, Рёльи въ Парижѣ, инженерную казарму Меца и нѣсколько казармъ окрестныхъ фортовъ Парижа.

Не говоря уже о тѣхъ парижскихъ казармахъ, какова была во времена имперіи казарма Лувра съ ея низкими потолками и мрачными залами, освѣщенными часто лишь однимъ окномъ, съ полнымъ отсутствіемъ возможности производить даже натуральную вентиляцію, съ ея подвальными полутемными кантинами (cantine) и карцерами, но даже и такія казармы, какова «caserne du prince Eugène», которую французы считаютъ за образецъ казарменныхъ построекъ, далеко не удовлетворяютъ требованіямъ современной гигіены.

Начнемъ съ того, что всѣ *образцовыя* казармы расположены въ многолюдныхъ частяхъ города, какъ казармы: Наполеона въ округѣ Ратуши, принца Евгенія среди двухъ большихъ бульваровъ St. Martin и du Temple, на площади Chateau d'Eau, парижской гвардіи въ Ситэ, рёльиская казарма въ многолюдномъ рабочемъ С.-Антуанскомъ предмѣстьи.

Очевидно, при постройкѣ этихъ казармъ имѣли въ виду болѣе другихъ стратегическія указанія, такъ какъ каждая изъ этихъ казармъ представляетъ весьма важные стратегическіе пункты на случай революцій, которыми такъ богата исторія города Парижа.

Самый планъ казармъ, какъ, напримѣръ, принца Евгенія или казармы Ситэ, тотъ же старый вобановскій четыреугольникъ, состоящій изъ четырехъ высокихъ, многоэтажныхъ флигелей, образующихъ замкнутый со всѣхъ сторонъ внутренній дворъ. Условіе, далеко невыгодное съ гигіенической точки зрѣнія. Такого рода планъ всегда мѣшаетъ свободной вентиляціи зданія и дозволяетъ застаиваться испорченному воздуху внутри замкнутаго двора казармы (**).

Залы новыхъ парижскихъ казармъ большею частію снабжены окнами съ обѣихъ сторонъ, но подобно тому, какъ въ казармѣ принца Евгенія, онѣ слѣдуютъ въ рядъ одна за другою и доставляютъ самый ограниченный путь для сообщенія воздуха всѣхъ залъ между собою. Помѣщены солдаты вообще очень тѣсно, и хотя на дверяхъ на-

(*) Didiot. Code des officiers de santé de l'armée de terre 1863, p. 571.

(**) «Военно-Медицинскій Журналъ» LC, гдѣ находится болѣе подробныя свѣдѣнія о выгодахъ и невыгодахъ различныхъ плановъ зданій съ гигіенической точки зрѣнія.

Digitized by Google

писано въ каждой залѣ число солдатъ, долженствующихъ помѣщаться въ залѣ, однако, ни это условіе, точно такъ же какъ ни требуемое регламентомъ разстояніе между койками въ 0,50 метровъ и между рядами коекъ въ 2—2,5 метра, не всегда исполняется. Залы раздѣлены поперечными перегородками, не доходящими до потолка, и съ каждой стороны ихъ, головами вмѣстѣ, поставлены въ рядъ солдатскія койки. Иногда онѣ стоятъ рядомъ или съ весьма малыми промежутками. Надъ головами помѣщается полка для ранцевъ и другихъ солдатскихъ пожитковъ. Въ пространствѣ залы, не занятомъ койками, стоятъ козла для ружей.

Искуственно казармы не вентилируются, и если воздухъ въ нихъ не чрезмѣрно удушливъ, то этому виною благодатный парижскій климатъ, дозволяющій среди январскихъ и декабрскихъ дней растворять всѣ окна и двери. Отопленіе совершается посредствомъ чугунныхъ переносныхъ печей, убираемыхъ на лѣто, а зимой стоящихъ посреди комнаты, или каминами. Топятъ коксомъ или каменнымъ углемъ, что влечетъ за собою массу грязи. Нѣкоторыя казармы вовсе не отапливаются зимою.

Дача воздуха, опредѣляемая французскими законами для казармъ, благодаря несчастному докладу Феликса Леблона (*), держится до сихъ поръ на цифрѣ 12 куб. метровъ для пѣхотинцевъ и 14 куб. метровъ для кавалеристовъ, что составляетъ менѣе $1^1/_2$ куб. саженъ.

О чистоплотности казармъ можно себѣ составить понятіе по тому обстоятельству, что полы и лѣстницы казармъ моются лишь разъ или два раза въ годъ. Сами солдаты не моются въ продолженіе цѣлой зимы, такъ какъ казенныхъ ваннъ нѣтъ, а на свой счетъ брать ихъ весьма дорого. Лѣтомъ солдатъ водятъ купаться въ рѣкѣ. Бѣлье моется на казенный счетъ два раза въ мѣсяцъ. При желѣзной койкѣ солдату даются: соломенникъ изъ холстины съ двумя килограмами соломы, матрацъ съ двумя слоями шерсти, посреди которыхъ слой волоса, шерсти восемь килограмовъ и два килограма волоса, поперечникъ (traversin), соотвѣтствующій подушкѣ и содержащій одинъ килограмъ шерсти, шерстяное одѣяло, а зимою на ноги покрывало (couvre-pieds) изъ старыхъ одѣялъ и пара простынь.

Этимъ удобствомъ спанья французскій солдатъ дѣйствительно можетъ похвастаться передъ всѣми солдатами остальныхъ націй.

Что касается до карцеровъ во французскихъ казармахъ, то это самыя неудобныя помѣщенія, какія только можно придумать, находящіяся въ сырыхъ, тѣсныхъ, мрачныхъ и вонючихъ подвальныхъ

(*) Annales de chimie et de physique 3 s. t. XXVII, p. 373.

Digitized by Google

комнатахъ, скорѣе разстраивающихъ здоровье, чѣмъ исправляющихъ дисциплинарные проступки.

Отхожія мѣста обыкновенно помѣщаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ казармы въ нижнемъ этажѣ, такъ что, во избѣжаніе путешествій ночью, для исправленія естественныхъ нуждъ, съ третьяго этажа внизъ, ставятся на ночь въ залахъ казармъ такъ-называемые baquets à demeure, baquets de nuit, служащіе богатымъ источникомъ для зараженія атмосферы. Устройство отхожихъ мѣстъ въ казармахъ, конечно, также неприхотливо, какъ было вообще во Франціи до сихъ поръ, и въ госпиталяхъ и на желѣзныхъ дорогахъ—les siéges à la turque, т. е. простой полъ, снабженный нѣсколькими дырами. При устройствѣ мѣстъ такого рода можно себѣ представить всю ихъ вонь и нечистоплотность.

Кухни находятся также внизу, и каждая рота имѣетъ свою отдѣльную кухню. Нечистота послѣднихъ вполнѣ гармонируетъ съ остальными частями зданія французскихъ казармъ.

Въ первомъ же этажѣ находятся фехтовальныя залы, мастерскія, кантины и т. п. общія помѣщенія.

Водою снабжены казармы не выше перваго этажа, какъ и всѣ дома Парижа.

Одною изъ наиболѣе удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ гигіены парижскихъ казармъ, по своему плану, можно назвать кавалерійскую гренельскую казарму на площади Dupleix.

Она представляетъ громадный четыреугольникъ, застроенный отдѣльными одноэтажными павильонами, изолированными одинъ отъ другаго большими разстояніями; но этимъ только и ограничиваются ея преимущества передъ другими казармами. Окна въ павильонахъ лишь съ одной стороны, нѣкоторыя казарменныя залы помѣщены надъ конюшнями, кромѣ сѣдельныхъ нѣтъ другихъ помѣщеній для сбруи, и подсѣдельники солдаты сушатъ у своихъ кроватей, надъ головами.

Изъ сказаннаго ясно, что положеніе французскихъ *образцовыхъ* казармъ оставляетъ желать весьма многихъ улучшеній.

Перейдемъ теперь къ странѣ, гдѣ въ послѣднія десять лѣтъ сдѣлано весьма много, какъ для оздоровленія солдатскихъ жилищъ, такъ и для всей жизненной обстановки солдата вообще.

«Бо́льшая или ме́ньшая смертность въ арміяхъ есть вѣрное выраженіе бо́льшаго и́ли ме́ньшаго ихъ благосостоянія. Статистическія цифры суть единственно вѣрное доказательство степени пользы или

Digitized by Google

вреда различныхъ правительственныхъ реформъ», говоритъ докторъ Столяровъ (*).

Посмотримъ же, каковы сравнительныя цифры смертности армій французской и англійской.

Смертность, пропорціональная 1000 человѣкъ наличнаго состава войскъ (**):

Англія.		Франція.	
1856—1859	10,12		
1859	9,96		
1860	9,95		
1861	9,24		
1862	8,72	1862	9,42
1863	8,86	1863	9,22
1864	9,00	1864	9,01
1865	11,40 (годъ холеры)	1865	11,78 (годъ холеры).

Эти цифры указываютъ, во-первыхъ, что санитарное положеніе англійской арміи стоитъ значительно выше арміи французской, и во-вторыхъ, что въ Англіи условія солдатской жизни улучшались болѣе и болѣе съ 1856 по 1865 годы. Обратившись къ исторіи санитарныхъ учрежденій въ Англіи, мы дѣйствительно находимъ, что съ 1856 года англійское правительство начало неустанно заботиться объ улучшеніи казармъ и всей санитарной обстановки англійскаго солдата.

Казармы были, говоритъ докторъ Паркъ, въ англійской арміи обильнымъ источникомъ болѣзней и негодности къ службѣ, и ихъ несовершенство зависѣло отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, отъ большаго пренебреженія или незнанія законовъ здоровья, а во-вторыхъ, отъ нерасположенія со стороны парламента утвердить необходимые расходы.

Но статистическія цифры смертности въ арміи говорили слишкомъ краснорѣчиво о необходимости дать бóльшую долю вниманія заботамъ объ улучшеніи санитарнаго состоянія арміи, и въ 1855 году была назначена военнымъ министерствомъ комисія, подъ предсѣдательствомъ лорда Монка, для изслѣдованія вопроса о казармахъ, которая и представила по этому поводу превосходный докладъ (***). Въ отчетахъ комисіи для изслѣдованія санитарнаго состоянія арміи (****) было обсуждено не только вліяніе казармъ на здоровье солдатъ, но также и

(*) «Военный Сборникъ» 1871 года, №. 4, стр. 71.

(**) Motord. Hygiène v. II, p. 225, 1869.

(***) Report of the official Commitee on Barracks accomodation. 1855.

(****) Report of the Commissioners appointed to inquire the regulations affecting the sanitary condition of the Army 1858.

Digitized by Google

вліяніе одежды, пищи и проч., и предложены болѣе раціональныя основы для военно-медицинскихъ узаконеній. Наконецъ, была организована особая комиссія для улучшенія казармъ (*), и выработанные ею проекты до сихъ поръ служатъ въ Англіи руководствомъ при постройкѣ новыхъ казармъ.

При постройкѣ новыхъ казармъ, главнымъ образомъ, обращаютъ вниманіе на пять слѣдующихъ условій:

1) Мѣстность должна быть сухая, свободная отъ лихорадочной миазмы, съ положеніемъ, дающимъ доступъ свѣту.

2) Вентиляція должна быть, по возможности, достаточна для освобожденія помѣщеній отъ нечистаго воздуха.

3) Необходима система непосредственнаго и совершеннаго удаленія испражненій, для того, чтобы воздухъ не могъ заражаться отъ этихъ нечистотъ.

4) Казарма должна быть снабжена водою и приспособленіями для надлежащаго стока ея, чѣмъ поддерживается чистота и обезпечивается сухость помѣщенія.

5) Самые матеріалы и способы постройки дома должны обезпечивать сухость фундамента, стѣнъ и крыши зданія.

Вслѣдъ за выборомъ мѣстности проводится дренажъ въ почвѣ, какъ для ускоренія стока водъ, употребляемыхъ ежедневно самою казармою, такъ и для вывода почвенной воды и стока нечистотъ изъ кухонъ, прачешныхъ, стойлъ, отхожихъ мѣстъ и т. п. Мѣра весьма важная, не дозволяющая водѣ застаиваться въ почвѣ, и испаряясь, давать массу влаги въ жилища; кромѣ того, эта мѣра способствуетъ удаленію нечистотъ, которыя, иначе, оставаясь вблизи казармъ, и разлагаясь въ пропитанной ими почвѣ, заражали бы гнилымъ воздухомъ и самыя жилыя комнаты. Для того же, чтобы еще болѣе способствовать чистотѣ помѣщеній и ускорять сбытъ нечистотъ, казармы снабжаются обильно проведенною во всѣ части ихъ водою (**).

Во избѣжаніе всѣхъ невыгодъ скопленія, для англійскихъ новыхъ казармъ узаконена французская павильонная система (***) постройки. Казармы состоятъ или изъ нѣсколькихъ совершенно изолированныхъ одинъ отъ другаго павильоновъ, заключающихъ въ себѣ отъ 50 до 100 человѣкъ, или изъ длиннаго и узкаго зданія, составленнаго изъ такихъ же павильоновъ, соединенныхъ въ одну линію. Павильоны

(*) Report of the barracks and hospitals improvement etc 1861.
(**) «Военно-Медицинскій Журналъ» l. c. стр. 121.
(***) «Военно-Медицинскій Журналъ» l. c. стр. 25.

Digitized by Google

или одноэтажные или въ два этажа. Система многоэтажныхъ казармъ совершенно брошена. Самые павильоны строятся и устраиваются согласно указаніямъ послѣдней англійской казарменной комисіи.

Новыя казармы въ Чельси (Chelsea) построены совершенно по принципамъ этой комисіи, исключая того, что каждая солдатская комната назначена не на двѣнадцать человѣкъ, какъ того требовала комисія, но на двадцать, что, само собою понятно, вызвано экономическими соображеніями. Каждая комната имѣетъ вдоль стѣнъ рядъ оконъ, одно на двѣ и самое большое на двѣ съ половиною солдатскія кровати.

Старая система коридоровъ и здѣсь совершенно исключена. Вся узкая и длинная казарма, состоящая изъ подвальнаго этажа, служащаго для сохраненія не разлагающихся запасовъ, и двухъ другихъ этажей, раздѣляется на множество совершенно одинаковыхъ отдѣленій. Каждое отдѣленіе раздѣляется лѣстницею, идущею посрединѣ изъ перваго этажа во второй, на двѣ равныя части. По обѣ стороны лѣстницы помѣщаются небольшія комнатки для фельдфебелей, умывальники и ватерклозеты и, наконецъ, по одной большой залѣ съ каждой стороны. Въ залѣ на восемь оконъ, по четыре съ каждой стороны, помѣщенныхъ одно противъ другаго, двадцать кроватей. Залы 50 футовъ длины, 20 футовъ ширины, 12 футовъ вышины, даютъ 600 кубическихъ футовъ воздуха на человѣка. Эти 600 кубическихъ футовъ должны перемѣняться дважды каждый часъ, такъ что солдаты получаютъ до 1,200 кубическихъ футовъ воздуха ежечасно. Отопленіе и вентиляція производятся гольтоновскими каминами. Ватерклозеты снабжены лоханками Дженнингса или Макферлена. Съ задней стороны казармъ, въ длину цѣлаго зданія, идетъ надъ подвальнымъ этажемъ дождевой навѣсъ, дающій убѣжище для чистки амуниціи. Кухни, столовыя, прачешныя находятся въ совершенно отдѣльныхъ зданіяхъ.

Описавъ казармы Чельси, мы не имѣемъ нужды описывать другихъ новыхъ англійскихъ казармъ, такъ какъ всѣ онѣ построены равнымъ образомъ по проектамъ казарменной комисіи, и казармы Іорка, Кольчестера, Альдершота представляютъ тѣ же зданія, какъ и въ Чельси, лишь съ малыми измѣненіями.

Англійскіе инженеры, знакомые съ дѣломъ постройки казармъ и на континентѣ, высказываютъ убѣжденіе, что еще нигдѣ нѣтъ кромѣ Англіи казармъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ должнымъ требованіямъ науки (*).

*) Deutsche Klinik. Senftleben 1866, № 15, s. 133.

Digitized by Google

Если мы обратимся къ санитарнымъ узаконеніямъ Англіи относительно казармъ, то тоже найдемъ ихъ вполнѣ разумными.

Ни одна казарма не строится безъ предварительнаго совѣщанія съ медицинскими чиновниками. Въ отчетѣ комиссіи 1858 г. говорится:

«Въ виду санитарныхъ цѣлей не должно упускать изъ вниманія при выборѣ мѣстоположенія для лагерей, госпиталей, казармъ или во всѣхъ другихъ отношеніяхъ вліяющихъ на здоровье войскъ, каковы: водоснабженіе, дренажъ, пища, одежда и т. д., совѣтываться съ медицинскими чиновниками и съ цѣлью облечь какъ командующихъ офицеровъ, такъ и медиковъ личною отвѣтственностью, медицинскій чиновникъ долженъ тщательно излагать свои мнѣнія, а командующій офицеръ, въ случаѣ несогласія, письменно присовокуплять причины своего несогласія, и препровождать документъ къ высшему начальству».

Главный медицинскій инспекторъ или его депутаты *обязаны* наблюдать, чтобы всѣ постановленія касательно предохраненія здоровья въ казармахъ были приводимы въ исполненіе. При ежемѣсячномъ осмотрѣ обращается вниманіе на вентиляцію, отопленіе, освѣщеніе, отхожія мѣста, клозеты и всѣ другіе предметы (Med. Reg., p. 28.)

Полковой медицинскій чиновникъ отправляетъ тѣ же самыя обязанности, смотритъ строго за тѣмъ, чтобы каждый солдатъ имѣлъ свою особую постель, чтобы кровати помѣщались на разстояніи не менѣе шести дюймовъ отъ стѣны, чтобы были провѣтриваемы каждое утро и т. д. Стѣны и потолки должно бѣлить ѣдкою известью дважды въ годъ. Казармы моются разъ въ недѣлю, а въ остальные дни комнаты метутъ.

Особенно счастливая идея, приводимая въ исполненіе въ послѣднее время, заключается въ учрежденіи постоянныхъ лагерей. На мѣстностяхъ, спеціально выбранныхъ для лагеря, вдали отъ большихъ скопленій людей въ городахъ, не стѣсняемые никакими мѣстными условіями, постоянные лагери могутъ раскидываться на просторѣ и располагаютъ свои казарменныя зданія на большомъ пространствѣ. Войска остаются въ этихъ лагерныхъ казармахъ, устроенныхъ по всѣмъ правиламъ науки и искуства, и лѣто и зиму, и имѣютъ значеніе гарнизоновъ.

Здѣсь могутъ быть соблюдены всѣ условія чистоты, почвы, здороваго воздуха и прочихъ нормальныхъ вліяній на жизнь солдата. Англія имѣетъ четыре такихъ лагеря: Альдершотъ, Кольчестеръ, Ширнкляйфъ и Кёрраѣмъ.

Единственное возраженіе, которое серьезно можетъ быть противо-

Digitized by Google

поставлено англійской системѣ помѣщенія и содержанія солдатъ, сводится на финансовыя затрудненія; но на это можно отвѣчать слѣдующими строками изъ книги Шеню, гдѣ, сравнивая денежныя затраты англичанъ въ крымскую войну съ потерями, понесенными французской арміей, онъ говоритъ:

«Оставимъ въ сторонѣ гуманную точку зрѣнія и прослѣдимъ вопросъ съ точки зрѣнія экономической. Англійская администрація, для пріобрѣтенія въ продолженіе второй зимы (подъ Севастополемъ) *небывалыхъ* до тѣхъ поръ результатовъ, доставила благосостояніе своей арміи и люди остались въ рядахъ, число больныхъ уменьшилось, болѣзнямъ, неизбѣжнымъ при большихъ сборищахъ, было противопоставлено сопротивленіе въ хорошемъ содержаніи больныхъ, почему онѣ и не достигали тяжкихъ степеней; вслѣдствіе той же причины число дней леченія и смертность опустились до незначительной цифры.

«15 милліоновъ франковъ, разумно истраченныхъ на предупредительныя мѣры и улучшеніе госпитальной діэты, произвели громадную экономію, не исчисляемую госпитальными расходами, которые заключаютъ не только стоимость госпитальнаго дня, но и издержки учрежденія.

«Наконецъ, англійская армія, теряя въ продолженіе второй зимы 606 человѣкъ вмѣсто 21,778, которыхъ она должно было бы потерять, удвояя, какъ у французовъ, потери первой зимы, и предполагая, что каждый солдатъ представляетъ капиталъ въ 3,000 франковъ, оцѣнка, которую англичане, безъ сомнѣнія, найдутъ очень ничтожною,—Англія сохранила цѣнность этихъ 21,000 человѣкъ или 63 милліона франковъ».

Д.-ръ Доброславинъ.

Digitized by Google

ТУРКЕСТАНСКОЕ ЖИТЬЕ.

(Наброски степняка).

I.

НА ПЕРЕДОВОЙ ЛИНІИ.

Было начало марта. Весна только что начиналась, когда свѣжія войска двинуты были на передовую линію для смѣны стоявшихъ тамъ частей.

Передовой пунктъ. Сколько разнообразныхъ мыслей, надеждъ, сомнѣній, вопросовъ возбуждаетъ онъ, когда приходится направляться къ нему. Жить на передовомъ пунктѣ—вѣдь это значитъ стоять лицомъ къ лицу съ цѣпью непріятельскихъ укрѣпленій или городовъ, быть увѣреннымъ, что уже боевыхъ движеній не избѣжать, что впереди много перемѣнъ, отличій, труда, риску и проч.; словомъ, идти на передовую линію — это значитъ вырваться изъ тоски и однообразія стоянки гдѣ-нибудь въ невозмутимыхъ мѣстахъ, извѣдать сильныхъ ощущеній, явиться практикомъ въ военномъ дѣлѣ.... И тысячи еще подобныхъ варіантовъ на ту же тему передумывается и говорится тѣми, на долю которыхъ выпала эта завидная участь. «Счастливчики», не безъ зависти говорятъ обыкновенно товарищи, провожая будущихъ передовыхъ.

И вотъ теперь уже одинъ переходъ только раздѣлялъ счастливчиковъ отъ того пункта, куда они съ такимъ нетерпѣніемъ стремились. Послѣдняя ночь, а завтра.... новыя мѣста, новая обстановка, словомъ, оживленіе полное.

И какъ нарочно въ эту же ночь получены были свѣдѣнія о нападеніи на небольшую нашу партію русскихъ, слѣдовавшую на передовой пунктъ.

— Вотъ видите, что значитъ передовая линія: только подходить стали, а тутъ ужь сейчасъ же и происшествіе, говорили другъ другу походные люди, съ выраженіемъ озабоченности и вмѣстѣ торжества на лицѣ. Здѣсь жизнь совершенно другая, тутъ канителить не придется.

Рано утромъ, передовые двинулись дошагивать послѣднюю станцію. Мелкій, частый дождикъ сыпалъ и сегодня, какъ и въ предыдущіе дни, заставляя все болѣе и болѣе распускаться глинистую почву и прибавляя воды въ канавахъ и рѣчкѣ. Только что вытяну-

Digitized by Google

лись войска на дорогу, уходившую въ поперечную долину невысокаго хребта горъ, перерѣзать который предстояло отряду, какъ ихъ остановили.

— Зарядить ружья! скомандовали ротные.

Шомпола зазвенѣли. Баталіонъ былъ новичокъ на передовой линіи, и пули, опускавшіяся теперь въ дула ружей, были первыми пулями, которыя предназначались можетъ быть для непріятеля. Какъ-то особенно тщательно забивался зарядъ; по новому, почтительно смотрѣлось на давно знакомое ружье, до сихъ поръ наводившее свое дуло только на мишень; что-то неопредѣленное шевелилось въ груди, подъ вліяніемъ еще незнакомыхъ, впервые просыпавшихся инстинктовъ — самосохраненія и молодечества; озабоченнѣе смотрѣли лица этихъ людей, вступавшихъ на военную почву, становившихся истинными солдатами. Все принимало воинственный видъ.

— Вѣдь на этой дорогѣ на нихъ напали? Далеко? слышались вопросы офицеровъ, осматривавшихъ свои револьверы. Нѣкоторые уже храбрились и соображали планъ дѣйствій.

— Погодите, не горячитесь раньше времени-то. Пройдемъ преспокойно, замѣчали съ улыбкой старики-практики.

Тронулись. Дорога, сдѣлавъ нѣсколько обходныхъ, некрутыхъ зигзаговъ, вступила въ узкую долину, по которой, на встрѣчу отряду, бѣжала небольшая быстрая рѣчка, особенно бурлившая, благодаря весеннимъ водамъ и постоянно встрѣчаемымъ препятствіямъ: словно змѣйка извивалась она въ узкихъ границахъ долины, ударяясь то въ правыя, то въ лѣвыя горы и заставляя дорогу тоже дѣлать множество изгибовъ, и переходить то и дѣло черезъ самую рѣчку въ бродъ. Хотя, съ вступленіемъ въ горы, дорога и улучшилась, такъ какъ почва уже сдѣлалась каменистой, но вмѣстѣ съ этимъ прибавился вѣтеръ и усилился дождь, къ которому часто примѣшивались хлопья снѣга. Перспектива—пробыть почти цѣлый день на такомъ положеніи, не казалась особенно привлекательной.

Но ожиданіе непріятельской встрѣчи, вѣроятно засады, было еще на столько живо, что большинство разговоровъ вертѣлось на этомъ обстоятельствѣ, и всѣ, то и дѣло, пытливо поглядывали на вершины горъ, желая высмотрѣть засѣвшаго тамъ врага. А вотъ и роковое вчерашнее мѣсто, гдѣ нѣсколько человѣкъ отбивались отъ цѣлой сотни. На дорогѣ валялась нагайка и бѣлѣли среди грязи бумажки отъ разстрѣлянныхъ патроновъ. Всѣ оживились, каждому хотѣлось самому непремѣнно видѣть бумажки, взглянуть на это историческое мѣсто. Разговоры затянулись на довольно долгое время....

Digitized by Google

Не мало уже часовъ шагали солдатскія ноги по камню, глаза перестали уже исключительно посматривать на вершины горъ. Сѣрыя шинели становились все тяжеловѣснѣе, впитывая въ себя упорно бившій ихъ дождь; давно уже промокли шаравары на колѣняхъ, а въ сапогахъ хлипала вода, попавшая за голенища при переправахъ черезъ часто преграждавшую путь рѣчку-змѣю. Впереди ѣхала карета, запряженная тройкой лошадей—странная роскошь, среди этихъ мѣстъ, залетѣвшая сюда съ какимъ-то бариномъ-сибаритомъ; въ ней везли раненаго наканунѣ офицера и другаго—больнаго. На козлахъ пріютился еще офицеръ, не имѣвшій верховой лошади. Остальные ѣхали верхами, тщательно закрываясь отъ бившаго въ лицо дождя и снѣга. Вслѣдъ за каретой ѣхала телѣга съ нѣсколькими солдатами изъ вчерашней партіи; сзади ковыляла раненая въ схваткѣ лошадь, вызывая сожалѣнія солдатъ.

Дорога скучно тянулась по однообразной мѣстности. Тѣ же голыя, утесистыя горы, выставившія свои обнаженные обрывы и скалы изъ кремнистаго и глинистаго сланцевъ, та же неизмѣнная вертлявая рѣчка, та же разбивающая ноги каменистая дорога; по прежнему, ни одного строенія, ни единаго человѣка хотя бы гдѣ-нибудь. Разговоры не вязались. Всѣ казались насупившимися, нахохленными, и думали какъ бы только поскорѣе добраться до сухаго мѣста, согрѣться, напиться чаю. Солдаты особенно заботливо слѣдили за поворотами рѣчки и выбирали мѣста, гдѣ можно было по какой-нибудь тропочкѣ обойти бродъ, или же найти его помельче.

— Ее, говорятъ, разъ до шести еще придется перейти. Солдаты сказывали, что какъ никакъ, а броду не миновать.

— Это сколько угодно, воды вволю—хоть танцуй.

— Все одно ужь, суше не будешь, хоть окунись въ ее, въ рѣчку-то: ишь дождикъ какой!

— Теперь сжели привалъ сдѣлаютъ—первое дѣло купаться.

— Да оно видно похоже на то, что сядь въ лужу, а ногами-то по сухому мѣсту постукивай, развлекались самодѣльной шуткой никогда неунывающія головушки.

О привалѣ, конечно, нечего было и думать, такъ какъ стоять подъ этимъ дождемъ было бы не отдыхомъ, а прямымъ рискомъ схватить жестокую простуду. Это сознавали передовые, и ни на вершокъ не уменьшали шагу, очень довольные, что не на ихъ долю выпало сопровожденіе обоза, который трудно двигался по узкой горной дорогѣ, то и дѣло взбѣгавшей или спускавшейся по подъемамъ.

Наконецъ, долина понемногу стала расширяться. Вдоль рѣчки

Digitized by Google

уже попадались лужайки, болотинки; вдали виднѣлись рѣдкіе кусты ивняка на берегахъ, молодыя деревья, а вонъ, наконецъ, видѣнъ и выходъ изъ горъ, слѣдовательно не далеко и желанныя мѣста. Но съ выходомъ изъ горъ, дорога становилась все труднѣе и труднѣе. Глубокая грязь сильно задерживала ноги и заставляла балансировать. Шагъ незамѣтно сдѣлался медленнымъ, тяжелымъ.

— Ну, вонъ и укрѣпленіе! Дошли, слава Богу, сообразили походные люди, когда до мѣста оставалось версты полторы, двѣ.

Передъ ними была широкая, открытая низменная мѣстность. Слѣва, гдѣ бѣжала знакомая имъ рѣчка, на томъ берегу ея, тянулись холмы, примыкавшіе къ только что пройденнымъ горамъ. По правую руку слегка волнистая равнина уходила далеко. Далѣе впереди мѣстность возвышалась. Берега рѣчки становились круче. Вдоль ихъ обрывовъ можно было разглядѣть какіе-то домики, рѣдкія кучки деревьевъ, убогіе садики. Голо, пустынно высматривали окрестности. Видимо, природа здѣсь не баловала обитателей. Самое укрѣпленіе состояло изъ невысокаго, точно насыпнаго кургана, на верху котораго виднѣлось что-то похожее на туземныя сакли, или полуразрушенную стѣнку. Внизу, у подножія кургана, полукольцомъ расположились низенькіе, точно придавленные домики, гдѣ помѣщалось все русское населеніе передоваго пункта. Надъ нимъ, въ двухъ-трехъ мѣстахъ, возвышалось нѣсколько деревьевъ. Изрѣдка между этими полуземлянками появлялась фигура человѣка, тяжело и рѣдко ступавшаго ногами,—и снова ни души не было видно нигдѣ, ни на дорогѣ, ни въ деревнѣ, словно вымерло все, бѣжало... И дѣйствительно, кругомъ все или вымерло, или бѣжало. Недавно бывшая тутъ война распугала всѣхъ. Глиняные дома деревушекъ, и безъ того не имѣвшіе никакого вида, теперь стояли совсѣмъ какими-то развалинами; поля были совершенно заброшены, арыки запущены, все какъ-то голо, непріютно, невесело.

На много десятковъ верстъ мѣстность представляется такой же несчастной, покинутой, вымершей.

Чѣмъ ближе подходили солдаты къ укрѣпленію, тѣмъ сильнѣе становилась грязь, образуя почти сплошныя лужи, идти по которымъ нужно было съ немалой опаской, такъ какъ размокшія и спустившіяся голенища сапоговъ часто рисковали начерпать грязи.

— До нихъ не доберешься, грязи сколько.

— Шасе порядочная, настоящая какъ утранбованная, замѣчали солдаты, шлепая усиленно послѣднюю полуверсту и всматриваясь въ новое свое мѣстожительство.

Digitized by Google

Вблизи оно показалось едва ли роскошнѣе, чѣмъ издали. На курганѣ кучками стояли казачьи лошади, понуро опустивши головы и повернувшись хвостами къ вѣтру. Около стѣнки, въ проломѣ которой было сдѣлано что-то въ родѣ барбета, медленно двигалась фигура часоваго въ башлыкѣ. Домики, отвѣчавшіе казармамъ, лазарету, квартирамъ офицеровъ и проч., и вблизи высматривали такими же низенькими, убогими, съ плоской приплющенной крышей. Только нѣкоторое подобіе оконъ, съ просаленной бумагой вмѣсто стеколъ, дѣлало ихъ хоть немного похожими на людскія жилища. Голо, особнячкомъ стояли они, не имѣя около себя, буквально, ни кола, ни двора. Кругомъ цѣлое море грязи и нескончаемыхъ лужъ. Вода подходила къ самымъ дверямъ низенькихъ домишекъ, которые казались точно на половину затонувшими среди ужаснаго болота.

Здѣсь, вокругъ этого кургана, въ этихъ затопленныхъ и промокшихъ полуземлянкахъ жили побѣдители; тутъ тѣснились два баталіона пѣхоты, нѣсколько сотенъ казаковъ и взводъ артилеріи. Но всѣ эти люди спрятались, скрылись по своимъ норамъ отъ этой ужасной грязи, отъ этого пронизывающаго сыраго, холоднаго вѣтра и дождя. Лишь крайняя нужда заставляла какого нибудь солдатика тонуть въ ужасномъ болотѣ и сокрушаться о своихъ сапогахъ, да безвыходная тоска гнала офицерство въ компанію. Даже теперь, по поводу прихода новаго баталіона, передъ входомъ въ укрѣпленіе стояли лишь тѣ нѣсколько человѣкъ солдатъ, которыхъ выслала служба, чтобы указать, какъ и гдѣ должны размѣститься пришельцы.

— Ну, у васъ тутъ и грязь же, замѣтилъ кто-то изъ офицеровъ, обращаясь къ одному изъ встрѣтившихъ отрядъ солдатъ.

— То есть нѣтъ никакой возможной возможности, ваше благородье, пресерьезно отрапортовалъ обитатель укрѣпленія: такая мача— просто страсть.

— Ну, такъ вотъ что, братецъ: нужно поскорѣе развести людей по казармамъ, а то они очень перемокли.

— Господа! Сюда, сюда, пожалуйте! раздался въ это время густой басъ справа.

Офицеры оглянулись. На порогѣ одной маленькой хатки стоялъ плотный капитанъ и махалъ рукой.

— Отдохните пока у насъ, закусите чего-нибудь, милости просимъ. Поди, промокли?!

Никто, конечно, не сталъ упираться и, отдавъ своихъ лошадей, офицерство цѣлой гурьбой двинулось къ гостепріимной избушкѣ.

— Не безпокойтесь, пожалуйста, здѣсь этого не водится,—прямо

Digitized by Google

входятъ, сказалъ хозяинъ, замѣтивъ, что кто-то старался хоть немного освободиться отъ приставшей къ сапогамъ грязи.

Передрогшая компанія, пройдя что-то въ родѣ кухни, вошла въ помѣщеніе хозяина.

— Ужь какъ Богъ привелъ, господа, — не взыщите, обратился хозяинъ къ гостямъ, когда тѣ перешагивали порогъ.

Дѣйствительно, нужно было быть невзыскательнымъ: тѣсная, низкая комната, съ неизмѣнной просаленной бумагой въ окнахъ вмѣсто стеколъ, скорѣе напоминала багажный вагонъ, амбаръ какой нибудь, чѣмъ то, что привыкли называть комнатой. Посрединѣ было устроено что-то въ родѣ навѣса изъ кошмы, подвѣшенной къ потолку на веревкахъ. Подъ этимъ кровомъ около стола сидѣли на табуретахъ и обрубкахъ дерева нѣсколько офицеровъ, товарищей хозяина, собравшихся по поводу прихода гостей. Всѣ были въ пальто, въ фуражкахъ и высокихъ сапогахъ. Въ комнатѣ было сыро и холодно. Съ потолка,—сдѣланнаго изъ мелкихъ палочекъ, распиленныхъ вдоль и положенныхъ между частыми балками,—въ разныхъ мѣстахъ шлепались крупныя капли просочившагося свозь земляную крышу дождя, отчего земляной полъ превратился въ густую грязь. Остальное убранство помѣщенія составляли: складная кровать, поставленная въ углу, въ которомъ капало только въ одномъ мѣстѣ, почему на кровати стояла тарелка; другой столъ, сдѣланный изъ остатка двери и двухъ кольевъ, вбитыхъ въ земляной полъ у стѣны; рядомъ на полу стоялъ погребецъ, въ углу—сабля и двустволка.

На столѣ, около чернильницы и двухъ какихъ-то книгъ, были поставлены сковородка съ жареной говядиной, коробка сардинъ и нѣсколько бутылокъ.

— Прежде всего, господа, милости просимъ, и хозяинъ указалъ на столъ: съ холоду перекусите чего нибудь покуда. Вы рано: мы васъ ждали къ вечеру, и потому ничего не готово.

Пришедшіе не заставили себя другой разъ просить. Промокнувъ на проливномъ дождѣ и вѣтру, всѣ чувствовали что-то въ родѣ лихорадки.

Когда первыя рюмки были выпиты и хозяинъ перезнакомилъ прибывшихъ съ своими товарищами, а также и самъ познакомился съ нѣкоторыми изъ своихъ гостей, видѣнныхъ имъ въ первый разъ, и когда первыя невольныя восклицанія на счетъ погоды, холода и мокроты уже покончились, прибывшая компанія оглянулась кругомъ, посмотрѣла на потолокъ, на полъ.

Digitized by Google

— Однако, у васъ тутъ, господа, житье-то не очень роскошно, замѣтилъ одинъ изъ нихъ.

— Это еще что! здѣсь отлично-съ! отвѣтилъ спокойно кто-то изъ товарищей хозяина: тутъ вовсе не каплетъ. А вы взгляните, что у меня, напримѣръ, дѣлается — просто дѣться некуда.

— Да вѣдь это бѣда!

— Что-жь дѣлать! Мы вотъ здѣсь такъ-то ужь вотъ сколько живемъ.

— Вѣдь теперь что: вы посмотрите на нашего полковника-то! Приходимъ вчера къ нему—умѣй я рисовать, непремѣнно послалъ бы въ «Иллюстрацію» картину и подписалъ: «замокъ начальника отряда передовой линіи». Представьте: посреди комнаты разбита палатка, въ ней кровать, столъ и самъ начальникъ отряда за бумагами. Отъ палатки камешки и дощечки положены къ двери, а кругомъ — течетъ, течетъ и течетъ! Умора!

— За то какъ мы васъ ждали-то! Насилу дождались, прибавилъ другой.

— А вы когда уходите? спросилъ кто-то изъ прибывшихъ.

— Завтра и въ дорогу. Поскорѣй отсюда! Назадъ! отвѣчали тѣ, которыхъ пришелъ смѣнить новый баталіонъ.—Да, господа, вотъ вы говорите — бѣда! А каково было тутъ въ началѣ-то, когда и этого не было? Вы вотъ приходите уже на готовыя мѣста, а вѣдь мы-то явились — здѣсь поле было.

— Вы и строили все это?

— А какъ же-съ? Все мы же. Мы же и кирпичи дѣлали, мы же и всю эту дьявольщину состроили. Да вѣдь изъ чего было строить-то? Земля одна! Строили осенью; ну, сначала-то еще подержалась, а потомъ, какъ ударили дожди, земля и не выдержала, распустилась. Видѣли, какая погодка стоитъ?...

Прибывшіе «счастливчики» не переставали поглядывать и на потолокъ, и на полъ, и на стѣны. Нешуточное раздумье брало ихъ, когда они соображали, что все это достанется имъ въ наслѣдство.

Но вскорѣ принесли горячій чай въ двухъ большихъ мѣдныхъ чайникахъ, на столѣ явилось нѣсколько новыхъ бутылокъ вина и три кастрюли, отъ которыхъ подымался пріятно раздражающій носъ запахъ какихъ-то хорошихъ, вкусныхъ кушаньевъ. Весело зазвенѣли ножи и вилки. Всѣ придвинулись къ столамъ. Горячій чай, вино и ѣда согрѣли, наконецъ, походныхъ людей. Никто уже не обращалъ вниманіе на обстановку, на капель; шли бойкіе разговоры о новостяхъ, о походахъ, совершалась покупка и продажа домовъ, цѣны

Digitized by Google

на которые колебались отъ 12-ти до 25-ти рублей, смотря по количеству лѣса, затраченнаго на потолки и двери.

Двое прибывшихъ офицеровъ отвели въ уголъ хозяина.

— Вотъ что, любезнѣйшій Юлій Федоровичъ, нашъ обозъ еще чортъ знаетъ когда придетъ, а люди совсѣмъ передрогли. Есть у васъ спиртъ въ ротѣ?

— Есть. Что,—дать вамъ въ займы? Съ удовольствіемъ.

— И мнѣ ужь, капитанъ, не откажите, поддержалъ просьбу другой.

— Всѣмъ, всѣмъ хватитъ. Я распоряжусь и велю позвать вмѣстѣ съ своимъ фельдфебелемъ и вашихъ, отвѣтилъ любезно хозяинъ.

— Да! А гдѣ же вы насъ сегодня-то положите, господа? спросилъ между прочимъ одинъ изъ новичковъ.

— Я ужь распорядился: кого нибудь мы положимъ у себя, а другіе помѣстятся въ канцеляріи. Вы, конечно, не обидитесь, что вмѣсто кроватей придется лечь на столахъ? прибавилъ онъ въ шутливомъ тонѣ.

— Вотъ еще! Только бы не на полу-то хоть!

— А не велѣть ли еще чайку согрѣть? Вѣдь не откажетесь, поди, господа? Вода теперь грязная, да съ краснымъ виномъ ничего.

— Пожалуй, отчего не попить, отвѣтили гости.

Одновременно съ тѣмъ, какъ офицеровъ пригласилъ радушный хозяинъ къ себѣ, дежурный фельдфебель хлопоталъ о размѣщеніи прибывшихъ солдатъ, которые стояли передъ нимъ, построясь развернутымъ фронтомъ.

— Первое капральство! идите вотъ за нимъ, объяснялъ онъ, указывая на одного изъ своихъ унтеръ-офицеровъ. Второе, сюда! продолжалъ онъ направлять солдатъ въ разныя роты стоявшихъ въ укрѣпленіи баталіоновъ.

Зашлепали солдатскія ноги по невылазной грязи, торопясь уйти изъ подъ проливнаго дождя, согрѣться, обсушиться и отдохнуть послѣ такого тяжелаго дня.

Они дошли до казармъ и отворили низенькія двери. Густымъ туманомъ обдало ихъ, и вслѣдъ затѣмъ они попали въ страшную темноту. Въ первый моментъ глазъ видѣлъ только какія-то свѣтлыя четырехъугольныя пятна, сквозь дымку застилавшаго всѣ казармы тумана.

Нужно было простоять нѣсколько времени, чтобы приглядѣться къ этой темнотѣ. Лишь мало по малу начинали солдаты разбирать, куда они попали. Низенькое, длинное зданіе, съ темными земляными

Digitized by Google

стѣнами и крошечными окнами, заклеенными кусками сѣрой, печатной и синей сахарной бумаги, было биткомъ набито народомъ. Посреди казармы стояли шесты, подпиравшіе балки потолка. Самый потолокъ былъ сдѣланъ изъ вѣтвей деревьевъ, на которыя сверху была набросана земля, служившая крышей. Около стѣнъ стояли нары и самодѣльныя кровати. На торчавшихъ съ потолка сучьяхъ и вѣтвяхъ висѣла большая часть солдатскаго имущества: котелки, сумочки, штыки и проч. Подъ ногами хлипала и ѣздила распустившаяся глина; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадались ямы съ натекшей водой. Почти всѣ солдаты сидѣли или лежали на кроватяхъ, надъ которыми они растянули куски полотна, платки, какую-то скатерть, чтобы хоть немного прикрыться отъ капели сверху. Въ общемъ все это напоминало что-то цыганское, сбитое наскоро въ кучу, какое-то случайное помѣщеніе на одну ночь (*).

— Ну, ничего, казарма.

— Да оно и здѣсь видно не лучше, что на дворѣ.

— Должно, братъ, отъ воды никуда не уйти, говорили прибывшіе, пробираясь посредине казармы и затѣмъ останавливаясь въ недоумѣніи, что же тутъ дѣлать и гдѣ помѣститься.

— Здравствуйте, обратились они къ жившимъ въ казармахъ;— гдѣ же тутъ?

— Да гдѣ пришлось, тамъ и ладно, отвѣтили тѣ. Здѣсь, братъ, все одно.

Мокрые люди постояли еще нѣсколько минутъ, посмотрѣли кругомъ и стали потихоньку пробираться къ стѣнкамъ, видимо сообразивъ, что, дѣйствительно, все равно. Они поставили ружья, отряхнули грязь съ пальцевъ, сильно взмахнувши кистями рукъ, утерли мокрыми рукавами шинелей мокрыя лица и остались стоять на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ были. Неуклюже выглядѣли эти озябшіе люди въ тяжелыхъ, мокрыхъ шинеляхъ, сдѣлавшихся страшно жесткими, съ оттопыренными руками, съ навитыми вокругъ шеи башлыками и въ насквозь промокшихъ штанахъ и сапогахъ, среди этой темной промокшей казармы.

(*) Само собой разумѣется, что набросанная картина не имѣетъ цѣлью обрисовать *типъ* казармъ туркестанскихъ войскъ. Тамъ, гдѣ уже войска обжились, выстроены и прочныя зданія для помѣщенія солдатъ. Описываемое бездолье выпадало лишь на долю тѣхъ войскъ, которыя шли впереди всѣхъ, которымъ, стало быть, приходилось первымъ вступать на вновь занятую непріятельскую территорію и, помѣщаясь гдѣ нибудь въ пустынной мѣстности, поневолѣ ютиться въ землянкахъ, тѣмъ болѣе, что часто занятый пунктъ былъ лишь переходнымъ, опорнымъ мѣстомъ, которое вскорѣ должны были оставить войска. *Ред.*

Digitized by Google

— Садитесь а вы, обратились къ нимъ нѣкоторые изъ занимавшихъ казарму.

Солдаты апатично взглянули на нары и койки, и молча присѣли на краешекъ.

— Какой губерни? отнесся съ характернымъ вопросомъ одинъ изъ обитателей къ новому сосѣду.

— Мижгородской, отвѣтилъ тотъ, не поворачивая головы.

— А уѣзду?

— Лукояновскаго.

— Тутъ есть лукояновскіе-то. Мы балахнинскіе.

— Съ какого году?

— Съ третьяго.

Разговоръ кончился.

— Вы, стало быть, теперь съ Ташкенту идете? перебрасывались фразами въ другомъ мѣстѣ.

— Съ Ташкента.

— Что, про походъ слышно?

— Нѣтъ, не слыхать: отставили.

— Что-жь такъ?

— Изъ Петербурга пришло, чтобы ни отнюдь.

— Эхъ, покурить было охота, да табакъ-отъ мокрый! оповѣщалъ кто-то рядомъ свое горе.

— Еще намъ-то, слава Богу: все же до мѣста дошли, а какъ теперь съ обозомъ-то бьются поди!

— Съ обозомъ еще они долго не придутъ: дорога дрянная, бѣда! толковали пришедшіе. — Теперь если до поворота дошелъ, арбы на людяхъ провожай—ничего не сдѣлаешь, продолжали они развивать тему, что и хуже ихъ есть положенія.

Наконецъ, солдатамъ принесли водки. Медленно, не торопясь, подходили солдаты къ ведру, поставленному на нарахъ; черпали жестяной крышкой свою порцію и тихо, съ растяжкой, пили самодѣльный полугаръ. Утерши рукой губы, они отошли къ своимъ мѣстамъ.

— Нате хлѣба-то, ѣшьте, доставали имъ жившіе въ казармахъ солдаты краюхи и полукаравai:—небось ѣсть-то хотите.

— Благодаримъ покорно, отвѣтили тѣ, взявъ хлѣбъ. Они вытащили изъ кармановъ складные ножи, отрѣзали по куску и стали молча ѣсть. Покончивъ съ кусками, они солидно сняли съ себя мокрыя кэпи, перекрестились, надѣли ихъ снова и поправились на нарахъ.

— Вотъ теперь все-таки поплотнѣе малость будетъ, сказали нѣкоторые.

Digitized by Google

— Мало водки-то досталось, замѣтилъ кто-то.—Теперь бы, знаешь, хорошенько выпить: ну, согрѣлся бы.

— Гдѣ же съ этого здѣсь согрѣться, когда на тебѣ нитки нѣтъ сухой.

— Нѣтъ, вотъ теперь цыгарку если покурить.... У васъ, землячокъ, есть табакъ? обратился одинъ къ сосѣду.—Вотъ благодаримъ, прибавилъ онъ, получая нѣсколько корешковъ на ладонь и начиная растирать ихъ своими толстыми, закорузлыми пальцами.— Солдату, братъ, немного надо: выпилъ чарочку, затянулся разокъ покрѣпче и живъ, начиналъ уже приспосабливаться къ обстановкѣ бывалый человѣкъ.

Молодой, безусый народъ говорилъ мало, больше сморкался, да изрѣдка лишь въ полголоса переговаривался между собой. Солдатская снаровка еще имъ далась не вполнѣ.

Послѣ водки разговоры начинали идти бойчѣе. Старые, опытные служаки выглядѣли уже себѣ мѣста, кое-что повѣсили, нѣсколько стряхнули съ себя лишнюю воду и уже толковали съ жильцами казармъ, какъ давно знакомые. Молодяки потихоньку начинали усаживаться прочнѣе, разстегивать пуговицы и очень охотно входили въ разговоры, если только вопросы дѣлались къ нимъ со стороны.

Такъ прошелъ вечеръ.

— Первая рота за ужиномъ! крикнулъ дежурный, проходя казармой.

Хозяева отправились съ большими деревянными чашками и баками на кухню, прихвативъ съ собой нѣсколькихъ молодыхъ солдатиковъ и изъ гостей.

— Иди, наньемъ, объяснили они, давая имъ чашки.

Черезъ нѣсколько минутъ въ казармахъ почувствовался запахъ какого-то хлѣбова. Солдаты собирались въ кучки, рѣзали хлѣбъ, прибывшіе доставали изъ обшлаговъ и голенищъ крѣпкія деревянныя ложки.

— Иванъ Сафронычъ, ужинать идите.

— Николаевъ! ужинать!

— Сейчасъ, чего орешь-то? слышались голоса.

— Что ты стоишь-то? ѣшь! училъ кто-то рекрутика.

Почти сейчасъ же вслѣдъ за ужиномъ солдаты стали укладываться спать. Это былъ трудъ немалый, такъ какъ выбрать всѣмъ мѣста было очень нелегко. Потѣснившись сколь возможно, кое-какъ полегли.

— Отчего солдатъ гладокъ?—поѣлъ да на бокъ, не преминулъ при этомъ кто-то бросить солдатскую поговорку.

Digitized by Google

Повертѣлся нѣсколько мокрый, усталый народъ, поигралъ и смолкъ, тяжело опустивъ головы на свои промокшіе, холщевые мѣшки.

Едва-едва мерцаютъ въ туманной, дымной атмосферѣ казармъ огоньки трехъ сальныхъ, до-нельзя нагорѣвшихъ свѣчей. Народъ спитъ. Только дневальный бодрствуетъ около одной свѣчки, машинально читая какой-то священный разсказъ въ своей грязной, истрепанной «азбучкѣ». Губы его медленно шевелятся, произнося едва слышнымъ шепотомъ слова разсказа. Онъ опустилъ книжку и сталъ протирать уставшіе, осоловѣлые глаза, прислонясь къ одному изъ шестовъ, подпиравшихъ потолокъ казармы.

Онъ задумался. Тихо кругомъ.

Безотчетно слушаетъ ухо всю массу своеобразныхъ звуковъ, выступившихъ отчетливо на свѣтъ съ прекращеніемъ дневнаго говора.

Хлипаютъ на разные голоса падающіе съ потолка капли: часто-часто стучитъ одна около, по спинкѣ кровати; другая рѣдко, съ выдержкой, шлепается на земляной полъ, третья тихо ударяетъ по полотну надъ солдатской кроватью; около самаго носа дневальнаго пролетѣла двойная сильная капля, хлопнувъ ему на колѣни. Тамъ, дальше, много-много другихъ капель падаютъ на спящихъ солдатъ, булькаютъ въ лужу на полу, долбятъ ямочки въ глинѣ, льется время отъ времени струйка накопившейся гдѣ нибудь воды. По темнымъ стѣнамъ между плѣсенью пробираются неслышные медленные потеки, ползетъ толстая мокрица. Тяжелое дыханье, сапъ, разнотонный храпъ спящихъ людей, время отъ времени удушливый сонный кашель смѣшиваются и съ звуками капели, и съ однообразнымъ шумомъ дождя на улицѣ, и съ неровными ударами вѣтра въ бумажныя окна. Люди спятъ, закутавшись съ головами въ шинели или башлыки, прибывшіе—не раздѣваясь. Надъ всѣмъ этимъ тяжело дышащимъ народомъ виситъ сырая, спертая атмосфера, принявшая въ себя всѣ испаренія со стѣнъ, съ пола, отъ мокрыхъ людей, всѣ запахи перепрѣлаго платья, сапоговъ и портянокъ, махорки и другихъ зловоній....

Правду говорили солдаты, что и хуже этого есть. Хуже было въ ту же самую ночь на дорогѣ въ ущельи.

До темнаго вечера бились и лошади и люди съ обозомъ, подвигаясь едва-едва впередъ. Много криковъ, ударовъ, силъ истрачено было за этотъ тяжелый день; много разъ тонули и топтались солдатскія ноги въ грязи, лазили по водѣ, около застрявшихъ арбъ; много ушибленныхъ пальцевъ, ссаженныхъ плечъ и отдавленныхъ ногъ оказалось въ результатѣ страшныхъ усилій дотащить обозъ до укрѣп-

Digitized by Google

ленія,—ничто не помогло: темная ночь застигла на дорогѣ тяжелыя повозки и рѣшено было ночевать.

Отпрягли туземные извощики своихъ лошадей и опустили задніе концы арбяныхъ площадокъ на землю. Высоко поднялись неподвижныя оглобли арбъ, образовавшихъ своими площадками родъ косыхъ навѣсовъ, съ двухъ боковъ которыхъ приходились рѣдкія тонкія спицы саженныхъ колесъ. Понуро опустивъ головы, стояли рядомъ измученныя, голодныя лошади, съ гладкой лоснящейся шерстью, съ которой струился бившій ихъ дождь. Подъ арбами сидѣли, на грязи и на камняхъ, сквозь промокшіе за цѣлый день и измученные не меньше лошадей солдаты, держа на колѣняхъ ружья. Подъ одной изъ арбъ сидѣло двое офицеровъ, устроившихъ себѣ что-то въ родѣ шалаша изъ бурки. Половина солдатъ сидѣла нѣсколько въ сторонѣ отъ обоза, прижавшись къ выступамъ спускавшихся горъ. Нѣкоторые стояли, прислонивъ къ плечу ружья, съ опущенными руками. Нѣсколько человѣкъ ходили взадъ и впередъ: это часовые. Всѣ люди сжались, съежились, казалось замерли въ своихъ позахъ и не обращали рѣшительно никакого вниманія на хлеставшій ихъ дождь, на вѣтеръ, на лужи кругомъ. И лишь нервныя ознобныя вздрагиванія этихъ фигуръ указывали что онѣ живы.

Непроницаемая темнота окутала всю эту тяжелую картину на длинную-длинную, нескончаемую для участниковъ въ ней ночь. Ни одного слова, ни стона, ни другого живаго звука не было слышно въ этомъ мѣстѣ. Только рѣдкіе удары каблуковъ о попадавшіеся подъ ноги ходившимъ часовымъ камни, да звонъ удилъ на уздечкѣ повернувшейся лошади слышались изрѣдка въ обозѣ, сквозь ровный, упорный шумъ дождя, бившаго безжалостно въ теченіе всей ночи все, что скрывала темнота. Скверно было...

Скоро обжились солдаты на новомъ мѣстѣ, привыкли. Велика эта способность безотвѣтной солдатской натуры. Къ чему она не съумѣетъ привыкнуть, къ чему не приладится, съ чѣмъ не помирится! Черезъ два дня, жизнь уже шла своимъ порядкомъ: баталіонъ замѣнилъ ушедшій отсюда, отправлялъ всѣ службы, хозяйничалъ. Солдаты въ тотъ же день, какъ для нихъ освободилась казарма, приладились на манеръ своихъ предшественниковъ, даже сдѣлали какія-то хитрыя усовершенствованія по части огражденія себя отъ мокроты, каждый занялся своимъ дѣломъ, точно ни переходовъ, ни перемѣны мѣста для нихъ и не было.

Погода не измѣнялась. Кругомъ стояла такая же грязь; такія же

Digitized by Google

сѣрыя, низкія, холодныя тучи обложили со всѣхъ сторонъ небо и сѣютъ мелкой изморозью. Но и такая роскошь не надолго явилась,— и вотъ, вотъ тучи опять распустятъ свой упорный, нескончаемый дождь.

Въ это время, отъ рѣчки по направленію къ укрѣпленію, двигались три солдатскія фигуры съ ружьями на плечахъ. На правомъ плечѣ у каждаго висѣло мокрое бѣлье; видно было, что они ходили на рѣчку мыть рубахи, воспользовавшись нѣкоторой перемежкой дождя. Они шли молча, съ недовольнымъ видомъ, мало обращая вниманія на лужи по дорогѣ.

— Что, Сафроновъ, помылъ рубахи-то? спросилъ одного изъ нихъ товарищъ, когда они вошли въ казармы.

— Помылъ, да гдѣ сушить-то?

— Давай сюда, я надъ койкой растяну, живо провѣтритъ, да и капать на меня поменьше будетъ, балагурилъ землякъ.

— А чтожь, братишка, и растянешь—ничего возьмешь.

Всюду слышались сѣтованія на мокроту и сырость.

— Теперь сапоги, бѣда! Только товаръ припасай, замѣчалъ одинъ, тщательно разглядывая свои намокшіе сапоги.

— Товаръ горитъ, соглашался сосѣдъ.

— Эхъ, теперь у насъ хозяйки въ деревнѣ и не чувствуютъ поди... на палатяхъ...

— Небось хозяйка-то у тебя не мокнетъ теперь, а еще какого солдатика сама обсушитъ.

— Нѣтъ, у насъ теперь антирелисты стоятъ...

— Ну, все одно: антирелисъ-отъ, братъ, тоже маху не дастъ. Одна нація—солдатъ!

— Антирелисъ-то еще ловчѣе. «Онъ, батъ, малъ—ванька, не простой, батъ, солдатъ, а съ пушкой, батъ», передразнилъ кто-то деревенскій говоръ, намѣренно гнуся и лѣниво почесываясь...

Около окна чья-то солдатская рука чинила рубаху. Рядомъ четверо, забравшись съ разутыми ногами на кровать, играли въ «фильку» (*). Звонко чмокали засаленныя донельзя карты, со всего плеча прихлопываемыя игроками, старавшимися о лишней взяткѣ. Не мало собралось кругомъ любопытныхъ, съ неподдѣльнымъ интересомъ слѣдившихъ за взятками противниковъ, старавшихся устроить другъ другу или «косую» или «бочку». Далеко въ углу, между кроватями, свѣтился огонь. Оттуда слышались удары сапожныхъ молотковъ и часто прерывавшаяся работой пѣсня:

(*) Нѣчто въ родѣ ералаша, передѣланнаго на солдатскій манеръ.

Digitized by Google

И шелъ солдатъ по улицѣ,
Ну онъ зашелъ въ кабакъ...

— Бла-бла-го-дѣ-я-ніе... ве-ли, ве-ли-ко-лѣ-піе... раздавалось вполголоса около той же свѣчки въ промежуткахъ пѣсни

Сѣлъ солдатъ на бочку
И онъ сталъ курить табакъ...

опять дребезжала она тоненькимъ фальцетомъ.

На улицѣ, около казармъ остановилось два молодыхъ офицера.

— Тутъ рѣшительно невозможно пройти, въ отчаяніи сказалъ одинъ. И чортъ меня дернулъ надѣть эти дурацкія глубокія галоши.

— Пойдемте черезъ казармы, отвѣтилъ другой.

Они вошли. Спертый, сырой воздухъ, съ запахомъ туземной махорки, прѣлыхъ сапоговъ, портянокъ и т. п. ударилъ ихъ по носу. Ноги разъѣзжались по полу. Они стали медленно пробираться посрединѣ, придерживаясь за столбы. Какъ ни темно было, но привычный солдатскій глазъ разглядѣлъ офицеровъ—и человѣчество на нарахъ завозилось.

— Лежи, лежи, ребята, успокоилъ ихъ одинъ изъ офицеровъ. Здравствуй, Архиповъ, обратился онъ къ знакомому охотнику.

— Здравія желаемъ, вытянулся отвѣчавшій.

— Что братъ, плохо? Какъ ужь вы тутъ и живете-то?

— Что-жь сдѣлаешь, ваше благородіе, кое-какъ ютимся. Главная причина теперь капитъ, обсушиться невозможно.

— Ну, вотъ, говорятъ, скоро кончатся дожди-то.

— Дай бы Богъ, ваше благородіе; очень бы желательно. А то скучно въ казармахъ-то...

— Видно — житье-разбытье, все горе солдатское, замѣтилъ офицеръ.

— Это точно такъ-съ, какъ въ пѣснѣ, улыбаясь отвѣтили солдаты.

— Вы только не хворайте, а то и горе не бѣда.

— Да ужь какъ-нибудь нужно подбодриться, ваше благородіе...

— А—яй веселый у насъ взводный, послышалось замѣчаніе, когда офицеры прошли казарму. Ему это все одно. Какъ, говоритъ, живете? А у самого-то тоже самое—подъ кошмой спитъ...

— Видно ужь оно всѣмъ одно опредѣленье.

— Что-жь, братецъ, сдѣлаешь: куда же дѣнешься? Служба одна.

— Одна! Все-жь офицера ни къ тебѣ приравнять, замѣтилъ рядомъ какой-то скептикъ.

Digitized by Google

— Я очень это знаю. Что офицеръ,—что солдатъ... Я къ примѣру.

— Ну, такъ что-же рыболовъ-то? послышался вопросъ въ небольшой кучкѣ солдатъ, которые слушали какой-то разсказъ, прерванный приходомъ офицеровъ.

— Ну, такъ и увезли, продолжалъ разскащикъ. Онъ рыбу ловилъ, вентеря вонъ тамъ въ ущельи ставилъ на рѣчкѣ. Ну, и пропалъ. Пошли солдаты утромъ туда; смотрятъ, а на берегу-то, спротивъ вентерей, только одна кепка, да два патрона валяются.

— Не нашли?

— Гдѣ же найти: ищи, пожалуй!

— Ищи—въ полѣ вѣтра...

— Здѣсь, говоритъ, держи ухо востро... Какая есть самая малость отойти — все ружье бери: потому, ты, говоритъ, его не видишь, а онъ тута.

— Онъ видитъ,—даромъ что глаза узеньки, коментировали слушатели.

— Опять съ конюхомъ съ ихнимъ что сдѣлали въ прошломъ году: поѣхали они лошадей купать на рѣчку, а ихъ двое. Они ихъ и захватили. Такъ одинъ-то убѣгъ, а другого имали, да голову и отрѣзали...

— Вотъ, орда собачья, что дѣлаютъ!

— А это правда: вотъ въ Ташкинѣ мнѣ солдатикъ тоже сказывалъ, что какъ, говоритъ, попался—сжели въ ихъ вѣру не хочешь—сейчасъ голову отрѣжетъ и пошелъ. Самого броситъ, а голову увезетъ, для показу...

— Имъ, видишь, охота въ свою вѣру переманить, чтобы къ ихнему хану на службу...

— Какже можно солдата переманить—когда солдатъ присягу принимаетъ?!

— Это ужь не солдатъ, коли передался: его, если ты на войнѣ встрѣтилъ,—ты сейчасъ его убить можешь.

— Первую пулю, потому собакѣ — собачья и смерть... постановили приговоръ солдаты.

Нѣсколько дней какъ кончились сплошные весенніе дожди и выглянуло солнышко. Все ожило, покинуло надоѣвшія землянки; на улицѣ всюду развѣшаны для просушки бѣлье, шинели, одѣяла, кошмы; къ стѣнкамъ приставлены чистые и смазанные саломъ сапоги; у всѣхъ идетъ усиленная чистка ружей и амуниціи. Люди рады погрѣться на солнышкѣ, побыть на чистомъ воздухѣ послѣ долгаго

Digitized by Google

заточенія въ гнилой атмосферѣ. Солдатикъ-охотникъ уже хлопочетъ на счетъ дроби и усиленно катаетъ крупной галькой въ осколкѣ чугуннаго котла нарубленные кусочки свинца. Хотя грязь и лужи по прежнему занимаютъ всюду почетныя мѣста, но уже вездѣ протоптаны глубокія тропочки, изрѣдка только перегороженныя разливомъ, около котораго всѣ принуждены практиковаться въ прыганьи. Большую часть дня всѣ зданія стоятъ отворенными, чтобы провѣтрить и просушить полы и стѣны.

Еще бы нѣсколько такихъ дней и совсѣмъ бы, кажется, хорошо; такъ и не ушелъ бы со двора. Но не смотря на то, что погода, дѣйствительно, не испортилась, а все становилась лучше, совсѣмъ хорошо не было. Высидѣвши столько времени въ сырости и духотѣ, и попавъ затѣмъ подъ сырые же, холодные весенніе вѣтра, дувшіе постоянно въ этой мѣстности, и сильные туманы, подымавшіеся кругомъ съ болотъ и затопленныхъ полей, люди не выдержали, надломились. Какъ ни были сильны, крѣпки и выносливы организмы этихъ людей, но устоять противъ постоянной сырости и вѣтра не могли. Великіе труды, неимовѣрныя лишенія, убійственную скуку и горе—все выдержала эта удивительная натура русскаго солдата, но съ лихорадкой и горячкой сладить не смогла. Цѣлыми десятками шли солдаты въ лазаретъ...

Три часа ночи. Давно уже спало все населеніе боеваго пункта. Только въ канцеляріи ротный писарь дописывалъ рапортъ, да въ нѣкоторыхъ изъ офицерскихъ домовъ еще не спали. Въ казармахъ едва едва свѣтились огоньки сальныхъ свѣчей....

....Какая-то сильная рука толкнула разомъ всѣ кровати солдатъ. Нѣкоторые подняли въ недоумѣніи головы. Казармы были не узнаваемы: онѣ всѣ ходили ходенемъ; навѣшанные на потолкѣ котелки, штыки, тесаки, сумки, шапки, все это раскачивалось въ разныя стороны, брякало, звенѣло, срывалось съ вѣтокъ и падало внизъ. Балки скрипѣли, вѣтви потолочной настилки шуршали, трескались сучья. Двери отворялись и скрипѣли, ходя на петляхъ.

— Что ты, чортъ, дѣлаешь? вскочилъ кто-то, когда, вмѣстѣ съ толчкомъ, ему на голову обрушился котелокъ.

— Господи Іисусе!... Съ нами крестная сила!...

— Бѣги скорѣй!...

— Упадетъ!!..

— Что такое? что такое? спрашивали оторопѣвшіе.

— Рази не видишь, лѣшій, землетрясенья земли!

Digitized by Google

Всѣ бросились вонъ изъ казармы наружу. Со всѣхъ концовъ въ темнотѣ слышались различныя восклицанія, пробѣгали люди; ржали, фыркали и топотались лошади, выли собаки, неистово жалостно горланили ишаки, выводя свои двѣ октавныя ноты.

У артилеристовъ и казаковъ сумятица съ лошадьми шла еще сильнѣе. Крикъ и громкій говоръ неслись со всѣхъ сторонъ. Въ темнотѣ ничего нельзя было разобрать; люди бѣжали сами не зная куда, сталкивались между собою, натыкались на стѣны, ругались.

— Что ты, лѣшій, куды те несетъ!

— Тьфу ты пропасть: что такое?

— Не лѣзь тутъ, чего ты ошалѣлъ, розиня!

— Зажги фонарь-отъ скорѣй! Тпру! Тпру!

— Тяни а ты за поводъ—ишь запуталась! Тпру, дьяволъ!

— Ишь вѣдь какъ качаетъ, словно будто круженье.

— Еще ладно потолокъ-то не упалъ, а то бы бѣда!

— А я думалъ тревога....

— Бѣда, страсть какая!

— Словно кто тебя толкаетъ: стоять неможно—ровно пьяный...

Удары становились все легче, но чувства обманывались подъ вліяніемъ впечатлѣнія предъидущихъ толчковъ и долго еще все казалось, будто качается почва.... Разговоры по прежнему не умолкали.

— Ну, а вы не галди! почему-то счелъ нужнымъ пригрозить фельдфебель, уже пришедшій въ себя и отправлявшійся къ ротному съ докладомъ, что «все обстоитъ благополучно».

Не скоро человѣчество рѣшило забраться въ казарму, ожидая продолженія ударовъ. Начались разбирательства, развѣшиваніе вещей, разговоры, разсказы.

— Только что второй сонъ досыпалъ, какъ онъ меня рѣзанетъ по носу....

— А мнѣ спросонья—на часы молъ—причудилось.

— Нѣтъ, чудно ужь очень: Петръ Ивановъ уцѣпилъ это одинъ сапогъ, да подъ койку....

— Дядька Семенычъ! А Хорьковъ говоритъ: я думалъ хозяйка навалилась, его мѣшкомъ-то прижало.

— Это домовой.

Шутки долго не улегались. Люди разгулялись.

— И сила же только, разсуждали солидно двое, сидя на кроватяхъ и крутя цыгарки.

— Когда же не сила, коли казарму вонъ какъ зашатало.

Digitized by Google

— Стало быть теперь ее снизу же какъ дѣйствіе оказываетъ.... силилась допытаться солдатская голова.

— Вѣроятно же не сверху. Изъ подъ земли, рѣшительнымъ тономъ отвѣтилъ товарищъ, видимо не желая вступать въ дальнѣйшія объясненія: Ахъ ты, Господи, Господи: Божье велѣнье.... добавилъ онъ, позѣвывая.

— Вотъ въ какія мѣста попали, слышалось въ другомъ мѣстѣ: мало что скрозь промочило, земля трястись стала. А теперь поди въ деревнѣ у насъ скажи—не повѣрятъ....

— Ни за что не повѣрятъ: хвастаешь, скажутъ.

— А у насъ также вотъ въ лѣсу монастырь провалился. Монастырь былъ, а теперь озеро; даже званья нѣтъ.

— Такъ не земитрясенье же было.

— Нѣтъ, а такъ опустился. Теперь озеро тутъ.

— Какъ бы нашъ курганъ-отъ этакже не провалился, улыбаясь замѣтилъ одинъ.

— Да ужь и то что лучше бы было: по крайности ушли бы отсюда.

— И чего тутъ сидятъ—не знаю? Взяли бы ихъ главный городъ, ну и замирили бы тогда.

— Извѣстно, тогда ужь они не смѣли бы озорничать.

— Больно вы скоры: сейчасъ и взялъ! замѣтилъ кто-то.

— А то тутъ небось сидѣть? задорно спросилъ сторонникъ движенія впередъ.

— И посидишь! То-то вотъ тебя не спросили. Поди-ка, возьми.... На все порядокъ есть—дура!

— Ты больно уменъ, коровья башка: Сузакъ взяли?

— Такъ чтожь что взяли?

— Ну, то и есть.

— Что, ну-то? Нешто Сузакъ-то зря взяли? Ты разбери толкомъ. Полѣно!

— Полѣно! Можетъ побольше твоего знаютъ, сивый чортъ!

Солдаты входили въ азартъ. Къ спорящимъ стягивались любопытные.

— Вотъ они разошлись: сейчасъ Бухару возьмутъ, смѣялись слушатели.

— Подъ Сузакомъ-то сколько войска было? наступалъ одинъ изъ спорщиковъ. Ты спроси сперва. Чудакъ!

— Чудакъ—собака....

— Траншеей зачѣмъ шли? То-то! Разуму у тебя много—а не знаешь.

Digitized by Google

— У тебя много!

— У меня есть.

— Чего вы, лѣшіе, разорались? Пошелъ спать ложись! порѣшилъ спорящихъ вошедшій дежурный.

— Давно бы такъ.... замѣтили солдаты, расходясь по своимъ мѣстамъ.

— Они бы еще часа два не кончили. Вотъ орать здоровые, замѣтилъ чей-то голосъ изъ далекаго угла казармы.

— Не пришелъ ротный: онъ бы имъ задалъ—не плошь землетрясенья, поддержалъ рядомъ лежавшій солдатъ.

— Пожалуй что....

Еще съ вечера погода обѣщала что-то недоброе: со всѣхъ сторонъ надвигались черныя, сердитыя тучи. Свѣжій, крѣпкій вѣтеръ крутилъ пыль, образуя вихри; вороны накрикивали бурю, мелкія птички давно уже забрались въ уютныя мѣста. Лошади сжимались въ кучки, солдаты торопились убрать развѣшенное бѣлье, а назначенные въ цѣпь припасали башлыки и сердито ворчали себѣ подъ носъ:

— Видно сегодня придется же попотѣть, порядочно...

— Ничего, попыхтишь сколько угодно...

Все темнѣе и темнѣе становилось кругомъ, точно кто нарочно окутывалъ мѣстность вокругъ кургана. Кольцо часовыхъ въ цѣпи вокругъ поселенія сомкнули плотнѣе; крѣпче привязали казаки своихъ лошадей къ приколамъ.

Вскорѣ глухимъ далекимъ перекатомъ пронесся ураганъ, первый предвѣстникъ бури. За нимъ какъ-то особенно крѣпко рванулся вѣтеръ, зашумѣлъ, закачалъ деревья, зашаталъ низенькіе домики, загудѣлъ на разные голоса, вышибъ гдѣ-то бумажную заплату изъ окна и потушилъ свѣчку. Рѣдкія тяжелыя капли забарабанили по землѣ и по крышамъ. Сверкнула на одинъ моментъ молнія и рѣзкимъ, трескучимъ, неожиданнымъ ударомъ покатился громовой грохотъ.

Гроза началась и гроза нешуточная.

Неровный, порывистый вѣтеръ безостановочно гналъ цѣлую громаду густыхъ облаковъ, то наносившихъ ужасный ливень, то разражавшихся сотнями громовыхъ перекатовъ и молній.

Какъ-то безпокойно чувствуетъ себя въ такую погоду человѣкъ, сидящій дома. Скверно испытать подобную бурю въ дорогѣ. Еще скверпѣе стоять на часахъ въ такую ночь подъ открытымъ небомъ. Долго, долго, томительно скучно тянется время и кажется, что разоспавшійся ефрейторъ давно уже пропустилъ смѣну... Безжалостно

Digitized by Google

обдаетъ дождемъ сѣрую шинель; накопившаяся въ складкахъ башлыка вода холодной, медленной струйкой просачивается за шею; вѣтеръ шумитъ и ревetъ, сбиваетъ всѣ звуки въ какой-то хаосъ, обманываетъ ухо. Напрасно глаза силятся разсмотрѣть что нибудь въ этой промѣшной тьмѣ. Только низко-низко присѣвши къ землѣ, едва можно разглядѣть что-то большое и темное впереди: часовой знаетъ, что это стѣна, но далеко ли она или близко—Богъ вѣсть. Только сойдясь на пять на шесть шаговъ разстоянія, два встрѣчныхъ часовыхъ цѣпи какъ-то инстинктивно чувствуютъ другъ друга. Но и тутъ часто приходится обманываться и безполезно посылать нѣсколько разъ въ воздухъ вопросы—кто идетъ? что отзывъ?

— Чортъ что ли ходитъ... ворчитъ себѣ подъ носъ часовой, беря машинально ружье на руку, и становясь прочнѣе на лѣвую ногу.

И долго простоитъ онъ иной разъ, пока блеснувшая молнія не убѣдитъ его, что противъ него ровно ничего нѣтъ. И опять спокойно-медленно движется невидимая фигура въ башлыкѣ въ направленіи извѣстнаго пункта. Опять томительно тянется время. Сиверныя, тяжелыя мысли лѣзутъ въ голову...

Гроза начинала уже утихать и все рѣже и рѣже раздавались удары грома. Крѣпко заснули всѣ, прислушавшись къ грозѣ и вѣтру. Только мѣрно расхаживали часовые въ цѣпи и на барбетахъ, около пушекъ на курганѣ.

Но вотъ среди этой наступившей тишины на одномъ изъ барбетовъ на верху кургана раздался выстрѣлъ; вслѣдъ за нимъ другой, третій...

Все, что было на часахъ, разомъ, точно части одной машины, остановилось и перехватило ружья въ правую руку. Курки защелкали. Все замерло, все затаило дыханье. «Это наши винтовки», мелькнула одна мысль у всѣхъ...

Черезъ нѣсколько моментовъ надъ отрядомъ уже неслись немудрые отрывочные звуки сигнала. Вотъ и другой горнъ играетъ тоже... третій... четвертый...

Своеобразно отзывается «тревога» на передовомъ пунктѣ. Тутъ дѣло не въ томъ только, какъ бы поскорѣе одѣться и выбѣжать на свое мѣсто. Здѣсь примѣшивается другой, томительный вопросъ: что значитъ эта тревога? Нападеніе? Гдѣ непріятель? Сколько? Какъ? И только привычный, выдержанный солдатъ съумѣетъ спокойно сообразить, что ему прежде всего нужно дѣлать и, не растерявшись, не захватитъ чужаго ружья, не перепутаетъ сумки, кстати выругаетъ и толкнетъ товарища.

Digitized by Google

Темнота ночи и затишье кругомъ совсѣмъ сбивало солдатъ. Все бѣжало, выкрикивало шепотомъ, спрашивало свою часть, спотыкалось, на бѣгу хлопотало объ амуниціи, заряжало ружья. Въ цѣпи дежурныя части давно уже стояли подъ ружьемъ, звенья сомкнулись. Черезъ нѣсколько минутъ суматоха смѣнилась тишиной. Люди стояли на своихъ мѣстахъ, переговариваясь шепотомъ и поглядывая по сторонамъ. Только фельдфебеля бѣгали, получая разныя приказанія.

Никто ничего не зналъ и ничего не видѣлъ.

Но вотъ нѣсколько фонарей задвигались по дорожкѣ на верхъ кургана и вскорѣ остановились. На гладкой площадкѣ барбета, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ орудія, лежалъ распростертый солдатъ. Изъ подъ сбившагося на сторону башлыка виднѣлась широкая кровавая рана на головѣ. Лужа крови указывала, на сколько серьезна была рана. Солдатъ тихо, рѣдко вздыхалъ. Надъ нимъ заботливо серьезно остановилось лицо начальника отряда. Кругомъ столпились солдатскія шинели съ фонарями и ружьями. Всѣ стояли, какъ вкопанные, съ широко раскрытыми глазами и разинувъ рты.

Нѣсколько моментовъ длилось глубокое молчаніе.

— Доктора, коротко проговорилъ начальникъ. Что онъ не можетъ говорить? А гдѣ его ружье?—Десять человѣкъ за мной, прибавилъ тѣмъ же тономъ этотъ маленькій человѣкъ, въ старомъ полковничьемъ пальто, и двинулся осматривать курганъ. Фонари задвигались по кургану и его спускамъ...

Вскорѣ дежурный горнистъ игралъ «отбой». Два летучихъ отряда казаковъ выѣхали по разнымъ направленіямъ отъ мѣста расположенія отряда...

— Слышь, его должно батикомъ (*) по головѣ-то ударили, сразу и сшибли.

— Все же онъ выстрѣлилъ.

— Онъ первый и выстрѣлъ далъ.

— Ружье-то унесли, собаки...

— Не иначе, какъ ихъ было не одинъ...

— А не оживетъ онъ. Очень, говорятъ, голову испортили...

— Вотъ, сволочь, чего дѣлаютъ! И ночь же выбрали, черти...

Такія рѣчи слышались между солдатами, узнавшими подробности дѣла.

Д. Ивановъ.

(*Продолженіе будетъ*).

(*) Туземное оружіе: палка съ большой, граненой металлической шишкой на концѣ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы. Соч. *Макъ-Гэгана* (Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva. By *J. A. Mac-Gahan*. London, 1874).

Предлагаемыя извлеченія сдѣланы изъ любопытной книги «Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы», репортера американской газеты «New-York Herald», Макъ-Гэгана, сопутствовавшаго русскимъ войскамъ во время похода ихъ въ Хиву. Первую часть сочиненія занимаетъ одиночное путешествіе Макъ-Гэгана до Аму-дарьи, вторая — посвящена описанію похода, совершеннаго авторомъ, по соединеніи его съ русскимъ отрядомъ, шедшимъ на Хиву, и ея сдачѣ, третья — событіямъ, послѣ взятія Хивы. Такъ какъ это описаніе, веденное въ видѣ дневника, содержитъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей относительно природы и жителей пройденныхъ странъ и трудностей похода, а также отзывы о нашихъ войскъ, то мы нашли не лишнимъ познакомить съ нимъ читателей «Военнаго Сборника», изложивъ разсказъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ ведется въ книгѣ Макъ-Гэгана.

Ясный, солнечный день. Кругомъ раскинулась обширная равнина, прорѣзанная тамъ и сямъ каналами и покрытая изрѣдка группами ку-

Digitized by Google

старника; на югѣ до самаго горизонта простирается болото, покрытое осокой, поверхъ котораго тянутся, какъ быстро измѣняющіяся облака, стаи водяной птицы, часто даже заслоняющія солнце; къ западу, на окраинѣ горизонта, медленно тащится караванъ изъ цѣлой вереницы верблюдовъ, тяжело подвигающихся въ видѣ гигантскихъ улитокъ; къ востоку глиняная стѣна города, построеннаго изъ мазанокъ, надъ которымъ высятся стройныя мачты кораблей, упираясь въ небо, подобно копьямъ.

Мѣстность, представленная этой картиной—часть Средней Азіи, близъ рѣки Сыръ-дарьи или Яксарта; на пятьдесятъ миль восточнѣе сѣвернаго берега Аральскаго озера; время дѣйствія—19-е апрѣля 1873 года.

На первомъ планѣ тарантасъ—длинная, низкая, черная повозка—переправляющійся чрезъ быстрый потокъ; шесть или восемь лошадей дико брыкаются и систематически отказываются дружно тащить повозку; четверо или пятеро киргизовъ-ямщиковъ, одни на лошадяхъ, другіе по поясъ въ водѣ, надвигаютъ повозку, издавая дикіе энергичные крики; между тѣмъ колеса тарантаса погружаются все глубже и глубже при каждомъ движеніи неистовствующихъ животныхъ. Въ тарантасѣ два безутѣшно смотрящихъ путешественника, закутанные въ овчину и шерстяныя одѣяла, уныло, безропотно наблюдающіе движеніе колесъ по покатости, и съ отчаяніемъ ожидающіе того момента, когда вода проникнетъ въ экипажъ, покроетъ ноги, одѣяла и провизію. Два путешественника: Евгеній Скейлеръ, американецъ, и авторъ этой книги.

Было время, когда мы не были такими унылыми и покорными, когда наши надежды были велики, наши предчувствія свѣтлы въ ожиданіи новизны и приключеній. Было время, когда мы предлагали совѣты киргизскимъ ямщикамъ и проклинали ихъ за ихъ упрямство; когда, выходя изъ себя и бѣсясь, мы буянили, понукали возницъ и лошадей и тратили большое количество излишней энергіи на попытки заставить ихъ двигаться быстрѣе, что весьма удивляло этихъ флегматичныхъ жителей Востока и, должно сознаться, не производило на нихъ никакого впечатлѣнія.

Это однако было уже давно. Нашимъ усталымъ головамъ казалось, что съ тѣхъ поръ прошло уже нѣсколько лѣтъ. Мы теперь покорно сидѣли въ тарантасѣ, не предлагая никакой помощи ни руками, ни совѣтами, и предоставляя лошадямъ брызгаться и нырять, а возницамъ кричать и выть по-своему, пока колеса экипажа все болѣе и болѣе вязли въ грязи. Четыре недѣли пути, днемъ и

Digitized by Google

ночью, черезъ ровныя, замерзающія россійскія степи и черезъ обширныя снѣжныя долины Азіи, при положеніи термометра между 30° и 50° ниже нуля; борьба съ раздражающимъ упрямствомъ русскихъ ямщиковъ, невыносимая пытка объясненій съ непріятливыми киргизскими джигитами, слабость обевсилѣвшихъ голодныхъ лошадей, едва могущихъ волочиться по дорогѣ, упрямство непокорныхъ верблюдовъ, мучившихъ насъ иногда по цѣлымъ часамъ своимъ печальнымъ, получеловѣческимъ воемъ, все это, вмѣстѣ взятое, довело насъ до отчаяннаго положенія апатичной покорности.

Путешествіе по Средней Азіи въ это время года представляетъ собою непрерываемую, нескончаемую борьбу противъ различныхъ препятствій.

Отъ Саратова или Самары, съ Волги до Ташкента, столицы Туркестана, около 2,000 миль. Путешествіе на такомъ разстояніи, ничтожное въ Европѣ или Америкѣ, въ Азіи представляетъ громадное предпріятіе, требующее недѣль, а при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, мѣсяцевъ, для приведенія его въ исполненіе.

Въ Россіи сообщеніе производится посредствомъ почтовыхъ лошадей; осенью, когда лошади еще свѣжи отъ лѣтнихъ пастбищъ, и въ началѣ зимы, послѣ перваго снѣга, дороги хороши, и путешествіе можетъ быть окончено въ три недѣли, если ѣхать день и ночь. Весною же, когда лошади обезсиливаютъ отъ голодныхъ зимнихъ мѣсяцевъ, вы особенно счастливы, если достигнете мѣста назначенія черезъ три мѣсяца. Первой заботой путешественника передъ поѣздкой должна быть покупка повозки, извѣстной подъ именемъ тарантаса. Затѣмъ, доставъ подорожную, вы завертываетесь въ овчину и путешествуете цѣлыми днями, недѣлями; ѣдите, пьете и буквально живете въ тарантасѣ.

Начало разсказа застаетъ насъ въ виду перваго порта, города Кавалы на Сыръ-дарьѣ, этой неизвѣстной цѣли нашего путешествія, долго бывшей предметомъ нашихъ надеждъ и ожиданій.

Терпѣливо просиживаемъ мы цѣлые часы въ тарантасѣ посреди рѣки. Мы знаемъ по опыту, что всякая попытка съ нашей стороны посовѣтовать послать въ городъ за свѣжими лошадьми была бы совершенно достаточной причиной для отказа со стороны нашихъ ямщиковъ. Мы наблюдаемъ съ нѣкоторымъ интересомъ за ихъ напрасными усиліями высвободить насъ, но чувствуемъ, что это не наше дѣло.

Наконецъ, послѣ цѣлой вѣчности, прошедшей въ напрасныхъ стараніяхъ вытащить насъ, послѣ употребленія различныхъ приспособ-

Digitized by Google

леній для поднятія тарантаса, приводившихъ съ замѣчательной вѣрностью и точностью къ совершенно обратному результату, послѣ цѣлой серіи сердитыхъ словопреній между ямщиками, въ продолженіе которыхъ они надавали другъ другу множество непріятныхъ названій и пиньковъ, они, наконецъ, рѣшаются послать въ городъ за добавочными лошадьми. Послѣ долгаго ожиданія лошади появляются; мы, наконецъ, отдѣлываемся отъ нашего островообразнаго положенія посреди потока, и уже черезъ полчаса весело катимъ по широкимъ немощеным улицамъ Казалы на берегахъ древняго Яксарта.

Казала, или фортъ № 1-й, составляетъ исходный пунктъ дороги русскихъ въ Среднюю Азію. Это укрѣпленіе, состоящее изъ невысокаго бруствера, окруженнаго рвомъ, защищаемое нѣсколькими небольшими пушками, и имѣющее 1,000 человѣкъ гарнизона, представляетъ собой образецъ всѣхъ русскихъ укрѣпленій въ этой странѣ. Непродолжительное обстрѣливаніе современной полевой артилеріи въ полчаса сдѣлало бы его беззащитнымъ, но въ Средней Азіи съ такими крѣпостями русскіе держатъ въ подчиненіи обширныя страны. По другую сторону рѣки раскинутъ процвѣтающій городъ Казала съ пятитысячнымъ населеніемъ; за исключеніемъ военныхъ, тамъ живетъ незначительное количество русскихъ; большую же часть населенія составляютъ сарты или таджики, бухарцы, киргизы и каракалпаки; всѣ они говорятъ на татарскихъ нарѣчіяхъ, и всѣ принадлежатъ къ татарскому племени, въ которомъ монгольскій типъ является въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ отъ смѣшенія съ арійскою кровью.

Достаточно одного взгляда на Казалу, чтобы понять, не смотря на его широкія улицы, что находишься въ Средней Азіи. Низкія мазанки, съ плоскими крышами, безъ оконъ и почти безъ дверей; базаръ, съ рядами маленькихъ лавокъ или балагановъ, гдѣ длиннобородые купцы, въ яркихъ одеждахъ, важно распиваютъ чай, возсѣдая посреди своихъ товаровъ; ряды навьюченныхъ верблюдовъ, групы людей въ оригинальныхъ костюмахъ, кучи страннаго товара, все напоминаетъ вамъ, что вы въ дикихъ, легендарныхъ странахъ Востока.

Съ чувствомъ пріятнаго успокоенія, понятнаго только проѣзжавшимъ по двѣ тысячи миль, мы остановились, наконецъ, передъ дверью единственной мѣстной гостинницы. Устройство ея, конечно, было не роскошно. Большая комната со столомъ, съ нѣсколькими стульями, деревяннымъ диваномъ и постелью безъ простынь, одѣялъ, подушекъ и матрацовъ, безъ сомнѣнія, не могла бы удовлетворить человѣка, привыкшаго къ комфорту. Но мы смертельно устали и, кромѣ того, къ счастію, имѣли запасъ кожаныхъ подушекъ, матрацовъ и овчинъ.

Digitized by Google

Послѣ русской бани, а также вслѣдствіе утомленія, мы крѣпко заснули и проснулись къ обѣду, состоявшему изъ дикой утки, темной и сочной, приготовленной на вертелѣ нашимъ слугой-татариномъ; это незатѣйливое блюдо показалось намъ царскимъ пиршествомъ. Затѣмъ пошли посмотрѣть на знаменитый Яксартъ. Оставивъ за собой городъ и крѣпость, мы скоро очутились на берегахъ рѣки, ширина которой въ этомъ мѣстѣ не превосходитъ мили; ея темныя и иловатыя воды лѣниво шумятъ, протекая между рѣзко очерченными берегами, покрытыми цѣлыми лѣсами высокаго камыша, зеленаго убѣжища тигровъ; къ югу, по направленію къ Аму-дарьѣ, желтые пески Кизылъ-кумъ сливаются съ туманнымъ небомъ.

Наше вниманіе болѣе всего обратила на себя аральская флотилія. Не смотря на Свѣтлое Воскресеніе, величайшій праздникъ въ русскомъ календарѣ, рѣчной берегъ представлялъ оживленное зрѣлище: баржи и пароходы постоянно нагружались съѣстными и другими припасами, такъ какъ флотилія отправлялась вслѣдъ за отрядами генерала Кауфмана. Мы ничего вѣрнаго не знали о походѣ на Хиву съ самаго выѣзда изъ Оренбурга, почему въ тотъ же день отправились къ радушному и гостепріимному коменданту крѣпости, полковнику Козыреву. Отъ него мы узнали, что русскіе отряды уже далеко подвинулись въ степь. Поразмысливъ обо всемъ, я рѣшился продолжать путь одинъ черезъ Кизылъ-кумы, надѣясь дней черезъ семь или восемь догнать генерала Кауфмана. Такой планъ былъ опасенъ и русскимъ казался даже невозможнымъ. Кизылъ-кумскіе киргизы относились враждебно къ русскимъ и, кромѣ того, извѣстны своими разбоями и грабежами и, разумѣется, посмотрѣли бы на путешественника, какъ на законную добычу въ военное время. Тѣмъ не менѣе, переходъ черезъ населенную ими степь казался мнѣ единственнымъ исходомъ. Остаться же здѣсь или отправиться въ Ташкентъ было бы равносильно пребыванію въ Петербургѣ. Я уже издержалъ столько денегъ изъ числа ассигнованныхъ мнѣ редакціею «New-York Herald», что нравственно считалъ себя обязаннымъ двигаться впередъ и дойти до Хивы. Какъ бы то ни было, изъ Казалы я рѣшился отправиться въ фортъ Перовскій съ тѣмъ, чтобы оттуда уже послѣдовать за отрядами.

Послѣ трехъ дней отдыха мы отправились. Нашъ путь лежалъ по берегамъ капризной Сыръ-дарьи, перемѣнчивой какъ луна, но безъ правильности этой планеты. Эта рѣка-бродяга, подобно обитающимъ на ея берегахъ номадамъ, нисколько не затрудняется измѣнять свое теченіе въ самыхъ прихотливыхъ изгибахъ. Русскіе ничего еще не могли сдѣлать съ ней, и я сомнѣваюсь, чтобы когда нибудь можно

Digitized by Google

было на ней организовать навигацію. Еслибы она протекала черезъ густо населенную страну, то можно было бы найти средства обратить ее въ судоходную. Но прежде чѣмъ достигнуть этого, большая часть ея водъ уйдетъ, вѣроятно, на орошеніе песковъ Кизылъ-кумъ, самое полезное дѣло, къ которому она можетъ теперь пригодиться.

Черезъ четыре дня мы пріѣхали въ Перовскъ и остановились ночевать въ гостинницѣ. Рано утромъ я послалъ Акъ-Маматова за проводникомъ и лошадьми, рѣшившись отправиться черезъ Кизылъ-кумы, но тотъ вернулся вечеромъ, говоря, что не могъ найти проводника и что лошадей въ Перовскѣ достать нельзя. Я бы способенъ былъ рискнуть на путешествіе безъ проводника, но безъ лошадей и это было невозможно. Было уже поздно, и только на другое утро Акъ-Маматовъ отправился опять отыскивать проводника и верблюдовъ, обѣщая скоро вернуться.

Днемъ мы занялись осмотромъ города, который былъ совершенно сходенъ съ Казалой. Тѣ же глиняные дома, тѣ же маленькія лавчонки и базары, тѣ же яркіе костюмы и темныя загорѣлыя лица, то же собраніе странныхъ иноземныхъ товаровъ, та же маленькая крѣпость съ торчащими на стѣнахъ пушками и та же стремящаяся широкая рѣка. Здѣсь русскіе встрѣтили первый серьезный отпоръ въ Средней Азіи.

Акъ-Маматовъ вернулся только вечеромъ и объявилъ опять, что нѣтъ ни проводника, ни лошадей, ни верблюдовъ. Мнѣ это показалось черезчуръ страннымъ, и я понялъ, что Акъ-Маматовъ лжетъ ради своихъ собственныхъ видовъ; сперва онъ живо интересовался предстоящимъ путешествіемъ, но дорогой и особенно въ Казалѣ, наслушавшись разныхъ ужасовъ, вѣроятно, рѣшилъ посредствомъ разныхъ хитростей заставить меня отказаться отъ прежняго намѣренія или вынудить меня на особенную щедрость. На слѣдующій день Акъ-Маматовъ привелъ намъ каракалпака Мустрufа, только что вернувшагося изъ Иркибая, гдѣ онъ былъ джигитомъ при небольшомъ отрядѣ. Я съ нимъ тотчасъ же условился. Едва онъ узналъ, что мнѣ надо лошадей, какъ привелъ ко мнѣ не меньшей мѣрѣ сотню поставщиковъ, чѣмъ Акъ-Маматовъ былъ вполнѣ уличенъ. Я купилъ шесть лошадей для себя, для Акъ-Маматова, для Мустрufа и для молодаго киргиза, ходившаго за лошадьми, остальныя же двѣ для вещей, провизіи и воды. Верблюды были бы мнѣ гораздо полезнѣе, съ ними я бы могъ взять все для сравнительнаго улучшенія странствованія по пустынѣ. Съ однѣми же лошадьми я долженъ былъ лишиться даже комфорта номадовъ, но этимъ я надѣялся на половину ускорить свой

Digitized by Google

путь, а время для меня было дорого. Еслибы я зналъ, сколько мнѣ придется блуждать по пустынѣ, я бы никогда не предпринялъ это странствіе безъ верблюдовъ.

30-го апрѣля въ три часа дня я простился съ г. Скейлеромъ, отправившимся въ Ташкентъ, и сѣлъ въ лодку для переправы черезъ Сыръ-дарью, ширина которой здѣсь доходитъ до мили. Берегъ вмѣстѣ съ крѣпостью, торчащими кое-гдѣ орудіями, съ городкомъ и туземцами, собравшимися проводить меня, такъ быстро скрывался изъ глазъ, что скоро мнѣ даже пришлось прибѣгнуть къ зрительной трубѣ, чтобы различить, что дѣлается на берегу. На другой сторонѣ рѣки я нашелъ маленькое киргизское селеніе, состоявшее изъ пяти или шести кибитокъ. Жители собрались на берегъ, когда мы подплыли, и добродушно помогли намъ выгрузить нашу лодку. Акъ-Маматовъ скоро тоже прибылъ на другой лодкѣ, съ двумя лошадьми, изъ которыхъ одна была навьючена ячменемъ, другая же—сухарями, сахаромъ, чаемъ, чайниками, мѣхами для сохраненія воды, называемыми турсуками, кожаными бадьями съ длинными канатами для добыванія воды изъ колодцевъ и моимъ скуднымъ гардеробомъ. Нѣсколько сотенъ зарядовъ для ружей и револьвера, равно какъ и другіе мелкіе пожитки, были поровну раздѣлены между четырьмя верховыми лошадьми.

Покончивъ всѣ необходимыя приготовленія, мы направились въ глубь пустыни. Не будучи военнымъ человѣкомъ и нисколько не ожидая сраженія, я былъ очень легко вооруженъ. Я считалъ нужнымъ захватить нѣкоторое оружіе только для того, чтобы съ надлежащимъ достоинствомъ обсуждать съ жителями пустыни вопросы, касающіеся правъ собственности и выбора дороги. Я имѣлъ намѣреніе послѣдовать по теченію Яны-дарьи, маленькой рѣчки, вытекающей изъ Сыръ-дарьи, къ юго-востоку вплоть до Иркибая. Однако, намъ почти тотчасъ пришлось оставить рѣку за собой. Берега ея тутъ были весьма песчаны и покрыты пучками жесткой высокой травы. Тростникъ и перепутавшіеся прекрасные терновые кусты, достигающіе 20 футовъ высоты, составляли плотный непроницаемый лѣсъ, въ которомъ тигры Яксарта находили надежное убѣжище. Попадалась мѣстами и чудная зеленая трава и маленькія рощицы колючихъ, захирѣвшихъ деревьевъ, въ родѣ дикой американской сливы. Ни одно изъ нихъ не было еще покрыто зеленью, но пѣніе птицъ и ароматъ раннихъ цвѣтовъ свидѣтельствовали о приближеніи весны. Кое-гдѣ встрѣчали мы киргизскаго всадника съ фитильнымъ ружьемъ на плечахъ, оглядывавшимъ меня съ любопытствомъ, но все-таки привѣт-

Digitized by Google

ствовавшимъ чужеземца почтительнымъ «селямомъ». Мы продолжали путь до захода солнца, когда вошли въ плотную чащу упомянутаго терновника. Тамъ проходила узенькая тропинка, скоро выведшая насъ къ восхитительной небольшой просѣкѣ, покрытой ковромъ роскошной зеленой травы. Эта просѣка была съ трехъ сторонъ окружена той чащей, чрезъ которую мы только что прошли, тогда какъ съ четвертой она спускалась къ краю широкой рѣки, оказавшейся, къ моему удивленію, Сыръ-дарьей. Вскорѣ я узналъ, что эта рѣка дѣлаетъ тутъ крутой поворотъ къ югу, почему наша дорога и привела насъ опять къ ея берегамъ. Посреди этой просѣки находился киргизскій аулъ, состоявшій изъ четырехъ или пяти кибитокъ. Акъ-Маматовъ, переговоривъ съ киргизами, предложилъ намъ остановиться тутъ на ночь, на что я и согласился. Мы подъѣхали къ самой большой палаткѣ, владѣтель которой показался у двери. Онъ пожалъ руку Мустрафу, послѣ чего оба киргиза приложились бородами и произнесли «селямъ». Я былъ введенъ въ кибитку съ величайшей вѣжливостью и приглашенъ сѣсть на разостланные яркіе и пестрые одѣяла и ковры. Въ первый разъ я былъ посреди кизылъ-кумскихъ киргизовъ и внѣ защиты русскихъ. Этотъ народъ пользуется репутаціей воровъ и убійцъ; а у меня было достаточно имущества для того, чтобы стать богатой добычей даже и для богатѣйшихъ изъ нихъ. Отправляясь въ пустыню, я зналъ, что долженъ буду или драться съ ними, или совершенно отдаться ихъ великодушію и гостепріимству; я выбралъ послѣднее.

Поэтому, войдя въ палатку, я вручилъ бывшее на мнѣ оружіе хозяину и бросился на мягкіе ковры, наслаждаясь, послѣ сильной усталости, полнымъ отдыхомъ предъ яркимъ огнемъ, горѣвшимъ по серединѣ.

Мой хозяинъ, развѣсивъ мое оружіе въ палаткѣ, вышелъ посмотрѣть на моихъ людей и лошадей, оставивъ меня съ двумя оборванными, скуластыми и узкоглазыми женщинами, которыя, занимаясь своими хозяйственными дѣлами, по временамъ кидали на меня любопытные, но скромные взгляды.

Картина, разстилавшаяся предъ мною, была очень хороша. Черезъ открытую сторону палатки я могъ видѣть лошадей, пасущихся на роскошномъ лугу, дѣтей, играющихъ на травѣ, дымъ, лукаво извивающійся надъ кибитками и рѣку, протекающую съ сдержаннымъ ропотомъ. Дѣти этихъ номадовъ, вопреки ожиданію, нисколько не боялись меня, и одинъ полунагой, черноглазый мальчуганъ бросился въ мои объятія съ плѣняющей дѣтской довѣрчивостью. По указа-

Digitized by Google

нію Акъ-Маматова я пошелъ поохотиться къ сосѣднему пруду и принесъ оттуда четыре или пять утокъ.

Было уже почти темно и Сыръ струился съ тихимъ и грознымъ ропотомъ, изрѣдка прерываемымъ внезапнымъ тяжелымъ всплескомъ обрушавшихся береговъ.

Противоположная сторона была погружена во мракъ, кое-гдѣ тускло вырисовывались силуэты деревъ. Мои утки вызвали въ аулѣ всеобщее восхищеніе; у киргизовъ такія плохія ружья, что они рѣдко успѣваютъ что нибудь застрѣлить, не говоря ужь о пяти штукахъ заразъ. Утки были изжарены и я пригласилъ всѣхъ присутствующихъ раздѣлить со мной ужинъ; хозяину особенно понравились сухари, такъ какъ, по всей вѣроятности, онъ до тѣхъ поръ не ѣдалъ бѣлаго хлѣба; даже черный считается большой роскошью у киргизовъ, питающихся преимущественно молокомъ и бараниной. Киргизы, какъ и мы, дѣлали чай простымъ первобытнымъ способомъ, кипятя его въ большомъ желѣзномъ горшкѣ, какъ супъ; они пьютъ его изъ маленькихъ форфоровыхъ чашечекъ русскаго издѣлія, грызя все время кусочекъ сахару. Огонь сталъ потухать, съ помощью веревки кусокъ войлока былъ натянутъ на верхнее отверстіе палатки, все предвѣщало уютную и покойную ночь. Мы завернулись въ овчины, растянулись на коврѣ и скоро заснули.

На слѣдующее утро, съ восходомъ солнца, мы были на лошадяхъ и, простившись съ радушнымъ хозяиномъ, отправились далѣе. Нашъ путь лежалъ къ югу-востоку, куда не было ни дороги, ни тропинки. Мы пробивались прямо впередъ, иногда сквозь частый кустарникъ, иногда сквозь высокій тростникъ, гдѣ совершенно терялись; пробирались черезъ низкіе песчаные холмы и снова шли черезъ горныя равнины, гдѣ было только немного дикаго терна или какой нибудь жесткой травы. Я часто замѣчалъ крикъ какой-то птицы, повидимому населяющей въ большомъ количествѣ эти мѣста, такъ какъ мы ежеминутно слышали его вокругъ себя. Это былъ рѣзкій острый крикъ, напоминающій павлина, и за нимъ всегда слѣдовалъ шумъ крыльевъ; впослѣдствіи я узналъ, что это былъ извѣстный туркестанскій золотой фазанъ и возъимѣлъ непремѣнное желаніе убить хотя одного; но это оказалось не легко въ высокомъ тростникѣ. Эти птицы обладаютъ замѣчательной способностью прятаться, не смотря на свои яркія перья; и хотя я часто слышалъ ихъ крикъ футахъ въ 15-ти отъ себя, но никакъ не могъ увидать ихъ, какъ я не раздвигалъ кусты; это было тѣмъ досаднѣе, что едва я удалялся, какъ крикъ повторялся, повидимому, на томъ самомъ мѣстѣ,

Digitized by Google

гдѣ я стоялъ. Только войдя въ болѣе открытое мѣсто, я успѣлъ захватить одного.

Наконецъ, мы попали на торную дорожку, ведущую черезъ долину, что облегчило и ускорило наше движеніе. Часто мы встрѣчали стада скота, овецъ или лошадей, пасомыхъ киргизами, всегда привѣтствовавшими насъ; пастухи, обыкновенно, вооружены саблей или ружьемъ. Долина Сыра густо населена номадами и много тысячъ овецъ и лошадей пасется ежегодно на его берегахъ. Около десяти часовъ Муструфъ, по окольной дорогѣ, сквозь кустарникъ, привелъ насъ къ небольшому аулу, съ виду весьма бѣдному, въ которомъ мы намѣревались позавтракать, такъ какъ съ утра еще ничего не ѣли. Во время приготовленій къ завтраку я взялъ свою винтовку и отправился на поиски фазана, котораго крикъ я слышалъ передъ въѣздомъ въ аулъ. Скоро, дѣйствительно, я увидалъ прекраснаго самца, съ золотыми крыльями, зеленой шеей и длинымъ хвостомъ, почти равнымъ по красотѣ радужнымъ цвѣтамъ попугая. Онъ гордо выступалъ изъ чащи и спокойно направлялся къ другой, отъ времени до времени останавливаясь для того, чтобы подобрать какого нибудь червячка, повидимому не подозрѣвая или не опасаясь моего присутствія. Тихо поднявъ ружье, чтобы не испугать его, я прицѣлился на сколько могъ точнѣе при яркомъ солнцѣ и успѣлъ подстрѣлить ему крыло; вскорѣ онъ былъ лишенъ своего пышнаго наряда и зажаренъ. Отдохнувъ немного и напившись чаю, сильно отзывавшагося саломъ, мы опять сѣли на коней.

Черезъ полчаса мы приблизились къ Яны-дарьѣ, по которой пролегалъ нашъ дальнѣйшій путь, и въ первый разъ перешли ее. Теперь мы попали въ мѣстность, изрѣзанную арыками, по большей части сухими, вслѣдствіе того, что Сыръ не разливался въ этомъ году. Почва казалась довольно богатой, но была уже суха, и покрыта большими трещинами, свидѣтельствующими о жарѣ, господствующей здѣсь, не смотря на то, что было 1-е мая. Жилищъ не встрѣчалось; растительности было также мало, такъ какъ чрезвычайная сухость почвы, казалось, всасывала въ себя снѣгъ такъ же быстро, какъ онъ падалъ, но мѣстами земля была покрыта сухими прошлогодними листьями и стеблями.

Пройдя нѣсколько миль, мы оставили за собой эти признаки орошенія и попали на сухую песчаную мѣстность съ встрѣчающимися кое-гдѣ маленькими озерами или прудами, заключенными между песчаными холмами и почти скрытыми отъ глазъ высокимъ тростникомъ. Въ двухъ или трехъ такихъ мѣстахъ были утки, которыя, благо-

Digitized by Google

даря моему ружью, значительно украшали нашъ убогій обѣдъ. Солнце послѣ полудня стало палить еще больше, и мнѣ едва вѣрилось, чтобы могла быть такая разница въ температурѣ, въ нѣсколько дней. Мы уже начали страдать отъ жажды, такъ какъ не имѣли хорошей воды съ самаго утра. Теперь мы были въ степи, или, точнѣе, начинали проходить обширныя пространства песку, перемѣжающагося кое-гдѣ полосками земли. Интересно было наблюдать разницу между степью и этими мѣстами, такъ какъ всѣ преимущества были на сторонѣ первой. Земля, орошенная здѣсь еще въ прошломъ году, была суха и вся въ трещинахъ отъ солнца, безъ малѣйшаго признака растительности, между тѣмъ, какъ степь была покрыта тоненькой травой, появляющейся тотчасъ послѣ снѣга и процвѣтающей до лѣтнихъ жаровъ. Повсюду было множество дикихъ тюльпановъ уже въ цвѣту, а также много и другихъ цвѣтовъ, изъ которыхъ по дорогѣ я составилъ колекцію. Къ вечеру, мы пріѣхали на киргизское кладбище, состоящее изъ нѣсколькихъ могилъ и одной высокой, пустой глиняной башни съ винтообразной лѣстницей внутри. Около него былъ колодецъ, въ которомъ вода была теплая, и до такой степени отзывалась чѣмъ-то травянистымъ, что почти невозможно было ее пить. Около заката солнца Муструфъ началъ отыскивать аулъ, однако до наступленія темноты его поиски были тщетны и мы уже выбирали мѣсто для остановки, когда на западѣ мелкнулъ огонекъ и привелъ насъ къ большому аулу, обѣщавшему отдыхъ нашимъ усталымъ членамъ. Хозяинъ вынесъ мнѣ коверъ и сѣлъ со мной разговаривать съ помощью переводчика, причемъ я узналъ, что онъ каракалпакъ, а не киргизъ, о чемъ свидѣтельствовала его громадная борода. Поужинавъ, я вышелъ изъ палатки посмотрѣть на окружающую природу, и насладиться прохладнымъ вечернимъ воздухомъ. Новый мѣсяцъ только что всходилъ; во многихъ мѣстахъ виднѣлись огоньки, показывая, что по сосѣдству были и другіе аулы; блеянье овецъ и мычанье скота, смѣшиваясь съ шумливымъ лаемъ собакъ и смѣющимися голосами ребятишекъ, доносились до насъ въ тихомъ вечернемъ воздухѣ...

Кое-гдѣ прошлогодняя трава зажигалась для того, чтобы дать свободу новой растительности. Широкія полосы огня тихо подвигались по долинѣ, а массы густаго дыма, отражая свѣтъ нижняго пламени, катились по небу, какъ огненныя тучи. Въ продолженіе слѣдующаго дня, я началъ замѣчать видъ растенія, издающаго весьма ароматическій запахъ при наступленіи на него лошадей—оказалось, что это была полынь; ее было тутъ очень много, и лошади ѣли ее

Digitized by Google

съ удовольствіемъ. Тутъ же, отъ времени до времени, попадались низкіе, суковатые, тощіе кустики, вышиной отъ одного до шести футовъ. Стволъ ихъ весьма твердый и хрупкій, такъ что его легче ломать, чѣмъ рѣзать, и деревцо это такъ выносливо, что растетъ даже въ самыхъ неудобныхъ и тощихъ мѣстахъ; оно называется саксауломъ.

Въ теченіе утра, мы видѣли четырехъ степныхъ антилопъ; я пытался выстрѣлить въ нихъ, но они убѣгали отъ шума, производимаго моими людьми. Путешествіе въ это утро было восхитительно; прохладный воздухъ съ запахомъ дикой полыни услаждалъ дыханіе. Въ полдень, однако, солнце стало жарить и мы весьма обрадовались встрѣчѣ съ нѣсколькими каракалпаками, перекочевывшими и ставившими себѣ аулъ. Мущины выбираютъ только мѣстность для кочевья, заботы же объ устройствѣ аула и другіе хозяйственные хлопоты, предоставляются всецѣло женщинамъ. Интересно было видѣть, какъ женщины ставили палатки и съ какой быстротой онѣ это дѣлали.

На другой день мы опять тронулись въ путь, и, повидимому, стали приближаться къ Яны-дарьѣ. Тутъ намъ встрѣтилась небольшая роща, состоящая изъ деревьевъ, отличающихся отъ саксаула, и похожихъ скорѣе на американскій дубъ; нѣкоторыя деревья доходили даже до 25 или 30 футовъ вышины. Посреди этой рощи былъ низкій валъ, частью окруженный очень глубокимъ рвомъ, казавшимся остатками древней крѣпости. Послѣ я узналъ, что это было мѣстоположеніе древняго города, покинутаго вслѣдствіе безводія Яны-дарьи. Оставивъ Яны-дарью позади себя, мы въѣхали въ сухую, открытую, ровную долину, покрытую бѣдною растительностью. Наши лошади молча подвигались, не слышно ступая по мягкой, пыльной почвѣ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ пути, мы услыхали голосъ ребенка и черезъ полмили набрели на огонекъ и воду; лошади наши заржали и галопомъ увлекли насъ къ небольшому аулу.

Яркій огонь, свѣтящійся изъ мрака и бросающій красный свѣтъ на пестрые ковры и подушки; кругомъ и сверху легкая деревянная рѣшетка, покрытая толстымъ бѣлымъ войлокомъ, на которомъ висятъ кухонныя и различныя хозяйственныя принадлежности, сабля и ружье, сѣдла и уздечки, трехструнная гитара, безпечно брошенная въ сторону, вотъ что привѣтствовало меня въ палаткѣ. Кибитка была очень большая; войлокъ, покрывавшій ее, былъ чистъ и новъ, и почти снѣжной бѣлизны. Легко было замѣтить, что молодой хо-

Digitized by Google

зяинъ-киргизъ принадлежалъ къ богатому классу. Вручивъ хозяину свое оружіе, я легъ поскорѣе отдохнуть; вскорѣ вошли и мои спутники и вмѣстѣ съ киргизами принялись за живую болтовню вокругъ огня. Киргизы очень любятъ поболтать, и весь вечеръ прошелъ въ непрерывномъ разговорѣ, шутнахъ и смѣхѣ. Къ ужину присоединился и я, и опять доставилъ большое наслажденіе киргизамъ своими сухарями и шоколадомъ. Двѣ дѣвушки сидѣли на заднемъ планѣ и только послѣ настойчивыхъ съ моей стороны просьбъ вышли и приняли участіе въ трапезѣ. Послѣ ужина, хозяинъ тотчасъ же по моей просьбѣ спѣлъ три или четыре пѣсни, акомпанируя на гитарѣ. Мотивы пѣсенъ были бы весьма недурны, если бы не пронзительно высокія ноты и непріятный носовой тонъ, съ которымъ онѣ пѣлись.

Здѣсь я замѣчу, что пребываніе съ киргизами произвело на меня самое благопріятное впечатлѣніе. Я всегда ихъ находилъ добрыми, радушными и честными. Я съ ними провелъ цѣлый мѣсяцъ, путешествовалъ, ѣлъ и спалъ въ ихъ палаткахъ; со мной все время были лошади, оружіе и другія цѣнныя вещи. Не смотря на это, всюду я встрѣчалъ радушіе, причемъ у меня не пропало ни одной булавки, и часто киргизъ скакалъ четыре, пять миль для того, чтобы возвратить какую-нибудь оставленную мною вещицу.

Выѣхавъ утромъ изъ аула, днемъ мы остановились у другаго только за тѣмъ, чтобы выпить извѣстнаго киргизскаго напитка *айрана*, приготовленнаго изъ верблюжьяго, овечьяго и козьяго молока вмѣстѣ. Съ приближеніемъ ночи поднялся вѣтеръ и превратился въ настоящій ураганъ. Воздухъ отяжелѣлъ отъ пыли, солнца не стало видно, такъ что темнота наступила часомъ ранѣе, чѣмъ обыкновенно. Въ такихъ обстоятельствахъ, мы принялись отыскивать аулъ, и долго безуспѣшно въ темнотѣ сновали по степи. Такъ какъ Мустуфъ предполагалъ, что въ сосѣдствѣ непремѣнно есть аулъ; то мы отправили на поиски киргиза. Вѣтеръ, постоянно усиливаясь, производилъ оглушающій шумъ; едва можно было видѣть что нибудь въ десяти шагахъ, между тѣмъ какъ песокъ поднимался высокими вихрями, двигавшимися при блѣдномъ лунномъ сіяніи, подобно степнымъ призракамъ. Наконецъ, мы услыхали голосъ киргиза, который въ темнотѣ, донесенный до насъ сильнымъ порывомъ вѣтра, показался намъ какимъ-то фантастическимъ подземнымъ звукомъ. Съ трудомъ разобравъ, по какому направленію надо искать киргиза, мы поспѣшили на голосъ, но не встрѣчали ни привѣтствія, ни блеянья овецъ, ни мычанья стадъ, ни веселыхъ голосовъ дѣтей, ни другихъ пріятныхъ звуковъ аульной жизни; мы ощущали только порывы

Digitized by Google

вѣтра, облака крутящагося песку, черезъ которыя слабо пробивался лунный свѣтъ, набрасывая туманныя призрачныя тѣни на пустыню. Проводника мы нашли около лужи грязной воды въ десять футовъ въ діаметрѣ, близъ группы саксаула. Что оставалось дѣлать? Двигаться при подобномъ вѣтрѣ было невозможно; найти аулъ — тоже; оставалось расположиться на ночь въ открытой пустынѣ, на песчаной постелѣ и безъ защиты дружелюбной палатки отъ холода, вѣтра и пыли. Черезъ нѣсколько минутъ у насъ запылалъ яркій огонь, бросая красноватый свѣтъ на пустыню. Мы срубили нѣсколько кустовъ, составили и покрыли ихъ своими чапраками и попонами; скоро образовался родъ палатки, слегка защищавшей насъ отъ вѣтра. Закусивъ и укрывшись отъ не прекращавшагося урагана, мы предались глубокому сну, устроивъ себѣ изголовье изъ сѣделъ, и протянувъ ноги къ огню. Въ это время года, ночи столько же холодны, сколько дни жарки, и за часъ передъ разсвѣтомъ становится просто морозно. При пробужденіи васъ охватываетъ какая-то дремота, и мысль о предстоящемъ длинномъ, скучномъ пути кажется агоніей.

На другой день мы продолжали странствовать такимъ же образомъ по перекатывающимся песчанымъ холмамъ, безъ всякихъ признаковъ растительной или животной жизни. Разъ мы даже какъ-то заблудились, и я внезапно замѣтилъ по компасу, что мы идемъ какъ разъ по противоположному направленію, т. е. назадъ. За этимъ открытіемъ послѣдовали самые ужасные часы: мы блуждали, не зная дороги и не надѣясь отыскать ее, а въ перспективѣ намъ угрожала агонія жажды. По небрежности Муструфа у насъ не было воды съ собой; горло мое горѣло и жаръ начиналъ понемногу охватывать голову, глаза становились воспаленными и блуждающими, и я начиналъ серьезно опасаться горячки; одна мысль о томъ, что намъ предстоитъ пройти еще день или даже эту ночь безъ воды, могла свести съ ума. Наконецъ, послѣ многихъ мучительныхъ часовъ, мы вышли на дорогу изъ Казалы въ Иркибай. Тутъ мы нашли прудъ дурной, иловатой воды; отдохнувъ здѣсь, мы въ три часа утра поѣхали по направленію къ Иркибаю.

Часовъ въ девять передъ нами показалось въ долинѣ что-то въ родѣ крѣпости, которую я сперва принялъ было за Иркибай, но достигнувъ ее черезъ часъ, убѣдился, что то были старинныя развалины древняго города. Развалины эти были покрыты кустарникомъ, но остатки разрушающейся стѣны виднѣлись повсюду, и на вершинѣ небольшаго холма стояли даже двѣ высокія башни; построенныя изъ

Digitized by Google

кирпичей, онѣ разсыпались отъ вліянія атмосферы и казались земляными валами. Городъ совершенно окруженъ съ трехъ сторонъ глубокимъ, но теперь высохшимъ каналомъ, тогда какъ Яны-дарья ограничивала его съ сѣверо-запада. Муструпъ сказалъ мнѣ, что этотъ городъ выстроенъ каракалпаками, переселившимися сюда съ береговъ Сыра, въ 1760 году. Они не только выстроили городъ, но даже перевели сюда всю воду изъ Сыра на разстояніи 200 миль, выкопавъ русло Яны-дарьи, т. е. создавъ такимъ образомъ новую рѣку. Названіе «Яны-дарья» означаетъ «новая рѣка», что придаетъ нѣкоторую вѣроподобность разсказу Муструпа.

По выѣздѣ отсюда намъ встрѣтились два солдата, свидѣтельствовавшіе о близости русскаго войска, и, дѣйствительно, мы скоро увидали на краю песчаной долины толпу русскихъ солдатъ и офицеровъ. Первые вопросы, заданные мнѣ вышедшимъ ко мнѣ офицеромъ, совсѣмъ озадачили меня, пока я не понялъ, что по какому-то недоразумѣнію онъ принялъ меня за лицо, состоящее при хивинскомъ посланцѣ. Узнавъ, кто я такой, офицеръ, капитанъ Ричингъ, ввелъ меня въ особую кибитку и во все время нашего знакомства обращался со мной съ добротой и радушіемъ, которыхъ я долго не забуду. Онъ пригласилъ меня обѣдать, а послѣ показалъ мнѣ и маленькую крѣпостцу, состоявшую изъ простаго землянаго вала, съ двумя угловыми бастіонами, окруженнаго сухимъ рвомъ и охраняемаго двумя пушками; это и было укрѣпленіе, устроенное въ 24 часа русскими, во время движенія отряда черезъ Иркибай.

Гарнизонъ состоялъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и нѣсколькихъ казаковъ. Какъ у офицеровъ, такъ и у солдатъ были свои кибитки и большой запасъ ячменя. Вода была превосходна и обильна, но мѣстоположеніе не особенно благопріятно. Песку было мало, твердая сухая почва скоро была истоптана солдатами и превращена въ пыль, которая тучами поднималась при сильныхъ вѣтрахъ, что, въ связи съ чрезмѣрнымъ жаромъ, дѣлало мое краткое пребываніе въ Иркибаѣ чрезвычайно непріятнымъ, не смотря на доброту русскихъ офицеровъ.

Не взирая на неполученіе никакихъ точныхъ свѣдѣній о генералѣ Кауфманѣ, я былъ убѣжденъ, что онъ поспѣшно продолжалъ свой походъ на Оксусъ, и рѣшился на другой же день слѣдовать за нимъ. Комендантъ считалъ путь весьма опаснымъ и совѣтовалъ мнѣ ѣхать съ хивинскимъ посломъ, который отправлялся туда же съ 25 казаками, но я отказался отъ этого и, простившись съ новыми друзьями, уѣхалъ изъ форта.

Дорога была широкая и торная, т. е. настоящая караванная.

Digitized by Google

Мы въѣхали именно въ ту часть пустыни, которая наиболѣе опасна для путешественника и угрожаетъ ему величайшими ужасами. Гостепріимныя рѣки и частые колодцы и пруды остались назади. Но видъ страны все-таки хорошъ. Въ разныхъ направленіяхъ виднѣются маленькія возвышенія, покрытыя густой зеленью, могущей соперничать съ роскошными коврами американскихъ равнинъ; а солнце, блистающее на безоблачномъ небѣ, превращаетъ встрѣчающіяся тамъ и сямъ пространства желтаго песку въ сверкающія золотыя поляны. Но, увы, вся эта красота обманчива! Эти хорошенькіе холмики ничто иное, какъ песокъ, а зелень, украшающая ихъ, скрываетъ такіе же ужасы, какъ розы, цвѣтущія на могилахъ. Цвѣты ростутъ, зрѣютъ, умираютъ и сгниваютъ въ теченіе нѣсколькихъ дней; зелень состоитъ изъ обильныхъ, мягкихъ плевелъ, украшенныхъ маленькимъ цвѣточкомъ, который, падая, при малѣйшемъ прикосновеніи, издаетъ отвратительный запахъ. Подъ широкими листьями прячутся скорпіоны, тарантулы, громадныя ящерицы, черепахи, змѣи и нерѣдко гніющіе остатки павшихъ верблюдовъ. Заблудившись въ этомъ пустынномъ океанѣ, безъ проводника и воды, вы можете плутать цѣлые дни, пока вы сами и лошадь ваша не упадете изнеможенными на зловѣщія травы, обѣщающія замѣнить путнику постель, саванъ и могилу. Въ этотъ міръ, предвѣщающій отчаяніе, въ эту долину опасной растительности мы вступали съ болѣзненнымъ чувствомъ безпомощности.

Первый колодецъ, который мы должны встрѣтить—Кизылъ-какъ; а между нимъ и нами лежатъ 60 миль пустыни. На весь этотъ путь у насъ всего два мѣха съ водой—около восьми галеновъ, которые надо раздѣлить между пятью людьми и восемью лошадьми. Сердитое солнце тихо спускается къ западу, сначала, какъ будто бы нехотя, а потомъ вдругъ спадаетъ за горизонтъ. Сгущаются вечернія тѣни, пустыня исчезаетъ во мракѣ ночи, и снова появляется призрачною и роковою, при туманномъ свѣтѣ восходящей луны. Часы проходятъ, а мы все торопливо продолжаемъ путь. Растительность исчезаетъ, нѣтъ даже и ядовитыхъ плевелъ.... А вотъ опять красное солнце, подвигаясь къ зениту, все хуже печетъ и жаритъ, сердито сверкая на насъ съ гордаго, безпощаднаго неба. Пески искрятся и горятъ подъ палящимъ жаромъ, какъ раскаленные уголья; воздухъ превращается въ туманный огненный эфиръ, поражающій глаза и сожигающій грудь, какъ пылъ отъ раскаленной до-бѣла печки. Далѣе на горизонтѣ миражъ играетъ съ нами фантастичныя штуки своими призрачными отраженіями деревьевъ и воды, быть можетъ тѣнями отда-

Digitized by Google

ленныхъ садовъ Хивы и Оксуса; наши лошади съ трудомъ тащутъ ноги черезъ рыхлый песокъ, понуривъ головы и опустивъ уши. Голова у меня совсѣмъ закружилась... Я опомнился уже вечеромъ, лежа въ изнеможеніи на пескѣ около колодца Кизылъ-кума.

Три или четыре киргиза съ своими верблюдами и лошадьми уже напоили своихъ животныхъ и собирались въ путь, но, увидавъ насъ усталыхъ и изнеможенныхъ, остановились и начали доставать воды для насъ и нашихъ лошадей. Надо замѣтить, что доставанье воды изъ глубокихъ колодцевъ не малая работа, и киргизы обыкновенно прибѣгаютъ при этомъ къ помощи лошади. Эти колодцы чрезвычайно любопытны. Никто ихъ не видалъ сухими, никто не знаетъ, когда они были вырыты, и они теперь совершенно въ томъ же состояніи, въ какомъ находились цѣлыя столѣтія назадъ, когда войска Тамерлана утоляли у нихъ свою жажду. Вѣка прошли, цѣлые роды и даже поколѣнія людей смѣнили другъ друга, міръ состарился, а чистыя сладкія воды такъ же свѣжи и прозрачны, какъ во время оно!

Отдохнувъ здѣсь и отправившись далѣе, мы встрѣтили караванъ, начальникъ котораго сбилъ было меня совсѣмъ съ толку своими разсказами о положеніи генерала Кауфмана. По его словамъ, вмѣсто того, чтобы догнать туркестанскія войска черезъ день или два, какъ я надѣялся, мнѣ приходилось ждать еще цѣлыя недѣли. Успѣхъ моего предпріятія казался безнадежнымъ.

Что мнѣ было дѣлать? Воротиться? Это было почти такъ же трудно, какъ идти впередъ, и я рѣшился на послѣднее. Мы путешествовали всю ночь, и въ полевинѣ шестаго, на слѣдующее утро, впервые увидали горы Буканъ-тау, въ 25-ти миляхъ отъ насъ. Тутъ мѣстность измѣняла свой каменистый характеръ и тянулась ровной, едва повышающейся долиной до самыхъ горъ, представляющихъ собой темную, сѣрую стѣну, безжизненную, безлѣсную, голую и безплодную. Около девяти часовъ мы достигли подножія горъ, гдѣ нашли аулъ близъ источника отличной воды, и утомленные расположились отдохнуть.

Горы Буканъ-тау не превышаютъ тысячи футовъ, лишены всякой растительности: ни одинъ кустикъ, ни одна былинка не оживляютъ ихъ грустнаго вида. Онѣ состоятъ изъ гнилаго песчаника, который, повидимому, постоянно разсыпается. Не смотря на свою незначительность, эти возвышенія имѣютъ всѣ характеристическія черты большихъ горъ, съ рѣзкими очертаніями, неглубокими долинами и нестрашными пропастями.

На другое утро мы приблизились по сѣверной части къ спуску

Digitized by Google

горъ. Съ этой стороны онѣ оканчиваются пологою покатостью, постепенно сливающеюся съ долиной. Здѣсь одинъ изъ слугъ слегка напугалъ насъ и пробудилъ въ насъ сознаніе дѣйствительной опасности, которой мы ежеминутно могли подвергнуться. Я съ Мустрyфомъ поѣхали впередъ, выѣхали на возвышенное мѣсто и увидали около дюжины приближающихся къ намъ вооруженныхъ всадниковъ. Мустрyфъ испугался, принявъ ихъ за туркменовъ, часто нападающихъ на проѣзжающихъ. Мы приготовили оружіе, но, приблизившись, увидали, что это были киргизы, проводники отряда изъ Казалы, остановившіеся потолковать съ нами. Отъ нихъ узнали мы, что десять дней тому назадъ Казалинскій отрядъ соединился съ генераломъ Кауфманомъ, при Аристанѣ-бель-кудукѣ, и они двинулись вмѣстѣ къ Каракъ-ата. Эти извѣстія заставили насъ немного измѣнить направленіе нашего пути. Въ полдень мы вдругъ спустились въ маленькую, выходящую изъ горъ долину, Юзъ-кудукъ, или долину ста колодцевъ.

Мы ѣхали по узенькому овражку, между двумя голыми песчаными горками. Слѣдуя по немъ съ ¼ мили, мы дошли до настоящихъ источниковъ. По долинѣ было разбросано отъ 35-ти до 30-ти колодцевъ или ключей; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода была на самой поверхности, въ другихъ же на глубинѣ пяти или десяти футовъ. Въ послѣднихъ она была замѣчательно вкусна и холодна, и мы поспѣшно опустили за ней на веревкѣ наши чайники. Слѣдующій колодецъ былъ въ 25-ти миляхъ отсюда. Мѣстность эта была хотя песчаная, но высокая и кое-гдѣ изрѣзанная оврагами и рытвинами, а слѣва я замѣтилъ низкую цѣпь горъ, паралельныхъ нашей дорогѣ, вьющейся съ сѣвера-востока на юго-западъ. Эта цѣпь не указана еще ни на одной изъ изданныхъ картъ, но кажется продолженіемъ горъ Уртатау, которыя значатся на послѣдней картѣ Хивы, изданной русскимъ штабомъ.

Около полудня на другой день мы достигли колодца Танджарика, гдѣ застали нѣсколькихъ киргизовъ, помогшихъ намъ достать воды. Затѣмъ, одинъ изъ нихъ, особенно хорошо одѣтый, пригласилъ насъ въ свой аулъ, находившійся въ трехъ миляхъ. Въ этомъ аулѣ мы очень долго зажились. Надо было мнѣ указать кратчайшій путь къ русскому отряду, а проводникъ мой не зналъ его; нужно было искать новаго. Мнѣ обѣщали найти его, но все оттягивали, и я даромъ провелъ тутъ дня три (*). Во всемъ этомъ я заподозрилъ интриги

(*) Здѣсь мы выпускаемъ описаніе киргизскаго быта, сдѣланное американ-

Digitized by Google

переводчика Акъ-Маматова, такъ какъ онъ не разъ подавалъ мнѣ поводъ сомнѣваться въ немъ. Наконецъ, за страшно дорогую цѣну, я нашелъ новаго проводника.

Утромъ, дружески простившись съ хозяевами, я снова пустился догонять генерала Кауфмана. Но у перваго же колодца произошло смятеніе въ нашемъ маломъ обществѣ, вслѣдствіе отказа проводника продолжать путь на прежнихъ условіяхъ, и мнѣ удалось усмирить спутниковъ только посредствомъ вынутаго револьвера. Въ одномъ сосѣднемъ небольшомъ аулѣ мы нашли старика, съ радостью взявшагося проводить насъ; оказалось, что онъ былъ братъ бія Табука, у котораго мы гостили. Послѣ завтрака мы отправились въ Халъ-ата.

Вмѣсто широкой караванной дороги, мы пошли по узенькой тропинкѣ, гдѣ до меня не былъ ни одинъ «бѣлый человѣкъ» (мы нарочно сохраняемъ этотъ «американизмъ», характеризующій путешественника).

Еще одну ночь провели мы посреди песковъ безъ убѣжища, и на другое утро измѣнили направленіе къ юго-западу, углубившись въ пустыню, гдѣ не было никакой тропы. Это было самое ужасное и самое дикое мѣсто, какое я когда либо видѣлъ. Оно представлялось ровной долиной, покрытой низкимъ и скуднымъ кустарникомъ, черезъ который проглядывалъ песокъ; но на дѣлѣ она была изрыта безчисленными оврагами, отъ 50 до 100 футовъ глубиною и немногимъ болѣе въ діаметрѣ, напоминающими собой кратеръ вулкана. Мы постоянно то выкарабкивались изъ этихъ овраговъ, то снова опускались на дно ихъ, причемъ лошади часто погружались по колѣна въ песокъ, что чрезвычайно замедляло и затрудняло нашъ путь. За колодцемъ Мидіатъ-кузъ-ранъ началась весьма плохая дорога. Песокъ лежалъ поперегъ ея огромными наносами, черезъ которые лошади могли пробираться лишь съ величайшимъ трудомъ. Наконецъ, вечеромъ одна изъ лошадей совсѣмъ отказалась идти и растянулась со стономъ на пескѣ; бѣдное животное совсѣмъ обезсилѣло; я видѣлъ, что было бы напрасно пытаться увести его, и, снявъ сѣдло и уздечку, мы оставили его одного въ пустынѣ.

Печально продолжали мы путь въ сгущающемся мракѣ. Чернѣе становилась ночь съ своей подавляющей тьмою и безмолвіемъ. Потеря лошади навѣяла грустную тѣнь на насъ. Здѣсь, въ центрѣ обширной пустыни, въ этой необходимости, заставляющей насъ доводить до смерти бѣдное, покорное животное и оставлять его умирать одного,

скимъ путешественникомъ, потому что жизнь киргизовъ, болѣе или менѣе, знакома читателямъ по различнымъ русскимъ описаніямъ.

Digitized by Google

было что-то потрясающее. При внутреннемъ безпокойствѣ и неизвѣстности своего положенія, смерть лошади казалась мнѣ предвѣстникомъ нашей собственной судьбы, началомъ роковаго конца. Однако, мы двигаемся впередъ, спотыкаясь о низкій, захирѣвшій кустарникъ, скатываясь въ глубокія рытвины, постоянно скользя черезъ головы лошадей; а тамъ опять крутой подъемъ, на которомъ лошади наши, запыхавшись, борются съ сыпучими, тяжелыми песками. Темно и тихо; рядомъ съ нами двигаются только наши тѣни по освѣщенному луной песку. Но вотъ полосы свѣта начинаютъ появляться на востокѣ. Луна блѣднѣетъ, тѣни исчезаютъ и наконецъ солнце, красное, какъ бы разгнѣванное, показывается опять надъ горизонтомъ. Послѣ рѣзкаго холода ночи, солнечные лучи пріятно поражаютъ насъ, распространяя сладостное чувство тепла по всѣмъ нашимъ окоченѣлымъ членамъ. Но вскорѣ мы опять мучимся отъ жары и жажды; наши глаза снова ослѣпляются огненнымъ свѣтомъ, а легкія опаляются удушливой полуденной атмосферой. Около полудня перешли мы черезъ невысокую цѣпь горъ, за которой пришлось идти по обширной, но уже не песчаной, а пыльной пустынѣ, гдѣ никогда не бываетъ ни малѣйшей растительности. До ночи мы не напали ни на траву, ни на воду и расположились отдохнуть, заварив себѣ чай въ запасной водѣ; лошадямъ же нашимъ нечего было дать.

Ночь эта была полна мученій и безпокойствъ. На восходѣ солнца однако мы нашли источникъ хорошей воды и достигли вершины тѣхъ горъ, за которыми находится Халъ-ата. Подойдя съ величайшей осторожностью къ краю, я увидалъ темную голую равнину, похожую на только что пересѣченную нами, посреди которой возвышается куполообразный валъ, который я сперва принялъ за громаднѣйшую кибитку, окруженную маленькими палатками, сверкающими своей бѣлизной при утреннемъ солнечномъ свѣтѣ; наконецъ, тамъ и сямъ виднѣлись бѣлыя массы солдатъ и искрился блескъ штыковъ. 16-го мая, въ шесть часовъ утра, я въѣхалъ въ лагерь и крѣпость Халъ-ата, запыленный и утомленный семнадцатидневнымъ путешествіемъ по пустынѣ.

Лагерь былъ расположенъ среди гладкой равнины, ограниченной съ сѣвера горами и тянущейся къ востоку и югу до самой Бухары; то была степь, унылый видъ которой не оживлялся ни однимъ деревомъ, ни даже саксауломъ; обширное пространство песку терялось въ далекомъ горизонтѣ и сливалось съ мѣдно-желтымъ небомъ. Я сначала былъ удивленъ выборомъ этого мѣста для лагеря, но мое удивленіе скоро прекратилось, когда я увидалъ источникъ чистой,

Digitized by Google

вкусной воды, представляющій достаточный запасъ для многотысячной арміи. Самый лагерь состоялъ изъ палатокъ и кибитокъ всѣхъ размѣровъ, видовъ и цвѣтовъ, неправильно размѣщенныхъ на пространствѣ 200 квадратныхъ ярдовъ. Большое куполообразное строеніе, которое издали я принялъ за громадную кибитку, оказалось старинымъ земляннымъ валомъ, составлявшимъ теперь, съ помощью надстроенной надъ нимъ сторожевой башни, бастіонъ маленькой крѣпостцы, только что сооруженной здѣсь по распоряженію генерала Кауфмана. Глиняныя гробницы разсѣяны были тамъ и сямъ по равнинѣ, группы солдатъ, собравшихся поить своихъ лошадей въ лужахъ воды, образовавшихся изъ непрерывно бьющихъ ключей, длинные ряды верблюдовъ, отправляющихся въ окрестности за скуднымъ кормомъ изъ саксаула и дикой полыни; общій видъ пыли, жары и толкотни, вотъ какимъ представлялось Халъ-ата, мѣсто гдѣ я впервые напалъ на слѣдъ генерала Кауфмана, послѣ семнадцатидневной погони и 500-мильнаго путешествія.

Отъ дежурнаго офицера узналъ я, что генералъ Кауфманъ выступилъ отсюда пять дней тому назадъ и долженъ быть уже на Амударьѣ. Никакихъ извѣстій не было получено со времени отъѣзда его, за исключеніемъ приказанія кавалеріи идти впередъ, что давало поводъ заключить о встрѣчѣ его съ непріятелемъ. Мы узнали, что у выступившаго впередъ отряда уже была одна стычка съ войсками хана, а именно 9-го мая, около близлежащаго источника, Адамъ-крылгана, посѣщеннаго Вамбери. Генералъ Кауфманъ, по обыкновенію, выслалъ впередъ небольшой отрядъ для осмотра мѣстности и отысканія достаточнаго количества хорошей воды, предполагая двинуть по этому направленію свои главныя силы. Этотъ отрядъ, подъ командою полковника Иванова, молодаго и способнаго офицера, приблизился къ Адамъ-крылгану, когда уже стемнѣло; впереди былъ самъ полковникъ съ четырьмя казаками и четырьмя киргизами проводниками, какъ вдругъ они наткнулись на отрядъ туркменовъ изъ 200 или 300 человѣкъ, расположившійся около колодца. Обѣ стороны были одинаково удивлены внезапной встрѣчей. Будучи окружены непріятелемъ, полковникъ и его люди быстро соскакиваютъ съ коней (такъ какъ безумно было бы пытаться убѣжать отъ быстроногихъ туркменскихъ лошадей) и даютъ самый рѣшительный и твердый отпоръ.

Послѣдовала отчаянная стычка; въ которой двое изъ маленькой партіи были убиты, а всѣ остальные ранены, въ томъ числѣ и самъ полковникъ, получившій двѣ раны: въ руку и ногу. Стычка продолжалась нѣсколько минутъ, и русскіе, вѣроятно, были бы осилены,

Digitized by Google

если бы не подоспѣлъ во-время задній отрядъ, бросившійся впередъ на выстрѣлы. Хивинцы, хотя все еще вдвое превосходившіе числомъ своихъ соперниковъ, немедленно обратились въ бѣгство, и доблестный полковникъ вышелъ побѣдителемъ изъ маленькаго, но довольно труднаго сраженія.

Скоро полдень. Солдаты толпятся около своихъ палатокъ или около какого нибудь импровизированнаго закрытія отъ палящаго зноя; верблюды тихо возвращаются домой; ревъ ословъ, ржанье лошадей и блеяніе овецъ смѣшиваются въ удушливомъ воздухѣ, и бѣдныя животныя стоятъ на солнцѣ, томясь и изнемогая подъ его лучами; полная тишина царствуетъ въ лагерѣ; виднѣется только одинокій часовой на сторожевой башнѣ. Солнце восходитъ до меридіана и затѣмъ медленно начинаетъ спускаться къ западу, горя на мѣдномъ небѣ огненнымъ шаромъ, скользя своими волнообразными лучами по раскаленнымъ пескамъ Халъ-ата и превращая ихъ какъ бы въ призрачный океанъ.

Мѣстный начальникъ, полковникъ Веймарнъ, не рѣшился пустить меня далѣе безъ письменнаго разрѣшенія на то генерала Кауфмана; ждать же разрѣшенія было бы слишкомъ долго. Съ другой стороны, поѣздка безъ дозволенія полковника, слѣдовательно безъ русскаго конвоя, была опасна и трудна, въ виду встрѣчи съ туркменской кавалеріей, по всей вѣроятности не упускавшей изъ виду войска генерала Кауфмана. Однако размышленія наводили меня на необходимость немедленнаго отъѣзда, во чтобы то нистало, иначе я не настигну и не увижу дѣйствующей арміи.

Но каковъ путь! Картины когда-то видѣнныя мною въ книгѣ Вамбери, начали постепенно пробѣгать въ моемъ воображеніи. Туркменъ, вынимающій изъ мѣшка человѣческія головы на большой площади въ Хивѣ, окруженный любующейся и одобряющей его толпой; цѣлыя массы череповъ, сложенныхъ въ правильныя пирамиды на подобіе пушечныхъ ядеръ, рисовались передо мной. Я уже мысленно видѣлъ передъ собой ужасную яму въ Бухарѣ, куда бросаютъ плѣнниковъ на съѣденіе милiонамъ червей, нѣкогда вскармливаемыхъ и поддерживаемыхъ отвратительнымъ извергомъ, Насрулой-ханомъ; однимъ словомъ, все ужасное, изображавшее когда либо средне-азіятскую жизнь и разсказанное Борнсомъ, Вудомъ, Вамбери и другими, приходило мнѣ на память...

Бродя въ раздумьѣ по лагерю, я познакомился съ нѣсколькими офицерами, пріютившими меня чрезвычайно радушно; раненый полковникъ Ивановъ пригласилъ меня расположиться въ его кибиткѣ,

Digitized by Google

что я и сдѣлалъ; но не только онъ, а и всѣ прочіе его товарищи обращались со мной съ добротой и любезностью, которыя трудно забыть. Я былъ американецъ, и для нихъ, такъ же какъ и для всѣхъ русскихъ, когда либо встрѣчавшихся мнѣ, мой паспортъ служилъ достаточной рекомендаціей. Я хотѣлъ было уѣхать на другой же день, но, получивъ извѣстіе, что генералъ Кауфманъ отмѣнилъ приказаніе войскамъ слѣдовать за нимъ и не перешелъ еще черезъ Аму, рѣшился тоже обождать нѣсколько и обдумать хорошенько планъ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Жизнь въ Халъ-ата не весьма завидна даже при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ. Цѣлый день обезсиливающій жаръ, сильные порывы вѣтра наполняютъ и затемняютъ атмосферу и даже закрываютъ самое солнце облаками удушливой пыли. Пыль повсюду. Палатка или кибитка не представляютъ никакой защиты отъ этого надосаднѣйшаго изъ непріятелей. Разъ проникнувъ внутрь, пыль безцеремонно садилась на все безъ исключенія, наполняла глаза, ротъ и ноздри, покрывала волосы, брови и одежду, пока человѣкъ не обращался въ земляной комъ.

При этомъ, читать было рѣшительно нечего, кромѣ нѣсколькихъ газетъ, которыя я видѣлъ еще до отъѣзда изъ Петербурга. Ничего не оставалось болѣе, какъ цѣлый день лежать на спинѣ, наблюдать за раскаленнымъ воздухомъ, дрожащимъ неопредѣленными волнами подъ ослѣпительнымъ солнцемъ, да за вихрями пыли, поднимающимися по временамъ по обширной пустынѣ, или же слушать пѣніе солдатъ, не прерывавшееся цѣлыми днями.

Халъ-ата расположено на бухарской территоріи и было занято съ согласія эмира, дозволившаго въ то же время построить здѣсь маленькое укрѣпленіе. Крѣпость занимаетъ около 50-ти квадратныхъ ярдовъ и состоитъ изъ простаго землянаго вала, двухъ угольныхъ бастіоновъ и рва, который можетъ быть наполненъ водою. Защищена она двумя полевыми пушками, и хотя построена въ два дня, но достаточно сильна для сопротивленія всякому нападенію какого либо изъ среднеазіятскихъ войскъ. Есть основаніе предполагать, что на мѣстѣ Халъ-ата стоялъ древній городъ. Когда прибыли сюда русскіе, еще видны были остатки каменныхъ стѣнъ, которыя они быстро употребили на постройки, и я самъ поднялъ кусокъ высѣченнаго камня, сохранившаго всѣ признаки капители столба. Не даромъ киргизы обратили это мѣсто въ свое кладбище. Мазаночныя могилы и памятники замѣняютъ здѣсь высокіе куполы и минареты, и мертвый городъ сдѣлался дѣйствительно городомъ умершихъ.

Digitized by Google

Проживъ еще пять дней въ Халъ-ата, я не узналъ ничего болѣе о генералѣ Кауфманѣ и, предположивъ, что онъ пойдетъ на Хиву, не дожидаясь остальныхъ войскъ, рѣшился опять пуститься одинъ въ дорогу. Но мои люди не хотѣли сопутствовать мнѣ, да и лошади были также въ весьма плохомъ состояніи. Однако, оставаться на неопредѣленное время въ Халъ-ата, проѣхавъ такую даль, значило бы положить слишкомъ нелѣпый конецъ моимъ странствованіямъ, пока сохранялась хотя малѣйшая надежда избѣжать этого. Я объявилъ своимъ людямъ, что если они не намѣрены ѣхать со мной, я отпущу ихъ немедленно на всѣ четыре стороны; если же они согласятся сопровождать меня, то я дамъ каждому изъ нихъ по сту рублей; послѣднее заставило ихъ легко согласиться на мое предложеніе. Тогда мы рѣшили выѣхать на слѣдующее же утро. Въ часъ ночи на 24-е мая мы были всѣ на коняхъ и, не простившись ни съ кѣмъ и не считая нужнымъ давать знать о своемъ выѣздѣ, отправились по направленію къ Адамъ-крылгану и Аму-дарьѣ.

Не смотря на всѣ опасности и безпокойства, которыя приходится переносить въ пустынѣ, въ ней есть, однако, что-то необыкновенно обаятельное, очаровывающее, что можетъ быть понято только тѣми, кто въ дѣйствительности видѣлъ ее. Тамъ, гдѣ мы теперь шли, мѣстность была покатая и неровная, съ весьма скудной растительностью. Въ девять часовъ мы остановились пить чай. Тутъ стало очевиднымъ, что одна изъ моихъ лошадей не въ состояніи болѣе продолжать путь. Едва мы остановились, какъ бѣдное животное бросилось на землю, изнеможенное до того, что не могло даже идти отыскивать себѣ кормъ. У меня оставалось еще немного ячменя, который я и отдалъ ей. Часовой отдыхъ однако, сверхъ ожиданія, возстановилъ ея силы, и она продолжала путь.

Около двухъ часовъ мы взошли на песчаный холмъ, покрытый саксауломъ, въ пять или шесть футовъ вышины, съ котораго мы могли окинуть взоромъ низкую, ровную долину въ двѣ или три мили, покрытую бѣловатыми солончаками. Далѣе опять тянулись песчаные холмы, между которыми былъ и извѣстный Адамъ-крылганъ, къ которому мы должны были направить путь. Но здѣсь случилось нѣкоторое обстоятельство, совершенно измѣнившее предположенный мною маршрутъ. Съ возвышенія я увидѣлъ отрядъ тянувшихся русскихъ солдатъ, что меня крайне озаботило. Отъ проѣзжавшихъ джигитовъ я узналъ, что войска эти только что выступили изъ Халъ-ата; это дало мнѣ поводъ думать, не отправились ли они за мною въ погоню,

Digitized by Google

такъ какъ я уѣхалъ безъ разрѣшенія. Въ виду такого предположенія, надо было рѣшиться избрать другой путь.

Я не имѣлъ точнаго понятія о разстояніи Аму отъ Халъ-ата и считалъ только вѣроятнымъ, что оно не менѣе семидесяти-пяти миль. Когда взоръ мой останавливался на блестящихъ пескахъ, по направленію къ исторической рѣкѣ, какъ горячо желалъ я въ это время имѣть хорошаго туркменскаго коня—одного изъ тѣхъ благородныхъ животныхъ, которыя проѣзжаютъ отъ Астрабада до Хивы (500 миль) въ четыре дня (?), питаясь только небольшимъ количествомъ соломы. Но такого коня не было подъ рукой, и я долженъ былъ искать себѣ другаго выхода. Наконецъ, я вспомнилъ слышанное отъ кого-то, еще въ Халъ-ата, свѣдѣніе о какомъ-то другомъ колодцѣ между Адамъ-крылганомъ и Аму, хотя этотъ колодецъ и не былъ извѣстенъ Вамбери. Не зная гдѣ его найти, я черезъ переводчика спросилъ о немъ у джигитовъ; къ великой радости, я вскорѣ узналъ, что въ 20-ти миляхъ дѣйствительно находится другой колодецъ, такъ называемый Алты-кудукъ или «шесть колодцевъ», но что онъ лежитъ на четыре мили къ сѣверу отъ дороги къ Аму.

Мы отправились туда, оставивъ влѣво Адамъ-крылганъ. Скоро нашъ путь сдѣлался труденъ и тяжелъ. Песокъ становился все глубже и, наконецъ, началъ принимать форму громадныхъ наносовъ, въ двадцать или тридцать футовъ вышиною. Вѣтеръ поднималъ облака песку и разсѣевалъ его надъ нами, а наносы были такъ высоки и такъ круты, что прокладывать себѣ дорогу между ними было въ высшей степени трудно. Лошади погружались почти по брюхо, и мы должны были сойти съ нихъ. Но и тогда обезсиленные кони пробивались только цѣлымъ рядомъ нырянiй, причемъ мы сами брели по колѣна въ пескѣ. Такъ продолжалось почти двѣ мили. Еслибы одна изъ тѣхъ бурь, которыя такъ часто проносятся надъ пустыней, разразилась тогда надъ нами, то мы мгновенно были бы похоронены на глубинѣ двадцати футовъ, не оставивъ никакого слѣда о себѣ. Названіе Адамъ-крылганъ—«мѣсто роковое для людей»—вполнѣ соотвѣтствовало обстановкѣ. Я замѣтилъ, однако, что и здѣсь, не смотря на всю кажущуюся невозможность, была кое-какая растительность. Тамъ и сямъ видѣли мы кустики саксаула въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи; иногда онъ былъ почти зарытъ, оставивъ только нѣсколько листиковъ на поверхности песка.

Къ счастію, нашъ путь продолжался недолго, иначе бы лошади были совершенно измучены; одна изъ нихъ уже споткнулась, пошатнулась и со стономъ тяжело упала на песокъ. Наконецъ, признаки

Digitized by Google

усталости лошадей побудили меня остановиться, если я не желалъ идти пѣшкомъ на слѣдующій день. Бѣднымъ животнымъ приходилось идти ночь безъ воды, такъ какъ мы не могли захватить съ собой достаточный запасъ ея. Мы предложили имъ нашего чернаго, засохшаго хлѣба, ни мало, однако, не удовлетворившаго ихъ жажды, связали имъ ноги и пустили по степи добывать себѣ, что съумѣютъ. Что касается до насъ, то и намъ жилось не лучше, чѣмъ нашимъ лошадямъ. Мы также были слишкомъ измучены жаждою, чтобы ѣсть черный хлѣбъ, даже и въ томъ случаѣ, еслибы зубы наши могли раскусить его безъ помощи воды.

Послѣ цѣлаго дня ѣзды жажда моя стала невыносимой. Неизвѣстность нашего положенія, постоянная боязнь туркменовъ, можетъ быть, рыскающихъ вокругъ насъ, затрудненіе найти нужный намъ колодецъ, изнуреніе моихъ лошадей, изъ которыхъ еще двѣ стали выказывать признаки чрезвычайной усталости, и опасеніе тащиться въ Оксусу пѣшкомъ для того только, чтобы попасть, можетъ быть, въ руки туркменовъ, темнота, облекающая насъ какъ саваномъ и придающая пустынѣ еще болѣе ужаса, наконецъ, пугающее стрекотаніе степныхъ насѣкомыхъ,—все это въ совокупности заставило меня испытать самую страшную изъ когда-либо проведенныхъ мною ночей.

Послѣ двухчасовой ѣзды, на слѣдующее утро мы увидали далеко на горизонтѣ блескъ штыковъ, игравшихъ на солнцѣ, и вскорѣ различили абрисы двухъ пикетовъ, стоявшихъ на песчаномъ холмѣ и наблюдавшихъ за нашимъ приближеніемъ; спустя полчаса, мы достигли до небольшаго возвышенія, съ котораго пикеты такъ прилежно насъ разсматривали. То былъ лагерь на Алты-кудукѣ, самомъ песчаномъ, самомъ скучномъ мѣстѣ, какое я когда-либо видѣлъ, не исключая даже самаго Адамъ-крылгана. Широкая, неглубокая котловина съ тремя или четырьмя колодцами, загроможденная множествомъ фуража и багажа; затѣмъ, низкій хребетъ, замѣняющій валъ съ торчащими на немъ мѣдными шести-фунтовыми орудіями, а за нимъ уже другая небольшая впадина, гдѣ были раскинуты солдатскія палатки. Далѣе, на сколько могъ окинуть взоръ, виднѣлись песчаные холмы и впадины, и тамъ и сямъ стоящіе на стражѣ пикеты, подъ палящими лучами солнца.

Таковъ былъ Алты-кудукъ—мѣсто, гдѣ генералъ Кауфманъ провелъ недѣлю—самый критическій моментъ всего похода. Рано на другое утро я поѣхалъ въ лагерь, гдѣ меня весьма радушно встрѣтилъ молодой офицеръ, котораго я видѣлъ въ Халъ-ата. Онъ выѣхалъ черезъ день послѣ меня, соединился здѣсь съ отрядомъ генерала Кауф-

Digitized by Google

мана, но, къ крайнему его сожалѣнію, былъ оставленъ пока въ этомъ пунктѣ. Онъ тотчасъ же угостилъ меня чаемъ и предложилъ немного сухой говядины и сухарей, на что я набросился съ жадностью, такъ какъ ничего не ѣлъ и не пилъ въ продолженіе двадцати-четырехъ часовъ. Ничего болѣе онъ не могъ предложить мнѣ, и то это былъ его послѣдній кусокъ мяса; но онъ предлагалъ его отъ столь чистаго сердца, что я не поколебался принять его. Офицеръ этотъ сообщилъ мнѣ, что генералъ Кауфманъ ушелъ отсюда шесть дней тому назадъ и долженъ уже быть теперь на Аму-дарьѣ. Съ отъѣзда его они ничего не знали о дѣйствующемъ отрядѣ, но питаютъ ежедневно надежду получить приказаніе идти впередъ, когда возвратятся верблюды, которые должны были быть присланы имъ для поднятія обоза; вотъ все, что они знали. Что касается до дороги, то собесѣдникъ мой предупредилъ меня, что она весьма опасна, вѣроятно покрыта мародерствующими шайками туркменовъ, и потому не совѣтовалъ мнѣ пытаться ѣхать одному, а предложилъ лучше обождать ихъ выступленія, день или два. Но я уже рѣшился рисковать безъ дальнѣйшихъ отсрочекъ. Я былъ радъ, однако, дать нѣсколько отдыху какъ собственнымъ своимъ членамъ, такъ и лошадямъ, и легъ немного уснуть.

Проснувшись, я нѣсколько минутъ не могъ сообразить, гдѣ я. Палатка была велика и помѣстительна, обита внутри яркоцвѣтной матеріей и убрана самымъ фантастичнымъ образомъ. Послѣ я узналъ, что это была одна изъ нѣсколькихъ палатокъ, подаренныхъ бухарскимъ эмиромъ генералу Кауфману, чѣмъ и объяснялась странность ея отдѣлки. Пока я лежалъ полусонный, стараясь привести въ ясность свое положеніе, меня совершенно пробудило обращенное ко мнѣ англійское привѣтствіе. Я былъ окруженъ восемью или десятью офицерами. Вскорѣ мы съ ними стали друзьями, и они пригласили меня завтракать, для чего пришлось собирать провизію у каждаго по мелочамъ: одинъ доставилъ кусокъ консервированной зелени, другой—банку либиховскаго мяснаго экстракта, третій—кусокъ баранины, четвертый—сухарей, пятый—кофе, шестой—консервированнаго молока, седьмой—бутылку водки. Это было все, что только возможно было найти въ лагерѣ. Гостепріимство было полно такого добросердечія и радушія, всѣ эти офицеры казались такъ рады мнѣ и такъ желали приласкать меня, что я былъ глубоко тронутъ этимъ. Я думаю и теперь, какъ думалъ тогда, что нѣтъ на свѣтѣ лучшихъ молодыхъ людей, чѣмъ они. Они только были въ крайнемъ унынии отъ того, что были оставлены назади, съ малой вѣроятностью достигнуть Хи-

Digitized by Google

вы, и боялись не принять участія во взятіи ея. Но на этотъ разъ мои любезные хозяева сбросили съ себя грусть и заботу, и мы всѣ были такъ веселы за нашей бутылкой водки, какъ бы за цѣлой дюжиной клико. Единственное времяпрепровожденіе офицеровъ состояло, повидимому, въ нескончаемомъ пѣніи. Лучше всего, однако, было то, что они дали мнѣ много ячменя для лошадей, такъ какъ, по правдѣ сказать, мои обстоятельства дошли до того, что успѣхъ или неудача, а можетъ быть и моя собственная жизнь, зависѣла отъ четверика ячменя.

Вода въ Алты-кудукѣ была довольно хороша и въ достаточномъ количествѣ. Днемъ я былъ весьма удивленъ и обрадованъ, услыхавъ пѣніе пѣтуха, какъ-то странно звучавшее здѣсь. Онъ совершилъ весь путь изъ Ташкента, удобно помѣстившись на спинѣ верблюда.

На другой день около полудня я опять былъ на конѣ по дорогѣ къ Оксусу, не смотря на то, что мои добрые хозяева употребили всѣ старанія отвлечь меня отъ этого предпріятія, увѣряя, что я никакъ не избѣгну плѣна туркменовъ, рыскающихъ вокругъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, я оставилъ Алты-кудукъ 27-го мая, надѣясь достигнуть рѣки, а слѣдовательно и генерала Кауфмана въ тотъ же день. Точное разстояніе было мнѣ неизвѣстно, и я полагалъ, что оно не болѣе пятидесяти и не менѣе тридцати миль. Такъ какъ генералъ Кауфманъ взялъ съ собой двѣ изъ своихъ шести лодокъ, то я былъ почти увѣренъ, что онъ не могъ еще совершить переправы, и что я его найду расположеннымъ на берегахъ Аму.

Черезъ четыре мили къ югу мы выѣхали на большую дорогу, ведущую изъ Адамъ-крылгана къ рѣкѣ, и направились къ западу. Дорога была широкая и хорошая, но еслибы она и не была такою, намъ было бы не трудно найти слѣдъ отряда, такъ какъ на разстояніи нѣсколькихъ ярдовъ постоянно попадались мертвые верблюды, служившіе намъ путеводителями. Даже ночью обоняніе наше могло бы безошибочно довести насъ безъ помощи прочихъ человѣческихъ чувствъ. Песокъ былъ глубокъ, и лошади на каждомъ шагу опускались въ него по колѣно. По временамъ замѣтны были колеи, сдѣланныя орудіями, должно быть совсѣмъ зарывавшимися въ этотъ рыхлый песокъ; однако, къ удивленію своему, я узналъ впослѣдствіи, что восемь лошадей провозили каждое изъ нихъ совершенно свободно.

Черезъ два или три часа намъ начали попадаться мертвыя тѣла лошадей, которыхъ не трудно было признать за туркменскихъ по ихъ замѣчательной красотѣ. Многія изъ этихъ павшихъ лошадей были

Digitized by Google

безъ хвостовъ. Хвостъ служитъ туркмену свидѣтельствомъ, что лошадь его убита на службѣ хана, который долженъ заплатить за нее.

Мы двигались весьма осторожно, обозрѣвая внимательно окрестности изъ боязни встрѣтиться съ шайками хивинцевъ. Около пяти часовъ вечера мы достигли того пункта, гдѣ пустыня внезапно измѣняетъ свой характеръ, и вмѣсто наносовъ и холмовъ мы увидали передъ собой гладкую равнину, постепенно спускающуюся въ низкую террасу. Съ одной стороны въ эту равнину врѣзывался съ сѣвера высокій хребетъ, оканчивающійся тремя или четырьмя невысокими горами. То были горы Учъ-учакъ, на берегахъ Оксуса.

Торопливо понукаемъ мы нашихъ измученныхъ коней; сегодня намъ надо достигнуть рѣки, такъ какъ у насъ не было ни воды, ни съѣстныхъ припасовъ. Низко спускается на западъ солнце, кидая отъ насъ длинныя, предлинныя тѣни на песокъ, и затѣмъ быстро падаетъ за горизонтъ. Но рядомъ съ этимъ на томъ же западномъ небосклонѣ вспыхиваютъ широкія, похожія на пламя полосы пурпуроваго золота, подъ которыми вдали, на самой крайней полосѣ горизонта, мы, наконецъ, уловили мерцаніе воды.

Оксусъ! Наконецъ-то онъ передъ нами! Но мы достигли рѣки лишь долго послѣ наступленія ночи; украдкой напоили мы нашихъ лошадей, помочили черный хлѣбъ въ водѣ и въ молчаніи удалились къ песчанымъ холмамъ, гдѣ рѣшились дождаться разсвѣта. Наступило утро; быстро встаемъ мы съ нашей песчаной постели, подымаемся, глядимъ и видимъ, что мы вовсе не у рѣки, а у края обросшаго тростникомъ болота, у самаго подножія горъ Учъ-учакъ. Ни русскихъ, ни хивинцевъ не видно. Тихо поднимаемся мы на гору и осматриваемъ мѣстность, трепетно ожидая увидать друзей или недруговъ, и все-таки не видимъ никого. Но взамѣнъ того мы увидали Оксусъ!

Широкій и тихій лежалъ онъ у ногъ нашихъ, быстро разнося свои воды къ сѣверу и югу, между обширныхъ желтыхъ песковъ, подобно серебряному кушаку, обшитому зеленью, и сверкая при утреннемъ сіяніи солнца бриліантовой поверхностью. Я забылъ генерала Кауфмана, туркменовъ, цѣль моей экспедиціи, все—и предался наслажденію любоваться быстро мчавшимися водами великой рѣки. Почти съ усиліемъ могъ я заставить себя повѣрить, что я дѣйствительно смотрю на эту рѣку, которая простираетъ свой величественный путь отъ горъ Индіи до Аральскаго моря и которая была мѣстомъ дѣйствія стольнихъ историческихъ событій, начиная съ самыхъ первыхъ вѣковъ человѣчества. Еще страннѣе казалось мнѣ это при мысли о томъ, какъ лишь немногіе изъ моихъ соотечественниковъ ви-

Digitized by Google

дѣли эту рѣку, какъ немногіе, достигшіе ея, сохраняли жизнь и какъ моя собственная, еслибы я прибылъ сюда двумя днями ранѣе, могла погибнуть изъ-за самой ничтожной случайности.

Но гдѣ генералъ Кауфманъ? Я пытливо разсматривалъ горизонтъ во всѣхъ направленіяхъ въ свою зрительную трубу. Куда могъ онъ уйти? Жертва неопредѣленнаго ужаса, я бросился внизъ и черезъ нѣсколько минутъ былъ у края воды, гдѣ увидѣлъ оставшуюся золу отъ многихъ лагерныхъ костровъ, и это было все. Я уже двадцать-девять дней отыскивалъ генерала Кауфмана. Уѣзжая изъ форта Перовскаго, я надѣялся догнать его дней черезъ пять, и теперь выучился какъ нельзя лучше понимать, до какой степени отсрочиваемая надежда утомляетъ и изнуряетъ сердце.

Моему воображенію, возбужденному уже столь часто повторяемыми разочарованіями и странствіями по этой чуждой землѣ, генералъ Кауфманъ сталъ представляться какимъ-то призракомъ; я, кажется, готовъ былъ проснуться въ моемъ парижскомъ отелѣ и узнать, что хивинская экспедиція есть миѳъ, а мои собственныя странныя приключенія ничто иное, какъ безпокойный бредъ. Но нѣтъ; здѣсь видна зола отъ костровъ, видны колеи пушекъ, оставалось только идти по ихъ слѣдамъ.

Рѣка была шириной около 1,200 ярдовъ. Она была окаймлена съ обѣихъ сторонъ полосой зелени, шириной отъ нѣсколькихъ ярдовъ до одной мили. Затѣмъ начинался опять песокъ. Отдохнувъ посреди зелени и кустарника, мы снова ѣдемъ по слѣдамъ, ежеминутно ожидая увидѣть аріергардъ, и цѣлый день мучимся разочарованіемъ. По пути мы увидали пять всадниковъ, но они бросились вплавь и исчезаютъ изъ вида. Встрѣтили группу другихъ хивинцевъ и обогнули ихъ далеко, не замѣченные ими. Послѣ объѣзда, нѣсколькими милями далѣе, мы снова приближаемся къ рѣкѣ, въѣзжаемъ въ поля великолѣпной пшеницы и клевера и скоро отличаемъ на противоположномъ берегу жилища или нѣчто въ родѣ ихъ. Къ ночи замѣчаемъ мы, на другой же сторонѣ, группу всадниковъ, какъ будто наблюдавшихъ за нами, но и они, и самый берегъ исчезаютъ въ наступающихъ сумеркахъ. Въ темнотѣ мы продолжаемъ путь, скользя по песку точно привидѣнія. Наши нервы возбуждены до крайности, такъ какъ, по правдѣ, положеніе наше становилось весьма критическимъ. Насъ уже видѣли съ того берега, и ничего не стоило непріятелю переплыть рѣку и захватить насъ.

Дорога ведетъ насъ по гористому берегу. Большая, темная грозовая туча собралась на западѣ по направленію къ Хивѣ и кажется

Digitized by Google

висящей надъ злосчастнымъ городомъ. По временамъ она издаетъ искры свѣта, отражающіяся внизу, въ рѣкѣ, и мракъ становится еще вдесятеро гроznѣе. Мы рѣшаемся остановиться до утра, предварительно напоивъ лошадей рѣчной водой. Боясь, чтобы другіе не заснули на караулѣ, я принялъ эту обязанность на себя и цѣлые часы ходилъ взадъ и впередъ, такъ какъ отъ утомленія легко могъ бы заснуть, если бы присѣлъ хотя на минуту.

Спустя полчаса послѣ восхода солнца, мы опять тронулись въ путь, какъ внезапно слухъ нашъ пораженъ былъ выстрѣломъ, произведшимъ въ насъ электрическое потрясеніе. За выстрѣломъ слѣдуетъ другой, третій, черезъ короткіе, но ровные промежутки и они перекатываются по долинѣ Оксуса, пробуждая давно молчавшее эхо, подобно отдаленному грому. То былъ громъ орудій! Тутъ былъ, конечно, генералъ Кауфманъ, но рядомъ и туркмены, и намъ предстоялъ самый критическій изъ всѣхъ моментовъ нашего пути. Стрѣльба пушекъ продолжалась: очевидно происходила битва. Какъ разъузнать положеніе враждующихъ сторонъ и избѣжать хивинцевъ — вотъ въ чемъ было затрудненіе. Туркмены могли быть между нами и русскими, и тогда дѣло наше было бы плохо.

Рѣка отклонялась влѣво, тогда какъ канонада происходила прямо передъ нами; мы отправились по направленію ея звуковъ и взошли на вершину перваго попавшагося холма, но ничего не могли увидать. Въ разстояніи мили отъ насъ былъ другой холмъ, загораживавшій намъ зрѣлище.

Мы ѣдемъ далѣе, какъ вдругъ пять всадниковъ выскакиваютъ изъ-за холма и, увидавъ насъ, бросаются къ рѣкѣ и исчезаютъ. Внезапно канонада прекращается. Мы приближаемся къ вершинѣ холма, покрытаго невысокимъ саксауломъ и опять озираемся. На этотъ разъ зрѣлище дѣйствительно могло заставить насъ остановиться. На разстояніи двухъ миль, на нашей же дорогѣ стоитъ около сотни лошадей. Я не могу видѣть людей, но Муструфъ увѣряетъ, что по костюму они или киргизы, или туркмены, но не русскіе. Если киргизы—то они друзья; если же туркмены—то худшаго не могло случиться съ нами.

Такъ какъ канонада прекратилась, то я не могъ опредѣлить ни направленія русскихъ, ни разстоянія ихъ отъ насъ. Итакъ, мы остановились въ ожиданіи грядущихъ событій. Вдругъ два всадника отдѣляются и направляются къ намъ. Дѣло приближалось къ кризису. Мы беремся за оружіе и спрятавшись, выжидаемъ съ ужасомъ приближенія двухъ туркменовъ, какъ вдругъ, Муструфъ радостно вскри-

Digitized by Google

кивает и бросается къ нимъ на встрѣчу. Онъ узналъ знакомаго киргиза. Оказалось, что это были джигиты, состоящіе на русской службѣ и возвращавшіеся въ Халъ-ата. Они сообщили намъ, что русскіе находятся въ трехъ миляхъ отъ насъ, бомбардируютъ крѣпость на той сторонѣ рѣки, и что хивинцы всѣ прогнаны на другую сторону.

Мы сѣли на коней, поскакали впередъ и черезъ полчаса достигли песчанаго холма близъ берега рѣки, откуда открывался передъ нами обширный видъ на рѣку и долину. Ширина Оксуса была тутъ около трехъ четвертей мили. Противоположный берегъ былъ покрытъ всадниками, скакавшими взадъ и впередъ, между тѣмъ какъ двѣ пушки, поставленныя внизу, около самой воды, передъ маленькой крѣпостцой, производили выстрѣлы. На нашей же сторонѣ, я увидалъ русскихъ въ полумилѣ отъ насъ, спокойно смотрѣвшихъ, какъ два шестифунтовыя орудія посылали хивинцамъ гранаты. Мы стояли и наблюдали за битвой. Противоположный берегъ имѣлъ около пятидесяти футовъ вышины, тогда какъ нашъ былъ низкій и плоскій. Казалось, что непріятель сдѣлалъ насыпи на той сторонѣ, но это были на самомъ дѣлѣ только высокіе берега Шейхъ-арыкскаго канала. На нихъ-то хивинцы построили свою крѣпость, чтобы воспрепятствовать переправѣ. За ней виднѣлись сады и деревья. Даже на нашей сторонѣ, внизу, гдѣ стояли русскіе, я видѣлъ богатую зелень и поля волнующихся хлѣбовъ.

Хивинская артилерія дѣйствовала почти такъ же быстро, какъ и русская, и я былъ пораженъ, видя, что ядра ея, вмѣсто того, чтобы упадать въ воду, что представлялось болѣе вѣроятнымъ на такомъ разстояніи, казалось взрывали землю около самыхъ русскихъ. Дѣйствіе русскихъ гранатъ легко было усмотрѣть, такъ какъ онѣ взрывали землю по всѣмъ направленіямъ. Хивинцы, однако, хорошо защищались, если принять въ разсчетъ, что вмѣсто гранатъ они стрѣляли только сплошными ядрами.

Канонада эта продолжалась около часу. Русскія гранаты все время не переставали взрывать почву, а двѣ пушки на противоположномъ берегу продолжали свое дѣло. Это была весьма интересная картина, и я полагаю, что старый Оксусъ, съ тѣхъ поръ какъ вырвался изъ ледяныхъ источниковъ Памира, никогда не слыхалъ подобной музыки. Что касается до меня, то я сидѣлъ на лошади, слѣдя за ходомъ военныхъ дѣйствій съ всепоглощающимъ вниманіемъ. Сознаніе перенесенныхъ трудностей и опасностей послѣ моей тридцатидневной погони за отрядомъ, на ряду съ волнующей сценой передъ

Digitized by Google

глазами, не могло не привести въ хорошее расположеніе духа военнаго корреспондента. Если бы мнѣ дали на выборъ моментъ, когда именно подъѣхать для соединенія съ русскими войсками, я бы навѣрное не выбралъ лучшаго. Вдругъ я увидѣлъ, какъ граната, разорвавшаяся среди непріятельской конницы на томъ берегу, произвела, повидимому, смятеніе и сильную панику. Хивинцы разбѣжались въ разныя стороны; черезъ минуту были приведены лошади, обѣ пушки быстро отвезены отъ воды и нѣсколько минутъ спустя не стало видно ни одной души на томъ берегу. Такимъ образомъ, кончилась битва при Шейхъ-арыкѣ.

Тогда-то поспѣшилъ я къ русскимъ и переправившись черезъ безчисленные каналы (арыки) и овраги, прорѣзывавшіе долину, достигъ, наконецъ, войскъ и былъ тотчасъ же представленъ генералу Головачеву, котораго я нашелъ сидящимъ на пушкѣ, и курящимъ папиросу. Вблизи отъ него была другая пушка, около которой лежали только что убитыя двѣ лошади; вскорѣ я узналъ, что это была единственная потеря русскихъ, такъ какъ не было ни одного пострадавшаго человѣка. Генералъ Головачевъ радушно протянулъ мнѣ руку, сказалъ, что я совершилъ весьма смѣлый подвигъ и пригласилъ меня позавтракать, въ чемъ я весьма нуждался. Всѣ отнеслись ко мнѣ очень благосклонно, выразили любопытство касательно моего пребыванія въ Кизылъ-кумахъ и удивленіе моей рѣшимости предпринять одному такое путешествіе.

Во время завтрака пришло извѣстіе, что непріятель вернулся и зажигаетъ большую лодку или каюкъ, стоящую около крѣпости. Стрѣлки уже были за работой, стараясь разогнать ихъ. Когда имъ удалось это, то генералъ Головачевъ отправилъ одну изъ маленькихъ желѣзныхъ лодокъ на ту сторону, съ двадцатью солдатами и офицеромъ изъ корпуса топографовъ, для захвата горящей лодки и снятія плана рѣки и окрестной мѣстности. Черезъ два часа офицеръ вернулся со слегка поврежденнымъ каюкомъ. Тутъ только я узналъ, что это были не главныя силы туркестанскихъ войскъ, а только отрядъ его, высланный для взятія крѣпости. Генералъ же Кауфманъ съ остальными войсками расположился у рѣки въ пяти миляхъ отсюда, куда мы вскорѣ и отправились.

Прибывъ въ лагерь, я счелъ первымъ долгомъ явиться къ генералу Кауфману, который не только принялъ меня до-нельзя любезно и радушно, но даже удостоилъ меня разсказомъ о предъидущемъ походѣ. Съ этого времени, до конца хивинскаго похода, я былъ въ русской арміи.

Digitized by Google

Здѣсь позволю я себѣ упомянуть о добротѣ, съ которой всѣ обращались со мной. Начиная съ высокопоставленныхъ лицъ и кончая самымъ младшимъ офицеромъ, всѣ были одинаково любезны и ласковы. Теперь, когда пишу эти строки, я не могу вспомнить о радушіи ихъ, не потрясенный чувствомъ глубокой признательности. Пользуюсь этимъ случаемъ поблагодарить всѣхъ ихъ; поблагодарить не только тѣхъ, съ кѣмъ я былъ близокъ, но и многихъ изъ тѣхъ, чьи имена мнѣ даже неизвѣстны, но чью доброту и великодушіе я испыталъ и чьи дружескія лица надолго останутся въ моей памяти.

Н. Я.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ. VIII. Часть военно-судная.—Приказъ по военному вѣдомству № 521.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1872 ГОДЪ.

(*Статья седьмая*) (*).

ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ.

Настоящій отчетъ совмѣщаетъ въ себѣ свѣдѣнія по дѣламъ, производившимся въ 1872 году, какъ въ новыхъ военно-судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ въ военныхъ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Виленскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ, Кіевскомъ, Казанскомъ и Кавказскомъ, такъ и въ судахъ прежняго устройства, существующихъ еще въ Варшавскомъ, Оренбургскомъ, Туркестанскомъ, Западномъ и Восточномъ Сибирскихъ военныхъ округахъ, а также въ области войска Донскаго.

При разсмотрѣніи этого отчета, необходимо имѣть въ виду: 1) Что преобразованіе военно-судной части въ Финляндскомъ военномъ округѣ совершилось 1-го іюля 1872 года, вслѣдствіе чего свѣдѣнія по дѣламъ этого округа, производившимся въ новыхъ военно-судныхъ установленіяхъ, вошли въ отчетъ за 1872 годъ лишь за вторую половину этого года, и 2) что представляющаяся по настоящему отчету разница въ количествѣ дѣлъ и обвиняемыхъ, оставшихся къ 1872 году, произошла отъ включенія въ отчетъ за 1872 годъ свѣдѣній по

(*) См. «Военный Сборникъ» 1874 года, №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

Digitized by Google

Туркестанскому военному округу и Приморской области, которыхъ вовсе не содержалось въ отчетѣ за 1871 годъ.

I. ДВИЖЕНІЕ СЛѢДСТВЕННЫХЪ И ВОЕННО-СУДНЫХЪ ДѢЛЪ.

	Дѣлъ.		
	Слѣдственныхъ.	Военно-судныхъ.	По прокурорскому надзору.
Къ 1872 году по военному вѣдомству оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ . . .	3,503	4,055	736
Въ теченіе года:			
Начато вновь	8,869	20,154	9,012
Рѣшено	10,101	21,286	9,526
Затѣмъ, къ 1873 году осталось. .	2,271	2,923	222

На ревизію главнаго военнаго суда въ 1872 году восходило 209 дѣлъ. Изъ нихъ и изъ числа нерѣшенныхъ къ 1-му января 1872 года—12 дѣлъ: рѣшено собственно властью главнаго военнаго суда 167, представлено на Высочайшую конфирмацію 49, осталось нерѣшенныхъ 5 дѣлъ.

Кромѣ того, въ главномъ военномъ судѣ разсмотрѣно въ касаціонномъ порядкѣ (вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1871 года 18-ю дѣлами) 500 дѣлъ, изъ которыхъ: рѣшено 490, осталось нерѣшенныхъ 10.

По всѣмъ военно-суднымъ дѣламъ, производившимся въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, было подсудимыхъ:

	Въ 1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.
Лицъ военнаго вѣдомства	31,954	29,933	30,487	28,324	28,203
Лицъ, военному вѣдомству непринадлежащихъ .	2,551	1,813	1,976	1,016	1,338
	34,505	31,746	32,463	29,340	29,541
Изъ этого числа подсудимыхъ содержалось подъ арестомъ.	28,772	26,589	26,681	24,315	25,576

По рѣшеннымъ въ 1872 году 21,502 военно-суднымъ дѣламъ, состояло подъ судомъ:

1) Лицъ военнаго вѣдомства:	
Штабъ и оберъ-офицеровъ	195
Нижнихъ чиновъ:	
а) Пользующихся особыми правами состоянія.	125
б) Не пользующихся особыми правами.	24,366
	24,686

Digitized by Google

Изъ этого числа подсудимыхъ:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Оправдано	41	1,890
Освобождено отъ наказаній по манифесту, давности и Монаршему милосердію	1	39
Подвергнуто церковному покаянію	—	46
Оставлено въ подозрѣніи	2	231
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ	151	22,285
	195	24,491
		24,686

2) Лицъ гражданскаго вѣдомства:

Гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ	35
Прочихъ лицъ гражданскаго вѣдомства	720
	755

Изъ нихъ:

	Служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ.	Не принадлежащихъ къ военному вѣдомству.
Оправдано	7	147
Освобождено отъ наказаній по манифесту, давности и Монаршему милосердію	1	46
Подвергнуто церковному покаянію	—	7
Оставлено въ подозрѣніи	—	40
Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ	27	480
	35	720
		755

II. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1872 г. изъ подъ суда, относилось къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на службѣ, во временномъ и безсрочномъ отпуску, какъ 1 : 60,4 (въ 1871 году какъ 1 : 59,5, а въ 1870 г. — какъ 1 : 60,5); въ частности же, число подсудимыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ относилось къ общему числу офицеровъ въ войскахъ какъ

Digitized by Google

1 : 154 (въ 1871 году—какъ 1 : 174 и въ 1870 г.—какъ 1 : 150), а число преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу этихъ чиновъ—какъ 1 : 59,6 (въ 1871 г.—какъ 1 : 58,8 и въ 1870 г.—какъ 1 : 59). Отношеніе числа обвиненныхъ къ общему числу войскъ было наибольшее въ Восточно-Сибирскомъ военномъ округѣ (какъ 1 : 33), и наименьшее въ Харьковскомъ—(какъ 1 : 84) и Казанскомъ—(какъ 1 : 100) военныхъ округахъ.

Судимые въ 1872 г. штабъ и оберъ-офицеры преимущественно обвинялись: въ преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ (38); въ преступленіяхъ и проступкахъ по требованію, отпуску, пріему и храненію суммъ и предметовъ, по службѣ ввѣренныхъ (31); въ превышеніи власти и въ противозаконномъ оной бездѣйствіи (18); въ преступленіяхъ по нарушенію воинскаго чинопочитанія и подчиненности (18); въ самовольной отлучкѣ и неявкѣ въ срокъ на службу (15). Преступленія же нижнихъ чиновъ, какъ и въ прежніе годы, преимущественно заключались: въ кражѣ (6,091), въ утратѣ и порчѣ казеннаго имущества и оружія (3,573), въ побѣгахъ (3,141) и въ нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности (2,933).

При сравненіи числа случаевъ этихъ наиболѣе часто повторяющихся въ войскахъ преступленій за послѣднія пять лѣтъ, представляются слѣдующія данныя:

	Въ 1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	1872 г.
Сужденныхъ за воровство .	7,442	6,837	6,360	5,961	6,091
Сужденныхъ за побѣги . .	5,362	4,374	3,849	3,287	3,141
Сужденныхъ за нарушеніе дисциплины	1,917	1,922	1,669	2,710	2,933 (*)

III. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ.

Въ теченіе 1872 г. по военно-судной части состоялись слѣдующія болѣе важныя распоряженія:

1) Установлены правила относительно учрежденія при с.-петербургской полиціи особаго суда, на правахъ полковаго, для сужденія при немъ полицейскихъ нижнихъ чиновъ; правила эти были затѣмъ распространены и на московскую полицію.

(*) Въ томъ числѣ 1,267 человѣкъ нижнихъ чиновъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи чинопочитанія противъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ; по отчетамъ за 1868, 1869 и 1870 года этого рода преступленія составляли особую группу «маловажныхъ нарушеній правилъ воинской дисциплины», цифры которой не присчитывались до 1871 года къ цифрѣ сужденныхъ за дерзость противъ начальства, неповиновеніе и нарушеніе чинопочитанія.

Digitized by Google

2) Изданы дополнительныя правила о разграниченіи правъ и обязанностей военныхъ и гражданскихъ властей, при усмиреніи народныхъ волненій.

3) Нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, разрѣшено увольнять во временной отпускъ, но съ тѣмъ, чтобы они оставались на службѣ одинъ лишній годъ противъ тѣхъ сроковъ, которые будутъ каждый разъ опредѣлены для сего увольненія.

4) Взамѣнъ прежняго зачисленія въ разрядъ штрафованныхъ, всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, обращаемыхъ въ войска изъ военно-исправительныхъ ротъ, установлено, чтобы въ разрядъ этотъ зачислять тѣхъ чиновъ, которые при освобожденіи изъ ротъ не были атестованы начальствомъ въ поведеніи съ хорошей стороны.

IV. ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ И УЧИЛИЩЕ.

1) Къ 1-му января 1872 года въ училищѣ состояло 87 воспитанниковъ. Въ теченіе года: убыло 55 (*), прибыло 46; затѣмъ къ 1-му января 1873 года состояло 78 воспитанниковъ.

2) Въ началѣ 1871—1872 учебнаго года въ академіи состояло обучающихся 48 офицеровъ. Въ теченіе года: убыло 30 (**), прибыло 24; затѣмъ къ началу 1872—1873 учебнаго года состояло въ академіи 42 офицера.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Августа 26-го дня, № 251. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

I. Для приведенія въ исполненіе распоряженій по комплектованію и мобилизаціи войскъ, по учету и призыву на службу и въ учебные сборы чиновъ изъ запаса арміи, по сформированію несодержимыхъ въ мирное время резервныхъ и запасныхъ частей и вообще по выполненію внутренней воинской службы, усилить составъ существующаго мѣстнаго военнаго управленія образованіемъ новыхъ *Управленій Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ*, подчинивъ сихъ начальниковъ вѣдѣнію остающихся и впредь Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ, а чрезъ нихъ и Начальниковъ Мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ. Управленіямъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ дать устройство, а управленія упомянутыхъ выше Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ и Начальниковъ Мѣстныхъ войскъ преобразовать

(*) Въ томъ числѣ 26 человѣкъ, выпущенныхъ на службу въ распоряженіе главнаго военно-суднаго управленія.

(**) Въ томъ числѣ: окончившихъ полный академическій курсъ 22 человѣка и отчисленныхъ отъ академіи до окончанія курса 8 человѣкъ.

Digitized by Google

на основаніяхъ, указанныхъ въ прилагаемыхъ при семъ: 1) подъ лит. А,—Временномъ положеніи объ управленіи мѣстными войсками, со штатами сихъ управленій, и 2) подъ лит. Е,—Росписаніи тѣхъ же управленій (*).

II. Преобразовать мѣстныя и крѣпостныя пѣхотныя войска на основаніяхъ, изложенныхъ въ прилагаемыхъ при семъ подъ лит. Б и В положеніяхъ о сихъ войскахъ, штатахъ ихъ и подъ лит. Е росписаніи мѣстныхъ частей (**).

III. Вмѣстѣ съ преобразованіемъ мѣстныхъ войскъ, принять къ руководству правила о формированіи въ военное время *резервныхъ и запасныхъ пѣхотныхъ войскъ*, изложенныя, какъ въ особыхъ, при семъ прилагаемыхъ подъ лит. Г и Д (***), положеніяхъ объ этихъ войскахъ, такъ и въ упомянутыхъ выше положеніяхъ о мѣстныхъ войскахъ и объ управленіи ими.

IV. Со введеніемъ новаго устава о воинской повинности, въ существующемъ порядкѣ ежегоднаго комплектованія войскъ сдѣлать измѣненіе въ томъ отношеніи, чтобы, во-первыхъ, каждая часть въ видахъ однородности состава, при приведеніи на военное положеніе пополнялась, по возможности, тѣми людьми, которые проходили въ ней дѣйствительную службу и для сего все пространство Имперіи раздѣлить на участки комплектованія, изъ которыхъ новобранцы и запасные чины отсылались бы въ войска по особымъ росписаніямъ Главнаго Штаба, и, во-вторыхъ, чтобы новобранцы получали первоначальное образованіе въ мирное время, въ тѣхъ частяхъ, куда они поступаютъ на службу, а въ военное — въ запасныхъ частяхъ.

V. Мѣстныя военныя управленія и мѣстныя и крѣпостныя пѣхотныя войска въ военныхъ округахъ: Кавказскомъ, Туркестанскомъ и обоихъ Сибирскихъ, а также въ областяхъ Уральской и Тургайской оставить временно въ настоящемъ ихъ устройствѣ, впредь до примѣненія къ нимъ утвержденныхъ нынѣ положеній объ упомянутыхъ войскахъ и управленіяхъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ каждаго округа.

VI. Съ возложеніемъ въ Финляндскомъ военномъ округѣ всѣхъ обязанностей по управленію мѣстными войсками на Начальника Штаба сего округа и Помощника его на основаніяхъ, изложенныхъ во Временномъ положеніи объ управленіи мѣстными войсками въ военныхъ округахъ Европейской Россіи, существующее въ этомъ округѣ особое управленіе начальника мѣстныхъ войскъ упразднить; все же дѣлопроизводство по управленію сими войсками сосредоточить въ окружномъ штабѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть:

А.

Въ отношеніи преобразованія мѣстныхъ военныхъ управленій.

1. Временное положеніе объ управленіи мѣстными войсками въ округахъ Европейской Россіи ввести въ дѣйствіе съ 1-го октября текущаго года, къ каковому времени должны быть окончательно устроены Управленія Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ въ упомянутыхъ выше округахъ, а также въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской. Къ тому же времени и въ тѣхъ же

(*) Разосланы по военному вѣдомству.
(**) Тоже.
(***) Тоже.

Digitized by Google

мѣстностяхъ должны быть преобразованы по новымъ штатамъ Управленія Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ и Начальниковъ мѣстныхъ войскъ.

2. Существующія нынѣ при Управленіяхъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ особыя комиссіи для повѣрки правильности освидѣтельствованія и назначенія нижнихъ чиновъ въ неспособные, оставить по прежнему, впредь до изданія новыхъ правилъ о нижнихъ воинскихъ чинахъ, сдѣлавшихся неспособными къ воинской службѣ, или требующихъ временнаго увольненія отъ нея для поправленія здоровья. При этомъ, въ упомянутыхъ комиссіяхъ, впредь во всѣхъ случаяхъ предсѣдательствовать Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ; вмѣсто же командировъ губернскихъ баталіоновъ, членами въ комиссіи назначаются Уѣздные Воинскіе Начальники тѣхъ уѣздовъ, въ коихъ находятся губернскіе города.

3. Учрежденныя при Управленіяхъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ приказами по Военному вѣдомству 1869 г., № 161 и 1870 г., № 153, хозяйственные комитеты закрыть, а взамѣнъ ихъ, для завѣдыванія хозяйственною частью мѣстныхъ войскъ въ губернскихъ городахъ, учредить хозяйственные же комитеты при Управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, находящихся въ губернскихъ городахъ. Комитеты сіи образовать на основаніи временныхъ правилъ о хозяйственныхъ комитетахъ, объявленныхъ при поименованныхъ выше приказахъ, съ нижеслѣдующими измѣненіями въ сихъ правилахъ: а) Комитеты состоятъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ. б) Они состоятъ изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ, исключая Петербурга и Москвы, гдѣ опредѣляется пять членовъ, при чемъ назначаются: *въ городахъ, въ коихъ будутъ расположены мѣстные баталіоны постояннаго состава, предсѣдателемъ* — младшій штабъ-офицеръ баталіона и *членами*: казначей, офицеръ, завѣдывающій оружейною частью, офицеръ, завѣдывающій пересыльными чинами и одинъ изъ чиновъ Управленія Уѣзднаго Воинскаго Начальника; *въ городахъ, гдѣ расположены мѣстные баталіоны, обращаемые въ военное время въ полки, предсѣдателемъ* — младшій штабъ-офицеръ баталіона (а при переформированіи баталіона въ мѣстный полкъ, — одинъ изъ штабъ-офицеровъ полка) и *членами*: казначей, квартермистръ, офицеръ, завѣдывающій оружейною частію и офицеръ, завѣдывающій пересыльною частью, а въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, сверхъ того, еще одинъ изъ чиновъ Управленія мѣстнаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника; *въ городахъ, гдѣ расположены мѣстныя команды, обращаемыя въ военное время въ баталіоны, предсѣдателемъ* — старшій офицеръ Управленія Уѣзднаго Воинскаго Начальника, или одинъ изъ капитановъ, состоящихъ въ командѣ, и *членами*: офицеръ, завѣдывающій казначейскою и квартермистрскою частями, офицеръ, завѣдывающій оружейною частью, офицеръ, завѣдывающій пересыльными чинами и одинъ изъ оберъ-офицеровъ команды, или одинъ изъ чиновъ Управленія Уѣзднаго Воинскаго Начальника. При переформированіи команды въ мѣстный баталіонъ, составъ комитетовъ опредѣлается одинаковый съ составомъ комитета въ городахъ, гдѣ расположены мѣстные баталіоны постояннаго состава. в) Въ каждомъ изъ сихъ комитетовъ: офицеръ, завѣдывающій пересыльными чинами, есть ближайшій исполнитель распоряженій комитета по продовольствію пересыльныхъ; казначей же, или офицеръ, завѣдывающій казначейскою и квартермистрскою частями, состоитъ дѣлопроизводителемъ комитета. г) Члены хозяйственныхъ комитетовъ, по представленіямъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, утверждаются Губерн-

Digitized by Google

скими Воинскими Начальниками; сими же Начальниками, по представленіямъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, члены смѣщаются и замѣняются другими. д) Всѣ обязанности и права, возлагаемыя временными правилами о комитетахъ на Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ, переходятъ къ подлежащимъ Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ, а Начальниковъ мѣстныхъ войскъ—къ Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ.

Хозяйственный комитетъ не содержится въ г. Калишѣ, въ коемъ не положено Управленія Уѣзднаго Воинскаго Начальника, а также въ городахъ: Сувалкахъ, Ломжѣ, Плоцкѣ, Петроковѣ, Кѣльцахъ и Радомѣ, въ коихъ состоятъ мѣстныя команды постояннаго состава; въ городѣ же Одессѣ, по значительному числу пересыльныхъ чиновъ, учреждается вновь хозяйственный комитетъ при Управленіи Одесскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника.

4. Впредь до изданія новыхъ правилъ объ учетѣ воинскихъ чиновъ, зачисляемыхъ въ запасъ арміи и флота, счисленіе и отчетность по состоянію временно и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ продолжать вести по существующимъ правиламъ, съ слѣдующими въ нихъ измѣненіями: а) Счисленіе и отчетность по состоянію временно и безсрочно-отпускныхъ вести въ Управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ. б) Согласно этому Управленіямъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ передать въ Управленія Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, по принадлежности, уѣздные алфавиты отпускныхъ, призывные листы съ дугами, послужные и рекрутскіе формулярные списки и всѣ прочія о нихъ свѣдѣнія, а равно и ту текущую переписку о сихъ людяхъ, которая безъ неудобства можетъ быть передана въ упомянутыя Управленія. в) Представляемую въ Главный Штабъ и другія мѣста мѣсячную отчетность объ отпускныхъ впредь вести по существующимъ формамъ въ Управленіяхъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ по свѣдѣніямъ, доставляемымъ въ тѣхъ же формахъ Уѣздными Воинскими Начальниками и при томъ съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы упоминаемая отчетность могла быть доставляема Губернскими Воинскими Начальниками въ Главный Штабъ въ тѣ же сроки, какъ нынѣ установлено. г) Съ передачею свѣдѣній объ отпускныхъ въ Управленія Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, послѣднія, въ порядкѣ веденія счисленія и отчетности отпускныхъ и во всемъ дѣлопроизводствѣ о сихъ людяхъ, исполняютъ все то, что предписано по тѣмъ же предметамъ существующими постановленіями и правилами для Управленій Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ. д) При перемѣнѣ отпускными мѣстъ жительства, т. е. при переходѣ ихъ изъ одного уѣзда въ другой той же или другой губерніи, Управленіямъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ исполнять все то, что предписано нынѣшними правилами для Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ и ихъ Управленій при переходѣ упомянутыхъ чиновъ изъ одной губерніи въ другую. е) Въ случаѣ надобности произвести повѣрку письменныхъ свѣдѣній объ отпускныхъ, Уѣздные Воинскіе Начальники производятъ таковую порядкомъ, установленнымъ для повѣрки означенныхъ свѣдѣній Губернскими Воинскими Начальниками. ж) Всѣ сношенія съ полицейскими управленіями по розысканію мѣстъ жительства отпускныхъ о прибыли и убыли ихъ, о вызовѣ ихъ по разнымъ случаямъ въ Управленія Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ и проч. впредь вести симъ послѣднимъ управленіямъ. з) Находящіеся нынѣ въ архивахъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ призывные листы и свѣдѣнія объ убывшихъ отпускныхъ хранить при тѣхъ же Управленіяхъ; объ отпускныхъ же, которые будутъ впредь выбывать, таковыя свѣдѣнія хранить

Digitized by Google

принятымъ порядкомъ въ Управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ.

и) Съ открытіемъ дѣйствій Управленій Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, полкамъ, баталіонамъ и другимъ частямъ, военнымъ заведеніямъ и управленіямъ всѣхъ увольняемыхъ въ запасъ воинскихъ чиновъ отправлять къ Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ по избраннымъ упомянутыми чинами мѣстамъ жительства, направляя къ тѣмъ же Начальникамъ, по принадлежности, существующимъ порядкомъ и всѣ свѣдѣнія о сихъ людяхъ.

5. Въ отношеніи порядка призыва, въ случаѣ надобности, на службу отпускныхъ и запасныхъ чиновъ, послѣдуютъ новыя правила впослѣдствіи; до того же времени, всѣ расчеты по исполненію объявляемыхъ періодически росписаній на случай призыва отпускныхъ производить, по прежнему, въ Управленіяхъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ.

6. Въ отношеніи содержанія и препровожденія пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, ихъ семействъ и арестантовъ, впредь до изданія новыхъ по сему предмету правилъ, Уѣздные Воинскіе Начальники исполняютъ все то, что предписано существующими правилами для Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ; дѣлопроизводство же и отчетность по пересыльной службѣ производить въ Управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ.

7. Преобразованіе мѣстныхъ военныхъ управленій произвести подъ наблюденіемъ Главныхъ Начальниковъ военныхъ округовъ; ближайшее же опредѣленіе подробностей порядка передачи всего подлежащаго по положенію и изложеннымъ выше правиламъ изъ Управленій Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ въ Управленія Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, возлагается на Начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ, которымъ вмѣняется въ обязанность дать по сему предмету подвѣдомственнымъ имъ управленіямъ надлежащія инструкціи, и

8. Въ виду усиленныхъ занятій въ Управленіяхъ Губернскихъ Воинскихъ Начальниковъ во время передачи дѣлопроизводства изъ сихъ Управленій въ Управленія Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ, разрѣшить Губернскимъ Воинскимъ Начальникамъ удержать при ввѣренныхъ имъ преобразованныхъ Управленіяхъ до 1-го января будущаго 1875 года Правителей Канцелярій, или же по одному Дѣлопроизводителю, по усмотрѣнію упомянутыхъ Начальниковъ. Оставляемыхъ на семъ основаніи Правителей Канцелярій или Дѣлопроизводителей считать прикомандированными къ Управленіямъ.

Б.

Въ отношеніи мѣстныхъ войскъ.

1. Высочайше утвержденные нынѣ временные положеніе и штаты мѣстныхъ войскъ (пр. лит. Б) ввести въ дѣйствіе теперь же и мѣстныя части содержать въ тѣхъ пунктахъ и въ тѣхъ составахъ, какъ означено въ прилагаемомъ росписаніи подъ лит. Е.

2. Переформированіе мѣстныхъ войскъ произвести по распоряженіямъ подлежащихъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства и Командующихъ войсками въ военныхъ округахъ. Самое переформированіе мѣстныхъ частей окончить къ 1-му октября текущаго года.

3. *Этапныя* команды, конвоирующія арестантовъ пѣше-этапнымъ порядкомъ по тракту отъ г. Томска до г. Ачинска и далѣе, какъ имѣющія одинаковое назначеніе съ прочими конвойными командами, конвоирующими

Digitized by Google

арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, пароходнымъ сообщеніямъ и на подводахъ, — переименовать въ *конвойныя*.

4. Содержимые въ нѣкоторыхъ городахъ при губернскихъ баталіонахъ писарскіе классы и мѣстные лазареты оставить, по прежнему, въ тѣхъ же городахъ, при мѣстныхъ частяхъ, которыя расположены въ этихъ городахъ.

5. Существующія нынѣ при губернскихъ баталіонахъ сборныя команды упразднить; неспособныхъ же нижнихъ чиновъ I статьи, содержимыхъ при мѣстныхъ войскахъ по росписаніямъ Главнаго Штаба для различныхъ нестроевыхъ назначеній, а равно и прочихъ числившихся въ сборныхъ командахъ по разнымъ случаямъ нижнихъ чиновъ распредѣлить по мѣстнымъ частямъ въ губернскихъ, уѣздныхъ и другихъ городахъ, гдѣ встрѣчается надобность въ этихъ чинахъ. Чиновъ сихъ числить по спискамъ тѣхъ частей, куда они будутъ назначаемы сверхъ штата и присвоить имъ обмундированіе наравнѣ съ прочими нестроевыми нижними чинами мѣстныхъ частей.

6. Въ виду того, что мѣстныя войска, какъ и другія, должны увольнять въ запасъ нижнихъ чиновъ, надлежаще подготовленныхъ во время дѣйствительной службы ихъ, впредь, при всякаго рода назначеніяхъ нижнихъ чиновъ изъ мѣстныхъ войскъ для исполненія различнаго рода нестроевыхъ обязанностей во всѣ мѣста и вѣдомства, которыя по существующимъ законамъ и правиламъ пользуются такими назначеніями и командированіями нижнихъ чиновъ, назначать людей изъ числа признанныхъ неспособными къ строевой службѣ даже и въ мѣстныхъ войскахъ, и притомъ не иначе, какъ изъ числа тѣхъ чиновъ, которые будутъ числиться въ мѣстныхъ частяхъ сверхъ штата по росписаніямъ, ежегодно утверждаемымъ Главнымъ Штабомъ.

7. Подлежащимъ Главнымъ Управленіямъ Военнаго Министерства составить табели имуществу и оружію для мѣстныхъ частей, опредѣливъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое количество сихъ предметовъ, которые должны храниться при мѣстныхъ частяхъ для развитія ихъ въ полные составы по военному времени.

8. Мѣстныя команды въ губернскихъ городахъ, обращаемыя въ военное время въ мѣстные баталіоны, *на первое время* вовсе освободить отъ караульной и конвойной (собственно въ городахъ) службы; впослѣдствіи же привлечь ихъ къ исполненію городскихъ караульныхъ нарядовъ на точномъ основаніи правила, даннаго на этотъ предметъ во временномъ положеніи о мѣстныхъ войскахъ. Вмѣстѣ съ симъ, нынѣ же, во всѣхъ городахъ, гдѣ расположены мѣстныя части, Губернскимъ и Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ, какъ мѣстнымъ комендантамъ, составить самыя подробныя вѣдомости всѣмъ безъ исключенія нарядамъ въ караулы и конвои для сопровожденія арестантовъ въ городахъ, по разнымъ требованіямъ, нарядамъ въ помощь полиціямъ, для ночныхъ обходовъ и проч., съ указаніемъ въ упомянутыхъ вѣдомостяхъ, противъ каждаго наряда, кромѣ числа наряжаемыхъ воинскихъ чиновъ, и нижеслѣдующихъ свѣдѣній: а) какимъ распоряженіемъ и въ какое время установленъ тотъ и другой нарядъ и на основаніи какихъ законовъ, постановленій, или Высочайшихъ повелѣній, сдѣланы упомянутыя распоряженія, и б) въ какомъ числѣ, какъ часто и на какое время производятся различные временные (періодическіе) наряды въ городахъ.

Упомянутыя вѣдомости должны быть снабжены, гдѣ окажется полезнымъ, объяснительными примѣчаніями, окончены составленіемъ къ 1-му января будущаго 1875 года и по командѣ представлены въ Окружные Штабы, которые, по повѣркѣ сихъ вѣдомостей, должны представить оныя не позже 1-го

Digitized by Google

марта того же года въ Главный Штабъ для представленія оныхъ на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе.

В.

Относительно крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскъ.

1. Присвоиваемую Высочайше утвержденнымъ новымъ положеніемъ крѣпостнымъ пѣхотнымъ войскамъ организацію отдѣльными баталіонами привести въ исполненіе нынѣ же, переформированіемъ существующихъ нынѣ крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ въ отдѣльные баталіоны, но не по новымъ, а по существующимъ штатамъ.

2. Новые штаты крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей вводить въ дѣйствіе постепенно, особыми распоряженіями, по мѣрѣ открывающихся для этого средствъ и заготовленія имущества для сихъ войскъ по полному штату военнаго времени.

3. Согласно ст. 10-й положенія о крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскахъ, части ихъ снабдить: а) Ранцами съ полнымъ приборомъ — по штатному числу нижнихъ чиновъ. б) Барабанными перевязями для носки барабановъ за плечами—по штатному числу барабанщиковъ. в) Мѣдными котлами для приготовленія пищи, — полагая по два котла на каждую роту, и г) Шанцевымъ инструментомъ — на общемъ основаніи съ полевыми войсками.

4. Подлежащимъ Главнымъ Управленіямъ Военнаго Министерства приступить теперь же къ составленію табелей имуществу и оружію крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и полковъ, на основаніи новыхъ положеній и штата сихъ частей и упомянутаго въ предъидущемъ пунктѣ правила.

5. Крѣпостнымъ пѣхотнымъ баталіонамъ отпускать каждому по 20 руб. въ годъ на заготовленіе матеріаловъ для обученія саперным работамъ. Отпускъ сихъ денегъ начать съ 1-го января будущаго 1875 года.

6. С.-Петербургскую крѣпостную команду, оставивъ въ настоящемъ штатѣ, переименовать въ *С.-Петербургскую мѣстную команду*, подчинивъ ее Коменданту С.-Петербургской крѣпости, на правахъ Начальника дивизіи. Командѣ этой состоять въ завѣдываніи особаго Начальника, которому управлять ею на правахъ Командира не отдѣльнаго баталіона.

Г.

Въ отношеніи запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ войскъ.

1. Главному Штабу составить нынѣ же росписаніе армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и избрать пункты формированія ихъ. Для армейскихъ же резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ составить общее росписаніе и окончательно избрать пункты формированія ихъ тогда, когда число людей въ запасѣ арміи достигнетъ нормальной своей величины, а до того времени составлять частныя росписанія симъ баталіонамъ и, по мѣрѣ возрастанія запаса арміи, постепенно доводить число ихъ до нормы, опредѣленной положеніемъ, равномѣрно распредѣляя при этомъ пункты формированія этихъ баталіоновъ по всѣмъ губерніямъ, въ коихъ предположено ихъ формировать.

2. Для сформированія армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ учреждать при мѣстныхъ частяхъ склады имущества и оружія въ каждой губерніи, въ которой предположено формировать упомянутые баталіоны, по-

Digitized by Google

степенно, по мѣрѣ представляющихся къ тому средствъ и по мѣрѣ изготовленія матеріальной части. Вмѣстѣ съ заготовленіемъ и распредѣленіемъ имущества для предположенныхъ къ формированію запасныхъ баталіоновъ, составлять списки офицерамъ и прочимъ чинамъ постояннаго состава этихъ баталіоновъ, на основаніи положенія и штата ихъ. Соображенія о числѣ ежегодно устраиваемыхъ пунктовъ формированія армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ должны быть составляемы Главнымъ Штабомъ по взаимнымъ соглашеніямъ съ другими подлежащими Главными Управленіями Военнаго Министерства и представляемы на утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

3. Впослѣдствіи, при устройствѣ складовъ имущества для формированія армейскихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, слѣдовать тому же порядку, какой указанъ въ предъидущемъ пунктѣ для армейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

4. Подлежащимъ Главнымъ Управленіямъ Военнаго Министерства теперь же озаботиться составленіемъ нормальныхъ табелей и описаній имуществу, оружію и инструментамъ, необходимымъ для армейскихъ запасныхъ и резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

5. При распредѣленіи всей матеріальной части упомянутыхъ баталіоновъ по складамъ, устраиваемымъ при мѣстныхъ войскахъ, тѣмъ же Управленіямъ снабдить части этихъ войскъ правилами для храненія, сбереженія и освѣженія всего упомянутаго имущества.

Независимо вышеизложеннаго, Высочайше повелѣно:

1. Главнымъ Начальникамъ Военныхъ Округовъ: обоихъ Сибирскихъ, Туркестанскаго и Кавказскаго распорядиться изготовленіемъ проектовъ положеній объ устройствѣ мѣстныхъ войскъ и мѣстныхъ военныхъ управленій въ упомянутыхъ округахъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ каждаго изъ сихъ округовъ и примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ нынѣ положеніямъ о мѣстныхъ войскахъ и о мѣстныхъ военныхъ управленіяхъ въ военныхъ округахъ Европейской Россіи.

2. Всѣмъ офицерамъ, класнымъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ и мѣстныхъ военныхъ управленій, которые при преобразованіи сихъ войскъ и управленій поступятъ на штатныя мѣста съ низшимъ окладомъ содержанія противу тѣхъ, какіе они получаютъ по нынѣ занимаемымъ штатнымъ мѣстамъ, сохранить эти послѣдніе оклады содержанія лично, впредь до выбытія ихъ, или до назначенія сихъ лицъ на штатныя мѣста съ равными, или высшими настоящихъ окладами содержанія.

3. Съ остающимися по преобразованію мѣстныхъ войскъ и управленій за штатомъ офицерами и класными чиновниками, если таковые будутъ, поступить по закону, а объ излишнихъ нижнихъ чинахъ сдѣлать общее распоряженіе Главному Штабу особо.

О таковыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, объявляя по Военному вѣдомству, присовокупляю, что своевременно будутъ изданы и для руководства объявлены упоминаемыя въ Высочайше утвержденныхъ нынѣ положеніяхъ

Digitized by Google

нижеслѣдующія правила: 1) о Гвардейскихъ и Гренадерскихъ пѣхотныхъ и о Гвардейскомъ и Армейскихъ Стрѣлковыхъ запасныхъ баталіонахъ; 2) о Гвардейскомъ резервномъ полкѣ; 3) о службѣ конвойныхъ командъ; 4) о сформированіи частей Государственнаго ополченія; 5) объ исполненіи военно-конской повинности; 6) объ учетѣ чиновъ запаса арміи и флота, а также ратниковъ ополченія 1-го разряда; 7) о призывѣ на службу и въ учебные сборы запасныхъ воинскихъ чиновъ; 8) о пересыльной службѣ и движеніи нештатныхъ командъ; 9) о нижнихъ воинскихъ чинахъ, сдѣлавшихся неспособными къ службѣ; 10) объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпуски для поправленія здоровья; 11) объ образованіи нижнихъ чиновъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскъ; 12) объ отправленіи съ театра войны больныхъ и раненыхъ и о содержаніи и размѣщеніи ихъ; 13) о храненіи, сбереженіи и освѣженіи интендантскаго и артилерійскаго имущества, принадлежащаго не содержимымъ въ мирное время запаснымъ и резервнымъ частямъ.

Подписалъ: за Военнаго Министра, Начальникъ Главнаго Штаба, Генералъ-Адъютантъ *Графъ Гейденъ*.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Апрѣля 23-го дня, № 90. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда о младшемъ фельдшерѣ упраздненнаго 49-го пѣхотнаго резевнаго баталіона *Владимірѣ Ивановѣ*, происходящемъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Иванова виновнымъ: 1) въ томъ, что въ мартѣ 1873 г., состоя фельдшеромъ въ баталіонномъ лазаретѣ, взялъ съ находившагося въ томъ лазаретѣ на излеченіи молодаго солдата Федосова 3 руб., вынудивъ дать ему эти деньги подъ тѣмъ предлогомъ, что въ противномъ случаѣ онъ долго пролежитъ въ лазаретѣ; 2) въ томъ, что, не имѣя служебнаго вліянія на молодыхъ солдатъ Лещинскаго и Матысюка, взялъ съ перваго изъ нихъ 11 руб., а со втораго 3 рубля, обѣщая Лещинскому выписать его изъ лазарета и уволить на родину и увѣривъ Матысюка, что онъ все равно, что докторъ, и можетъ отправить его на родину, и 3) въ томъ, что, не имѣя служебной обязанности, взялъ на сохраненіе у находившихся на излеченіи въ баталіонномъ лазаретѣ молодыхъ солдатъ: Ласскаго, Черныхъ, Красуцкаго, Кендзіора и Мархеля принадлежащія имъ деньги, въ количествѣ 21 руб. 30 коп., каковыя деньги растратилъ на свои надобности. Находя, что изъ означенныхъ дѣяній подсудимаго, взятіе отъ молодаго солдата Федосова 3-хъ руб., которые онъ вынудилъ дать ему подъ угрозою, составляетъ вымогательство денегъ по дѣламъ службы, взятіе же денегъ съ другихъ больныхъ солдатъ Лещинскаго и Матысюка подъ обѣщаніемъ уволить ихъ на родину, составляетъ выманиваніе денегъ чрезъ обманъ и, наконецъ, взятіе отъ другихъ солдатъ, бывшихъ въ лазаретѣ, на сохраненіе денегъ и растрата оныхъ, причемъ онъ не былъ обязанъ по службѣ сохранять эти деньги,

Digitized by Google

составляетъ растрату взятыхъ на сохраненіе денегъ, предусмотрѣнную Уст. о нак., налаг. мир. судьями, московскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго Иванова подлежащимъ, за преступленія его, на основаніи Улож. о нак. уголов. и испр. ст. 149, 152, 377 и 378 и Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, ст. 173, 174 и 177, ссылкѣ въ Сибирь на житье по 3-й степ. 31 ст. Улож., но понизивъ это наказаніе, во вниманіе къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, на одну степень и, замѣнивъ оное, согласно прим. къ ст. 6 С. В. П. XXII, какъ нижнему чину, обязачному по воспитанію срочною службою, приговорилъ подсудимаго Иванова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4-й ст. 49 ст. XXII на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Цвиленевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что фельдшеръ Ивановъ, въ силу возложенныхъ на него ст. 133, 136 и 137 XVI Св. В. П. 1869 г. обязанностей, не могъ не имѣть вліянія на находившихся въ лазаретѣ на излеченіи нижнихъ чиновъ, а потому полученіе имъ денегъ съ молодыхъ солдатъ Лещинскаго и Матысюка, подъ условіемъ отправить ихъ на родину, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1873 г. №№ 229 и 277, должно быть отнесено къ вымогательству, и 2) равнымъ образомъ и другое дѣяніе Иванова, заключающееся въ томъ, что онъ взялъ на сохраненіе у находившихся въ лазаретѣ на излеченіи нижнихъ чиновъ деньги и растратилъ ихъ, составляетъ растрату, ввѣреннаго по службѣ, частнаго имущества, предусмотрѣнную 238 ст. XXII. Посему, помощникъ военнаго прокурора, находя приговоръ суда неправильнымъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 133, 136 и 137 ст. XVI С. В. П. 1869 г, фельдшера обязаны заботиться о сохраненіи порядка въ лазаретѣ и, имѣя постоянное попеченіе о больныхъ, докладываютъ доктору о происшедшихъ съ ними перемѣнахъ; а потому подсудимый фельдшеръ Ивановъ, въ силу возложенныхъ на него по закону обязанностей, не могъ не имѣть служебнаго вліянія на находившихся въ томъ же лазаретѣ на излеченіи нижнихъ чиновъ и взятіе имъ съ молодыхъ солдатъ Лещанскаго и Матысюка денегъ, подъ обѣщаніемъ уволить ихъ на родину для поправленія здоровья, должно быть признано совершеннымъ съ намѣреніемъ нарушить служебныя его обязанности и, какъ справедливо замѣчаетъ помощникъ военнаго прокурора, не можетъ быть отнесено къ простому мошенничеству, какъ это признано судомъ, но согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1873 гг. №№ 229 и 277, прямо подходитъ подъ опредѣленіе 377 и 378 ст. Улож. о нак. уголов. и испр. о вымогательствѣ, подъ которымъ разумѣется всякое требованіе подарковъ и вообще выгодъ по касающемуся до службы виновнаго дѣлу или дѣйствію, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ. Равнымъ образомъ, оказывается основательнымъ и заявленіе помощника военнаго прокурора о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсудимаго Иванова въ растратѣ принятыхъ имъ отъ больныхъ нижнихъ чиновъ денегъ, 177 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., такъ какъ, согласно 261 и 452 ст. С. В. П. 1869 г. XVI, отъ поступающихъ въ лазаретъ предписывается отбирать деньги для храненія, причемъ, если больной скроетъ имѣющіяся у него деньги, то въ случаѣ пропажи таковыхъ лишается права

Digitized by Google

на удовлетвореніе, и потому рядовые Черный, Ласскій, Мархель, Кендзіоръ и Красуцкій, отдавая свои деньги подсудимому Иванову на сохраненіе, довѣряли ихъ ему не какъ частному лицу, а какъ фельдшеру того лазарета, въ которомъ находились на излеченіи, и растрата Ивановымъ этихъ денегъ должна подвергать его отвѣтственности не по 177 ст. Уст. о нак. налаг. мир. суд., которая примѣнена къ нему судомъ, а по 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ за растрату частной собственности, ввѣренной ему по службѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о фельдшерѣ Ивановѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 23-го дня, № 93. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ о рядовомъ Калужской сборной команды *Денисѣ Орловѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Орлова виновнымъ въ томъ, что когда 26 марта 1873 года завѣдывающій сборною командою прапорщикъ Храмовъ послалъ его въ село Рождественское для взиманія подводы подъ своэъ больныхъ арестантовъ, приказавъ ему, чтобы подвода была доставлена въ команду къ 7 часамъ утра 27 марта, то Орловъ, явясь утромъ 28 марта, объявилъ, что наряженная подъ своэъ лошадь по выѣздѣ изъ села пала, а другой лошади ему не дали, тогда какъ посланный за нимъ рядовой Михайловъ представилъ удостовѣреніе сельскаго старосты о томъ, что Орлову была наряжена подвода, но онъ вмѣсто подводы получилъ съ крестьянина одинъ рубль. Относя дѣянія эти къ предусмотрѣнному 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неисполненію лично до него относящагося приказанія начальника и къ указанному въ 373 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. принятію въ даръ денегъ для допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы, временный военный судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также 98 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., 129, 152, 153 ст. Улож. о наказ. уголов. испр., при увеличивающихъ и уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать къ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и девять мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Лукошковъ, объясняетъ, что такъ какъ подсудимый Орловъ не исполнилъ приказанія начальника умышленно, съ преступною цѣлью получить взятку, а не вслѣдствіе невниманія или небреженія, то къ дѣянію его, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, слѣдовало примѣнить не 112, а 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую неповиновеніе начальнику. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимая въ протестѣ 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII помѣщена въ главѣ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности и опредѣляетъ наказаніе за неповиновеніе, т. е. за отказъ отъ исполненія приказанія начальника или умышленное неисполненіе онаго, между тѣмъ приговоромъ по настоящему дѣлу признано, что подсудимый Орловъ, не дѣлая никакого

Digitized by Google

возраженія противъ полученнаго имъ приказанія начальника о доставленіи въ команду крестьянской подводы, тотчасъ отправился въ назначенное село, но тамъ, вмѣсто подводы, получилъ съ крестьянина въ свою пользу одинъ рубль, а въ командѣ объявилъ, что данная ему лошадь по выѣздѣ изъ села пала, изъ чего видно, что Орловъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовался злымъ умысломъ не столько къ неисполненію приказанія начальника, сколько къ лихоимственному пріобрѣтенію денегъ, предусмотрѣнному примѣненною судомъ 373 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., и что въ данномъ случаѣ неисполнительность со стороны его является не цѣлію его дѣйствій, а лишь послѣдствіемъ совершеннаго имъ лихоимства, которое, такимъ образомъ, составляетъ важнѣйшее его преступленіе. Посему, признавая примѣненіе судомъ къ сему дѣлу 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 373 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. правильнымъ и въ виду разъясненій главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 84, 1871 г. № 42 и 1872 г. №№ 88 и 145, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ о рядовомъ Орловѣ оставить безъ измѣненія.

Апрѣля 23-го дня, № 94. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона *Купріяна Дмитріева* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Дмитріева виновнымъ: 1) въ томъ, что 21 августа 1873 г., содержась подъ арестомъ и получивъ переданное ему чрезъ дежурнаго по ротѣ унтеръ-офицера приказаніе командира баталіона идти на практическія саперныя работы, сказалъ, что на работу не пойдетъ, и не пошелъ, повторивъ отказъ свой вечеромъ того же дня при спросѣ его объ этомъ командующимъ ротою, 2) въ томъ, что 22-го августа на переданное ему приказаніе о томъ же чрезъ дежурнаго по ротѣ рядоваго онъ также отвѣтилъ, что на работу не пойдетъ, повторивъ этотъ отказъ дежурнымъ по баталіону поручику Лосеву и штабсъ-капитану Чеглокову, но вышелъ на работы, когда послѣдній изъ офицеровъ сказалъ, что употребитъ противъ него силу и вышлетъ его на работу подъ конвоемъ, и 3) въ томъ, что 23 того же мѣсяца на переданное ему вновь дежурнымъ по ротѣ рядовымъ приказаніе идти на работы, онъ и въ этотъ день отвѣтилъ, что на работу не пойдетъ, а на личное подтвержденіе дежурнаго по баталіону прапорщика Баумгартена о выполненіи этого приказанія сказалъ, что не хочетъ идти на работу, послѣ чего хотя по распоряженію сего офицера онъ подъ конвоемъ пришелъ на мѣсто работы, но объявилъ завѣдывавшему работами капитану Торлецкому, что работать не будетъ. Находя, что дѣянія подсудимаго составляютъ неоднократное неповиновеніе, предусмотрѣнное 1 ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, подвергающее виновнаго за каждое отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до шести лѣтъ, временный военный судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 134, 3 п. 152 и 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя ротѣ по 2 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора,

Digitized by Google

капитанъ Пѣвцовъ, представилъ протестъ, а подсудимый принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что обстоятельства признанной судомъ виновности рядоваго Дмитріева подходятъ подъ понятіе не 1, а 2 ч. 113 ст. С. В. П. XXII, предусматривающей неповиновеніе съ упорствомъ, такъ какъ въ поступкахъ подсудимаго явно выразилась рѣшимость его не подчиниться начальническому требованію. Подсудимый же Дмитріевъ, оправдываясь по существу возникшихъ на него обвиненій, объясняетъ, что для спроса по его дѣлу не былъ вызванъ въ засѣданіе командиръ 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона полковникъ Воротинцовъ. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что о вызовѣ въ судебное засѣданіе полковника Воротинцова подсудимый, согласно 665 ст. XXIV С. В П. 1869 г., просьбы суду, какъ видно изъ дѣла, своевременно не заявлялъ и что прочія обстоятельства жалобы его, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. той же книги Свода, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, а потому главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу рядоваго Дмитріева оставить безъ уваженія. Что же касается протеста помощника военнаго прокурора, то хотя рѣшеніями сего суда 1873 г. №№ 32, 33 и 209 было признано, что отказъ отъ исполненія приказанія начальника, даже и нѣсколько разъ повторенный, самъ по себѣ не составляетъ упорства въ неповиновеніи, но съ другой стороны рѣшеніями 1871 г. № 157, 1872 г. № 109 и 1873 г. № 7 разъяснено, что коль скоро неисполненіе приказанія сопровождалось со стороны виновнаго какими либо дѣйствіями, имѣющими характеръ сопротивленія или выражающими рѣшимость не подчиниться требованію начальника, то подобныя дѣяніядолжны быть относимы къ неповиновенію, сопровождавшемуся упорствомъ. А какъ рядовой Дмитріевъ по настоящему дѣлу признанъ виновнымъ въ томъ, что, не смотря на повторяемое ему въ теченіе трехъ дней приказаніе командира баталіона идти на практическія саперныя работы, онъ, не исполнивъ этого приказанія вовсе въ первый разъ, на другой день вышелъ на работы лишь тогда, когда дежурный по баталіону угрожалъ употребить противъ него силу, а на третій день, вновь повторивъ отказъ исполнить приказаніе, хотя и выведенъ былъ подъ конвоемъ на работы, но на мѣстѣ снова отказался отъ производства работъ, чѣмъ вполнѣ проявилъ обдуманную рѣшимость не подчиниться требованію своего начальника, то временный военный судъ въ г. Владикавказѣ обязанъ былъ примѣнить къ виновности Дмитріева, какъ справедливо указываетъ помощникъ военнаго прокурора, не 1, а 2 часть 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, которою предусматривается неповиновеніе съ упорствомъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П 1869 г., XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Дмитріевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 23-го дня, № 96. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на постановленіе Харьковскаго военно-окружнаго суда о фельдшерскомъ ученикѣ 35-го пѣхотнаго Брянскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка *Андрѣ Бондаревѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Полта-

Digitized by Google

вѣ, признавъ подсудимаго Бондарева виновнымъ въ растратѣ чужаго движимаго имущества на сумму менѣе 300 руб. и въ дурномъ поведеніи, приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, къ строгому аресту на двадцать сутокъ. По сообщеніи сего приговора къ исполненію, командиръ полка, предварительно исполненія онаго, спрашивалъ прокурора Харьковскаго военно-окружнаго суда о томъ, слѣдуетъ ли зачесть Бондареву въ срокъ назначеннаго ему строгаго ареста время, проведенное имъ подъ стражею по вступленіи приговора въ законную силу. Харьковскій военно-окружный судъ, на разрѣшеніе котораго предложено было военнымъ прокуроромъ означенное сомнѣніе, имѣя въ виду, что, на основаніи 1,046 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, время, проведенное подъ стражею, по вступленіи приговора въ законную силу, лицами, присужденными къ аресту на гауптвахтѣ, зачисляется имъ въ опредѣленный приговоромъ срокъ содержанія и что подсудимому Бондареву приговоромъ суда опредѣлено дисциплинарное наказаніе, легчайшее, нежели содержаніе на гауптвахтѣ, въ распорядительномъ засѣданіи 11-го марта сего года, постановилъ: время проведенное подсудимымъ Бондаревымъ подъ стражею, по вступленіи приговора въ законную силу, зачесть въ срокъ опредѣленнаго ему судомъ ареста. Противъ сего военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Бирюковъ, въ протестѣ объясняетъ, что постановленіе это явно несогласно съ буквальнымъ смысломъ 1,046 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, которая, перечисляя разные виды заключенія, при назначеніи коего подсудимому зачитается въ опредѣленный судомъ срокъ того заключенія время, проведенное подъ стражею послѣ вступленія приговора въ законную силу, вовсе не упоминаетъ о строгомъ арестѣ. Поэтому военный прокуроръ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Харьковскаго военно-окружнаго суда. Кромѣ того изъ дѣла видно, что два постоянныхъ члена суда: статскій совѣтникъ Аникіевъ и полковникъ Андреевъ, не соглашаясь съ тѣмъ постановленіемъ, подали особое мнѣніе, объясняя, что по особенности содержанія подъ строгимъ арестомъ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока, дѣйствіе 1,046 ст. XXIV кн. не можетъ быть распространяемо на нихъ въ случаѣ присужденія къ аресту по 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 1,046 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV время, проведенное подъ стражею, по вступленіи приговора въ законную силу, лицами, присужденными къ содержанію въ исправительныхъ ротахъ, въ крѣпости, въ рабочемъ или смирительномъ домѣ или же къ аресту на гауптвахтѣ, зачисляется имъ въ опредѣленный приговоромъ срокъ содержанія. Относительно же другихъ видовъ заключенія, а равно строгаго ареста, къ коему подсудимый Бондаревъ приговоренъ судомъ, подобнаго изъятія не сдѣлано. Равнымъ образомъ и примѣненіе по аналогіи означенной статьи къ подсудимому не могло имѣть мѣста, такъ какъ по дѣйствующему законодательству (Улож. о нак. уголов. и исправ. ст. 151 и С. В. П. 1869 г. XXII, 97) примѣненіе закона по аналогіи допускается только въ отношеніи наказанія въ томъ случаѣ, когда за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе въ законѣ не положено опредѣленнаго наказанія; по всѣмъ же прочимъ предметамъ какъ главный, такъ и всѣ прочіе военные суды разъясняютъ лишь точный разумъ закона, отнюдь не распространяя онаго на случаи, которые не могутъ быть подведены подъ указанныя въ законѣ опредѣленія. Посему и имѣя въ виду, что строгій

Digitized by Google

арестъ по особеннымъ условіямъ его отбыванія оказывается строже ареста на гауптвахтѣ, ибо въ первомъ случаѣ арестованные содержатся въ свѣтломъ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ и спятъ на голыхъ нарахъ, тогда какъ содержаніе на гауптвахтѣ, установленное лишь для военно-служащихъ, пользующихся особыми правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ, не сопровождается подобными матеріальными лишеніями, главный военный судъ, согласно съ протестомъ военнаго прокурора и мнѣніемъ двухъ членовъ суда, опредѣляетъ: состоявшееся 11-го марта сего года постановленіе Харьковскаго военно-окружнаго суда о зачисленіи подсудимому Бондареву времени, проведеннаго имъ подъ стражею, по вступленіи приговора въ законную силу, въ срокъ опредѣленнаго ему приговоромъ строгаго ареста отмѣнить.

Апрѣля 23-го дня № 97. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 144 пѣхотнаго Каширскаго полка *Фадѣя Андреева* на состоявшійся о семъ рядовомъ и рядовыхъ того же полка Сидорѣ и Павлѣ Ивановыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Андреева виновнымъ: 1) въ оскорбленіи на словахъ унтеръ-офицера, которому онъ былъ подчиненъ, 2) въ простой кражѣ на сумму менѣе 300 р. сер., послѣ наказанія по суду за такую же кражу, и 3) въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду за два изъ службы побѣга, онъ 28-го сентября 1872 г. самовольно отлучился и пробылъ въ отлучкѣ до 16-го февраля 1873 г., а по доставленіи его того числа въ полкъ, онъ на другой день вновь бѣжалъ изъ мѣста служенія, пробывъ въ отлучкѣ до 4-го марта того же года. Находя, что дѣянія подсудимаго Андреева, изложеныя въ 3-мъ пунктѣ, составляютъ третій и четвертый изъ службы побѣги, судъ на основаніи 14, 106, п. б. 110, 111, 136, 139 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 2 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., и 169 и 8 п. 170 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., приговорилъ его, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго, доказывая непримѣнимость къ настоящему дѣлу 139 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ послѣдній побѣгъ Андреевымъ совершенъ былъ не изъ-подъ стражи и до начатія по его дѣлу предварительнаго слѣдствія, объясняетъ, что подсудимаго слѣдовало бы признать виновнымъ въ двухъ побѣгахъ, совершенныхъ послѣ суда и наказанія за второй побѣгъ, и опредѣлить ему наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій, какъ за одинъ третій изъ службы побѣгъ. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 139 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, нижніе чины, виновные въ побѣгѣ, въ случаѣ совершенія новаго побѣга изъ-подъ стражи до преданія ихъ суду или до воспослѣдованія о нихъ судебнаго приговора, подвергаются наказанію соразмѣрно тому числу побѣговъ, которые дѣйствительно ими совершены, а по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣш. 1869 г. № 82 и 1873 г. № 40 для примѣненія этой статьи къ нижнимъ чинамъ, виновнымъ въ совершеніи новаго побѣга до преданія суду или до осужденія ихъ за предъидущій побѣгъ, не требуется непремѣн-

Digitized by Google

нымъ условіямъ, чтобы послѣдній побѣгъ былъ совершенъ изъ подъ стражи, такъ какъ упущеніе начальства, не арестовавшаго, вопреки 312, XXIV С. В. П. 1869 г., бывшаго въ побѣгѣ нижняго чина, не можетъ уничтожать силы установленнаго въ той статьѣ исключительнаго для побѣговъ правила, по которому виновные въ неоднократныхъ побѣгахъ подвергаются наказанію не по правиламъ о совокупности преступленій, а соразмѣрно числу побѣговъ, которое ими совершено. Въ виду сего, признавъ рядоваго Андреева, уже наказаннаго по суду за два изъ службы побѣга, виновнымъ въ совершеніи еще третьяго и четвертаго изъ службы побѣговъ, временный военный судъ въ г. Орлѣ, не смотря на то, что послѣдній побѣгъ совершенъ былъ подсудимымъ въ небытность его подъ стражею и до начатія по его дѣлу предварительнаго слѣдствія, правильно примѣнилъ къ виновности Андреева вышеприведенную статью закона, назначивъ ему наказаніе за четвертый изъ службы побѣгъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго Андреева оставить безъ уваженія.

Апрѣля 30-го дня, № 98. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимаго канонира 20-го артилерійскаго парка 7-й парковой артилерійской бригады *Демида Гармонщикова* и защитника его, на приговоръ о семъ канонирѣ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Гармонщикова виновнымъ въ томъ, что 10-го января сего года, послѣ разсмотрѣнія о немъ дѣла въ бригадномъ судѣ, на вопросъ предсѣдателя суда, доволенъ ли онъ приговоромъ, подсудимый заявилъ, что не признаетъ надъ собою бригаднаго суда и знать его не хочетъ и даже не желаетъ его слушать и, махнувъ съ неудовольствіемъ рукою, бросился къ выходной двери. Находя, что такое дѣяніе подсудимаго Гармонщикова составляетъ неприличное и дерзкое оскорбленіе присутствія бригаднаго суда, наказуемое на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 3-го декабря 1871 года за № 371, Петербургскій военно-окружный судъ приговорилъ подсудимаго Гармонщикова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы онъ во все это время содержался въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго Гармонщикова объясняетъ: 1) что приговоръ по настоящему дѣлу не соотвѣтствуетъ разрѣшенному вопросу, такъ какъ въ немъ не помѣщены тѣ слова, которыя, какъ признано по вопросному листу, были произнесены подсудимымъ въ то время, когда онъ бросился изъ присутствія суда къ выходной двери, что составляетъ нарушеніе формъ судопроизводства; 2) вопреки 855 ст. С. В. П. XXIV, судъ опредѣлилъ виновность подсудимаго несогласно съ словами закона, признавъ дѣянія его неприличнымъ и дерзкимъ оскорбленіемъ присутствія суда, каковое преступленіе закономъ вовсе не предусмотрѣно и 3) признанные судомъ факты виновности подсудимаго не соотвѣтствуютъ признакамъ оскорбленія суда, но составляютъ неоказаніе суду должнаго уваженія и, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1872 г. №№ 31, 37 и 104 и 1873 г. № 281, должны подвергать его отвѣтственности по 1 ч. 282 ст. Улож. о нак. Посему, находя приговоръ суда о канонирѣ Гармонщиковѣ неправильнымъ, защитникъ его

Digitized by Google

просить объ отмѣнѣ онаго. Самъ подсудимый Гармонщиковъ, въ жалобѣ своей, объясняя, что онъ вовсе не выражалъ неудовольствія противъ бригаднаго суда, но просилъ о преданіи его военно-окружному суду, надѣясь на болѣе точное изслѣдованіе дѣла, просить о смягченіи опредѣленнаго ему по приговору суда наказанія. Изъ дѣла видно, что на разрѣшеніе суда былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: «виновенъ ли подсудимый Гармонщиковъ въ томъ, что онъ 10-го января настоящаго года, послѣ разсмотрѣнія о немъ дѣла въ бригадномъ судѣ, когда предсѣдатель суда спросилъ его, доволенъ ли онъ приговоромъ, заявилъ, что онъ не признаетъ надъ собою бригаднаго суда и знать его не хочетъ и даже не хочетъ его слушать и, махнувъ съ неудовольствіемъ рукою, бросился къ выходной двери, говоря, что къ нему несправедливы, причемъ добавилъ, что хочетъ быть судимъ окружнымъ судомъ»; на это послѣдовалъ отвѣтъ: «да, виновенъ». По соображеніи жалобъ подсудимаго и защитника его съ приговоромъ суда и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, на основаніи 844, 845 и 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, резолюція и приговоръ суда должны въ точности соотвѣтствовать разрѣшеннымъ по дѣлу вопросамъ, служащимъ основаніемъ къ составленію резолюціи; между тѣмъ, при сличеніи вопроснаго листа по настоящему дѣлу съ приговоромъ суда, между ними оказывается несогласіе въ томъ, что въ приговорѣ не изложены всѣ тѣ слова, которыя были произнесены подсудимымъ въ то время, когда онъ бросился изъ присутствія бригаднаго суда къ выходной двери и упомянуты въ вопросномъ листѣ, а именно, что къ нему несправедливы и что онъ хочетъ судиться въ окружномъ судѣ. Такое несоотвѣтствіе между вопроснымъ листомъ и приговоромъ, отразившееся на самомъ приговорѣ при изложеніи виновности подсудимаго, составляетъ существенное нарушеніе формъ судопроизводства. Сверхъ того, судомъ допущено нарушеніе 3 п. 855 ст. С. В. П. XXIV въ томъ, что приговоръ изложенъ не согласно съ словами закона, такъ какъ судъ призналъ виновность подсудимаго Гармонщикова неприличнымъ и дерзкимъ оскорбленіемъ присутствія бригаднаго суда, между тѣмъ какъ Высочайшее повелѣніе, на основаніи котораго судъ опредѣлилъ подсудимому наказаніе, предусматриваетъ произнесеніе нижнимъ чиномъ оскорбительныхъ выраженій противъ присутствія суда, а также дерзкое обращеніе съ членами онаго. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что признанная судомъ виновность подсудимаго Гармонщикова въ томъ, что онъ, по разсмотрѣніи о немъ дѣла въ бригадномъ судѣ, заявилъ, что не признаетъ бригаднаго суда и знать его не хочетъ и, махнувъ рукою, бросился къ выходной двери, отнесенная судомъ къ неприличному и дерзкому оскорбленію присутствія суда, по смыслу рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 года №№ 37 и 104 и 1873 года № 281, составляетъ явное неуваженіе присутствію бригаднаго суда и, согласно послѣднему изъ приведенныхъ рѣшеній, должно подвергать его отвѣтственности по 1 ч. 282 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., съ тѣмъ, что опредѣленное въ этой статьѣ наказаніе, по усмотрѣнію суда, можетъ быть возвышено для подсудимаго, какъ нарушившаго вмѣстѣ съ тѣмъ прямыя обязанности военной службы, согласно 4 п. 89 ст. С. В. П. XXII, одною или двумя степенями. Что же касается жалобы самого подсу-

Digitized by Google

димаго Гармонщикова, то жалоба эта, какъ относящаяся до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ, находя, что приговоръ суда по настоящему дѣлу, какъ постановленный съ существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи, не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, на основаніи 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о канонирѣ Гармонщиковѣ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 30-го дня № 99. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка *Павла Мартынюка*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимаго Мартынюка виновнымъ: 1) въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ, съ сокрытіемъ при поимкѣ своего мѣста служенія; 2) въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей; 3) въ растратѣ годовыхъ вещей, послѣ наказанія по суду за маловажные проступки по службѣ и 4) въ томъ, что, содержась въ укрѣпленіи Фридриха Вильгельма и, желая поджечь карцеръ, положилъ тряпки въ половую щель и зажегъ ихъ, но во-время замѣченный часовымъ огонь былъ потушенъ и поджогъ карцера произведенъ не былъ. Находя, что послѣднее дѣяніе подсудимаго составляетъ покушеніе на зажигательство, остановленное по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, и должно подвергать его отвѣтственности, на основаніи 3 п. 1,610 ст. Улож., какъ за вполнѣ совершенное зажигательство, временный военный судъ, руководствуясь С. В. П. 1869 г. XXII ст. 136, 137, 168 и 196 и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 п. 1 и 1,606, приговорилъ подсудимаго Мартынюка, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора штабсъ-капитанъ Галицынскій представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Мартынюка принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что судъ, признавъ подсудимаго Мартынюка виновнымъ въ 4-мъ побѣгѣ и поджигательствѣ, двухъ преступленіяхъ, влекущихъ уголовныя наказанія, и не находя уменьшающихъ вину обстоятельствъ, обязанъ былъ, въ силу 1 п. 152 ст. Улож., опредѣлить ему строжайшее изъ сихъ наказаній и въ высшей онаго мѣрѣ, а именно, каторжную работу въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ. Защитникъ же подсудимаго, въ жалобѣ своей, объясняетъ, что ни въ вопросахъ, ни въ приговорѣ не приведены тѣ особыя обстоятельства, при которыхъ, согласно 1,610 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., за покушеніе на зажигательство, требуется примѣненіе 3 пункта упомянутой статьи, а именно, что подсудимый, совершивъ поджогъ, скрылся, или же, что, оставаясь на мѣстѣ, ничѣмъ не доказалъ раскаянія въ своемъ преступленіи, тогда какъ, согласно рѣшенію угол. касац. департамента прав. сената 1869 г. № 120, судъ обязанъ указывать на тѣ особенности, которыми опредѣляются разные виды покушенія на поджогъ. Посему, находя, что приговоръ суда о рядовомъ Мартынюкѣ, какъ постановленный съ нарушеніемъ формъ судопроизводства, не

Digitized by Google

можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, признавъ подсудимаго Мартынюка виновнымъ въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ и въ покушеніи на поджогъ, т. е. въ двухъ преступленіяхъ, влекущихъ уголовныя наказанія, и не усматривая по дѣлу уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, не имѣлъ права избирать мѣру наказанія, но обязанъ былъ, въ силу 1 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. опредѣлить ему строжайшее наказаніе и въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. ссылку въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что по 1,610 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., за покушеніе на поджогъ, опредѣляются различныя наказанія, по тѣмъ особымъ обстоятельствамъ сего рода преступленія, которыя указаны въ самомъ законѣ, при чемъ 3 пунктъ означенной статьи примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда учинившій поджогъ скрылся, или же, оставаясь на мѣстѣ, ничѣмъ не доказалъ раскаянія въ своемъ преступленіи. Между тѣмъ, временный военный судъ, признавъ подсудимаго Мартынюка виновнымъ въ томъ, что онъ, съ цѣлію поджечь карцеръ, положилъ тряпки въ половую щель и зажегъ ихъ, но замѣченный часовымъ огонь былъ потушенъ и, относя это дѣяніе подъ дѣйствіе 3 п. 1,610 ст. Улож., въ нарушеніе 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не привелъ въ приговорѣ соображеній, которыми руководствовался при примѣненіи къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи, тогда какъ, согласно рѣшенію Угол. касац. департамента правит. сената 1869 г. № 120, если виновный въ покушеніи на зажигательство хотя и не выказалъ раскаянія въ своемъ преступленіи, однакожь не препятствовалъ утушенію пожара, т. е. не обнаружилъ отсутствія раскаянія ни словами, ни дѣйствіемъ, то дѣяніе его должно быть подведено подъ дѣйствіе 2 п. означенной статьи. Посему, находя, что приговоръ суда по настоящему дѣлу постановленъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, что лишаетъ возможности судить о правильности примѣненія къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Мартынюкѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ отмѣнить, предоставивъ Виленскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Апрѣля 30-го дня № 101. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частную жалобу дворянина г. Кишинева *Сократа Томульца* на опредѣленіе Одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что дворянинъ Томулецъ вызывался на 17-е января сего года въ Одесскій военно-окружный судъ для допроса въ качествѣ свидѣтеля, по дѣлу о рядовомъ 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка Степанѣ Бездаганюкѣ, но въ засѣданіе не явился, объяснивъ, въ отзывѣ своемъ, что, занимая должность мироваго судьи, онъ, по обязанностямъ службы, не можетъ прибыть въ засѣданіе суда, тѣмъ болѣе, что по закону не имѣетъ права прерывать судебныя разбирательства, которыя назначены имъ исключительно до 20-го января и на которыя сдѣланы уже вызовы тяжущихся сторонъ изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстностей Кишиневскаго уѣзда; а по-

Digitized by Google

тому онъ проситъ отобрать отъ него показаніе по обстоятельствамъ дѣла въ г. Кишиневѣ. Одесскій военно-окружный судъ, признавъ причину неявки дворянина Томульца незаконною, опредѣлилъ: подвергнуть его штрафу въ 25 руб. На это опредѣленіе дворяниномъ Томулецъ принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что, независимо отъ указанныхъ имъ причинъ, освобождавшихъ его, какъ мироваго судью, отъ обязанности явиться въ судъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о рядовомъ Бездаганюкѣ, онъ, какъ должностное лицо, не могъ отлучиться не только за черту губерніи, но и за черту мироваго участка безъ разрѣшенія своего начальства. Посему, находя состоявшееся о немъ опредѣленіе Одесскаго военно-окружнаго суда неправильнымъ, дворянинъ Томулецъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ сего суда 1873 г. № 116 было уже разъяснено, что въ числѣ указанныхъ въ 377—396 ст. Уст. уголов. судопр. и 528—532 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV законныхъ причинъ неявки свидѣтелей не упоминается о неявкѣ по служебнымъ обстоятельствамъ свидѣтеля, состоящаго на службѣ по гражданскому вѣдомству, и что содержащееся въ 743 ст. С. В. П. XXIV правило, по которому воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ освобождаются отъ явки въ судъ, если начальство, по военнымъ обстоятельствамъ, признаетъ невозможнымъ разрѣшить имъ отлучку изъ мѣста служенія, не распространяется на служащихъ по гражданскому вѣдомству. Руководствуясь сими соображеніями, которые вполнѣ примѣнимы и къ разсматриваемой въ настоящее время жалобѣ, а также рѣшеніями своими 1871 г. № 19 и 1873 г. № 61, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленіе Одесскаго военно-окружнаго суда, о наложеніи на дворянина Томульца денежнаго штрафа за неявку въ судъ, въ качествѣ свидѣтеля, по причинѣ, признанной судомъ незаконною, оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 30-го дня, № 103. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго капитана 149 пѣхотнаго Черноморскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка *Ивана Осипова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ капитана Осипова виновнымъ: 1) въ разстратѣ ввѣренныхъ ему, въ бытность его ротнымъ командиромъ, казенныхъ и солдатскихъ денегъ и 2) въ незаписаніи на приходъ по книгамъ 85 руб. 50 коп. экономическихъ денегъ и растратѣ оныхъ, причемъ онъ самъ собою не возвратилъ растраченнаго и послѣ открытія его злоупотребленія, на основаніи 3 ч. 238 и 246 ст. XXII С. В. П. 1869 г., 70 (по II прилож.), 3 п. 152 и 153 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія въ виду долговременной безпорочной службы его и семейнаго положенія, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Самарскую губернію по 1 степ. 21 ст. С. В. П. 1869 г. XXII съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства въ теченіе четырехъ лѣтъ и съ послѣдствіями въ 22 ст. той же книги Свода, 43, 44, 46 и 47 ст. Улож. о наказ. указанными, взыскавъ съ него, на основаніи 2 п. 72 и приведенной 246 ст. С. В. П. XXII, растраченныя деньги. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что 1) къ

Digitized by Google

нему должна быть примѣнена не 3-я, а 2-я ч. 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, ибо растраченныя имъ деньги, какъ видно изъ дѣла и свидѣтельскихъ показаній, пополнены хотя и не имъ лично, но изъ его собственныхъ средствъ; 2) распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія по его дѣлу сдѣлано было полковымъ командиромъ, а не начальникомъ дивизіи, который, имѣя власть предавать суду штабъ и оберъ офицеровъ, одинъ имѣлъ право возбужденія о немъ предварительнаго слѣдствія, и 3) свидѣтель магометанскаго исповѣданія рядовой Ахмеджіевъ былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдательствовавшимъ по формѣ, установленной для христіанъ, съ исключеніемъ словъ «предъ Святымъ Его Евангеліемъ и т. д.», тогда какъ для магометанъ установлена особая форма присяги предъ кораномъ, по заявленію же о семъ помощникомъ военнаго прокурора судъ хотя и постановилъ привести вновь Ахмеджіева къ присягѣ, но этого исполнено не было, вслѣдствіе чего свидѣтель этотъ спрошенъ какъ бы безъ присяги. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго о неправильномъ примѣненіи къ нему 3 ч. 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII потому, что растраченныя деньги пополненны будто-бы изъ его собственности, за непризнаніемъ судомъ этого обстоятельства, какъ относящаяся до существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не имѣетъ законнаго основанія и другая часть жалобы подсудимаго о томъ, что предложеніе военному слѣдователю о производствѣ по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія было сдѣлано не начальникомъ дивизіи, а командиромъ полка, такъ какъ военно-судебнымъ Уставомъ (ст. 214 С. В. П. 1869 г. XXIV) положительно опредѣлено, что судебное преслѣдованіе въ военномъ вѣдомствѣ возбуждается военно-начальствующими лицами, причемъ не сдѣлано того же разграниченія, которое установлено въ правахъ военныхъ начальниковъ по власти ихъ о преданіи суду, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія должно принадлежать непосредственному начальнику обвиняемаго. Обращаясь за тѣмъ къ жалобѣ подсудимаго относительно неправильности привода къ присягѣ свидѣтеля магометанскаго исповѣданія рядоваго Ахмеджіева, главный военный судъ находитъ, что рядовой этотъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, за отсутствіемъ муллы въ залѣ судебнаго засѣданія, приведенъ къ присягѣ самимъ предсѣдательствовавшимъ, когда же со стороны помощника военнаго прокурора послѣдовало заявленіе, что присяга эта должна быть совершена по обряду магометанскому предъ кораномъ, то предсѣдательствовавшій объяснилъ, что въ случаѣ надобности, присяга свидѣтелемъ Ахмеджіевымъ можетъ быть повторена предъ кораномъ, если оный найдется, но какъ ни самъ подсудимый, ни защитникъ его заявленія съ своей стороны о недѣйствительности присяги, данной этимъ свидѣтелемъ, не дѣлали и о повтореніи оной не просили, то жалоба подсудимаго и въ этомъ отношеніи представляется неосновательною. Посему, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о капитанѣ Осиповѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ оставить въ своей силѣ.

Апрѣля 30-го дня, № 105. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго Рѣчицкой уѣздной командѣ *Павла Моисѣева* на приго-

Digitized by Google

воръ о немъ временнаго военнаго суда въ кр. Бобруйскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Моисѣева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ съ поста часоваго у пороховаго погреба и въ томъ, что тогда же оставилъ въ будкѣ тулупъ, кеньги, патроны и ружье. Относя послѣднія дѣянія къ предусмотрѣнному въ 171 ст. С. В. П. 1869 г. XXII умышленному покинутію патроновъ и оружія, судъ на основаніи приведенной статьи, а также 160, 161 и 170 ст. той же книги Свода, 2 п. 134, 3 п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что онъ неправильно признанъ виновнымъ въ умышленномъ покинутіи патроновъ и оружія, такъ какъ конечная цѣль такого дѣйствія должна быть совершенная утрата оружія для казны; между тѣмъ оставленные имъ въ будкѣ патроны и оружіе не утеряны, а были найдены нижними чинами, при томъ же караульная будка и вообще всякій постъ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать такимъ мѣстомъ, гдѣ оставленные оружіе и патроны могли бы утратиться. Посему онъ, подсудимый, полагаетъ, что поступокъ его былъ бы болѣе справедливымъ признать небреженіемъ въ отношеніи ввѣреннаго ему для употребленія оружія и патроновъ, вслѣдствіе чего проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1873 г. № 280 подъ предусмотрѣннымъ въ 171 ст. С. В. П. 1869 г. XXII преступленіемъ разумѣется умышленное, безъ уважительной причины, покинутіе или оставленіе оружія, амуниціи или лошади въ такомъ мѣстѣ, которое не назначено для храненія оныхъ. А какъ подсудимый Моисѣевъ признанъ виновнымъ, между прочимъ, въ томъ, что при самовольной отлучкѣ съ караульнаго поста оставилъ тулупъ, кеньги, патроны и ружье въ будкѣ, которая не можетъ быть признаваема мѣстомъ, назначеннымъ для храненія подобныхъ вещей, то судъ совершенно правильно подвелъ означенное дѣяніе подъ дѣйствіе 171 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему и имѣя въ виду, что обстоятельство, что покинутые подсудимымъ патроны и оружіе были найдены и сохранены для казны въ цѣлости, не измѣняетъ свойства его преступленія, но могло лишь имѣть вліяніе на уменьшеніе мѣры слѣдующаго ему по закону наказанія, которое ему и смягчено, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу рядоваго Моисѣева оставить безъ уваженія.

Мая 7-го дня, № 107. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ унтеръ-офицера 150 пѣхотнаго Таманскаго полка Егора *Шаршавина* и рядоваго того же полка Никиты *Башкирова*, на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Шаршавина и Башкирова виновными: 1) въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей; 2) въ побѣгѣ изъ службы, совершенномъ по предварительному между собою соглашенію; 3) въ составленіи подложныхъ указовъ объ отставкѣ и билетовъ на кратковременные отпуски и 4) въ приложеніи къ означеннымъ би-

Digitized by Google

летамъ и указамъ казенной полковой печати, похищенной подсудимымъ Башкировымъ и, сверхъ того, унтеръ-офицера Шаршавина въ кражѣ предмета менѣе 50 коп. и Башкирова въ кражѣ казенной полковой печати и разныхъ вещей, посредствомъ подобраннаго ключа и въ кражѣ на сумму не свыше 300 р. Находя, что составленіе фальшивыхъ указовъ объ отставкѣ и билетовъ на кратковременные отпуски, съ приложеніемъ къ онымъ похищенной казенной печати, подвергаетъ подсудимыхъ наказанію по 296 и 975 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., временный военный судъ, на основаніи означенныхъ статей, а также С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 136, 143, 168 и прил. къ ст. 6, XXIV ст. 830; Улож. о нак. угол. и испр. ст. 13, 31, 119, 134, 152, 153, 1,647 и 1,648 и Уст. о нак., налаг. мир. суд. ст. 169 и 171, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ подсудимыхъ Шаршавина и Башкирова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, а Шаршавина, сверхъ того, нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу и серебрянаго шеврона, отдать въ военно-исправительныя роты на три года каждаго. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что судъ неправильно опредѣлилъ подсудимымъ Шаршавину и Башкирову, за составленіе фальшивыхъ указовъ объ отставкѣ и билетовъ на кратковременные отпуски, съ приложеніемъ къ нимъ казенной печати, наказаніе по совокупности преступленій, предусмотрѣнныхъ 296 и 975 ст. Улож. о нак. угол. и испр., такъ какъ 296 ст. могла быть примѣнена къ подсудимымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы ими, при составленіи означенныхъ документовъ, была употреблена фальшивая печать, или же хотя и настоящая казенная печать, но снятая съ другихъ бумагъ или документовъ, чего въ настоящемъ случаѣ не было, такъ какъ подсудимыми была употреблена настоящая казенная печать, похищенная подсудимымъ Башкировымъ, за каковое дѣяніе Башкирову опредѣлено особое наказаніе. Посему, находя, въ этомъ отношеніи, приговоръ неправильнымъ и, имѣя въ виду, что примѣненіе 296 ст. Улож. о наказ., опредѣляющей тягчайшее изъ наказаній, слѣдовавшихъ подсудимымъ за совершенныя ими преступленія, имѣло вліяніе на назначеніе имъ наказаній по совокупности преступленій, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 296 ст. Улож. о нак. угол. и испр. предусматриваетъ поддѣлку штемпеля или печати какого-либо судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица и употребленіе, въ какихъ бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ, завѣдомо сихъ фальшивыхъ штемпелей или печатей, или же хотя и настоящихъ казенныхъ штемпелей или печатей, но снятыхъ для сего съ другихъ бумагъ или вещей; хотя же рѣшеніями главнаго военнаго суда 1871 г. № 188 и Угол. кассац. департамента прав. сената 1869 г. № 654 разъяснено, что за составленіе подложнаго вида на жительство, съ употребленіемъ при этомъ печати или штемпеля, наказаніе опредѣляется по совокупности 296 и 975 ст. Улож. о нав. угол. и испр., но это правило, какъ видно изъ смысла тѣхъ же рѣшеній, относится лишь до тѣхъ случаевъ, когда виновный въ составленіи подложнаго вида на жительство употребитъ завѣдомо фальшивые штемпель или печать, или же хотя и настоящіе, но снятые для сего съ другихъ бумагъ или вещей. Что же касается употребленія, при составле-

Digitized by Google

нія подложнаго вида на жительство, настоящихъ печатей или штемпелей, какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтенныхъ, то обстоятельство это, согласно разъясненію Уголов. касац. департамента прав. сената въ рѣшеніи 1869 г. № 491, не можетъ видоизмѣнить предусмотрѣннаго 975 ст. Улож. о нак. преступленія. Посему, признавая жалобу защитника подсудимыхъ, относительно неправильнаго опредѣленія подсудимымъ Шаршавину и Башкирову, за составленіе подложныхъ указовъ объ отставкѣ и билетовъ съ приложеніемъ къ нимъ настоящей, похищенной, казенной печати, наказанія по совокупности преступленій, предусмотрѣнныхъ 296 и 975 ст. Улож. о нак. угол. и испр., основательною, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 1-го марта сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ о подсудимыхъ унтеръ-офицерѣ Шаршавинѣ и рядовомъ Башкировѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 7-го дня, № 111. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго писаря, унтеръ-офицерскаго званія, штаба Казанскаго военнаго округа Александра *Волкова* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что казанскій военно-окружный судъ призналъ писаря Волкова виновнымъ: 1) въ небреженіи о сохраненіи ввѣреннаго ему по службѣ имущества, послѣдствіемъ чего была растрата этого имущества, и 2) въ томъ, что продалъ по порученію подполковника Кирсанова слѣдующій ему на деньщиковъ провіантъ, находившійся въ его вѣдѣніи по службѣ, и вырученныя деньги не передалъ по принадлежности. Находя, что послѣднее дѣяніе Волкова подходитъ подъ понятіе растраты, предусмотрѣнной 3 ч. 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ подсудимый, присвоивъ себѣ вырученныя отъ продажи деньщичьяго провіанта означеннаго штабъ-офицера деньги, употребилъ оныя на пополненіе сдѣланной имъ растраты казеннаго имущества, казанскій военно-окружный судъ, на основаніи приведеннаго закона, а также 235 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., по смягченіи подсудимому наказанія, въ виду семилѣтней безпорочной службы его и продолжительнаго содержанія подъ стражею, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Но, принявъ во вниманіе особыя обстоятельства, по которымъ подсудимый Волковъ заслуживаетъ облегченія участи его, именно необыкновенныя, по засвидѣтельствованію ближайшаго начальства, способности и усердіе его къ службѣ, а также, что хотя тягчайшее изъ преступленій его по признакамъ своимъ и соотвѣтствуетъ присвоенію частной собственности, но однако не имѣетъ вполнѣ корыстнаго характера, ибо ближайшею цѣлью подсудимаго было желаніе вырученными за провіантъ деньгами подполковника Кирсанова удовлетворить прежде всего болѣе нуждающихся нижнихъ чиновъ за недополученный ими отъ него провіантъ, судъ, на основаніи 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: ходатайствовать, чрезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ Волкову опредѣленнаго наказанія лишеніемъ его унтеръ-офицерскаго званія по 16 ст.

Digitized by Google

С. В. П. XXIII. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора коллежскій секретарь Гриневичъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ кассаціонную жалобу. Въ протестѣ объяснено, что: 1) признанная судомъ по вопросному листу виновность писаря Волкова не заключаетъ въ себѣ признаковъ растраты, предусмотрѣнной 238 ст. С. В. П. XXII, а составляетъ невозвращеніе подсудимымъ подполковнику Кирсанову частныхъ денегъ, подлежащихъ ко взысканію съ него, подсудимаго, въ случаѣ требованія означеннаго штабъ-офицера, административнымъ порядкомъ; 2) по вопросному листу Волковъ признанъ виновнымъ въ невозвращеніи подполковнику Кирсанову принадлежащихъ послѣднему денегъ, а въ приговорѣ указана преступность подсудимаго въ присвоеніи ввѣреннаго ему по службѣ имущества, причемъ въ приговорѣ допущено противорѣчіе тѣмъ, что въ одной части его за дѣяніемъ Волкова, какъ присвоеніемъ частной собственности, удерживается безусловно корыстная цѣль, а въ другой утверждается, что дѣяніе его не имѣло вполнѣ корыстнаго характера, и 3) при несознаніи Волкова въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся, судъ, за силою 2 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г., № 75, неправильно призналъ одну семилѣтнюю безпорочную службу подсудимаго за обстоятельство, уменьшающее его вину. Защитникъ же подсудимаго въ принесенной имъ жалобѣ также доказываетъ, что дѣяніе писаря Волкова не подходитъ подъ понятіе преступленія, предусмотрѣннаго 238 ст. С. В. П. XXII, и не должно подвергать его наказанію. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ сего суда 1871 г. №№ 54, 130 и 1872 г. № 148, предусматриваетъ растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ и имущества, сопровождаемую причиненіемъ убытка казнѣ. Между тѣмъ, писарь Волковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, продавъ по порученію подполковника Кирсанова имѣвшійся въ его вѣдѣніи провіантъ на деньщиковъ сего штабъ-офицера, не передалъ ему вырученныхъ денегъ, отъ каковаго дѣянія подсудимаго казна не понесла никакого убытка. Въ виду сего, хотя примѣненіе къ настоящему дѣлу казанскимъ военно-окружнымъ судомъ вышеприведенной статьи закона оказывается неправильнымъ, но тѣмъ не менѣе это дѣяніе подсудимаго Волкова не можетъ быть признаваемо, какъ полагаютъ исправляющій должность помощника военнаго прокурора и защитникъ подсудимаго, и ненаказуемымъ, такъ какъ оно, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 164 и 1871 г. № 194, прямо подходитъ подъ понятіе растраты чужаго движимаго имущества, предусмотрѣнной 177 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями. Обращаясь затѣмъ къ заявленію исправляющаго должность помощника военнаго прокурора о нарушеніи казанскимъ военно-окружнымъ судомъ 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ находитъ, что хотя внесенное въ приговоръ суда обстоятельство о присвоеніи подсудимымъ Волковымъ денегъ, вырученныхъ имъ за проданный деньщичій провіантъ подполковника Кирсанова, не упомянуто въ вопросномъ листѣ, но какъ оно разрѣшено по внутреннему убѣжденію судей и служитъ лишь разъясненіемъ признанной виновности подсудимаго, то подобное обстоятельство, въ виду рѣшеній главнаго суда 1869 г. № 30, 1871 г. № 91 и др., не подлежитъ сепарированію сторонъ и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ при-

Digitized by Google

говора. Что же касается послѣдней части протеста исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, о неправильномъ признаніи судомъ въ отношеніи писаря Волкова одного изъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, то главный военный судъ находитъ, что казанскій военно-окружный судъ, руководствуясь рѣшеніемъ главнаго суда 1873 г. № 105, имѣлъ полное право семилѣтнюю безпорочную службу подсудимаго признать за обстоятельства, уменьшающее его вину, но при этомъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда того же года № 75, не долженъ былъ ссылаться на 2 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., такъ какъ этимъ пунктомъ, сверхъ безпорочной службы, требуется еще и сознаніе виновнаго въ преступленіи, котораго Волковъ не сдѣлалъ. А какъ во всякомъ случаѣ наказаніе подсудимому Волкову, по вниманіе къ признанной судомъ долговременности содержанія его подъ стражею, могло быть смягчено даже въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, то означенное упущеніе представляется въ настоящемъ случаѣ не имѣющимъ никакого значенія. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу защитника подсуднаго оставить безъ уваженія, не въ виду неправильнаго примѣненія къ виновности писаря Волкова закона о наказаніи за растрату чужихъ денегъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, состоявшійся о семъ подсудимомъ 28-го февраля сего года приговоръ казанскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Мая 7-го дня, № 112. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора на частное постановленіе казанскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ перемѣннаго состава 59-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Михаилѣ Обуховѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Обуховъ по обвинительному акту преданъ былъ военному суду по обвиненію въ неявкѣ въ срокъ на службу послѣ наказанія за два побѣга. При разсмотрѣніи сего дѣла во время приготовительныхъ къ суду дѣйствій казанскій военно-окружный судъ нашелъ, что по послужному списку рядовой Обуховъ, поступивъ на службу въ январѣ 1869 года, въ мартѣ мѣсяцѣ того же года сдѣлалъ означенные два побѣга, причемъ каждый изъ нихъ продолжался менѣе 15 дней и, слѣдовательно, на основаніи 2 ч. 133 ст. XXII С. В. П., въ отношеніи подсуднаго, какъ поступившаго на службу лишь за два мѣсяца предъ тѣмъ, не могъ быть признанъ побѣгомъ, а составлялъ только отлучку, что подтверждается и истребованными, по постановленію суда, подлинными производствомъ дисциплинарнаго суда и военно-суднымъ дѣломъ о рядовомъ Обуховѣ, изъ которыхъ видно, что первая отлучка Обухова продолжалась съ 26-го февраля по 5-е марта 1869 года, а вторая — съ 30-го марта по 4-е апрѣля того же года. На этомъ основаніи и принимая въ соображеніе, что, по рѣшенію дисциплинарнаго суда и конфирмаціи исправляющаго должность начальника мѣстныхъ войскъ Казанскаго военнаго округа 9-го октября 1869 г., подсудимый Обуховъ неправильно подвергнутъ наказанію за два изъ службы побѣга, что не имѣлось въ виду, при преданіи его суду, казанскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 6-го марта сего года, постановилъ: примѣняясь къ 661 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, настоящее дѣло передать военному прокурору, для надлежащаго направленія. Въ представленномъ на это постановленіе протестѣ военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Шмидтъ,

Digitized by Google

объясняетъ, что казанскій военно-окружный судъ, если встрѣчалъ сомнѣніе относительно числа совершенныхъ подсудимымъ Обуховымъ побѣговъ, то, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 125 и 1872 года № 275, обязанъ былъ надлежащими справками привести обстоятельство это въ точную извѣстность, но не имѣлъ права входить въ оцѣнку правильности прежнихъ приговоровъ о семъ рядовомъ, что разъяснено главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 22 и 29, 1869 г. № 24. Посему и имѣя въ виду, что судебныя рѣшенія, получившія законную силу, подлежатъ пересмотру не иначе, какъ въ установленномъ 980 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV порядкѣ, военный прокуроръ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія казанскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ сего суда 1870 г. № 125 и 1872 г. № 275 было объяснено, что при явномъ противорѣчіи или сомнѣніи относительно числа побѣговъ, за которые подсудимый понесъ наказаніе, судъ обязанъ, предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу, собрать необходимыя свѣдѣнія для разъясненія встрѣтившагося сомнѣнія; между тѣмъ, по настоящему дѣлу подобнаго сомнѣнія не возникаетъ, и самъ судъ возбудилъ сомнѣніе не о числѣ совершенныхъ подсудимымъ побѣговъ, а о томъ, правильно ли дѣянія его признаны побѣгами, причемъ для разъясненія сего сомнѣнія истребовалъ къ своему разсмотрѣнію подлинныя дѣла о рядовомъ Обуховѣ, производившіяся на основаніи прежняго порядка судопроизводства. Такія дѣйствія казанскаго военно-окружнаго суда явно несогласны съ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1868 г. №№ 22 и 29, 1869 г. № 24 и 1871 г. № 58, въ которыхъ было разъяснено, что военные суды не имѣютъ ни права, ни основанія входить въ обсужденіе правильности прежде послѣдовавшихъ и вошедшихъ въ законную силу судебныхъ приговоровъ. Правило это относится и до тѣхъ случаевъ, когда бы подсудимый по прежнимъ приговорамъ понесъ наказаніе свыше мѣры содѣяннаго, такъ какъ для пересмотра дѣлъ въ военномъ вѣдомствѣ существуетъ особый порядокъ возбужденія оныхъ, указанный въ 980 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой возобновленіе дѣлъ допускается по представленіямъ военнаго начальства и лицъ военно-прокурорскаго надзора, а также по просьбамъ самихъ осужденныхъ, или ихъ родственниковъ и свойственниковъ, но не по усмотрѣнію военныхъ судовъ. Къ тому же въ прежнемъ уставѣ военно-уголовнаго судопроизводства не было никакихъ правилъ относительно возобновленія рѣшенныхъ дѣлъ по случаю неправильности приговоровъ, отягчившей участь подсудимыхъ. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: постановленіе казанскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Обуховѣ, состоявшееся 6-го марта сего года съ нарушеніемъ предѣловъ предоставленной суду власти, отмѣнить. Но при этомъ главный военный судъ, въ виду собранныхъ казанскимъ военно-окружнымъ судомъ свѣдѣній о неправильномъ наказаніи подсудимаго Обухова за отлучки какъ за побѣги, вслѣдствіе чего онъ и по настоящему дѣлу долженъ бы подвергнуться за побѣгъ наказанію свыше мѣры имъ содѣяннаго, опредѣляетъ: обстоятельства эти предоставить главному военному прокурору повергнуть, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Мая 14-го дня, № 117. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника

Digitized by Google

подсудимаго младшаго врача 1-й резервной артилерійской бригады надворнаго совѣтника Иполита *Снѣжко*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Снѣжко виновнымъ въ томъ, что въ январѣ 1873 года, находясь, въ качествѣ врача, членомъ Боровскаго рекрутскаго присутствія, свидѣтельствовалъ у себя на квартирѣ нѣсколькихъ человѣкъ крестьянъ, предназначенныхъ для пріема въ рекруты, и тогда же принималъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ даръ деньги, обѣщая исполнить просьбу сихъ крестьянъ о забракованіи ихъ въ рекрутскомъ присутствіи. Находя, что это дѣяніе составляетъ принятіе въ даръ денегъ для допущенія противнаго обязанностямъ службы, предусмотрѣнное первою частію 373 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., московскій военно-окружный судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, а именно, долговременную и безпорочную службу его и то, что онъ вскорѣ возвратилъ взятыя имъ у крестьянъ деньги, до возбужденія о немъ преслѣдованія, согласно 4 п. 153 ст. Улож. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, призналъ справедливымъ смягчить ему наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимаго младшаго врача Снѣжко, по исключеніи изъ службы и по лишеніи чиновъ, ордена св. Станислава 3-й ст. и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Самарскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства въ продолженіе трехъ лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго Снѣжко объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ вслѣдствіе нарушенія формъ судопроизводства, указанныхъ въ 820, 821 и 855 ст. XXIV, тѣмъ: во-первыхъ, что судъ, упомянувъ въ приговорѣ, какъ объ обстоятельствѣ уменьшающемъ вину подсудимаго, о возвращеніи имъ взятыхъ съ крестьянъ денегъ, не постановилъ объ этомъ отдѣльнаго вопроса, тогда какъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, были ли возвращены деньги лиходателямъ, зависѣло примѣненіе къ винѣ подсудимаго 1 или 2 части 373 ст. Уложенія и во-вторыхъ, судъ не указалъ въ приговорѣ, когда именно были возвращены подсудимымъ эти деньги, т. е. чрезъ три ли дня послѣ взятія ихъ, или позднѣе. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ точнаго смысла 373 ст. Уложенія о наказ. угол. и исправ. видно, что примѣненіе 2-й части означенной статьи, предоставляющей суду право ограничиться болѣе легкимъ наказаніемъ, противъ опредѣляемаго 1 частію той же статьи, не зависитъ отъ того, были ли возвращены виновнымъ въ лихоимствѣ принятые имъ подарки, но обусловливается лишь тѣмъ, когда виновный въ лихоимствѣ, прежде нарушенія своихъ служебныхъ обязанностей, объявитъ о томъ съ раскаяніемъ своему начальству, но какъ судъ не призналъ сего обстоятельства, то и не былъ обязанъ разрѣшать вопроса о томъ, были ли возвращены подсудимымъ деньги лиходателямъ и совершенно правильно примѣнилъ къ виновности подсудимаго Снѣжко, въ принятіи отъ крестьянъ въ даръ денегъ, для допущенія дѣйствія, противнаго обязанностямъ службы, 1 ч. 373 ст. Улож. о нак., такъ какъ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 года № 168, для примѣненія этого закона достаточно, если подарокъ будетъ полученъ для учиненія или допущенія чего либо, противнаго обязанностямъ службы. Что же

Digitized by Google

касается жалобы защитника о неуказаніи въ приговорѣ суда съ точностью времени возвращенія подсудимымъ принятыхъ имъ отъ крестьянъ денегъ, то обстоятельство это могло бы имѣть значеніе лишь въ случаѣ примѣненія къ дѣянію подсудимаго 372 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., опредѣляющей наказаніе виновному въ полученіи подарка, безъ изъявленія предварительнаго на то согласія, по дѣлу или дѣйствію, касающемуся службы, безъ всякаго, впрочемъ, нарушенія своихъ обязанностей, и не возвратившему подарка въ теченіе не болѣе трехъ дней; но какъ подсудимый Снѣжко признанъ виновнымъ по 373 ст. Улож., то судъ не имѣлъ надобности опредѣлять въ приговорѣ съ точностію время возвращенія принятыхъ имъ подарковъ. По симъ основаніямъ, признавая жалобу защитника подсудимаго не заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го апрѣля сего года о младшемъ врачѣ Снѣжко приговоръ московскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Мая 14-го дня, № 122. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 2-го гренадерскаго ростовскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка Николая *Внукова* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Внукова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, изъ которой добровольно явился, пьянствѣ и утратѣ казеннаго герба послѣ наказанія по суду за маловажные проступки, пропитаніи во 2-й разъ казенныхъ мундирныхъ вещей и въ томъ, что при производствѣ дознанія штабсъ-капитаномъ Паниннымъ объ этихъ преступленіяхъ высказалъ, что служить болѣе не желаетъ. Относя послѣднее дѣяніе къ предусмотрѣнному 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неповиновенію начальнику, военно-окружный судъ, на основаніи этой статьи, а также 2 ч. 168, 2 ч. 196 ст. XXII С. В. П. 1869 г., 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., приговорилъ рядоваго Внукова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 1 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на шесть лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Внуковъ объясняетъ, что приписываемыя ему слова, что служить болѣе не желаетъ, онъ употребилъ въ прошедшемъ, а не въ настоящемъ времени, именно, на сдѣланный ему слѣдователемъ вопросъ—о причинѣ отлучки онъ отвѣтилъ, что отлучился потому, что не желалъ служить въ полку. Изъ этихъ обстоятельствъ, вопреки 855 ст. 1869 г. XXIV, не упомянутыхъ въ приговорѣ московскаго военно-окружнаго суда, ясно видно, что сказанныя имъ слова вовсе не имѣли характера неповиновенія, что доказывается также и тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ отлучки онъ явился добровольно, слѣдовательно, не имѣлъ намѣренія или желанія уклониться отъ службы. Посему подсудимый проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора московскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ касаціонную жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, въ противность 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, въ приговорѣ по настоящему дѣлу не изложено, по какому поводу и при какихъ обстоятельствахъ подсудимый Внуковъ произнесъ, что служить болѣе не желаетъ, всѣдствіе чего не представляется возможности обсудить значеніе сихъ словъ, такъ какъ опредѣленіе сего обусловливается тѣми обстоя-

Digitized by Google

тельствами, которыя сопровождали и коими было вызвано произнесеніе оныхъ. Такимъ образомъ, если при надлежащемъ наложеніи предметовъ обвиненія подтвердится заявленіе подсудимаго, что помянутыя слова сказаны были имъ въ прошедшемъ, а не настоящемъ времени, и при томъ въ отвѣтъ на вопросъ производившаго дознаніе офицера о причинѣ его отлучки, изъ которой, какъ видно изъ приговора, онъ самъ добровольно явился, то дѣяніе его ни въ какомъ случаѣ не могло быть признано неповиновеніемъ. По этимъ соображеніямъ главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ подсудимаго, опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 4-го дня, № 136. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго младшаго лаборатериста лабораторіи Петербургскаго военнаго округа *Файвеля Маденберга* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Маденберга виновнымъ: 1) въ томъ, что 20-го января сего года, содержась подъ арестомъ на гауптвахтѣ при с.-петербургской лабораторіи и проходя съ конвойнымъ мимо начальника караула прапорщика Кладо, не отдалъ ему установленной чести и держалъ руки въ карманахъ; на замѣчаніе же сего офицера о неотданіи ему чести, Маденбергъ, приложивши одной рукой къ козырьку, а другую держа въ карманѣ, продолжалъ идти, не слушая, что офицеръ ему говорилъ; когда же прапорщикъ Кладо вернулъ его и началъ съ нимъ говорить, то Маденбергъ, отвѣчая, не держалъ руки подъ козырекъ, а на приказаніе офицера взять руку подъ козырекъ, не только не исполнилъ этого, но смотрѣлъ въ сторону и за симъ, не дождавшись конца вопросовъ о томъ, кто его начальникъ, опять пошелъ, почему Кладо вернулъ его снова и началъ требовать, чтобы онъ отвѣчалъ на всѣ его вопросы, причемъ держалъ бы руку у козырька, на что Маденбергъ возразилъ: «я вамъ отдалъ честь, чего же вамъ еще», и 2) въ томъ, что, при удовлетвореніи исправляющимъ должность полиціймейстера лабораторіи, колежскимъ секретаремъ Томасовымъ, нижнихъ чиновъ деньгами, принадлежащими Маденбергу, которыя онъ былъ имъ долженъ, когда при концѣ разсчета денегъ осталось 1 руб. 16 коп., а лаборатористъ Зерновъ заявилъ, что Маденбергъ ему долженъ 4 руб., и колежскій секретарь Томасовъ объявилъ Маденбергу, что оставшіяся деньги онъ удержитъ у себя, пока наведетъ справку, дѣйствительно ли онъ долженъ Зернову, то Маденбергъ, улыбаясь, сказалъ: «Ваше благородіе, я Зернову не долженъ, а денегъ осталось такъ мало, что стоитъ послать за четвертью водки, и все дѣло кончено». Находя, что первое дѣяніе подсудимаго Маденберга составляетъ отказъ отъ исполненія приказанія начальника, предусмотрѣнный 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, такъ какъ подсудимый Маденбергъ, не смотря на неоднократное требованіе прапорщика Кладо держать руку у козырька, во время разговора съ нимъ, не исполнилъ этого, причемъ преступная его рѣшимость не исполнить это приказаніе начальника ясно была имъ выражена словами: «я вамъ отдалъ честь, чего же вамъ еще» и, относя послѣднее дѣяніе подсудимаго къ неоказанію должнаго начальнику уваженія, при исполненіи имъ обязанностей службы, подвергающему его наказанію по 2 пол. 105 ст. С. В. П. XXII, петербургскій военно-окружный судъ, на основаніи означенныхъ статей, а также ст. 49,

Digitized by Google

50 и 51 С. В. П. 1869 г. XXII и ст. 149 и 152 п. 4 Улож. о нак., приговорилъ подсудимаго Маденберга, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Маденберга принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что преступное дѣяніе подсудимаго Маденберга, совершенное противъ прапорщика Кладо, въ обвинительномъ актѣ было подведено подъ опредѣленіе 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а потому судъ не имѣлъ права, въ виду 835 ст. XXIV, примѣнять къ этому дѣянію 113 ст. XXII, подвергающую подсудимаго болѣе строгому наказанію, а обязанъ былъ дѣло о подсудимомъ Маденбергѣ, не постановляя о немъ приговора, передать военному прокурору, для обращенія онаго къ слѣдованію, или къ составленію новаго обвинительнаго акта; если же судъ не находилъ нужнымъ дѣлать означенное распоряженіе, то, во всякомъ случаѣ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1873 года № 95, долженъ былъ сдѣлать постановленіе о возможности продолжать разсмотрѣніе дѣла по обвинительному акту, а предсѣдатель обязанъ былъ предупредить подсудимаго, что обнаруженное на судѣ новое обстоятельство можетъ повлечь за собою увеличеніе уголовной его отвѣтственности, чего соблюдено не было, и 2) что къ означенному дѣянію подсудимаго Маденберга, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1872 г. № 111, слѣдовало примѣнить не 113, а 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающую неисполненіе приказанія начальника, такъ какъ въ дѣйствіяхъ подсудимаго и въ произнесенныхъ имъ словахъ къ прапорщику Кладо выразилось лишь желаніе Маденберга уклониться отъ исполненія приказанія сего офицера, а не противодѣйствіе или рѣшимость не подчиниться этому приказанію, что является необходимымъ условіемъ для примѣненія 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему, находя, что приговоръ о подсудимомъ Маденбергѣ постановленъ петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ 835 ст. С. В. П. XXIV, и неправильнымъ примѣненіемъ закона о наказаніи, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 835 ст. С. В. П. XXIV, дѣла могутъ быть обращаемы къ составленію новаго обвинительнаго акта, или къ предварительному слѣдствію, для слѣдованія, лишь въ томъ случаѣ, если при судебномъ слѣдствіи обнаружится такое, непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное. Между тѣмъ, изложенные въ приговорѣ суда по настоящему дѣлу предметы обвиненія подсудимаго Маденберга, послужившіе основаніемъ къ признанію его виновнымъ въ неповиновеніи, какъ видно изъ дѣла, совершенно тождественны съ тѣми, которые указаны и въ обвинительномъ актѣ; существующее же между симъ послѣднимъ и приговоромъ суда различіе относительно примѣненія закона о наказаніи не составляетъ нарушенія упомянутой 835 ст., такъ какъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1869 года № 83, 1870 г. №№ 14 и 170, 1872 г. № 37 и 1873 г. №№ 9 и 128 было уже разъяснено, что основаніемъ вопросовъ о виновности, согласно 820 ст. XXIV, должны служить не одни только выводы обвинительнаго акта, но и все судебное слѣдствіе, и потому военные суды, какъ въ опредѣленіи

Digitized by Google

преступленій подсудимыхъ, такъ и въ примѣненіи къ нимъ законовъ о наказаніи, не могутъ быть стѣсняемы выводами обвинительнаго акта. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго о неправильномъ примѣненіи къ виновности подсудимаго закона о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что указанная въ жалобѣ 112 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, по разъясненіямъ сего суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 70, 197 и 230, 1872 г. № 195 и 1873 г. №№ 216 и 235, предусматриваетъ такіе случаи неисполненія приказанія начальника, которые были послѣдствіемъ лишь невниманія или небреженія со стороны виновнаго, дѣяніе же подсудимаго Маденберга, который, не смотря на неоднократныя приказанія прапорщика Кладо отвѣчать на его вопросы и держать руку подъ козырекъ, не только не исполнилъ этого приказанія, но даже дозволилъ себѣ сказать означенному офицеру: «я вамъ отдалъ честь, чего же вамъ еще», какъ обнаруживающее явное нежеланіе подчиниться приказанію начальника, не взирая на неоднократныя требованія о томъ со стороны послѣдняго, вполнѣ подходитъ подъ понятіе неповиновенія, предусмотрѣннаго 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. По симъ основаніямъ, признавая жалобу защитника подсудимаго не заслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ младшемъ лаборатористѣ Маденбергѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Іюня 4-го дня, № 138. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о фельдфебелѣ упраздненнаго 78-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Петрѣ Алексѣевѣ*. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту фельдфебель Алексѣевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ мужеложствѣ, сопровождавшемся насиліемъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 996 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. Московскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Алексѣева виновнымъ въ мужеложствѣ надъ рядовымъ одной съ нимъ роты Томскимъ, на основаніи 995 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ отдачею въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на два года и съ преданіемъ церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. По обвиненію же подсудимаго Алексѣева въ совершеніи насилія при мужеложствѣ судъ призналъ его невиновнымъ, по недоказанности сего обвиненія, и, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Богородскій, объясняетъ, что, находя возможнымъ, въ виду сознанія подсудимаго, ограничить судебное слѣдствіе прочтеніемъ письменнаго показанія унтеръ-офицера Скрипникова, судъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 261, 1873 г. №№ 68 и 211, не имѣлъ уже права оправдывать подсудимаго въ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся по обвинительному акту. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый Алексѣевъ дѣйствительно сознался въ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся, и что судъ, въ виду сего сознанія и согласно заявленію сторонъ, ограничилъ повѣрку доказательствъ лишь прочтеніемъ письменнаго показанія отсутствовавшаго свидѣтеля унтеръ-офицера Скрипникова. Сообразивъ протестъ этотъ съ протоколомъ судебнаго засѣданія, приговоромъ суда

Digitized by Google

и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 750 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ можетъ перейти къ заключительнымъ преніямъ, не производя судебнаго изслѣдованія, лишь въ томъ случаѣ, когда признаніе подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія; а какъ признаніе подсудимаго Алексѣева невиновнымъ въ употребленіи насилія при мужеложствѣ, не смотря на сознаніе въ томъ подсудимаго, доказываетъ, что судъ встрѣчалъ сомнѣніе въ совершеніи имъ насилія, то, на основаніи приведенной статьи и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 года № 261, 1873 г. №№ 68 и 211, московскій военно-окружный судъ обязанъ былъ произвести подробное судебное изслѣдованіе, а не ограничивать оное, въ виду сознанія подсудимаго, прочтеніемъ показанія одного изъ вызывавшихся свидѣтелей. Посему, признавая протестъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Іюня 25-го дня, № 153. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго Аренсбургской уѣздной командѣ *Адама Алембіева* на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ригѣ. Изъ дѣла видно, что рядовой Алембіевъ преданъ былъ суду по обвиненію: 1) въ томъ, что, бывъ поставленъ на часы у кладовой аренсбургскаго казначейства, отлучился самовольно въ другую комнату, въ которой продавалась гербовая бумага, и 2) въ томъ, что отперъ стоявшій въ этой комнатѣ сундукъ ключами, которые пропали изъ казначейства за недѣлю до совершенія кражи во время нахожденія на часахъ его же, Алембіева, и похитилъ оттуда 4 руб., вырученные отъ продажи гербовой бумаги; причемъ въ обвинительномъ актѣ объяснено, что дѣянія эти предусмотрѣны 162 ст. С. В. П. 1869 г. XVII и 1,648 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Временный же военный судъ съ своей стороны, признавъ Алембіева виновнымъ въ означенныхъ дѣяніяхъ, нашелъ, что первое изъ нихъ составляетъ самовольную отлучку съ поста часоваго, а послѣднее кражу найденнымъ ключомъ ввѣренныхъ охраненію его казенныхъ денегъ, и затѣмъ, на основаніи 160, 161 и 166 ст. XXII, 830 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., 3 п. 152 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія, въ виду долговременнаго содержанія подъ арестомъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года съ послѣдствіями, въ 50—52 ст. С. В. П. XXII опредѣленными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Егуновъ, объясняетъ, что судъ призналъ рядоваго Алембіева виновнымъ въ двухъ несовмѣстныхъ между собою преступленіяхъ, такъ какъ обвиненіе его въ кражѣ ввѣренныхъ охраненію его казенныхъ денегъ можно допустить не иначе, какъ отвергнувъ обвиненіе въ отлучкѣ съ поста часоваго. Въ поданной же защитникомъ подсудимаго жалобѣ также указывается на допущенное судомъ означенное противорѣчіе въ предметахъ обвиненія, вслѣдствіе котораго къ подсудимому ошибочно примѣнена 166 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. По соображеніи протеста и жалобы съ

Digitized by Google

приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, признавъ рядоваго Алембіева виновнымъ въ отлучкѣ, въ бытность часовымъ, съ поста, находившагося въ коридорѣ кладовой аренсбургскаго казначейства, и въ то же время виновнымъ въ томъ, что при этой отлучкѣ онъ похитилъ ввѣренныя его храненію казенныя деньги, дѣйствительно допустилъ явное противорѣчіе при разрѣшеніи предметовъ обвиненія, такъ какъ преступленія эти, какъ справедливо замѣчаютъ помощникъ военнаго прокурора и защитникъ подсудимаго, несовмѣстны одно съ другимъ, такъ какъ кража казенныхъ денегъ изъ сундука, ввѣреннаго охраненію послѣдняго по обязанности часоваго, исключаетъ возможность примѣненія къ виновности его 161 ст. XXII С. В. П. объ отлучкѣ съ поста для совершенія кражи изъ того же сундука. Принимая во вниманіе, что, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 72, подобное разнорѣчіе въ приговорѣ составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишающее приговоръ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Алембіевѣ приговоръ временнаго военнаго суда отмѣнить, предоставивъ виленскому военно-окружному суду разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція. Распредѣленіе суммъ, асигнованныхъ на возстановленіе вооруженныхъ силъ.—Фортификаціонныя работы по укрѣпленію Парижа и восточныхъ границъ. — Личныя перемѣны во главѣ военнаго министерства и преобразованіе главнаго штаба его. — Проектъ переустройства французской арміи. — Территоріальное раздѣленіе на корпусные округа. — Проектъ закона о военномъ управленіи. — Организація административныхъ войскъ. — Законъ объ улучшеніи быта унтеръ-офицеровъ и правила для вольноопредѣляющихся. — Законъ о военно-конской повинности. — Проектъ учрежденія военнаго университета.

Прошло уже много времени съ тѣхъ поръ, какъ мы послѣдній разъ говорили о томъ, что дѣлается во Франціи, и много за это время накопилось матеріаловъ для военнаго обозрѣнія этой страны. Намъ всегда придется возвращаться къ Франціи чаще, чѣмъ къ другимъ первостепеннымъ государствамъ Европы, такъ какъ изъ всѣхъ значительныхъ западно-европейскихъ державъ одна только Франція занята въ настоящее время важными преобразованіями своихъ вооруженныхъ силъ. И много еще пройдетъ времени, прежде чѣмъ Франція окончательно обновитъ свое военное устройство. Хотя многое уже сдѣлано, но еще больше предстоитъ сдѣлать; а между тѣмъ денежныя средства, истощенныя войной, не позволяютъ Франціи возстановить свое военное могущество такъ быстро, какъ бы это было желательно.

Франціи предстоитъ еще употребить весьма серьезную сумму на покрытіе, хотя отчасти, тѣхъ убытковъ, которые она потерпѣла отъ послѣдней войны. Само собою разумѣется, что нѣтъ никакой возможности загладить вполнѣ тотъ страшный матеріальный ущербъ, который причинила Франціи эта злополучная война; но правительство

Digitized by Google

поставило себѣ задачею хотя до нѣкоторой степени уменьшить слѣды иноземнаго вторженія. 23-го марта нынѣшняго года національное собраніе, послѣ продолжительныхъ преній, асигновало на этотъ предметъ всего 773.275,000 франковъ; болѣе половины этой суммы (*), а именно 400.000,000 фр., назначено въ распоряженіе военнаго министерства. Изъ этихъ 400.000,000 около 275.000,000 частію уже израсходовано, частію же будетъ израсходовано въ теченіе нынѣшняго года, по слѣдующему распредѣленію:

1) На возстановленіе вооруженія и снаряженія, на устройство военно-учебныхъ заведеній, на постройку бараковъ и т. д.	163.785,000	фр.
2) На постройку казармъ и укрѣпленій . .	71.150,000	»
3) » продовольствіе войскъ	4.500,000	»
4) » военные госпитали	3.000,000	»
5) » ремонтированіе лошадьми	3.500,000	»
6) » вещевое довольствіе и на лагерныя потребности	29.000,000	»
Итого	274.935,000	фр.

Изъ общей сложности этихъ расходовъ на 1874 годъ приходится: по 1-й статьѣ 92.000,000, по 2-й—58.800,000, по 3-й—500,000, по 4-й—500,000, по 5-й—ничего и по 6-й—11.000,000, а всего 162.800,000 франковъ. Отчетъ въ употребленіи денегъ, израсходованныхъ до нынѣшняго года, будетъ представленъ національному собранію въ нынѣшнемъ году; въ употребленіи же 162.800,000 фр.,

(*) Остальные 373.275,000 фр. получаютъ слѣдующее назначеніе:

На возобновленіе матеріальной части флота и запасовъ морскаго вѣдомства	20.000,000	фр.
На уплату за содержаніе германскихъ войскъ въ 1872 году и въ первую половину 1873 года	75.012,500	»
На разные расходы по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ (въ томъ числѣ 400,000 фр. стоила повѣрка всего военнаго имущества)	1.987,500	»
Вознагражденіе департаментамъ, потерпѣвшимъ отъ иноземнаго вторженія	100.000,000	»
Вознагражденіе жителямъ за убытки, причиненные во время вторичной осады Парижа.	6.000,000	»
Вознагражденіе за расходы по содержанію мобилизированной національной гвардіи, департаментской артилеріи и учебныхъ лагерей	149.275,000	»
На возобновленіе разрушенныхъ въ Парижѣ казенныхъ зданій	18.000,000	»
На возобновленіе разрушенныхъ и разоренныхъ табачныхъ фабрикъ	3.000,000	»
Итого	373.275,000	фр.

Digitized by Google

ассигнованныхъ собственно на 1874 годъ, военный министръ отдастъ отчетъ въ 1875 году.

Такимъ образомъ, пока еще совсѣмъ неизвѣстно, въ какой мѣрѣ производительны тѣ расходы, которые уже сдѣланы, какъ предполагается употребить остающіяся деньги (125.065,000 фр.) и какія военныя потребности останутся еще неудовлетворенными, когда всѣ 400.000,000 франковъ будутъ израсходованы. Читатели вспомнятъ, быть можетъ, что по вычисленіямъ депутата Ріана (составлявшаго докладъ національному собранію о размѣрахъ оставшихся отъ войны военныхъ запасовъ и о тѣхъ денежныхъ затратахъ, которыя нужны для возстановленія полной боевой готовности французской арміи. См. «Воен. Сборн.» № 1, Иностр. военное обозрѣніе), для удовлетворенія всѣхъ военныхъ потребностей нужно не 400, а 1,200 милліоновъ франковъ. Слѣдовательно, ассигнованной суммы далеко недостаточно; нужно отыскать еще 800 милліоновъ франковъ, чтобы окончательно возстановить вооруженныя силы Франціи.

А между тѣмъ надо еще принять во вниманіе, что французскому правительству предстоятъ экстренные военные расходы, не вошедшіе въ смѣту, составленную депутатомъ Ріаномъ. Таковы, напримѣръ, расходы по укрѣпленію Парижа и по устройству цѣлой системы укрѣпленій на восточной границѣ.

Вопросъ объ укрѣпленіи Парижа живо интересовалъ все образованное французское общество. Разсмотрѣніе различныхъ проектовъ рѣшенія этого вопроса, изъ которыхъ многіе были весьма обстоятельно разработаны, было поручено особой комисіи обороны, подъ предсѣдательствомъ маршала *Канробера*. Комисія, послѣ внимательнаго изученія всѣхъ представленныхъ ей проектовъ, пришла къ заключенію о необходимости воздвигнуть новыя укрѣпленія вокругъ Парижа въ слѣдующихъ пунктахъ:

съ сѣверной стороны—Кармейль, Монтлиньонъ, Домонъ и Стенъ;

съ западной стороны—Сенъ-Жаминъ и Марли;

съ юго-западной и южной сторонъ—Сенъ-Сиръ, Го-Бюкъ, Вильра, Шатильонъ и Палезо;

съ восточной стороны—Вильнёвъ-Сенъ-Жоржъ, Вожуръ и тетъ-де-понъ на лѣвомъ берегу Марны.

Имѣя въ виду, что финансовыя средства страны не позволятъ приступить къ одновременному сооруженію укрѣпленій на всѣхъ этихъ пунктахъ, комисія признала необходимымъ указать на важнѣйшіе изъ нихъ, съ укрѣпленія которыхъ слѣдуетъ начать. Наиболѣе необходимыми признаны были всѣ три новыя укрѣпленія, которыя должны

Digitized by Google

защищать Парижъ съ сѣверной стороны; затѣмъ, къ числу такихъ пунктовъ, къ укрѣпленію которыхъ надо приступить немедленно, были причислены: Сенъ-Сиръ, Шатильонъ, Палезо и Вильнёвъ-Сенъ-Жоржъ. Относительно послѣдняго пункта комисія, впрочемъ, оговорила, что укрѣпленіе его не будетъ имѣть значенія до тѣхъ поръ, пока не будетъ сооруженъ тетъ-де-понъ на лѣвомъ берегу Марны, который одинъ только можетъ поддержать его оборону. Поэтому, комисія, въ концѣ концовъ, пришла къ убѣжденію, что, вмѣсто постройки форта Вильнёвъ-Сенъ-Жоржъ, полезнѣе закончить систему фортовъ съ юго-западной стороны постройкою укрѣпленій въ Го-Бюкъ и Вильра, которыя будутъ служить прочною связью между фортами Палезо и Сенъ-Сиръ.

Всѣ заключенія комисіи обороны были утверждены 27-го марта національнымъ собраніемъ. Работы по усиленію обороны Парижа новыми фортами были признаны необходимыми и неотложными: на исполненіе ихъ рѣшено начать отпускъ денегъ немедленно. Стоимость всѣхъ новыхъ сооруженій была опредѣлена въ 60.000,000 франковъ; на работы въ теченіе 1874 года національное собраніе назначило 7.000,000 франковъ, отнеся этотъ расходъ на тѣ 162.800,000 франковъ, которые асигнованы военному министерству на нынѣшній годъ, на покрытіе убытковъ, причиненныхъ войною. Расходъ этотъ отнесенъ, слѣдовательно, на вторую статью этого асигнованія (на постройку казармъ и укрѣпленій).

Въ настоящее время работы по сооруженію укрѣпленій вокругъ Парижа, вѣроятно, уже начались. Два мѣсяца прошло, пока были пріобрѣтены правительствомъ земли, необходимыя для постройки фортовъ; подъ каждый фортъ было куплено, среднимъ числомъ, пространство въ 45 гектаровъ (41½ десятина) по цѣнѣ отъ 4 — 5,000 франковъ за каждый; слѣдовательно, только за одну землю было заплачено, среднимъ числомъ, по 202,500 фр. (около 51,000 руб.) на каждый фортъ. А такъ какъ всѣхъ фортовъ, къ сооруженію которыхъ признано было необходимымъ приступить безотлагательно, насчитывается восемь, то, слѣдовательно, на одну покупку земли для этихъ фортовъ израсходовано не менѣе 1.600,000 фр. (болѣе 400,000 руб.). При этомъ земли были, повидимому, пріобрѣтены съ тѣмъ условіемъ, что военное вѣдомство можетъ вступить во владѣніе ими не ранѣе, какъ послѣ уборки жатвы; по крайней мѣрѣ до этого времени военное министерство рѣшилось обождать началомъ земляныхъ работъ, а лѣтомъ всѣ работы ограничивались лишь подробною съемкою мѣстности и отчасти трасировкою укрѣпленій.

Digitized by Google

17-го іюля былъ утвержденъ національнымъ собраніемъ другой важный законъ—законъ объ укрѣпленіи восточныхъ границъ. Законъ этотъ былъ проведенъ нынѣшнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, генераломъ *Шабо-Латуромъ*, который, будучи докладчикомъ комиссіи народной обороны, убѣдилъ собраніе въ необходимости проектированныхъ комисіею фортификаціонныхъ построекъ.

Собраніе порѣшило расширить и усилить укрѣпленія Вердюна, Туля, Эпиналя, Бельфора, Безансона, Лангра, Ліона и Гренобля, и возвести новыя оборонительныя постройки: въ долинѣ Верхняго-Мозеля, въ Дижонѣ, Шаньи, Реймсѣ, Эперне, Ножанѣ (на Сенѣ), въ долинѣ Изеры, въ Альбервилѣ, въ Шамусе и вокругъ Бріансона. Пользуясь объясненіями, данными національному собранію генераломъ Шабо-Латуромъ, мы постараемся вкратцѣ познакомить читателей съ сущностью предположенныхъ фортификаціонныхъ работъ.

1) Усиленіе кр. *Вердюна* будетъ заключаться въ постройкѣ передовыхъ укрѣпленій и въ усиленіи цитадели. Вердюнъ, по положенію своему, имѣлъ прежде значеніе опорнаго пункта для обороны долины Мааса, но съ усовершенствованіемъ артилеріи онъ утратилъ это значеніе. Онъ окруженъ командующими высотами, которыя въ эпоху постройки крѣпости были безвредны, но въ настоящее время даютъ непріятелю возможность безнаказанно бомбардировать ее; въ 1870 году германцы, занявъ эти высоты своими батареями, принудили крѣпость къ сдачѣ.

Поэтому на высотахъ этихъ рѣшено устроить передовые форты, изъ которыхъ одинъ будетъ господствовать какъ надъ желѣзною дорогою изъ Меца въ Шалонъ, такъ и надъ обыкновенными дорогами, ведущими изъ Меца. Система передовыхъ фортовъ, въ связи съ усиленіемъ укрѣпленій цитадели, снова возвратитъ Вердюну его прежнее значеніе, которое тѣмъ болѣе необходимо поднять въ настоящее время, что рѣка Маасъ служитъ теперь первою оборонительною линіею къ сторонѣ Германіи. На усиленіе укрѣпленій Вердюна требуется 8.000,000 франковъ, изъ которыхъ 2.000,000 асигновано для начала работъ въ нынѣшнемъ-же году.

2) Такая-же сумма (8.000,000) исчислена и на усиленіе укрѣпленій *Туля*, причемъ на производство работъ въ нынѣшнемъ году разрѣшена выдача 3.000,000. Характеръ предположенныхъ вокругъ Туля работъ совершенно такой-же какъ и въ Вердюнѣ: Туль, расположенный на берегу Мозеля, также окруженъ командующими высотами, которыя признано совершенно необходимымъ сильнѣе укрѣпить.

3) Укрѣпленія *Бельфора* будутъ значительно расширены, съ

Digitized by Google

цѣлію увеличить сферу вліянія этой крѣпости. На сооруженіе 9-ти новыхъ укрѣпленій вокругъ Бельфора назначена сумма въ 12.000,000 франковъ: изъ этого числа, 4.000,000 уже отпущены для немедленнаго начала работъ.

4) Къ сѣверу отъ Бельфора, въ долинѣ Верхняго Мозеля, рѣшено преградить новыми укрѣпленіями дороги, ведущія изъ этой долины въ провинцію Франшъ-Конте черезъ гг. Сенъ-Лу, Люксейль и Люръ. Укрѣпленія эти будутъ служить дополненіемъ системы фортовъ, сооружаемыхъ вокругъ Бельфора и, вмѣстѣ съ тѣмъ, связью между этими фортами и крѣпостью *Эпиналь* (на рѣкѣ Мозелѣ). На постройку этихъ укрѣпленій, считая въ томъ числѣ и укрѣпленіе Эпиналя, потребно 8.000,000, изъ которыхъ 3.000,000 асигновано на нынѣшній годъ.

Такимъ образомъ Вердюнъ, Туль, Эпиналь, укрѣпленія въ долинѣ Верхняго Мозеля и Бельфоръ составятъ первую линію укрѣпленій къ сторонѣ Германіи. Вторая линія будетъ состоять изъ укрѣпленій Реймса, Эперне, Ножана (на Сенѣ), Лангра, Дижона, Шаньи, Безансона, Ліона, Гренобля, долины Изеры, Альбервиля и Шамусе. Важнѣйшими пунктами второй линіи признаны: *Реймсъ*, *Эперне* и *Ножанъ*, для прегражденія путей на Парижъ, *Дижонъ* и *Шаньи*, какъ узлы всѣхъ дорогъ, ведущихъ изъ басейна рѣки Роны внутрь страны. Поэтому работы по сооруженію укрѣпленій второй линіи и рѣшено начать съ этихъ пунктовъ. Въ Реймсѣ будетъ построена большая крѣпость съ укрѣпленнымъ лагеремъ; туда будетъ переведенъ штабъ 6-го корпуса. Для начала работъ по укрѣпленію Реймса, Эперне и Ножана назначено, на нынѣшній годъ, 3.000,000 франковъ; на укрѣпленіе Дижона и Шаньи 1.500,000 франковъ, также только для начала, на 1874 годъ.

5) *Лангръ* и Безансонъ будутъ составлять вторую линію укрѣпленій Бельфора. Укрѣпленія, сооружаемыя вокругъ Лангра, имѣютъ цѣлію, во-первыхъ, обезпечить Лангръ и его цитадель отъ бомбардированія, а во-вторыхъ — дать возможность укрыться цѣлой арміи. Расходы по сооруженію этихъ укрѣпленій исчислены пока въ 8.500,000 франковъ, изъ числа которыхъ 2.500,000 найдено необходимымъ отпустить на нынѣшній же годъ.

6) *Безансонъ*, старинная крѣпость, не соотвѣтствующая новѣйшимъ требованіямъ обороны, будетъ усилена наружными постройками, какъ для предохраненія ея самой, такъ и для доставленія возможности сосредоточить подъ ея стѣнами, если понадобится, значительныя силы, которыя могли бы при этомъ сохранить полную сво-

Digitized by Google

боду маневрированія. Для достиженія этихъ цѣлей признано достаточнымъ асигновать всего 5.000,000 и изъ нихъ 2.000,000 на нынѣшній годъ.

7) Укрѣпленія *Ліона*, возведенныя въ тридцатыхъ годахъ, въ настоящее время совершенно не удовлетворяютъ своей цѣли. Со времени постройки ихъ, населеніе города утроилось, передніе постройки не только заполнили промежутки между укрѣпленіями, но и перешли за черту ихъ, такъ что укрѣпленія Ліона совершенно не могутъ предохранить городъ отъ огня непріятельской артилеріи. Поэтому Ліонъ рѣшено окружить цѣлымъ новымъ поясомъ укрѣпленій, выдвинувъ ихъ далѣе впередъ. Мѣста для четырехъ главныхъ укрѣпленій уже избраны; на постройку ихъ понадобится пока 12.000,000 франковъ и изъ нихъ 4.000,000 въ нынѣшнемъ году.

8) *Гренобль* въ настоящее время вовсе не обезпеченъ отъ бомбардированія, а между тѣмъ, въ странѣ между Ліономъ и моремъ это единственный пунктъ, въ которомъ могутъ быть учреждены склады военныхъ запасовъ для Савоіи. Поэтому Гренобль положено оградить передовыми укрѣпленіями, построивъ ихъ на командующихъ высотахъ по обоимъ берегамъ рѣки Изеры. Пункты подъ эти укрѣпленія выбраны такъ, что дебуше въ долину Изеры будутъ совершенно заперты. Сверхъ того, съ цѣлію преградить пути наступленія изъ Италіи по долинамъ рѣкъ Моріенны и Тарантезы въ долину Изеры, а равно съ цѣлію господствовать надъ желѣзною дорогою изъ Турина въ Ліонъ,—будутъ воздвигнуты новыя крѣпости въ Альбервилѣ и Шамусе. На всѣ эти сооруженія нужно, по предварительной смѣтѣ, 11.000,000 франковъ; изъ нихъ 4.000,000 разрѣшено израсходовать на этотъ предметъ въ 1874 году.

9) Наконецъ, приведеніе крѣпости *Бріансона* въ состояніе, соотвѣтствующее новѣйшимъ требованіямъ, потребуетъ затраты всего въ 3.000,000 франковъ, изъ которыхъ 1.000,000 въ продолженіе нынѣшняго года.

Такимъ образомъ, общая сумма, потребная на усиленіе крѣпостей восточной границы Франціи, еще не можетъ быть исчислена въ точности; но согласно приблизительной смѣтѣ, которую составила комисія народной обороны, національное собраніе разрѣшило пока израсходовать на этотъ предметъ 88.500,000 франковъ, изъ которыхъ 29.000,000 въ общей сложности уже отпущено въ нынѣшнемъ году изъ того-же источника, на который отнесены расходы по укрѣпленію Парижа. Но нѣтъ сомнѣнія, что на самомъ дѣлѣ фортификаціонныя работы будутъ стоить несравненно дороже, такъ какъ задуманы

Digitized by Google

онѣ въ столь обширныхъ размѣрахъ, что ассигнованной суммы будетъ далеко недостаточно для ихъ исполненія.

Когда именно эти работы могутъ быть окончены, объ этомъ трудно сказать что либо опредѣленное. Уже по одной громадности своей, работы эти потребуютъ много времени; но сверхъ того приведеніе ихъ въ исполненіе неминуемо затянется отъ недостатка денежныхъ средствъ.

Франціи нужна такая несмѣтная масса денегъ для возстановленія своего военнаго могущества, что, не смотря ни на какія жертвы, она не можетъ скоро достигнуть этой цѣли. Изъ экономіи ей приходится съ году на годъ откладывать окончательное переустройство своей постоянной арміи: по той-же причинѣ военное министерство до сихъ поръ не можетъ формировать кадры территоріальной арміи.

Проектъ переустройства постоянной арміи уже выработанъ, но до сихъ поръ еще не подвергался обсужденію національнаго собранія. Причина тому—перемѣна министерства. Читателямъ, конечно, извѣстно, что 22-го мая генералъ *Сиссэ* снова вступилъ въ управленіе военнымъ министерствомъ, а начальникомъ главнаго штаба вмѣсто генерала *Бореля* назначенъ генералъ *Греле*. Генералъ Борель пользуется весьма заслуженною извѣстностью; особое уваженіе онъ пріобрѣлъ своею неутомимою, энергическою и разумною дѣятельностію въ званіи начальника штаба первой луарской арміи во время послѣдней войны; затѣмъ, до своего назначенія на должность начальника генеральнаго штаба, онъ былъ начальникомъ штаба версальской арміи. Вообще онъ почти всю свою службу провелъ въ генеральномъ штабѣ; съ президентомъ республики, маршаломъ Макъ-Магономъ, находился въ дружескихъ отношеніяхъ, такъ какъ цѣлыхъ 20 лѣтъ своей службы состоялъ непосредственно при немъ, сперва въ должности адъютанта, а потомъ въ должности начальника его штаба.

Преемникъ его, генералъ Греле, также почти все время служилъ въ генеральномъ штабѣ. Большую часть своей службы онъ провелъ въ Алжирѣ, гдѣ достигъ высшихъ чиновъ, имѣлъ большое вліяніе на тамошнюю администрацію и до послѣдней войны былъ начальникомъ политическаго отдѣленія канцеляріи алжирскаго генералъ-губернатора. Передъ послѣднимъ назначеніемъ онъ былъ помощникомъ своего предмѣстника, генерала Бореля.

Помощникомъ начальника главнаго штаба назначенъ генералъ *Бло*, отличившійся во время осады Страсбурга. Онъ командовалъ тогда 87-мъ пѣхотнымъ полкомъ, руководилъ оборону одного изъ участковъ атакованнаго фронта крѣпости и начальствовалъ тою боль-

Digitized by Google

шею вылазкою, которая ворвалась во вторую параллель осаждающихъ. Подъ конецъ осады онъ былъ тяжело раненъ.

Незадолго до перемѣны министерства, въ организаціи главнаго штаба военнаго министерства были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія съ цѣлью согласовать устройство этого штаба съ корпусною организаціею (*). Декретомъ президента республики отъ 12-го марта установлено, что начальникъ главнаго штаба завѣдуетъ и канцеляріею военнаго министра (Cabinet du ministre) и собственно штабомъ. Главный штабъ состоитъ изъ шести отдѣленій, а именно:

1-е отдѣленіе—дѣла по организаціи и мобилизаціи арміи.

2-е отдѣленіе—военно-статистическое и военно-историческое.

3-е отдѣленіе сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ и занимается составленіемъ общихъ для всей арміи инструкцій. При этомъ отдѣленіи состоитъ полевое топографическое депо.

4-е отдѣленіе завѣдуетъ всѣми передвиженіями войскъ по обыкновеннымъ и желѣзнымъ дорогамъ и водою, этапною и военною желѣзнодорожною службою.

Въ 5-мъ отдѣленіи сосредоточена общая переписка и дѣла.

Наконецъ, 6-е отдѣленіе есть, такъ называемое, военное депо (dep6t de la guerre), завѣдующее всѣми спеціальными работами, изданіями и складами генеральнаго штаба.

Каждымъ отдѣленіемъ начальствуетъ штабъ-офицеръ; начальники отдѣленій, кромѣ жалованья по чину, никакимъ добавочнымъ содержаніемъ не пользуются.

Главный штабъ военнаго министерства не играетъ, впрочемъ, видной роли въ работахъ по переустройству арміи. Вопросомъ о новой организаціи ея спеціально занималась особая подкомисія, именно для этой цѣли составленная. Подкомисія эта и выработала тотъ проектъ, о которомъ мы упоминали, и который, вслѣдствіе перемѣны министерства, и по настоящее время еще не доложенъ національному собранію, такъ какъ генералъ Сиссэ, по слухамъ, не согласенъ съ тѣми основаніями, на которыхъ составленъ проектъ. Вообще молва считаетъ генерала Сиссэ приверженцемъ теперешняго порядка вещей и неохотникомъ до коренныхъ преобразованій. Не смотря однако на это, французская военная журналистика, разсчитывая на то, что генералъ Сиссэ не можетъ навязать подкомисіи свои личные взгляды и во всякомъ случаѣ долженъ доложить ея проектъ національному

(*) Проектъ этого преобразованія былъ уже сообщенъ въ № 4 «Военнаго Сборника» («Иностранное военное обозрѣніе», стр. 190); но онъ нѣсколько не сходится съ дѣйствительнымъ преобразованіемъ.

Digitized by Google

собранію, убѣждена, что проектъ пройдетъ почти цѣликомъ. Въ виду этого мы и считаемъ нелишнимъ познакомить и нашихъ читателей съ этимъ проектомъ.

По проекту, постоянная армія раздѣляется:

1) На собственно войска,—пѣхота, кавалерія, артилерія, инженерныя и обозныя войска.

2) На военныя управленія и заведенія, не принадлежащія къ составу строевыхъ частей, а именно: генералитетъ, генеральный штабъ (по новой терминологіи генеральный штабъ предполагается называть не l'Etat-major, а le service d'état-major), артилерійскій штабъ, инженерный штабъ, административный и контрольный персоналъ, санитарный корпусъ, военное духовенство, военное казначейство, служащіе по комплектованію арміи, служащіе по дѣламъ резерва, ремонтныя депо; офицеры, служащіе при желѣзныхъ дорогахъ и при военномъ телеграфѣ; офицеры изъ арабовъ; военные ветеринары и, наконецъ, чины вспомогательной службы.

Наконецъ къ 3-й категоріи принадлежатъ корпусъ жандармовъ и военно-судебное вѣдомство.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самаго проекта новой организаціи войскъ.

Пѣхота. По сравненію съ организаціею ея въ настоящее время (см. «Военный Сборникъ» № 4, «Иностранное военное обозрѣніе», стр. 194 и 195), проектъ вводитъ слѣдующія измѣненія:

1) Вмѣсто 30 стрѣлковыхъ баталіоновъ предполагается оставить только 18, т. е. по одному на каждый корпусъ.

2) Во всей пѣхотѣ уничтожить шестиротный составъ баталіоновъ, замѣнивъ его четырехротнымъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать роты, по числу людей, сильнѣе.

3) Уничтожить вездѣ нестроевыя роты, замѣнивъ ихъ небольшими отдѣленіями полковыхъ мастеровыхъ.

4) Сократить по одной резервной ротѣ при каждомъ пѣхотномъ полку, т. е. оставить на каждый полкъ только по двѣ резервныхъ роты.

5) Сформировать вновь шесть баталіоновъ горныхъ стрѣлковъ (chasseurs de montagne).

6) 144 полка линейной пѣхоты, 18 стрѣлковыхъ баталіоновъ и шесть горныхъ баталіоновъ распредѣлить по 18 корпусамъ, расположеннымъ во Франціи; 19-й же, алжирскій корпусъ, сформировать изъ слѣдующихъ войскъ: четыре полка зуавовъ, четыре полка алжирскихъ стрѣлковъ (тюркосовъ), одинъ иностранный легіонъ, три

Digitized by Google

полка линейной пѣхоты, три баталіона легкой африканской пѣхоты (зефиры) и пять дисциплинарныхъ ротъ.

7) Всѣмъ *полкамъ*, входящимъ въ составъ алжирскаго корпуса (въ томъ числѣ и иностранному легіону), присвоить четырехбаталіонный составъ.

Составъ трехбаталіоннаго пѣхотнаго полка (régiment d'infanterie de ligne) предположенъ слѣдующій:

Въ мирное время: шесть штабъ-офицеровъ, 67 оберъ-офицеровъ, 326 унтеръ-офицеровъ, капраловъ и кадровыхъ рядовыхъ; 1,286 рядовыхъ; всего 1,667 человѣкъ. Въ этотъ счетъ входитъ и нестроевое отдѣленіе, состоящее всего изъ 12 человѣкъ, а именно: три капрала, четыре оружейника, четыре портныхъ и четыре сапожника. Сверхъ того, при каждомъ полку 15 солдатскихъ дѣтей (enfants de troupe) и 26 офицерскихъ лошадей.

Въ каждой ротѣ предположено имѣть: одного капитана, одного поручика, одного подпоручика, одного фельдфебеля, четырехъ сержантовъ, двухъ фурьеровъ (одинъ сержантъ, другой капралъ), восемь капраловъ, двухъ барабанщиковъ или горнистовъ и 90 рядовыхъ. Итого: три офицера и 111 нижнихъ чиновъ. Ротнымъ командирамъ предположено дать казенныхъ верховыхъ лошадей.

Въ военное время каждая рота пѣхотнаго полка усиливается, съ приведеніемъ на военное положеніе, на одного офицера и 148 нижнихъ чиновъ (шесть сержантовъ, 12 капраловъ, два барабанщика или горниста, 124 рядовыхъ и четыре носильщика), такъ что рота по военному штату должна состоять изъ 260 человѣкъ, а весь пѣхотный полкъ—изъ 3,212 человѣкъ, считая въ томъ числѣ 85 офицеровъ и семь нижнихъ чиновъ полковаго штаба.

Составъ стрѣлковыхъ баталіоновъ отличается отъ состава баталіоновъ линейныхъ полковъ только тѣмъ, что въ каждой ротѣ однимъ сержантомъ и двумя горнистами больше. По мирному штату, въ стрѣлковомъ баталіонѣ предположено имѣть всего 572 человѣка, пять солдатскихъ дѣтей и семь лошадей; по военному штату,—1,058 человѣкъ.

Во всѣ резервныя роты, съ приведеніемъ на военное положеніе, назначается по 500 рядовыхъ въ каждую изъ резерва арміи; кадръ каждой резервной роты такой-же, какой установленъ и для линейныхъ ротъ по штату мирнаго времени; т. е. три офицера и 111 нижнихъ чиновъ.

Четырехбаталіонные полки, входящіе въ составъ алжирскаго корпуса, имѣютъ нѣсколько больший штатъ въ мирное время, чѣмъ

Digitized by Google

полки линейной пѣхоты, принадлежащіе къ составу остальныхъ 18-ти корпусовъ. Въ каждой ротѣ полка, входящаго въ составъ алжирскаго корпуса, предположено имѣть по шести сержантовъ (двумя больше), по 10 капраловъ (двумя больше), по три барабанщика или горниста (однимъ больше) и по 124 рядовыхъ (34 больше). Въ общей сложности, въ алжирскомъ полку, по штатамъ мирнаго времени, должно быть по 2,215 человѣкъ, по 17 солдатскихъ дѣтей и по 38 офицерскихъ лошадей. Въ военное время штатъ такой же, какъ и во всѣхъ остальныхъ полкахъ; слѣдовательно, разница между мирнымъ и военнымъ составами въ алжирскомъ полку меньше. Въ полкахъ тюркосовъ существуетъ еще та особенность, что число офицеровъ больше: въ каждой ротѣ, кромѣ трехъ офицеровъ французовъ, положено имѣть еще по два офицера изъ арабовъ.

Баталіоны зефировъ должны имѣть болѣе сильный составъ, чѣмъ всѣ остальные; въ нихъ предположено имѣть по 200 человѣкъ въ ротѣ; составъ пяти дисциплинарныхъ ротъ еще сильнѣе: по 250 человѣкъ въ каждой.

Кавалерія должна состоять всего изъ 77 полковъ: 12 кирасирскихъ, 26 драгунскихъ, 20 конно-егерскихъ (однимъ больше противъ теперешняго числа), 12 гусарскихъ (однимъ больше; теперь ихъ 11), четырехъ африканскихъ конно-егерскихъ, трехъ полковъ спаговъ и сверхъ того изъ 24 эскадроновъ гидовъ для конвойной и ординарческой службы при штабахъ; африканскіе конные егеря и спаги, всего слѣдовательно семь полковъ, должны составлять кавалерію 19-го (алжирскаго) корпуса.

Всѣ полки должны быть приведены въ пятиэскадронный составъ, причемъ пятые эскадроны вездѣ резервные (въ настоящее время только старые полки имѣютъ пятиэскадронный составъ, а 14 новыхъ полковъ состоятъ изъ четырехъ эскадроновъ). Нестроевые взводы (pelotons hors rang), подобно нестроевымъ ротамъ въ пѣхотѣ, должны быть упразднены; взамѣнъ ихъ—отдѣленія мастеровыхъ изъ четырехъ оружейниковъ, четырехъ портныхъ, четырехъ сапожниковъ и четырехъ сѣдельниковъ. Музыкантовъ полагаютъ совсѣмъ не имѣть въ кавалеріи.

Штабъ-офицеровъ въ кавалерійскомъ полку должно быть четыре: одинъ полковникъ, командиръ полка; одинъ подполковникъ, одинъ эскадронный командиръ и одинъ маіоръ.

Составъ каждаго эскадрона въ мирное время: одинъ капитанъ, эскадронный командиръ; одинъ капитанъ 2-го класса; два поручика, два подпоручика; 29 сержантовъ, капраловъ и кадровыхъ рядовыхъ;

Digitized by Google

109 рядовыхъ. Всего: 143 человѣка и 116 коней. Съ приведеніемъ на военное положеніе, числительность дѣйствующаго эскадрона возрастаетъ до 170 человѣкъ и къ штату прибавляется еще одинъ подпоручикъ. Числительность резервнаго эскадрона возрастаетъ до 300 человѣкъ.

Африканской кавалеріи предположено дать совершенно такую же организацію, съ тою лишь разницею, что полки спаговъ должны постоянно быть въ военномъ составѣ.

Артилерія. Всѣмъ 19-ти бригадамъ предполагается дать однообразную организацію (въ настоящее время составъ ихъ не вполнѣ однообразенъ (см. «Военный Сборникъ», № 4-й, «Иностранное военное обозрѣніе», стр. 188). Въ каждой бригадѣ по два полка; въ первомъ полку каждой бригады по 4 крѣпостныхъ, по 8 ѣздящихъ и по одной резервной батарей; во второмъ полку каждой бригады—по 3 конныхъ, по 9 ѣздящихъ и по одной резервной батарей. Сверхъ того, при каждомъ полку — по двѣ артилерійскихъ обозныхъ роты (canonniers-conducteurs). Въ каждой крѣпостной батареѣ, по мирному штату, 100 человѣкъ; въ ѣздящей 102; въ конной 106 человѣкъ; въ артилерійской обозной ротѣ 70 человѣкъ. Въ военное время: въ крѣпостной батареѣ 203 человѣка; въ ѣздящей и въ конной по 173; въ обозной—170. При этомъ нужно замѣтить, что изъ каждой артилерійской обозной роты въ военное время должны развертываться двѣ.

Сверхъ того, къ артилеріи принадлежатъ также 14 рабочихъ артилерійскихъ ротъ, назначеніе которыхъ должно заключаться въ техническихъ артилерійскихъ и въ пиротехническихъ работахъ и въ постройкѣ артилерійскаго и инженернаго обоза. Штатъ этихъ ротъ въ мирное время можетъ быть измѣняемъ, смотря по надобности, отъ 150 до 300 человѣкъ; въ военное время въ каждой ротѣ должно быть по 250 человѣкъ.

Полкъ понтонеровъ, до сихъ поръ еще принадлежащій къ составу артилеріи, предполагается включить, по принадлежности, въ число инженерныхъ войскъ.

Инженерныя войска должны состоять: изъ 20 саперно-минерныхъ баталіоновъ, по пяти ротъ въ каждомъ (изъ которыхъ одна рота резервная), и изъ двухъ полковъ понтонеровъ, по 13-ти ротъ въ каждомъ. Въ каждомъ понтонерномъ полку по семи понтонныхъ, по одной резервной и по четыре желѣзно-дорожныхъ роты; послѣднія, впрочемъ, будутъ входить въ составъ понтонерныхъ полковъ

Digitized by Google

только номинально: онѣ будутъ распредѣлены по четыремъ саперно-минернымъ баталіонамъ, по двѣ роты въ каждомъ.

Въ каждой саперно-минерной ротѣ (кромѣ резервныхъ ротъ) предположено имѣть: по мирному штату—2 капитана, 2 поручика, 22 унтеръ-офицера, 89 рядовыхъ; всего 115 человѣкъ; по военному штату—всего 5 офицеровъ и 230 нижнихъ чиновъ. Въ резервной ротѣ: въ мирное время—3 офицера и 74 нижнихъ чиновъ; въ военное—3 офицера и 360 нижнихъ чиновъ.

Въ каждой понтонерной ротѣ, по мирному времени, 3 офицера и 88 нижнихъ чиновъ; по военному штату 4 офицера и 186 нижнихъ чиновъ.

Обозныя войска должны состоять изъ 22-хъ обозныхъ эскадроновъ: по одному на каждый корпусъ и на штабъ каждой арміи, считая, что арміи будетъ сформировано три. Каждый обозный эскадронъ долженъ состоять изъ четырехъ ротъ: по 4 офицера, 86 нижнихъ чиновъ и 66 лошадей въ каждой, по мирному штату; съ приведеніемъ на военное положеніе штатъ каждой роты долженъ учетверяться. Каждымъ эскадрономъ долженъ командовать штабъ-офицеръ; обозный эскадронный штабъ долженъ состоять изъ одного капитана, двухъ поручиковъ (одинъ казначей, другой завѣдующій обмундированіемъ), одного врача и одного ветеринара.

Перейдемъ теперь къ той части проекта, которая опредѣляетъ число чиновъ и штаты управленій, не принадлежащихъ къ составу строевыхъ частей войскъ:

1) *Генералитетъ* арміи долженъ состоять изъ 100 дивизіонныхъ и 200 бригадныхъ генераловъ. Маршаловъ не полагается.

2) *Генеральный штабъ*, какъ замкнутый корпусъ, уничтожается. Службу генеральнаго штаба должны нести 435 офицеровъ: 35 полковниковъ, 40 подполковниковъ, 130 эскадронныхъ командировъ и 230 капитановъ. Порядокъ комплектованія и обязанности генеральнаго штаба будутъ опредѣлены особымъ закономъ.

Для вспомогательной службы при генеральномъ штабѣ предположено имѣть:

а) 48 офицеровъ (24 капитана и 24 поручика), командированныхъ отъ войскъ въ штабы арміи и въ распоряженіе военныхъ губернаторовъ: Парижа, Ліона и трехъ алжирскихъ провинцій;

б) 20 канцелярій генеральнаго штаба, каждая изъ 25 нижнихъ чиновъ (писарей); каждою канцеляріею долженъ завѣдывать капитанъ, и

в) 75 переводчиковъ.

Digitized by Google

3) *Артилерійскій штабъ* долженъ состоять изъ 37 полковниковъ, 37 подполковниковъ, 97 эскадронныхъ командировъ, 111 капитановъ и 1,111 нижнихъ чиновъ.

4) *Инженерный штабъ* — изъ 37 полковниковъ, 37 подполковниковъ, 124 баталіонныхъ командировъ, 296 капитановъ и 877 нижнихъ чиновъ.

5) Личный составъ административной и контрольной службы, санитарнаго корпуса, военнаго духовенства и военнаго казначейства, будетъ опредѣленъ особымъ закономъ.

6) Для завѣдыванія всѣми дѣлами по *комплектованію* арміи предположено имѣть особый личный составъ по числу полковыхъ раіоновъ комплектованія, а именно: всего 144 баталіонныхъ командира, 144 капитана, 144 поручика или подпоручика и 576 писарей, изъ числа которыхъ 432 унтеръ-офицера и 144 капрала. На службу по комплектованію арміи могутъ быть избираемы офицеры изъ числа отставныхъ: далѣе шестидесятилѣтняго возраста на этой службѣ оставаться нельзя.

7) *Служба телеграфная* и *желѣзно-дорожная* должна быть организована слѣдующимъ образомъ:

Военно-телеграфные отряды должны быть сформированы попеченіемъ телеграфнаго управленія. Военно-телеграфная служба раздѣлена на три категоріи: къ первой принадлежитъ служба на театрѣ военныхъ дѣйствій; ко второй—служба въ тылу дѣйствующей арміи, на этапныхъ линіяхъ; къ третьей — телеграфная служба внутри страны. Работы по устройству военно-телеграфныхъ линій должны лежать на инженерныхъ войскахъ; эксплуатація телеграфа въ военное время лежитъ на обязанности генеральнаго штаба.

Для военной желѣзно-дорожной службы въ составѣ инженерныхъ войскъ имѣются желѣзно-дорожныя роты (см. выше). Кромѣ того, общества желѣзныхъ дорогъ должны выставить, по первому востребованію, въ распоряженіе военнаго вѣдомства вполнѣ организованные отряды, снабженные всѣмъ необходимымъ. Завѣдываніе эксплуатаціею желѣзныхъ дорогъ съ военными цѣлями должно принадлежать особой комиссіи, состоящей при военномъ министерствѣ.

8) Для всѣхъ видовъ *вспомогательной службы* должны быть назначаемы люди изъ числа неспособныхъ къ строевой службѣ.

9) Организація *корпуса жандармовъ* должна подвергнуться большимъ измѣненіямъ. Число легіоновъ должно быть уменьшено съ 26 на 18, по числу корпусовъ, съ тѣмъ чтобы при каждомъ корпусѣ состоялъ свой жандармскій легіонъ. Организацію *военно-судеб-*

Digitized by Google

наго вѣдомства проектъ ставитъ въ зависимость отъ усмотрѣнія главы государства.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, сущность проекта о переустройствѣ арміи въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣли возможность съ нимъ познакомиться. Онъ выработанъ во всѣхъ подробностяхъ, но печатныя свѣдѣнія о немъ ограничиваются лишь тѣмъ краткимъ очеркомъ, который мы сейчасъ сдѣлали. Проектъ организаціи территоріальной арміи также выработанъ и сущность его мы уже сообщили читателямъ въ № 4 «Военнаго Сборника» («Иностранное военное обозрѣніе», стр. 193); но проектъ этотъ также еще не разсмотрѣнъ законодательнымъ порядкомъ. Окончательно объявлены только правила для *комплектованія кадровъ территоріальной арміи* офицерами: желающіе пріобрѣсти оберъ-офицерскіе чины въ этой арміи, должны держать экзаменъ по особой программѣ, недавно объявленной. Правительство сильно разсчитываетъ, что бывшіе офицеры національной гвардіи, подвижной національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ поспѣшатъ явиться охотниками для вступленія въ кадры. Экзаменная програма различаетъ два рода познаній: предметы обязательные для всѣхъ родовъ оружія и предметы спеціальные для тѣхъ родовъ оружія, въ которые экзаменующіеся желаютъ быть зачислены. Къ первой категоріи принадлежатъ: 1) уставъ о службѣ въ крѣпостяхъ; 2) уставъ о полевой службѣ; 3) фортификація (вмѣстѣ съ правилами о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и съ понятіями о разрушеніи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ); 4) артилерія (ручное оружіе, артилерійскія орудія, порохъ, боевые запасы); 5) топографія, и 6) администрація (довольствіе войскъ въ мирное и въ военное время, понятіе о внутреннемъ хозяйствѣ частей войскъ, порядокъ дѣлопроизводства, понятія объ устройствѣ военно-судебной части).

Ко второй категоріи принадлежатъ предметы испытанія, особые для каждаго рода оружія: I. Для поступающихъ въ пѣхоту: 1) уставъ о службѣ въ лагерѣ; 2) уставъ о порядкѣ внутренней службы въ войскахъ пѣхоты; 3) уставъ о строевой пѣхотной службы (Réglement du 16 mars 1869), въ который входитъ и курсъ стрѣльбы. II. Для поступающихъ въ кавалерію: 1) уставъ о службѣ въ лагерѣ, на походѣ и во время осады; 2) уставъ о порядкѣ внутренней службы въ кавалеріи; 3) уставъ о строевой кавалерійской службѣ (Réglement du 5 mars 1872); 4) иппологія. III. Для поступающихъ въ артилерію: 1) уставъ о полевой службѣ, о службѣ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей; 2) уставъ о порядкѣ внутренней службы; 3) уста-

Digitized by Google

вы о строевой артилерійской службѣ и о маневрированіи артилеріи въ бою; 4) иппологія.

Изъ програмы этой видно, что, не заключая въ себѣ ничего лишняго, она вполнѣ приноровлена къ требованіямъ будущей территоріальной арміи. Какъ извѣстно, назначеніе этой арміи заключается: въ оборонѣ крѣпостей, береговъ и стратегическихъ пунктовъ внутри государства; въ этапной службѣ и, въ случаѣ надобности, въ подкрѣпленіи полевыхъ войскъ. Другими словами, территоріальная армія должна замѣнять дѣйствующую вездѣ, гдѣ понадобится.

Для производства экзаменовъ желающимъ быть офицерами территоріальной арміи назначаются въ каждомъ корпусномъ округѣ, въ Парижѣ и въ Ліонѣ, особыя комисіи подъ предсѣдательствомъ бригаднаго генерала. Членами комисій должны быть назначаемы: 1) по одному штабъ-офицеру отъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи и одинъ субъ-интендантъ. Число комисій въ каждомъ военномъ округѣ и мѣсто производства экзаменовъ назначаются въ каждомъ округѣ по распоряженію корпуснаго командира; число комисій разсчитывается въ зависимости отъ числа желающихъ держать экзаменъ; каждая комисія должна экзаменовать не болѣе ста кандидатовъ. Предсѣдатели и члены комисій назначаются также по выбору корпуснаго командира.

Кромѣ теоретическаго испытанія кандидатамъ производится еще практическое: поступающіе въ пѣхоту должны умѣть командовать взводомъ, какъ отдѣльно, такъ и въ баталіонномъ строю; поступающіе въ кавалерію—умѣть ѣздить верхомъ и командовать взводомъ, какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строю; поступающіе въ артилерію—знать практически школу канонира, командовать взводомъ и руководить стрѣльбою изъ всѣхъ родовъ орудій (т. е. полевыхъ, осадныхъ, крѣпостныхъ и береговыхъ) и изъ мортиръ.

Почти по такой же програмѣ и тѣми же комисіями производится теоретическое и практическое испытаніе лицамъ, желающимъ зачислиться офицерами въ резервъ дѣйствующей арміи. По вышеизложенной програмѣ экзаменуются на чинъ подпоручика и поручика; желающіе получить чинъ капитана въ территоріальной арміи (экзаменоваться на зачисленіе капитаномъ въ резервъ дѣйствующей арміи нельзя) должны только подробнѣе знать уставы о внутренней и о строевой службѣ и имѣть общія понятія о долговременной фортификаціи.

Въ связи съ организаціею территоріальной арміи находится и *территоріальное раздѣленіе* Франціи на корпусные округа (régions) и полковые участки (subdivisions de régions), о проектѣ котораго мы говорили въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» («Иностранное воен-

Digitized by Google

ное обозрѣніе», стр. 193). Теперь это раздѣленіе уже состоялось: оно объявлено при декретѣ президента отъ 6-го августа. Раздѣленіе соображено съ потребностями комплектованія и съ условіями мобилизаціи. Число корпусныхъ округовъ 18; число полковыхъ участковъ по 8 въ каждомъ округѣ, слѣдовательно всего 172. Каждый пѣхотный полкъ и соотвѣтствующій ему мѣстный полкъ комплектуются изъ одного и того же участка; спеціальные роды оружія комплектуются людьми изъ всего своего корпуснаго округа. Но такъ какъ дислокація войскъ не соотвѣтствуетъ территоріальному дѣленію, то, въ случаѣ мобилизаціи, полевыя войска будутъ укомплектовываться людьми не изъ своихъ полковыхъ участковъ и корпусныхъ округовъ, а изъ тѣхъ, въ которыхъ они расположены. Это допущено въ видахъ ускоренія мобилизаціи; но надо думать, что на самомъ дѣлѣ это отступленіе отъ принципа поведетъ къ задержкамъ и путаницѣ, не говоря уже о крайней сложности веденія списковъ резервистамъ и вообще о затруднительности организовать распредѣленіе ихъ по частямъ войскъ.

Территоріальное раздѣленіе Франціи организовано слѣдующимъ образомъ:

I корпусный округъ (штабъ Лилль) состоитъ изъ департаментовъ Сѣвернаго и Па-де-Кале. Въ первомъ 5, во второмъ 4 полковыхъ участка.

II корпусный округъ (штабъ Аміенъ). Департаменты: Эны, Оазы и части департаментовъ Сены и Сены-и-Оазы.

III корпусный округъ (штабъ Руанъ). Департаменты: Кальвадосъ, Эры, Нижней Сены; части департаментовъ Сены и Сены-и-Оазы; 8 участковъ города Парижа.

IV корпусный округъ (штабъ Ле-Мансъ). Департаменты: Эры-Лоары, Майенны, Орны, Сарты; части департаментовъ Сены и Сены-и-Оазы; 5 участковъ города Парижа.

V корпусный округъ (штабъ Орлеанъ). Департаменты: Луаре, Луары-и-Шеры; Сены и Марны, Іонны; части департаментовъ Сены и Сены-и-Оазы; 4 участка города Парижа.

VI корпусный округъ (штабъ Шалонъ-на-Марнѣ). Департаменты: Арденновъ, Обы, Марны, Мёрты-и-Мозеля; Мааса и Вогезовъ.

VII корпусный округъ (штабъ Безансонъ). Департаменты: Эны, Дуба, Юры, Верхней Марны, Верхняго Рейна, Верхней Соны; часть департамента Роны.

VIII корпусный округъ (штабъ Буржъ). Департаменты: Шеры, Котъ-д'Оръ, Ньевры, Соны-и-Луары и часть департамента Роны.

Digitized by Google

IX корпусный округъ (штабъ Туръ). Департаменты: Мены-и-Луары, Эндры-и-Луары, двухъ Севръ и Віенны.

X корпусный округъ (штабъ Реннъ). Департаменты: Котъ-дю-Норъ, Ла-Маншъ и Иль-и-Вилэнъ.

XI корпусный округъ (штабъ Нантъ). Департаменты: Финистере, Нижней-Лоары, Морбиганъ, Вандея.

XII корпусный округъ (штабъ Лиможъ). Департаменты: Шаранты, Коррёзы, Крёзы, Дордонь и Верхней-Віенны.

XIII корпусный округъ (штабъ Клермонъ-Ферранъ). Департаменты: Алье, Луары, Пюи-де-Домъ, Верхней-Лоары Канталь, и часть департамента Роны.

XIV корпусный округъ (штабъ Гренобль). Департаменты: Верхнихъ Альпъ, Дромы, Изеры, Савоія, Верхняя Савоія и часть департамента Роны.

XV корпусный округъ (штабъ Марсель). Департаменты: Нижнихъ Альпъ, Морскихъ Альпъ, Ардешъ, Устьевъ-Роны, Гардъ, Варъ, Воклюзъ и Корсика.

XVI корпусный округъ (штабъ Монпелье). Департаменты: Оды, Авейронъ, Геро, Лозеръ, Тарнъ и Восточныхъ Пиренеевъ.

XVII корпусный округъ (штабъ Тулуза). Департаменты: Аріежъ, Верхней Гаронны, Жеръ, Лотъ, Лотъ-и-Гаронны, Тарнъ-и-Гаронны.

XVIII корпусный округъ (штабъ Бордо). Департаменты: Нижней Шаранты, Жиронды, Ландовъ, Нижнихъ Пиренеевъ и Верхнихъ Пиренеевъ.

Какъ видно изъ этого раздѣленія, число департаментовъ въ различныхъ округахъ неодинаково, въ зависимости отъ числительности ихъ населенія. Кромѣ того, читатели, вѣроятно, обратили вниманіе, что три департамента Сены (въ которомъ находится Парижъ), Сены-и-Оазы и Роны (въ которомъ находится Ліонъ) не входятъ цѣликомъ въ составъ какого либо одного округа, а разбиты по нѣсколькимъ округамъ: это происходитъ отъ того, что войска, стоящія въ Парижѣ и Ліонѣ, принадлежатъ къ различнымъ корпусамъ.

Полковые участки, по принципу, должны были бы совпадать съ границами департаментовъ; но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ; по большей части въ каждомъ департаментѣ по два и болѣе участковъ и только очень малолюдные департаменты, а именно: Савоія, Воклюзъ, Корсика, Лозеръ, Восточныхъ Пиренеевъ, Верхнихъ Пиренеевъ, Лоары-и-Шеры и Обы, составляютъ по одному полковому участку.

Со введеніемъ новаго территоріальнаго дѣленія, окончательно упразднено дѣленіе Франціи на территоріальныя дивизіи, и корпусные коман-

Digitized by Google

диры вступили въ управленіе своими округами. При этомъ, однако, такъ какъ территоріальная администрація не приноровлена еще къ корпусному управленію, то каждый корпусный округъ, по отношенію къ мѣстному и хозяйственному управленію, будетъ временно считаться территоріальною дивизіею, до тѣхъ поръ, пока не будетъ утвержденъ проектъ новаго закона объ устройствѣ военнаго управленія, недавно разработанный и въ іюлѣ представленный національному собранію. Департаменты Сены, Сены-и-Оазы и Роны, какъ мы видѣли, входятъ по частямъ въ составъ разныхъ корпусныхъ округовъ; но по отношенію къ территоріальному управленію изъяты изъ вѣдѣнія корпусныхъ командировъ. Первые два департамента составляютъ въ этомъ отношеніи особую 20-ю дивизію подъ управленіемъ парижскаго военнаго губернатора, а департаментъ Роны состоитъ въ вѣдѣніи командира 14-го корпуса и начальника 14-й территоріальной дивизіи. Положеніе это временное; впослѣдствіи предположено образовать изъ этихъ трехъ департаментовъ два отдѣльныя военныя управленія: изъ первыхъ двухъ — управленіе командующаго войсками въ Парижѣ, а изъ департамента Роны, — управленіе командующаго войсками въ Ліонѣ.

Мы упомянули выше о проектѣ новаго закона объ устройствѣ *военнаго управленія*. Проектъ этотъ былъ разработанъ смѣшанною комисіею (5 депутатовъ, 5 генераловъ, 2 полковника, 1 подполковникъ, генералъ-интендантъ арміи, 1 интендантъ, 2 субъ-интенданта и 2 чиновника) подъ предсѣдательствомъ депутата герцога *Одифрє-Пакье* (бывшаго министра), и 18-го іюля внесенъ въ національное собраніе; но въ виду чрезвычайной важности его, переданъ на предварительное разсмотрѣніе организаціонной комисіи.

Законъ этотъ является необходимымъ слѣдствіемъ закона 24-го іюля 1873 года о корпусной организаціи. Этотъ послѣдній законъ шелъ совершенно въ разрѣзъ съ существующею системою военнаго управленія; мы видѣли выше, къ какимъ искуственнымъ комбинаціямъ нужно прибѣгать еще теперь, чтобы какъ нибудь согласовать права и обязанности корпусныхъ командировъ съ прежними административными порядками. Въ основаніи системы корпуснаго управленія лежитъ идея децентрализаціи; между тѣмъ, теперешнее военно-административное устройство Франціи олицетворяетъ собою идею самой безусловной централизаціи. Вся хозяйственная часть, въ полномъ ея объемѣ, находится въ рукахъ корпуса военныхъ интендантовъ, поставленнаго въ положеніе, совершенно-независимое отъ строеваго начальства и подчиненнаго непосредственно и исключительно военному

Digitized by Google

министру. Наблюденіе за состояніемъ хозяйственной части въ войскахъ принадлежитъ всецѣло тѣмъ же военнымъ интендантамъ, такъ что въ ихъ рукахъ сосредоточивается и распорядительная, и исполнительная власть и контроль. Выходитъ такъ, что они составляютъ всѣ планы заготовленій, они же приводятъ ихъ въ исполненіе, заботятся о снабженіи войскъ всѣми предметами довольствія; наконецъ, они же повѣряютъ все ли войска получили и соотвѣтствующаго ли качества, и затѣмъ о результатахъ состоянія хозяйственной части доносятъ военному министру. Передъ нимъ однимъ они и отвѣчаютъ за свои дѣйствія.

Мы уже однажды разъясняли всю ненормальность этого положенія («Воен. Сборн.» 1873 г. № 11), и тогда же говорили, что всѣ, кто только серьезно интересуется вопросомъ объ устройствѣ вооруженныхъ силъ Франціи, съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда же, наконецъ, интендантство будетъ поставлено въ должныя границы. Ожиданіямъ этимъ суждено теперь сильно поблекнуть. Смѣшанная комисія, разработывавшая проектъ закона о военномъ управленіи, сознавала вполнѣ весь вредъ совершеннаго выдѣленія всего военнаго хозяйства изъ-подъ власти высшихъ строевыхъ начальниковъ; она понимала всѣ неудобства сосредоточенія всѣхъ заботъ и отвѣтственности за матеріальное благосостояніе арміи въ рукахъ независимаго замкнутаго корпуса интендантовъ. Но всѣ эти крупные недостатки системы французскаго военнаго управленія не устранены совершенно проектомъ новаго закона, какъ всѣ того надѣялись и ожидали; они только нѣсколько смягчены. Въ сущности, корпусный командиръ все-таки не будетъ хозяиномъ своего округа; лица, завѣдующія интендантскимъ, артилерійскимъ и инженернымъ довольствіемъ, будутъ находиться отъ него лишь въ условной зависимости; по прежнему корпусный командиръ долженъ будетъ во всѣхъ мелочахъ обращаться къ военному министру за разрѣшеніемъ. Составители проекта сами говорятъ въ своемъ докладѣ, что они боятся радикальныхъ реформъ въ теперешнемъ военно-административномъ устройствѣ; что они всѣ согласились между собой въ необходимости отнестись къ существующей системѣ какъ можно осторожнѣе и измѣнить въ ней лишь то, что совершенно не вяжется съ преобразованною организаціею арміи. Единодушіе это, впрочемъ, было не совсѣмъ полное: три члена комисіи (генералы Берто, Дюмонъ и Фремонъ) потребовали, чтобы проектъ положенія о военномъ управленіи въ мирное время былъ вполнѣ согласованъ съ положеніемъ объ управленіи въ военное время, т. е. чтобы корпусные командиры были дѣйствительно вполнѣ само-

Digitized by Google

стоятельны, и чтобы чины корпусной администраціи были имъ подчинены безусловно, безъ права прямыхъ сношеній съ военнымъ министерствомъ. Въ этомъ смыслѣ они и предложили поправку къ одной изъ статей проекта, болѣе другихъ расходящейся съ принципомъ самостоятельности корпуснаго командира. Поправка эта была отвергнута большинствомъ членовъ комисіи, и вслѣдствіе этого генералы *Берто*, *Дюмонъ* и *Фремонъ* сложили съ себя званіе членовъ комисіи, мотивировавъ свой отказъ участвовать въ ея засѣданіяхъ тѣмъ, что они не могутъ присоединиться къ мнѣнію, посягающему на положенный въ основаніе проекта принципъ.

Изъ этого видно, что проектъ закона о военномъ управленіи не составитъ существенной реформы, а имѣетъ лишь значеніе полумѣры. Мы имѣемъ подъ руками полный текстъ этого проекта со всѣми объяснительными примѣчаніями, и могли бы изложить его сущность, но полагаемъ болѣе удобнымъ отложить это до тѣхъ поръ, пока проектъ будетъ разсмотрѣнъ организаціонною комисіею и вторично внесенъ въ національное собраніе на утвержденіе. Очень вѣроятно, что проектъ этотъ возбудитъ жаркія пренія какъ въ средѣ самой комисіи, такъ и при обсужденіи его законодательнымъ порядкомъ; весьма возможно, что вслѣдствіе этого онъ потерпитъ значительныя измѣненія. Поэтому, мы и предоставляемъ себѣ возвратиться къ этому проекту тогда, когда онъ превратится въ законъ. Теперь же мы перейдемъ къ изложенію сущности состоявшагося уже 2-го августа преобразованія административныхъ войскъ сообразно съ корпусною организаціею.

До послѣдняго времени французскія *административныя войска* состояли:

1) изъ одного отдѣленія интендантскихъ писарей (commis aux écritures des bureaux de l'intendance);

2) изъ 9-ти отдѣленій госпитальной прислуги (infirmiers militaires),

и 3) изъ 13-ти отдѣленій мастеровыхъ различныхъ спеціальностей (ouvriers militaires d'administration).

Очевидно, что между этою организаціею административныхъ войскъ и корпусною организаціею не было никакого соотношенія. По идеѣ новой организаціи, въ составъ каждаго корпуса должны входить всѣ роды войскъ, не исключая и вспомогательныхъ, и каждый корпусный округъ долженъ имѣть свой запасъ резервистовъ всѣхъ военныхъ спеціальностей.

Поэтому, административныя войска переформированы слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

Вмѣсто 9-ти госпитальныхъ отдѣленій и 13-ти отдѣленій военныхъ мастеровыхъ будетъ по 25-ти отдѣленій, которыя распредѣлятся такъ:

По одному отдѣленію госпитальной прислуги и по одному отдѣленію военныхъ мастеровыхъ на каждый корпусъ (итого по 18-ти отдѣленій каждаго рода) и на каждую изъ трехъ дивизій 19-го (алжирскаго) корпуса.

По три отдѣленія каждаго рода для службы въ раіонѣ, подчиненномъ парижскому военному губернатору (департаменты Сены и Сены-и-Оазы), и по одному отдѣленію для раіона, состоящаго въ вѣдѣніи ліонскаго военнаго губернатора (департаментъ Роны). Эти пять отдѣленій каждаго рода, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, будутъ распредѣлены по штабамъ арміи.

Отдѣленіе интендантскихъ писарей раскасировывается по всѣмъ 25-ти отдѣленіямъ военныхъ мастеровыхъ (на каждое отдѣленіе придется около 40).

Каждое отдѣленіе писарей и военныхъ мастеровыхъ раздѣляется на три категоріи нижнихъ чиновъ: 1) писарей, 2) мастеровыхъ по части продовольствія войскъ и 3) мастеровыхъ по обмундированію и лагерному расположенію войскъ. Каждымъ отдѣленіемъ командуетъ административный офицеръ; при немъ два или три помощника (adjudants d'administration). Отдѣленія госпитальной прислуги распредѣлены по военнымъ госпиталямъ и состоятъ въ вѣдѣніи административныхъ офицеровъ, завѣдующихъ госпитальнымъ хозяйствомъ.

Отдѣленія писарей и мастеровыхъ и отдѣленія госпитальной прислуги почти всѣ расположены въ мѣстахъ расположенія корпусныхъ штабовъ, а въ Алжирѣ—въ тѣхъ же городахъ, гдѣ находятся дивизіонные штабы (въ Алжирѣ, Оранѣ и Константинѣ). Исключенія допущены лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстахъ расположенія корпусныхъ штабовъ нѣтъ военныхъ госпиталей, какъ, напримѣръ, въ Аміенѣ, Ле-Мансѣ, Турѣ, Нантѣ и Лиможѣ; вслѣдствіе этого, госпитальныя отдѣленія 2, 4, 9, 11 и 12-го корпусовъ находятся въ другихъ городахъ, гдѣ имѣются военные госпитали. Но въ случаѣ мобилизаціи, отдѣленія эти въ полномъ военномъ составѣ присоединяются къ своимъ корпусамъ (*).

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ административныхъ войскъ образова-

(*) Для усовершенствованія военныхъ мастеровыхъ по каждой отрасли ремеслъ, учреждена въ Венсенѣ, при существующемъ уже тамъ административномъ училищѣ, центральная ремесленная школа, въ которую способнѣйшіе мастеровые и командируются на шесть мѣсяцевъ.

Digitized by Google

ны вновь команды писарей при корпусныхъ штабахъ. До сихъ поръ въ штабахъ занимались перепискою строевые нижніе чины, командируемые для сего изъ войскъ; теперь, какъ для того, чтобы не ослаблять строй, такъ и для улучшенія состава писарей, признано необходимымъ имѣть при каждомъ штабѣ особую команду. При этомъ, такъ какъ каждый корпусный штабъ дѣлится на два отдѣленія—полевое и территоріальное (т. е. неподвижное), то сообразно съ этимъ и писарская команда должна дѣлиться на двѣ категоріи.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію еще нѣсколькихъ новыхъ положеній, вышедшихъ во Франціи въ продолженіе нынѣшняго года. Таковы: законъ объ улучшеніи положенія унтеръ-офицеровъ, временныя правила для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, законъ о военно-конской повинности.

Улучшеніе *положенія унтеръ-офицеровъ* заключается не только въ увеличеніи жалованья всѣмъ имъ вообще, но сверхъ того еще: 1) въ увеличеніи жалованья тѣмъ изъ нихъ, которымъ, на основаніи закона 27-го іюля 1872 года, разрѣшается оставаться по договору на сверхсрочной службѣ, и 2) въ полномъ обезпеченіи ихъ по выходѣ въ отставку. Тотчасъ по окончаніи обязательнаго срока, или тотчасъ по увольненіи отъ дѣйствительной службы людей, поступившихъ въ одинъ годъ съ нимъ, унтеръ-офицеръ получаетъ прибавку жалованья въ размѣрѣ 30-ти сантимовъ въ сутки, или 9-ти франковъ въ мѣсяцъ. По прослуженіи 10-ти лѣтъ, унтеръ-офицеру прибавляется еще по 20-ти сантимовъ въ сутки, слѣдовательно еще по 6-ти франковъ въ мѣсяцъ.

По достиженіи 35-ти лѣтняго возраста, унтеръ-офицеръ можетъ выйти въ отставку съ пенсіей. Размѣръ пенсіи разсчитывается пропорціонально числу прослуженныхъ лѣтъ и, смотря по числу кампаній, наивысшій размѣръ, котораго онъ можетъ достигнуть, составляетъ 1,200 франковъ; выше этого оклада пенсія ни въ какомъ случаѣ не назначается.

Сверхъ того, унтеръ-офицеры, на основаніи закона 24-го іюля 1873 года, по выходѣ въ отставку имѣютъ право на полученіе нѣкоторыхъ должностей по гражданскому вѣдомству, подобно тому, какъ это уже съ давнихъ поръ установлено въ Прусіи. Должности, которыя должны быть предоставляемы отставнымъ унтеръ-офицерамъ, опредѣлены особымъ росписаніемъ, утвержденнымъ національнымъ собраніемъ. Жалованье, получаемое ими по этимъ должностямъ, не лишаетъ ихъ права на выслуженную пенсію.

Такъ какъ легко можетъ случиться, что со времени увольненія

Digitized by Google

унтеръ-офицера, имѣющаго право занять одну изъ вышеупомянутыхъ гражданскихъ должностей, ни одна изъ такихъ должностей не будетъ вакантною, то правительство приняло мѣры къ обезпеченію унтеръ-офицеровъ и въ этомъ случаѣ. Каждый вышедшій въ отставку кандидатъ на гражданскую должность получаетъ, со дня увольненія отъ военной службы и впредь до опредѣленія его на открывшуюся вакансію въ гражданской службѣ, суточныя деньги въ размѣрѣ $1^1/_2$ франка.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что французское военное министерство дѣйствительно приняло самыя рѣшительныя мѣры къ обезпеченію арміи отличными унтеръ-офицерами. И намъ кажется, что оно разрѣшило этотъ трудный вопросъ вполнѣ удачно: сдѣлавъ сверхсрочную службу въ унтеръ-офицерскомъ званіи дѣйствительно чрезвычайно заманчивою, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма практично оградило армію отъ переполненія ея застарѣлыми, переслужившими унтеръ-офицерами, пребываніе которыхъ въ рядахъ арміи, какъ доказалъ опытъ, если не всегда вредно, то, по меньшей мѣрѣ, безполезно. Подробности закона обдуманы такъ хорошо, что старому унтеръ-офицеру, которому военная служба уже становится въ тягость, самому выгоднѣе оставить ее, потому что назначенъ извѣстный предѣлъ размѣра пенсіи, выше котораго она ни въ какомъ случаѣ не назначается. Наконецъ, надо еще замѣтить, что предоставляемыя унтеръ-офицерамъ преимущества имѣютъ тѣмъ болѣе цѣны, что они доступны не всѣмъ желающимъ: во-первыхъ, недостаточно одного желанія остаться на сверхсрочной службѣ, а нужно еще удостоеніе къ тому начальства; а во-вторыхъ, и само начальство можетъ удостоивать унтеръ-офицеровъ къ оставленію на сверхсрочной службѣ, только въ ограниченномъ числѣ, потому что военному министру предоставлено право опредѣлять, какое именно число ихъ можетъ быть допускаемо на каждую отдѣльную часть.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію временныхъ правилъ объ однолѣтнихъ *вольноопредѣляющихся*.

Въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ («Иностранное военное обозрѣніе», стр. 67) мы говорили о правилахъ поступленія на службу вольноопредѣляющимися; теперь мы хотимъ разсказать вкратцѣ содержаніе временнаго положенія о порядкѣ прохожденія ими службы.

Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся распредѣляются поровну по ротамъ, эскадронамъ и батареямъ каждаго полка, должны жить въ казармахъ и нести всѣ обязанности службы наравнѣ съ людьми обяза-

Digitized by Google

тельнаго срока. Они должны носить казенное обмундированіе и не имѣютъ права ходить въ собственномъ; вообще все довольствіе получаютъ отъ казны наравнѣ съ прочими солдатами. Въ отпускъ увольняются также на основаніи общихъ положеній.

По отношенію къ строевому образованію, какъ теоретическому, такъ и практическому, однолѣтніе вольноопредѣляющіеся каждаго полка составляютъ особую учебную команду, подъ начальствомъ капитана или поручика, который назначается на одинъ годъ. Если число вольноопредѣляющихся болѣе 30-ти, то въ помощь начальнику команды назначается еще одинъ офицеръ. Для преподаванія нѣкоторыхъ спеціальныхъ отраслей строеваго образованія, могутъ быть назначаемы, по усмотрѣнію полковаго командира, особые офицеры. Практическое обученіе строевой службѣ возложено, подъ наблюденіемъ начальника команды, на инструкторовъ изъ числа лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ унтеръ-офицеровъ.

Общее наблюденіе за обученіемъ вольноопредѣляющихся и распредѣленіе времени для занятій лежитъ на обязанности самого полковаго командира; непосредственное же и отвѣтственное наблюденіе за ходомъ занятій возложено на подполковника (т. е. на старшаго штабъ-офицера въ полку), а въ отдѣльныхъ баталіонахъ,—на старшаго капитана. Эти же лица предсѣдательствуютъ въ экзаменныхъ комисіяхъ, назначаемыхъ черезъ каждые три мѣсяца для повѣрки степени успѣховъ вольноопредѣляющихся въ знаніи строевой службы. Самыя комисіи составляются изъ двухъ капитановъ и одного поручика или подпоручика: въ числѣ членовъ комисіи долженъ быть самъ начальникъ учебной команды.

Черезъ шесть мѣсяцевъ службы, т. е. по выдержаніи двухъ экзаменовъ, вольноопредѣляющіеся могутъ быть производимы за отличные успѣхи въ капралы. По успѣшномъ выдержаніи послѣдняго экзамена (четвертаго), который производится по прошествіи года, вольноопредѣляющіеся увольняются отъ дѣйствительной службы и перечисляются въ резервъ съ атестатомъ, свидѣтельствующимъ объ успѣшномъ окончаніи курса строеваго образованія.

Объемъ военныхъ познаній, который требуется отъ вольноопредѣляющихся по окончаніи годоваго срока службы, опредѣленъ программами для различныхъ родовъ оружія особо, а именно:

а) *Въ пѣхотѣ*: 1) строевые уставы въ теоріи и на практикѣ до взводнаго ученья включительно, т. е. одиночное и взводное ученья и разсыпной строй; 2) курсъ стрѣльбы въ теоріи и на практикѣ; 3) уставы: о внутренней службѣ, о службѣ въ крѣпостяхъ (куда вхо-

Digitized by Google

дить и караульная служба) и о полевой службѣ, въ томъ объемѣ, въ какомъ это требуется отъ пѣхотнаго солдата. Знаніе уставовъ требуется, какъ теоретическое, такъ и практическое; 4) управленіе ротою; ротное довольствіе, хозяйство, дѣлопроизводство и отчетность; 5) элементарныя понятія о полевой фортификаціи; 6) умѣнье читать карту и ориентироваться по ней на мѣстности; 7) гимнастика и 8) фехтованіе на рапирахъ.

б) *Въ кавалеріи*: 1) строевые уставы до эскадроннаго ученья включительно; обученіе пѣшему и конному строю; 2) уставы о внутренней службѣ, о службѣ въ крѣпостяхъ и о полевой службѣ въ томъ объемѣ, въ какомъ это требуется отъ кавалерійскаго солдата; управленіе, довольствіе, хозяйство, дѣлопроизводство и отчетность эскадрона; 4) понятіе о полевой фортификаціи; 5) изъ топографіи, кромѣ умѣнья читать карту и ориентироваться по ней на мѣстности, требуется еще умѣнье оцѣнивать мѣстность съ военной точки зрѣнія и умѣнье опредѣлять разстоянія на глазъ; 6) иппологія; 7) фехтованіе.

в) *Въ артилеріи* обязательно: 1) теоретическое и практическое знаніе строеваго артилерійскаго устава; 2) уставъ о маневрированіи артилеріи; 3) уставы о внутренней службѣ и о службѣ въ крѣпостяхъ; 4) познанія по матеріальной части артилеріи; 5) чтеніе и употребленіе картъ; 6) иппологія.

г) *Въ инженерныхъ войскахъ*: 1) строевые уставы; 2) стрѣльба; 3) уставы какъ и для пѣхоты, съ тою лишь разницею, что уставы о службѣ въ крѣпостяхъ требуются въ большей подробности, и по всѣмъ вообще уставамъ нужно въ особенности твердо знать то, что относится собственно до инженерныхъ войскъ; 4) математика; 5) фортификаціонное черченіе; 6) фортификація, въ теоріи и на практикѣ: полевыя, сапныя и минныя работы, устройство мостовъ и полевыхъ печей; 7) съемка; 8) управленіе роты, хозяйство ея и т. д. 9) гимнастика; 10) фехтованіе.

Вотъ вся сущность временнаго положенія о вольноопредѣляющихся. До сихъ поръ объ этомъ не было никакихъ опредѣленныхъ правилъ, но, тѣмъ не менѣе, по официальнымъ источникамъ, учрежденіе это дало прекрасные результаты. Отъ души желаемъ, чтобы это было дѣйствительно такъ, хотя и позволительно въ этомъ усомниться, если принять въ соображеніе тѣ крайне снисходительныя условія, которыя даютъ право на поступленіе однолѣтнимъ вольноопредѣляющимся. Конечно, все зависитъ отъ тѣхъ требованій, которыя ставятся этой категоріи военно-служащихъ: въ Германіи въ нихъ видятъ

Digitized by Google

будущихъ офицеровъ, а во Франціи отличнѣйшіе изъ нихъ могутъ быть удостоены только званія капрала.

1-го августа утвержденъ національнымъ собраніемъ *законъ о военно-конской повинности* (conscription des chevaux). Сущность этого закона заключается въ слѣдующемъ.

Ежегодно, въ каждой общинѣ, мэръ ея обязанъ производить перепись всѣмъ лошадямъ, достигшимъ шестилѣтняго возраста и свыше, а также всѣмъ муламъ четырехъ лѣтъ и старѣе. Ежегодно же, въ заранѣе назначенные дни, лошади и мулы въ каждой общинѣ осматриваются, въ присутствіи мэра, особыми смѣшанными комисіями, назначаемыми по распоряженію корпусныхъ командировъ. Лошади, признанныя годными для военной службы, класифицируются комисіями по родамъ службы; затѣмъ, списки этимъ лошадямъ по разрядамъ, съ именами владѣльцевъ, представляются комисіями въ управленія подлежащихъ полковыхъ участковъ комплектованія; копіи съ этихъ списковъ остаются у мэровъ.

Контингентъ лошадей и муловъ, который долженъ быть выставленъ каждымъ корпуснымъ округомъ въ случаѣ мобилизаціи, опредѣляется военнымъ министромъ, который принимаетъ при этомъ въ соображеніе вѣроятную убыль животныхъ отъ разныхъ естественныхъ причинъ. Контингентъ, назначенный для каждаго корпуснаго округа, распредѣляется между общинами, въ составъ округа входящими.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, всѣ лошади и мулы, занесенные въ списки, должны быть, по распоряженію мэра каждой общины, приведены въ тѣ сборные пункты и въ тѣ сроки, которые будутъ назначены военнымъ начальствомъ. Годныя къ военной службѣ животныя зачисляются въ нее по жребію; осмотръ лошадей и муловъ и пріемъ ихъ на службу производится также особыми ремонтными комисіями по назначенію военнаго начальства. Жребій тянутъ всѣ вообще владѣльцы приведенныхъ животныхъ; на службу же зачисляется лишь такое число ихъ, какое нужно, по старшинству жеребьевыхъ нумеровъ.

Владѣльцамъ лошадей и муловъ, взятыхъ въ службу, тотчасъ же выдаются субъ-интендантомъ талоны на полученіе изъ ближайшей кассы вознагражденія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно причитается, смотря по категоріи, къ которой животное по списку причислено. Такса на лошадей и муловъ по категоріямъ еще не объявлена; опредѣлено только, что самое высокое вознагражденіе будетъ выдаваемо за верховыхъ и артилерійскихъ лошадей.

Digitized by Google

За непредставленіе лошадей и муловъ на назначенные пункты, а равно за другія нарушенія закона о военно-конской повинности, владѣльцы подвергаются денежному штрафу. Размѣръ штрафа опредѣляется, смотря по важности нарушенія закона, отъ 50 до 2,000 франковъ.

Отъ военно-конской повинности изъемлются:

1) Лошади, принадлежащія главѣ государства.

2) Лошади чиновниковъ, необходимыя по роду ихъ служебныхъ обязанностей.

3) Жеребцы-производители.

4) Жеребыя кобылы и кобылы съ молочными жеребятами.

5) Лошади моложе шести лѣтъ; мулы моложе четырехъ лѣтъ.

6) Почтовыя лошади.

7) Лошади, необходимыя для обезпеченія перевозочныхъ средствъ для нуждъ военнаго времени.

Будетъ ли французская армія обезпечена лошадьми, благодаря этому новому закону, это еще вопросъ. Мы не разъ уже имѣли случай упоминать, какъ трудно покупать лошадей для французской арміи даже въ мирное время; тѣмъ болѣе трудно разсчитывать на пріобрѣтеніе того огромнаго числа лошадей (250,000), которое нужно въ военное время. Въ нынѣшнемъ году ремонтированіе было сопряжено еще съ бо́льшими затрудненіями, чѣмъ въ прошломъ.

Въ заключеніе военнаго обозрѣнія Франціи сообщимъ весьма интересную новость: предполагается открыть нѣчто въ родѣ *военнаго университета*. Для разработки проекта объ устройствѣ военнаго университета образована комисія изъ генераловъ всѣхъ родовъ оружія, подъ предсѣдательствомъ дивизіоннаго генерала *Кастельно*. Членами въ эту комисію входятъ: дивизіонные генералы *Вассонъ*, *Созанъ*, *Гарнье*, *Дутрелэнъ* и *Граммонъ* и генералъ-интендантъ *Урихъ*; секретаремъ комисіи назначенъ генеральнаго штаба полковникъ *Нуэ*.

Цѣль учрежденія этого высшаго военнаго общеобразовательнаго заведенія должна заключаться въ томъ, чтобы офицеры всѣхъ родовъ оружія могли изучать всѣ высшія отрасли военнаго искуства и вообще пріобрѣсти всѣ тѣ военныя познанія, которыми они по роду своей спеціальности или вовсе не обладаютъ, или обладаютъ лишь въ ограниченномъ объемѣ. Офицеры, окончившіе курсъ въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи, должны составлять контингентъ для замѣщенія вакансій въ генеральномъ штабѣ, и впослѣдствіи высшихъ

Digitized by Google

военныхъ должностей. Слѣдовательно, если это заведеніе дѣйствительно будетъ открыто, аппликаціонная школа генеральнаго штаба должна упразднится сама собой. Вопросы объ объемѣ и постановкѣ курса, о правилахъ пріема офицеровъ, о тѣхъ правахъ, которыя должно давать успѣшное окончаніе курса и т. д., должны быть разработаны вышеупомянутою комиссіею. Комиссіи этой предписано окончить свои занятія съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы, по разсмотрѣніи и утвержденіи положенія о военномъ университетѣ, онъ могъ бы быть открытъ не позже конца 1875 года.

Очень вѣроятно, что въ скоромъ времени во французской военной печати уже появятся свѣдѣнія о ходѣ занятій комиссіи; тогда мы не замедлимъ ихъ сообщить. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе интересенъ, что рѣшеніе его будетъ имѣть логическимъ послѣдствіемъ рѣшеніе вопроса о преобразованіи генеральнаго штаба, преобразованіи, давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемомъ всѣми французскими военными.

23-го сентября.

М. Г.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕВЯНОСТО ВОСЬМАГО ТОМА.

I.

стран.

Черноморская береговая линія 1834—1855 гг. (Изъ Кавказской войны). **ЕВГЕНІЙ ВАСИЛЬЕВЪ.** 5

О горной войнѣ. **В. А.** 27

Кавалерійскія замѣтки. **НИКОЛАЙ ГОРЯЧЕВЪ** 61

Крѣпости и современная артилерія (*Статьи первая и вторая*). —**Ъ.** 90 и 294

Еще нѣчто о повѣркѣ частныхъ призывныхъ списковъ присутствіями по воинской повинности. **И. БОТВИНКИНЪ.** 101

Объ учебныхъ командахъ въ полевой артилеріи. **Н. ГУРЧИНСКІЙ.** . . . 105

Вѣнская выставка (Отрывки изъ писемъ). **Л. Л. К—ВЪ.** 117

Нѣкоторыя замѣтки о хивинскихъ туркменахъ и киргизахъ (Изъ записной книжки). **И. ИБРАГИМОВЪ.** 133

Воспоминанія кавказца. Бзыбскій отрядъ въ 1861 году (Изъ походнаго дневника) (Статья вторая). **С. СМОЛЕНСКІЙ.** 164

Русскій генеральный штабъ въ царствованіе Императора Александра I (Пять главъ изъ неизданной «Исторіи русскаго генеральнаго штаба» (*Статья первая*). **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 187

Изслѣдованія о тактикѣ пѣхоты. Извлеченіе изъ труда г. Шерфа «Studien zur neuen Infanterie-Taktik» (*Статья седьмая*). *. . . . 251

Объ иниціативѣ (Изъ журнала «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine»). — **ТИНЪ.** 311

Замѣтки о способахъ занятій въ ротныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ (Статья первая). **П. БОБРОВСКІЙ.** 319

Нѣсколько словъ о пересыльной части въ мѣстныхъ войскахъ. **Л. П.** . 338

Замѣтка о лошадяхъ. **АЛЕКСАНДРЪ КОВАЛЕВСКІЙ.** 356

Разборъ гигіеническихъ условій, которымъ должны удовлетворять казармы. **Докторъ ДОБРОСЛАВИНЪ** 360

Туркестанское житье (Наброски степняка). (Статья первая). **Д. ИВАНОВЪ.** 377

Въ приложеніи: Методъ подготовки пѣхоты въ бою въ разсыпномъ строѣ. Сочиненіе графа фонъ-Вальдерзее, генералъ-лейтенанта прусской

Digitized by Google

СТРАН.

арміи. Переведено съ четвертаго нѣмецкаго изданія, подъ редакціею генеральнаго штаба полковника Чудовскаго (*Статья третья и послѣдняя*). . . . . 113—162

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Подводныя мины въ Англіи (Изъ «Journal des sciences militaires»). **Н. С.** 1

— Походъ на Оксусъ и паденіе Хивы (Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiva. By J. A. Mac-Gahan. London, 1874). (*Статья первая*). **Н. Я.** 399

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (*Статья шестая*). VII. Иррегулярныя войска. — Приказъ по Военному вѣдомству за № 235 (Положеніе объ управленіи корпусами и дивизіями) 13

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 81—92). 45

— Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1872 годъ (*Статья седьмая*). VIII. Часть военно-судная. — Приказъ по военному вѣдомству № 251 (о мѣстныхъ, запасныхъ и резервныхъ войскахъ). 117

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 90—153). 129

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Италія.** Военный бюджетъ по отношенію къ населенію. — Современная организація вооруженныхъ силъ: территоріальное дѣленіе; комплектованіе и соединеніе войскъ въ высшія тактическія единицы; вооруженіе и обмундированіе. — **Турція.** Статья подполковника Бозелли. — Вооруженіе. — Довольствіе войскъ. — Обученіе. — Внутренній порядокъ и дисциплина. **М. Г.** 61

— **Франція.** Распредѣленіе суммъ, асигнованныхъ на возстановленіе вооруженныхъ силъ. — Фортификаціонныя работы по укрѣпленію Парижа и восточныхъ границъ. — Личныя перемѣны во главѣ военнаго министерства и преобразованіе въ главномъ штабѣ его.— Проектъ переустройства французской арміи.—Территоріальное раздѣленіе на корпусные округа.—Проектъ закона о военномъ управленіи. — Организація административныхъ войскъ. — Законъ объ улучшеніи быта унтеръ-офицеровъ и правила о вольноопредѣляющихся. — Законъ о военно-конской повинности. — Проектъ учрежденія военнаго университета. **М. Г.** 155

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи въ 1875 году журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ».

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

«Военный Сборникъ» за 1859, 1860, 1861 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 годы. Желающіе имѣть экземпляры благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго**, съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

«Хивинскій Походъ», въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 руб. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 руб.

Первый томъ **«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно изданною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу—по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **«Военнаго Сборника»**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **«Сборника»** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1874 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1875 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской улицѣ, домъ Трута, № 42.

Подписная цѣна **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***десять рублей***, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Военный Сборникъ»** платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.***, съ пересылкою и доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за годовой экземпляръ ***семь руб. пятьдесятъ коп.*** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ	пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4** р.	**80** к.
» три мѣсяца	»	»	»	»	»		**3** »	— »
» одинъ мѣсяцъ	»	»	»	»	»		**1** »	**20** »

При семъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы—четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☞ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, высылать каждый разъ одну 10-ти-копѣечную почтовую марку.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской,—вносить вторичне пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му новыхъ почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ
Лаврентьевъ.

30-го сентября 1874 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙН. ПРОСП. Д. № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google